СВЯТИТЕЛЬ

ФИЛАРЕТЪ,

МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

— — —

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

НА МОСКОВСКОЙ КАѲЕДРѢ ПО ЕГО ПРОПОВѢДЯМЪ,

въ связи съ событіями и обстоятельствами того времени (1821—1867 гг.).

Проф. М. Корсунскаго

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., № 16.
1894.

Отдѣльные оттиски изъ журнала «Вѣра и Разумъ» за 1893 годъ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр

Предисловіе 7

Вступленіе. Общее обозрѣніе Московскаго періода проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета . . 1

I.

Царствованіе Императора Александра I (1821–1825).

1. **Личныя отношенія, жизнь и дѣятельность Московскаго архипастыря за это царствованіе.** 10

Вступленіе его на Московскую каѳедру, первыя впечатлѣнія, посѣщеніе родины и проч. 10

Первыя проповѣди, послѣ вступительной 28

Другія стороны дѣятельности Московскаго архипастыря. Участіе его въ дѣлахъ Библейскаго Общества . . . 31

Начало гоненій на Библеиское Общество и на архипастыря Московскаго 38

Нападеніе Шишкова и Аракчеева на катихизисы Филарета. 54

2. **Внѣшняя политика Россіи** 67

Священный союзъ 1815 г. и его послѣдствія въ сей политикѣ 67

Революціонныя вспышки на западѣ. Возстаніе Греціи . 72

3. **Внутренняя политика, внутреннее состояніе Россіи** . . . 79

Учрежденія Императрицы Маріи. Вдовій домъ 84

С.-Петербургское наводненіе 1824 года 85

Мистицизмъ 87

Смутное время конца царствованія 91

Послѣдніе дни жизни и кончина Государя Императора и Его Августѣйшей Супруги. Перенесеніе тѣла его и ея въ Петербургъ 93

4. **Состояніе церкви Русской и Московской епархіи**. . . . 110

Князь А. Н. Голицынъ, какъ министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія 111

Стр.

Мистическое направленіе и отношеніе къ нему Филарета 114
Секты и расколъ старообрядства 131
Московская епархія. Викаріи 140
Путешествія Филарета по епархіи 143
Освященіе храмовъ. 147
Духовенство Московской епархіи 158
Общій взглядъ на дѣятельность Филарета въ разсматриваемое царствованіе. 162

II.

Царствованіе Императора Николая Павловича (1825—1855).

1. **Личныя отношенія, жизнь и дѣятельность святителя Филарета за это царствованіе**. 164
Возстановленіе чести и авторитета святителя Московскаго. Возвышеніе его по случаю открытія тайны престолонаслѣдія. 164
Возстановленіе достоинства катихизисовъ митрополита Филарета 177
Перемѣна въ отношеніяхъ къ Филарету при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода графѣ Н. А. Протасовѣ 180
Безвозвратное удаленіе Филарета изъ Петербурга на Московскую епархію въ 1842 году 189
Душевное настроеніе святителя Филарета по сему случаю и выраженіе этого настроенія въ словѣ проповѣди. 190
Поворотъ отношеній къ лучшему съ 1846 года . . . 208
Жизнь и дѣятельность митрополита Филарета вообще . 211
Проповѣдническая его дѣятельность вчастности. Оцѣнка и изданія его проповѣдей 215

2. **Внѣшняя политика Россіи** 234
Отношенія Россіи къ Турціи и Персіи. Война съ Персіей 237
Война съ Турціей въ 1828 г. 244
Отношеніе Россіи къ возстанію Египта противъ Турціи . 252
Венгерская компанія. 255
Крымская война. 280

3. **Внутренняя политика** 322
Бунтъ декабристовъ 324

Стр.

Коронація 1826 года 329
Законодательная дѣятельность Государя Императора . . 338
Холера 1830—1831 годовъ 349
Холера 1847—1848 и 1853—1854 годовъ 385
Польскій мятежъ 1830—1831 годовъ 408
Улучшенія внутри Имперіи. Оборонительныя силы ея. Военное образованіе 410
Народное образованіе. Учебныя заведенія. 419
Благотворительныя учрежденія 439
Мѣста заключенія преступниковъ. 456
Отношенія митр. Филарета къ Высочаишимъ Особамъ . 461
Кончина Государя Императора Николая Павловича . . 497

4. **Исторія Церкви въ 1825—1855 годахъ.** 504
Церковь православная восточная 504
Церковь западная 511
Церковная унія и возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковію 512
Церковь русская Мистическое движеніе въ ней . . . 519
Расколъ старообрядства 531
Единовѣріе 553
Открытіе мощей св Митрофана Воронежскаго 570
Московская епархія 574
Московскіе пожары 1834 года 575
Семисотлѣтіе Москвы въ 1847 году 581
Кончина княжны А. М. Голицыной въ 1854 году . . . 586
Викаріи митр. Филарета, епископы Дмитровскіе, особенно Исидоръ, Іосифъ, Филоѳей и Алексій 591
Другіе епископы, рукоположенные митр. Филаретомъ: Евгеній, Павелъ и Агапитъ 606
Духовенство Московской епархіи 618
Путешествія митр. Филарета въ свою и другія епархіи . 622
Спасобородинскій монастырь 650
Геѳсиманскій скитъ 655
Горихвостовскій домъ призрѣнія 668
Благоустройство жизни иноческой 670
Умственное образованіе духовенства. Духовно-учебныя заведенія 673
Московская духовная семинарія 682
Заключеніе 688

Стр.

III.

Царствованіе Императора Александра II (1855—1867).

Общая характеристика проповѣднической дѣятельности митр. Филарета за это царствованіе 690

1. **Личныя отношенія, жизнь и дѣятельность святителя за это время. Его высокое значеніе** 695
Переводъ Библіи на русскій языкъ 703
Другіе общецерковные и епархіальные труды святителя Филарета 715
Изданія проповѣдей митр. Филарета и переводы ихъ на иностранные языки 721
Помышленіе святителя о смерти и приготовленіе къ ней. 726
Юбилеи его служенія и особенно юбилей 1867 года . . 729

2 **Внѣшняя политика царствованія** 738
Продолженіе и окончаніе Крымской войны 738
Заключеніе мира 765
Заботы Россіи о мирѣ въ Европѣ 781
Мирное движеніе восточнаго вопроса къ разрѣшенію. . 784
Славянскій вопросъ 788
Война Кавказская 791
Усмиреніе Польши въ 1864 году 794
Политика Россіи на дальнемъ востокѣ 805

3. **Внутреннее состояніе Россіи. Событія внутри ея** . . . 808
Крестьянскій вопросъ. Участіе митр. Филарета въ разрѣшеніи его 810
Другія преобразованія внутри Имперіи и отношеніе къ нимъ митр. Филарета 839
Благотворительныя учрежденія 873
Тысячелѣтіе Россіи въ 1862 году 885
Отношенія митр. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ . 890

4. **Исторія церкви** 938
Церковь вселенская восточная 938
Греко-болгарская распря 943
Римско-католическій западъ. 947
Церковь русская 948
Расколъ и единовѣріе 950

Освященіе Исаакіевскаго собора 969
Открытіе мощей св. Тихона Задонскаго 971
Московская епархія 972
Большой Успенскій соборъ въ Москвѣ 975
Викаріи епископы Дмитровскіе: Евгеній, Порфирій и Леонидъ 976
Викаріи—епископы Можайскіе: Савва и Игнатій . . . 987
Сергій, епископъ Курскій 993
Монашество 995
Троице-Одигитріевская Зосимова пустынь 998
Спасо-Влахернскій монастырь 1007
Другія иноческія обители 1012
Бѣлое духовенство 1016
Проповѣдничество 1021
Духовно-учебныя заведенія 1026
Московская духовная академія 1027
Паства Московской епархіи 1037
Значеніе и положеніе святителя Филарета среди паствы какъ архипастыря 1043
Его кончина и погребеніе 1049
Заключеніе 1052

Указатель именъ. . . . . . I—XXIV.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое вниманію читателей сочиненіе печаталось въ журналѣ: *Вѣра и Разумъ* статьями, начиная съ 1887 года и по 1893 годъ, подъ заглавіемъ: „Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова)“ и имѣетъ связь съ нашими статьями, печатавшимися въ томъ же журналѣ за 1884—1886 годы, имѣвшими предметомъ своимъ характеристику проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета въ болѣе ранніе періоды его жизни: Троицкій-Лаврскій (1803—1808), Петербургскій (1809—1819) и Тверскій-Ярославскій (1819—1821). Этимъ объясняются нѣкоторыя особенности и пожалуй даже странности (напр. анахронизмы въ указаніи мѣста служенія тѣхъ или другихъ архипастырей, признаніе живыми иныхъ дѣятелей, нынѣ уже покойныхъ, и т. п.) сего сочиненія въ его теперешнемъ отдѣльномъ выпускѣ. При всемъ томъ взору внимательнаго читателя оно, смѣемъ думать, откроетъ въ себѣ много такого, что̀ имѣетъ значеніе и интересъ не только историческій, какъ уясненіе прошедшаго въ жизни и дѣятельности великаго святителя, но и поучительный для настоящаго и будущаго современныхъ намъ поколѣній. Такъ какъ настоящее сочиненіе вышло большимъ по объему, то, для облегченія справокъ, мы приложили къ нему подробное оглавленіе и указатель именъ.

Сочинитель.

29 октября 1893

Московскій періодъ (1821—1867 гг.) проповѣднической дѣятельности митрополита Филарета (Дроздова).

Въ 1821 году, когда святитель Филаретъ былъ еще архіепископомъ Ярославскимъ, вслѣдствіе кончины митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Михаила (Десницкаго), послѣдовавшей 24 марта сего года, естественно возникли слухи о предстоящихъ перемѣнахъ въ Россійской іерархіи, при чемъ въ числѣ кандидатовъ на одну изъ имѣвшихъ открыться вакансій называли и Филарета.

Объ этихъ слухахъ между прочимъ въ частномъ письмѣ извѣстилъ Филарета товарищъ его по Троицкой лаврской семинаріи, а теперь подчиненный ему ректоръ Ярославской духовной семинаріи и настоятель Толгскаго монастыря архимандритъ Гавріилъ (Розановъ). На письмо Гавріила Филаретъ отъ 22 апрѣля означеннаго года отвѣчалъ между прочимъ слѣдующее: „не искушайте меня никакими предсказаніями. Долго-ли между бурь? Надобно спѣшить къ пристани“ [1]). Въ послѣднихъ словахъ этого отвѣта какъ-бы сказалось нѣкоторое предчувствіе имѣвшаго скоро послѣдовать перемѣщенія святителя Ярославскаго на каѳедру его родины—Москвы, гдѣ и обрѣлъ онъ себѣ „тихую пристань“ послѣ долгихъ лѣтъ скитальчества по мѣстамъ, чуждымъ Московской епархіи, на которую готовилъ его въ святители ду-

[1]) *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1871 г. № 4, стр. 46 „Матеріалы для біографіи Филарета“.

ховный отецъ и первый рукоположитель его, митрополитъ Московскій Платонъ (Левшинъ), и въ которой вообще было для него такъ много дорогаго. Несмотря на интриги, съ помощію которыхъ завистники Филарета усиливались устроить переводъ его въ отдаленную отъ столицъ Грузію на мѣсто Ѳеофилакта (Русанова) [1]), давній покровитель Филарета, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ, устроилъ переводъ Московскаго митрополита Серафима (Глаголевскаго) на мѣсто покойнаго Михаила въ Петербургъ, а Филарета—на мѣсто Серафима въ Москву [2]). Въ № 64 *Московскихъ Вѣдомостей* за 1821 годъ (отъ 10 августа) читаемъ: „На поднесенномъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода докладѣ, въ которомъ представлены были кандидаты на открывшуюся въ Московской епархіи архіерейскую вакансію, съ присутствованіемъ, кто изъ нихъ Высочайше утвержденъ будетъ, въ тамошней сунодальной конторѣ и съ полученіемъ положеннаго по штату оной жалованья, собственнаго Его Императорскаго Величества рукою въ 3-й день іюля 1821 года написано тако: быть Московскимъ архіепископомъ и Святотроицкія Сергіевы Лавры архимандритомъ преосвященному Филарету Ярославскому. Александръ“. Съ тѣхъ поръ и по день блаженной кончины своей, послѣдовавшей 19 ноября 1867 года, святитель Филаретъ, до 1826 года въ санѣ архіепископа, а съ 1826 года въ санѣ митрополита, твердо держалъ кормило правленія Церковнаго, какъ бы зная только одну эту пристань, къ ней поспѣшая и въ ней находя успокоеніе отъ бурь и треволненій жизни. А это продолжалось такимъ образомъ болѣе нежели 46 лѣтъ. 46 слишкомъ лѣтъ первосвя-

---

[1]) Ѳеофилакта (Русанова), какъ старѣйшаго, нежели Филаретъ, по службѣ и бывшаго уже въ санѣ митрополита изъ экзарховъ Грузіи, хотѣли перевести въ одну изъ столицъ. А что Филарета имѣли въ виду для Грузіи, объ этомъ см *Письма* его къ *Гавріилу* (Городкову), *архіепископу Рязанскому*, стр. 9, Москва, 1868. Срав. Сушкова, *Записки о жизни и времени Филарета*, стр. 106, Москва, 1868 г.

[2]) Ѳеофилактъ же былъ успокоенъ наградою орденомъ Владиміра 1-й степени (см. *Моск. Вѣдом.* за 1821 г. № 53). Въ сентябрѣ того же года онъ и скончался.

тительства на одной изъ старѣйшихъ каѳедръ Русской Церкви; 46 слишкомъ лѣтъ управленія дѣлами Церкви не только Московской, но и всей Русской [1]); 46 слишкомъ лѣтъ непрерывнаго, неустаннаго и разнообразнаго труда среди всѣхъ треволненій и бурь, какія приходилось ему испытывать въ столь долгій періодъ времени, и при такомъ хиломъ здоровьи, какимъ съ дѣтства отличался Филаретъ! По истинѣ только благодатная помощь Божія могла произвести такое небывалое явленіе въ Русской Церкви: *сила бо Моя, сказано, въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). По истинѣ только будучи достойнымъ сосудомъ благодати Св. Духа великій въ маломъ тѣлѣ, Филаретъ могъ пройти столь длинное поприще не только безъ ущерба своему достоинству, но и со славою, перешедшею далеко за предѣлы Россіи, поставившею его имя на ряду съ именами вселенскихъ учителей Церкви, какъ-то показали знаменательные 1867 и 1882—1883 годы. Какъ въ 1867 году, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія Филарета въ епископскомъ санѣ и по случаю кончины его, такъ и въ 1882—1883 году, по случаю исполнившагося 100-лѣтія со дня рожденія, это засвидѣтельствовали не только сыны Русской Церкви, но и представители старѣйшихъ святительскихъ каѳедръ Церкви вселенской. Между прочимъ одно изъ близко знавшихъ святителя при жизни его лицъ Московскаго духовенства, по случаю 100-лѣтняго юбилея Филарета, въ своей проповѣди весьма удачно примѣнило къ нему слова его же проповѣди, произнесенной еще въ 1811 году, о дарахъ Святаго Духа. Въ проповѣди этого лица Филаретъ изображается какъ облеченный силою свыше, какъ святитель, въ которомъ „обиталъ духъ величія, которое, по собственнымъ его словамъ, не есть ни слѣпая отважность, ни гордость, покрытая пышностію, ни блескъ естественныхъ добродѣтелей нечистыхъ въ своемъ источникѣ, но истинная возвышенность мыслей занятыхъ Богомъ, обширность видовъ ограничивающихся одною вѣчностію, благородство чувствованій, рожден-

[1]) Съ 1819 и по 1867 годъ Филаретъ состоялъ членомъ Св. Сунода.

ныхъ и воспитанныхъ словомъ Божіимъ; — обиталъ духъ силы, съ которымъ христіанинъ есть добрый воинъ. облеченный во всеоружіе Божіе (Ефес. 6, 11), могущій вся о укрѣпляющемъ его Іисусѣ Христѣ (Филип. 4, 13), силою восхищающій царствіе Божіе (Матѳ. 11, 12);—обиталъ духъ смиренія, которое есть добродѣтель не блистательная, но высоко цѣнится предъ Богомъ (1 Петр. 5, 5 [1]). Витія, „для краткости“, изобразилъ только эти черты благодатнаго присутствія Духа Божія въ великомъ святителѣ Московскомъ. Но къ послѣднему одинаково приложимы и всѣ тѣ черты, которыми въ словѣ Божіемъ (Иса. 11. 2. 3; сн. 1 Кор. 12, 8 и дал.) описывается облагодатствованный человѣкъ. Ибо и *духъ премудрости и разума*, и *духъ совѣта и крѣпости*, и *духъ вѣдѣнія и благочестія*, *и духъ страха Божія* обиталъ въ святителѣ, въ которомъ, по словамъ другаго лица, также близко знавшаго владыку, сказаннымъ съ церковной-же каѳедры подъ живымъ впечатлѣніемъ жизни и блаженной кончины его въ 1867 году, „всякую минуту была видна заботливость о томъ, чтобы быть достойнымъ сосудомъ благодати и ни словомъ, ни дѣломъ не уронить своего достоинства“ [2]). Короче сказать, Филаретъ самъ весь былъ „духъ“, по мѣткому выраженію еще одного близкаго къ нему и также компетентнаго лица [3]); и по кончинѣ его не даромъ слышались голоса и читались слова удивленія и недоумѣнія по поводу сей кончины отъ утвердившейся долговременнымъ опытомъ привычки видѣть неземный образъ святителя и слышать духовное слово изъ устъ его. Только кончина святителя показала, что онъ былъ также человѣкъ, облеченный плотію, хотя и на землѣ почти одухотворенною высокими иноческими

---

[1]) См проповѣдь о. архим. Григорія (Воинова) въ *Филаретовскомъ Юбилейномъ Сборникѣ*, т. II, стр. 20—23 Москва. 1883

[2]) Слово прот А. О. Ключарева (нынѣ высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго) въ 40 день по кончинѣ Филарета. См. въ *Правосл. Обозр.* за 1868 г. т I, стр. 42.

[3]) Преосвященнаго Леонида, Архіепископа Ярославскаго, а при Филаретѣ перваго викарія Московскаго См. *чтенія въ общ. ист. и древн.* за 1877 г. кн. I, стр. 53 отд „Смѣсь“.

подвигами. „Митрополита Филарета не стало!“....—взывалъ по кончинѣ его недавно почившій великій русскій мыслитель-публицистъ И. С. Аксаковъ [1]).—„Упразднилась сила, великая, нравственная, общественная сила, въ которой весь русскій міръ слышалъ и ощущалъ свою собственную силу,—сила, созданная не извнѣ, порожденная мощью личнаго духа, возросшая на церковной народной почвѣ. Обрушилась громада славы, которою красовалась Церковь и утѣшался народъ. Отжита на вѣкъ та величавая, долгая современность, что обняла собою пространство полвѣка, что перебыла длинный рядъ событій и поколѣній и какъ-бы уже претворилась въ неотъемлемое, историческое достояніе Москвы, въ ея живую стихію, которой, казалось, ей не избыть и во вѣки... Угасъ свѣтильникъ, полстолѣтія свѣтившій на всю Россію, не оскудѣвая, не померкая, но какъ бы питаясь пріумноженіемъ лѣтъ и выступая ярче, по мѣрѣ надвиженія сумрака жизни. Смежилось неусыпающее око мысли. Прервалось полустолѣтнее назиданіе всѣмъ русскимъ людямъ—въ дивномъ примѣрѣ неустанно бодрствующаго и до конца бодрствовавшаго духа. Смолкло художественное важное слово, полвѣка и болѣе полвѣка раздававшееся въ Россіи, то глубоко проникавшее въ тайны Богопознанія, то строгой и мощной красотой одѣвавшее разумъ Божественныхъ истинъ!“ [2]) Послѣднія изъ приведенныхъ словъ истинно художественнаго изображенія личности и значенія почившаго святителя Московскаго прямо затрогиваютъ то, что составляетъ главный предметъ нашего настоящаго изслѣдованія. „Угасъ свѣтильникъ“,—какъ-бы продолжая рѣчь Аксакова, говорилъ за то же печальное время 1867 года еще одинъ церковный витія,—„отъ котораго свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія и высокой доблести духовной распространялся до отдаленнѣйшихъ предѣловъ Церкви восточной и даже достигъ иновѣрныхъ, ищу-

---

[1]) Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что самъ Филаретъ далеко не всегда и во всемъ жаловалъ Аксакова за его образъ мысли, и Аксаковъ зналъ это. Срав. *Правосл. Обозр.* 1881: II, 368.

[2]) Газета „*Москва*“ за 1867 г. № 184.

щихъ православія; умолкли уста, изъ которыхъ каждое исходившее слово было правиломъ вѣры и закономъ для жизни и дѣятельнаго служенія Богу и человѣчеству во всякомъ его видѣ. Но что-же угасло? Угасло горѣвшее вещество, а самый свѣтъ, который озарилъ предъ міромъ глубину истинъ вѣры и высоту жизни христіанской,—онъ не можетъ угаснуть, отъ него остались немерцающіе лучи, общее драгоцѣнное достояніе всѣхъ родовъ и временъ. Сомкнулись уста: а слово, изшедшее изъ нихъ, облетѣло весь міръ христіанскій, сдѣлалось символомъ православія, воплощеніемъ духовной мудрости, ключемъ для разрѣшенія недоумѣній, печатью истины, неистощимымъ назиданіемъ для паствы, неизмѣннымъ руководствомъ для пастырей“ [1]). Подлинно такъ. Пишущій эти строки самъ не имѣлъ счастія ни видѣть лично, ни слышать слово изъ устъ великаго святителя Московскаго Филарета, проживая, во дни жизни его, внѣ предѣловъ Московской епархіи. Но внимая слову его, заключенному въ письмени и прислушиваясь къ письменнымъ и устнымъ словамъ другихъ лицъ, болѣе или менѣе близко знавшихъ и чтившихъ въ Бозѣ почившаго святителя, онъ также мало помалу начинаетъ проникаться духомъ присутствія его, ощущать это присутствіе такъ, какъ-бы и видѣлъ лично святителя и слышалъ слово изъ устъ его.—А между тѣмъ кто-же будетъ спорить противъ того, что изъ всѣхъ видовъ слова, оставленнаго святителемъ на память потомству въ письмени, слово *проповѣди* было одною изъ важнѣйшихъ отраслей его долговременнаго служенія Церкви и Отечеству? Недавно окончено изданіемъ возможно полное собраніе его проповѣдей. Разумѣемъ предпринятое и завершенное родственниками святителя Филарета, Московскими протоіереемъ П. И. Казанскимъ и священникомъ К. И. Богоявленскимъ,—изданіе 1873—1885 годовъ. Примѣчательно, что изъ пяти томовъ этого изданія, обнимающихъ время проповѣданія, начиная съ 1803 и кончая 1867 годомъ, цѣлыхъ четы-

---

[1]) Изъ рѣчи протоіерея И. М. Богословскаго-Платонова при гробѣ Филарета. См. *Очеркъ жизнеописанія Филарета*, стр. 82—83, изд 3, Москва, 1875.

ре тома, и притомъ бо́льшихъ по объему, заключаютъ въ себѣ проповѣди именно теперь разсматриваемаго нами Московскаго періода. При этомъ не скроемъ и того, что несмотря на достойную глубокой благодарности и всякаго уваженія тщательность изданія 1873—1885 годовъ, въ немъ все-таки-же нѣкоторыя проповѣди Филарета, сколько намъ извѣстно, не помѣщены [1]). Такое обстоятельство, насколько свидѣтельствуетъ о изобиліи благодатныхъ даровъ, почившихъ на великомъ архипастырѣ проповѣдникѣ нашемъ, настолько-же и дѣлаетъ затруднительнымъ изслѣдованіе о болѣе нежели полувѣковой проповѣднической дѣятельности его. Не даромъ всѣ, доселѣ появлявшіяся изслѣдованія въ этой области, по сознанію таковой затруднительности изслѣдованія со стороны самихъ изслѣдователей, обнимали собою только отдѣльныя части и лишь извѣстныя стороны предмета, подлежащаго нашему изслѣдованію, а не разсматривали его во всѣхъ его частяхъ и со всѣхъ сторонъ [2]). Не бросить-ли поэтому и намъ перо, не начавъ изслѣдованія о томъ-же предметѣ?...—Но если Господь помогъ намъ совершить дѣло изслѣдованія о трехъ первыхъ періодахъ проповѣднической дѣятельности великаго святителя Московскаго, именно—Троицко-Лаврскомъ (1803—1808) [3]), Петербургскомъ (1809—

---

[1]) Напр. мы имѣли подъ руками между прочимъ, благодаря внимательности извѣстнаго ученаго Е. В. Барсова, ему принадлежащій рукописный сборникъ проповѣдей Филарета. Сличая ихъ съ изданіемъ 1873—1885 годовъ, мы нашли двѣ изъ нихъ не помѣщенными въ семъ изданіи. Не помѣщены въ немъ также рѣчи, произнесенныя Филаретомъ въ Моск. отд. Библейскаго Общества въ 1822 и 1824 годахъ. Срав. также *Письма Филарета къ намѣстнику Лавры Антонію* ч. I, стр. 337. Москва, 1877.

[2]) Таковы даже болѣе крупныя изслѣдованія С. П. Шевырева въ *Москвитянинѣ* за 1846 г. ч. I, стр 181—224 и Ѳ. Левашева въ *Странникѣ* за 1875 г. т. IV, стр. 17—38. 108—140. 197—232, не говоря уже о менѣе крупныхъ изслѣдованіяхъ, мелкихъ рецензіяхъ и бѣглыхъ замѣткахъ, появлявшихся напримѣръ въ *Журн. мин. нар. просв.* за 1835 г. т. VII, стр 403—411;—IX, 624;—въ *Современникѣ* за 1845 г. т. XVIII;—1856 г. № 7;—*Фин. Вѣстн.* 1845 г. т. VIII, отд. V, стр 55,—въ *Зап. Акад. Наукъ*, т. XIII кн. 1, стр. 97—102;—въ *Домашн. Бесѣдѣ* за 1868 г. и др.

[3]) См. журн. *Вѣра и Разумъ* за 1884 г. №№ 3 и 4 отд. церк.

1819) [1]) и Тверскомъ съ Ярославскимъ (1819—1821) [2]): то уповаемъ, не оставитъ насъ Своею помощію и на предлежащемъ намъ теперь пути нашего изслѣдованія. Къ тому-же и вышесказанное о послѣднемъ изданіи проповѣдей великаго святителя даетъ намъ возможность успокоивать себя надеждою на то, что мы находимся въ далеко лучшихъ условіяхъ для цѣлостнаго изслѣдованія проповѣднической дѣятельности его, нежели тѣ изслѣдователи, которые писали о ней при жизни его, или и послѣ кончины, но до завершенія упомянутаго изданія. По прежнему, мы будемъ вести свое изслѣдованіе объ этой дѣятельности въ связи съ историческими условіями ея, то-есть въ связи съ обстоятельствами жизни проповѣдника и исторіею его времени, съ 1821 по 1867 годъ. Обозрѣвая столь длинный періодъ времени, мы видимъ себя въ необходимости заранѣе опредѣлить точку зрѣнія на предметъ изслѣдованія и начертать планъ этого изслѣдованія. И прежде всего, въ этотъ періодъ учительно-проповѣдническая дѣятельность великаго святителя, или, если такъ можно сказать, теоретическая, повсюду идетъ уже какъ-бы позади практики его собственнаго проповѣдничества: между тѣмъ какъ въ Тверской и Ярославскій періодъ Филаретъ, по большей части находясь въ отдаленіи отъ своихъ епархій, онъ поневолѣ долженъ былъ болѣе изъ Петербурга давать правила проповѣдничества, нежели самъ въ своей проповѣди давать образцы его подвѣдомымъ ему пастырямъ. Въ періодъ Московскій дѣло идетъ наоборотъ. Поэтому и у насъ теперь, по сравненію съ разсмотрѣннымъ періодомъ Тверскимъ и Ярославскимъ, дѣло будетъ идти въ обратномъ порядкѣ: разсмотрѣніе собственнаго проповѣдничества Филарета будетъ упреждать разсмотрѣніе его учительно-проповѣдническихъ правилъ и пріемовъ. Далѣе, хотя во весь длинный Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности святителя Филарета самою замѣтною гранію въ его жизни является 1842-й годъ, въ который прекратились навсегда его ежегод-

[1]) См. тотъ-же журналъ за 1884 и 1885 гг. отд. церк. т. I и II.

[2]) См тотъ-же журналъ за 1886 г. №№ 13 и 14.

ныя почти поѣздки въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ Св. Сунода, однако въ нашемъ историческомъ обозрѣніи проповѣднической дѣятельности Филарета мы не будемъ придавать этой грани особеннаго значенія; ибо собственно на проповѣдническую дѣятельность его она мало имѣла вліянія. Мы будемъ слѣдить за этою дѣятельностію сообразно теченію жизни самого святителя и исторіи его времени хронологически, имѣя въ виду лишь тѣ три царствованія, въ которыя жилъ и дѣйствовалъ нашъ проповѣдникъ и только однородное изъ разновременнаго группируя для удобства и цѣльности обозрѣнія. Такое шествіе по длинному пути Московскаго періода, смѣемъ надѣяться, не будетъ утомительно, такъ какъ всякій дальнѣйшій шагъ на этомъ пути будетъ открывать предъ нами все новый и новый интересъ. Но великость значенія проповѣдника и его проповѣди побуждаетъ насъ не ограничиваться однимъ хронологическимъ обзоромъ его проповѣднической дѣятельности, а вникнуть и въ то, что въ ней выше временнаго, историческаго, въ сущность предмета проповѣди его, хотя и обыкновенно условливаемаго требованіями времени. Иначе сказать, мы должны обратить вниманіе на всю область предметовъ его проповѣди, также разсмотрѣть направленіе, тонъ и характеръ ея и обратить вниманіе на пріемъ ея со стороны слушателей и читателей; а потомъ уже разсмотрѣть и собственно учительно-проповѣдническую дѣятельность святителя. Такимъ образомъ все настоящее изслѣдованіе наше естественно распадается на три части. I-я часть будетъ обнимать собою болѣе внѣшнюю, такъ сказать, исторію проповѣди Филарета, обозрѣвать проповѣдническую дѣятельность послѣдняго въ связи съ обстоятельствами и событіями его жизни и времени, такъ или иначе возбуждавшими его къ проповѣданію слова Божія, вообще условливавшими происхожденіе и содержаніе его проповѣдей. Это часть въ собственномъ смыслѣ историческая. II-я часть будетъ представлять въ себѣ: а) обозрѣніе предметовъ проповѣди Филарета, хотя также не безъ связи съ обстоятельствами жизни и времени его; б) разсмотрѣніе направленія, тона и характера проповѣди и пропо-

вѣднической дѣятельности его и в) разсмотрѣніе какъ собственнаго отношенія Филарета къ своимъ проповѣдямъ и проповѣдничеству, такъ и отношенія другихъ къ тому-же. III-я часть, разсматривающая собственно учительно-проповѣдническую дѣятельность Филарета, въ частности будетъ имѣть въ виду: А) отношеніе Филарета къ проповѣдямъ и проповѣдничеству другихъ лицъ какъ въ своей епархіи, такъ и внѣ этой епархіи, какъ пастырей, такъ и архипастырей; и Б) теорію проповѣдничества, устанавливаемую Филаретомъ. Въ заключеніе мы сдѣлаемъ сравненіе Филарета съ другими современными ему, болѣе извѣстными проповѣдниками русскими.

I.

Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета обнимаетъ собою три царствованія: Александра I, Николая I и Александра II. Историческій обзоръ ея за все это время, для удобства, можетъ быть подраздѣленъ на слѣдующіе четыре каждаго царствованія отдѣла: 1) личныя отношенія, жизнь и дѣятельность самого проповѣдника; 2) внѣшнія для Имперіи событія (внѣшняя политика); 3) внутреннія событія и учрежденія въ ней (внутренняя политика, внутреннее состояніе Имперіи); 4) исторія Церкви Русской вообще и Московской епархіи въ частности. По этимъ четыремъ рубрикамъ мы и будемъ разсматривать означенную дѣятельность за всѣ три царствованія.

а) Царствованіе Императора Александра I (1821—1825).

1. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 3 іюля 1821 года архіепископу Ярославскому Филарету, какъ отмѣчено было выше, повелѣно было быть архіепископомъ Московской епархіи и Свято-Троицкія Сергіевы Лавры священно-архимандритомъ, съ оставленіемъ въ званіи члена св. Сунода и съ присутствованіемъ въ Московской сунодальной конторѣ. Прежде всего естественными представляются вопросы: какъ самъ Филаретъ принялъ свое новое назначеніе? и какъ отнеслась

къ этому назначенію его новая паства?—Уже въ началѣ нашего настоящаго изслѣдованія мы выразили мысль, что самъ Филаретъ въ душѣ не могъ не радоваться своему новому назначенію на епархію, въ которой для него было такъ много роднаго и дорогаго. Здѣсь, въ Коломнѣ, была его родина. Здѣсь-же въ Сергіевской Лаврѣ нашелъ онъ себѣ вторую, духовную родину подъ невидимымъ покровомъ преподобнаго Сергія и подъ видимымъ отеческимъ покровительствомъ митрополита Платона. Свои мысли и чувствованія относительно родины Филаретъ вполнѣ излилъ на другой годъ своего святительства въ Москвѣ. по прибытіи въ Коломну въ концѣ мая 1822 года. „Въ 1822 году, 27 мая,—читаемъ въ воспоминаніяхъ современника объ этомъ событіи,—прибылъ въ Коломну, вечеромъ, преосвященный Филаретъ, архіепископъ Московскій и Коломенскій. По въѣздѣ въ родной городъ, онъ направилъ путь свой къ тамошнему Успенскому собору, въ которомъ почиваютъ нѣкоторые архіереи святой памяти. Приложась въ древнемъ соборѣ къ мѣстнымъ образамъ, Филаретъ началъ было говорить проповѣдь съ амвона, но, сказавъ не много словъ, прервалъ ее, по причинѣ народнаго шума, и произнесъ уже на другой день, во время имъ совершенной литургіи въ томъ-же соборѣ“ [1]). Здѣсь разумѣется „слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ, при посѣщеніи города Коломны“, говоренное 28 мая 1822 г. и напечатанное во всѣхъ собраніяхъ проповѣдей Филарета. „Увидѣвъ впервые послѣ“ многихъ „лѣтъ свою милую родину,—пишетъ по этому поводу Н. В. Сушковъ въ своихъ *запискахъ о жизни и времени Филарета*,—проповѣдникъ исполнился мирною радостію, сладостными воспоминаніями о дѣтскихъ дняхъ, о близкихъ его сердцу“ [2]). Самую проповѣдь свою, имѣющую въ основаніи текстъ: *иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣстъ Мене достоинъ; и иже любитъ*

---

[1]) *Чтенія въ общ. ист. и древн* за 1874: IV, 162 отд. „Смѣсь“. Воспоминанія о. архим. Григорія съ разсказа его родителя Любопытны и дальнѣйшія, здѣсь описываемыя обстоятельства пребыванія Филарета въ Коломнѣ.

[2]) *Записки о жизни и времени Филарета*, стр. 31. Москва 1868.

сына или дщеръ паче Мене, нѣсть Мене достоинъ (Матѳ. X, 37), онъ такъ начинаетъ: „По неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, видя себя вновь посреди сего града, въ которомъ суждено было мнѣ въ первый разъ увидѣть свѣтъ, и отъ котораго теченіемъ произшествій увлеченъ я былъ такъ, что никогда уже видѣть его не чаялъ,—сверхъ чаянія, вновь находясь посреди братій и ближнихъ, въ сообществѣ которыхъ получилъ первыя пріятныя ощущенія жизни,—желалъ-бы я совершенно предаться сильному влеченію любви къ отчизнѣ.—любви, по которой, какъ изъясняется нѣкто изъ іерусалимлянъ, дѣти Іерусалима *благоволиша каменіе его, и персть его ущедрятъ* (Псал. с. I, 15), то есть, самые камни отечественнаго града имъ любезны, миль даже прахъ путей его. Сердце мое готово теперь воспѣвать сему граду пѣснь, которую они воспѣвали своему Іерусалиму: *вопросите, яже о мирѣ Іерусалима: и обиліе любящимъ тя! Буди же миръ въ силѣ Твоей, и обиліе въ столпостѣнахъ твоихъ. Ради братій моихъ и ближнихъ моихъ, глаголахъ убо миръ о тебѣ* (Псал. CXXI, 6—8). Но что слышу?“—взываетъ проповѣдникъ, останавливая потокъ личныхъ чувствованій и мыслей. „Сію сладкую пѣснь пресѣкаетъ грозный гласъ заповѣди Христовой, которая, какъ будто по особенному намѣренію, нынѣ оглашаетъ меня среди сего храма. *Иже любитъ отца или матерь паче Меня, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дщеръ паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.* Что-же буду дѣлать? Воспріиму иную пѣснь пѣснопѣвца Израилева: *не Богу-ли повинется душа моя* (Псал. LXI, 2)? Покорю любовь къ ближнимъ и братіямъ,—покорю любви къ Богу и Христу; *забуду люди моя, и домъ отца моего*, и потщуся помнить токмо людей Господнихъ и домъ Отца небеснаго. Въ семъ расположеніи духа и прерванную Іерусалимскую пѣснь продолжать мнѣ позволено: *дому ради Бога нашего взыскахъ благая тебѣ* (Псал. CXXI, 9). Боголюбезный граде! Ради святыя Церкви, которая есть домъ Божій, ради православныхъ чадъ ея, которыя суть присные Богу, желаю я тебѣ благъ; и поелику желаю для Бога, то и благъ желаю Божественныхъ, *мира Божія, превосходящаго всякъ умъ, вѣры Божіей*, которая есть *Бо-*

жій даръ любви Божій, изливающейся въ сердца наши Духомъ Святымъ“ [1]). И затѣмъ, на основаніи текста, отъ котораго исходитъ проповѣдь, витія поучаетъ жителей роднаго города, братій и ближнихъ своихъ о любви къ Богу и Христу [2]). Эта проповѣдь произвела такое впечатлѣніе на слушателей, такъ плодотворно подѣйствовала на умы и сердца ихъ, что они желали еще и еще слушать и читать ее, для духовнаго назиданія своего, и потому потребовалось напечатать ее въ достаточномъ числѣ экземпляровъ, какъ это видно изъ писемъ Филарета къ роднымъ его, обитавшимъ въ то время въ Коломнѣ [3]) Не разъ и послѣ того посѣщалъ святитель Московскій родной городъ свой, именно въ 1828, въ 1848 и въ 1853 и другихъ годахъ. Не оставлялъ его въ эти разы и безъ проповѣданія слова Божія, при чемъ въ 1828 году въ своей проповѣди на „недѣлю дванадесятую“, произнесенной 5 августа и исходящей отъ текста: *сказую-же вамъ, братіе, благовѣствованіе* и пр. (1 Кор. XV, 1. 2), онъ между прочимъ обращаетъ вниманіе на благочестіе жителей горсда. „Се,—говоритъ онъ,—подъ руководствомъ Апостольскимъ, вкратцѣ напоминательно, *сказалъ я вамъ, братіе, благовѣствованіе, еже благовѣстиша* намъ богомудріи отцы наши, *еже*, какъ-то видимо есть, *и пріясте, въ немже*, уповательно, *и стоите, имже*—о, если-бы и остальное могъ я присовокупить съ полною увѣренностію о всѣхъ васъ! *имже и спасаетеся*! Ведутъ меня къ вожделѣнному о васъ упованію и чистое исповѣданіе вѣры, вами содержимое, и святыми ея таинствами въ васъ запечатлѣваемое, и древнее благочестіе, плодоношеніемъ и добродѣяніемъ во святыхъ храмахъ, и дѣлами человѣколюбія, до нынѣ между вами свидѣтельствуемое“ [4]). Подобное же читаемъ и въ сказанномъ 7 сентября

---

[1]) *Сочин. Фил.* т. II, стр. 102– 103 Москва, 1874.

[2]) Тамъ-же, стр. 103 и дал. Срав. Сушкова, *Записки о жизни и времени Филарета*, стр. 31—32.

[3]) *Письма Филарета къ роднымъ*, стр. 250, 252 Москва 1882.

[4]) *Сочин. Филар.* т. III, стр. 400—401. Москва 1877. О посѣщеніи Филаретомъ Коломны и священно-служеніяхъ тамъ въ 1848 г. см. *Письма Филар. къ нам. Лавры Антонію*, т. II, стр. 427. Москва, 1878.

1853 года словѣ „по освященію храма Введенія во храмъ. Пресвятыя Богородицы въ городѣ Коломнѣ“ [1]). Такъ относился Филаретъ къ родинѣ своей. Чувствованія-же свои и мысли относительно Сергіевой Лавры съ ея окрестностями и впечатлѣнія юношеской жизни тамъ онъ выражалъ не разъ и въ частныхъ, личныхъ сношеніяхъ съ болѣе или менѣе близкими къ нему людьми и въ проповѣдяхъ своихъ. Преосвященный Никодимъ (Казанцевъ), бывшій епископъ енисейскій и красноярскій, въ своей „Памяти о Филаретѣ митрополитѣ Московскомъ“, пишетъ: „преосвященный Евгеній Ярославскій сказалъ мнѣ Филаретово признаніе: „когда я въ первый разъ вошелъ въ комнаты митрополита въ Лаврѣ преп. Сергія, у меня покатились слезы, горькія, сладкія. За 12 лѣтъ предъ симъ я входилъ сюда съ трепетомъ, какъ одинъ изъ малыхъ подчиненныхъ митрополиту Платону. Могъ-ли я вообразить, что самъ буду на его мѣстѣ?“ Филаретъ съ Евгеніемъ, яко товарищи,—добавляетъ Никодимъ, были во всегдашнемъ братствѣ“ [2]). Здѣсь рѣчь о первомъ посѣщеніи Филаретомъ, какъ архіепископомъ Московскимъ, Сергіевой Лавры въ 1821 году по случаю праздника преподобнаго Сергія 25 сентября [3]). Не менѣе Сергіевой Лавры и окрестности ея: Корбуха, Виѳанія и другія мѣста, гдѣ Филаретъ нерѣдко бывалъ въ 1800—1808 годахъ, ознаменованы были для него также многими весьма пріятными воспоминаніями. Здѣсь, на Корбухѣ, вмѣстѣ съ своими товарищами по семинаріи, онъ проводилъ рекреаціонное время въ скромныхъ играхъ и забавахъ. Здѣсь, близъ Корбухи и Виѳаніи, онъ „потѣшался ловлею рыбы: смѣло съ рыбачьей сѣтью, впереди своихъ товарищей, на заводи, или какъ говорится

---

[1]) *Сочин. Филар.* т. V, стр. 220; см особ. стр. 224. Москва, 1885. Срав. *Письма Филарета къ нам. Антонію*, ч. III, стр. 224. Москва, 1883 Срав. также „Бесѣду“ Филарета, сказанную въ Коломнѣ въ 1861 году преосвященнымъ Леонидомъ въ *Соч. Фил.* т. V, стр. 516 и дал

[2]) *Чтеніе въ общ. ист. и древн.* за 1877 г. кн. II, стр. 2. „Матеріаловъ отечественныхъ“.

[3]) См Письма Филарета къ намѣстнику Лавры Аѳанасію въ *Прибавл. къ твор. св. Отцевъ* за 1886 г. ч. XXXVIII стр. 85 и дал.

у рыбаковъ, на крылѣ носился юноша по виѳанскимъ глубокимъ прудамъ. Какъ кстати это занятіе рыбной ловлей, это содружество съ любезной благословеннымъ рыбарямъ—апостоламъ стихіей въ преемникѣ ихъ, по рукоположенію святительства!... Позже, покинувъ отроческія забавы и устраняя праздность отъ головы и сердца, даже въ краткіе часы отдыха отъ молитвъ и уроковъ, онъ употреблялъ ихъ обыкновенно то на головоломную игру въ шахматы,—это для упражненія ума, то на извлеченіе стройныхъ звуковъ изъ дѣдовскихъ гуслей,—это для занятія души. Съ дѣтства прислушивался внукъ къ игрѣ на нихъ своего дѣда и перенялъ отъ него искусство бряцать по струнамъ царя—пророка“ [1]).—Любовь „питомца къ своему духовному тайно-наставнику“ св. Сергію, къ мѣсту своего окончательнаго воспитанія и къ освященнымъ окрестностямъ Лавры, къ Виѳаніи и Геѳсиманіи, основанной на мѣстѣ и отчасти близь прежней Корбухи, къ учителю и покровителю своему митрополиту Платону и другимъ лицамъ, имена которыхъ связаны съ воспоминаніями о тѣхъ мѣстахъ, выражается и въ проповѣдяхъ его. Мы не будемъ говорить о составленномъ имъ на первыхъ-же порахъ святительства въ Москвѣ, по примѣру митрополита Платона, *Житіи преподобнаго Сергія*, присоединенномъ къ проповѣдямъ его, произнесеннымъ за первый годъ управленія Московскою паствою (изд. 1822 г.). Равно также мы только укажемъ на множество (26) проповѣдей Филарета, сказанныхъ въ честь и память преподобнаго Сергія, рядъ коихъ начинается 1821 г. и кончается 1858 годомъ. Мы приведемъ отрывки изъ тѣхъ проповѣдей его, которыя прямо касаются воспоминаній его жизни за 1800—1808 годы. Сюда ближе всего относятся слѣдующія слова изъ произнесенной 27 сентября 1860 года „Бесѣды по освященіи храма святаго праведнаго Филарета Милостиваго, въ Геѳсиманскомъ скитѣ“, воздвигнутомъ, какъ мы замѣтили выше, на мѣстѣ и отчасти близь прежней Корбухи, представляющія собою начало этой *Бесѣды:* „Мѣсто, гдѣ мы те-

[1]) Сушкова, *Записки о жизни и времени Филарета*, стр. 33. срав. дал.

перь находимся, въ продолженіи шестидесяти лѣтъ знаю, какъ очевидецъ: и сверхъ того, когда пришелъ я сюда въ первый годъ текущаго столѣтія, встрѣтилъ здѣсь ясные слѣды и воспоминанія прошедшаго столѣтія. Да не покажется то празднымъ словомъ, если возобновлю теперь нѣкоторыя изъ сихъ воспоминаній. Это будетъ не мимо нынѣшняго праздника.—Здѣсь былъ домъ изящнаго зодчества, который устроеніемъ своимъ показывалъ, что онъ назначенъ былъ не для постояннаго жительства, а только для лѣтнихъ увеселительныхъ посѣщеній. Здѣсь былъ садъ, въ которомъ растительная природа слишкомъ много страдала отъ искусства, ухищрявшагося дать ей образы, ей не сродные. Для чего это сдѣлала обитель монашествующихъ? Какъ взиралъ на сіе преподобный Сергій, любитель простоты, и никакъ не любитель роскоши и чувственныхъ удовольствій? Какъ допустилъ онъ сіе въ своей области, такъ близко къ нему?— Во-первыхъ, думаю, онъ снисходительно смотрѣлъ на дѣло потому, что имѣлъ въ виду намѣреніе, которымъ или оправдывалось, или извинялось дѣло. Урочище сіе было украшено для царскихъ посѣщеній. Тогда какъ высота царская смирялась предъ смиреніемъ святаго; тогда какъ благоговѣніе меньшихъ сыновъ преподобнаго Сергія соединялось съ благоговѣніемъ державныхъ, въ молитвѣ о спасеніи душъ ихъ и о благѣ царства ихъ: вѣрноподданническая любовь желала проявить себя и въ томъ, чтобы представить царскимъ взорамъ нѣкія черты обычнаго для нихъ благолѣпія и великолѣпія [1]). Во-вторыхъ, преподобный Сергій безъ прещенія допускалъ, чтобы въ области его являлись нѣкоторые виды мірскаго великолѣпія, думаю, потому, что смотрѣлъ на нихъ, какъ на пробѣгающую тѣнь; и, какъ таинникъ провидѣнія Божія, предоставлялъ себѣ въ послѣдствіи времени открыть здѣсь иные, духу его свойственные виды.—

---

[1]) На Корбухѣ, по обѣимъ сторонамъ пруда, были построены увеселительные домы, одинъ при архим. Кириллѣ Флоринскомъ, а другой при архим. Гедеонѣ. Императрица Елисавета Петровна и Екатерина II удостоивали посѣщенія своего эти дома. См. *Историч. описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры*, стр. 194—195. Москва, 1873.

Внѣшнія обстоятельства Сергіевой Лавры измѣняются. Ея древнее достояніе вземлется отъ нея [1]), и чрезъ то снимаются съ нея многія мірскія обязанности и заботы. Прежнее великолѣпіе становится ненужнымъ, такъ какъ и не возможнымъ. Здѣшній царскій домъ и садъ дѣлаются мѣстомъ скромнаго отдохновенія наставниковъ и учениковъ духовнаго училища, которое Лавра основала въ своихъ стѣнахъ, на своемъ иждивеніи, во дни своего изобилія. По времени увеселительнаго дома не стало: садъ, уступленный искусствомъ природѣ, обратился въ лѣсъ. Такимъ образомъ преподобный Сергій достигъ того, что упразднилось здѣсь мірское, допущенное на время; и, какъ-бы желая вознаградить себя за сіе допущеніе, благоизволилъ, чтобы здѣсь водворилось духовное. Родилась мысль, въ уединеніи сего урочища устроить малый храмъ, при которомъ поселились-бы нѣсколько братій, особенно расположенныхъ къ безмолвію и къ болѣе строгому отреченію отъ своихъ желаній и собственности, и въ которомъ сверхъ обычныхъ молитвословій и тайнодѣйствій, псалтирь Давидова день и ночь издавала-бы свои святые и освящающіе звуки, сопровождаемые молитвою о мирѣ и благѣ Церкви, Царя, Отечества, великой обители и благотворящихъ ей“ [2]). Затѣмъ въ 1844 году 1 ноября въ „Словѣ по освященіи храма святителя Николая въ домѣ Московской духовной семинаріи“ Филаретъ, обращаясь къ воспитанникамъ послѣдней, между прочимъ говорилъ: „Дѣти! спросите родителей, или отцевъ ихъ: съ такою-ли, какъ нынѣ, многообразною заботливостію были они призрѣваемы, когда, полувѣкомъ ранѣе, проходили поприще, вами теперь проходимое? Изъ неблагоустроенныхъ жилищъ нерѣдко цѣлыми поприщами измѣряли мы неблагоустроенный путь до дома ученія; и случалось, что только *въ поученіи нашемъ разгорался огнь* (Псал. XXXVIII, 4), когда въ согрѣвающемъ или освѣщающемъ огнѣ нуждалась учебная храмина. Воспоминаю

---

[1]) Разумѣется отобраніе крестьянъ, которыхъ принадлежащими Лаврѣ за 1752 годъ числилось 92,450 душъ. См. тамъ-же, стр. 192.

[2]) *Сочин. Филар.* т. V, стр. 507—508. Москва, 1885.

сіе не для того,—добавляетъ проповѣдникъ,—чтобы возбуждать упреки прошедшему, которое имѣетъ свои добрыя и достопочтенныя воспоминанія, но чтобы отдать справедливость настоящему“ [1]). Изреченіе: *въ поученіи моемъ разгорится огнь*, при указанныхъ въ проповѣди Филарета обстоятельствахъ, не разъ повторялъ митрополитъ Платонъ, при своихъ посѣщеніяхъ классовъ въ Троицкой лаврской семинаріи [2]), что и припоминаетъ Филаретъ въ своей проповѣди. Не даромъ и митрополитъ Платонъ какъ-бы предчувствовалъ, что Филаретъ нѣкогда займетъ его мѣсто въ Московской епархіи, когда жителямъ Коломны, просившимъ опредѣлить окончившаго курсъ въ Троицкой лаврской семинаріи Василія Дроздова во священники къ одной изъ Коломенскихъ церквей, сказалъ: „дамъ я вамъ его; я его берегу на свое мѣсто“ [3]). Въ 1821 году и осуществилось это предчувствіе старца Платона. И оттого-то проливалъ Филаретъ „горькія, сладкія слезы“, когда впервые въ семъ году посѣтилъ покои митрополита Платона.—Но вмѣстѣ съ чувствомъ радости о перемѣщеніи на родную епархію, у новоназначеннаго архіепископа не могло не соединяться и чувство невольнаго страха отъ представленія о великой отвѣтственности, которую онъ бралъ на себя, вступая на такую каѳедру, которую занимали святые святители: Петръ, Алексій, Іона и др. и которую еще такъ недавно и съ такою славою занималъ знаменитый митрополитъ Платонъ (Левшинъ). Это чувство Филаретъ прямо и выразилъ въ своемъ вступительномъ словѣ, болѣе выдающіяся мѣста котораго мы приведемъ въ свое время; выражалъ и во многихъ другихъ проповѣдяхъ, сказанныхъ въ разное время во дни памяти означенныхъ святыхъ святите-

---

[1]) *Сочин. Филар.* т. IV, стр. 318. Москва, 1882. Срав. также т. V, стр. 563. Москва, 1885. Какъ въ настоящемъ случаѣ, такъ и въ отношеніи къ родинѣ Филарета мы дѣлали выдержки изъ позднѣйшихъ проповѣдей Филарета для того, чтобы послѣ уже не возвращаться къ этимъ предметамъ.

[2]) См. *Письма Филарета къ намѣстн. Лавры Антонію*, ч. IV, стр. 145. Москва, 1884.

[3]) И. М. Снегирева, *Жизнь Моск. митроп. Платона*, ч. I, стр. 62. Москва, 1856.

лей, особенно-же во дни памяти св. Алексія митрополита, котораго Филаретъ особенно часто чтилъ словомъ съ церковной каѳедры. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Филаретъ ясно выражалъ мысль о своемъ недостоинствѣ къ занятію этой каѳедры [1]). „Сохрани меня Богъ,—писалъ Филаретъ вскорѣ по назначеніи своемъ на каѳедру Московскую, именно отъ 11 іюля 1821 года къ гр. С. П. Потемкину,—чтобы я, какъ говорите, *отвергалъ васъ*, то-есть Москву. Я отвергалъ самъ себя. Но и отреченіе мое не помогло. Жребій, который мнѣ выходилъ, и который я хотѣлъ опять положить въ урну, вынутъ рукою, отъ которой нельзя уже не принять его. Теперь не отвергните меня вы“ [2]). Въ тоже время Филаретъ, какъ само собою понятно, весьма интересовался свѣдѣніями о томъ, что думаютъ о его новомъ назначеніи въ самой Москвѣ и какъ относятся къ этому назначенію. Вотъ что писалъ онъ къ тому-же графу Потемкину отъ 19 іюля того-же 1821 года: „Искреннѣйше благодарю ваше сіятельство за участіе въ новомъ явленіи судьбы моей. Никто изъ Московскихъ не упредилъ васъ: и я писалъ предъ симъ къ вамъ первому туда, сдѣлавшись тамошнимъ. Особенно благодарю, что не кроете отъ меня разныхъ по сему случаю мнѣній. Я хотѣлъ предварительно уклониться отъ сихъ многихъ надъ однимъ судовъ: но теперь должно предать себя имъ, когда такъ Богу угодно. Можетъ быть, и самые строгіе право судятъ: всѣмъ сердцемъ утѣшаюсь, что есть открытая душа, которая не таитъ отъ меня обличенія моего: надобно слушать и исправляться! Не напрасно въ предъидущемъ письмѣ изъявилъ я желаніе обличенія“ [3]).

Какъ-же въ дѣйствительности отнеслась паства Московская къ назначенію новаго для нея архипастыря? Изъ при-

---

[1]) См. напр *Сочин. Филар.* т. II, 1 и дал. 42 и дал. и др.

[2]) *Русская Старина* 1883. XXXVIII 565.

[3]) Тамъ-же, стр. 566. Послѣднія слова ссылаются на слѣдующія слова письма отъ 11 іюля· „О предсказаніяхъ вашего сіятельства состязаться съ вами я не стану. Когда любовь хочетъ предсказывать: можно догадаться, что она предсказывать будетъ. Истина учитъ, что безопаснѣе вѣрить любви, когда она обличаетъ“. Стр. 565.

веденнаго выше отвѣтнаго письма самого Филарета на письмо графа Потемкина видно, что не одна радость сопровождала собою вѣсть объ этомъ назначеніи. Безъ сомнѣнія многимъ, въ виду того, что Филарету въ то время не было еще и 40 лѣтъ отъ роду, казалось, что онъ слишкомъ молодъ для одной изъ старѣйшихъ каѳедръ, для каѳедры въ первопрестольномъ градѣ. Не удивительно, что нѣкоторые считали его поэтому за выскочку [1]), движимаго лишь покровительствомъ сильныхъ—въ родѣ князя А. Н. Голицына. Но съ другой стороны и то несомнѣнно, что слава Филарета гремѣла уже давно и повсюду, далеко упредивъ собою его назначеніе на каѳедру Московскую. „Прежде нежели поступилъ Филаретъ на Московскую каѳедру,—пишетъ о немъ въ своихъ воспоминаніяхъ раньше упомянутый епископъ Никодимъ (Казанцевъ),—я, будучи еще отрокомъ [2]), слышалъ отъ моего дѣдушки, священника въ г. Рузѣ, о Филаретѣ слѣдующую рѣчь: „говорятъ, будто этотъ Филаретъ насквозь видитъ человѣка“ [3]). А вотъ отзывъ свѣтскаго лица: „еще въ дѣтствѣ я много слышалъ отъ отца моего о Филаретѣ, какъ знаменитомъ проповѣдникѣ. Двѣ отдѣльно напечатанныя его проповѣди—одна надгробная по князѣ Кутузовѣ, а другая—при вступленіи на Московскую паству, лежали постоянно на письменномъ столѣ у моего отца; онъ по нѣскольку разъ читалъ ихъ и меня заставлялъ читать, такъ что я десяти лѣтъ отъ роду разсказывалъ наизустъ по цѣлымъ страницамъ, особенно изъ надгробнаго слова. Въ 1822 году я въ первый разъ видѣлъ преосвященнаго Филарета, уже архіепископа Московскаго. Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій взялъ меня на публичный экзаменъ Московской духовной академіи, при окончаніи 3-го учебнаго курса. Тутъ, кромѣ мѣстнаго, владыки было еще два архіерея: Симеонъ Ярославскій и Парѳеній Владимірскій. Нѣ-

---

[1]) Или *скороспѣлку*, какъ говоритъ самъ Филаретъ. См. о немъ *Воспоминанія М. М. Евреинова*, стр. 1. Москва, 1873.

[2]) Никодимъ родился въ 1803 году.

[3]) *Чтенія въ Общ. ист. и древн.* 1877, II, стр. 1. „Матеріаловъ отечественныхъ“.

сколько часовъ просидѣлъ я, слушая внимательно и весьма мало понимая, а послѣ экзамена, въ кельяхъ ректора Кирилла, когда я принималъ благословеніе преосвященнаго Филарета, онъ спросилъ Ѳеодора Александровича; „что за мальчикъ?“ и послѣ прибавилъ: „слушалъ внимательно, но понялъ-ли что?“ Я сначала сконфузился, потомъ сказалъ, что понялъ разсказъ о Моисеѣ и странствіяхъ Израильтянъ въ пустынѣ. Владыка съ улыбкою замѣтилъ: „довольно и того для его возраста“. Мнѣ было десять лѣтъ, но я былъ малъ ростомъ и казался моложе. Возвратясь въ деревню [1]), я все это разсказалъ моему отцу; онъ былъ въ восхищеніи и сказалъ мнѣ: ты счастливѣе меня: видѣлъ Филарета, а я не видалъ и можетъ быть не увижу его. Такъ дѣйствительно и случилось“ [2]). Вотъ какъ былъ извѣстенъ Филаретъ еще до назначенія своего архіепископомъ Московскимъ Понятно, что въ общемъ и встрѣчено было это назначеніе соотвѣтственно уже пріобрѣтенной имъ славѣ, то есть восторженно. Наилучшимъ и полнѣйшимъ выраженіемъ этого можетъ служить слѣдующее „письмо членовъ Московской духовной консисторіи“, съ Андроніевскимъ архимандритомъ Гермогеномъ (Сперанскимъ) во главѣ, къ преосвященному архіепископу Филарету отъ 14 іюля 1821 года: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь! Восхищаясь вожделѣннымъ событіемъ, увѣнчавшимъ желанія паствы, верховнымъ Промысломъ ввѣренной управленію Вашему,—въ лицѣ оной осмѣливаемся открыть предъ Вами сыновнія чувства. Имѣя предметомъ распространеніе живыхъ истинъ, почерпнутыхъ Вами изъ источника жизни, Вы всегда были украшеніемъ Церкви истинно вѣрующихъ. Просвѣщеніе, распространяемое Вами, какъ примѣромъ назидательной жизни, такъ и образованными произведеніями озареннаго свыше ума Вашего; кротость, свойственная Вашему духу, и мудрыя распоряженія, при-

[1]) Эта деревня, Каменка, была не вдалекѣ отъ Сергіевой Лавры.

[2]) Слова графа М. В. Толстаго, изложенныя въ формѣ письма къ М. М. Евреинову, въ дополненіе къ воспоминаніямъ послѣдняго о Филаретѣ См. стр. 52 этихъ „Воспоминаній“. Москва, 1873.

нимаемыя Вами къ утвержденію порядка, одушевляютъ и насъ надеждою отвѣтствовать благимъ начинаніямъ Вашимъ. Сладостно хотя нѣсколько содѣйствовать намѣреніямъ такого архипастыря, который поставляетъ существенною для себя обязанностію назидать и дѣйствовать по правиламъ любви христіанской. Простите, милостивѣйшій архипастырь, выраженіямъ, вытекающимъ изъ сердецъ, всегда съ удивленіемъ почитающихъ украшающія Васъ совершенства. Удостойте принять простое сіе привѣтствіе, сопровождаемое усерднымъ моленіемъ къ Пастыреначальнику, чтобы Онъ сохранилъ жизнь Вашу подъ кровомъ Своея благости, ко благу Церкви и всей паствы вашей" [1]). Филаретъ отъ 19 же іюля изъ Петербурга послалъ въ Москву на имя архимандрита Гермогена слѣдующій отвѣтъ: „Преподобный отецъ Архимандритъ! Возлюбленный въ Господѣ братъ! Въ лицѣ Вашемъ да будетъ мнѣ позволено отвѣтствовать Вамъ вмѣстѣ съ сотрудниками Вашими по консисторіи на общее письмо Ваше. Письмо сіе принялъ я какъ начатокъ общенія Московской Церкви съ моимъ недостоинствомъ. Господь да благословитъ сей начатокъ, и да совершитъ насъ всѣхъ въ общеніе истинное, чистое и полное! Доброе мнѣніе и надежды, коими Вы, безъ заслуги моей, меня предваряете, признаю я со стороны Вашей за дѣйствіе благаго ока, которое ищетъ добраго, и не примѣчаетъ недостатковъ, а въ отношеніи ко мнѣ и наставленіе и побужденіе къ тому, къ чему я стремиться долженъ. Споспѣшествуйте мнѣ, отцы и братія, молитвами Вашими, да будетъ служеніе мое неосужденно предъ Богомъ, и угодно великой Церкви Московской". При этомъ Филаретъ добавляетъ: „каждый день помышляю о пути къ вамъ; но, кромѣ другихъ препятствій, къ сему пути мнѣ нужно прежде благословеніе достопочитаемаго предшественника" [2]) Какія-же это препятствія, которыя, помимо неприбытія изъ Москвы въ Петербургъ пред-

---

[1]) Н. В. Сушкова, *Записки о жизни и времени Филарета*, Прилож. стр. 20—21. Срав. также *Приб. къ твор.* 1886, XXXVIII, стр. 85.

[2]) Тамъ-же, стр. 21 См. *Чтенія въ Общ. любит. духов. просв.* 1868: IV, 67—68 „Матеріаловъ для біографіи Филарета".

шественника Филарета, митрополита Серафима [1]), задерживали Филарета въ Петербургѣ и замедляли его вступленіе въ ближайшее общеніе съ новою паствою?—Препятствія заключались ближе всего, конечно, въ дѣлахъ сѵнодальныхъ; а изъ этихъ дѣлъ за то время самое главное было уже извѣстное намъ по изслѣдованіямъ нашимъ о предшествующихъ двухъ періодахъ проповѣднической дѣятельности Филарета, совершавшееся подъ ближайшимъ наблюденіемъ послѣдняго дѣло перевода Библіи на русскій языкъ. Именно въ іюлѣ 1821 года Филаретъ доканчивалъ просмотръ русскаго перевода Псалтири [2]) и составлялъ проектъ предисловія къ нему, которое и подписано имъ было 2 августа, а затѣмъ, по одобреніи Государемъ какъ перевода, такъ и предисловія 21 августа, вошло и въ печатное изданіе русскаго перевода Псалтири [3]). Однако уже и въ Петербургѣ, среди заботъ и хлопотъ по дѣлу перевода Библіи и по другимъ дѣламъ сѵнодальнымъ, Филаретъ не могъ не заботиться и о новой своей паствѣ. Такъ уже въ письмѣ отъ 11 іюля къ графу Потемкину, хлопотавшему объ устройствѣ у себя домовой церкви, Филаретъ выражаетъ свое участіе къ этому дѣлу и говоря, что уже докучалъ имъ кому слѣдуетъ, добавляетъ: „завтра представлю еще, что на устроеніе домовой церкви въ Москвѣ и мѣстный архіерей согласенъ“ [4]). Равно также къ отвѣту на вышеприведенное привѣтственное письмо членовъ консисторіи Филаретъ въ видѣ post-scriptum'а приписываетъ слѣдующія слова: „Есть-ли время и у васъ такъ дождливо, какъ здѣсь: то, думаю, совершаются моленія“ [5]).

---

[1]) „Сказываютъ,—пишетъ Филаретъ отъ 19-го же іюля къ гр. С. П. Потемкину,—что высокопреосвященнѣйшій митрополитъ только къ началу августа прибудетъ въ Петербургъ: слѣдственно я уже въ августѣ долженъ отправиться“. *Русск. Старина*, 1883: XXXVIII, 566.

[2]) Тамъ-же, стр. 565. Срав. наше изслѣдованіе „О подвигахъ Филарета по переводу библіи на русскій языкъ“ въ *Филарет. Юбил. Сборникъ* т. II, стр, 251 и дал. Москва, 1883.

[3]) См. тоже изслѣдованіе наше и въ томъ-же изданіи стр. 254—256.

[4]) *Рус. Стар.* 1883: XXXVIII, 565. Архіерей—самъ Филаретъ.

[5]) *Чтен. въ Общ. люб. дух. просв.* 1868: IV, 68 ук. отд. Срав. Сушкова, *Записки*, прилож. стр. 21.

Но само собою разумѣется, что вся масса дѣлъ епархіальныхъ и личныхъ по этимъ дѣламъ сношеній обрушилась на Филарета по прибытіи его въ Москву [1]), куда онъ выпросился на годъ и прибылъ въ концѣ первой половины августа 1821 года [2]). „На другой-же день“ по прибытіи своемъ, именно 14 августа Филаретъ „въ Успенскомъ соборѣ послѣ совершенной имъ литургіи сказалъ вступительное слово *о Благодати и мирѣ, какъ предметахъ желанія*“ [3]). Это слово поставлено во главѣ II тома вышеозначеннаго нами послѣдняго изданія сочиненій Филарета (Москва, 1873—1885) и помѣщено во всѣхъ собраніяхъ проповѣдей святителя, вышедшихъ въ свѣтъ за время архіерейскаго служенія его на каѳедрѣ Московской, именно въ собраніяхъ 1821, 1822, 1835, 1844 и 1848 годовъ. Въ этомъ словѣ своемъ великій святитель сразу заявилъ себя тѣмъ, чѣмъ отличался во всю свою жизнь: благодатнымъ величіемъ, какъ оно опредѣляемо было выше, согласно его-же собственному ученію, и въ тоже время глубокимъ смиреніемъ. Онъ исходитъ отъ текста: *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа* (Римл. I, 7) и начинается слѣдующими словами: „Такъ нѣкогда святый апостолъ Павелъ привѣтствовалъ Церковь державнаго Рима, вступая съ нею въ общеніе посредствомъ посланія. Такъ при семъ первомъ общеніи лицемъ къ лицу привѣтствовать Церковь сего престольнаго града и я дерзаю. Но кто я, дерзнувшій возглашать столь великое слово среди столь великія Церкви? среди Церкви, которая кромѣ славы, заимствуемой отъ древняго царскаго престола, еще прежде имѣла славу нѣкоторымъ образомъ приготовить у себя мѣсто для сего престола и донынѣ сохранила благодать преподавать вѣнценосцамъ священный вѣнецъ и помазаніе на царство; — среди Церкви, которая обыкла слышать живые и

---

[1]) См. *Письма Филарета къ роднымъ*, стр. 245. Москва, 1882.

[2]) *Рус Стар.* 1883. XXXVIII, 566. *Воспомин. Евгенова* стр. 4, при чемъ только ошибка въ числахъ; вѣрнѣе у Сушкова въ его *Запискахъ о жизни и врем. Филар.* стр 42. Срав. также *Моск. Вѣдом* за 1821 г. № 66 въ свѣдѣніяхъ о пріѣхавшихъ въ Москву особахъ отъ 11 по 15 августа

[3]) *Воспомин. Евгенова*, стр. 4.

сильные гласы Божественнаго слова, въ которой сіяли столь многіе свѣтильники православныя вѣры, не угасшіе и во гробахъ. но и оттолѣ еще сіяющіе свѣтомъ будущаго вѣка, въ которой предстояли въ молитвахъ, дознанные послѣ, небесные споспѣшники нашихъ земныхъ молитвъ;—здѣсь, гдѣ древняя святыня еще недавно вновь ознаменовала себя и очистительнымъ посѣщеніемъ, и чудеснымъ избавленіемъ, и праведнымъ отмщеніемъ [1]); — какъ дерзнулъ я предстоять толикому сонму Божію въ священнодѣйствіи таинства вѣры и какъ паки дерзаю начать священнодѣйствіе слова истины? Немощнымъ гласомъ недостойныхъ устъ какъ дерзаю колебать самый сей воздухъ, исполненный благоуханіемъ святыни?“ [2]) Въ этихъ краткихъ, но сильныхъ словахъ обрисованы всѣ главнѣйшіе моменты церковной и политической жизни Москвы, этого „города чуднаго, города древняго“, по выраженію одного русскаго поэта. Въ виду столь великаго значенія Москвы и столь малаго, какъ казалось смиренному проповѣднику, значенія его самого для такой каѳедры, онъ и уничижаетъ себя до забвенія дѣйствительнаго своего достоинства. Поэтому-же далѣе онъ и говоритъ въ своемъ словѣ, какъ по истинѣ онъ самъ относился къ назначенію своему на эту каѳедру. „О, Владыко Господи!“ — взываетъ онъ вслѣдъ за вышеприведенными словами. — „Ты видишь глубину сердецъ; Ты слышишь движеніе помышленій; Ты зрѣлъ сіе смятенное сердце, когда только еще даваемы были жребіи сего служенія; Ты слышалъ трепетное воспоминаніе онаго древняго гласа: *избери могуща иного, его-же послеши* (Исх. 4, 13). Но когда, по неизслѣдимымъ судьбамъ Твоимъ, чрезъ священную и державную Власть, жребій сей пришелъ и не возвратился, *азъ-же кто есть, могій возбранити Бога* (Дѣян. 11, 17)? И нынѣ, Господи, да будетъ воля Твоя, ибо уже и бысть воля Твоя [3]). *Укрѣпи, Боже, сіе, еже содѣлалъ еси въ насъ* (Псал. 57, 29). Ради

[1]) Разумѣются событія 1812 года

[2]) *Сочин. Филар.* т. II, стр. 1—2 Москва, 1874.

[3]) Срав. вышеприведенныя слова письма Филарета къ гр. Потемкину отъ 11 іюля 1821 года.

народа Твоего многаго даруй благодать служенію сему; ради славы Твоей, сугубо дивной въ ничтожныхъ орудіяхъ, *соверши силу Твою въ немощи сей. Даждь гласу Твоему гласъ силы* (2 Кор. 12, 9; Псал. 57, 34) и въ недостойныхъ устахъ, да *пріемлющіе слово слышанія Твоего отъ насъ, пріемлютъ не аки слово человѣческо, но яко-же есть всистинну, слово Божіе, и да дѣйствуется оно въ сихъ вѣрующихъ* (1 Сол. 2, 13)" [1]). Исповѣдавъ такимъ образомъ предъ своею новою паствою сокровенныя мысли и чувствованія, руководившія его и испытанныя имъ при вѣсти о назначеніи и вступленіи на каѳедру святителей Петра, Алексія, Іоны и другихъ, Филаретъ затѣмъ обстоятельно излагаетъ самое содержаніе своей проповѣди о желаніяхъ благодати и мира паствѣ и и заключаетъ эту проповѣдь слѣдующими, не менѣе приведенныхъ знаменательными словами: „Будучи призванъ принести нынѣ Господу начатокъ общенія съ сею Церковію, по волѣ Его, молю всѣхъ, Богоугодно стоящихъ теперь въ семъ общеніи, соединить взаимно всѣ сердца въ крѣпкомъ желаніи *благодати и мира отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.* Единодушная молитва сопастырей и всѣхъ вѣрныхъ да привлечетъ свыше благодать и миръ новому пастырю, дабы онъ силою и дѣйствіемъ могъ возвѣщать паствѣ благодать и миръ. *Благодать Господа нашего Іисуса Христа съ духомъ вашимъ, братіе* (Гал. 6, 18); *и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумѣнія ваша о Христѣ Іисусѣ* (Фил. 4, 7). *Самъ Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всякомъ образѣ* (2 Сол. 3, 16), какъ во внутреннемъ, такъ, по дѣйствію внутренняго, и во внѣшнемъ. *Миръ пасущимъ стадо Божіе,*—въ христіанскомъ послушаніи пасомыхъ; миръ пасомымъ, — въ отеческомъ и братскомъ попеченіи пасущихъ. Миръ начальствующимъ,—въ вѣрности подчиненныхъ; миръ подчиненнымъ,—въ мудрости и кротости начальствующихъ. Миръ судящимъ,—въ непритворной искренности судимыхъ; миръ судимымъ,—въ прозорливости и безпристрастіи судящихъ. Миръ про-

[1]) *Сочин. Филар.* т. II, стр. 2.

дающимъ и купующимъ,—во взаимномъ отвращеніи отъ лукавства и обмана. Миръ дѣлающимъ и трудящимся, — въ благословенномъ успѣхѣ полезнаго дѣланія и въ обильномъ плодѣ труда праведнаго. *Миръ всѣмъ!* Аминь“ [1]). Такова была исповѣдь, таковы благожеланія, такова программа дѣйствій и требованій новаго архипастыря Московскаго по отношенію къ новой паствѣ. И святитель Филаретъ, какъ истинный рабъ Божій, всего себя посвятилъ дѣлу новаго служенія своего; не смотря на слабость здоровья, которою онъ и тогда отличался [2]), какъ во всю жизнь свою не могъ похвалиться имъ, онъ не тяготился множествомъ дѣлъ епархіальныхъ и разнообразнѣйшихъ личныхъ сношеній, участіемъ въ общественныхъ церковно-гражданскихъ церемоніяхъ и т. д. Такъ, напримѣръ, вотъ что пишетъ самъ онъ дѣду своему отъ 6 октября того-же 1821 года: „не отвѣтствовалъ я вамъ долго за суетами по новости. Много дѣлъ, много праздниковъ, много людей отнимающихъ время. Надобно было и въ Лавру ѣхать на праздникъ, что и сподобилъ Богъ исполнить“ [3]). Нужно было частію поддерживать старыя добрыя отношенія, частію вступать въ новыя такія или иныя отношенія съ разными лицами какъ по долгу службы, такъ и по долгу стараго знакомства. Въ видахъ сокращенія объема нашего изслѣдованія мы не будемъ раскрывать подробно этихъ отношеній, которыя впрочемъ отчасти выяснятся и изъ послѣдующаго. Мы только скажемъ, что съ своей стороны Филаретъ старался о томъ, чтобы эти отношенія были сколько возможно болѣе добрыя, не смотря на разность чувствъ и расположеній, которыя питали къ нему тѣ или другія лица.—Само собою разумѣется, что изъ дѣлъ новаго служенія проповѣдничество архипастырь считалъ на

---

[1]) Тамъ-же, стр. 8.

[2]) См. „Воспоминанія Никодима“ въ *Чтеніяхъ въ Общ. ист. и древн.* 1877, II, 1—2 „Матеріаловъ, отечественныхъ“.

[3]) *Письма Филарета къ роднымъ*, стр. 245. Срав. письма его-же а) къ намѣстнику Лавры Аѳанасію въ *Приб. къ твор.* 1886: XXXVIII, 85—86 и д. б) къ гр. Потемкину въ *Рус. Стар.* 1883· XXXVIII, 566 и дал. Срав. также *Моск. Вѣдом* за 1821 г. №№ 72, 75, 76 и др.

ряду съ важнѣйшими. Кромѣ вступительной проповѣди, о которой мы знаемъ, онъ произнесъ и еще нѣсколько проповѣдей въ томъ-же 1821 году. Таковы: а) Слово въ день торжественнаго вѣнчанія и священнаго помазанія на царство государя императора Александра Павловича, говоренное 15 сентября въ Успенскомъ соборѣ; б) Слово о нетлѣніи святыхъ мощей, на память преподобнаго Сергія, говоренное въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ 25 сентябрѣ; в) Слово въ день собора св. архистратига Михаила, говоренное въ Архангельскомъ соборѣ 8 ноября; г) Слово къ воспріемлющимъ обѣтъ сердобольныхъ вдовъ, сказанное въ Маріинской церкви императорскаго вдовьяго дома 12 декабря; и наконецъ д) Слово на Рождество Христово и на воспоминаніе освобожденія Церкви и державы Россійскія отъ нашествія Галловъ, говоренное въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ 25 декабря [1]). Итого, вмѣстѣ съ вступительною, шесть проповѣдей въ менѣе нежели полугодичный остатокъ одного 1821 года; и притомъ среди массы разнообразнѣйшихъ другихъ дѣлъ и личныхъ сношеній и отношеній, среди посѣщавшихъ Филарета время отъ времени недуговъ! Такъ напр. о проповѣди на 8 ноября Филаретъ самъ отъ того-же числа пишетъ больному графу Потемкину слѣдующее: „Вы безъ сна; а я много спалъ, какъ здоровый, а всталъ хуже прежняго, почти кривой дописывалъ утромъ, что сегодня для праздника сказать надлежало, въ службу отъ стрѣльбы часто закрывалъ рукою глазъ. Слава Богу, что дѣло какъ нибудь кончено. Но завтра необходимо нужно мнѣ остаться дома. Рѣшился и не читать и не писать кромѣ самой необходимости. Завтра увижу, надобно ли кланяться и лѣкарю“ [2]). А между тѣмъ проповѣди его особенно послѣ митрополита Серафима, далеко не часто проповѣдывавшаго, да и не славившагося проповѣдничествомъ, слушались съ жадностію, еще въ рукописномъ видѣ читались съ величайшимъ вниманіемъ и по настойчивымъ побужденіямъ съ разныхъ сторонъ отдаваемы были въ печать, что

---

[1]) *Сочин. Филар.* т. II, 1—41.

[2]) *Рус. Старина* 1883: XXXVIII, 567.

также сопряжено было съ немалыми хлопотами между прочимъ и для самого святителя. Такъ, напримѣръ, вотъ что пишетъ самъ онъ по поводу проповѣди своей на 25 сентября, говоренной въ Сергіевой Лаврѣ, къ намѣстнику послѣдней Аѳанасію отъ 8 октября 1821 года: „Проповѣдь некогда было написать порядочно; а послѣ уже и рукъ не приложишь; теперь-же и рукописи нѣтъ у меня въ рукахъ. Когда возвратится, можетъ быть, напечатаю какъ есть“ [1]). И дѣйствительно, только уже „13 октября отъ высокопреосвященнѣйшаго Филарета архіепископа Московскаго и кавалера прислано было къ члену духовно-цензурнаго комитета Успенскому протопресвитеру Іакову это слово о нетлѣніи мощей“, „для разсмотрѣнія цензурнаго и препровожденія онаго къ напечатанію въ Московской духовной сѵнодальной типографіи на коштъ его высокопреосвященства, сколько ему экземпляровъ имѣть угодно будетъ“; а означеннымъ протопресвитеромъ того-же числа и препровождено въ „Московскую духовную цензуру“ [2]). Того-же 13 октября препроводительная бумага о. протопресвитера была заслушана въ Московской духовной цензурѣ и составленъ о семъ протоколъ; а 14 октября слово сіе, „яко ничего противнаго даннымъ духовной цензурѣ предписаніямъ въ себѣ не заключающее, на основаніи указа Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода отъ 5 іюня 1805 г. за № 1464 послѣдовавшаго“ препровождено изъ цензуры, при отношеніи за № 24, въ Московскую сѵнодальную типографскую контору для напечатанія [3]). На основаніи того-же указа 1805 г. 5 іюня за № 1464 цензура отъ 24 октября того-же 1821 г. за № 26 послала о семъ въ Св. Сѵнодъ репортъ [4]). Подобная-же процедура была и съ другими проповѣдями Филарета, которыя всѣ были печатаемы [5]). Кромѣ того и въ то-же вре-

[1]) *Приб. къ твор. Св. Отц.* 1886: XXXVIII, 86.

[2]) Дѣлъ архива Московскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ за 1821 годъ № 18. Архивъ хранится въ библіотекѣ Моск. дух. академіи.

[3]) См. тамъ-же.

[4]) Тамъ-же.

[5]) Такъ напр. о проповѣдяхъ на 8 ноября и на 25 декабря см. того-же архива дѣлъ за 1822 годъ № 9.

мя осени 1821 года Филаретъ приготовлялъ къ изданію въ свѣтъ 2-е собраніе всѣхъ прежнихъ своихъ проповѣдей, со включеніемъ и двухъ Московскихъ, именно: „слова при вступленіи въ управленіе Московскою паствою“ и „слово о нетлѣніи святыхъ мощей“. Это собраніе вышло въ свѣтъ подъ слѣдующимъ полнымъ заглавіемъ: *Поучительныя слова говоренныя въ разныя времена сѵнодальнымъ членомъ Филаретомъ архіепископомъ Ярославскимъ, что нынѣ Московскій и Коломенскій. Изданіе второе. Въ Санктпетербургѣ, при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, 1821 года.* Слава Филарета, какъ знаменитаго проповѣдника, какъ глубоко-ученаго богослова, какъ мудраго правителя дѣлъ церковныхъ и т. д. къ этому времени настолько упрочилась, что не смотря на его 39 лѣтъ, почитатели его начали подумывать и о біографіи архипастыря. Такъ историкъ русской литературы и извѣстный составитель русской грамматики Н И. Гречъ, приготовляя къ изданію свою *Исторію русской литературы*, просилъ самого Филарета сообщить ему свѣдѣнія о своей жизни, для помѣщенія его имени въ число именъ писателей духовныхъ. И вотъ отвѣтъ, данный Гречу Филаретомъ отъ 29 января 1822 года по этому случаю: „Милостивый Государь, Николай Ивановичъ! Угодно было вашему высокоблагородію требовать отъ меня матеріаловъ для составленія моей біографіи. Простите меня, что я умедлилъ отвѣтомъ на сіе. Не употреблю обыкновеннаго извиненія дѣлами. Справедливѣе сказать, меня отталкивала отъ сего дѣла мысль, къ чему годится моя біографія! Наконецъ я васъ послушалъ, и поручилъ о. ректору здѣшней академіи [1]) написать что онъ знаетъ. Оказался послуж-

---

[1]) Архим. Кириллу Богословскому-Платонову, который былъ ученикомъ Филарета и въ Троицкой лаврской семинаріи (до самаго 1808 г.) и въ Спб. дух. академіи (до 1814 г.), а затѣмъ до 1817 г. служилъ подъ его начальствомъ здѣсь же въ качествѣ баккалавра; съ 1817 г. былъ ректоромъ Полтав. дух. семинаріи, съ 1819 г. ректоромъ Моск. дух. академіи, съ 1824 г. викаріемъ Московскимъ, съ 1827 г. епископомъ Вятскимъ, съ 1832 г. архіепископомъ Каменецъ-Подольскимъ, въ каковомъ санѣ и скончался въ 1841 г. на чредѣ служенія въ Петербургѣ. См. о немъ С. К. Смирнова, *Исторію Троиц. лавр. семинаріи*, стр. 52 —527. Москва, 1867. Филаретъ весьма былъ расположенъ къ Кириллу, отличавшемуся кротостію нрава.

ной списокъ, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ выраженій, которыя по всей справедливости надлежало вычеркать. Какъ времени прошло много: то, не отлагая еще, я препровождаю къ вамъ, милостивый государь, сію черненную и потомъ не переписанную записку, для употребленія или истребленія, какъ вамъ разсудится.—Написалъ было я строку, хотѣвъ сказать, что я сподобленъ былъ сдѣлать первый опытъ перевода Евангелія отъ Іоанна на русское нарѣчіе: но сей опытъ былъ потомъ въ столь многихъ рукахъ, что было-бы хищеніе, если-бы кто по сему захотѣлъ приписать мнѣ сей переводъ напечатанный, и потому лучше и справедливѣе молчать о семъ. Настоящую біографію трудно написать рано; а еще труднѣе написать свою безпристрастно. Если вамъ угодно имѣть мою краткую біографію отъ меня: то вотъ она. Худо былъ ученъ; хуже учился; еще хуже пользуюсь тѣмъ, чему былъ ученъ и учился; многа милость Господня и снисхожденіе людей.—При семъ, по обычаю моему, препровождаю вашему высокоблагородію нѣсколько напечатанныхъ проповѣдей моихъ, говоренныхъ въ Московской епархіи“ [1]). При этомъ разумѣются, конечно, раньше исчисленныя проповѣди 1821 года.—Такъ кончился 1821 годъ. Наступилъ 1822 годъ. Въ самомъ началѣ его, именно 13 января, во время служенія въ Успенскомъ соборѣ, по случаю дня рожденія Императрицы Елисаветы Алексіевны, Филаретъ простудился и проболѣлъ нѣсколько времени. Но ему и болѣть было некогда. „Суетамъ мѣры и конца нѣтъ,“ писалъ онъ отъ 19 января намѣстнику Лавры Аѳанасію, нѣсколько пооблегчившись отъ болѣзни [2]). И эти „суеты“, т. е. тѣ-же что и прежде, дѣла, личныя сношенія и проч. не оставляли святителя Московскаго въ покоѣ и во все остальное время пребыванія его на епархіи въ 1822 году, продолжавшагося до половины іюля сего года. Помимо разнообразнѣйшихъ другихъ дѣлъ, святитель нашелъ время посѣтить нѣкоторыя мѣста въ епархіи, болѣе

---

[1]) *Чтенія въ Об. люб. дух. просв.* 1872 г. № 6, стр. 114—115 „Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви“.

[2]) *Прибл. къ твор.* 1886, XXXVIII. 93.

или менѣе отдаленныя отъ Москвы. Такъ именно 4 мая онъ совершалъ освященіе храма и открытіе основаннаго княгинею Евдокіею Николаевною Мещерскою (въ монашествѣ Евгеніею) и въ этомъ году Высочайше утвержденнаго Борисоглѣбскаго женскаго общежитія въ Аносинѣ звенигородскаго уѣзда, при чемъ говорилъ и слово [1]). 9 мая, въ праздникъ святителя Николая, совершалъ священнослуженіе и говорилъ проповѣдь въ Николаевскомъ Перервинскомъ монастырѣ [2]). Въ концѣ мая, какъ мы знаемъ, посѣтилъ онъ родину свою Коломну, гдѣ также говорилъ проповѣдь 28 числа, а на другой день послѣ этого былъ въ коломенскомъ духовномъ училищѣ въ классное время и произвелъ испытаніе въ знаніи учениками предметовъ училищнаго курса и въ письменныхъ упражненіяхъ [3]). На обратномъ пути изъ Коломны Филаретъ посѣтилъ Серпуховъ, гдѣ въ Высоцкомъ монастырѣ говорилъ проповѣдь 2 іюня [4]). Наконецъ 5 іюля онъ снова посѣтилъ Сергѣеву Лавру [5]) и также говорилъ тамъ проповѣдь [6]). Это была послѣдняя проповѣдь его за 1822 годъ. Кромѣ того въ самой Москвѣ за первую половину 1822 года произнесено было имъ семь проповѣдей, начиная съ 12 февраля и кончая 20-мъ мая—днями памяти святителя Алексія. Всѣ эти проповѣди, вмѣстѣ съ проповѣдями 1821 года и житіемъ преподобнаго Сергія, изданы были Филаретомъ по прибытіи его въ Петербургъ особымъ собраніемъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Слова къ московской паствѣ, въ первый годъ управленія ею говоренныя, и жи-*

---

[1]) См. *сочин. Филар.* т. II, стр. 75.

[2]) Тамъ-же, стр. 82.

[3]) Подробности см. въ *Чтеніяхъ въ Общ. ист. и древн.* 1874· IV, 162—163 отд „Смѣсь". Между прочимъ для перевода на латинскій языкъ онъ задалъ фразу: „Въ шумѣ народа не слышенъ гласъ истины", намекая чрезъ это на шумъ, который не далъ ему докончить начатой проповѣди въ день прибытія въ Коломну, о чемъ мы говорили раньше.

[4]) *Сочин Филар.* II, 111.

[5]) Въ Лаврѣ онъ былъ и на Троицынъ день, но не говорилъ проповѣди. См. *Приб. къ Твор.* 1886: XXXVIII, 100.

[6]) *Сочин. Филар.* II, 118. Въ это время было составлено Филаретомъ и читано подъ праздникъ 5 іюля и *Житіе преподобнаго Сергія.*

тіе преподобнаго Сергія Радонежскаго и всея Россіи чудотворца, изъ достовѣрныхъ источниковъ почерпнутое [1]*, Сѵнодальнымъ членомъ Филаретомъ архіепископомъ московскимъ. Въ Санктпетербургѣ, при Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ 1822 года.* Изданіемъ ихъ Филаретъ занимался въ октябрѣ и ноябрѣ, о чемъ и писалъ къ своей родительницѣ изъ Петербурга отъ 3 ноября: „между дѣломъ, занимаюсь печатаніемъ прошлогоднихъ проповѣдей по благословенію и на иждивеніи Св. Сѵнода: такимъ образомъ будете имѣть и ту, которая говорена въ Коломнѣ [2]). А въ декабрѣ того-же 1822 года это изданіе и вышло изъ печати [3]). Этимъ собственно закончился первый годъ управленія Филарета Московскою паствою,—годъ, который можно назвать образцовымъ для всей дальнѣйшей дѣятельности его какъ архипастырской вообще, такъ и проповѣднической въ частности, который въ свою очередь служилъ примѣромъ выполненія программы, намѣченной во вступительной проповѣди Филарета.

Между тѣмъ, если мы припомнимъ изъ обозрѣнія Тверскаго и Ярославскаго періода проповѣднической дѣятельности Филарета, уже въ 1820 году въ Сѵнодѣ поднятъ былъ вопросъ о лучшей постановкѣ дѣла катихизическихъ поученій. Въ руководство для составленія ихъ тогда-же рекомендованы были между прочимъ катихизисы *Петра Могилы, Димитрія Ростовскаго,* а изъ древнихъ—*Кирилла Іерусалимскаго* [4]). Но не только эти катихизисы, а гораздо позднѣе ихъ составленный и до послѣдняго времени употреблявшійся катихизисъ митрополита Платона во многомъ не соотвѣт-

---

[1]) Объ этомъ *житіи,* при самомъ заглавіи его въ настоящемъ изданіи, замѣчено, что оно „читано было въ Лаврѣ на всенощномъ бдѣніи іюля 5 дня 1822 года". См. стран. 291.

[2]) *Письма Филарета къ роднымъ,* стр 252.

[3]) См. письмо Филарета къ княгинѣ Вяземской отъ 25 дек. 1822 года въ *чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* 1868, IV, 77 „матеріаловъ для біографіи Филарета" и въ *Душеп. чтен.* 1868, I, 54.

[4]) См. *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета издаваемое подъ редакціею преосв. архіепископа Тверскаго Саввы* т. II, стр. 24. Спб. 1885. См. журналъ „Вѣра и Разумъ" 1886 г. т. II, отд. церк. стр. 37.

ствовали потребностямъ времени, какъ въ отношеніи учебномъ, такъ и въ отношеніи къ составленію поученій по руководству ихъ. Давно сознанная потребность составленія новаго катихизиса назрѣла къ разсматриваемому времени,—и вотъ, по предложенію св. Сѵнода, святитель Филаретъ рѣшился удовлетворить этой потребности. Не легкое дѣло составленія катихизиса Филаретъ совершилъ въ ту же свою бытность въ Петербургѣ въ 1822—1823 году. Исторія составленія и судьба катихизиса Филаретова, какъ пространнаго, такъ и краткаго, подробно разсмотрѣна нами въ другомъ нашемъ изслѣдованіи [1]). Мы теперь отмѣтимъ лишь ту особенность того и другаго, что тексты св. Писанія въ нихъ, согласно обстоятельствамъ того времени, приведены въ русскомъ переводѣ. Между тѣмъ Филаретъ, по составленіи катихизисовъ и по одобреніи ихъ высшею церковною и высочайшею Властію, а также и по завершеніи другихъ дѣлъ сѵнодальныхъ, имѣя въ виду духовныя нужды своей епархіи, испросилъ себѣ разрѣшеніе отправиться въ свою епархію „на два года“, и по полученіи этого разрѣшенія отправился въ Москву въ августѣ 1823 года [2]). Это отбытіе Филарета изъ Петербурга, продолжившееся потомъ, помимо его воли, и еще на два года, имѣло роковое для него значеніе. Уже съ 1821 года начавшаяся глухая борьба противъ Библейскаго общества и противъ главнѣйшаго дѣла его, которое было дѣломъ и Филарета—перевода Библіи на русскій языкъ, теперь усилилась еще болѣе. Страсти, сдерживаемыя въ присутствіи сильнаго умомъ, словомъ и дѣломъ защитника мысли о переводѣ Библіи—Филарета въ Петербургѣ, не имѣли для себя никакой задержки въ его отсутствіе, хотя до времени все дѣло, повидимому, шло въ прежнемъ порядкѣ. Переводъ продолжался не только въ 1823, но и въ 1824 году; равно также продолжаемы были

---

[1]) См. наши изслѣдованія о катихизисахъ Филарета въ Январьской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* за 1883 г. и въ II т *Филарет. Юбил. Сборника*, стр. 667 и дал. Москва, 1883.

[2]) См. письма Филарета къ намѣстн. Аѳанасію въ *Прибавл. къ твор.* 1886, XXXVIII, 118.

и отчеты и извѣстія Библейскаго общества какъ въ центральномъ управленіи послѣдняго въ Петербургѣ, такъ и въ провинціальныхъ отдѣленіяхъ его, между прочимъ и въ Москвѣ, гдѣ вице-президентомъ былъ, по принятому порядку, на мѣсто митрополита Серафима, Филаретъ. Не чувствуя за собою лично никакой вины и глубоко убѣжденный въ важности и великости дѣла перевода Библіи на русскій языкъ, какъ наилучшаго и ближайшаго способа къ уразумѣнію ея, Филаретъ съ спокойною совѣстію дѣятельно споспѣшествовалъ ходу дѣла сего и дѣлъ Библейскаго общества вообще. Такъ уже вскорѣ по вступленіи своемъ въ управленіе Московскою паствою, именно 17 сентября 1821 года онъ, въ качествѣ вице-президента, составилъ засѣданіе по дѣламъ означеннаго общества [1]). Затѣмъ въ началѣ 1822 года, на годичномъ засѣданіи московскаго комитета того-же общества Филаретъ произнесъ рѣчь, въ которой, сопоставляя сокровища вещественныя (деньги и вещественныя приношенія) съ сокровищемъ духовнымъ—словомъ Божіимъ, естественно указываетъ на малозначительность первыхъ по сравненію съ послѣднимъ и призываетъ къ исканію сего послѣдняго. Затѣмъ тутъ-же говоритъ, что „цѣль Библейскаго общества доставить душеспасительныя книги Священнаго Писанія каждому желающему на томъ языкѣ и нарѣчіи, на которомъ онъ удобнѣе разумѣть можетъ“ [2]). Въ началѣ 1823 года, когда Филаретъ былъ въ Петербургѣ, на годичномъ засѣданіи московскаго комитета рѣчь произносилъ, по порученію Филарета, викарій его Аѳанасій (Телятевъ) [3]). Но въ 1824 году

[1]) См. *Москов. Вѣдомости* 1821 г. № 79.

[2]) Рукоп. Москов. епарх. библіотеки № Б. X³/₁₈ л. 25—26.

[3]) См. тамъ-же, далѣе. Въ той-же библіотекѣ хранятся въ рукописномъ видѣ письма покойнаго преосвященнаго архіепископа Евгенія Казанцева къ московскому протоіерею І. А. Благовѣщенскому. Въ нихъ о рѣчи Аѳанасія сказано: „О способности сочинять и произносить вашего преосвященнаго Викарія здѣсь (во Псковѣ) я давно заглушенъ. Но думалъ, что во Псковѣ и посредственное могло казаться необычайнымъ. Но теперь вы пишете, что московское духовенство признало его на Библейскомъ собраніи рѣчь хорошею. Это уже значительно. Я знаю, что московское духовенство на похвалы проповѣдей не таровато. Видно достойной архипастыря“. Письмо отъ 23 апрѣля 1823 года, когда Евгеній былъ архіепископомъ Псковскимъ.

Филаретъ опять самъ произносилъ таковую рѣчь [1]). Между тѣмъ, конечно, не даромъ уже въ 1822 году Филаретъ, въ рѣчи своей на годичномъ засѣданіи московскаго комитета Библейскаго общества, говорилъ: „Есть люди, которые на Библейское общество, для нихъ незнакомое, смотрятъ съ недоумѣніемъ и заботливостію потому самому, что Библія для нихъ драгоцѣнна, хрістіанство любезно, и потому они опасаются, чтобы сіе сокровище не было расточено неправильнымъ употребленіемъ, чтобы святыня сія не была нарушена недостойными руками. Такимъ образомъ они заботятся о хрістіанствѣ. Но не о томъ-же-ли заботится и Библейское общество? И такъ въ основаніи разномыслія открывается единомысліе. Кого-же здѣсь осуждать? — Но какъ единомысліе совершенное лучше, нежели смѣшанное съ разномысліемъ, и увѣренность лучше, нежели сомнѣніе: то должно стараться, чтобы не подавать никакого случая къ разномыслію, и не должно коснѣть въ сомнѣніи, но употреблять пристойныя средства, чтобы достигнуть увѣренности. Сказать ближе къ настоящему дѣлу: Библейское общество во всякомъ случаѣ должно и хранить и являть чистоту своего намѣренія и дѣйствованія; а недоумѣющіе о немъ, дабы сомнѣніе ихъ не обратилось въ несправедливое осужденіе невиннаго и добраго дѣла, пусть примутъ трудъ внимательно разсмотрѣть и изслѣдовать то, о чемъ сомнѣваются, къ чему дверь имъ всегда отверста. Мы сіе и дѣлаемъ, говорятъ они; пусть-же скажутъ намъ, для чего сіе новое заведеніе въ дѣлѣ столь древнемъ и неподлежащемъ измѣненію, какъ христіанство и Библія?— Симъ вопросомъ начаться можетъ отчетъ [2]), который не скоро можетъ кончиться. Не думаю, чтобы совмѣстно было войти въ него въ сіе время въ присутствіи многихъ, которымъ онъ не нуженъ. Однако нѣсколько словъ для нѣкоторыхъ, можетъ быть, не излишни

---

[1]) Эта рѣчь находится и въ томъ-же собраніи рукоп. Моск. епарх. библіотеки и напечатана въ *Извѣстіяхъ библейскаго общества* за 1824 г. стр. 203—210. Спб. 1824.

[2]) Не забудемъ, что рѣчь говорена была на годичномъ засѣданіи комитета, когда представляемъ былъ отчетъ за истекшій годъ.

будутъ. — Для чего сіе новое заведеніе? — спрашиваете вы. Но что здѣсь новое? Догматы? Правила жизни? Но Библейское общество не проповѣдуетъ ни какихъ, а даетъ въ руки желающимъ книгу, изъ которой всегда истинною Церковію были почерпаемы, и нынѣ почерпаются и православные догматы, и чистыя правила жизни. — Новое общество? Но сіе не вноситъ никакой новости въ христіанство, не производитъ ни малѣйшаго измѣненія въ Церкви. Какая въ томъ разница, типографія-ли, какъ было прежде, своимъ иждивеніемъ и трудомъ, печатаетъ и приводитъ въ употребленіе священныя книги подъ наблюденіемъ церковнаго начальства, или тоже самое дѣлаетъ общество, подъ тѣмъ-же наблюденіемъ церковнаго начальства? Разница только та, что общество, при обиліи средствъ, можетъ сіе дѣлать успѣшнѣе прежняго. Неужели новый успѣхъ въ обыкновенномъ дѣлѣ есть новость достойная осужденія?—Но для чего сіе заведеніе иностраннаго происхожденія? говорятъ еще.—Въ отвѣтъ на сей вопросъ можно-бы указать любезнымъ соотечественникамъ на многія вещи, съ такимъ-же вопросомъ: для чего онѣ у насъ не только иностраннаго происхожденія, но и совершенно иностранныя? Но, чтобы не удаляться отъ настоящаго предмета, — самое искусство печатать книги не иностраннаго-ли происхожденія? Отвергли-ли за то сіе полезное искусство благочестивые предки наши? И теперь, что нужды, естьли иностранцамъ прежде насъ пришла мысль усилить печатаніе священныхъ книгъ и облегчить пріобрѣтеніе ихъ? Да и прежде-ли насъ? Не была-ли сія мысль въ дѣйствіи у насъ въ Россіи еще прежде, нежели въ Англіи родилось отъ нея Библейское общество? Напримѣръ въ 1803 году, когда экземпляръ отпечатанной въ то время Библіи Сѵнодальной типографіи стоилъ самой типографіи 9 руб. 50 к., Высочайшимъ указомъ на докладъ Святѣйшаго Сѵнода повелѣно продавать по 7 руб. 30 к. за экземпляръ. *Но дабы*,—присовокуплено въ семъ указѣ,—*сею дороговизною не затруднить способовъ пріобрѣтать священную сію книгу и самаго бѣднаго состоянія людямъ, то всемѣрно стараться, кромѣ сего изданія, о другомъ, которое бы дешевизною своею позволило*

пользоваться онымъ и сему состоянію. Кто не видитъ изъ сего примѣра, что духъ, которымъ теперь одушевляется Россійское Библейское общество, совсѣмъ не есть чуждый, но тотъ-же самый, которымъ еще прежде всѣхъ Библейскихъ обществъ одушевлялось и дѣйствовало благочестивое правительство Россійское". Затѣмъ ораторъ указываетъ на пользу, которую уже успѣло принести общество распространеніемъ Библіи и заключаетъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Богъ Слово да низпошлетъ мощное благословеніе Свое на всякое благонамѣренное усиліе къ распространенію между человѣками слова спасенія и *разума, яже по благочестію*" [1]). Такъ уже въ началѣ 1822 года приходилось вести борьбу съ противниками Библейскаго Общества, притомъ не только кабинетную, а и публичную. Въ послѣдующіе же годы возстаніе противъ Библейскаго Общества стало еще болѣе сильнымъ и открытымъ. Главными вождями его явились: адмиралъ А. С. Шишковъ и Юрьевскій архимандритъ Фотій, коихъ помощію воспользовался графъ Аракчеевъ для сверженія ненавистнаго ему и могущественнаго за то время при Дворѣ покровителя Филаретова кн. А. Н. Голицына. Пришлось много вытерпѣть, конечно, и Филарету, какъ одному изъ видныхъ дѣятелей Библейскаго Общества. Такъ, не смотря на то, что въ 1823 году, Филаретъ, предъ возвращеніемъ своимъ изъ Петербурга во ввѣренную ему епархію, отъ 2 іюня награжденъ былъ орденомъ св. Александра Невскаго „за дѣятельное служеніе Церкви и духовному просвѣщенію, какъ въ прохожденіи пастырскаго поприща въ разныхъ епархіяхъ, такъ равно и по званію члена Святѣйшаго Сѵнода и Коммиссіи духовныхъ училищъ, за назидательные труды въ поученіе паствѣ и начертаніе по духу Православной восточной Церкви и въ разумѣ евангельской истины катихизиса, одоб-

---

[1]) Указ. рукоп. Моск. епарх. библіотеки, стр. 28—32. Мы нарочито привели столь значительный отрывокъ изъ этой знаменательной рѣчи, такъ какъ она, сколько намъ извѣстно, доселѣ нигдѣ не напечатана. Подробности объ участіи Филарета въ дѣлахъ Библейскаго общества, какъ и о семъ послѣднемъ см. въ нашемъ изслѣдованіи „О подвигахъ Филарета въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ" во II томѣ *Филар. Юбил. Сборника*, стр. 220 и дальн. Москва, 1883.

реннаго Святѣйшимъ Сѵнодомъ“ [1]), а затѣмъ, по особенному къ нему Высочайшему довѣрію, посвященъ былъ въ государственную тайну о престолонаслѣдіи послѣ бездѣтнаго императора Александра Павловича,—не смотря, говоримъ, на все это, уже въ это же самое время слышались голоса, указывавшіе на шаткость и его положенія. Напримѣръ, близко знакомый съ тогдашними дѣлами и лицами, бывшій участникомъ дѣла перевода Библіи на русскій языкъ и притомъ человѣкъ искренно расположенный къ Филарету, замѣститель его на каѳедрахъ Тверской и Ярославской архіепископъ Симеонъ Крыловъ отъ 4 іюня 1823 года писалъ къ епископу Владимірскому Парѳенію Черткову: „жаль, что о Московскомъ непріятно говорятъ: эти слухи, конечно, доходятъ и до него“ [2]). И отъ 26 іюня тому же лицу: „Московскій ѣдетъ на два года, а мнѣ сказывалъ князь Голицынъ, бывшій здѣшній [3]) губернаторъ, недавно возвратившійся изъ С.-Петербурга, что и долѣе пробудетъ. Мода съ него спала, какъ говорятъ“ [4]). Неблагопріятные для Филарета слухи изъ Петербурга доносились и въ Москву; неблагопріятно для него дѣйствовали и на духовенство, ему подвѣдомое и на паству, ему ввѣренную. Отголосокъ такого настроенія жителей московскихъ относительно Филарета слышится между прочимъ въ слѣдующихъ словахъ письма архіепископа Евгенія Казанцева,—въ то время Псковскаго, къ родственнику его московскому священнику І. А. Благовѣщенскому отъ 29 мая 1823 же года: „замѣчаніе московскаго духовенства, что по вступленіи новаго архипастыря много померло изъ духовныхъ, меня изумило. Это неблагопріятный знакъ. Ибо толковать приключенія природы на счетъ лица есть знакъ неблагорасположенія. Да сохранитъ васъ Господь отъ таковаго раздѣленія сердецъ

---

[1]) См. послужной списокъ Филарета, въ приложеніи къ *Запискамъ о жизни и времени* его, Сушкова стр. 43; въ *Очеркѣ жизнеописанія* его, стр. 36 (Москва, 1875) и въ др. м.

[2]) См. письма разныхъ лицъ къ Парѳенію, изд. редакціею *Православнаго Обозрѣнія*, стр. 21. Москва, 1873.

[3]) То есть Ярославскій, гдѣ въ то время былъ архіепископомъ Сѵмеонъ.

[4]) Тамъ же стр. 23.

между начальникомъ и подчиненными“ [1]). Отъ остраго взора святителя московскаго, хотя и спокойнаго въ своей совѣсти по незнанію за собой никакой вины, конечно также не могло укрыться такое настроеніе. Этимъ объясняется характеръ его проповѣди, сказанной 15 августа 1823 года въ московскомъ Успенскомъ соборѣ „по возвращеніи къ своей паствѣ изъ Санктпетербурга“. Въ этой проповѣди онъ радостно, какъ отецъ своихъ любимыхъ чадъ, встрѣчаетъ своихъ пасомыхъ такими словами: „Что мнѣ сказать? Откуда начать, или куда обратить слово, которому и предшествующее время, и настоящій день и побужденіе сердца, и обязанность служенія, вдругъ представляютъ многіе предметы, и указываютъ различные пути.—Первѣе всего—*благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя Имя Святое* (Псал. 102, 1)! Благословенъ сохраняющій полноту Церкви Своея, Небесный Пастырь, и Посѣтитель душъ, и въ отсутствіи земныхъ пастырей пасущій стадо Свое; и пастырей, яко агнцевъ, водящій жезломъ невидимымъ, призывающій и посылающій, удаляющій и возвращающій, разлучающій и паки соединяющій!—Величаетъ душа моя и Тебя, Благословенная Матерь Божественнаго Агнца и Пастыря, дивно нѣкогда Успеніемъ Твоимъ собравшая полный соборъ апостоловъ, и нынѣ къ сему торжественному воспоминанію Твоего Успенія сподобившая меньшаго изъ служителей Церкви сея пріити въ полноту сего священнаго собора [2]).—Обращаюсь къ вамъ, Боголюбезные братія и чада Церкви сея, не умолчу нынѣ о томъ, о чемъ умолчалъ здѣсь за годъ предъ симъ [3]),—о скорби разлученія съ вами, которую тогда понесъ отсюда въ стѣсненномъ сердцѣ; не хотѣлъ я прикосновеніемъ раздражать рану, которой не могъ уврачевать. Поелику не въ моей было власти

---

[1]) Собственноручныя письма эти хранятся въ числѣ рукописей московской епархіальной библіотеки.

[2]) Святитель Филаретъ въ этомъ году прибылъ изъ Петербурга предъ самымъ праздникомъ Успенія. См. *Московскія Вѣдомости* 1823 г. № 66 (отъ 18-го августа).

[3]) Предъ отправленіемъ своимъ въ Петербургъ въ іюлѣ 1822 года Филаретъ не говорилъ прощальнаго слова своей паствѣ.

отвратить самое разлученіе: то не сталъ уже я расточать слова безполезнаго сѣтованія о томъ; и въ безмолвной покорности вручилъ недавно воспріятое стадо благодати Пастыреначальника и молитвамъ пастырей: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, которыхъ помощь также благодарно исповѣдую и паки призываю къ соблюденію стада, съ вящшимъ преспѣяніемъ, даже до дня Іисусъ Христова.—Что касается до продолжительности отсутствія моего, скажу со Апостоломъ: *не хощу не вѣдѣти вамъ, братіе, яко множицею восхотѣхъ пріити къ вамъ, и возбраненъ быхъ досель* (Рим. I, 13). Чѣмъ возбраненъ былъ? Возбраненъ тою же священною властію, тѣмъ-же закономъ послушанія, которые и въ началѣ меня сюда привели и вскорѣ отсюда воззвали, *возбраненъ быхъ* тѣмъ-же самымъ дѣломъ служенія, которымъ возбуждалось и желаніе *пріити къ вамъ*. Неволя святая! Беззаконно было-бы рваться изъ нея въ свою волю съ нетерпѣливостію, или упорствомъ.—Наконецъ пользуюсь,—добавляетъ витія,—дарованною свободою пріити къ вамъ, и притомъ не на краткое время". Но въ тоже время святитель не скрываетъ и своей заботливости о положеніи своемъ среди паствы, не таитъ своихъ опасеній относительно настроенія по крайней мѣрѣ части пасомыхъ и подчиненныхъ въ отношеніи къ нему. „Скажу-ли,—говоритъ онъ вслѣдъ за приведенными сейчасъ словами,—что пользуюсь оною *(т. е. свободою)* съ радостію? Не скажу: потому что не знаю, послужитъ-ли сіе къ истинной радости вашей, а безъ сего радость моя была-бы неосновательна и суетна: ибо какъ насъ учили нашу радость и самую жизнь нашу полагать въ вашей радости о Господѣ, и въ вашей жизни по вѣрѣ: *нынѣ живи есмы, аще вы стоите о Господѣ* (1 Сол. 3, 8). Такимъ образомъ послѣ минувшей скорби разлученія, послѣ окончившихся трудностей отсутственнаго попеченія о Церкви, у меня остается одна безпокойная забота, забота неизвѣстности,—будетъ-ли продолженіе служенія моего благоугодно Богу, полезно Церкви, спасительно душамъ вашимъ. Итакъ скажу паки со апостоломъ: *исполните мою радость* (Филип. 2, 2). Облегчайте до всѣхъ васъ касающуюся заботу,

во-первыхъ общими молитвами, во-вторыхъ, облегчайте сію необъятную заботу—малыми [1]) заботами, каждый о своей душѣ, не теряя даннаго для спасенія ея времени, котораго каждому изъ насъ остается не болѣе, какъ нѣсколько десятилѣтій, а иному только нѣсколько лѣтъ, или даже, можетъ быть, нѣсколько дней, и которое, бывъ однажды потеряно, ниже́ цѣною вѣчности выкуплено быть не можетъ [2]). Такъ проповѣдникъ незамѣтно, но весьма искусно даетъ понять своимъ слушателямъ, чѣмъ слѣдуетъ имъ заниматься вмѣсто нерѣдко въ средѣ ихъ занятій пересудами, да еще надъ архипастыремъ своимъ. И за тѣмъ „кстати", какъ онъ далѣе выражается самъ,—и подлинно во всѣхъ отношеніяхъ весьма „кстати",—воспоминаетъ „о смерти" и предлагаетъ поученіе о ней, о необходимости непрестаннаго помышленія о ней и приготовленія къ ней. Это какъ нельзя лучше согласовалось какъ съ мыслію о праздникѣ Успенія Божіей Матери, такъ и съ собственнымъ душевнымъ настроеніемъ проповѣдника въ настоящія минуты жизни его, кромѣ утѣшительныхъ представлявшимъ много и неутѣшительныхъ сторонъ [3]).—Но худшее для Филарета ожидалось еще впереди. Остальная половина 1823 года прошла безъ всякихъ болѣе или менѣе чувствительныхъ для него непріятностей. Напротивъ, поощренный милостивымъ вниманіемъ монарха, оказаннымъ ему предъ отъѣздомъ въ Москву, Филаретъ съ надеждою на лучшее взиралъ въ даль будущаго. Для передачи вышеозначенной тайны государственной на храненіе въ московскій Успенскій соборъ, государь, вскорѣ по возвращеніи Филарета на свою епархію, именно въ ночь съ 24 на 25 августа [4]) самъ прибылъ въ Москву. „На другой

---

[1]) Такъ въ сборникѣ М. М. Евреинова, съ котораго проповѣдь напечатана во II т. *сочин. Филар.* изд. 1874 г.; а въ *Чтеніяхъ въ Общ. л. д. просв.* 1868: V, 5 „матеріаловъ для біографіи Филарета"—*частными*.

[2]) *Сочин. Филар.* т. II, стр. 273—275.

[3]) Нельзя не жалѣть о томъ, что эта замѣчательная проповѣдь въ печати появилась только послѣ смерти святителя и именно только въ вышеуказанныхъ двухъ изданіяхъ.

[4]) См. *Моск. Вѣдом.* за 1823 г. № 69 (отъ 29 августа).

день",—читаемъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* за 1823 г.,—„изволилъ слушать обѣдню въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ высокопреосвященнѣйшій Филаретъ встрѣтилъ Его Величество привѣтственною рѣчью" [1]) слѣдующаго содержанія: „Предъ Богомъ срѣтаемъ Тебя, благочестивѣйшій Государь! и благодаримъ Его, что утѣшаетъ насъ Тобою; и молимъ Его, да утѣшитъ и Тебя нами.—Воззри еще на сей царелюбивый народъ, и утѣшься его любовію, которая и сокрываемому въ глубокой нощи пришествію Твоему не допустила утаиться, но воспріяла Тебя гласомъ восторга.—Воззри еще на сей многовѣковый царственный градъ, который дано Тебѣ, въ краткое время, изъ развалинъ и пепла возродить; и утѣшься симъ, какъ знаменіемъ того, что Богъ, посѣтившій неправды наши, еще сохранилъ здѣсь благословеніе праведныхъ: ибо въ *благословеніи правыхъ возвысится градъ*, говоритъ слово правды (Притч. II, 11).—Богъ благословеній да споспѣшествуетъ Тебѣ выну и въ важнѣйшемъ царственномъ зиждительствѣ Твоемъ,—въ зиждительствѣ и возвышеніи нравственнаго и духовнаго порядка, въ утвержденіи вѣры и правды, которыми и цари велики, и царства непоколебимы.—*Господи! спаси царя*, и благослови, и *сохрани вхожденіе Его и исхожденіе Его*, ко спасенію царства" [2]).—„По окончаніи Божественной литургіи,—замѣчается какъ-бы съ особымъ намѣреніямъ въ современномъ событію листкѣ,—Государь Императоръ изволилъ ходить въ прочіе соборы" [3]). Шесть дней пробылъ Государь въ своей древней столицѣ и „въ день тезоименитства своего 30-го августа изволилъ въ Успенскомъ соборѣ слушать Божественную литургію, которую совершалъ высокопреосвященнѣйшій Филаретъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ" [4]). На Государѣ въ это время бы-

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) *Сочин. Филар.* II, 125—126.

[3]) *Москов. Вѣдомости* 1823 г. № 69 (отъ 29 августа). Самое внесеніе акта о престолонаслѣдіи въ Успенскій соборъ послѣдовало въ полдень 29 августа наканунѣ дня тезоименитства Государя. *Собран. мн. и отз. Филар.* III, 164. Спб. 1885

[4]) *Москов. Вѣдом.* 1823 г. № 70 (отъ 1 сент.).

ла надѣта „лента Александра Невскаго“ [1]). Филаретъ при этомъ встрѣтилъ его слѣдующею рѣчью: „Благочестивѣйшій Государь! Тогда какъ вся Россія приноситъ Богу радость о благоденствіи Твоемъ, и молитву о продолженіи онаго, мы, обитатели сей столицы, имѣемъ еще то дополненіе радости, что видимъ Тебя самого участвующаго въ нашей молитвѣ, и что Ты можешь видѣть нашу радость.—Тотъ, Который обѣщалъ исполнить молитву двухъ или трехъ человѣкъ, приносимую въ вѣрѣ и единодушіи, да совершитъ молитву, которую нынѣ единодушно приносятъ о Тебѣ многіе милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ, а намъ да даруетъ чаще наслаждаться сею полнотою радости въ твоемъ лицезрѣніи“ [2]). Къ сожалѣнію, этому послѣднему желанію не суждено было осуществиться. Государь пробылъ весь день 30 августа въ Москвѣ, вечеромъ удостоилъ своимъ присутствіемъ балъ въ Благородномъ собраніи; а на другой день 31 августа въ 7 часовъ утра отбылъ изъ Москвы [3]),—и съ тѣхъ поръ до самой кончины своей уже не посѣщалъ болѣе своей древней столицы [4]). Съ тѣмъ вмѣстѣ и Филарета какъ-бы покинулъ на-время ангелъ-хранитель спокойствія его на землѣ.

Въ отсутствіе митрополита Филарета изъ Петербурга направленная противъ него буря все крѣпчала и крѣпчала, волны вздымались, все выше и выше, пока не разразились въ 1824 году крушеніемъ дѣла, которое онъ защищалъ, и оскорбленіемъ его незапятнанной ничѣмъ дотолѣ чести. Фотій все болѣе и болѣе пріобрѣталъ вліянія на дѣла и лица, стоявшія во главѣ управленія, и все болѣе и болѣе настойчиво ратовалъ противъ Библейскаго Общества и лицъ, стоявшихъ на сторонѣ его. Такъ архіепископъ ярославскій Симеонъ къ епископу Парѳенію отъ 20 ноября 1823 года писалъ: „дивлюсь отзывамъ старца [5]) о Фотіѣ. Кажется, онъ не сто-

---

[1]) *Воспомин. М. М. Евреинова о Филаретѣ*, стр. 10.
[2]) *Сочин Филар.* II, 126.
[3]) *Москов. Вѣдом.* 1823 г. № 70.
[4]) *Воспом. Евреинова*, стр. 10.
[5]) Т. е. митрополита Серафима

итъ ихъ“ [1]). И подлинно Фотій былъ только орудіемъ въ рукахъ болѣе сильныхъ и искусныхъ. Его настроивалъ графъ Аракчеевъ, привлекшій къ содѣйствію себѣ еще, какъ замѣчено было выше, адмирала А. С. Шишкова, человѣка честнаго, но до фанатизма неумѣреннаго ревнителя старины и противника новизны, между прочимъ и Библейскаго Общества. Помогали еще и нѣкоторые иные по разнымъ, большею частію своекорыстнымъ цѣлямъ. Общими усиліями прежде всего удалось имъ склонить на свою сторону митрополита Серафима, а затѣмъ, въ маѣ 1824 года, [2]) свергнуть князя А. Н. Голицына. Послѣдній вынужденъ былъ оставить должности министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, а равно и президента Библейскаго Общества, оставшись лишь при управленіи почтовою частію. Должность министра духовныхъ дѣлъ была уничтожена, а значительнѣйшая доля правъ и обязанностей по этой должности перешла къ оберъ-прокурору св. Сѵнода, которымъ остался князь П. С. Мещерскій. Должность министра народнаго просвѣщенія поручена была Шишкову,—а должность президента Библейскаго Общества, которое Государь не хотѣлъ уничтожить, вопреки желаніямъ противниковъ его,—митрополиту Серафиму. Аракчеевъ-же удовольствовался тѣмъ, что̀ ему было желательнѣе и нужнѣе всего,—исключительною близостію къ Императору и вліяніемъ на всѣ отрасли управленія, каковое вліяніе и значеніе при дворѣ доселѣ раздѣлялъ съ нимъ князь Голицынъ. Несмотря на противленіе государя закрытію Библейскаго Общества, лица, ставшія теперь во главѣ управленія и желавшія этого закрытія, особливо-же Шишковъ, [3]) не только стали тормозить ходъ дѣлъ этого Общества, но и всякими мѣрами способствовать уничтоженію всего, чего оно доселѣ

---

[1]) Писемъ разныхъ лицъ къ Парѳенію въ изд. ред. *Прав. Обозр.* стр 26.

[2]) Именно 17 мая. См. *Извѣстія Библ. Общества* за 1824 г. стран. 253 Спб. 1824.

[3]) Послѣ майской перемѣны министерства уже честный, но фанатическій старикъ Шишковъ выступаетъ на первый планъ. Аракчеевъ-же, достигшій главнаго, какъ-бы только уже не хотя и по его настоятельному побужденію содѣйствуетъ ему.

достигало великими жертвами и усиліями, стали, такъ сказать, способствовать своего рода самоумерщвленію этого Общества. А при этомъ, какъ само собою понятно, нельзя было не потревожить и лица, такъ или иначе прикосновенныя къ Обществу и по невѣдѣнію-ли о перемѣнахъ въ управленіи дѣлами, или по убѣжденію въ правотѣ своего дѣла, способствовавшія процвѣтанію его. Весьма много пришлось пострадать и Филарету. Съ вѣрою въ правоту дѣла, на сторонѣ котораго онъ стоялъ въ отношеніи къ Библейскому Обществу, съ вѣрою въ справедливость людей, стоявшихъ до и послѣ майской перемѣны во главѣ управленія, которымъ онъ, кромѣ добра и уваженія, никогда ничего не оказывалъ, и изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ князя Голицына и митрополита Серафима [1]), онъ считалъ даже искренне расположенными къ себѣ, святитель московскій съ неуклонною правильностію совершалъ дѣла пастырскаго служенія своего, право правилъ слово истины и вообще вполнѣ честно исполнялъ всѣ такъ или иначе возложенныя на него обязанности. Конечно, по прежнему, однимъ изъ главнѣйшихъ видовъ дѣятельности святителя было ревностное проповѣданіе слова Божія, не только въ самой Москвѣ, но и по епархіи. Въ проповѣдяхъ его за вторую половину 1823-го и за весь почти 1824 годъ, конечно, главное содержаніе составляетъ изложеніе истинъ слова Божія и примѣненіе ихъ къ тѣмъ или другимъ слушателямъ. Но при этомъ невольно иногда прорываются у проповѣдника, (которому, какъ само собою понятно, не могли быть неизвѣстны и тѣ петербургскія событія, кои, не касаясь пока его самого лично, касались однако-же Библейскаго Общества и его ближайшихъ дѣятелей) выраженія, хотя и весьма осторожныя, характеризующія то или другое настроеніе его по поводу событій, которыми сопровождалось постепенное, такъ сказать, ими-

---

[1]) Припомнимъ впрочемъ къ случаю раньше приведенныя нами слова письма Филарета къ родителю, писаннаго еще въ 1812 году, и о Шишковѣ, что онъ Филарету „пріятный знакомецъ“. См. журн. „Вѣра и Разумъ“ 1884 т. II, отд. церк. стр. 153.

раніе Библейскаго Общества. Таковы напримѣръ слова: „въ день собора святаго архистратига Михаила“, говоренное въ Архангельскомъ соборѣ 8 ноября 1823 года, о препирательствѣ Михаила съ діаволомъ *о Моисеовѣ тѣлеси* (Іуд. ст. 9); „въ день обрѣтенія мощей св. Алексія митрополита“, говоренное въ Чудовѣ монастырѣ 20 мая 1824 года на текстъ: *блаженни плачущіи нынѣ: яко возсмѣетеся* (Лук. VI, 21); „въ недѣлю по Воздвиженіи“, произнесенное въ 1824 году (но по показаніямъ Евреиновскаго сборника произнесенное не осенью, а весною, именно въ недѣлю крестопоклонную 9-го марта) [1]) и приглашающее слушателей къ тому, чтобы „внимательно размыслить, что значитъ *постыдиться Сына человѣческаго и словесъ Его* (Марк. VIII, 38), и какъ можно впасть въ сіе преступленіе, [2]) и др. Такъ въ первомъ изъ этихъ словъ мы читаемъ: „Если представимъ одного изъ первыхъ друзей царевыхъ и одного изъ послѣднихъ рабовъ, обличеннаго въ преступленіи и осужденнаго, разность между сими очень еще мала въ сравненіи съ разностію между Михаиломъ Архангеломъ и діаволомъ. Много-ли позволитъ предъ собой вельможа осужденному преступнику? Но Михаилъ Архангелъ позволяетъ діаволу препираться съ собою. Когда повѣствователь о сей распрѣ замѣчаетъ, что Михаилъ *не навелъ хульнаго суда*: сіе даетъ разумѣть, что *діаволъ* произносилъ-же хульный судъ. Архангелъ Михаилъ! Онъ не смѣлъ отвѣчать безумному по его безумію. Посмотрѣли бы на сію Ангельскую распрю люди, принимающіе себѣ высокія званія, которыя однакоже не выше земнаго, и вспомнили-бы при семъ, какъ иногда обращаются они съ людьми, которыхъ почитаютъ ниже себя. Какъ часто даже не за вину, и не въ распрѣ унижаютъ подобныхъ себѣ укоризненными и хульными названіями [3]). И далѣе какъ-бы кто ни разсуждалъ о предметѣ сего спора, никто не усомнится въ томъ, что на сторонѣ Михаила была совершенная правда, а на сторонѣ противника его неспра-

---

[1]) См. *Сочин. Филар.*, т. II, 124 стран и примѣч.

[2]) Тамъ-же, стр. 143.

[3]) Тамъ-же, стр. 290—291

ведливость совершенная. Несмотря на то, діаволъ препирается, а Михаилъ Архангелъ не смѣетъ. Мы, за которыхъ также, и, безъ сомнѣнія, многократно, Ангелы Хранители наши препираются и сражаются съ діаволомъ, дабы сохранить насъ, не по нашему достоинству, но по ихъ небесному человѣколюбію, подражаемъ ли въ нашихъ земныхъ спорахъ терпѣнію и кротости небесныхъ защитниковъ нашихъ? Терпимъ ли и тогда, когда совершенно увѣрены въ несправедливости препирающихся съ нами? Сохраняемъ-ли кротость и противъ явной наглости? Не часто-ли напротивъ того съ упорствомъ и ожесточеніемъ препираемся за то, въ справедливости чего сами неувѣрены“ [1]) и т. д. Или изъ слова на 9-е марта 1824 года: „Войдемъ въ какое-нибудь изъ обыкновенныхъ собраній въ домѣ или *на предворіи;* поищемъ христіанъ между сынами вѣка сего; вслушаемся въ разговоры. Тотчасъ услышимъ ласкательство, злорѣчіе, голосъ тщеславія, корысти, смѣхъ легкомыслія, вопли нетерпѣливости, сужденія о всемъ, что знаютъ, и чего не разумѣютъ“ [2]). А вотъ еще выдержка изъ проповѣди, сказанной 20 мая того-же 1824 года, т. е. тогда, когда уже состоялось паденіе князя Голицына, слѣдовательно, когда такія лица, какъ извѣстный основатель и деспотическій распорядитель военныхъ поселеній, извѣстный своею близостію ко двору вельможа графъ Аракчеевъ, и его сподвижники, не уступавшіе другъ другу въ упорствѣ при защитѣ своихъ мнѣній, хотя-бы и неосновательныхъ, архимандритъ Фотій и адмиралъ Шишковъ, уже торжествовали свою побѣду. Разумѣемъ проповѣдь, сказанную на текстъ: *блаженни плачущіи нынѣ: яко возсмѣются*, и приглашающую слушателей подумать „о смѣхѣ міра—безъ смѣха, и о плачѣ Евангельскомъ—безъ унынія“ [3]). Въ этой проповѣди наше вниманіе обращаютъ на себя въ настоящую минуту особенно слѣдующія слова: „подумайте *смѣющіеся нынѣ*, живущіе только на-

---

[1]) Стр. 291—292.
[2]) Стран. 147.
[3]) Стран. 307

стоящимъ удовольствіемъ, какое странное и неумѣстное явленіе вы представляете изъ себя нынѣ, хотя-бы ничѣмъ не угрожало вамъ будущее! Не напрасно мудрецъ входитъ въ распрю противъ смѣха и веселія: *смѣху рекохъ: погрѣшеніе, и веселію: что сіе твориши* (Еккл. II, 2): „я сказалъ смѣху: ты безумствуешь; я сказалъ веселію: что ты дѣлаешь?“ Испытавъ пріятное во всѣхъ на землѣ видахъ, онъ узналъ, что въ любезномъ смѣхѣ міра кроется нынѣ, и что изъ него послѣ откроется. *Даже среди смѣха*, говоритъ онъ, *болитъ* сердце, *послѣдняя*-же радости въ плачъ преходятъ [1]). (Притч. XIV, 13); то-есть чувственное удовольствіе и само въ себѣ всегда не чисто, но смѣшено съ непріятностію, и утомительно и въ своихъ послѣдствіяхъ бѣдственно; ибо не только исчезаетъ, но и превращается наконецъ въ противное“ [2]). Въ этомъ отрывкѣ изъ проповѣди, которая, съ другой стороны, въ виду текста, лежащаго въ ея основаніи, направлена къ утѣшенію скорбящихъ, кромѣ предостереженія людямъ, предававшимся смѣху и веселію, быть можетъ, на счетъ скорби, плача другихъ; примѣчательно то, что проповѣдникъ предлагаетъ русскій переводъ славянскаго текста св. Писанія и сверхъ того принимаетъ во вниманіе еврейскій текстъ. Для людей, знающихъ, изъ-за чего и въ какой степени упорно ратовали такія лица, какъ Фотій и Шишковъ, противъ Библейскаго Общества и одного изъ главнѣйшихъ дѣлъ послѣдняго перевода Библіи на русскій языкъ, понятно будетъ наше настоящее замѣчаніе. Но поспѣшимъ къ изображенію того, что собственно Филаретъ испыталъ за тотъ-же тяжкій 1824 годъ. Въ мартѣ 1824 года онъ созвалъ членовъ московскаго отдѣленія онаго на генеральное собраніе, для выслушанія отчета за истекшій 1823 годъ. При этомъ онъ, по „принятому обычаю“, произнесъ также и рѣчь, въ которой, упоминая о различнаго рода отчетахъ *(работный, хозяйственный* и *нравственный)*, которыхъ собраніе въ правѣ требовать отъ комитета, останавливается долѣе всего

---

[1]) Къ этимъ словамъ самъ проповѣдникъ дѣлаетъ такое примѣчаніе: „съ еврейскаго текста“.

[2]) *Сочин. Филар.* II, 308—309.

на отчетѣ *нравственномъ*, то-есть на отчетѣ „въ томъ, какую нравственную прибыль принесло Библейское Общество христіанскому человѣческому обществу“ [1]). Какъ-же ораторъ намъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ? „На требованіе“ таковаго отчета, говоритъ онъ, „отвѣтствовать можно во-первыхъ, что“ такъ какъ „существенный плодъ, который принести можетъ и приноситъ Библейское Общество чрезъ распространеніе книгъ Священнаго Писанія, а чрезъ нихъ истиннаго христіанскаго ученія, рождается въ сердцахъ“, то „единъ Сердцевѣдецъ можетъ вѣрно исчислить и оцѣнить плодъ духовный, какой въ сердцахъ рождается“. Впрочемъ „самое желаніе читать священныя книги, во многихъ возбудившееся по случаю столь гласнаго ихъ распространенія, есть уже залогъ нравственнаго ихъ улучшенія, подобно какъ въ тѣлесныхъ болѣзняхъ возбуждающееся желаніе пищи и правильный вкусъ полагается между признаками выздоравливанія. Во-вторыхъ, на требованіе нравственнаго отчета въ продолжающемся нынѣ распространеніи чтенія священныхъ книгъ, можно сказать, что сей отчетъ получатъ въ свое время потомки. Кто весною посѣялъ сѣмя травное, у того слѣдующею осенью можно спросить, сколько онъ собралъ: но кто посѣялъ сѣмя плодовитаго дерева, у того и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ иногда еще рано спрашивать, съ избыткомъ-ли заплачено ему плодами за иждивеніе и труды сѣянія и возращенія. Сѣющій сѣмя слова Божія сѣетъ для вѣчности: не поздно будетъ, если сильный всходъ посѣяннаго болѣе окажется во второмъ, нежели въ первомъ родѣ, отъ сѣмени, которое падетъ на мягкую землю юныхъ сердецъ при улучшенномъ воспитаніи.—Въ-третьихъ, если-бы кто захотѣлъ настоятельно требовать, чтобы ему показали, какое примѣтное дѣйствіе произведено усиліями здѣшняго Библейскаго Общества въ тѣхъ наипаче людяхъ, которые болѣе близки, и по нѣкоторому предварительному образованію болѣе кажутся способными къ принятію отъ онаго желаемыхъ впечатлѣній: да будетъ намъ позволено сей настоятельности противуположить нѣкоторую смѣ-

[1]) Извѣстія Библейскаго Общества за 1824 годъ, стр. 205.

лость, и просить вопрошающихъ, чтобы они размыслили, кто кому болѣе обязанъ въ семъ случаѣ отчетомъ: Общество-ли людямъ, для которыхъ и между которыми оно дѣйствуетъ, или напротивъ они Обществу? Если-бы въ странѣ, страждущей скудостію хлѣба, составилось общество пропитанія, собрало пособія, открыло по мѣстамъ продажу хлѣба по умѣренной цѣнѣ, а для неимущихъ безденежную раздачу онаго: чего болѣе можно требовать отъ сего благотворительнаго общества для сей страны? Обязано-ли оно еще отвѣтствовать, если кто захочетъ лучше питаться кореньями, или чѣмъ нибудь подобнымъ, нежели покупать чистый хлѣбъ, или если въ какомъ присоединившаяся къ голоду болѣзнь совсѣмъ угасила желаніе пищи? Такъ, когда Библейское Общество, съ своей стороны, повсюду предлагаетъ священныя книги для напитанія страждущихъ гладомъ слышанія слова Божія: должно-ли оно еще отвѣтствовать, довольно или не довольно пользуются сею здравою и спасительною пищею? Не болѣе-ли напротивъ оно въ правѣ, послѣ десяти своихъ отчетовъ [1]), хотя однажды предложить тѣмъ, для которыхъ оно трудится, чтобъ и они подумали, не обязаны ли отчетомъ, если не Обществу, по крайней мѣрѣ себѣ самимъ, въ томъ, какъ пользовались доброжелательными для нихъ усиліями Общества?“ И далѣе въ при мѣръ требованія подобнаго отчета, ораторъ приводитъ слова св. Іоанна Златоуста изъ 2 и 5 бесѣдъ на Ев. отъ Матѳея о потребности чтенія Св. Писанія и поученія въ немъ и для мірскихъ людей, а не для однихъ монаховъ, причемъ добавляетъ, что неисполненіе этого требованія во дни Златоуста могло еще имѣть извиненіе для себя въ томъ, что тогда не было книгопечатанія и слѣдовательно не было столь удобнаго способа къ умноженію и распространенію экземпляровъ книгъ Св. Писанія, какъ въ настоящее время.—„Наконецъ“ ораторъ считаетъ нужнымъ „упомянуть о послѣднемъ отчетѣ, отъ

---

[1]) Россійское Библейское Общество начало открытыя свои дѣйствія съ 1813 г. См. наше упомянутое изслѣдованіе въ *Филарет. Юбил. Сборникѣ* т. II, стр. 220 и дал. Москва 1883.

котораго уже никому не можно будетъ уклониться, когда онъ будетъ потребованъ. Его потребуетъ само Слово Божіе, по непреложному изреченію Іисуса Христа: *не пріемляй глаголъ Моихъ имать судящаго ему: слово еже глаголахъ то судитъ ему въ послѣдній день* (Іоан. XII, 48). Какой дадимъ мы Ему отчетъ, если оно нѣкогда скажетъ намъ: по правосудію, вы достойны были того, чтобы *странствовать отъ моря до моря, и отъ сѣвера до востокъ, и обтекать, ищуще словесе Господня, и не обрѣсти* (Амос. VIII, 12); но по милосердію къ вамъ, Я странствовало по вашимъ городамъ и весямъ, ища васъ; почто вы Меня или не принимали, или не довольно искренно принимали? Почто не учились отъ Меня мыслить, чувствовать, дѣйствовать, жить, умирать и возставать въ воскресеніе жизни?“ И заключаетъ свою рѣчь такимъ знаменательнымъ обращеніемъ къ самому Слову: „Божественное Слово, живое и дѣйственное и судительное помышленіемъ и мыслямъ сердечнымъ! пріемлетъ Тебя сердце наше, и руки наши, по возможности, передаютъ Тебя братіямъ нашимъ. Наставляй всѣхъ насъ, живи и дѣйствуй во всѣхъ насъ, суди и исправляй наши помышленія и расположенія сердечныя, и, по благодати Отца Слова, не осуди насъ въ послѣдній день“ [1]). Кромѣ генеральнаго собранія членовъ московскаго отдѣленія Библейскаго Общества Филаретъ и послѣ майской перемѣны министерства и главнаго управленія дѣлами Общества, именно 12 августа того-же 1824 года, пригласилъ членовъ на засѣданіе для обсужденія текущихъ дѣлъ. Выписка изъ журнала этого засѣданія напечатана была потомъ въ № 69 *Московскихъ Вѣдомостей* за тотъ-же годъ подъ 27-мъ

[1]) *Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ Библейскихъ Обществъ въ Россіи и другихъ государствахъ. 1824.* Стр. 205—210. Спб. Типогр. Н. Греча, 1824. Мы нарочито сдѣлали возможно болѣе обширную выдержку изъ этой замѣчательной рѣчи, ибо во-первыхъ, она служитъ наилучшимъ дополненіемъ къ раньше приведенной рѣчи; сказанной въ началѣ 1822 года, со-стороны отношенія Филарета и другихъ лицъ къ дѣлу, теперь разсматриваемому, а во-вторыхъ изданіе, въ которомъ она напечатана, въ настоящее время представляетъ собою библіографическую рѣдкость. Мы имѣли подъ руками экземпляръ этого изданія, принадлежащій библіотекѣ Московской Духовной Академіи.

августа. И вотъ это-то обстоятельство, не особенно важное и въ существѣ своемъ вполнѣ законное,—такъ какъ Россійское Библейское Общество юридически еще существовало во всей своей организаціи и со всѣми своими прежними отправленіями,—подало поводъ новому министру просвѣщенія, адмиралу Шишкову, разразиться бурнымъ потокомъ негодованія на архіепископа московскаго, въ письмѣ на имя графа Аракчеева отъ 13 сентября того-же года. Аракчеевъ сообщилъ содержаніе этого письма митрополиту Серафиму, какъ президенту Библейскаго Общества. Митрополитъ Серафимъ, въ свою очередь, отъ 16 сентября писалъ письмо Филарету на латинскомъ языкѣ, убѣждая его „не посылать ничего въ газеты, для напечатанія, о дѣлахъ библейскихъ, какъ-то сдѣлано было имъ въ предшествовавшіе дни, а въ случаѣ надобности присылать въ Петербургъ для напечатанія въ извѣстіяхъ Библейскаго Общества“ [1]). Въ томъ-же смыслѣ и около того-же времени писалъ Филарету и бывшій ученикъ его и неизмѣнный другъ, въ то время викарій Серафима Григорій Постниковъ, съ добавленіемъ извѣстія, что „Шишковъ, слыша о томъ, что происходило въ Москвѣ по библейскому дѣлу, послалъ въ университетскую типографію приказъ, чтобы тамъ не печатали, ежели что будетъ прислано изъ Библейскаго Общества“ [2]). А вотъ какъ около того-же времени Юрьевскій архим. Фотій писалъ къ Симоновскому въ Москвѣ архим. Герасиму: „Православіе торжествуетъ. Порадуйся, старче преподобный! Нечестіе пресѣклось; армія богохульная діавола паде, ересей и расколовъ языкъ онѣмѣлъ, общества всѣ богопротивныя, якоже адъ, сокрушились. Министръ нашъ одинъ Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца, аминь. P. S. Молися о А. А. Аракчеевѣ; онъ явился рабъ Божій за св. Церковь и вѣру, яко Георгій Побѣдоносецъ. Спаси его Господи“ [3]).

[1]) См. объ этомъ, какъ и вообще подробности этого прискорбнаго дѣла, въ помянутомъ изслѣдованіи нашемъ въ *Филар. Юбил. Сборн.* т. II, 273, 271 и дал. *Извѣстія Библ. Общ.* до Октября 1824 г. кое-какъ протянулись, а въ Октябрѣ также прекращены были по настоянію Шишкова.

[2]) См. тоже наше изслѣдованіе въ *Филарет. Юбил. Сборникъ* т. II, стр. 273.

[3]) Тамъ-же, стр. 274.

Но и это еще не все. Съ 1 ноября начинается со стороны того-же адмирала Шишкова ярое нападеніе на катихизисы Филарета (главнымъ образомъ за то, что въ нихъ тексты св. Писанія приведены въ русскомъ переводѣ) кончившееся запрещеніемъ продажи ихъ [1]). Въ своемъ неумѣренномъ, фанатическомъ противоборствѣ дѣлу, мало понятому, Шишковъ съ своею партіею вздумалъ коснуться и проповѣдей Филарета, благо самъ проповѣдникъ былъ вдали отъ Петербурга. „Несбыточная молва о катихизисѣ,—со скорбію писалъ Филаретъ митрополиту Серафиму отъ 14 декабря того-же 1824 года,—которая однако сбылась, дѣлаетъ сбыточною молву, которая теперь идетъ о проповѣди моей въ день Благовѣщенія, что она будетъ запрещена. Не имѣя дерзости довѣрять исправности собственнаго дѣла, озаботился-бы я, можетъ быть, симъ случаемъ; но не безъ промысла, думаю, Божія такъ устроилось, что спокойствіе совѣсти моей въ семъ случаѣ подкрѣпляется и утверждается двоякимъ свидѣтельствомъ вашего высокопреосвященства. Во-первыхъ, сохранилась у меня рукопись сей проповѣди, на которой ваше высокопреосвященство собственною рукою исправили одно выраженіе, и не болѣе; печатаніе произведено согласно съ сею рукописью и съ вашимъ исправленіемъ. Во-вторыхъ, сохранилось у меня собственноручное ваше письмо, въ которомъ сдѣланный вами о сей проповѣди отзывъ столь благосклоненъ, что я въ другомъ случаѣ не отважился-бы обнаружить оный, опасаясь тщеславія, но теперь принуждаюсь [2]) выписать. Вы пишите: „проповѣдь Вашу на Благовѣщеніе я читалъ: она, по моему мнѣнію, есть самая лучшая изъ всѣхъ проповѣдей вашихъ“. Послѣ сего не мое маловажное дѣло, но важное свидѣтельство вашего высокопреосвященства защищать должно, если только нужно защищать въ дѣлѣ сего рода сужденіе первенствующаго члена Сѵнода противъ возраженія одного

---

[1]) Подробности см. тамъ-же стр. 274 и далѣе также стр. 702 и далѣе. Срав. также статью нашу въ *Рус. Вѣстникѣ* за 1883 г. № 1.

[2]) Въ другихъ изданіяхъ этого письма, вмѣсто этого слова, стоитъ: „принужденъ“.

свѣтскаго человѣка, который, по своему произволу, произвелъ себя не только въ богослова; но и въ судію вѣры и Церкви. Не называю его [1]), потому что говорю за истину дѣла [2]), а не противъ человѣка, каковъ-бы онъ ни былъ противъ моего дѣла и противъ меня, но онъ вашему высокопреосвященству извѣстенъ и именованъ въ одномъ изъ писемъ вашихъ ко мнѣ, съ справедливымъ замѣчаніемъ о источникѣ его ревности. А если и было-бы нужно защищать такое сужденіе противъ такого возраженія, и сіе не трудно. Возраженіе состоитъ въ томъ, что въ проповѣди моей Іосифу, до явленія ангела, приписывается *невѣдѣніе о тайнѣ Богоневѣсты.* Но если меня осудить должно за то, что я не отъ себя, но по изъясненію словъ евангельскихъ приписываю Іосифу *невѣдѣніе* въ семъ случаѣ, то гораздо болѣе осудить должно святаго Златоуста, который въ семъ-же случаѣ, въ приведенныхъ мною словахъ его, приписываетъ Іосифу не только *невѣдѣніе,* но и *зазрѣніе.* Гораздо также болѣе, нежели мою проповѣдь, осудить должно богородичный акаѳистъ, въ которомъ приписывается Іосифу не только *невѣдѣніе,* но и *сомнѣніе,* которое притомъ выражено въ кондакѣ четвертомъ слѣдующими рѣзкими чертами: *бурю внутрь имѣя помышленій сумнительныхъ, цѣломудренный Іосифъ смятеся, къ тебѣ зря небрачнѣй, и бракообрадованную помышля ѣ, непорочная* и проч. Если Златоустъ правъ, если акаѳистъ священъ, то и согласная съ нимъ проповѣдь, вашимъ высокопреосвященствомъ одобренная, одобрена въ совершенную сообразность съ ученіемъ православныя Церкви. Повторяю, что писалъ уже къ вашему высокопреосвященству, по случаю катихизиса [3]). Если сквозь дѣло хотятъ уязвить [4]) лице, пускай; но должно-ли попускать, чтобы подкапывали твердость и довѣренность церковнаго правительства, чтобы возмущали миръ Церкви?—Дѣло правдѣ, а себя милости вашего

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ добавлено. „по имени“.

[2]) Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ слово: „дѣла“ не поставлено.

[3]) Текстъ этого письма отъ 8 Декабря можно читать въ нашемъ изслѣдованіи о катихизисахъ Филарета во II томѣ *Филар. Юбил. Сборника* стр. 720 и дал.

[4]) По другимъ изданіямъ: „язвить“, или „уловить“.

высокопреосвященства предая, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію долгомъ поставляю пребыть вашего высокопреосвященства, милостиваго архипастыря и благодѣтеля, всепокорнѣйшимъ слугою, Филаретъ, архіепископъ московскій“ [1]). Изъ нѣсколькихъ проповѣдей Филарета на Благовѣщеніе за разсматриваемый періодъ, въ настоящемъ случаѣ разумѣется проповѣдь, сказанная въ 1824 году въ Благовѣщенской церкви Чудова монастыря. Не даромъ митрополитъ Серафимъ съ такою высокою похвалою отзывался объ этой проповѣди. Это—перлъ истиннаго церковнаго витійства. Она сказана на текстъ: *и рече Маріамъ: величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ: яко призрѣ на смиреніе рабы своея: се бо отнынѣ ублажатъ мя вси ради* (Лук. I, 46—48). Тема-же ея выражена въ словахъ проповѣдника: „Вслушаемся въ молчаніе Маріино, и поучимся отъ нея бережливо употреблять сокровище слова“ [2]). Къ сожалѣнію, въ настоящее время, въ виду значительности объема ея, мы не можемъ сдѣлать изъ нея выдержку больше, нежели сколько потребно собственно для уясненія спорнаго въ ней мѣста [3]). Вотъ это мѣсто, въ сущности безспорное, но въ 1824 году подвергшееся спору благодаря людямъ любоспорливымъ. Говоря съ похвалою о молчаніи Маріиномъ, проповѣдникъ не забываетъ и молчанія Іосифова „Іосифъ видитъ,—читаемъ у него,—въ Маріами, чего не ожидалъ, и чего понять не можетъ: но молчитъ, и не вопрошаетъ ея..... Гдѣ Ангелъ Хранитель Іосифа? Почто онъ такъ долго не является и не предохраняетъ праведника, когда чистая душа его столь удобно можетъ омрачиться мыслію неправеднаго, и даже богохульнаго подозрѣнія? И—если не дерзновенно вопрошать о семъ—почто такъ долго безмолствуетъ и Самъ Посылающій Ангеловъ? Почто медлитъ просвѣщать своего праведника, и спа-

---

[1]) *Собр. мн. и отз. Филар.*. т. II, стр. 118—120. Спб. 1885. Соч. также Н. В Сушкова, *Зап. о жизни и врем. Филар.* Прилож. стр. 51—52. Москва, 1868. *Русск Стар.* 1885, XLVI, 587—588 и др.

[2]) *Сочин. Филар.* II, 149.

[3]) Для желающихъ ближе ознакомиться съ нею скажемъ. что она помѣщена во всѣхъ изданіяхъ *словъ и рѣчей Филарета*, вопреки охуждавшимъ ее въ 1824 г.

сать Ту, въ которой спасеніе міра?—*Зри*, восклицаетъ святый Златоустъ, указуя на Іосифа въ сихъ обстоятельствахъ, зри *мужа кротость: не токмо, яко не мучи, но яко ниже изрече кому, ниже самой зазираемой, но въ себѣ помышляше, и отъ самыя Дѣвы тщася укрыти вину. Ниже бо рече, яко отринути Ю хотяше, но отпустити. Толико бѣ кротокъ и тихъ мужъ.* И еще: *егда бо держати Ю въ дому, законопреступно быти видяшеся; обличите-же и на судище вести, смерти предати нужда бяше: онъ-же ничто-же отъ сихъ творитъ, но выше закона уже себе устрояетъ. Подобаше бо, благодати пришедшей, многимъ быти уже высокаго жительства знаменіямъ* (На Матѳ. Бесѣд. 4). Подлинно, видно, сердце праведника уже предчувствовало Христовы заповѣди, чтобъ имѣть *око простое* (Матѳ. VI, 22) *и не судить, дабы не быть судимымъ* (Матѳ. VII, 1). Потому, онъ видитъ признаки матери, и однако не хочетъ предаться помысламъ подозрѣнія о Дѣвѣ; имѣетъ законъ, уполномочивающій супруга, и однако не хочетъ судить обрученную. [1]) *Не хотя Ея обличити восхотѣ тай пустити Ю.* Видите, какія возвышенныя добродѣтели заключаетъ въ себѣ молчаніе Іосифа. Но еще выше,—продолжаетъ витія,—молчаніе Маріами. Тотъ молчаніемъ облегчаетъ затрудненіе чужое, и въ то-же время находитъ средство прекратить свое затрудненіе: а Сія въ молчаніи носитъ свою опасность, и съ каждымъ днемъ молчанія увеличиваетъ свое затрудненіе". Получивъ Божественную тайну о рожденіи отъ Нея—Дѣвы Сына Божія, Она, по словамъ проповѣдника, хранитъ ее даже отъ столь близкаго къ себѣ человѣка, какъ обрученный ей Іосифъ, таится „отъ него" съ явною для себя опасностію не только *обличенія*, но, какъ изъясняетъ святый Златоустъ, съ опасностію *суда* и *смерти*.... Въ семъ молчаніи совершается непрестанная, чистая, великая жертва Богу Слову. Не удивительно, что и Божественное откровеніе на время безмолствовало, чтобы дать созрѣть, и въ наставленіе наше открыться, столь великимъ

---

[1]) По Евреин. сборнику: „видитъ, и не подозрѣваетъ, знаетъ законъ, и не судитъ".

добродѣтелямъ. Безмолвная жертва Маріами совершилась; мысль Іосифа рѣшительно утвердилась въ безстрастіи; тогда слово небесное приспѣло увѣнчать подвигъ молчанія, прекращеніемъ затрудненія Маріами, и открытіемъ Іосифу великій тайны благочестія. *Сія же ему помышлшу, се Ангелъ Господень во снѣ явися къ ему, глаголя: не убойся пріяти Маріамъ жены твоея: рождшееся въ Ней отъ Духа есть свята* (Матѳ. I, 20). [1]) И такъ это-то мѣсто изъ проповѣди Филарета, вполнѣ согласное съ Священнымъ Писаніемъ и Церковнымъ Преданіемъ, и послужило цѣлію для метанія стрѣлъ со стороны враговъ Филарета. Такъ какъ проповѣдь по началу вращалась лишь въ кругу московскихъ читателей богослововъ и не богослововъ по наряду, а въ Петербургѣ была извѣстна только цензору ея—митрополиту Серафиму, то застрѣльщиковъ, если позволено будетъ продолженіе сравненія, нужно искать въ самой же Москвѣ. Изъ вышесказаннаго мы уже знаемъ, что въ числѣ лицъ московскаго даже духовенства, не говоря о свѣтскихъ лицахъ, были такія, которыя рады были униженію своего архипастыря и готовы были стать въ ряды клевретовъ Фотія и Шишкова и враговъ Филарета. Для сего припомнимъ хотя письмо Фотія къ Герасиму. А у жизнеописателя Филарета Н. В. Сушкова находимъ даже прямое указаніе на лица, которыя намъ нужны въ настоящее время. „Во время нападенія на его катихизисы, говоритъ Сушковъ, однимъ изъ неугомонныхъ клевретовъ Шишкова былъ нѣкто Смирновъ (Степанъ); на него-то указано во второмъ письмѣ владыки къ митрополиту Серафиму [2]). Смирновъ, послуживъ подъ начальствомъ кн. Голицына, вышелъ въ отставку, переселился въ Москву и сталъ смѣлѣе производить свои набѣги и на переводъ Библейскимъ Обществомъ новаго завѣта и на проповѣдь, о которой упоминается въ томъ же второмъ письмѣ

---

[1]) *Сочин. Филар.* II, 151—153. А выше Филаретъ и прямо говоритъ: „Іосифу долго не была возвѣщена сія тайна (т. е. тайна зачатія и воплощенія Слова), и онъ не зналъ болѣе того, что являло чрево. *„обрѣтеся имущи во чревѣ“* стр. 151.

[2]) Именно въ томъ самомъ, которое приведено было нами выше.

московскаго архіепископа, и на катихизисы его. Одинъ священникъ, при храмѣ Положенія ризы Іисуса Христа, за Москвой рѣкой, сдружился съ г. Смирновымъ и также сталъ намекать въ своихъ проповѣдяхъ на мнимыя ошибки и небывалыя заблужденія своего архипастыря!.. но архипастырь не препятствовалъ ему толковать о себѣ, что и какъ угодно; онъ хранилъ молчаніе, что бы два друга ни взводили на него [1]). И только тогда уже святитель московскій обратился къ своему старѣйшему собрату по архіерейству съ словомъ въ защиту себя, когда увидѣлъ, что дѣло грозитъ выйти изъ предѣловъ московской епархіи и изъ Петербурга возвратиться въ нее въ сопровожденіи такого-же указа, какой произвелъ запрещеніе катихизисовъ. Чѣмъ-же увѣнчанъ былъ „подвигъ молчанія“ самого Филарета? — Увы! до полнаго увѣнчанія было еще далеко, и терпѣнію его еще не приспѣлъ конецъ. По крайней мѣрѣ, что отвѣчалъ Филарету на письмо его митрополитъ Серафимъ, которому онъ довѣрилъ защиту себя отъ непризванныхъ судей? „Два письма ваши,—писалъ онъ ему во второй половинѣ декабря того-же 1824 года,—одно отъ 8-го, а другое отъ 13-го [2]) сего мѣсяца, получилъ я въ одинъ день. Отвѣтствую на первое, яко важнѣйшее“. И далѣе разъясняетъ исторію запрещенія катихизисовъ. А о проповѣди въ день Благовѣщенія—ни слова. Впрочемъ въ заключеніе письма утѣшаетъ святителя московскаго слѣдующими искренними словами участія къ нему: „будьте увѣрены, что принимаю въ васъ дружеское участіе, искренно желаю вамъ всякаго добра. По симъ чувствамъ дружбы и любви моей къ вамъ, какъ прежде сего поступалъ я, такъ и теперь слѣдую имъ неизмѣнно. Я чувствую, что положеніе ваше тяжело и скорблю о семъ отъ всего сердца, что не имѣю возможности облегчить васъ отъ бремени. И такъ потерпи, пастырь добрый, — терпѣніе не посрамитъ; оно доставитъ вамъ опытность, которая впослѣд-

---

[1]) *Записки о жизни и времени Филарета*, стр. 145—146. Москва, 1868.

[2]) Письмо Филарета значится писаннымъ отъ 14 Декабря. Разница не велика. Числовой даты въ отвѣтномъ письмѣ митрополита Серафима нѣтъ. Написано просто: „Декабря 1824 года“. Но срав. *Письма Фил. къ родн.* стр. 264.

ствіи времени крайне полезна вамъ будетъ, что я имѣлъ случай и самъ надъ собою дознать“ [1]). Терпѣніе, подлинно великое терпѣніе потребно было безвинно страдавшему святителю московскому; и невольно навязывался вопросъ: когда-же конецъ этому терпѣнію? Еще въ маѣ 1824 года, при вѣсти о паденіи кн. Голицына, Филаретъ могъ, по крайней мѣрѣ, нѣсколько развлечь себя поѣздкою по епархіи, каковую поѣздку онъ и совершилъ въ первой половинѣ іюня, какъ о томъ свидѣтельствуютъ проповѣди его, говоренныя 6 іюня при посѣщеніи г. Верея,—8 іюня при посѣщеніи г. Можайска и 12 іюня при посѣщеніи г. Волоколамска [2]). А теперь была зима, когда, при своемъ хиломъ здоровьи, Филаретъ остерегался выѣзжать куда-либо изъ Москвы. Душно было среди той атмосферы, которая окружала его въ Москвѣ, полной слуховъ и толковъ, неблагопріятно касавшихся его личности и бывшихъ одинъ другаго непріятнѣе [3]). Душно было и въ келіи при безотвязныхъ мысляхъ о томъ, что ожидаетъ впереди, и тѣмъ болѣе, что враждебное министерство только еще недавно вступило во власть; а по всему замѣтно было, что и на самого государя оно, хотя-бы и чрезъ Аракчеева, производило сильное давленіе въ томъ-же неблагопріятномъ для дѣятелей Библейскаго Общества смыслѣ [4]). И безъ сомнѣнія, оно вліяло на то, что государь не только въ 1825, но и въ 1824 году по лѣту и осени, проѣзжая мимо Москвы, не заѣзжалъ въ нее [5]). Оно-же вліяло на то, что и въ составъ членовъ Св. Синода, вмѣсто расположенныхъ къ Библейскому Обществу Амвросія (Протасова), архіепископа Ка-

---

[1]) Сушкова, *Записки о жизни и вр. Филар.*, прилож. стр. 52, 53. Сравн. *Русс. Стар.* 1885. XLVI, 588, 589.

[2]) См. *Сочин. Филар.*, II, 311, 317, 322.

[3]) О томъ, какъ много шума было въ Москвѣ по поводу этихъ слуховъ и толковъ, см. *Воспом. Евгенова*, стр. 12. Срав. также *Письма Филарета къ родн.*, стр. 263.

[4]) Для сего см. „Записки Шишкова“ въ *Чтен. въ Общ. ист. и древн.* 1868 г. кн. 3.

[5]) Объ этомъ съ удивленіемъ замѣтилъ архіепископъ Евгеній Казанцевъ въ своемъ письмѣ отъ 12 сентября 1824 г. къ прот І. А. Благовѣщенскому, хранящемся вмѣстѣ съ другими въ рукописи въ Московской Епархіальной библіотекѣ.

занскаго и Іоны (Павинскаго), архіепископа Тверскаго, къ началу 1825 года вызванъ былъ неблагорасположенный къ Библейскому Обществу и неблагосклонный къ Филарету митрополитъ Кіевскій Евгеній Болховитиновъ [1]). Такимъ образомъ, отовсюду неслись слухи и вѣсти къ святителю московскому, внушавшіе ему доселѣ одно лишь терпѣніе и терпѣніе... Однако нужно было ему что нибудь и дѣлать среди этихъ слуховъ и вѣстей, и именно въ тѣхъ видахъ, чтобы поддержать свое архипастырское достоинство хотя-бы предъ своею паствою, смущаемою таковыми слухами и вѣстями. Публично наносимыя, хотя и несправедливыя оскорбленія и укоризны, требовали публичнаго-же и дѣйствія къ ихъ устраненію. И вотъ Филаретъ прежде всего и ближе всего въ проповѣди на Рождество Христово, сказанной въ концѣ того-же 1824 года, разъясняетъ дѣло о томъ, что̀ послужило поводомъ къ обвиненію его въ проповѣди на Благовѣщеніе того-же года. Проповѣдь говорена была въ Успенскомъ соборѣ, слѣдовательно, при большомъ стеченіи народа на такой великій праздникъ, какъ Рождество Христово. Она исходитъ отъ текста: *сіе-же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ: се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ: еже есть сказаемо, съ нами Богъ* (Матѳ. I, 22, 23). Такимъ образомъ уже самый текстъ для проповѣди выбранъ былъ такой, что могъ служить и для разъясненія вышеупомянутаго дѣла, хотя темою проповѣди поставлено собственно разсужденіе „о точномъ исполненіи пророческихъ словъ, относящихся къ Рождеству Господа нашего Іисуса Христа“ [2]). Какъ-же проповѣдникъ приступаетъ къ нужному для иной цѣли разсужденію и разъясненію? Первѣе всего въ самомъ началѣ проповѣди онъ говоритъ въ виду текста слѣдующее: „Неоднократно замѣчаетъ святый евангелистъ Матѳей, что всѣ обстоятельства и происшествія, которыми ознаменовалось рожденіе па

---

[1]) См. о семъ въ нашемъ изслѣдованіи о катихизисахъ Филарета во II томѣ *Филар. Юбил. Сборника*, стр. 730.

[2]) *Сочин. Филар.*, II, 177.

земли воплощеннаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, были не просто стекшіяся обстоятельства и происшествія, но точныя событія пророческихъ предсказаній. Замѣчаніе,—(добавляетъ проповѣдникъ, какъ-бы указывая на недавно совершившіяся событія своей жизни),—важное не для однихъ іудеевъ, которые и на то, что можно разсмотрѣть простыми глазами, не иначе хотѣли смотрѣть, какъ сквозь зрительное стекло пророковъ, но и для всякаго, кто желаетъ въ перепутанныхъ случайностями путяхъ человѣческихъ [1]) открывать слѣды Провидѣнія, и въ происшествіяхъ міра усматривать дѣла Божіи“ [2]). Затѣмъ, продолжая вступленіе, витія касается и спорнаго предмета проповѣди на Благовѣщеніе въ слѣдующихъ словахъ: „Смотрите, — говоритъ онъ, — какъ подлинно *Господь Самъ* отвѣтствуетъ за вѣрность слова пророческаго. *Духъ Святый найде* на Марію, *и сила Вышняго осѣни* ее (Лук. I, 35): и она пріяла во чревѣ, пребывая дѣвою, и содѣлавшись матерію Сына, тѣмъ не менѣе осталась дѣвою. Чтобы незнающіе тайны сего зачатія не могли оскорбить [3]) зачавшую, она обручена мужу прежде сего зачатія: а дабы всякому здравомыслящему явно было сіе знаменіе Господне, что дѣва зачала безъ мужа, зачатіе послѣдовало за обрученіемъ, *прежде даже не снитися има* (Матѳ. I, 18), прежде нежели Іосифъ *пріялъ жену свою* (ст. 24) въ домъ свой. Іосифу, чтобы онъ не остался въ недоумѣніи [4]), открыть сію тайну, и указать сіе знаменіе, посланъ былъ Ангелъ: а для прочихъ, которые не могли видѣть и слышать Ангеловъ, не менѣе Ангела вѣрнымъ свидѣтелемъ знаменія и вѣстникомъ тайны былъ самый Іосифъ, всѣмъ извѣстный, *какъ праведный* (ст. 19), который потому не могъ обманывать людей, и тѣмъ еще болѣе не могъ клеветать на Бога и на Святаго Духа“ [5]).

---

[1]) Но Евреин. Сборнику: „въ темныхъ стезяхъ случая“. Въ той и другой редакціи намекъ на ближайшія событія ясенъ.

[2]) *Сочин. Филар.*, II, 175.

[3]) По *Евреин. Сборн.* „преслѣдовать“.

[4]) По Евреин. сборн. еще ближе къ интересующему насъ дѣлу: „не остался въ невѣдѣніи и не пришелъ въ сомнѣніе“.

[5]) *Сочин. Филар.* II, 176.

Такимъ образомъ здѣсь дано было проповѣдникомъ и успокоеніе для умовъ, напрасно смущавшихся проповѣдію на Благовѣщеніе, и разъясненіе, а равно и подтвержденіе ученія, предложеннаго въ этой послѣдней проповѣди.—Далѣе, „По сему-же случаю въ день святителя Алексія,—говоритъ современникъ печальныхъ для Филарета событій 1824 г.,—сказано было имъ слово въ Чудовомъ монастырѣ на текстъ: *не мнози учители бывайте, много бо согрѣшаемъ вси*“ [1]). Разумѣется слово, сказанное 12 февраля 1825 г. и подлинно являющееся хорошимъ урокомъ для лицъ, подобныхъ Шишкову и Смирнову. „По наставленію Апостола,—скромно и осторожно говоритъ слушателямъ своимъ нашъ проповѣдникъ,—предлагаю вамъ одинъ изъ способовъ чтить достоинство Евангельскаго учителя. Если ты священнымъ почитаешь царское достоинство: то не дерзнешь возложить царскій вѣнецъ на себя, или подобнаго тебѣ подданнаго. Если уважаешь власть: то не отважишься, не призванный, вмѣшиваться въ дѣла ея; напротивъ того, со всякою готовностію исполнять будешь обязанности подчиненнаго. Подобно сему, если ты чтишь достоинство учителя, установленное въ Церкви Христовой: то не долженъ ты своевольно вторгаться на мѣсто учительское, или легкомысленно бѣгать за учителями, которыхъ никто не поставилъ, и за пророками, которыхъ Богъ не посылалъ, но долженъ въ кротости и послушаніи проходить званіе ученика Евангельскаго, подъ руководствомъ поставленныхъ отъ Бога и Церкви учителей, страшась быть учителемъ и самъ для себя, а тѣмъ болѣе, безъ высшаго призыванія, руководствовать другихъ, или переучивать учителей, отъ Бога и Церкви поставленныхъ. *Не мнози учители бывайте, братія моя*“ [2]). И далѣе: „люди, которые предпріемлютъ учить, не бывъ призваны къ тому, обыкновенно думаютъ оправдаться тѣмъ, что хотя дерзновенно ихъ предпріятіе, но дѣло ихъ спасительно. Апостолъ разрушаетъ сію мечту, вводя ихъ въ познаніе самихъ себя, и представ-

---

[1]) *Воспоминанія Евреинова о Филаретѣ*, стр. 12.

[2]) *Сочин. Филар.* II, 362.

ляя имъ послѣдствія ихъ неумѣстной дѣятельности. *Вѣдяще*, говоритъ, *яко большее осужденіе пріимемъ: много бо согрѣшаемъ вси*“ [1]). Затѣмъ, приведши въ примѣръ *первенстволюбца Діотрефа* (3 Іоан. ст. 9, 10), проповѣдникъ говоритъ: „смотрите какія нелѣпыя и Богопротивныя дѣла, какіе разрушительные безпорядки производитъ въ Церкви желаніе быть первымъ по собственному счету, и похищенная независимость отъ поставленныхъ учителей, мнящаяся быть довольною для себя и другихъ; смотрите, и будьте осторожны. *Не мнози учители бывайте, братія моя*“ [2]). Наконецъ еще яснѣе указываетъ проповѣдникъ на цѣль своего поученія, когда говоритъ: „На кого сіе слово? думаютъ, вѣроятно нѣкоторые изъ слушающихъ;—мы не учители и не ищемъ сего званія.—На васъ, если угодно; и точно на васъ сіе слово, когда вы такъ думаете. Ученику свойственно принимать для себя всякое слово ученія, какъ земля принимаетъ всякую каплю дождя, или всякое зерно сѣющаго, а не стараться отводить отъ себя обличительныя слова, какъ громовые удары, и не осматриваться вокругъ себя, на кого падутъ оные. Если въ словѣ учащаго, какое-бы оно ни было, менѣе искали вы для себя, а болѣе для другихъ: то вы слушали оное менѣе, какъ ученики, а болѣе, какъ учители другихъ, или какъ судіи учащаго. Въ такомъ случаѣ именно на васъ сіе слово: *не мнози учители бывайте, братія моя*. Слушайте ученіе, какъ ученики, для вашего сердечнаго назиданія, а не какъ учители, для мысленнаго разбирательства, какъ ученіе предлагается, или до кого кромѣ васъ относится“ [3]). Въ тоже время святитель московскій въ своихъ проповѣдяхъ взывалъ о любви ко врагамъ, какъ необходимой принадлежности истиннаго христіанина [4]), о смиреніи, безъ котораго мудрость есть тоже, что садъ безъ земли [5]) и т. д. [6])

[1]) Стран. 364—365.

[2]) Стран. 366.

[3]) Стран. 366—367.

[4]) Стран. 358. Проповѣдь на 12 Декабря 1824.

[5]) Стран. 372. Слово на Благовѣщеніе 1825 года.

[6]) Срав. напр. на стр. 373 и дал. слово на текстъ: *аще міръ васъ ненавидитъ: вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ*. Іоан. XV, 18 и др.

Съ другой стороны Филаретъ сталъ осторожнѣе какъ во всѣхъ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ, такъ и въ проповѣдяхъ, справедливо почитая дѣломъ Провидѣнія посланное на него испытаніе и извлекая отсюда полезные для себя уроки, согласно тому какъ писалъ къ нему м. Серафимъ въ декабрѣ 1824 года, что „терпѣніе доставитъ“ ему „опытность, которая въ послѣдствіи времени крайне полезна“ ему „будетъ“. Онъ сталъ рѣже прежняго пускать свои проповѣди въ обращеніе среди публики, по произнесеніи ихъ, для прочтенія. Въ виду этого именно архіепископъ Евгеній Казанцевъ и писалъ отъ 19 іюня 1825 года своему родственнику, московскому протоіерею І. А. Благовѣщенскому: „о поученіяхъ вашего архипастыря не печальтесь, что не даетъ читать. Они будутъ тѣмъ чистѣйшее золото, что льются теперь черезъ огонь. А придетъ часъ—и будутъ на свѣтѣ“ [1]).

При всемъ томъ положеніе святителя московскаго и въ 1825 году до времени не измѣнялось къ лучшему. „Стрѣлы“, по выраженію неизмѣннаго друга Филаретова Евгенія Казанцева, „сыпались“ на него и въ семъ году [2]). Враги все жаждали еще бо́льшаго и бо́льшаго униженія его. „Отъ васъ,—пишетъ тотъ-же Евгеній къ тому-же своему московскому родственнику въ письмѣ отъ 4 іюля 1825 года,—наносятъ все невеселыя новости, будто, будто, будто. Порабы имъ утихнуть. Видно враги не уснутъ, пока не насытятся кровію. Да сохранитъ васъ Господь. Цѣну почувствуете, когда лишитесь. Но да сохранитъ Господь отъ столь не сразмѣрной кары“ [3]). И это продолжалось во весь почти 1825 годъ, до самаго начала новаго царствованія. Только вѣра въ Бога и надежда на Его правосудіе въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ подкрѣпляла невиннаго страдальца и оживляла его настроеніе душевное, его энергію въ неустанной, какъ и всегда, дѣятельности. „*Съ нами Богъ* чрезъ *Іису-*

---

[1]) Въ рукоп. Моск. Епарх. библіотеки.

[2]) Изъ письма его къ викарію Филарета Кириллу Богословскому—Платонову отъ 1 Апрѣля 1825 года. См. *Чтенія въ Общ. люб. духов. просв.* 1874, Ш, 53—54 „Матеріаловъ для Исторіи Русской Церкви“.

[3]) Рукоп. Моск. Епарх. библ.

са,—говорилъ онъ въ этомъ смыслѣ, проповѣдуя на день Рождества Христова въ 1824 году,—если только желаетъ того, во всѣхъ состояніяхъ и приключеніяхъ жизни нашей; такъ что даже страждемъ-ли, можемъ *съ Нимъ страдать, да и съ нимъ прославимся* (Римл. VIII, 17); умираемъ-ли, можемъ *умирать Господеви* (XIV, 8)" [1].—„Человѣкъ, постигнутый бѣдствіемъ, страданіемъ, печалію!—говоритъ онъ также въ проповѣди на 25 сентября 1825 года.—Тебя не нужно испытывать, находишься-ли ты, и полагаешь-ли себя въ числѣ *труждающихъ и обремененныхъ*. [2] Опасаться должно не того, что ты не довольно сіе знаешь, но того, не чрезмѣрноли сіе чувствуешь; и избыткомъ сего чувствованія не затрудняешь-ли самъ для себя познаніе средствъ успокоенія. Единственное вѣрное средство само себя тебѣ открываетъ; собери остатки расточенныхъ силъ; приближься узнать и принять оныя; *пріиди труждающійся и обремененный.— Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ*—глаголетъ Іисусъ Христосъ—*упокою вы*. Прибѣжище вѣрное! Пристанище безопасное! Помощь всесильная! Защита всепобѣждающая! Облегченіе небесное! Покой Божественный! Только пріидите. Только не отрекитесь..... Іисусъ Христосъ облегчаетъ и успокоиваетъ бѣдствующихъ, страждущихъ, печальныхъ: ибо не только, яко избавитель, всегда можетъ Онъ отвратить или пресѣчь бѣдствіе, прекратить страданіе, уничтожить причину печали; но, яко совершенный побѣдитель зла, въ самой области зла устрояющій собственное царство блага, Онъ можетъ среди самаго бѣдствія открыть въ человѣкѣ чувство благополучія, самое страданіе растворить удовольствіемъ, самой печали дать вкусъ радости. Его сіе дѣло, что Іовъ, послѣ безвинной потери имѣнія и дѣтей, благословляетъ Бога, и въ несносной болѣзни, на гноище, не соглашается роптать;—что Петръ, въ темницѣ и въ оковахъ, какъ будто въ праздникъ, поетъ всенощную пѣснь;—что Павелъ радует-

---

[1] *Сочин. Филар.* II, 180.

[2] Проповѣдь и сказана на текстъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѳ. XI, 28).

ся въ страданіяхъ;—что Кипріанъ, на смертный о себѣ приговоръ, отвѣтствуетъ: *слава Богу!*“ [1])—Такъ могъ говорить только на себѣ испытавшій все это.

2. Печально было положеніе святителя московскаго за послѣдніе годы царствованія Александра I. Не много радостнаго было и въ общемъ состояніи Россіи за время съ 1821 по 1825 годъ, притомъ какъ въ отношеніи къ внѣшней политикѣ, такъ и въ отношеніи къ внутреннему состоянію ея. Обратимъ вниманіе, ближе всего, на внѣшнюю политику, и посмотримъ, какъ относился къ ней въ своей проповѣди святитель московскій. Внѣшняя политика Россіи за все разсматриваемое время характеризуется, какъ политика мира: охраненіе всеобщаго спокойствія народовъ и политическаго равновѣсія державъ было главною цѣлію политики императора Александра I. Но для него и этого было мало. По его иниціативѣ 14 сентября 1815 года въ Парижѣ тремя могущественнѣйшими государями континентальной Европы: имъ самимъ, императоромъ австрійскимъ и королемъ прусскимъ, подписанъ былъ начертанный Александромъ I актъ такъ называемаго *священнаго союза*. Монархи согласились: „какъ въ управленіи собственными подданными, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ къ другимъ правительствамъ руководствоваться заповѣдями св. Евангелія, которыя, не ограничиваясь приложеніемъ своимъ къ одной частной жизни, должны непосредственно управлять волею царей и водительствовать ихъ дѣяніями, какъ единственное средство, утверждающее человѣческія постановленія и вознаграждающее ихъ несовершенства. Вслѣдствіе сего положили: соединиться узами неразрывнаго братства и оказывать другъ другу во всякомъ случаѣ, во всякомъ мѣстѣ, взаимную помощь и доброжелательство; подданныхъ-же своихъ считать какъ-бы членами одного семейства и управлять ими въ томъ-же духѣ братства, для охраненія вѣры, правды и мира“. Актъ священнаго союза былъ обнародованъ Александромъ, по возвращеніи изъ Франціи въ отечество, въ

[1]) *Сочин. Филар.* II, 231. 232.

день Рождества Христова. его читали въ церквахъ [1]). Всѣ остальные государи Европы одинъ за другимъ также приступили къ этому союзу, кромѣ короля англійскаго, который, признавая святость правилъ, провозглашенныхъ россійскимъ государемъ, въ силу конституціи не могъ однакоже дать формальнаго обязательства для вступленія въ союзъ. Цѣль священнаго союза съ большею точностію опредѣлена Ахенскимъ конгрессомъ 27 сентября 1818 г. Декларація, написанная рукою Александра и обнародованная отъ имени пяти державъ: Россіи, Австріи, Англіи, Франціи и Пруссіи, возвѣстила Европѣ, что священный союзъ не клонится ни къ новымъ политическимъ соображеніямъ, ни къ перемѣнѣ отношеній, опредѣленныхъ существующими трактатами, что единственнымъ предметомъ дѣйствій его всегда будетъ соблюденіе тишины и утвержденіе постановленій, которыя служатъ основаніемъ и залогомъ спокойствія народовъ, что союзные монархи признаютъ непремѣнною обязанностію своею слѣдовать неуклонно указаніямъ народнаго права и что они почтутъ себя счастливыми, если попеченіемъ ихъ умножится внутреннее благосостояніе государствъ, процвѣтутъ мирныя искусства гражданскія и утвердятся въ сердцахъ народовъ спасительныя чувства вѣры и нравственности, коихъ благодѣтельное дѣйствіе столь видимо ослабѣло въ наши злополучныя времена, (по словамъ декларації [2]).—Вотъ сущность такъ называемаго священнаго союза. И со стороны, по крайней мѣрѣ, императора Александра, этотъ союзъ не былъ какою-либо игрою фантазіи, „порожденіемъ фантастической мечтательной головы единичнаго человѣка, порожденіемъ, не имѣвшимъ ни малѣйшаго значенія и практическаго смысла“, какъ думали нѣкоторые даже умѣренные историки и публицисты [3]), а вытекавшимъ изъ

---

[1]) Н. Устрялова. *Русская исторія.* Изд. 5-е. ч. 2-я. стр. 391. Спб. 1855. срав. *письма Филарета къ роднымъ*, стр. 200. Москва, 1882.

[2]) См. тамъ-же, стр. 392.

[3]) В. Надлера, „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза—въ журн. *Вѣра и Разумъ* 1884. отд. церк. т. I. стр. 728.

его искреннѣйшаго убѣжденія и глубоко-жизненныхъ основъ. У Александра I слово не противорѣчило дѣлу. Чтобы не увеличивать объема нашего настоящаго изслѣдованія сторонними подтвержденіями этой истины [1]), мы будемъ брать доказательства изъ проповѣдей Филарета. Въ 1823 г. императоръ, какъ намъ уже извѣстно изъ предшествующаго, въ концѣ лѣта посѣтилъ Москву, пріѣхалъ сюда ночью и пробывъ 6 дней, оставилъ ее 31 августа. 15-го-же сентября сего года былъ день вѣнчанія на царство и мvропомазанія императора Александра Павловича. Филаретъ въ этотъ день служилъ въ Успенскомъ соборѣ и говорилъ проповѣдь на текстъ: *молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся человѣки, за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 1. 2). Во вступленіи къ этой проповѣди онъ говоритъ между прочимъ: „совершая молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, особенно мы приносимъ оныя за помазаннаго нынѣ Богомъ Царя нашего, который не только скипетромъ и мечемъ ограждаетъ нашу жизнь и безопасность, но духомъ и всею жизнію своею подвизается, *дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ* [2]). Не благодарно было-бы предъ Богомъ и предъ нимъ не вспомнить теперь, какой недавно примѣръ подалъ онъ намъ въ дѣлѣ молитвы, когда, не смотря ни на утомленіе отъ пути, ни на многоразличныя занятія кратковременнаго пребыванія въ обширномъ городѣ, въ шесть дней четырекратно посѣтилъ здѣшніе храмы въ часы возношенія безкровной жертвы. Какъ пріятно должно быть подданнымъ молиться за царя, который такъ прилежно молится за подданныхъ!... [3]). и который властію и примѣромъ утверж-

---

[1]) Подробности объ этомъ можно видѣть въ сейчасъ поименованномъ прекрасномъ изслѣдованіи проф. Надлера, которое недавно вышло и отдѣльнымъ изданіемъ въ Ригѣ.

[2]) Въ отд. изд. и въ Христ. Чт. послѣднее слово замѣнено словомъ: „честности“, вполнѣ согласно тогдашнему переводу Библейскаго Общества.

[3]) *Сочин. Филар.* II, 127—128.

даетъ и распространяетъ благочестіе!“ [1]) Или вотъ еще изображеніе чертъ личнаго характера Александра и притомъ теперь уже прямо въ связи съ идеею священнаго союза, которое мы находимъ въ проповѣди Филарета на день тезоименитства Государя Императора 30 августа 1824 года, сказанной въ Успенскомъ соборѣ. Проповѣдь сказана на текстъ: *возсіяетъ во днехъ его правда и множество мира дондеже отъимется луна* (Псал 71, 7). Объяснивъ въ началѣ проповѣди это изреченіе Давида о Соломонѣ, служившемъ прообразомъ Христа въ этомъ отношеніи, проповѣдникъ затѣмъ говоритъ: „Не сему-ли подобнымъ счастіемъ счастливы мы, Россіяне, когда, предстоя въ молитвѣ о царѣ нашемъ, въ тоже время можемъ соединить съ нею не предчувствованіе, ожиданіе, надежду Богомъ благословеннаго и христо-подобнаго царствованія, *сіяющаго правдою и множествомъ мира*, но чувствованіе наслажденія симъ благомъ, радость и благодарность за оное къ Богу, дающему *судъ Свой Цареви, и правду Свою сыну цареву!* (Псал. 71, 1). Побѣдилъ царь нашъ враговъ своего царства, и вмѣстѣ враговъ правды и мира. Побѣдилъ не столько силою, которая была у враговъ нашихъ несравненно болѣе нашей, сколько правдою, которая на страну праваго дѣла нашего привлекла всемогущую правду Божію, и потомъ вложила въ самыхъ враговъ нашихъ довѣренность къ намъ и миролюбивыя расположенія. Побѣдивъ враговъ на брани, онъ побѣдилъ еще самую брань: ибо множество мира, наполняющее душу его, возсіявъ отъ нея, образовало свѣтлый, то есть искренній, на правотѣ и любви основанный, не омрачаемый своекорыстіемъ, незатмѣваемый притворствомъ союзъ, который со дня на день заграждаетъ разныя устія бездны, изъ которой брань выходила на землю христіанскую. Если онъ окружаетъ себя воинами, то для того, чтобы они были стражами его правды, тѣлохранителями его мира.— Будемъ, Россіяне, достойны счастія, или точнѣе сказать, благословенія Божія, которое имѣемъ въ благочестивѣйшемъ самодержцѣ

[1]) Тамъ-же, стр. 131.

нашемъ. Достойны-же сего будемъ, если каждый, по своей возможности, будетъ соблюдать правду, которая сіяетъ отъ престола царя нашего и распространяетъ миръ“ [1]). И далѣе въ той-же проповѣди: „Итакъ, повторяю, будемъ, Россіяне, достойны благословенія, дарованнаго намъ отъ Бога въ царѣ, котораго престолъ сіяетъ правдою, дабы грады и веси, домы и хижины его державы наполнить множествомъ мира, подобно какъ онъ наполнилъ множествомъ мира царства и народы“ [2]). Наконецъ вотъ и еще слова проповѣди Филарета, сказанной въ день тезоименитства Государя Императора въ Успенскомъ соборѣ 30 Августа 1825 года, послѣдняго года жизни императора, въ истинномъ смыслѣ благочестивѣйшаго: „Въ радости проводимъ мы настоящій день: потому что на немъ написано возлюбленное имя Александра, верховнаго для насъ на земли виновника побѣдныхъ и мирныхъ радостей общественныхъ, охранителя и распространителя непорочныхъ радостей семейственныхъ и личныхъ, собственную радость и покой приносящаго въ жертву, *да* мы подъ его державою *тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2). [3])—Желаемъ ли сію возвышенную на землѣ радость еще возвысить нѣкоторымъ образомъ въ достоинство небесной радости? Мы имѣемъ и для сего твердое основаніе: ибо нѣтъ сомнѣнія, что радостотворное для насъ *имя* Александра, благословенное въ дѣлахъ благословенныхъ, *написано на небесѣхъ* (Лук. 10, 20), откуда благословляется благое, откуда не видимо управляются правительства сего видимаго міра, откуда исходятъ судьбы людей и народовъ. [4]) Или въ проповѣди года неизвѣстнаго, тѣмъ не менѣе изъ настоящаго же періода: „если о нѣкоторыхъ особенныхъ жертвахъ должно упомянуть особенно, какъ величественна та умилостивительная жертва,

---

[1]) Тамъ-же стр. 336—337.

[2]) Стр. 339 Срав. также конецъ раньше приведенной рѣчи Филарета къ императору, сказанной прямо по пріѣздѣ послѣдняго въ Москву въ 1823 году.

[3]) Примѣчательно, что теперь, послѣ урока даннаго въ концѣ 1824 года тотъ же, что прежде текстъ, уже не приводится въ русскомъ переводѣ.

[4]) Стр. 401.

когда въ годину искушенія, пришедшую на всѣ царства Европы, рѣшительно и совершенно Ты (*обращеніе къ императору*) пожертвовалъ безопасностію—правдѣ, расчетами человѣческаго мудрованія—безусловной надеждѣ на Бога, собственными выгодами—спасенію царей и народовъ! Или та благодарственная жертва. когда во дни побѣдъ и славы, всю славу побѣдъ приносилъ Ты Единому Господу силъ, или та, подлинно мирная жертва, приносимая за внѣшній и внутренній миръ столь многихъ царствъ, для которой неизвѣстнымъ до Тебя искусствомъ, создалъ Ты жертвенникъ на хартіи священнаго союза и которая до сего дня столь очевидна благоугодна Христу, Царю и Богу! [1]).

Таковы были намѣренія Александра Благословеннаго и такова идея установленнаго имъ священнаго союза. Но, къ сожалѣнію, далеко не всѣ даже изъ союзниковъ одинаково съ нимъ мыслили, не говоря съ одной стороны о народахъ, революціонныя вспышки которыхъ обратились въ своего рода хроническую болѣзнь, а съ другой о народахъ, надъ которыми тяготѣло даже и не христіанское, а мусульманское иго и къ которымъ не примѣнимъ былъ этотъ союзъ въ его основной идеѣ. Революціонныя вспышки первыхъ и страданія послѣднихъ отравляли спокойствіе миролюбивой души Александра до конца его жизни, доводили ее до изнеможенія въ изысканіи мирныхъ средствъ къ улучшенію положенія дѣлъ и согласованію его съ требованіями идеи священнаго союза. Духъ революціи, какъ тлетворная язва, заразилъ многіе умы не только во Франціи, главнѣйшемъ гнѣздилищѣ ея, но и въ Италіи, Испаніи, Португаліи, даже Германіи. Ниспроверженіе правъ законной верховной власти и предоставленіе власти демагогамъ, подъ видомъ возвышенія власти собственно народной—вотъ обыкновенныя явленія революціи. Такъ было въ Испаніи въ правленіе короля Фердинанда VII, въ королевствѣ Неаполитанскомъ въ правленіе Фердинанда IV и въ

---

[1]) *Сочин. Филар.* т. IV, стр. 249 (подстр. примѣч.). Москва, 1882. Срав. также т. V, стр. 567. Москва, 1885. Характеристику Александра изъ надгробной по немъ проповѣди Филарета мы приведемъ въ свое время.

другихъ государствахъ. Конгрессы въ Троппау (въ ноябрѣ 1820 г.), въ Лайбахѣ (въ 1821 г.) и въ Веронѣ (1822 г.), на которыхъ главнѣйшая роль опять принадлежала Александру, имѣли цѣлію подавленіе революцій въ означенныхъ странахъ, возстановленіе нарушеннаго спокойствія и правъ верховной власти въ нихъ. Между тѣмъ, пока совершались подобныя явленія на западѣ Европы, Греки, измученные непрестанными угнетеніями со стороны турокъ, постепенно подготовляли возстаніе для сверженія съ себя турецкаго ига. Къ 1821 году это возстаніе созрѣло для своего осуществленія, и вождемъ возстанія явился сынъ молдавскаго господаря, самымъ вѣроломнымъ и звѣрскимъ образомъ умерщвленнаго по волѣ султана турецкаго, Александръ Ипсиланти, по смерти отца вступившій въ русскую военную службу. „Александръ тогда находился въ Лайбахѣ. Озабоченный мятежами въ Испаніи, Португаліи, Неаполѣ и Піемонтѣ, онъ съ огорченіемъ услышалъ о возстаніи грековъ, которое, казалось, было слѣдствіемъ революціонныхъ покушеній, колебавшихъ западную Европу, и торжественно изъявилъ свое неудовольствіе. Князь Ипсиланти былъ исключенъ изъ русской службы, а Портѣ дано было знать чрезъ россійскаго посла барона Строганова, что Государь не только не одобряетъ мятежа, столь несогласнаго съ его правилами, но и предлагаетъ свое содѣйствіе къ возстановленію тишины въ предѣлахъ Оттоманскихъ, въ полной увѣренности, что турецкое правительство, наказавъ виновниковъ бунта, окажетъ пощаду людямъ невиннымъ [1]). Но скоро Александръ увидѣлъ истинное положеніе дѣлъ;—увидѣлъ, что къ Турціи и ея подданнымъ непримѣнимы основныя положенія трактатовъ, опиравшихся на хартіи Священнаго союза, что для обузданія деспотизма Турецкаго и для избавленія отъ этого деспотизма страдавшихъ подъ его игомъ народовъ нужны далеко не мирныя, основанныя на законѣ христіанской любви, средства. Исполненіе закона правды въ этомъ случаѣ должно было добываться посредствомъ оружія и цѣною крови, такъ

[1]) Устрялова *Руск. Исторія* ч. II, стр. 396—397 цит. изд.

какъ султанъ не слушалъ никакихъ, ни единичныхъ, ни коллективныхъ убѣжденій со стороны государей Европы и ихъ представителей при блистательной Портѣ. И миролюбивѣйшій, великодушнѣйшій изъ императоровъ уже возвѣстилъ Европѣ о своемъ намѣреніи добиться удовлетворенія правдѣ силою оружія, какъ смерть его въ Таганрогѣ остановила исполненіе сего намѣренія. Зоркій умъ нашего проповѣдника не могъ не видѣть тѣхъ язвъ, которыя разъѣдали организмы иностранныхъ государствъ и которыя могли такъ легко перейти и на тѣло русскаго государства; не могъ, говоримъ, не видѣть тѣхъ революціонныхъ затѣй, которыя колебали престолы государствъ западныхъ и о подавленіи которыхъ такъ заботился императоръ русскій. Но касаться этихъ язвъ въ проповѣдяхъ, предназначенныхъ для круга слушателей разнообразнѣйшаго состава, настроенія, степени образованія и т. д., нужно было съ величайшею осторожностію. Нужно было не столько раскрывать сущность революціонныхъ затѣй, развивать планы разрушенія существовавшихъ порядковъ или описывать успѣхи дѣйствій революціонеровъ, сколько, указывая на это лишь въ общихъ чертахъ, раскрывать положительныя основы истиннаго ученія о государственной, верховной власти и государствѣ, въ противовѣсъ революціоннымъ ученіямъ. Такъ и поступаетъ Филаретъ. Уже вскорѣ по вступленіи своемъ на московскую каѳедру, онъ дѣлаетъ это въ своей проповѣди на „день торжественнаго вѣнчанія и священнаго помазанія на царство благочестивѣйшаго государя императора Александра Павловича“, сказанной въ Успенскомъ соборѣ 15 сентября 1821 г. Проповѣдь исходитъ отъ текста: *не прикасайтеся помазанныхъ Моихъ* (Псал. 4, 15). Объяснивъ въ началѣ ея самое понятіе о *помазанныхъ* Божіихъ, витія говоритъ: „не удивительно, что громовымъ гласомъ нужно было возвѣщать сію заповѣдь народамъ языческимъ, глухимъ для кроткаго слова Божія. Кто-бы подумалъ, что для христіанскихъ народовъ нужно будетъ вновь написать ее кровію христіанскихъ народовъ? Но она написана кровію и огнемъ на жесткой скрижали Европы; и въ просвѣщенномъ вѣкѣ есть мудрецы, ко-

торые донынѣ еще не умѣютъ прочитать сихъ грозныхъ и вмѣстѣ спасительныхъ письменъ!—Благочестивые Россіяне! кто, какъ вы нынѣ, *творитъ молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Помазанника Царя и за всѣхъ иже во власти суть* (1 Тим. 2, 1. 2): тотъ, если дѣлаетъ сіе искренно и усердно, являетъ дѣломъ, что на сердцѣ его написанъ законъ благоговѣнія и любви къ помазаннымъ Божіимъ. По сему можно быть увѣрену, что здѣсь нѣтъ никого, для кого-бы нужно было заповѣдь о неприкосновенности помазанныхъ Божіихъ проповѣдывать, какъ новую заповѣдь. Но какъ во время заразы, желающіе предохранить себя, умножаютъ очистительный огнь и куреніе, такъ во времена, когда зараженный духъ вѣка распространяетъ мнѣнія тлетворныя, не безполезно и намъ размышленіемъ воздувать хранящуюся у насъ искру истины, дабы чистыми и неповрежденными сохранить чувствованія сердечныя“. И тотчасъ-же предлагаетъ положительное ученіе о неприкосновенности помазанниковъ Божіихъ, говоря: „Если-бы слово Божіе не провозглашало неприкосновенности помазанныхъ Божіихъ: тѣмъ не менѣе надлежало-бы обществу человѣческому закономъ постановить и освятить неприкосновенность власти государственной. Правительство, не огражденное свято почитаемою отъ всего народа неприкосновенностію, не можетъ дѣйствовать ни всею полнотою силы, ни всею свободою ревности, потребной для устроенія и охраненія общественнаго блага и безопасности. Какъ можетъ оно развить всю свою силу въ самомъ благодѣтельномъ ея направленіи, когда его сила непрестанно находится въ ненадежной борьбѣ съ другими силами, пресѣкающими ея дѣйствіе въ столь многоразличныхъ направленіяхъ, сколько есть мнѣній, предубѣжденій и страстей, болѣе или менѣе господствующихъ въ обществѣ? Какъ можетъ оно предаться всей своей ревности, когда оно по необходимости должно дѣлить свое вниманіе между попеченіемъ о благосостояніи общества, и между заботою о собственной своей безопасности? Но если такъ не твердо правительство, не твердо также и государство. Такое государство подобно городу, построенному на огнедышущей горѣ: что

значатъ его твердыни, когда подъ нимъ кроется сила, которая можетъ каждую минуту все превратить въ развалины? Подвластные, которые не признаютъ священной неприкосновенности владычествующихъ, надеждою своеволія побуждаются, домогаться своеволія; власть, которая не увѣрена въ своей неприкосновенности, заботою о своей безопасности побуждается домогаться преобладанія: въ такомъ положеніи государство колеблется между крайностями своеволія и преобладанія, между ужасами безначалія и угнетенія, и не можетъ утвердить въ себѣ послушной свободы, которая есть средоточіе и душа жизни общественной". Затѣмъ, изложивъ ученіе слова Божія о неприкосновенности власти помазанниковъ Божіихъ, витія продолжаетъ: „опять удивляюсь и сѣтую, воспоминая, какъ нѣкоторые, вопреки столь ясному ученію первыхъ, истинныхъ, Богодухновенныхъ учителей христіанскихъ, что *власть отъ Бога* (Рим. 13, 1), среди христіанства вздумали учить, что власть отъ народа. Спросилъ-бы я сихъ людей, которые сами себя провозглашали мудрецами за то, что по обдуманному плану были совершенными невѣждами въ христіанствѣ, и учили сему невѣжеству другихъ;—спросилъ-бы я ихъ: гдѣ-же видѣли вы народъ, который-бы сперва не имѣлъ надъ собою власти и потомъ сотворилъ ее для себя? Въ какихъ мѣстахъ? Въ какія времена? Не думаю, чтобы вы рѣшились указать на скопища бѣглецовъ или разбойниковъ, какъ на первоначальный и совершеннѣйшій образецъ общества человѣческаго. Можете-ли вы хотя въ другомъ родѣ вещей показать намъ образъ того, какъ, по вашему понятію, происходитъ власть въ обществѣ? Если, напримѣръ, уподобимъ общество зданію, а власть сравнимъ съ основаніемъ, которымъ все поддерживается, или со сводомъ, который все покрываетъ: зданіе-ли полагаетъ свои основанія или возноситъ надъ собою сводъ? Не художникъ-ли устрояетъ все сіе? Или, если представимъ себѣ общество въ видѣ членовнаго тѣла; и власть, какъ орудіе управленія и охраненія, какъ возбудительную силу общественной жизни и дѣятельности, назовемъ главою или сердцемъ: глава и сердце рукамъ-ли и ногамъ обязаны сво-

имъ происхожденіемъ и достоинствомъ? Не основательнѣе-ли признать общее и высшее начало образованія для всего состава членовъ?—Но поспѣшимъ опять, по совѣту апостола, *уклониться отъ прекословій лжеименнаго разума* (1 Тим. 6, 20) *и внимать ученію* (1 Тим. 4, 16). Изыскателю безпристрастному не трудно уразумѣть, какимъ образомъ власть, по ученію христіанскому, происходитъ отъ Бога. Откуда сіе множество людей, соединенныхъ языкомъ и обычаями, которое называютъ *народомъ?* Очевидно, что сіе множество *народилось* отъ нѣкоего меньшаго племени, а сіе произошло отъ семейства. Итакъ въ семействѣ, собственно такъ называемомъ, лежатъ сѣмена всего, что потомъ раскрылось и возросло въ великомъ семействѣ, которое называютъ государствомъ. Слѣдственно тамъ должно искать начатковъ и перваго образа власти и подчиненія, видимыхъ нынѣ въ обществѣ. Отецъ, который естественно имѣетъ власть дать жизнь сыну и образовать его способности, есть первый властитель; сынъ, который ни способностей своихъ образовать, ни самой жизни сохранить не можетъ безъ повиновенія родителямъ и воспитателямъ есть природно подвластный. Но какъ власть отца не сотворена самимъ отцемъ и не дарована ему сыномъ, а произошла вмѣстѣ съ человѣкомъ отъ Того, Кто сотворилъ человѣка: то и открывается, что глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой, а слѣдственно и всякой послѣдующей между человѣками власти есть въ Богѣ. *Изъ Него,* во-первыхъ, какъ изъясняется апостолъ, *всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется* (Ефес. 3, 15); потомъ, когда сыны сыновъ разраждаются въ народъ, и изъ семейства возрастаетъ государство, необъятное для естественной власти отеческой, Богъ даетъ сей власти новый искусственный образъ и новое имя, и такимъ образомъ Его премудростію *царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15); и далѣе сколько-бы ни продолжались народы, какъ-бы ни измѣнялись государства, всегда посредствомъ вседѣйствующаго Промысла *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ* (Дан. 4, 22). Поелику во времена невѣдѣнія, какъ человѣки забыли Творца своего, такъ и общества человѣческія

не познавали верховнаго своего Владыки: то Богъ, вмѣстѣ съ другими тайнами Своими, и тайну происхожденія придержащихъ властей, даже чувственнымъ образомъ представилъ предъ очи міра въ избранномъ для сего народѣ еврейскомъ. Въ Авраамѣ чудесно вновь сотворилъ Онъ качество отца и постепенно произвелъ отъ него племя, народъ и царство; Самъ руководствовалъ патріарховъ сего племени; Самъ воздвигалъ вождей и судей сему народу; Самъ *царствовалъ* (1 Цар. 8, 7) надъ симъ царствомъ; Самъ воцарилъ надъ нимъ царей и долго являлъ надъ ними чудесныя знаменія Своей верховной власти. Если такимъ образомъ всякая предержащая власть открыто, или сокровенно, исходитъ отъ Бога, и Ему принадлежитъ: то какъ дерзнуть прикасаться къ ней? Если мы требуемъ, чтобы наше произведеніе неприкосновенно было для другихъ, и наша собственность ненарушима: кто можетъ ненаказанно нарушить устроеніе и собственность Вседержителя? Другое основаніе неприкосновенности предержащихъ властей витія находитъ въ томъ именно, что они суть *помазанные* отъ Бога, какъ то сказано даже о языческомъ царѣ Кирѣ (Ис. 45, 1) и потому добавляетъ: „если таковъ можетъ быть даже невѣдущій Бога: не много-ли паче священно величіе тѣхъ помазанниковъ, которые познали Помазавшаго ихъ, и даръ помазанія не только пріяли для другихъ, но и для себя объяли вѣрою и благочестіемъ, какъ Давидъ, Іосія, Константинъ Великій, помазанные для того, чтобы съ собою воцарятъ благочестіе, и — не усумнимся присовокупить—какъ Александръ Благословенный, помазанный разрушить мятежное могущество нечестія въ сіи послѣднія времена“ [1]). Затѣмъ такъ какъ восточныя дѣла,—разумѣемъ вышеупомянутое возстаніе грековъ,—при Александрѣ I не вызвали еще дѣятельнаго вмѣшательства Россіи, которое послѣдовало лишь въ царствованіе Николая Павловича, то и Филаретъ въ своихъ проповѣдяхъ считалъ пока неблаговременнымъ касаться ихъ.

---

[1]) *Сочин. Филар.* II, 9—14. Соприкосновенныя съ сими мысли надгробной проповѣди Филарета по императорѣ Александрѣ мы изложимъ въ своемъ мѣстѣ. А теперь срав. еще *Соч. Фил.* II, 372.

Поэтому и мы оставимъ до своего мѣста и времени подробное разсмотрѣніе этихъ дѣлъ со стороны отношенія къ нимъ Филарета въ его проповѣдяхъ. Обратимся къ внутреннему состоянію имперіи.

3. Въ отношеніи къ внутреннему состоянію Россіи за время 1821—1825 годовъ въ ней частію продолжалось и развивалось прежнее, о чемъ нами уже говорено было при обозрѣніи петербургскаго періода проповѣднической дѣятельности Филарета [1]), частію же совершилось нѣчто новое. Само собою разумѣется, что въ настоящемъ нашемъ изслѣдованіи мы обстоятельнѣе будемъ излагать лишь это послѣднее, а въ отношеніи къ первому ограничимся лишь тѣми указаніями, какія заключаются въ самыхъ проповѣдяхъ святителя московскаго за разсматриваемое теперь время.—Мы помнимъ, что составленною на Ахенскомъ конгрессѣ 1818 г. декларацією, служившею точнѣйшимъ опредѣленіемъ акта Священнаго союза, государи Европы заявляли, что они „почтутъ себя счастливыми, если попеченіемъ ихъ умножится внутреннее благосостояніе государствъ, процвѣтутъ мирныя искусства гражданскія и утвердятся въ сердцахъ народовъ спасительныя чувства вѣры и нравственности, коихъ благодѣтельное дѣйствіе столь видимо ослабѣло въ наши злополучныя времена". Само собою разумѣется, что писавшій эту декларацію императоръ Александръ I болѣе всего имѣлъ въ „попеченіи" прописанное въ ней въ отношеніи ко всѣмъ сословіямъ своей имперіи, ко всѣмъ отраслямъ дѣятельности гражданской, военной и т. д. [2]). Кромѣ улучшеній по части народнаго просвѣщенія, промышленности, торговли, искусствъ и т. д., по части судебной, военной и др., кромѣ умноженія учрежденій по всѣмъ этимъ частямъ, особенно умножилось число благотворительныхъ учрежденій. Этому послѣднему обстоятельству содѣйствовали какъ благія намѣренія самого императора, выразившіяся между прочимъ и въ вышеприведенныхъ словахъ акта Священнаго союза и декларацiи

---

[1]) См. журн. *Вѣра и Разумъ* 1884 г. т. II, отд. церк. стр. 598 и дал.

[2]) Для сего срав. вышеприведенныя послѣдмія слова привѣтственной рѣчи Филарета императору, сказанной въ Августѣ 1823 г. *Соч. Филар.* II, 126.

Ахенской, такъ и чувства, намѣренія его доброй супруги и особенно главной покровительницы всѣхъ благотворительныхъ учрежденій—вдовствующей императрицы матери его Маріи Ѳеодоровны. Между такими учрежденіями въ Москвѣ были: Воспитательный домъ, Вдовій домъ и основанный позже, а открытый лишь въ 1824 году Домъ трудолюбія. Упоминаемъ только эти учрежденія единственно потому, что ихъ только касаются проповѣди Филарета за разсматриваемый періодъ, какъ мѣстъ произнесенія самыхъ проповѣдей. Таковы напр. двѣ проповѣди, произнесенныя въ Маріинской церкви Императорскаго вдовьяго дома—12 декабря 1821 года [2]) и 12-го же декабря 1824 года [3]) и рѣчь произнесенная при открытіи Дома трудолюбія 10 августа 1824 года [4]). Но мы прежде всего обратимъ вниманіе на одну проповѣдь святителя московскаго, въ которой онъ, соотвѣтствуя благимъ намѣреніямъ Благословеннаго Монарха, выставляетъ на видъ своимъ слушателямъ общее требованіе внутренняго, религіозно-нравственнаго улучшенія со стороны всѣхъ гражданъ Государства, Государемъ котораго состоитъ такой Монархъ, какимъ былъ Александръ I. Это именно проповѣдь въ день тезоименитства Государя Императора 30 августа 1824 года, изъ которой выше мы уже дѣлали извлеченіе въ видахъ изображенія характера внѣшней политики императора, т. е. проповѣдь на текстъ: *возсіяетъ во днехъ его правда и множество мира.* Приглашая Россіянъ быть достойными „счастія, или точнѣе сказать, благословенія Божія, которое имѣемъ въ Благочестивѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ", проповѣдникъ указываетъ къ тому средство: „достойны-же сего будемъ, если каждый, по своей возможности, будетъ соблюдать правду, которая сіяетъ отъ престола Царя нашего и распространяетъ миръ". И далѣе развиваетъ эту мысль сперва въ общихъ чертахъ, а потомъ и въ примѣненіи къ частнымъ состояніямъ въ обществѣ. „Обыкновенная о правдѣ мысль въ обществѣ,—говоритъ онъ,—та, что правду соблюдать должны правящіе,

---

[2]) *Сочин. Филар.* II, 30.

[3]) Тамъ-же, стр. 355.

[4]) Стр. 168.

а подчиненные и все общество имѣютъ право требовать и ожидать ея отъ правящихъ. Мысль справедливая: но въ ней только половина той правды, которою благоустрояется общество, и потому отъ нея не можетъ произойти полнаго мира; какъ можно примѣчать на самомъ опытѣ, что люди требующіе отъ правящихъ правды, какъ отъ подданныхъ дани, безъ всякихъ другихъ разсужденій, при малѣйшемъ видѣ, или даже только подозрѣніи неправды, подымаютъ ропотъ, начинаютъ судить судей, и хотятъ писать новые законы правителямъ. Приложимъ другую половину, чтобы составилась цѣлая правда общественная, которая бы могла осіять общество до самыхъ дальнихъ его предѣловъ, до самыхъ нижнихъ его состояній и, какъ богатую жатву, произвести *множество мира*. Правду соблюдать должны всѣ и каждый, по своей возможности, въ своемъ кругѣ; и съ большею строгостію должны требовать правды отъ самихъ себя, нежели отъ другихъ". За тѣмъ, указавъ подробнѣе благія послѣдствія и вытекающую изъ самого понятія правды необходимость ея для правящихъ, судящихъ и всего народа вообще. проповѣдникъ показываетъ въ частности, какимъ образомъ должны „соблюдать правду" въ государствѣ тѣ или другіе люди, составляющіе изъ себя гражданъ его. „Покажемъ сіе,—говоритъ онъ,—для примѣра въ нѣкоторыхъ особенныхъ званіяхъ и состояніяхъ. Начну съ себя, дабы кто не ускорилъ обличать меня чрезъ Апостола въ сей, по моему званію, неправдѣ: *научая инаго, себе ли не учиши* (Римл. 2, 21)?—*Священницы твои, Господи, облекутся правдою* (Псал. 31, 9). Такъ, братія сослужители, правда для насъ должна быть облаченіемъ или одеждою, которая-бы облекала всѣ члены существа нашего, всѣ орудія нашего дѣйствованія, дабы ничто въ насъ не являлось въ наготѣ неправды къ соблазну народа. Великое требованіе правды: отъ самихъ правящихъ въ кругѣ гражданскомъ едва-ли столько требуется. Или представимъ, если угодно, законъ правды для нашего званія въ видѣ болѣе ограниченномъ: *служащіи алтарю*, говоритъ слово правды, *съ алтаремъ дѣлятся* (1 Кор. IX, 13). Вотъ наша правда! Вотъ свое каждому! Отъ насъ служеніе предъ

алтаремъ, умилостивляющее Бога о нашихъ грѣсѣхъ и о людскихъ невѣдѣніяхъ. Намъ отъ алтаря питаніе, потребное для жизни. Если мы, по выраженію пророка, млеко ядимъ и вдлною одѣваемся, а овецъ Господнихъ не пасемъ; если питаемся хлѣбомъ алтаря, а приходящихъ къ нему не питаемъ словомъ жизни, ненапаяемъ духомъ молитвы; если другихъ учимъ, а сами поступаемъ вопреки ученію нашему: какая здѣсь правда? И можетъ-ли въ семъ случаѣ служеніе наше быть служеніемъ мира для народа? Въ царствахъ земныхъ были уже опыты, что въ такихъ случаяхъ онъ (народъ) начиналъ принебреженіемъ служащихъ алтарю, а оканчивалъ отпаденіемъ отъ вѣры и разрушеніемъ алтаря. Должно намъ служить алтарю всѣми нашими силами и способностями, всѣмъ нашимъ временемъ, всею нашею жизнію: такова правда, которою должны быть облечены священники Господни! Воинствуетъ кто? Правду сего званія Іоаннъ Креститель изображалъ въ слѣдующихъ словахъ: *никого же обидите, ни оклеветавайте: и довольни будите оброки вашими* (Лук. 3, 14). Или иначе сказать: отъ воина обществу безопасность и охраненіе, отъ общества воину честь и довольство. Но, если тотъ, который долженъ охранять мирнаго гражданина отъ обидъ внѣшнихъ враговъ во время брани, будетъ во время мира обижать его, или вынуждать изъ него для себя то, на что даются ему оброки отъ правительства; или иесл оружіе, ввѣренное воину на защиту отечества, содѣлается въ его рукахъ орудіемъ частнаго гнѣва и мщенія въ домашнихъ несогласіяхъ, и слѣпой мечъ, или огнестрѣльное орудіе поставится судіею и рѣшителемъ распрей: какая и здѣсь правда! Если такъ: то на что законъ и порядокъ общественный, начто царственное правосудіе? Предоставимъ все силѣ, гнѣву и мщенію каждаго; но тогда, говоритъ апостолъ, *аще другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете* (Гал. 5, 15).—Гражданинъ-ли кто, живущій торговлею или художествомъ? Правда его званія есть доставлять произведенія, или пріобрѣтенія своей дѣятельности имѣющимъ въ опыхъ нужду, за справедливую цѣну; а отъ пихъ,—то, что назы-

ваютъ прибылью, получить, какъ воздаяніе за свой трудъ, или лучше, какъ средство своего пропитанія. Если продающій захочетъ брать столько прибыли, сколько позволитъ невѣдѣніе или невнимательность покупающаго, если умноживъ свою прибыль, онъ не удовольствуется пристойнымъ содержаніемъ себя и своего семейства, но захочетъ вельможамъ подражать въ великолѣпіи: какая и здѣсь правда? И могутъ-ли отъ сего произойти плоды мира для общества? Торговля, получившая качество уполномоченнаго обмана, сдѣлаетъ торгующаго презрительнымъ въ глазахъ другихъ членовъ общества; тѣ, съ которыми онъ хочетъ спорить въ великолѣпіи, но которые, по роду и званію своему, почитаютъ себя обязанными превзойти его въ ономъ, сдѣлаютъ для сего чрезмѣрныя усилія, и разстроятъ тѣмъ свое состояніе; долги сдѣлаются обыкновеннѣе богатства; взаимная довѣренность оскудѣетъ; кратко сказать: неправда будетъ рождать неправду, потомъ неправда будетъ сражаться съ неправдою, и всѣ неправды различныхъ званій и состояній будутъ имѣть одно согласное направленіе, чтобы разрушать миръ, или благоденствіе общества“ [1]). Мы помнимъ также заключеніе вступительной проповѣди Филарета о благодати и мирѣ, какъ предметахъ желанія его новой паствѣ, гдѣ проповѣдникъ, преподавая миръ всѣмъ званіямъ и состояніямъ въ своей новой паствѣ, въ тоже время искусно выражаетъ и требованія, соединенныя съ каждымъ изъ этихъ званій и состояній [2]), въ совершенномъ согласіи съ началами, положенными въ основу Священнаго союза относительно внутренняго благосостоянія государствъ. Что-же касается проповѣдей, относящихся до вышеупомянутыхъ благотворительныхъ учрежденій, служившихъ выраженіемъ тѣхъже началъ внутренней политики царствованія Александра I, то для настоящей нашей цѣли вполнѣ достаточно будетъ сдѣлать небольшую выдержку изъ начальной части „Слова къ воспріемлющимъ обѣтъ сердобольныхъ вдовъ“, говорен-

---

[1]) *Сочин. Филар.* II, 339—341.

[2]) Тамъ-же стр. 8.

наго въ Маріинской церкви Императорскаго вдовьяго дома декабря 12 дня 1821 года и исходящаго отъ текста: *вдовицы чти сущія истинныя вдовицы* (1 Тим. 5, 3). „Дабы правильно разумѣть, говоритъ нашъ проповѣдникъ, „изреченіе апостола, надлежитъ знать, что въ первыя времена христіанства, кромѣ извѣстнаго, никогда неизмѣняемаго чина священноначальственнаго и священнослужебнаго, учрежденъ былъ въ Церкви нѣкоторый особенный разрядъ служебныхъ лицъ изъ женскаго пола, которыя назывались *вдовицами* потому, что избираемы были дѣйствительно изъ вдовицъ, а иначе *діакониссами*, то есть *служительницами* потому, что должность ихъ была, служить Церкви по нѣкоторымъ ея порученіямъ. Имъ поручаемо было между прочимъ попеченіе о бѣдныхъ, хожденіе за больными, и особенно во времена гоненія на Церковь, посѣщеніе исповѣдниковъ вѣры въ темницахъ. Симъ *вдовицамъ*, и ради сихъ полезныхъ служеній, оказывать уваженіе завѣщавалъ апостолъ, когда писалъ къ Тимоѳею: *вдовицы чти*.—Прошли времена гоненій. Христіанское человѣколюбіе могло дѣйствовать свободнѣе прежняго. Казалось, менѣе нужными сдѣлались и особенныя *служительницы* христіанскаго человѣколюбія. Между тѣмъ соблазны между самыми христіанами умножались. Казалось, нужнѣе сдѣлалось удаленіе отъ обращенія въ смѣшанномъ обществѣ христіанъ, большею частію слабыхъ и ложныхъ. Апостольское учрежденіе *вдовицъ* скрылось въ уединенныхъ обителяхъ и пустыняхъ.—Теперь смотрите, какъ духъ истиннаго христіанства, проходя сквозь измѣненія временъ, сквозь разнообразіе народовъ, остается однако всегда одинаковъ и самъ себѣ подобенъ; какъ еще и нынѣ возобновляетъ онъ первыя свои благотворныя дѣйствія въ подобномъ прежнему видѣ и въ подобной силѣ. Монархиня, Матерь Благословеннаго изъ монарховъ, слѣдственно Благословенная изъ матерей, съ сей высоты земнаго благополучія, глубоко нисходитъ къ страждущему человѣчеству, и является Матерію сиротъ, вдовицъ, оставленныхъ, безпомощныхъ, болящихъ. [1]) Будучи не только человѣколюби-

[1]) Вдовій домъ въ Москвѣ устроенъ отъ Воспитательнаго дома Императрицею Маріею Ѳеодоровною въ 1803 году.

ва, по изобрѣтательна въ человѣколюбіи, Она изъ призрѣнныхъ человѣколюбіемъ устрояетъ себѣ новыя орудія человѣколюбиваго призрѣнія. Такъ между призрѣнными ею вдовицами Она взыскиваетъ *истинныхъ вдовицъ*, способныхъ и расположенныхъ вѣрно проходить служеніе человѣколюбія; по чувствованіямъ собственнаго сердца нарекаетъ ихъ *сердобольными*, [1]) и торжественно посвящая ихъ въ служеніе болящимъ, ради пользы, трудности и святости сего служенія, *чтитъ* ихъ особенною честію, утвержденною Державнымъ соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Монарха". [2])—Но вотъ въ то самое время, когда изъ Петербурга уже сыпались стрѣлы на неповинную главу святителя московскаго со стороны Шишкова и его партіи, самый Петербургъ посѣтило величайшее бѣдствіе, потребовалось усиленіе благотворительности и дѣлъ человѣколюбія. Разумѣемъ наводненіе 7 ноября 1824 года, „небывалое въ Петербургѣ съ 1777 года" [3]) Не находя возможнымъ описывать здѣсь всѣ ужасающія подробности страшной картины разрушенія, произведеннаго этимъ наводненіемъ, а равно и отношенія человѣколюбивѣйшаго изъ монарховъ ко всему этому, мы удовольствуемся лишь слѣдующими немногими строками безсмертнаго поэта, писанными уже въ царствованіе Николая Павловича:

.... Въ тотъ грозный годъ
Покойный царь еще Россіей
Со славой правилъ. На балконъ
Печаленъ, смутенъ вышелъ онъ
И молвилъ: „Съ Божіей стихіей
Царямъ не совладать!" онъ сѣлъ
И въ думѣ скорбными очами
На злое бѣдствіе глядѣлъ.
Стояли стогны озерами
И въ нихъ, широкими рѣками,

---

[1]) Этотъ своего рода орденъ избранныхъ вдовъ *сердобольныхъ* или сестеръ милосердія учрежденъ тою же Императрицею въ 1818 году и состоитъ при томъ же Вдовьемъ домѣ

[2]) *Сочин. Филар.* II, стр. 30—31 Срав. также рѣчь при открытіи Дома трудолюбія, стр. 168 и дал.

[3]) *Русскій Вѣстникъ* 1886 г. № 12, стр. 628.

Вливались улицы. Дворецъ
Казался островомъ печальнымъ ... [1])

Нѣтъ надобности говорить о томъ, съ какою сострадательною нѣжностію человѣколюбія отозвалось сердце Императора къ пострадавшимъ отъ наводненія. Послушаемъ, какъ изображаетъ это намъ витія въ своемъ „Словѣ въ день рожденія Благочестивѣйшаго Императора Александра Павловича“, говоренномъ въ Маріинской же церкви императорскаго Вдовьяго дома вскорѣ послѣ Петербургскаго наводненія, именно 12 декабря того же 1824 года. Исходя въ этомъ словѣ отъ текста: *пощадитъ нища и убога, и души убогихъ спасетъ* (Псал. 71, 13) и изложивъ сначала тѣ величественныя черты, которыми въ начальныхъ (ст. 1. 4. 7—11) стихахъ псалма, изъ коего взятъ этотъ текстъ, изображается царь, а потомъ указавъ и на заключающуюся въ приведенномъ текстѣ черту, какъ дополнительную, витія продолжаетъ: „Примѣчайте, Россіяне, какъ тотъ же вседѣйствующій Духъ Божій, Который въ пѣсни Давида тростію и письменами начерталъ образъ благословеннаго царя,—въ томъ же видѣ, тотъ же образъ начертываетъ событіями и дѣлами въ жизни Благословеннаго Александра. Пріемля отъ него данный ему отъ Бога судъ и правду, видѣвъ его далекіе наслѣдственные предѣлы своей державы относящаго еще далѣе, враговъ его, поверженныхъ предъ нимъ въ персть, преклоняющихся предъ его доблестями царей и народовъ, [2]),—мы уже могли думать, что не оставалось еще добродѣтели, которая могла бы просіять въ жизни его новымъ, необыкновеннымъ дотолѣ свѣтомъ; но пришелъ невидимый художникъ, и наложилъ новую, глубокую черту, которая изъ мрака отражаетъ усугубленный свѣтъ. Внезапное посѣщеніе Божіе на новую столи-

[1]) См. тамъ же, а на дальнѣйшихъ страницахъ и подробности исторіи наводненія. О томъ же печальномъ событіи Филаретъ пишетъ отъ 29 ноября 1824 г. слѣдующее: „Сильное поученіе для оставшихся! О если бы сей урокъ и поняли и приняли!“ Но впрочемъ къ тому сейчасъ же добавляетъ. „молитесь и о мнѣ, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду“. „См. *Чтен. въ Общ. люб. дух просв.* 1868, IV, 80 „Матеріаловъ для біографіи Филарета“.

[2]) Все это въ соотвѣтствіе изображенію, заключающемуся въ указанныхъ выше стихахъ (1. 4. 7—11) Псалма 71.

цу простираетъ священную тѣнь сострадательной скорби по челу Государя Отца: изъ мрака и волнъ общаго бѣдствія въ новомъ живѣйшемъ сіяніи восходитъ озаряющее, согрѣвающее и оживляющее солнце его человѣколюбія. Онъ сыплетъ сокровища, спасая души многихъ бѣдствующихъ; собственными стопами измѣряетъ всѣ слѣды общаго бѣдствія; смѣшиваетъ свои слезы со слезами послѣдняго изъ своихъ подданныхъ; всенародно предъ Богомъ оплакиваетъ жертвы смертоноснаго дня, которыя, и при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ смерти, многихъ бы имѣли оплакивающихъ; мѣняясь взаимно съ августѣйшею матеріею своею наслѣдованными отъ нея чувствованіями человѣколюбиваго сердоболія, вмѣстѣ съ нею *щадитъ* съ нѣжностію семейственной любви, жалѣетъ *нища и убога, и души убогихъ спасаетъ*, учреждая и облегчая самыя подробности ихъ пропитанія, одѣянія и водворенія“ [1]). Послѣдними словами проповѣди намекается на учрежденный по Высочайшему повелѣнію тотчасъ же по окончаніи наводненія, подъ предсѣдательствомъ князя А. Б. Куракина, комитетъ о пособіи разореннымъ наводненіемъ С.-Петербурга, въ каковый комитетъ Филаретъ и съ своей стороны еще 20 ноября 1824 года препроводилъ три тысячи рублей „на предназначенное благотворительное употребленіе“ [2]).

Въ свое время мы говорили, что во времена Александра I „пробужденію въ обществѣ филантропической инициативы“ и потому усиленію благотворительной дѣятельности, умноженію благотворительныхъ учрежденій особенно содѣйствовало мистическое направленіе [3]). Самъ императоръ былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ представителей этого направленія и сильнѣйшимъ двигателемъ всего лучшаго на пути, которымъ шло это направленіе. Въ существѣ дѣла и въ глубинѣ души своей онъ остался вѣренъ этому направленію и до конца своей жизни, хотя обстоятельства, вызвавшія майскую

---

[1]) *Сочин. Филар.* II, 356.

[2]) *Филаретъ. Юбил. Сборн.* I, 2—3. Москва, 1883.

[3]) См. журн. *Вѣра и Разумъ* 1884 г. т. II, отд. церк. стр. 608.

(1824 г.) перемѣну министерства и слѣдовавшія за этою перемѣною заставляли его, нерѣдко прямо противъ убѣжденія, иногда подписывать бумаги, ниспровергавшія то, что прежде утверждаемо было на основаніи началъ этого направленія, каравшія лица, преданныя этому направленію и под. Но нѣкоторыхъ бумагъ, какъ напр., о закрытіи Библейскихъ обществъ, и при всей своей уступчивости противникамъ мистическаго направленія, каковыми были: Аракчеевъ, Шишковъ, Фотій и другіе изъ ихъ партіи, онъ такъ и не подписалъ, не смотря на настойчивость сейчасъ названныхъ лицъ въ проведеніи этихъ бумагъ въ дѣло [1]). Такое положеніе вещей, такой разладъ внутренній не могъ не вліять дурно на благородную натуру великодушнаго монарха и несомнѣнно много способствовалъ тому печальному настроенію, въ какомъ онъ находился въ послѣдніе годы своей жизни. Въ свое же время мы говорили, что Филаретъ также былъ сторонникомъ мистическаго движенія въ его лучшемъ направленіи, отнюдь не противорѣчившемъ духу православной Церкви [2]). Поэтому-то противники мистическаго направленія были вмѣстѣ и противниками Филарета, какъ-то можно видѣть и изъ названныхъ сейчасъ именъ ихъ. Но эти противники не понимали того, что Филаретъ и самъ какъ былъ, такъ и остался противникомъ того-же направленія въ его крайностяхъ: въ пренебреженіи къ внѣшнимъ, историческимъ формамъ религіи, при стремленіи искать ея только во *внутреннемъ* взаимоотношеніи съ Богомъ, въ забвеніи церковнаго преданія и т. д. Такъ еще въ 1822 году, при освященіи храма Живоначальныя Троицы въ Аносинскомъ Борисоглѣбскомъ общежитіи, говоря въ своей проповѣди о святости храма Божія, нашъ витія прямо возстаетъ противъ этихъ крайностей. „Напрасно люди,—говоритъ онъ,—которые думаютъ мудрствовать выше, нежели учитъ премудрость Божія, говорятъ, что имъ не нужно искать присутствія Божія во храмѣ, потому что они поз-

---

[1]) См. раньше упомянутыя „Записки Шишкова“ въ *Чтеніяхъ въ Общ. ист. и древн.* за 1868 г.

[2]) См. журн. *Вѣра и Разумъ* 1884 г. т. II, отд. церк. стр. 609 и дал.

нали вездѣсущіе Божіе. Что вы говорите? Развѣ Богъ не знаетъ Своего вездѣсущія? Не сказалъ-ли Онъ чрезъ пророка: *небо престолъ Мой, земля-же подножіе ногъ Моихъ: кій домъ созиждете Ми, и кое мѣсто покоища Моего* (Ис. 66, 1)? Неужели Онъ забылъ о семъ вездѣсущіи Своемъ, когда Самъ сказалъ Соломону о храмѣ: *будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни* (3 Цар. 9, 3)! Конечно никакое особенное мѣсто не нужно для вездѣсущія Божія: но для ограниченности человѣческой нужно, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени усовершенія, имѣть извѣстный предѣлъ, гдѣ-бы совершалось прикосновеніе къ безпредѣльному. Знаемъ и мы, что будетъ нѣкогда *святый градъ*, въ которомъ не *видно будетъ храма: Господь бо Богъ Вседержитель храмъ ему есть* (Апок. 21, 22). Но градъ сей долженъ *снити отъ Бога съ небеси* (10): не созиждетъ его надменное мудрованіе человѣческое, которое мнимымъ познаніемъ вездѣсущія Божія хочетъ разрушить храмъ Божій; ничего не созиждетъ оно, кромѣ Вавилона“ [1]). И наоборотъ, онъ обстоятельно, глубокомысленно и въ тоже время увлекательно раскрываетъ ученіе объ истинномъ озареніи души свѣтомъ Божественнымъ, вопреки также крайностямъ мистицизма, въ своемъ „Словѣ въ день святыя Пасхи“, говоренномъ 29 марта 1825 года въ Успенскомъ соборѣ на текстъ: *тогда отверзе имъ умъ* (Лук. 24, 45). Такъ какъ это слово напечатано и въ Христіанскомъ Чтеніи за 1842 годъ и въ собраніяхъ словъ и рѣчей Филарета, изд. 1844 и 1848, какъ и 1874 [1]) годовъ, то мы не будемъ приводить здѣсь выдержекъ изъ него, отсылая желающихъ познакомиться съ нимъ къ поименованнымъ изданіямъ, тѣмъ болѣе, что выдержку пришлось бы сдѣлать большую, а изслѣдованіе наше и безъ того обѣщаетъ быть великимъ. Мы теперь еще, преслѣдуя туже цѣль, скажемъ, что въ противовѣсъ крайностямъ мистицизма, Филаретъ и за 1821—1825 годы, какъ прежде, въ сво-

---

[1]) *Сочин. Филар.* II, 78. Сн. 372.

[1]) Въ этомъ послѣднемъ изданіи, подъ заглавіемъ *Сочиненія Филарета* см. во II т. особенно стр. 191—193.

ихъ проповѣдяхъ дѣлаетъ нерѣдко болѣе или менѣе пространныя выдержки изъ церковнаго преданія: церковно-богослужебныхъ книгъ и твореній свято-отеческихъ. Такъ напр., въ относящейся къ 1821 году проповѣди на память преподобнаго Сергія 25 сентября о нетлѣніи св. мощей святитель московскій ссылается на преданіе церковное о буквенномъ изображеніи имени Іисуса Христа, найденномъ въ сердцѣ св. Игнатія Богоносца послѣ мученической кончины его [1]); въ относящейся къ 1825 году рѣчи къ новопосвященному викарію своему Кириллу Богословскому-Платонову ссылается на тоже преданіе въ разсужденіи о пріемствѣ епископскаго рукоположенія отъ апостоловъ [2]); въ относящемся къ 1825 году словѣ на Успеніе Богоматери ссылается на тоже преданіе въ доказательство истинности такого, а не иного празднованія Церковію праздника Успенія [3]) и т. д. Болѣе или менѣе пространныя выдержки изъ твореній св. Діонисія Ареопагита, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и др. находимъ во многихъ проповѣдяхъ Филарета, притомъ относящихся не только ко временамъ министерства Шишкова, но и ко временамъ предшественника его кн. Голицына, извѣстнаго представителя и проводника, а также и покровителя мистицизма, даже иногда крайняго. Для примѣра мы укажемъ хотя бы на раньше поименованную, доставившую Филарету столько хлопотъ, проповѣдь на день Благовѣщенія 1824 г., гдѣ онъ приводитъ слова Златоуста [4]). Такъ здраво въ чисто православномъ духѣ относился святитель московскій къ мистическому движенію, охватившему, особливо со времени войны 1812 года, почти всю такъ называемую интеллигентную Россію, не исключая и правительства, и далеко несвободному отъ крайностей.

---

[1]) *Сочин. Филар.* II, 20.

[2]) Тамъ-же, стр. 172.

[3]) Стр. 394 и дал.

[4]) Выдержки изъ другихъ поименованныхъ и иныхъ св. Отцевъ въ проповѣдяхъ Филарета за разсматриваемое время см. въ *Сочин.* его т. II, стр. 394. 418. 422 д. 186. 302. 200. 223. 225. 413. 375.

Но не даромъ, конечно, и такіе люди, какъ Шишковъ и Фотій, съ своей стороны, жестоко ратовали противъ мистицизма во всѣхъ его видахъ; не даромъ они видѣли въ немъ разсадникъ крамолы, карбонаріевъ и под. Вина ихъ неразумной ревности заключалась только въ томъ, что они, какъ говорится, рубили съ плеча и во что ни попало, безъ всякаго разбора, почему попали къ нимъ въ немилость и князь Голицынъ и даже Филаретъ. Но хотя мистическое движеніе явилось главнымъ образомъ и въ противовѣсъ невѣрію XVIII вѣка, породившему революцію съ ея карбонаріями и въ лучшемъ своемъ направленіи дѣйствительно служило въ сильный противовѣсъ ему: однако частію подъ личиною сего движенія, а частію и въ нѣкоторыхъ разновидностяхъ самого этого движенія скрывалось иногда нѣчто подлинно злокачественное даже и въ политическомъ отношеніи, не говоря объ отношеніи къ православію. Съ особенною яркостію раскрылось это въ декабрьскихъ смутахъ 1825 года. Начальныя проявленія этихъ смутъ относятся уже къ разсматриваемому нами періоду. И если майская перемѣна министерства 1824 года, тѣсно связанная съ вопросомъ о судьбахъ мистическаго движенія въ его лучшемъ направленіи, сильно огорчила великодушнаго императора, то еще болѣе должно было огорчить его открытіе подобныхъ проявленій, которыя, правда, будучи плодомъ фантазіи лишь немногихъ болѣе горячихъ головъ, однако, съ одной стороны разрушали наилучшія его стремленія и идеалы государственнаго благоустройства, а съ другой давали пищу противникамъ мистическаго движенія въ лучшемъ направленіи послѣдняго. „Послѣдніе дни жизни императора Александра, — читаемъ въ исторіи того времени,—были ознаменованы тяжкимъ сердцу его открытіемъ. Извѣстно ему было уже за нѣсколько лѣтъ, что горесть безсмысленныхъ людей думала въ своемъ дерзкомъ безумствѣ преобразовать правленіе государства, въ подражаніе извергамъ Франціи въ концѣ XVIII столѣтія; но сердце государя, предпочитавшее всегда милость строгости, взирало на сіе гибельное начало глазами великодушія и полагало, что время излечитъ людей, изъ коихъ многіе, по

образованію и способностямъ ума, могли еще быть полезными государству. Государь терпѣлъ и хранилъ извѣстное ему и весьма немногимъ довѣреннымъ въ глубочайшей тайнѣ, но бдительно слѣдилъ за происходящимъ“ [1]). Не только организація тайнаго общества съ цѣлію преобразованія государственнаго строя въ Россіи, но и мысль о цареубійствѣ въ этомъ обществѣ и первая попытка къ ея исполненію восходятъ уже къ концу 2-го десятилѣтія царствованія императора Александра I, какъ оказалось изъ слѣдствія надъ декабристами“ [2]). Наконецъ, открылось ему, что великодушію его настало время положить конецъ и извѣщенный о замышленномъ цареубійствѣ и болѣе и болѣе распространяющейся наглости заговорщиковъ, государь повелѣлъ захватить главныя тогда извѣстныя лица. Сіе повелѣніе было послѣднее, данное имъ, и ему обязана Россія предупрежденіемъ гибельныхъ замысловъ, которыхъ однѣ только частныя попытки ознаменовали послѣднія числа 1825 года [3]). Какъ ни хранилось въ тайнѣ то, что замышлялось и дѣлалось крамолою, однако такъ или иначе, въ той или другой степени это не могло быть неизвѣстно и обществу; не сокрыто было и отъ святителя московскаго. И вотъ не даромъ этотъ святитель, едва лишь вступилъ на каѳедру московскую, какъ произнесъ уже извѣстную намъ проповѣдь „въ день торжественнаго вѣнчанія и священнаго помазанія на царство благочестивѣйшаго государя императора Александра Павловича“ *о неприкосновенности помазанныхъ*, именно въ Успенскомъ соборѣ 15 сентября 1821 года. Припомнимъ слова его изъ этой проповѣди: „можно быть увѣрену, что здѣсь нѣтъ никого, для кого-бы нужно было заповѣдь о неприкосновенности помазанныхъ Божіихъ проповѣдывать, какъ новую заповѣдь. Но какъ во время заразы желающіе предохранить себя умножаютъ очистительный огнь и куреніе, такъ во времена, когда зараженный духъ вѣка распространяетъ мнѣнія тлетворныя,

---

[1]) Устрялова, *Русская Исторія* II. 410. Спб. 1885.

[2]) См. *Москов. Вѣдом.* 1826 г. № 11.

[3]) Устрялова, *Рус. Ист.* II, 410.

не безполезно и намъ размышленіемъ воздувать хранящуюся у насъ искру истины, дабы чистыми и неповрежденными сохранить чувствованія сердечныя“ [1]). Далѣе въ проповѣди на день Благовѣщенія 1825 года, сказанной въ Чудовѣ монастырѣ, поучая, въ виду примѣра Приснодѣвы Богоматери, „смиренной мудрости и мудрому смиренію“ [2]), нашъ витія между прочимъ говоритъ: „что произвело столько разнообразныхъ мнѣній о истинѣ, которая есть одна, столько споровъ за мнѣнія, столько заблужденій? Что произвело въ философіи секты, въ Церкви ереси, въ гражданскихъ обществахъ возмутительныхъ умствователей о преобразованіяхъ, въ царствѣ Божіемъ безбожниковъ, между ангелами діавола? Что? Мнимая мудрость, мнимая, а не истинная, именно потому, что сей не доставало смиренія. Мнимые мудрецы земные вмѣсто земли насаждали вертоградъ свой въ воздухѣ, а діаволъ насадилъ его въ огнѣ, то есть легкомысліе и гордость вздумали сдѣлать грунтомъ мудрости“. И за тѣмъ, такъ какъ непризванные преобразователи кичились тѣмъ, что служили выразителями послѣдняго слова науки, то витія дѣлаетъ такое тонкое внушеніе: „Если, христіанская душа, ты услышишь голосъ привѣтствующій тебя какимъ либо успѣхомъ въ дѣлахъ духа, и какимъ либо совершенствомъ, хотя бы то было даже благодатію: не спѣши предаваться радости; желаю тебѣ лучше *смущеніе* Маріи, то есть Ея смиреніе, чтобы духъ лести не похитилъ тебя на высоту, подъ которою нѣтъ ничего, кромѣ бездны“ [3]). Въ эту бездну, какъ извѣстно, многіе изъ преобразователей и упали во время бунта декабристовъ. Но такъ какъ при жизни Александра I еще не пришло время такого паденія, то и проповѣдникъ нашъ не раскрываетъ своихъ мыслей о крамолѣ болѣе подробно за то же время.

Не попустивъ крамолѣ достигнуть осуществленія мысли о цареубійствѣ, Господь однакоже благоизволилъ взять у Россіи ея благословеннаго монарха раньше, нежели кто-бы

---

[1]) *Сочин. Филар.* II, 10.

[2]) Тамъ-же, стр. 369.

[3]) Тамъ-же, стр. 372. Срав. также слова изъ одной проповѣди 1824 года на стран. 350—351.

то ни было могъ ожидать, въ виду его тѣлеснаго сложенія и возраста. Супруга его Елисавета Алексіевна, по совѣту врачей, должна была провести осень и зиму 1825—1826 годовъ на югѣ Россіи и именно въ Таганрогѣ. Государь самъ нарочито отправился туда 1 сентября, чтобы все приготовить къ ея пріѣзду какъ на всемъ пути отъ Петербурга до Таганрога, такъ и въ самомъ Таганрогѣ. Чрезъ недѣлю послѣ него отправилась и императрица, прибывшая въ Таганрогъ 21 сентября. Здѣсь они вели жизнь тихую, уединенную, свободную отъ всякаго стѣснительнаго этикета, посвящая всѣ заботы здоровью императрицы. Только въ концѣ сентября и въ началѣ октября и затѣмъ опять въ концѣ октября и въ началѣ ноября государь уѣзжалъ на нѣсколько дней изъ Таганрога, сперва въ Новочеркаскъ, Аксайскую станицу и др. мѣста, а потомъ—въ Крымъ. Эта послѣдняя поѣздка имѣла для него роковыя послѣдствія Къ застарѣлой внутренней болѣзни присоединилась полученная имъ въ Крыму лихорадка,—и 19 ноября 1825 года не стало императора. Ни усилія медиковъ, врачебныхъ пособій коихъ впрочемъ больной императоръ, надѣясь на свое крѣпкое дотолѣ здоровье, долго не принималъ, ни нѣжная заботливость его супруги, несмотря на свою болѣзнь, служившей для него наилучшею сидѣлкою, не спасли его для супруги и Россіи. Кончина его была истинно христіанская и глубоко-назидательная. Съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ исповѣдавшись и причастившись Святыхъ Таинъ, онъ умеръ съ словами молитвъ и псалмовъ на устахъ. „Послѣдніе взоры его были столь умилительны, — говоритъ одинъ изъ свидѣтелей его кончины,—и выражали столь спокойное и небесное упованіе, что всѣ мы, присутствовавшіе, при безутѣшномъ рыданіи проникнуты были невыразимымъ благоговѣніемъ. Въ выраженіи лица его не замѣтно было ничего земнаго, а райское наслажденіе и ни единой черты страданія. Дыханіе становилось все рѣже и тише. Наконецъ въ десять часовъ и сорокъ семь минутъ утра незабвенный и великій монархъ мирно и покойно испустилъ послѣдній вздохъ... Государыня императрица, неотлучно си-

дѣвшая при августѣйшемъ умирающемъ ровно 12 часовъ, встала съ своего мѣста въ этотъ торжественно ужасный моментъ, помолилась на колѣняхъ Св. Распятію, висѣвшему на стѣнѣ предъ усопшимъ; потомъ перекрестила императора, поцѣловала его нѣжно, еще перекрестила его, закрыла вѣки глазъ его; сложивъ свой платокъ, подвязала ему подбородокъ; наконецъ опять на колѣняхъ помолилась Св. Распятію, низко поклонившись усопшему и отеревъ свои слезы, вышла изъ кабинета въ свои комнаты“ [1]). Затѣмъ она присутствовала и на панихидахъ по императорѣ, а между тѣмъ тотчасъ же послѣ кончины его написала по-французски слѣдующее, сдѣлавшееся достояніемъ исторіи, письмо къ вдовствующей императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ: „нашъ ангелъ на небесахъ, а я еще прозябаю на землѣ. Могъ-ли кто подумать, чтобъ я, слабая, больная, могла его пережить? Матушка, не оставляйте меня; я совершенно одна на этомъ скорбномъ свѣтѣ. Ликъ нашего дорогаго усопшаго опять принялъ свое привѣтливое выраженіе; его улыбка доказываетъ мнѣ, что онъ видитъ нѣчто прекраснѣе видимаго здѣсь на землѣ. Мое единственное утѣшеніе при этой невознаградимой утратѣ—въ томъ, что я не переживу моего возлюбленнаго супруга. Во мнѣ есть надежда, что я скоро соединюсь съ нимъ“ [2]). И дѣйствительно, оставшись, по слабости здоровья въ Таганрогѣ, когда 22 декабря похоронная процессія съ тѣломъ покойнаго императора выступила изъ Таганрога для слѣдованія въ Петербургъ, императрица прожила тамъ до весны, а весною выѣхала въ Калугу, но не доѣзжая Калуги, въ Бѣлевѣ скончалась 3 мая 1826 года [3]). Тѣло ея, также какъ и тѣло августѣйшаго супруга ея, было перевезено въ Петербургъ; но на пути сюда какъ то, такъ и другое не миновало, конечно, Москвы и московской епархіи гдѣ святитель московскій встрѣчалъ и провожалъ то и другое не только священнослуженіемъ, но и словомъ

---

[1]) См. *Русскій Вѣстникъ* 1886 № 12, стр. 650—651.

[2]) Тамъ-же, стр. 652—653.

[3]) См. тамъ-же, стр. 656—657.

проповѣди. И здѣсь-то выразилось все благоговѣніе Филарета къ покойнымъ августѣйшимъ супругамъ, все его глубокое пониманіе тайниковъ души обоихъ, особенно-же перваго. Но будемъ по порядку вести рѣчь объ этихъ важнѣйшихъ моментахъ въ исторіи и внутренней жизни Россіи и и проповѣднической дѣятельности Филарета за разсматриваемое время. Когда тѣло покойнаго императора приближалось къ предѣламъ московской епархіи, то „слухи въ Москвѣ ходили очень неблагопріятные“, по словамъ одного изъ современниковъ событія. „Говорили, что съ прибытіемъ тѣла его будетъ бунтъ въ Москвѣ; слухи эти такъ напугали жителей, что многія семейства собирались выѣзжать изъ Москвы“. По этому поводу владыка Филаретъ отъ 28 января 1826 года разослалъ предписаніе ко всему московскому духовенству слѣдующаго содержанія: „Братіямъ и сослужителямъ о Господѣ радоватися. Приближается время пренесенія тѣла въ Бозѣ почившаго государя императора Александра Павловича чрезъ сей градъ. Чуждые народы сопровождаютъ память его молитвою и оплакиваніемъ; кольми паче отечество наше, кольми паче сей первопрестольный градъ. Устройте сердца ваши провести сіе время во благоговѣніи, въ смиреніи предъ судьбами Божіими, которыя великими лишеніями и скорбями посѣщаютъ насъ по грѣхамъ нашимъ, и въ прилежныхъ молитвахъ, да упокоитъ Всеблагій Богъ душу представльшагося царя и да не престанетъ сохранять царство и градъ отъ сыновъ отступленія, запечатлѣнныхъ печатію отчаянія, и отъ всякаго зла. Внушайте и прочимъ православнымъ людямъ, чтобы приготовляемыхъ для царскаго величія почестей не дѣлали для себя предметомъ одного празднаго любопытства, но чтобы взирали на оныя съ умиленіемъ и благоговѣйнымъ помышленіемъ, какъ преходитъ земное величіе, и какъ отъ великаго царя до малѣйшаго изъ подданныхъ для всѣхъ одна не преходящая надежда есть Царствіе Божіе“ [1]). А между тѣмъ еще 25 января владыка отправилъ своего викарія Кирилла (Богословскаго-Платоно-

[1]) *Воспомин. Евреинова*, стр. 23. Это предписаніе владыки стоитъ проповѣди.

ва) въ пограничный съ Тульскою епархіею городъ Серпуховъ для встрѣчи тѣла императора и для сопровожденія его до Москвы [1]), гдѣ имѣлъ и самъ встрѣтить это тѣло. 3 февраля тѣло прибыло въ Москву и у Серпуховской заставы встрѣчено было имъ и сопровождено до самого Кремля, гдѣ поставлено въ Архангельскомъ соборѣ, „подъ богато-устроеннымъ балдахиномъ на возвышенномъ полу. Несмотря на распространившіеся слухи объ имѣющемъ быть возмущеніи въ Москвѣ“ при этомъ, все было „очень спокойно“ [2]). На другой день по привезеніи тѣла императора, т. е. 4 го февраля, архіепископомъ московскимъ „совершена была въ Архангельскомъ соборѣ заупокойная литургія и сказано имъ весьма краснорѣчивое слово“ [3]) на текстъ: *Подобенъ ему не бысть предъ нимъ царь, иже обратися къ Господеви всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душею своею и всею силою своею.— Обаче не отвратися Господь отъ ярости гнѣва Своего великаго* (4 Цар. 22, 25. 26). Хотя это слово напечатано во всѣхъ собраніяхъ словъ и рѣчей святителя московскаго, начиная съ изданія 1835 года, какъ напечатано была въ свое время и отдѣльнымъ оттискомъ, однако, въ виду важности его для характеристики какъ личности и дѣятельности „императора Александра I, такъ и событій внѣшней и внутренней политики и жизни Россіи за его время, а равно и въ пополненіе сообщеннаго нами по сему предмету выше, мы не можемъ не сдѣлать выдержки изъ этого по-истинѣ прекраснаго и по мысли и по изложенію слова. „О Боже! Такъ-ли неумолимъ гнѣвъ Твой?“ Такъ начинаетъ его нашъ витія.—„Царь не только благочестивый, но и безпримѣрный въ благочестіи, царь, который *сотвори правое предъ очима Господнима* (4 Цар. 22, 2), царь, который старался не только подвластную ему Іудею, но и всю землю Израилеву очистить отъ идолослуженія, и просвѣтить Богослуженіемъ истиннымъ, который, какъ скоро

---

[1]) Объ этомъ мы узнаемъ изъ рукописнаго, хранящагося въ числѣ другихъ въ библіотекѣ Моск. дух. академіи, письма самого святителя московскаго къ сему викарію отъ 25 января 1826 года.

[2]) *Воспом. Евреин.* стр. 23.

[3]) Тамъ-же, стр. 24.

узналъ книгу Закона Божія, немедленно принесъ предъ нею покаяніе въ беззаконіяхъ своего народа, и съ тѣхъ поръ не переставалъ быть ея ученикомъ, исполнителемъ, защитникомъ, проповѣдникомъ, такой царь, съ такимъ сердцемъ и душею, не могъ отвратить Господа отъ ярости гнѣва Его великаго; но гнѣвъ сей открылся раннею и внезапною смертію сего самого царя,—Іосіи. О Боже! такъ-ли неумолимъ гнѣвъ Твой?“ И затѣмъ дѣлаетъ приложеніе этого библейскаго событія къ современному: „Не таковъ-ли гнѣвъ Божій надъ нами, Россіяне? Ибо что значитъ сія, не угрожавшая намъ, но уже дѣйствительная, кончина сего, по-истинѣ благочестивѣйшаго царя,—кончина, которой ни лѣта его не призывали, ни силы, повидимому, не допускали, ни самая болѣзнь, въ началѣ своемъ, не предвѣщала? Не то-ли сіе значитъ, что Богъ нами прогнѣванъ, и *не отвратися Господь отъ ярости гнѣва Своего великаго?*“ Далѣе опять берется черта изъ той-же библейской исторіи, и отъ нея опять дѣлается приложеніе къ современному событію: „Не позналъ Іудейскій народъ цѣны сокровища, которое имѣлъ въ царѣ своемъ Іосіи, не позналъ, когда имѣлъ, и не воспользовался симъ сокровищемъ. *Весь Іуда и Іерусалимъ плакаша о Іосіи. И Іеремія возрыда по Іосіи. И глаголаша вси князи и княгини плачъ по Іосіи* (2 Пар. 35, 24. 25). Ахъ! поздно большая часть изъ нихъ плакали по Іосіи, вмѣсто того, чтобы прежде усерднѣе плакать вмѣстѣ съ Іосіею, когда сердце его сокрушалось покаяніемъ, и смирялось предъ грознымъ судомъ Божіимъ, когда онъ плакалъ предъ Богомъ, и былъ услышанъ. Іеремія, безъ сомнѣнія, лучше всѣхъ зналъ, почему *рыдалъ*, когда другіе только *плакали:* онъ рыдалъ удвоеннымъ плачемъ, плачемъ о лишеніи царя, и плачемъ о позднемъ плачѣ народа.—Народы“,—обращается теперь уже исключительно къ своимъ современникамъ и современному событію нашъ витія,—которымъ Богъ въ день благоволенія Своего даровалъ Благословеннаго Александра! (ибо народамъ былъ онъ отъ Бога дарованъ, а не одному народу Россійскому) Народы! Познали-ль вы всю цѣну сего Сокровища? Упрочили-ль для себя всю пользу, которою оно могло васъ обогатить? Какое

пророческое слово можетъ отвѣтствовать на сіе?—Время будетъ на сіе отвѣтствовать событіями.—Вѣчный, владычествующій временами, да речетъ миръ на Преемника могущества и добродѣтелей Александра, дабы возобновился и не умолкалъ *гласъ радости и спасенія въ селеніяхъ праведныхъ.*—Но намъ теперь говорить-ли о великомъ сокровищѣ? Оплакивать-ли великую потерю? Говорить-ли отъ избытка сердца печальнаго? или молчать отъ недостатка слова достойнаго? Дайте мнѣ слово, или научите меня молчанію. Не умѣю говорить, и безмолствовать не умѣю. Отрекаюсь отъ необъятнаго подвига хвалить Александра, уже Благословеннаго: но нельзя удержаться отъ печальнаго предъ Церковію размышленія и слова о царѣ, который, подобно какъ Іосія, достоинъ, чтобы по немъ рыдали пророки.—Представьте себѣ человѣка, который стоитъ надъ потокомъ, и видитъ, какъ его сокровище низвергается въ глубину. Касаясь водъ, оно производитъ звукъ, и рождаетъ круги, одинъ другаго пространнѣйшіе: но въ то же мгновеніе скрывается въ глубинѣ, и только трепетаніе водъ остается примѣтнымъ зрителю. Подобно сему, кто можетъ созерцать, пусть станетъ теперь надъ потокомъ временъ, надъ водами народовъ, какъ изъясняется языкъ пророческій. Смотри, какъ драгоцѣнная жизнь явилась; подвигла своею силою народы; наполнила своею дѣятельностію многочисленнѣйшіе круги, одинъ другаго пространнѣйшіе; произвела громкіе звуки славы: но вдругъ она погрузилась въ вѣчность, и одно трепетное движеніе грозной нечаянности простерлось по всѣмъ извѣстнымъ народамъ.—Александръ, еще въ колыбели, радость и надежда отечества,—Александръ, въ Порфирородномъ семействѣ, утѣха и любовь,—Александръ, въ началѣ вѣка на престолѣ, какъ солнце на востокѣ,—Александръ въ Россіи, отецъ народа, спаситель Имперіи,—Александръ въ Европѣ, возстановитель царей, примиритель царствъ, душа царственныхъ совѣтовъ Европы,—Александръ въ царствіи Божіемъ, избранное орудіе царя Христа, чтобы торжественно утѣшить и возвеличить христіанство тамъ, гдѣ оно торжественно было цѣлымъ народомъ отвержено и поругано, плотоносный Архистратигъ небесныхъ на землѣ силъ, побѣждающій не-

беснымъ оружіемъ, кровію Агнца, кротостію и смиреніемъ;— какіе свѣтлые виды! какіе величественные образы! Но какъ внезапно всѣ они закрываются одною мрачною чертою: Александръ во гробѣ!“ Отъ этихъ общихъ чертъ изображенія личности и дѣяній Александра витія переходитъ теперь къ болѣе частнымъ, идя обычнымъ ему путемъ восхожденія отъ отдаленнаго къ болѣе близкому, отъ менѣе вѣскаго къ болѣе вѣскому и значительному. „Если въ области природы,— говоритъ онъ, — есть предзнаменованія и предчувствія необыкновеннаго и великаго, подобно какъ въ высшей области духа прообразованія и пророчества: жизнь Александра многократно была оными ознаменована.—Что значитъ, что его рожденіе было въ день [1]), когда удаленное отъ насъ солнце обращается къ намъ со своимъ свѣтомъ; а вступленіе на престолъ имперіи, въ то время [2]), когда солнце, увеличивъ свѣтъ до равновѣсія со тьмою, начинаетъ для нашихъ странъ весну, время развитія и оживленія земной природы?—Такъ случилось? Покойный отвѣтъ для людей, которые трудъ разсуждать почитаютъ излишнимъ, и боятся, чтобы не узнать чего необыкновеннаго, или чтобы не встрѣтиться съ Провидѣніемъ! Не такъ ничтожны знаменія временъ для мудраго, который знаетъ, что *въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго на время воздвигнетъ на ней* (Сир. 10, 4). Святый Амвросій Медіоланскій, даже говоря о Рождествѣ Спасителя, столь обильномъ знаменіями чудесными, не оставляетъ безъ замѣчанія и сего естественнаго знаменія времени, что съ *Рождествомъ Христовымъ день возрастаетъ* (слово на Рожд. Хріст.)—Что значила необыкновенно живая радость, о которой еще можешь вопросить старцевъ твоихъ Россія, и рекутъ,—необыкновенно, говорю, живая радость народа, при рожденіи Александра, когда родившійся младенецъ былъ только еще наслѣдникъ наслѣдника? Что и сіе значило, когда внуки, какъ новосажденія масличныя, окружали великую Екатерину, всѣ прекрасны душею, всѣ возлюбленны,

---

[1]) Рожденіе государя императора Александра Павловича было 12 декабря 1777 года.

[2]) Александръ I вступилъ на престолъ 12 марта 1801 года.

Александръ преимущественно былъ ея восхищеніемъ? Что значилъ восторгъ Россіи, когда она увидѣла Александра на престолѣ?—Опытъ даетъ право сказать, что то были великія предчувствія великой императрицы и имперіи.—Сообразно съ знаменіями временъ, однимъ изъ первыхъ подвиговъ царствованія Александрова было стараніе умножить свѣтъ въ Сѣверѣ, ему подвластномъ. Учрежденія для просвѣщенія народа умножены, ограждены постановленіями, расположены въ правильныхъ кругахъ, приведены къ общему средоточію, находящемуся близъ самаго престола, украшены новыми предметами знаній, обогащены способами, возвышены въ правахъ какъ для сообщающихъ, такъ и для пріемлющихъ просвѣщеніе. Какъ распространился отъ сего свѣтъ, и сколько былъ онъ благотворенъ, пусть усматриваютъ и опредѣляютъ просвѣщенные. Царское дѣло создать обители просвѣщенія прочно и благолѣпно, и покрыть своимъ высокимъ покровительствомъ, а не преподавать ученіе, или руководствовать юношей“ [1]) —„Но особенное время“—переходитъ теперь витія отъ внутреннихъ къ внѣшнимъ событіямъ, „выдвинувшимъ имя Александра I изъ ряда обыкновенныхъ царей, — на которое *имѣющій въ рукѣ своей власть земли*, какъ необходимо *потребнаго*, *воздвигъ* Александра, было не тихое утро Россіи, но бурный вечеръ Европы. Буря мятежа разрушила и престолъ царя и олтари Христовы у народа, который дотолѣ, повидимому, дышалъ только легкимъ вѣтромъ; и ужасныя развалины омывалъ продолжительный дождь кровавый. Изъ порывовъ безначалія родился, какъ сильный вихрь, похититель власти, который то уносилъ престолы съ мѣстъ, гдѣ они были, то поставлялъ ихъ на мѣстахъ, гдѣ ихъ не было; и который, наконецъ, поднявъ большую часть Европы, несъ обрушить ее на Россію. — Что, если-бы на сіе время, когда такъ укрѣпился и возвысился сей *излишній* на землѣ,—что, если-бы не воздвигъ Господь *потребнаго* на ней? Что было-бы съ народами, ко-

[1]) Въ отношеніи къ народному просвѣщенію срав. также слова одной проповѣди сказанной еще при жизни Александра въ 1825 году, *Сочин. Филар.* 2, 197—198.

торые, со дня на день умножая собою число порабощенныхъ, чрезъ сіе самое умножали число орудій порабощенія, и увеличивали силу поработителя, и которымъ онъ не хотѣлъ оставить другой безопасности, какъ войти въ порабощеніе, ни другой чести, какъ быть орудіями порабощенія? Что было-бы съ священнымъ царскимъ достоинствомъ, которое непорфирородный царь оскорблялъ сугубо, и униженіемъ порфирородныхъ, и возвышеніемъ непорфирородныхъ? Что было-бы съ народнымъ духомъ, что было-бы съ просвѣщеніемъ и разумомъ образованнѣйшей части свѣта, когда неограниченное самолюбіе никакихъ границъ не уважавшаго властителя непремѣнно требовало, чтобы все умѣло только раболѣпствовать предъ нимъ, чтобы добродѣтель подвизалась только исполнять его волю, истина—ему ласкательствовать, знанія—изобрѣтать только средства для его цѣлей, искусства—производить ему памятники его славы, или размножать его идола? Чего надлежало ждать и христіанскому богослуженію отъ мнимаго въ своей землѣ возстановителя онаго, который далъ ему видъ возстановленія только для того, чтобы чрезъ то получить себѣ видъ освященія, который одною рукою возстановлялъ олтарь Христовъ, а другою гораздо съ большимъ усиліемъ созидалъ синагогу христоубійственнаго народа? Что было-бы съ землею, столь много бѣдствующею, и еще болѣе угрожаемою?—Какая бездна золъ открывается при семъ размышленіи! Потому, какое безпредѣльное благодѣяніе *Имѣющаго въ рукѣ Своей власть земли*, что воздвигъ на ней Александра, дабы заключить сію бездну? Чѣмъ бѣдственнѣе и ужаснѣе то, что было, и было-бы безъ него: тѣмъ величественнѣе и благотворнѣе то, что чрезъ него послѣдовало.—Богъ, Который воздвигъ Александра на время необычайныхъ браней и подвиговъ, научилъ его противопоставлять оружіямъ воинства плотскимъ не однѣ плотскія, но наипаче духовныя, даже, безъ несправедливой кому-либо укоризны, можно сказать, адскимъ оружіямъ небесныя, хитрости правду, дерзости твердость и терпѣніе, надменности кротость и смиреніе, надеждѣ на искусство и силы человѣческія—упованіе на помощь и провидѣніе Божіе. И что-же послѣдовало? Идолъ

Франціи сокрушился о грудь Россіи. Невольнымъ поклонникамъ его дана свобода выйдти изъ заблужденія. Союзомъ названныя оковы многихъ царствъ распались. Александръ съ побѣдою въ столицѣ враговъ, разрушившихъ тебя, возрожденная потомъ столица Александра, и *наказуетъ* ихъ наказаніемъ *праведника,— милостію* (Псал. 140, 5). Ни къ чему не прикасается; ничего не требуетъ; не показываетъ и не принимаетъ славы побѣдителя; даритъ имъ плѣнныхъ; воздаетъ христіанскую честь ихъ царю-мученику [1]); даетъ имъ безопасность провозгласить изгнаннаго царя, и возстановить законный, но давно разрушенный престолъ. Какая необыкновенная побѣда надъ врагами! И поелику столь высокая побѣда ни на минуту не подвигла духа Александрова съ глубокаго основанія смиренія: то какая еще болѣе необыкновенная побѣда надъ самою побѣдою!—И что еще! слава побѣдъ, по правдѣ, предъ тѣмъ почти забытой, принесена Господу силъ. Неукротимый дотолѣ духъ браней связанъ. Союзамъ царей и царствъ, для которыхъ не находили дотолѣ болѣе приличнаго закона, какъ законъ своекорыстія и взаимной зависти, Александръ, сильнымъ примѣромъ своимъ, положилъ въ основаніе законъ безкорыстія и благоволенія, словомъ, законъ христіанскій. Несогласія народовъ или прекращены, или обезсилены. Крамолы, если не уничтожены, то приведены въ отчаяніе. Дѣла, которыя рѣшалъ мечъ, уже разрѣшаются совѣтами. Многочисленное воинство Александра стоитъ въ тишинѣ, какъ величественная стража мира, не только Россіи, но и Европы. Оградясь отъ враговъ внѣшнихъ, Александръ, по собственному его изреченію, обращается противъ враговъ внутреннихъ, противъ неправосудія, неблагочинія, неблагочестія; какъ солнце, правильными шествіями, обходитъ землю, ему подвластную, повсюду являя всѣхъ одушевляющій взоръ благоволенія, примѣръ благоговѣнія къ Богу, дѣйствія правды и милости. Мы наслаждались безопасностію и покоемъ; ожидали и требовали блаженства:—увы! можетъ быть слишкомъ нетерпѣливо и съ ропотомъ ожидали, не раз-

[1]) Людовику XVI.

суждая о трудностяхъ, какія встрѣчаютъ созидающіе благо народовъ;—можетъ быть, несправедливо требовали, будучи недостойны блаженства, сами препятствуя созиданію онаго недостаткомъ чистой и послушливой ревности къ общему благу, истощая общее изобиліе нашею роскошію, затрудняя законы и дѣйствіе ихъ пріумноженіемъ беззаконій;—и видѣлъ Господь; и прогнѣвался; *и не отвратится Господь отъ ярости гнѣва Своего великаго!*—Гдѣ сей новый Іосія, *иже обратися къ Господеви всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею, и всею силою своею?* Что принесло намъ величественное шествіе? [1]) Что нашло наше ревностное срѣтеніе? Одно мертвенное, оставшееся отъ безсмертнаго. *Да плачетъ* вновь *весь Іуда и Іерусалимъ*—весь народъ и градъ престольный! *Да глаголютъ вси князи и княгини плачь!* Да *рыдаютъ* служители слова и таинствъ рыданіемъ *Іеремінымъ*, или плачемъ Давидовымъ!"—Затѣмъ, въ видахъ перехода отъ изложенія къ заключенію проповѣди, нашъ витія дѣлаетъ слѣдующій замѣчательный ораторскій оборотъ: „Слышу плачъ пѣвца Израилева: *горы Гелвуйскія! да не снидетъ роса, ниже дождь на васъ!* За что сіе проклятіе на невинную природу?—*Яко тамо поверженъ бысть щитъ сильныхъ* (2 Цар. 1 21), жалуется пѣвецъ Израилевъ. Но сильные повергли щитъ, уступивъ сильнѣйшимъ въ брани: за что-же негодовать на мѣсто, которое приняло ихъ въ паденіи? Пріиди, пѣвецъ скорби: я укажу тебѣ мѣсто, болѣе достойное негодованія. Пріиди, помоги мнѣ сѣтовать на горы Таврійскія. *Горы Таврійскія! да не снидетъ роса, ниже дождь на васъ!* Не оружіемъ враговъ поражены тамо сильные· горный вѣтръ пронзилъ главу священную [2]). Не малый щитъ, не многихъ сильныхъ поверженъ тамо: великій щитъ благоденствія великой имперіи, крѣпкій щитъ мира Европы, проникнутъ стрѣлою невидимою. Не Саулъ оставленный ищетъ тамо смерти, которая

---

[1]) Разумѣется, конечно, торжественная похоронная процессія, которая, по словамъ очевидца, „тянулась отъ Серпуховской заставы до самаго Кремля" и была „пышная". См. *Воспом. Евгени.* стр. 23.

[2]) Какъ мы знаемъ изъ вышесказаннаго, Александръ получилъ предсмертную лихорадку въ Крыму или на Таврическомъ полуостровѣ, усѣянномъ горами. Названіе-же взято библейское отъ имени Палестинской горы Тавра

окружаетъ его: но возлюбленный Давидъ ищетъ жизни для возлюбленной болящей супруги; а никѣмъ не подозрѣваемая смерть его самого ищетъ. *Горы Таврійскія! да не снидетъ роса, ниже дождь на васъ!*—Но тщетно и сіе негодованіе, и можетъ быть дерзостно. *Смиримся подъ крѣпкую руку Божію* (1 Петр. 5, 6). И для насъ, и для оплакиваемаго нами. лучше молиться, нежели жаловаться". И такимъ образомъ витія заключаетъ свою проповѣдь возвышеннѣйшею молитвою: „Царю царей! Ты воздвигъ его на время: Ты воззвалъ его къ вѣчности. Пріими то, что Ты даровалъ; не остави тѣхъ, которыхъ лишаешь. Ты *взялъ* сего царя, какъ *праведнаго отъ лица неправды* (Ис. 47, 1), когда она готовилась вновь разродиться отступленіемъ отъ царей; (ибо разрушителя крамолъ всемірныхъ, надлежало устранить отъ тяжкой скорби, видѣть ихъ отрасль, проникшую даже въ отечество [1]); умилосердися, Господи, возьми сію неправду отъ лица оставшихся праведныхъ! Хрісте, животе нашъ! Въ Тебѣ Единомъ искалъ онъ врачевства и жизни во дни болѣзни своея; сподоби его *истѣе Тебе причащатися въ невечернѣмъ дни царствія Твоего*, въ соборѣ царей, вѣчно съ Тобою царствующихъ! Аминь" [2]. Эта замѣчательная проповѣдь должна была произвести сильное и глубокое впечатлѣніе на слушателей. А что она и дѣйствительно произвела такое впечатлѣніе, объ этомъ вотъ современное свидѣтельство. Какъ мы замѣтили выше, она была вскорѣ-же по своемъ произнесеніи напечатана и отдѣльно [3]). А между тѣмъ ее еще въ рукописномъ спискѣ послалъ къ Тобольскому архіепископу Евгенію Казанцеву московскій родственникъ его, не разъ упомянутый нами протоіерей И. А. Благовѣщенскій при письмѣ, въ которомъ и описывалъ это впечатлѣніе. И вотъ что отвѣчалъ ему на это письмо и посылку Евгеній въ своемъ письмѣ отъ

[1]) Здѣсь разумѣется заговоръ Пестеля и братьевъ Муравьевыхъ на цареубійство, о коемъ донесено было Шервудомъ Александру I въ Таганрогѣ не задолго до его смерти, а затѣмъ и стоявшій съ нимъ въ связи бунтъ декабристовъ, о которомъ подробнѣе мы будемъ говорить въ свое время.

[2]) *Сочин. Филар.* 3, 1—3. Москва, 1877

[3]) См. о семъ въ письмѣ Филарета къ намѣстнику лавры Аѳанасію уже отъ 22 февр. 1826 года. *Въ прибав. къ Твор. св. Отцевъ.* 1886, 38, 332.

5 марта того-же 1826 года: „особенно благодарю за проповѣдь преосвященнаго. Но вы едва-ли выиграли, что послали письменную, если имѣли печатную. Печатное принимается на тяжелой почтѣ по той-же цѣнѣ съ фунта, что за письменное на легкой съ лота. Впрочемъ для меня нужна проповѣдь, не печать. Вы тѣмъ меня много одолжили. Весьма обрадовали и тѣмъ, что церковь вся плакала въ проповѣдь. Мнѣ сказали здѣсь, не помню кто, будто во всю печальную церемонію никто слезки. Это мнѣ было больно—не плакать при гробѣ Отца“ [1]). Не менѣе замѣчательно, въ отношеніи къ достоинствамъ церковнаго витійства, и „слово при гробѣ блаженныя памяти государыни императрицы Елисаветы Алексіевны“, говоренное Филаретомъ въ Можайскомъ Николаевскомъ соборѣ, въ присутствіи государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны, мая 26 дня. Еще 30 апрѣля Марія Ѳеодоровна прибыла въ Москву для слѣдованія въ Калугу на встрѣчу своей августѣйшей невѣсткѣ; но, какъ мы сказали выше, эта послѣдняя, едва достигнувъ Бѣлева, скончалась. „Тѣло ея изъ Бѣлева препровождено было въ Петербургъ чрезъ Можайскъ, куда и императрица Марія Ѳеодоровна отправилась; сюда-же прибылъ и архіепископъ московскій и служилъ въ присутствіи ея величества заупокойную литургію, послѣ которой сказывалъ надгробное слово“ [2]) на текстъ: *Услыши молитву мою, Господи, и моленіе мое внуши, слезъ моихъ не премолчи: яко пресельникъ азъ есмь у Тебе и пришлецъ, якоже вси отцы мои. Ослаби ми, да почію прежде даже не отъиду, и ктому не буду* (Псал. 38, 13. 14). Хотя это слово, составленное и говоренное проповѣдникомъ „съ больными глазами“ [3]), по его-же собственнымъ словамъ „не большое“ [4]), однако, въ виду нашей ближайшей задачи, и при всемъ томъ намъ нѣтъ надобности дѣлать изъ него

---

[1]) Хранится въ числѣ другихъ писемъ Евгенія къ тому-же лицу въ рукописномъ видѣ въ Моск Епарх. библіотекѣ.

[2]) *Воспомин. Евгеин.* 24.

[3]) *Письма Филар. къ родн.* стр. 272. Москва, 1882. Срав. *письма* его-же *къ кн. С. М. Голицыну*, стр. 7. Москва, 1884.

[4]) *Письма Ф. къ родн.* стр. 272.

столь обширнаго извлеченія, какое мы дѣлали изъ слова при гробѣ Александра. Мы извлечемъ изъ него лишь болѣе важныя для характеристики покойной императрицы, послѣднихъ лѣтъ и дней жизни и кончины ея и ея отношеній къ супругу, а равно и взаимоотношеній съ русскимъ императорскимъ домомъ мѣста. Оно начинается такъ: „Когда кто изъ высокихъ на земли, по судьбѣ, для земнородныхъ общей, отходитъ въ землю: при семъ обыкновенно слышатся отголоски славы, которая сопровождала его во время земной жизни. Слышимъ оные и теперь; но величественнѣе самой славы слышится здѣсь—молчаніе. Дерзая говорить, колеблюсь опасеніемъ, чтобы не возмутить безмолвнаго сѣтованія царицы-матери,—чтобы не нарушить послѣдняго безмолвія царицы-дщери, которая и среди славы знаменитѣйшаго изъ домовъ царскихъ, во дни особенно громкіе славою, любила погружаться въ безмолвіе.—Но слово молитвы,—продолжаетъ за тѣмъ витія,—надѣюсь не будетъ противно безмолвію, которое одушевляется молитвою“ [1]). И далѣе погружается въ „размышленіе“ по предмету избраннаго для проповѣди и составляющаго собою молитву текста. А потомъ говоритъ: „Послѣ сего размышленія не такъ тяжко мнѣ коснуться предмета, который такъ болѣзненно сердецъ касается.—Государыня, которой душевныя свойства и расположенія были такъ-же возвышенны, какъ санъ ея;—которой умъ свѣтился и сквозь ея любимое молчаніе;—которой сердце, кроткое и человѣколюбивое, какъ ни закрывалось скромностію, въ самыхъ ея взорахъ являлось, узнаваемо было наипаче страждущими и сострадательными, отверзалось къ сострадательнымъ для участія и покровительства въ дѣлахъ состраданія, къ страждущимъ для благотвореній, большею частію тайныхъ;—которая въ труднѣйшихъ приключеніяхъ не только не изнемогала духомъ, но и одушевлялась неожиданною силою къ труднѣйшимъ подвигамъ, какъ то, во времена болѣзней своего супруга, преодолѣвая и свою немощь, и свою печаль, такъ сказать, поселялась и жила при одрѣ

[1]) *Сочин. Филар.* 3, 36.

болящаго;—такая душа не была-ли достойна всего возможнаго на земли счастія? И не столько-ли же она была окружена средствами счастія, сколько была онаго достойна? Ахъ! если августѣйшій супругъ, преодолѣвая всѣ трудности, перенесся съ нею на край государства, чтобы доставить ей или здравіе. или хотя облегченіе и услажденіе въ тяжкой болѣзни;—если августѣйшая матерь, преодолѣвая всѣ трудности, отторгая себя отъ другаго, также матерняго попеченія, далеко текла ей на встрѣчу, чтобы пролить отраду любви въ ея многострадальное сердце; и оставленное возлюбленною душею тѣло другой разъ далеко преслѣдуетъ, безплодными уже, но еще вожделѣнными для матерней любви лобзаніями: то чего не готовы были сдѣлать Александръ и Марія, чтобы Елисавета была счастлива долго, непрерывно, совершенно? При всемъ томъ судьба вела ее путемъ жизни не къ великому, подобно ея добродѣтелямъ, счастію, но къ величественному несчастію.—Можетъ быть природа, можетъ быть воспитаніе, наконецъ, можетъ быть, безчадіе, особенно несоотвѣтствующее желаніямъ на престолѣ, посѣяло въ сердцѣ ея тайное, болѣзнетворное сѣмя унынія [1]). Бѣдственнымъ потопомъ столицы [2]) напоено сіе сѣмя; и необычайно возбужденная сердечная скорбь состраданія прозябла и развилась въ тѣлесную болѣзнь сердца.—Въ сердцѣ супруга обрѣлось дѣйствительнѣйшее врачевство для ея сердца: но жизнь, которая любовію питала и поддерживала угасающую жизнь ея, внезапно сама угасла; и оставила ее въ сторонѣ пришельствія, какъ угасающій въ тучахъ вечеръ оставляетъ истощившаго силы странника въ мрачной пустынѣ.—Благословенно могущество вѣры! Только ея небесный огнь могъ воспрепятствовать смертному хладу вскорѣ объять сердце, которое болѣзнь стремительно приближала ко гробу, а любовь совсѣмъ полагала во гробъ Александра.—Благость

---

[1]) Въ отд. изданіи, вмѣсто этихъ словъ, читаются слѣдующія: „наконецъ, можетъ быть, желаніе имѣть дѣтей, то совсѣмъ неудовлетворяемое, то болѣе раздражаемое, нежели удовлетворяемое рожденіемъ краткожизненныхъ, давно, кажется, посѣяло въ сердце ея болѣзнетворное сѣмя унынія“.

[2]) Разумѣется Петербургское наводненіе 1824 года.

Брата и Преемника его подвиглась, чтобы беречь и утѣшать его вдовицу, и для сего, если можно, возвратить ее въ нѣдра семейства. Изъ отдаленнаго града пресельничества своего предприняла она возвратное странствованіе. На семъ пути, какъ путеводительная звѣзда, по захожденіи солнца, какъ новая искра жизни блеснула ей надежда утѣшенія отъ сердца матери Александра. Странствующая поспѣшаетъ къ сему вожделѣнному свѣту, напрягаетъ останки силъ; простираетъ объятія; Августѣйшая Матерь взаимно ихъ простираетъ. Достигай сихъ животворныхъ объятій; почій хотя мало, въ нихъ, утомленная тѣлесными и душевными страданіями Елисавета!—Увы! упадаютъ праздныя объятія; Елисавета почіетъ не тѣмъ покоемъ, котораго ждала въ объятіяхъ Матери, но тѣмъ, который ожидаетъ седмерицею въ скорбяхъ очищенную душу ея въ лонѣ Отца чистыхъ сердцемъ [1]). Не скончивъ странствованія, Она перешла въ отечество, изъ котораго уже не странствуютъ: *отъиде и ктому не будетъ*". И затѣмъ витія обращается съ молитвою къ Отцу Небесному объ увѣнчаніи покойной на небѣ „усугубленною славою, да безмолвная въ земномъ страданіи отверзетъ наконецъ уста свои въ небесномъ веселіи, чтобы благодарственно исповѣдать предъ Нимъ „блаженную тайну сего страданія: *по множеству болѣзней моихъ въ сердце моемъ, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою* (Псал, 93, 18)" Но еще возвышеннѣе, еще обширнѣе по предмету продолженіе этой молитвы и вмѣстѣ заключеніе всей проповѣди: „Еще-же не одна царственная душа страж-

---

[1]) Еще въ концѣ вышеупомянутаго „размышленія" своего на слова избраннаго для проповѣди текста витія сказалъ знаменательныя слова: „какой тутъ порядокъ, когда наилучшія души такъ жестоко страждутъ?—Такой-же, какой наблюдается когда полагаютъ золото въ горнило, жертву на жертвенникъ. Золото будетъ чисто; жертва низведетъ благодать; огнемъ страданія искушенная душа просіяетъ чистотою, а наконецъ и блаженствомъ: *во время посѣщенія ихъ возсіяютъ* (Прем. 3, 7)". *Сочин. Филар.* 3, 38. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ потомъ повторилъ Филаретъ и въ одномъ изъ писемъ своихъ къ одной подобной страдалицѣ. См. Сушкова, *Записки о жизни и врем. Филар.* стр. 149. Сравн. Также слова письма Филарета къ намѣстнику лавры Аѳанасію отъ 8 мая 1826 года: „молитесь о душѣ Императрицы Елисаветы. Ея кроткое страданіе было жертвою благопріятною Богу и, можетъ быть, умилостивляло Его и для насъ". *Прибл. къ Тв. Св. Отц.* 1886, 38, 335.

дущая, цѣлый Домъ Царевъ, цѣлое Царство Россійское взываетъ къ Тебѣ, Царю царей: *ослаби ми, да почію!* Еще не почило сердце наше отъ прежней печали, какъ постигла насъ новая. Вся земля наша отъ края до края, отъ столицы до столицы, прочерчена погребальными путями Царскими. Довлѣетъ, Господи! да почіетъ гнѣвъ Твой; да почіетъ сердце наше предъ Тобою. Довольно торжествовала смерть и печаль; посли торжества жизни и радости мужественному преемнику Александра, и Августѣйшему Дому его, и Россіи. Аминь" [1]). Послѣднія слова проповѣди сказаны въ виду приближавшихся дней торжества крещенія великой княжны Елизаветы Михаиловны [2]) и затѣмъ коронаціи новаго императора. Объ ораторскихъ достоинствахъ какъ той, такъ и другой надгробной проповѣди Филарета по вѣнценоснымъ супругамъ могутъ дать понятіе слѣдующія слова современника событій, извѣстнаго въ исторіи русской словесности Сергѣя Н. Глинки, заключающіяся въ посвященіи митрополиту Филарету составленнаго имъ, Глинкою, сочиненія: „Красоты духовнаго краснорѣчія" (Москва, 1828): „посвящая вамъ (—обращеніе Глинки къ Филарету) красоты превосходнѣйшихъ проповѣдниковъ, я посвящаю оныя тому духовному нашему витіи, который у священнаго праха Александра и Елисаветы оживилъ краснорѣчіе Боссюэта и утвердилъ сими надгробными словами на поприщѣ словестности Россійской новую отрасль краснорѣчія".—Чрезъ князя С. М. Голицына Филаретъ какъ ту, такъ и другую проповѣди свои представилъ и ко Двору [3]).

4. Въ 1865 году, въ виду прискорбнаго положенія вещей во многихъ отрасляхъ государственной и церковной жизни за то время, приближавшійся къ могилѣ старецъ, великій святитель московскій Филаретъ, писалъ А. Н. Муравьеву между прочимъ слѣдующее: „когда великая война возбуди-

---

[1]) *Сочин. Филар.* 3, 38—40. Характеристику Императрицы Елизаветы Алексіевны см. также въ *Рус. Вѣстн.* за 1886 г. № 12, стр. 616 и дѣл. 652—653. 655 и дѣл. срав. также „Записки графини Эделинъ" въ *Рус. Архивѣ* за 1887 годъ №№ 2 и 3.

[2]) См. *письма Филар. къ родн.* стр. 272.

[3]) *Письма Филар. къ кн. С. М. Голиц.* стр. 5. 7. Москва, 1884.

ла религіозный и патріотическій духъ; когда императоръ Александръ Благословенный, по окончаніи ея, возвратился въ отечество исполненный религіознаго чувства и вѣры во всеуправляющее Провидѣніе Божіе: я сказалъ владыкѣ Амвросію [1]): кажется, настаетъ время благопріятное для Церкви, также какъ и для отечества. Онъ отвѣчалъ мнѣ: ты еще не опытенъ; подожди и посмотри, что далѣе будетъ. Увы! Владыка былъ опытенъ, и прозрѣвалъ въ несвѣтлую даль" [2]). Немного радостнаго, а больше печальнаго нашли мы въ личной жизни и отношеніяхъ святителя московскаго; немного больше перваго, нежели послѣдняго, нашли мы также во внѣшнихъ дѣлахъ и во внутренней жизни Россіи за разсматриваемое время. Едва-ли болѣе радостнаго найдемъ и въ жизни Церкви русской и московской епархіи собственно за тоже время. Не задолго до вступленія Филарета на каѳедру московскую скончавшійся первенствующій членъ св. Сѵнода всероссійскія Церкви, знаменитый іерархъ и проповѣдникъ митрополитъ Михаилъ предъ смертію своею недаромъ жаловался государю императору на стѣсненіе правильнаго хода дѣлъ и жизни Церкви русской, зависѣвшее отъ „слѣпотствующаго", но всесильнаго за то время „министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія" кн. А. Н. Голицына, о чемъ мы отчасти знаемъ уже изъ предшествующаго [3]). Отсюда-же мы знаемъ однако и то, что этотъ министръ, несмотря на протестъ столь уважаемаго и вліятельнаго лица, какъ митрополитъ Михаилъ, оставался во власти и въ полной силѣ до половины мая 1824 года. А затѣмъ настали времена для Церкви, съ другой стороны, какъ мы видѣли, представлявшія еще менѣе утѣшительнаго. Само собою разумѣется, мы не будемъ представлять здѣсь полнаго изображенія состоянія Церкви русской за разсматриваемое время [4]). Мы коснемся только важнѣйшихъ моментовъ

---

[1]) Подобѣдову, митрополиту Новгородскому, скончавшемуся въ 1818 году.

[2]) *Письма Филар. къ А. Н. Муравьеву*, стр. 623. Кіевъ, 1869.

[3]) См. ж. *Вѣра и Разумъ* 1886 г. т. 2, отд. Церк. стр. 22.

[4]) Подробнѣе объ этомъ см. въ изслѣдованіи проф. П. В. Знаменскаго въ *Правосл. Собес.* за 1885 годъ.

ея исторіи и особенно того, чего касается Филаретъ въ своей проповѣди. И это какъ относительно исторіи Церкви русской вообще, такъ и московской епархіи въ частности.

Можно смѣло сказать, что все печальное въ исторіи русской Церкви за разсматриваемое время зависѣло отъ крайностей увлеченія мистицизмомъ до половины мая 1824 года и отъ крайностей-же противодѣйствія ему послѣ майской перемѣны 1824 года, равно какъ и наоборотъ все доброе въ ней за тоже время совершалось благодаря усиліямъ благонамѣренныхъ представителей Церкви быть въ сторонѣ отъ этихъ крайностей: такъ широко и неотразимо было вліяніе мистицизма за то время. Учрежденное въ 1817 году и существовавши до самой половины мая 1824 года министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, во главѣ котораго поставленъ былъ завзятый мистикъ кн. А. Н. Голицынъ, вполнѣ единомысленный съ императоромъ, также погружавшимся всѣмъ существомъ своимъ въ глубины мистицизма, и потому, понятно, покровительствуемый имъ и поддерживаемый во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, было такою великою правительственною силою, предъ которою должны были умолкнуть всѣ попытки къ ослабленію этого вліянія. Подъ вліяніемъ началъ мистицизма, къ сожалѣнію, самимъ министромъ, не обладавшимъ твердостію разсудка и устойчивостію понятій, не всегда и не во всемъ вѣрно понимаемаго и правильно примѣняемаго, совершалось едва-ли не все, что касалось Церкви. Вызовъ въ составъ членовъ св. Сунода, перемѣны въ іерархіи, церковное законодательство того времени относительно тѣхъ или другихъ сторонъ жизни и дѣятельности духовенства и общества, церковныя учрежденія, постановленія касательно ересей, раскола и различныхъ сектъ и т. д. и т. д.—все это окрашивалось въ той или другой степени оттѣнкомъ вліянія мистицизма до майской перемѣны 1824 года и наоборотъ—оттѣнкомъ до крайности усиленнаго противодѣйствія ему послѣ означенной перемѣны. Для примѣра мы укажемъ, съ одной стороны, на засѣдавшихъ долго въ Сунодѣ ревностныхъ сторонниковъ мистицизма: Іону Павинскаго архіепископа Тверска-

го и Димитрія Сулиму, архіепископа Кишиневскаго, а съ другой стороны—на вызваннаго, вмѣсто ихъ, съ началомъ 1825 года, митрополита Кіевскаго Евгенія Болховитинова, всегдашняго противника мистицизма. Затѣмъ, не даромъ, конечно, питомцы прежняго „Дружескаго Общества“ Михаилъ Десницкій и Серафимъ Глаголевскій послѣдовательно назначаемы были въ первенствующіе члены Синода (Михаилъ съ 1818 по 1821 г., а Серафимъ съ 1821 года) и наоборотъ, предшественникъ Михаила епископъ Амвросій Подобѣдовъ едва только сталъ было болѣе или менѣе настойчиво высказываться противъ мистицизма, какъ былъ удаленъ на покой; а съ другой стороны митрополитъ Серафимъ, послѣ майской перемѣны министерства, долженъ былъ, даже и при значительно измѣнившемся не въ пользу мистицизма образѣ мыслей своихъ, выдержать весьма упорный натискъ двухъ генераловъ—адмирала Шишкова и генерала отъ артиллеріи Аракчеева прежде нежели окончательно не сдался имъ на капитуляцію. Не забыли мы, конечно, и судьбы Филарета при прежнемъ и новомъ министерствѣ. Изъ учрежденій церковнаго характера намъ извѣстно уже Библейское Общество съ его судьбою до и послѣ 1824 года. Духовная литература, церковная проповѣдь того времени и т. д. также стояли подъ сказаннымъ вліяніемъ. Не только *Сіонскій Вѣстникъ* Лабзина, возобновившійся въ 1818 году, но и *Христіанское Чтеніе* за первые два—три (1821—1823) г. своего изданія также держалось мистическаго направленія и наоборотъ, съ майской перемѣны 1824 года во всей духовной литературѣ послѣдовалъ замѣтный, а иногда и прямо крутой поворотъ въ противоположную мистицизму сторону. Тоже и въ проповѣди. Не говоря о мистическихъ (хотя и православно-мистическихъ) проповѣдяхъ митрополита Михаила скончавшагося въ 1821 году, даже и послѣ него извѣстный мистикъ священникъ Маловъ, славившійся какъ проповѣдникъ, имѣлъ возможность издать свои проповѣди въ 1822—1824 годахъ, тогда какъ, напротивъ, послѣ 1824 г. проповѣдь мистиковъ умолкаетъ совсѣмъ. Обратимъ-ли вниманіе на самое состояніе религіи,—и здѣсь видимъ тоже.

Подъ вліяніемъ мистицизма и его сильною властію сторонниковъ религія стала даже оффиціально объявляться, какъ нѣчто универсальное, свободное отъ вѣроисповѣдныхъ разностей, а стало быть не ограничивающееся и рамками строгаго православія, исчезавшаго такимъ образомъ во мракѣ этой космополитической религіи. Такъ заявлялось во всеуслышаніе до мая 1824 года. И только изрѣдка слышались отрезвляющіе голоса со стороны тѣхъ или другихъ, болѣе мужественныхъ представителей русской церковной іерархіи. Но вотъ съ 1824 года ревностный, но не всегда и во всемъ благоразумный защитникъ православія Шишковъ, нападая на все прежнее, не разбираетъ того, что̀ заявлялось до него и добраго въ отношеніи къ религіи, всѣ прежнія религіозныя воззрѣнія топчетъ въ грязь, мало понимая въ богословіи, касается и этого послѣдняго, смѣшиваетъ предметы и понятія въ церковно-богословской области и клеймитъ укоризною въ неправославіи такія вещи, какъ катихизисы Филарета, его проповѣдь на Благовѣщеніе и т. п., православіе которыхъ утверждено на незыблемомъ основаніи.

Однако долго было-бы перечислять всѣ случаи, которые могутъ служить доказательствомъ высказанной нами выше мысли о центральномъ, такъ сказать, положеніи мистицизма въ состояніи русской Церкви за разсматриваемое время [1]). Обратимся къ тому собственно въ этомъ отношеніи, чего касается Филаретъ въ своихъ проповѣдяхъ. Мы выше говорили, насколько православнымъ, такъ сказать, мистикомъ является онъ въ своихъ проповѣдяхъ и за разсматриваемый, какъ и въ Петербургскій періодъ. Войдемъ теперь нѣсколько глубже въ эту сторону дѣла, разсматривая мистицизмъ уже не какъ политическое явленіе, а какъ одинъ изъ моментовъ религіознаго сознанія русскаго народа того времени. Съ самаго начала своего въ XVIII вѣкѣ мистицизмъ явился у насъ, какъ противовѣсъ, съ одной стороны, непомѣрно ши-

---

[1]) См. объ этомъ въ изслѣдованіи проф. П. В. Знаменскаго: „Чтенія изъ исторіи русской Церкви за время царствованія императора Александра I“, въ *Правосл. Собес.* за 1885 годъ.

рокому развитію порожденнаго Западомъ вольнодумства, основаннаго на сухомъ, хотя и нерѣдко саркастическомъ, но все же чисто разсудочномъ отрицаніи всего сверхчувственнаго и всякой религіи, а съ другой—слишкомъ узкому, чувственно-обрядовому, формальному направленію религіозности, господствовавшему въ большинствѣ современнаго ему общества. Соотвѣтственно этому онъ поставилъ своею основною задачею, съ одной стороны устранить, въ дѣлѣ религіи, всякія мудрованія человѣческаго разума, направленныя не только противъ, но и въ пользу ея и основать ее на одномъ откровеніи и вѣрѣ, а съ другой—показать истинную, возвышеннѣйшую сущность религіи, именно какъ религіи *внутренняго* откровенія и вѣры сердечной и указать также *внутренній* путь къ ней, какъ и путь развитія ея въ человѣкѣ. Съ этою цѣлію мистицизмъ на всѣ лады доказывалъ неудовлетворительность разума въ дѣлѣ религіи, сознанную еще со временъ Сократа, и необходимость откровенія, но не внѣшняго, а внутренняго, постигаемаго „разумомъ духовнымъ“, непосредственно обращеннымъ къ міру духовному, непосредственно созерцающимъ незаходимый свѣтъ внутренній и прямо отъ сего свѣта получающимъ свое озареніе. Этотъ разумъ заключается не въ холодномъ разсудкѣ, а въ сердцѣ человѣка, которое есть престолъ души и единственное вмѣстилище самооткрывающагося человѣку Божества, внутренняго слова, храмъ Божій, жилище Духа Божія. Путь такой религіи, и притомъ единственный, есть путь внутренняго возрожденія, средство—умная, внутренняя молитва, а цѣль ея—внутреннее-же соединеніе съ Божествомъ. Христосъ Самъ совершаетъ это возрожденіе Своею благодатію, какъ живущій въ насъ, и Самъ совершаетъ въ насъ добрыя дѣла. Все *внѣшнее* само по себѣ ни къ чему не ведетъ. Въ этомъ состоитъ вся сущность истиннаго христіанства, по понятіямъ мистиковъ, а не въ томъ, въ чемъ находитъ ее православная Церковь. Въ *Побѣдной повѣсти* Юнга Штиллинга, которою зачитывались русскіе мистики, прямо говорится, что „свѣтильникъ самой греческой Церкви уже сдвинутъ съ мѣста за ея крайнее поврежденіе“ и что

свѣтъ истины мерцаетъ лишь у христіанъ изъ меннонитовъ, піетистовъ, методистовъ, квакеровъ и гернгутеровъ. Тѣже мысли проводилъ и *Сіонскій Вѣстникъ* Лабзина.— Само собою разумѣется, что Филаретъ не могъ не видѣть и добрыхъ и худыхъ сторонъ въ этомъ ученіи современной ему мистики. Склонный въ ея пользу по самому складу своей природы и своего настроенія, а отчасти и подъ вліяніемъ тѣхъ условій, въ которыя онъ поставленъ былъ въ самые-же первые годы своего пресельничества въ Петербургѣ, онъ однакоже скоро острымъ умомъ своимъ прозрѣлъ ея крайности, ея слабыя стороны даже въ такихъ искусныхъ защитникахъ ея и представителяхъ, какъ Лабзинъ. Но послѣдній на замѣчанія Филарета по этому поводу обыкновенно отвѣчалъ: „Всякая птица своимъ голосомъ Бога хвалитъ“ [1]). Однако то было въ Петербургѣ, гдѣ Филаретъ былъ лицемъ подчиненнымъ и неотвѣтственнымъ въ іерархическомъ отношеніи. А въ Москвѣ, гдѣ также было много лицъ, такъ или иначе относившихся къ мистикѣ и мистикамъ, ему, какъ архипастырю московскому, нужно было дѣйствовать въ этомъ отношеніи тверже и опредѣленнѣе, при томъ какъ вообще, такъ въ частности и въ проповѣди. И Филаретъ, какъ истинно-православный архипастырь—мистикъ, подлинно такъ дѣйствуетъ: не искореняя добраго въ мистикѣ, онъ крѣпко возстаетъ противъ крайностей ея. Въ этомъ смыслѣ онъ напр. не только не унижаетъ, не преслѣдуетъ, а и напротивъ, удостоиваетъ своего полнаго одобренія и внѣшнихъ почестей извѣстнаго сторонника Дружескаго Общества, глубокаго православнаго мистика, московскаго священника С. И. Соколова [2]). Въ этомъ-же смыслѣ онъ проповѣдуетъ и съ церковной каѳедры. Такъ еще говоря при гробѣ преподобнаго Сергія о нетлѣніи мощей (25 сент. 1821 г.), онъ, между прочимъ, проповѣдуетъ: „*Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Той-же и во вѣки* (Евр. 13, 8). Онъ яко Богъ

---

[1]) Сушкова, *Записки о жизни и врем. Филарета*, стр. 75 д. срав. *Приб. къ тв. св. Отц.* 1884: 34, 347.

[2]) Сушкова, указ. соч. стр. 11 и дал.

дѣйствуетъ вся во всѣхъ (1 Кор. 12, 6), дѣйствуетъ и нынѣ, подобно какъ дѣйствовалъ отъ начала, и дѣйствовать будетъ до конца; дѣйствуетъ въ маломъ, равно какъ въ великомъ, дѣйствуетъ какъ во всей Церкви, которая есть тѣло Его, такъ и во всѣхъ вѣрующихъ, которые суть члены Его. Онъ *воображается въ нихъ* (Гал. 4, 19), *живетъ въ нихъ* (Гал. 2, 20), и какъ *въ Немъ* Самомъ *живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 9), такъ, по нѣкоему образу сего Божественнаго таинства, и Онъ благоволитъ жить въ избранныхъ своихъ даже тѣлеснѣ, поколику обрѣтаетъ ихъ способными ко внутреннему съ Нимъ общенію. Обрѣтаетъ-ли Онъ умъ, постоянно къ Нему обращаемый благоговѣніемъ и молитвою? Онъ *воображается* въ умѣ, и исполняетъ его свѣтомъ Своимъ, истиною Своею, *безвѣстная и тайная премудрости своея являетъ ему* (Псал. 50, 8). Обрѣтаетъ-ли сердце, отверстое предъ Нимъ покаяніемъ, вѣрою и любовію къ Нему? Онъ *вселяется въ сердце* (Ефес. 3, 17), и съ Собою вноситъ въ него новую жизнь, вмѣсто плотской духовную [1]), вмѣсто земной небесную, преображаетъ любовь человѣческую въ Божественную, и свойства человѣческія въ Ангельскія“ [2]). Эти слова охотно помѣстилъ-бы и Лабзинъ въ своемъ журналѣ: *Сіонскій Вѣстникъ*, посвященномъ, согласно обозначенію самого издателя, „Господу Іисусу Христу, вѣчному возродителю и обновителю всяческихъ“ [3]). Но онъ, безъ сомнѣнія, сразу преткнулся-бы о слова, непосредственно за тѣми слѣдующія: „обрѣтаетъ-ли наконецъ и тѣло, въ сообразность съ душею, непрестанно очищаемое воздержаніемъ и подвигами, и потому способное принимать и сохранять въ себѣ какъ-бы нѣкіе отпечатки и слѣды внутреннихъ движеній благодатныхъ? И оно, нѣкоторымъ образомъ, и даже въ земной еще жизни, начинаетъ быть Богоноснымъ“. Не даромъ проповѣдникъ далѣе и раскрываетъ заключающуюся въ этихъ словахъ мысль съ такимъ приступомъ: „сколь-бы ни странною казалась для

---

[1]) Въ изд. 1821, 1822 и 1835 годовъ читаемъ: „новую жизнь, вмѣсто естественной благодатную, вмѣсто плотской духовную“.

[2]) *Сочин. Филар.* 2, 19—20.

[3]) *Сіон. Вѣстн.* 1817 г. кн. 9 и 1818 г. кн 6.

нѣкоторыхъ мысль о Богоносномъ тѣлѣ земнаго человѣка: я не раскаяваюсь, что произнесъ ее; ибо не догадкою и соображеніемъ [1]) составляю сей образъ, но обрѣтаю его на самомъ опытѣ, который представили еще Апостольскія времена, и о которомъ преданіе времена святыхъ благоговѣйно сохранили". При этомъ онъ и сообщаетъ уже извѣстное намъ преданіе о буквенномъ изображеніи имени Іисуса Христа въ сердце св. Игнатія Богоносца [2]). Потомъ въ проповѣди на день архистратига Михаила 8 ноября того же 1821 года святитель московскій обстоятельно доказываетъ, вопреки вольнодумцамъ, бытіе Ангеловъ, находя „удивительнымъ, что забвеніе о небесныхъ силахъ въ нѣкоторыхъ изъ христіанъ простирается до того, что сомнѣваются даже о существованіи невидимаго міра" [3]). А въ проповѣди на Рождество Христово того-же года, говоря „о славѣ Божіей чрезъ воплощеніе Сына Божія", между прочимъ учитъ: „слава есть откровеніе, явленіе, отраженіе, облаченіе внутренняго совершенства. Богъ отъ вѣчности открытъ Самому Себѣ въ вѣчномъ рожденіи единосущнаго Сына Своего, и въ вѣчномъ исхожденіи единосущнаго Духа Своего; и такимъ образомъ единство Его во Святой Троицѣ сіяетъ существенною непреходящею и неизмѣняемою славою. Богъ Отецъ есть *Отецъ славы* (Ефес. 1, 17); Сынъ Божій есть *сіяніе славы Его* (Евр. 1, 3) и Самъ *имѣетъ у Отца Своего славу, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5); равнымъ образомъ Духъ Божій есть *Духъ славы* (1 Петр. 4, 14). Въ сей собственной, внутренней славѣ живетъ блаженный Богъ превыше всякія славы, такъ что не требуетъ въ оной никакихъ свидѣтелей, и не можетъ имѣть никакихъ участниковъ. Но какъ, по безконечной благости и любви Своей, Онъ желаетъ сообщить блаженство Свое, имѣть благодатныхъ причастниковъ славы Своея: то подвизаетъ Онъ Свои безконечныя совершенства, и онѣ открываются въ Его твореніяхъ; Его слава является небеснымъ силамъ, отражается въ человѣкѣ, облекается въ

---

[1]) Въ собр. 1821, 1822 и 1835 годовъ: „воображеніемъ".

[2]) *Сочин. Филар.* 2, 20.

[3]) Тамъ-же, стр. 25.

благолѣпіе [1]) видимаго міра; она даруется отъ Него, пріемлется причастниками, возвращается къ Нему, и въ семъ, такъ сказать, кругообращеніи славы Божіей, состоитъ блаженная жизнь и благобытіе тварей“ [2]). Въ словѣ на день Благовѣщенія 1822 года нашъ проповѣдникъ, вопреки надмевавшимся разумомъ вольнодумцамъ и въ согласіи съ мистиками, говоритъ: „конецъ самодѣятельныхъ изысканій, по признанію безпристрастнѣйшаго изъ древнихъ мудрецовъ, есть открытіе того, что человѣкъ самъ собою ничего не знаетъ“ [3]). Равно также въ проповѣди на день св Николая 9 мая того-же 1822 года говоритъ: „если умъ твой *прилагается въ наученія странна* и *различна* (Евр. 13, 9), и не хочетъ отдать себя въ свободный планъ и блаженное послушаніе вѣрѣ: то не нужна-ли тебѣ противъ тебя самого ревность святыхъ отцевъ, которые силою вѣры *низлагали взимавшіяся на разумъ Божій возношенія* (2 Кор. 10, 5) гордаго разума ересеначальниковъ?“ [4]) Или въ словѣ на день преподобнаго Сергія 25 сентября 1823 года: „Возставать противъ небеснаго ученія сомнѣніями и прекословіями, значитъ метать стрѣлы на небо: небо не страшится отъ нихъ ранъ, и не имѣетъ нужды отражать оныхъ; онѣ опасны для тѣхъ самыхъ, которые пускаютъ ихъ надъ главами своими. Не испытаніемъ и состязаніемъ, но вѣрою и послушаніемъ достигаются успѣхи въ небесномъ ученіи: *вѣруеши,—узриши*, таковъ порядокъ Божественнаго просвѣщенія!“ [5]) Затѣмъ даже и въ проповѣдяхъ 1825 года, напримѣръ, при разсужденіи о томъ, отъ ограниченности-ли происходятъ заблужденія: „Умъ твой ограниченъ: по сей причинѣ удаленные отъ мысленныхъ взоровъ его предметы для него неизвѣстны, или непонятны, и болѣе ничего. Но если въ умѣ твоемъ оказы-

[1]) Въ собр. 1822 года: „въ образы“.

[2]) *Сочин. Филар.* 2, 36—37. При этомъ, обращаясь собственно къ воплощенію Сына Божія, нашъ витія поучаетъ: „Христіанинъ! здѣсь твоя чреда быть *окомъ*, и особенно *внутрь уду*, стани добрѣ, и созерцай: здѣсь есть слава и тайна,—слава заключенная въ тайнѣ, тайна открытая въ славѣ“. Стр. 38.

[3]) Тамъ-же, стр. 66.

[4]) Стр. 87.

[5]) Стр. 284.

ваются понятія, которыя противны естественному, всѣми здравомыслящими согласно примѣчаемому и признаваемому порядку вещей, которыми ты думаешь всю вселенную обратить вверхъ дномъ, но вмѣсто того низвергаешь самъ себя въ нелѣпости: можно ли сіе изъяснить ограниченностію, которая не есть начало дѣйствующее, и которая есть недостатокъ, общій всѣмъ человѣкамъ? Не должно-ли, напротивъ, по необходимости производить сіе отъ упоенія нечистымъ и бродящимъ виномъ, или одуряющимъ зеліемъ такой мудрости, которая хотя по области явленія ея называется земною и человѣческою, но которой источникъ хуже, нежели что нибудь просто земное, которой корень ниже человѣчества?“ [1]) Подобно тому и о возможности чудесъ, находимъ въ проповѣди на день Знаменія Пресвятыя Богородицы за тотъ-же годъ [2]). Но уже въ 1822 году нашъ проповѣдникъ разъяснялъ, какова должна быть вѣра истиннаго христіанина, именно, что она должна быть дѣятельная [3]), а не такая, какою изображали ее мистики крайняго направленія, т. е. доходящая почти до квіетизма. Разсуждая о тѣсно связанной съ вѣрою преданности Богу въ одной изъ проповѣдей того-же года, Филаретъ замѣчаетъ: „говорятъ, что это значитъ сложить навсегда руки, сѣсть, и ожидать своего спасенія. Совсѣмъ нѣтъ! Если кто въ самомъ дѣлѣ такое составилъ себѣ понятіе о преданности Богу, и поступаетъ по сему понятію: тотъ въ заблужденіи; онъ предается не Богу, но лѣности“ [4]). И чтобы уничтожить всякое такое понятіе, повторяемъ, квіетистическое, онъ въ относящейся къ 1825 году „бесѣдѣ о упокоеніи труждающихся и обремененныхъ“ прямо говоритъ въ заключеніе: „*Пріидемъ* отнынѣ ко Христу ревностнымъ и неуклоннымъ послѣдованіемъ Его ученію и житію; *внидемъ въ покой Его вѣровавшіи* вѣрою сердечною, живою и дѣятельною, предшествуемые сущими отъ вѣка подвижниками вѣры и добродѣтели, истинными послѣдователями Іисуса Христа, отъ

[1]) Стр. 237.
[2]) Стр. 241—242.
[3]) Стр. 105.
[4]) Стр. 68.

всякаго ига и бремени земнаго обрѣтшими у Него покой небесный, къ которому и насъ примѣромъ своимъ приглашаютъ, да купно съ ними славимъ Единаго Упокоителя и *Спасителя всѣхъ человѣковъ, паче же вѣрныхъ*. Аминь“ [1]). Равно также и о внутреннемъ откровеніи, озареніи ума нашъ проповѣдникъ обстоятельно и вполнѣ православно разсуждаетъ въ своей проповѣди на день Пасхи 1825 года, произнесенной въ Успенскомъ соборѣ и сказанной на текстъ: *тогда отверзе имъ умъ* (Лук. 23, 45), о каковой проповѣди мы уже упоминали въ своемъ мѣстѣ [2]). Теперь мы обратимъ вниманіе еще на ту черту въ ученіи мистицизма, которая касается понятія о такъ называемомъ „внутреннемъ Словѣ“, вмѣстилищемъ котораго, по ученію мистиковъ, служитъ сердце человѣка. Сличая многія мѣста ученія мистиковъ разсматриваемаго времени, мы приходимъ къ заключенію, что они въ этомъ отношеніи давали весьма широкій объемъ указанному понятію. Внутреннее Слово у мистиковъ вообще постоянно отождествлялось съ Словомъ Божіимъ ипостаснымъ, то-есть Сыномъ Божіимъ, Іисусомъ Христомъ. Ему приписывалось поэтому троякое рожденіе: предвѣчное—отъ Бога Отца, временное единократное—отъ Дѣвы Маріи и временное-же, но постоянное — въ каждой христіанской душѣ. Процессъ послѣдняго рожденія тожественъ съ процессомъ перваго и составляетъ высшую форму, въ какой Богъ является, открывается въ отдѣльной душѣ. Исторія рожденія и пребыванія внутренняго Слова въ душѣ у мистиковъ изображалась въ полной параллели съ исторіею Евангельской [3]). Посмотримъ теперь, какъ учитъ объ этомъ нашъ мистикъ—витія въ своихъ проповѣдяхъ. Мы помнимъ, конечно, заключительныя выраженія рѣчей Филарета въ генеральныхъ собраніяхъ московскаго комитета Библейскаго Общества за 1822 и 1824 годы. А вотъ выдержки и изъ самыхъ проповѣдей его. Въ 1822 году,

---

[1]) Стр. 233.

[2]) Тамъ-же мы приводили и выдержку изъ другой проповѣди Филарета — о *внутреннемъ* храмѣ.

[3]) См. упомянутую раньше статью проф. П. В. Знаменскаго въ *Правосл. Собес.* за 1885 г. ч. 3, стр. 93—94.

въ проповѣди на день св. Алексія 12 февраля, говоря объ отношеніяхъ между пастыремъ и пасомыми и именно объ отношеніи послѣднихъ къ пастырской проповѣди слова Божія, витія обращается къ слушателямъ съ такими словами: „подумайте, не для того-ли только собираетесь слушать исходящая изъ устъ Господнихъ, чтобы слышать и судить, какъ мы говоримъ, не заботясь о исполненіи того, что мы предлагаемъ? — Увы намъ, Слове Божій! то, чѣмъ Ты Себя именуешь, что Ты еси, чѣмъ сотворилъ Ты вселенную, чѣмъ возвеличилъ человѣка, чѣмъ является мудрость, чѣмъ подается жизнь,—слово, священное, Божественное слово, мы сдѣлали зрѣлищнымъ игралищемъ!“ [1]). Или вотъ выдержка изъ слова на день Благовѣщенія 25 марта 1824 года: „ни въ какомъ случаѣ не расточай безразсудно слова, словесная тварь Слова Творческаго! Если Словомъ Богъ сотворилъ все; а человѣкъ сотворенъ по образу Божію: то какія величественныя дѣйствія надлежало-бы производить слову человѣка! Въ самомъ дѣлѣ, оно исцѣляло болящихъ, воскрешало мертвыхъ, низводило съ неба огнь, останавливало солнце и луну и, что всего важнѣе, содѣлавшись орудіемъ Воплощеннаго Слова Божія, оно претворяло и претворяетъ растлѣнныхъ грѣхомъ человѣковъ въ новую тварь, чистую и святую. Такъ дѣйствуетъ слово человѣческое, когда крѣпко бывъ заключено въ горнилѣ благоговѣйнаго молчанія, и разжигаемо тайною внутреннею молитвою, получаетъ свойственную ему чистоту и силу, или лучше сказать, становится причастнымъ силы Слова Божія и Духа Святаго“ [2]). Отсюда ясно, что Филаретъ, говоря языкомъ мистиковъ, однако-же не допускаетъ ихъ крайностей въ смѣшеніи понятій о Словѣ ипостасномъ и словѣ Божіемъ въ человѣкѣ и для человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ великое значеніе придаетъ и слову Божію, заключающемуся въ Св. Писаніи, каковое значеніе у мистиковъ падало до низшей степени, почти до ненужности послѣд-

---

[1]) *Сочин. Филар.* 2, 49.

[2]) Тамъ-же, стр. 155.

няго [1]). Въ тѣхъ-же выдержкахъ изъ проповѣдей Филарета, которыя мы сейчасъ сдѣлали, заключаются уже указанія и на иныя, дальнѣйшія черты ученія мистиковъ, именно о возрожденіи и умной, внутренней молитвѣ. Вотъ болѣе обстоятельное изложеніе тѣхъ-же сторонъ ученія православной мистики въ проповѣдяхъ Филарета. Въ извѣстной уже намъ проповѣди на день Благовѣщенія 25 марта 1822 года, разсуждая о преданности Богу, онъ между прочимъ говоритъ: „Начавъ предаваться Богу, человѣкъ встрѣчаетъ другіе опыты, совсѣмъ противоположные тѣмъ, которые имѣлъ онъ, управляя самъ собою. Прежде собственныя усилія познать истину едва производили въ немъ слабый, кратковременный свѣтъ, оставляющій по себѣ сугубую тьму: теперь изъ самой тьмы, въ которой онъ повергается предъ Отцемъ свѣтовъ, рождается для него внезапный свѣтъ: а если остается [2]) онъ иногда и во тьмѣ, то и въ ней познаетъ непостижимую близость Того, Который есть Свѣтъ превыше свѣта. Прежде усилія дѣлать добро или совсѣмъ подавляемы были въ немъ злыми склонностями, или производили несовершенное дѣйствіе: теперь, когда онъ положилъ сердце свое въ силу Божію, въ самой немощи его начинаетъ совершаться сила Божія, разрушающая зло и созидающая благо. Прежде наилучше обдуманныя предначертанія его къ устроенію своего благополучія или не исполнялись, или въ самомъ исполненіи оказывались неудовлетворительными: теперь онъ не дѣлаетъ никакихъ собственныхъ предначертаній, но со дня на день болѣе усматриваетъ великій чертежъ Провидѣнія, по которому, несмотря ни на какія препятствія,—кромѣ одного препятствія, которое полагало прежде его упорство и невѣріе,— постепенно устрояется его спасеніе. Прежде успѣхи надмевали его, неудачи повергали въ унынie, прошедшее терзало раскаяніемъ, настоящее озабочивало, будущее устрашало: теперь и благопріятныя событія пріемлетъ онъ съ чи-

---

[1]) См. указ. изслѣдованіе проф. Знаменскаго въ *Прав. Соб.* 1885· 3, 92. И напротивъ срав. *Сочин. Филар.* 2, 372—373.

[2]) Въ собр. 1822, 1835 и 1844: „оставляется“.

стою радостію, потому что видитъ въ нихъ милость и даръ Божій, и неблагопріятныя съ надеждою, потому что усматриваетъ въ нихъ обличеніе своего недостоинства, наставленіе къ смиренію, очищеніе и приготовленіе къ лучшему; раскаяніе не есть уже огнь, пожирающій душу его, но тихій дождь, ее орошающій, потому что онъ погрузилъ грѣхи свои въ кровь и воду, истекшую изъ ребра Спасителева; нѣтъ для таковаго человѣка слишкомъ тяжкой заботы, потому что онъ всю печаль свою возвергъ на Господа; нѣтъ страха, потому что онъ живетъ подъ кровомъ Всемогущаго; прошедшее для него не потеряно, настоящее безопасно, будущее вѣрно,—въ рукахъ Вѣчнаго. Прежде въ самыхъ дѣлахъ благоугожденія Богу онъ суетился, подобно изображенной въ Евангеліи Марѳѣ, и производилъ много молвы, не пріобрѣтая тѣмъ совершеннаго благоволенія Божія: теперь, подобно Маріи, безмолвенъ и недвижимъ, пребываетъ онъ у ногъ своего Спасителя, и съ минуты на минуту наполняясь жизнію слова Его, во глубинѣ души своей обрѣтаетъ свидѣтельство, что онъ *избралъ благую часть, которая не будетъ отнята у него* (Лук. 10, 42). Такимъ образомъ преданность Богу, зачатая отъ убѣжденія ума, перераждается въ живое чувство сердца; вынужденная, такъ сказать, уступка того, чего не умѣли сберечь, превращается въ свободное даяніе того, что симъ единственно способомъ надѣются сохранить; человѣкъ повергаетъ себя невозвратно, какъ убогую лепту, въ сокровищницу Божества, не мечтая увеличить ею сокровище Божіе, но вѣруя и уповая, что тамъ она не будетъ потеряна, и, сколь ни малоцѣнна, употреблена будетъ, вмѣстѣ съ безчисленными талантами на созиданіе живаго храма живому Богу“ [1]). Подобное-же читаемъ и въ другихъ, позднѣйшихъ проповѣдяхъ нашего витіи [2]). Кажется, что можетъ быть ближе этого изображенія состоянія возрождаемаго и возрожденнаго человѣка къ ученію записныхъ мистиковъ, въ родѣ Лабзина, Лопухина и другихъ? И однако тотчасъ-же за приведенными въ настоящій разъ словами такого изо-

[1]) *Сочин. Филар.* 2, 66—68.

[2]) См напр. стр. 192 д. 211 и д. 283 и др.

браженія и стоятъ у Филарета тѣ отрезвляющія крайнихъ мистиковъ слова, которыя мы привели раньше и которыя возбуждаютъ къ тому, чтобы, не успокоиваясь на одномъ ожиданіи своего спасенія, дѣятельно пользоваться этимъ состояніемъ возрожденія, такъ какъ иначе человѣкъ обнаружитъ, что „онъ предается не Богу, а лѣности“ [1]). Подобнымъ-же образомъ Филаретъ учитъ и относительно молитвы. „Что есть начало къ небесному рожденію?“ — спрашиваетъ онъ въ одной изъ проповѣдей 1825 года. И отвѣчаетъ:— „Слово и духъ, и сила воскресшаго Христа, Который есть и наше воскресеніе и жизнь. Принимай сіе Божественное сѣмя вѣчной жизни вѣрою; полагай оное въ сердцѣ любовію; углубляй смиреніемъ; согрѣвай молитвою и Богомыслiемъ; питай или напояй слезами умиленія; укрѣпляй подвигами добродѣтели“ [2]). Такимъ образомъ уже прямо не одна молитва полагается въ числѣ средствъ усвоенія состоянія возрожденія, какъ учили крайніе мистики, а много и другихъ, смотря по степени этого усвоенія. Затѣмъ уже и здѣсь можно видѣть, что нашъ витія не одну лишь „умную, внутреннюю молитву“ предлагаетъ, какъ таковое средство, а и наружную, ибо не даромъ различаетъ ее отъ „Богомыслія“. Но всего обстоятельнѣе онъ говоритъ о томъ въ своей проповѣди на день коронаціи 15 сентября 1823 года, сказанной на текстъ: *молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся человѣки, за царя* и пр. Не забудемъ того, что эта проповѣдь произнесена, съ одной стороны, подъ живымъ впечатлѣніемъ недавняго пребыванія въ Москвѣ монарха, котораго въ той-же проповѣди витія и ставитъ слушателямъ въ „примѣръ въ дѣлѣ молитвы“ [3]), и мистическое настроеніе котораго небезъизвѣстно, а съ другой—также подъ неостывшимъ еще впечатлѣніемъ составленнаго въ томъ-же году Филаретомъ православнаго катихизиса, въ которомъ ученіе о молитвѣ занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. И что-же читаемъ мы въ этой про-

[1]) Стр 68.
[2]) Стр. 211—212.
[3]) Стр. 127.

повѣди по интересующему насъ предмету? „Много дѣлъ благихъ,—читаемъ мы у проповѣдника,—которыхъ требуетъ отъ христіанина христіанство, и которыя оно въ немъ совершаетъ: но дѣло молитвы должно быть прежде всѣхъ; потому что безъ него не можетъ совершиться никакое другое дѣло благое. Найти и самымъ дѣломъ пройти путь Господень, уразумѣть истину, и увидѣть жизнь, или иначе сказать, покаяніемъ распять плоть со страстями и похотями, чтобы очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа, посредствомъ вѣры воскреснуть и просвѣтиться въ сердцѣ свѣтомъ Христовымъ, наконецъ Божественною любовію быть вознесену къ соединенію съ Божествомъ и къ обоженію посредствомъ сего соединенія: вотъ въ немногихъ словахъ сокращеніе великихъ дѣлъ, которыя должны совершиться въ христіанинѣ; и какъ можно имъ совершиться, когда низшее изъ оныхъ не можетъ быть совершено безъ высшихъ; а высшее, обыкновенно, недостижимо для того, кто не могъ еще вступить на низшую степень? Какъ можетъ найти путь тотъ, кто не видитъ истины? Или, какъ можетъ идти путемъ тотъ, въ комъ нѣтъ жизни? А истиною и жизнію не прежде можетъ для насъ содѣлаться Іисусъ Христосъ, развѣ когда содѣлается путемъ: ибо въ семъ точно порядкѣ обѣщалъ Онъ намъ открыться, когда сказалъ: *Азъ есмь путь, и истина и животъ* (Іоан. 14, 6). Какъ-же разрѣшить сей многоплетенный узелъ, котораго всѣ концы скрываются внутри его? Какъ отверзть сію заключенную сокровищницу, которая съ перваго взгляда не представляетъ ни ключа, ни отверзтія, гдѣ-бы оный влагался? Главная нить, которою разрѣшается весь узелъ духовныхъ таинъ, и ключъ, которымъ отверзаютъ всѣ сокровища благодати, есть молитва. Молись съ Давидомъ: *скажи мнѣ, Господи, путь, въ оньже пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою* (Псал. 142, 8):—и откроется тебѣ истинный путь Господень. *Аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости*, или, что тоже, познанія спасительной истины: *да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ и не поношающаго, и дастся ему* (Іак. 1, 5). Если кто и *живота просилъ есть у Тебе*, Господи, молитвою крѣпкою и чистою: *далъ еси ему* (Псал. 20, 5), и

даруешь всегда, *исполняя во благихъ желанія* любящихъ Тебя (Псал. 102, 5). И что есть самая молитва въ сущности своей, какъ не дыханіе Божественной жизни въ человѣкѣ, по реченному: *самъ Духъ воздыхаетъ въ насъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26)? Гдѣ есть хотя слабые начатки дыханія, тамъ есть признаки жизни: а гдѣ нѣтъ дыханія, тамъ нѣтъ и жизни. Такъ, въ комъ есть хотя начатки молитвы, въ томъ есть признаки жизни духовной: состояніе человѣка безъ духа молитвы есть состояніе бездыханнаго по внутреннему человѣку. Посему, какъ для жизни естественной прежде всего нужно возбудить дыханіе: такъ для жизни духовной прежде всего нужно возбуждать духъ молитвы“ [1]). Все это, повторяемъ прежнею свою мысль, любой мистикъ того времени записалъ бы въ свой катихизисъ. Но и этого мало. Дальше въ той-же проповѣди мы читаемъ слѣдующія немногія, но весьма знаменательныя для исторіи мистическаго движенія въ русской Церкви слова: „молитва въ собственномъ [2]) и высшемъ ея знаменованіи забываетъ нѣкоторымъ образомъ и зло и собственное благо, и устремляется къ созерцанію верховнаго и всеобщаго блага въ Богѣ, такъ что въ ней душа человѣка, по выраженію таинственнаго Пѣснопѣвца, *восходитъ* къ Богу, *аки стебло дыма кадильнаго* (Пѣсн. Пѣсн. 3, 6)“ [3]). Или, еще не много далѣе: „Молитва вообще есть душа всѣхъ особенныхъ моленій, прошеній и благодареній“ [4]). Однако уже и здѣсь указывается не одна лишь „умная молитва“, а также и молепія, прошенія и благодаренія, практическое значеніе которыхъ обстоятельно и разъясняется здѣсь-же, согласно тому, какъ оно раскрывается и въ извѣстномъ для всѣхъ катихизисѣ Филарета. Затѣмъ въ проповѣди раскрывается и предметъ молитвы, согласно словамъ основнаго текста и въ опроверженіе ложной мысли нѣкоторыхъ, выражаемой такъ: „гдѣ уже намъ за другихъ молиться, когда мы за себя умалить не можемъ?“ [5]).

[1]) Стр. 128—129.

[2]) Въ отд. изд. и въ *Христ. Чт.* за 1840 г. „въ особенномъ“.

[3]) *Сочин. Филар.* 2, 129—130.

[4]) Тамъ-же, стр. 130.

[5]) Стр. 130 и дал.

Это еще болѣе должно было отрезвлять крайнихъ мистиковъ. Но окончательно витія отсѣкаетъ крайности въ ученіи мистиковъ о молитвѣ, когда въ той-же проповѣди говоритъ какъ о „священномъ“, о „дѣлѣ молитвы общественной и частной, церковной и домашней“, — говоритъ о посѣщеніи „храма“, какъ особеннаго мѣста для молитвы, о частныхъ случаяхъ жизни, въ коихъ нужно прибѣгать къ молитвѣ и т. д. [1]). Подобное-же находимъ и въ другихъ проповѣдяхъ нашего витіи [2]). А все это уже вовсе не похоже на отрицаніе всего внѣшняго въ молитвѣ, какое допускали крайніе мистики. Наконецъ, какъ архипастырь православной Церкви, а не какой-либо проповѣдникъ общины меннонитовъ, квакеровъ и т. п., нашъ витія находитъ нужнымъ въ своихъ проповѣдяхъ коснуться и ученія о Церкви, показать истинность именно православной Церкви, а не туманнаго какого-то универсальнаго христіанства. Онъ приглашаетъ слушателей быть „чадами послушанія Церкви“ [3]), ниспосылаетъ „благословеніе святыхъ апостоловъ и святыя Церкви апостольскія на празднующихъ праздникъ апостоловъ“ Петра и Павла [4]), а по освященіи храма святителя Алексія въ селѣ Черкизовѣ 6 сентября 1825 года даже цѣлую проповѣдь, сказанную на текстъ: *Ты еси Петръ, и на семъ камене созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16 18), посвящаетъ ученію о Церкви, при чемъ прямо утверждаетъ истинность именно востсчной Церкви [5]), православной [6]), истинность всего внѣшняго строя ея, предлагаетъ утверждать „всякое мнѣніе и дѣло наше, на основаніи ученія апостольскаго, пророческаго и отеческаго, укрѣплять и ограждать себя силою благодати чрезъ общеніе Божественныхъ таинствъ и ходить выну, яко чада послушанія предъ Богомъ и Его Церковію“ [7]). Такъ даже въ такую эпоху повальнаго увле-

[1]) Стр. 133.
[2]) См. стр. 334 и дал 414 и дал. и др.
[3]) Стр. 406.
[4]) Стр. 219.
[5]) Стр. 407—408.
[6]) Стр. 411.
[7]) Стр. 411—412. Срав. также стр. 205

ченія мистицизмомъ, какъ разсматриваемая, нашъ святитель—витія вѣрно соблюлъ апостольское правило: *вся искушающе, добрая держите.* А чтобы видѣть, что не одинъ онъ изъ православныхъ архипастырей былъ представителемъ умѣренной, православной мистики, для этого достаточно припомнить, кромѣ вышесказаннаго, еще то, что уже въ 1793 году, по распоряженію первенствующаго члена св. Сѵнода митрополита Гавріила, издана была составленная изъ разныхъ сочиненій отцевъ и учителей Церкви греческой книга созерцательнаго направленія, извѣстная подъ заглавіемъ: *Добротолюбіе*, которое представляетъ собою прекрасный образецъ чистой, православно-церковной мистики. Отъ Сѵнода тогда-же пущены были въ широкое употребленіе и другія творенія св. отцевъ и учителей Церкви мистическаго направленія, каковы творенія: Макарія Египетскаго, Исаака Сирина, Іоанна Лѣствичника, Максима Исповѣдника, Григорія Синаита, Симеона Новаго Богослова, Нила Сорскаго и другихъ. И изъ современныхъ борцевъ съ ложнымъ мистицизмомъ были не только такіе, какъ Шишковъ и Фотій, но и такіе, какъ уважаемый всѣми и въ частности Филаретомъ Иннокентій Смирновъ, скончавшійся въ 1819 году епископомъ пензенскимъ. Иначе сказать, при всесильномъ покровительствѣ мистицизму со стороны правительственной власти, начиная съ самого государя, была все-таки запутанность понятій о немъ. Вотъ какъ высказывается объ этомъ самъ Филаретъ гораздо позже, именно въ письмѣ къ ректору московской духовной академіи Алексію Ржаницыну отъ 24 ноября 1852 года по поводу составленнаго въ академіи жизнеописанія преосвященнаго Кирилла архіепископа подольскаго, скончавшагося въ 1841 году: „удивительно, что сочинитель ставитъ рядомъ встрѣчу съ ученіемъ Фесслера [1]), и *съ другимъ ложнымъ ученіемъ*, мистицизмомъ. Какъ это рядомъ съ Фесслеромъ: то неужели сочинитель думаетъ, что въ академіи учили ложному ученію мистицизма? Или это онъ находитъ въ тогдашнемъ духовенствѣ внѣ академіи? И

[1]) Фесслеръ былъ нѣкоторое время профессоромъ петербургской духовной академіи къ бытность Филарета на службѣ при той-же академіи.

понимаетъ-ли онъ дѣло? Были недоразумѣнія, но ихъ трудно было разобрать и видящему вблизи, а тѣмъ болѣе издали. Напримѣръ, случилось, что когда одинъ предлагалъ напечатать Добротолюбіе и книгу Исаака Сирина, другой возразилъ: не скажутъ-ли, что это мистическое направленіе? Но Добротолюбіе до сихъ поръ печатается, писанія Исаака Сирина печатаны были въ „Христіанскомъ Чтеніи“ по частямъ, а теперь хотятъ напечатать оныя вполнѣ. Не скажетъ-ли сочинитель, что это все мистицизмъ? Не обвинитъ-ли онъ въ мистицизмѣ и издателей новаго перевода писаній С. Макарія? Ибо историки мистической богословіи причисляютъ Макарія къ мистическимъ богословамъ“ [1]). Но дѣло въ томъ, что наши доморощенные мистики не довольствовались, для развитія своихъ мистическихъ воззрѣній, православно мистическими писаніями, а по обычаю всѣхъ нашихъ преобразователей и такъ называемыхъ передовыхъ людей обратились за помощію на сторону, за-границу, на Западъ, откуда шло и вольнодумство въ Россію. Отъ того-то, конечно, и впали въ ученія странныя и чуждыя православію. И за это-то по преимуществу громили мистицизмъ такіе люди, какъ Шишковъ и Фотій, хотя, какъ мы прежде замѣчали, часто и безъ разбора. И поэтому-же насколько къ Шишкову съ его клеветами, настолько-же и къ мистикамъ крайняго направленія относится раньше разсмотрѣная нами проповѣдь Филарета на текстъ: *не мнози учители бывайте.* Особенно поучительнымъ для нихъ могъ быть слѣдующій отрывокъ изъ этой проповѣди: „какъ вамъ не найти многихъ учителей между собою, или лучше въ самихъ себѣ? Когда, напримѣръ, Церковь учитъ васъ посту по преданію отцевъ, по примѣру апостоловъ и Самого Спасителя нашего; но нѣкоторые изъ васъ говорятъ, или дѣломъ показываютъ свое мнѣніе, что заповѣдь поста не очень важна и почти можетъ быть оставлена безъ исполненія; другіе вмѣсто четыредесятницы по произволу назначаютъ себѣ нѣкоторое краткое время поста; иные учреждаютъ себѣ постъ роскошнѣе мясоястія,—что сіе

[1]) См. *Письма Филарета къ Алексію*, стр. 104—105. Москва, 1883.

значитъ? Не то-ли, что единое истинное и чистое ученіе Церкви оставлено въ небреженіи, а всякъ самъ себя поставилъ учителемъ и составилъ собственное ученіе воздержанія, какъ можно менѣе противорѣчащее привычкѣ невоздержанія? И здѣсь мѣсто совѣту апостола, если хощети принять оный: *не мнози учителіи бываете, братіе моя*; не пренебрегайте древнихъ, общихъ, освященныхъ постановленій, не учитесь и не учите другъ друга вмѣсто того новымъ разнообразнымъ, отъ мірскаго и плотскаго мудрованія происходящимъ обычаямъ, послѣдуйте матернему руководству Церкви съ дѣтскимъ послушаніемъ и простотою“ [1]).

Изъ всего предшествующаго весьма ясно, что Филаретъ какъ до 1824 года или, точнѣе, до майской перемѣны министерства этого года, такъ и послѣ этой перемѣны до конца разсматриваемаго періода, отсѣкая и осуждая крайности мистическихъ воззрѣній, не только не осуждалъ самое мистическое движеніе, но и являлся однимъ изъ лучшихъ сторонниковъ его. Въ этомъ-же лучшемъ направленіи мистическаго движенія Филаретъ споспѣшествовалъ и нѣкоторымъ изъ его предпріятій, особенно-же грандіознѣйшему, — распространенію Библіи и переводу ея на русскій языкъ, притомъ опять не только до майской перемѣны министерства, но и послѣ этой перемѣны, не только дѣломъ, но и словомъ проповѣди. Мы уже отчасти видѣли это, когда говорили о личныхъ отношеніяхъ, жизни и дѣятельности святителя московскаго. Намъ остается теперь добавить къ тому лишь немногое, на основаніи самыхъ проповѣдей Филарета. И прежде всего о важности распространенія и чтенія Библіи Филаретъ съ полнымъ въ ней убѣжденіемъ говоритъ не только въ рѣчахъ, произнесенныхъ въ генеральныхъ собраніяхъ Библейскаго Общества, но и съ церковной каѳедры, не только до 1824 года, но и въ 1825 году. Такъ, напримѣръ, вотъ что говоритъ онъ въ своемъ словѣ на день Благовѣщенія 25-го марта 1825 года: „если скажутъ тебѣ, что стремленіе къ совершенству есть мечтательство, что любовь къ мудрости есть

[1]) *Сочин. Филар.* 2, 367.

дерзкое мудрованіе, что размышленіе о вѣрѣ, поученіе въ законѣ Божіемъ, чтеніе слова Божія, или не нужно, или опасно: вслушайся внимательно, походитъ-ли сіе на гласъ ангельскій, на ученіе духовное, на проповѣдь небесную? Сличите съ симъ истинный и чистый гласъ пророческій: *блаженъ мужъ, его-же воля въ законѣ Господнѣ, и въ законѣ Его поучится день и нощь* (Пс. 1, 2). Сличите съ симъ ученіе Божественнаго Учителя: *испытайте писанія* (Іоан. 5, 39). Сличите съ симъ проповѣдь апостола: *слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себѣ самѣхъ* (Кол. 3, 16). Сличите съ симъ примѣръ Маріи: никто не запретилъ юной Дѣвѣ Израилевой читать книгу Исаіи Пророка и надъ нею размышлять о Еммануилѣ“ [1]). Затѣмъ опыты русскаго перевода библейскихъ текстовъ мы отчасти уже отмѣчали раньше въ проповѣдяхъ Филарета. Такіе-же опыты можно находить и въ другихъ проповѣдяхъ его, относящихся какъ къ 1821, такъ и къ дальнѣйшимъ годамъ, кончая 1824-мъ годомъ [2]). Извѣстно, что катихизисы Филарета — пространный и краткій первой группы изданій (1823—1824 годовъ), также содержатъ въ себѣ всѣ тексты Священнаго Писанія въ русскомъ переводѣ [3]). — Но если умѣренный мистицизмъ или, какъ мы сказали выше, мистическое движеніе въ лучшемъ его направленіи не заслуживало порицанія, то въ его крайностяхъ оно заслуживало прямо обличенія, какъ секта. Мы разумѣемъ такія крайнія выраженія мистицизма, какъ „Духовный союзъ“ Татариновой, секты хлыстовъ, скопцовъ, духоборцевъ и молоканъ, хотя въ нихъ собственно мистическаго было уже очень мало, кромѣ развѣ духовнаго союза

---

[1]) Тамъ-же, стр. 372—373. Въ этомъ-же отрывкѣ кстати заключается и отпоръ какъ противникамъ мистическаго движенія, такъ и сторонникамъ его крайняго направленія. Срав. также стр. 197. 281 326 и др.

[2]) См. *Сочин. Филар.* 2, 24—25. 67—68 308—309 и др.

[3]) См. объ этомъ въ нашихъ изслѣдованіяхъ, помѣщенныхъ въ *Филаретовскомъ Юбил. Сборникѣ*. (Томъ II. Москва, 1883). О томъ-же мы замѣчали выше и въ настоящемъ нашемъ изслѣдованіи.

Татариновой [1]). Но все-же и нѣчто мистическое въ нихъ, а за тѣмъ и общее начало вѣротерпимости, господствовавшее въ высшемъ управленіи Россіи за время царствованія Александра I и управленія князя Голицына министерствомъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія не только было причиною послабленія этимъ сектамъ, но и прямо поощряло ихъ существованіе и развитіе. Союзъ Татариновой пользовался сочувствіемъ и покровительствомъ самого Государя и царской фамиліи, не говоря о князѣ А. Н. Голицынѣ, особенно сочувствовавшемъ этому союзу, и объ аристократіи, и свободно продолжалъ свои радѣнія въ Петербургѣ до самаго 1825 года и въ окрестностяхъ Петербурга съ 1825 по 1837 годъ. Хлысты и даже скопцы также пользовались покровительствомъ людей сильныхъ и вліятельныхъ и въ Петербургѣ открыто совершали свои радѣнія, находясь въ близкихъ отношеніяхъ съ членами Татариновскаго союза. Главный ихъ руководитель Селивановъ пользовался вниманіемъ и самого государя. Но скопцы еще по самому дѣлу оскопленія представляли нѣчто коробящее, если не прямо отвратительное и опасное въ глазахъ даже сильныхъ защитниковъ его изъ лицъ правительственныхъ, и потому прямого покровительства имъ оказывать было неудобно. Другое дѣло—духоборцы. Эти пользовались прямымъ покровительствомъ высшей власти. Такъ, когда въ 1816 году херсонскій губернаторъ Ланжеронъ послалъ въ Петербургъ два представленія о мелитопольскихъ духоборцахъ, обвиняя ихъ въ развратной жизни и зловредныхъ для общества правилахъ поведенія, а духоборцы, въ свою очередь, послали на высочайшее имя жалобу на губернатора за притѣсненіе ихъ: то государь принялъ ихъ сторону и сдѣлалъ Ланжерону весьма сильное внушеніе по этому поводу. „Просвѣщенному-ли правительству,—писалъ онъ въ указѣ 9 декабря,—приличествуетъ заблуждшихъ возвращать въ нѣдра

---

[1]) Объ этомъ см. въ нашемъ изслѣдованіи о Петерб. періодѣ проповѣд. дѣят. Филар. въ журн. *Вѣра и Разумъ* 1884, т II, отд. церк. стр. 608 и 1885 года т. II, отд. церк. стр. 468 и дал.

Церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и т. п.? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю взыскати и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насильствіемъ и казнями, не можетъ служить къ погибели спасаемаго, коего ищутъ обратить на путь истины. Истинная вѣра пораждается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, а болѣе всего добрыми примѣрами. Жестокость-же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ“ [1]). Точно такимъ-же покровительствомъ со стороны правительства пользовались и молокане. Но что всего удивительнѣе, такъ это то, что даже раскольники пользовались не только терпимостію со стороны сперва либеральнаго, а потомъ мистически настроеннаго правительства, но и также своего рода покровительствомъ. Даже указъ 1822 года, запрещавшій тайныя общества, повелѣваетъ раскольническихъ бѣглыхъ поповъ оставлять безъ всякаго вниманія и существовавшія дотолѣ раскольническія церкви не трогать, а только вновь не строить этихъ церквей. Особенно искусно было обставлено право существованія и дальнѣйшаго преуспѣянія московскаго Преображенскаго кладбища и такъ называемаго „богадѣленнаго дома“. Сильные матеріальными средствами и умѣньемъ привлечь на свою сторону сочувствіе правительственныхъ лицъ, радѣтели или „попечители“ этого гнѣздилища ѳедосѣевщины съумѣли обезпечить его существованіе и преуспѣяніе подъ видомъ благотворительнаго учрежденія. И государь императоръ Александръ I постоянно давалъ понять гражданскому начальству Москвы, чтобы оно не преслѣдовало раскольниковъ за ихъ мнѣнія и обряды, совершаемые безъ публичнаго оказательства. Въ такомъ-же духѣ въ 1823 году составлены были и новыя правила о надзорѣ за Преображенскимъ кладбищемъ. Другія средоточія безпоповщины въ Москвѣ, поморская Покровская и Филипповская часовни, хотя менѣе Преображенскаго кладбища обращали на себя вниманіе правительства, однако съ не меньшимъ успѣхомъ пользовались духомъ вѣротерпимости послѣдняго и

[1]) См. Изслѣдованіе проф Знаменскаго въ *Правосл Собес.* 1885: III, 271—272.

также процвѣтали за разсматриваемое время.—Рогожскимъ кладбищемъ завѣдывали попечители изъ поповщинскаго толка, а потому, согласно высказанному выше, оно еще болѣе Преображенскаго и другихъ пользовалось покровительствомъ со стороны высшихъ властей. Бѣглые попы изъ конторы этой своего рода митрополіи раскола безпрепятственно и безконтрольно разсылаемы были даже по отдаленнымъ провинціальнымъ гнѣздилищамъ поповщины. Да и вообще Москва была центромъ всѣхъ движеній въ расколѣ, прибѣжищемъ для всѣхъ преслѣдуемыхъ раскольниковъ, золотою какъ-бы бездонною чашею, изъ которой свободно черпалъ потребное всякій нуждающійся раскольникъ и убѣжищемъ для всѣхъ не имѣвшихъ законнаго вида существованія, лишь-бы они оказывали склонность умножать собою число раскольниковъ. Единовѣрцы московскіе за разсматриваемое время составляли только каплю въ морѣ среди завзятыхъ раскольниковъ разныхъ толковъ по Москвѣ и московской епархіи. При этомъ что-же оставалось дѣлать епархіальной власти? Правительство постоянно внушало духовному вѣдомству, даже требовало отъ него, чтобы оно, въ своей борьбѣ съ расколомъ, какъ и другими сектами, отнюдь не пользовалось внѣшними мѣрами, а старалось развивать преимущественно духовныя средства, — вразумленіе и просвѣщеніе народа. Такъ и вынуждалось дѣйствовать духовенство. Такъ дѣйствовалъ и Филаретъ. Какія-же именно дѣлалъ онъ вразумленія раскольникамъ и другимъ сектантамъ по Москвѣ и епархіи? Выберемъ относящіяся сюда мѣста изъ его проповѣдей въ хронологическомъ порядкѣ послѣднихъ При этомъ мы не можемъ не отмѣтить того обстоятельства, что до 1824 года Филаретъ въ своихъ проповѣдяхъ даже почти и не касается сектъ и расколовъ, или затрогиваетъ ихъ лишь въ самыхъ общихъ, какъ-бы даже безобидныхъ выраженіяхъ въ родѣ слѣдующихъ наставленій слушателю: „если умъ твой *прилагается въ наученія странна и различна* (Евр. 13, 9), и не хочетъ отдать себя въ свободный плѣнъ и блаженное послушаніе вѣрѣ: то не нужна-ли тебѣ противъ тебя самого ревность святыхъ отцевъ, которые силою вѣры *низлагали*

взимавшіяся на разумъ Божій возношенія (2 Кор. 10, 5) гордаго разума ересеначальниковъ?“ [1]) или: „не примѣчаете-ли, какъ врагъ толикократно вносившій адскую брань въ небесную область Церкви съ оружіемъ ересей и расколовъ, лжеученій и соблазновъ, суевѣрій и невѣжества, толикократно отраженный ангелами Церквей и сонмомъ право и твердо вѣрующихъ,—не могъ поколебать *твердаго основанія Божія*, которое донынѣ *стоитъ* непоколебимо, имущее печать сію: *позна Господь сущія Своя, и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне* (2 Тим. 1, 19)“ [2]). И только съ 1824 года, когда и само правительство стало усматривать вредъ своего прежняго потворства сектамъ и расколу, когда увидѣло, что подъ прикрытіемъ религіозныхъ обществъ процвѣтаютъ и тайныя политическія общества, стремящіяся къ ниспроверженію правительства, Филаретъ также болѣе возвысилъ свой голосъ противъ сектъ и раскола. Такому направленію дѣла способствовала и не разъ упомянутая майская перемѣна министерства. Поэтому уже въ проповѣди на день Вознесенія Господня, сказанной въ Архангельскомъ соборѣ 15 мая 1824 года, святитель московскій, изъясняя слова Дѣян. 1, 10 и дал., говоритъ: „*Грядетъ часъ*, или время искушенія (можетъ быть *и нынѣ есть*), когда скажутъ: *се здѣ Христосъ, или ондѣ! Се въ пустыни есть! Се въ сокровищахъ* (Матѳ. 25, 23. 26)! Вотъ Онъ у насъ, говорятъ отщепенцы [3]), которые, оставя градъ Божій, духовный Іерусалимъ, апостольскую Церковь, убѣгаютъ не въ истинную пустыню мира и тишины, но въ запустѣніе духовное и чувственное, гдѣ нѣтъ ни здраваго ученія, ни святости таинствъ, ни добрыхъ правилъ жизни частной и общественной. Вотъ Онъ у насъ, говорятъ скрытно еретичествующіе, указуя на свои тайныя сборища [4]), какъ будто солнцу должно

---

[1]) *Сочин. Филар.* 2, 87. Изъ проповѣди 1822 года.

[2]) Тамъ-же, стр. 288—289. Изъ проповѣди 1823 года.

[3]) Въ рукописи проповѣди первоначально было (а также и въ Евреин. сборн.): „люди“; но потомъ въ рукописи это слово поправлено самимъ Филаретомъ на слово: „отщепенцы“.

[4]) Въ Евреин. сборникѣ: „кроющіеся въ вертепахъ и пещерахъ, или въ

свѣтить только подъ землею; какъ будто не Онъ сказалъ и повелѣлъ: *еже глаголю вамъ во тьмѣ, рцыте во свѣтѣ: и еже во уши слышите, проповѣдите на кровляхъ* (Матѳ. 10, 27). Слыша таковые вопли или шептанія, вспомните, христіане, ангельскій гласъ и проповѣдь о Вознесшемся Господѣ: *такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо*, такъ-же явно, такъ-же торжественно. И потому, *аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ, или ондѣ: не имите вѣры.* Ни грубые вопли, ни хитрыя шептанія, не походятъ на провозвѣщеніе архангела и на трубу Божію. *Не исходите* въ слѣдъ зовущихъ васъ изъ града Господня; оставайтесь на мѣстѣ своемъ, и берегите вѣру вашу для истиннаго пришествія Христова, славнаго и торжественнаго“ [1]). Затѣмъ въ словѣ на день памяти преподобнаго Сергія 25 сентября того-же 1824 года, сказанномъ въ Сергіевой Лаврѣ на текстъ: *блажени алчущіи нынѣ: яко насытятся* (Лук. 6, 21), нашъ проповѣдникъ, уже имѣя въ виду помянутую выше связь заблуждшихъ овецъ Церкви съ тайными политическими обществами, говоритъ о своемъ времени: „Воздержаніе ума еще менѣе почитается обязанностію, нежели воздержаніе воли. Жажда познанія безъ дальняго разсмотрѣнія пріемлется не только за естественное и невинное, но даже за благородное чувствованіе. И какъ роскошь чувственная оказываетъ какое-то уваженіе умъ помрачающему вину, въ сравненіи съ очищающею оный водою: такъ нерѣдко роскошь ума съ пренебреженіемъ проходитъ мимо чистыхъ источниковъ Израилевыхъ, и съ жадностью принимаетъ изъ рукъ любодѣйцы Вавилонской, ложной мудрости міра, чашу, изъ которой сія *отъ вина ярости любодѣянія своего напоеваетъ вся языки* (Апок. 14, 8). Наше время видѣло, и не къ блаженству своему, кажется, еще видитъ жаждущихъ такъ называемаго просвѣщенія, которые изъ чаши сей піютъ *вино* сперва духовнаго *любодѣянія*, пріемлютъ ученіе, которое приводитъ въ забвеніе священныя

тайныхъ храминахъ“ Такъ-же было первоначально и въ рукописи автора, но потомъ исправлено имъ для изданія въ печати

[1]. *Сочин. Филар.* 2, 166—167.

отношенія человѣка къ Богу, и вводитъ противное чистому закону не растлѣннаго ума смѣшеніе истины съ ложью, зла съ добромъ, нравственности со страстями, духовнаго съ чувственнымъ; потомъ пьютъ *вино любодѣянія* даже чувственнаго, поелику отъ нечистыхъ понятій естественно происходятъ нечистыя чувствованія и растлѣнное ученіе сопровождается развратною жизнію;—и въ которыхъ, наконецъ, сіе *вино любодѣянія*, въ высшей степени упоенія, превращается въ вино *ярости*; поелику обуявшіе отъ ложнаго просвѣщенія, подобно пьянымъ, не любятъ быть въ покоѣ, но съ мечтательною мыслію преобразованія все хотятъ ниспровергнуть и разрушить, и не здравую жажду просвѣщенія, отъ неестественнаго питія превратившуюся у нихъ въ другую, еще болѣе неистовую жажду—быть просвѣтителями, не умѣютъ угасить иначе, какъ слезами и кровію людей и народовъ“ [1]) Увы! декабрь 1825 года показалъ, какъ вѣрны были предчувствія святителя московскаго и относительно русскихъ подражателей Запада. Въ 1825 году Филаретъ начинаетъ дѣлать уже болѣе ясныя указанія на раскольниковъ именно. Такъ въ извѣстной уже намъ проповѣди, сказанной 12 февраля сего года на текстъ: *не мнози учители бывайте*, онъ въ концѣ ея говоритъ: „Что сказать о тѣхъ, къ болѣзнованію Церкви, многихъ учителяхъ, которые, оставя любовь отъ чиста сердца, и совѣсти благія и вѣры не лицемѣрныя *уклоняются*, какъ обличаетъ ихъ апостолъ, *въ суетствія, хотяще быти законоучители, не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ* (1 Тим. 1, 6. 7), которые изъ всякаго слова Писанія хотятъ составить особый толкъ, изъ всякаго обряда церковнаго особую вѣру? Да дастъ имъ Господь разумъ, чтобы они сами себѣ воспомянули дѣла Діотрефа, размыслили о нихъ безпристрастно и благовременно избѣжали его участи“ [2]). Но все это очевидно слишкомъ мягко сказано, въ согласіи съ тономъ общихъ правительственныхъ распоряженій. Сильнѣе и тверже говоритъ святитель о раскольникахъ

---

[1]) Тамъ-же, стр. 350—351.

[2]) Стр. 367.

въ проповѣди, сказанной по освященіи храма святителя Алексія въ селѣ Черкизовѣ 6 сентября того-же 1825 года. Именно въ ней, говоря о непоколебимости Церкви, нашъ витія заводитъ такую рѣчь: „При семъ размышленіи о твердомъ и неразрушимомъ созданіи Церкви Христовой, нельзя не вспомнить о современныхъ и ближнихъ намъ, не знаю, какъ лучше назвать ихъ—врагами-ли, какъ они мыслятъ, или братіями, какъ мы желали-бы,—о тѣхъ, которые, уклонясь отъ единой святой, соборной и апостольской Церкви, вздумали созидать себѣ какую то иную, которой основаніемъ и подпорами служатъ имъ бѣглецы священства, и самопоставленные наставники, никѣмъ никогда не посвященные. Подумайте, что вы созидаете? Христосъ созидаетъ *Церковь Свою:* а вы чью созидаете? Не признаетесь-ли вы сами, что не Христову Церковь созидаете, когда сами себя почетнымъ образомъ называете *Онуфріевымъ согласіемъ, Θеодосіевымъ согласіемъ* и подобными названіями? Когда истинная Церковь Христова называлась человѣческими именами? Истинная Церковь созидается такъ, что всѣмъ вѣрующимъ глава и основаніе есть *Христосъ*, на Немъ утверждаются, и преемствомъ отъ Его *апостоловъ* священнаго рукоположенія, и общеніемъ прочихъ таинствъ неразрывно соединяются всѣхъ временъ и мѣстъ православные *пастыри и учители*, а съ ними и прочіе вѣрующіе. На комъ или на чемъ основаны Θеодосій, или Онуфрій и подобные имъ? Кто рукоположилъ ихъ? Кто благословилъ ихъ учить? И въ комъ изъ нихъ искать твердости и единства, съ Церковію неразлучнаго, когда они другъ на друга возстаютъ, и другъ друга разрушаютъ?— *Врата адовы не одолѣютъ* истинной Церкви. Но если, какъ вы говорите, нѣтъ епископства, или совсѣмъ нѣтъ священства и таинствъ: то скажите также, что Церковь лишилась своего утвержденія; скажите, что *врата адовы одолѣли ей;* скажите, что слово Христово не сбылось; если-же сего сказать не смѣете: то признавайтесь или нѣтъ устами,—совѣсть ваша, рано-ли, поздно-ли должна признаться, что мы имѣемъ твердую, подкрѣпляемую священствомъ и таинствами, а потому *не одолѣнную вратами адовыми* Церковь Христову: и слѣдственно

ваши самовольныя и самодѣльныя построенія, воздвигнутыя во враждѣ противъ Церкви, суть не иное что, какъ вновь построенныя и отворенныя врата адовы, на прельщеніе невѣдущихъ малымъ нѣкимъ подобіемъ Церкви притворно прикрашенныя. Кто видитъ и разумѣетъ, да бѣжитъ и ищетъ своего спасенія въ безопасномъ градѣ единыя святыя, соборныя и апостольскія Церкви: а кто по упрямству, или по корыстолюбію и любоначалію, еще не хочетъ видѣть и разумѣть, тому да умягчитъ Господь сердце, и да отверзетъ очи прежде, нежели врата адовы совсѣмъ поглотятъ его“ [1]). Но само собою разумѣется, что даже такія слова едва ли много пользы принесли въ отношеніи къ обращенію раскольниковъ къ Церкви, при указанныхъ выше, и еще въ общемъ продолжавшихся за 1825 годъ мѣрахъ свѣтскаго правительства. Дѣйствительнѣе были мѣры правительства, а потому смѣлѣе и дѣйствительнѣе въ этомъ отношеніи было и слово проповѣди Филарета въ слѣдующее царствованіе.

Заговоривъ о расколѣ, мы тѣмъ естественно и даже какъбы невольно отъ общей церковной жизни Россіи перешли уже къ жизни собственно московской епархіи, гдѣ были главныя гнѣздилища раскола. Войдемъ теперь нѣсколько подробнѣе въ ходъ этой жизни за разсматриваемое время, останавливаясь главнымъ образомъ на тѣхъ моментахъ ея, по прежнему, на которыхъ останавливается проповѣдь Филарета. И какъ обозрѣніе общей церковной жизни мы начали, по обыкновенію историковъ, съ характера и лицъ церковнаго управленія, такъ и теперь будемъ поступать, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что о личности самого первоіерарха московской епархіи, уже достаточно извѣстной намъ изъ раньше сказаннаго, мы не будемъ теперь говорить особенно. Ближайшимъ помощникомъ первосвятителя окскоскаго былъ его викарій, епископъ дмитровскій. За разсматриваемое время у Филарета было два викарія, преемствовавшихъ одинъ другому: Аѳанасій Телятевъ, посвященный въ годъ поступленія Филарета на московскую епархію, но

[1]) Стр. 410—411.

еще до прибытія послѣдняго въ Москву, и прослужившій почти четыре года викаріемъ, а потомъ выбывшій на самостоятельную каѳедру тамбовскую и Кириллъ Богословскій—Платоновъ, изъ ректоровъ московской духовной Академіи въ октябрѣ 1824 года рукоположенный во епископа дмитровскаго на мѣсто Аѳанасія. Служеніе Аѳанасія прошло тихо и малозамѣтно, особенно при энергическомъ дѣйствованіи самого новаго архипастыря Москвы. Болѣе замѣтнымъ для насъ является служеніе преемника его, который къ тому-же былъ первый викарій, рукоположенный самимъ Филаретомъ и прослужилъ съ послѣднимъ въ самое непріятное для него время 1824 и 1825 годовъ, но за то потомъ видѣлъ и оправданіе дѣйствій невиннаго святителя московскаго въ 1826 и 1827 годахъ. Онъ пользовался за свой кроткій нравъ и другія добрыя качества искреннимъ расположеніемъ со стороны московскаго владыки, о чемъ свидѣтельствуютъ письма къ нему послѣдняго, къ сожалѣнію, доселѣ еще не изданныя. Въ письмѣ отъ 20 октября 1824 года Филаретъ писалъ Кириллу, еще архимандриту и ректору: „Богу угодно было дать мнѣ васъ, возлюбленный братъ, для ближайшей помощи. Пріемлю волю Его съ благодареніемъ: примите и вы съ послушаніемъ. Надѣюсь единодушія: при немъ будемъ носить немощи другъ друга. Назначеніе васъ въ викарія послѣдовало 28 сентября, въ день когда мы молились вмѣстѣ“. Затѣмъ въ письмѣ слѣдуютъ распоряженія и соображенія относительно рукоположенія Кирилла [1]). Это рукоположеніе состоялось 26 октября того-же 1824 года. При семъ Филаретъ произнесъ рѣчь къ новорукоположенному, въ которой говоритъ: „Многое и великое совершилось нынѣ надъ тобою: и отъ тебя востребовалось многое и великое. Ты принялъ великій даръ: и далъ великіе обѣты. Въ преподанномъ тебѣ дарѣ заключается для тебя залогъ многихъ благъ: а данные тобою обѣты призываютъ тебя ко многимъ

---

[1]) Приведенное письмо хранится въ рукописномъ видѣ въ числѣ другихъ писемъ московскаго святителя къ тому-же лицу въ библіотекѣ москов. дух. Академіи.

подвигамъ. Привѣтствую тебя, ущедреннаго великимъ даромъ Божіимъ: страшусь вмѣстѣ съ тобою, испытуя бремя общихъ намъ обѣтовъ". И далѣе съ живостію выражаетъ свои чувствованія въ тогдашнее, уже начинавшее быть тяжкимъ для него по дѣлу о Библейскомъ обществѣ и катихизисахъ время [1]), слѣдующими, все къ тому-же рукоположенному епископу обращаемыми словами: „Съ какими-же помышленіями, съ чувствованіями отпущу тебя отсюда, послѣ совершившагося надъ тобою тайнодѣйствія? Съ помышленіями страха? Но Церковь, призвавшая тебя въ служеніе міра для нея, не имѣла намѣренія взять отъ тебя твой собственный миръ; и притомъ возмущеніе духа страхомъ трудностей и опасностей не уменьшаетъ трудностей, не отвращаетъ опасностей, если не приближаетъ и не увеличиваетъ оныхъ. Съ чувствованіями радости? Боюсь на земли радости, которая думаетъ, что ей нечего бояться. Умѣрь страхъ вѣрою во благодать, тебя посѣтившую и надеждою на Того, Который избралъ и пріялъ тебя: умѣрь радость, недовѣріемъ къ самому себѣ, и ненадѣяніемъ на собственныя силы, и между страхомъ и радостію, какъ между двумя оградами отъ унынія и дерзости, узкимъ, но безопаснымъ путемъ, *иди въ миръ!*" И далѣе, указавъ на богоучрежденность епископскаго служенія въ Церкви Христовой, рукоположитель продолжаетъ наставленія свои новорукоположенному, поставляя ему въ примѣръ Самого Христа, представляющаго Собою „первоначальный образъ воспріемлемаго Имъ служенія и заключаетъ свою рѣчь къ нему слѣдующими словами: „Таковыми размышленіями укрѣпляясь, благодушествуй, возлюбленный о Господѣ братъ, вступая на поприще, тебѣ открытое; и помощію твоею облегчай мнѣ часть бремени, столько-же и мнѣ, какъ тебѣ, страшнаго, но вмѣстѣ, ради Возложившаго и ради тѣхъ, которыхъ тяготы носить намъ должно, возлюбленнаго бремени.—Се вручаю тебѣ и жезлъ,

---

[1]) Къ этому времени Филаретъ уже получилъ письма изъ Петербурга отъ м. Серафима и еписк. Григорія съ предостереженіями по означенному дѣлу, вызванными неумѣренною ревностію Шишкова.

какъ знаменіе силы, посылаемой тебѣ отъ Господа, частію какъ знаменіе пастырскаго попеченія о словесномъ стадѣ, отъ тебя ожидаемаго.—Возмогай о Господѣ, и не стѣсненнымъ сердцемъ возноси къ горнему Престолу Его молитвы о святой Церкви Его, и о благочестивѣйшемъ помазанникѣ Его, о послужившихъ настоящему твоему освященію“ [1]). Надобно замѣтить, что Филаретъ, какъ на своихъ рукоположителей (митрополитовъ Амвросія, Серафима и др.) смотрѣлъ, какъ на отцевъ и руководителей своихъ, такъ и на рукоположенныхъ имъ самимъ смотрѣлъ, какъ на духовныхъ сыновей своихъ, которыхъ онъ былъ не только въ правѣ, но и обязанъ руководить въ архипастырской дѣятельности ихъ. Яснѣе всего выразилъ онъ мысль объ этомъ именно Кириллу, въ одномъ изъ писемъ къ нему, говоря по поводу и въ оправданіе своихъ наставленій ему: „*аще инымъ нѣсмь Апостолъ, обаче Вамъ есмь*“ [2]). И подобнымъ отеческимъ руководствомъ полны письма Филарета къ рукоположеннымъ отъ него во епископы.—О другихъ лицахъ епархіальнаго управленія Москвы за разсматриваемое время мы не будемъ говорить, чтобы не разширять еще болѣе и безъ того широкихъ предѣловъ нашего изслѣдованія. Переходимъ къ другимъ моментамъ исторіи московской епархіи за то-же время, и ближе всего коснемся посѣщенія Филаретомъ епархіи. Не говоря о поѣздкахъ въ Троице-Сергіеву Лавру, коей Филаретъ былъ настоятелемъ, а равно и на Перерву, Филаретъ совершалъ и болѣе далекія и продолжительныя путешествія по епархіи. Таково, напр., путешествіе въ Коломну и Серпуховъ, которое совершилъ онъ въ первый-же годъ своего управленія московскою епархіею лѣтомъ 1822 года, причемъ, говорилъ извѣстныя уже намъ проповѣди: „Слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ, при посѣщеніи города Коломны, о преимущественной христіанской обя-

---

[1]) *Сочин. Филар.* 2, 171—172, 173, 174.

[2]) Письмо изъ Петербурга отъ 17 ноября 1828 года, когда Кириллъ былъ уже на самостоятельной каѳедрѣ вятской. Хранится въ числѣ другихъ писемъ въ библіотекѣ моск. дух. Академіи.

занности любить Бога и Христа", мая 28 [1]) и „Слово, при посѣщеніи города Серпухова, о главныхъ предметахъ дѣятельнаго ученія спасительной благодати", 2 іюня [2]). Затѣмъ бо́льшую часть лѣта 1823 года пробывъ въ Петербургѣ по дѣламъ сѵнодальнымъ, лѣтомъ слѣдующаго 1824 года святитель московскій опять совершилъ поѣздку по своей епархіи,—и на этотъ разъ посѣтилъ другую, не незначительную часть ея, при чемъ также произнесъ не одну проповѣдь. Именно 6 іюня, при посѣщеніи города Вереи, онъ произнесъ проповѣдь, въ которой, въ качествѣ продолжателя Апостольскаго служенія, возвѣщалъ своимъ слушателямъ *свидѣтельство Божіе* (1 Кор. 2, 1), т. е. ученіе христіанской вѣры [3]); 8 іюня, при посѣщеніи города Можайска, говорилъ слово въ недѣлю вторую по Пятидесятницѣ, въ которомъ, по примѣру Самого Божественнаго Архіерея—Господа Іисуса Христа, предложилъ ученіе „о проповѣданномъ отъ Него *Евангеліи Царствія*" [4]); и 12 іюня, при посѣщеніи города Волоколамска, въ день св. Апостола Варнавы, говорилъ слово о терпѣніи [5]). Въ 1825 году, въ началѣ лѣта Филаретъ прожилъ въ Сергіевой Лаврѣ и Виѳаніи частію въ видахъ непосредственнаго наблюденія за производившимися тамъ постройками [6]), частію-же въ тѣхъ видахъ, чтобы тамъ съ большимъ удобствомъ выдержать курсъ лѣченія [7]), а кстати и произвести ближайшее наблюденіе за учебными занятіями въ академіи и семинаріи, въ послѣдней-же половинѣ лѣта онъ пробылъ въ Москвѣ; ожидая (хотя, какъ оказалось потомъ, и напрасно) проѣзда государя чрезъ Москву [8]), и потому не ѣздилъ по епархіи. О своемъ пребываніи въ Лаврѣ лѣтомъ сего 1825 года, гдѣ

---

[1]) *Сочин. Филар.* II, 102. С.-П. *Собр 1822 г.* стр. 3 и 236.

[2]) *Соч. Филар.* II, 111. С.-П. *Собр. 1822 г.* стр. 3 и 257.

[3]) *Соч. Филар.* II, 311 и д.

[4]) Тамъ-же, стр. 317.

[5]) Стр. 322 и дал.

[6]) См. письма Филарета къ намѣстнику Лавры Аѳанасію въ *Приб. къ Твор.* 1886, XXXVIII, 143 и дал

[7]) *Письма Фил. къ роднымъ*, стр. 266. Москва, 1882.

[8]) Тамъ-же.

Филаретъ также не оставлялъ проповѣди слова Божія, вотъ что писалъ онъ самъ отъ 29 іюня къ викарію своему, вышеупомянутому Кириллу: „Здѣсь хорошо. Я сегодня служилъ и говорилъ [1]). Не знаю, что Богъ даруетъ далѣе. А ректоръ [2]), которому-бы, повидимому, въ случаѣ нужды, меня перемѣнить, проситъ, чтобы я обязался говорить въ Сергіевъ день [3]), и его-бы не утруждалъ приготовленіемъ. Или, по увольненіи отъ писанія уроковъ, и отъ проповѣдей ученые уволятся? — Если случится, что вы въ срединѣ сей недѣли крещеніе [4]) отпразднуете: то къ празднику можете пріѣхать къ намъ; только экзамена конечно уже не застанете“ [5]). И подлинно Филаретъ-же говорилъ въ Лаврѣ проповѣдь и на праздникъ преподобнаго Сергія 5 іюля. А между тѣмъ еще ранѣе того, именно 9 мая, того-же 1825 года, въ день святителя Николая, Филаретъ былъ и говорилъ бесѣду въ Николаевскомъ Перервинскомъ монастырѣ близъ Москвы „о прикосновеніи вѣры ко Христу“ [6]). Относительно всѣхъ проповѣдей Филарета, сказанныхъ при посѣщеніи имъ епархіи, за исключеніемъ сказанныхъ въ Лаврѣ и на Перервѣ, какъ имѣвшихъ особаго рода слушателей для себя, нельзя не отмѣтить той особенности ихъ, что онѣ, въ отличіе отъ сказанныхъ въ самой Москвѣ, весьма просты по изложенію, чрезъ что вполнѣ опровергается ходячая мысль, будто Филаретъ не говорилъ простыхъ, удобопонятныхъ и для необразованнаго человѣка проповѣдей, и наоборотъ вполнѣ доказывается мысль, что, когда нужно было, онъ умѣлъ говорить проповѣди и весьма просто. Такъ, напримѣръ, вотъ прекрасное начало вышеупомянутой проповѣди его, сказанной 6 іюня 1824 г.

---

[1]) Разумѣется „слово въ день первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла“, мѣсто произнесенія котораго въ употребительнѣйшихъ изданіяхъ словъ и рѣчей Филарета не значится. См. *Соч. Филар.* II, 212.

[2]) Ректоръ Академіи, архим. Поликарпъ (Гойтанниковъ), котораго, за нѣкоторыя особенности его нрава и поведенія, Филаретъ не долюбливалъ.

[3]) 5-го іюля.

[4]) Разумѣется крещеніе великой княжны Александры Николаевны.

[5]) Письмо хранится въ рукописномъ видѣ въ библіотекѣ москов. дух Академіи въ числѣ другихъ писемъ Филарета къ тому-же лицу.

[6]) *Сочин. Филар.* II, 201

при посѣщеніи г. Вереи и, къ сожалѣнію, до 1874 года не напечатанной: „пришедъ къ вамъ, братіе, незнаемый въ лице, къ малознаемымъ по образу мыслей и жизни, недоумѣваю, что сказать вамъ, и какъ говорить съ вами.—Да разрѣшитъ сіе недоумѣніе, и да будетъ нынѣ моимъ и вашимъ наставникомъ Божественный апостолъ Павелъ. Онъ, приводя на память Коринѳянамъ и вмѣстѣ повѣствуя для насъ, какимъ образомъ въ первый разъ приходилъ онъ къ нимъ съ проповѣдію Евангельскою, говоритъ къ нимъ: *азъ пришедъ къ вамъ, братіе, пріидохъ не по превосходному словеси или премудрости, возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе: не судихъ бо вѣдѣти, что въ васъ, точію Іисуса Христа и сего распята* (1 Кор. 2, 1). Слышите-ли, что говоритъ симъ гражданамъ сей пришелецъ, пришедшій отъ Бога? *Возвѣщалъ* имъ *свидѣтельство Божіе*. Примѣчаете-ли, какъ говорилъ онъ съ ними? *Не по превосходному словеси или премудрости*, то-есть, не употреблялъ онъ для привлеченія ихъ къ себѣ искусственнаго краснорѣчія, не разсыпалъ предъ ними сокровища знанія, но, сколько можно, простымъ словомъ предложилъ имъ главное и необходимое ученіе.—Посему, и *азъ пришедъ къ вамъ, братіе*, нынѣ, по тому-же долгу служенія Евангельскаго, которое Господь нашъ первоначально ввѣрилъ апостоламъ, а отъ нихъ чрезъ непрерывное преемство священнаго рукоположенія простеръ и до нашего недостоинства,—*прихожду не по превосходному словеси или премудрости, возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе*. Не забочусь о искусствѣ слова человѣческаго, ни о богатствѣ знанія человѣческаго: слово Божіе не имѣетъ нужды въ сихъ ничтожныхъ пособіяхъ, и Премудрость Божія даже утаеваетъ свои тайны отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открываетъ младенцамъ. Желаю, поколику Богъ даруетъ, въ простотѣ слова и въ чистотѣ истины, возвѣстить вамъ *свидѣтельство Божіе*, или точнѣе сказать, не возвѣстить какъ новое, но какъ извѣстное въ мысляхъ и чувствованіяхъ вашихъ, возобновить къ общему назиданію“ [1]). И за тѣмъ дѣйствительно весьма просто излагаетъ „въ немногихъ сло-

[1]) Тамъ-же, стр. 311–312.

вахъ многознаменательное свидѣтельство Христіанскія вѣры о Богѣ и спасительныхъ дѣлахъ Его“ [1]). Такъ-же просты и проповѣди Филарета, сказанныя въ Можайскѣ, въ Волоколамскѣ и другихъ мѣстахъ московской епархіи.

Частію при посѣщеніи епархіи, частію-же и въ самой Москвѣ за разсматриваемое время Филаретъ освятилъ много храмовъ, при чемъ по большей части не хотѣлъ лишать присутствовавшихъ и проповѣди слова Божія. Созиданіе храмовъ Божіихъ, обновленіе и благоукрашеніе ихъ было особенно пріятнымъ для нашего архипастыря дѣломъ, составляло предметъ настолько-же заботливости, насколько и любви его. Наполняя душу его и сердце пріятными чувствованіями, оно и въ умѣ его порождало цѣлый рядъ плодотворнѣйшихъ для назиданія паствы мыслей, которыя онъ и изливалъ и излагалъ въ своихъ проповѣдяхъ по освященіи или обновленіи храмовъ. Само собою разумѣется, что еще обильнѣе были мысли и еще плодотворнѣе назиданіе у нашего проповѣдника, когда съ созиданіемъ храмовъ Божіихъ соединялось еще и созиданіе обителей столь дорогаго ему равноангельскаго житія. Такъ напримѣръ случилось въ концѣ перваго-же года управленія Филарета московскою паствою. Въ 1820 г. княгиня Евдокія Николаевна Мещерская, урожденная Тютчева, въ имѣніи своемъ Аносинѣ, Звенигородскаго уѣзда московской епархіи, устроила при церкви, также ею построенной, богадѣльню на 12 женщинъ, а въ слѣдующемъ 1821 г., вмѣсто этой богадѣльни, задумала учредить женское общежитіе, опять на свои собственныя средства. По имени храма, устроеннаго въ честь св. Бориса и Глѣба, общежитіе получило названіе Борисоглѣбскаго Аносинскаго общежитія. Къ 4 мая 1822 года готовъ былъ въ этомъ общежитіи новоустроенный храмъ во имя Живоначальныя Троицы. 4 мая, въ день имянинъ покойной матери основательницы общежитія, архіепископъ московскій освятилъ этотъ храмъ и открылъ общежитіе, причемъ говорилъ и проповѣдь, помѣщенную во всѣхъ собраніяхъ его словъ и рѣчей, начиная съ

---

[1]) Стр. 313.

1822 года. Въ этой проповѣди онъ выразилъ все главное, что всегда одушевляло его при подобныхъ обстоятельствахъ Она сказана на текстъ: *аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ: храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы* (1 Кор. 3, 17), и начинается такъ: „Слава Богу *дивному во святилищѣ Своемъ!* Еще мѣсто содѣлалось святымъ и Божіимъ; еще отверзлось небо на земли; еще дано прибѣжище молитвамъ; еще явился престолъ благодати. Нѣкогда во всей вселенной былъ одинъ только храмъ истиннаго Бога; и былъ нѣкто, который восхищался отъ одной мысли, что онъ можетъ идти въ домъ Господень: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 121, 1). Какъ не радоваться теперь, когда, такъ сказать, домъ Божій приходитъ къ намъ изъ невидимаго вездѣсущія Божія, чтобы намъ ближе было приступать къ Богу?—Давидъ, возжелавъ создать храмъ Богу, клялся не имѣть покоя, доколѣ не найдетъ мѣста угоднаго Богу: *клятся Господеви, обѣщася Богу Іаковлю: аще дамъ очима моима сонъ, и вѣждома моима дреманіе, и покой скраніама моима, дондеже обрящу мѣсто Господеви* (Псал. 31, 2. 4. 5); а до самаго созданія храма и дожить ему не суждено было. Какъ пріятно сердцу, которому не только желаніе создать храмъ Богу, но и совершеніе сего желанія даровано,—какъ пріятно предъ Богомъ сердцу успокоиться въ любви и благодарности!“ И за тѣмъ, указывая, кромѣ созданія храма Живоначальныя Троицы въ Аносинѣ, и на открытіе общежитія здѣсь, витія говоритъ, все еще продолжая вступленіе, въ своей проповѣди: „Есть нынѣ здѣсь и еще радость. Вмѣстѣ съ обновленіемъ сего дома Божія, обновляется близь его домъ Богоугоднаго жительства; такъ что радость благочестія получаетъ новое пространство, соединяясь съ радостію человѣколюбія, и радость человѣколюбія пріемлетъ освященіе отъ радости благочестія. Знаменіе во благо сотворилъ Богъ, устроивъ сіе такимъ образомъ: благо убогимъ, когда они видятъ себя у Бога.—Соединимъ каждый свою радость въ общее славословіе .... Впрочемъ, сколь ни чистъ источникъ нашей радости предъ Богомъ, намъ заповѣдано и *радоваться* Господу *съ трепетомъ*

(Псал. 2, 11). И естественная осторожность побуждаетъ, съ радостію о желанномъ пріобрѣтеніи соединять заботу о томъ, какъ беречь и какъ употреблять пріобрѣтенное. И отъ апостола слышимъ грозное слово на того, кто не сохранитъ столь драгоцѣннаго пріобрѣтенія, какъ храмъ Божій: *аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ*“ [1]). Такъ искусно возвратившись къ тексту, отъ котораго изшелъ въ своей проповѣди, витія далѣе и развиваетъ, раскрываетъ тему ея: „о ненарушимомъ сохраненіи святости храма Божія“ [2]), при чемъ отъ мысли о храмѣ Божіемъ рукотворенномъ переходитъ, конечно, и къ мысли о храмѣ Божіемъ нерукотворенномъ, о которомъ апостолъ говоритъ: *храмъ Божій святъ есть, иже есте вы.*—Но скромное, съ благотворительнымъ характеромъ, Аносинское Борисоглѣбское общежитіе вскорѣ-же послѣ сего обратилось и въ общежительный монастырь, въ обитель равноангельнаго житія. Основательница общежитія, княгиня Е. Н. Мещерская, которую Филаретъ утвердилъ попечительницею общежитія, будучи уже давно вдовою и довольно давно устроивъ судьбу единственной дочери своей, столь-же давно имѣла мысль удалиться отъ міра и предаться заботамъ о спасеніи души своей въ какой-либо уединенной женской обители И самое общежитіе она устроила съ нѣкоторыми особенностями монашеской жизни. Открывъ общежитіе, Филаретъ всѣмъ сестрамъ его разрѣшилъ носить черную одежду и камилавки безъ покрывалъ, а 4 іюня того-же 1822 года, строитель Покровскаго монастыря, іеромонахъ Іона, съ разрѣшенія владыки, постригъ въ рясофоръ смотрительницу общежитія Матрону Ивановну и четырехъ изъ сестеръ [3]). Сама княгиня — основательница и попечительница общежитія въ томъ-же 1822 году, съ совѣта и благословенія нѣсколькихъ духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ и архіепископа московскаго, приняла окончательное рѣше-

---

[1]) Стр. 75—76.

[2] *Собр. 1822 г.* стр. 2.

[3]) См біографію княгини Мещерской, въ монашествѣ Евгеніи, въ *Чтен въ общ. ист. и древн.* 1876, кн. 2, стр. 23 отд. „Смѣсь“.

ніе постричься въ монахини и, по настояніямъ этихъ лицъ, именно для жизни не въ какомъ-либо другомъ уединеніи, а прямо въ Аносинскомъ общежитіи, которое при семъ переименовалось въ женскій общежительный монастырь, игуменіею котораго Филаретъ и назначилъ княгиню, въ монашествѣ принявшую имя Евгеніи, не смотря на то, что она желала быть только въ послушаніи у вышеупомянутой Матроны Ивановны. Все это совершилось въ 1823 году. Новая игуменія желала ввести въ свой монастырь строгій образъ жизни иноческой, чѣмъ не довольны были многія сестры, а казначея и прямо ушла изъ монастыря. Это обстоятельство, которое не могло не обезпокоивать игуменіи, желавшей добраго, относится къ самымъ-же первымъ годамъ существованія обители (1823—1825) [1]). Само собою разумѣется, что такое недовольство и нѣкотораго рода возмущеніе покоя иноческой жизни обители, окончившееся лишь въ 1825 г. съ выходомъ казначеи въ московскій Вознесенскій монастырь, не измѣнило намѣреній игуменіи, всецѣло посвятившей себя Богу и поставившей своею задачею воскресить въ основанномъ ею монастырѣ духъ древняго иноческаго подвижничества. Она ревностно продолжала благоустроять свою обитель извнутри и извнѣ. Между прочимъ въ 1824 году она построила небольшую церковь во имя св. Димитрія Ростовскаго, для отправленія требъ прихожанъ по лѣвую руку отъ святыхъ вратъ [2]). Эту церковь освящалъ 12 сентября 1824 г. также самъ Филаретъ, желавшій своимъ особеннымъ вниманіемъ къ игуменіи нѣсколько ее саму ободрить въ ея скорбяхъ при добромъ дѣйствованіи въ новоустроенной обители, настолько-же и ввѣреннымъ ея духовному руководству показать необходимость послушанія ей и неуклоннаго шествованія по избранному пути подвижничества. Все это весьма тонко и вмѣстѣ краснорѣчиво изобразилъ онъ въ своей проповѣди, сказанной по освященіи означеннаго храма и имѣющей значительное сходство съ знаменитой проповѣдію, ска-

---

[1]) См. тамъ-же, стр. 30.

[2]) Стр. 31.

занною въ 1842 году въ Сергіевой Лаврѣ по освященіи храма Явленія Божіей Матери преподобному Сергію, устроеннаго надъ мощами преподобнаго Михея. Знаменательно самое начало проповѣди, сказанной въ Аносинѣ въ 1824 году и, къ сожалѣнію, только въ 1874 году появившейся въ печати. „Какого слова ожидаютъ теперь отъ пришедшихъ изъ города“,—такъ начинаетъ ее нашъ витія, желая указать на не утихшія еще волненія и смятенія въ новоустроенной обители,—„живущіе въ пустынѣ сей? Не желаютъ ли, можетъ быть, по обыкновенію, слышать, что происходитъ въ городѣ? Жаль, если тѣ, которые въ уединеніи могутъ вкушать сладость безмолвія, и въ невозмущенномъ воздухѣ зрѣть чистый свѣтъ Божій, добровольно попускаютъ своимъ желаніямъ и помышленіямъ бродить въ многолюдствѣ, гдѣ сквозь шумъ и пыль слышатъ и видятъ суету!—Кто чувствуетъ жажду любопытства, или, вѣрнѣе сказать, кто страждетъ болѣзнію пристрастія (ибо какъ не бываетъ излишней жажды безъ жара, такъ не бываетъ любопытства безъ пристрастія): тому, какъ врачевство, предлагаемъ городское извѣстіе, которое хотя слишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ написано, и пришло не изъ нашихъ городовъ, однако еще и теперь, и у насъ, представляетъ, къ сожалѣнію, довольно сходное изображеніе города: *видѣхъ беззаконіе и прекаканіе во градѣ. Днемъ и нощію обыдетъ и по стѣнамъ его: беззаконіе и трудъ посредѣ его, и неправда: и не оскудѣ отъ стогнъ его лихва и лесть* (Псал. 44, 10—12). Не требуйте, чтобы къ сему свидѣтельству очевидца присовокупили мы, что̀ и мы видѣли во градѣ. Мы пришли сюда отъ безпокойствъ города искать пріятностей пустыни, и хотимъ лучше говорить что нибудь о пустынѣ между живущими въ пустынѣ.—Новымъ обитателямъ сей пустыни полезно, думаю, было-бы услышать и увидѣть какого нибудь древняго любителя пустыни, который-бы своимъ примѣромъ утвердилъ ихъ въ любви къ пустынѣ и наставилъ въ образѣ пустынножительства. Пусть-же слышатъ они таковаго и видятъ, какъ онъ самъ себя изображаетъ: *и рѣхъ: кто дастъ ми крилѣ яко голубинѣ? и полещу и почію. Се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасаю-*

щаго мя отъ малодушія и отъ бури (ст. 7—9)“ [1]). И далѣе, въ назиданіе тяготившимся строгостію пустынножительства, витія краснорѣчиво изображаетъ черты добраго пустынножителя, въ какомъ изображеніи и состоитъ содержаніе проповѣди. А въ заключеніе успокоиваетъ тяготившихся, по новости, подвигомъ пустынножительства, говоря: „живущіе въ сей пустынѣ, если встрѣчаютъ еще особенныя трудности по новости своего жительства, то по благости Божіей имѣютъ и особенныя очевидныя побужденія къ упованію на Бога Спасителя, Который въ краткое время при малыхъ, повидимому, средствахъ и способахъ человѣческихъ, мѣсто сіе устроилъ, и утвердилъ, и освятилъ, и распространяетъ, и украшаетъ“. Но тотчасъ-же даетъ и послѣднее имъ назиданіе въ словахъ: „Внимайте себѣ и званію вашему, сестры о Господѣ, и ходите достойно сего благаго на васъ призрѣнія Отца небеснаго. Возлюбите пустыню, которую Онъ благословляетъ, забывайте міръ, отъ котораго Онъ со дня на день васъ ограждаетъ и обезпечиваетъ, возбуждайте себя къ неослабнымъ подвигамъ для спасенія душъ вашихъ надеждою на Бога Спасителя“ [2]). А потомъ, какъ-бы воспаряя духомъ къ безмолвію пустыни, какъ цѣли и своего иноческаго призванія, и какъ-бы предвидя имѣвшую вскорѣ надъ нимъ самимъ разразиться бурю мірскаго волненія (дѣло было, не забудемъ, около половины сентября 1824 года), витія слѣдующими словами заканчиваетъ свою проповѣдь: „А намъ, которые, послѣ кратковременной бесѣды въ пустынѣ о пустынѣ, должны возвратиться въ молву города. *кто* и когда *дастъ крилѣ, яко голубинѣ, да полетимъ и почіемъ?* Когда облегчимся отъ чужихъ бременъ, чтобы обратить все попеченіе къ облегченію собственнаго бремени грѣховнаго? О Дающій однимъ крилѣ голубинѣ, чтобы летѣть въ пустыню, а другимъ клокчущій гласъ кокоши, чтобы въ городѣ и пустынѣ собирать птенцовъ Твоихъ подъ крилѣ Твои! Собирай

---

[1]) *Сочин. Филар.* II, 342—343.

[2]) Выше мы уже отмѣтили, что въ 1825 году, съ выходомъ казначеи, въ Аносинѣ водворился желанный миръ.

Самъ и храни всѣхъ насъ подъ крилами благости Твоея, и стогнами-ли града, тропинками-ли пустыни, приведи наконецъ всѣхъ въ вѣчно безопасный градъ, изъ котораго не нужно будетъ бѣжать ни въ какую пустыню. Аминь“ [1]).

Кромѣ освященія храма въ Аносинѣ, Филаретъ въ 1824 и 1825 годахъ освятилъ еще нѣсколько храмовъ въ самой Москвѣ, при чемъ также говорилъ и проповѣди, которыя, подобно послѣдней Аносинской, не напечатаны были при жизни проповѣдника. Таковы именно: а) Слово при освященіи храма во имя святителя Николая, созданнаго тщаніемъ князя Сергія Александровича Голицына въ Москвѣ, на мѣстѣ называемомъ Котельники, сказанное 24 августа 1824 года на текстъ: *помяни Господи Давида, и всю кротость его* (Псал. 131, 1) [2]); б) Слово по освященіи храма Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Казачей, за Москвою рѣкою, говоренное 15 іюля 1825 года на текстъ изъ 1 Ездры III, 12, гдѣ говорится о возсозданіи храма іерусалимскаго, каковое обстоятельство проповѣдникъ примѣняетъ и къ храму Успенія въ Казачей, разрушенному французами въ 1812 году и теперь вновь возстановленному [3]); в) Слово по освященіи храма святителя Алексія въ селѣ Черкизовѣ, говоренное 6 сентября того-же 1825 года на тексъ: *Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18) и разсуждающее о твердомъ созиданіи Церкви Христовы [4]); г) Слово въ день обновленія храма іерусалимскаго, и по случаю обновленія храма великомученика Никиты, въ Басманской, говоренное 13 сентября 1825 года на текстъ: *писано есть: домъ Мой, домъ молитвы есть* (Лук. 19, 46) и имѣющее цѣлію „вразумить“ слушателей „о высокомъ достоинствѣ“ храма, какъ „священнаго мѣста, и о расположеніяхъ, съ какими должно входить въ него, и пребывать въ немъ“ [5]). И всѣ эти проповѣди превосходны, повсюду слу-

---

[1]) *Сочин. Филар.* II, 346—347.
[2]) Тамъ-же, стр. 327.
[3]) Стр. 379
[4]) Стр. 406.
[5]) Стр. 414.

жатъ выраженіемъ того, о чемъ нами говорено было выше по поводу рѣчи о созиданіи, обновленіи и благоукрашеніи храмовъ; но относительно первой изъ нихъ вотъ что читаемъ мы въ письмѣ архіепископа Евгенія (Казанцева) къ его родственнику московскому протоіерею І. А. Благовѣщенскому отъ 12 сентября 1824 года: „Проповѣдь преосвященнаго, при освященіи говоренную, весьма любопытствую имѣть. Ежели будетъ напечатано, какъ и не сомнѣваюсь, не полѣнитесь прислать, не поскупитесь подарить. Мню, написана съ чувствомъ, когда говорена со слезами“ [1]). Что-же въ указанной проповѣди есть такого, о чемъ проповѣдникъ говорилъ даже со слезами, по свидѣтельству современника? Исходя отъ выше приведеннаго текста, витія полагаетъ *кротость* Давида или подвигъ смиренія его въ томъ, что онъ *клятся Господеви, обѣщая Богу Іаковлю: аще вниду въ селеніе дому моего, или взыду на одръ постели моея: аще дамъ сонъ очима моима, и вѣждома моима дреманіе, и покой скраніама моима, дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю* (Пс. 131, 2—5), то-есть,—въ усердіи его „создать храмъ, потому что какъ царь, и особенно какъ царь не наслѣдованнаго, но имъ вновь воздвигаемаго престола, онъ могъ-бы помышлять о царскомъ великолѣпіи для себя самого; но, забывъ себя, онъ видитъ только Царя царей, и о Его только домѣ и престолѣ помышляетъ“ [2]). За тѣмъ, и всегда, по возможности, не забывая храмоздателей, теперь витія еще менѣе считалъ удобнымъ опустить изъ виду сановнаго храмоздателя, благочестиваго князя С. М. Голицына [3]), а потому слѣдующимъ, искуснымъ образомъ примѣняетъ къ нему указанную черту характера Давида: „Поелику сей самый псаломъ Богомудрые чиноположители церковные повелѣли намъ употребить и въ нынѣшнемъ освященіи храма: то, послѣдуя ихъ

---

[1]) Письмо хранится въ числѣ другихъ писемъ того-же святителя въ рукописномъ отдѣлѣ Москов. епарх. библіотеки.

[2]) *Сочин. Филар.* II, 300.

[3]) Объ этомъ сановникѣ и его родѣ мы впослѣдствіи еще будемъ имѣть случай говорить въ нашемъ изслѣдованіи

внушенію, не могу я преминуть теперь, чтобы не сказать, и чтобы не пригласить собравшуюся здѣсь Церковь вѣрующихъ сказать со мною: *помяни Господи* раба Твоего, который, самъ-ли *клялся Господеви*, принялъ-ли на себя обѣтъ, которымъ его предки *обѣщались Богу Іаковлю*, не облѣнился, не воздремалъ, не потерялъ изъ виду дѣла Божія во многочисленныхъ заботахъ [1]) или въ суетномъ разсѣяніи дѣлъ человѣческихъ, доколѣ наконецъ нынѣ, чрезъ благодатное тайнодѣйствіе, *обрѣлъ* съ нами здѣсь *мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю*" [2]). Но твердо памятуя, что каѳедра церковная назначена не для похвалы лицамъ, а „для ученія и наставленія" [3]), онъ тотчасъ-же спѣшитъ къ этому послѣднему и останавливается на мысли объ усердіи къ храму Божію, примѣръ коего представилъ въ себѣ Давидъ. И при этой мысли, конечно, многое представлялось уму и взору нашего проповѣдника—любителя храмовъ Божіихъ, что могло вызывать не только просто скорбь, но и прямо слезы у него. Не будетъ излишне, если мы приведемъ всю эту, сравнительно впрочемъ небольшую часть разсматриваемой проповѣди, которая и у внимательнаго читателя ея, а не только что у слушателя способна вызвать горячія слезы, тѣмъ болѣе, что, вопреки ожиданію архіепископа Евгенія, эта проповѣдь, въ числѣ другихъ, какъ мы замѣтили, не была напечатана при жизни проповѣдника. „Благодареніе Богу — думаютъ, можетъ быть, нѣкоторые",—такъ начинается эта часть проповѣди,—„храмъ нашъ полонъ усердно притекшими въ него. Скажу охотно и я: благодареніе Богу за тѣхъ, которые съ усердіемъ и благоговѣніемъ наполняютъ его. Да помянетъ Господь ихъ благочестіе! Но, воспоминая примѣръ Давида, который представляетъ намъ священная пѣснь, не могу не вопросить: такъ-ли въ насъ, какъ въ немъ, постоянно,

---

[1]) Князь С. М. Голицынъ еще съ 1807 года былъ дѣятельнѣйшимъ почетнымъ опекуномъ учрежденій императрицы Маріи.

[2]) *Соч. Филар.* II, 331.

[3]) Слова самого-же Филарета изъ одного письма его писаннаго въ 1867 году) См. *Чтен въ общ люб. дух. просв.* 1878, III, 6. „Матеріалы для исторіи русской Церкви".

такъ-ли совершенно усердіе ко храму Божію? Забываемъ-ли мы изъ усердія къ нему все собственное и житейское, какъ Давидъ забывалъ для онаго сонъ и отдохновеніе?—Когда металлъ, благочестивымъ искусствомъ посвященный въ церковные провозвѣстники, возвѣщаетъ одно изъ торжественныхъ славословій Божеству, и призываетъ насъ къ оному: не многіе-ли слышатъ сіи священные звуки также безъ мысли и безъ чувства, какъ мѣдь издаетъ ихъ; и, не обращая на оные вниманія, идутъ иной на село свое, иной на купли своя, иные на суетныя зрѣлища, иные остаются продолжать свою работу, или свое увеселеніе, а иные не хотятъ оставить сладкаго сна? Тяжкое-ли, говорятъ, преступленіе—пропустить одно или нѣсколько Богослуженій? Если угодно, не скажу, что тяжкое; не желаю обременять чужихъ совѣстей; но разсуждай каждый самъ для себя и совѣтуйся съ своею совѣстію. Когда законное и не состоящее въ твоей волѣ препятствіе не допускаетъ тебя въ храмъ на славословіе Божіе: ты легко можешь оставаться спокойнымъ; но и въ семъ случаѣ, если ты любишь Бога, и славу Его, и общеніе съ Нимъ, то, думаю, воздохнетъ духъ твой, и сердце твое скажетъ: *когда пріиду и явлюся лицу Божію?* (Псал. 31, 3). А если слыша призываніе во храмъ, не принужденно и добровольно идешь ты на дѣла собственной корысти, или на бездѣліе собственнаго удовольствія: въ семъ случаѣ, очевидно, ты предпочитаешь то, что избираешь, тому, что оставляешь,—т. е., предпочитаешь собственную корысть обязанности твоей къ Богу, предпочитаешь чувственную забаву радости духовной, предпочитаешь зрѣлищныхъ лицемѣровъ Богу и Его служителямъ. Скажутъ, можетъ быть, еще, что можно и не въ храмѣ призывать Бога. Не споримъ и противъ сего; и желаемъ, чтобы всѣ, которые говорятъ сіе, самымъ дѣломъ сіе исполняли. Одно только скажемъ таковымъ: не видано и не слыхано, и само въ себѣ несообразно и несовмѣстимо, чтобы тотъ, кто умѣетъ любить, призывать и благословлять душею своего Господа на всякомъ мѣстѣ владычествія Его, не захотѣлъ призывать и благословлять Его во храмѣ Его, въ соборѣ вѣрующихъ и святыхъ Его, когда сіе возможно и удобно. Да-

видъ, который *предзрѣлъ Господа предъ собою выну* (Псал. 15, 8), безъ сомнѣнія, умѣлъ, также выну, предстоять Ему въ молитвѣ и славословіи: но Давидъ потому не бѣгалъ отъ храма Его, а напротивъ, когда только могъ, бѣжалъ въ оный съ восхищеніемъ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 121, 1) [1].—Мы наполняемъ храмъ; но какъ наполняемъ его? Тѣломъ-ли наполняемъ видимое пространство храма, или также и духомъ наполняемъ невидимыя чиностоянія между Ангелами, сослужащими намъ, и сами наполняемся благодатію Святаго Духа, и здѣсь нынѣ, какъ нѣкогда въ Сіонской горницѣ, хотя не ощутительнымъ дыханіемъ бурнымъ, но столь-же истинно и дѣйственно дышущаго въ словѣ и таинствахъ? Сіе истинное исполненіе Церкви видятъ Богъ и Ангелы Его и тѣ изъ человѣковъ, которые стоятъ на высшихъ степеняхъ духовнаго созерцанія: но недостатокъ сей полноты можно и обыкновенному, только внимательному, зрителю примѣчать по видимымъ знаменіямъ. Не видимъ ли, напримѣръ, какъ служитель сей Царской трапезы является въ сихъ Царскихъ вратахъ, показуетъ Божественное брашно и взываетъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*, но ни одинъ изъ предстоящихъ не приступаетъ? Что сіе значитъ?—Если не во всѣхъ,—ибо у иныхъ преобладающій обычай отъемлетъ дерзновеніе,—то во многихъ не есть-ли сіе знаменіемъ того, что такъ близко тѣснящіеся къ алтарю, даже до препятствованія священнослужителямъ въ ихъ служеніи, совсѣмъ не такъ близки къ оному духомъ, какъ тѣломъ; что они не имѣютъ довольно усердія и ревности приближаться къ Спасителю своему тогда, какъ Онъ Самъ къ нимъ приближается? Не примѣчаемъ-ли также иногда, что послѣ тайнодѣйствія и молитвословія, и при началѣ поученія, когда къ новому духовному упражненію надлежало-бы приступить съ новымъ вниманіемъ, нѣкоторые напротивъ теряютъ вниманіе, отступаютъ отъ поучающаго и

---

[1] Нельзя не замѣтить, какъ тонко, но вмѣстѣ и сильно этими словами опровергается и ложное мнѣніе крайнихъ мистиковъ того времени о томъ, что при внутреннемъ Богослуженіи внѣшнее не нужно.

удаляются изъ храма? И сіе не есть-ли знаменіемъ того, что и умъ, и сердце таковыхъ, слѣдственно весь внутренній человѣкъ ихъ не принадлежитъ къ исполненію Церкви Божіей? Такъ, можетъ быть, нѣкоторые изъ стоящихъ въ домѣ Божіемъ стоятъ въ немъ только, какъ праздные сосуды и наполняютъ его видимое пространство своею внутреннею пустотою. Такъ, можетъ быть, взирая на движеніе нашихъ желаній и помышленій, устремленныхъ не къ Богу, но къ міру, и намъ неслышимо глаголетъ Господь Вседержитель: *храмъ Мой есть пустъ, вы же течете кійждо въ домъ свой;* и потому такъ часто *призираете на многа, и бываютъ мала* (Агг. 1, 9), не благословляя Бога во храмѣ, не обрѣтаете благословенія Его въ домахъ вашихъ". И въ заключеніе витія говоритъ: „Христіане! Взыщемъ дома Божія усердіемъ постояннымъ и всегдашнимъ, усердіемъ полнымъ и совершеннымъ: да взыщетъ насъ Богъ благодатію Своею. Молитва, таинства, ученіе да будутъ для насъ равно вожделѣнны во храмѣ; все прочее, входя въ него, будемъ оставлять за прагомъ, и забывать: тогда и наше смиреніе помянетъ Господь въ царствіи Своемъ. Аминь" [1]). По этой выдержкѣ можно судить въ общемъ о характерѣ и другихъ проповѣдей Филарета, относящихся къ разсматриваемому разряду.

Но заботясь о храмахъ Божіихъ и ихъ благоустройствѣ, Филаретъ имѣлъ нѣжное, отеческое попеченіе и о служителяхъ храмовъ Божіихъ. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Сунода по вопросу объ обезпеченіи духовенства, объ устройствѣ положенія вдовъ и сиротъ духовенства. Ему принадлежитъ составленный имъ, по порученію Св. Сунода, „проектъ положенія о призрѣніи, за старостію и болѣзнями увольняемыхъ священно и церковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ", на основаніи коего учреждены были по всѣмъ епархіямъ въ 1823 году попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, уставъ которыхъ, написанный Филаретомъ, удостоился высочайшаго утвержде-

---

[1]) *Соч. Фил.* II, 333—335.

нія [1]). При этомъ значительнѣйшую долю денежныхъ средствъ на обезпеченіе бѣдныхъ духовнаго званія приняло на себя духовное вѣдомство, съ нѣкоторою долею воспособленія изъ государственнаго казначейства, опредѣленнаго еще въ 1801 г., а затѣмъ попечительства должны были разсчитывать уже на доброхотныя подаянія. Филаретъ вскорѣ-же по прибытіи своемъ изъ Петербурга въ 1823 году принялся за осуществленіе получившаго надлежащее утвержденіе проекта и къ концу ноября сего года уже организовалъ въ Москвѣ мѣстное *попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.* 2 декабря послѣдовало и открытіе дѣйствій этого *попечительства.* По этому случаю святитель московскій самъ совершилъ Богослуженіе въ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ и по литургіи говорилъ извѣстное, напечатанное и отдѣльно и во всѣхъ собраніяхъ словъ и рѣчей его, начиная съ изданія 1835 года, „Слово при открытіи попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія". Для характеристики и положенія дѣла и самаго „слова" мы возьмемъ изъ него лишь важнѣйшіе отрывки. Оно сказано на текстъ: *Да узрятъ нищіи, и возвеселятся: взыщите Бога, и жива будетъ душа ваша. Яко услыша убогія Господь, и окованныя своя не уничижи* (Псал. 58, 33. 34). Поэтому, начавъ съ свидѣтельства Христа о Себѣ, что Онъ посланъ *благовѣствовать нищимъ* (Лук. 4, 18), каковая обязанность отъ него перешла и къ Апостоламъ и ихъ преемникамъ—пастырямъ Церкви, витія говоритъ во вступленіи: „На сей разъ духъ человѣколюбія Христова посылаетъ меня благовѣствовать нищимъ, именно, вашимъ, братія, служители алтаря. Сей духъ въ благочестивѣйшемъ помазанникѣ Господнемъ и въ святѣйшемъ соборѣ правительства церковнаго подвигся на помощь безпомощнымъ вашимъ, изнуреннымъ старостію, окованнымъ болѣзнію, сиротствующимъ, вдовствующимъ; нынѣ полагается основаніе постояннаго призрѣнія ихъ чрезъ составляемое для того

---

[1]) См. *Собр. мнѣній и отзывовъ Филарета*, изд. преосв. Саввою, т. 2, стр. 95 и дал. срав. 94. Спб. 1885. См. помянутую раньше статью проф. Знаменскаго въ *Правосл. Собес.* 1885, ч. 2, стр. 185 и дал.

изъ васъ же попечительное сословіе: средства для сего частію дало само правительство, по мѣрѣ его возможности [1]), частію-же оно уполномочило насъ прибѣгнуть для сего къ человѣколюбію вѣрныхъ и послушныхъ дѣтей Церкви. *Да узрятъ нищіи, и возвеселятся! Яко услыша убогія Господь, и окованныя своя не уничижи*". Но „прежде нежели",—дѣлаетъ витія переходъ къ темѣ проповѣди,—„сіе веселіе нищихъ принесемъ мы предъ Бога въ благодарственномъ моленіи, какъ-то заповѣдалъ намъ Святѣйшій Сунодъ, бросимъ хотя легкій наблюдательный взоръ на многоразличную скорбь нищихъ, ожидающую себѣ утѣшенія" [2]). И затѣмъ, обстоятельно изслѣдуя сущность нищеты, между прочимъ говоритъ: „Кто пожелаетъ разсматривать нищету въ разныхъ общественныхъ званіяхъ, тотъ еще откроетъ разныя черты страданія, и новыя побужденія къ состраданію: и въ семъ разсмотрѣніи нищета нашего званія, думаю, представится внимательнымъ наблюдателямъ особенно достойною сострадательнаго участія. Въ другихъ званіяхъ нищета не рѣдко происходитъ отъ лѣности, отъ предпріимчивой жадности къ пріобрѣтенію, отъ расточительности, и потому есть не бѣдствіе, но наказаніе: въ званіи служителей алтаря, почти всеобщій жребій его составляющая бѣдность превращается въ нищету обыкновенно болѣзнію, старостію, или смертію начальника семейства, доставлявшаго себѣ и ему пропитаніе. Въ иномъ званіи сирота и вдовица безпрепятственно, по крайней мѣрѣ, укрываются подъ осиротѣвшимъ кровомъ отца и супруга: въ нашемъ званіи сиротство и вдовство,

---

[1]) Именно до 1823 года таковыми средствами, какъ изъяснено въ вышеупомянутомъ проектѣ самого Филарета, были а) для духовенства ружнаго процентовъ съ капитала моск. сунод. типографіи, достигшаго къ 1823 году до 110,000 рублей, б) для духовенства армейскаго съ 1801 года ежегодно отпускаемые изъ государственнаго казначейства на пенсіоны 5000 руб. Въ добавленіе къ сему общія средства для той-же цѣли состояли только въ различныхъ условныхъ и крайне ограниченныхъ мѣрахъ мѣстныхъ епархіальныхъ. Въ 1823 году къ тому стали отпускать еще изъ доходовъ отъ свѣчной продажи ежегодно по 150,000 рублей, согласно проекту Филарета. См. *Собр. мн. и отз. Фил.* 2, 96 и дал.

[2]) *Сочин. Филар* 2, 135—136.

даже болѣзнь и старость, заграждая источникъ пропитанія, по большей части отъемлютъ у нищаго и жилище, которое, по установленіямъ, должно всегда принадлежать дѣйствительно служащему Церкви.—Наконецъ—*сей нищій воззва, и Господь услыша и* (Псал. 33, 7) *Да узрятъ нищіи, и возвеселятся!*—Правда,—дѣлаетъ ограниченіе проповѣдникъ.— и теперь нищіе наши могутъ видѣть у насъ только еще приготовленіе къ облегченію ихъ участи; могутъ веселиться только еще надеждою. Ибо средства призрѣнія ихъ меньшею только частію подаетъ намъ человѣколюбивая рука правительства, большею-же частію опѣ скрыты еще въ рукахъ частнаго человѣколюбія. Совершится-ли и съ сей стороны надежда убогихъ, и будетъ-ли радость ихъ дѣйствительно исполнена? Узрятъ-ли они въ участникахъ одного званія одинъ духъ братолюбія, и столь-же искреннюю попечительность о бѣдности званія, какъ о бѣдности собственнаго семейства? Узрятъ ли въ чадахъ Церкви возвѣщаемую Апостоломъ *вѣру чистую и нескверную предъ Богомъ и Отцемъ, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ* (Іак. 1, 27), и во-первыхъ, сирыхъ и вдовицъ, оставленныхъ служителями сея чистыя вѣры? При ходатайствѣ за сихъ вдовицъ и сирыхъ, вспомните ли вы, чада вѣры, что тѣ, отъ которыхъ онѣ остались, провели и окончили жизнь въ молитвахъ за васъ и въ служеніи спасенію душъ вашихъ? Подумаете-ли вы, что сіи вдовицы и сироты пастырей вашихъ потому не получили наслѣдства, и самые сіи пастыри потому не собрали запаса на старость или болѣзнь, что *посѣщали стадо Божіе не нуждею, но волею, и по Бозѣ, нижже не праведными прибытки, но усердно* (1 Петр. 5, 2)? Пожелаете-ли на ваше изобилие, на ваше великолѣпіе, на ваши увеселенія, которыя по истинѣ часто дѣлаетъ нечистыми неумѣренность,—пожелаете-ли положить на оныя добровольную очистительную дань человѣколюбію и нищелюбію?“ И наконецъ заключаетъ проповѣдь слѣдующими словами: „Будемъ надѣяться, что Начный дѣло благо въ насъ, и совершитъ оное благодатію Своею, чрезъ благоугодныя Ему орудія. Возблагодаримъ Его за начало: воззовемъ къ

Нему о совершеніи. *Взыщите Бога, и жива будетъ душа ваша. Услыша*—и еще услышитъ—*убогія Господь, и окованныя Своя не уничижитъ.* Аминь“ [1]).

О другихъ сторонахъ попечительности Филарета въ отношеніи къ духовенству его епархіи,—разумѣемъ заботливость его касательно умственнаго образованія духовенства, ему подвѣдомаго, касательно преуспѣянія его въ дѣлѣ проповѣданія слова Божія и т. д.,—равно какъ и другихъ сторонахъ его архипастырской дѣятельности въ своей епархіи за 1821—1825 года, мы будемъ говорить, по нѣкоторымъ соображеніямъ, въ свое время и въ своемъ мѣстѣ. А теперь бросимъ общій заключительный взглядъ на весь разсмотрѣнный періодъ (1821—1825 г.г) проповѣднической дѣятельности нашего святителя въ историческомъ отношеніи.

Не разъ мы высказывали мысль, что во всѣхъ, подлежавшихъ нашему разсмотрѣнію отношеніяхъ, которыхъ касалась проповѣдническая дѣятельность Филарета за 1821—1825 г., то есть и въ отношеніи къ его личной жизни и дѣятельности, и въ отношеніи къ внѣшней и внутренней политикѣ Россіи и въ отношеніи къ исторіи Церкви русской и даже московской епархіи въ частности печальнаго было не меньше, если не больше, нежели радостнаго. Въ отношеніи къ исторіи московской епархіи собственно, повидимому, не оказывалось что либо печальнаго, судя по изложенному выше. Но не говоря уже о сектантствѣ и расколѣ, составлявшихъ больныя мѣста этой исторіи, не говоря объ окрашивавшихся оттѣнкомъ вліянія мистицизма тѣхъ или другихъ явленіяхъ церковной жизни, распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ самого предстоятеля московской Церкви, развѣ не печально одно уже то, въ какомъ положеніи находился самъ первоіерархъ сей епархіи,—Филаретъ? Не колебалось-ли зданіе Церкви московской отъ стрѣлъ, которыя сыпались съ разныхъ сторонъ на первостоятеля ея? Не полагался-ли нежеланный разладъ между архипастыремъ, подчиненными ему пастырями и паствою благодаря тому уничиженію, какому онъ, хотя-бы и не-

[1]) Тамъ-же стр. 140—141.

справедливо, подвергался со стороны непризванныхъ судей? А такое прискорбное положеніе московскаго архипастыря было только отголоскомъ общаго положенія дѣлъ въ Россіи. Благороднѣйшій, великодушнѣйшій монархъ, поставившій своею задачею внести „правду и миръ“ не только въ Россію, но и въ Европу, одушевленный идеею, начертанною имъ на хартіи священнаго союза, при всемъ своемъ желаніи, при всемъ своемъ могуществѣ и при всѣхъ усиліяхъ осуществить эту идею, въ концѣ концовъ не осуществилъ ея вполнѣ. И во внѣшней политикѣ своей и внутри самой Россіи онъ постоянно долженъ былъ бороться съ препятствіями, часто непреодолимыми, на пути къ такому осуществленію. Мало того, благодаря его политикѣ, основанной на идеѣ священнаго союза, повидимому, частію усилилось и получило бо́льшую свободу прежде бывшее зло, а частію посѣяны были и новыя сѣмена зла какъ въ Европѣ, такъ и въ Россіи, притомъ не только въ гражданской, но и въ церковной жизни (секты). И Александръ долженъ былъ предъ самою смертію своею услышать объ адскихъ замыслахъ покушенія даже на его собственную жизнь, которая вся направлена была къ добру, ко благу своихъ подданныхъ. Конечно, не столько онъ былъ виною всего зла, выше указаннаго, сколько люди, находившіе выгоды въ томъ, чтобы дѣлать зло или невольно увлекавшіеся въ дурную сторону, а отчасти и исполнители его предначертаній. Въ этомъ-то смыслѣ и писалъ, вскорѣ послѣ кончины императора глубже другихъ понимавшій его Филаретъ къ Е. В. Новосильцевой (отъ 24 декабря 1825 года): „что касается до покойнаго государя, для меня понятно, что во многомъ виноваты мы, въ чемъ винятъ его: и потому нашъ здѣшній судъ не осудитъ его на небесахъ“ [1]). Тѣмъ не менѣе и самъ государь предъ концомъ своей жизни сознавалъ, что въ результатѣ его добрыхъ стремленій и попытокъ оказалось много,

---

[1]) Гр. Вл. П. Орлова-Давыдова, *Біографическій очеркъ графа Вл. Гр. Орлова*, ч. II, стр. 279. Спб. 1878.

весьма много нежелательнаго [1]), и всѣ благонамѣренные россіяне должны были только отъ новаго царствованія ожидать лучшаго.

б) Царствованіе Императора Николая Павловича (1825 – 1855).

1. Что касается личныхъ отношеній, жизни и дѣятельности святителя московскаго Филарета, то прежде всего царствованіе Александра I оставляло новому царствованію, какъ мы припомнимъ, долгъ возстановленія чести Филарета, оправданія его въ глазахъ общества отъ несправедливыхъ обвиненій и нападокъ со стороны лицъ, возставшихъ на него въ 1824 году,—возстановленія его авторитета среди паствы. Таковое возстановленіе и оправданіе дѣйствительно и совершилось постепенно, начиная съ первыхъ же дней царствованія Николая Павловича. Въ письмѣ къ родительницѣ своей отъ 6 декабря 1825 года Филаретъ, извѣщая ее о кончинѣ государя императора Александра Павловича, между прочимъ говорилъ: „Я имѣю особенныя причины быть тронутъ симъ произшествіемъ, имѣвъ извѣстные опыты благоволенія покойнаго Государя, и неизвѣстные другимъ. Но воля Божія во всемъ есть, и да будетъ!“ [2]) Здѣсь ближе всего разумѣется то особенное довѣріе покойнаго государя къ Филарету, благодаря которому послѣдній, въ числѣ не многихъ, самыхъ приближенныхъ къ государю лицъ (кн. А. Н. Голицынъ и гр. А. А. Аракчеевъ), удостоился быть хранителемъ великой государственной тайны о престолонаслѣдіи, врученной ему, какъ мы знаемъ изъ раньше сказаннаго, въ 1823 году въ августѣ. Эта тайна заключалась въ томъ, что за бездѣтностію императора Александра I и цесаревича Константина Павловича, престолъ Россійской Имперіи, согласно волѣ ихъ обоихъ, долженъ былъ перейти къ великому князю Николаю Павловичу. Подтверждающими все сіе актами были: а) собственноручное письмо цесаревича Константина Павловича къ

---

[1]) Срав. сказанное въ *Русск Архивѣ* за 1886 г. № 11 по поводу письма государя къ кн. С С. Мещерской.

[2]) *Письма Ф. къ роднымъ*, стр. 268. Москва, 1882.

Государю Императору Александру Павловичу отъ 14 января 1822 года о добровольномъ отреченіи его отъ престола, на который по рожденію своему онъ могъ когда либо имѣть право, съ просьбою утвердить таковое намѣреніе его императорскимъ словомъ и согласіемъ государыни—матери Маріи Ѳеодоровны и б) собственноручный же отвѣтъ императора Александра на это письмо, отъ 2 февраля того же года, съ изъявленіемъ согласія какъ съ его стороны, такъ и со стороны императрицы—матери на это отреченіе. Акты эти лѣтомъ 1823 года, предъ отправленіемъ Филарета на свою епархію, чрезъ кн. А. Н. Голицына, секретно сообщены были ему вмѣстѣ съ Высочайшимъ повелѣніемъ о составленіи, на основаніи ихъ проекта манифеста о назначеніи наслѣдникомъ Всероссійскаго престола великаго князя Николая Павловича, а также и съ указаніемъ того, чтобы всѣ эти акты оставались въ тайнѣ до времени и хранились въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. „Мысль о тайнѣ тотчасъ представилась архіепископу, — писалъ о томъ впослѣдствіи по воспоминанію самъ этотъ архіепископъ т. е. Филаретъ,—ведущею къ затрудненію. Какъ восшествію на престолъ естественно быть въ Петербургѣ, то какъ оно можетъ быть соображено съ манифестомъ втайнѣ хранящимся въ Москвѣ? Архіепископъ не скрылъ сего недоумѣнія; представилъ, чтобы списки съ составляемаго акта хранились также въ Петербургѣ, въ государственномъ совѣтѣ, въ сунодѣ и въ сенатѣ; и, получивъ на сіе также высочайшую волю, внесъ сіе въ самый проектъ манифеста“. [1]) Проектъ манифеста былъ утвержденъ и привезенъ государемъ въ Москву въ концѣ августа того же 1823 года, со включеніемъ въ него и остальныхъ актовъ, въ запечатанномъ конвертѣ съ собственноручною надписью государя на этомъ конвертѣ: „Хранить въ Успенскомъ соборѣ съ государственными актами до востребованія моего, а въ случаѣ моей кончины открыть московскому епархіальному архіерею и московскому генералъ-губернатору, въ Успенскомъ соборѣ, прежде всякаго другаго

[1]) *Собр. мн. и отз. Филар.* III, 162.

дѣйствія“ [1]). Подобная же надпись сдѣлана была и на остальныхъ 3-хъ спискахъ. [2]) Внесеніе конверта въ Успенскій соборъ послѣдовало 29 августа 1823 года, когда государь все еще продолжалъ быть въ Москвѣ, и, согласно изъявленной имъ Филарету чрезъ гр. Аракчеева волѣ, совершено было въ величайшей тайнѣ: архіепископъ вложилъ конвертъ въ ковчегъ въ алтарѣ только при трехъ свидѣтеляхъ: протопресвитерѣ Успенскаго собора, сакелларіѣ и прокурорѣ синодальной конторы, при чемъ объявилъ имъ и волю государя о храненіи дѣла въ тайнѣ. „Хранители тайны были вѣрны. Слѣдующею осенью и зимою приходили изъ Петербурга скромные слухи, что въ государственный совѣтъ и въ святѣйшій синодъ поступили отъ Государя Императора запечатанные конверты: а не случилось же подобнаго въ Москвѣ, даже и не спрашивали“ [3]). Между тѣмъ въ Петербургѣ, тотчасъ же по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I, великій князь Николай Павловичъ (цесаревичъ Константинъ былъ въ Варшавѣ) самъ первый присягнулъ на подданство своему брату Константину и распорядился о приведеніи всѣхъ къ присягѣ ему же. Такъ и сдѣлано было, не смотря на то, что хранившіеся въ Петербургѣ конверты были вскрыты. Тоже сдѣлано было и въ Москвѣ, по приказанію изъ Петербурга, не смотря на представленія архіепископа московскаго, основанныя на хранившихся въ Успенскомъ соборѣ актахъ. Положеніе его было до тяжкой болѣзненности мучительно. „Дни протекшіе между 30 ноября и 15 декабря 1825 года,—писалъ онъ самъ,—конечно, ни для кого въ Москвѣ не были такъ тяжки, какъ для архіепископа, которому выпалъ странный жребій быть хранителемъ свѣтильника подъ спудомъ“ [4]). „Молитесь, отецъ намѣстникъ,—писалъ онъ же отъ 29 ноября 1825 года, слѣдовательно прямо по полученіи извѣстія о кончинѣ императора, къ намѣст-

---

[1]) Тамъ же, стр. 163.

[2]) См. Устрялова, *Русская Исторія*, II, 409. Спб. 1855.

[3]) *Собр. мн. и отз. Филар.* III, 164.

[4]) Тамъ же, стр. 167.

нику лавры Аѳанасію,—да не внидете въ напасть. Теперь особенно надобно молиться“ [1]). И ему же отъ 9 декабря, когда присяга Константину Павловичу уже была дана: „Когда придете ко гробу преподобнаго Сергія, положите поклонъ, думая обо мнѣ недостойномъ“ [2]). Таково было положеніе святителя московскаго, когда онъ былъ, какъ говорится, между двумя огнями. Самая присяга Константину только отчасти успокоивала его. „Неизвѣстность о новомъ государѣ“,—писалъ онъ своей матери отъ 6 декабря того же года, — „по отдаленности его пребыванія [3]), и по распутицѣ въ сіе время въ тѣхъ мѣстахъ, производитъ нетерпѣливое ожиданіе. Слава Богу, что присяга, уже данная, уменьшаетъ тягость сей неизвѣстности“ [4]). Но „за то наконецъ ему-же *(Филарету)* прежде другихъ показался открывающійся свѣтъ“ [5]). Извѣстіе о кончинѣ Александра пришло въ Варшаву двумя днями раньше, нежели въ Петербургъ. Бывшій тамъ цесаревичъ Константинъ, получивъ это извѣстіе, остался непреклоннымъ въ своемъ рѣшеніи объ отреченіи отъ престола и о предоставленіи его брату Николаю Павловичу, о чемъ и написалъ ему письмо отъ 26 ноября, прося его принять отъ него перваго вѣрноподданническую присягу. Съ своей стороны великодушный Николай не хотѣлъ восхищать законныхъ правъ старшаго брата своего. Начинается препирательство двухъ августѣйшихъ братьевъ въ великодушной уступчивости другъ другу [6]). Но престолъ обширнѣйшей имперіи не могъ долго быть не занятымъ безъ бо́льшаго или меньшаго ущерба достоинству царскому и благосостоянію имперіи, что̀ и подготовлялось уже людьми въ родѣ Пестеля, Муравьевыхъ и под. Цесаревичъ Константинъ оставался непреклоннымъ въ своемъ прежнемъ намѣреніи и форменно

---

[1]) *Приб. къ твор. св. отц.* 1886, XXXVIII, 150.

[2]) Тамъ же, стр. 151.

[3]) Цесаревичъ Константинъ, объявленный государемъ, былъ, какъ мы замѣтили выше, въ Варшавѣ.

[4]) *Письма Ф къ роднымъ*, стр. 268.

[5]) *Собр. мн. отз. Ф.* III, 167

[6]) Срав. Сушкова, *Записки о жизни и времени Филарета мос.* стр. 197. Москва, 1868.

подтвердилъ тоже самое. о чемъ писалъ своему брату отъ 26 ноября, и рапортъ министра юстиціи къ нему, какъ императору, оставилъ не распечатаннымъ. Тогда Николай Павловичъ, убѣждаемый и царицею—матерію, склонился на представленія брата,—и 12 декабря 1825 года издалъ манифестъ о восшествіи своемъ на престолъ. Извѣстіе о семъ, не смотря на послѣдовавшія за тѣмъ и только личною энергіею новаго императора подавленныя смуты въ самомъ Петербургѣ, въ Москву достигло лишь въ ночь съ 16 на 17 декабря и впервые сообщено было Филарету священникомъ Троицкой, близъ Сухаревой башни, церкви, пришедшимъ къ нему вскорѣ послѣ полуночи за разрѣшеніемъ привести къ присягѣ на подданство Николаю находящуюся на Сухаревой башнѣ вѣдомства морскаго министерства команду. По случайной задержкѣ оффиціальное лицо, несшее форменное извѣщеніе начальству г. Москвы о томъ, прибыло въ Москву позже, нежели вѣстникъ морскаго вѣдомства [1]). Наконецъ 17 декабря къ вечеру все разъяснилось, и генералъ-адъютантъ графъ Комаровскій, привезшій самый о томъ манифестъ, объявилъ высочайшую волю о своемъ прибытіи въ Москву для присутствованія при открытіи хранившихся въ Успенскомъ соборѣ актовъ, касающихся престолонаслѣдія. „Дабы послѣ бывшей погрѣшительной присяги,—пишетъ обо-всемъ далѣе происходившемъ самъ Филаретъ,—народъ лучше понялъ настоящее дѣло, архіепископъ просилъ генералъ-губернатора, въ продолженіи ночи, напечатать и доставить потребное число экземпляровъ высочайшаго манифеста и приложеній къ нему, чтобы они 18 дня могли быть прочитаны предъ присягою во всѣхъ церквахъ столицы. Сіе исполнено въ точности". 18 дня предъ полуднемъ по собраніи въ Большомъ Успенскомъ соборѣ правительствующаго сената, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, архіепископъ московскій, въ полномъ облаченіи, въ предшествіи прочаго духовенства, вышелъ изъ алтаря, неся надъ головою серебряный ковчегъ, въ которомъ

---

[1]) Это зависѣло отъ того, что каждое вѣдомство и министерство независимо одно отъ другаго разсылало по своему округу извѣщенія.

хранятся государственные акты. остановился предъ приготовленнымъ на предолтарномъ амвонѣ облаченнымъ столомъ и, имѣя предъ собою ковчегъ, говорилъ: „Внимайте. Россіяне! Третій годъ, какъ въ семъ святомъ и освящающемъ царей храмѣ, въ семъ ковчегѣ, который вы видите, хранится великая воля Благословеннаго Александра, назначенная быть послѣднею его волею. Ему благоугодно было закрыть ее покровомъ тайны, и хранители не смѣли прежде времени коснуться сего покрова. Прошла послѣдняя минута Александра, настало время искать его послѣдней воли: но мы долго не знали. что настало сіе время. Внезапно узнаемъ, что Николай, съ наслѣдственною отъ Александра кротостію и смиреніемъ, возводитъ старѣйшаго брата; и въ тоже время повелѣваетъ положить новый покровъ тайны на хартію Александра. Что намъ было дѣлать? Можно было предугадывать, какую тайну заключаетъ въ себѣ хартія, присоединенная къ прежнимъ хартіямъ о наслѣдованіи престола. Но нельзя было не усмотрѣть и того, что открыть сію тайну въ то время значило-бы раздрать на двое сердце каждаго Россіянина. Что-же намъ было дѣлать? Ты видишь, благословенная душа, что мы не были не вѣрны Тебѣ: но вѣрности нашей не оставалось инаго дѣла, какъ стеречь сокровище, которое не время было вынести на свѣтъ,—какъ оберегать молчаніемъ то, что̀ не позволено было провозгласить. Надлежало въ семъ ковчегѣ, какъ-бы во гробѣ, оставить царственную тайну погребенную, и небесамъ предоставить минуту воскресенія. Царь царствующихъ послалъ сію минуту. Теперь ничто не препятствуетъ намъ сокрушить сію печать, раскрыть сей, государственную жизнь сокрывающій, гробъ. Великая воля Александра воскреснетъ. Россіяне! двадцать пять лѣтъ мы находили свое счастіе въ исполненіи державной воли Александра Благословеннаго. Еще разъ вы ее услышите, исполните и найдете въ ней свое счастіе“ [1]). Послѣ сего ковчегъ,

---

[1]) Эта рѣчь была напечатана и отдѣльно и въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* за 1825 г. Текстъ ея можно читать въ изданіяхъ словъ и рѣчей м. Филарета 1835, 1844, 1848 и 1874 годовъ.

по снятіи печати, былъ раскрытъ, вынутъ изъ него конвертъ; печать на немъ и собственноручная надпись въ Бозѣ почившаго государя императора Александра Павловича освидѣтельствованы близъ стоявшими, московскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ [1]) и генералъ-адъютантомъ графомъ Комаровскимъ; и прочитанъ архіепископомъ высочайшій манифестъ въ Бозѣ почившаго императора Александра Павловича съ приложеннымъ при немъ въ подлинникѣ отреченіемъ цесаревича великаго князя Константина Павловича отъ права на наслѣдованіе престола. За симъ, по прочтеніи также высочайшаго манифеста государя императора Николая Павловича, приступлено къ принесенію его императорскому величеству присяги на вѣрность подданства. По требованію обстоятельствъ, архіепископъ нашелъ нужнымъ чтеніе формы присяги предначать слѣдующимъ образомъ: „По уничтоженіи силы и дѣйствія прежней присяги непреклоннымъ отреченіемъ того, кому оная дана [2]) (за симъ слѣдовало осѣненіе народа крестнымъ знаменіемъ), Азъ ниже именованный и проч.“ [3]) Это предисловіе къ присягѣ послужило поводомъ къ возникновенію разнообразныхъ и даже взаимно противорѣчивыхъ сужденій о немъ: одни подлинно успокаивались благодаря сему, а другіе, напротивъ, говорили, что Филаретъ взялъ на себя не принадлежащую ему власть разрѣшать отъ присяги, причемъ переиначивали даже и самую формулу предисловія [4]). Такъ въ запискахъ одного изъ присутствовавшихъ при семъ, именно графа Е. Ѳ. Комаровскаго, напечатанныхъ въ *Русскомъ Архивѣ* за 1867 г. № 10, сказано: „прежде нежели приступить къ присягѣ, Филаретъ, осѣняя всѣхъ, громогласно сказалъ: *разрѣшаю и благословляю*“. Но, конечно, лучше всего знать это было самому-же Филарету, кото-

---

[1]) Кн. Д. В. Голицинымъ.

[2]) Въ *Москов. Вѣдом.* 1825 г. № 102, при описаніи того-же, добавлено: „и по разрѣшеніи“.

[3]) *Собр. мн. и отз Фил.* III, 168—170. Сн. Сушкова, *Записки о жизни и врем Филар.* Прилож. стр. 84—86. Срав. *Журн. мин. нар. просв.* за 1868 г. № 1, *Русск. Стар.* 1885, № 7, стр. 5 и дал. и друг.

[4]) Срав. сей-часъ приведенное мѣсто изъ *Москов. Вѣдомостей* за 1825 г. № 102.

рый и понималъ дѣло глубже всѣхъ присутствовавшихъ и продумалъ то, что̀ имѣлъ сказать и сказалъ, конечно, болѣе ихъ. А онъ и въ 1849 году, когда вызванъ былъ на воспоминаніе объ этомъ событіи и отчасти въ виду тогда уже существовавшихъ противорѣчивыхъ о предисловіи къ присягѣ сужденій, свидѣтельствовалъ только то, что̀ дѣйствительно было и что̀ онъ дѣйствительно говорилъ [1]), и въ концѣ 1867 г., слѣдовательно предъ самою кончиною своею, когда появились въ свѣтъ означенныя записки гр. Комаровскаго, по поводу переиначенныхъ словъ предисловія къ присягѣ, отъ 8 ноября сего года писалъ: „*Разрѣшаю и благословляю*... Могли-ли быть сказаны сіи слова, въ которыхъ нѣтъ опредѣленнаго понятія и смысла? Архіепископъ не принималъ на себя разрѣшить отъ присяги; да и не было въ семъ нужды: нужно было только объявить, что присяга уничтожилась сама собою“. И далѣе приводитъ точныя слова предисловія выше приведенныя, руководясь въ семъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, высокимъ правиломъ: „Правда—выше всего“ [2]). Уже самыя эти противорѣчивыя сужденія и пререканія о формулѣ предисловія показывали, что оставшіяся отъ конца прошлаго царствованія въ наслѣдіе новому недоразумѣнія и несправедливыя мнѣнія и сужденія ка-

---

[1]) *Собр. мн. и отз. Фил.* III, 170—171.

[2]) *Сушкова* указ. соч. стр 199 200 Въ оправданіе памятныхъ записокъ гр. Комаровскаго, зять послѣдняго С. Д. Комовскій, прочитавъ это сообщеніе въ *Запискахъ* Сушкова, сдѣлалъ въ *Русскомъ-же Архивѣ* за 1868 г. стр. 1038—1040 опроверженіе, въ которомъ приводитъ данныя въ пользу мнимой справедливости воспоминанія графа—своего тестя и снисходительно замѣчаетъ, что „слабѣвшая съ лѣтами память“ митрополита Филарета „могла невольно измѣнить ему“, писавшему о событіи значительное время спустя послѣ совершенія его, тогда какъ де записки гр. Комаровскаго писаны лишь чрезъ пять лѣтъ послѣ того-же событія. Это-же, съ присовокупленіемъ и другихъ данныхъ, приводится потомъ и въ указанной книжкѣ *Русской Старины* за 1885 годъ. Но кромѣ того, что̀ сказано было нами о степени пониманія дѣла и кромѣ того, что память Филарета уже во всякомъ случаѣ была не „слабѣе“ памяти гр. Комаровскаго и подобныхъ ему свидѣтелей, вѣдомо-ли всѣмъ этимъ господамъ то обстоятельство, что Филаретъ велъ аккуратно дневникъ событій своей жизни и между прочимъ точно описалъ разсматриваемое событіе прямо послѣ совершенія его? Какъ увидимъ далѣе онъ 18-же декабря 1825 года подробно все описалъ императору Николаю. Могъ-же ли онъ потомъ самъ себѣ противорѣчить?

сательно личности и достоинства архипастыря московскаго въ извѣстной части общества все еще не улеглись и не прекратились. А между тѣмъ архипастырь, не взирая ни на что, дѣлалъ свое дѣло, исполнялъ вѣрою и правдою высокій долгъ своего служенія. „За присягою, по его собственному свидѣтельству,—слѣдовало молебное пѣніе о благословеніи Божіемъ на начинающееся царствованіе. При возглашеніи многолѣтія благочестивѣйшему государю императору Николаю Павловичу, по начатіи звона на Ивановской колокольнѣ, по предварительному распоряженію, въ тоже время произведенъ звонъ при всѣхъ церквахъ столицы“ [1]). Такъ оффиціально кончилось разрѣшеніе вопроса о престолонаслѣдіи въ Москвѣ. Но здѣсь въ это время еще не было извѣстно о томъ, что̀ совершилось въ Петербургѣ при восшествіи на престолъ новаго императора, т. е. о событіяхъ 14 декабря (бунтъ декабристовъ), а когда вскорѣ принесены были въ Москву о томъ вѣсти, то онѣ также не могли не отягощать царелюбивой души святителя московскаго, тѣмъ болѣе, что еще и форменнаго указа св. сунода о восшествіи на престолъ, по нѣкоторымъ причинамъ, не было долго получено въ Москвѣ [2]). Опасались бунта и въ Москвѣ во время прибытія сюда тѣла покойнаго государя [3]). Но, къ счастію, его не было. При всемъ томъ Филаретъ, исполнивъ долгъ свой относительно ввѣренной ему тайны, счелъ нужнымъ подробно отписать о томъ новому императору и, въ утѣшеніе свое, въ радостный день праздника Рождества Христова имѣлъ счастіе получить брилліантовый крестъ на клобукъ, при слѣдующемъ весьма лестномъ высочайшемъ рескриптѣ: „Преосвященный Архіепископъ Московскій Филаретъ! Мнѣ пріятно было получить письмо ваше отъ 18 числа сего мѣсяца, и видѣть въ немъ изъявленіе чувствъ преданности вашей и усердія по случаю восшествія Моего на Прародительскій Престолъ и Архипастырскія молитвы ваши ко

---

[1]) *Собр. мн. и отз. Филар.* III, 171.

[2]) См. тамъ-же.

[3]) Кромѣ указаннаго раньше, см. также въ *Русск. Архивѣ* за 1869 г. стр. 632.

Всевышнему Царю царствующихъ о благословеніи на начинающееся царствованіе Мое. Примите благодарность Мою за сіе, равно какъ и за доставленное Мнѣ притомъ описаніе открытія хранившагося въ Успенскомъ соборѣ акта въ Бозѣ почившаго императора любезнѣйшаго брата Моего. Достоинства ваши были Мнѣ извѣстны; но при семъ случаѣ явили вы новые доводы ревности и приверженности вашей къ Отечеству и ко Мнѣ. Въ воздаяніе за оныя, всемилостивѣйше жалую вамъ брилліантовый крестъ, у сего препровождаемый, для ношенія на клобукѣ. Пребываю вамъ всегда доброжелательный *Николай*. С.-Петербургъ 25 декабря 1825“ [1]). Получивъ этотъ въ высшей степени благовременный и вожделѣнный, въ виду переиспытаннаго раньше и за послѣднее время, знакъ монаршей милости, святитель Филаретъ отъ 30 декабря того-же года писалъ намѣстнику лавры Аѳанасію слѣдующее: „препровождаемый при семъ списокъ съ Высочайшаго рескрипта отдайте въ соборъ [2]) для свѣдѣнія. Вы вспомните, что я писалъ вамъ, чтобы вы за меня помолились предъ гробомъ преподобнаго Сергія. То было во время извѣстія о кончинѣ въ Бозѣ почившаго государя, когда мнѣ представлялись затрудненія касательно ввѣреннаго мнѣ завѣщательнаго акта, которыя дѣйствительно и послѣдовали. Молитвами преподобнаго кончились оныя благополучно, почему прошу васъ по полученіи сего совершить за меня у гроба преподобнаго молебное пѣніе съ акаѳистомъ. Я увѣренъ, что вы сіе исполните съ усердіемъ, и потому сіе будетъ преподобному угодно и мнѣ полезно“ [3]). Такъ ожилъ духомъ много и неповинно пострадавшій въ концѣ предшествующаго царствованія и оказавшійся въ величайшемъ затрудненіи въ самомъ началѣ новаго царствованія святитель московскій. И не къ одному лишь послѣднему затрудненію относятся его слова, сказанныя по полученіи брилліантоваго креста на клобукъ: „я, конечно, радъ Высочайшему награжденію меня драгоцѣннымъ крестомъ,

---

[1]) *Приб къ Твор.* 1886, XXXVIII, 152. *Письма Фил. къ родн.* стр. 268—269.

[2]) Учрежденный соборъ при лаврѣ.

[3]) *Прибавл. къ Твореп.* 1886, XXXVIII, 151.

но не менѣе и тому, что съ меня, наконецъ, снятъ тяжкій крестъ!“ [1]) Мы не забыли, разумѣется, что время врученія завѣщательнаго акта Филарету совпало съ временемъ начала нападеній на него со стороны противниковъ Библейскаго Общества. Памятно было все это время Филарету; памятенъ былъ благодарной душѣ его и день восшествія на престолъ императора Николая, снявшій съ него тяжесть креста того времени. И даже чрезъ 12 лѣтъ послѣ того онъ, произнося въ Москвѣ 20 ноября 1837 года „слово“ свое въ этотъ день, когда и самъ государь съ своею семьею былъ въ Москвѣ, говорилъ въ ней между прочимъ: „какое слово можетъ обнять все, что нынѣшній день говоритъ уму и сердцу Россіянина? Онъ говоритъ, во-первыхъ, о томъ за четырнадцать лѣтъ бывшемъ днѣ, въ который Богъ въ сердце приснопамятнаго Александра, и въ его завѣтную хартію положилъ мысль о царствованіи Николая, какъ преимущественно желанномъ и благонадежномъ для Россіи; потомъ о другомъ днѣ, отъ котораго начинаются двѣнадцатилѣтніе, до нынѣ, опыты, удостовѣряющіе, что въ завѣтѣ Александра заключалось предусмотрительное и благотворное для Россіи опредѣленіе Божіихъ судебъ“ [2]). Оживленіе духа проникаетъ теперь и всю дальнѣйшую жизнь и дѣятельность святителя Филарета, начиная съ конца 1825 года, не смотря на бывшія вскорѣ послѣ сего и печальныя событія, каковы уже разсмотрѣнныя нами—бывшее въ февралѣ 1826 года перенесеніе чрезъ Москву и встрѣча здѣсь тѣла въ Бозѣ почившаго императора Александра и состоявшееся весною того-же года сопровожденіе тѣла въ Бозѣ почившей императрицы Елисаветы Алексіевны, а равно и большее и большее раскрытіе слѣдовъ заговора, имѣвшаго плодомъ своимъ бунтъ 14 декабря 1825 года [3]), о чемъ Филаретъ, какъ истинный патріотъ, писалъ намѣстнику лавры Аѳанасію отъ

---

[1]) *Душепол. Чтен.* 1871, II, 12 изв. и зам.

[2]) *Сочин. Филар.* IV, 75.

[3]) По высочайшему повелѣнію о семъ назначена была слѣдственная комиссія и раскрывавшееся при этомъ слѣдствіи опубликовываемо было во всеобщее свѣдѣніе въ тогдашнихъ газетахъ. (См напр *Моск Вѣдом.* 1826 г. №№ 5, 11 и др.

16 іюня 1826 года слѣдующее: „болѣе и болѣе открывается, отъ какихъ ужасовъ и мерзостей избавилъ насъ Богъ, укрѣпивъ государя въ 14 день декабря. Молитесь, чтобы зло сіе правдою и мудростію совсѣмъ уничтожено было. Но есть люди, которые послѣ бывшаго *посѣщенія* Божія, о которомъ предварительно говорили, теперь еще говорятъ о *тающемся на насъ гнѣвѣ Божіемъ*“ [1]). Ожидавшаяся въ августѣ коронація должна была уничтожить остатки скорбнаго чувства въ Филаретѣ какъ отъ бывшаго посѣщенія Божія, такъ и отъ тающагося гнѣва Божія. Ибо, кромѣ того, что Филаретъ вполнѣ возстановленъ былъ и даже возвышенъ въ своемъ архипастырскомъ достоинствѣ и чести, самая крамола совершенно подавлена была къ тому времени. Въ самый день коронаціи 22 августа 1826 года Филаретъ, не будучи еще и 44 лѣтъ и лишь недавно получивъ награду, возведенъ былъ въ санъ митрополита, при слѣдующемъ высочайшемъ рескриптѣ на его имя: „Преосвященный Митрополитъ Московскій и Коломенскій Филаретъ. Заслуги вами оказанныя Церкви и отличное служеніе ваше даютъ вамъ право на изъявленіе вамъ совершеннаго Моего благоволенія пожалованіемъ вамъ бѣлаго клобука съ крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней, который при семъ препровождая, повелѣваю вамъ возложить на себя и носить по установленію. Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю вамъ благосклонный“ [2]). Такъ Филаретъ не только оправданъ былъ въ глазахъ общества отъ несправедливыхъ обвиненій и нападокъ со стороны лицъ, возставшихъ на него въ 1824 году [3]), но и возвеличенъ былъ въ своей чести, а чрезъ то возстановленъ былъ вполнѣ и авторитетъ его среди паствы московской. Такое возвеличеніе самого Филарета лично счастливо совпало и съ возвеличеніемъ новаго царствованія, между

---

[1]) *Прибл. къ Твор.* 1886, XXXVIII, 337.

[2]) Тамъ-же, стр. 340.

[3]) Одно изъ этихъ лицъ, именно архим. Фотій, уже началъ заискивать теперь у Филарета. О случаѣ встрѣчи ихъ въ день коронаціи 1826 г см. въ *Воспоминаніяхъ М. М. Евреинова о Филаретѣ*, пополненныхъ графомъ М. В Толстымъ, стр. 54. Москва, 1873.

прочимъ чрезъ совершенное подавленіе крамолы. И потому неудивительно, если Филаретъ, проповѣдуя „слово въ день восшествія на Всероссійскій престолъ благочестивѣйшаго государя императора Николая Павловича, по первомъ лѣтѣ царствованія его“, т. е. 20 ноября 1826 года, говорилъ между прочимъ: „Богъ сотворилъ величіе и роду нашихъ царей, Россіяне! и недавно вновь возсотворилъ оное благословенно царствующему надъ нами Николаю. Что сдѣлалось—было предъ начатіемъ года, котораго благополучное совершеніе нынѣ торжествуемъ, что сдѣлалось—было съ симъ колико досточтимымъ, толико достолюбезнымъ величіемъ? Царя не стало, преемникъ скрывался, крамола подкапывалась во мракѣ подъ основаніе престола. Но Богъ и не ожидавшаго и даже уклонявшагося *вознесъ избраннаго отъ людей своихъ* (Псал. 88, 20); сотворилъ ему и величіе наслѣдія, по закону отеческому, и вмѣстѣ величіе избранія отъ двухъ старѣйшихъ братій, и величіе духа, съ которымъ онъ первымъ явленіемъ пришествія своего уничтожилъ сопротивныхъ, и величіе дѣяній мудрыхъ и благотворныхъ, которыя возвышаютъ и, безъ сомнѣнія, продолжаютъ возвышать его, не въ его скромныхъ помышленіяхъ, не въ наименованіяхъ и словахъ, но въ умахъ и сердцахъ вѣрноподданныхъ; наконецъ, послѣ скорбей многихъ, милосердый Богъ *умножилъ* на Немъ и на насъ *величествіе* своихъ благодѣяній мирнымъ и всерадостнымъ его вѣнчаніемъ и священнымъ муропомазаніемъ“. Поставляя себя такимъ образомъ въ числѣ истинныхъ Россіянъ, глубоко чувствующихъ, что „послѣ скорбей многихъ, милосердый Богъ“ и на нихъ, какъ на царѣ ихъ, „*умножилъ величествіе* Своихъ благодѣяній мирнымъ и всерадостнымъ Его вѣнчаніемъ и священнымъ муропомазаніемъ“, святитель въ заключеніе, соотвѣтственно сему, какъ-бы начертываетъ и дальнѣйшую программу своей жизни и дѣятельности въ даваемомъ отсюда направленіи. „Реки нынѣ, благословенная Россія,—говоритъ онъ: *сотвори мнѣ величіе Сильный!* Но не забуди приглаголать и сіе слово Преблагословенныя: *свято имя Его!* Святи, и не преставай святить имя Бога твоего, благодареніемъ за величіе благодѣяній Его, молитвою за

царя и всякимъ благочестіемъ. Святи имя возвеличившаго тебя Бога, не только устами благочестивыми, но и сердцемъ смиреннымъ, и соблюденіемъ святыхъ Его заповѣдей, во всякое время, и во всякомъ дѣлѣ житія, да и еще сохранитъ и умножитъ тебѣ величіе—Сильный. Аминь" [1]). И самъ Филаретъ, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго, былъ наилучшимъ образцомъ въ исполненіи этой программы. А за это Сильный Господь не только сохранилъ. но и умножилъ ему величіе, не смотря на то, что въ тридцатилѣтнее царствованіе Николая Павловича и послѣ 1826 года на его долю выпадали скорби отнюдь не меньшія, если еще не большія, нежели скорби 1824 года. Будемъ излагать исторію его личныхъ отношеній, жизни и дѣятельности въ порядкѣ времени.—Однимъ изъ долговъ конца прошлаго царствованія въ отношеніи къ возстановленію чести Филарета, оставленныхъ новому царствованію, было возстановленіе достоинства катихизисовъ его, забракованныхъ, если можно такъ выразиться, Шишковымъ, который и въ новое царствованіе продолжалъ быть (до 1828 г.) министромъ просвѣщенія [2]) и дѣйствовать искренно въ прежнемъ тонѣ и направленіи. Не смотря на то, что по настояніямъ Шишкова и самого президента Библейскаго Общества митрополита Серафима это Общество въ началѣ новаго царствованія (12 апрѣля 1826 года) было оффиціально закрыто, Филаретъ, пользуясь и возвращеніемъ къ нему Монаршаго благоволенія и собраніемъ членовъ Св. Сунода въ Москвѣ по случаю коронаціи, когда однажды, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 14 августа того-же 1826 года зашла рѣчь о катихизисѣ, подалъ было первенствующему члену Сунода, митрополиту Серафиму мысль о возстановленіи своего катихизиса въ прежнемъ видѣ. Но Серафимъ и слышать о томъ не хотѣлъ, особенно имѣя при семъ въ виду русскій переводъ текстовъ Св. Писанія. Защищеніе Филаретомъ своего катихизиса лишь еще болѣе раздражило

---

[1]) *Сочин. Филар.* Ш, 385—386.

[2]) Шишковъ уволенъ былъ отъ должности министра рескриптомъ отъ 23-го апрѣля 1828 года. См. *Москов. Вѣдом.* 1828 г. № 39.

Серафима противъ него. Неудовольствіе Серафима еще усилилъ другой членъ Сунода, бывшій при этомъ, митрополитъ Кіевскій Евгеній (Болховитиновъ), коснувшійся, хотя и неудачно, даже догматической стороны содержанія катихизиса Филарета. Разсуждали, не нужно-ли будетъ вновь написать катихизисъ, однако рѣшили только поправить прежде написанный и поручили это самому-же Филарету [1]). И Филаретъ горячо принялся за это дѣло; однако за множествомъ епархіальныхъ и другихъ дѣлъ не могъ окончить его до отбытія своего въ Петербургъ, куда онъ, послѣ четырехлѣтняго почти перерыва, вновь вызванъ былъ для участія въ засѣданіяхъ Св. Сунода въ маѣ 1827 года, и только тамъ на досугѣ лѣтомъ сего года докончилъ его, сдѣлавъ, какъ одну изъ необходимыхъ уступокъ современнымъ требованіямъ, ту, что „всѣ изреченія священныя и церковныя, употребленныя въ сей книгѣ, вмѣсто россійскаго нарѣчія, предложены на славенскомъ“ [2]). По окончаніи труда и по представленіи его въ печатномъ видѣ чрезъ оберъ-прокурора Св. Сунода Государю Императору, государь на представленіи изволилъ собственноручно начертать: *Весьма благодаренъ. Разослать по всѣмъ военнымъ заведеніямъ* [3]). Кромѣ недоразумѣній относительно катихизиса, иногда крайне мелочныхъ [4]), Филаретъ сталъ теперь годъ отъ году, въ бытность свою въ Петербургѣ, встрѣчать много недоразумѣній и по другимъ вопросамъ среди своихъ сочленовъ въ Сунодѣ, притомъ недоразумѣній не только имѣвшихъ

---

[1]) См. „Воспоминанія“ самого Филарета въ *Прав. Обозр.* 1868, XXVI, 526.

[2]) Слова изъ „рапорта“ м. Филарета въ Св. Сунодъ, при коемъ онъ представлялъ свой катихизисъ въ исправленномъ видѣ Рукоп. москов. д. академ. № 119 л. 3—4. Срав. *Филар. Юбил. Сборн* изд. Общ. любит. дух. просв. т. II стр. 737, Москва, 1883.

[3]) *Филар. Юб. Сб.* II, 740. Здѣсь-же можно читать и вообще подробности относительно исправленія и изданія катихизисовъ Филарета.

[4]) „Надобно было думать,—пишетъ наприм. самъ Филаретъ въ 1827 году,—что дѣлать и съ тою непостижимою для меня премудростію, которая утверждаетъ, что статья о бракѣ должна стоять прежде, а отнюдь не послѣ статьи о елеосвященіи“. См. тамъ-же, стр. 736. Эта непостижимая премудрость исходила отъ ума другаго противника Библейскаго Общества,—кіевскаго митрополита Евгенія.

хотя какія-либо основанія, а часто и даже вовсе безосновательныхъ, что̀ все крайне огорчало искренно желавшаго быть мирнымъ святителя московскаго. Такъ напримѣръ, не смотря на то, что на поданномъ по поводу одного сунодскаго дѣла мнѣніи Филарета о необходимости русскаго перевода Св. Писанія въ извѣстныхъ случаяхъ Государь Императоръ написалъ: *Справедливо*, первенствующій членъ Сунода м. Серафимъ изъявлялъ упорное на то несогласіе во всѣхъ случаяхъ, когда только заходила рѣчь о семъ. „Признаюсь,— писалъ по этому Филаретъ въ 1828 году изъ Петербурга,— унынie наводитъ на меня мысль, что въ такомъ предметѣ, какъ сей, нѣтъ у насъ единомыслія. Желалъ-бы я быть изгнанъ не только изъ Петербурга, но и изъ Москвы, чтобы оставить мѣсто людямъ, которые-бы умѣли видѣть и показывать другимъ истину такъ, чтобы все шло къ спасительному соединенію вѣры, а не къ пагубному раздѣленію мнѣній. Но въ сіе самое время,— добавляетъ къ тому святитель московскій,—когда пишу сію жалобу, опять приходитъ мысль за иное благодарить Бога. Напримѣръ, по дѣлу о праздникахъ мы дѣйствуемъ оба, какъ одна душа“ [1]). И потому когда, въ виду вышеприведенной резолюціи Государя на мнѣніи Филарета, извѣстный намъ князь А. Н. Голицынъ сказалъ послѣднему: „что-же вы не настояли на свое мнѣніе о переводѣ Св. Писанія?“ то Филаретъ смиренно отвѣчалъ: „я не хочу производить раскола въ Церкви“ [2]). Такъ и въ другихъ случаяхъ онъ старался по возможности уступать Серафиму, какъ старѣйшему члену Сунода и притомъ какъ своему рукоположителю. Въ его отношеніяхъ и дѣятельности его ободряло, кромѣ полнаго довѣрія самого Государя къ его необыкновенному уму и опытности [3]), также еще то, что

---

[1]) *Приб. къ Твор.* 1871, XXIV, 488.

[2]) *Правосл. Обозр.* 1868, XXVI, 528—529.

[3]) Напримѣръ, когда въ концѣ 1828 года Филаретъ извѣщалъ оберъ-прокурора Св. Сунода о своемъ скоромъ прибытіи въ Петербургъ и оберъ-прокуроръ при своемъ докладѣ приложилъ и это письмо, то государь на этомъ докладѣ написалъ. „радъ, что могу скоро имѣть удовольствіе его видѣть“. *Прибавл къ Творен.* 1872, XXV, 44.

тогдашній оберъ-прокуроръ Св. Сѵнода кн. П. С. Мещерскій, человѣкъ весьма благочестивый и исполненный высокаго уваженія къ такому учрежденію, какъ Св. Сѵнодъ, не относился такъ самовластно къ теченію дѣлъ Сѵнодальнаго управленія, какъ иногда относился тотъ, который заслужилъ названіе „слѣпотствующаго министра“ (духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія), т. е. добрый по душѣ и по намѣреніямъ, но не всегда разумно дѣйствовавшій князь А. Н. Голицынъ [1]). Но обстоятельства измѣнились съ 1833 года, когда на мѣсто князя Мещерскаго оберъ-прокуроромъ Св. Сѵнода былъ назначенъ С. Д. Нечаевъ, который рѣшилъ забрать всю власть и все вліяніе въ Сѵнодѣ себѣ, оставивъ членамъ Сѵнода лишь номинальное значеніе. При этомъ не разъ жестоко оскорбляемъ былъ и святитель Филаретъ. Члены Сѵнода постарались скорѣе сбыть такого оберъ-прокурора. Нечаевъ получилъ другое почетное назначеніе, а на его мѣсто назначенъ былъ гусарскій полковникъ, графъ Н. А. Протасовъ, не безъ указанія самихъ членовъ Сѵнода. Это было въ началѣ 1836 года, когда Филарета московскаго не было въ Петербургѣ. Но члены Сѵнода жестоко ошиблись въ своихъ разсчетахъ. Графъ Протасовъ, обладая далеко не заурядными способностями ума и твердымъ характеромъ, а главное—сильными связями при дворѣ, еще рѣшительнѣе сталъ дѣйствовать въ томъ направленіи, въ какомъ началъ дѣйствовать его предшественникъ. Онъ считалъ и ставилъ себя министромъ духовнаго вѣдомства и въ такомъ качествѣ еще рѣзче и настойчивѣе сталъ проводить въ дѣло ограниченіе власти членовъ Св. Сѵнода. Конечно, ему въ особенности при этомъ не нравились такіе сильные умомъ, характеромъ и опытностію члены, какъ митрополитъ московскій. А между тѣмъ не посвященный глубоко въ дѣла религіи и духовной администраціи, да къ тому же

---

[1]) Въ царствованіе Николая онъ хотя и занималъ почетную должность, но не пользовался вліяніемъ, тихо и благочестиво доживая свой вѣкъ. Скончался въ 1844 году. По поводу его кончины см. *Письма Филарета къ А. Н. Муравьеву* стр 147—148. Кіевъ, 1869.

воспитанный подъ руководствомъ іезуита, онъ окружилъ себя совѣтниками, изъ коихъ ближайшіе къ нему были униты, почти всегда тяготѣющіе больше къ латинству, нежели къ православію, и вслѣдствіе того нерѣдко старался проводить въ дѣло такія предположенія, которыхъ осуществленіе противорѣчило кореннымъ основамъ убѣжденія такихъ строго православныхъ архипастырей, какъ Филаретъ. Само собою разумѣется, что все это порождало цѣлый рядъ болѣе или менѣе важныхъ недоразумѣній и противорѣчій, а при извѣстной стойкости Филарета въ своихъ убѣжденіяхъ, вызывало неудовольствіе со стороны властолюбиваго оберъ-прокурора и желаніе не только унизить его въ глазахъ Государя и Сѵнода, но и совсѣмъ удалить изъ Петербурга и тѣмъ совершенно уничтожить его вліяніе на ходъ дѣлъ сѵнодальнаго управленія, тѣмъ болѣе, что съ старѣвшимъ и слабѣвшимъ тѣлесно и духовно годъ отъ году первенствующимъ чиномъ Сѵнода Серафимомъ онъ надѣялся легко сладить,—ибо безъ членовъ Сѵнода нельзя же было вести дѣлъ сѵнодскихъ,—а Филарета митрополита кіевскаго, съ 1837 года заступившаго мѣсто Евгенія, рѣшился также отдалить отъ этихъ дѣлъ, какъ единомысленнаго съ московскимъ и также твердаго характеромъ. Изъ многихъ случаевъ подобнаго рода отношеній графа Протасова къ Филарету достаточно указать лишь на два на три. Вмѣсто прежней коммиссіи духовныхъ училищъ состоявшей при Св. Сѵнодѣ и находившейся въ прямой и непосредственной связи съ послѣднимъ, графъ учредилъ Духовно-учебное управленіе, которое, въ качествѣ особаго департамента, было бы въ прямой зависимости не отъ Сѵнода, а отъ него, какъ министра. Здѣсь однако Филаретъ отстоялъ хотя нѣкоторую долю зависимости этого департамента отъ Сѵнода, доказавъ какъ дважды—два всю несообразность его независимости отъ послѣдняго, благодаря которой онъ являлся бы подлинно какъ „status in statu“, по выраженію Иннокентія архіепископа Херсонскаго [1]). Отсто-

[1]) См. письмо его къ Гаврилу (Городкову), архіепископу Рязанскому, въ *Чтеніяхъ въ общ. ист. и древн.* 1869, кн. 1, стр. 77.

ялъ онъ и нѣкоторыя другія права и преимущества членовъ Св. Сунода и вообще духовенства въ дѣлахъ церковнаго управленія. Но не такъ посчастливилось ему въ нѣкоторыхъ иныхъ случаяхъ. Между прочимъ, частію подъ вліяніемъ своего іезуитскаго воспитанія, частію же побуждаемый своими совѣтниками, графъ съ самаго же начала своего оберъ-прокурорства сталъ выдвигать на первый планъ значеніе церковнаго *преданія* въ ущербъ значенію *св. Писанія*. Въ этихъ видахъ графъ отыскалъ въ Сунодѣ такъ называемыя *Патріаршія грамоты* и поручилъ московскому же митрополиту перевести ихъ на русскій языкъ. „Въ нихъ я нашелъ,—говоритъ самъ святитель московскій,—вліяніе латинскаго ученія". Такъ что при переводѣ онъ долженъ былъ въ нихъ кое-что опускать, какъ напр. рѣчь о томъ, чтобы не всякому и не все дозволять читать въ св. писаніи [1]). Тѣмъ не менѣе Филаретъ долженъ былъ исполнить порученіе графа,—и грамоты были изданы. За тѣмъ и въ тѣхъ же видахъ графъ ввелъ въ употребленіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ катихизисъ Петра Могилы, въ коемъ нѣкоторыя части были составлены опять „изъ подражанія латинскимъ книгамъ", по замѣчанію Филарета [2]); а въ то же время потребовалъ отъ Филарета, чтобъ и въ его катихизисъ внесены были соотвѣтствующія добавленія. И Филаретъ долженъ былъ это сдѣлать. „Наибольшія пополненія сдѣланы въ ученіи объ откровеніи, священномъ писаніи и преданіи, и въ ученіи о Церкви,—пишетъ о томъ самъ-же Филаретъ:—ученіе о блаженствѣ написано вновь, по мѣстамъ положены предохраненія отъ плевелъ разсѣваемыхъ не православными" [3]). Это было въ началѣ 1839 года. Такъ дѣйствовалъ святитель московскій въ своихъ отношеніяхъ къ требовательному оберъ-прокурору, уступая ему гдѣ можно, но и твердо держась основныхъ своихъ убѣжденій и ни на шагъ не поступаясь ими, за что

---

[1]) См. „Воспоминанія Филарета" въ *Правосл. Обозр* 1868, XXVI, 529.

[2]) См. письмо Филарета къ митрополиту Григорію (Постникову) въ *Чтеніяхъ въ общ. люб. д. пр.* 1877. III, 170.

[3]) См. *письма Филарета къ кн. С. М. Голицыну*, стр. 29. Москва, 1884.

наконецъ и тяжко пострадалъ въ 1842 году. Поводомъ къ послѣднему обстоятельству послужило появленіе литографированныхъ переводовъ Св. Писанія, составленныхъ въ свое время профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи протоіереемъ Г. П. Павскимъ, о которыхъ въ концѣ 1841 года тремъ митрополитамъ: с.-петербургскому, московскому и кіевскому сдѣланъ былъ безъимянный доносъ [1]), какъ о нечестивыхъ и неправославныхъ. Такъ какъ митрополитъ Серафимъ уже давно былъ предубѣжденъ противъ перевода Библіи на русскій языкъ, а графъ Протасовъ, въ виду вышесказанныхъ началъ своего воспитанія и дѣйствованія, былъ въ этомъ вполнѣ согласенъ съ нимъ [2]): то не удивительно, что такое оглашеніе дѣла литографированныхъ переводовъ произвело большое движеніе въ духовно-правительственныхъ сферахъ, особенно же благодаря тому, что графъ Протасовъ, которому не безъизвѣстно было сочувствіе Филарета московскаго мысли о переводѣ Библіи на русскій языкъ, въ этомъ обстоятельствѣ надѣялся найти новый поводъ къ обвиненію и униженію святителя московскаго, какъ потомъ и оказалось. Между тѣмъ святители московскій и кіевскій, сами встревоженные появленіемъ означенныхъ переводовъ и видя вредъ могущій произойти отъ нихъ, сдѣлавъ надлежащія распоряженія по своимъ епархіямъ объ отобраніи экземпляровъ этихъ переводовъ у лицъ, у которыхъ они имѣлись, какъ истинные архипастыри русской Церкви, не ограничились однимъ этимъ, такъ сказать, форменнымъ отношеніемъ къ нему, а вошли въ совмѣстное (предварительное) обсужденіе мѣръ и способовъ къ уврачеванію зла, уже сдѣланнаго симъ

---

[1]) Какъ оказалось послѣ, доносъ этотъ сдѣланъ былъ баккалавромъ (а потомъ инспекторомъ) московской духов. академіи іеромонахомъ Агаѳангеломъ (Соловьевымъ), подлинное письмо котораго о семъ на имя митр. моск. Филарета отъ 24 мая 1842 г. хранится въ библіотекѣ моск. дух. академіи.

[2]) Онъ даже усиливался утвердить исключительное, церковное и учебное, общественное и домашнее употребленіе *славянской* Библіи, церковнымъ авторитетомъ, какъ это сдѣлано въ римско-католической церкви относительно Вульгаты см. статью И. А. Чистовича „Исторія перевода Библіи на русскій языкъ“ въ *Христ. Чтеніи* 1872, II, 91.

появленіемъ, и къ предотвращенію его на будущее время, а равно къ удовлетворенію очевидно сознаваемой нуждѣ въ пониманіи славянскаго текста Библіи, съ теченіемъ времени становившагося все болѣе и болѣе непонятнымъ. При такомъ совмѣстномъ обсужденіи дѣла они пришли къ такому заключенію, что если уже нельзя по сему случаю начать дѣло объ изданіи русскаго перевода Библіи отъ лица и подъ вѣдѣніемъ Св. Сунода, то по крайней мѣрѣ при изданіи Библіи славянской можно было бы гдѣ присовокупить истолкованіе, гдѣ замѣнить непонятное слово и неправильное выраженіе инымъ словомъ и выраженіемъ, гдѣ пояснить смыслъ въ краткомъ перечневомъ содержаніи, въ оглавленіи той или другой книги, пѣсни, посланія и т. д. Обсужденіе было домашнее. Между тѣмъ графъ Протасовъ, который относительно не любимыхъ имъ митрополитовъ искалъ, по выраженію Филарета московскаго, „вины и тамъ, гдѣ ея не было“, узнавъ объ этомъ, сдѣлалъ обоимъ митрополитамъ родъ допроса по сему дѣлу и затѣмъ потребовалъ письменнаго изложенія высказанныхъ ими мыслей, поручивъ это сдѣлать митрополиту московскому. Не видя за собою никакой вины и не предполагая въ требованіи графа никакого умысла, святитель московскій не отказался исполнить это требованіе и 28 февраля 1842 г. представилъ ему записку съ изложеніемъ упомянутыхъ предположеній [1]). Получивъ записку и провѣривъ разсказъ одного митрополита разсказомъ другаго по содержанію ея, графъ въ своихъ цѣляхъ, но подъ видомъ правильности дѣла, счелъ нужнымъ сообщить ея содержаніе и первоприсутствующему, Серафиму, за старческими немощами не всегда присутствовавшему въ засѣданіяхъ Св. Сунода. Зная образъ мыслей Серафима и не желая тревожить его самого, 85-лѣтняго старца, графъ велѣлъ въ своей канцеляріи заготовить отъ его однако имени опроверженіе на записку митрополита Фи-

---

[1]) Эта замѣчательная записка въ подлинникѣ хранится въ библіотекѣ москов. дух. академіи. Текстъ ея можно читать въ *письмахъ Филар. къ намѣстн. лавры Антонію* II, 14—17. Москва, 1878; въ *Собр. мн. и отз. Филар* III, 54—56. Спб. 1885 и въ др. м

ларета, составленное въ формѣ отношенія митрополита Серафима къ оберъ-прокурору Св. Сунода и помѣченное 4-мъ марта. И терявшій умъ старецъ собственноручно подписалъ это опроверженіе также какъ и другое отношеніе отъ 1 марта, составленное въ противовѣсъ той-же запискѣ Филарета въ виду одного и того-же повода,—литографированнаго перевода. Филаретъ московскій не зналъ ни о существованіи, ни о содержаніи того и другого отношеній митрополита Серафима, какъ вдругъ оберъ-прокуроръ въ одномъ изъ засѣданій Сунода докладываетъ о содержаніи всѣхъ трехъ бумагъ. При этомъ разсужденій никакихъ не было, и святитель московскій съ свойственнымъ ему смиреніемъ уступилъ, сказавъ, что за несогласіемъ первоприсутствующаго на предположеніе двоихъ изъ членовъ Сунода, эти предположенія сами собою теряютъ силу и дальнѣйшее движеніе. Но властолюбивому и себялюбивому оберъ-прокурору этого было мало. Онъ доложилъ о томъ-же Государю Императору, какъ о разногласіи, происшедшемъ между членами Сунода по одному изъ важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ, при чемъ конечно не преминулъ выставить въ дурномъ свѣтѣ митрополита московскаго, какъ свободомыслящаго и дѣйствующаго наперекоръ установившимся началамъ правительственнаго дѣйствованія, въ противоположность митрополиту Серафиму, какъ придерживающемуся строго-охранительныхъ началъ въ этомъ отношеніи. 10 марта онъ неожиданно объявилъ Св. Суноду, что всѣ означенныя бумаги онъ представлялъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, и что Его Величество соизволилъ утвердить мнѣніе митрополита Серафима, не одобривъ мнѣнія двоихъ другихъ митрополитовъ;— что, сверхъ того, повелѣвъ со всею строгостію произвести дознаніе и слѣдствіе по дѣлу литографированныхъ переводовъ, Государь Императоръ изъявилъ свою волю, „чтобы Св. Сунодъ, согласно съ мнѣніемъ митрополита Серафима, и по прямому долгу своему, усилилъ мѣры къ охраненію книгъ Св. Писанія въ настоящемъ ихъ видѣ неприкосновенно и къ утвержденію всего воспитанія духовнаго юношества на истинныхъ началахъ нашего древняго православія, посредствомъ

скорѣйшаго преподанія правильныхъ къ тому руководствъ“ [1]). Этимъ достигалась главная цѣль графа—униженіе Филарета митрополита московскаго, бывшаго какъ въ отношеніи къ вопросу о Свящ. Писаніи иныхъ мыслей, такъ и въ отношеніи къ дѣйствовавшему тогда уставу духовно-учебныхъ заведеній въ качествѣ одного изъ творцовъ его далеко не во всемъ согласнымъ съ началами (конечно не „истинными началами нашего древняго православія“), которыя преслѣдовалъ и въ своихъ докладахъ подносилъ государю на утвержденіе графъ Протасовъ. Чтобы видѣть, какою болью отзывались въ правдивой душѣ святителя московскаго эти тяжко несправедливыя, чтобы не сказать больше, дѣйствія и отношенія къ нему, къ дѣламъ и лицамъ вообще, со стороны тогдашняго оберъ-прокурора, мы прочтемъ нѣкоторыя строки изъ исповѣди его по симъ обстоятельствамъ предъ духовнымъ отцемъ его, намѣстникомъ Сергіевой лавры архимандритомъ Антоніемъ. „9 и 10 марта,—писалъ онъ послѣднему отъ 3 апрѣля злосчастнаго 1842 года,—получить утѣшеніе не былъ я достоинъ, но вѣрую, что Господь облегчилъ мнѣ искушеніе. Записку о пособіяхъ къ разумѣнію Священнаго Писанія, которую вы отъ меня имѣете [2]), усильно выманили у меня подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы лучше понять мысль, поданную въ началѣ не мною [3]); это было приватно: я думалъ, что если найдутъ это возможнымъ, то будутъ разсуждать о семъ въ Св. Сунодѣ; вмѣсто того записка, еще не утвердительная, представлена въ видѣ моего личнаго мнѣнія, безъ объявленія мнѣ, что есть противное мнѣніе; написано опроверженіе въ преувеличенныхъ выраженіяхъ, которыми всякое толкованіе Св. Писанія признано *излишнимъ* и *опаснымъ*; сіе подписано владыкою новгородскимъ и его мнѣ-

---

[1]) *Христ. Чт* 1872, II, 118; срав. *Чт. въ об. ист. и древн.* 1869, кн. IV. Подробности см. въ. *Филарет. Юбил. Сборн.* II, 313 и дальш. Въ числѣ бумагъ Филарета, хранящихся въ библіотекѣ моск дух. академіи, находятся любопытные рукописные документы по сему дѣлу въ пакетѣ № 2.

[2]) Копію съ этой записки владыка прислалъ о. Антонію при письмѣ къ нему отъ 12 марта того-же года. См. *Письма Ф. къ Антонію* II, 11. Москва, 1878.

[3]) Владыка разумѣетъ здѣсь Филарета кіевскаго.

ніе высочайше утверждено. Сіе совершилось 7 марта; 9 былъ я въ Св. Сунодѣ, не зная сего, ивъ сей день не объявлено; 10 пріѣхалъ я въ Св. Сунодъ, также не зная, что мнѣ готовится; но въ половинѣ засѣданія, почувствовавъ себя нездоровымъ, отправился домой, и приготовленное мнѣ внезапное объявленіе, которое въ состояніи нездоровья особенно было-бы трудно выслушать, послѣдовало безъ меня, не безъ удивленія другихъ, что я такъ внезапно удалился предъ самымъ объявленіемъ [1]). Помолитесь, чтобы Господь вразумилъ меня, что я долженъ дѣлать и скажите мнѣ благое слово совѣта. Забота не о томъ, что случилось со мною лично, а о томъ, могу-ли я сколько-нибудь быть полезенъ службѣ. Не указуется-ли мнѣ время устраниться, чтобы оплакивать мои грѣхи, и внѣ мятежа дѣлъ молиться о благосостояніи святыя Церкви? Если что захотите сказать мнѣ,—хорошо-бы мнѣ услышать скоро, потому что приближается время, когда я обыкновенно прошусь въ Москву. Здоровье мое проситъ избавленія отъ путешествій въ Петербургъ... Поверзите меня къ стопамъ Преподобнаго Отца нашего Сергія“ [2]). Такимъ образомъ „люди“,—говоря словами покойнаго профессора московской духовной академіи П. С. Казанскаго,—„вмѣшавшіеся не въ свое дѣло, которыхъ не жаль было метлою смести съ занимаемаго ими мѣста, мужа, замѣнить котораго можетъ быть не найдутся способные не въ одно столѣтіе, едва не принудили отказаться отъ должности“ [3]). Но Господу угодно было служеніе великаго святителя московскаго и особенно въ то трудное время „запутанностей“, по его собственному выраженію. Святителю въ то время не было еще и 60 лѣтъ. Его глубокій умъ и многосторонняя опытность, особенно при

---

[1]) Въ помянутомъ выше дневникѣ Филарета („Памятной книжкѣ“) подъ 10 марта 1842 года записано: „Болѣзненность заставила меня прежде времени выѣхать изъ Св. Сун. и тѣмъ Богъ сохранилъ меня отъ слышанія нѣсколько труднаго“. См *Письма Ф. къ Ант.* II, 14. Болѣзненность состояла ближе всего въ головокруженіи, о чем. см. письма Филар. къ викарію Виталію (Щепетеву) въ *Правосл. Обозр.* 1887, I, 464.

[2]) *Письма Ф къ Ант.* II, 13—14.

[3]) „Мысли и чувствованія митрополита Филарета по дѣлу огобранія литографированнаго перевода книгъ Ветхаго Завѣта“ въ *Правосл. Обозр.* 1878, I, 117.

выживавшемъ изъ ума первенствующемъ членѣ Сунода и при малоопытности другихъ членовъ Сунода изъ архіереевъ, не исключая и митрополита кіевскаго, совершенно необходимы были въ тогдашнемъ положеніи русской Церкви. Въ этомъ именно смыслѣ написалъ ему въ Петербургъ успокоительное письмо о. Антоній, и на это письмо святитель отъ 23 апрѣля отвѣчалъ слѣдующее: „Много благодарю за писанное 11 дня сего мѣсяца. Дѣло не о томъ, чтобы уклониться отъ непріятностей, а о томъ, что въ запутанныхъ и темныхъ обстоятельствахъ полезнѣе и безопаснѣе отъ нарушенія долга. Подписанное полумертвою рукою [1]) представлено, какъ написанное живою и сильною, и высочайше утверждено. Въ такомъ случаѣ молчать, значитъ нѣкоторымъ образомъ не давать свидѣтельства истинѣ, а говорить значило-бы дать ищущимъ вины—вину къ тяжкому обвиненію, которое поставило-бы еще болѣе крѣпкія преграды противъ свидѣтельствованія о истинѣ. Въ такомъ положеніи дѣла, я радъ, что мои мысли, хотя похищенныя у меня, вошли въ акты съ моимъ именемъ, и слѣдственно, что по мѣрѣ моего разумѣнія представилось истиннымъ, о томъ и свидѣтельствовано. Другіе сказали, или умолчали свое мнѣніе, или не имѣли благовременности сказать. Не мнѣ ихъ судить [2]). Господь, Самъ сый Истина, да изведетъ Самъ истину Свою, яко свѣтъ“ [3]). Именно для свидѣтельствованія о истинѣ въ столь трудныя времена, какъ тогдашнія, и благопотребно было служеніе святителя московскаго Церкви Русской. Тѣмъ не менѣе то, предчувствіе чего сказывалось уже въ первомъ изъ приведенныхъ сейчасъ писемъ Филарета (въ письмѣ отъ 3 апрѣля), т. е. „избавленіе отъ путешествій въ Петербургъ“ только не совсѣмъ добровольное и не такъ обставленное признаками чести, какой-бы заслужи-

---

[1]) Т. е. рукою митрополита Серафима.

[2]) Здѣсь Филаретъ ближе всего разумѣетъ Филарета кіевскаго, также не вполнѣ искренно дѣйствовавшаго по началу дѣла о литографированныхъ переводахъ въ Петербургѣ, о чемъ см. письма Филарета черниг. къ А. В. Горскому въ *Прибав. къ Твор.* 1883, XXXI. 243.

[3]) *Письма Ф. къ Ант.* II, 20—21.

валъ святитель, совершилось. Оба сонменные митрополиты—московскій и кіевскій удалены были на свои епархіи безъ возврата въ Петербургъ. 3 мая 1842 г. выѣхалъ изъ Петербурга навсегда кіевскій, а 15 мая и московскій. 29 апрѣля сего года святитель московскій написалъ къ оберъ-прокурору графу Протасову письмо—отношеніе слѣдующаго содержанія: „По шестимѣсячномъ отсутствіи моемъ отъ Высочайше ввѣренной управленію моему епархіи, въ предстоящее время потребность личнаго на мѣстѣ исполненія лежащихъ на мнѣ епархіальныхъ обязанностей въ отношеніи къ Богослуженію, обозрѣнію подвѣдомыхъ мѣстъ и надзору надъ подчиненнымъ духовенствомъ и производящимися дѣлами, побуждаетъ меня возымѣть дерзновеніе всеподданнѣйше просить отъ благочестивѣйшаго Государя Императора всемилостивѣйшаго разрѣшенія на возвращеніе мое въ московскую епархію. Къ должностной обязанности присоединяется собственная нужда моя, чтобы, при нѣкоторомъ уменьшеніи занятій, въ благопріятное время въ климатѣ болѣе мнѣ природномъ и благопріятномъ, употребить врачебныя пособія къ поддержанію, если будетъ угодно Богу, здоровья моего, давно слабаго, посильными трудами истощаемаго. Таковую всеподданнѣйшую просьбу мою покорнѣйше прошу повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества и просить на оную Высочайшее повелѣніе". Оберъ-прокуроръ доложилъ, и на его докладѣ Государь, вопреки обычнымъ въ этихъ случаяхъ резолюціямъ своимъ прежнимъ [1]), написалъ коротко, но ясно: „*можетъ ѣхать. 2 мая 1842 г.*" [2]), о чемъ и увѣдомилъ графъ митрополита московскаго своимъ къ нему отношеніемъ отъ 6 мая того-же года за № 2896 [3]). Такъ печально закончилось это исполненное бурныхъ приключеній, пребываніе митрополита московскаго въ Петербур-

---

[1]) Въ прежнихъ резолюціяхъ по такимъ случаямъ обыкновенно, вмѣстѣ съ дозволеніемъ ѣхать изъ Петербурга, указывалось и то, что возвращеніе сюда снова потребуется въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ.

[2]) *Собр. мн. и отз. Филар.* т. дополн. стр. 110—111. Спб. 1887.

[3]) № 14 бумагъ м. Фил. хранящ. въ библіот. Моск. д. акад. пакетъ № 2.

гѣ. Прощаясь съ оберъ-прокуроромъ предъ своимъ отъѣздомъ, онъ счелъ однакоже долгомъ вѣжливо, но твердо замѣтить ему, намекая особенно на поступокъ его съ бумагами митрополитовъ въ мартѣ мѣсяцѣ, что „такъ вести дѣло нельзя и опасно“, что правильнѣе было-бы вести дѣло обыкновеннымъ путемъ чрезъ Сунодъ.—„Чтожь, вы развѣ не вернетесь въ Сунодъ?“ возразилъ графъ.—„Прикажетъ Государь“,—смиренно отвѣчалъ святитель,—не могу ослушаться. А самъ по себѣ не вернулся-бы“ [1]). При всемъ томъ случившіяся за это послѣднее пребываніе святителя въ Петербургѣ событія и столь печальное завершеніе ихъ, при сознаніи полной неповинности его самого въ нихъ, глубоко огорчили его. „Митрополитъ московскій“,—говоритъ бывшій въ то время въ Петербургѣ и присутствовавшій при отъѣздѣ святителя многолѣтній другъ его А. Н. Муравьевъ,—„давно желавшій водвориться въ Москвѣ, безъ столь затруднительныхъ для его немощи поѣздокъ въ сѣверную столицу, не могъ однако не скорбѣть духомъ, что послѣ многолѣтнихъ трудовъ по Суноду, его отпускали какъ-бы по неудовольствію, и на него падала тѣнь подозрѣнія отъ несправедливыхъ нареканій. Я присутствовалъ при его отъѣздѣ 15 мая и видѣлъ, какъ онъ плакалъ, прощаясь съ братіею въ церкви подворья, что невольно меня поразило, при его твердомъ характерѣ“ [2]).

Еще въ 1829 году, по поводу ярыхъ нападеній извѣстныхъ лицъ бывшихъ во власти на всякую мысль не только о переводѣ Библіи на русскій языкъ, но и о пользѣ чтенія ея для всѣхъ, святитель московскій писалъ изъ Петербурга викарію своему Иннокентію (Сельно-Кринову): „Прискорбна душа моя, преосвященнѣйшій! Мнѣ кажется, что судъ, начинающійся отъ дома Божія, болѣе и болѣе открывается... Какъ густо идетъ дымъ изъ студенца бездны (Апок. 9, 2) и какъ высоко поднимается! Дымъ ѣстъ глаза; а они го-

---

[1]) См. Сушкова въ *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1869, IV, 185 и Чистовича въ *Христ. Чт* 1872, II, 118—119.

[2]) *Письма Филар. къ А. Н. Муравьеву*, стр. 110. Кіевъ, 1869. Срав. также *Русск. Архивъ* 1882, II, 269.

ворятъ: такъ ѣдокъ солнечный свѣтъ! Задыхаются отъ дыма, и съ трудомъ выговариваютъ: какъ вредна вода изъ источника жизни! Блаженъ, кто можетъ не только возводить очи свои въ горы, но и вовсе бѣжать туда на чистый воздухъ, къ живой водѣ!—Но прекратимъ рѣчи, за которыя и меня, можетъ быть, лишили-бы Библіи, есть-ли бы на то власть была“ [1]). Если тогда, когда Филаретъ пользовался полнымъ довѣріемъ со стороны Государя Императора, получалъ отъ него одну за другою слѣдовавшія высокія награды за свои неустанные труды и подвиги на пользу Церкви и отечества и въ общемъ мирно относился къ стоявшимъ во власти, хотя и далеко не во всемъ согласнымъ съ нимъ лицамъ, онъ такимъ образомъ по временамъ невольно питалъ въ себѣ мысль объ удаленіи въ пустыню, въ горы, отъ „мятежа дѣлъ“: то что-же теперь? Мы видѣли, что онъ уже и высказывалъ эту мысль въ письмѣ къ намѣстнику лавры Антонію отъ 3 апрѣля злосчастнаго 1842 года, подъ живымъ впечатлѣніемъ совершившихся съ нимъ въ Петербургѣ печальныхъ событій. Теперь эта мысль въ еще болѣе отрадномъ и вожделѣнномъ свѣтѣ представлялась душѣ святителя — страдальца неповиннаго, и безъ того отъ юности его приверженной къ жизни истинно аскетической, въ полномъ смыслѣ иноческой. И она, т. е. мысль эта, вмѣстѣ съ вызваннымъ ею и ей соотвѣтствующимъ чувствомъ, въ полной ясности и въ высоко-поэтической формѣ высказалась въ образцово-краснорѣчивой проповѣди святителя, сказанной 27 сентября означеннаго (1842) года „по освященіи храма явленія Божіей Матери Преподобному Сергію, устроеннаго надъ мощами преподобнаго Михея въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ“,—въ самомъ приличномъ для того мѣстѣ, близъ мощей великихъ пустынно-жителей—угодниковъ Божіихъ. „Если памятнику“, говоритъ въ началѣ своей проповѣди нашъ витія, „указуя на освященный храмъ, свойственно возвращать мысль ко временамъ и предметамъ, которые ознаменованы памятникомъ: то прости мнѣ, великая Лавра Сергіе-

[1]) *Приб. къ Твор.* 1872, XXV, 430—432.

ва, мысль моя съ особеннымъ желаніемъ устремляется въ древнюю пустыню Сергіеву. Чту и въ красующихся нынѣ храмахъ твоихъ дѣла святыхъ, обиталища святыни, свидѣтелей праотеческаго и современническаго благочестія; люблю чинъ твоихъ богослуженій, и нынѣ съ непосредственнымъ благословеніемъ Преподобнаго Сергія совершаемыхъ; съ уваженіемъ взираю на твои столпостѣны, не поколебавшіяся и тогда, когда поколебалась—было Россія; знаю, что и Лавра Сергіева и пустыня Сергіева есть одна и таже, и тѣмъ же богата сокровищемъ, то есть, Божіею благодатію, которая обитала въ Преподобномъ Сергіи, въ его пустынѣ, и еще обитаетъ въ немъ и въ его мощахъ, и въ его Лаврѣ: но при всемъ томъ желалъ бы я узрѣть пустыню, которая обрѣла и стяжала сокровище, наслѣдованное потомъ Лаврою. Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ наречено здѣсь имя Пресвятыя Троицы? Вошелъ бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣщи, и пламень ихъ досягаетъ до неба, и Ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келліи, чтобы я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій Преподобнаго Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько глаголовъ духовныхъ, пророчественныхъ, чудодѣйственныхъ. Дайте мнѣ облобызать прагъ ея сѣней, который истертъ ногами святыхъ, и чрезъ который однажды переступили стопы Царицы Небесныя. Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келліи, которыя въ одинъ день своими руками построилъ Преподобный Сергій, и въ награду за трудъ дня, и за гладъ нѣсколькихъ дней, получилъ укрухъ согнивающаго хлѣба. Посмотрѣлъ-бы я, какъ позже другихъ насажденный въ сей пустынѣ Преподобный Никонъ спѣшно растетъ и созрѣваетъ до готовности быть преемникомъ Преподобнаго Сергія. Послушалъ-бы молчанія Исаакіева, которое безъ сомнѣнія поучительнѣе моего слова. Взглянулъ-бы на благоразумнаго архимандрита Симона, который довольно

рано понялъ, что полезнѣе быть послушникомъ у Преподобнаго Сергія, нежели начальникомъ въ другомъ мѣстѣ. Вѣдь это все здѣсь: только закрыто временемъ, или заключено въ сихъ величественныхъ зданіяхъ, какъ высокой цѣны сокровище въ великолѣпномъ ковчегѣ. Откройте мнѣ ковчегъ; покажите сокровище; оно непохитимо и неистощимо; изъ него, безъ ущерба его, можно заимствовать благопотребное, напримѣръ, безмолвіе молитвы, простоту жизни, смиреніе мудрованія.—Или это вамъ кажется только мечтаніемъ воображенія?—О, если-бы мы достойны были болѣе очищеннымъ окомъ ума созерцать сіе въ болѣе существенныхъ явленіяхъ свѣта духовнаго, а не въ представленіяхъ только собственнаго воображенія!—Но, мнѣ кажется, лучше хотя мечтать такимъ образомъ, нежели любомудрствовать противнымъ сему образомъ.—Братія сей обители! вы пришли сюда, когда пустыня уже облечена нѣкоторымъ образомъ въ подобіе града обительнаго: но не града-же искать пришли вы сюда; слѣдственно пришли вы искать пустыни. Если она нѣсколько закрыта: тѣмъ внимательнѣе надлежитъ ее искать. Если шумъ житейской молвы не вдалекѣ слышенъ: тѣмъ нужнѣе заграждать отъ него слухъ. Если образы суетнаго міра движутся предъ лицемъ пустыни: тѣмъ ревностнѣе должно намъ преднаписывать себѣ предъ очами образъ чистаго пустынно-жительства, и постоянно на него взирать, и съ нимъ сообразовать житіе наше.—И для сего хочу я показать вамъ теперь, не человѣческимъ художествомъ, но словомъ Божественнымъ начертанный образъ духовнаго любителя пустыни. Смотрите, какъ онъ самъ себя изображаетъ: *и рѣхъ: кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ? и полещу, и почію. Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури* (Псал. 54, 7—9)“. Указавъ такимъ образомъ тему своей проповѣди, нашъ витія въ избранномъ для нея текстѣ находитъ и частныя „черты добраго пустынножителя“, изъ коихъ первая заключается, очевидно, въ „желаніи пустыни“, въ „усердіи къ благочестивому, отшельническому и уединенному жительству. *Кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ? и полещу, и почію!*“—„Другая черта добраго пу-

стынно-жителя или отшельника,—по словамъ нашего витіи,—есть рѣшительное и совершенное удаленіе отъ міра. *Се удалихся бѣгая*". Ибо „что дѣлать, если благословенное приглашеніе, всюду и всегда благословлять Господа,—какъ-бы въ особенности къ себѣ въ настоящихъ обстоятельствахъ прилагаетъ витія,—не успѣшно повторяю я въ душѣ моей отъ того, что міръ въ то-же время, не переставая, оглашаетъ и оглушаетъ ее своими разнообразными гласами требованій, прещеній, прельщеній, смущенія, развлеченія, нуждъ, заботъ, страстей, похотей, и она не находитъ довольно силы противоборствовать сему, или утомленная противоборствомъ, жаждетъ приближиться къ Богу безъ препятствій со стороны тварей, служить Ему безъ развлеченія?—Въ семъ случаѣ не остается иного, какъ расторгнуть всякія узы, привязывающія насъ къ міру, бѣжать изъ него, какъ израильтяне изъ Египта, какъ Лотъ изъ Содома, и учредить для себя въ пустынѣ новое жительство добровольнаго изгнанничества, въ которомъ-бы все внушало намъ, что *не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* [1]) (Евр. 13, 4)". И далѣе изображаетъ недостатки, не совмѣстимые съ понятіемъ истиннаго отшельничества или пустынно-жительства, какъ истиннаго и совершеннаго отреченія и удаленія отъ міра. Наконецъ указываетъ третію черту благонадежнаго пустынно жителя,—въ „упованіи на Бога. *Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури*". Упованіе необходимо для того, чтобы преодолѣть всѣ трудности и совершить всѣ подвиги пустынно-жительства. И *упованіе не посрамитъ*, какъ оно не посрамило и основателя Лавры—Преподобнаго Сергія, такъ возвеличивъ оную. Въ заключеніе-же давъ братіи лаврской, на основаніи вышеизложеннаго, общее наставленіе относительно того-же пустынножительства, витія опять обращаетъ рѣчь на себя лично, какъ носящаго и въ санѣ святителя иноческую-же, пустынножительскую одежду, говоря: „Мнѣ-же, который недолго бе-

[1]) Этотъ характерный для настоящихъ обстоятельствъ жизни Филарета текстъ Св. Писанія онъ нерѣдко примѣняетъ къ подобнымъ-же обстоятельствамъ жизни своей и другихъ даже въ письмахъ къ разнымъ лицамъ, и между прочимъ къ своимъ поѣздкамъ въ Петербургъ.

сѣдую съ пустынею и о пустынѣ, и потомъ долго пребываю въ молвѣ и попеченіяхъ града и дѣлъ человѣческихъ,—*кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ? и полещу, и почію!* Могу-ли сказать себѣ,—или когда наконецъ возмогу сказать: *се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни?* Когда облегчуся отъ бременъ чужихъ, чтобы обратить все попеченіе къ облегченію собственнаго, *да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27)? О, дающій, иному крилѣ, яко голубинѣ, дабы летѣть и безвозвратно почить въ пустынѣ, а иному гласъ *кокоши*, чтобы созывать Твоихъ *птенцовъ* подъ Твои крилѣ: собирай самъ, и храни всѣхъ насъ подъ крилами Твоея благости и, стогнами-ли селеній, тропинками-ли пустыни, приведи наконецъ всѣхъ въ тотъ вѣчно безопасный градъ, изъ котораго не нужно будетъ убѣгать ни въ какую пустыню. Аминь“ [1]). Это слово нашего проповѣдника произвело, какъ и слѣдовало ожидать, весьма сильное впечатлѣніе на слушателей при его произнесеніи. Многіе положительно плакали отъ избытка чувствъ, вызванныхъ имъ, особенно-же тѣ, которые хотя сколько нибудь знали тогдашнія обстоятельства жизни святителя-страдальца [2]). Самъ проповѣдникъ былъ также сильно взволнованъ отъ наплыва душившихъ его чувствъ. По произнесеніи это слово, подобно многимъ другимъ проповѣдямъ Филарета, было напечатано отдѣльными оттисками въ количествѣ 1200 экземпляровъ; но людей, или и слышавшихъ проповѣдь, или же только слышавшихъ о ней по впечатлѣніи ею произведенномъ, однако желавшихъ еще и еще послушать или прочитать ее было такъ много, что все это количество экземпляровъ было вскорѣ разобрано на расхватъ [3]). Замѣчательно, что подобное же по содержанію и даже по многимъ отдѣльнымъ чертамъ изложенія слово свя-

---

[1]) *Сочин. Филар.* IV, 193—199. Эта проповѣдь напечатана и въ собраніяхъ 1844—1845 и 1848 гг. и отдѣльно.

[2]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ напримѣръ очевидецъ—А. Н. Муравьевъ. См. *Правосл. Обозр.* 1868, I, 18; также *Письма Филар. къ А. Н. Муравьеву*, 164—165.

[3]) Сн. *Письма Фил. къ Акт.* II, 53—54 и № 84 дѣлъ архива Моск. духовно-ценз. комитета за 1842 годъ.

титель Филаретъ произнесъ и въ 1824 году, съ которымъ, какъ мы замѣчали, столь сходенъ въ его жизни 1842-й годъ. Мы разумѣемъ „Слово по освященіи храма во имя Святителя Димитрія Ростовскаго чудотворца въ Борисоглѣбскомъ общежительномъ монастырѣ“, говоренное 12 сентября означеннаго (1824) года, когда, какъ намъ извѣстно, въ силу противодѣйствія извѣстныхъ лицъ Библейскому Обществу, не только уже палъ президентъ этого общества и покровитель Филарета кн. А. Н. Голицынъ, но и начались сильныя нападенія Шишкова съ его партіею на самого Филарета. Только начало слова и приложеніе или примѣненіе къ слушательницамъ его различны, а черты пустынно-жительства изображаются почти одними и тѣми же словами, и заключеніе выражено почти совершенно такъ же, какъ въ словѣ 1842 года, только съ перемѣною единственнаго числа на множественное, т. е. вмѣсто: „Мнѣ же, который не долго бесѣдую съ пустынею и о пустынѣ“ и пр. читается: „А намъ, которые, послѣ кратковременной бесѣды въ пустынѣ о пустынѣ“ [1]) и пр.

Но проповѣдникъ пустынно-жительства, искавшій удалиться въ пустыню и водвориться въ ней, бѣгая отъ „мятежа дѣлъ“ и отношеній, былъ не только инокъ, а и святитель, слѣдовательно отъ Самого Бога поставленный быть учителемъ и стражемъ Церкви. И потому, какъ въ 1824—1825 годахъ, смиренно терпя гоненія какъ личность, Филаретъ вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ долгомъ своимъ давать хотя бы то косвенныя вразумленія и наставленія своимъ гонителямъ, такъ еще болѣе теперь, потому что теперь дѣло его личнаго оскорбленія еще ближе касалось благосостоянія Церкви, нежели тогда. Въ этомъ отношеніи мы видимъ замѣчательную постепенность въ проповѣдническомъ дѣйствованіи Филарета. Доколѣ графъ Протасовъ, проводя свои особыя начала въ управленіе церковными дѣлами, еще не затрогивалъ основныхъ началъ и живѣйшихъ интересовъ Церкви Русской

---

[1]) *Сочин. Филар.* II, 342—347. Это слово при жизни проповѣдника напечатано не было.

и по крайней мѣрѣ казался даже содѣйствующимъ послѣднимъ, дотолѣ Филаретъ въ своей проповѣди не только не касался вопроса о томъ, насколько онъ при этомъ вмѣшивается не въ свое дѣло, но даже какъ бы и поддерживалъ его. Такъ напримѣръ, кромѣ вышеупомянутой уступки въ дѣлѣ измѣненія катихизиса, ставшаго съ тѣхъ поръ символическою книгою нашей Церкви, Филаретъ и въ своей проповѣди со времени оберъ-прокурорства графа Протасова начинаетъ какъ бы нарочито выдвигать на видъ ученіе о церковномъ преданіи, котораго прежде или вовсе не касался или касался, но весьма мало. Уже во второй годъ этого оберъ-прокурорства, произнося „слово въ день обновленія храма Воскресенія Христова, что въ Барашахъ“, [1]) именно 13 сентября 1837 года, святитель московскій заявлялъ, что „всякое учрежденіе церковное должно быть утверждено на святомъ основаніи; должно имѣть цѣлію благо духовное“ и далѣе подробно и основательно раскрываетъ историческое значеніе церковнаго обычая праздновать обновленіе храма [2]). За тѣмъ въ словѣ на день Успенія Пресвятыя Богородицы, говоренномъ въ Успенскомъ соборѣ въ 1838 году, святитель, изъясняя взятыя въ основаніе этого слова изреченія Св. Писанія: *се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди* (Лук. 1, 48), говоритъ: „усмотримъ и высокую важность преданія, по которому Вселенская Церковь во всякомъ Богослуженіи постоянно и ревностно ублажаетъ Пресвятую Матерь Господню. Это не простое человѣческое преданіе, не обычай только, введенный произвольнымъ усердіемъ, не подражаніе примѣрамъ частнаго вѣрованія, но мысль Духа Святаго, переданная человѣкамъ, послѣдованіе мановенію перста Божія, исполненіе обязанности столько же священной, сколько справедливой и благотворной для Христіанства“. И далѣе съ такою же обстоятельностію и основательностію доказываетъ, что „слава Пресвятыя Богородицы въ Церкви есть дѣло Божіе“ и что „наша

---

[1]) Не лишено значенія и то обстоятельство, что настоятелемъ этого храма въ то время былъ извѣстный мистикъ, протоіерей Семенъ Ивановичъ Соколовъ, котораго и самъ святитель Филаретъ весьма уважалъ.

[2]) *Сочин. Филар.* IV, 68 и дал.

обязанность ублажать Ее есть опредѣленіе Божіе"; а отсюда дѣлаетъ выводы и о томъ, какъ мы можемъ и должны исполнять эту обязанность [1]). Наконецъ „слово по освященіи храма живоначальныя Троицы въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ", говоренное 13 сентября того же 1838 года, святитель говорилъ прямо и на текстъ: *хвалю же вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. 11, 2) и на тему объ истинныхъ преданіяхъ Церкви, каковую тему онъ подробно, основательно, всесторонне и раскрываетъ въ своемъ этомъ словѣ [2]). Но, само собою разумѣется, уже и въ такой поддержкѣ графа оберъ-прокурора Филаретъ отнюдь не подлаживался подъ его собственныя, навѣянныя на него духомъ латинско-іезуитскаго воспитанія, воззрѣнія, а излагалъ истинное, древле церковное ученіе о предметахъ, которые выдвигалъ на первый планъ графъ Протасовъ, также какъ и въ своемъ катихизисѣ святитель изложилъ, конечно, свое и притомъ истинно-православное ученіе,— отчего катихизисъ его служилъ, доселѣ служитъ и, уповаемъ, будетъ служить вполнѣ достойно нашей отечественной Церкви символическою книгою ея,—а не ученіе графа или воспитателей и совѣтниковъ его. А какъ скоро святитель увидѣлъ, что графъ твердо рѣшилъ итти и пошелъ гораздо дальше предѣловъ своей компетентности и дѣйствительныхъ правъ въ дѣлахъ церковныхъ, то не мало не убоялся выступить и противъ него съ его сообщниками, какъ въ 1824—1825 гг. противъ Шишкова съ его партіею, съ словомъ тонкаго обличенія. Не убоявшись сказать правду графу лично передъ отъѣздомъ своимъ изъ Петербурга въ выше приведенныхъ словахъ, святитель московскій тѣмъ менѣе могъ бояться, даже болѣе того,—считалъ долгомъ своимъ дѣлать разнообразныя внушенія подобнымъ дѣятелямъ съ церковной каѳедры той епархіи, которой былъ предстоятелемъ. Такъ именно вскорѣ-же по прибытіи своемъ изъ Петербурга въ 1842 году, произно-

---

[1]) Тамъ же, стр. 83 и дал.

[2]) Тамъ же, стр. 95—100.

ся „слово въ день рожденія Государя Императора Николая Павловича“ 25 іюня въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи множества сановниковъ [1]) и другихъ лицъ изъ своей паствы, и избравъ главнымъ предметомъ своего слова изреченіе Слова Божія: *вся вамъ любовію да бываютъ* (1 Кор. 16, 14), нашъ витія между прочимъ говоритъ: „если начальствующій или обладающій все думаетъ дѣлать одною силою власти, не пользуясь силою любви: то по необходимости онъ долженъ будетъ чрезмѣрно напрягать одну силу въ замѣнъ другой, и такимъ образомъ отягчитъ бремя подчиненности, которое могъ-бы облегчать, и будетъ разстраивать союзъ, который желаетъ скрѣплять: ибо *соузъ совершенства*, совершеннѣйшая связь между людьми, есть *любовь* (Кол. 3, 14). Если и подвластный съ необходимою покорностію не соединяетъ свободной любви: то самъ для себя ожесточаетъ иго, которое любовь умягчала-бы. Не стараясь быть въ сердцѣ сыномъ обладающаго, примѣтно или не примѣтно, препятствуетъ онъ обладающему быть отцемъ для него. Итакъ, аще кто обладаетъ, съ любовію да обладаетъ: аще обладаемъ есть, съ любовію да повинуется.—Должно-ли и *запрещать*, какъ выразился св. Златоустъ, то есть, бранить и наказывать съ любовію?—Непремѣнно съ любовію, если запрещеніе должно быть христіанское и спасительное. Для чего бранятъ? Для чего наказываютъ? Неужели для того, чтобы неистовствовать во гнѣвѣ, мстить и карать? Какой разумъ одобритъ сіе? Какое сердце, въ минуты безстрастія, не отвратится отъ сего? Для чего-же можно, или должно бранить?—для того, чтобъ изъяснить виновному его вину и тягость ея. Для чего наказывать?—для того, чтобы пресѣчь или предупредить зло, и побудить согрѣшившаго къ исправленію. Не трудно примѣтить, что сію цѣль наказанія и назначаетъ не иной кто, какъ любовь. И кто лучше ея можетъ исполнить сіе назначеніе? Она также можетъ предохранить, чтобы об-

---

[1]) Не забудемъ при томъ, что московскій генералъ-губернаторъ тогдашній, князь Д. В. Голицынъ, былъ тесть графа Протасова, хотя собственно князя Филаретъ уважалъ и былъ въ добрыхъ съ нимъ отношеніяхъ.

личеніе не перешло въ гнѣвъ, чтобы неудержанный гнѣвъ не ожесточилъ виновнаго вмѣсто исправленія, чтобы строгость не простерлась до жестокости; она приливаетъ животворный бальзамъ на рану, которую наноситъ наказаніе. Итакъ, еще кто запрещаетъ и наказываетъ: и сіе съ любовію да творитъ“ [1]). Въ этихъ словахъ проповѣди, напечатанной и отдѣльно и въ собраніяхъ 1844 и 1848 годовъ, могъ прочесть себѣ хорошій урокъ графъ Протасовъ, который, кромѣ того что былъ властолюбивъ, былъ и крайне не сдержанъ въ выраженіяхъ своего гнѣва, любилъ гнѣвно и рѣзко выражаться и кричать не только на подчиненныхъ и въ присутствіи равныхъ и низшихъ себя, но иногда дозволялъ себѣ тоже самое и въ присутствіи и даже въ гостинныхъ такихъ лицъ, какъ святитель Филаретъ московскій. По крайней мѣрѣ вотъ одинъ случай, записанный очевидцемъ-современникомъ и человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ заслуживающимъ довѣрія. Дѣло было въ 1840 г. „Однажды,—пишетъ этотъ свидѣтель,—Протасовъ пришелъ къ Филарету и началъ съ нимъ говорить о чемъ-то весьма громко, почти крикомъ какъ это въ модѣ у военныхъ и у начальниковъ. Владыка сказалъ: „если и потише будете говорить, Ваше Сіятельство, я услышу“. Съ тѣхъ поръ пересталъ кричать Протасовъ, по крайней мѣрѣ у митрополита Филарета“ [2]). Затѣмъ въ томъ-же 1842 году, проповѣдуя опять въ царскій день, именно произнося „слово въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича всея Россіи“ 22 августа означеннаго года, и на основаніи текста: *да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ, не оставляюще собранія своего, якоже есть нѣкимъ обычай, но другъ друга подвизающе* (Евр. 10, 24, 25) говоря о томъ, чѣмъ можемъ мы, подданные одного царя, споспѣшествовать облегченію царскаго бремени, святитель-проповѣдникъ, какъ на одинъ изъ способовъ сего, указываетъ на то, „чтобъ и сами наставляемые часто

[1]) *Сочин. Филар.* IV, 172—173.

[2]) Никодима (Казанцева), епископа краснолрскаго „о Филаретѣ, митрополитѣ московскомъ, моя память“. Въ *Чтеніяхъ въ общ. ист. и древн.* 1877, II, 70.

другъ друга вразумляли, остерегали, поощряли къ добру". Но „здѣсь можно,—говоритъ далѣе проповѣдникъ, встрѣтиться съ новымъ прекословіемъ. Развѣ надобно, скажутъ, всѣмъ быть учителями другихъ?—Отнюдь нѣтъ. Противъ сей крайности мы имѣемъ ясное запрещеніе Апостольское: *не многи учители бывайте* (Іак. 3, 1). Богъ Церкви Своей *далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же Благовѣстники, овы же Пастыри и Учители* (Еф. 4, 11), а не отдалъ каждому на произволъ поставлять себя въ духовные наставники. О семъ именно сказано, что *никто-же самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога* (Евр. 5, 4), или непосредственно, какъ вначалѣ Апостолы, или преемственно, чрезъ званныхъ отъ Бога прежде. О множествѣ-же не призванныхъ учителей Духъ Святый предваряетъ насъ, какъ о принадлежности несчастныхъ временъ: *будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотехъ изберутъ себѣ учители чешеми слухомъ, и отъ истины слухъ отвратятъ, и къ баснемъ уклонятся* (2 Тим. 4, 3, 4). Противъ сего самодѣльнаго, и потому обманчиваго и опаснаго учительства поставляетъ преграду Богопоставленный наставникъ, когда, увѣщавая всѣхъ насъ поощрять другъ друга къ добру, тотчасъ присовокупляетъ: *не оставляюще Своего собранія, якоже есть нѣкимъ обычай. Свое* для истинныхъ христіанъ *собраніе* есть Соборная Православная Церковь. Ея должно держаться, въ ея послушаніи пребывать, чтобы ревность побуждать другихъ къ добру не перешла въ самочиніе, и не повела къ раздѣленіямъ и заблужденіямъ. Когда дѣло идетъ о догматахъ, о таинствахъ, о священноначаліи: берегись, чтобы не явиться дѣлателемъ, котораго не посылалъ Господь въ виноградъ Свой. Если Тотъ, Кѣмъ *все тѣло* Церкви, *составы и соузы подаемо и снемлемо, раститъ возращеніе Божіе* (Кол. 2, 19), не устроилъ тебя окомъ или устами сего тѣла: не присвояй себѣ особенныхъ обязанностей сихъ членовъ. Не можетъ рука или другой членъ сказать оку или устамъ: я исполню вашу должность" и т. д. [1]). Такимъ образомъ и

---

[1]) *Сочин. Филар.* IV, 184—185

въ видѣ возраженія, какъ-бы вскользь поставленнаго, святитель въ своей проповѣди (напечатанной,—опять добавимъ,—тогда-же и въ „Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ и отдѣльно и въ собраніяхъ 1844 и 1848 гг.) даетъ также хорошій урокъ человѣку, который не только учебно-воспитательную часть въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ хотѣлъ поставить по своему и рѣшать второстепенные вопросы церковнаго учительства намѣревался и пытался самопроизвольно, но и когда дѣло шло „о догматахъ, о таинствахъ, о священноначаліи“, не берегся, „чтобы не явиться дѣлателемъ, котораго не посылалъ Господь въ виноградъ Свой“, какъ-то мы и видѣли отчасти выше; причемъ еще выставлялъ себя какъ-бы охранителемъ православія, въ своей борьбѣ съ Филаретами московскимъ и кіевскимъ. Но само собою разумѣется, не трудно рѣшить, кто изъ двухъ,—графъ Протасовъ или Филаретъ московскій,—и въ семъ послѣднемъ отношеніи вѣрнѣе слѣдовалъ правилу, выраженному Филаретомъ въ одной изъ проповѣдей послѣдней половины того же 1842 г. такими словами: „Предлежитъ-ли кому подвигъ охраненія святыя Вѣры отъ неправославія?—Да ищетъ таковый себѣ образца и руководства въ жизни и словѣ такихъ наставниковъ, какъ великіе Аѳанасій и Василій, Григорій Богословъ и Златоустъ“ [1]). Наконецъ въ началѣ 1845 года [2]), также какъ послѣ Шишковской исторіи (конца 1824 года) въ началѣ 1825 года, и опять также въ день святителя Алексія 12 февраля святитель московскій Филаретъ и прямо сказалъ подобную проповѣди 1825 года проповѣдь на текстъ: *не мнози учители бывайте, братіе моя* и пр. (Іак. 3, 1, 2). Въ виду сходства этого слова по содержанію и даже во многихъ выраженіяхъ съ словомъ 1825 года, изъ коего мы уже дѣлали въ свое время потребныя выдержки, мы не будемъ

---

[1]) Тамъ-же, стр. 191. Слова изъ проповѣди въ день памяти Преподобнаго Сергія сентября 25-го 1842 года. Проповѣдь эта также имѣется въ собраніяхъ 1844 и 1848 годовъ.

[2]) Не излишнимъ считаемъ отмѣтить то обстоятельство, что тесть гр. Протасова, московскій генералъ-губернаторъ князь Д. В. Голицынъ скончался въ 1844 году.

теперь дѣлать большихъ выдержекъ изъ слова 1845 года, которое, какъ и слово 1825 года, имѣетъ предметомъ своимъ указаніе одного изъ способовъ чтить достоинство евангельскаго учителя тѣмъ именно, что̀ выражено въ приведенномъ текстѣ. Но не можемъ удержаться отъ того, чтобы не привести изъ него одно мѣсто, особенно характерное для отношеній сороковыхъ годовъ. Разумѣемъ мѣсто, касающееся первенстволюбца Діотрефа. „Для краткости,—говоритъ проповѣдникъ,—приведу одинъ примѣръ, который много скажетъ внимательному. Въ посланіи святаго Апостола и Евангелиста Іоанна читаемъ слѣдующее: *писахъ Церкви: но первенстволюбецъ ихъ Діотрефъ не пріемлетъ насъ. Сего ради аще пріиду, воспомяну его дѣла, яже творитъ, словесы лукавыми укоряя насъ: и не доволенъ бывая о сихъ, ни самъ пріемлетъ братію, и хотящимъ возбраняетъ, и отъ Церкве изгонитъ* (3 Іоан. 1, 9,10). Слышите-ли? Діотрефъ не пріемлетъ Іоанна, Діотрефъ, о которомъ неизвѣстно, была-ли въ немъ какая искра здраваго понятія о вѣрѣ и Церкви, и котораго имя дошло до насъ только по милости человѣка, имъ пренебреженнаго,—Діотрефъ не пріемлетъ Іоанна, избраннаго между Апостолами, Богослова по превосходству, тайновидца и главу пророковъ Новаго Завѣта, не уважаетъ его посланія, порицаетъ его, не пріемлетъ пріемлемыхъ Апостоломъ, запрещаетъ другимъ принимать ихъ, и изъ Церкви изгоняетъ ихъ! Кто-бы сему повѣрилъ, если-бы не самъ Апостолъ повѣствовалъ о семъ? Видите, какія богопротивныя дѣла, какіе разрушительные безпорядки производитъ въ Церкви желаніе быть первымъ по собственному счету, и похищаемая независимость отъ поставленныхъ учителей, мнящаяся быть довольною для себя и другихъ! Судите посему, какъ нужно и какъ важно предостереженіе апостольское: *не мнози учители бывайте.*—Но здѣсь нѣтъ никакого Діотрефа, думаютъ, вѣроятно, нѣкоторые изъ слушающихъ, и мы не ищемъ быть учителями другихъ. Къ кому-же относится обличеніе и предостереженіе?—Ко многимъ, братія, и къ вамъ самимъ, которые такъ думаете“ [1]) и т. д. Если въ началѣ 1825 года подобное „об-

[1]) *Сочин. Филар.* IV, 374—375.

личеніе и предостереженіе“ могло быть хорошимъ урокомъ для Шишкова, Смирнова и подобныхъ, то тѣмъ болѣе въ началѣ 1845 года; ибо тогда слово Филарета въ Чудовомъ монастырѣ на день святителя Алексія не было напечатаннымъ, а теперь оно не только прямо по произнесеніи (на тотъ-же день и въ томъ-же монастырѣ) напечатано было въ *Твореніяхъ Святыхъ Отцевъ съ Прибавленіями*, издающихся при московской духовной академіи, но и внесено въ собраніе словъ и рѣчей Филарета изданія 1848 года. А между тѣмъ несомнѣнно извѣстно, что и теперь (т. е въ 1845 г.) какъ былъ своего рода Шишковъ въ Петербургѣ, такъ и были своего рода Смирновы въ Москвѣ, какъ то отчасти и увидимъ далѣе.—Но, къ глубокому сожалѣнію, на такихъ людей, какъ первенстволюбецъ Діотрефъ, уроки, внушенія, предостереженія и обличенія не только мало дѣйствуютъ ко благу, но и вызываютъ въ нихъ чувства далеко не согласныя съ идеею блага. Насколько о Филаретѣ московскомъ справедливо было замѣчено, что онъ „мститъ обидѣвшимъ благотвореніемъ“ [1]), настолько-же графъ Протасовъ въ печальные годы, нами описываемые, обнаружилъ противоположныя чувства и дѣйствія въ отношеніи къ святителю московскому, и безъ того униженному имъ въ 1842 году. Тяжело и говорить о тѣхъ путяхъ и способахъ, которые онъ и его сподвижники употребляли для сего. Изъ многаго въ этомъ отношеніи мы упомянемъ лишь не многое. И прежде всего, дабы окончательно предотвратить для Филарета всякую возможность хотя когда-либо еще быть вновь вызваннымъ въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода, графъ Протасовъ вскорѣ-же послѣ отъѣзда Филарета изъ Петербурга началъ усиленно стараться о томъ, чтобы всюду (конечно и при дворѣ) дать понять дальнѣйшую ненадобность въ услугахъ Филарета для высшаго церковнаго управленія, тѣмъ болѣе, что въ прежніе годы бывало не разъ, что Филаретъ на два года съ ряду не вызываемъ былъ

[1]) См. вышеуказанныя воспоминанія епископа Никодима о Филаретѣ въ *Чт. въ общ. ист. и древн.* 1877, II, 90.

въ Петербургъ, а потомъ вновь вызывался (напр. въ 1830—1831 и 1834—1835 годахъ). Изъ нѣкоторыхъ данныхъ мы можемъ заключать, что не только многіе другіе. близко знавшіе и высоко цѣнившіе мудрость и административную опытность Филарета, но изрѣдка и самъ Филаретъ, допускали возможность подобнаго вызова. Такъ по крайней мѣрѣ было осенью 1842 и 1843 годовъ [1]). Эта возможность еще болѣе усилилась во мнѣніи тѣхъ-же лицъ вслѣдствіе смерти первенствующаго члена Сѵнода, митрополита Серафима, послѣдовавшей 17 января 1843 года [2]), благодаря чему, въ виду примѣра самого-же Серафима, казалось весьма естественнымъ, что мѣсто послѣдняго займетъ какъ старѣйшій (въ санѣ митрополита) и достойнѣйшій Филаретъ московскій. Но петербургскому первенстволюбцу Діотрефу, желавшему быть министромъ духовнаго вѣдомства съ неограничиваемою ничѣмъ властію [3]), еще слишкомъ не хотѣлось имѣть ближайшимъ соучастникомъ своего управленія Филарета,— и онъ, отклонивъ его кандидатуру, избралъ въ преемники Серафиму столько-же безцвѣтную и безгласную, сколько былъ Серафимъ въ послѣднее время своей жизни, личность,— архіепископа варшавскаго Антонія (Рафальскаго), въ теченіи всего времени бытности своей митрополитомъ новгородскимъ и первенствующимъ членомъ Сѵнода (1843—1848 г.г.) бывшаго такимъ, къ прискорбію, первосвятителемъ, по кончинѣ котораго не даромъ святитель московскій Филаретъ

---

[1]) См. *Письма Филар. къ Ант.* II, 38. 48. 56. 59. 98—99.

[2]) Характерны для отличія отношеній между Филаретомъ и Серафимомъ отъ отношеній между Филаретомъ-же и гр. Протасовымъ слѣдующія слова письма Филарета къ А. Н. Муравьеву по случаю кончины Серафима: „кончина владыки Серафима произвела во мнѣ чувство сиротства. Утѣшеніе нашелъ я въ томъ, что не задолго предъ тѣмъ онъ написалъ ко мнѣ письмо. Письмо писано было не его рукою; но онъ къ послѣднимъ формуламъ приписалъ слово: *богомолецъ*; и я принялъ сіе отъ него, какъ послѣдній даръ молитвы и благословенія". См *Письма Филар. къ Мур.* стр. 121. Кіевъ. 1869.

[3]) „Когда г. Протасова сдѣлали оберъ-прокуроромъ,—пишетъ покойный епископъ Игнатій Брянчаниновъ,—онъ пріѣзжаетъ къ генералъ-адъютанту Чичерину и говоритъ ему. поздравь меня; я—министръ, я—архіерей, я ч.... знаетъ что.—Филаретъ кіевскій, услышавъ, это сказалъ: „справедливо только послѣднее". См. въ статьѣ П. С. Казанскаго въ *Прав. Обозр.* 1878, I, 109, примѣч. 2.

выражалъ искреннее желаніе, чтобы на мѣсто его „Господь даровалъ Церкви петербургской пастыря крѣпкаго духомъ и тѣломъ“ [1]). Въ виду всего этого и самъ Филаретъ, лишь изрѣдка допускавшій мысль о вышеупомянутой возможности, сталъ свыкаться съ мыслію о противоположномъ сему, и въ этомъ именно смыслѣ отъ 10 октября 1843 года писалъ намѣстнику лавры о. Антонію слѣдующее: „что вздумалось вашимъ помысламъ подвинуться, и двигать меня въ путь? И странно, что сіи помыслы сказываются мнѣ почти въ одно время съ двухъ предѣловъ епархіи. Въ серпуховскомъ Владычнемъ монастырѣ одна давняя тамъ юродствующая обошлась со мною привѣтливо, нѣсколько разъ брала благословеніе, и, когда протоіерей нѣсколько прекословилъ ей, сказала, между прочимъ, въ оправданіе: вотъ уѣдешь въ Петербургъ и, можетъ быть, долго не пріѣдешь. Однако, я думаю, что сіи помыслы только отъ прошедшаго, а не для будущаго. Въ Петербургъ не хочетъ, если не ошибаюсь, не оскорбленное самолюбіе, но немощь и увѣренность бо́льшая, нежели когда-либо, что для путешествія въ Петербургъ съ пользою надобны достоинства и добродѣтели, которыхъ у меня не достаетъ и для здѣшней службы, а тѣмъ паче для тамошней. Мысль, что тамъ не имѣютъ во мнѣ нужды, сколько убѣдительна для меня, столько-же и успокоительна“ [2]). Но кромѣ того, что въ графѣ Протасовѣ „желаніе быть первымъ по собственному счету, и похищаемая независимость отъ поставленныхъ учителей, мнящаяся быть довольною для себя и другихъ“ производили усиленное стремленіе дать всюду понять, что въ Филаретѣ нѣтъ нужды въ Петербургѣ, что можно тамъ его не принимать и не уважать его мнѣній и

---

[1]) *Письма Фил. къ Ант.* II, 422. Митрополитъ Антоній, будучи и добрымъ по душѣ, страдалъ отъ запоя. См. статью Лѣскова въ *Истор. Вѣстникѣ* за 1882 г., № 11, стр. 400—401. И въ отношеніяхъ своихъ къ Филарету Антоній, конечно подъ вліяніемъ графа Протасова, былъ далеко не всегда учтивъ. См. *Письма Фил. къ Ант.* II, 112—113; 188 и др. Преемникомъ Антонія былъ назначенъ архіепископъ варшавскій Никаноръ (Клементьевскій), бывшій нѣкогда (1803—1808) ученикомъ святителя московскаго Филарета. Онъ лучше Антонія и относился къ Филарету.

[2]) *Письма Ф. къ Ант.* II, 98—99.

посланій, графъ даже несправедливо „порицаетъ его, не пріемлетъ пріемлемыхъ“ имъ и т. д., ищетъ вины тамъ, гдѣ ея нѣтъ и под. съ цѣлію еще болѣе унизить и безъ того униженнаго страдальца-святителя. Такъ прямо послѣ отбытія Филарета изъ Петербурга въ Москву, при пересылкѣ оттуда сюда его домашнихъ вещей и книгъ, сундукъ съ книгами прислали Филарету, по его-же собственнымъ словамъ, „съ поврежденнымъ замкомъ, то есть съ признакомъ того, что на подворьѣ послѣ“ него, „при помощи“ желавшаго, вѣроятно, выслужиться предъ графомъ экономa подворья „Веніамина, было тайное изысканіе не заперты-ли въ сундукѣ ереси“ [1]). Далѣе, по невинному совершенно дѣлу офицера Шелашникова, благодаря графу, стали распускать слухи не только въ Петербургѣ, но и въ Москвѣ, гдѣ также какъ и въ 1824 году были, повторяемъ, свои Смирновы, будто Филаретъ посылалъ въ Грузію монаховъ съ тѣмъ, чтобы подѣйствовать на упадшій якобы духъ войска“ [2]). Равнымъ образомъ, когда въ 1844 году привезено было въ Москву тѣло скончавшагося за границею тестя графа Протасова, бывшаго долгое время генералъ-губернаторомъ Москвы, князя Д. В. Голицына и когда Филаретъ, частію по немощи, а частію и по сознанію того, что при семъ было „удобнѣе молчаніе, нежели слово“, не говорилъ проповѣди при гробѣ князя, то сильно опасался святитель за то, что его „осудятъ“ [3]) за такое, повидимому, не вниманіе къ покойному, въ общемъ весьма достойному всякой чести и какъ сановнику и какъ человѣку. Вообще въ Петербургѣ сильно „жаждали клеветы“ на святителя московскаго [4]),—очевидно потому, что въ дѣйствительности его не за что было упрекнуть. Но и на „пріемлемыхъ“ святителемъ, на друзей его тамъ смотрѣли косо, какъ напр. извѣстно относительно Григорія (Постникова), въ то время архіепископа тверскаго [5]), Фила-

[1]) Тамъ-же стр. 132.

[2]) Тамъ-же, стр. 107 Срав. стр. 72, 74, 104, 107, 108, 188; IV, 360; также *Письма Фил. къ Мур.* стр. 129.

[3]) *Письма Фил. къ Акт.* II, 134.

[4]) Тамъ-же, стр. 27.

[5]) *Письма Ф. къ А. Н. Мур.* стр. 117.

рета кіевскаго и др. Косо смотрѣли и на тѣхъ, которые изъ участія къ невинному страдальцу-святителю или по любви и расположенію къ нему посѣщали его въ Москвѣ послѣ событій 1842 года [1]). Такъ напримѣръ, извѣстно, сколько хлопотъ и непріятностей доставило Филарету посѣщеніе его извѣстнымъ мистикомъ и въ свое время сослуживцемъ князя А. Н. Голицына А. И. Тургеневымъ [2]). Даже самъ Государь Императоръ, прежде такъ милостиво относившійся къ Филарету, подъ вліяніемъ навѣтовъ близкаго ко двору графа Протасова, теперь какъ-бы нѣсколько охладѣлъ въ своемъ къ нему расположеніи, и при томъ на довольно долгое время, что̀, конечно, особенно огорчало царелюбивую душу святителя московскаго, всегда неизмѣнно и всѣми силами старавшагося быть не только вполнѣ достойнымъ своего положенія іерархомъ русской Церкви, но и вѣрноподданнымъ Царю и вообще по возможности наилучшимъ сыномъ Отечества. Съ 1839 года, когда Филаретъ получилъ монаршую награду—орденъ св. Владиміра 1-й степени до 1849 года онъ не былъ награждаемъ отъ государя ничѣмъ.

Но само собою разумѣется, что долго не могло длиться такое неестественное положеніе вещей, которое вызвано было и поддерживалось графомъ Протасовымъ. Истина рано или поздно должна была восторжествовать; потому что съ своей стороны святитель московскій вѣрно исполнялъ ту программу служенія Церкви, Царю и Отечеству, которую для всѣхъ истинныхъ сыновъ Церкви и Отечества начерталъ въ проповѣди на день восшествія Государя Императора Николая Павловича на престолъ въ 1826 году, т. е. „по первомъ лѣтѣ царствованія Его“. Въ согласіи съ этою программой, святитель московскій, поздравляя своего бывшаго викарія, епископа вятскаго Кирилла (Богословскаго-Платонова) съ новымъ (1828) годомъ, писалъ ему: „утѣшаюсь, слыша, что миръ съ вами есть и тамъ, гдѣ сомнѣвались вы найти его.

---

[1]) Такъ вскорѣ-же послѣ сихъ событій посѣтили Филарета: кн. А. Н. Голицынъ, Іосифъ Сѣмашко, архіепископъ Литовскій и др. См *П. къ Ант.* II, 31 и дал. *П. къ Мур.* стр. 111 и др.

[2]) *Письма Ф. къ Ант.* II, 67.

Видите, что путь Господень, скорбный по первому взгляду, въ самомъ дѣлѣ есть путь мира; и что идущій съ послушаніемъ, куда Господь ведетъ, не лишается руководства, покрова и утѣшенія“ [1]). Этимъ путемъ шелъ и самъ святитель московскій какъ въ 1824 и дальнѣйшихъ годахъ, такъ и теперь, при не мирныхъ со стороны графа Протасова отношеніяхъ,—и Господь не лишилъ святителя Своего руководства, покрова и утѣшенія. Въ Петербургѣ скоро „почувствовали недостатокъ его присутствія въ Сѵнодѣ“, по словамъ служившаго чиновникомъ при Сѵнодѣ и вообще хорошо знавшаго положеніе дѣлъ А. Н. Муравьева [2]). Самъ графъ Протасовъ, къ которому, не смотря на всѣ его неправильныя, чтобы не сказать больше, отношенія, Филаретъ неизмѣнно продолжалъ относиться со всѣми знаками подобающаго его положенію уваженія [3]), чрезъ года три—четыре уклоненія отъ Филарета не могъ не сознать, сколь многаго лишается въ немъ и онъ самъ и Сѵнодъ. „Сыны вѣка сего,—говорилъ въ одной изъ своихъ проповѣдей 1843 года святитель московскій Филаретъ, какъ-бы указуя на одного изъ нихъ въ графѣ,—желаютъ все больше и больше простора собственной волѣ. Къ чему сіе ведетъ?—Не къ тому-ли, что̀ нѣкогда предсказывалъ пророкъ: *будутъ людіе, аки жрецъ* [4]), *и рабъ, аки господинъ, и раба, аки госпожа: будетъ купуяй, яко продаяй, и взаимъ емляй, аки заимодавецъ* (Ис. 24, 2)? Но что будетъ во время сего неограниченнаго простора собственной воли?—Пророкъ сказуетъ: *се Господь разсыплетъ вселенную, и опустошитъ ю.* То есть, Онъ попуститъ своеволію наказать самому себя тѣми безпорядками, которые оно производитъ“ [5]).

---

[1]) Письмо Филарета къ Кириллу отъ 1 января 1828 г. хранится въ числѣ другихъ его къ тому же отцу писемъ въ рукописномъ видѣ въ библіотетѣ московской духовной академіи.

[2]) *Письма Ф. къ А. Н. Мур.* стр. 110.

[3]) Это между прочимъ доказывается письмами Филарета къ гр. Протасову, не прекращавшимися и съ 1842 года и напечатанными въ разныхъ періодическихъ и не періодическихъ изданіяхъ.

[4]) Припомнимъ приведенныя выше въ одномъ изъ примѣчаній слова графа Протасова о себѣ: „я—министръ, я—архіерей“.

[5]) *Сочин. Филар.* IV, 242.

Ибо графъ долженъ былъ понять наконецъ, что „повелѣнія власти,—по словамъ другой проповѣди Филарета того-же 1843 года,—во многообразіи своемъ очевидно не всегда могутъ быть сопутствуемы примѣромъ повелѣвающаго, который одинъ не можетъ употребить себя во всѣ дѣла и должности, распредѣленныя по разнымъ степенямъ и разрядамъ подчиненности“ [1]). И вотъ съ 1846 года мало по-малу начинается сближеніе между графомъ Протасовымъ и Филаретомъ московскимъ. Починъ въ этомъ поворотѣ отношеній принадлежалъ, какъ и слѣдовало ожидать, самому графу. Въ маѣ 1846 года онъ былъ въ Москвѣ на погребеніи одной своей сановной родственницы, которое совершалъ самъ Филаретъ. При этомъ графъ прожилъ въ Москвѣ довольно долго; былъ и въ Сергіевой лаврѣ [2]). Въ это время онъ нѣсколько разъ и подолгу бывалъ и у Филарета; и къ этому-то времени относится окончательное ихъ взаимосближеніе. Графъ понялъ, сколь многаго онъ лишился въ Филаретѣ для дѣлъ высшаго церковнаго управленія, къ каковому избранный графомъ первенствующій членъ Сунода былъ далеко неспособенъ. И такъ какъ полное возвращеніе къ прежнему порядку вещей, т. е. къ ежегодному вызову Филарета въ Петербургъ, теперь уже не представлялось возможнымъ и удобнымъ, послѣ пятилѣтняго отсутствія Филарета изъ Петербурга, то отнынѣ между графомъ и Филаретомъ установился слѣдующій, что̀ называется, modus vivendi или компромиссъ: отъ графа изъ Петербурга постоянно почти присылаемы были къ Филарету по почтѣ или чрезъ чиновниковъ графа весьма многія и различныя по предметамъ и характеру дѣла сунодальныя съ требованіемъ отъ него мнѣнія или отзыва по этимъ дѣламъ. Недавно оконченное печатаніемъ многотомное *собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго и коломенскаго, по учебнымъ и церковно-осу̀дарственнымъ вопросамъ* (т. I—V и дополнительный), изданное подъ редакціею преосвященнѣйшаго Саввы, архіепи-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 276.

[2]) *Письма Филар. къ Ант.* II, 319—320.

скопа тверскаго и кашинскаго (Спб. и Москва, 1885—1888), ясно показываетъ всю великость работы, совершенной Филаретомъ и съ 1842 года для блага Церкви и Отечества въ указанномъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ связи съ тѣмъ начинается мало по-малу и возвращеніе Филарету прежнихъ знаковъ монаршаго вниманія и благоволенія, выразившихся въ 1849 году въ награжденіи его алмазными знаками ордена св. Андрея Первозваннаго; затѣмъ, не далѣе какъ чрезъ два года послѣ сего (въ 1851 г.)—въ награжденіи его осыпанною алмазами панагіею; а въ предпослѣдній годъ жизни Государя Императора Николая Павловича (и вмѣстѣ съ тѣмъ въ таковой-же годъ жизни графа Протасова)—т. е. въ 1854 въ объявленіи ему Высочайшей благодарности. Благодаря такому повороту личныхъ отношеній Филарета онъ естественно въ значительной степени поднялся и своимъ самочувствіемъ, а отсюда и говорилъ слово свое съ большею противъ прежняго властію, особенно съ церковной каѳедры.

Отъ личныхъ отношеній обращаемся теперь къ жизни и дѣятельности святителя московскаго за разсматриваемое время. Его жизнь была постоянною и неустанною дѣятельностію и потому говорить о первой значитъ говорить о второй, особенно, повторяемъ, за разсматриваемое время. Въ письмѣ къ Кириллу, епископу вятскому, отъ 1 генваря 1828 года Филаретъ, описывая свою жизнь и дѣятельность въ Петербургѣ за это время, между прочимъ говоритъ: „примѣрная, или справедливѣе сказать, безпримѣрная дѣятельность Государя поощряетъ насъ къ дѣятельности“ [1]). Но собственно Филарета, кажется, не было бы надобности и поощрять къ дѣятельности: такъ полна была дѣятельности вся его жизнь, не смотря на всегдашнюю слабость тѣлесныхъ силъ его; потому что „онъ былъ весь—духъ“, по выраженію одного близко знавшаго его и компетентнаго въ дѣлѣ сужденія о немъ отца [2]). Не было бы возможности, да и нѣтъ нужды намъ въ

---

[1] Письмо хранится въ числѣ другихъ писемъ къ тому же лицу въ рукописномъ видѣ въ библіотекѣ московской духовной академіи.

[2]) Слова преосв. Леонида (Краснопѣвкова) о Филаретѣ. См. *Чтенія въ общ. ист. и древн.* 1874, I, 53.

настоящемъ изслѣдованіи описывать подробно всю жизнь и дѣятельность Филарета въ тридцатилѣтній періодъ царствованія Николая. То, что прежде Филаретъ называлъ „суетами“, не имѣвшими конца, продолжалось и теперь по епархіальной, учебной и другимъ частямъ общаго церковнаго и мѣстнаго московскаго епархіальнаго управленія. Поэтому мы, представивъ въ краткихъ чертахъ общую характеристику дѣятельности Филарета, изъ видовъ послѣдней разсмотримъ только касающуюся проповѣдничества его.—Для того, чтобы видѣть, что̀ была за дѣятельность Филарета въ Петербургѣ до 1842 года и какое она имѣла значеніе для самаго Сѵнода, достаточно будетъ привести слѣдующее свидѣтельство современника очевидца, относящееся къ 1840 году и принадлежащее бывшему тогда на чредѣ служенія въ Петербургѣ ректору и архимандриту Никодиму (Казанцеву), дружески принятому тогда присутствовавшимъ въ Сѵнодѣ архіепископомъ каменецъ-подольскимъ Кирилломъ (Богословскимъ-Платоновымъ). „Преосвященный Кириллъ,—говоритъ Никодимъ,—съ августа началъ ѣздить въ Сѵнодъ. Филаретъ пріѣхалъ въ концѣ октября. Въ ноябрѣ призываетъ меня къ себѣ преосвященный Кириллъ, и говоритъ: ну, братъ, я сегодня былъ въ Сѵнодѣ, и Сѵнода не узналъ. Бывало мы съ митрополитомъ Іоною (Грузинскимъ) [1]) сидимъ въ присутствіи часъ и болѣе даромъ. Дѣлъ никто никакихъ не подаетъ; свѣтскіе то войдутъ въ присутствіе, то выйдутъ; прогуливаются какъ на бульварѣ, и изрѣдка заводятъ съ нами рѣчи, и почти всегда о пустякахъ. Сегодня, когда впервые пожаловалъ въ Сѵнодъ митрополитъ московскій, все приняло строгій чинъ и порядокъ. Прокуроръ съ своими чинами на мѣстѣ; оберъ-секретарь съ кипою докладовъ. Начинаются доклады одинъ за другимъ, выслушиваются рѣшенія Сѵнода, безъ перерыва. И послѣ двухчасовой работы, встаемъ, молимся, раскланиваемся, разъѣзжаемся по своимъ мѣстамъ. Такъ много значилъ Филаретъ въ Сѵнодѣ“ [2]) Еще свидѣ-

[1]) Іона (Васильевскій), по увольненіи отъ епархіи, съ 1832 года по 1849-й былъ присутствующимъ въ Сѵнодѣ.

[2]) „О Филаретѣ, м. моск. моя память“ въ *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1877, II, 68--69.

тельство того же лица: „Мнѣнія и предположенія членовъ Св. Сунода не всегда принимались: ихъ иногда отклоняли. Даже самъ митрополитъ Серафимъ терпѣлъ неудачи: напротивъ, предложенія митрополита московскаго всегда оставались дѣломъ и закономъ.—Серафимъ, по слабости здравія, попросилъ митрополита московскаго читать и подписывать журналы и протоколы Сунода первымъ: Вы помоложе меня, сказалъ онъ, потрудитесь вычитывать, и подписывайте, что признаете справедливымъ. А я уже за Вами буду подписывать, довѣряя Вамъ, не читая. Филаретъ принялъ предложеніе. Канцелярія и все свѣтское поникли. Своеволія прекратились [1])“ и т. д. А вотъ отзывъ о дѣятельности Филарета по разнымъ частямъ высшаго церковнаго управленія, данный послѣ 1842 года и при томъ данный лицемъ правительственнымъ, стоявшимъ къ нему за извѣстное время въ неблагопріятныхъ отношеніяхъ: „случаются иногда,—говорило это лице,—дѣла почти не разрѣшимыя, возникаютъ обстоятельства сомнительныя, поднимаются вопросы трудные. Прочіе думаютъ долго и ничего не придумаютъ; тогда дѣла посылаются къ святителю московскому. Онъ одинъ все обсудитъ и разрѣшитъ и притомъ скоро. Онъ направитъ на прямой путь, не допуститъ до ошибки, обойдетъ препятствія, устранитъ недоразумѣнія“ [2]). Вѣдь вотъ почему и до 1842 года такъ дорожили Филаретомъ въ Сунодѣ и послѣ 1842 года всѣ, не исключая и пожелавшаго быть министромъ графа Протасова, скоро почувствовали тотъ недостатокъ его присутствія. А какъ много дѣлъ высшаго церковнаго управленія присылалось и послѣ 1842 года въ Москву къ Филарету, о томъ достаточно будетъ привести слѣдующія слова письма самого Филарета къ намѣстнику лавры Антонію отъ 28 февраля 1849 года: „Больше даютъ дѣла, нежели хочетъ и можетъ сдѣлать моя лѣность. Одинъ архіерей затрудняется, носить-ли двоеженцу стихарь: мнѣ присылаютъ указъ, чтобы я отвѣчалъ ему на сіе затрудненіе. Одинъ губернаторъ замѣтилъ, что въ мятель замер-

[1]) Тамъ же стр. 69.

[2]) *Приб. къ Твор.* 1883, XXXI, 275—276.

заютъ люди, не находя пути въ село: я долженъ сказать, не звонить-ли въ колоколъ. Въ обѣихъ столицахъ хотятъ отдать откупщику погребеніе: мнѣ приходится разбирать дѣло, и объяснять, что будетъ ропотъ на откупщика и на начальство. Одинъ архіерей написалъ исторію Русской Церкви: меня спрашиваютъ, не надобно-ли ее исправить, и дабы я не лѣнился отвѣчать, прибавляютъ, что о семъ знаетъ Государь Императоръ. А я все не умѣю спѣшить“ [1]). Не забудемъ, что все это Филаретъ дѣлалъ на ряду со множествомъ дѣлъ, подлежавшихъ его обсужденію, рѣшенію и исполненію, какъ архіерея епархіальнаго и притомъ столичнаго, гдѣ напр. больше бываетъ соприкосновенія дѣлъ гражданскихъ съ церковными, нежели въ провинціальныхъ епархіяхъ. А между тѣмъ въ числѣ дѣлъ, предлежавшихъ Филарету, какъ архіерею, было, конечно, и проповѣданіе Слова Божія. И нельзя не согласиться съ вѣрностію уже высказаннаго печатно замѣчанія, что по всѣмъ сторонамъ дѣятельности „никто собственноручно не написалъ столько, сколько написалъ Филаретъ“ [2]). Поэтому не однимъ лишь знакомъ вѣжливости, а точнымъ выраженіемъ истины были слова Высочайшаго рескрипта, при которомъ въ 1849 году Филаретъ награжденъ былъ алмазными знаками ордена св. апостола Андрея Первозваннаго: „Преосвященный митрополитъ Филаретъ! Неусыпныя попеченія ваши о ввѣренной вамъ епархіи, при многолѣтней опытности и назидательномъ проповѣданіи слова истины, являютъ въ васъ просвѣщенно-ревностнаго пастыря стада Христова. Уважая сіи отличныя достоинства и неутомимо совершаемые въ пользу православной Церкви и Отечества подвиги, Я призналъ за благо изъявить Мое особенное къ вашимъ заслугамъ вниманіе Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ вамъ препровождаемыхъ при семъ алмазныхъ знаковъ ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. Поручая себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный *Николай*. Въ Мо-

---

[1]) *Письма Фил. къ Антонію* II, 464.

[2]) *Приб. къ Твор.* 1883, XXXI, 277.

сквѣ, 3-го Апрѣля 1849 года“ [1]).—Въ этомъ Высочайшемъ рескриптѣ между различными видами одобряемой въ немъ неутомимой дѣятельности московскаго архипастыря упоминается и „назидательное проповѣданіе слова истины“. Какъ намъ извѣстно изъ прежнихъ нашихъ изслѣдованій о проповѣднической дѣятельности Филарета, собственно за эту дѣятельность, или отдѣльно или на ряду съ другими видами его дѣятельности, онъ награжденъ былъ только въ 1811 году (наперстнымъ крестомъ съ драгоцѣнными камнями), въ 1813 году (орденомъ св. Владиміра 2-й степени) и въ 1823 году (орденомъ св. Александра Невскаго), въ семъ послѣднемъ году, очевидно, уже на московской епархіи. Но не говоря о томъ, что въ семъ 1823 году Филаретъ награжденъ былъ главнымъ образомъ за особыя заслуги [2]), въ отношеніи-же къ проповѣднической собственно дѣятельности, плодомъ коей предъ тѣмъ вышло первое собраніе поучительныхъ словъ его, онъ получилъ награду только, какъ выражено въ рескриптѣ, „за назидательные труды въ поученіе паствѣ“, хотя, какъ извѣстно, въ томъ собраніи напечатаны были его слова, относившіяся и не къ его паствѣ, если не считать особаго собранія словъ, говоренныхъ къ паствѣ московской за первый годъ управленія ею. Въ рескриптѣ-же 1849 года указывается вообще на „назидательное проповѣданіе слова истины“. Этимъ самымъ, какъ намъ думается, имѣлось въ виду указать на болѣе обширное значеніе этого рода дѣятельности святителя, не ограничивая ее лишь паствою московскою. И подлинно такъ. Въ Николаевское царствованіе проповѣдническій талантъ Филарета достигъ высшей степени своего развитія и раскрытія, проповѣдническая дѣятельность Филарета завершилась въ своемъ универсальномъ направленіи и утвердилась въ своемъ строго опредѣленномъ характерѣ, проповѣди Филарета окончательно вылились въ тѣ формы, которыя сдѣлались образцовыми для послѣдующихъ временъ. Этотъ-же періодъ времени есть и самый обильный плодами проповѣднической дѣятельности

[1]) Списокъ съ рескрипта см. въ *Письмахъ Фил. къ Ант.* II, 470.

[2]) Ближе всего за составленіе Катихизиса

Филарета, доказательствомъ чего изъ пяти томовъ послѣдняго изданія словъ и рѣчей его (1873—1885 гг.) служатъ два полныхъ (3-й и 4-й) и весьма значительная доля двухъ другихъ (2-го и особенно 5-го) томовъ этого изданія, при чемъ мы знаемъ навѣрное, что нѣкоторыя проповѣди разсматриваемаго періода еще и не вошли въ это изданіе, оставаясь доселѣ въ рукописномъ видѣ [1]). Обозрѣть все поле проповѣднической дѣятельности этого періода въ настоящій разъ намъ даже не возможно. И дѣлая такое обозрѣніе далѣе по частямъ, мы все-же значительную часть этого поля должны будемъ оставить разсмотрѣнію въ послѣдующихъ частяхъ нашего настоящаго изслѣдованія. Теперь мы только скажемъ, что будучи универсальною, какъ мы замѣтили, въ своемъ направленіи, проповѣдническая дѣятельность святителя московскаго въ разсматриваемый періодъ касалась всевозможныхъ предметовъ догматическаго, нравственнаго, историческаго и т д. характера, затрогивала по возможности и нуждѣ всѣ событія того времени какъ со стороны внѣшней политики, такъ и со стороны внутренняго состоянія имперіи, Церкви и московской епархіи, самомалѣйшія явленія жизни общественной и частной, церковной и гражданской, высшей духовной и низменной обыденной и т. д.; такъ что нужно было удивляться, какъ на все это хватало слабаго тѣломъ Филарета, при множествѣ другихъ видовъ и сторонъ его разнообразной дѣятельности. Не даромъ въ разсматриваемый именно періодъ утвердилось за Филаретомъ московскимъ названіе „Филарета мудраго“, также какъ за Филаретомъ кіевскимъ названіе „Филарета благочестиваго“. Много, подлинно много нужно было мудрости, чтобы совершать всѣ роды и виды этой дѣятельности такъ, какъ совершалъ ихъ Филаретъ московскій, т. е. образцово. Но не менѣе нужно было мудрости, чтобы и проповѣдывать такъ, какъ онъ проповѣдывалъ. По-истинѣ онъ вполнѣ заслужилъ

[1]) При этомъ мы имѣемъ въ виду упомянутый въ началѣ нашего настоящаго изслѣдованія рукописный сборникъ Е. В. Барсова. Указанныя тамъ двѣ неизданныя проповѣди суть: 1. Въ день Благовѣщенія 1831 г.—въ Чудовѣ мон и 2. Въ день Успенія того-же года—въ Усп. соборѣ.

имя учителя Церкви не только московской, но и русской, не только русской, но и вселенской. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ хотя одинъ примѣръ изъ всего 30-лѣтняго періода. До 1842 года Филарету рѣдко приходилось говорить проповѣди въ день Благовѣщенія, такъ какъ въ это время онъ по большей части бывалъ въ Петербургѣ. Но оставшись, по случаю болѣзни и съ разрѣшенія Государя Императора, на зиму 1834—1835 года въ Москвѣ, онъ оказался въ возможности говорить проповѣдь и въ этотъ день. Побуждаемый между прочимъ къ проповѣданію и со стороны частнаго человѣка А. Н. Муравьева, онъ и сказалъ проповѣдь [1]). Но что-же это была за проповѣдь? Эта проповѣдь, сказанная въ Чудовѣ монастырѣ на текстъ: *и исповѣдуемо велія есть благочестія тайна, Богъ явися во плоти, оправдася въ Дусѣ, показася Ангеломъ, вѣровася въ мірѣ, вознесеся во славѣ* (1 Тим. 3, 16) и трактующая „о потребности воплощенія Сына Божія насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія“, во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ достойна учителя вселенской, а не только что русской или московской Церкви [2]). Не даромъ одна эта проповѣдь послужила основаніемъ и предметомъ обширной рецензіи для одного знатока дѣла въ *журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (за 1835 г. т. 7). Вотъ что говоритъ о ней рецензентъ: „приступая къ отдѣльному разсмотрѣнію замѣчательныхъ книгъ, вышедшихъ въ Россіи въ нынѣшнемъ году, начнемъ съ произведенія пера знаменитаго нашего проповѣдника. Глубокій въ созерцаніи предмета, ясный въ его изложеніи, онъ отличается еще особеннымъ даромъ въ немногихъ словахъ изображать многія мысли и находить выраженія для всѣхъ ихъ оттѣнковъ. Въ небольшой книжечкѣ, которая лежитъ предъ нами [3]), заключается, такъ сказать, цѣлое разсужденіе о необходимости воплощенія Спасителя; въ ней разрѣшены всѣ главнѣйшіе вопросы сомнѣ-

---

[1]) *Письма Ф. къ Мур.* стр. 27.

[2]) См. *Соч. Фил.* III, 337—346.

[3]) Проповѣдь была напечатана и въ отдѣльныхъ оттискахъ: кромѣ того она напечатана въ *Христ. Чтеніи* за 1835 г. и въ собраніяхъ 1844 и 1848 гг.

вающихся и доказана непреложная основательность вѣрующихъ. Совѣтуемъ каждому любителю истины прочесть это Слово со вниманіемъ; но какъ не всѣ изъ нашихъ читателей могутъ его имѣть, то считаемъ полезнымъ представить имъ оное въ извлеченіи“ [1]). И далѣе дѣлаетъ такое извлеченіе; а въ концѣ рецензіи или лучше,—извлеченія, говоритъ: „мы сдѣлали много выписокъ, стараясь соблюсти всю между ими связь; знаемъ однакожъ, что онѣ не замѣнятъ чтенія цѣлаго Слова, которое есть плодъ глубокихъ ума соображеній. У насъ еще не было трактатовъ о семъ важномъ предметѣ, написанныхъ столь удовлетворительно для самаго взыскательнаго мыслителя“ [2]). Такова одна изъ проповѣдей разсматриваемаго періода, написанная, повидимому, случайно и по стороннему побужденію. Правда, она-же и нѣсколько длиннѣе другихъ, и „говорить“ ее проповѣднику, по его собственнымъ словамъ, „случилось довольно долго“ [3]) Однако все-же это опять лишь одна изъ нѣсколькихъ сотъ другихъ! [4]) .. А между тѣмъ и всѣ эти другія, каждая въ своемъ родѣ и въ извѣстной степени, заслуживали-бы и такой-же похвалы и столь-же обширнаго разсмотрѣнія, какъ проповѣдь на Благовѣщеніе 1835 года. Поэтому въ настоящее время, соотвѣтственно ближайшей цѣли настоящей части нашего изслѣдованія (исторической), мы обратимся къ исторіи собранія проповѣдей Филарета, оставляя исторію отдѣльныхъ проповѣдей до дальнѣйшихъ отдѣловъ этого изслѣдованія.

Уже къ 1834 году проповѣдей Филарета собралось такъ много, что потребовалось новое совокупное ихъ изданіе. Таковое изданіе, при живомъ участіи высокопреосвященнѣйша-

---

[1]) *Жур. м. н. пр.* 1835, VII, 403.

[2]) Тамъ-же, стр. 411.

[3]) *Письма Ф. къ Ант.* I, 146.

[4]) При томъ любопытно видѣть, какъ и одна эта, несомнѣнно знаменитая проповѣдь Филарета, составлялась имъ. Объ этомъ онъ самъ упоминаетъ вскользь въ одномъ изъ писемъ своихъ отъ 21 апр. 1835 года, „проповѣдь Благовѣщенская еще не отдается ни въ чьи руки, въ ожиданіи досуга пересмотрѣть писанное наскоро о предметѣ догматическомъ“. См *Чтенія въ общ. люб. дух. просв.* 1876, III, 98. Послѣ того остается только глубоко удивляться Филарету, какъ проповѣднику!...

го Исидора, нынѣ митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, а въ то время викарія Филарета, въ редактированіи онаго совершенное, съ дозволенія Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, и вышло изъ печати въ московской сѵнодальной типографіи въ 1835 году подъ заглавіемъ: *Слова и рѣчи, во время управленія московскою паствою говоренныя, и житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго и всея Россіи чудотворца изъ достовѣрныхъ источниковъ почерпнутое, Сѵнодальнымъ членомъ Филаретомъ митрополитомъ московскимъ.* Но это изданіе, занимавшее 519 страницъ въ печати отдѣльною книгою, какъ очевидно изъ самаго заглавія его, обнимало только проповѣди московскаго періода проповѣднической дѣятельности нашего святителя, который годъ отъ году болѣе и болѣе возвышался по степенямъ учительства для Церкви, какъ мы говорили, не только московской, но и россійской, не только россійской, но и вселенской, по мѣрѣ приближенія къ старости все болѣе и болѣе становился учителемъ не только для пастырей, но и для архипастырей—архіереевъ. Поэтому, и въ видахъ самаго усмотрѣнія степеней развитія и формъ раскрытія его проповѣдническаго таланта требовалось такое изданіе его проповѣдей, которое, обнимая собою слова и рѣчи всѣхъ періодовъ его проповѣднической дѣятельности, въ тоже время представляло бы собою собраніе подлинно образцовъ проповѣдничества, поучительныхъ для всякаго, т. е. какъ для пасомыхъ всякаго состоянія, такъ и для самихъ пастырей Церкви всѣхъ степеней до архіерейской включительно. И такое изданіе вышло изъ печати въ 1844—1845 годахъ въ трехъ томахъ, будучи совершено участіемъ многихъ лицъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого первосвятителя-проповѣдника. Мысль о такомъ изданіи возникла еще раньше извѣстныхъ событій 1842 года. Еще отъ 19 января 1842 года Филаретъ Гумилевскій, бывшій въ то время на чредѣ священнослуженія въ Петербургѣ, писалъ профессору московской духовной академіи А. В. Горскому слѣдующее: „Владыка готовитъ къ печати всѣ московскія [1])

[1]) Въ этомъ названіи очевидно нѣкоторое недоразумѣніе, такъ какъ москов-

проповѣди. И на мою долю досталось читать дѣла великана. Просилъ измѣрять шаги великана? Смѣшное дѣло! Съ моими-ли шагами спѣшить по слѣдамъ его? Да, другъ мой! Какъ у него скоро ходятъ ноги! Всѣ проповѣди писаны за одинъ разъ, въ нѣсколько часовъ. Это видно по подлинникамъ. Погодинъ вызвался ему напечатать ихъ. И съ сего-то получилъ онъ мысль печатать. Но успѣетъ-ли выполнить? У него такія кучи дѣлъ, такія громады бумагъ! Боже упаси!“ [1]) И подлинно дѣла и бумаги, всею своею массою, задавили, если можно такъ выразиться, эту благую мысль; а затѣмъ вскорѣ послѣдовали вышеописанныя печальныя событія тогоже 1842 года, при коихъ было уже не до занятія тою-же мыслію. Такимъ образомъ дѣло изданія отложилось до болѣе благопріятнаго времени. Этимъ то объясняется то, что тотъже Филаретъ Гумилевскій, уже въ бытность свою епископомъ рижскимъ, отъ 12 ноября 1842 года писалъ тому-же А. В. Горскому: „слышно-ли, что Владыка нашъ рѣшился издать свои проповѣди, или опять онъ отложилъ до времени свое благое намѣреніе?“ [2]) Дѣйствительно, только уже въ 1843 году, когда проповѣди другаго знаменитаго въ своемъ родѣ проповѣдника того времени Иннокентія (Борисова) архіепископа харьковскаго (въ то время) уже издавались въ Москвѣ, и владыка московскій рѣшился окончательно издать свои проповѣди, давъ сперва словесное приказаніе члену московскаго духовно-цензурнаго комитета, извѣстному профессору московской духовной академіи, протоіерею П. С. Делицыну привести ихъ въ хронологическій и предметный порядокъ [3]). Однимъ изъ побудителей Филарета къ такому рѣшенію былъ А. Н. Муравьевъ [4]). Издержки изданія добровольно, по любви и глубокому почтенію къ святителю московскому, принялъ

скія проповѣди Филарета собраны и изданы были, какъ мы знаемъ, незадолго предъ тѣмъ, въ 1835 году. Недоразумѣніе это, посему, должно быть объясняемо въ пользу нашей мысли о болѣе широкихъ задачахъ и началахъ изданія.

[1]) *Прибл. къ Твор.* 1883, XXXI, 233—234.

[2]) *Прибл. къ Твор.* 1884, XXXIII, 571.

[3]) См. Дѣла архива моск. дух. ценз. комит. за 1843 г. № 105.

[4]) *Письма Фил. къ Мур.* стр. 133.

на себя московскій купецъ А. И. Лобковъ [1]). Въ началѣ 1844 года и приступлено было къ изданію, столь всѣми желанному [2]). Дѣло изданія началось такимъ образомъ частнымъ путемъ, а не чрезъ Св. Сунодъ, какъ сдѣлалось прежде. Между тѣмъ тогда-то лишь спохватилась и контора московской сунодальной типографіи, пославъ въ Сунодъ бумагу о своемъ предположеніи издать вновь проповѣди святителя московскаго въ 1200 экземплярахъ. Св. Сунодъ, указомъ отъ 9 декабря 1843 года, увѣдомилъ святителя о такомъ предположеніи конторы и требовалъ какъ его согласія на это предположеніе, такъ и указанія условій, на какихъ онъ былъ бы согласенъ на него. На этомъ указѣ святитель Филаретъ уже 15 іюля 1844 года далъ такую резолюцію: „донести Св. Суноду, что прежде не было мною предлагаемо Св. Суноду никакихъ условій при изданіи, а по благоволенію Св. Сунода назначаемо было мнѣ отъ изданія по нѣкоторому числу экземпляровъ. Такъ поступилъ-бы я и нынѣ; но не властенъ сдѣлать сіе потому, что до полученія сего указа нѣкоторые изъ слушателей моихъ словъ неоднократными настояніями убѣдили меня предоставить имъ сдѣлать изданіе оныхъ на ихъ счетъ, и сего изданія значительная часть уже напечатана. Справедливость требуетъ оставить сіе изданіе внѣ состязанія съ другимъ современнымъ, дабы благорасположенные издатели не имѣли затрудненія въ возвращеніи своихъ издержекъ“ [3]). При наблюденіи за изданіемъ Филаретъ относился къ своимъ проповѣдямъ съ безпощадною строгостію „У меня,—писалъ онъ отъ 30 марта 1844 года другу своему архіепископу тверскому Григорію (Постникову),—выпросили мои проповѣди напечатать въ совокупности. Хотѣлось браковать ихъ сильнѣе, а не всѣ печатать: но здѣшніе сотрудники мои были ко мнѣ очень снисходительны. Нѣкоторыя уничтожилъ я противъ ихъ снисходительнаго мнѣнія: но всѣхъ просмотрѣть хорошо не удалось. Не знаю,

---

[1]) Сушкова, *Зап. о жизни и врем. Фил.* стр. 99.

[2]) См. о семъ *Письма Ф. къ Ант.* II, 126, *Письма Ф. къ А. Н. Мур* стр. 133 и др.

[3]) *Душеп. Чтен.*, 1879, II, 246—247.

что будетъ. Изъ первой книги, напечатанной. когда я былъ еще на вашей каѳедрѣ, откинулъ я около половины“ [1]). И затѣмъ цѣль такой строгости самъ-же онъ въ письмѣ къ тому-же лицу отъ 23 апрѣля 1845 года. когда изданіе вышло изъ печати все уже, указываетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Не разскаяваюсь. что согласился на изданіе, по крайней мѣрѣ потому, что теперь сіе сдѣлано съ нѣкоторымъ разборомъ, вмѣсто того, что послѣ меня могло случиться изданіе безъ разбора“ [2]). Но не довѣряя одному себѣ, Филаретъ поручалъ разсмотрѣніе своихъ рукописныхъ и уже напечатанныхъ раньше проповѣдей другимъ, въ томъ или иномъ отношеніи, по его крайнему мнѣнію и убѣжденію, компетентнымъ въ своихъ сужденіяхъ лицамъ. убѣдительно прося ихъ быть также какъ можно болѣе строгими въ дѣлѣ разсмотрѣнія оныхъ. Онъ руководился при этомъ, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, какое высказалъ гораздо позже въ письмѣ къ Евгенію (Казанцеву), архіепископу ярославскому отъ 3 января 1851 года по поводу изданія словъ сего послѣдняго: „видѣлъ я рукопись вашихъ словъ, одобренную цензурою, и ея предложеніе перемѣнить нѣкоторыя выраженія: и пожалѣлъ, что за словами остановили вы дѣло. Удивительно-ли, что мы, пиша проповѣди обыкновенно на-скоро, при развлеченіи другими дѣлами, употребимъ иногда выраженіе не точное, подающее случай къ иной мысли, мимо той, которую мы имѣли въ виду? Я въ такихъ случаяхъ охотно перемѣняю выраженія, сомнительныя для цензоровъ, и слѣдственно, вѣроятно, и для другихъ читателей, и ставлю другія болѣе точныя, или болѣе ясныя, не допускающія уклоненія въ иную мысль“ [3]). Сотрудниками Филарета въ изданіи его проповѣдей были: тогдашній ректоръ московской духовной академіи, архимандритъ Евсевій (Орлинскій) [4]), профессоры протоіереи П. С. Делицынъ и Ѳ. А. Голубинскій и нѣкото-

---

[1]) *Чтен въ общ. л дух прав* 1877, III, 134.

[2]) Тамъ-же стр 141

[3]) Тотъ-же журналъ за 1872 г. XI—XII, 250 „Матеріаловъ для Ист. русск. Церкви“.

[4]) Скончавшійся въ санѣ архіепископа могилевскаго въ 1883 году.

рые другіе. Цензоровалъ-же изданіе ректоръ виѳанской семинаріи. архимандритъ Филоѳей [1]). Въ видахъ частнѣйшей характеристики дѣла сотрудничества ихъ въ этомъ важномъ предпріятіи мы укажемъ нѣкоторыя подробности его. Вотъ напримѣръ слова письма Филарета къ Евсевію отъ 10 апрѣля 1844 года: «благодарю. отецъ ректоръ. за разсмотрѣніе проповѣди. Ту, въ которой оказались сомнительныя выраженія, не отдаю въ Москвѣ по вашему указанію, а посылаю къ вамъ, чтобы цензоры видѣли, удовлетворительны-ли исправленія. Когда дѣло шло о замѣнѣ неточнаго выраженія точнымъ: вы хорошо-бы сдѣлали, если-бы, вмѣстѣ съ замѣчаніемъ, предложили проектъ выраженія, какое находите лучшимъ. Я лучше понялъ-бы силу замѣчанія, и дѣло кончилось-бы скорѣе, когда-бы я принялъ вашъ проектъ. Теперь мой проектъ надобно посылать къ вамъ: потому что я не хочу, чтобы подписью цензоровъ покрыто было слово, послѣ сомнѣнія имъ неизвѣстное Говорю сіе для могущихъ встрѣтиться подобныхъ случаевъ» [2]). Затѣмъ о Ѳ. А. Голубинскомъ по преданію сообщается, что «читая проповѣди Филарета какъ цензоръ, онъ дѣлалъ нерѣдко поправки, и тотъ всегда уступалъ. Извѣстна. напримѣръ, Филаретова проповѣдь на великій пятокъ, которая въ свое время произвела столько шуму и приводится какъ образецъ духовнаго краснорѣчія въ учебныхъ хрестоматіяхъ и до нынѣ: „Чего теперь ожидаете вы отъ служителей слова? Нѣтъ болѣе слова. Слово, собезначальное Отцу и Духу, начало всякаго слова живаго и дѣйственнаго, умолкло, скончалось. погребено и запечатано“. Голубинскій настаивалъ, чтобы эта проповѣдь совсѣмъ была исключена изъ собранія его словъ и рѣчей, какъ недостойная истины, такъ какъ въ ней игрѣ риторическаго тождесловія приносится въ жертву смѣшеніе высокихъ христіанскихъ понятій. Митрополитъ, говорятъ, уступалъ и этому требованію и если не уступилъ окончательно, то потому только,

---

[1]) Скончавшійся въ санѣ митрополита кіевскаго въ началѣ 1882 года.

[2]) *Чтенія въ общ. люб. дух. просв.* 1882, III, 279 «Матеріаловъ для истор. рус. Церкви».

что опасался смущенія умовъ, такъ какъ проповѣдь получила громкую извѣстность и пользовялась широкимъ общественнымъ вниманіемъ“ [1]). Но кромѣ людей богословскиученыхъ, просматривалъ проповѣди Филарета, по особому довѣрію послѣдняго, и провѣрялъ ихъ именно со стороны духовной намѣстникъ лавры архимандритъ Антоній. Такъ напримѣръ, посылая къ нему, при письмѣ отъ 31 марта 1844 года, двѣ изъ проповѣдей своихъ, святитель Филаретъ пишетъ ему о нихъ: „прочитайте вы, и всѣ, и скажите мнѣ, надобно-ли ту и другую отдать въ составъ предполагаемаго и начинающагося на сихъ дняхъ изданія, или лучше не отдавать“ [2]). Все изданіе, совершенное съ такимъ разборомъ и осторожностію, вышло изъ печати въ трехъ частяхъ въ началѣ слѣдующаго 1845 года [3]), подъ заглавіемъ: *Слова и рѣчи сунодальнаго члена Филарета митрополита московскаго.* Ч. I и II. Москва, 1844; Ч. III. Москва, 1845 года. Еще въ теченіи времени печатанія этого капитальнаго въ своемъ родѣ изданія Филарету, чрезъ о. намѣстника лавры, подана была мысль о составленіи указателя къ этому изданію. Филаретъ по этому поводу въ письмѣ къ намѣстнику отъ 23 ноября 1844 года говорилъ слѣдующее: „за сообщеніе мнѣ мысли о указателѣ на проповѣди, какъ и за все, что говорите мнѣ откровенно, благодарю. Чтобы находить въ нихъ чего захотятъ искать, поможетъ частію данное имъ раздѣленіе, частію оглавленіе, въ которомъ содержаніе многихъ означено [4]). Можетъ быть не излишне было-бы указаніе нѣкоторыхъ особыхъ предметовъ или изъясненій нѣкоторыхъ изреченій Свя-

---

[1]) *Русскій Архивъ* 1873, I, 0852—0853 Статья Е. В. Барсова.

[2]) *Письма Ф. къ Акт.* II, 126; срав. также 159—160 и др м.

[3]) См *Письма Ф. къ Мурав.* стр 155.

[4]) Часть 1-я обнимаетъ собою 1) Слова на праздники Господни; 2) Слова на воскресные дни и 3) Слова на Богородичные праздники Ч. II-я; 4) Слова на дни святыхъ; 5) Слова при освященіи храмовъ и 6) Слова во время губительной болѣзни. Ч III; 7) Слова на царскіе дни; 8) Слова на разные случаи; 9) Слова надгробныя, 10) Бесѣды о разныхъ изреченіяхъ Св. Писанія, и о разныхъ предметахъ ученія христіанскаго; 11) Рѣчи. При каждомъ томѣ въ концѣ находится подробное оглавленіе его, нерѣдко съ указаніемъ темы проповѣди той или другой.

щеннаго Писанія: но указатель сего рода дѣлать теперь некогда и не кому, и нельзя знать, заслужитъ-ли книга такое употребленіе, чтобы стоило труда составлять указатель» [1]). Хотя, конечно, изданіе вполнѣ стоило того, чтобы приложенъ былъ этотъ трудъ, однако смиренный святитель даже по выходѣ его изъ печати, отъ 23 марта 1845 года, ректору академіи Евсевію писалъ: «не знаю, что сказать вамъ, отецъ ректоръ, на предложеніе ваше о составленіи указателя для моихъ словъ. Будетъ ли употребленіе ихъ таково, чтобы трудъ сей не былъ безполезенъ? И если бы случилось, что онъ не будетъ излишенъ: то не желалъ бы я однако отягощать кого нибудь порученіемъ произвести оный. Иное дѣло, если бы кто на досугѣ занялся симъ по своему произволу. Если не будетъ сего: не будетъ то большая потеря» [2]). И конечно, не смотря на столь смиренный, скромный взглядъ святителя на цѣну своихъ проповѣдей, указатель былъ составленъ при московской духовной академіи баккалавромъ (послѣ ректоромъ, протоіереемъ) С. К. Смирновымъ и вышелъ изъ печати въ Москвѣ въ 1847 году подъ заглавіемъ: *Указатель мѣстъ св. Писанія и предметовъ, объясняемыхъ въ словахъ и рѣчахъ высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго. Составленъ при московской духовной академіи, по изданію въ трехъ томахъ. Москва, 1844—1845 года. Москва, 1847* [3]). За тѣмъ, не смотря на тотъ же скромный взглядъ святителя—проповѣдника на свои проповѣди, изданіе сихъ послѣднихъ и предъ выходомъ изъ печати ожидалось съ нетерпѣніемъ и по выходѣ принято было восторженно многими. Такъ еще отъ 17 октября 1844 года Филаретъ Гумилевскій, епископъ рижскій, писалъ А. В. Горскому: «Правда ли, что Владыка рѣшился издать слова свои? Москвитянинъ возбудилъ ожиданія, и меня спрашиваютъ даже нѣмцы. Они глубоко уважаютъ его. А русскіе? Бросаютъ въ него грязью. Будетъ время, когда сильно будутъ каяться, но—безъ пользы для Церк-

[1]) *Письма Ф. къ Ант* II, 177

[2]) *Чтенія въ общ. люб дух. прав* 1882. III, 287—288 „Матеріаловъ для исторіи русской Церкви.

[3]) Это отдѣльная брошюра въ 54 стран.

ви» [1]). Подъ русскими Филаретъ рижскій здѣсь разумѣлъ, конечно, ближе всего партію графа Протасова, въ то время все еще продолжавшаго свое безосновательное неудовольствіе на Филарета московскаго. Но истинные русскіе смотрѣли на послѣдняго далеко не такъ; а потому и изданіе его проповѣдей приняли съ восторгомъ и благоговѣніемъ, о чемъ свидѣтельствуютъ многіе лестные о немъ отзывы лицъ разныхъ взглядовъ и положеній въ свѣтѣ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, относящіеся къ 1845 и 1846 годамъ. Изъ нихъ отзывъ профессора московскаго университета Шевырева [2]) мы еще приведемъ въ своемъ мѣстѣ. А теперь приведемъ лишь два отзыва,—одинъ со стороны духовнаго, а другой со стороны свѣтскаго лица Преосвященный Евгеній (Казанцевъ), архіепископъ ярославскій, получивъ отъ самого митрополита Филарета въ даръ только что изданное собраніе словъ и рѣчей его, писалъ родственнику своему,—московскому священнику слѣдующее: «я положилъ читать по слову каждый день и сосчиталъ, что прочту въ полгода. Авторъ, при присылкѣ, пишетъ объ этомъ изданіи съ такимъ глубокимъ смиреніемъ, что и вообразить не можно. О, какъ высоко онъ совершенствуется въ духовной жизни!... Правда, что это изданіе важный подарокъ не московской только, но всероссійской Церкви, и не только современной, но и грядущей. Это пища, а не цвѣтки, жизнь, а не музыка... Вѣчная благодарность тому, кто издалъ ихъ. Онѣ будутъ несомнѣнно безсмертны, какъ творенія св. Григорія Богослова, къ коему онъ весьма приблизился. Какъ досадно, что никто не переводитъ ихъ на другіе языки! [3]) Европа увидѣла бы, что Россія имѣетъ богослововъ. О Иннокентіи [4]) я всегда былъ тѣхъ мыслей, что онъ не выдержитъ славы Филарета. Конечно и онъ даровитъ, но этотъ геній» [5]). А вотъ что писалъ

---

[1]) *Приб къ Твор.* 1884, XXXIII, 643—644.

[2]) Этотъ отзывъ напечатанъ въ *Москвитянинѣ* (издан. М. П Погодинымъ). за 1846 г ч I, стр. 181—224

[3]) О переводѣ проповѣдей Филарета на другіе языки у насъ еще будетъ рѣчь.

[4]) Борисовѣ, тогдашнемъ архіепископѣ харьковскомъ.

[5]) *Душеп. Чтеніе* 1869, I, 30 Изв. и Зам.

отъ 17 прѣля 1845 года изъ Москвы князь М. А. Оболенскій къ В. А. Полѣнову: „вотъ пріятная новость къ празднику для всѣхъ москвичей: это новое изданіе назидательныхъ словъ и рѣчей нашего архипастыря, преосвященнѣйшаго митрополита Филарета, разбросанныхъ по разнымъ изданіямъ и большею частію выходившихъ отдѣльными книжками. Кто изъ насъ не слыхалъ его проповѣди и кто не увлекался его назидательными бесѣдами! Нѣтъ сомнѣнія, что и самая словесность сдѣлало въ нихъ значительное пріобрѣтеніе“ [1]). Не скрываемы были, конечно, и нѣкоторыя несовершенства изданія, и болѣе всего сознавалъ ихъ опять самъ Филаретъ, который потому смиренно писалъ отъ 9 мая 1846 года къ рязанскому архіепископу Гавріилу (Городкову) слѣдующее: „что въ моихъ словахъ и рѣчахъ находятъ несовершенства, противъ того не имѣю ни малѣйшаго спора. И есть-ли въ нихъ внутренній недостатокъ окруженъ типографской каймою: то внутренній недостатокъ принадлежитъ мнѣ, но кайма отнюдь не мнѣ, а издателямъ, которымъ послѣ настоятельной прозбы отдалъ я рукопись безъ всякихъ условій, и хоть потомъ, увидѣвъ образецъ изданія, говорилъ, что роскошное изданіе не обогатитъ содержанія книги, но они поставили на своемъ“ [2]). По смиренію же Филаретъ называлъ свои проповѣди „празднословіемъ“ [3]). По выходѣ изданія въ свѣтъ святитель московскій счелъ своимъ долгомъ раздать и разослать даровые экземпляры его какъ трудившимся въ изданіи, такъ и друзьямъ и почитателямъ, знакомымъ своимъ и т. д. [4]). Послалъ онъ экземпляръ изданія и въ академію наукъ, членомъ которой состоялъ, при письмѣ на имя пре-

[1]) *Русск Арх* 1882, I, 281.

[2]) *Письма Ф. къ Гавріилу*, стр. 72. Изд Общ. исторіи и древн. Москва, 1868.

[3]) См. напр. *Письма Ф къ Мур* стр. 133. 155; *Чт. въ об люб. просв.* 1877, III, 140; *Душеп Чт* 1883, I, 174 и др.

[4]) Такъ именно послалъ онъ по экземпляру ректору моск. д. академіи и членамъ цензурнаго комитета (*Чт въ об. л. д пр.* 1882, III, 287), намѣстнику лавры и въ самую лавру (*П Ф къ Ант* II, 193—194), Григорію архіеписк. Тверскому (*Чт въ об. л д пр* 1877, III, 140), А Н Муравьеву (*П. Ф. къ Мур.* 155) и др. между прочимъ и Иннокентію Борисову (*Хр. Чт* 1884, I 210, раньше прислалшему ему экземпляръ своихъ проповѣдей.

зидента ея графа С. С. Уварова [1]). Но нѣкоторое время не рѣшался онъ и медлилъ посылать это изданіе высочайшимъ особамъ, такъ какъ въ это время еще продолжалось, хотя уже и сглаживалось мало по-малу, охлажденіе между нимъ и близкимъ ко двору графомъ Протасовымъ. „Когда напечатаны были мои слова и рѣчи,- писалъ отъ 14 и 15 іюня 1845 года самъ святитель Филаретъ одной придворной особѣ,—я колебался между нежеланіемъ занимать вниманіе Государя Императора и Государыни Императрицы моимъ ничтожнымъ дѣломъ, и между противоположнымъ движеніемъ вѣрноподданнической признательности“ [2]). Однако потомъ рѣшился и 17 апрѣля 1845 года послалъ экземпляръ Государю Императору чрезъ графа Протасова при письмѣ на имя послѣдняго и другой экземпляръ Государынѣ Императрицѣ чрезъ извѣстнаго московскаго вельможу князя С. М. Голицына. Но съ этою посылкою случилось несчастіе. Дорогой съ почтою, везшею книги Филарета, случился пожаръ, истребившій и эти книги, а почтдиректоръ только уже чрезъ два почти мѣсяца признался въ этомъ князю С. М. Голицыну и тогда уже посланы были новые экземпляры какъ Государю Императору съ Государынею Императрицею, такъ и другимъ высочайшимъ особамъ, вслѣдствіе изъявленнаго ими желанія имѣть слова и рѣчи Филарета [3]). При этомъ особеннаго вниманія заслуживаетъ письмо Филарета на имя графа Протасова, при коемъ препровождалось изданіе словъ и рѣчей для Государя Императора. Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! писалъ Филаретъ отъ 17 апрѣля--17 іюня 1845 года [4]),—нѣкоторые любители церковнаго слова, настоятельными убѣжденіями истребовавъ мое согласіе, издали значительное число изъ говоренныхъ мною въ разныя

---

[1]) *Чт. въ об ист. и древн.* 1880, II, 30 отд Смѣси.

[2]) *Чт въ об л дух. просв* 1883, III, 42—43 „Матер. для ист. р. Цер.“

[3]) См. *Чт. въ общ люб дух пр.* 1883, III, 42—44, 47; *Письма Ф къ кн. С М Голицыну* стр. 48—49. Москва, 1884; *Письма Ф къ Ант* II, 206, *Письма Ф. къ Мур* стр. 166.

[4]) Два срока одного и того-же письма и зависѣли отъ упомянутаго выше пожара, случившагося съ почтою

времена словъ и рѣчей, въ трехъ томахъ. Глубоко сознаю себя обязаннымъ Высокомонаршей милости и снисхожденію тѣмъ, что слабыя мои въ семъ родѣ усилія не совсѣмъ остались безъ дѣйствія, и что мнѣ даровано иногда и о высокихъ царскихъ дѣяніяхъ Благочестивѣйшаго Государя Императора предъ Церковію бесѣдовать, и къ священному лицу Помазанника Божія возносить смиренный гласъ, для выраженія общихъ вѣрноподданническихъ чувствованій. Все сіе влагаетъ въ меня дерзновеніе желать, чтобы, во свидѣтельство глубочайшаго вѣрноподданническаго моего благоговѣнія, экземпляръ означенной книги принесенъ былъ къ подножію престола и удостоенъ былъ взора Его Императорскаго Величества. Въ упованіи на снисхожденіе Всемилостивѣйшаго Государя, рѣшаюсь покорнѣйше просить ваше сіятельство донести о семъ Его Величеству и, съ моими скудными словами, но съ полнымъ вѣрноподданническими чувствованіями сердцемъ, къ стопамъ Его Величества меня повергнуть". На всеподданнѣйшемъ докладѣ, при коемъ были представлены слова и рѣчи Филарета, Государь Императоръ, въ 30-й день іюня того же года собственноручно написать изволилъ: „благодарить" [1]). Кромѣ того какъ Государь Императоръ и Государыня Императрица, такъ и другія особы царской фамиліи, которымъ Филаретъ посылалъ свои слова и рѣчи, благоволили, въ знакъ своего признательнаго къ нему вниманія, прислать ему свои портреты [2]).

Между тѣмъ не прошло и двухъ лѣтъ со времени появленія въ свѣтъ разсмотрѣннаго изданія словъ и рѣчей Филарета, какъ уже потребовалось новое ихъ изданіе. Это изданіе опять принялъ на свое иждивеніе А. И. Лобковъ. „Предложите, отецъ ректоръ, —писалъ святитель московскій отъ 29 апрѣля 1847 года ректору московской духовной академіи архимандриту Алексію,—цензурному комитету препровождаемый при семъ первый томъ моихъ словъ и рѣчей, для втораго изданія, съ дополненіемъ. Здѣсь все уже цензоро-

[1]) *Собр. мн. и отз. Филар.* т. доп. стр. 150—151.
[2]) *Чт. въ об. л. дух. просв.* 1883, III, 46—47.

ванное: слѣдственно затрудненія не предвидится. Издатель желаетъ поскорѣе имѣть разрѣшеніе, чтобы приступить къ дѣлу. Впрочемъ прошу, требующее исправленія исправить, или указать для исправленія. Не надобно-ли иное слово совсѣмъ исключить? Есть-ли представится сія мысль: скажите мнѣ. Лучше не многимъ занять читателя, нежели многимъ наскучить ему. Слѣдующіе томы доставятся въ слѣдъ за симъ: и для нихъ менѣе нужна будетъ поспѣшность“ [1]). Изданіе ведено было съ прежнею тщательностію. „Мнѣ кажется, отецъ ректоръ,—писалъ напримѣръ Филаретъ къ тому-же лицу отъ 12 сентября 1847 года по поводу одного изъ случаевъ выраженія сомнѣнія со стороны цензоровъ,—въ словахъ: *сіе есть Тѣло Мое, за вы ломимое*, страждущее, умирающее, *сія есть Кровь Моя, за вы изливаемая*, сказанныхъ на всѣ времена, *дондеже пріидетъ* Господь, заключается мысль о всегдашнемъ продолженіи и возобновленіи одной и той-же жертвы, такъ какъ и Тѣло Христово есть только одно. Но уважаю сомнѣніе цензоровъ, и благодарю ихъ за осторожное дѣйствованіе, чтобы не было пропущено сомнительное. Предлагаю измѣненія выраженій. Есть-ли будутъ не по мысли цензоровъ: пусть они предложатъ свои“ [2]). Только одинъ случай, нѣсколько преувеличенно переданный Филарету ректоромъ, встревожилъ перваго въ этомъ отношеніи. „Вы удивляете меня, отецъ ректоръ,—писалъ въ виду сего къ нему отъ 7 февраля 1848 года Филаретъ,—сказывая, что въ изданіи словъ и рѣчей есть вредныя ошибки, и что данъ билетъ на выпускъ книги, безъ требованія перепечатанія листовъ.—Въ такомъ случаѣ мнѣ надобно будетъ судиться съ цензорами. Есть-ли я просилъ поспѣшить дѣломъ: то неужели съ тѣмъ, чтобы для поспѣшности пропущено было вредное? Прошу сказать отцамъ цензорамъ, что ихъ долгъ охранять изданія отъ вреднаго, и отвѣтствовать за неисполненіе сего. Мнѣ нѣтъ времени быть ни издателемъ, ни цензоромъ, ни корректоромъ: они, думаю, нашли-бы время, по

---

[1]) *Письма Фил. къ Алексію архіеписк. твер.* стр. 4. Москва, 1883.

[2]) Тамъ-же, стр. 10.

знакомству, попещись о моихъ книгахъ, когда имѣютъ много времени для нелѣпостей Пальмова, которыми безъ пользы затрудняютъ себя и начальство. Посмотрѣть вредныя мѣста изданія теперь совершенно не имѣю времени, и отвѣчаю на то, что вижу въ вашемъ письмѣ. Прошу не гнѣваться на меня“ [1]). Однако потомъ святитель нашелъ-таки время просмотрѣть казавшіяся вредными мѣста изданія, и послѣ того отъ 20 февраля писалъ уже въ болѣе успокоительномъ тонѣ слѣдующее: „есть-ли вы, отецъ ректоръ, и отцы цензоры гнѣваетесь на меня: то прошу прощенія. Услышавъ отъ васъ о погрѣшностяхъ *не безвредныхъ*, я полагалъ, что чрезъ опечатки произошли ложныя и вредныя мысли, которыми читающій возмутится. А всякій-ли всегда догадается заглянуть на конецъ книги въ листъ опечатокъ? Въ такомъ случаѣ надобно было-бы не выдавать билета, не потребовавъ перепечатанія листа, или осмушки. Посмотрѣвъ опечатки, нашелъ я, что въ одномъ мѣстѣ сдѣланный пропускъ даетъ рѣчи очень безтолковое значеніе, прочія неисправности не ведутъ къ худымъ толкамъ“ [2]). Въ видахъ устраненія этихъ опечатокъ въ немаловажномъ изданіи, и дѣйствительно „оказалась нужда перепечатать двѣ осмушки“ [3]), послѣ чего изданіе и вышло изъ печати въ 1848 году въ двухъ томахъ, какъ второе, дополненное изданіе словъ и рѣчей святителя московскаго [4]). Въ академіи хотѣли было и къ этому изданію составить указатель; но владыка писалъ ректору академіи: „О указателѣ не надобно заботиться, и затруднять издателя неудобно мнѣ, потому что онъ ни чѣмъ не обязанъ дѣлу“ [5]); и такимъ образомъ мысль объ указателѣ была оставлена. Между тѣмъ это изданіе, кромѣ того, что имѣло ближайшимъ своимъ послѣдствіемъ упомянутое раньше на-

---

[1]) Тамъ-же, стр 26.

[2]) Тамъ-же, стр. 27.

[3]) См. дневникъ А. В. Горскаго въ *Приб. къ Твор.* 1884, XXXIV, 314; срав. 313

[4]) 3-й томъ къ этому изданію вышелъ уже въ 1861 г., о чемъ рѣчь у насъ еще будетъ въ свое время

[5]) *Письма Ф. къ Алексію*, стр. 27; срав. *Приб. къ Твор.* 1884, XXXIV, 310—311.

гражденіе Филарета высшимъ орденомъ отъ всемилостивѣйшаго Монарха въ 1849 г. какъ-бы совершенно изгладивъ такимъ образомъ непріятныя впечатлѣнія 1842 г., въ 1852 г. оффиціально сдѣлано было обязательнымъ къ пріобрѣтенію въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній Россійской имперіи, при томъ безъ всякаго воздѣйствія на то со стороны самого Филарета [1]). Такъ собраніе проповѣдей Филарета сдѣлалось учебною книгою проповѣдничества на Руси.

Но и не одна Русь должна была узнать своего витію знаменитаго; его должна была узнать и Европа, хвалившаяся своими Массильонами, Боссюэтами и т. д. То, о чемъ безпокоился и чего желалъ въ 1845 г. архіепископъ ярославскій Евгеній (Казанцевъ), совершилось какъ-бы естественно и само собою. Разумѣемъ переводъ проповѣдей Филарета на иностранные языки. Еще въ 1816 году, какъ намъ извѣстно, А. С. Стурдза перевелъ нѣсколько проповѣдей Филарета на французскій языкъ. За тѣмъ и помимо сего было уже нѣсколько переводовъ отдѣльныхъ проповѣдей Филарета на тотъ-же языкъ, какъ наиболѣе распространенный въ образованномъ мірѣ. Такъ намъ извѣстно изъ дѣлъ архива московскаго духовно-цензурнаго комитета нѣсколько случаевъ заботъ по сему дѣлу, предпринятыхъ однимъ изъ почитателей Филарета и отчасти сотрудникомъ его по тюремному комитету, хотя и римскимъ католикомъ по вѣроисповѣданію, Ѳ. П. Гаазомъ [2]). Переводчицею отдѣльныхъ проповѣдей Филарета была между прочимъ одна изъ почитательницъ его вдова генерала А. Б. Нейгардтъ и др. [3]). Но все это не могло производить особаго, цѣльнаго впечатлѣнія на иностранцевъ по самой отдѣльности переведеннаго. Когда-же въ 1844—1845 годахъ вышло изъ печати извѣстное намъ собраніе словъ и рѣчей святителя московскаго, тогда еще болѣе стала ощущаться необходимость восполнить пробѣлъ,

---

[1]) См. *Письма Ф. къ Алексію*, стр. 96; сн. *Приб къ Твор.* 1885, XXXVI, 433.

[2]) См. № 26 дѣлъ архива моск. дух.—ценз. комитета за 1845 г. (начало дѣла относится еще къ 1843 году). Срав. № 28 дѣлъ того-же архива за 1846 г. и др.

[3]) См. Сушкова, *Зап. о ж. и тр. Фил.* стр. 159. Срав. *Чтен. въ общ. люб. д. просв.* 1874, IV, 22 „Матеріаловъ для ист. р. Церкви“.

существовавшій доселѣ. Упомянутый сейчасъ Стурдза въ 1846 году перевелъ на французскій языкъ и издалъ въ Парижѣ „Первую седмицу“ великаго поста—рядъ проповѣдей извѣстнаго русскаго витіи — Иннокентія (Борисова), архіепископа харьковскаго. Отзывы иностранной печати объ этихъ проповѣдяхъ были блестящи. Тогда Иннокентій самъ посовѣтовалъ „Стурдзѣ,—какъ самъ-же и пишетъ отъ 30 октября 1846 года въ письмѣ къ архіепископу рязанскому Гавріилу (Городкову)—сдѣлать подобный переводъ съ проповѣдей преосвященнаго Филарета, и онъ далъ обѣщаніе“ [1]). Обѣщаніе было исполнено, и въ слѣдующемъ (1847 году) появился сдѣланный Стурдзою французскій переводъ „избранныхъ словъ и рѣчей“ Филарета [2]). Переводъ этотъ повторенъ былъ изданіемъ въ 1849 году въ Парижѣ. Были переводы отдѣльныхъ проповѣдей Филарета и на нѣмецкій языкъ, сдѣланные по большей части въ Петербургѣ и появившіеся въ 1850 г. подъ №№ 3. 5 и 6-мъ сборника подъ заглавіемъ: „Beiträge zur näheren Kenntniss der Glaubenslehre der Orthodox-katholischen Kirche in Uebersetzungen und Auszügen vorzüglich aus russischen und slawischen Schriften“ [3]). Появлялись и болѣе или менѣе лестные отзывы иностранной печати о проповѣдяхъ святителя московскаго [4])

Такъ „упованіе не посрамило“ того, который и въ санѣ святителя и среди „мятежа дѣлъ“ жительствовалъ какъ истинный пустынножитель, какъ истинный рабъ Божій, всегда и всюду шедшій „съ послушаніемъ куда Господь велъ“. За таковое послушаніе не лишаемый Божественнаго „руководства“ въ общемъ ходѣ своей жизнедѣятельности, не лишаемый „покрова“ въ скорбныхъ обстоятельствахъ своей жизни; онъ не лишенъ былъ и „утѣшенія“ видѣть благіе плоды и общее одобреніе своей дѣятельности во всѣхъ ея проявленіяхъ. Въ послѣдніе годы царствованія Николая Павловича святитель Филаретъ

---

[1]) *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1869, I, 125—126.

[2]) Сушкова, указ. соч. стр. 123.

[3]) См. *Систем. катал. кн. библіот. моск. дух. акад.*, составл. И. Корсунскимъ №№ 7366—7369 т. II (вып. 4) Москва, 1887.

[4]) Сушкова, ук. соч. стр. 123 и дал.

пользовался полнымъ, гораздо большимъ въ сравненіи съ прежнимъ, довѣріемъ и одобреніемъ со стороны какъ самого Государя, такъ и представителей высшей власти въ государствѣ, пользовался высокимъ и годъ отъ году все бо̀льшимъ и бо̀льшимъ уваженіемъ и любовію среди всѣхъ не только въ паствѣ московской, но и въ Россіи знавшихъ его или только слышавшихъ о немъ или-же имѣвшихъ тѣ или другія къ нему отношенія. Имя его гремѣло не только во всей Россіи, но и далеко за предѣлами ея.

2. Обильна была разнообразными, и скорбными и радостными, событіями личная жизнь святителя московскаго Филарета въ тридцатилѣтіе царствованія Императора Николая Павловича. Еще болѣе обильна была ими жизнь Россіи какъ во внѣшнихъ отношеніяхъ послѣдней, въ такъ называемой внѣшней политикѣ, такъ и во внутреннемъ состояніи ея, при чемъ все исходило отъ глубоко проницательнаго ума и сильной, твердой воли „безпримѣрно дѣятельнаго“ Государя Императора и все сводилось къ нему, какъ своему средоточію. Въ чемъ же, спрашиваемъ прежде всего, состояли внѣшнія отношенія, внѣшняя политика Россіи и какъ относился къ проявленіямъ этой политики своею проповѣдію Филаретъ московскій?—Общее направленіе политики своей Императоръ Николай выразилъ словами манифеста, изданнаго прямо по воцареніи, отъ 12 декабря 1825 года, коими давалъ обѣтъ „жить единственно для любезнаго Отечества“, царствовать какъ царствовалъ Александръ Благословенный, чтобы совершить все, чего желалъ онъ для блага Россіи и, слѣдуя примѣру его, „стяжать благословеніе Божіе и любовь народовъ“ [1]). Положивъ въ основаніе политики своей начала строгой справедливости, умѣренности, безкорыстнаго великодушія, строгаго порядка и уваженія къ монархическому образу правленія, какъ единственно надежному и спасительному, Императоръ Николай во все тридцатилѣтіе своего царствованія неуклонно слѣдовалъ этимъ началамъ. Онъ съ честію и достоинствомъ поддерживалъ политическое значеніе Россіи, благовременно принималъ мѣры

[1]) См. *Москов. Вѣдомости* 1825 г. № 101.

къ устраненію и разрѣшенію политическихъ недоразумѣній, являясь дѣятельнымъ участникомъ всѣхъ важнѣйшихъ событій своего времени, совершавшихся въ Европѣ и въ международныхъ отношеніяхъ, и своимъ могущественнымъ вліяніемъ, своимъ грознымъ положеніемъ, нерѣдко даже не обнажая меча, однимъ, такъ сказать, взглядомъ своимъ уничтожалъ всѣ замыслы поколебать миръ Европы и нарушить установленный международными договорами порядокъ и строй политической жизни; искренно ненавидѣлъ и всѣми возможными мѣрами старался подавлять революціонныя вспышки, въ какой бы формѣ онѣ ни проявлялись; но не вмѣшивался, какъ и подобало великодушному повелителю обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, въ мелкія неустройства Запада, такъ безпокоившія его добросердечнаго предшественника, и презрительнымъ молчаніемъ отвѣчалъ, когда то было возможно и нужно, на неистовые вопли демагоговъ, безсильные возмутить общую тишину и потому недостойные его вниманія; но въ свою очередь не допускалъ и не терпѣлъ ни малѣйшаго съ чьей бы то ни было стороны вмѣшательства въ дѣла своей Имперіи, въ ея отношенія къ сосѣдамъ, подъ какимъ бы видомъ, подъ какимъ бы предлогомъ и названіемъ ни представлялось это вмѣшательство. Его собственнаго ума и воли было достаточно для управленія какъ внутренними дѣлами Имперіи, такъ и внѣшними ея отношеніями къ сосѣдамъ: это должны были всѣ знать,—и горе тому, кто дерзнулъ-бы оскорбить достоинство Россіи въ этомъ отношеніи или нарушить ея спокойствіе несправедливо! Такъ дѣйствовалъ Государь вообще; такъ дѣйствовалъ онъ и во всѣхъ частныхъ случаяхъ: и его имя съ невольнымъ уваженіемъ произносилось во всей Европѣ. Когда въ политическихъ кругахъ Европы произносимо было одно названіе *Императоръ*, то всякій зналъ, что этимъ названіемъ обозначался никто другой, какъ только Императоръ Всероссійскій Николай: потому что какъ-бы онъ только одинъ изъ всѣхъ современныхъ ему правителей достоинъ былъ носить имя и титулъ Императора въ собственномъ и строгомъ смыслѣ слова. Конечно, обаянію имени Николая и полновѣсности его политическаго значенія много способствовало тогдашнее положеніе Европы, гдѣ болѣе или

менѣе сильное слово и дѣло могло исходить развѣ только изъ Австріи, до 1848 года далеко еще не находившейся въ такомъ положеніи, въ какомъ она стала находиться послѣ революціи 1848 года, между тѣмъ какъ другія государства, особенно послѣ великихъ событій войны 1812—1813 годовъ, покрывшей славою русское оружіе и на поляхъ освобожденной имъ Европы, или и сами по себѣ или же благодаря испытаннымъ отъ порабoтителя Европы—Наполеона бѣдствіямъ были сравнительно слабы. Пруссія, съ ея тогдашнимъ 15-милліоннымъ населеніемъ и въ значеніи королевства, вовсе не пользовалась такимъ вѣсомъ въ международной политикѣ, какимъ пользуется она теперь, стоя во главѣ Германской Имперіи. Франція, раздробленная и ослабленная послѣ вышеупомянутой войны, къ тому же еще болѣе ослабляемая почти непрерывными переворотами, совершавшимися внутри ея въ теченіе 1825—1855 годовъ, также не представляла въ себѣ ни достаточно опасной силы, ни прочной гарантіи для поддержанія основъ, все еще существовавшаго при Николаѣ, хотя болѣе только на бумагѣ, чѣмъ на дѣлѣ, священнаго союза. Другія государства, не исключая и Англіи, при ея островномъ положеніи, еще менѣе могли разсчитывать на выдающееся значеніе въ международной политикѣ. И только къ концу царствованія Императора Николая, при неизмѣнности началъ и положенія его собственной политики, политическое положеніе остальной Европы въ значительной мѣрѣ измѣнилось. — Зоркое наблюденіе Императора Николая за внѣшнею политикою побуждало и его подданныхъ, такъ или иначе заинтересованныхъ въ ней, внимательно слѣдить за нею. Не могъ быть равнодушенъ къ ней и духовный вождь значительной части подданныхъ Николая, притомъ населяющихъ одну изъ столицъ Россійской Имперіи, живущихъ въ сердцѣ Россіи Москвѣ,—святитель Филаретъ. Не могъ онъ такъ или иначе не касаться ея и въ своей проповѣди, тѣмъ болѣе, что его слову съ церковной каѳедры и въ этомъ отношеніи многіе придавали вѣса и значенія больше, нежели слову политика, и обыкновенно съ нетерпѣніемъ ждали, что̀ скажетъ о томъ или другомъ событіи Филаретъ.

Еще отъ царствованія Императора Александра I въ наслѣ-

діе новому царствованію остался нерѣшенный тогда споръ Россіи съ Турціей изъ за единовѣрныхъ намъ племенъ и народовъ, подвластныхъ Турціи. Въ самомъ концѣ царствованія Александра и въ самомъ началѣ царствованія Николая этотъ споръ едва не кончился полнымъ дипломатическимъ разрывомъ, и только твердое, сильное слово новаго Императора Россіи заставило турецкаго султана подписать Аккерманскую конвенцію 25 сентября 1826 года, которою улучшалась и обезпечивалась участь этихъ племенъ и народовъ. Но пока еще шли переговоры съ Турціею, приведшіе къ этой конвенціи, персидскія войска, безъ всякаго повода со стороны Россіи, вторглись въ наши закавказскія области и заставили нашего Государя взяться за оружіе. Продолжавшаяся почти два года (съ 15 іюля 1826 года и до 10 февраля 1828 года) война Персидская, веденная со стороны Россіи подъ главнымъ начальствомъ знаменитаго И. Ѳ Паскевича, получившаго за нее графское Россійской Имперіи достоинство и наименованіе Эриванскаго, покрыла новою славою Русское оружіе. Трофеи побѣдъ надъ персами, по повелѣнію Императора, объявленному имъ и святителю московскому, переданы были въ Москву, въ каѳедральную церковь Чудова монастыря [1]). Первое извѣстіе о побѣдѣ Паскевича надъ непріятелемъ, вдесятеро сильнѣйшимъ, одержанной 13 сентября 1826 года, въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя, получено было еще въ бытность Императорской Фамиліи въ Москвѣ по случаю коронаціи. Конечно, тотчасъ же былъ отслуженъ по этому случаю благодарственный молебенъ. Молебенъ состоялся въ Чудовѣ монастырѣ 28 сентября того же года. При этомъ Филаретъ обратился къ Государю Императору съ слѣдующею рѣчью: «Благочестивѣйшій Государь Императоръ! Богу, надѣющихся на Него всегда побѣдителями творящему, благоугодно было торжественное время священнаго коронованія Твоего непосредственно заключить и запечатлѣть торжествомъ побѣды. Новое для насъ радостное знаменіе, что Богъ, благодатно преклоняясь къ молитвамъ

---

[1]) См. *письма Ф къ родн* стр. 285 Срав. Письма его же къ викарію Иннокентію Сельно-Кринову въ *Прибавл къ Твор. св. отц* 1871, XXIV, 424—425

Твоимъ и Церкви, дѣйственно благословилъ Тебя, какъ мирною властію надъ народомъ Твоимъ, такъ и побѣдоносною силою на враговъ. Симъ паче и паче утверждаются надежды наши и воспріемлютъ новое дерзновеніе молитвы наши, да благоспѣшитъ Тебѣ Богъ всегда и во всемъ» [1]). Эта рѣчь тогда же и напечатана была въ «*Московскихъ Вѣдомостяхъ*». Но самые трофеи побѣды надъ персами, одержанной графомъ Паскевичемъ близъ Елисаветполя, прибыли въ Москву по назначенію гораздо позже извѣстія о побѣдѣ, именно въ 1827 году. Извѣщая викарія своего Иннокентія (Сельно-Кринова) о своемъ прибытіи въ Петербургъ въ письмѣ отъ 4 августа сего 1827 года, Филаретъ далѣе сообщаетъ о своей аудіенціи у Государя Императора: «принимая отъ меня икону, Государь изволилъ напомнить, что въ прошедшемъ году, послѣ коронаціи, бывъ въ лаврѣ преподобнаго Сергія, въ слѣдъ за тѣмъ получилъ онъ извѣстіе о побѣдѣ надъ персами; и что при отбытіи своемъ изъ Москвы, принимая отъ меня икону, въ церкви святителя Алексія, изволилъ объявить мнѣ, что даруетъ сей церкви въ память завоеванныя знамена. Сіе напомнивъ, Государь присовокупилъ, что и теперь изволитъ сдѣлать подобный подарокъ, по случаю побѣды надъ персами и взятія крѣпости Абазъ-Абадъ. Такимъ образомъ первое, что я имѣлъ щастіе услышать отъ Государя Императора, было изъявленіе продолжаемаго благоволенія его къ древней столицѣ и любви къ ея древней святынѣ. Завтра благодарственное за побѣду молебствіе въ церкви Таврическаго дворца. За тѣмъ, думаю, трофеи будутъ посланы къ московскому военному генералъ-губернатору. День внесенія изберетъ князь Димитрій Владиміровичъ [2]) по согласію съ вами: вы созовете въ каѳедральную церковь святителя Алексія старшее духовенство; и, по литургіи, предъ благодарственнымъ молебствіемъ, возвѣстите народу о благословеніи Божіемъ къ Царю, и о благоволеніи Царя къ древней столицѣ, знаменуемомъ ввѣре-

---

[1]) *Сочин. Филар.* III, 357.

[2]) Голицынъ, московскій генералъ-губернаторъ.

ніемъ ей памятника побѣды» [1]). Такимъ образомъ внесеніе трофеевъ въ Чудовъ монастырь состоялось въ отсутствіе Филарета. Равнымъ образомъ, пока онъ еще былъ въ Петербургѣ, заключенъ былъ и миръ съ персами, славный для Россіи и унизительный для виновницы войны — самой Персіи По мирному трактату, заключенному въ деревнѣ Туркманчаѣ 10 февраля 1828 года, шахъ персидскій Фетъ-Али-Шахъ обязался уступить Россіи ханства Эриванское и Нахичеванское, заплатить 20 милліоновъ рублей серебромъ контрибуціи [2]) и даровать значительныя преимущества русскимъ подданнымъ, пріѣзжающимъ въ Персію по дѣламъ торговымъ. Въ виду этого важнаго въ исторіи Россіи событія Филаретъ отъ 15 марта 1828 г. писалъ къ викарію Иннокентію изъ Петербурга: «сегодня у насъ молебенъ благодарный о мирѣ, но, кажется, только еще въ придворной церкви Когда будетъ общее торжество: проповѣди быть можно будетъ и на преждеосвященной, а и по Благовѣщенской главѣ службу совершить, по моему мнѣнію, не грѣхъ будетъ» [3]). Но едва лишь вернулся изъ Петербурга въ Москву Филаретъ, какъ тотчасъ же рѣшилъ самъ почтить воспоминаніемъ съ церковной каѳедры о побѣдоносной войнѣ Персидской, о трофеяхъ побѣды надъ персами и о мирѣ, заключенномъ съ ними. Кстати же и прибытіе свое въ Москву онъ старался было пріурочить прямо ко дню памяти святителя Алексія 20 мая: но, къ сожалѣнію, нездоровье и нѣкоторыя особенныя обстоятельства задержали Филарета въ Петербургѣ долѣе предположеннаго срока, и только уже 28 мая 1828 г. онъ могъ, при мощахъ святителя Алексія, въ Чудовомъ монастырѣ, съ церковной каѳедры сказать то, что предполагалъ сказать. Въ этомъ случаѣ мы разумѣемъ его «Слово по случаю возложенія на раку мощей иже во Святыхъ отца нашего Алексія, митрополита Московскаго, отъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Нико-

---

[1]) *Приб. къ Твор* 1871, XXIV, 424—425 См *письма Ф. къ родн.* стр. 285.

[2]) Изъ нихъ одинъ милліонъ Государь Императоръ подарилъ побѣдителю—гр. Паскевичу. См. Устрялова, *Русская Исторія*, II, 424. Спб. 1855.

[3]) *Приб. къ Твор.* 1872, XXV, 18.

лая Павловича принесеннаго покрова и медали за Персидскую войну», сказанное на текстъ: *Пожри Богови жертву хвалы, и воздаждь Вышнему молитвы твоя: и призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Псал. 49, 14, 15). Вотъ основныя черты слова, касающіяся предмета, о которомъ у насъ теперь рѣчь. «Прежде всѣхъ къ тебѣ нынѣ слово, святителю Алексіе, и слово не мое, но Царево».— такъ начинаетъ свое слово святитель Филаретъ. «Предстою тебѣ, какъ посланникъ Благочестивѣйшаго Императора Николая Павловича, принесшій тебѣ даръ Его,—какъ свидѣтель благоговѣнія Его предъ тобою. Пріими, глаголетъ Онъ тебѣ, сей покровъ благолѣпія и славы, не потому, чтобы ты требовалъ покрова вещественнаго и благолѣпія земнаго, будучи облеченъ свѣтомъ небеснымъ, покрытъ Божественною славою, но потому, что Царь признаетъ надъ Собою и надъ Своими дѣяніями покровъ твоихъ молитвъ и твоего благословенія. Пріими сіе сребро памяти и чести, сей, не только потомъ, но и кровію выработанный *динарій* за день брани Персидской: ибо раздаятель онаго вѣруетъ, что и ты не празднымъ былъ зрителемъ брани сей, но хотя не видимо, тѣмъ не менѣе дѣйствительно подвизался предъ Богомъ за вѣрныхъ сыновъ Россіи противъ вѣроломныхъ послѣдователей лживаго пророка, подобно какъ нѣкогда, еще живя на земли, очевидно подвизался ты за охраненіе Церкви и Отечества отъ иноплеменныхъ, то чудодѣйственною молитвою, то покоряющимъ словомъ убѣжденія. Но поелику и безъ сего слышимаго слова, во свѣтѣ Божіемъ видишь ты сердце Царево, и разумѣешь, о чемъ наипаче оно бесѣдуетъ къ тебѣ: то, не стужая тебѣ болѣе, поспѣшаю обратить слово къ тѣмъ, которые требуютъ проповѣдающаго, чтобы услышать, и вразумляющаго, чтобы уразумѣть». И далѣе, уже обращаясь къ слушателямъ, святитель-проповѣдникъ обстоятельно раскрываетъ сущность предмета, начиная съ самаго начала историческихъ обстоятельствъ, вызвавшихъ его на проповѣдь, и искусно воспользовавшись для сего однимъ изъ изреченій вышеприведеннаго текста. «Дѣло Царево,—такъ начинаетъ свою рѣчь о предметѣ нашъ проповѣдникъ, — которое предъ очами вашими, благочести-

вые обитатели древней столицы. запечатлѣно нынѣ торжественными знаменіями, въ существѣ своемъ есть Царское исполненіе повелѣнія. которое царямъ такъ же. какъ и рабамъ, изрекъ Царь царствующихъ устами пророка Своего: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя.* Былъ день скорби, котораго единое воспоминаніе. даже и по возвращеніи дней мира и веселія. еще наводитъ нѣкій сумракъ на душу Россіянина,—день. который угрожалъ затьмить вѣки Россіи. если бы сквозь облако грозной судьбы не просіялъ тѣмъ яснѣе возвышенный духъ Николая Перваго. Не стало Александра Благословеннаго. и мыслящіе зло возмнили. что и благословенія надъ Россіею не осталось. Сосѣдъ. котораго не опасались. въ томъ самомъ. что его не опасались, вздумалъ найти средство сдѣлаться опаснымъ. На встрѣчу мирному посольству нашему. онъ ввелъ въ наши предѣлы войско, и началъ опустошительную войну. Чувствомъ сыновъ Отечества измѣрьте. если можно. сію новую скорбь новаго Царя. отвнѣ приразившуюся въ такое время, когда усиліями побѣдить и уврачевать многоразличную скорбь домашнюю могла истощиться самая обильная мѣра силы душевной. Война не только нанесена Россіи, но и внесена въ Россію. безъ причины. въ самое время дружественныхъ со стороны Россіи сношеній, безъ обычнаго объявленія. слѣдственно съ вопіющимъ нарушеніемъ права народнаго. съ оскорбленіемъ достоинства Имперіи.—война отъ врага. который находитъ удовольствіе въ подвигахъ противъ безоружныхъ.—война въ такомъ краю, куда не легко доставить защитниковъ, куда и военачальника оказалось нужнымъ послать съ другаго края государства:—трудно частному человѣку пересказывать о семъ равнодушно; каково было Государю сіе испытывать! И что-же? Сперва онъ не хотѣлъ вѣрить происходящему; потому что душа чистая не легко вѣритъ возможности дѣлъ неправедныхъ; потомъ съ рѣшительностію и быстротою подвигнулъ силы противъ силъ; а самъ обратился спокойно къ источнику силъ Богу, чтобы призвать Его благословеніе на новое царствованіе, и Его помощь противу всѣхъ трудностей.—Теперь примѣчайте въ самыхъ событіяхъ, какъ *вѣрен Господь во всѣхъ словесѣхъ Сво-*

ихъ, и какъ *близокъ всѣмъ призывающимъ Его во истинѣ.* Какъ скоро Благочестивѣйшій Государь, по священнодѣйствіи Его царскаго вѣнчанія, *воздалъ Вышнему* первую особенную *молитву* въ санѣ Помазанника, подкрѣпивъ оную подвигомъ благочестиваго путешествія въ священную пустыню, и общеніемъ вѣры съ крѣпкимъ молитвенникомъ, преподобнымъ Сергіемъ· тотчасъ Вышній явилъ Ему спасеніе Свое, приведя Ему непосредственно за снмъ перваго вѣстника первой въ Его царствованіе побѣды. Здѣсь преклонилъ Онъ свою превознесенную главу и колѣна предъ Царемъ царствующихъ, и прославилъ *Изимающаго* отъ скорбей, имѣя и здѣсь сего друга Сергіева [1]) совозводителемъ благодареній своихъ, подобно какъ тамъ имѣлъ Сергія представителемъ своихъ прошеній. Видно, *усладилась Господеви* сія *бесѣда* Царя; видно, и сердце Царя усладилось сею бесѣдою съ Богомъ, и новою силою надежды утвердилось во Господѣ: ибо съ того времени Богъ подавалъ ему побѣду за побѣдою, а онъ знаменія сихъ побѣдъ препосылалъ въ сей самый храмъ, гдѣ прославилъ Бога за первую изъ оныхъ. И се, когда твердое вѣрностію и правотою дѣла воинство его многочисленными подвигами рѣшительно преодолѣло и побѣдило и враговъ, и противоборствующую природу, и быстроту рѣкъ, и твердыни камней, и кавказскій хладъ, и закавказскій зной, и высоту непроходимыхъ горъ, и глубину непроходимыхъ дебрей; когда *врагу оскудѣша оруженія въ конецъ,* и такимъ образомъ не только возстановленъ нарушенный миръ, но и огражденъ безопасностію разширенныхъ предѣловъ нашихъ·—воздавая почесть доблестямъ своихъ воиновъ, еще разъ Благочестивѣйшій Государь воспріемлетъ случай вознести *жертву хвалы* Господу силъ: еще разъ воспоминаетъ сей храмъ, въ которомъ благословилась Его молитва о побѣдѣ и мирѣ, и сему избранному предводителю молитвъ, какъ дѣятельному сподвижнику въ добропобѣдной брани [2]), восписуетъ побѣдительная». Описавъ такимъ образомъ въ свѣтѣ слова Божія всю, такъ сказать, исторію вой-

---

[1]) Т. е. святителя Алексія.

[2]) Т. е. опять святителю Алексію.

ны съ внутренней и внѣшней ея стороны. святитель—проповѣдникъ за тѣмъ дѣлаетъ такое обращеніе къ слушателямъ: «Сынове Россіи! Не *радуетесь ли* вы *о Царѣ своемъ*, особенно тогда, когда *Царь веселится о Бозѣ?* Знаю, что радуетесь; и радуюсь съ вами о Немъ, какъ единъ отъ васъ: и паки радуюсь о самой радости вашей. потому что во свѣтѣ радости о Царѣ видна любовь къ Царю». И далѣе естественно дѣлаетъ нравственное приложеніе этого случая къ жизни слушателей и даетъ наставленіе послѣднимъ на основаніи того-же текста и въ виду благочестиваго примѣра Благочестивѣйшаго Государя Императора. Въ заключеніе же слова нашъ витія дѣлаетъ весьма искусный переходъ отъ представленія объ оконченной Персидской войнѣ къ представленію о начинавшейся уже тогда войнѣ Турецкой «Берегись. просвѣщенный вѣрою христіанинъ, возвращенія къ языческому невѣрію и заблужденію»,—такъ заканчиваетъ витія свое нравственное приложеніе для перехода сейчасъ упомянутаго;— «не медли призывать Бога въ день скорби твоея, или паче, не оставляй каждый день прилежно взывать къ Нему, тѣмъ болѣе, что на сей осужденной за грѣхопаденіе человѣка землѣ, доколѣ не снидутъ на нее вновь дніе неба, каждый день есть день скорби для того или другаго, здѣсь, или тамъ,—скорби, если не отъ самаго бѣдствія, то отъ чувствительнаго лишенія. или отъ близкой къ сердцу заботы.—И теперь, напримѣръ, здѣсь мы веселимся, видя знаменія побѣдъ. вкушая сладость мира и безопасности· а тамъ—побѣдоносное воинство вновь на полѣ брани; Царь за предѣлами Отечества; царица странствуетъ. влекомая любовію въ близость къ супругу; царица матерь одиночествовала бы между царскими младенцами, если-бы вѣрная дщерь [1]), предвидя сіе одиночество, не приспѣла издалеча на священную стражу любви при наилучшей изъ матерей:— не довольно-ли уже самыхъ нѣжныхъ заботъ для сердецъ Россіянъ? А что еще далѣе? Сынъ рабыни Агари неистовствуетъ, какъ бы поспѣшая запечатлѣть свое предопредѣленіе: *рущь его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него* (Быт. 16, 12). Народъ, отъ

[1]) Великая княгиня Марія Павловна.

котораго святая Русь наслѣдовала святую вѣру, едва не исчезаетъ въ бѣдахъ отъ враговъ вѣры. Священники распинаются или сожигаются. Христіане, мужи и жены, старцы и дѣти влекутся въ рабство, или истаеваютъ гладомъ, или, что всего ужаснѣе, принуждаются отречься отъ имени Христова. Церковь Россійская! Призывай Бога Избавителя въ сіи дни скорби матери твоей, Церкви Греческой. Россія! день и нощь призывай Бога въ помощь Благочестивѣйшему Императору и его воинству, защитникамъ христіанства и человѣчества.—*Господи! спаси Царя; и услыши ны, въ оньже аще день призовемъ Тя* (Псал. 19. 10). *Да обрящется рука Твоя всѣмъ врагомъ Твоимъ: десница Твоя да обрящетъ вся ненавидящія Тебе. Вознесися, Господи, силою Твоею: воспоемъ и поемъ силы Твоя* (Псал. 20, 9, 14)! Аминь» [1]). Подлинно настояла сильная потребность въ молитвѣ, и настолько сильнѣе, насколько важнѣе была и самая начавшаяся весною 1828 года война съ потомками Агари—турками по сравненію съ оконченною войной съ персами. Дѣло въ томъ, что Аккерманскою конвенціею 1826 года вопросъ о грекахъ, подвластныхъ туркамъ, остался нерѣшеннымъ, и турки со всею силою дикаго ожесточенія неистовствовали надъ греками, потерявшими всякое терпѣніе въ своемъ подчиненіи притѣснителямъ своимъ и желавшими освободиться отъ ненавистнаго имъ ига. Сколько ни старались европейскіе кабинеты расположить турецкую Порту къ возможно большей уступчивости въ пользу грековъ, ихъ усилія, даже совокупныя, не приводили ни къ чему, и сынъ египетскаго паши Магмета-Али-Ибрагимъ, въ качествѣ главнокомандующаго турецкими войсками, продолжалъ свои неистовства надъ европейскими греками. Знаменитый морской бой при Наваринѣ 8 октября 1827 года, въ которомъ отъ соединенныхъ морскихъ силъ трехъ державъ: Англіи, Франціи и Россіи, погибъ почти весь флотъ турецкій, только еще болѣе ожесточилъ турецкаго султана Махмуда, и повелъ къ окончательному разрыву Турціи съ Россіей, такъ какъ султанъ считалъ Россію

---

[1]) *Сочин. Фил* III, 89—96. Это слово напечатано было и отдѣльно (о чемъ см. №№ 13 и 15 дѣлъ архива Москов. дух.-ценз. комит. за 1828 г.) и во всѣхъ собраніяхъ словъ и рѣчей Филарета, начиная съ 1835 года.

главною виновницею всѣхъ мнимыхъ золъ чинимыхъ Турціи, считалъ ее самымъ злѣйшимъ врагомъ мусульманства и турецкой имперіи, паденія которой она будто-бы жаждетъ. А потому онъ объявилъ по своей имперіи поголовное ополченіе за вѣру и отечество, иначе сказать, объявилъ священную войну противъ Россіи. Это было въ концѣ 1827 года. Великодушный и миролюбивый Императоръ Всероссійскій медлилъ, не смотря на это объявленіе, выступать въ походъ противъ Турціи, надѣясь, что султанъ еще одумается, а между тѣмъ счелъ нужнымъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что его намѣренія вовсе не клонятся къ разрушенію турецкой имперіи или къ уничтоженію мусульманства, а лишь къ возстановленію законныхъ правъ существованія единовѣрныхъ Россіи и единоплеменныхъ съ нею турецкихъ подданныхъ. Но ничто не дѣйствовало на султана. Тогда, съ наступленіемъ весны 1828 года русскія войска должны были снова взяться за знакомое имъ оружіе, въ силу объявленнаго повсемѣстно Высочайшаго манифеста о войнѣ. Филаретъ въ это время былъ еще въ Петербургѣ и при этомъ же случилось нѣкоторое особенное обстоятельство, сообщаемое въ письмѣ Филарета къ его викарію Иннокентію отъ 16 апрѣля означеннаго года въ такомъ описаніи: «Посылается,—пишетъ Филаретъ,—вашему преосвященству другой экземпляръ указа къ манифесту о войнѣ. Вотъ какъ это сдѣлалось. Вчера пріѣхалъ я по случаю чтенія манифеста въ Казанскій соборъ. Во время литургіи владыка [1]) прислалъ сказать, что онъ быть не можетъ. Меня заставили служить; и я, помня ясно, какъ было въ 1812 году, отправилъ молебенъ *противу супостатъ,* который начинается псалмомъ: *Съ нами Богъ.* Оказалось, что въ прочихъ церквахъ пѣли молебенъ *въ нашествіи супостатъ.* Сего дня разсуждали о семъ въ св. Синодѣ, и положили, чтобы вездѣ править первый, и потому перемѣнить посланные не многіе указы. Письмо сіе пошлю я особо, чтобы указъ не опоздалъ, и чтобы вы пѣли непремѣнно: *Съ нами Богъ, ра-*

---

[1]) Т. е. митрополитъ Серафимъ.

зумѣйте языцы, и покаряйтеся». [1]) Между тѣмъ выступившія въ походъ противъ турокъ русскія войска одновременно съ двухъ сторонъ, со стороны Азіи и со стороны Европы, вступили въ предѣлы Турціи. Въ Азіи русскими войсками командовалъ уже знакомый съ мѣстностію и азіатскими порядками войны и нравами племенъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, а въ европейской Турціи сначала фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ, а потомъ графъ Дибичъ, получившій, за славное веденіе этой войны, прозваніе Забалканскаго. Въ той и другой части Турціи русскія войска опять покрыли себя неувядаемою славою. Графъ Паскевичъ, съ 12-тысячнымъ корпусомъ, долженъ быть бороться съ турецкими военными силами, вчетверо сильнѣйшими. Но благодаря быстротѣ и смѣлости движеній русскихъ войскъ, предводимыхъ отличнѣйшимъ вождемъ, турки были разбиты на всѣхъ пунктахъ; въ короткое сравнительно время лѣта 1828 года такія первоклассныя крѣпости, какъ Карсъ и Ахалцыхъ, не говоря о другихъ крѣпостяхъ, менѣе важныхъ, сдались послѣ жестокаго боя штурмомъ: а въ 1829 году, кромѣ того, что графъ Паскевичъ смѣлою и рѣшительною, но въ тоже время и весьма искусною политикою съумѣлъ уничтожить попытки султана турецкаго привлечь къ своему союзу шаха персидскаго, послѣ того какъ въ январѣ этого года чернь персидская въ Тегеранѣ умертвила русскую миссію съ посланникомъ, извѣстнымъ поэтомъ Грибоѣдовымъ во главѣ послѣдней, тотъ же графъ Паскевичъ своими быстрыми и рѣшительными военными дѣйствіями, съ корпусомъ войскъ лишь немного большимъ прошлогодняго, овладѣлъ даже столицею Анатоліи, Арзерумомъ (или Эрзерумомъ), разбивъ на голову самого сераскира Арзерумскаго съ его 50-тысячною арміею. Въ европейской Турціи русскія войска въ числѣ 115,000 въ исходѣ апрѣля 1828 года перешли Прутъ и вступили въ Молдавію и Валахію, жители коихъ встрѣчали русскихъ, какъ своихъ избавителей, за тѣмъ съ большими трудностями переправились чрезъ Дунай, на противоположной сторонѣ котораго турецкія войска мѣ-

[1]) *Приб. къ Твор* 1872, XXV, 29.

шали наведенію моста. Самъ Государь Императоръ руководилъ переправою и одушевлялъ войска своимъ присутствіемъ. За Дунаемъ турки, не рѣшаясь вступать въ сраженіе съ русскими войсками въ открытомъ полѣ, заперлись въ крѣпостяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя также были почти неприступны, каковы: Шумла, съ 40-тысячами воиновъ—защитниковъ, Варна, съ 20 тысячами таковыхъ же, и др. Но мало по-малу не только второстепенныя, а и первоклассныя крѣпости не устояли противъ дружнаго натиска храбрыхъ русскихъ войскъ. Особенно же въ 1829 году, когда весною, на мѣсто больнаго Витгенштейна, назначенъ былъ главнокомандующимъ энергичный и искусный Дибичъ, русскія войска совершили чудеса храбрости и славы. Искусными маневрами выманивъ визиря изъ Шумлы въ открытое полѣ, Дибичъ разбилъ его на голову, а потомъ перешелъ за Балканы и вскорѣ занялъ Адріанополь,—вторую столицу Турецкой Имперіи. Въ тоже время наши морскія силы на Черномъ и Средиземномъ моряхъ (въ послѣднемъ съ Архипелага), соображая свои дѣйствія съ дѣйствіями сухопутныхъ войскъ, взяли весьма важныя приморскія крѣпости и вошли въ связь съ войсками сухопутными. Тогда-то султанъ турецкій, видя себя окруженнымъ почти со всѣхъ сторонъ русскими войсками и боясь за судьбу самаго Константинополя,—главной столицы Имперіи и своей резиденціи, а въ тоже время видя почти полное уничтоженіе своей арміи, нашелся наконецъ вынужденнымъ просить пощады у русскаго Императора. Онъ прислалъ своихъ уполномоченныхъ въ Адріанополь, и они здѣсь, послѣ непродолжительныхъ преній подписали предложенныя имъ условія мира, 2 сентября 1829 года. Послѣ столь славныхъ побѣдъ и въ Азіи и Европѣ, Императоръ Николай могъ бы предложить какія угодно условія мира, и султанъ принужденъ былъ бы согласиться на нихъ. Но Императоръ русскій, согласно ранѣе сдѣланному имъ заявленію, не хотѣлъ быть своекорыстенъ. Великодушіе и честность были основными качествами его рыцарской души. Чуждаясь духа пріобрѣтеній, онъ желалъ только возстановить силу прежнихъ трактатовъ, обезпечить торговыя выгоды русскихъ подданныхъ въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ, обезопасить предѣлы сво-

ихъ владѣній въ Азіи и утвердить благосостояніе покровительствуемыхъ Россіею единовѣрныхъ и единоплеменныхъ съ нею обитателей Европейской Турціи. Поэтому изъ всѣхъ завоеваній своихъ онъ удержалъ за собою только Анапу, Поти, Ахалкалаки и Ахалцыхъ, крѣпости, необходимыя для обезпеченія нашихъ владѣній въ Закавказскомъ краѣ. А за тѣмъ, кромѣ обезпеченія свободы русской торговли на моряхъ Черномъ и Средиземномъ, главное вниманіе великодушнаго побѣдителя было сосредоточено на улучшеніи участи христіанскихъ подданныхъ въ Турціи. Въ этомъ отношеніи Адріанопольскимъ миромъ и вообще побѣдами Россіи надъ Турціею достигнуто было то, что Молдавія, Валахія и Сербія получили всѣ права, раньше обѣщанныя имъ разными гаттишерифами, Букарештскимъ трактатомъ 1812 года и Аккерманскою конвенціею 1826 года съ тѣмъ дополненіемъ, что Турція обѣщалась теперь не вмѣшиваться въ дѣла внутренняго управленія этихъ княжествъ; а главное,—русскою кровію наконецъ добыто было освобожденіе Греціи изъ подъ многовѣковаго владычества Турціи и положено было начало теперешнему королевству Греческому. Вскорѣ послѣ заключенія Адріанопольскаго мира, именно 22 января 1830 г. полномочные представители Россіи, Англіи и Франціи въ Лондонѣ подписали протоколъ, коимъ положено было: признать Грецію независимымъ государствомъ, въ предѣлахъ, постановленныхъ протоколомъ 10 марта 1829 г. (послѣ Наваринскаго боя), т. е. причисляя къ ней Морею, Ливадію, нѣкоторыя части территоріи, лежащей къ сѣверу отъ Мореи, за исключеніемъ Акарнаніи и части Этоліи, и нѣкоторыя изъ острововъ Архипелага; правленію въ Греціи быть монархическому, наслѣдственному, съ титуломъ короля для правителя и возвести въ сей санъ кого либо изъ европейскихъ принцевъ, по избранію союзныхъ дворовъ Выборъ палъ на юнаго принца Баварскаго, который и вступилъ на престолъ королевства Греческаго въ маѣ мѣсяцѣ 1832 г. съ именемъ Оттона I. — Всѣ эти событія, живо интересовавшія всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи, не могли, конечно, не интересовать и Филарета, какъ то видно и изъ нѣкоторыхъ его писемъ отъ

того времени [1]). Не могъ онъ ихъ обойти своимъ вниманіемъ и въ проповѣди. Всѣ эти событія сгруппировалъ онъ въ одномъ словѣ, произнесенномъ уже въ 1830 году 25 іюня, въ день рожденія Государя Императора, такъ какъ еще до полученія оффиціальнаго свѣдѣнія о заключеніи мира въ Адріанополѣ осенью 1829 года онъ долженъ былъ ѣхать въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ Св. Синода [2]), а вернулся изъ С.-Петербурга въ Москву, по обычаю, уже въ маѣ слѣдующаго 1830 г. [3]) Это слово въ собраніяхъ проповѣдей Филарета такъ и называется «Словомъ на заключеніе мира съ Оттоманскою Портою въ 1830 году». Оно сказано на текстъ пророчества Исаіи: *и будутъ дѣла правды миръ, и одержитъ правда покой, и уповающе будутъ до вѣка* (Ис. 52, 17). Вотъ начало проповѣди, въ которомъ содержится указаніе на интересующія насъ событія: «И такъ, слава въ вышнихъ Богу!— Миръ на землѣ Россійской, и, чрезъ миротворство Россіи, миръ на земляхъ многихъ! Миръ, достойный быть изображенъ сими пророческими словами: *будутъ дѣла правды миръ, и одержитъ правда покой;* а посему достойный также сей пророческой надежды: *и уповающе будутъ до вѣка!*—Если бы могущественный Самодержецъ жаждалъ только бранныхъ побѣдъ: то, ставъ одною ногою въ Адріанополѣ, а другою въ Эрзерумѣ, онъ не утерпѣлъ бы, чтобы не сдѣлать еще шага, дабы до земли унизить высокую Порту. Но великодушный монархъ, какъ рѣшился въ началѣ брани, такъ и среди успѣховъ оружія остался при первоначальной рѣшимости дѣйствовать не столько правомъ силы военной, сколько мирною силою правды. Среди отверстыхъ, такъ сказать, вратъ къ новымъ побѣдамъ, отъ торжественныхъ кликовъ славы, онъ обратилъ все вниманіе къ тихому гласу человѣколюбія. Сіе не земное величіе духа явилъ въ себѣ Благочестивѣйшій Государь, и плодъ онаго есть миръ, ознаменованный многочисленными дѣлами правды и человѣко-

---

[1]) См. напр. письма его къ викарію въ *Приб. къ Твор.* 1872, XXV, 191. 199; 539, 553 и др.

[2]) На этотъ разъ онъ выѣхалъ изъ Москвы въ концѣ сентября и прибылъ въ Петербургъ въ началѣ октября.

[3]) Это видно изъ писемъ Филарета къ роднымъ и къ викарію.

любія. Правда договоровъ возстановлена и ограждена; неправды противъ Россіянъ и противъ Россіи заглаждены вознагражденіями [1]): христіанскимъ народамъ, подъ нехристіанскимъ правительствомъ оказано вѣрное покровительство; и если хотимъ быть внимательны, можемъ усмотрѣть, что съ дѣлами правды Царевой, тайнымъ нѣкимъ, но дѣйствительнымъ союзомъ связаны дѣла правды Божіей: ибо тотъ самый властитель [2]), который за девять лѣтъ предъ симъ, въ день Пасхи, перваго священноначальника христіанской Греціи предалъ мученической смерти [3]), въ нынѣшнемъ году, въ день же Пасхи, долженъ былъ утвердить независимость христіанской Греціи,— независимость, которой Европа, соединенными силами Наварінской битвы, соединеннымъ искусствомъ продолжительныхъ переговоровъ, не могла достигнуть, и которой достигъ Императоръ Россійскій безъ примѣтныхъ усилій, миромъ» .— «Вотъ, христіане» ,—обращается теперь къ слушателямъ нашъ витія, дабы сдѣлать для нихъ ясными нравственные выводы изъ описанныхъ событій,— «очевидный для цѣлаго міра примѣръ вѣрности и непреложности Божественныхъ изреченій, что *будутъ дѣла правды миръ,* то есть, дѣла справедливости, благости, непорочности, или естественно, или сокровеннымъ дѣйствіемъ Провидѣнія, превращаются въ миръ, въ благоуспѣшность, въ благополучіе; что *одержитъ правда покой,* то есть добродѣтель истинная, наитіемъ *Духа отъ Вышняго* (Ис. 32, 15) возбуждаемая и управляемая, одерживаетъ побѣду надъ всѣми препятствіями и достигаетъ покоя, въ дѣлахъ общественныхъ—общественнаго, въ дѣлахъ духовныхъ—духовнаго, что люди сего рода *уповающе будутъ до вѣка,* то есть только на добродѣтели, на благости, на непорочности основанное благополучіе благонадежно и прочно» Далѣе слѣдуетъ приложеніе этихъ истинъ къ жизни слу-

---

[1]) Кромѣ пріобрѣтенія городовъ, Россія, по Адріанопольскому миру, выговорила отъ Порты значительное денежное вознагражденіе за потери, понесенныя русскими торговцами съ 1806 года вслѣдствіе стѣснительныхъ мѣръ Порты.

[2]) Т. е. султанъ турецкій Махмудъ.

[3]) Это было въ 1821 году. Константинопольскій патріархъ Григорій, вмѣстѣ съ другими двумя епископами, былъ распятъ турками въ томъ самомъ храмѣ, въ которомъ, въ день Пасхи, совершалъ богослуженіе.

шателей посредствомъ изображенія и этой жизни какъ воинствованія духовнаго на землѣ и посредствомъ указанія ихъ нравственныхъ обязанностей въ виду сего [1]). Въ такихъ выраженіяхъ начало приведенной проповѣди Филаретомъ обработано было гораздо позже ея произнесенія, именно для напечатанія въ *Христіанскомъ Чтеніи* за 1840 годъ и въ Собраніяхъ его словъ и рѣчей изд. 1844—1845 и 1848 годовъ. Въ первоначальномъ же своемъ видѣ она имѣла значительную съ тѣмъ разницу. И во-первыхъ, такъ какъ она произнесена была, какъ мы знаемъ изъ вышесказаннаго, въ день рожденія Государя Императора, то въ началѣ своемъ имѣла слѣдующія слова: «Если молясь за Царя ежедневно съ благодареніемъ за ежедневныя блага, подаваемыя намъ чрезъ его управленіе, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаемся мы на семъ граничномъ днѣ, которымъ онъ оканчиваетъ и начинаетъ годъ своея жизни: то прилично намъ съ особеннымъ вниманіемъ воззрѣть отъ сего предѣла на минувшій годъ, и за благое, что въ немъ совершилось, воздать славу Богу». Послѣ сего и слѣдуютъ слова: «И такъ, слава въ вышнихъ Богу!» и пр. А за тѣмъ, во-вторыхъ, весьма знаменательныя выраженія были употреблены Филаретомъ и въ самомъ началѣ описанія отношенія Императора Николая къ Портѣ Именно въ первоначальномъ видѣ проповѣди, списокъ которой сохранился лишь въ рукописи, напечатанной въ указателѣ сочиненій Филарета при журналѣ: *Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* за 1869 годъ, это начало читается такъ: «Если-бы могущественный Николай, судьбою, также какъ и именемъ своимъ, обреченный къ побѣдамъ надъ народами [2]), жаждалъ только бранныхъ побѣдъ: то, ставъ одною ногою въ Адріанополѣ, а другою въ Эрзерумѣ, наступивъ, такъ сказать, на руки Турецкой Имперіи, онъ не утерпѣлъ бы, чтобы не сдѣлать еще шага, дабы попрать главу ея, дабы уничиженіемъ Стамбула можетъ быть поднять Константинополь». Далѣе встрѣчаются лишь незначительныя измѣненія въ томъ же описаніи [3]). Такимъ обра-

[1]) *Сочин. Фил.* III, 132 и дал.

[2]) Николай, съ греческаго (Νικόλαος), значитъ побѣдитель народовъ.

[3]) *Сочин. Фил.* III, 132—133 примѣч. подстр.

зомъ Филаретъ, зорко слѣдившій за современною ему политикою правительства, уже тогда проникалъ умомъ своимъ въ коренныя задачи такъ называемаго восточнаго вопроса для Россіи, доселѣ еще окончательно не разрѣшеннаго.

Въ послѣдствіяхъ войны Турецкой обнаружилось, какъ мы указывали, рѣдкостное великодушіе Россійскаго Монарха—Побѣдителя въ отношеніи къ побѣжденному султану турецкому. Еще ярче обнаружилось это великодушіе Русскаго Царя въ послѣдовавшихъ за этою войною событіяхъ. Дѣло въ томъ, что паша египетскій Мегмедъ-Али, усилившись, благодаря продолжительному (съ 1805 года) искусному управленію Египтомъ, до того, что имѣлъ болѣе 30 военныхъ кораблей и до 130000 регулярнаго войска, и видя Турцію ослабляемою и внутренними мятежами и внѣшними несчастными войнами, задумалъ отложиться отъ нея и завоевать себѣ независимость. Подъ разными предлогами онъ пересталъ платить дань султану и отказался помочь ему въ его послѣдней войнѣ съ Россіею. А по окончаніи этой войны онъ возсталъ явно. Сильное войско египетское, подъ предводительствомъ сына его Ибрагима, въ 1831 году вступило въ Сирію, подъ предлогомъ наказанія паши сирійскаго Абдалы, а между тѣмъ на дѣлѣ двигалось все далѣе и далѣе къ сѣверу и занимало все бо́льшую и бо́льшую область владѣній султана. Послѣдній сначала предлагалъ было грозному вассалу своему разсудить его съ сирійскимъ пашею; но тотъ не внималъ голосу своего повелителя. Тогда Махмудъ объявилъ его мятежникомъ и врагомъ своего государя и пророка Магомета. Однако и это средство, прежде столь сильное, теперь было безсильно. Мегмедъ-Али не убоялся этой угрозы и сынъ его Ибрагимъ шелъ все далѣе и далѣе. Султанъ вынужденъ былъ поднять противъ него оружіе и послалъ сильное войско противъ Ибрагима въ Сирію Но это войско было разбито на голову Ибрагимомъ. Таже участь постигла и другую еще сильнѣйшую армію султана. Послѣ того войскъ у султана больше не оставалось, и дорога къ Константинополю для Ибрагима была открыта. и онъ уже появился близъ Бруссы, недалеко отъ Константинополя. Султанъ былъ въ отчаянномъ положеніи. Еще въ началѣ войны съ своимъ вассаломъ онъ,

какъ бы предчувствуя опасность, обращался за помощію къ европейскимъ державамъ и особенно къ тѣмъ изъ нихъ, которыя на словахъ постоянно ратовали за цѣлость Оттоманской имперіи, въ войнахъ послѣдней съ Россіею. Болѣе всего надѣялся онъ на помощь со стороны Англіи и Франціи. Но эти державы помощь ему оказывали только на словахъ, а не на дѣлѣ. Иное увидѣлъ онъ отъ Государя и Имперіи, которыхъ считалъ враждебными себѣ. При первомъ извѣстіи о возстаніи въ Египтѣ, Императоръ Николай, не помня зла, а имѣя въ виду лишь возстановленіе строгой законности и порядка, повелѣлъ Россійскому консулу въ Египтѣ немедленно выѣхать изъ Александріи. Уже это одно обстоятельство показало султану великодушіе и благородство дѣйствій Государя Императора Всероссійскаго и внушило ему мысль обратиться къ послѣднему за помощію. И онъ получилъ ее. Императоръ Николай отдалъ два повелѣнія, генералу Муравьеву въ Александріи выразить порицаніе мятежному вассалу султана за его образъ дѣйствій и угрозу войною въ случаѣ неисполненія требованія о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій противъ султана, а послу Бутеневу въ Константинополѣ—по первому требованію султана вызвать къ нему на помощь русскую черноморскую эскадру. Мегмедъ-Али, убоявшись угрозы, отдалъ было приказъ Ибрагиму остановить непріязненныя дѣйствія противъ султана; но потомъ, когда у него явилась надежда на устраненіе опасности со стороны Россіи, а между тѣмъ съ другой стороны подстрекаемъ былъ и честолюбіемъ и европейскими державами къ войнѣ, снова началъ самъ и сыну приказалъ продолжать военныя дѣйствія противъ Турціи. Тогда русскій флотъ изъ 20 кораблей, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Орлова, приблизился къ Константинополю; а 10000 человѣкъ пѣхоты расположились лагеремъ на Азіатскомъ берегу Турціи, подъ начальствомъ генерала Муравьева, въ ожиданіи сраженія съ Ибрагимомъ. Какъ турки, такъ и въ особенности европейскія державы были сильно смущены этимъ появленіемъ русскихъ войскъ близъ Константинополя, перетолковывая его въ смыслѣ желанія Россіи занять Константинополь. Но самъ султанъ Махмудъ вполнѣ

довѣрился безкорыстію и великодушію Русскаго Императора, который возвѣстилъ Европѣ, что «флотъ и войска его останутся въ занятой ими позиціи, доколѣ египетская армія не перейдетъ обратно за Таврійскія горы». И султанъ не обманулся въ своей надеждѣ на великодушнаго Императора. Когда русскій офицеръ проводилъ Ибрагима за предѣлы Сиріи и вызванныя Мегмедомъ-Али египетскія войска перешли за горы Таврійскія, тогда и флотъ и войска русскія удалились отъ Константинополя. Это было въ 1833 году. Благодарный Русскому Императору султанъ заключилъ съ нимъ оборонительный союзный договоръ, по которому обязался между прочимъ не пропускать чрезъ Босфоръ и Дарданеллы военныя суда всѣхъ державъ иностранныхъ.—Имѣя все это въ виду, святитель московскій Филаретъ еще отъ 22 апрѣля 1833 года писалъ къ намѣстнику лавры Антонію: «Помолимся о соединеніи вѣры, да и о мирѣ міра, и о успѣхѣ миротворства, которымъ занимается Государь нашъ, и котораго не понимаютъ лукавые духи Европы» [1]). Затѣмъ и въ словѣ на день коронаціи 22 августа того же 1833 года, сказанномъ на текстъ: *побѣждай благимъ злое* (Римл. 12. 21), нашъ святитель—витія между прочимъ говорилъ: «поставьте себя на предѣлахъ двухъ имперій, двухъ частей свѣта и двухъ религій, и посмотрите на оконченное недавно [2]) дѣло умиренія на Востокѣ. Сдѣлаться благодѣтелемъ, охранителемъ, спасителемъ царства, недавно враждебнаго, и только побѣдами доведеннаго до примиренія,—не есть ли сіе такое дѣло Царской доблести, которое приноситъ новое свѣтлое украшеніе вѣнцу Благочестивѣйшаго Императора нашего, новую славу Его царствованію? Славу сего дѣла особенно провозглашать должно здѣсь, въ церкви: поелику оно есть великолѣпное исполненіе благороднаго правила христіанскаго: *побѣждай благимъ злое.* Дѣло сіе не только славно для Царя и народа, но и полезно для христіанства: ибо весь не познавшій Христа Востокъ видитъ те-

---

[1]) *Письма Филар къ Ант.* I, 73. Москва, 1877.

[2]) Вышеупомянутый договоръ съ султаномъ заключенъ былъ 26 іюня 1833 года. См. Устрялова, *Русск. Истор.* II, 446.

перь въ семъ славномъ дѣлѣ, къ какой чистой, безкорыстной, возвышенной вѣрности и благотворительности располагаетъ вѣра христіанская сердца Царя и народа» [1]).

Послѣ умиротворенія Востока, Россія, цѣлыхъ 15 лѣтъ не тревожимая никакими внѣшними событіями, все вниманіе свое обратила на внутреннія дѣла свои, на преуспѣяніе внутренняго благосостоянія страны и ея обитателей, и только въ 1848—1849 годахъ снова вынуждена была взяться за оружіе въ виду теченія дѣлъ внѣшней политики. Революціонныя движенія, главнымъ гнѣздилищемъ которыхъ и теперь, какъ въ царствованіе Александра I, была Франція, къ этому времени разрослись до ужасающихъ размѣровъ. Одна Франція, вслѣдствіе революціи, въ теченіе времени царствованія Николая три раза мѣняла свое правительство, въ 1830, въ 1848 и въ 1851 годахъ. Іюльская революція 1830 года въ Парижѣ покончила съ царствовавшимъ доселѣ домомъ Бурбоновъ въ лицѣ Карла X, представителя сего дома и вмѣстѣ представителя законной монархіи. Карлъ X былъ низверженъ и на его мѣсто вступилъ представитель младшей, Орлеанской линіи Людовикъ-Филиппъ, но уже не какъ неограниченный монархъ, а какъ король, власть котораго была ограничена конституціею. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ связи съ революціей, главнѣйшимъ двигателемъ которой было среднее сословіе народа, начали быть вводимы въ дѣло и жизнь самыя разрушительныя начала конституціонализма и революціи. Уничтоженіе правъ состоянія и наслѣдства, общность должностей и капиталовъ, неограниченная законами свобода слова и дѣйствій и т. д. были естественными послѣдствіями приложенія этихъ началъ къ жизни и въ свою очередь вели къ разрушенію существующаго порядка. Не смотря на свою уступчивость, Людовикъ-Филиппъ, само собою разумѣется, далеко не во всемъ могъ угодить заправителямъ конституціи, и послѣ 18-лѣтняго правленія, вслѣдствіе февральской революціи 1848 года, долженъ былъ оставить престолъ и удалиться въ Англію, а Франція объявила себя республикою. Но не болѣе какъ чрезъ 4 года послѣ того, именно 2 декабря

[1]) *Сочин. Фигар.* III, 254; срав. 255.

1851 года, избранный въ президенты республики всеобщею подачею голосовъ принцъ Людовикъ-Наполеонъ, племянникъ Наполеона I Бонапарте, путемъ государственнаго переворота, овладѣлъ неограниченною властію, а годъ спустя возстановилъ основанную дядей его французскую имперію и принялъ титулъ императора, съ именемъ Наполеона III. Но уже и іюльская революція 1830 года не осталась безъ вреднаго вліянія на умы въ Европѣ и между прочимъ воздѣйствовала на возникновеніе и у насъ въ Россіи Польскаго мятежа, о которомъ мы еще будемъ говорить въ свое время. Еще пагубнѣе подѣйствовала на умы февральская революція 1848 года. Въ 1830 году оставалась хотя тѣнь единоличной власти въ лицѣ конституціоннаго короля: а въ 1848 г. прямо установилась республика, со всѣми вредными проявленіями и дѣйствіями многоначалія и въ тоже время безвластія, и продолжалась почти четыре года Благодаря февральской революціи 1848 г. революціонныя вспышки быстро распространились и по всей западной Европѣ. Такъ уже въ мартѣ того же года революціоннаго характера безпокойства проявились въ Гамбургѣ, Берлинѣ, Стокгольмѣ, Пармѣ и др. и потребовали вооруженнаго вмѣшательства со стороны мѣстныхъ правительствъ. Затѣмъ, вслѣдствіе волненій такого же характера въ Мюнхенѣ, король Баварскій отказался отъ короны въ пользу сына своего Максимиліана II. Шлезвигъ-Голштейнъ отложился отъ Даніи и учредилъ у себя временное правительство. Въ Палермо торжественно открытъ былъ парламентъ, и т. д. Но особенно потерпѣла въ этомъ отношеніи Австрія, составленная изъ разноплеменныхъ народовъ. Ломбардо-Венеціанскіе города возмутились противъ Австріи. Въ Краковѣ также произошелъ мятежъ, едва прекращенный послѣ жестокаго боя между мятежниками и австрійскими войсками. Кровавый бунтъ въ Прагѣ усмиренъ былъ также только послѣ сильнаго бомбардированія города. Но болѣе широкіе размѣры приняло и болѣе опасныя послѣдствія имѣло возстаніе въ Венгріи. По поводу мѣстныхъ и племенныхъ споровъ и притязаній возникли непріятности между венграми и кроатами. Интересы первыхъ защищалъ главный венгерскій министръ графъ Баттіани, а права вторыхъ- банъ Гела-

шичъ, на сторонѣ котораго были и императорскія австрійскія войска. Австрійское правительство утвердило основанныя на законахъ справедливости предложенія кроатовъ. Это-то обстоятельство и послужило поводомъ къ возстанію венгровъ противъ австрійцевъ Мелкія стычки между войсками венгерскими, бывшими въ числѣ 40 тысячъ, и австрійскими, усиленными кроатскими войсками бана Іелашича, вскорѣ перешли въ настоящую войну. Въ концѣ сентября 1848 года вспыхнулъ мятежъ въ самой Вѣнѣ. И между тѣмъ какъ банъ Іелашичъ занялъ Пештъ и Пресбургъ, венгры двинулись къ самой столицѣ Австріи—Вѣнѣ, гдѣ императорскихъ войскъ было всего только 15 тысячъ. Положеніе было критическое; и только по прибытіи Іелашича съ его войсками столица была освобождена отъ мятежниковъ, и послѣдніе были оттѣснены на правый берегъ Дуная. Тѣмъ не менѣе, въ виду этого печальнаго положенія дѣлъ императоръ Фердинандъ V отказался отъ престола въ пользу племянника своего Франца-Іосифа, который нашелся вынужденнымъ обѣщать расширеніе правъ венгерской націи въ различныхъ отношеніяхъ. Но отступивъ отъ столицы австрійской имперіи, венгры вовсе не отступили отъ своихъ плановъ, болѣе широкихъ, чѣмъ то обѣщано имъ было новымъ императоромъ, и усилившись новыми подкрѣпленіями, имѣя такимъ образомъ всего войска свыше 50 тысячъ человѣкъ съ 150 орудіями, они представляли собою такую силу, съ которою вскорѣ не оказались въ возможности бороться успѣшно и сами правительственныя войска, общая численность которыхъ едва лишь немногимъ превышала туже цыфру, если бы весною 1849 года не прибыли на помощь къ нимъ, по просьбѣ императора австрійскаго, русскія войска. Императоръ Николай, основныя политическія убѣжденія котораго намъ извѣстны, само собою разумѣется, никогда не могъ сочувствовать революціоннымъ движеніямъ, гдѣ бы и въ какомъ бы видѣ они ни проявлялись. Только монархическій неограниченный образъ правленія считалъ онъ вполнѣ законнымъ и правильнымъ. А потому не только республиканскій, но и конституціонный образъ правленія не былъ ему по душѣ. «Въ глазахъ Императора Николая король

волею народа не былъ равноправнымъ членомъ семьи государей *Божіею милостью*» [1]. И этимъ-то объясняется его постоянное нерасположеніе къ Франціи съ тѣхъ поръ какъ въ 1830 году въ ней покончился возстановленный было послѣ войны 1813 года монархическій образъ правленія [2]. Само собою разумѣется, тѣмъ меньшее расположеніе его могли заслужить революціонныя движенія, произведенныя Франціею. И такъ какъ представлялось возможнымъ, что такія движенія проникнутъ и въ Россію, то Государь Императоръ, въ самомъ началѣ революціонныхъ движеній западно-европейскихъ, именно 14 марта 1848 года издалъ манифестъ, въ которомъ между прочимъ говорилъ, имѣя въ виду какъ широкое распространеніе мятежа по западной Европѣ, такъ и въ особенности слухи о смутахъ, угрожавшихъ будто-бы и Россіи: «да не будетъ такъ! По завѣтному примѣру православныхъ нашихъ предковъ, призвавъ въ помощь Бога Всемогущаго, мы готовы встрѣтить враговъ Нашихъ, гдѣ бы они ни предстали, и, не щадя Себя, будемъ, въ неразрывномъ союзѣ съ *Святою* Нашею Русью, защищать честь имени Русскаго и неприкосновенность предѣловъ Нашихъ. Мы удостовѣрены, что всякій Русскій, всякій вѣрноподданный нашъ отвѣтитъ радостно на призывъ своего Государя; что древній нашъ возгласъ: за Вѣру, Царя и Отечество, и нынѣ предукажетъ намъ путь къ побѣдѣ: и тогда въ чувствахъ благоговѣйной признательности, какъ теперь въ чувствахъ святаго на Него упованія, мы всѣ вмѣстѣ воскликнемъ: *Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтеся: Яко съ нами Богъ!*« [3]. Вслѣдствіе такого твердаго рѣшенія Императора—не допускать съ запада въ Россію стихій, могущихъ служить заразою революціонною, войска наши были поставлены на военную ногу, учреждены особые резервы и въ весьма значительномъ количествѣ двинуты къ западнымъ предѣламъ Россіи. И эта мѣра оказалась

---

[1]) Татищевъ, «Николай I и юльская монархія» въ *Истор. Вѣстн* 1887, № 11, стр. 286.

[2]) Тамъ-же стр. 285 и дал

[3]) *Полн Собр. Законовъ Росс Имперіи* Собр второе Т. XXIII отд. 1, № 22087, стр. 182.

весьма благоразумною и благовременною. Въ началѣ марта 1849 года австрійское правительство, истощенное въ борьбѣ съ возставшими венгерцами, обратилось къ Государю Императору Всероссійскому съ просьбою о военной помощи. Государь Императоръ обѣщалъ помощь, но лишь на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы способъ и мѣра этой помощи были опредѣлены Его Величествомъ и 2) чтобы русскія войска дѣйствовали отдѣльно отъ австрійскихъ. Правительство австрійское приняло эти условія и снова повторило свою просьбу о помощи въ апрѣлѣ. Тогда началась такъ называемая венгерская кампанія. Центромъ русской арміи, общая численность которой доходила до 190,000 человѣкъ при 500 орудій, назначена была Галиція и главнокомандующимъ назначенъ фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій. Противъ Трансильваніи долженъ былъ дѣйствовать генералъ Лидерсъ; а генералъ Панютинъ долженъ былъ отправиться къ Пресбургу для соединенія съ австрійскою арміею: наконецъ задача генерала Засса состояла въ томъ, чтобы отвлекать венгровъ отъ преслѣдованія австрійскихъ войскъ. 5 мая Государь Императоръ прибылъ въ Варшаву для свиданія съ Императоромъ австрійскимъ, а потомъ самъ повелъ войска до границъ Венгріи и затѣмъ передалъ ихъ своему сыну, Великому Князю Константину Николаевичу, котораго оставилъ вмѣсто себя при арміи для ободренія послѣдней въ ея дѣйствіяхъ противъ мятежниковъ. Не смотря на то, что число войскъ у мятежныхъ венгровъ теперь доходило до 200,000 человѣкъ и 350 орудій, не смотря на то, что они предводимы были такими славными полководцами, какъ Гергей, Бемъ и др., наконецъ не смотря на ожесточенную борьбу мятежниковъ съ правительственными и русскими войсками, благодаря послѣднимъ, въ восемь недѣль венгерскій мятежъ былъ усмиренъ. Послѣ многихъ пораженій, понесенныхъ мятежниками отъ русскихъ (и частію австрійскихъ) войскъ, они положили оружіе или разсѣялись. 1 августа Гергей или Георги, сдаваясь безусловно русскимъ войскамъ, писалъ графу Ридигеру: «дальнѣйшее кровопролитіе я признаю безполезнымъ и для Венгріи пагубнымъ. Я безусловно слагаю оружіе

предъ войсками Его Величества Императора Всероссійскаго, торжественно объявляя, что скорѣе подвергну весь мой корпусъ истребленію въ отчаянной битвѣ противъ сильнѣйшаго противника, чѣмъ рѣшусь безусловно сложить оружіе предъ австрійскими войсками» [1]). Такимъ же образомъ и другіе полководцы мятежныхъ венгерскихъ войскъ и крѣпости мало помалу сдавались войскамъ русскимъ, полагаясь на великодушіе послѣднихъ Положило оружіе болѣе 80,000 мятежниковъ, сдано до 150 знаменъ и до 400 орудій (войсковыхъ и крѣпостныхъ). Русскія войска исполнили свой долгъ и покрыли себя новою славою. «Честь и слава вамъ,—возвѣщалъ свою милость Государь Императоръ въ Высочайшемъ приказѣ арміямъ отъ 22 августа 1849 года,—честь и слава вашему побѣдоносному вождю. Вы себя, какъ и всегда, показали достойными прозванія Всероссійскаго побѣдоноснаго воинства. Благодарю васъ всѣхъ и каждаго: Я вами доволенъ, вами горжусь» [2]). Эти слова возлюбленнаго Монарха были наилучшей наградой войскамъ за ихъ побѣдоносный подвигъ въ венгерскую кампанію Тѣже слова и остальнымъ сынамъ Россіи должны были показать, какія чувства одушевляютъ Повелителя Россіи, какія заботы и мысли наполняютъ Его преданную благу отечества душу. Могли ли въ свою очередь и они относиться равнодушно къ событіямъ времени, къ которымъ Онъ относился такъ неравнодушно? Могъ ли въ частности Филаретъ, какъ истинный сынъ Россіи и духовный воевода сыновъ Россіи, опускать своимъ вниманіемъ и для ихъ вниманія эти событія? Еще прямо по возникновеніи февральской революціи 1848 года онъ писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію отъ 4 марта сего (1848) года: «что дѣлается во Франціи, теперь уже читаете въ вѣдомостяхъ. Съ одной стороны оправданія Господня явившася, Филиппъ [3]), корону, повѣренную Карломъ для храненія, взялъ себѣ: и при-

---

[1]) Устрялова. *Русская Исторія*, II, 480. Спб. 1855.

[2]) См. въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1849 г № 106. Срав. Высочайшій манифестъ объ окончаніи венгерской кампаніи тамъ-же, № 104

[3]) Т е. Лудовикъ-Филиппъ. Филаретъ вообще не любилъ, безъ крайней надобности, употреблять словъ и именъ иностранныхъ.

нуждень отдать. Оттолкнулъ наслѣдника: и его наслѣдника оттолкнули. Мятежники 1830 года, пріятели Гизо, напали на министерскій домъ Полиньяка, мятежники 1848 года напали на министерскій домъ Гизо, тотъ же самый. Но за тѣмъ горе Франціи, и, вѣроятно, горе Европѣ! Господь да помилуетъ Россію» [1]). И подлинно Господь помиловалъ Россію отъ революціи: но за то Европа, какъ мы уже знаемъ, много пострадала отъ революціи, начавшейся въ гнѣздилищѣ ея—Франціи. «Во Франціи,—потому писалъ отъ 14 іюня того-же 1848 года Филаретъ въ отеческое предостереженіе одному изъ сыновъ Россіи (А. Н. Муравьеву) собиравшемуся путешествовать по Европѣ,—видны двѣ партіи: худая и злая. Теперь на сѣдалищахъ власти держится болѣе худая; а злая старается ее столкнуть. Есть ли это не удастся, можетъ продолжиться въ Европѣ время, не безпокойнѣе нынѣшняго: а есть ли удастся, нынѣшній дымъ и смрадъ можетъ обратиться въ пожаръ, и на Вашу путническую милость въ Константинополѣ, въ Аѳонѣ, въ Греціи могутъ упасть головни» [2]) Этотъ своеобразный нѣсколько, но мѣткій и вѣрный взглядъ на французскую революцію 1848 года и на ея отношеніе къ Россіи и Европѣ отражается и въ проповѣдяхъ нашего святителя. Съ особенною силою и обстоятельностію высказалъ и развилъ Филаретъ въ своемъ словѣ на день «восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича», говоренномъ въ Чудовѣ монастырѣ 26 ноября 1848 года и сказанномъ на текстъ. *Боже, пѣснь нову воспою Тебѣ: во псалтири десятострунномъ пою Тебѣ, дающему спасеніе царемъ* (Псал. 143, 9, 10). Въ этомъ словѣ проповѣдникъ, указавъ значеніе приведеннаго сейчасъ текста въ исторіи ветхозавѣтнаго народа Божія и обративъ особенное вниманіе на изъясненіе словъ: *пѣснь нову*, обращается къ своимъ слушателямъ съ слѣдующими словами: «и мы нынѣ, благодарственно воспоминая день, въ который Богъ *вознесъ избраннаго отъ людей своихъ*, даровалъ намъ Благочестивѣй-

---

[1]) *Письма Филар. къ Алт* II, 391.

[2]) *Письма Фил. къ А Н Мур* стр. 277.

шаго Самодержца нашего, не новую, а всегдашнюю приносимъ за него молитву: но при мысли о новыхъ событіяхъ, сердце исполняется новыми благодарными чувствованіями къ *дающему спасеніе* Царю —Третіе десятилѣтіе вращая скипетръ огромнаго царства твердою рукою, много имѣлъ онъ царственныхъ опытовъ, много совершилъ подвиговъ, много, хранимый и покровительствуемый Богомъ, преодолѣлъ трудностей: но еще новаго рода испытаніе Царскаго духа и мудрости представилъ совершившійся нынѣ годъ. Въ царствахъ болѣе или менѣе союзныхъ съ Россіею, и частію сосѣднихъ, у народовъ многочисленныхъ, образованныхъ, въ минуты дремапія правительствъ, изъ вертеповъ тайныхъ скопищъ, безнравственныхъ и безбожныхъ, внезапно исторгся вихрь мятежа и безначалія, который, колебля и разрушая порядокъ одного царства по другомъ, угрожалъ миру и безопасности всѣхъ народовъ Европы: а противъ державы Россійской особенно дышалъ яростію съ шумомъ и воплями, какъ противъ сильной и ревностной защитницы законной власти, порядка и мира. Здѣсь можно сказать съ Девворою: *велія испытанія сердца* (Суд. 5. 16)! И терпѣніе хранить было трудно, и дать свободу ревности неудобно. Оставаться въ бездѣйствіи было не безопасно, и могла чрезъ сіе увеличиться дерзость враговъ мира: но и дѣйствовать было не благовременно, и сіе могло доставить предлогъ ищущимъ случая воспламенить войну. *Велія испытанія сердца.* Но сердце Царево утвердилось во Господѣ, и не поколебалось отъ трудностей. Благочестивѣйшій Государь, съ обычною Ему откровенностію, сказалъ свое Царское слово Своему народу о тревожныхъ движеніяхъ за предѣлами Россіи, могущихъ приразиться и къ ея предѣламъ, и изъявилъ Свою волю, равно непоколебимую, какъ въ томъ, чтобы хранить миръ, такъ и въ томъ, чтобы отражать враговъ мира [1]). Внутреннимъ движеніемъ военныхъ силъ къ угрожаемымъ предѣламъ, не выходя изъ мирнаго положенія, Онъ сталъ въ положеніе грозное: и такимъ образомъ нравственно подкрѣплялъ вѣрныхъ союзниковъ и друзей порядка

[1]) Разумѣется манифестъ, слова котораго мы привели выше.

и мира, и поражалъ издалеча дерзость мятежа и безначалія. Если нѣкоторые сосѣдніе Государи, которымъ безначаліе, даже не покрываясь личиною, противостало во всемъ своемъ безобразіи, съ самыми разрушительными усиліями, благонадежно и съ успѣхомъ противопоставили ему законную власть и силу: сему, безъ сомнѣнія, не мало споспѣшествовало то, что за ними стоитъ крѣпкій защитительный оплотъ единоначалія и всякой законной власти—Россія. Итакъ, не новое ли это, что Самодержецъ Россіи мановеніемъ скипетра дѣйствуетъ такъ сильно, какъ оружіемъ, не прерывая мира, побѣждаетъ одну изъ самыхъ враждебныхъ силъ, словомъ угашаетъ возгоравшуюся войну, величественнымъ молчаніемъ заграждаетъ огнедышащія уста? И годъ тревогъ и ужасовъ для многихъ народовъ у насъ остался годомъ мира и спокойствія.- Боже, *пѣснь нову* воспѣваемъ Тебѣ, *дающему спасеніе* Царю!» [1]) Но знаменитый витія нашъ не ограничился однимъ внѣшнимъ, такъ сказать изображеніемъ революціи, а проникъ зоркимъ умомъ своимъ и въ ея глубочайшія причины и внутреннюю сущность, приглашая и слушателей своихъ къ разсмотрѣнію сего послѣдняго. Такъ въ той же самой проповѣди, изъ которой мы сейчасъ сдѣлали выдержку, онъ, задавая вопросъ о томъ, «какія обстоятельства возбудили» Псалмопѣвца «къ новой пѣсни о спасеніи царей»,—и по обыкновенію весьма искусно подходя къ главному предмету, говоритъ: путь къ разрѣшенію сего вопроса мнѣ видится въ самомъ псалмѣ. Псалмопѣвецъ молитъ Бога: *избави мя отъ водъ многихъ, изъ руки сыновъ чуждихъ, ихже уста глаголаша суету, и десница ихъ десница неправды* (Псал. 143, 7, 8). И въ слѣдъ за симъ восклицаетъ: *Боже, пѣснь нову воспою Тебѣ,—дающему спасеніе царемъ.* Чтобы понять сей внезапный переходъ отъ скорбной молитвы къ торжественному воскликновенію, необходимо предположить, что въ людяхъ, которыхъ уста глаголютъ суету, которыхъ десница есть десница неправды, онъ видитъ великую опасность не только для частныхъ людей, но и для царства; и потому избавленіе отъ такихъ людей признаетъ

---

[1]) *Сочин. Филар.* IV, 576—579.

великимъ благодѣяніемъ Божіимъ, достойнымъ торжественной благодарности.—Что умноженіе людей, которыхъ десница есть десница неправды, вредно и опасно не только для людей въ частности, но и для общества, о томъ сомнѣнія не предвидится. Но неужели такъ же вредны и опасны и тѣ, *ихже уста глаголютъ суету?* Многія ли уста такъ строги, что-бы никогда не глаголати суеты?—Чтобы разсуждать о семъ основательно, требуется не поверхностный взглядъ на суету. Соломонъ написалъ цѣлую книгу для изъясненія суеты: но для сего довольно взять только начало и конецъ его книги. Въ началѣ ея сказано: *всяческая суета* (Еккл. 1. 2): а въ концѣ: *Бога бойся, и заповѣди Его храни:* яко сіе всякъ человѣкъ (12, 13). Соединивъ сіи мысли, находимъ, что, по ученію Соломона, все, возвышающее человѣка надъ суетою, заключается въ страхѣ Божіемъ и въ храненіи заповѣдей Божіихъ; и что, напротивъ того, внѣ страха Божія и храненія заповѣдей Божіихъ, все въ человѣкѣ есть суета. Итакъ, *уста, глаголющія суету,* которыхъ Псалмопѣвецъ боится, какъ потопа, означаютъ усиленное обнаруженіе образа мыслей, въ основаніи котораго нѣтъ благоговѣнія къ Богу и Его заповѣдямъ. *Избави мя,* говоритъ, *отъ водъ многихъ, изъ руки сыновъ чуждихъ, ихже уста глаголаша суету.* Мужа боговдохновеннаго, конечно, нельзя подозрѣвать въ напрасномъ страхѣ, или въ малодушіи. Если же указуемая имъ опасность отъ суеты дѣйствительно извѣдана: то хорошо ли мы поступаемъ, если видимъ, слышимъ и, можетъ быть, себѣ позволяемъ суету безъ опасенія и осторожности? И въ наше время, и близъ насъ не умножаются ли уста, глаголющія суету, въ забвеніи Бога и Его заповѣдей? Не глаголютъ ли они часто свободно, обаятельно, въ бесѣдахъ, на зрѣлищахъ, въ книгахъ?—Дѣло суеты начинается тѣмъ, что уменьшается вниманіе къ Божественному и вкусъ къ духовному, и усиливается наклонность къ чувственному; плѣняются пзящнымъ, ищутъ пріятнаго, съ охлажденіемъ къ истинному и доброму; болѣе занимаются игрою страстей, нежели слушаютъ разсудка и нравственнаго чувства. Но какъ Божественное, духовное, истинное, доброе, безсмертно, и потому сродно безсмертной душѣ человѣческой, и доставляетъ

ей постоянное услажденіе; а чувственное тлѣнію, и потому для безсмертной души неудовлетворительно: пріятное, не упроченное истиннымъ и добрымъ, есть мгновенно, и перестаетъ быть пріятнымъ при повтореніи и пресыщеніи, отъ чего рождается непріятная жажда новаго; страсти, при ослабленіи вожей разсудка и нравственнаго чувства, легко превращаются въ бѣшеныхъ коней: то дѣло суеты, получивъ силу, не можетъ остановиться на однѣхъ забавахъ, но, смотря по обстоятельствамъ, больше или меньше, скорѣе или медленнѣе, подается впередъ. Куда?—Это, къ сожалѣнію, слишкомъ очевидно въ наше время у *сыновъ чуждихъ*. Многочисленныя у нихъ *уста, глаголющія суету*, сперва говорили суету пріятную, потомъ нескромную, потомъ соблазнительную, потомъ явно порочную, наконецъ возмутительную и разрушительную; взволновали умы: вызвали, поощрили, даже вновь образовали людей, *ихже десница—десница неправды*, и такимъ образомъ произошли, по выраженію Псалмопѣвца, *воды многи*.—потопъ зла, который подмываетъ основанія всякаго благоустройства и благосостоянія общественнаго и частнаго.... Благодареніе Богу и покровительствуемому Имъ Благочестивѣйшему Государю, что мы охранены *отъ водъ многихъ*, и отъ *сыновъ чуждихъ, ихже уста глаголютъ суету, и десница ихъ десница неправды!*» Но къ сему витія добавляетъ заключительное наставленіе: «да сохраняемъ себя съ своей стороны достойными вышняго охраненія! Средство для сего, простое и вѣрное, то, которое предложилъ Соломонъ, и которое, какъ лучшее изъ наслѣдствъ, передали намъ наши предки: [1]) *Бога бойся, и заповѣди Его храни: яко сіе всякъ человѣкъ;* въ семъ достоинство, благо и блаженство, человѣка и человѣчества. Аминь». [2]) Затѣмъ весьма мѣткую и вѣрную характеристику началъ революціи Филаретъ представилъ въ своемъ словѣ «на день тезоименитства Государя Императора Николая Павловича», говоренномъ въ Чудовѣ же монастырѣ 6 декабря того-же 1848

---

[1]) Въ букваряхъ, азбукахъ, грамматикахъ и т. д., изстари идущихъ отъ предковъ къ потомкахъ на Руси.

[2]) *Соч Филар.* IV, 579—581.

года на текстъ: *яже свыше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна и нелицемѣрна* (Іак. 3,17). Развивая и раскрывая понятіе «о свойствахъ истинной премудрости» въ семъ словѣ, святитель витія, между прочимъ, говоритъ: «Въ наше время у нѣкоторыхъ народовъ возникла новая мудрость, которая вѣковыми трудами государственной мудрости обработанныя и усовершенствованныя государственныя установленія находитъ не только требующими исправленія, но совсѣмъ негодными и хочетъ все переломать и перестроить. По огромности предпріятія можно подумать, что это должна быть огромная мудрость: и вотъ случай прельщенія. И такъ, можетъ быть, не излишне испытать сію новую мудрость на оселкѣ апостольскомъ. *Чиста* ли она?—Нѣтъ. Она совсѣмъ не говоритъ о благоговѣніи къ Богу, которое есть единственный источникъ чистоты, и потому не имѣетъ мысли о томъ, что христіанство называетъ чистотою. *Мирна* ли она?- -Нѣтъ. Она живетъ и дышетъ распрями не только ея послѣдователей съ непослѣдователями, но и послѣдователей между собою. *Кротка* ли? Нѣтъ. Надмѣнна, и дерзновенна. *Благопокорлива* ли?—Нѣтъ. Мятежна. *Исполнена* ли *милости и плодовъ благихъ?*—Нѣтъ: жестока и кровожадна. *Несумнѣнна* ли?—Напротивъ, она ничего не произвела, кромѣ сомнѣній, подозрѣній, нареканій и недовѣренности. *Нелицемѣрна* ли?—Она перемѣняетъ личину за личиною, смотря потому, какою когда лучше прельстить можно. По сему какая это мудрость?—Очевидно не та, которая свыше. Какая же? Не беру на себя дать ей имя. Вашему проницанію и безпристрастію предоставляю выборъ изъ именъ, предложенныхъ Апостоломъ: *земна, душевна, бѣсовска*». [1]) Кромѣ того, когда пламя февральской революціи распространилось по Европѣ, когда оно стало угрожать пожаромъ и Россіи, когда, какъ для предупрежденія сего пожара, такъ и на случай утушенія пламени, Императоръ Всероссійскій рѣшилъ издать вышеупомянутый манифестъ и двинуть свои войска къ предѣламъ

[1]) Тамъ-же стр. 585.

Имперіи, смежнымъ съ областію революціонныхъ вспышекъ, тогда святитель-витія счелъ особенно нужнымъ выдвинуть въ своей проповѣди вопросъ о богоучрежденности наслѣдственной царской власти и о благопотребности ея для народа, вопреки мнѣніямъ революціонеровъ. Это онъ и дѣлаетъ въ своей замѣчательной проповѣди на день рожденія Государя Императора 25 іюня 1848 года, сказанной на текстъ: *клятся Господь Давиду истинною, и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ* (Псал. 131. 11). Здѣсь витія, установивъ, на основаніи сего текста, вышеупомянутыя «коренныя положенія царскаго и государственнаго права», говоритъ: «не Россіянинъ, можетъ быть, спросилъ бы меня теперь: почему на постановленное Богомъ для одного народа, и на обѣщанное одному Царю, я смотрю, какъ на общій законъ для царей и народовъ? И я не затруднился бы отвѣтствовать: потому что законъ, истекшій отъ благости и премудрости Божіей, безъ сомнѣнія, есть законъ совершенный; почему не предлагать для всѣхъ? Или ты думаешь изобрѣсти законъ, который былъ-бы совершеннѣе, нежели законъ, истекшій отъ Божіей благости и премудрости?—Отъ Россіянина могу ожидать инаго вопроса: къ чему трудъ удостовѣренія о Божественномъ учрежденіи и благотворности наслѣдственной царской власти? Сіе ученіе уже написано на сердцахъ Россіянъ.—Знаю, возлюбленные, и радуюсь. Но если и не нужно удостовѣрять о томъ, что есть въ сердцѣ, тѣмъ не меньше естественно бесѣдовать о томъ. Таковъ законъ слова, который признала сама Премудрость: *отъ избытка сердца уста глаголютъ* (Матѳ. 12. 34). Кромѣ сего, время теперь повторять себѣ и подтверждать самыя извѣстныя истины: потому что духъ времени не оставилъ ни одной истины, которую бы не покушался колебать, или словомъ, или на дѣлѣ.—Когда темнѣетъ на дворѣ: усиливаютъ свѣтъ въ домѣ. Береги, Россія, и возжигай сильнѣе твой домашній свѣтъ: потому что за предѣлами твоими, по слову пророческому, *тма покрываетъ землю, и мракъ на языки* (Ис. 60, 2) *Шатаашася языцы, и людіе поучишася тщетнымъ* (Псал. 2, 1) Переставъ утверждать государственныя постановленія на словѣ и власти

Того, Кѣмъ *царіе царствуютъ,* они уже не умѣли ни чтить, ни хранить царей. Престолы стали тамъ не тверды; народы объюродѣли. Не то, чтобы уже совсѣмъ не стало разумѣвающихъ: но дерзновенное безуміе взяло верхъ, и попираетъ малодушную мудрость, не укрѣпившую себя премудростію Божіею. Изъ мысли о народѣ выработали идолъ; и не хотятъ понять даже той очевидности, что для столь огромнаго идола недостанетъ никакихъ жертвъ. Мечтаютъ пожать миръ, когда сѣютъ мятежъ. Не возлюбивъ свободно повиноваться законной и благотворной власти Царя, принуждены раболѣпствовать предъ дикою сплою своевольныхъ скопищъ. Такъ твердая земля превращается тамъ въ волнующееся море народовъ, которое частію поглощаетъ уже, частію грозитъ поглотить учрежденія, законы, порядокъ, общественное довѣріе, довольство, безопасность. Но благословенъ *Запрещающій морю* (Матѳ. 8, 26)! Для насъ еще слышенъ, въ событіяхъ, Его гласъ: *до сего дойдеши, и не прейдеши* (Іов. 38, 11). Крѣпкая благочестіемъ и самодержавіемъ Россія стоитъ твердо и спокойно, подобно каменной горѣ, у подножія которой *сокрушаются волны моря.* Она спокойна, потому что державная рука Помазанника Божія держитъ ея миръ; и сугубо спокойна, потому что это миръ не дремлющій, но бодрствующій съ оружіемъ противъ ненавидящихъ мира.—*Съ нами Богъ*! да взываетъ каждый изъ насъ за едино съ Благочестивѣйшимъ Самодержцемъ нашимъ. [1]) Съ нами Богъ благодатію православныя вѣры. Съ нами Богъ благодатнымъ даромъ благословеннаго наслѣдственнаго самодержавія. Да пребываемъ же и мы съ Богомъ, чистою вѣрою и достойною вѣры жизнію, непоколебимою вѣрностію къ богодарованному Царю и соотвѣтственнымъ единоначалію единодушіемъ!..... *Съ нами Богъ*, вѣрные Богу и Царю, Россіяне! Въ Богѣ наша крѣпость. Въ немъ надежда. Отъ Него миръ, и, если нужно будетъ, отъ Него побѣда. Аминь». [2]) Когда-же въ мартѣ 1848 года Государь Императоръ Всероссійскій, уже склонившись на просьбу Императора

---

[1]) Слова манифеста, вышеупомянутаго.

[2]) *Сочин. Филар.* IV, 553—554 555.

Австрійскаго о помощи противъ возставшихъ венгровъ и рѣшившись выступить съ своими войсками за предѣлы Россіи, предварительно прибылъ въ Москву, чтобы, слѣдуя благому обычаю своихъ предковъ, принять благословеніе отъ Московскихъ святыхъ святителей на предстоящее важное дѣло и поклониться Московской святынѣ, тогда Филаретъ, встрѣчая его въ Успенскомъ соборѣ 27 марта и не имѣя еще въ виду рѣшительнаго повелѣнія Императора о начатіи венгерской кампаніи, могъ Его привѣтствовать между прочимъ лишь слѣдующими словами: «во дни, не обильные миромъ, Твой народъ въ мирѣ: потому что надъ нимъ бодрствуетъ Твой самодержавный духъ» [1]). Но вотъ 9 апрѣля назначенъ былъ молебенъ съ водоосвященіемъ въ Георгіевской залѣ только что возобновленнаго предъ тѣмъ Императорскаго кремлевскаго дворца, въ высочайшемъ присутствіи Назначеніе молебна именно въ Георгіевской залѣ имѣло особый смыслъ вообще и въ частности по отношенію къ предстоявшей венгерской кампаніи. При семъ Филарету самъ Государь повелѣлъ сказать приличествующую случаю рѣчь въ наставленіе собраннымъ въ залѣ воинамъ и въ ободреніе ихъ къ предстоящему подвигу. И Филаретъ за молебномъ сказалъ такую рѣчь, взявъ въ основаніе ея объясненіе названія залы дворца и окончивъ ее слѣдующимъ благожеланіемъ и затѣмъ молитвою: «Да поможетъ Богъ державной мудрости держать Россійское воинство въ такомъ, какъ нынѣ положеніи, чтобы одинъ грозный видъ его достаточенъ былъ отражать войну, и чтобы не было нужды поражать враговъ. Но если когда дерзость враговъ и царственное правосудіе вызовутъ васъ къ брани: вы вспомните тогда особенно сей чертогъ, и каждый полкъ, и каждый воинъ скажутъ единымъ сердцемъ: станемъ подвизаться такъ, чтобы Царь въ своемъ Георгіевскомъ чертогѣ веселымъ окомъ воззрѣлъ на имена полковъ нашихъ! Боже воинствъ небесныхъ и земныхъ, праведно подвизающихся для царствія земнаго и небеснаго! Твоею помощію побѣдившій враговъ пророкъ, не безъ Твоего мановенія поставилъ памятникъ побѣды,

[1]) Тамъ-же, V, 11.

и нарекъ его *камнемъ помощи* (1 Цар. 7, 12). Благослови и здѣсь устрояемый царственный памятникъ,—памятникъ не только мужества и побѣдъ христолюбивыхъ русскихъ воиновъ, но Твоей помощи, которою они побѣдоносны и непобѣдимы. И благочестивѣйшему Царю нашему даруй утѣшеніе видѣть написуемыя здѣсь имена всегда свѣтлыми честію и добродѣтелію. Аминь» [1]). Объ обстоятельствахъ произнесенія этой рѣчи самъ Филаретъ отъ того-же числа апрѣля писалъ намѣстнику Лавры Антонію слѣдующее: «Сегодня былъ молебенъ въ Георгіевской залѣ для основанія памятника воинству, и, по повелѣнію Государя Императора, я долженъ былъ говорить. Случай былъ необыкновененъ, и не понятенъ Однако, Государь милостиво слушалъ меня, и послѣ сказалъ мнѣ милостивое слово» [2]). При всемъ томъ лишь въ маѣ стало окончательно и оффиціально извѣстно рѣшеніе относительно венгерской кампаніи, и данъ былъ приказъ войскамъ о выступленіи въ походъ. «Я думалъ», писалъ Филаретъ тому-же Антонію отъ 9 мая,— «что дано намъ ближе увидѣть Государя Императора и его семейство, чтобы съ большимъ утѣшеніемъ молиться о нихъ, а оказывается, что и съ большею печалію. Государь уже путешествуетъ, и Государь Наслѣдникъ, и великій князь Константинъ Николаевичъ, вѣроятно, и Михаилъ Павловичъ выступятъ съ своими командами. Всѣмъ разлука и забота. Господи, спаси Царя и Домъ его, и Россію» [3]) Изданъ былъ манифестъ о начатіи военныхъ дѣйствій противъ мятежныхъ венгровъ, призывавшій сыновъ Россіи къ молитвѣ объ успѣхахъ русскаго оружія [4]). Согласно тому Филаретъ слово свое въ день рожденія Государя Императора 25 іюня

---

[1]) Тамъ-же, V, 14. Значеніе подробностей устройства Георгіевской залы дворца можно читать въ описаніи послѣдняго, помѣщенномъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1849 г. № 41. Описаніе-же освященія этой залы см. въ № 47.

[2]) *Письма Ф. къ Ант.* II, 472—473. По преданію, идущему отъ современниковъ, Государь Императоръ сказалъ воинамъ по окончаніи рѣчи: «вы должны благодарить святителя за его наставленіе», при чемъ самъ первый благодарилъ его.

[3]) Тамъ-же, стр. 479.

[4]) Это—манифестъ отъ 26 апрѣля 1849 года, ссылающійся на манифестъ отъ 14 марта 1848 года вышеприведенный. См. текстъ его въ *Полн. собр. зак. Р. И.* Собр. втор. т. XXIV отд. I, стр. 235 № 23200.

того-же 1849 года, говоренное въ Успенскомъ соборѣ. такъ прямо и начинаетъ: «Тогда какъ мы во внутреннемъ мирѣ отечества. подъ мирнымъ кровомъ дома Божія. соединенные мыслію о Царѣ своемъ, благословляемъ день, въ который намъ дарована Его жизнь, для блага нашего предназначенія,—въ такомъ-же ли мирѣ Онъ, зиждитель и охранитель нашего мира, предметъ нашихъ всеобщихъ молитвъ? И чѣмъ теперь занятъ духъ Его? Не устремляетъ-ли Онъ орлихъ, дальновидныхъ взоровъ, за предѣлы отечества, чтобы наблюдать движенія союзныхъ и враждебныхъ силъ. и, въ пользу однихъ и противъ другихъ, направлять нравственную и военную силу Россіи? Не обращаетъ-ли въ тоже время также неусыпныхъ. также проницательныхъ взоровъ на свою Россію. которой внутреннія дѣла требуютъ Его мановеній и во время Его занятія дѣлами внѣшними? Не въ боренін-ли Онъ съ влеченіемъ сердца къ своему августѣйшему семейству, послѣ того, какъ отвлеченъ отъ него попеченіемъ о безопасности своего всероссійскаго семейства, и о возстановленіи также и у другихъ, болѣе или менѣе союзныхъ народовъ, общественнаго устройства. если только не въ конецъ оно тамъ разстроено разрушителями всякаго законнаго общества, которые, конечно въ горькую шутку, называются *общественниками?*» [1]). Если при сихъ помышленіяхъ, къ радости о Царѣ присоединяется забота: то тѣмъ паче должны мы благоговѣть и молиться. Сего требовалъ отъ насъ и самъ благочестивѣйшій Государь недавнимъ Царскимъ словомъ, изреченнымъ въ слухъ всѣхъ сыновъ Россіи. Молитесь, сказалъ Онъ, потому что скоро могутъ начаться дѣйствія брани. Если предвозвѣщеніе брани поразительно для любви къ человѣчеству, которая не желала-бы пролитія и вражеской крови: то. вмѣстѣ съ симъ, въ призваніи, по случаю брани, къ молитвѣ находитъ утѣшеніе и торжество вѣра. Молитва вѣры должна пріобрѣсти Царю союзника и поборника—въ Царѣ небесномъ. Но вотъ что не должно при семъ остаться незамѣченнымъ особенно: и мы. не призванные въ воинскій станъ и безоружные, не совсѣмъ

[1]) *Социалистами* (societas—общество).

чужды участія въ войнѣ,—участія не только мысленнаго, но и дѣйствительнаго. Мы не участвуемъ въ дѣлѣ войны: однако болѣе или менѣе участвуемъ въ достиженіи болѣе или менѣе совершеннаго въ ней успѣха. Какъ это? Вникните, и увидите. Если для времени войны, по сему собственно случаю и предмету, требуется молитва: то конечно предполагается, что молитва для войны можетъ быть полезна. Но извѣстно, что не всякая молитва равно дѣйствительна. Итакъ, если наша молитва о подвизающихся на брани братіяхъ нашихъ единодушна, усердна, крѣпка, чиста, достойна: то она способна болѣе или менѣе споспѣшествовать имъ въ пріобрѣтеніи вѣрнѣйшаго залога побѣдъ, Божія благословенія и помощи. Такъ подвизаясь въ молитвѣ, мы становимся дѣйствительными духовными сподвижниками подвижниковъ брани. Но если наша о нихъ молитва не единодушна, не усердна, не крѣпка, не чиста, не достойна: то, по мѣрѣ сихъ недостатковъ, она будетъ лишена дѣйствія, и мы лишимъ подвизающихся за насъ братій нашихъ нѣкоторой доли споспѣшествованія, которую могли и должны были доставить имъ. Если-же и совсѣмъ уклоняемся отъ молитвы за нихъ: то уподобляемся малодушнымъ воинамъ, бѣгущимъ съ поля битвы, которые и мужественныхъ смущаютъ и затрудняютъ. Говоря сіе, ни мало не уменьшаемъ ученія и самостоятельности естественныхъ силъ и способностей, ни важности воинскихъ дарованій, искусства, ревности. Отдадимъ справедливость вѣрности, благородству, искусству, мужеству нашихъ вождей и воиновъ; но если молитва, Божіе благословеніе и Божія помощь также не суть слова безъ значенія: то Церковь и народъ, молящіеся за воинство, суть не маловажный для воинства подкрѣпительный, а можетъ быть, предъ очами духа и предваряющій къ побѣдѣ отрядъ, по силѣ и достоинству молитвы». И затѣмъ изъ слова Божія и примѣровъ священной исторіи показавъ истинность своихъ мыслей о силѣ молитвы и вѣры въ Бога для побѣды надъ врагами и о противоположномъ сему, прилагаетъ это и къ своему времени, говоря: «и въ наше время не присутствуемъ-ли мы при судѣ Божіемъ надъ нѣкоторыми народами? Не можемъ-ли примѣчать и то, какъ они привлекли сами на себя

судъ?» И потому, говоритъ, «да подвизаемся въ молитвахъ о державѣ Благочестивѣйшаго Царя нашего и о побѣдѣ воинства Его; и да не лишимъ нашу молитву силы нерадѣніемъ, или маловѣріемъ, или недостоинствомъ жизни». А въ заключеніе, имѣя въ виду слова взятаго въ основаніе проповѣди текста: *аще быша людіе Мои послушали Мене, Израиль аще бы въ пути Моя ходилъ: ни о чесомъ же убо враги его смирилъ быхъ* (Псал. 80, 14, 15) витія какъ бы пророчески говоритъ: «Словеса Господни не мимо идутъ никогда: и потому тоже слово, которое было ветхому Израилю обличеніемъ прошедшаго, гласитъ новому Израилю, какъ наставленіе для настоящаго и обѣтованіе для будущаго: аще, людіе Божіи, послушаете Бога, аще, новый Израиль, въ пути его ходить будешь: *ни о чесомъ-же враги* твоя *смиритъ*, и содѣлаетъ тебя не только ихъ побѣдителемъ, но, какъ уже и было, даже избавителемъ ихъ отъ домашняго ихъ зла. Аминь» [1]) Дѣйствительно, въ теченіе іюля и первыхъ чиселъ августа довершено было усмиреніе венгерскаго мятежа, какъ мы припомнимъ изъ раньше сказаннаго. И Филаретъ, зорко слѣдившій за событіями венгерской кампаніи. [2]), въ царскій день 22 августа (день коронаціи) нашелъ возможнымъ сказать проповѣдь на тотъ-же текстъ, что и 25 іюня, и по сему начать ее такъ: «Сіи слова Божіей судьбы недавно, въ подобный нынѣшнему день, полагали мы въ основаніе размышленія, призывая васъ къ молитвѣ о помощи Божіей во брани. Къ тѣмъ-же словамъ имѣемъ причину возвратиться нынѣ. Богъ *смирилъ* враговъ нашихъ. Сказать ли: *смирилъ ни о чесомъ же?*—не рѣшаюсь. Наше воинство понесло трудъ долгихъ и трудныхъ путей. Боролось не только съ врагами, но и съ природою. Проникло сквозь ущелія горъ, которыя сколь легко было врагамъ преградить, какъ уже почти загражденныя природою, столь трудно было намъ сдѣлать проходимыми. Дало нѣсколько битвъ противъ враговъ, которые не имѣли недостатка ни въ воинахъ, ни въ предводителяхъ, ни въ оружіи, ни въ предпріимчивости,

---

[1]) *Соч. Фил.* V, 15—20.

[2]) Для сего см. *Письма Фил. къ Ан Н. Мур.* стр. 307, 308, 310, 313.

словомъ. ни въ чемъ,—кромѣ справедливости и законности. Города, селенія, пути,—все надлежало воинству нашему оспаривать у оружія враговъ; а гдѣ они не полагались на свое оружіе, тамъ обращали убійственную руку на свою землю и свою собственность, чтобы опустошеніе и лишеніе обратить въ оружіе противъ насъ. Такъ, по ихъ расчетамъ, самая побѣда, которая вела-бы насъ внутрь ихъ земли, должна была вести къ неисходной пропасти. Но *солга не правда себѣ*: а правда не обманута. Богъ далъ свое покровительство законности и справедливости: и русское воинство превозмогло всѣ трудности; его вѣрность, мужество, непоколебимость надъ всѣмъ восторжествовали. Наконецъ, да не мимо идетъ слово Божіихъ судебъ· враги наши представляютъ и то, конечно, неожиданное для враговъ, явленіе, что они *смирены ни о чесомъ же*, принуждены безъ сраженія отдаться побѣдителямъ. Не знаемъ, начали-ль они понимать законность и справедливость: но видимъ, что изъ опытовъ настоящей войны они поняли, во-первыхъ, ненадежность своего противоборства, во-вторыхъ достоинство русскаго Царя и его воинства. Одна мысль о своей ненадежности могла-бы повести ихъ не къ покорности, но къ дѣйствіямъ болѣе дерзкимъ и отчаяннымъ; но мысль о достоинствѣ русскаго Царя и его воинства вела и привела ихъ къ заключенію, что не мало чести заключается и въ томъ, чтобы признать себя побѣжденными русскимъ, а не инымъ воинствомъ, чтобы безусловно предать себя великодушію русскаго Царя. И такимъ образомъ главный между ними властитель и вождь [1]), хотя имѣлъ еще сто сорокъ огнедышущихъ устъ [2]), готовыхъ поддерживать его жажду брани и надежду военной славы, предпочелъ однако надежду мира, который безусловною покорностію могъ получить для себя и для своего народа отъ Самодержца Всероссійскаго. Привѣтствуемъ тебя, Богомъ вѣнчанный и помазанный Государь! Богъ благословитъ

---

[1]) Т. е. Гергей или Георгій вышеупомянутый. Срав. *Письма Фил. къ Мур.* стр. 307—308.

[2]) Т. е. огнестрѣльныхъ орудій; а по дополнительнымъ свѣдѣніямъ Гергей при с. Шеллошъ сдалъ русскимъ 144 орудія, 30 тысячъ человѣкъ и 8 тысячъ лошадей строевыхъ и упряжныхъ. См. особ. приб. къ № 99 «Моск. Вѣд.» 1849 г.

Твою ревность о защитѣ законности. Далъ доброе свидѣтельство Твоей правотѣ, хранящей союзные договоры не въ письмени, но на дѣлѣ. Твои всегдашнія попеченія о Твоемъ воинствѣ вновь оправданы. Безцарные пруги, опустошающіе землю, удалены отъ Твоихъ предѣловъ. Мечта самодѣльнаго народодержавія, взволновавшая многіе народы, многихъ царей приведшая въ недоумѣніе, нѣкоторыхъ поколебавшая, нѣкоторыхъ даже низринувшая, обличена державною властію, сущею отъ Бога, и возвращается изъ неудачной дѣйствительности въ область мечтаній. Остается намъ желать и молить Бога, чтобы достойный конецъ увѣнчалъ достойное конца дѣло, чтобы побѣда законности распространилась всюду, гдѣ противъ нея была воздвигнута брань, чтобы благодарность за безкорыстную помощь утвердила союзниковъ Царя нашего въ союзнической вѣрности, въ которой онъ твердъ по правотѣ и великодушію, чтобы успокоиваемые подвигами его сосѣди представили ему единственное. какое могутъ, вознагражденіе, успокоеніе отъ подвиговъ, отвнѣ миръ, въ которомъ безпрепятственно можетъ сѣяться, возрастать и созрѣвать плодъ внутренняго благоустройства и благосостоянія» [1]). Далѣе витія дѣлаетъ примѣненіе сказаннаго къ слушателямъ и предлагаетъ нравственное имъ назиданіе [2]) Эта проповѣдь или слово, которое, безъ сомнѣнія, не даромъ отъ современниковъ прозвано было «сильнымъ и краснорѣчивымъ» [3]) вмѣстѣ съ проповѣдію на 25 іюня, тѣсно съ ней связанною и нами уже приведенною, въ виду важнаго политическаго значенія ихъ обѣихъ, была вытребована, чрезъ Московскаго генералъ-губернатора графа А. А. Закревскаго, въ Петербургъ ко Двору [4]) и тамъ. конечно, прочитана съ вниманіемъ и интересомъ, равно какъ и съ полнымъ одобреніемъ направленія какъ той, такъ и другой, что̀ ясно изъ послѣдующаго.

Ободренный вниманіемъ Двора къ его проповѣдямъ отъ 25

---

[1]) *Сочин Фил.* V, 25—27.

[2]) Тамъ-же, 27—29.

[3]) См. *Московскія Вѣдомости* 1849 г. № 102.

[4]) О семъ читаемъ въ *письмахъ* самого *Филарета къ Алексію, архіеписк Твер.* стр. 49, 51.

іюня и 22 августа, святитель Московскій, послѣ заключенія мира, какъ желаннаго слѣдствія войны по усмиренію венгерскаго мятежа, нашелъ нужнымъ коснуться венгерской кампаніи и въ царскіе дни 20 ноября и 6 декабря того-же 1849 года, въ которые онъ говорилъ проповѣди. Именно въ проповѣди на первый изъ этихъ дней святитель живо характеризуетъ самыя побужденія къ венгерскому мятежу и свойства соображеній, руководившихъ мятежниками. Излагая въ ней, на основаніи текста: *Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки* (Псал 21, 29), ученіе о ѳеократіи, какъ основѣ государственной жизни и государственнаго устройства и права, святитель—витія между прочимъ говоритъ: «Въ наше время многіе народы мало знаютъ отношеніе государства къ Царству Божію, и, что особенно странно и достойно сожалѣнія, мало сіе знаютъ народы христіанскіе,—мало знаютъ не потому, чтобы не могли знать, но потому, что не хотятъ знать; и глаголющіеся быти мудри между ними съ пренебреженіемъ отвергаютъ дознанное и признанное древнею мудростію. Имъ не нравится старинное построеніе государства на основаніи благословенія и закона Божія; они думаютъ гораздо лучше воздвигнуть зданіе человѣческаго общества въ новомъ вкусѣ, на пескѣ народныхъ мнѣній, и поддерживать оное бурями безконечныхъ распрей. Ихъ новыя построенія никогда не достроиваются, каждый день угрожаютъ паденіемъ, часто дѣйствительно рушатся: однако новые столпотворители вавилонскіе, не смотря на смѣшеніе мыслей, худшее древняго смѣшенія языковъ, кажется не думаютъ еще отстать отъ своего столпотворенія. Въ такія времена, какъ особенно нужно, такъ и особенно должно быть пріятно намъ, братія, часто напоминать себѣ и крѣпко содержать оправданное судьбою отечества нашего, преданное намъ отъ предковъ, или, лучше сказать, отъ пророковъ, ученіе, что *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ;* что *Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки* [1]). А въ проповѣди на второй изъ упомянутыхъ царскихъ дней, сказанной по освященіи храма Св. Архи-

[1]) *Сочин Филар* V, 39, 40.

стратига Михаила, при открытіи 2-го Московскаго Кадетскаго корпуса, на текстъ: *сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша* (1 Іоан. 5, 4), витія, избравъ темою ея, согласно тексту сему, ученіе о вѣрѣ, побѣждающей міръ, по связи мыслей касается послѣдствій побѣдоносной венгерской кампаніи. Онъ прямо и начинаетъ проповѣдь, въ виду текста, словами: «Россія обильна побѣдами и умѣющими стяжавать побѣды Это говорятъ дѣла. Это знаетъ Вселенная Но вотъ еще разсадникъ побѣдъ. Еще учрежденіе для образованія благородныхъ воиновъ. Еще новый военный станъ, только не подвижной, а неподвижный, не въ шатрахъ, а въ домѣ, нѣкогда Царскомъ [1]); и- среди новаго военнаго стана новый храмъ *Бога мира* (Евр. 13, 20).—О, Боже мира! Гдѣ же обѣщанное Тобою чрезъ пророка время, когда *раскуютъ мечи на орала, и копія на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ меча* (Ис 2, 4), слѣдственно и учиться военному искусству не нужно будетъ? Безъ сомнѣнія, есть такое звѣно въ многосложной цѣпи временъ; ибо глаголъ, отъ Тебя изшедшій, не возвратится къ Тебѣ тощъ. Но мы не довольно разумѣваемъ времена и лѣта, которыя Ты положилъ въ своей власти. *Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда рѣчеши міръ и на люди Твоя,* на царства, на грады, на веси, на души· но міръ Твой и у Тебя Самого слѣдуетъ тому же закону, который Ты предписалъ ему для Твоихъ посланниковъ: *аще будутъ ту сыны мира, почіетъ на нихъ міръ Твой, аще ли же ни, къ Тебѣ возвращается* (Лук. 10, 6), въ ожиданіи сыновъ мира.—Слава Богу, миръ обитаетъ въ отечествѣ нашемъ! Благочестивѣйшій Самодержецъ блюдетъ его: и если недавно поднималъ оружіе, то на защиту мира; и, завоевавъ миръ союзному царству, а по связи произшествій, конечно и многимъ другимъ, не умедлилъ возвратиться въ свой внутренній міръ. Но при всемъ томъ похвалится ли наше время обиліемъ сыновъ мира? У многихъ народовъ, на которыхъ наречено имя Бога мира, не утраченъ

---

[1]) Это былъ нѣкогда такъ называемый Головинскій дворецъ. Въ немъ же теперь помѣщался и 1-й Кадетскій корпусъ. О семъ, какъ и о подробностяхъ освященія храма 2-го Кадетскаго корпуса см. въ *Москов Вѣдом* 1849 г. № 148.

ли миръ внутренній? И миръ взаимный не въ безпрерывной ли почти опасности? Не видѣли-ль мы, какъ пламя раздоровъ, мятежей, междоусобій обнимало города, переходило изъ города въ городъ, изъ царства въ царство; и если потушено, то не мелькаютъ ли еще изъ-подъ пепла искры?—Для такихъ временъ, самая любовь къ миру должна быть вооружена, чтобы охранять миръ; самые сыны мира имѣютъ нужду въ искусствѣ брани и во всякой готовности къ отраженію враговъ мира. Итакъ, благодареніе прозорливой попечительности Самодержца, не престающей усиливать средства общественной защиты и безопасности. Да пріидутъ мудрые наставники, да пріидутъ благородные юноши, одни—преподавать, другіе—изучать науку воиновъ, науку побѣждать враговъ Царя и Отечества, науку защищать Царя и Отечество» [1]). А за тѣмъ дѣлаетъ искусный переходъ къ главной мысли проповѣди—о вѣрѣ, какъ первѣйшемъ условіи настоящей побѣды, именно чрезъ сопоставленіе себя, какъ учителя науки о духовной брани, съ преподавателями военныхъ наукъ въ кадетскомъ корпусѣ. Въ концѣ же проповѣди обращается съ воззваніемъ къ Архистратигу Михаилу о молитвѣ за упокой души не за долго предъ тѣмъ почившаго великаго князя Михаила Павловича, завѣдывавшаго всѣми военно-учебными заведеніями, не внесеннымъ въ позднѣйшія изданія этой проповѣди [2]).—Въ виду важности достигнутыхъ венгерскою кампаніею результатовъ, а равно и въ виду тапвшихся еще подъ пепломъ искръ революціи, произведшей венгерскій мятежъ, Филаретъ и въ слѣдующемъ 1850 году не переставалъ касаться этого предмета. Такъ именно въ бесѣдѣ на вторую недѣлю по 50-цѣ и въ день рожденія Государя Императора 25 іюня, случившійся въ томъ году въ сію недѣлю, нашъ проповѣдникъ, разсуждая, на основаніи Матѳ. 4, 19, о духовныхъ ловцахъ чело-

---

[1]) *Соч. Фил.* V, 47—48.

[2]) Тамъ же, 48—52 и примѣч. на стр. 52. Срав. *Письма Филар. къ Алексѣю*, стр. 59; также—*къ Муравьеву* стр. 313 и—*къ Антонію* II, 496. Это упоминаніе о почившемъ Великомъ Князѣ, по свидѣтельству современниковъ, вызвало невольныя слезы въ предстоявшихъ и слушавшихъ проповѣдь, любившихъ его, какъ Отца. См. *Моск. Вѣд.* 1849 г. № 148.

вѣковъ, и приводя примѣры сего въ апостолахъ и въ равноапостольномъ Князѣ Владимірѣ, далѣе говоритъ: «да благословится и благочестивая ревность и благотворная власть нынѣ Божіею милостію царствующаго Самодержца нашего Николая Павловича, который не только въ своемъ царствіи распространенію и утвержденію царствія Христова споспѣшествуетъ, и благоуправленными ловцами новыя ловитвы Христу приноситъ, но и за предѣлами отечества, тамъ, гдѣ мятущіеся народы, расторгнувъ мрежу Христову, расторгли узы повиновенія и человѣческой законной власти, къ возстановленію богоучрежденнаго порядка Богомъ призванный, дѣйствуетъ рукою крѣпкою и мышцею высокою» [1]). И наконецъ 9 сентября того же года, встрѣчая Государя Императора въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ, Филаретъ въ рѣчи своей къ нему говорилъ между прочимъ: «великодушно и мужественно поддержавъ потрясенный престолъ Твоего союзника, чрезъ сіе самое Ты поддержалъ многіе престолы, законность, порядокъ, уваженіе къ вѣрѣ и правдѣ, словомъ, все, чѣмъ тверды царства, чѣмъ благоденствуютъ народы· ибо противу всего того возставали враги Тобою низложенные. Чѣмъ явственнѣе здѣсь знаменія, что Провидѣніе избрало Тебя охранительнымъ и благотворнымъ орудіемъ не только для Россіи, но и для другихъ странъ образованнаго міра, угрожаемаго въ своей образованности, тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ и надеждою мы молимъ Бога, да продлитъ и умножитъ свои благословенія на Тебѣ, и на Твоемъ Державномъ Домѣ, и на Твоей Россіи» [2]). Такъ много, въ разное время, сказано было Филаретомъ съ церковной каѳедры относительно одного въ сущности предмета—венгерской кампаніи, вызванной угрожающими миру народовъ революціонными движеніями. Но кто-же прочитавъ вышеприведенныя выдержки изъ проповѣдей Филарета по этому предмету, не согласится съ высказаннымъ въ началѣ 1883 года, по поводу столѣтняго юбилея со дня рожденія великаго святителя, мнѣніемъ о той неподражаемой

---

[1]) *Соч Фил.* V, 84; срав. 180.

[2]) Тамъ-же стр. 525.

особенности витійства его. въ силу которой онъ умѣлъ при повторительной встрѣчѣ съ вопросомъ, уже прежде у него разсмотрѣннымъ, найти новыя стороны въ предметѣ, изложить предметъ въ совершенно иной формѣ съ одинаковою глубиной и силою мысли? Мы уже не говоримъ о томъ, какой живой интересъ все высказанное святителемъ Филаретомъ въ этихъ проповѣдяхъ имѣетъ и для нашего [1]) времени, въ которое также еще не прекратились революціонныя движенія, тамъ и сямъ. въ томъ или иномъ видѣ. съ такою или иною силою проявляющіяся. Совершенно другое, со стороны разнообразія предметовъ. представляла собою для проповѣднической дѣятельности Филарета вскорѣ за венгерскою кампаніею слѣдовавшая Крымская война. къ обозрѣнію которой мы теперь переходимъ.

Когда султанъ турецкій начиналъ войну съ Россіей въ 1828 году, то заранѣе сказалъ въ своемъ знаменитомъ гатти-шерифѣ, что съ христіанами можно только заключать перемирія, дабы выиграть время. но что естественнымъ образомъ каждый мусульманинъ долженъ быть вѣчнымъ врагомъ христіанъ, съ которыми миръ такимъ образомъ не возможенъ. и это на основаніи ученія Корана, обязательнаго для всякаго мусульманина. А посему и Адріанопольскій миръ 1829 года для турокъ былъ только перемиріемъ. съ помощію котораго имъ можно было бы собраться съ силами и улучить удобное время для начатія новой войны съ Россіею, которую уже въ то время султанъ объявилъ злѣйшимъ врагомъ Турціи. По сему же и условія этого мира Турція считала для себя необязательными и, памятуя удары, нанесенные ей Россіею въ предшествовавшія войны, старалась возмѣстить свои потери, бывшія слѣдствіемъ сихъ войнъ, на матеріальномъ благосостояніи покровительствуемыхъ Россіею своихъ подданныхъ православнаго вѣроисповѣданія и на этихъ послѣднихъ выместить свое униженіе, которому подверглась со стороны Россіи. Угнетеніе подданныхъ своихъ изъ христіанъ, и особенно. какъ мы сей-

---

[1]) *Приб. къ Твор.* 1883, XXXI, 276.

часъ сказали, православнаго вѣроисповѣданія, Турція совершала всячески, вмѣшиваясь въ ихъ внутреннюю, церковную жизнь, нарушая, гдѣ того требовала ея выгода, уставы ихъ и трактаты, раньше изданные и установленные, не гнушаясь и насиліемъ и т. п., вообще продолжая прежнія свои звѣрства надъ ними. Считая православныхъ восточныхъ христіанъ, по естественному ихъ тяготѣнію къ православной же Россіи, за особенно опасный будто бы элементъ въ государствѣ, она старалась стѣснять ихъ и уменьшать ихъ права даже по сравненію съ христіанами другихъ исповѣданій, не смотря на то, что послѣднихъ было несравненно меньше, чѣмъ первыхъ. На жалобы православныхъ не обращалось въ турецкомъ правительствѣ ни малѣйшаго вниманія; мало вниманія обращалось тамъ и на представленія русскихъ посланниковъ при дворѣ султана, особенно при противоположномъ давленіи со стороны представителей другихъ европейскихъ державъ, издавна съ завистію и недоброжелательствомъ взиравшихъ на постепенно возраставшее могущество Россіи и на болѣе и болѣе утверждавшееся положеніе ея на Востокѣ. Однако и терпѣнію бываетъ конецъ. Выносили православные восточные христіане отъ Турціи нарушенія частныхъ правъ частныхъ лицъ; кое-какъ, скрѣпя сердце, мирилась съ этимъ и русская дипломатія, не желая вызывать войны, всегда столь прискорбной. Но когда Турція, въ угоду Франціи, нарушила права христіанъ православныхъ и ихъ главнаго представителя-патріарха въ Іерусалимѣ въ пользу римскихъ католиковъ, составлявшихъ меньшинство, тогда терпѣть болѣе уже было нельзя. Дѣло касалось вѣковой привиллегіи православныхъ христіанъ владѣть ключами отъ дверей Храма Гроба Господня, самой дорогой для нихъ святыни. Искренно преданный миру и отнюдь не желавшій войны, честный въ исполненіи договорныхъ условій съ своей стороны, да къ тому же во время оно спасшій Турцію отъ погибели въ Египетское возстаніе, Императоръ Русскій послалъ султану дружеское, но твердымъ тономъ звучавшее письмо, которымъ просилъ его о возвращеніи православнымъ христіанамъ ихъ правъ въ Іерусалимѣ. Султанъ согласился на это и изданнымъ въ январѣ 1852 года фирма-

номъ возстановилъ всѣ ихъ прежнія права. Но до исполненія фирмана, какъ то часто бывало и въ прежнія времена, дѣло не дошло, и права христіанъ православныхъ оставались нарушенными. Турецкій коммиссаръ въ Іерусалимѣ, на требованіе русскаго консула объ исполненіи фирмана, дерзко отвѣчалъ, что онъ ничего о немъ не знаетъ; а потомъ, хотя и прочтенъ былъ тамъ фирманъ, но уже въ столь искаженномъ видѣ, что по сему виду его обладаніе ключами Виѳлеемскаго Храма опять оставлено было за римско-католическимъ патріархомъ, что прямо противоположно было содержанію отвѣтнаго письма султана русскому Императору. Тогда Государь Императоръ послалъ особаго уполномоченнаго (князя Менщикова) въ Константинополь въ февралѣ 1853 года, съ тѣмъ, чтобы онъ 1) велъ переговоры о замѣнѣ уничтоженнаго фирмана новымъ условіемъ, согласнымъ съ видами и требованіями русскаго правительства, и 2) составилъ изъ новаго соглашенія формальный актъ, который служилъ бы какъ удовлетвореніемъ за прошедшее, такъ и ручательствомъ за будущее. Порта, подстрекаемая Франціею и Англіею, послѣ продолжительныхъ совѣщаній, согласилась на первую часть порученія, даннаго князю Менщикову, но наотрѣзъ отказалась исполнить вторую часть этого порученія, безъ которой первая, само собою разумѣется и въ виду прежнихъ примѣровъ, теряла всякое практическое значеніе. Русскому уполномоченному послѣ того оставалось только выѣхать изъ Константинополя со всѣмъ русскимъ посольствомъ. Дипломатическія сношенія Россіи съ Турціей такимъ образомъ были прерваны, и русскія войска, въ числѣ 60,000 тысячъ, вступили въ Молдавію и Валахію, дабы этою демонстраціею образумить Турцію. Но она сама, поощряемая вышеозначенными европейскими державами, объявила войну Россіи и начала военныя дѣйствія. Въ тоже время французское и англійское правительства дали приказаніе своимъ флотамъ, находившимся въ Средиземномъ морѣ, приблизиться къ Безикской бухтѣ, при входѣ въ Дарданельскій проливъ. Это было лѣтомъ 1853 года. Такъ началась война, кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ, ей предшествовавшихъ. Ничего не было и не могло быть

умѣреннѣе и справедливѣе требованій, выставленныхъ Россіею, и эти требованія дерзко были отвергнуты Турціею, которая къ тому же на болѣе серьезное выраженіе этихъ требованій отвѣчала сама вызовомъ къ войнѣ, сама, такъ сказать, шла къ повторенію того, что было въ 1828—1829 годахъ, между тѣмъ какъ Россія и теперь, какъ тогда, выступала за святое дѣло. И если тогда у истинныхъ сыновъ Россіи мелькала мысль, что Государь Императоръ могъ бы, еслибъ только захотѣлъ, отъ Адріанополя сдѣлать еще шагъ, «дабы уничиженіемъ Стамбула, можетъ быть, поднять Константинополь», по словамъ раньше приведенной проповѣди Филарета: то что же удивительнаго, если подобная мысль еще яснѣе теперь предносилась умамъ русскихъ людей? И подлинно въ Москвѣ, этомъ сердцѣ Россіи, такая мысль особенно лелѣялась въ началѣ Крымской войны. Извѣстная писательница графиня Растопчина выразила эту мысль въ слѣдующихъ стихахъ:

«Пришла пора... заигралася надъ Востокомъ
«Давно желанная заря!
«Ужь близокъ, близокъ часъ, обѣщанный Пророкомъ
«Въ псалмахъ Еврейскаго Царя
«Долой мечеть съ двурогою луною!
«Сіяй, нашъ православный Крестъ
«Надъ маковкой Софіи золотою» [1]) и пр.

И по началу казалось, что этой мысли наконецъ суждено было осуществиться. Турція, сдѣлавшая было нападеніе на русскія войска и въ Валахіи и въ Закавказьи, потерпѣла сильное пораженіе отъ русскихъ войскъ и тамъ и здѣсь. Мало того, въ Черномъ морѣ при Синопѣ турецкая эскадра была совершенно истреблена вице-адмираломъ Нахимовымъ 18 ноября 1853 года. Но Турція не унывала, ободряемая иностранными европейскими державами. Не даромъ она отвергла не только требованія Россіи, но и ноту о прекращеніи несогласій на Востокѣ, составленную въ Вѣнѣ полномочными министрами Австріи, Пруссіи, Англіи и Франціи послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній между Россіею и Турціею и принятую

[1]) См. *Русск. Архивъ* 1888 г. № 5, стр. 0137.

было Россіею. Она знала, что дѣлала. Еще прежде, чѣмъ послѣдовало истребленіе турецкой эскадры при Синопѣ, Англійскій и французскій флоты уже вступили въ Дарданеллы и явились предъ Константинополемъ. А въ 1854 году тайно поддерживавшія дотолѣ Турцію христіанскія державы Англія и Франція не устыдились и прямо объявить себя за Турцію противъ Россіи. Въ великую субботу сего года англо-французскій флотъ открылъ бомбардированіе по Одессѣ на Черномъ морѣ; а за тѣмъ и на другихъ моряхъ, омывающихъ берега Россіи. начались непріязненныя дѣйствія тѣхъ же европейскихъ христіанскихъ державъ. Такимъ образомъ Россія очутилась въ войнѣ не съ одною лишь Турціею, какъ бывало, но съ коалиціей державъ, при томъ столь недавно еще торжественно (въ Вѣнѣ) заявлявшихъ о справедливости требованій Россіи отъ Порты, а теперь утверждавшихъ, что будто бы идутъ войною за *просвѣщеніе* противъ *варварства*. Это было въ высшей степени прискорбно сердцу прямодушнаго, честнаго искренно желавшаго одной правды и мира Николая; ибо если бы сей послѣдній желалъ войны и побѣдъ, а не мира, то двинулъ бы въ Молдавію и Валахію не 60,000, а 260,000 войска и не сталъ бы тратить времени въ безплодныхъ, явно разсчитанныхъ на одинъ лишь выигрышъ времени, переговорахъ съ Турціей. Но что дѣлать! Скрѣпя сердце, онъ долженъ былъ принять и этотъ новый вызовъ, объявивъ всенародно въ своемъ манифестѣ отъ 11 апрѣля 1854 года слѣдующее: «Съ самаго начала несогласій Нашихъ съ турецкимъ правительствомъ, Мы торжественно возвѣстили любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что единое чувство справедливости побуждаетъ Насъ возстановить нарушенныя права православныхъ христіанъ, подвластныхъ Портѣ Оттоманской. Мы не искали и не ищемъ завоеваній, ни преобладательнаго въ Турціи вліянія. сверхъ того, которое по существующимъ договорамъ принадлежитъ Россіи. Тогда же встрѣтили Мы сперва недовѣрчивость, а вскорѣ и тайное противоборство французскаго и англійскаго правительствъ, стремившихся превратнымъ толкованіемъ намѣреній нашихъ ввести Порту въ заблужденіе. Наконецъ, сбросивъ нынѣ всякую личину, Англія и Франція

объявили, что несогласіе Наше съ Турціею есть дѣло въ глазахъ ихъ второстепенное: но что общая цѣль: обезсилить Россію, отторгнуть у нея часть областей и низвести отечество Наше съ той степени могущества, на которую оно возведено Всевышнею десницею. Православной-ли Россіи опасаться этихъ угрозъ? Готовая сокрушить дерзость враговъ, уклонится-ли она отъ священной цѣли, Промысломъ Всемогущимъ ей предназначенной? Нѣтъ!! Россія не забыла Бога! Она ополчилась не за мірскія выгоды; она сражается за вѣру христіанскую и защиту единовѣрныхъ своихъ братій, терзаемыхъ непстовыми врагами Да познаетъ-же все христіанство, что, какъ мыслитъ Царь Русскій, такъ мыслитъ, такъ дышетъ съ Нимъ вся русская семья- -вѣрный Богу и Единородному Сыну Его, Искупителю нашему Іисусу Христу, православный русскій народъ. За вѣру и христіанство подвизаемся! Съ нами Богъ, и никто-же на ны!» [1]). И Россія естественно должна была значительно увеличить свои военныя силы въ мѣстахъ, куда направлены были непріязненныя дѣйствія выступившихъ противъ нея войною державъ. Но она, одушевляемая и мыслію о священной цѣли войны и о правотѣ своего дѣла, и примѣромъ, подаваемымъ ей съ высоты Престола, откуда едва не всѣ члены Августѣйшей Фамиліи мужескаго пола отправлялись на театръ военныхъ дѣйствій, и горячею, беззавѣтною любовію къ Царю и Отечеству, не боялась трехъ, доселѣ выступившихъ противъ нея державъ. Еще всѣмъ памятенъ былъ 1812 годъ и послѣдующіе за нимъ годы военной славы Россіи. И теперь не только на сушѣ, но и на моряхъ Балтійскомъ, Бѣломъ и на Восточномъ океанѣ русскими храбро отбиты были почти всѣ приступы англо-французскаго флота. Но обстоятельства измѣнились, когда къ тремъ доселѣ воевавшимъ противъ Россіи державамъ присоединилась и Австрія, такъ еще недавно (въ 1849 г.) спасенная силою русскаго оружія отъ погибели въ войнѣ съ возставшими венграми. Начала она предложеніемъ своего посредничества между Россіею и

[1]) Полн. Собр. Закон. Рос. Импер. Собран. втор. т. XXIX, отд 1, стр. 416, № 28150.

западными державами. Императоръ Николай охотно согласился на это посредничество. Благородное сердце его не хотѣло знать прежней исторіи Австріи, исполненной интригъ іезуитскаго характера; не хотѣло знать того, что отогрѣтая змѣя кусается. Ибо еще князь Шварценбергъ, управлявшій Вѣнскимъ кабинетомъ, основнымъ началомъ своей политики полагалъ то, чтобы никогда не быть связаннымъ никакими узами нравственности и съ ужасающимъ цинизмомъ заявилъ, что «Австрія удивитъ міръ своею неблагодарностію» [1]). Состоялось свиданіе въ Ольмюцѣ. осенью 1853 г., между Императоромъ Русскимъ Николаемъ и молодымъ (доселѣ здравствующимъ) Австрійскимъ Императоромъ Францемъ-Іосифомъ. И здѣсь, когда послѣ словъ Русскаго Царя, сказанныхъ по одному частному случаю· «между вами и дѣтьми моими я не дѣлаю никакого различія», Францъ-Іосифъ бросился въ его объятія съ словами: «между нами союзъ на жизнь и смерть!» благородный Русскій Царь вполнѣ довѣрилъ Императору Австрійскому. Но не даромъ сопровождавшій Царя Наслѣдникъ Цесаревичъ (послѣ Императоръ) Александръ Николаевичъ тогда-же не вполнѣ довѣрялъ этимъ внѣшнимъ знакамъ любви Императора Австрійскаго [2]). Прямодушный Николай былъ жестоко обманутъ въ своей довѣрчивости. «Подлая до низости въ минуты опасности, Австрія, какъ выражается Фонъ-Визинъ, готова откроить себѣ часть равную въ раздѣлѣ, чужомъ ей» [3]). Едва она увидѣла, что съ присоединеніемъ Англіи и Франціи къ Турціи, при недостаточной еще сплоченности русскихъ военныхъ силъ, перевѣсъ счастія началъ склоняться на сторону соединенныхъ державъ, какъ не усумнилась удивить міръ своею неблагодарностію къ Россіи,—и присоединилась къ коалиціи державъ противъ послѣдней, объявивъ, что она займетъ своею арміею Дунайскія княжества—Молдавію и Валахію и потребовавъ, чтобы русскія войска очистили эти кня-

---

[1]) См. Зотова, *Историч. очерки царствованія Императора Николая I*, стр. 88. Спб. 1859.

[2]) Тамъ-же, стр. 89.

[3]) *Рус. Архивъ* 1888 г. № 5, стр 1237.

жества. Можно себѣ представить, какою новою скорбію отозвалось это въ честной и никогда не измѣнявшей долгу чести душѣ Императора Николая. Видя столь сильное и упорное противодѣйствіе своимъ первоначальнымъ цѣлямъ со стороны всѣхъ главнѣйшихъ тогда державъ Европы, видя ихъ усиленное стремленіе унизить Россію и лишить ее значенія, какого достигла она въ предшествовавшее время напоромъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ своихъ на нее, Николай повелѣлъ своимъ войскамъ очистить придунайскія княжества и обратить всѣ силы на защиту владѣній и предѣловъ Отечества. Но при тогдашнихъ путяхъ сообщенія сдѣлать дѣло далеко не было такъ легко, какъ повелѣть о дѣлѣ. Пока стягивались къ главному операціонному базису—Крымскому полуострову русскія войска, англо-французскій флотъ 1 сентября 1854 года явился у Евпаторіи и высадилъ многочисленное войско. 30-тысячный корпусъ князя Менщикова, находившійся въ Крыму, не могъ противостоять превосходнѣйшимъ силамъ непріятеля и послѣ кровопролитнаго сраженія при Альмѣ отступилъ далѣе къ сѣверу. Непріятель занялъ Балаклаву и затѣмъ двинулся къ Севастополю. Началась безпримѣрная въ исторіи войнъ осада. Открытый городъ (Севастополь) обратился скоро въ первоклассную крѣпость, долговременная осада которой, производившаяся непріятелемъ многочисленнѣйшимъ и притомъ все болѣе и болѣе увеличивавшимся въ своемъ числѣ, съ суши и моря, обезсмертила защитниковъ Севастополя. Однако въ виду все болѣе и болѣе увеличивавшагося числа непріятелей, для Россіи, наоборотъ, все болѣе и болѣе терявшей своихъ воиновъ при оборонѣ Севастополя и въ другихъ мѣстахъ военныхъ дѣйствій, настала потребность въ чрезвычайномъ усиленіи своей арміи. И вотъ въ декабрѣ 1854 года и въ январѣ слѣдующаго 1855 года изданы были манифесты о необходимости увеличенія оборонительныхъ силъ страны и народномъ ополченіи, подобномъ тому, какое было въ 1812 году, но только въ меньшихъ размѣрахъ. тогда брали 100 человѣкъ съ 1000, а теперь только 43 съ 1000. Сверхъ того въ Петербургѣ сформированъ былъ прекраснѣйшій стрѣлковый полкъ изъ охотниковъ. принадлежавшихъ къ лучшимъ

дворянскимъ фамиліямъ. Между тѣмъ война такъ называемая Крымская принимала все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Къ Турціи, Англіи, Франціи и Австріи присоединилась сперва Сардинія, потомъ Испанія и Швеція. Германія свободно дозволяла Англіи вербовать войска въ своихъ областяхъ для той-же войны. Даже родственная Россіи Пруссія [1]), съ вѣковою дружбою своею Россіи, объявивъ себя нейтральною въ началѣ войны, наконецъ измѣнила, трактатомъ 2 декабря 1854 года нравственно присоединившись къ Австріи и тѣмъ заставивъ Россію держать значительныя военныя силы у западныхъ границъ своихъ. Все это болѣе огорчало Императора Николая, съ ужасомъ взиравшаго на столь широкіе размѣры войны и уповавшаго только на Бога и на всецѣло преданный ему народъ, но отнюдь не хотѣвшаго уступить несправедливымъ притязаніямъ цѣлой Европы, которая кичилась именемъ христіанства и просвѣщеніемъ, а поступала по язычески и варварски. Къ тому же присоединились нѣкоторыя неудачи, испытанныя русскими войсками въ борьбѣ съ превосходнѣйшимъ боевыми силами и средствами непріятелемъ. Всѣ эти и другія огорченія надломили крѣпкое отъ природы здоровье Государя Императора, и нуженъ былъ только какой-либо случай со стороны физической, чтобы совершенно подкосить тѣлесныя силы его. Такимъ случаемъ и была простуда, схваченная имъ въ концѣ января 1855 г., усиленная потомъ его собственною неосторожностію при исполненіи долга его высокаго служенія и сведшая его въ могилу 18 февраля того же года. Легко себѣ представить, какою болью отзывались всѣ эти событія, одно другаго печальнѣе, въ сердцѣ святителя Московскаго. Съ живымъ, истинно патріотическимъ участіемъ слѣдилъ онъ за каждымъ, можно сказать, шагомъ Крымской войны, съ самаго возникновенія ея, за каждымъ движеніемъ государственной и народной жизни Россіи и Европы за все это время, самъ принималъ дѣятельное участіе въ жизни Россіи тѣмъ или инымъ способомъ, соотвѣтственно

---

[1]) Супруга Императора Николая была дочь прусскаго короля Фридриха Вильгельма III.

обстоятельствамъ времени и высокимъ обязанностямъ своего служенія и т. д. Уже въ 1852 году, когда только что возникли горячія пререканія между русскимъ и турецкимъ правительствами по дѣлу объ Іерусалимской святынѣ, святитель Филаретъ торжественно выразилъ свое глубокое сочувствіе святому дѣлу, за которое стоялъ Императоръ Русскій. Патріархъ Іерусалимскій просилъ Филарета освятить храмъ на Іерусалимскомъ подворьѣ въ Москвѣ [1]. Филаретъ, конечно, не отказался. 20 сентября сего 1852 года онъ освятилъ этотъ храмъ во имя св. Апостола Филиппа и по освященіи произнесъ бесѣду, въ которой, говоря о совершившемся освященіи храма, находящагося въ вѣдѣніи отдаленной отъ Россіи православной іерархіи, ведетъ рѣчь о единствѣ и единеніи церквей православныхъ, какъ основаніи, на которомъ опирается традиціонная защита русскими правъ восточныхъ христіанъ православныхъ. Указавъ на признаки сего единенія въ исторіи самаго іерусалимскаго подворья въ Москвѣ, въ исканіи пособій отъ Россіи со стороны другихъ бѣдствующихъ подъ мусульманскимъ игомъ патріархій восточныхъ и въ оказаніи этихъ пособій Россіею, святитель-витія ставитъ на твердую историческую почву, такъ называемый, восточный вопросъ: «Почудимся, — говоритъ онъ, — непостижимымъ, но понятно благопромыслительнымъ о вселенской Церкви судьбамъ Божіимъ. Между тѣмъ какъ на народы древнихъ великихъ Церквей Востока постепенно налегало иго невѣрныхъ, и вслѣдствіе сего и самыя Церкви подвергались затрудненіямъ въ управленіи, лишались вещественныхъ пособій, уменьшались въ числѣ вѣрующихъ, то бѣдствіями, то отторженіями не твердыхъ въ вѣрѣ; а западъ омрачался *дымомъ отъ студенца бездны, отверстаго звѣздою, падшею* съ небесе на землю (Апок. 9, 1—3): Богъ насадилъ, возрастилъ, укрѣпилъ, расширилъ Церковь Россійскую и, посредствомъ христолюбивой ревности Царей нашихъ, содѣлалъ ее защитницею православныя вѣры въ странахъ невѣрныхъ, и въ христіанскомъ усердіи нашего народа отверзъ для бѣдствующихъ Церквей источ-

[1]) См. *Письма Фил къ Ант.* III, 159. 161—162

никъ утѣшенія и помощи». А въ заключеніе своей бесѣды даетъ наставленіе слушателямъ изъ русскихъ о нуждѣ пользоваться милостями къ намъ Бога, такъ какъ мы свободно можемъ исповѣдывать свою вѣру въ Бога, «Который *соблюдающимъ дѣла Его до конца даетъ власть на языцѣхъ* (Апок. 2, 26), а восточные христіане «подвизаются въ скорбяхъ, въ тѣснотахъ, въ лишеніяхъ» [1]). Затѣмъ въ 1853 году, когда, послѣ продолжительныхъ и безплодныхъ переговоровъ съ Турціею, истощившихъ миролюбіе и терпѣніе Императора Всероссійскаго, уже послѣдовалъ дипломатическій разрывъ съ Турціею и Россія готовилась стать въ грозное положеніе противъ уклонявшейся отъ исполненія ея справедливыхъ требованій Турціи, Филаретъ, произнося слово въ день рожденія Государя Императора 25 іюня на текстъ: *и будутъ царіе кормители твои* (Иса 49, 23), въ историческомъ изъясненіи смысла этого текста доходитъ и до современнаго себѣ православнаго Царя русскаго, при чемъ говоритъ: «слышимъ отъ Благочестивѣйшаго Самодержца нашего во всенародный слухъ исшедшее слово, которымъ Онъ, соединяя миролюбіе съ твердостію въ правдѣ, ограждаетъ права и спокойствіе православнаго христіанства на Востокѣ, и особенно въ святыхъ мѣстахъ святой земли. Неутѣшительно ли видѣть Его здѣсь на томъ пути, который пророчество предначертало Царямъ благочестивымъ,—на пути Царя охранителя и защитника Сіона Божія?—*Ублажи, Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіона* (Псал. 50, 20) и видимаго и умозримаго. *Да постыдятся и возвратятся вспять вси ненавидящіи Сіона* (Псал. 128, 5). Державному же защитнику Сіона, *Боже, судъ Твой цареви даждь* (Псал. 71, 1) и судомъ правды и мира побѣду надъ всякою враждою и ухищреніемъ. Да будетъ судьбою Его выну святое слово: *яко царь уповаетъ на Господа, и милостію Вышняго не подвижится* (Псал. 20, 8). Аминь» [2]). Таковы были, какъ и должны были быть, по началу дѣла молитвы и благожеланія святителя въ качествѣ истиннаго сына Россіи. Но

---

[1]) *Сочин. Фил.* V, 174—175.

[2]) Тамъ же, стр. 215—216.

въ томъ же качествѣ онъ не могъ не видѣть и всей тяготы предстоявшаго дѣла, особенно потому, что вражда и ухищреніе уже тогда явно замѣчались не въ однихъ только туркахъ, но и въ христіанскихъ народахъ, поддерживавшихъ турокъ-мусульманъ. По этому-то слово свое на высокоторжественный день коронаціи того же 1853 года онъ начинаетъ такъ: «Съ благоговѣйною радостію мы смотримъ нынѣ на вѣнецъ, который недосязаемо превознесенъ надъ нами, но который осѣняетъ всѣхъ насъ, и которымъ всѣ мы хвалиться можемъ предъ народами. Это вѣнецъ, который двадцать семь лѣтъ почиваетъ на главѣ Благочестивѣйшаго Императора нашего Николая Павловича. Радостенъ сей вѣнецъ для насъ: поелику онъ для всѣхъ насъ есть покровъ, защита, украшеніе, слава: но тяжелъ для Вѣнценосца; потому что это вѣнецъ избранія и освященія на великіе подвиги, а не вѣнецъ награды и покоя послѣ подвиговъ. *Тяготы* огромной Россіи *носитъ* Благочестивѣйшій Самодержецъ, *исполняя законъ Христовъ* (Гал. 6, 2) и законъ царскій. Какая потребна сила, чтобы поднять и носить, и направлять въ движеніи силы всея Россіи! Праведно по сему, чтобы всѣ силы Россіянъ соединялись, дабы, по возможности, облегчать бремя, носимое Самодержцемъ, чтобы всѣ сердца Россіянъ соединились, дабы искренними молитвами призывать Ему силу отъ Того, Которымъ *царіе царствуютъ* (Притч 8, 15): *Господи, силою Твоею* да *возвеселится Царь, и о спасеніи Твоемъ* да *возрадуется зѣло* (Псал. 20, 2)» [1]). Далѣе, когда Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, отправляясь на югъ для обозрѣнія войскъ, назначенныхъ къ дѣйствію противъ Турціи, заѣхалъ по святому обычаю въ Москву для поклоненія ея святынѣ, то святитель Филаретъ 24 августа въ Успенскомъ соборѣ счелъ возможнымъ встрѣтить его лишь слѣдующими словами: «Благовѣрный Государь! Если позволительно намъ угадывать значеніе Твоего путешествія и Твоего здѣсь нынѣ присутствія,—думаемъ, что это по подобію Твоего державнаго Родителя Ты устремляешься орлимъ полетомъ, чтобы собственнымъ окомъ назирать и лично благоустроять

[1]) Тамъ-же, стр. 216—217.

то, что Онъ ввѣрилъ Твоему попеченію. Итакъ видѣть Тебя и въ Твоемъ лицѣ и дѣйствіяхъ видѣть Его образъ есть для насъ сугубая радость. Молимъ Бога, да будутъ Твои подвиги Тебѣ не тягостны, благоугодны Твоему Родителю, благотворны Россіи» [1]). Когда же вскорѣ послѣ Наслѣдника отправился изъ Петербурга сперва также для обозрѣнія военныхъ лагерей, а за тѣмъ въ Ольмюцъ на свиданіе съ императоромъ Австрійскимъ и королемъ Прусскимъ и самъ Государь Императоръ Николай Павловичъ, а между тѣмъ стала уже извѣстною нота полномочныхъ министровъ европейскихъ державъ, составленная въ Вѣнѣ, и когда Государь Императоръ также предварительно заѣхалъ въ Москву на поклоненіе святынѣ, то Филаретъ, предъ вступленіемъ его въ Успенскій соборъ 2 сентября, встрѣтилъ его «знаменательными», по признанію современниковъ [2]), словами: «*Время всякой вещи подъ небесемъ*, говоритъ Премудрый. Православная Церковь всегда имѣетъ Тебя своимъ защитникомъ: но въ настоящее время особенно видитъ Тебя въ семъ подвигѣ. За ея на Востокѣ святыню, за безопасность и спокойствіе единовѣрныхъ Ты возсталъ съ оружіемъ сильнаго правдою Царскаго слова; и боязливая забота, которую оно распространило въ иноплеменныхъ царствахъ, даетъ намъ знаменіе, что Твое слово будетъ побѣдоносно надъ противоборными силами, подобно какъ и Твое оружіе —Проникнутыя сочувствіемъ Твоей мысли души наши изъ глубины взываютъ о Тебѣ къ Дающему спасеніе Царемъ: *Господи, силою Твоею* да *возвеселится Царь*» [3]). Упомянаемая въ началѣ рѣчи «вещь эта—Турція», объясняютъ слова святителя Московскаго его современники [4]): изъ чего нельзя не видѣть, что и Филарету, какъ многимъ москвичамъ того времени, не чужда была мысль о томъ, что съ началомъ Крымской войны настали послѣднія времена владычества Турціи въ Константинополѣ. И подкрѣпленіе такой мысли святитель Московскій

---

[1]) Тамъ же, стр. 532.

[2]) См. записки сенатора Лебедева въ *Русск. Архивѣ* 1888 г. № 5, стр. 0137

[3]) *Соч. Филар.* V, 532—533.

[4]) Указ. статья *Русск. Арх.* 1888 г. № 5.

могъ находить въ тогдашнемъ настроеніи духа Государя Императора, о которомъ онъ отъ 4 сентября того же 1853 года писалъ къ намѣстнику Лавры Антонію: «Государь Императоръ въ добромъ здравіи и пріятномъ расположеніи духа. Непримѣтно, чтобы политическія обстоятельства безпокоили его» [1]. Когда война была уже объявлена, то Филаретъ распорядился о совершеніи молебствій по сему случаю во всей подвѣдомой ему епархіи и о томъ писалъ отъ 30 октября къ Антонію же слѣдующее: «Молебствіе о помощи Господней во брани будетъ. Указъ о семъ долженъ быть къ вамъ посланъ нынѣ. Подлинно это можетъ быть брань библейская, брань народа Божія съ язычниками, только,—если бы менѣе заразились языческими обычаями запада!—Господи, прости насъ, и защити славу Твоего имени предъ языками!» [2] Уже и въ послѣднихъ словахъ письма святителя звучитъ нота, не совсѣмъ успокоительная. Дальнѣйшія событія скоро дали понять, что до осуществленія мечты о занятіи русскими Константинополя далеко. «Есть извѣстіе,—писалъ святитель тому-же Антонію отъ 2 ноября,—кажется достойное довѣрія, что турки въ Азіи напали на нашихъ, и разбили на голову. Да поможетъ Господь православному Царю нашему, простивъ грѣхи наши и услышавъ стенанія единовѣрныхъ нашихъ, страждущихъ отъ магометанъ» [3]. Впрочемъ отъ 5 ноября онъ поспѣшилъ извѣстить его, что «вѣсть о побѣдѣ въ Азіи оказалась не такъ хороша, какъ явилась въ началѣ, если вѣсть была не о другомъ дѣлѣ; ибо дѣло приписывали Барятинскому. Теперь кажется вѣрнѣе вѣсть, что на Дунаѣ нашъ отрядъ разбилъ турокъ втрое многочисленнѣйшихъ» [4]. А отъ 10 ноября ему-же опять писалъ: «Правда, что непріятна первая вѣсть войны. Говорятъ, генералъ Ермоловъ давно представлялъ, что этой крѣпостцѣ, которую теперь разрушили турки, не слѣдовало существовать. Жаль, что и такое великое имя положено на

---

[1]) *Письма Ф. къ Антонію* III, 223.
[2]) Тамъ же, стр. 228, срав. 249.
[3]) Стр. 231.
[4]) Тамъ-же.

вещь, теперь попираемую невѣрными. Не нравится мнѣ и то. что въ первомъ донесеніи о начатіи войны князь Воронцовъ сравниваетъ ее съ войною 1812 года» [1]). Правда. въ то время еще рано было проводить такое сравненіе; однако горизонтъ событій становился все болѣе и болѣе мрачнымъ и война все болѣе и болѣе стала подходить подъ это сравненіе. Уже отъ 13 ноября все того-же 1853 г. Филаретъ писалъ князю С. М. Голицыну· «время подлинно сурово смотритъ. Длится неизвѣстность въ такое время, которое чревато событіями. Мелькающія пріятныя свѣдѣнія оказываются по времени менѣе пріятными. нежели въ началѣ. Болѣзнь князя Воронцова, начальника важнаго края. теперь очень не ко времени. Сегодня видѣлъ я письмо г. Стурдзы [2]) изъ Одессы; онъ пишетъ, что единовѣрцы наши за границею претерпѣваютъ неслыханныя жестокости. Потребна прилежная молитва и покаяніе, да не по грѣхомъ нашимъ воздастъ намъ Господь» [3]). Ибо теперь все болѣе и болѣе становилось явнымъ враждебное по отношенію къ Россіи настроеніе Англіи и Франціи. увлекшее вскорѣ и другія державы, и англо-французскій флотъ уже стоялъ въ виду Константинополя. Согласно тому святитель Московскій бесѣду свою въ день восшествія на престолъ Государя Императора. произнесенную 20 ноября того-же 1853 года въ Чудовѣ монастырѣ. началъ слѣдующими не менѣе прежняго знаменательными словами: «Нынѣ милліоны народа и народовъ простираютъ мысленные взоры къ престольному граду святаго Петра, и возводятъ оные на небо, и гласомъ вѣрности, любви и надежды взываютъ: *да живетъ Царь!* И, кажется, время бы уже, послѣ многолѣтныхъ и многотрудныхъ подвиговъ Царя нашего, для блага Россіи, для облегченія жребія единовѣрныхъ народовъ, для поддержанія законныхъ союзныхъ правительствъ, для утишенія бурь Европы. въ награду сихъ подвиговъ, время-бы уже, *да живетъ Царь*

---

[1]) Стр. 232. Упоминаемый здѣсь князь М. С. Воронцовъ былъ въ то время Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ. А крѣпостца, это— портъ Св. Николая.

[2]) Александра Скарлатовича, стараго знакомца Филарета.

[3]) *Письма Ф. къ кн С. М. Голицыну,* стр. 94. М. 1884.

нашъ, и царство его, въ ненарушимомъ мирѣ, за сохраненіе или возстановленіе котораго онъ всегда и подвизался, и желаніе котораго и въ настоящее лѣто положилъ на вѣсы съ причинами къ брани. Но безкорыстному миротворцу другихъ не уступаютъ мира. Народъ нехристіанскій, который всегда былъ бичемъ для христіанъ, и вмѣстѣ бичемъ для самого себя, по своему невѣжеству, соединенному съ неустройствомъ управленія,—котораго владычество надъ христіанскимъ наслѣдіемъ нѣкогда вся христіанская Европа хотѣла разрушить, но не могла [1]), а теперь можетъ, но не хочетъ,—народъ, который былъ уже побѣжденъ Царемъ нашимъ, потомъ принялъ отъ него миръ [2]), и спасенъ имъ отъ гибельнаго междоусобія, угрожавшаго столицѣ и престолу [3]),—отъ котораго и теперь Царь нашъ не требуетъ ничего болѣе, какъ только совершеннаго исполненія прежнихъ союзныхъ договоровъ,—этотъ народъ, не внявъ даже примирительному слову другихъ державъ [4]), упорно вызываетъ Россію на новые подвиги брани; а между тѣмъ испытываетъ свою силу надъ безоружными христіанами своихъ собственныхъ областей. *Защитниче нашъ, виждь Боже, и призри на лице помазанника Твоего* (Псал. 83, 10). *Се врази Твои возшумѣша, и ненавидящіи Тя воздвигоша главу. На люди Твоя лукавноваша волею, и совѣщаша на святыя Твоя* (Псал. 82, 3. 4). *Да обрящется рука Твоя всѣмъ врагомъ Твоимъ: десница Твоя да обрящетъ вся ненавидящіе Тебе* (Псал. 20, 9). *Помози намъ, Боже Спасе нашъ, славы ради имени Твоего* (Псал. 78, 9). Вы слышите, что я говорю о настоящемъ положеніи дѣлъ словами древняго народа Божія. Счастливо это для насъ, что самыя обстоятельства поставляютъ насъ въ положеніе народа Божія противъ враговъ Божіихъ. Враги наши суть враги креста Христова. Слѣдственно, мы можемъ просить отъ Бога защиты и побѣды не только для себя, но и для

---

[1]) Разумѣются попытки христіанскихъ державъ Европы изгнать турокъ въ XV и XVI столѣтіяхъ.

[2]) Въ 1828—1829 годахъ.

[3]) Во время египетскаго возстанія.

[4]) Разумѣется извѣстная намъ нота отъ 19 іюня 1853 года, составленная въ Вѣнѣ, и въ августѣ, по принятіи ея Россіею, отвергнутая Турціей.

славы имени Христова. *Помози намъ, Боже Спасе нашъ, славы ради имене Твоего.* Надобно только, чтобы мы, приступая съ сею молитвою къ Богу, представлялись Ему въ чертахъ истиннаго народа Божія, которыя суть: чистая вѣра въ Бога, крѣпкая надежда на Бога, нелицемѣрная любовь къ Богу и ближнему, вѣрность заповѣдямъ Божіимъ, преданность власти, сущей отъ Бога, любовь къ православному отечеству, возведенная до степени, указанной Христовымъ словомъ: *больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13)». И далѣе, подобно какъ въ одномъ изъ недавно приведенныхъ писемъ къ Антонію, обстоятельнѣе раскрывъ эти черты народа Божія новозавѣтнаго въ сравненіи съ ветхозавѣтнымъ, дѣлаетъ наставленіе о соблюденіи этихъ чертъ и, въ случаѣ отступленія отъ нихъ. о покаяніи, дабы, подобно ветхозавѣтному Израилю, сдѣлаться достойными побѣды надъ врагами креста Христова [1]). Съ этими мыслями святитель Московскій и далѣе какъ слѣдилъ за ходомъ войны, такъ и говорилъ съ церковной каѳедры по требованію времени и обстоятельствъ. Такъ, послѣ радостныхъ извѣстій о побѣдахъ русскихъ на сушѣ и морѣ онъ отъ 9 декабря писалъ Антонію: «жаль, конечно, что военачальники въ самонадѣяніи думаютъ найти силу, а не въ надеждѣ на Бога. Думаютъ, что дерзость слова принадлежитъ храбрости. Не такъ думаютъ добрые воины. Замѣчено, что Веллингтонъ [2]) въ донесеніяхъ о побѣдахъ никогда не говорилъ о славѣ, но о исполненіи долга. Мнѣ сказывали, что Нахимовъ, выходя искать турецкаго флота, какъ скоро выступилъ въ открытое море, поднялъ молитвенный флагъ, и на всѣхъ корабляхъ было молебствіе; потомъ онъ отдалъ пароль всему флоту: Богъ и слава. Хотя и славу не забылъ; но слава Богу, что воспомянулъ Бога; и вотъ ему дано истребить турецкій флотъ.— Примѣчательно, что когда отъ взрываемыхъ турецкихъ судовъ горящій матеріалъ падалъ на городъ, и зажигалъ его, и слѣд-

---

[1]) *Соч. Фил.* V, 232—235.

[2]) Герцогъ Веллингтонъ знаменитый англійскій полководецъ побѣдитель Наполеона I.

ственно уже не искусство производило пожаръ: горѣлъ все турецкій городъ, а христіанская часть осталась цѣла» [1]). И къ нему же отъ 14 декабря: «одинъ русскій, пріѣхавшій изъ Парижа, разсказывалъ мнѣ о живущемъ тамъ одномъ престарѣломъ грекѣ, который прежде былъ консуломъ русскимъ въ турецкихъ владѣніяхъ, но во времена несогласій сильно дѣйствуя на христіанское народонаселеніе въ пользу русскихъ, принужденъ былъ послѣ оставить службу и живетъ пенсіею, назначенною отъ Императора Александра. Этотъ человѣкъ въ первые мѣсяцы нынѣшняго года сказалъ нашему священнику въ Парижѣ, что настаетъ время судьбы для Константинополя; что туда посланъ будетъ русскій вельможа, и выѣдетъ оттуда съ русскимъ посольствомъ. Когда князь Менщиковъ выѣхалъ изъ Константинополя, этотъ предсказатель опять пришелъ къ священнику и сказалъ: видите, сбылось, что я вамъ сказалъ; теперь всѣ будутъ говорить о мирѣ; но будетъ жесточайшая война. Что видимъ и слышимъ донынѣ, то не противорѣчитъ сему предсказанію [2]).... Господу помолимся о Государѣ нашемъ и о Россіи» [3]). Отъ 2 января слѣдующаго 1854 года: «говорятъ, есть ноты Англіи и Франціи, объявляющія намѣреніе ввести ихъ флоты въ Черное море для защиты турецкихъ портовъ. Теперь время пожертвованіямъ. *Господи, спаси Царя, и услыши ны, въ онюже аще день призовемъ Тя*» [4]). Въ томъ же письмѣ святитель Московскій просилъ Антонія поскорѣе прислать въ Москву къ нему икону преподобнаго Сергія, предварительно освятивъ ее на мощахъ Преподобнаго. Эта икона нужна была святителю для благословенія ею выступавшей въ походъ 16-й пѣхотной дивизіи стоявшаго въ Москвѣ корпуса. Предъ выступленіемъ ея въ походъ на театръ войны, имѣвшимъ быть между 15 и 18 января, начальникъ корпуса просилъ Филарета, кромѣ благословенія иконою, еще совершить литургію и молебствіе напутственное. Но святитель Московскій, совершивъ

---

[1]) *Письма Ф. къ Акт.* III, 241. Рѣчь о сраженіи при Синопѣ.

[2]) Стр. 244. Далѣе слѣдуетъ любопытное свѣдѣніе о политикѣ Англіи за разсматриваемое время.

[3]) Стр. 245.

[4]) Стр. 252.

то и другое 16 января, по окончаніи напутственнаго молебствія въ экзерцисгаузѣ, произнесъ еще и рѣчь къ воинамъ, слѣдующаго содержанія: «Дѣти Царя и Отца и Матери Россіи, братія воины! На подвигъ призываютъ васъ Царь, Отечество и Христіанство и сопровождаетъ васъ молитва Церкви и Отечества. Врагъ побѣжденный при Екатеринѣ Второй, побѣжденный при Александрѣ Первомъ, побѣжденный при Николаѣ Первомъ, вновь вызываетъ Россію на брань, и ваши собратія уже возобновили надъ нимъ привычку побѣждать на сушѣ и морѣ. Если по судьбамъ Божіимъ и вамъ должно будетъ стать противъ лица врага, вы будете помышлять, что сражаетесь за Благочестивѣйшаго Царя, за любезное Отечество, за святую Церковь противъ нехристіанъ, противъ гонителей христіанства противъ утѣсняющихъ народы намъ единовѣрные и частію соплеменные, противъ оскорбителей святыни поклоняемыхъ мѣстъ Рождества, Страданія и Воскресенія Христова. Если когда, то наипаче при сихъ условіяхъ,—благословеніе и слава побѣждающимъ, благословеніе и блаженство приносящимъ въ жертву жизнь свою съ вѣрою въ Бога, съ любовью къ Царю и Отечеству! Сказано въ Писаніи о древнихъ подвижникахъ за Отечество: *вѣрою побѣдиша царствія* (Евр. 11, 33). Вѣрою побѣдоносны будете и вы. Для сего и напутствуемъ васъ молитвою и знаменіями вѣры. Древній крѣпкій молитвенникъ за Россію, преподобный Отецъ нашъ Сергій благословилъ нѣкогда побѣдоносную брань противъ утѣснителей Россіи. Его образъ ходилъ при полкахъ нашихъ при Царѣ Алексіѣ, при Петрѣ Первомъ и наконецъ при Александрѣ Первомъ во время великой брани противъ двунадесяти народовъ. Образъ преподобнаго Сергія да сопутствуетъ и вамъ какъ знаменіе споспѣшествующихъ, охраняющихъ, сильныхъ предъ Богомъ молитвъ его за васъ. Возмите также и имѣйте съ собою военное и побѣдоносное слово Царя и пророка Давида: *о Бозѣ спасеніе и слава* (Псал. 61, 8)» [1]). Эта рѣчь духовнаго вождя весьма воодушевила воиновъ и сильно подняла ихъ религіозно-нравственное настроеніе. «Иконою,—писалъ Фила-

[1]) *Соч. Фил.* V, 533—534.

ретъ Антонію отъ 22 января, — воины, кажется, довольны. Когда я обходилъ ряды, кропя святою водою, и икону несли передо мною: офицеры выбѣгали изъ ряда, цѣловали икону, и приближали голову къ водѣ. Начальникъ благодарилъ, что древняя. О замѣнѣ ея для васъ прилагаю при семъ предписаніе Собору» [1]). Въ то-же время святитель Московскій не словомъ только или молитвою выражалъ свое сочувствіе дѣлу отечественному, но и пожертвованіями на нужды военныя. Однако эти пожертвованія пока были отклонены Государемъ, какъ не нужныя еще, о чемъ и сообщилъ Филарету графъ Протасовъ, спрошенный о томъ отъ Филарета конфиденціально [2]). Равно также и иными способами содѣйствовалъ святитель тому же дѣлу, каковы: посылка врача-монаха отъ Лавры, распоряженіе о вещественныхъ пособіяхъ (корпія отъ Лавры для раненыхъ, распоряженіе къ пособіямъ на устройство артиллерійскихъ повозокъ и под.) и т. д. [3]). А между тѣмъ ходъ дѣла на самомъ театрѣ войны становился все затруднительнѣе и затруднительнѣе для русскихъ и все болѣе и болѣе преграждались пути къ миру, котораго какъ всегда, такъ и теперь столь искренно желалъ нашъ Государь Императоръ. «Миръ все не дается намъ, — писалъ Филаретъ къ Антонію отъ 28 января,—а война все злѣе смотритъ. Одна Голландія [4]) сказала, что она остается въ прежнемъ союзѣ со всѣми. Прочія почти всѣ государства пересылаются тайными посольствами, какъ будто заговоръ составляютъ. О входѣ [5]) въ Черное моря сказали намъ на словахъ, какъ будто о ничтожномъ дѣлѣ: и англійскіе журналы гнѣваются, зачѣмъ Русскій Царь требуетъ о семъ объясненія. Въ одномъ собраніи въ Лондонѣ положили поднести похвальный адресъ

---

[1]) *Пис. Ф. къ Ант.* III, 259. Также см. стр. 252, откуда можно видѣть, что это не та икона-складень, о которой говоритъ Филаретъ въ своей рѣчи къ воинамъ, хотя и древняя. И крестиками отъ лавры еще благословлялъ святитель воиновъ. См. тамъ же, стр. 262. 264. 280 и 287.

[2]) См. тамъ же, стр. 253—256, 260—261. 263—264.

[3]) Тамъ же, стр. 271—275. 297. 342. 355. 376 380. 382. 385. 390.

[4]) Супругою короля Голландскаго или Нидерландскаго была сестра нашего Государя, вел. кн. Анна Павловна.

[5]) Англо-французскаго флота.

султану. Между прочимъ ораторъ сказалъ: война всякая бываетъ съ несправедливостями: но предъ мирнымъ обществомъ мы правы тѣмъ, что долго старались о мирѣ. Это почти признаніе, что Англія входитъ въ войну несправедливо. И будто несправедливая война перестаетъ быть несправедливою отъ того, что долго толковали о мирѣ» [1]). Въ согласіи съ тѣмъ и въ заключеніе проповѣди своей на день святителя Алексія, сказанной въ Чудовѣ монастырѣ 12 февраля того же 1854 года, святитель Филаретъ, говоря въ ней о подражаніи такимъ наставникамъ, какъ святитель Алексій, не преминулъ напомнить своимъ слушателямъ: «если, братія, вы расположены въ сіи минуты внять нѣкоему особенному наставленію: будьте внимательны не къ тому, что придумали бы мы для васъ, но къ тому, что говоритъ намъ настоящее время. На дальнемъ небѣ собралась туча; и уже слышанъ былъ громъ. Слава Господу силъ! Громъ побѣды неоднократно поразилъ враговъ нашихъ. Но для пріобрѣтенія побѣды пролита и родная намъ кровь. Братія наши стоятъ съ оружіемъ противъ врага, въ ежечасномъ ожиданіи возобновленія брани. Отецъ отечества бодрствуетъ въ сугубомъ подвигѣ: попеченія о сохраненіи мира, и попеченія о предусмотрительномъ приготовленіи къ брани. Благовременно ли теперь,—если только благовременно когда-нибудь,—дѣтямъ отечества, чадамъ Церкви, дѣтски, неудержимо предаваться суетѣ, чувственнымъ удовольствіямъ, обаянію зрѣлищъ, оскорбительныхъ то для благочестиваго, то для нравственнаго чувства? Не время ли мыслить основательнѣе, поступать степеннѣе? Не надобно ли теперь особенно отвращать очи наши отъ суеты, возводить очи наши къ Живущему на небесахъ, и искать животворящихъ взоровъ Его благоволенія и милости?—Попросите на сіе отвѣта у вашего разсудка, у вашей совѣсти, у вашего благочестиваго чувства и послѣдуйте, уже не совѣту посторонняго наставника, но совѣту вашего разсудка, вашей совѣсти, вашего благочестиваго чувства. Аминь» [2]). Затѣмъ по

---

[1]) *Письма Фил. къ Анп.* III, 263.

[2]) *Соч. Фил.* V, 249.

прежнему и въ прежнемъ духѣ слѣдя за событіями войны или брани, святитель Филаретъ отъ 19 февраля пишетъ намѣстнику Антонію: «Въ Петербургѣ говорятъ, и въ Москвѣ пересказываютъ, что Государю во снѣ или въ видѣніи представился старецъ въ иноческой, но бѣлой одеждѣ; спросилъ: для чего война? и по отвѣтѣ: на защиту христіанъ, благословилъ его крестомъ». И потомъ прибавляетъ: «лице брани становится все суровѣе. Господи силъ съ нами буди!» [1]) И за тѣмъ отъ 22 марта: «есть вѣсть, что мы перешли черезъ Дунай; не безъ труда взяли крѣпость; потомъ отъ насъ бѣгутъ. Но къ чему сіе ведетъ? Господу помолимся» [2]). А между тѣмъ отъ 5 апрѣля, съ театра военныхъ дѣйствій, именно изъ Одессы другой святитель русскій знаменитый витія Иннокентій Херсонскій писалъ къ архіепископу Рязанскому Гавріилу (Городкову) слѣдующее: «не оставьте, Владыко святый, и насъ вашими святыми молитвами, кои и всегда благопотребны для насъ, но особенно теперь, когда враги Россіи, обышедше обыдоша градъ нашъ, яко пчелы сотъ, и намъ предлежитъ противляться имъ именемъ Господнимъ. Чуденъ этотъ Восточный вопросъ, въ коемъ Западъ, къ стыду своему, принялъ также несчастное участіе. Какая то невидимая рука видимо путала его съ самаго начала и довела, вопреки усилій и надеждъ человѣческихъ, до нынѣшняго кроваваго положенія. Между тѣмъ это положеніе, въ существѣ дѣла, есть наилучшее; ибо изъ него только выйдетъ свобода христіанъ восточныхъ и прочный миръ, какъ уже и видимо выходитъ первая, хотя еще не отъ насъ. Море наше по временамъ покрывается крейсерами враждебными; вѣроятно, явится скоро и цѣлая фаланга непріятельскихъ судовъ: но опасности большой, кромѣ бомбардировки набережныхъ улицъ, не предвидится. Войска у насъ, слава Богу, не мало, и оно все воодушевлено чрезвычайно. Великія слова: «за гробъ Господень, за вѣру православную!» Каждый готовъ на смерть, въ ожиданіи вѣнца мученическаго. Переходъ за Дунай совершился

---

[1]) Письма Фил. къ Ант. III, 269.

[2]) Тамъ же, стр. 277.

очень хорошо: турки пришли въ страхъ, и начали бросать даже крѣпости. Съ прибытіемъ героя Варшавскаго [1]) ожидаютъ новыхъ движеній и побѣдъ. Это нужно до прибытія западныхъ головорѣзовъ» [2]). Очевидно, святитель Херсонскій, обладавшій болѣе живымъ воображеніемъ и соотвѣтственнымъ сему характеромъ, смотрѣлъ на событія того времени болѣе свѣтлымъ, полнымъ надеждъ взоромъ, нежели святитель Московскій, холоднымъ разсудкомъ провѣрявшій и взвѣшивавшій мечты воображенія и потому глубже прозиравшій въ даль будущаго, подлинно далеко не свѣтлую, хотя и также возлагалъ надежду на милость Божію въ будущемъ. Въ этомъ-то смыслѣ, имѣя въ виду упоминаемую въ приведенномъ письмѣ святителя Иннокентія бомбардировку Одессы и другія событія войны, святитель Филаретъ и при встрѣчѣ великихъ княгинь: Цесаревны Маріи Александровны, Александры Іосифовны и Маріи Николаевны въ Сергіевой Лаврѣ, 13 мая того же 1854 года, говоритъ къ нимъ рѣчь, касавшуюся больного мѣста Отечества. Вотъ эта рѣчь: «Благовѣрныя Государыни! При утѣшеніи Вашего лицезрѣнія, чрезъ которое чувствуемъ себя ближе и къ Царю-Отцу, особеннымъ образомъ утѣшаетъ насъ то, что мысль, которая привела Васъ въ сію область древней святыни, есть мысль молитвенная. Такъ одна мысль одушевляетъ и Царя и Домъ Его, и Царство Его. Призываемые на защиту Отечества молитвою укрѣпляютъ свое оружіе и свой подвигъ; и тѣ, которымъ суждено быть безоружными, молитвою вооружаются и присоединяются къ общему подвигу. А враги наши, покушаясь разрушить мирный городъ, съ тѣмъ вмѣстѣ покушались разрушить и молитву въ ея священнѣйшее время [3]). Но яростные звуки вражескихъ оружій не сильны были противъ кроткихъ гласовъ молитвы. Благовѣрныя молитвенницы! По предстательству преподоб-

---

[1]) Т. е. графа Паскевича-Эриванскаго, князя Варшавскаго.

[2]) *Чтенія въ Общ. ист. и древн.* 1869, I, 150 отд «Смѣсь».

[3]) Бомбардированіе Одессы начато было съ Вутра елькой субботы и продолжалось весь день, не исключая и времени литургіи, о чемъ см. любопытное письмо Иннокентія Херсонскаго въ *Чтеніяхъ въ Общ. ист и древн.* 1869, I, 151—152 отд. «Смѣсь».

наго и богоноснаго Отца нашего Сергія, да благословитъ Господь входъ Вашъ, и Вашъ молитвенный подвигъ да сотворитъ благоплоднымъ. Возносящій смиренныхъ, да *вознесетъ во спасеніе* Высокихъ, предъ Нимъ смиряющихся и на Него уповающихъ» [1]).

Насталъ день рожденія Государя Императора 25-го іюня (1854 г.). Филаретъ, по его собственнымъ словамъ, издавна имѣвшій обыкновеніе въ болѣе важные царскіе дни не только служить литургію, но и говорить проповѣдь, хотя въ одинъ изъ Императорскихъ дней [2]), естественно избралъ этотъ день нарочито для собранія во едино своихъ думъ по поводу современныхъ событій на политическомъ горизонтѣ. Онъ началъ свою бесѣду въ этотъ день (говоренную въ Успенскомъ соборѣ и, конечно, въ присутствіи избраннѣйшаго Московскаго Общества) тѣми словами, которыми въ сентябрѣ прошлаго 1853 г. встрѣтилъ Государя Императора: *время всякои вещи подъ небесемъ* и теперь даетъ имъ обстоятельное разъясненіе. «По наблюденію и ученію царственнаго Мудреца,—такъ начинается его бесѣда,—*время всякой вещи подъ небесемъ* (Еккл. 3, 1). Въ подобные нынѣшнему дни, при обозрѣніи совершившагося года царской жизни Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, намъ представлялись по временамъ разные виды царскихъ подвиговъ и дѣяній—то побѣды, пріобрѣтавшія миръ, то миръ, пріобрѣтенный побѣдами, то царскія попеченія о возвышеніи благоустройства званій и состояній и правосудія въ государствѣ, то подвиги царской ревности о благѣ православной Церкви, то дѣла царскаго человѣколюбія во дни общественныхъ бѣдствій, то спокойная твердость Россіи во время смутъ и тревогъ Европы, то, наконецъ, сильная и безкорыстная помощь, поданная сосѣду и союзнику, для поддержанія потрясеннаго престола его. Дай Богъ, чтобы онъ такъ христіански былъ благодаренъ за сіе благодѣяніе, какъ христіански оно ему оказано [3]). Чему время нынѣ? И нынѣ время благодарить

[1]) *Соч. Фил.* V, 534—535.

[2]) См. Письма Филарета къ викарію Иннокентію Сельно-Кринову въ *Приб. къ Твор.* 1871, XXIV, 436 и 1872, XXV, 51.

[3]) Увы! Австрія, о которой здѣсь рѣчь, слишкомъ скоро удивила міръ своею черною неблагодарностію.

Бога за побѣды на сушѣ и на морѣ: но сіи побѣды еще не завоевываютъ намъ мира, и даже нѣкоторыя изъ нихъ безстыдными лжеумствованіями обращены въ предлогъ къ умноженію намъ враговъ. По сему, нынѣ время особенно взирать на твердость царя нашего въ правдѣ предъ возрастающимъ числомъ враговъ. Изъявивъ рѣшимость оградить спокойствіе православія на востокѣ, по возможности безъ нарушенія мира, онъ никому не объявилъ войны, хотя и вызывали къ тому поступки не только открывающихся враговъ, но и мнимыхъ миротворцевъ. Но когда враги Христіанства объявили Россіи войну: нашъ царь принялъ ее съ упованіемъ на Бога. И когда двѣ христіанскія державы, которыхъ ничѣмъ не обидѣла Россія, и которыя въ посторонней для нихъ распрѣ признавали Россію правою, сверхъ ожиданія, объявили ей войну: нашъ царь не колебался принять и сію войну съ упованіемъ на Бога. Мысль о подвигѣ за правду онъ поставилъ выше мысли о возрастающемъ числѣ враговъ. Братія христіане!—взываетъ теперь витія къ слушателямъ: Братія Россіяне! При единодушіи народа съ царемъ, которое такъ очевидно во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, отъ средоточія до предѣловъ Россіи, нынѣ особенно время всѣмъ намъ укрѣпляться въ духѣ, молитвою къ Богу, благоугожденіемъ Богу, упованіемъ на Бога, какъ совѣтуетъ и учитъ многоборимый нѣкогда, и многопобѣдный Царь Израилевъ. *мужайтеся, и да крѣпится сердце ваше, вси уповающіи на Господа* (Псал. 30, 25). Или нѣкоторые думаютъ, что мужество есть такая изъ добродѣтелей, которую надлежитъ отдать на долю военачальниковъ и воиновъ? Не то думаетъ пророкъ. Онъ не говоритъ: мужайтесь всѣ военачальники и воины; но говоритъ: *мужайтеся вси уповающіи на Господа*. Упованіе на Господа есть обязанность и добродѣтель и воинствующихъ и не воинствующихъ: слѣдственно, и мужество есть обязанность и добродѣтель не только воинствующихъ, но и не воинствующихъ. Мужество воинствующаго — идти безтрепетно противу врага, — не терять присутствія духа при видѣ опасности,—не колебаться въ исполненіи повелѣній вождя и тогда, когда они кажутся очень трудными къ исполненію,— идти, когда нужно, и въ маломъ числѣ про-

тивъ многихъ, съ мыслію Маккавея, что *нѣсть разнствія предъ Богомъ небеснымъ спасти во многихъ или въ малыхъ* (1 Макк. 3, 18),—взирать на смерть за вѣру, царя и отечество, какъ на вѣнецъ жизни. Мужество воинствующаго и не воинствующаго христіанина—стоять твердо, по апостолу, во всеоружіи Божіемъ, въ препоясаніи истины, въ бронѣ правды, со щитомъ вѣры, подъ шлемомъ упованія спасенія, съ мечемъ духовнымъ, иже есть глаголъ Божій, въ обученіи готовности дѣйствовать къ миру и спасенію и другихъ, —не позволять себѣ ослабѣвать въ отраженіи стрѣлъ діавола, козней и прелестей міра, возмущеній плоти противъ духа,— не колебаться при встрѣчѣ съ страданіемъ и смертію на пути вѣры и правды, какъ не колебались мученики, — не малодушествовать при опасеніи лишенія временнаго благосостоянія, и при самомъ лишеніи сохранить благодушіе, чтобы благословить Бога, какъ Іовъ,— во времена, трудныя для цѣлаго общества, забывать собственныя личныя трудности, чтобы ободрять и подкрѣплять другъ друга, и тѣмъ увеличивать общую силу къ перенесенію и облегченію общественныхъ трудностей. Если сверхъ общаго наставленія пророка: *мужайтеся вси*, желаемъ имѣть наставленіе о мужествѣ, ближе относящееся къ обстоятельствамъ настоящаго времени: мы найдемъ о семъ въ Евангеліи наставленіе выше пророческаго. Христосъ Спаситель, между прочими предреченіями о судьбѣ ветхаго Іерусалима и новой Своей Церкви, указуетъ Своимъ послѣдователямъ на будущія брани, и заповѣдуетъ имъ быть мужественными. *Услышати имате брани и слышанія бранемъ: зрите, не ужасайтеся* (Матѳ. 24, 6). Господь даетъ и причину, почему при видѣ угрожающихъ событій мы не должны быть боязливы, а должны быть мужественны. *Зрите*, говоритъ, *не ужасайтеся, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти...* Если бы событія происходили случайно: то какъ разсудкомъ нельзя поставить предѣлъ угрожающему случаю, такъ нельзя было бы поставить предѣлъ страху. Но когда знаемъ, что событія происходятъ, не какъ случится: что жребій человѣковъ и человѣческихъ обществъ не преданъ неограниченно произволу и страстямъ человѣческимъ; когда помышляемъ, что всѣ явленія на зрѣлищѣ міра, не только благопріятныя, но

и могущія потревожить и устранить, каковы—брани и слышанія бранемъ, бываютъ, какъ *подобаетъ быти,* по предусмотрѣнію Божію, подъ невидимымъ управленіемъ Промысла Божія, въ направленіи къ благимъ цѣлямъ Божественнаго міроправленія: тогда, хотя бы всѣ народы міра возстали, чтобы устрашить насъ, этотъ страхъ, если уповаемъ на Бога, можетъ быть такъ малъ, какъ малы предъ Богомъ всѣ народы, а они, по слову пророка, *аки капля отъ кади, и яко претяженіе вьса вмьнишася* (Ис 40, 15). Какъ бы ни велика была сила неправды, она не можетъ разрушить истиннаго блага вѣрующихъ и уповающихъ на Бога, — блага внутренняго и вѣчнаго, и благосостояніе внѣшнее и временное можетъ поколебать не болѣе, какъ сколько попуститъ Богъ: а Онъ попускаетъ, растворяя Свой судъ милосердіемъ, защищая правыхъ, и побуждая къ исправленію согрѣшившихъ, дабы потомъ исчерпанную ими мѣру скорбей и лишеній наполнить утѣшеніемъ и воздаяніемъ. Итакъ, храни вѣру, правду, упованіе на Бога, и не будь боязливъ, ввѣряя себя Божію Провидѣнію. Такъ должно понимать и исполнять слово Христово: *зрите, не ужасайтеся: подобаетъ бо всьмъ симъ быти*». Далѣе витія рѣшаетъ возраженіе какимъ образомъ *подобаетъ быти* и такимъ событіямъ, какъ брани, слышанія браней, бѣдствія, страданія даже лучшихъ людей? Рѣшаетъ онъ это возраженіе путемъ историческихъ примѣровъ изъ ветхаго Завѣта и изъ исторіи христіанскаго мученичества; а за тѣмъ въ заключеніе своей бесѣды естественно призываетъ къ довѣрчивости Промыслу и упованію на Бога, но подъ условіемъ молитвы, удаленія отъ грѣховъ и хожденія по заповѣдямъ Божіимъ [1]). Эта глубокообдуманная бесѣда святителя Московскаго должна была произвести сильное и глубокое впечатлѣніе не только въ Москвѣ, но и за предѣлами московской епархіи. И такъ какъ отъ предупредительности Филарета съ своими пожертвованіями на дѣло отечественное еще оставалась нѣкоторая тѣнь неудовольствія на него у Государя Императора, то для святителя Московскаго вдвойнѣ было пріятно, вскорѣ послѣ про-

---

[1]) *Сочин. Фил.* V, 259—264.

изнесенія означенной бесѣды, получить исходатайствованное ему извѣстнымъ вельможею того времени, другомъ и покровителемъ Филарета, княземъ С. М. Голицынымъ «милостивое слово Благочестивѣйшаго Государя Императора» [1]), у котораго въ Петербургѣ побывалъ князь въ концѣ іюня и въ началѣ іюля вернулся въ Москву Послѣ такого облегченія души святитель съ большею осторожностію, но въ то же время, какъ истинный сынъ отечества. и съ бо́льшею ревностію сталъ относиться къ событіямъ отечественной войны, «забывая собственныя личныя трудности въ эти времена, трудныя для цѣлаго общества, дабы ободрять и подкрѣплять другихъ и тѣмъ увеличивать общую силу къ перенесенію и облегченію общественныхъ трудностей». Такъ, слѣдя за ходомъ военныхъ событій. онъ между прочимъ писалъ слѣдующее намѣстнику Лавры Антонію отъ 29 іюля того же 1854 г.: «вы, вѣроятно, слышали объ опасности, которой подвергался великій князь Константинъ Николаевичъ на морѣ, испытывая новое небольшое судно въ вѣтеръ. Сперва сказали, что онъ получилъ даже болѣзнь: но потомъ сказывали мнѣ, что онъ, не потерявъ присутствія духа въ опасности, бывъ принятъ изъ воды на судно, занялся самъ греблею, и тѣмъ возстановилъ естественную теплоту тѣла и силу. и предохранилъ себя отъ болѣзни. Я поздравилъ его съ избѣжаніемъ отъ опасности» [2]). На это поздравленіе потомъ въ августѣ полученъ былъ отъ великаго князя святителемъ и отвѣтъ [3]). Затѣмъ отъ 21 августа святитель пишетъ тому же Антонію: «генералъ Михайло Ивановичъ Чеодаевъ вновь благодаритъ [4]) преподобнаго Сергія за воиновъ, которые получили отъ него кресты. Въ сраженіи подъ начальствомъ князя Бебутова сей отрядъ дважды былъ отбитъ многочисленнѣйшимъ непріятелемъ, но не потерялъ духа, напалъ вновь, и разбилъ враговъ, и отнялъ пушки, потерявъ только 50 человѣкъ уби-

---

[1]) См. *Письма Филар. къ кн. С. М Голицыну.* стр. 96. Письмо отъ 5 іюля 1854 г. Ср. также стр. 97.

[2]) *Письма Фил къ Ант.* III, 284.

[3]) Тамъ же, стр. 289.

[4]) Чрезъ святителя Филарета, конечно, передававшаго Лаврскіе крестики воинамъ.

тыми, но не мало имѣвъ раненыхъ»[1]). Съ конца августа началась высадка непріятельскихъ войскъ у Евпаторіи, а 1 сентября, какъ мы говорили выше, началась и осада Севастополя. Въ виду этого новаго обстоятельства Филаретъ писалъ Антонію же отъ 15 сентября: «Помолитесь о браняхъ воинствующихъ въ Крымѣ»[2]). Въ виду того же обстоятельства къ дѣйствующей въ Крымѣ арміи въ послѣдней половинѣ сентября отправились великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи. 29 сентября въ Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ они встрѣчены были слѣдующею рѣчью святителя Московскаго: «Благовѣрные Государи! Слышимъ, что любовь къ отечеству влечетъ Васъ туда, гдѣ можетъ предстоять сильный подвигъ на защиту отечества, и что Августѣйшій Родитель благословилъ сіе желаніе Ваше. Такъ всѣ Сынове Царя нашего, каждый на своемъ поприщѣ. по своей мѣрѣ даютъ сынамъ Россіи примѣръ дѣятельной любви къ отечеству и ревности къ подвигамъ. И Россія благословитъ Вашу ревность. *Господь силъ* съ Вами. *Ангеламъ своимъ* да *заповѣдаетъ* Онъ *сохранити* Васъ *во всѣхъ путяхъ* Вашихъ. Да *ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его* на спасеніе, побѣду и славу!»[3]) Ужасающее число жертвъ кровопролитной войны Крымской требовало усиленнаго попеченія о раненыхъ. Сама Государыня Императрица и великія княгини взялись за высшее руководство этимъ дѣломъ милосердія и одна изъ великихъ княгинь уже въ концѣ октября выразила желаніе послать въ Крымъ для сей цѣли на свое иждивеніе сорокъ сидѣлокъ, и чрезъ это такимъ образомъ выражая свое участіе къ войнѣ, въ которой участвовали всѣ другіе члены августѣйшей фамиліи. При этомъ святителю Филарету предлагаемо было оказать свое содѣйствіе распоряженіемъ о вызовѣ желающихъ посвятить себя такому дѣлу изъ женскихъ монастырей его епархіи. Святитель, конечно, съ готовностію сдѣлалъ нужное къ тому распоряженіе. Но въ тоже время нѣкоторые высказывали ему и мысли о томъ, «будетъ ли сіе благонадежно, и не будетъ ли искушеній, когда онѣ не

[1]) *Письма Ф. къ Ант.* Ш, 287.
[2]) Тамъ же, стр. 292.
[3]) *Соч. Фил.* V, 269.

приготовлены религіозными и нравственными внушеніями, и едва ли будутъ ограждены нравственнымъ надзоромъ и руководствомъ» [1]). По долгомъ размышленіи, святитель самъ рѣшилъ «приготовить» означенныхъ сидѣлокъ «религіозными и нравственными внушеніями» и для сего воспользовался случаемъ отправленія на служеніе раненымъ и больнымъ воинамъ дѣйствующей арміи партіи сердобольныхъ вдовъ изъ Императорскаго вдовьяго дома. Въ этомъ смыслѣ отъ 16 ноября онъ писалъ намѣстнику Антонію: «Празднуйте, отецъ намѣстникъ съ братіею, радостно духовно [2]). А мнѣ, если будетъ угодно Богу, надобно завтра бесѣдовать съ сердобольными, идущими пещись о раненыхъ» [3]). И дѣйствительно, 17 ноября въ Маріинской церкви вдовьяго дома, святитель обратился къ сердобольнымъ вдовамъ съ слѣдующею бесѣдою, которая, конечно, во всѣхъ отношеніяхъ полезна была и сидѣлкамъ не вдовамъ: «къ вамъ слово Церкви, сестры христіанскаго сердоболія о болящихъ, которыя Царскимъ человѣколюбіемъ призываетесь нынѣ къ особенному подвигу христіанскаго попеченія о болящихъ отъ ранъ, полученныхъ на брани за вѣру, царя и отечество Подвигъ, сколь необыкновенный для васъ и трудный, столь же благословенный и способный возбудить неослабѣвающее усердіе. Война—страшное дѣло для тѣхъ, которые предпринимаютъ ее безъ нужды, безъ правды, съ жаждою корысти или преобладанія, превратившеюся въ жажду крови. На нихъ лежитъ тяжкая отвѣтственность за кровь и бѣдствія своихъ и чужихъ. Но война—священное дѣло для тѣхъ, которые принимаютъ ее по необходимости, въ защиту правды, вѣры, отечества Подвизающійся въ сей брани оружіемъ совершаетъ подвигъ вѣры и правды, который христіанскіе мученики совершали исповѣданіемъ вѣры и правды, страданіемъ и смертію за сіе исповѣданіе; и, пріемля раны, и полагая животъ свой въ сей брани, онъ идетъ въ слѣдъ мучениковъ къ нетлѣнному вѣнцу. Кто началъ нынѣшнюю войну? Народъ не-

---

[1]) *Письма Ф. къ Ант.* Ш, 297; срав. 300—301.

[2]) Праздникъ Никона преподобнаго 17 ноября.

[3]) *Письма Ф. къ Ант.* Ш, 302.

вѣрный. который не знаетъ правды, который живетъ угнетеніемъ христіанъ и христіанства. Кто еще противъ насъ?— Два народа, которые признали насъ правыми въ спорѣ, и потомъ присоединились къ нашимъ врагамъ, — два народа христіанскіе, которые соединились съ врагами христіанства, и приняли участіе въ угнетеніи православныхъ христіанъ. Противъ такихъ враговъ идетъ нашъ воинъ, по мановенію благочестивѣйшаго царя, сильнымъ, но миролюбивымъ словомъ защищавшаго единовѣрныхъ востока, не начавшаго, но въ упованіи на Бога принявшаго нанесенную неправедно войну. Итакъ, разсуждайте, къ кому относиться будетъ служеніе, въ которое вы призываетесь. Не почли ли бы вы особеннымъ для себя благословеніемъ провидѣнія Божія, если бы вамъ дано было послужить мученику къ облегченію его страданій? Подобное благословеніе ожидаетъ васъ въ вѣрномъ исполненіи служенія, вамъ предлежащаго. Рана вѣрнаго воина, которую вы облегчаете обязаніемъ и врачевствомъ, свѣтитъ доблестію теперь, и будетъ сіять въ вѣчности. Если при попеченіи вашемъ онъ возвратится съ пути смерти. вы заслужите благодарность не только его, но и отечества, которому возвращаете драгоцѣннаго сына. Если же суждено ему окончить земный путь, и прейдти въ отечество небесное: вы будете имѣть на небесахъ благодарнаго вамъ, и призывающаго на васъ благословеніе Отца небеснаго. Такъ размышляя, вы можете съ благоговѣніемъ смотрѣть на предметъ вашего подвига, и тѣмъ умѣрять скорбь и страхъ, естественно производимые зрѣлищемъ страданій». Какъ этотъ страхъ, такъ и страхъ отъ близости войны и звука оружій витія внушаетъ побѣждать мыслію о такихъ достоподражаемыхъ примѣрахъ мужества и въ женщинахъ, какіе представляетъ исторія въ Девворѣ, Юдиѳи и Анастасіи Узорѣшительницѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ внушаетъ также наблюдать и въ продолженіи подвига постоянно благочестивую мысль, доброе намѣреніе, не лицемѣрную вѣрность въ подвигѣ, чистоту дѣятельности, молитву и нелицепріятность попеченія о больныхъ и раненыхъ [1]). Такъ

[1]) *Соч. Фил.* V, 281—284.

напутствовавъ сердобольныхъ вдовъ по пріобщеніи ихъ св. Таинъ, святитель благословилъ ихъ, сказавъ: «Идите въ миръ: Господь съ вами» [1]). И онѣ, отправившись на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ жестокая война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ. Гибло много русскихъ отъ подавляющаго перевѣса численности непріятелей; но еще болѣе того гибло непріятелей какъ отъ русскихъ ядеръ, пуль и штыковъ, такъ и отъ холеры. Севастополь пока стоялъ непоколебимо, а Одессу непріятели оставили. «Англійскій парламентъ,—писалъ изъ Одессы отъ 21 декабря 1854 года Иннокентій Херсонскій,—кричитъ: почему не разорена Одесса? Но кричать легко, а сдѣлать не очень то удобно. Для этого надобно потерять имъ теперь полфлота, и то уже избитаго и бурею и ядрами» [2]). Тѣмъ не менѣе и русскимъ было весьма плохо отъ непріятелей. «Да сбудется слово ваше»,—писалъ отъ 29 ноября того же года А. Н. Муравьеву по прежнему зорко слѣдившій за событіями войны и прежнимъ взглядомъ смотрѣвшій на нихъ святитель Московскій,— «что бы только православіе могло восторжествовать близъ купѣли святаго Владиміра [3]). Но долго продолжается крещеніе кровію. Слышимъ, что подвизающіеся взываютъ къ Господу силъ; за сіе слава Богу: но слышится и то, что долженствующіе подавать въ семъ примѣръ другимъ не всегда подаютъ его. Господь да вразумитъ ихъ, что вѣрна надежда на Него, а не на себя» [4]). Въ послѣднихъ словахъ письма святитель имѣетъ въ виду то обстоятельство, о которомъ онъ самъ же еще 10 ноября писалъ намѣстнику Антонію: «слово о Богѣ послали въ Севастополь Государь Императоръ и Государыня Императрица. Онъ сказалъ воинамъ, что Господь воздаетъ имъ за подвиги. Она послала икону. Послѣднее сдѣлано едва ли не въ слѣдствіе того, что преосвященный Иннокентій ѣхалъ, говорятъ, въ Севастополь съ чудотворною иконою; но князь Меншиковъ отклонилъ его при-

---

[1]) Тамъ, стр. 284.

[2]) *Чтен. въ об. ист. и древн.* 1869, I, 153 ук. отд. Здѣсь же на стр. 152 есть свѣдѣнія и о холерѣ среди непріятелей.

[3]) Т. е. подъ Севастополемъ.

[4]) *Письма Фил. къ А. Н. Мур.*, стр. 458.

бытіе въ Севастополь. Мы живемъ въ удивительномъ смѣшеніи мыслей и дѣлъ. Мнѣ пересказали сказанное одною значительною особою, что князь Менщиковъ не расположенъ къ преосвященному Иннокентію, считая его вольномыслящимъ: тогда какъ менѣе невѣроятно было бы. если бы такое мнѣніе имѣлъ преосвященный о князѣ. Простите меня. Господу помолимся» [2]). Въ этомъ же смыслѣ сказаны были Филаретомъ и нѣкоторыя части бесѣды его въ день святителя Николая Чудотворца и тезоименитства Государя Императора 6 декабря того же 1854 года въ Чудовѣ монастырѣ. Святитель начинаетъ эту бесѣду такими словами: «Какія полныя собранія въ церквахъ собираетъ нынѣ святитель и чудотворецъ Николай! Въ особенности это потому, что за соименнаго ему благочестивѣйшаго Царя нашего стремятся принести молитву вѣрноподданные: но и вообще нашъ православный народъ являетъ много усердія къ святителю Николаю, и любитъ чтить его память». И затѣмъ указавъ на нѣкоторыя черты изъ жизни святителя Николая, особенно досточтимыя и привлекающія христіанъ вообще и преимущественно россіянъ къ тому, чтобы давать имена Николая новорожденнымъ, примѣромъ чего служитъ между прочимъ и имя Императора, конечно съ тѣмъ, чтобы имѣть въ святителѣ невидимаго предстателя за носящаго его имя, витія, въ заключеніе своей бесѣды, обращается къ святителю Николаю съ такою молитвою: «Предстательствуй, купно и съ другими святыми, предъ Царемъ царствующихъ за тезоименитаго тебя Царя и за чтущее тебя царство. Враги, отъ невѣрія, нестроенія и жестокости которыхъ въ развалинахъ лежитъ твой Мирликійскій гробъ и градъ, и только ли?—отъ которыхъ страждутъ и святыя мѣста Христовы, — возстали противъ насъ, и, что не меньше удивительно, какъ прискорбно, нашли себѣ неестественное подкрѣпленіе въ сынахъ запада, которые воздвигли бурю разрушительныхъ страстей, покушаясь ослабить мирный свѣтъ православнаго востока. Господь силъ не оставитъ насъ. Онъ

---

[1]) *Письма Фил къ Ант.* III, 301—302; срав. стр. 317; срав. также *Письма Фил. къ Алексію,* стр. 133—134.

защитилъ отъ сильныхъ нападеній враговъ и неукрѣпленный градъ и почти безоружную обитель: Онъ вооружилъ противъ враговъ нашихъ болѣзни и бури: Онъ даетъ нашему воинству непоколебимую твердость и силу противъ сильнѣйшихъ. И нынѣ, Отче, якоже нѣкогда Моисей отъ горы, или и паче Моисея, отъ небесе къ Живущему превыше небесъ, воздвигни твои молитвенныя неизнемогающія руцѣ, да преодолѣнъ будетъ Амаликъ, неправедно нападшій на невраждующаго Израиля, и да возвратится Израиль побѣдоносно въ миръ и тишину, изъ которыхъ и не желалъ исходить». А наконецъ все же дѣлаетъ слѣдующее обращеніе къ слушателямъ: «Братія! По человѣколюбію небесному, сильнѣйшему земнаго, призываемый нами въ помощь святитель не презритъ насъ. Но мнится мнѣ, что онъ, подобно какъ нѣкогда избавленнымъ имъ отъ опасности мореплавателямъ, глаголетъ и намъ: *О чада! сердца ваша и помышленія на благоугожденіе Богу исправите.* Аминь» [1]). Не смотря на вѣрность и мѣткость высказанныхъ здѣсь мыслей и взглядовъ, святитель Московскій, не довѣряя себѣ и боясь перетолкованія его словъ, пишетъ духовнику своему, намѣстнику лавры Антонію, отъ 7 декабря слѣдующее: «мнѣ хотѣлось послать вамъ, что говорилъ я вчера въ церкви, чтобы услышать, не представятся ли возраженія. Ибо я иногда какъ-то неволько попадаю на вопросы, на которые нѣкоторый отвѣтъ кажется нужнымъ по времени, но на которые требуется отвѣтъ осмотрительный; а я обыкновенно по необходимости пишу и говорю на скоро. Но рукописи потребовали, и я отдалъ ее. Если напечатается, и прочитаете, и что замѣтите, прошу сказать мнѣ» [2]). Дѣйствительно бесѣда Филарета была напечатана въ первомъ же ближайшемъ № *Московскихъ Вѣдомостей* (именно въ № 147 отъ 9 декабря), а затѣмъ и въ 1-й книжкѣ *Твореній Св. Отцевъ* за 1855 годъ и какъ не представившая сомнѣнія ни для о. Антонія, ни для кого другаго изъ обыкновенныхъ цензоровъ проповѣдей Филарета, была потомъ напечатана и въ 3-й части собранія словъ.

---

[1]) *Соч. Фил.* V, 284—288.

[2]) *Письма Ф къ Ант.* III, 305—306.

и рѣчей Филарета изданія 1861 года. Надобно замѣтить, что послѣ отъѣзда великихъ князей къ дѣйствующей арміи, состоявшагося, какъ мы помнимъ, въ концѣ сентября, сильно заболѣла Государыня Императрица, и привязанные къ Августѣйшей Матери горячею сыновнею любовію, великіе князья рѣшились вернуться въ Петербургъ изъ Севастополя, при чемъ проѣзжали чрезъ Москву въ половинѣ декабря; Филаретъ однако совершенно не щадившій своего хилаго здоровья для службы церкви и отечеству, по случаю приключившейся ему сильной болѣзни, не могъ встрѣчать ихъ лично, а поручилъ встрѣчу викарію своему [1]). Впрочемъ, услышавъ отъ нихъ чрезъ другихъ лицъ нѣкоторыя вѣсти о положеніи дѣлъ на югѣ, поспѣшилъ сообщить эти вѣсти Антонію въ такомъ видѣ: «слышалъ я, что и они, какъ другіе, находятъ укрѣпленія непріятелей также трудными ко взятію, какъ Севастопольскія, и что сила непріятелей едвали уже не больше нашей. Единъ Богъ наша надежда. Воины наши одушевлены добрымъ духомъ». И затѣмъ въ томъ же письмѣ (отъ 18 декабря) и къ тому же лицу, по поводу только что изданнаго тогда (отъ 14 декабря) новаго манифеста о войнѣ, послѣдствіемъ котораго и было народное ополченіе 1855 года, Филаретъ пишетъ: «Слава Богу, что въ новомъ манифестѣ есть воззваніе къ Богу. А можетъ быть лучше было бы, если бы мы яснѣе исповѣдали, что не разъ найдены были малоготовыми для отраженія враговъ, и только заступленіе Господне спасло насъ. Говорятъ, что въ сраженіи при Альмѣ силы наши были такъ неуравнительны съ непріятельскими, что если бы они сіе знали, могли бы тотчасъ броситься на Севастополь съ бо́льшею надеждою. Господь сокрылъ отъ нихъ сіе [2]). Такъ закончился 1854 годъ. Еще болѣе скорбей принесъ съ собою новый 1855 годъ. Рѣзня подъ Севастополемъ продолжалась съ прежнею жестокостію, и великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи, послѣ того какъ здоровье ихъ Августѣйшей Матери поправилось, снова отправились къ

---

[1]) Тамъ же, стр. 307.

[2]) Тамъ же, стр. 307—308. Текстъ упоминаемаго здѣсь манифеста можно читать въ *Моск. Вѣд.* 1854 г. № 151.

дѣйствующей арміи и снова, проѣзжая чрезъ Москву, встрѣчены были (3 января) отъ святителя Московскаго, не смотря на болѣзненное состояніе послѣдняго, въ Чудовомъ монастырѣ рѣчью, слѣдующаго содержанія: «Благовѣрные Государи! Въ первомъ путешествіи вашемъ на подвигъ за отечество, мы сопровождали васъ общею молитвою, да *ополчится Ангелъ Господень окрестъ* васъ на спасеніе, побѣду и славу. Нынѣ съ молитвою соединяемъ благодареніе о васъ Богу. Вы раздѣлили съ неутомимыми защитниками отечества трудности и опасности; явили опыты неустрашимаго мужества; заслужили почесть избранныхъ подвижниковъ брани: а стрѣлы враговъ пролетѣли мимо васъ. Когда забота о здравіи Августѣйшей Родительницы внезапно позвала васъ къ ней, и отторгла отъ подвига за отечество, мы готовы были сказать: довольно и сего подвига: да не умножаются еще безчисленныя заботы Августѣйшаго Родителя Вашего новою заботою о васъ. Но видимъ, что ревность къ подвигамъ за отечество движетъ души ваши не менѣе сильно, какъ и любовь къ родителямъ И паки благословитъ отечество сію ревность. Еще поощрится мужество защитниковъ отечества вашимъ съ ними сподвижничествомъ. Еще молится, и будетъ молиться Церковь, да *падетъ* предъ вами *тысяща и тма* сопротивныхъ, и да сокрушится нога неправды, дерзнувшая наступить на предѣлъ Россіи» [1]) Къ глубокому сожалѣнію, до полнаго сокрушенія ноги неправды было еще очень, очень далеко. Наоборотъ, эта нога все болѣе и болѣе дерзновенно и твердо наступала на предѣлъ Россіи, пользуясь всѣми способами, чтобы какъ можно болѣе раздавить русскихъ. «Нѣкоторые благословно говорятъ,—читаемъ въ письмѣ святителя Филарета къ намѣстнику Антонію отъ 23 января 1855 года,—что человѣкъ мало дѣлаетъ однимъ собою, но болѣе или вышнею помощію, или вмѣшательствомъ преисподнимъ. Изобрѣтать орудія, усиливающія убійство и гибель, или безъ нужды угождающія нетерпѣливости и ненасытной корысти человѣческой,—конечно, не Ангелы помогали. Думаютъ ли это нынѣш-

---

[1]) *Соч. Ф.* V, 292—293.

ніе ежедневные изобрѣтатели золъ?» [1]) Убитыхъ и раненыхъ было такъ много, что тѣхъ и другихъ нерѣдко въ одинъ, а то и два дня не успѣвали унести или увезти съ поля сраженія. Подлинно «какъ труденъ подвигъ воиновъ—страдать отъ раны и не одинъ день ждать помощи!» взывалъ святитель Московскій въ письмѣ отъ 31 января и присовокуплялъ къ сему: «Господи! даруй имъ мученическую крѣпость духа, и мученическіе вѣнцы» [2]). Въ виду большой потребности въ значительной численности войскъ, за убылью наличнаго числа ихъ и въ виду усиленія численности войскъ непріятельскихъ, Государь Императоръ возъимѣлъ мысль призвать государственное ополченіе, какъ мы сказали. Манифестъ о семъ послѣдовалъ 29 января 1855 года [3]). Въ слѣдствіе этого манифеста и для разъясненія смысла его Филаретъ счелъ нужнымъ, съ своей стороны, сдѣлать «наставленіе настоятелямъ монастырей, благочиннымъ монастырей и церквей, протоіереямъ и священникамъ соборовъ и церквей градскихъ и сельскихъ», состоящее изъ 14 пунктовъ, слѣдующаго содержанія: 1) приносить Господу Богу молитвы за Царя и отечество, предшествовать народу примѣромъ благочестія и непорочной жизни, поученіемъ въ церкви и внѣ церкви, назидательною бесѣдою въ предѣлахъ возложеннаго служенія, по мѣрѣ возможности, руководствовать ближнихъ къ вѣрному исполненію обязанностей православнаго христіанина, вѣрноподданнаго и сына отечества—это всегдашній долгъ служителя алтаря. Особенныя обстоятельства могутъ потребовать особеннаго примѣненія сего долга, и въ семъ случаѣ каждый обязанъ съ особеннымъ вниманіемъ усматривать, что̀ въ сихъ обстоятельствахъ можетъ сдѣлать полезнаго и то исполнять съ неослабнымъ усердіемъ.—2) *Брани и слышанія бранемъ* и соединенныя съ ними трудности для обществъ, семействъ и лицъ бываютъ не безъ Провидѣнія Божія. и это суть конечно не дары—награды, но посѣщенія Божіи къ испы-

---

[1]) *Письма Ф къ Акт.* III, 314.

[2]) Тамъ же, стр. 317.

[3]) Текстъ этого манифеста, равно какъ и относящихся къ нему по существу дѣла указовъ сенату и положенія о государ. ополченіи можно читать въ *Полн. Собр. Закон. Росс. Имп.* Собр. втор. т. XXX отд. 1, стр. 86—95, №№ 28991—28994.

танію и исправленію нашему. Посему въ такихъ обстоятельствахъ должны мы съ особеннымъ вниманіемъ испытывать предъ очами Божіими свою жизнь и дѣла, признавать свои недостатки и грѣхи, приносить смиренное покаяніе, дѣятельно побуждать себя къ исправленію. чрезъ что должна сдѣлаться твердою надежда на помощь Божію.—3) *Бысть, егда воздвизаше Моисей руцѣ, одолѣваше Израиль, егда же опускаше руцѣ, одолѣваше Амаликъ.* Изъ сего должны мы научиться, какъ нужна для пріобрѣтенія Божіей помощи въ брани и какъ можетъ быть благоплодна неослабная молитва церкви и служителей ея. Да будутъ же и обыкновенное служеніе и особенныя молитвословія о помощи Божіей въ брани совершаемы не только безъ опущенія по необходимости, но и съ обиліемъ по усердію. При семъ воспоминаніемъ *и знаемаго вамъ возбуждать ваш чистый смыслъ мнѣ убо не лѣностно, вамъ же твердо.* Тщатися подобаетъ всегда, чтобы богослуженіе совершаемо было, по упомянутому чину, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, безъ произвольныхъ сокращеній, чтобы въ чтеніи и пѣніи ясно и раздѣльно слышимо было слово для разумѣнія предстоящихъ и для возбужденія въ нихъ духа молитвы, чтобы благоговѣніе къ святынѣ служителями церкви соблюдаемо было съ строгостію и народу внушаемо было съ любовію и кротостію, чтобы сельскіе священники не только праздничныхъ дней не оставляли безъ священнаго служенія, но и въ непраздничные совершали оное по возможности часто, не оправдывая своей недѣятельности тѣмъ, что прихожане мало посѣщаютъ храмъ, потому что священникъ обязанъ молиться и за отсутствующихъ прихожанъ, и не они его, а онъ ихъ долженъ привлекать къ церкви.—4) Въ отношеніи собственно къ настоящимъ обстоятельствамъ отечества нашего, священнослужители должны изъяснять паствѣ, особенно же людямъ податныхъ сословій, что настоящая война, съ самаго начала своего, есть для насъ, русскихъ, война за святую вѣру, за Церковь Христову, Самимъ Спасителемъ насажденную на востокѣ, за православныхъ восточныхъ Христіанъ, страждущихъ подъ турецкимъ игомъ, что Англія и Франція въ союзѣ съ невѣрными Турками, врагами имени Христова, рѣшились за оказываемое Россіею по-

кровительство нашимъ единовѣрцамъ возстать на оную, дабы чрезъ то лишить восточныхъ Христіанъ единственной ихъ опоры и унизить православіе: что Промыслъ Божій въ истекшемъ году показалъ свою всемогущую помощь правому дѣлу отечества нашего отраженіемъ враговъ и гибелью ихъ, и что они, раздраженные неудачами, вновь собираютъ полчища свои, готовясь къ новой борьбѣ, къ новымъ враждебнымъ покушеніямъ, и потому безопасность отечества нашего требуетъ усиленія средствъ защиты его людьми, готовыми ополчиться по первому призыву царскому; что Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, всецѣло возложивъ упованіе на Бога, твердо надѣется и на православный русскій, искони приверженный къ вѣрѣ святой, искони преданный престолу народъ, всегда готовый отстоять родину непоколебимою русскою грудью и не дать врагу глумиться надъ вѣрой отцовъ нашихъ, разорять храмы Божіи и святыя обители; что служба государственнаго ополченія есть временная, послѣ которой всякій возвратится въ свое состояніе, въ свой домъ, къ прежнимъ своимъ занятіямъ; что служба сія есть священная, и кто на ней положитъ животъ свой, кто постоитъ до конца за домъ Божій и за Помазанника Господня, тотъ омоетъ грѣхи свои предъ Богомъ, и Церковь будетъ непрестанно о немъ молиться, какъ о вѣрномъ сынѣ своемъ; кто же съ поля брани возвратится съ честію, тотъ сохранитъ на всю жизнь въ сердцѣ своемъ сладостное чувство исполненія священнаго долга предъ Богомъ, Царемъ и отечествомъ. Священники, при изъясненіи всего вышеписаннаго, должны постоянно имѣть въ виду высочайшіе манифесты, которые обнародованы съ начала сей войны и отъ святѣйшаго синода по всѣмъ церквамъ разосланы, и при удобныхъ случаяхъ возобновлялись въ памяти народа всѣ заключающіяся въ сихъ манифестахъ высокія изреченія Августѣйшаго Монарха. 5) Въ мѣстахъ, гдѣ происходить будетъ и произойдетъ составленіе государственнаго ополченія, священникамъ вмѣняется въ обязанность имѣть особенное духовное попеченіе о людяхъ, на коихъ падетъ жребій поступить въ ополченіе, равно и о тѣхъ, кои по ближайшему съ ними родству требуютъ такъ же духовнаго назиданія. По-

ступающихъ въ ратники они должны наставлять не только быть исполненными чувствъ живой вѣры, мужества и строгаго искренняго повиновенія начальству, но и вести себя трезво. воздержно и вообще неукоризненно, помня, что чистое поведеніе низводитъ на людей благословеніе Божіе и даруетъ успѣхъ дѣлу. 6) Обязанность таковаго духовнаго попеченія о ратникахъ должна быть исполняема не только тѣми священниками, къ приходамъ коихъ принадлежатъ ратники, но и тѣми, чрезъ приходы коихъ они будутъ проходить. Тѣ и другіе должны напутствовать ихъ совѣтами, благословеніями отъ имени святой православной Церкви и молитвословіями съ окропленіемъ святою водою. 7) Настоятелямъ монастырей и пустынь поставляется въ обязанность, чтобы, при посѣщеніи ратниками обителей ихъ или при проходѣ ихъ чрезъ мѣста, гдѣ обители находятся, оказывали имъ во всѣхъ случаяхъ содѣйствіе наставленіями и совершеніемъ молебствій предъ мѣстною святыней, чудотворными иконами и святыми мощами Угодниковъ Божіихъ. 8) Гдѣ назначено будетъ мѣсто какой либо дружины ополченія, тамъ мѣстный благочинный или, по мѣстной удобности, приходскій священникъ, входитъ въ сношеніе съ начальникомъ дружины и съ дружиною, дабы, сколь можно часто, совершать для нея священнослуженіе и подкрѣплять усердіе ратниковъ назиданіями и въ то же время доносить о томъ мнѣ, на случай надобности особаго распоряженія. 9) Такъ же должно поступать и въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя дружины будутъ проходить по маршруту 10) Всѣ упомянутыя молебствія и прочія священнодѣйствія должны быть совершаемы безмездно, единственно по чувству пастырскаго долга. — по вниманію къ высокому призванію ратниковъ быть защитниками Церкви и Отечества. 11) Вмѣняется въ обязанность благочиннымъ посѣщать ввѣренныя имъ церкви, сколь возможно чаще, неослабно наблюдая, чтобы священники исполняли возложенный на нихъ священный долгъ съ благоразумiемъ, усердiемъ и упованiемъ на милость Божію, не оставляющую наше Отечество и видимо сохраняющую его. О тѣхъ священникахъ, если которые окажутся неисправными и неблагонадежными, доносить мнѣ безъ малѣйшаго промед-

ленія. 12) Если встрѣтятся особенныя обстоятельства, которыя должны быть извѣстны начальству. или которыя потребуютъ особеннаго наставленія. или разрѣшенія, въ такомъ случаѣ не только каждый благочинный, но и каждый священникъ обязанъ немедленно лично, или чрезъ почту, или чрезъ нарочно посланнаго діакона или причетника донести мнѣ для полученія наставленія или разрѣшенія. 13) Такъ же должны поступать и благочинные монастырей и настоятели монастырей. 14) Въ дѣлѣ общей нужды не всегда оправдателенъ отзывъ. это не мое дѣло. Общеполезнѣе и слѣдственно справедливѣе правило. вспомоществовать другому, какъ скоро усматривается нужда, *да будетъ братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ.* Посему настоятели монастырей, если узнаютъ, что въ тѣхъ мѣстахъ священникъ какой либо церкви не удовлетворительно исполняетъ требуемое настоящимъ наставленіемъ, или сіе не можетъ быть исполнено по болѣзни или отсутствію священника. то отправляютъ для исполненія сего благонадежнаго іеромонаха, донося мнѣ въ то же время о сдѣланномъ распоряженіи и о причинѣ онаго» [1]). Написалъ Филаретъ это «Наставленіе» къ 16-му февраля Изъ предшествующаго мы могли видѣть, что самъ святитель и дѣйствовалъ. и съ церковной каѳедры училъ и въ письмахъ высказывалъ свои мысли по дѣлу военныхъ событій того времени совершенно согласно съ духомъ и тономъ этого «Наставленія», которое. за исключеніемъ административныхъ распоряженій, въ существенныхъ чертахъ и въ сокращеніи излагаетъ то, что по частямъ и подробнѣе мы видѣли уже въ приведенныхъ мѣстахъ его проповѣдей. Изъ этихъ послѣднихъ осталась не разсмотрѣнною теперь лишь одна, — бесѣда въ день памяти святителя Алексія, говоренная 12 февраля 1855 года въ Чудовомъ монастырѣ, на текстъ. *хвалю же вы, братіе, яко вся моя помните, и яко же предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. 11, 2). Въ этой бесѣдѣ нашъ витія, говоря о заслуживающихъ сохраненія благочестивыхъ и добрыхъ обычаяхъ нашихъ предковъ, по противоположности сему въ заключеніе

[1]) *Душеп. Чтен* 1868, I, 145—150, срав. 1881, II, 466.

говоритъ: «Пророкъ сказалъ въ обличеніе древнихъ Израильтянъ: *смѣсишася во языцѣхъ, и навыкоша дѣломъ ихъ; и поработаша истуканнымъ ихъ, и бысть имъ въ соблазнъ* (Псал. 105, 35, 36). Не надобно ли намъ, благочестивые Россіяне, взять изъ сего нѣкоторое наставленіе для нашей осторожности? Или наше иное дѣло, когда мы заимствуемъ нѣкоторыя чуждыя мысли, нѣкоторые чуждые обычаи, кажется, не языческіе, не отъ языческихъ народовъ? На сей вопросъ отвѣчать можно другимъ вопросомъ: что въ древнихъ народахъ языческихъ такъ опасно было для народа Божія, какъ подражателя, тому подлинно ли нѣтъ ничего подобнаго въ нынѣшнихъ народахъ, именующихся христіанскими; между тѣмъ какъ мы знаемъ, что у одного изъ нихъ [1]) противухристіанское невѣріе и безбожіе съ дерзостію явилось въ нѣкоторыхъ умахъ и въ книгахъ, и перешло къ другому [2]: а у сего другаго не очень давно воцарено было государственнымъ закономъ; и нынѣ видимъ, что сіи же народы воздвигли яростную войну противъ христіанъ въ защиту враговъ христіанства?— Но удержимся отъ произнесенія суда на другихъ. Осудимъ наши погрѣшности и грѣхи Принесемъ покаяніе Вемлющему грѣхи міра. Утвердимъ себя въ вѣрѣ отцевъ нашихъ *Смиримся подъ крѣпкую руку Божію, да насъ вознесетъ во время* (1 Петр. 5, 6). Аминь» [3]). И опять, не довѣряя себѣ, святитель-витія посылаетъ эту бесѣду въ рукописи къ намѣстнику Лавры Антонію при письмѣ отъ 16 февраля. въ коемъ пишетъ: «Прочитайте, отецъ намѣстникъ, прилагаемую при семъ рукопись. Годится ли сдѣлать ее извѣстною? Надобно ли указать намъ наши погрѣшности, если не для исправленія, по крайней мѣрѣ для признанія, къ смиренію нашему: или не надобно и говорить о томъ, чего не захотятъ исправить, чтобы не давать пищи безполезнымъ пересудамъ? Какія по симъ вопросамъ, и кромѣ ихъ, придутъ вамъ на мысль замѣчанія, сообщите мнѣ ихъ, съ возвращеніемъ рукописи. Не жестоко

---

[1]) У англичанъ.
[2]) Къ французамъ
[3]) *Соч. Фил* V, 304.

ли слово о англичанахъ и французахъ, что у первыхъ родилось безбожіе, а у другихъ царствовало? Лучше ли было сказать о семъ, или умолчать?» [1]). Уже изъ того, что приведенная бесѣда, безъ всякихъ измѣненій, напечатана была и въ академическомъ изданіи: *Творенія св. Отцевъ* за 1855 годъ и въ собраніи словъ и рѣчей Филарета изд. 1861 г., ясно видно, что Филаретово недовѣріе къ себѣ было совершенно излишне. Бесѣда вполнѣ выражала въ приведенныхъ словахъ ея то самое, что въ разныхъ случаяхъ и въ разныхъ формахъ уже отчасти выражалъ и самъ святитель Филаретъ и что слѣдовало выразить въ настоящемъ случаѣ. А настоящій случай, т. е. настоящее положеніе дѣлъ Отечества было именно таково, что иначе его и охарактеризовать было не возможно. Ибо, вѣроятно по грѣхамъ нашимъ, враги и не христіане, а еще болѣе того христіане въ то время дѣлали войну противъ Россіи все болѣе и болѣе яростною и намъ еще далеко было до того, когда Богъ *насъ вознесетъ во время*. И это то, какъ мы говорили раньше, свело въ могилу великодушнѣйшаго, благороднѣйшаго, правдивѣйшаго изъ Императоровъ, ратовавшаго за правду противъ неправды враговъ — нехристіанъ и христіанъ [2]). Въ то время, когда и писалась и произносилась Филаретомъ приведенная сейчасъ проповѣдь и писалось раньше того приведенное «Наставленіе» по случаю ополченія, Императоръ Николай уже былъ боленъ тяжко, а 18 февраля и предалъ праведную душу свою въ руцѣ Божіи, о чемъ мы подробнѣе будемъ говорить въ слѣдующемъ отдѣлѣ. къ изложенію котораго теперь и приступаемъ.

3. Тѣ мысли и чувства, которыя одушевляли внѣшнюю политику Императора Николая, и тѣ начала и правила, которыя руководили ею съ самаго начала его царствованія, характеризовали собою и внутреннюю политику его царствованія, лежали въ ея основаніи и были движителями судебъ и явленій внутренней жизни Россіи за все тридцатилѣтіе этого царствованія, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь еще бо-

---

[1]) Письма Фил. къ Ант. III, 319.

[2]) Сравн. мнѣнія современника о томъ же въ *Русск. Архивѣ* 1888, III, 259.

лѣе живо всѣми и во всемъ чувствовалось осуществленіе обѣта. даннаго Николаемъ при вступленіи на престолъ,—обѣта—«жить единственно для любезнаго отечества», и еще болѣе видна была «безпримѣрная дѣятельность» богато одареннаго отъ Бога силами духовными и тѣлесными Монарха. Всѣ органы управленія государственнаго чувствовали въ Немъ по истинѣ главу государства, исполненную глубокаго, всеобъемлющаго и проницательнаго ума, способнаго сразу вѣрно понять дѣло и быстро усмотрѣть тѣ или другіе, даже малѣйшіе недостатки въ исполненіи его Этимъ объясняется невольное смущеніе всякаго. на кого хотя бы издали направлялъ свой взоръ Императоръ Николай. Не даромъ говорилъ о немъ одинъ изъ его современниковъ:

«Когда межъ насъ являлся онъ,
«Какъ ратникъ, вѣчно на походѣ,
«Всегда какъ будто удрученъ
«Заботой о своемъ народѣ,
«Когда свой взоръ онъ къ намъ склонялъ,
«Насквозь имъ душу проникая,
«И въ сердцѣ каждаго читалъ,
«Или коря, или одобряя:
«Смущался каждый передъ Нимъ!» [1]).

Но какъ во внѣшней политикѣ,—что мы уже и видѣли изъ вышеизложеннаго,—далеко не все зависѣло отъ намѣреній и воли нашего Монарха, такъ и во внутренней политикѣ, во внутреннемъ состояніи Имперіи не всегда можно было предвидѣть, «что родитъ находяй день», по выраженію святителя Филарета [2]). При всемъ томъ даже и въ этихъ непредвидѣнныхъ случаяхъ для такого Императора, какимъ былъ Николай, оставался строго неизмѣннымъ въ своемъ осуществленіи вышеупомянутый обѣтъ--«жить единственно для любезнаго отечества». А между тѣмъ этими непредвидѣнными случаями внутренняя жизнь Россіи за 1825—1855 годы была богата почти не менѣе, какъ и внѣшняя политика ея за тоже время. Ими, можно сказать, и началось царствованіе Николая Павловича,

---

[1]) «Изъ записокъ сенатора К. Н. Лебедева» въ *Русск. Арх.* 1888. III, 264.
[2]) *Письма Фил къ Ант.* III, 264.

при чемъ мы имѣемъ въ виду ближе всего бунтъ декабристовъ, о которомъ уже упоминаемо было нами выше по другому обстоятельству и съ иной стороны. Теперь намъ предлежитъ войти хотя нѣсколько въ самую сущность дѣла декабрьскаго возмущенія и именно въ такой мѣрѣ, въ какой это нужно для уясненія какъ дальнѣйшихъ событій внутренней жизни Россіи, такъ и проповѣднической дѣятельности Филарета со стороны этой жизни.

Изъ обозрѣнія проповѣднической дѣятельности Филарета за время царствованія Императора Александра I мы знаемъ уже о зачаткахъ и цѣляхъ тайнаго заговора, послужившаго основаніемъ къ бунту декабристовъ. Къ счастію для Россіи, Александръ I. знавшій объ этомъ заговорѣ и о замышляемомъ цареубійствѣ, въ послѣдніе дни своей жизни повелѣлъ схватить главныхъ заговорщиковъ и такимъ образомъ обезсилилъ партію, стремившуюся къ ниспроверженію правительства и существующихъ порядковъ, такъ что поэтому означенный бунтъ не имѣлъ тѣхъ широкихъ послѣдствій, какія замышляемы были заговорщиками, хотя случай къ тому и былъ самый благопріятный. Разумѣемъ обстоятельства, слѣдовавшія за кончиною Императора Александра I, и изъ сказаннаго нами выше болѣе извѣстныя намъ по тому, что происходило при этомъ въ Москвѣ, а не въ Петербургѣ, гдѣ сосредоточивался этотъ бунтъ.—Императоръ Николай Павловичъ до самаго открытія тайны престолонаслѣдія не зналъ о тайномъ семейномъ договорѣ, которымъ, въ случаѣ смерти бездѣтнаго Александра, не Константинъ, а онъ (Николай) призываемъ былъ на престолъ величайшей въ свѣтѣ Имперіи и потому не готовился къ занятію этого высокаго положенія чрезъ предварительное ознакомленіе съ административнымъ механизмомъ государственной и подробностями народной жизни, для сего въ извѣстной степени потребное, тѣмъ болѣе, что и лѣта и здоровье Императора Александра не подавали и мысли о томъ, чтобы послѣдовала скорая перемѣна царствованія. Но Господу угодно было воззвать къ Себѣ Александра раньше, чѣмъ всѣ ожидали. 19 ноября 1825 года онъ скончался въ Таганрогѣ, а въ Петербургъ вѣсть о томъ пришла 27 ноября. Въ столицѣ сѣверной изъ главныхъ особъ Царствующаго Дома въ то время нахо-

дились только вдовствующая Императрица — Матерь Марія Ѳеодоровна и великій князь Николай Павловичъ. изъ коихъ только Императрицѣ—Матери была отчасти извѣстна тайна вышеозначеннаго договора. Но ее, конечно, такъ сильно поразила громовая вѣсть о неожиданной кончинѣ нѣжно любимаго сына—Императора, что ей въ тѣ минуты было уже не до благовременнаго открытія этой тайны. Главнымъ лицемъ въ Петербургѣ тогда былъ генералъ-губернаторъ графъ М. А. Милорадовичъ, извѣстный герой войны 1812 года. облеченный отъ покойнаго Императора высокимъ довѣріемъ и обширными полномочіями по управленію Петербургомъ. Явившись однимъ изъ первыхъ въ Зимній дворецъ, графъ началъ принимать мѣры къ тому, чтобы всѣми принесена была узаконенная присяга Цесаревичу Константину Павловичу. объ отреченіи котораго онъ также не зналъ Собрался и Государственный Совѣтъ. Предсѣдатель его князь Лопухинъ и членъ князь А Н Голицынъ поспѣшили объявить, что еще при жизни усопшаго Монарха переданы были въ Совѣтъ пакеты, имѣвшіе собственноручную надпись Его Величества *вскрыть ихъ тотчасъ же послѣ моей кончины, прежде нежели приступить къ какимъ либо распоряженіямъ*. Но Милорадовичъ возразилъ, что прежде всего надобно исполнить долгъ вѣрноподданныхъ и принести присягу а потомъ уже прочесть волю въ Бозѣ почившаго Монарха. Тогда великій князь Николай Павловичъ первый произнесъ присягу, —и всѣ послѣдовали его примѣру. Тотчасъ же разосланы были указы о присягѣ Константину I—и съ той минуты всѣ административныя мѣры приводимы были въ исполненіе именемъ новаго Императора. А между тѣмъ тотчасъ же послѣ присяги распечатаны были и роковые пакеты, хранившіе въ себѣ уже извѣстные намъ акты о престолонаслѣдіи. По прочтеніи этихъ актовъ, рѣшено было выждать окончательнаго изъявленія воли новаго Императора. Но сей послѣдній еще въ ноябрѣ, какъ только получилъ въ Варшавѣ скорбную вѣсть о кончинѣ брата, пришедшую туда, какъ мы говорили въ свое время, ранѣе, нежели въ Петербургъ. тотчасъ же послалъ сюда, чрезъ Августѣйшаго брата своего В К. Михаила Павловича, на имя Императрицы Матери и брата Ни-

колая письма, въ которыхъ выражалъ твердую рѣшимость не уклоняться отъ принятаго однажды намѣренія. Письма эти все же пришли въ Петербургъ позже 27 ноября, когда ему принесена была присяга: однако и послѣ того, при возникшемъ между благороднымп духомъ Августѣйшими братьями великодушномъ спорѣ объ уступкѣ престола однимъ другому, Константинъ настоялъ на своемъ прежнемъ рѣшеніи и оставлялъ не распечатанными пакеты, которые присылались на его имя, какъ на имя Императора. Тогда великому князю Николаю оставалось одно—уступить въ великодушномъ спорѣ съ братомъ и принять бразды правленія, Богомъ ему назначенныя. 12 декабря обнародованъ былъ Высочайшій манифестъ о восшествіи Императора Николая I на престолъ, съ приложеніемъ всѣхъ бумагъ отреченія Константина отъ престола. при чемъ на будущіе годы самый день восшествія на престолъ положено было праздновать 20 ноября [1]). Разосланы были вновь указы о присягѣ 14 декабря по утру должны были присягать полки лейбъ-гвардіи, и вотъ это-то время захотѣли избрать благопріятнымъ случаемъ къ осуществленію своихъ преступныхъ замысловъ заговорщики, очевидно все подготовлявшіе къ тому съ перваго же момента извѣстія о кончинѣ Александра и о замѣшательствахъ въ вопросѣ о престолонаслѣдіи, за нею слѣдовавшихъ. Раздалась въ городѣ ужасная и вмѣстѣ постыдная вѣсть, что часть означенныхъ полковъ взбунтовалась и не хотѣла присягать, что солдаты съ распущенными знаменами явились на сенатскую площадь и кричали: *ура, Царь Константинъ!* но что при этомъ нѣкоторыя изъ лицъ, одѣтыхъ въ партикулярное платье [2]) и также прибывшихъ на площадь, кричали: *Конституцію!* Ясно было, какія мысли и желанія питали въ себѣ заговорщики, руководившіе дѣломъ этого бунта и увлекшіе часть простодушныхъ воиновъ мнимо справедливою мыслію о законности царской власти, перешедшей къ Нико-

---

[1]) См. *Моск Вѣд* 1825 г. № 101, гдѣ напечатаны и манифесты и приложенія къ нему.

[2]) «Нѣсколько человѣкъ гнуснаго вида во фракахъ», какъ сообщалось въ оффиціальныхъ извѣстіяхъ того времени См. *Моск. Вѣд.* 1825 г. № 102.

лаю Павловичу. Нужна была сильная рѣшимость и быстрота дѣйствій, чтобы потушить въ самомъ началѣ загоравшееся пламя бунта. Графъ Милорадовичъ тотчасъ же явился среди бунтовщиковъ—солдатъ. которые, не смотря на полупьяное состояніе, въ которомъ находились, узнали героя отечественной войны 1812 года и совсѣмъ было начали успокоиваться его разъясненіями, какъ вдругъ изъ толпы заговорщиковъ выскочилъ одинъ человѣкъ въ партикулярномъ платьѣ (послѣ оказалось, что это былъ Каховскій) и выстрѣлилъ изъ пистолета въ Милорадовича. и не получившій ни одной раны въ двухъ стахъ сраженій герой въ слѣдующую же ночь умеръ вслѣдствіе раны, полученной отъ руки убійцы. Послѣ пораженія Милорадовича замѣшательство еще болѣе усилилось. Увѣщанія не только сановныхъ лицъ военнаго и свѣтскаго вѣдомства, но и такихъ, какъ первенствующій членъ св. Синода митрополитъ Серафимъ [1]), не дѣйствовали на обезумѣвшую и все болѣе и болѣе увеличивавшуюся толпу. Хотя и съ глубокимъ прискорбіемъ, но приходилось употребить въ дѣло военную же силу для прекращенія бунта Первый шагъ новаго Монарха былъ крайне тягостенъ. Ему приходилось теперь выступать не столько съ милосердіемъ своего покойнаго брата, сколько съ строгостію Высшаго Блюстителя порядка. И онъ сразу обнаружилъ тѣ высокія качества своего духа. которыя отличали его и во всю остальную жизнь, производя неотразимое обаяніе на всѣхъ его подданныхъ, имѣвшихъ случай испытать на себѣ близость его присутствія. Съ геройскою неустрашимостію онъ самъ поѣхалъ въ толпу бунтовщиковъ и обратился къ рядамъ мятежныхъ войскъ съ словами кротости и убѣжденія возвратиться на оставленный ими путь долга и чести. Когда же убѣжденія Монарха Отца не подѣйствовали на безумцевъ, тогда Онъ явился во всемъ своемъ грозномъ величіи и велѣлъ вѣрнымъ полкамъ гвардіи стрѣлять въ бунтовщиковъ картечью, и горсть мятежниковъ была разсѣяна, а главные зачинщики были схвачены и преданы суду.

---

[1]) См *Воспоминанія М М. Евреинова о м. Филаретѣ*, стр. 21 Москва, 1873. Срав. *Моск Вѣд* 1825 г. № 102.

Учреждена была слѣдственная коммиссія, которая вскорѣ раскрыла существованіе давнишняго и обширнаго заговора, бывшаго плодомъ тайныхъ обществъ, составившихся въ Россіи послѣ кампаній 1813—1815 года по примѣру подобныхъ же обществъ, существовавшихъ въ Германіи и Франціи, и имѣвшаго цѣлію ниспроверженіе существующаго порядка или путемъ постепеннаго преобразованія общества и государства, какъ думали одни изъ заговорщиковъ, или же путемъ насильственнаго переворота, какъ думали нѣкоторые изъ нихъ [1], причемъ болѣе горячія и безумныя головы, какъ мы замѣчали выше, не чуждались мысли о цареубійствѣ и даже объ истребленіи всей императорской фамиліи. По желанію Императора Николая, любившаго всегда дѣйствовать честью и открыто, не только сущность, но и многія подробности раскрытаго слѣдственною коммиссіею были преданы гласности чрезъ напечатаніе въ столичныхъ вѣдомостяхъ [2]) Не смотря на сложность и важность дѣла, слѣдственная коммиссія, побуждаемая примѣромъ энергической дѣятельности Императора, скоро разсмотрѣла дѣло, и на основаніи ея разслѣдованій, манифестомъ 1 іюня 1826 года былъ назначенъ верховный судъ, который также не умедлилъ представить Императору свой приговоръ надъ преступниками (декабристами), въ числѣ коихъ главныхъ было 121 человѣкъ. Императоръ смягчилъ этотъ приговоръ [3]),— и вскорѣ вся Россія забыла печальный и постыдный эпизодъ своей исторіи—14 декабря 1825 года, особенно въ виду тѣхъ радостныхъ, высокоторжественныхъ событій, которыя вскорѣ за тѣмъ послѣдовали. Разумѣемъ ближе всего коронацію 22 августа 1826 года, въ виду которой слѣдственная коммиссія и спѣшила окончить означенное дѣло, какъ мы замѣчали раньше. И такъ какъ въ проповѣдяхъ самого Филарета печальныя событія декабрьскаго возмущенія разсматриваются между

---

[1]) Были попытки возмущенія и крестьянъ ложными толками о свободѣ. См. *Москов. Вѣдом* 1826 г. № 42, гдѣ напечатанъ манифестъ по сему случаю.

[2]) *Москов. Вѣдом.* 1826 г. № 5, сравн. №№ 1, 11 и др.

[3]) Тамъ же, №№ 47 и 59. Указъ о томъ послѣдовалъ отъ 10 іюля; манифестъ по тому же случаю—отъ 13 іюля 1826 года, а 21 іюня того же года Государь уже и прибылъ въ Москву для предстоящей коронаціи.

прочимъ по противоположенію ихъ радостнымъ событіяхъ новаго царствованія, и ближе всего — коронаціоннымъ торжествомъ, то мы кстати поведемъ теперь рѣчь и объ этихъ послѣднихъ торжествахъ. Начало коронаціонныхъ торжествъ для Москвы, гдѣ и имѣла быть самая коронація, положено было еще весною 1826 г., именно прибытіемъ сюда Императрицы—Матери въ концѣ апрѣля сего года, ѣхавшей чрезъ Москву на встрѣчу возвращавшейся изъ Таганрога вдовствующей Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ. Въ Москвѣ Императрицу-Матерь, предъ вступленіемъ ея въ Успенскій соборъ. 30 апрѣля Филаретъ встрѣтилъ слѣдующею рѣчью «Благочестивѣйшая Государыня! Нѣкто видѣлъ и вопрошалъ внезапное видѣніе: *кто сія проницающая аки утро* (Пѣсн. П. 6, 9)?— Мы видимъ, и не какъ внезапно явившуюся вопрошаемъ, но какъ всегда вожделѣнную Тебя призываемъ: пріиди. *проницающая аки утро*, сквозь остающійся еще сумракъ послѣ глубокой предшествовавшей нощи,- восходящая, какъ тихая заря, предвѣстница новаго солнца, изъ Тебя Россіи возсіявшаго, нами съ нетерпѣніемъ ожидаемаго. Пріиди Матерь Царей! Отецъ свѣтовъ да благословитъ входъ Твой: и да совершитъ приносимую намъ Тобою надежду. вскорѣ увидѣть въ полнотѣ священной славы, уже сіющаго Царскими доблестями Николая,—Твое и наше утѣшеніе» [1]). Эта блестящая рѣчь Филарета, по напечатаніи ея, была представлена. чрезъ князя С. М. Голицына, Ея Величеству Императрицѣ-Матери и благосклонно ею принята [2]). Какъ намъ уже извѣстно, желаніе Императрицы-Матери соединиться объятіями любви съ Императрицею-Невѣсткою ея не осуществилось. Послѣдняя тихо скончалась на пути изъ Таганрога въ Бѣлевѣ 4 мая, и Императрица-Матерь, доѣхавъ на встрѣчу ей лишь до Калуги, отсюда снова вернулась въ Москву и такимъ образомъ встрѣтила холодныя объятія въ Бозѣ почившей Императрицы Елисаветы Алексіевны, особенно горячо помолившись о послѣдней при перенесеніи тѣла ея чрезъ Московскую губернію, въ г. Мо-

---

[1]) *Соч. Фил.* III, 29.

[2]) *Письма Фил. къ кн. С. М. Голиц* стр. 5.

жайскѣ. Но въ замѣнъ скорби объ утраченномъ любимомъ существѣ для Царской Семьи готовилась радость о рожденіи новаго члена въ этой семьѣ 14 мая супруга В. К Михаила Павловича Великая Княгиня Елена Павловна благополучно разрѣшилась отъ бремени въ Москвѣ дщерію, которую, въ память о почившей Императрицѣ, и наименовали Елисаветою же И въ этомъ то смыслѣ, по совершеніи благодарственнаго молебствія о рожденіи сей великой княжны Филаретъ 16 мая того же года въ каѳедральной Алексіевской церкви говорилъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. пребывавшей еще въ Москвѣ и оставшейся здѣсь до коронаціи. слѣдующую рѣчь: «Благочестивѣйшая Государыня! Если бы мы колебались предаться силѣ радости. которая возбуждается нынѣ въ сердцахъ нашихъ: то поощрило бы насъ къ тому слово самого Іисуса Христа. *Жена,* говоритъ Онъ, *едва родитъ,—не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ миръ* (Іоан. 16, 21). Если дитя, рождающееся какой либо матери, заставляетъ ее забыть скорбь матернюю. то Дитя, которое Богъ даровалъ и Высокой Четѣ, и вмѣстѣ Августѣйшему Дому, и всему многочисленному семейству Россійскаго народа, не должно ли всѣхъ привести въ *радость, не помнящую* никакой *скорби?* Вниди наипаче Ты, Великая Матерь, въ сію радость Твоихъ дѣтей. и усугубь радость жаждущей радостнаго взора Твоего столицы Возлюбленная Тебѣ и намъ Чета произвела Младенца. котораго возлюбитъ Россія. Ты во Младенцѣ семъ воскресила имя, которое любила Россія. Да даруетъ Богъ Тебѣ и Родителямъ Елисаветы видѣть ее цвѣтущею возрастомъ, и настоящую радость созрѣвающею неувядаемо» [1]). Такъ искусно нашъ витія съумѣлъ сочетать здѣсь упоминаніе и о бывшихъ скорбяхъ всероссійскихъ и въ настоящей о предстоящихъ радостяхъ Россіи. И такъ какъ Императрица Марія Ѳеодоровна не только воздѣйствовала на то, чтобы новорожденная внука ея была названа именемъ покойной Императрицы Елисаветы Алексіевны, но и благоволила быть ея воспріемницей отъ купѣли, то сія новорожденная такимъ образомъ

[1]) *Соч. Фил.* III, 355.

еще болѣе восполняла для нея потерю Императрицы Елисаветы, какъ крестная дщерь ея. что и выразилъ Филаретъ въ другой рѣчи своей къ Царицѣ-Матери, сказанной въ той же Алексіевской церкви 13 іюня «по воспріятіи Ея Императорскимъ Величествомъ отъ святаго крещенія Благовѣрныя Государыни Великія Княжны Елисаветы Михаиловны» [1]. Рѣчь эту также, по напечатаніи ея, Филаретъ преподнесъ, чрезъ того же князя С. М. Голицына, Императрицѣ-Матери и Родителямъ великой княжны [2]). Въ имѣніи князя С. М. Голицына. въ селѣ Влахернскомъ, или Кузминкахъ, въ 7 верстахъ отъ Москвы, Императрица и жила на дачѣ (съ 5 іюля) въ ожиданіи коронаціи [3]). Но вотъ приближаться стало и время коронаціи. Торжеству коронаціи, кромѣ сейчасъ описанныхъ дней, предшествовалъ еще одинъ высокоторжественный день: это—день рожденія новаго Государя Императора 25 іюня, въ первые тогда (въ 1826 году) праздновавшійся съ особою торжественностію. Такъ какъ къ этому времени уже извѣстны были результаты дѣйствій слѣдственной коммиссіи относительно декабристовъ, то Филаретъ въ своей проповѣди на этотъ день не могъ не коснуться событій декабрьскаго возмущенія, указать ихъ настоящее значеніе и дать соотвѣтственное наставленіе своимъ слушателямъ Эту проповѣдь говорилъ онъ въ Чудовомъ монастырѣ на текстъ. *правда возвышаетъ языкъ: умаляютъ же племена грѣси* (Притч. 14, 34) и началъ такъ. «Священная обязанность собрала насъ нынѣ во святый храмъ, дабы Виновнику всѣхъ благъ Богу торжественно принести благодареніе и молитву. благодареніе за даръ, низпосланный отечеству нашему въ рожденіи Государя, праведно нынѣ царствующаго надъ нами; молитву — о продолженіи сего благодѣянія Божія, то есть, о благополучномъ продолженіи настоящаго царствованія. Сынамъ отечества, которые не младенче-

---

[1]) Тамъ же, стр. 356.

[2]) *П. Ф. къ кн. Гол.* стр. 8.

[3]) *Восп. Евреин. о Фил.* стр. 24. Срав *Моск Вѣдом.* 1826, № 53 А Великая Княгиня Елена Павловна съ своимъ супругомъ жила въ это же время на дачѣ близъ Кузминокъ въ Кусковѣ, въ имѣніи гр Д. Н. Шереметева. См. *Москов. Вѣдом.* 1826 г. № 54.

ствуютъ умомъ, не трудно уразумѣть, справедливо ли называю даромъ Божіимъ рожденіе Государя, законно и праведно царствующаго, и благодѣяніемъ Божіимъ въ особенности такое царствованіе, коего первый день содѣлался днемъ спасенія царственнаго благоустройства, отъ разрушительнаго вихря злобы, который внезапно исторгся было изъ пропастей безумія Поелику даръ для всѣхъ и каждаго: то да будетъ и благодареніе за оный отъ всѣхъ и каждаго. Чѣмъ спасительнѣе благодѣяніе, тѣмъ пламеннѣе да будетъ молитва о продолженіи онаго. Но.--дѣлаетъ переходъ къ главной мысли наставленія проповѣдникъ,—какъ и добрая по своему видимому предмету молитва не всегда равно бываетъ благопріятна Богу, Который *даетъ* просящимъ *по сердцу* ихъ (Псал. 19, 5), и *воздаетъ каждому по дѣламъ его* (Римл. 2, 6): то надлежитъ знать, что тогда только можетъ имѣть вѣрный доступъ къ престолу Благодати молитва о царѣ и царствѣ земномъ, когда ей предшествуетъ или сопутствуетъ дѣятельная любовь къ Царю и царствію небесному». И далѣе, на основаніи слова Божія показавъ условіе, на которомъ утверждается судьба какъ царя и царскаго племени, такъ и царствъ и народовъ и которое въ сущности сводится къ тому, что выражается въ принятомъ за основаніе проповѣди текстѣ, нашъ витія искусно раскрываетъ и на основаніи понятія о свойствахъ Божіихъ и на основаніи историческихъ примѣровъ, что дѣйствительно «*правда,* или добродѣтель, *возвышала языкъ*, то есть доставляла благоденствіе народу», а «*умаляли*, то есть, въ низкое и бѣдственное состояніе приводили *племена грѣси*», что и требовалось доказать слушателямъ въ виду современнаго состоянія общества. Ибо «если, - - по словамъ нашего витіи,— невнимательность и холодность къ вѣрѣ уменьшаетъ благоговѣніе къ священной клятвѣ, и такимъ образомъ ослабляетъ союзъ вѣрности, соединяющій подданныхъ съ Царемъ и царствомъ: а хитрость, еще къ большему ослабленію сего союза, не страшится употреблять клятву, чтобы связать ею въ общемъ составѣ Государства особенные узлы своевольныхъ соумышленій и беззаконныхъ скопищъ: великая утрата общественной силы, которая состоитъ въ соединеніи!» — Ясный на-

мекъ на злоупотребленіе присягою въ декабрьскія смуты. Или «если различныя состоянія общества, отъ неправильнаго движенія страстей, подобно вывихнутію членовъ тѣла, выходятъ изъ свойственныхъ имъ мѣстъ и предѣловъ, не столько занимаются своими обязанностями, сколько чужими, втѣсняются въ дѣла, со всѣмъ до нихъ не принадлежащія, напримѣръ, воинъ хочетъ законодательствовать; не призванный Церковію поставляетъ себя учителемъ вѣры: поселянинъ прилагаетъ ухо къ молвѣ о вольности, которой не понимаетъ, и которою не умѣетъ пользоваться, гражданинъ мечтаетъ о благородствѣ имени, не принадлежащемъ его званію, не поставляя въ справедливую цѣну благородства духа, въ пріобрѣтеніи котораго никто ему не препятствуетъ что можетъ отъ сего послѣдовать, какъ не то, что и весь составъ тѣла Государственнаго производить будетъ нейтральныя и не здравыя движенія?» и т. д. И къ сему святитель-витія не даромъ прибавляетъ внушительныя слова «*имѣяй уши слышати, да слышитъ*». Современникамъ его весьма понятно было то, что̀ слышали уши ихъ. И только въ виду приближавшагося свѣтлаго торжества коронаціи витія не употребилъ болѣе мрачныхъ красокъ для изображенія того, что̀ было дѣломъ декабристовъ и послѣдствіемъ выясненнаго коммиссіею. А потому онъ заключилъ свою проповѣдь такими сдержанными словами: «Благословенъ Богъ, Который до нынѣ *правдою возвышалъ языкъ* нашъ! Сила благодати Его да умалитъ въ насъ *умаляющіе племена грѣхи*. Аминь» [1]. Да и на дѣлѣ незначительная горсть людей, пытавшихся связать своего рода клятвою или присягою «въ общемъ составѣ государства особенные узлы своевольныхъ соумышленій и беззаконныхъ скопищъ» и увлечь простодушныхъ воиновъ съ тѣмъ, чтобы они стали законодателями, не должна была и не могла многомилліонному народу русскому мѣшать принять участіе въ исконномъ торжествѣ коронаціи, таинственно связующемъ законнаго царя народа съ народомъ и долженствовавшемъ предать забвенію декабрьскій «разрушительный вихрь злобы, ко-

---

1) *Соч. Фил.* III, 40—45.

торый внезапно исторгся было изъ пропастей безумія» [1] — На коронацію сановныя особы всѣхъ вѣдомствъ начали съѣзжаться въ Москву еще въ іюлѣ. 21 іюля прибылъ въ Москву и самъ Государь Императоръ съ Августѣйшею Супругою Александрою Ѳеодоровною и другими особами высочайшей фамиліи и по обычаю остановился въ Петровскомъ дворцѣ, гдѣ былъ встрѣченъ придворнымъ духовенствомъ въ облачении съ крестомъ и св. водою. 25 іюля происходилъ торжественный въѣздъ въ Москву изъ Петровскаго дворца, а 22 августа самая коронація. По церемоніалу, заранѣе утвержденному, въ священнодѣйствіи коронаціи первенствующимъ по старшинству былъ новгородскій митрополитъ Серафимъ, вторымъ по немъ кіевскій митрополитъ Евгеній, а Филаретъ Московскій только въ сей день возведенный на степень митрополита [2],—третьимъ; но за то Филаретъ, по особому назначенію самого Государя, удостоился чести говорить ему рѣчь: и онъ сказалъ ее на славу. Рѣчь Филарета произнесена была имъ предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій соборъ для священнаго коронованія и муропомазанія. Вотъ эта замѣчательная рѣчь, также весьма искусно соединившая и воспоминаніе о печальныхъ обстоятельствахъ восшествія на престолъ и мысль о настоящемъ свѣтло-радостномъ торжествѣ: «Благочестивѣйшій Государь! Наконецъ ожиданіе Россіи совершается. Уже Ты предъ вратами Святилища, въ которомъ отъ вѣковъ хранится для Тебя Твое наслѣдственное освященіе. Нетерпѣливость вѣрноподданническихъ желаній дерзнула бы вопрошать: почто Ты умедлилъ? [3]) если бы не знали мы, что какъ настоящее торже-

---

[1]) Едва только въ Петербургѣ Высочайше утвержденъ былъ приговоръ надъ декабристами, какъ и въ Москвѣ, по Высочайшей волѣ, Филаретомъ совершено было торжественное благодарственное молебствіе съ крестнымъ ходомъ. См. *Собр. мн и отз. Филар.* II, 144 и дал.

[2]) Замѣчательно то, что передаетъ по сему случаю современникъ событія, именно, что Филаретъ «не прежде возложилъ на себя бѣлый клобукъ, какъ отнесъ оный въ Чудовъ монастырь, положилъ его въ раку святителя Алексія, и какъ бы отъ него принялъ оный и возложилъ на себя». *Восп. Евгенова о Фил.* стр. 25.

[3]) Коронація Государя Императора Александра I была въ сентябрѣ того же (1801) года, въ которомъ въ мартѣ было и восшествіе его на престолъ; коронація Императора Павла была также чрезъ 4 мѣсяца послѣ его восшествія на престолъ,

ственное пришествіе Твое намъ радость, такъ и предшествовавшее умедленіе Твое было намъ благодѣяніе. Не спѣшилъ Ты явить намъ Твою славу, потому что спѣшилъ утвердить нашу безопасность. Ты грядешь, наконецъ, яко Царь не только наслѣдованнаго Тобою, но и Тобою сохраненнаго царства. Не возмущаютъ ли при семъ духа Твоего прискорбныя напоминанія? —Да не будетъ! И кроткій Давидъ имѣлъ Іоава и Семея (3 Цар. 2, 5—8): не дивно. что имѣлъ ихъ и Александръ Благословенный. Въ царствованіе Давида прозябли сіи плевелы; а преемнику его досталось очищать отъ нихъ землю Израилеву: чтожъ, если и преемнику Александра палъ сей жребій Соломона?—Трудное начало царствованія тѣмъ скорѣе показываетъ народу, что даровалъ ему Богъ въ Соломонѣ. Ничто, ничто да не препятствуетъ священной радости Твоей и нашей! *Царь возвеселится о Господѣ. Сынове Сіоня возрадуются о Царѣ своемъ.* Да *начнетъ все множество хвалити Бога: Благословенъ грядый Царь во имя Господне!* Всеобщая радость, воспламеняя сердца, да устроитъ изъ нихъ одно кадило предъ Богомъ, чтобы совознести ѳиміамъ Твоего сердца, да снидетъ благодатное осѣненіе Царя царствующихъ на Тебя и Твое царство Вниди, Богоизбранный и Богомъ унаслѣдованный Государь Императоръ! Знаменіями Величества облеки свойства истиннаго Величества. *Помазаніе отъ Святаго* да запечатлѣетъ все сіе освященіемъ внутреннимъ и очевиднымъ, долгоденственнымъ и вѣчнымъ» [1]). Надобно замѣтить, что и двумъ старѣйшимъ митрополитамъ назначено было также говорить рѣчи при торжествѣ коронаціи, конечно. въ разное время, и при семъ многіе находили особенно хорошею рѣчь Кіевскаго митрополита Евгенія. Но вотъ что пишетъ о томъ по полученіи описанія коронаціи съ текстомъ всѣхъ трехъ рѣчей, Тобольскій архіепископъ Евгеній (Казанцевъ) своему родственнику, Московскому священнику И. А. Благовѣщен-

---

и т. д. Кромѣ того, изданнымъ въ мартѣ Высочайшимъ манифестомъ и самая коронація Николая I была объявлена, какъ имѣвшая совершиться въ іюнѣ 1826 г. (см. *Моск. Вѣд.* 1826 г. № 36). Умедленіе произошло въ ожиданіи окончанія суда надъ декабристами.

[1]) *Соч Фил* III, 49—50.

скому, отъ 23 сентября 1826 года. «рѣчь Евгеніева подлинно хороша. Но рѣшить трудно, чья лучше. Это зависитъ отъ вкусовъ. По мнѣ всѣ лучше, т. е. всякая въ своемъ родѣ» [1]. Для насъ же въ настоящее время болѣе всего важно то, что мы сказали о сочетаніи напоминанія о времени восшествія на престолъ и мысли о настоящемъ торжествѣ и его значеніи. Торжество это въ разсматриваемомъ отношеніи и въ его значеніи для народа Русскаго особенно возвышало присутствіе на немъ столь великодушно отрекшагося отъ престола величайшей въ свѣтѣ Имперіи Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, прибывшаго изъ Варшавы въ Москву предъ самымъ днемъ коронаціи. Торжество единенія народа съ Царемъ и Царя съ народомъ было полное. «По разсказамъ очевидцевъ, Императоръ Николай возбудилъ особенный восторгъ народа слѣдующимъ своимъ, въ сущности обыкновеннымъ поступкомъ. Императоръ, послѣ своего коронованія, прослѣдовалъ, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ и облеченный во всѣ императорскія регаліи, изъ Успенскаго собора въ Благовѣщенскій, а отсюда къ красному крыльцу. Взошедши на верхнюю ступень крыльца, Государь обратился лицемъ къ необозримой массѣ народа, наполнявшей весь Кремль, и троекратнымъ наклоненіемъ головы привѣтствовалъ своихъ вѣрноподданныхъ. Восторгъ народа въ эту минуту положительно не зналъ границъ; громкіе неумолкаемые крики огласили воздухъ; безчисленныя шапки полетѣли вверхъ; толпы шумно волновались: незнакомые между собою люди обнимались и многіе плакали отъ избытка радости» [2]. Коронаціонныя торжества продолжались и въ слѣдующіе за самою коронаціею дни въ тѣхъ или другихъ видахъ. Для простаго народа устроено было угощеніе на Дѣвичьемъ полѣ; при дворѣ и у многихъ болѣе или менѣе знатныхъ особъ были балы и вечера. Какъ на Дѣвичьемъ полѣ среди простаго народа, праздновавшаго царскій праздникъ, такъ и на многихъ изъ баловъ присутствовалъ самъ Го-

---

[1]) Изъ рукописныхъ писемъ Преосвящ. Евгенія, хранящихся въ Моск. епарх. библіотекѣ.

[2]) *Русск. Старина* 1883, XXXVIII, 9.

сударь Императоръ съ Императрицами и другими членами Августѣйшей фамиліи, и тѣмъ, конечно, еще болѣе оживлялъ праздненства и одушевлялъ сердца всѣхъ любовію къ себѣ. По случаю коронаціи отъ престола новаго Императора излиты были многія и обыкновенныя и чрезвычайныя милости на всѣ сословія [1]). Рядъ коронаціонныхъ торжествъ завершился путешествіемъ Императора и царской фамиліи въ обитель преподобнаго Сергія. При этомъ Филаретъ, какъ настоятель обители, встрѣтилъ въ ней Государя 25 сентября въ день памяти преподобнаго Сергія, новою рѣчью, слѣдующаго содержанія. «Боговѣнчанный Государь и Помазанникъ Божій! Съ сихъ священныхъ высотъ, которыя предъ очами Твоими пять нескудныхъ достопамятностями вѣковъ привѣтствуютъ [2]) сію минуту, которая умножаетъ достопамятности сего мѣста. Здѣсь, гдѣ Димитрій Донскій искалъ совѣта въ побѣдѣ, Петръ Великій—безопасности, многіе Твои предки и предшественники подкрѣпленія и ободренія духа, для великихъ подвиговъ великаго званія,—здѣсь являешься и Ты, чтобы положить Царственные совѣты души Твоей предъ олтаремъ Тріипостаснаго Бога, при гробѣ избраннаго раба Божія. Новый, къ прежнимъ, подвигъ царскаго благочестія! Новая посему надежда небесныхъ благословеній на Царя и царство. Если бы кто въ особенности спросилъ, что значитъ сіе путешествіе къ пустынному олтарю, вскорѣ послѣ царственныхъ молитвъ и царственнаго освященія Твоего въ Твоемъ первопрестольномъ градѣ: въ изъясненіе сего можно указать еще древнѣйшій примѣръ, какъ новый, но уже помазанный и *укрѣпившійся на царствѣ своемъ* Царь народа Божія отъ *кивота Господня*, бывшаго въ престольномъ градѣ Іерусалимѣ, восходилъ съ молитвою въ Гаваонъ, *къ скиніи свидѣнія Божія, юже сотвори Моисей рабъ Божій въ пустыни;* тамъ особенно приближался къ Богу, просилъ отъ Него Царской мудрости и, за сіе превосходное прошеніе, преизбыточно награжденъ и мудростію, и богатствомъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 11 и дал.

[2]) Въ отд. изд. и въ собр. 1835 года: «смотрятъ на»...—выраженія, нѣсколько напоминающія собою слова извѣстной рѣчи Наполеона I къ воинамъ въ Египтѣ.

и славою (2 Пар. I, 1--12). Таковыми воспоминаніями вразумляемые о духѣ настоящаго событія, мы вновь спѣшимъ, Благочестивѣйшій Государь, и здѣсь въ пустынѣ, подобно какъ прежде въ столицѣ, къ Твоей Царской молитвѣ присоединиться общими моленіями: да *дастъ Ти Господь по сердцу Твоему. и весь совѣтъ Твой исполнитъ*, да пребудетъ *Вѣнецъ* Твой присносіяющъ мудростію, *Держава* Твоя непобѣдимо сильна правдою и благостію, *Скипетръ Твой* благодвиженъ посредствомъ закона и порядка; да содѣлается Царство Твое образцемъ царствъ благоуправляемыхъ, да сохранится Августѣйшее Семейство Твое, какъ образецъ семействъ благословенныхъ[1]. [1]) Вскорѣ послѣ посѣщенія Лавры Сергіевой царская фамилія возвратилась въ Петербургъ; но то, что сказано было святителемъ Московскимъ Государю Императору въ Лаврѣ, какъ заключительное молитвенное благожеланіе, было какъ бы пророчествомъ, осуществившимся въ жизни и дѣятельности славнаго Монарха, начавшаго царствованіе свое съ подавленія крамолы,—какъ бы программою этого царствованія.

Не смотря на то, что новый Императоръ-помазанникъ Божій съ самаго же начала своего царствованія вынужденъ былъ вести борьбу не только съ внутреннею крамолою, но и съ внѣшними врагами—съ персами и турками, какъ мы о томъ знаемъ изъ предшествующаго, не смотря на то, что онъ вступилъ на престолъ безъ предварительной нарочитой къ тому подготовки, онъ сразу же явилъ и потомъ во все царствованіе свое являлъ въ себѣ тотъ образецъ мудраго, правдиваго и благостнаго Царя, строгаго блюстителя закона и порядка, который начерталъ святитель Филаретъ въ своей «Лаврской рѣчи» [2]) къ Императору и который въ свою очередь самое царство его сдѣлалъ «образцемъ царствъ благоуправляемыхъ». По разсказамъ современниковъ обозрѣваемаго нами царствованія, Императоръ Николай будто бы сказалъ въ одно время Дибичу: «что я сдѣлалъ для исторіи?» давая этимъ понять, что онъ не былъ виновникомъ какого либо всемірно-историческаго

---

[1]) *Соч. Фил.* III, 51—52.

[2]) Выраженіе самого Филарета о своей рѣчи къ Царю, произнесенной 25 сент. 1826 года. См. его *Письма къ родн.* стр. 276.

событія въ родѣ того, какого виновникомъ былъ его предшественникъ, благодаря войнамъ 1812—1815 годовъ и какъ бы намекая тѣмъ на занимавшую его мысль о такомъ, напримѣръ, событіи, какъ возстановленіе Константинополя на мѣстѣ Стамбула [1]). Но если и была когда либо подобная мысль у Императора Николая, при томъ не только при жизни Дибича (умершаго въ 1831 году), но и предъ Крымскою войною 1853—1856 года, то по истеченіи всего времени царствованія этого Императора можно было прямо и смѣло сказать, что онъ «сдѣлалъ для исторіи» отнюдь не меньше, если не больше, нежели Его Благословенный Братъ и притомъ не столько во внѣшней, сколько во внутренней политикѣ. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что совершенное имъ возрожденіе греческой и другихъ народностей Востока къ политически-самобытной жизни также стоитъ не меньше, чѣмъ совершенное братомъ его освобожденіе Европы отъ Наполеона, если строго всмотрѣться въ это дѣло: однако и это дѣло еще не такъ важно, какъ дѣло мудраго законодательства, которымъ обезсмертилъ себя Николай, совершившій съ этой стороны то, чего желали, но не могли совершить всѣ предшественники его, начиная съ самаго Петра Великаго. Это дѣло, которое было дѣломъ всего его царствованія, оставило за нимъ вполнѣ заслуженную и не увядающую для исторіи славу *Государя-Законодателя*. Законность и порядокъ лежатъ въ основаніи природы и человѣчества, и отъ того-то люди, даже на самыхъ первыхъ ступеняхъ развитія просвѣщенія своего, стремятся устроить жизнь свою по извѣстнымъ, опредѣленнымъ законамъ. Едва лишь получила свое начало государственная жизнь въ Россіи, какъ мы видимъ уже стремленіе русскихъ Государей къ составленію законовъ для всего государства, съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе умножавшихся, развивавшихся и разширявшихся. *Русская Правда* Ярослава Мудраго, *Судебникъ* Іоанна Грознаго и *Уложеніе* Царя Алексѣя Михаиловича служатъ наилучшими выразителями и памятниками этого стремленія. И хотя *Уложеніе* привело въ единство всѣ прежніе

[1]) См. Записки сенатора Лебедева въ *Русск. Архивѣ* за 1888 г. № 5, стр. 0136.

разнообразные законы, однако составленное, по требованіямъ обстоятельствъ времени, весьма спѣшно, оно заключало въ себѣ лишь общія, главныя начала законодательства и уже для своего времени оказывалось неудовлетворительнымъ для многихъ частныхъ случаевъ судебной практики. Дополненія были неизбѣжны, и они вскорѣ же появились во множествѣ, подъ именемъ новоуказныхъ статей, часто несогласныхъ ни между собою, ни съ главнымъ уставомъ Уложенія, такъ что не болѣе какъ чрезъ полвѣка послѣ выхода въ свѣтъ этого Уложенія оказалась надобность въ *Сводѣ* узаконеній, для составленія коего Петръ I и учредилъ въ 1700 году особую коммиссію. Но дѣло оказалось далеко не легкимъ и, не смотря на понужденія императора, прошло много лѣтъ, а коммиссія могла составить лишь немного главъ новаго своднаго Уложенія. Тогда Петръ рѣшился было сочинить совершенно новое Уложеніе, главнымъ образомъ на основаніи шведскихъ законовъ. Но и это ему не удалось, и Петръ Великій умеръ съ мечтою объ этомъ дѣлѣ, которое онъ почиталъ вѣнцомъ своихъ дѣяній. Девять царствованій смѣнились послѣ Петра, при чемъ не разъ измѣнялись и начала и правила какъ внѣшней, такъ и внутренней политики; но мысль о необходимости свода законовъ отечественныхъ была постояннымъ, неизмѣннымъ стремленіемъ царствовавшихъ въ это время государей и государынь. Много было съ ихъ стороны попытокъ въ этомъ родѣ. Много уже и сдѣлано въ этомъ направленіи, особенно же при Екатеринѣ II и Александрѣ I. При всѣхъ государяхъ и государыняхъ существовали коммиссіи съ тою же цѣлію; при чемъ однѣ изъ нихъ (при Петрѣ II и Павлѣ I) заботились о сводѣ отечественныхъ законовъ; другіе (при Аннѣ Іоанновнѣ и Петрѣ III) объ Уложеніи, которое бы составлено было изъ русскихъ законовъ, при пособіи иностранныхъ источниковъ; третьи (при Елисаветѣ, Екатеринѣ II и Александрѣ I), объ Уложеніи, которое, будучи извлечено изъ теоріи права, было бы въ тоже время сообразно требованіямъ вѣка и духу отечественныхъ законовъ. Но не смотря на огромныя издержки правительства на это дѣло (на содержаніе однихъ коммиссій и притомъ лишь съ 1754 года, на-

примѣръ, затрачено болѣе нежели полтора милліона рублей), плодомъ всѣхъ усилій, трудовъ и издержекъ правительства по этой части было лишь нѣсколько проэктовъ, нѣсколько главъ, не получившихъ силы закона. Между тѣмъ со времени Уложенія Царя Алексѣя Михайловича число однихъ актовъ, гласившихъ о собственности, чести и жизни каждаго русскаго, возрасло до 30000, и это число какъ подобныхъ, такъ и другихъ актовъ, съ каждымъ годомъ все увеличивалось, а при измѣненіи потребностей времени все болѣе и болѣе перепутывались старые, отжившіе законы съ новыми и чрезъ то все болѣе и болѣе затруднялась практика судебная. Конечно существовало общее, самопонятное правило, по которому предъидущій законъ отмѣняется послѣдующимъ, изданнымъ въ тѣхъ же обстоятельствахъ и по тому же предмету: но случалось нерѣдко и такъ, что главное положеніе стараго закона отмѣнялось, а проистекавшія изъ него подробности имѣли свою силу, въ явномъ противорѣчіи съ новымъ. Притомъ даже и сами блюстители правосудія часто не знали и не могли знать, какіе изъ старыхъ законовъ замѣнены новыми, такъ какъ не было не только свода, но и сколько нибудь удовлетворительнаго собранія законовъ въ хронологическомъ ихъ порядкѣ. Законы хранились въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ и смотря по намѣреніямъ и желаніямъ не всегда честныхъ блюстителей правосудія или являлись на свѣтъ неожиданно для ищущихъ правосудія, или же скрывались подъ спудомъ. Но и при добросовѣстности судей въ нашемъ отечествѣ было болѣе мѣста ихъ произволу, нежели въ другихъ государствахъ; ибо здѣсь могъ имѣть силу и часто имѣлъ, при недостаточности отечественныхъ законовъ, кодексъ Юстиніана или другіе памятники Римскаго права, послужившаго основаніемъ для европейскаго законодательства; а у насъ и этого не было. Всѣми это чувствовалось, и въ тоже время, при безплодности вѣковыхъ усилій, чувствовалось и полное безсиліе улучшить положеніе дѣла. Ябеда, корыстолюбіе и криводушіе находили себѣ полный просторъ и обильную жатву среди массы перепутанныхъ между собою законовъ, а невинность часто страдала, не находя себѣ защиты, тогда какъ, наоборотъ, самое

наглое преступленіе торжествовало. Но вотъ наконецъ взялся за это дѣло энергически-дѣятельный, рѣшительный Императоръ Николай,—и, не смотря на то, что и его слова о томъ встрѣчены были многими съ недовѣріемъ къ удачѣ предпріятія, дѣло въ короткое сравнительно время было выполнено блестящимъ образомъ. Чрезъ полтора мѣсяца по восшествіи своемъ на престолъ, именно 31 января 1826 г,. Императоръ далъ на имя предсѣдателя Государственнаго Совѣта кн. П. В. Лопухина рескриптъ, въ которомъ между прочимъ говорилось: «При первоначальномъ обозрѣніи разныхъ частей государственнаго управленія обративъ особенное вниманіе на Уложеніе отечественныхъ нашихъ законовъ, усмотрѣлъ Я, что труды, съ давнихъ лѣтъ по сей части предпринятые, были многократно прерываемы и потому до селѣ не достигли своей цѣли. Желая сколь можно болѣе удостовѣрить успѣшное ихъ совершеніе, Я призналъ нужнымъ принять ихъ въ непосредственное мое вѣдѣніе. Для сего приказалъ Я учредить въ собственной Моей канцеляріи особое для нихъ Отдѣленіе» [1]). Это знаменитое II-е (законодательное) отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, которое съ тѣхъ поръ и доселѣ ведетъ дѣло, служащее продолженіемъ начатаго Императоромъ Николаемъ великаго дѣла. Въ главные руководители дѣла Государь избралъ уже извѣстнаго намъ и опытнаго въ законодательныхъ работахъ государственнаго мужа первой половины царствованія Александра I. М. М. Сперанскаго, съ цѣлымъ штатомъ помощниковъ ему назначенныхъ, и въ свою очередь неутомимо дѣятельный Сперанскій вполнѣ оправдалъ довѣріе Государя и не даромъ, не смотря на свое происхожденіе изъ духовнаго сословія (онъ былъ сыномъ священника), возведенъ былъ въ графское Россійской Имперіи достоинство по окончаніи законодательныхъ работъ. Прежде всего Императоръ Николай, принявшій великое дѣло законодательства въ свое непосредственное вѣдѣніе, по запросу Сперанскаго о томъ, какого держаться плана и пути въ предпринятыхъ законодательныхъ работахъ, повелѣлъ слѣдовать пер-

[1]) *Москов. Вѣдом.* 1826 г. № 16.

воначальному плану коммиссіи, учрежденной Петромъ I. т. е. составить сводъ дѣйствующихъ законовъ, безъ всякихъ измѣненій послѣднихъ. Но для сего нужно было собрать матеріалы, т. е. разбросанные тамъ и сямъ и хранившіеся въ архивахъ законы собрать и расположить въ хронологическомъ порядкѣ. Четыре года неутомимой дѣятельности 2-го отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи, поощряемой и непосредственнымъ вниманіемъ и образцемъ, «безпримѣрной дѣятельности» самого Императора, не смотря на бывшія въ то время внѣшнія войны принимавшаго живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ и входившаго во всѣ подробности его, имѣли первымъ и важнѣйшимъ плодомъ своимъ 45 томовъ *Полнаго Собранія законовъ Россійской Имперіи*, куда вошли, въ хронологическомъ порядкѣ расположенные, всѣ законы начиная Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича и кончая законами, изданными до дня вступленія на престолъ Императора Николая Павловича. Это было въ 1830 году. За этимъ первымъ Собраніемъ послѣдовало *второе* такое же *Собраніе*, содержащее въ себѣ законы, начавшіе свое существованіе со времени царствованія Николая. Послѣ того уже не такъ трудно было составить и давно желанный *Сводъ законовъ Россійской Имперіи*. И ровно чрезъ 7 лѣтъ послѣ начала всего дѣла, т. е. 31 января 1833 г. явился этотъ *Сводъ*, къ общему величайшему удивленію и удовольствію всѣхъ жаждавшихъ и алкавшихъ правды. Въ изданномъ по сему случаю Высочайшемъ манифестѣ отъ 31 января 1833 года было сказано между прочимъ объ этомъ Сводѣ: «всѣ законы начиная отъ Уложенія 1649 года по 1 января 1832 года, въ теченіи 183 лѣтъ изданные и при разнообразныхъ измѣненіяхъ времени сохранившіе понынѣ силу ихъ и дѣйствіе, бывъ разобраны по родамъ ихъ и отдѣлены отъ всего, что силою послѣдующихъ узаконеній отмѣнено, всѣ, исключая постановленій военныхъ и морскихъ и нѣкоторыхъ другихъ, сведены въ единообразный составъ, соединены въ одно цѣлое, распредѣлены въ книги по главнымъ предметамъ дѣлъ правительственныхъ и судебныхъ. Все, что послѣ 1 января 1832 года состоялось, или что по общему движенію законодательства впредь со-

стоится. будетъ по порядку тѣхъ же книгъ и съ указаніемъ на ихъ статьи распредѣляемо, въ ежегодномъ Свода *Продолженіи*, и такимъ образомъ составъ законовъ, единожды устроенный, сохранится всегда въ полнотѣ его и единствѣ» [1]). Сперанскій тогда же получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, собственноручно Императоромъ на него возложенный. Не такъ уже трудно было потомъ и усовершенствованіе законодательства, предпринятое послѣ изданія свода законовъ и опять подъ ближайшимъ завѣдываніемъ графа Сперанскаго, и скончавшагося (въ 1839 году) за этою работой, продолженною послѣ него графомъ Д. Н Блудовымъ. Такъ вышло въ 1845 году Высочайше утвержденное Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, а затѣмъ и другія законоположенія въ новомъ, усовершенствованномъ видѣ. Все великое значеніе,—и теоретическое (для науки права) и практическое. — законодательство Николаевскаго царствованія и обнять и выразить невозможно. Словомъ сказать, теперешнее законодательство русское и въ наукѣ и въ приложеніи къ жизни было бы совершенно немыслимо безъ того, что сдѣлано въ царствованіе, нами обозрѣваемое. Могъ ли же, поэтому, спрашивается теперь, не обратить вниманіе на законодательную дѣятельность Императора Николая тотъ святитель, который въ самомъ началѣ его царствованія привѣтствовалъ его молитвеннымъ благожеланіемъ, чтобы «скипетръ» его былъ «благодвиженъ посредствомъ закона и порядка», чтобы «вѣнецъ» его былъ «присносіяющимъ мудростію?» Могъ ли онъ не коснуться этой стороны дѣятельности его и въ своей проповѣди? Какъ бы нарочито для противоположенія того, что было до 31 января 1826 года и что стало послѣ сего, мы имѣемъ двѣ проповѣди Филарета, относящіяся спеціально къ интересующему насъ предмету и произнесенныя—одна въ самомъ концѣ 1825 года, а другая въ 1833 году. Первая изъ этихъ проповѣдей произнесена въ Чудовѣ монастырѣ декабря 26 дня 1825 года и обращена «къ новоизбраннымъ судіямъ предъ произнесеніемъ присяги» со

---

[1]) *Полн. Собр. закон. Рос. Имп.* Собр. втор. т. VIII, стр. 68, № 5947.

стороны ихъ. Она сказана на текстъ: *боящіися Господа обрящутъ судъ, и оправданія, яко свѣтъ, возжгутъ* (Сир. 32, 18). Надобно замѣтить, что не задолго предъ тѣмъ состоялось избраніе этихъ судей и «предъ присягою для избранія» ихъ 16 декабря въ Казанскомъ соборѣ Филаретъ также произносилъ слово, приличное случаю [1]). Поэтому настоящую проповѣдь свою, то-есть, проповѣдь 26 декабря онъ и начинаетъ такими словами: «Избраніе искало судей, и обрѣло ихъ: теперь избраннымъ судіямъ надлежитъ искать суда, и—о, если бы они *обрѣли судъ, и оправданія, яко свѣтъ, возжгли!* О, если бы нашли они для себя, и употребили для общества, такое искусство судить, чтобы оправданіе невиннаго, и обвиненіе виновнаго ясно было, какъ свѣтъ; чтобы вѣрное познаніе истины возжигало въ нихъ самихъ живую ревность къ порядку и благу общественному, и распространяло сей священный огнь во всемъ кругѣ ихъ дѣйствованія!». Затѣмъ дѣлаетъ переходъ къ характеристикѣ тогдашняго судопроизводства на основаніи законовъ, еще не приведенныхъ «въ единообразный составъ», говоря: «Народъ ищетъ суда у поставленныхъ судей: . гдѣ же поставленнымъ судіямъ искать суда, такъ чтобы онъ былъ у нихъ готовъ для всякаго человѣка, для всякаго дѣла, для всякаго случая? Не въ законахъ ли? Безъ сомнѣнія, всего ближе искать онаго тамъ. Ибо для чего и написаны законы, если не для того, чтобы судіи обрѣтали въ нихъ готовый судъ, который бы оставалось имъ только прилагать къ извѣстнымъ лицамъ, дѣламъ и случаямъ?» И предлагаетъ мѣткую и вѣрную характеристику положенія судей при судопроизводствѣ при тогдашнемъ хаотическомъ состояніи законовъ: «Но мнѣ кажется, что исканіе суда въ близкомъ, повидимому, хранилищѣ, каковы суть книги законовъ, не безъ затрудненія для судіи новопоставленнаго. Чтобы обрѣтать судъ въ законахъ, надлежитъ изучить ихъ; но вѣроятно, что не каждый новоизбранный судія изучилъ законы предварительно, такъ какъ не каждый предназначалъ

---

[1]) *Соч. Фил.* II, 248 и дал.

себя къ званію судіи [1]): какъ же скоро кто избранъ въ сіе званіе, онъ долженъ тотчасъ вступить не въ училище судей, а въ самое судилище; а судилище не позволяетъ судить сперва, какъ случится, доколѣ научатся судить, какъ должно. Кромѣ сего, разнообразное множество законовъ нерѣдко затрудняетъ и свѣдущихъ и опытныхъ въ законоискусствѣ; а ежедневно раждающіеся новые законы, въ изъясненіе и дополненіе прежнихъ, показываютъ, что разнообразіе дѣлъ и случаевъ, простираясь гораздо далѣе разнообразія законовъ, ежедневно представляетъ и будетъ представлять новыя дѣла и случаи, на которые готоваго суда въ законахъ не находится. Гдѣ же,—спрашиваетъ послѣ того нашъ витія, — поставленнымъ судіямъ искать болѣе готоваго суда? Не въ здравомъ ли разумѣ? Подлинно, разумъ судилъ людей, когда ни одного закона не было еще написано; потомъ разумъ же написалъ законы для суда; и наконецъ въ тѣхъ, которые обязаны судить по законамъ писаннымъ, живетъ еще тотъ же человѣческій разумъ, который произвелъ всѣ человѣческіе законы. Но, говоритъ витія, мнѣ кажется, и въ разумѣ, хотя каждый носитъ съ собою сію сокровищницу истины,—и въ собственномъ разумѣ найти готовый судъ не безъ затрудненія. Въ самомъ дѣлѣ, если бы удобно было каждому судіи обрѣтать судъ въ собственномъ разумѣ: то не для чего было бы писать законы. Поелику же найдено нужнымъ написать законы: то сіе показываетъ, что найдено неудобнымъ почерпать судъ изъ одного собственнаго разума; такъ какъ сей источникъ у иныхъ не открытъ, у иныхъ безводенъ, у иныхъ наполненъ бреніемъ, или засыпанъ прахомъ, то-есть. инымъ не достаетъ образованія, инымъ способности, у иныхъ предразсудки или страсти заглушаютъ здравый смыслъ и естественное чувство справедливости. Законъ есть опытомъ утвержденный разумъ не одного человѣка, но правительства, цѣлаго народа, многихъ поколѣній: какъ можетъ сравниться съ нимъ личный разумъ одного какого-либо человѣка? Законъ тѣмъ

---

[1]) Здѣсь, конечно, ближе всего по самой цѣли проповѣди разумѣются суди по выборамъ, а не отъ короны.

чище видитъ умственно, тѣмъ вѣрнѣе показываетъ отрѣшенную истину суда, что онъ не развлекается видомъ чувственной личности подсудимыхъ и прикосновенныхъ къ суду; для него нѣтъ ни лица сильнаго, ни врага, ни друга, ни даровъ: напротивъ того, личный разумъ судіи тѣмъ удобнѣе ослѣпляется духовно, чѣмъ болѣе видитъ чувственно; при видѣ сильнаго возмущается страхомъ, для друга смягчается, и, думая снисходить, впадаетъ въ слабость; на врага раздражается, и строгость простираетъ до жестокости; дарами прельщается, и, преслѣдуя воздаяніе, непримѣтно теряетъ изъ вида правосудіе. Гдѣ же, вопрошаетъ теперь витія, и легко, и вѣрно найдутъ судіи судъ законный, при обыкновенныхъ неудобствахъ со стороны законовъ, благоразумный при обыкновенныхъ несовершенствахъ человѣческаго разума? Кто постигнетъ сію тайну суда? Кто, подобно высочайшему и совершеннѣйшему Судіи—Богу, *изведетъ, яко свѣтъ правду,* которую затмѣвать между человѣками соединяются искусство и невѣдѣніе, сила и немощь, живущая въ судіи страсть и мертвый разумъ законовъ? Да не оскорбятся законовѣдцы и мудрецы,—отвѣчаетъ на предложенный вопросъ нашъ проповѣдникъ:—но паче да вразумятся; не ихъ собственно званію повѣряетъ Верховный Судія великую тайну суда; есть другое, болѣе дѣйствительное званіе, тайныхъ Его совѣтниковъ, званіе боящихся Господа. *Боящіися Господа обрящутъ судъ, и оправданія, яко свѣтъ, возжгутъ*». И такимъ образомъ наконецъ на этихъ, взятыхъ въ самое основаніе проповѣди, словахъ Писанія, утверждаетъ главную мысль ея и самую силу наставленія» [1]). Но вотъ въ началѣ 1833 г. изданъ былъ сводъ законовъ,—и Филаретъ въ проповѣди своей, произнесенной на день коронаціи Государя 22 августа того же года, счелъ нужнымъ говорить о состояніи законовъ совершенно иначе, нежели какъ говорилъ о томъ въ концѣ 1825 года. «Если бы въ сей день», такъ началъ онъ эту свою проповѣдь, «освѣщаемый сіяніемъ царскаго вѣнца, величественнаго и благолѣпнаго, не столько по числу и достоинству каме-

---

[1]) *Соч. Фил.* II, 256—259.

ній честныхъ, сколько по достоинству законной наслѣдственности, по преимуществу освященія свыше, по превосходству Царскихъ доблестей, которыя онъ покрываетъ,—возжелали мы, Россіяне, увидѣть вѣнецъ сей въ новомъ блескѣ: то мы тотчасъ можемъ имѣть сіе пріятное видѣніе, обративъ наблюдательный взоръ на новыя царственныя дѣянія Благочестивѣйшаго Императора. Посмотрите, напримѣръ, на новый составъ Россійскихъ законовъ, столь ожиданный правосудіемъ, и наконецъ извлеченный изъ разночастныхъ, разнообразныхъ, иногда недружныхъ стихій разновременнаго законодательства. Не есть ли это новый, свѣтлый, изъ отечественныхъ копей извлеченный, камень въ вѣнцѣ Николая Перваго,—камень котораго такъ долго искали Его предшественники и который Онъ своею неутомимостію предвосхитилъ у своихъ преемниковъ». И затѣмъ, такъ какъ эту проповѣдь свою нашъ витія произносилъ на текстъ: *Побѣждай благимъ злое* (Рим. 12, 21) и въ доказательство мысли, заключающейся въ этомъ текстѣ, приводилъ многіе примѣры и соображенія (между прочимъ и примѣръ, нами указанный въ своемъ мѣстѣ и касающійся подавленія возстанія въ Египтѣ): то, по связи мыслей и въ разрѣшеніе одного изъ возможныхъ возраженій, онъ касается и нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ законодательства и права. «Спросятъ, можетъ быть», говоритъ онъ: «какъ же наказываютъ убійцу смертію? Какъ же ведутъ войну? Отвѣтствую: иное право частнаго человѣка, иное суда, и еще иное власти верховной. Власть верховная, поелику не имѣетъ надъ собою судіи на земли, по необходимости сама должна судить обиды, наносимыя государству, и употреблять войну исполнителемъ государственнаго правосудія: но и сія, верховная власть, одушевленная достойными своей высоты чувствованіями, дѣлаетъ не для того, чтобы поразить злымъ злое, но чтобы защитить и охранить благое, то есть, безопасность и благо собственнаго ея государства. Если власть судебная внутри государства сражается зломъ наказанія противу зла преступленія: и сіе такъ разнится отъ частнаго мщенія, какъ разсудокъ отъ страсти, какъ созиданіе отъ разрушенія. Судъ сражается противъ зла не за себя, но за невин-

но страждущаго: слѣдственно водится не зломъ мщенія, но благомъ состраданія, человѣколюбія, справедливости; при томъ въ благоустроенномъ государствѣ судъ только открываетъ виновнаго, а наказываетъ его законъ; но и законъ гражданскій, если онъ изреченъ духомъ христіанскаго правосудія, не имѣетъ намѣренія мстить за зло, а пресѣкать и предупреждать зло; не имѣетъ намѣренія убивать убійцу, но смертію, или другимъ образомъ, лишать его возможности убійства, и охранять отъ него живущихъ. Въ семъ именно духѣ кроткій законъ Благочестивѣйшихъ Самодержцевъ нашихъ присуждаетъ и убійцѣ не смерть, а жизнь, хотя отлученную отъ жизни честныхъ гражданъ, однако же—жизнь и надежду умереть не смертію преступника, а смертію христіанина» [1]). И во многихъ другихъ проповѣдяхъ своихъ Филаретъ касается различныхъ частныхъ вопросовъ законодательства и права [2]); а по истеченіи 25-лѣтія со дня вступленія Императора Николая на престолъ святитель, исчисляя дѣянія его за это 25-лѣтіе, нарочито упомянулъ опять и о законодательной дѣятельности его [3]), чего не говорилъ ни объ Императорѣ Александрѣ I, ни объ Императорѣ Александрѣ II. Такой важности было дѣло законодательства Императора Николая.

Между тѣмъ какъ во внѣшней политикѣ Императоръ Николай Павловичъ занимался дѣломъ умиротворенія Востока и устройствомъ судьбы восточныхъ христіанъ, а во внутренней—законодательными работами, неожиданно посѣтило Россію великое народное бѣдствіе—холера, до 1829—1830 года совершенно неизвѣстная Россіи, а съ сего времени не разъ посѣщавшая послѣднюю въ царствованіе Императора Николая. Въ настоящемъ нашемъ изслѣдованіи намъ нѣтъ возможности, да и надобности, вдаваться въ подробности исторіи этого бича народнаго. Мы ограничимся только проявленіями холеры въ Москвѣ и Московской губерніи, да и то лишь на столько, на сколько это касается уясненія проповѣдей Филарета, от-

---

[1]) *Соч. Фил.* III, 253, 255—256.

[2]) См. напр. тамъ же, IV, 56 д., 62—63, 472 и дал., 554 V, 179 и др.

[3]) Тамъ же V, 107.

носящихся къ холернымъ временамъ [1]) и имѣющихъ самымъ предметомъ своимъ «губительную болѣзнь» — холеру. До начала сентября 1830 года Москва была вполнѣ спокойна и о холерѣ въ ней не было даже рѣчи, хотя холера еще съ іюня этого года свирѣпствовала на юго-востокѣ Россіи, бывъ занесена туда еще въ 1829 году изъ Персіи. Но уже съ началомъ сентября начали поговаривать объ отдѣльныхъ случаяхъ заболѣванія этою болѣзнію и въ Москвѣ, куда она занесена была съ нижегородской ярмарки. Населеніе Москвы встревожилось. У страха глаза велики. Случаи обыкновенной рвоты и поноса принимаемы были часто за холерные припадки. Однако и дѣйствительные холерные припадки стали появляться чаще и чаще, и не смотря на то, что Московскій генералъ-губернаторъ князь Д. В. Голицынъ собравъ докторовъ и потребовавъ донесеній полиціи, дозналъ, что эпидеміи нѣтъ еще не только въ Москвѣ, но и въ окружающихъ ее губерніяхъ и объявленіемъ о томъ успокоилъ столицу, многіе изъ жителей Москвы, памятуя чуму 1771 года и воображая холеру подобною ей, стали выбираться изъ домовъ и уѣзжать въ деревни или въ отдаленные сѣверные города (въ Смоленскъ, Петербургъ и др.); а нѣкоторые, наоборотъ, запирались въ домахъ своихъ, запасшись напередъ съѣстными припасами и предохранительными медицинскими средствами: дегтярною водой, хлористою известью и т. д. Власти не могли не обратить на это вниманія. Образованъ былъ при генералъ-губернаторѣ временный медицинскій совѣтъ. Опубликованы были предохранительныя мѣры, изданныя медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ еще въ августѣ. Приняты были мѣры и для успокоенія населенія Москвы опубликованіемъ вѣдомостей о ходѣ болѣзни здѣсь. Съ своей стороны святитель Филаретъ, конечно, также не могъ оставаться равнодушнымъ къ тревожному настроенію столицы и какъ истинный пастырь, готовый, если бы оказалась надобность (какъ то было въ 1771 году съ архіепископомъ Мос-

[1]) См. о семъ болѣе подробное наше изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «*Дѣятельность Филарета, м. Моск. въ холеру 1830—1831 годовъ*». М. 1887.

ковскимъ Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ, душу свою положить за овцы, считалъ священною для себя обязанностію употребить всѣ возможныя усилія и средства къ достиженію высокихъ цѣлей своего долга и призванія въ такое важное время. И первѣе всего, въ прежнее время онъ обыкновенно къ осени уѣзжалъ въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ св. Синода, и въ сентябрѣ сего 1830 года, согласно резолюціи Государя Императора, онъ долженъ былъ бы туда ѣхать. Но онъ рѣшилъ отложить свою поѣздку и потому отъ 20 сентября писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Аѳанасію: «Я отложилъ путь въ Петербургъ, чтобы умирать съ своими [1]) или, какъ писалъ отъ 23 сентября своей родительницѣ: «въ Петербургъ ѣхать я отложилъ, почитая долгомъ въ сомнительное время быть у своего мѣста» [2]). За тѣмъ и въ тѣхъ же видахъ не поѣхалъ онъ и въ самую Лавру на праздникъ преподобнаго Сергія 25 сентября. Оставшись такимъ образомъ въ Москвѣ, Филаретъ, какъ «духовный воевода» послѣдней, началъ принимать и духовныя мѣры сперва къ предохраненію паствы отъ опасности грозящей, а потомъ къ надлежащему принятію гостьи, хотя и нежеланной и наконецъ къ уврачеванію зла, болѣзнію причиняемаго. И это не только въ предписаніяхъ по Москвѣ и епархіи, но и въ проповѣдяхъ. Такъ именно съ ясною цѣлію увѣщанія о надлежащемъ (конечно, духовномъ) пріуготовленіи къ грозящей опасности сказана была Филаретомъ, по освященіи храма въ Екатерининскомъ институтѣ 14 сентября 1830 года, проповѣдь на текстъ: *уготовися призывати Бога твоего, Израиля* (Амос. 4, 12). Хотя о холерѣ собственно въ ней нѣтъ упоминанія, однако читаютъ между прочими и такія слова: «когда мысль о будущемъ и страхъ суда Божія, какъ громовой ударъ, пробуждаетъ насъ отъ дремоты безпечности, когда совѣсть, какъ молнія, внезапнымъ грознымъ свѣтомъ озаряетъ мракъ души, и обличаетъ все, даже до сокровенныхъ нечистотъ, помысловъ и желаній, даже до забытыхъ давно

---

[1]) *Приб. къ Твор.* 1886, XXXVIII, 401.

[2]) *Письма Ф. къ родн.* стр. 305.

грѣховъ юности: что это какъ не *шествіе Бога* правосуднаго и вмѣстѣ милосердаго, *гласъ Господа*, преслѣдующаго грѣхъ и въ тоже время ищущаго благодатно приблизиться къ грѣшнику? Не скрывайся же безполезно, какъ Адамъ; не заточай упорно самъ себя далѣе и далѣе отъ Бога, подобно Каину; *уготовися во срѣтеніе Богу твоему*, сердечнымъ сокрушеніемъ, слезами, покаяніемъ, исправленіемъ житія» [1]). Эти слова были уже очень понятнымъ для слушателей проповѣди намекомъ на грозный судъ Божій, совершавшійся на югѣ и востокѣ отъ Москвы и приближавшійся къ самой Москвѣ въ образѣ дотолѣ неизвѣстной смертоносной болѣзни холеры. Затѣмъ съ 18 сентября святитель Филаретъ учредилъ въ Москвѣ особыя моленія по случаю этой болѣзни и по освященіи въ тотъ день (18 сентября) храма Св. Василія Кесарійскаго сказалъ слово, которое такъ и озаглавливается: «Слово по освященіи храма и по принесеніи Господу Богу молитвъ о предохраненіи отъ губительныя болѣзни». Въ этомъ словѣ святитель, исходя отъ воспоминанія о губительной язвѣ, бывшей во дни Давида, который, отчасти самъ будучи виною сей язвы, видѣлъ въ видѣніи грознаго ангела-губителя, между прочимъ говоритъ: «Братія! не видится ли намъ нѣчто подобное грозному видѣнію Давида? Не видимъ ли и мы *Ангела Господня стоящa между землею и небомъ, и мечъ его извлеченъ въ руку его, простертъ на Іерусалимъ* (1 Парал. 21, 16)? Не смотрите большими глазами страха, которые обыкновенно видятъ то, чего нѣтъ, и не видятъ того, что̀ есть: взирайте острымъ и мужественнымъ окомъ проницанія и благоразумной предосторожности. Губительная болѣзнь, нѣсколько лѣтъ опустошавшая нехристіанскія страны Азіи, простерлась и на христіанскія страны Европы. Въ прошедшемъ году показалась она въ предѣлахъ отечества нашего: уступила предохранительнымъ средствамъ попечительнаго правительства, но въ нынѣшнее лѣто явилась вновь. Мы, до сего дня пощаженные, благословимъ долготерпѣли-

---

[1]) *Соч. Фил.* III, 148. Мы имѣемъ подъ руками эту проповѣдь (на 14 сент.) и въ отдѣльномъ изданіи (Москва, 1830). Бумага въ этомъ изданіи уже проколота: извѣстная предосторожность отъ холеры, чрезъ окуриваніе.

ваго къ намъ Бога! Но *Ангелъ погубляющій* видѣнъ; *мечъ его извлеченъ;* онъ угрожаетъ». Такъ теперь уже ясно, хотя и съ осторожностію, указываетъ святитель-проповѣдникъ на губительную болѣзнь—холеру. Но для чего же указываетъ? Не для того, конечно, чтобы устрашить своихъ слушателей извѣщеніемъ о приближеніи ея къ Москвѣ, а чтобы сильнѣе побудить ихъ къ достойной встрѣчѣ болѣзни. «Что же намъ дѣлать?» —спрашиваетъ онъ вслѣдъ за приведенными сей-часъ словами. — «Я думаю,—самъ же и отвѣчаетъ на этотъ вопросъ,—то же, что̀ сдѣлали жители Іерусалима при видѣ Ангела погубляющаго. *Паде Давидъ и старѣйшины Израилевы, облеченніи во вретище, на лице свое.* То же должно дѣлать намъ, чѣмъ Ниневитяне отвратили не по догадкамъ и опасеніямъ ожиданную бѣду, но опредѣлительно предсказанную гибель. *Вѣроваша мужіе Ниневійстіи Богови. и заповѣдаша постъ. И возопиша прилѣжно къ Богу, и возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды сущія въ рукахъ ихъ* (Іон. 3, 5—8). Повергнемъ, братія, сердца наши предъ Богомъ во смиреніи, въ покорности неисповѣдимымъ судьбамъ Его. Признаемъ не только правосудіе Бога, готоваго карать грѣхи наши, обличающаго наше житіе, недостойное имени христіанскаго, но и Его милосердіе и долготерпѣніе. которое не вдругъ, не прежде другихъ поражаетъ насъ, а показуетъ поразившее другихъ, намъ же только грозящее наказаніе, и, какъ бы предохраняя, говоритъ: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (Лук. 13, 5). Покаемся, братія, и принесемъ плодъ достойный покаянія, то есть исправленіе житія. Отложимъ гордость, тщеславіе и самонадѣяніе. Возбудимъ вѣру нашу. Утвердимся въ надеждѣ на Бога и на имя Іисуса Христа, ходатая Бога и человѣковъ, Спасителя грѣшныхъ и погибающихъ. Исторгнемъ изъ сердецъ нашихъ корень золъ—сребролюбіе. Возрастимъ милостыню, правду, человѣколюбіе. Прекратимъ роскошь. Откажемъ чувственнымъ желаніямъ, требующимъ ненужнаго. Возлюбимъ воздержаніе и постъ. Облечемся если не *во вретище*, то въ простоту. Отвергнемъ украшенія изысканныя, ознаменованныя легкомысліемъ и непостоянствомъ. Презримъ забавы суетныя, убивающія вре-

мя, данное для дѣланія добра. Умножимъ моленія, тайныя на всякомъ мѣстѣ, и во всякое время, общественныя, по руководству Святыя Церкви. Употребимъ внимательно, благовременно, благонадежно, всегда благотворное и всецѣлебное врачевство, мирную, безкровную жертву, пріобщеніемъ Пресвятаго Тѣла и Крови Христовы». Въ этомъ сильномъ, краснорѣчивомъ, дышащемъ духомъ древне-церковной проповѣди и богослужебныхъ пѣснопѣній наставленіи. видится все существенное, что̀ и самъ святитель какъ всегда, такъ въ особенности теперь наблюдалъ въ своей жизни, и желалъ видѣть въ своей паствѣ, исполняемымъ равно также какъ всегда, такъ въ особенности теперь. А въ заключеніе проповѣди Филаретъ обращается къ Богу съ такою первосвященническою молитвою за народъ: «Господи! *послушай земли*, смиренно призывающей Твое пренебесное Имя, и *отъими язву* отъ Россіи. Сохрани градъ сей и вѣрою живущихъ въ немъ. Благослови плодоносящихъ и добродѣющихъ во святыхъ храмахъ Твоихъ! [1]) *Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя!* Аминь» [2]). Но гроза только еще начиналась въ Москвѣ въ то время, когда произносилась эта проповѣдь. Въ дальнѣйшее время она разразилась надъ Москвой со всею губительною силою своею. И это время не заставило себя долго ждать. Уже 22—23 сентября свѣтская администрація города Москвы, доселѣ какъ бы скрывавшая отъ взоровъ общества все значеніе грозившей опасности отъ холеры и дѣйствовавшая мѣрами предохранительными, нашлась вынужденною приступить къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ, направленнымъ столько же, по прежнему, къ успокоенію встревоженнаго населенія, сколько и къ уврачеванію зла, все болѣе и болѣе причиняемаго холерою. По приглашенію генералъ-губернатора составленъ былъ при немъ соединенный совѣтъ изъ сановныхъ и вообще болѣе или менѣе значительныхъ по общественному положенію лицъ и лицъ врачебнаго персонала съ помощниками имъ и съ штатомъ служебнаго персонала для надзора, попеченія и

---

[1]) Не забудемъ, что проповѣдь говорена была послѣ освященія храма.

[2]) *Соч. Фил.* III, 149—152.

завѣдыванія временными больницами, устроенными въ различныхъ частяхъ города; установлены военные кордоны въ окрестностяхъ Москвы; учреждено 14-дневное карантинное очищеніе, окуриваніе писемъ, посылокъ и т. д. [1]). Въ соотвѣтствіе тому и Филаретъ въ своей области, кромѣ предохранительныхъ распоряженій по учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства, по монастырямъ и приходскимъ церквамъ о надлежащемъ устроеніи духовной жизни въ виду холеры, объ усиленіи молитвъ, объ учрежденіи крестныхъ ходовъ и т. п., для содѣйствія членамъ соединеннаго совѣта, состоящаго при генералъ-губернаторѣ, 23-го же сентября назначилъ духовныхъ лицъ (монашествующаго и бѣлаго духовенства) соотвѣтственно числу частей, на которыя въ санитарномъ отношеніи раздѣленъ былъ городъ. Обязанности этихъ духовныхъ лицъ, по предписанію святителя, состояли въ слѣдующемъ: «1) вообще оказывать гг. начальствующимъ въ частяхъ города всякое содѣйствіе къ отвращенію зла, по обстоятельствамъ и по званію возможное и съ исполненіемъ непремѣнныхъ обязанностей духовной службы совмѣстное; 2) въ особенности наблюдать, чтобы болящимъ подаваемы были мѣстнымъ духовенствомъ пособія религіи, какія по обстоятельствамъ и по правиламъ Церкви нужны и полезны; 3) въ случаѣ открытія болѣзни въ монастырѣ или въ домѣ духовнаго вѣдомства, по требованію начальствующаго въ части, исполнять то, что его помощнику назначено въ 3 пунктѣ протокола соединеннаго совѣта; 4) какъ самимъ непосредственно, такъ и чрезъ прочее мѣстное духовенство внушать обывателямъ, чтобы не предавались унынію и малодушію, которыя сколь не сообразны съ духомъ истиннаго Христіанства, столько же вредны для предающихся симъ чувствованіямъ, но съ упованіемъ на Бога и съ преданностію во святую волю Его тщательно и вѣрно употреблять опытами указанныя предохранительныя средства и пособія по руководству попечительнаго правительства; 5) о всемъ, что нужно къ свѣдѣнію духовнаго начальства и на что нужно разрѣшеніе или распоряженіе, представлять для

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3512—3513.

удобности чаще письменно, нежели лично, по формѣ простой и сократительной» [1]). Кромѣ того святитель назначилъ на 25 сентября нарочитое и усиленное молебствіе съ крестнымъ ходомъ по всѣмъ церквамъ столицы и предложеніемъ настоятелямъ церквей прочитать въ этотъ день на литургіи проповѣдь, сказанную Филаретомъ 18 сентября, напечатанную къ тому времени отдѣльными брошюрами [2]). Чрезъ консисторію распоряженіе о молебствіяхъ и крестныхъ хожденіяхъ святитель распространилъ и на всю епархію. при чемъ святитель самъ составилъ и особый чинъ молебствія по случаю губительныя болѣзни, о чемъ въ свое время донесъ и св. Синоду, равно какъ и вообще о сдѣланныхъ имъ по Москвѣ и епархіи распоряженіяхъ за это и предшествующее время [3]). Величественное и въ тоже время по-истинѣ трогательное зрѣлище представляло собою это всенародное, такъ сказать, молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и крестными ходами, совершенное въ Москвѣ 25 сентября самимъ первосвятителемъ при участіи многочисленнаго духовенства, а за тѣмъ повторенное однимъ духовенствомъ въ слѣдующіе дни по всѣмъ Московскимъ церквамъ. Между прочимъ вотъ какъ описываетъ это зрѣлище слѣпецъ-поэтъ Н. М. Шатровъ:

«Растворились Божьи храмы,
Сшелся тысячьми народъ,
Воскурились ѳиміамы,
Вышелъ клиръ и крестный ходъ.
Впереди хоругви вѣютъ,
Всѣ идутъ, благоговѣютъ
Какъ смиренные рабы
За святыми образами,
Заливаются слезами,
Съ чувствомъ внутренней мольбы.
Всякой пастырь паству водитъ,
Крестъ нося передъ собой;
Всякой свой приходъ обходитъ
И кропитъ святой водой;

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3517—3518.

[2]) См. *Чтен. въ Общ. ист. и древн.* 1876, II, 117—118 отд. «Смѣсь».

[3]) *Филар. Юбил. Сборн.* I, 462—463. Москва, 1883; *Собр. мн. и отз. Фил.* т. дополн. стр. 28—29. Спб. 1887.

Тамъ встрѣчаются иконы
Тамъ лобзанье, тамъ поклоны,
Тамъ пылаетъ ѳиміамъ,
Тамъ гремитъ святое пѣнье—
И Москва на то мгновенье
Превратилась въ Божій храмъ.
Царь небесный!—всѣ взываютъ:
Защити насъ въ злые дни;
Вѣтры смертность навѣваютъ;
Царь небесный, сохрани!
Удержи десницу мщенья,
Просятъ грѣшники прощенья,
Пощади свою въ насъ кровь,
Пощади свое созданье,
Мы всѣ—грѣхъ, но Ты—любовь!
О событіе святое,
Небывалое въ вѣкахъ,
Для исторіи златое,
Отразись на облакахъ;
Пронесись въ грядущи роды;
Пусть читаютъ всѣ народы,
Всѣ страны, всѣ времена,
Что подъ гнѣвнымъ неба сводомъ
Съ вѣрой въ Бога, крестнымъ ходомъ
Въ часъ Москва обойдена» [1]).

Какъ Филаретъ о принятыхъ имъ мѣрахъ счелъ нужнымъ донести Св. Синоду, такъ и Московскій генералъ-губернаторъ князь Голицынъ счелъ долгомъ своимъ, какъ о появленіи въ Москвѣ холеры, такъ и о принятыхъ имъ по этому случаю мѣрахъ довести до свѣдѣнія Государя Императора. Любвеобильный Монархъ горячо принялъ къ сердцу интересы своей первопрестольной столицы, которымъ холерою грозила великая опасность. Отъ 24-го же сентября онъ писалъ князю въ отвѣтъ на его донесеніе: «Съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ получилъ я ваше печальное извѣстіе. Увѣдомляйте меня съ эстафетами о ходѣ болѣзни. Отъ вашихъ извѣстій будетъ зависѣть мой отъѣздъ. Я пріѣду дѣлить съ вами опасности и труды. Преданность въ волю Божію! Я одобряю всѣ ваши мѣры. Поблагодарите отъ меня всѣхъ, кои помогаютъ вамъ своими трудами. Я надѣюсь всего болѣе на ихъ усердіе».

---

[1]) Стихотвореніе *Осень 1830 года*, стр. 9—10. Москва, 1831.

Это Высочайшее письмо (рескриптъ) опубликовано было тогда же въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, при чемъ тутъ же было замѣчено: «Европа удивлялась Екатеринѣ II, которая привила себѣ оспу, въ ободрительный примѣръ для нашихъ отцевъ. Что скажетъ она теперь, когда услышитъ о готовности Николая дѣлить такіе труды и опасности наравнѣ со всѣми своими подданными?» [1]) И дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней послѣ того, не смотря на большее и большее усиленіе холеры въ Москвѣ, Государь, какъ истинный рыцарь безъ страха и упрека, явился въ своей первопрестольной столицѣ· «Родительское сердце не утерпѣло» [2]). Пріѣздъ Государя въ Москву состоялся 29 сентября въ 11 часовъ утра.

Прибывши въ Москву въ 1830 г., Государь отправился въ Успенскій соборъ. Предъ входомъ въ соборъ Монархъ былъ встрѣченъ слѣдующею небольшою, но въ высшей степени замѣчательною по глубинѣ мысли и силѣ чувства, рѣчью первосвятителя Московскаго: «Благочестивѣйшій Государь! Цари обыкновенно любятъ являться царями славы, чтобы окружать себя блескомъ торжественности, чтобы принимать почести. Ты являешься нынѣ среди насъ какъ Царь подвиговъ, чтобы опасности съ народомъ Твоимъ раздѣлять, чтобы трудности препобѣждать [3]). Такое Царское дѣло выше славы человѣческой, поелику основано на добродѣтели христіанской. Царь небесный провидитъ сію жертву сердца Твоего, и милосердо хранитъ Тебя, и долготерпѣливо щадитъ насъ. Съ крестомъ срѣтаемъ Тебя, Государь, да идетъ съ Тобою воскресеніе и жизнь» [4]). И подлинно, прибытіе любимаго Монарха воскресило, оживило упадавшихъ духомъ москвичей. «Нельзя описать востор-

---

[1]) См. *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3518.

[2]) Тамъ же. Собственно говоря эти сообщенія дѣлались тогда въ особомъ приложеніи къ *Моск. Вѣдом.* (печатались и въ самыхъ *Моск. Вѣдом.*), подъ заглавіемъ: *Вѣдомость о состояніи города Москвы* и настоящее именно сообщеніе въ № 7-мъ этой *Вѣдомости*.

[3]) Къ сему мѣсту рѣчи и въ *Моск. Вѣдомостяхъ* (стр. 3559), и въ Собраніяхъ *Словъ и рѣчей* Филарета,—изд. 1835 и 1877 годовъ,—сдѣлано такое примѣчаніе· «сіе относится къ мѣрамъ предосторожности противъ распространенія возникшей болѣзни».

[4]) *Соч Фил.* III, 152.

га.—читаемъ въ современной газетѣ, —съ которымъ встрѣтилъ Его народъ, — тѣхъ чувствованій, которыя изобразились на всѣхъ лицахъ: радость, благодарность, удивленіе, довѣренность, преданность... Всѣ со слезами на глазахъ благословляли имя Царя добродѣтельнаго и великодушнаго, который въ такую важную минуту такъ утѣшилъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ. Помазанникъ Божій привезъ намъ Божіей милости, говорили они другъ другу, и въ сихъ словахъ должна заключаться святая истина» [1]). Тѣмъ не менѣе Божія милость была еще далеко впереди. Во все же время пребыванія Государя въ Москвѣ, продолжавшееся до 7 октября, число больныхъ и умершихъ холерою все болѣе и болѣе увеличивалось. И, не смотря однако на это, Государь, съ любвеобильною заботливостію, оставлявшею безъ вниманія личную безопасность, всюду являлся самъ, съ своимъ ободряющимъ словомъ и дѣятельною помощію. Это были минуты, достойныя вдохновенія поэта. И мы знаемъ, какъ отзывались не только заурядные стихотворцы, но и истинные поэты на это проявленіе самоотверженія и любви Государя къ своимъ подданнымъ. Для примѣра мы приведемъ нѣсколько стиховъ Пушкина, искренность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію уже потому одному, что они напечатаны были позднѣе безъ имени поэта, и Государь могъ узнать о нихъ лишь по кончинѣ послѣдняго.

«И хладно руку жметъ чумѣ.
«И въ погибающемъ умѣ
«Рождаетъ бодрость. Небесами
«Клянусь: кто жизнію своей
«Игралъ предъ сумрачнымъ недугомъ,
«Чтобъ ободрить угасшій взоръ,
«Клянусь, тотъ будетъ Небу другомъ» [2]).

Государь Императоръ сразу повліялъ на весь характеръ дѣятельности московской администраціи въ отношеніи къ мѣрамъ противъ холеры. Извѣстія о ходѣ холеры въ Москвѣ стали правдивѣе. Прежнія предохранительныя мѣры были усиле-

---

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1830 г., стр. 3558.

[2]) См. въ *Русск. Архивѣ* 1884, III, 142. Срав. также стихи С. Гашки въ *Моск. Вѣдом.* 1830 г, стр. 3728; Н. М. Шатрова, *Осень 1830 г* стр. 10—11 и др.

ны или дополнены новыми. Усилена также и благотворительная дѣятельность по случаю холернаго времени, и самъ Государь пожертвовалъ на дѣло благотворительности крупную сумму. Вліялъ пріѣздъ Государя и на характеръ дѣятельности Филарета. Не будемъ скрывать того, что далеко не всѣ не только изъ обыкновенныхъ московскихъ гражданъ, но и лицъ, власть имѣвшихъ, настоящимъ образомъ понимали и вполнѣ одобряли мѣры, предпринятыя Филаретомъ по случаю холеры. Такъ, напримѣръ, указывали на опасность собранія народа въ церквахъ и въ крестныхъ ходахъ на томъ основаніи, что скученность народной толпы съ одной стороны, и возможность простудныхъ состояній во время колѣнопреклоненія на сырой землѣ и стоянія съ открытою головой подъ открытымъ небомъ въ осеннее время, съ другой стороны были будто бы наиудобнѣйшимъ случаемъ къ заболѣванію холерой. Опасенія эти для людей, ихъ высказывавшихъ, представлялись столь основательными, что о нихъ доведено было даже до свѣдѣнія самого Государя Императора по прибытіи Его въ Москву. И Филаретъ даже относительно святаго дѣла молитвы долженъ былъ оправдываться предъ Государемъ какъ виновный. «Когда по совершеніи крестныхъ ходовъ въ срединѣ города и около всѣхъ церквей,—писалъ отъ 6 іюля 1861 г. самъ Филаретъ къ викарію своему Леониду,—на другой день прибылъ Государь Императоръ [1]) и, слѣдуя, конечно, сужденіямъ врачей, спросилъ меня, не опасно ли, что я собираю массы народа и становлю на колѣнопреклоненную молитву на сырой землѣ, Провидѣніе дало мнѣ возможность тотчасъ отвѣчать: «Ваше Величество, Господь оправдалъ церковное дѣйствіе по крайней мѣрѣ противъ сего сомнѣнія: число заболѣвающихъ послѣ крестныхъ ходовъ не больше, а нѣсколько меньше, нежели во дни прежде крестныхъ ходовъ. Такъ еще болѣе подтвердилась свобода церковныхъ молитвъ» [2]). Подобнымъ же образомъ и въ 1866 году по случаю холеры, Филаретъ писалъ въ письмѣ къ другому

---

[1]) Государь прибылъ 29 сентября утромъ, а крестные ходы были 25, 26 и 27 сентября.

[2]) *Душеп. Чт.* 1883, I, 258.

викарію, Игнатію: «Напрасно болѣе боятся молитвы, нежели болѣзни. Неужели молитва вреднѣе болѣзни? Переживъ три холеры прежде нынѣшней, я видѣлъ довольно опытовъ, что гдѣ усиливалась молитва, тамъ болѣзнь ослабѣвала и прекращалась» [1]). И самъ оффиціальный органъ тогдашняго гражданскаго управленія Москвы *Вѣдомость о состояніи* этого *города*, подробно описавъ крестный ходъ и молебствіе 25 сентября, добавляетъ: «Жители московскіе въ сердечномъ умиленіи обращались къ святому Угоднику, который, въ теченіи вѣковъ бодрствуя надъ своею земною отчизною, хранитъ ее ото всякихъ напастей: онъ внялъ, кажется, ихъ теплымъ молитвамъ: въ этотъ день умерло въ Москвѣ гораздо менѣе, чѣмъ въ самое благополучное время. *Много бо можетъ молитва Праведника споспѣшествуема*» [2]). Такъ само дѣло оправдывало Филарета съ этой стороны предъ Государемъ. Но не такъ легко было ему оправдываться предъ Монархомъ въ другомъ, хотя также не основательномъ, но все же сильномъ обвиненіи, имѣвшемъ даже, къ глубокому прискорбію, видъ доноса. Мы помнимъ проповѣдь Филарета на 18 сентября. Въ ней упоминается, какъ мы знаемъ, о Давидѣ, какъ виновникѣ (между прочимъ) бывшей въ его время на Израилѣ язвы. Государю донесено было однимъ изъ недоброжелателей Филарета, будто послѣдній въ своей проповѣди упоминаніемъ о Давидѣ «намекаетъ какъ будто на то, что грѣхи царей навлекаютъ гнѣвъ небесный на подвластные имъ народы» [3]). Вотъ мѣсто проповѣди 18 сентября, послужившее несправедливымъ поводомъ къ такому доносу: «Царь Давидъ впалъ въ искушеніе тщеславія: хотѣлъ показать силу своего царства, и повелѣлъ исчислить всѣхъ способныхъ носить оружіе, тогда какъ такое исчисленіе совсѣмъ не было въ употребленіи у Евреевъ. И праведникъ не безопасенъ отъ паденія, если вознерадитъ. Еще

---

[1]) *Чт. въ Об. люб. дух. просв.* 1878, III, 3 «Матеріаловъ для исторіи рус. церквей».

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 3514. Срав. Воспоминанія Пассекъ въ *Русск. Стар.* 1876, XVI, 107.

[3]) См. «Воспоминанія графа М. В. Толстого» въ *Русск. Архивѣ* за 1881 г. II, 63.

не кончилось исчисленіе народа, какъ Царь почувствовалъ въ совѣсти своей обличеніе грѣха и страхъ наказанія отъ Бога Въ самомъ дѣлѣ явился пророкъ и, по повелѣнію Божію, предложилъ Давиду на выборъ одно изъ трехъ наказаній: войну, голодъ, моръ. Примѣчайте изъ сего примѣра, что война, голодъ, моръ, и подобныя бѣдствія, хотя кажутся приключеніями случайными, хотя происходятъ частію отъ извѣстныхъ причинъ естественныхъ, тѣмъ не менѣе однако суть орудія правосудія Божія, употребляемыя для наказанія согрѣшившихъ человѣковъ.—Давидъ смирился предъ Богомъ, безропотно покорился суду Его, и совершенно предался въ волю Его. *Да впаду убо въ руцѣ Господни,* сказалъ онъ. *И даде Господь смерть во Израили отъ утра до часа обѣдняго.* Здѣсь примѣтьте скорый плодъ смиренной покорности судьбамъ Божіимъ. Не три мѣсяца несчастной войны послалъ Богъ, не три года голода, и моръ не на три дни, какъ угрожалъ пророкъ сначала, но уже только *отъ утра до часа обѣдняго.*—Открылось наказаніе грѣха, и совершилось покаяніе Давида. *И рече Давидъ ко Господу, егда видѣ Ангела біюща люди, и рече: се азъ есмь согрѣшивый.* Давидъ совершенно покаялся во злѣ грѣха, и тотчасъ *раскаялся Господь о злѣ* наказанія. *И рече Ангелу погубляющему люди: довольно нынѣ, отъими руку твою.* Примѣчайте спасительныя дѣйствія покаянія.—Чтобы совершить дѣйствіе помилованія, избавленія и спасенія, пророкъ, по наставленію Ангела, побудилъ Давида поставить Господеви алтарь на гумнѣ Орны Іевусеанина, тамъ, гдѣ въ послѣдствіи времени созданъ и храмъ Соломоновъ. *И созда тамо Давидъ алтарь Господеви, и вознесе всесожженіе и мирная. И послуша Господь земли, и отъятъ язву отъ Израиля.* Примѣчайте необходимость молитвы во время общественныхъ бѣдствій, и въ особенности пользу молитвы, приносимой торжественно предъ алтаремъ, по наставленію духовному и небесному, по установленію Божественному» [1]). Не ясно ли, что здѣсь Давидъ представляется не какъ Царь въ противоположеніи своему подвластному народу, но какъ поучительный примѣръ

---

[1]) *Соч. Фил.*, III, 149—150.

покаянія согрѣшившаго человѣка для всѣхъ временъ и для всѣхъ человѣковъ? Поэтому-то, далѣе у Филарета въ проповѣди и слѣдуетъ то примѣненіе этого примѣра къ слушателямъ своимъ (не царямъ, конечно), которое мы уже приводили въ свое время, т. е. слова: «Братія! не видится ли намъ нѣчто подобное грозному видѣнію Давида?» и т. д. Тѣмъ не менѣе доносъ былъ сдѣланъ, и Государь Императоръ, которому, особенно въ Москвѣ за то время, некогда было входить въ подробности доноса и внимательно прочитывать всю проповѣдь Филарета, послужившую поводомъ къ доносу, прислалъ къ Филарету графа П. А. Толстого съ порученіемъ «передать владыкѣ, что ежели онъ желаетъ говорить проповѣди, то не говорилъ бы подобныхъ послѣдней, имъ сказанной». Владыка, самъ говорившій объ этомъ обстоятельствѣ вскорѣ послѣ сего М. М. Евреинову (пользовавшемуся всегдашнимъ и особеннымъ его расположеніемъ), спросилъ послѣдняго: «что вы находите въ ней?» Евреиновъ отвѣчалъ: «сколько могу понимать, она мнѣ кажется прекрасною»; и къ тому самъ добавляетъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ о Филаретѣ», что «при семъ не примѣтно было въ немъ *(Филаретѣ)* никакого смущенія и онъ казался спокойнымъ» [1]). При всемъ томъ, могла ли быть вполнѣ и въ дѣйствительности спокойна царелюбивая душа святителя Московскаго отъ такого несправедливаго на него нареканія? И вотъ онъ счелъ нужнымъ представить Государю опять своего рода оправданіе какъ бы публичное, въ Его личномъ присутствіи и предъ тѣми же почти слушателями, которые были слушателями его проповѣди и 18 сентября. Именно 5 октября въ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи Государя Императора, Филаретъ сказалъ свое слово «въ день святыхъ трехъ святителей Московскихъ, при продолженіи молитвъ о избавленіи отъ губительныя болѣзни». Въ этомъ словѣ онъ нарочито опять касается воспоминанія объ Ангелѣ погубляющемъ, о необходимости покаянія, какъ средства къ умилостивленію Бога въ

---

[1]) См. *Воспомин. Евреинова о Филар.*, стр. 40. Москва, 1873 (Отд. отт. изъ *Душепол. Чтен*).

тяжкое для города и Россіи время, и о покаявшемся Давидѣ, какъ примѣрѣ для подражанія; но при этомъ считаетъ нужнымъ высказать и слѣдующія слова: «Много должно утѣшать и ободрять насъ, братія, и то, что творитъ среди насъ Помазанникъ Божій, Благочестивѣйшій Государь нашъ. Онъ не причиною нашего бѣдствія, какъ нѣкогда былъ первою причиною бѣдствія Іерусалима и Израиля Давидъ (хотя, конечно, по грѣхамъ и всего народа): однако съ Давидовымъ самопожертвованіемъ пріемлетъ Онъ участіе въ нашемъ бѣдствіи. Видитъ нашу опасность: и не думаетъ о своей безопасности; устремляется къ намъ въ ту самую минуту, какъ примѣчаетъ опасность. Государь! Тебѣ нѣтъ нужды подвергать себя нашей опасности; наши грѣхи привлекли на насъ бѣдствіе; облегчай оное, поколику можешь, но не приближайся къ мѣстамъ, кои посѣщаетъ гнѣвъ Божій. Нѣтъ, говоритъ Онъ, *да впаду въ руцѣ Господни;* иду туда, гдѣ вознесена грозная рука Господня, чтобы какъ можно болѣе раздѣлять скорбь, какъ можно дѣятельнѣе облегчать бѣдствіе возлюбленнаго Мнѣ народа. Государь! Мы знаемъ, какъ близка къ сердцу Твоему Твоя древняя столица: но Россія на раменахъ Твоихъ; Европа предлежитъ заботливымъ очамъ Твоимъ,—Европа, зараженная гораздо болѣе смертоноснымъ повѣтріемъ безвѣрнаго и буйнаго мудрованія; противъ сей язвы нужно Тебѣ укрѣпить преграду; для сего потребно бдительное наблюденіе произшествій, многіе совѣты, дополненіе рядовъ Твоего воинства. Такъ, говоритъ Онъ, Мой долгъ предупреждать и ту опасность; но непреодолимая сила отеческой любви и состраданія влечетъ Меня къ сердцу Россіи, болѣзненно трепещущему.—*Защитниче нашъ, виждь, Боже, и призри на лице Христа Твоего* (Псал. 83, 10); пріими жертву Его человѣколюбія, и умилосердися надъ народомъ Его!» [1]) Такъ искусно, не унижая своего достоинства, какъ учителя-проповѣдника и въ то-же время не противорѣча сказанному въ проповѣди 18 сентября и въ рѣчи 29 сентября, а, напротивъ, поставляя свое настоящее слово въ тѣсную связь съ тою и другою дополненіемъ ихъ новыми мыслями и разъясненіемъ

[1]) *Соч. Фил.*, III, 155.

сказаннаго въ нихъ, безъ всякой лести, искренно и правдиво выражая свои глубоко-патріотическія чувства, исполнилъ святитель Филаретъ долгъ оправданія своего предъ Государемъ Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду и эту свою проповѣдь, какъ прежнія проповѣди и рѣчи, отдать въ печать для всеобщаго назиданія, онъ счелъ нужнымъ предварительно испросить на то согласія Государя Императора, а кстати и обратить Его особенное вниманіе на заключающееся въ ней оправданіе свое, чтобы вполнѣ успокоить свою душу. Съ этою цѣлію онъ послалъ рукопись этой проповѣди къ Государю чрезъ того же графа П. А. Толстого съ слѣдующимъ письмомъ на имя послѣдняго отъ 6 октября того же 1830 года: «Сіятельнѣйшій графъ! Милостивый Государь! Хотя, по возможности, вслушиваюсь и я въ народный голосъ, чтобы неправильныя мнѣнія исправлять, а правильныя поддерживать; и хотя не встрѣчалось мнѣ замѣчанія, подобнаго тому, которое ваше сіятельство сообщили мнѣ по Высочайшей волѣ: но сіе замѣчаніе, какъ ваше сіятельство удобно разсудить изволите, поставило меня въ великую заботливость о томъ, что я говорю. По сему, по нѣкоторымъ причинамъ вскорѣ могущаго послѣдовать отбытія Его Императорскаго Величества, рѣшился я осмѣлиться, просить особеннаго разрѣшенія Государя Императора на напечатаніе говореннаго мною вчера слова. Его Величеству благоугодно было назначить мнѣ время явиться къ Его Величеству. Въ ожиданіи сего, препровождаю къ вашему сіятельству упомянутое слово на тотъ конецъ, не найдете ли возможнымъ представить оное, особенно замѣченную часть онаго, на всемилостивѣйшее усмотрѣніе Государя Императора, дабы я безъ сомнѣнія могъ приступить къ напечатанію онаго» [1]). Разрѣшеніе было, конечно, дано, и проповѣдь не только напечатана, но и подобно проповѣди 18 сентября, по резолюціи Филарета отъ 10 октября, разослана была по церквамъ, «съ пре-

---

1) *Русск. Старина* 1885, XLVII, 11—12. Только при этомъ считаемъ нужнымъ сказать, что здѣсь (стр. 11), по недоразумѣнію, смѣшиваются проповѣди 18 сентября и 5 октября и именно послѣдняя неправильно считается послужившею поводомъ къ доносу на Филарета.

доставленіемъ священникамъ, если разсудятъ, прочитать оную въ слѣдующее воскресенье» [1]), т. е. 12 октября. Печатана была она, какъ и проповѣдь 18 сентября, и во всѣхъ собраніяхъ словъ и рѣчей Филарета безъ перемѣны. «Доноситель на мое поученіе во время холеры 1830 года,—писалъ самъ Филаретъ уже въ 1852 году въ письмѣ къ архіепископу Рязанскому Смарагду (Крыжановскому),—пусть хвалится, если находитъ въ семъ для себя славу. Это поученіе безъ перемѣны напечатано тогда, и печатается до нынѣ. А что донось былъ. добавляетъ святитель,—это правда. *господь мнѣ помощникъ: не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ.* Я недостоинъ сказать сіе: но милосердъ Господь исполнять сіе» [2]). Между тѣмъ и по отбытію Государя Императора изъ Москвы, послѣдовавшему 7 октября, холера здѣсь все болѣе и болѣе усиливалась и распространялась. Рука Ангела погубляющаго все еще не была отъята. Къ 14 октября число умиравшихъ отъ холеры достигло 118 человѣкъ въ сутки, а число больныхъ ею—до 1162 человѣкъ, какъ значится по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ [3]); между тѣмъ какъ по частнымъ извѣстіямъ, идущимъ отъ современниковъ, близко знавшихъ дѣло, число однихъ умиравшихъ отъ холеры доходило до 1000—1200 человѣкъ въ сутки [4]). Безъ пощады подкашивала она и старыя и молодыя силы, и знатныхъ и незнатныхъ, и богатыхъ и бѣдныхъ, и лишь нѣкоторую пощаду оказывала мѣстамъ и лицамъ, освященнымъ особою благодатію Божіею. Монастыри и духовенство какъ монашествующее, такъ и бѣлое менѣе всего пострадали отъ холеры. «Толкалась она слегка,--по словамъ самого Филарета, и въ его домъ, и онъ иногда чувствовалъ себя въ преддверіи болѣзни» [5]); но Господь щадилъ его за его святую жизнь и ради пользы Церкви. А остальные всѣ были подъ страхомъ смерти; карантинныя же мѣры, усиленною строгостію своею,

---

1) *Чт. въ Об. ист. и древн.* 1876, II, 123 отд. «Смѣсь».

2) *Чт. въ Об люб. д. просв.* 871, XIII, 43 «Матеріалъ для біографіи Филарета».

3) *Моск Вѣдом.* 1830 г. стр. 3686.

4) «Воспоминанія» доселѣ здравствующаго свидѣтеля графа М. В. Толстого въ *Русск. Архивѣ* 1881, II, 44.

5) *Душеп Чт* 1869 г., II, 96.

дѣлали общее положеніе еще болѣе тяжелымъ. Къ тому же, въ низшихъ слояхъ населенія Москвы, какъ и вообще въ простомъ народѣ, подобно тому какъ и въ 1771 году во время чумы, ходила и все болѣе и болѣе распространялась молва, что болѣзнь происходитъ отъ отравы и что вмѣсто лѣченія врачи занимаются отравленіемъ людей, а потому многіе уклонялись отъ помѣщенія больныхъ холерою въ больницы, временно и нарочито для того учрежденныя, чрезъ что, конечно, болѣзнь весьма туго поддавалась врачеванію и уничтоженію. Подъ такими-то условіями, подъ удручающимъ впечатлѣніемъ такого-то безотраднаго положенія вещей, были составлены послѣдующія проповѣди Филарета за холерное время, и особенно проповѣдь на 12 октября все того же печальнаго 1830 г Уже проповѣдь на 5 октября—праздникъ трехъ святителей московскихъ—святитель Филаретъ началъ такими словами: «И въ праздникъ теперь не время торжествовать: потому что исполняется надъ нами слово Господне: *превращу праздники ваши въ жалость* (Амос. 8, 10). И въ день Господень [1]) въ домѣ Божіемъ не свободно богословствовать: потому что свѣтъ созерцанія закрывается туманомъ скорби, и заботливые помыслы прерываютъ нить размышленія и слова. Должно нести то, что рождаетъ находящій день: надобно, безъ попеченія о чинѣ слова, говорить то, что внушаетъ и чего требуетъ настоящее время.—И гнѣвъ и милость, и наказаніе и пощада, и грозное прещеніе противу грѣховъ нашихъ и долготерпѣливое ожиданіе нашего покаянія ежедневно и ежечасно предъ очами нашими» [2]) и т. д. Тѣмъ болѣе долженъ былъ говорить проповѣдь подъ давленіемъ тумана скорби святитель 12 октября, при усиливавшейся еще болѣзни, съ ея губительными послѣдствіями. Въ этотъ день (воскресенье) Москва праздновать должна была воспоминаніе объ избавленіи ея отъ нашествія французовъ въ 1812 году, и это празднованіе обыкновенно знаменуется ежегоднымъ крестнымъ ходомъ. Но въ 1830 году крестный ходъ на 12 октября, въ виду холеры, по особой резолюціи Фила-

[1]) 5-е октября въ 1830 году приходилось въ воскресенье (день Господень)
[2]) *Соч. Фил.*, III, 153.

рета [1]), принялъ уже значеніе, соотвѣтственное требованіямъ того времени и уподоблялся крестному ходу 25 сентября того же года. Сообразно тому и проповѣдь свою на 12 октября, «въ недѣлю двадесятую по Пятидесятницѣ, при воспоминаніи освобожденія Москвы отъ нашествія Галловъ, и при продолженіи молитвъ о избавленіи отъ губительныя болѣзни», святитель Филаретъ начинаетъ слѣдующими словами: «Еще праздникъ: и еще слышится мнѣ грозное слово Господне: *превращу праздники ваши въ жалость, и вся пѣсни ваша въ плачъ* (Амос. 8, 10). Мы воспоминаемъ нынѣ, и хотѣли бы праздновать освобожденіе сего града отъ четыредесятидневнаго одержанія жестокими врагами. Хотимъ торжественными пѣснями славословить Бога избавителя. *Востани, слава* моя; *исповѣмся Тебѣ въ людехъ, Господи* (Псал. 107, 3, 4). Но что градъ? Что тамъ люди? Не новое ли трудное поприще времени проходятъ? Нѣсколько сотъ болящихъ страждутъ; многіе здоровые состраждутъ болящимъ; нѣкоторые оплакиваютъ умершихъ; малодушные связаны страхомъ; благоразумные не столько, какъ обыкновенно, свободны, по причинѣ осторожности; человѣколюбивые носятъ въ сердцѣ чувствованіе общаго бѣдствія; благоговѣйные поникли предъ грозящимъ перстомъ Вышняго. Что же превозможетъ? *Праздникъ,* или *жалость? Пѣсни* торжественныя, или *плачъ?*—Ибо трудно согласить и соединить сіи противоположности. Почему премудрый Соломонъ и распредѣляетъ оныя на разныя времена. *Время,* говоритъ, *рыдати, и время ликовати* (Еккл. 3, 4). Видно, не славу пробуждать, и не торжественныя пѣсни воспѣвать намъ нынѣ. И сіе не потому, чтобы позволительно было во время прещенія Божія прекратить благодареніе Богу за Его прежнія благодѣянія. Нѣтъ! должно и во дни гнѣва Божія съ благодареніемъ воспоминать прежнія по гнѣвѣ милости Божіи, какъ потому, что сего требуетъ справедливость, такъ и потому, что сіе должно подавать намъ надежду возобновленія милости къ намъ Божіей и по настоящемъ гнѣвѣ Его. И не только за прежнія благодѣянія Божіи, но и за настоящее скорбное посѣщеніе Божіе должно благословлять

---

[1]) *Чт. въ Об. ист. и древн* 1876, II, 122 отд. «смѣсь».

Бога, по примѣру Іова: *яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іов. 1, 21). Но какъ и праведный Іовъ, при столь благодатномъ чувствованіи сердца, уступилъ немощи естества человѣческаго, и съ самымъ посѣщеніемъ Божіимъ, которое было скорбное, а не радостное, сообразовался, тѣмъ, что *воставъ растерза ризы своя, и остриже власы главы своея, и посыпа перстію главу свою* (ст. 20), въ знаменіе печали: то и намъ приличнѣе нынѣ образъ печали, нежели радости, и по духовной немощи нашей, и по смиренію предъ грознымъ посѣщеніемъ Божіимъ, и наипаче по грѣховности нашей. Ибо какъ посѣщаетъ нынѣ насъ Богъ, безъ сомнѣнія, по грѣхамъ нашимъ: то всего паче потребно для насъ покаяніе... Покоримся судьбѣ Божіей во всемъ; послѣдуемъ всякому мановенію Провидѣнія. Примемъ, какъ часть наказанія Божія, и то, что во славу Божію совершаемое нами служеніе не можетъ нынѣ совершиться съ подобною прежней радостію. торжественностію и пространствомъ общенія [1]). Переймемъ приличное настоящему времени слово и гласъ отъ болѣвшаго до смерти, но потомъ чудесно исцѣлившагося Езекіи: *яко ластовица, тако возопію, и яко голубь, тако поучуся: исчезостъ бо очи мои, еже взирати на высоту небесную ко Господу* (Иса. 38, 14) Не для того извлекаю изъ священныхъ книгъ сіи давніе жалобные звуки, чтобы сдѣлать болѣе горькою нашу настоящую печаль, но чтобы показать образъ печали спасительной. Тяжкая болѣзнь и преждевременная близость смерти опечалила Езекію: однако печалился онъ безъ ропота на Бога, безъ нетерпѣливости, не теряя надежды. Онъ вопіялъ къ Богу со страхомъ Божіимъ: въ семъ разумѣ уподобляетъ онъ себя робкой *ластовицѣ*. Онъ молился съ кротостію и смиреніемъ: сіе изображаетъ онъ подобіемъ *голубя*, тихо стенающаго. И когда первыя молитвен-

---

[1]) Обыкновенно въ день празднованія воспоминанія избавленія Москвы отъ французовъ собиралось въ Успенскій соборъ (гдѣ говорена была настоящая проповѣдь Филарета), все духовенство столицы. А въ 1830 году, по вышеприведенной резолюціи Филарета, по причинѣ холеры приходское духовенство оставлено было по своимъ мѣстамъ, для подаванія помощи болящимъ, а въ главномъ крестномъ ходу участвовало лишь духовенство соборовъ и монастырей.

ныя взыванія его казались неуслышанными: онъ не предался отчаянію, но продолжалъ возносить прилежную и непрестанную молитву, и даже тогда, какъ молитвенный гласъ оскудѣвалъ въ устахъ его, не преставалъ *исчезающими,* но еще умоляющими *очами взирати на высоту небесную ко Господу.* И что же наконецъ? -Милосердый Господь не презрѣлъ печали благочестивой, не отвергъ молитвы усердной и постоянной. *Избави мя,* сказуетъ Езекія, *и отъя болѣзнь души моея: и Той сотвори путеводство во вся дни моя».* Само собою разумѣется, къ подобной же молитвѣ витія-святитель призываетъ и слушателей своей проповѣди, какъ и самую проповѣдь оканчиваетъ молитвою къ Богу о избавленіи отъ губительныя болѣзни. «Не отвергни, — молится онъ къ Богу, — нашихъ моленій не совершенныхъ и недостойныхъ; не умножи гнѣва Твоего за наше маловѣріе и нечувствіе или нетерпѣніе; пріими исповѣданіе нашего маловѣрія, какъ вѣру, и печаль нашу—какъ молитву; и когда очи наши, къ Тебѣ взирающія, исчезаютъ отъ немощи, да ходатайствуетъ предъ Тобою за насъ само Твое безпредѣльное милосердіе. Виждь вдовицъ, угрожаемыхъ безчадіемъ; виждь младенцевъ, *иже не познаша десницы своея, ниже шуйцы своея,* не понимающихъ также ни вины, ни бѣдствія сиротства, имъ предстоящаго. Виждь, и милосердуй, и невидимо посли въ насъ слово Твое утѣшающее, исцѣляющее, животворящее, и *глаголъ Твой да не возвратится къ Тебѣ тощъ.* Аминь» [1]). Такъ все еще приходилось Филарету въ своихъ проповѣдяхъ взывать къ покаянію, къ молитвѣ, къ пробужденію вѣры и любви и т. д., дабы смягчить все еще продолжавшійся гнѣвъ Божій. И невольно припоминаются по этому случаю опять стихи упомянутаго выше слѣпца-поэта Н. М. Шатрова о Филаретѣ за разсматриваемое время:

«Слышу звукъ громовъ словесныхъ:
Вдохновенный Филаретъ,
Отъ источниковъ небесныхъ
Черпая ученья свѣтъ,
Какъ духовный воевода,

[1]) *Соч. Фил.*, III, 156—159.

Духи цѣлаго народа
Успокоивъ, говоритъ:
Какъ Отецъ, насъ Богъ караетъ;
И тому, кто умираетъ
Онъ изъ зла добро творитъ.
Предадимся Провидѣнью,
Страхъ надеждой побѣдимъ,
И слѣпому заблужденью
Вѣры нашей не дадимъ.
Смертному хотя и трудно
Судъ небесный постигать,
Но не будемъ безразсудно
Божью мудрость отвергать.
Сердце знаетъ, что надъ нами,
Казни временной крылами,
Гнѣвъ отеческій шумитъ,
И не грѣхъ сказать, что нынѣ
Въ цѣлой нашей Палестинѣ
Время гнѣва настоитъ.
Не суди событій ложно,
Умъ земной, по своему:
Общій судъ изречь возможно
Богу только одному,
Не случайно мы родились,
Не случайно засвѣтились
Солнце, звѣзды и луна;
И гроза, которой громы
Сыплются на наши домы,
Къ намъ отъ Бога послана.
Безъ Него и вѣтръ не дышетъ,
Не колыхнетъ и вода,
Огнь изъ сердца горъ не пышетъ,
Не тягчитъ земли бѣда.
Все, что смертныхъ ужасаетъ:
Бунтъ ли царство сотрясаетъ,
Голодъ ли людей томитъ,
Туча-ль блещетъ громовая,
Язва-ль стонетъ моровая,—
Болій гнѣвъ во всемъ гремитъ!
Обратимся къ покаянью,
Сотворимъ любви дѣла,—
И стихійному вліянью
Не подвергнутся тѣла;
Отречемся ложной славы,
Потрудимся—злые нравы
На благіе премѣнить;
Къ вѣрѣ подвиги приложимъ

И Царю-Отцу поможемъ
Насъ отъ смерти охранить» [1]).

И призывъ Филарета не остался напраснымъ, безплоднымъ. «Никогда, ни прежде (насколько старики могли упомнить), ни послѣ»,—пишетъ по воспоминаніямъ современникъ событія, гр. М. В. Толстой,—не бывало такого благочестиваго настроенія между Московскими жителями: храмы были полны ежедневно, какъ въ святый день Пасхи; почти всѣ говѣли, исповѣдались и причащались Св. Таинъ, какъ бы готовясь къ неизбѣжной смерти» [2]). Увеселенія всѣ прекратились сами собою, какъ не согласныя съ духомъ общей печали, а не только что потому, какъ тогда говорили, что

«Строгій нашъ Митрополитъ
Веселиться не велитъ» [3]).

Увеличеніе смертности увеличило и сиротство, безпомощность и бѣдность; а все это какъ взывало къ благотворительности, такъ и вызывало усиленіе ея. И Москва, благотворительная и въ обыкновенное время, въ разсматриваемое скорбное время явила въ этомъ отношеніи достоподражаемый примѣръ для всѣхъ временъ и городовъ. Примѣръ благотворительности, какъ мы видѣли, подалъ самъ Государь Императоръ въ бытность свою въ Москвѣ. Филаретъ также пожертвовалъ значительную сумму денегъ (1000 р.) на устройство благотворительнаго учрежденія при Троицкой церкви, въ приходѣ коей состоитъ его Троицкое подворье [4]). Слѣдуя этимъ примѣрамъ, и всѣ болѣе или менѣе состоятельные люди всѣхъ сословій дружно приносили жертвы деньгами, вещами, даже домами на дѣло благотворенія. Голицыны, Шереметевы, Самарины, Пашковы и многіе другіе изъ дворянъ; Лепешкины, Аксеновы, Рыбниковы и многіе иные изъ купцовъ, мѣщанъ и проч. оставили незабвенными свои имена въ дѣлахъ благотворительности

---

[1]) *Осень 1830 г.*, стихотвореніе. Стр. 17—19. Москва, 1831.

[2]) *Русскій Архивъ* 1881, II, 45.

[3]) Изъ рукописнаго стихотворенія о холерѣ 1830 г., хранящагося въ библіотекѣ Московскаго почетнаго гражданина Н. И. Ушакова.

[4]) См. свящ. І. С Орлова, *Историч. описаніе Троицкой церкви съ ея приходомъ*, стр. 165—66, примѣч. М. 1844; срав. *Моск. Вѣд* 1830 г., стр. 4006—4007.

за это скорбное время. Современный поэтъ такъ описывалъ участіе ихъ и иныхъ лицъ въ благотворительности того времени:

«Тѣ о страждущихъ вздыхаютъ,
И заботятся о нихъ;
Тѣ отшедшихъ поминаютъ,
Ублажаютъ память ихъ;
Тѣ сиротъ и вдовъ покоютъ;
Кровъ для нихъ надежный строютъ;
Тѣ охотно подаютъ
Старикамъ осиротѣвшимъ,
Въ нуждахъ, въ горѣ посѣдѣвшимъ,
Хлѣбъ насущный и пріютъ.
Все подвиглось на услугу:
И сенаторъ, и купецъ,
Всѣ содѣйствуютъ другъ другу
По сочувствію сердецъ.
Всѣ къ святой стремятся цѣли:
Тамъ возами шлютъ постели,
Тамъ везутъ съ бѣльемъ ларцы,
Тамъ несутся связки платья;
Дѣйствуютъ купцы какъ братья,
А дворяне какъ отцы.
Разомкнулись кладовыя:
Бьютъ ключи богатствъ земныхъ,
Какъ потоки дождевые,
Для сиротъ и для больныхъ;
Сыплетъ золото дворянство,
Духовенство и гражданство,
Сыплетъ щедрою рукой;
Все, что должно для болящихъ,
Все, что нужно для скорбящихъ,
Льется полною рѣкой»[1]).

И не даромъ также современный пѣвецъ, описавъ всѣ печальныя стороны состоянія Москвы въ холеру 1830 года, въ заключеніе взываетъ:

«Но хвала тебѣ, народъ,
За призрѣніе сиротъ.
Они сыты и одѣты,
Вымыты и обогрѣты.
Ты все сдѣлалъ, что лишь могъ.
Наградитъ тебя самъ Богъ»[2]).

---

[1]) Стихотв. Шатрова, *Осень 1830 г.*, стр. 16.
[2]) Рукоп. стихов. изъ библіотеки Н. И. Ушакова.

Подлинно, обиліемъ любви, выразившейся въ усиленіи благотворительности, и смиреніемъ предъ карающею десницею Божіею, а равно и другими знаками благочестія жители Москвы какъ бы смягчили наконецъ гнѣвъ Божій и мало-помалу премѣнили его на милость. Смертностью тъ холеры стала мало-по-малу уменьшаться, такъ что въ № 37 *Вѣдомости о состояніи г. Москвы* мы уже читаемъ: «Благодареніе Богу! Болѣзнь въ продолженіе послѣднихъ двухъ недѣль ослабѣвала очевидно: занемогать и умирать стало почти втрое менѣе, число выздоравливающихъ увеличилось безъ всякаго сравненія.—Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ. Не до конца прогнѣвается, нижс во вѣкъ враждуетъ! Больныхъ холерою 27 октября состояло 1352; занемогло 100; выздоровѣло 54; умерло 56; затѣмъ состоитъ 1342» [1]). И то и другое ясно выразилъ Филаретъ въ своей проповѣди на 26 октября, произнесенной «въ Троицкой церкви странноприимнаго графа Шереметева дома, по случаю возобновленія оной, при продолженіи молитвъ о избавленіи отъ губительныя болѣзни», къ чему самымъ благопріятнымъ случаемъ послужило то, что въ недѣлю 22-ю по 50-цѣ, въ которую совершено было возобновленіе означенной церкви, читано было Евангеліе о богатомъ и Лазарѣ. Къ тому же поводомъ была и благотворительная цѣль учрежденія дома, въ церкви коего была произнесена Филаретомъ проповѣдь. Въ этой проповѣди святитель-витія, уподобивъ «терпѣніемъ спасавшемуся» Лазарю «человѣколюбіемъ спасавшагося раба Божія болярина графа Николая» (Шереметева), учредителя странноприимнаго дома, и указавъ характеристическіе признаки отличія богатаго отъ Лазаря, а отсюда выведши соотвѣтствующее наставленіе, въ заключеніе своей проповѣди взываетъ: «Братія! Какъ много въ сіи дни *Лазарей!* Одни больны; другіе бѣдны; нѣкоторые и то и другое. Благодареніе человѣколюбію Благочестивѣйшаго Государя и имъ одушевляемаго и движимаго правительства! Благодареніе и человѣколюбію народа! Никто не остается не только *предъ вратами,* на улицѣ, но не оставляется и въ жилищѣ, неудобномъ или не-

[1]) *Моск. Вѣдом.* 1830 г., стр. 3843.

безопаснымъ: врачующіе и пекущіеся охотно приближаются къ больнымъ такою болѣзнію, о которой одна мысль въ иныхъ возбуждаетъ отвращеніе или страхъ; крупицы *отъ трапезъ богатыхъ* довольно часто падаютъ въ уста бѣдныхъ; даже бѣдные своими лептами дѣлятся съ другими бѣдными, или отдаютъ въ милостыню свой трудъ и себя въ служеніе болящимъ; служители чистоты и святыни всюду текутъ очищать, умягчать и заживлять душевныя раны страждущихъ, и еще не страждущихъ тѣлесно. Кажется,—добавляетъ къ сей картинѣ благотворительности въ разныхъ видахъ послѣдней витія,—и самъ врачъ душъ и тѣлесъ преклоняется къ молитвамъ вѣры и къ подвигамъ человѣколюбія, и простираетъ милующую руку. Смерть уже не распространяетъ власти, ей попущенной; и болѣзнь начинаетъ уступать здравію. Однако,—спѣшитъ внушеніемъ витія,—дерзнемъ ли мы подумать, что у насъ происходитъ нѣчто лучшее, нежели что видимъ въ Евангеліи? Тамъ одинъ больной и бѣдный: одинъ богатый, осужденный, и у сего пять братьевъ. подобныхъ ему въ томъ, что жили только для себя, а не для Бога и ближняго. Богъ да помилуетъ насъ, братія, чтобы не нашлось и у насъ, противъ одного требующаго. шесть немилостивыхъ! Раздѣлимъ, по возможности, каждый съ которымъ нибудь, а всѣ со всякимъ злостраждущимъ Лазаремъ, *благая наша. восприемлемая въ животѣ нашемъ* временномъ, дабы принятые прежде насъ на лоно Авраамле не отреклись раздѣлить съ нами благая Божія въ жизни вѣчной. Аминь» [1]) По важности этой проповѣди для разсматриваемаго времени, святитель, по напечатаніи ея отдѣльною брошюрою, отъ 31 октября далъ такую резолюцію: «Слово въ недѣлю о богатомъ и Лазарѣ, при семъ прилагаемое, раздать въ Москвѣ въ монастыри и церкви, съ тѣмъ, что если кто разсудитъ прочитать оное въ слѣдующее воскресенье въ церкви, то надобно предварить слушателей, когда оно первоначально говорено, и выпустить въ началѣ онаго тираду, относящуюся собственно къ церкви Шереметьев-

[1]) *Соч Фил.* III, 160—165.

скаго страннопріимнаго дома» [1]). Такъ было въ концѣ октября. Въ ноябрѣ число больныхъ и умиравшихъ холерою стало итти еще значительнѣе къ уменьшенію. Однако и въ это время продолжались прежнія строгія карантинныя мѣры, при томъ даже и въ отношеніи къ жизненнымъ припасамъ и другимъ потребностямъ. И только нѣкоторое ограниченіе строгости сдѣлано было съ 14 ноября относительно товаровъ. Конечно, уже и это было великимъ утѣшеніемъ для москвичей, при тогдашнемъ значительномъ числѣ населенія Москвы, (300,000 жителей), ведшихъ обширную торговлю. Ослабленію холеры способствовала и установившаяся съ ноября зима.

«Ослабли крылья у холеры:
Смиреніе и вопли вѣры
И мразомъ вѣющій борей
У смерти отняли пол-силы
И затворилось пол-могилы
Могуществомъ Царя-царей» [2]).

Утѣшительно это было особенно въ виду приближавшихся царскихъ дней: 20 ноября—дня восшествія Государя Императора на престолъ и 6 декабря—дня тезоименитства Его Величества. Подъ живымъ впечатлѣніемъ этого, болѣе утѣшительнаго положенія вещей, говорена была святителемъ Филаретомъ въ Чудовѣ монастырѣ и проповѣдь на первый изъ этихъ царскихъ дней—на 20 ноября. Сказанная на текстъ: *Вси путіе Господни милость и истина взыскающимъ завѣта Его и свидѣнія Его* (Псал. 24, 10), она [3]) прямо и начинается такими словами: «Настоящій день Господь сотворилъ намъ, сынове Россіи, да возрадуемся о Царѣ, намъ дарованномъ: и благодареніе Богу, что сему радостному дню довольно почтительно уступаютъ дни скорби, внезапно нашедшіе на градъ сей. Градъ Царевъ выздоравливаетъ, чтобы не проводить дня Царева въ неблаговременномъ унынiи.—Предоставляю,—продолжаетъ витія,—испытателямъ природы, по должности, или по охотѣ, по-

---

[1]) *Чт. въ об. ист. и древн.* 1876, II, 132 отд., «Смѣсь».

[2]) Шатрова, *Осень* 1830, стр. 24.

[3]) Замѣчательно и то, что проповѣдь даже въ самомъ заголовкѣ своемъ не имѣетъ прежде повторявшагося указанія на «губительную болѣзнь».

трудиться надъ изысканіемъ причинъ сей благопріятной перемѣны. они найдутъ, вѣроятно, болѣе одной и будутъ имѣть случай состязаться о томъ, которая изъ нихъ истинная, или которая сильнѣе другой. Что касается до меня, безъ труда нахожу одну причину, которая удовлетворительнѣе и пріятнѣе многихъ изысканныхъ изъясняетъ происходящее. Сія благотворная причина есть милость Божія къ Царю и царству. Видя въ этомъ ясные пути Господни, проповѣдникъ далѣе разрѣшаетъ сомнѣнія и опровергаетъ возраженія относительно указанной имъ причины, говоря между прочимъ въ опроверженіе раньше упомянутыхъ нами предразсудковъ простого народа относительно холеры и ея лѣченія: «Говорятъ: если-бы болѣзнь была наказаніемъ Божіимъ: то не позволительно было бы избавляться отъ нея врачеваніемъ; ибо когда Государь опредѣляетъ преступнику наказаніе, тогда покушеніе избавиться отъ сего наказанія почитается новымъ преступленіемъ. Невѣрное уподобленіе, и отъ того ложное заключеніе! Въ томъ самомъ случаѣ, когда болѣзнь дѣйствительно есть наказаніе Божіе, врачеванія отъ болѣзни отнюдь не должно сравнивать съ побѣгомъ отъ наказанія. Можно виновному избѣжать отъ рукъ правосудія человѣческаго; и тѣмъ сдѣлать новое преступленіе, тѣмъ болѣе тяжкое, что имъ пролагается путь къ другимъ преступленіямъ: побѣгъ отъ правосудія всевидящаго и всемогущаго Бога невозможенъ; симъ правосудіемъ можно только быть прощену и отпущену; а о семъ стараться не есть преступленіе. Убѣгающій отъ опредѣленнаго ему наказанія человѣческаго есть мятежникъ: совсѣмъ не то врачующійся отъ болѣзни: онъ дѣлаетъ сіе по дару и власти того же Господа, который наказуетъ его; ибо *Господь созда отъ земли врачевания* (Сир. 38,4): *отъ Вышняго есть исцѣленіе* (ст. 2) [1]). Наконецъ, возвращаясь къ одной изъ высказанныхъ въ началѣ проповѣди мыслей, витія говоритъ: «мудрствующій по стихіямъ

---

[1]) Святитель Филаретъ и въ предписаніяхъ своихъ приходскимъ священникамъ за холерное время поручалъ имъ внушать эту истину простому народу. См. напр. резолюціи его и предписанія въ *Чт. въ об. ист. и древн.* 1876, II, 123. 135—136, отд. «Смѣсь» и др.

міра скажетъ. воздухъ былъ зараженъ;—воздухъ освобождается отъ заразы.—Первое горько. да и во второмъ не много вкуса. Но когда говорятъ, что Отецъ небесный умилосердился надъ нами, и когда слушаютъ сіе съ вѣрою: человѣкъ получаетъ такія чувствованія, по которымъ онъ становится въ одно время и счастливѣе, и нравственно лучше прежняго. — *Благо есть исповѣдатися Господеви, и пѣти имени Твоему, Вышній, возвѣщати за утра милость Твою, и истину Твою на всяку нощь* (Псал. 91, 2. 3).—Да не измѣняемъ никогда сей, сколько священной, столько же блаженной обязанности. Исповѣдаемъ истину Божію, наказующую бѣдствіями грѣшниковъ, и освящающую оными праведниковъ; исповѣдаемъ милость Божію, являемую намъ нынѣ; призовемъ благоподательную милость и истину Господню на дни грядущіе, Благочестивѣйшему Государю нашему и Августѣйшему Дому Его, царствующему граду сему, Россіи, и наконецъ всякой душѣ, по вѣрѣ и взысканію завѣта Божія способной къ причастію милости Божіей. Аминь [1]). За тѣмъ, ко второму Царскому дню—6 декабря, благодаря еще бо́льшему ослабленію холеры въ Москвѣ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «наружное оцѣпленіе города снять, съ соблюденіемъ, впрочемъ, всѣхъ предосторожностей для воспрепятствованія болѣзни вновь усилиться, или перенестись въ тѣ мѣста, съ коими возстановляется сообщеніе» [2]). Это радостное извѣстіе, оповѣщенное въ *Вѣдомости о состояніи г. Москвы* отъ 6 декабря, въ тотъ же день и святитель Московскій повѣдалъ жителямъ московскимъ съ церковной каѳедры. Разумѣемъ говоренное въ каѳедральной церкви Чудова монастыря 6 декабря его «Слово въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, по полученіи Высочайшаго повелѣнія о возстановленіи сообщеній Москвы, прерванныхъ по предосторожности противъ губительныя болѣзни». Замѣчательно самое начало этого слова. «Утомились мы»,—начинаетъ его витія,—и такъ долго и ча-

---

[1]) *Соч. Фил.*, III, 165—171.

[2]) *Моск. Вѣдом.* 1830 г., стр. 4214—4325, срав. *Русск. Арх.* 1884, III, 150—151; *Моск. Вѣдом* 1884, № 200 и др.

сто, говоря и слыша, все о болѣзни, все о смерти. Но кто можетъ прекословить волѣ Владѣющаго жизнію, который сіи уже малые, только что примѣтные остатки сѣни смертной не спѣшитъ совсѣмъ удалить отъ глазъ нашихъ, можетъ быть для того, чтобы, обезпечась скорымъ помилованіемъ, не поспѣшили мы забыть праведнаго наказанія? Благословенъ Онъ и за то, что наказалъ, и за то, что милуетъ, и за то что милуетъ постепенно, дабы тѣмъ болѣе упрочить намъ Свою милость». Затѣмъ, какъ бы напоминая свое знаменательное благожеланіе, высказанное по поводу прибытія Государя Императора въ Москву 29 сентября въ словахъ: «съ крестомъ срѣтаемъ Тебя, Государь, да идетъ съ Тобою воскресеніе и жизнь», святитель-проповѣдникъ продолжаетъ: «Мнѣ представляется, что, какъ Лазарь изъ гроба, востаетъ въ сіе время сей градъ, правда не многими своими членами дѣйствительно умершій, однако весь всецѣло воскресшій отъ страха смерти. Но чего еще недостаетъ сему воскресшему, чтобы пользоваться обновленною жизнію?—Да! еще нужно для него то же владычественное повелѣніе, которое дано было для воскресшаго Лазаря: *разрѣшите его, и оставите ити* (Іоан. 11, 44). Внемли же, воскресшій градъ! Се и для тебя исходитъ отъ Престола Царева разрѣшающій гласъ: *разрѣшите его, и оставите ити*, разрѣшите его отъ обязаній, которыми любящая рука принуждена была связать его предохранительно, чтобы область смерти не распространилась; оставьте его безпрепятственно, не заключенными вратами, непрегражденными путями, идти въ села и окрестные грады, и принимать приходящихъ, чтобы жизнь естественная не затруднялась въ своихъ потребностяхъ, чтобы жизнь общественная не стѣснялась въ своихъ движеніяхъ. Благословенна благость Царева, и за намѣреніе связать смерть, и за поспѣшность разрѣшить жизнь. Поздравляю тебя, отъ страха смертнаго воскресшій, отъ болѣзни смертной исцѣлѣвшій, отъ трудностей жизни разрѣшенный градъ!» Но въ виду второй половины Высочайшаго повелѣнія о снятіи оцѣпленія Москвы, заключавшій въ себѣ внушеніе предосторожности отъ возможнаго возвращенія силы болѣзни, святитель-витія продолжаетъ свое обращеніе къ городу такими словами: «Но послушай, что еще, при сихъ благо-

пріятныхъ для тебя событіяхъ, тебѣ сказать внушаетъ истина, что совѣтовать тебѣ побуждаетъ желаніе твоего блага. *Взыскахъ блага тебѣ* (Псал. 121, 9). Если ты воскресъ. то умѣй беречь безопасность жизни, тебѣ возвращенную. Если ты исцѣлѣлъ: то вспомни слово Исцѣлителя, сказанное *въ Церкви: се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14). Если ты разрѣшенъ, то умѣренно и осторожно приводи въ движеніе члены твои, дабы чадолюбивая мать не увидѣла необходимости вновь спеленать дитя, во вредъ себѣ употребляющее разрѣшенные члены». И указавъ на возможность повторенія испытаннаго въ холерное время, при несоблюденіи этихъ предосторожностей, витія заключаетъ свое слово слѣдующимъ образомъ «Градъ возлюбленный! Горько тебѣ было: но много услаждена чаша твоя: благодарно сохрани дарованное; благоразумно заслужи лучшее: берегись грѣховъ и погрѣшностей, *да не горше ти что будетъ*. Утвердимъ себе, братія, и не престанемъ исполнять благіе обѣты, которые вдохнуло намъ спасительное время скорби. Не съ ропотомъ воспомянемъ трудности, насъ постигшія, но съ утѣшеніемъ трудности перенесенныя. Благодушно перенесемъ нѣкоторыя неудобства, которыя еще перенести остается [1]). Употребимъ дарованныя облегченія и вспоможенія въ пользу, а не въ удовлетвореніе страстей и прихотей Со вниманіемъ и чистосердечною вѣрностію да ходимъ въ послушаніи заповѣдямъ Божіимъ и повелѣніямъ власти, отъ Бога постановленной. Такъ будемъ благодарны Богу, насъ милующему. Такъ будемъ достойны Царя, о насъ пекущагося. — *Господи Спаси Царя* (Псал. 19, 10)! Господи! *на людехъ Твоихъ благословеніе Твое* (Псал. 3, 9). Аминь» [2]). И въ согласіи съ тѣмъ только уже 24 декабря владыка далъ такое предписаніе по Москвѣ: «По облегченіи благодатію Божіею Москвы отъ болѣзни и по случаю наступающаго праздника, разрѣшается предписанные молебны по литургіи отложить, исключая тѣ мѣста, гдѣ особен-

---

[1]) Нѣкоторыя карантинныя мѣры оставались въ силѣ значительное время и послѣ 6 декабря, о чемъ см. *Моск. Вѣдом.* 1830 г. стр. 4412, 4495, 4541.

[2]) *Соч. Фил.*, III, 171—174.

ныя обстоятельства и желаніе прихожанъ того потребуютъ, а прошенія на ектеніяхъ и молитву на литургіи продолжать впредь до предписанія» [1]). Ибо ослабленіе болѣзни, хотя и было несомнѣнно, однако шло довольно медленно, что не скрывали и оффиціальныя сообщенія. И самъ святитель Филаретъ даже отъ 29 декабря въ одномъ частномъ письмѣ сообщалъ: «Болѣзнь у насъ еще не прекращается, и особенно оказывается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не была, или слабѣе была прежде. Число занемогающихъ не велико [2]); но у нѣкоторыхъ болѣзнь крута [3]). Продолжалась болѣзнь и въ новомъ 1831 году, хотя уже далеко не съ прежнею силою, такъ что съ 6 января прекратились и ежедневныя *вѣдомости о состояніи г. Москвы*, и съ тѣхъ поръ сообщенія объ остаткахъ болѣзни въ Москвѣ дѣлались въ обычномъ и постоянномъ столичномъ органѣ повременной печати, — *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. И святитель Московскій отъ 12 января писалъ къ Мелетію Леонтовичу, епископу Пермскому: «холера въ Москвѣ умираетъ, потерявъ прежде славу страшной болѣзни» [4]). Однако долго еще она гнѣздилась въ ней и причиняла смерть, почему и нѣкоторыя карантинныя мѣры все еще продолжались, почему и въ виду возможности вызова въ Петербургъ, Филаретъ отъ 23 января писалъ къ своей родительницѣ. «занемогающіе холерою еще здѣсь бываютъ. Всѣхъ больныхъ остается около 30. Продолженіе карантиновъ на Петербургской дорогѣ [5]) еще даетъ мнѣ право оставаться въ Москвѣ. Долго ли сіе продолжится, угадывать трудно». [6]). Это продлилось довольно долго, почти два мѣсяца. Въ теченіе этого времени, правда, и прежніе начальствующіе въ частяхъ города съ ихъ помощниками и врачами мало по малу возвращались къ обычному (дохолерному) теченію жизни,

---

[1]) *Чт въ общ. ист. и древн.* 1876, II, 138, отд. «Смѣсь».

[2]) Такъ, напр., за 27 декабря занемогшихъ холерою значится всего 28 человѣкъ. а состояло больныхъ ею 165 человѣкъ. См. *Моск. Вѣдом.* 1830 г., стр. 4581.

[3]) *Письма къ родн.* стр. 312.

[4]) *Христ Чт.* 1884, I, 223.

[5]) Разумѣется карантинъ на рѣкѣ Шошѣ, снятый, по Высочайшему повелѣнію, лишь 19 марта 1831 года.

[6]) *Письма Ф. къ родн* стр. 313.

и временныя больницы упразднялись, и прежней суетни по дѣлу холеры не видно было въ Москвѣ, начавшей оживать. Въ концѣ января и святитель Московскій закрылъ какъ временный комитетъ, учрежденный имъ при архіерейской каѳедрѣ по случаю холеры, такъ и временную же «нищепитательницу» (столовую для бѣдныхъ), учрежденную при Троицкой церкви близъ Троицкаго подворья. Однако только уже 17 марта 1831 года Москва оффиціально, такъ сказать, признала себя освободившеюся окончательно отъ холеры и принесла Богу торжественное о семъ благодареніе. Когда о томъ генералъ-губернаторъ довелъ до свѣдѣнія Государя Императора, то Государь, въ рескриптѣ своемъ на имя генералъ-губернатора отъ 19 марта, выразивъ «живѣйшее удовольствіе» по случаю донесенія князя Голицына «о совершенномъ прекращеніи холеры въ Москвѣ и поспѣшивъ вслѣдствіе того разрѣшить немедленное упраздненіе карантина, на рѣкѣ Шошѣ учрежденнаго, и снятіе оцѣпленія на границѣ Тверской губерніи съ Москвою», изъявилъ ему свою «искреннѣйшую благодарность» за его «пламенное усердіе и неутомимую дѣятельность», обнаруженныя во все «тяжкое для Москвы время» существованія въ ней холеры, а вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ ему выразить Высочайшую «признательность» и всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ ему во всѣхъ его мѣропріятіяхъ по случаю холеры, какъ личными трудами, такъ и благотвореніями. Этотъ рескриптъ былъ опубликованъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. Святитель Московскій, такъ много потрудившійся въ то же «тяжкое для Москвы время», также не оставленъ былъ милостивымъ вниманіемъ Его Величества 19 апрѣля 1831 года, въ день Пасхи, онъ сопричисленъ былъ къ ордену св. Апостола Андрея Первозваннаго, «за ревностное и многодѣятельное служеніе въ архипастырскомъ санѣ, достойно носимомъ, а притомъ за многіе похвальные подвиги и труды, на пользу церкви и государства постоянно оказываемые при всякомъ случаѣ» [1]). Откликомъ на этотъ знакъ милостиваго вниманія Государя Императора къ истиннымъ заслугамъ и подвигамъ святителя въ столь важное время,

---

[1]) См. *Моск Вѣдом* 1831 г. стр. 1567; срав. 1118 стр.

какъ холерное 1830 года, служитъ. со стороны Филарета, его Слово въ день коронованія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича», говоренное въ Успенскомъ соборѣ 22 августа 1831 года и до 1877 года не появлявшееся въ печати. Это слово вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и какъ бы публичнымъ отчетомъ Филарета за холерный 1830—1831 годъ, тѣмъ болѣе, что лѣтомъ 1831 года холера, оставивъ въ покоѣ Москву, сильно свирѣпствовала въ Петербургѣ, гдѣ не обошлось дѣло даже безъ возмущенія черни. укрощеннаго только уже личнымъ появленіемъ среди бунтующихъ и энергическимъ дѣйствіемъ самого Государя Императора. на что также можно находить указаніе въ этомъ словѣ. Оно сказано на текстъ *Царь уповаетъ на Господа: и милостію Вышняго не подвижится* (Псал. 20. 8) и весьма живыми чертами изображаетъ духовный обликъ Государя Императора. при чемъ онъ, по прежнему, опять сопоставляется съ Давидомъ, но только съ другой, чѣмъ въ 1830 году, стороны. «Какъ нѣкогда сподвижники Давида, — говоритъ витія,—увидѣли его въ крайней опасности отъ надлежащаго иноплеменника: *то ляшася мужи Давидовы, глаголюще не изыдеши ктому съ нами на брань, да не угасиши свѣтильника Израилева* (2 Цар. 21, 17). Подлинно видѣть возлюбленнаго Царя, подвергающагося опасности для безопасности своихъ подданныхъ, есть зрѣлище, сколь возвышенное, столь же поразительное для вѣрнаго народа. Чѣмъ очевиднѣе попеченіе Царя о насъ, простертое до самопожертвованія: тѣмъ болѣе Онъ возлюбленъ для насъ. Чѣмъ болѣе возлюбленъ: тѣмъ болѣе трепещемъ за Него во время опасности. Чѣмъ болѣе страшимся за Него: тѣмъ болѣе дивимся Его великодушному безстрашію. Чѣмъ болѣе дивимся Ему· тѣмъ болѣе чтимъ Его, тѣмъ болѣе любимъ, тѣмъ болѣе видимъ и чувствуемъ въ опасности Его нашу собственную опасность. Такъ волны сильныхъ душевныхъ движеній одна другую раждаютъ, одна другую поглощаютъ, и опять раждаютъ одна другую до тѣхъ поръ, какъ, наконецъ, усматриваютъ, что гроза опасности миновала превознесенную главу, и свѣтильникъ Израилевъ сіяетъ яснѣе прежняго. — Вы понимаете меня. Россіяне: потому что я говорю теперь по нашему обще-

му опыту. Господи, *въ руцѣ* Котораго *власть земли*, и который *потребнаго воздвигаеши во время на ней* (Сир. 10, 4)! На какое трудное время обрѣлъ Ты потребнымъ избраннаго и воздвигнутаго Тобою Николая! Въ то самое время, когда Онъ вступалъ на родительскій и прародительскій престолъ, Ему надлежало перешагнуть чрезъ опасность, или лучше сказать, чрезъ бездну, грозившую поглотить и престолъ, и царство. Онъ не поколебался; заградилъ бездну; мы успокоились: вдругъ видимъ Его вновь среди опасностей брани. Двѣ трудныя брани окончены со славою. Мы торжествовали; вновь открывается опасность, тѣмъ болѣе грозная, чѣмъ менѣе знакомая, — опасность губительной болѣзни: и гдѣ сія опасность очевиднѣе угрожаетъ народу, тамъ именно является Царь нашъ, съ своею отеческою попечительностію о своихъ подданныхъ, съ своимъ, свѣтильника Израилева достойнымъ, свѣтомъ, чтобы разогнать сумракъ страха истиннаго и ложнаго, чтобы уменьшить причины опасности, чтобы уничтожить призраки мнимой, чтобы спасительно проникнуть сквозь сугубый мракъ легковѣрнаго и упорнаго невѣжества, - увы! — не менѣе иногда опаснаго и пагубнаго, какъ злоумышленіе. Конецъ ли трудностямъ хотянынѣ, и хотя шести лѣтахъ необыкновенными подвигами ознаменованнаго царствованія, будетъ ли приближающееся седмое лѣто лѣтомъ совершеннаго покоя и мира,— Ты вѣси, Господи, въ руцѣ Котораго власть земли». И за тѣмъ, призывая слушателей—Россіянъ къ облегченію «столь часто для насъ возобновляющейся заботы вѣрноподданнической любви» о Царѣ, къ упроченію и обезпеченію нашей радости о Немъ, указываетъ какъ на лучшій къ тому способъ — на уподобленіе Царю въ упованіи на Господа: *Царь уповаетъ на Господа: и милостію Вышняго не подвижится.* А разсматривая со всѣхъ сторонъ этотъ способъ, иначе сказать, изслѣдуя вопросъ о надеждѣ и излагая ученіе о ней, нашъ витія, доказывая слабость надежды на что либо временное, въ противоположность единственно прочной надеждѣ на Бога, между прочимъ говоритъ: «Бѣдные человѣки, у которыхъ не только кратковременная буря бѣдствій разрушаетъ долго на слабомъ основаніи утверждаемыя надежды, но которыхъ и легкій вѣтръ

пустой молвы колеблетъ страхомъ, какъ листья древесныя». и къ сему самъ же въ рукописи проповѣди дѣлаетъ такое подстрочное примѣчаніе: «Сіе говорено, когда молва о разсѣянныхъ будто бы повсюду отравителяхъ распространила въ народѣ опасеніе [1]). Такимъ образомъ чѣмъ началъ, тѣмъ и кончилъ великій святитель Московскій свою широкую и неутомимую дѣятельность въ холерное время 1830—1831 годовъ: горячимъ призывомъ людей на то, чтобы обращаться къ Богу, въ которомъ одномъ—надежда и спасеніе, какъ временное, такъ и вѣчное.

Въ своемъ словѣ на день коронаціи, произнесенномъ 22 августа 1831 года, святитель Московскій, исчисляя опасности и подвиги шести лѣтъ царствованія императора Николая Павловича, сказалъ: «будетъ ли приближающееся седмое лѣто лѣтомъ совершеннаго покоя и мира.—Ты вѣси, Господи, въ рукѣ Котораго власть земли». Подлинно седмой годъ царствованія Николая далеко не былъ еще годомъ покоя и мира. Кромѣ усмиренія Египта, о которомъ мы уже знаемъ изъ предшествующаго, въ самый разгаръ московской холеры 1830 года возгорѣлось еще пламя возстанія въ Польшѣ, окончательно потушенное лишь въ концѣ 1831 года. По порядку времени намъ и слѣдовало бы говорить теперь о семъ послѣднемъ событіи внутри имперіи. Но въ виду связи съ предшествующимъ, мы предварительно скажемъ о той же холерѣ, возвращавшейся въ царствованіе Николая еще двукратно: въ 1847 и 1853 годахъ, а затѣмъ уже приступимъ къ описанію того событія, на сколько его касается Филаретъ въ своей проповѣднической дѣятельности. Связь между холерою 1830 и послѣдующихъ годовъ устанавливаетъ и самъ святитель Московскій, какъ въ проповѣдяхъ своихъ, такъ и независимо отъ проповѣдей. Между прочимъ, въ 1847 году отъ 29 октября онъ писалъ А. Н. Муравьеву: «Странно, что и нынѣ, какъ въ 1830 году, въ народѣ есть толки объ отравахъ и поджи-

---

[1]) *Соч. Фил.* III, 463—470. Эту проповѣдь въ рукописи святитель Филаретъ въ 1831-мъ же году передалъ князю Д. В. Голицыну и съ этой то рукописи она въ 1877 году напечатана. См. тамъ же, стр. 463, прим.

гательствахъ. Просто ли это, или, кромѣ заразы изъ Индіи, есть зараза изъ больной Европы? Да даруетъ Господь властямъ проницаніе къ успокоенію отъ ложнаго страха, или соблюденію не излишней осторожности» [1]). Такъ устанавливается означенная связь между холерою 1847—1848 и между холерою 1830—1831 годовъ съ одной стороны: но съ другой стороны тѣмъ же самымъ устанавливается связь и между революціонными движеніями Запада, произведшими и уже извѣстное намъ Венгерское возстаніе 1848 года и Польское возстаніе 1830—1831 года, какъ то мы могли видѣть и въ той проповѣди Филарета отъ 5 октября 1830 года, которую онъ произносилъ въ присутствіи государя, и именно въ обращеніи къ нему, сдѣланномъ въ этой проповѣди: «Европа предлежитъ заботливымъ очамъ Твоимъ, — Европа, зараженная, гораздо болѣе смертоноснымъ, повѣтріемъ безвѣрнаго и буйнаго мудрованія» и т. д. Посему и въ этомъ отношеніи не будетъ большимъ скачкомъ переходъ отъ холеры послѣдующихъ временъ къ нравственному повѣтрію, проявившемуся на западной окраинѣ нашего отечества.

Холера 1847—1848 годовъ вошла въ Россію прежнимъ путемъ съ юго-востока, изъ Персіи еще въ 1846 году въ Закавказскій край, а въ 1847 г. и далѣе. Уже отъ 6 января 1847 года Филаретъ писалъ къ А. Н. Муравьеву, путешествовавшему въ то время по Грузіи съ цѣлію собиранія матеріаловъ для исторіи святыхъ Грузинской церкви: «Господь да благословитъ и сохранитъ васъ, и да возвратитъ изъ Грузіи, не преслѣдуемаго не доброю путешественницею съ востока, приближающеюся, какъ говорятъ, къ предѣламъ Грузіи» [2]). Съ ужасающею быстротою, какъ и въ 1830 году, распространилась холера, въ теченіе весны и лѣта 1847 года, по всей Россійской Имперіи, и въ августѣ того же года достигла Москвы; а въ сентябрѣ весьма усилилась здѣсь. Въ этомъ смыслѣ, хотя и по обычаю осторожно, особенно въ виду того, что и гражданская администрація г. Москвы (генералъ-губер-

---

1) *Письма Ф. къ А. Н. Мур.* стр. 254. Кіевъ, 1869.

2) *Письма Ф. къ Мур.* стр. 214.

наторъ князь А. Г. Щербатовъ) находила нужнымъ скрывать появленіе ея въ столицѣ, Филаретъ писалъ отъ 26 августа къ намѣстнику Лавры архим. Антонію слѣдующее: «О. Намѣстникъ! Постигшая нѣкоторыя мѣста отечества нашего и, можетъ быть, угрожающая и намъ губительная болѣзнь, по справедливости, даетъ особенное побужденіе къ принесенію Господу Богу молитвъ о помилованіи. Хорошо приступить къ симъ молитвамъ свободно, по чистому человѣколюбію, о бѣдствующихъ братіяхъ, прежде близкой опасности собственной, а не по неволѣ, при близкой опасности, стѣсняющей сердце. Знаю, что иные боятся сего предваренія, по разсужденію не духовному: но думаю, что есть и справедливая причина расположиться осторожно. Если бы можно было надѣяться, что всѣ услышавшіе о рано предпринятыхъ молитвахъ войдутъ въ чувство смиренія и духъ молитвы: благо было бы сіе. Но если многіе симъ образомъ укрѣпить себя не подвигнутся, а возвѣщаемою чрезъ молитвы опасностію преждевременно возмутятся: то это будетъ не желаемый плодъ дѣла. Посему я полагалъ бы приступить къ молитвѣ болѣе частно, нежели торжественно». И далѣе предлагаетъ способъ не торжественнаго моленія о избавленіи отъ губительныя болѣзни [1]). Между тѣмъ 3 сентября въ Москву прибылъ государь императоръ съ великою княгинею Маріею Николаевною и великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Въ виду того, что это прибытіе не имѣло того значенія, какое имѣло оно въ 1830 г., святитель Филаретъ и встрѣтилъ государя 4 сентября въ Успенскомъ соборѣ рѣчью, въ которой ни словомъ не намекаетъ на холеру, выражая лишь радость о посѣщеніи имъ древней столицы своей и благожеланію ему и его роду [2]). Даже и въ своемъ предписаніи по Москвѣ и московской епархіи отъ 12 сентября онъ еще продолжаетъ наблюдать прежнюю осторожность, такъ какъ, по его словамъ въ этомъ предписаніи, «сей градъ и область его, по благости Божіей, до нынѣ отъ сего бѣдствія охранены» и потому пред-

---

1) *Письма Ф. къ Ант.* II, 331—332; см. 339 и 342 и дал.
2) *Соч Фил.* IV, 612.

писаніе учреждаетъ моленія о избавленіи «братій нашихъ въ иныхъ градѣхъ» и «насъ отъ нашествія бѣдствія». При семъ въ предписаніи духовенству внушаетъ разъяснять такое значеніе моленій и прихожанамъ и кромѣ того говорится: «въ поученіяхъ надлежитъ касаться сего предмета такимъ образомъ, чтобы не приводить опасностію въ упадокъ духа народа, но побуждать, дабы молитвою и очищеніемъ совѣсти каждый утверждалъ себя въ упованіи на Бога, и при употребленіи естественныхъ средствъ къ охраненію здоровья по наставленію начальства, безъ робости взиралъ на возможность бѣдствія. Если окажется возможнымъ препроводить при семъ поученіе сего содержанія: то оное прочитать на литургіи предъ первымъ молебнымъ пѣніемъ, 14 сего сентября» [1]). Это именно поученіе составилъ самъ святитель и оно, бывъ напечатано наскоро безъ цензуры, лишь съ согласія генералъ-губернатора, какъ о томъ пишетъ самъ же святитель Филаретъ [2]), дѣйствительно читано было по церквамъ московскимъ 14 сентября 1847 года. Въ семъ поученіи или «Словѣ объ охраненіи отъ губительной болѣзни», имѣющемъ въ своемъ основаніи текстъ: *и видѣ Богъ дѣла ихъ, яко обратишася отъ путей своихъ лукавыхъ: и раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не сотвори* (Іон. 3, 10), святитель-витія, указавъ на утѣшительный примѣръ избавленія Ниневитянъ, вслѣдствіе ихъ раскаянія, отъ угрожавшаго имъ бѣдствія и извлекши отсюда утѣшительныя и вмѣстѣ поучительныя истины для насъ самихъ, говоритъ: «предложенныя теперь истины всегда могутъ быть полезны къ руководству нашей жизни Да сохранитъ насъ Богъ отъ того, чтобы грѣхи наши умножились до Ниневійскаго вопля на Небо. Но, какъ говоритъ Пророкъ, *грѣхопаденія кто разумѣетъ* (Псал. 18, 13)? Мы часто успокоиваемъ себя мыслію, что грѣхи наши не очень тяжки: а можетъ быть только прельщаемъ себя. Можетъ быть, не такъ видитъ ихъ всечистое око Божіе, и судъ Бо-

---

1) *Собр. мн. и отз. Филар.* III, 243—244. Спб. 1885.

2) *Письма Ф. къ Ант.* II, 350.

жій тихими непримѣтными стопами къ намъ приближается. Но въ настоящее время есть не скрытое посѣщеніе Божіе. на нѣкоторыя страны отечества нашего нашедшее. къ которому мы не должны быть невнимательны. Губительная болѣзнь, въ которой за семнадцать лѣтъ предъ симъ испытали мы частію судъ, частію помилованіе Божіе, вошла въ предѣлы отечества нашего, вспѣдъ изъ той же, какъ прежде, чужой страны. Нѣтъ Пророка, который бы предварилъ насъ, дойдетъ ли она до насъ, и который бы, хотя не безъ страха, насъ избавилъ отъ нея. Но есть уже милосердіе Божіе въ томъ, что сама она издали намъ о себѣ возвѣщаетъ, и возбуждаетъ насъ къ осторожности. Что же должны мы дѣлать? Безъ сомнѣнія, благоразумно и благонадежно будетъ употребить въ предосторожность отъ бѣдствія, болѣе или менѣе угрожающаго, тѣ испытанныя средства. которыя для Ниневитянъ достаточны были для отвращенія совершенной погибели. И такъ, есть ли угрожаетъ намъ скорбное посѣщеніе Божіе признаемъ въ ономъ правосудіе Божіе. частію наказующее грѣхи, частію побуждающее къ исправленію; и побудимъ себя къ улучшенію нашей жизни, въ отношеніи къ благочестію, благонравію. воздержанію, человѣколюбію. Да не медлимъ прибѣгать къ Богу съ молитвою. частію о избавленіи братій нашихъ, чадъ единыя Церкви и единаго Отечества, которыхъ уже постигло скорбное посѣщеніе, частію о себѣ самихъ. да не приближится къ намъ Ангелъ смерти или да не отягчитъ руку свою; ангелы же хранители наши да не премпнутъ насъ своимъ охраненіемъ, подкрѣпленіемъ и вразумленіемъ, да повинуемся всегда Отцу духовъ, и да творимъ волю Его, и да обрѣтаемъ у Него милость и благодать. Не лѣностны будемъ и въ употребленіи естественныхъ средствъ и предосторожностей къ сохраненію здравія, и къ недопущенію вредоносныхъ вліяній. Какъ можемъ требовать, чтобы хранилъ насъ Богъ, есть ли сами не бережемъ себя. и предаемъ дѣйствію разрушительныхъ силъ, малодушіемъ и недостаткомъ надежды на Бога, неумѣренностію и невоздержаніемъ и другими небрежностями? Внимательно храни себя малымъ возможнымъ для тебя храненіемъ: и Богъ будетъ хранить тебя

великимъ, всеблагимъ и всемощнымъ храненіемъ. Аминь» [1]). Такъ святитель Московскій, съ своей стороны и по своей области, сдѣлалъ все, что могъ, къ предостереженію отъ болѣзни, уже свирѣпствовавшей въ предѣлахъ Россіи, начинавшей свое дѣйствіе и въ Москвѣ. Но свѣтское начальство не принимало столь дѣятельныхъ мѣръ, какъ въ 1830 г., скрывало дѣйствительное число заболѣвавшихъ холерой и умиравшихъ отъ нея [2]), а въ началѣ февраля слѣдующаго 1848 г. и оффиціально признало столицу избавившеюся отъ холеры, почему и Филаретъ, не желавшій, конечно, входить въ противорѣчіе съ свѣтскою администраціею, доселѣ (съ самаго сентября 1847 года) не заводилъ рѣчи о холерѣ и только теперь, именно 8 февраля, сказалъ: «Слово предъ благодарственнымъ молебствіемъ за прекращеніе губительной болѣзни» Это слово, произнесенное въ Чудовѣ монастырѣ, весьма замѣчательно въ отношеніи къ теченію холеры въ Москвѣ, оффиціально признанной, какъ мы сказали, освободившеюся отъ нея [3]). Не даромъ оно прямо и сказано на текстъ, который въ сокращеніи Филаретъ приводилъ уже и въ 1830 году, именно: *Обрѣте его Іисусъ въ церкви, и рече ему: се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14). «Обрѣтаемся и мы нынѣ въ церкви,— такъ начинаетъ свое слово нашъ витія,—и обрѣтаемся для того, чтобы съ благодареніемъ исповѣдать предъ Богомъ, яко здравы есмы,—нѣкоторые отъ бывшей болѣзни, а всѣ отъ опасенія болѣзни, довольно нескратковременнаго, не для всѣхъ легкаго, для нѣкоторыхъ же и очень не легкаго, когда обязанность званія, или человѣколюбіе, призывали ихъ къ подвигу врачеванія болящихъ, или попеченія о болящихъ. Обрѣтетъ ли и насъ въ церкви Господь Іисусъ? Изречетъ ли и намъ Спаситель слово спасенія? Безъ сомнѣнія, обрѣтаетъ Онъ насъ не только всепроницающимъ взоромъ Своего всевѣдѣнія, но и всеоживляющимъ взо-

---

1) *Соч. Фил.* IV, 508—511.

2) Срав. для сего *Моск. Вѣдом.* 1847 г. №№ 120, 123, 125, 128, 131, 132 и дал.

3) По случаю прекращенія холеры генералъ-губернаторъ 10 февраля далъ даже парадный обѣдъ. См. *Моск. Вѣдом* 1848 г. № 20.

ромъ Своего милосердія. И слово, изреченное нѣкогда въ обстоятельствахъ, нѣсколько подобныхъ нашимъ, изрекаетъ Онъ и теперь намъ посредствомъ Евангелія: *се здравъ еси, кътому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ*». И за тѣмъ, по уясненіи Евангельскаго повѣствованія о исцѣленіи разслабленнаго при овчей купѣли съ особеннымъ вниманіемъ къ установленію связи между болѣзнію и смертію съ одной и грѣхомъ съ другой стороны, пришедъ къ тому же самому поучительному выводу и относительно современниковъ, какой въ Евангеліи сдѣланъ относительно разслабленнаго и сейчасъ приведенъ нами изъ проповѣди Филарета, послѣдній продолжаетъ: «съ утѣшеніемъ вспомнить можемъ нѣкоторыя обнаруженія расположеній, съ какими православныя чада церкви московскія приняли скорбное посѣщеніе Божіе. Не только, по мановенію Матери Церкви, приняли они участіе въ общихъ умилостивительныхъ молитвахъ, но, возчувствовавъ собственную потребность умилостивлять Бога, и подкрѣплять себя пособіями вѣры свободнымъ напряженіемъ благочестиваго усердія подвигли благоговѣйно издревле чтимую святыню для принятія, при ея посредствѣ, благодатной охранительной и цѣлебной силы, и взыскали умноженія особенныхъ умилостивительныхъ моленій. Болѣе ста таковыхъ молебствій съ крестными хожденіями совершилось въ окрестностяхъ разныхъ храмовъ и на открытыхъ мѣстахъ, среди благоговѣющаго многолюдства, не опасавшагося и суровости ноябрьскаго и декабрьскаго воздуха въ болѣзненное время. Къ духовной радости священноначатія, оно не имѣло нужды возбуждать кого либо къ симъ особеннымъ подвигамъ благочестія: довольно было только соглашаться на изъявляемыя благочестивыя желанія [1]). И почему не думать, что въ сихъ многократныхъ, многочисленныхъ соборахъ молящихся обрѣлись, хотя въ невеликомъ числѣ, хотя, можетъ быть, въ числѣ десяти только, по слову Божію, достаточномъ для сохраненія

1) Поднимаемы были обыкновенно иконы Иверская Божіей Матери,—Спасителя и другія, особенно чтимыя. Во многихъ мѣстахъ Москвы, въ память этого посѣщенія Божія, установленъ былъ и доселѣ соблюдается благочестивый обычай ежегоднаго молебствія предъ тѣми же св. иконами, туда для сего приносимыми

цѣлаго града, единому Богу вѣдомыя, праведныя души, которыхъ молитва достигла до пренебеснаго жертвенника, и пріобрѣла намъ то, что рука Божія [1]) не вельми отяготѣла надъ нами?—Слава о семъ Божію милосердію, не побѣждаемому грѣхами нашими!—Но скроемъ ли,—добавляетъ однако къ сему витія-прозорливецъ,—что приходятъ на мысль и неутѣшительныя воспоминанія? При видѣ болѣзни, которая особенно, какъ бичъ, поражаетъ невоздержаніе, уменьшилось ли между нами невоздержаніе? Въ печальное время, когда одни изъ ближнихъ нашихъ страдали болѣзнію, другіе сострадали болящимъ, одни умирали, другіе оплакивали умирающихъ, когда слѣдственно сострадательная любовь къ ближнимъ и смиреніе подъ крѣпкую руку Божію долженствовали бы сдѣлать постылыми и прекратить увеселенія и забавы, уменьшались ли онѣ по крайней мѣрѣ? [2]) При семъ невольно задумаешься, и еще пожелаешь сказать возлюбленному богоспасаемому граду: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ.* Аминь» [3]). По истинѣ вѣщимъ голосомъ прозвучали эти послѣднія слова святителя-проповѣдника. Весною того же 1848 года холера, крывшаяся въ Москвѣ и зимой, снова подняла свою голову и съ большею противъ прежняго яростію начала уязвлять подвергавшихся ея дѣйствію. Такъ отъ 22 мая святитель Филаретъ писалъ А. Н. Муравьеву пока еще въ такомъ родѣ: «у насъ есть не много того, о чемъ прежній генералъ-губернаторъ не хотѣлъ было сказывать:—холеры. Въ подмосковномъ селѣ Черкизовѣ недавно она была сильна. Теперь показалась по Троицкой дорогѣ, и въ слободѣ близъ Хотькова» [4]). Упоминаемый въ этомъ письмѣ генералъ-губернаторъ князь А. Г. Щербатовъ не задолго предъ тѣмъ замѣненъ былъ графомъ А. А. Закревскимъ [5]), извѣстнымъ бор-

---

1) Въ *Твор Св. Отцевъ*: «рука грознаго Ангела».

2) Каждый № *Московскихъ Вѣдомостей* за холерное время полонъ былъ сообщеній о публичныхъ увеселеніяхъ и зрѣлищахъ въ Большомъ и Маломъ театрахъ, объ артистахъ и артисткахъ и т. д.

3) *Соч. Фил.* IV, 537—540.

4) *Письма Ф. къ А. Н Мур.* стр. 273—274.

5) Именно князь Щербатовъ былъ уволенъ Высочайшимъ рескриптомъ отъ 6 мая, а графъ Закревскій прибылъ въ Москву 8 іюня. См. *Моск. Вѣдом.* 1848 г. №№ 58 и 71.

цемъ противъ холеры еще въ 1830—1831 годахъ, когда онъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ іюнѣ же холера еще болѣе усилилась въ Москвѣ, и святитель Филаретъ, говоря свое «слово въ день обрѣтенія мощей преподобнаго Сергія» 5 іюля «о скорбяхъ святыхъ на пути освященія и даже въ состояніи совершенства и святыни», не могъ не высказаться и по этому поводу. «Обращаясь къ себѣ самимъ,—говорилъ онъ въ концѣ этого слова,—не признаемъ ли, братія, что нынѣ особенно ко времени углубляться въ Евангельское ученіе о скорбяхъ? Видно, мы не довольно внимали оному, когда суждено свыше послать намъ, и не однажды послать, чрезвычайныхъ и строгихъ проповѣдниковъ,—болѣзнь и смерть. Они проповѣдуютъ не словами, но, сильнѣе словъ, событіями Что проповѣдуютъ? Думаю, нѣчто подобное проповѣди Ангела откровенія: *убойтеся Бога, и дадите Ему славу* (Апок. 14. 7). Если въ благоденствіи васъ не довольно привлекали къ Богу благодарность и любовь: да приведетъ васъ къ Нему, по крайней мѣрѣ, страхъ бѣдствія. Если вы не пользовались свободно тихими скорбями покаянія и умерщвленія плоти, для очищенія души: воспользуйтесь для сего, по крайней мѣрѣ, невольно находящею, но въ покаяніи пріемлемою скорбію бѣдствія, постигающаго или угрожающаго, или съ бѣдствующими ближними раздѣляемаго. Дайте славу правосудію Божію, и, со смиреніемъ и самоосужденіемъ пріемля временное наказаніе, спасайте себя отъ вѣчнаго.—*Господи,*—въ заключеніе слова обращается съ молитвою къ Богу нашъ проповѣдникъ,—*да не яростію Твоею обличиши* насъ, *ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши* насъ (Псал. 37, 2). *Наказуя накажи насъ* временно, *смерти же* безвременной и вѣчной *не предаждь* насъ (Псал. 117, 18). Ключемъ скорби *отверзи намъ врата правды* и благодати, да *вшедше въ ня исповѣмыся* (ст. 19) Тебѣ, взыскателю погибшихъ, Спасителю грѣшныхъ, Облаженствователю злостраждущихъ. Аминь» [1]). Наказаніе на этотъ разъ было хотя и «временное», конечно, но нельзя сказать, чтобы оно было кратковременное. Если въ 1830—1831 годахъ холера была въ Москвѣ со всѣ-

1) *Соч. Фил.* IV, 561—562.

ми своими остатками нѣсколько лишь мѣсяцевъ, то теперь она въ сущности длилась здѣсь цѣлыхъ полтора года, ибо только въ декабрѣ 1848 года Москва освободилась отъ нея Затѣмъ, хотя, конечно, въ 1830—1831 годахъ она, какъ явленіе для врачебной науки совершенно новое и вообще доселѣ не бывалое на Руси, свирѣпствовала сильнѣе и уносила больше жертвъ за разъ, а теперь встрѣчена была уже какъ знакомая гостья съ испытанными противъ нея средствами, особенно же при генералъ-губернаторѣ графѣ Закревскомъ въ 1848 году, однако уже и въ октябрѣ 1847 года вотъ что писалъ Филаретъ къ А. Н. Муравьеву. «мы хвалимся, что болѣзнь легка· но она иногда не шутитъ Три московскихъ священника и три діакона умерли. Это едва ли не больше, нежели въ 1830 году. Одинъ священникъ оставилъ девять малолѣтнихъ дѣтей. Человѣкъ былъ честнѣйшій и воздержнѣйшій» [1]). Самъ святитель Московскій, всегда правда готовившійся къ смерти и уже въ 1833 году, по переходѣ за полувѣковой предѣлъ своей жизни, составившій духовное завѣщаніе на случай своей кончины, теперь и именно опять въ октябрѣ 1847 года, по случаю холеры, съ одной стороны, далъ разрѣшеніе священнодѣйствія четыремъ, бывшимъ доселѣ, согласно прежнимъ резолюціямъ его, неразрѣшенными священникамъ, а съ другой—на случай кончины своей далъ завѣщательное предписаніе консисторіи—разрѣшить священнослуженіе всѣмъ священнослужителямъ, которые оказались бы до дня кончины его не разрѣшенными (что́ и исполнено было въ 1867 году по кончинѣ его) [2]). Да и въ отношеніи къ борьбѣ съ холерою нельзя было сказать, чтобы врачебная наука даже въ это время, т. е. въ 1847—1848 годахъ, узнала ея сущность и причины возникновенія настолько, насколько то нужно для успѣшнаго врачеванія ея, о чемъ также писалъ святитель Филаретъ извѣстному своимъ знаніемъ вра-

---

1) *Письма Ф. къ Мур* стр. 253—254 Между прочимъ въ эту холеру скончался глубоко уважаемый всѣми протоіерей С. А. Владимірскій, котораго высоко цѣнилъ и Филаретъ, о чемъ см. *Письма Ф. къ Ант.* II, 467. Ср. также *Прав Об.* 1887, I, 225 и дал 249, 433 и др.

2) См Сушкова, *записки о жизни и врем Филар.* стр. 151—152 прилож.

чебнаго искусства намѣстнику Лавры, архимандриту Антонію [1]). Въ виду всего этого, а равно и въ виду какъ обозрѣнія (какъ бы, по прежнему, отчетнаго) всего движенія холернаго времени 1847—1848 годовъ въ Москвѣ, такъ и прежде еще отмѣченнаго совпаденія движенія холеры съ революціонными движеніями Запада, съ приличнымъ наставленіемъ слушателямъ, сказалъ Филаретъ 19 декабря 1848 года въ Чудовѣ монастырѣ свое «Слово предъ благодарственнымъ молебнымъ пѣніемъ, по прекращеніи губительной болѣзни». Безъ особаго текста святитель-витія начинаетъ это слово такъ: «За нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ совершали мы здѣсь подобное нынѣшнему соборное моленіе, съ радостію, и не безъ опасенія:—съ радостію о томъ, что болѣзнь, внезапно поражавшая нѣкоторыхъ, и всѣмъ угрожавшая, повидимому, прекратилась; но и не безъ опасенія, потому что мы не смѣли разрѣшить въ свою пользу недоумѣнія, достойны ли мы совершеннаго избавленія отъ бѣдствія. Посему и воззвали мы тогда къ возлюбленному богоспасаемому граду словомъ Господнимъ: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14)». И затѣмъ продолжаетъ описаніе самаго хода возвратившейся и усилившейся болѣе прежняго болѣзни: «къ прискорбію, опасеніе оказалось не напраснымъ. Бѣдствіе возвратилось, и явилось *горшимъ* прежняго. Мечъ Ангела истребителя, хотя не слишкомъ умножилъ свои пораженія, но шире прежняго блисталъ, и долѣе намъ не позволялъ насладиться чувствомъ безопасности. Наконецъ вновь намъ думается, что Ангелу, *погубляющему люди*, уже сказано, какъ нѣкогда въ Іерусалимѣ· *довольно нынѣ, отъими руку твою* (2 Цар. 24. 16). Но точно ли сказано? Рѣшительное ли это повелѣніе? Кто насъ въ семъ увѣритъ тверже прежняго?—И что же мы будемъ дѣлать? Неужели и нынѣ примѣшивать къ радости страхъ? Думаю, что такъ и должно. Потому что духовная мудрость предписываетъ сіе не только для какой нибудь сомнительной радости, но и для самой основательной, и потому можно сказать, для всякой радости. *Работайте*, говоритъ, *Господеви со страхомъ, и ра-*

1) *Письма Ф къ Ант.* II, 348 и д. 359.

дуйтеся Ему съ трепетомъ (Псал. 2, 11) Радуйтеся предъ Богомъ, Который хранитъ, щедритъ, милуетъ: но радуйтеся съ трепетомъ, потому что и въ день милости Онъ не престаетъ быть неумытно праведнымъ Судіею; и—*аще беззаконія назриши, Господи, Господи, кто постоитъ?* Но,—дѣлаетъ теперь самое наставленіе слушателямъ проповѣдникъ,—чтобы намъ имѣть болѣе близкое указаніе свыше, что должны мы дѣлать въ настоящемъ положеніи нашемъ, слышите, что *Богъ боговъ Господь глагола: призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя* (Псал. 49, 1. 15)». И далѣе по частямъ изъясняетъ это поучительное изреченіе слова Божія въ приложеніи къ различнымъ фазисамъ развитія хода болѣзни: «Первой части сего повелѣнія надлежало уже быть исполненной до нынѣ: и мы можемъ, какъ и прежде, съ утѣшеніемъ свидѣтельствовать, что она не осталась не исполненною какъ во градѣ семъ, такъ и въ области его. Церковь во дни скорби призывала Бога умоляющимъ гласомъ: и послушныя ей чада послѣдовали ей благоговѣйнымъ вниманіемъ, воздыханіями, слезами, колѣнопреклоненіями, крестными хожденіями. Одни благоговѣйно притекали въ мѣста, прославленныя святынею: другіе ознаменовавшую себя спасительными дѣйствіями святыню привлекали въ мѣста своего жительства, къ подкрѣпленію своей вѣры, къ огражденію себя благодатію. Въ разныхъ мѣстахъ, нѣкоторыя святыя иконы, въ продолженіе многихъ дней, многопоприщными путями, странствовали по селеніямъ на рукахъ молитвенниковъ, среди неоскудѣвающаго сонма другихъ молитвенниковъ. Алтарь радовался о множествѣ приходящихъ съ покаяніемъ и взыскующихъ Божественнаго брашна, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.—Что сказать о второй части приведеннаго нами Господня изреченія, содержащей въ себѣ обѣтованіе: *изму тя*?— Сожалѣнія были бы достойны тѣ изъ насъ, которые подумали бы,что глаголъ, изшедшій изъ устъ Господнихъ, который, по удостовѣренію пророческому, *не возвратится тощъ* (Иса. 55, 11), остается для насъ уже праздным и бездѣйственнымъ. Таковыхъ не нарушенную безопасность и мы можемъ изъяснить не столько словомъ Избавителя, сколько молчаніемъ Судіи, Который не спѣшитъ

пресѣчь время долготерпѣнія, потому что имѣетъ впереди вѣчность правосудія. А о тѣхъ, которые по вѣрѣ призывали Бога Избавителя, и невредимо прошли сквозь годину опасности, что иное можемъ мы думать, какъ не то, что на нихъ исполнилось Божіе обѣтованіе избавленія, хотя бы имъ и не явилась небесная рука, ихъ покрывающая, и невидимая благодать, ихъ осѣняющая и ограждающая? Отъ многихъ же имѣли мы утѣшеніе слышать смиренное исповѣданіе явственно на нихъ ознаменовавшагося избавленія. Индѣ цѣлое селеніе, между другими постигнутыми губительною болѣзнію, являлось огражденнымъ отъ нея: и нельзя было примѣнить никакой ограды, кромѣ усердной общественной молитвы. Индѣ, уже водворившаяся въ селеніи болѣзнь и смерть отступали отъ онаго, какъ скоро посѣщала оное нѣкая святыня, вѣрою призванная. Иному въ болѣзни, вообще столь упорной противъ усилій врачей, рѣшительнымъ врачевствомъ былъ отъ святыни взятый елей, а иному—одинъ отъ сердца произнесенный молитвенный обѣтъ.—Послѣ сего нашему благоговѣйному вниманію и ревностному исполненію предлежитъ остальная часть Божія повелѣнія: *прославиши Мя.* Не будемъ невнимательны. Не будемъ тяжкосерды. Не будемъ неблагодарны. Прославимъ Господа, *не до конца прогнѣвавшагося, не давшаго искуситися паче, еже мощи, но сотворившаго со искушеніемъ и избытіе, поразившаго и изцѣлившаго,* наказавшаго и милующаго, простершаго надъ нами сѣнь смерти, и разрѣшившаго ее свѣтомъ жизни.—Если въ день скорби, предъ угрожающею ночью смерти, ты воззвалъ къ Богу изъ глубины души, и могъ потомъ примѣтить нѣкое мановеніе невидимой руки, изъимающей тебя отъ опасности: прославь Бога, дающаго молитву молящемуся, близкаго къ призывающимъ Его, являющагося въ милостяхъ и щедротахъ. - Если ты не видалъ особеннаго знаменія спасенія, но тѣмъ не менѣе спасенъ отъ бѣды, ходившей окрестъ тебя, прославь Бога сокровеннаго, но тѣмъ не менѣе вездѣ присутствующаго и вездѣйствующаго, призирающаго на тебя, когда ты о томъ не знаешь, и спасающаго тебя, когда ты о томъ не думаешь. – Если ты столь тяжкосердъ, и такъ занятъ суетою, что и близ-

кое бѣдствіе не устремило тебя къ Богу одумайся хотя теперь, прославь Бога долготерпѣливаго, и перестань искушать Его долготерпѣніе невниманіемъ къ Его судьбамъ, и къ вѣчной судьбѣ твоей собственной души». Въ связи съ тѣмъ святитель-витія считалъ нужнымъ воздать долгъ чести и попечительному правительству, ревностно дѣйствовавшему въ холерное время, особенно 1848 года къ облегченію бѣдствія. «Не премнемъ прославить,- говоритъ онъ,—имѣющаго въ рукѣ своей сердце Царево Бога и за тѣ облегченія общественнаго бѣдствія, которыя даровалъ Онъ намъ дѣйствіемъ человѣколюбиваго сердца Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, чрезъ вѣрныя орудія благотворной воли Его, и чрезъ возбужденіе частной благотворности. Угрожаемымъ губительною болѣзнію благовременно, всенародно предложены были совѣты и вразумленія, предохранительныя какъ отъ самой болѣзни, такъ и отъ сопутствующихъ ей ложныхъ страховъ и недоразумѣній, вредныхъ не только для здоровья, но и для общественнаго спокойствія. Постигнутымъ болѣзнію приготовлены были врачебницы, врачи, врачевства. На оставшихся безпомощными послѣ умершихъ простерто благотворительное призрѣніе» [1]). Но потомъ святитель-проповѣдникъ дѣлаетъ искусное сопоставленіе и между холерою и западною революціею, все на томъ же основаніи нашего долга—прославлять Бога. «Не обинусь сказать еще,—добавляетъ онъ къ сказанному доселѣ:—прославимъ Бога и за самое бѣдствіе и за родъ бѣдствія, которымъ мы посѣщены. Признаемся, что безъ сего бѣдствія мы меньше молились бы, меньше каялись, меньше смирялись. Итакъ, слава Богу, хотя и непріятнымъ средствомъ, умножившему въ насъ молитву, покаяніе, смиреніе. А если сравнимъ бѣдствіе устрашавшей насъ болѣзни тѣлесной, съ бѣдствіемъ умственной и нравственной болѣзни, какою въ

---

[1]) При этомъ святитель имѣетъ въ виду ближе всего энергическую дѣятельность новаго генералъ-губернатора, упомянутаго графа А. А Закревскаго въ борьбѣ съ холерою, въ изысканіи и примѣненіи мѣръ противъ нея и въ возбужденіи духа благотворности среди московскихъ гражданъ, о чемъ можно читать въ каждомъ почти № *Московскихъ Вѣдомостей* за 1848 г., начиная съ № 71-го.

наше время заражены нѣкоторые люди, и чрезъ нихъ невольно поражены нѣкоторые народы и государства до такой степени замѣшательства и превратности, что у нихъ больные хотятъ лѣчить здоровыхъ, обуявшіе въ своеволіи составляютъ законы для царственной мудрости, забывшіе Бога мечтаютъ созидать новый міръ, неукрощаемый духъ безпокойства и тревоги однихъ приводитъ въ воспламененіе ярости, другихъ въ оцѣпененіе недоумѣнія; и стогны городовъ устилаются мертвыми отъ язвы междоусобія:—отъ сихъ тяжкихъ зрѣлищъ обращаясь къ себѣ, конечно, съ глубокимъ убѣжденіемъ присоединиться можемъ къ образу мыслей Давида, и сказать: слава Богу, что мы *впали въ руцѣ Господни, яко многи суть щедроты Его зѣло: въ руцѣ же человѣчи не впали* (2 Цар. 24, 14)». И наконецъ заключаетъ свою проповѣдь витія словами: «не словомъ же только прославимъ Бога: но наша жизнь, которую Онъ намъ сохранилъ и сохраняетъ, да представитъ въ насъ ревностныхъ чтителей Его славы, а вслѣдствіе сего и дѣятельныхъ исполнителей Его воли. Твердость въ вѣрѣ, послушаніе Церкви, вѣрность къ Царю, усердіе ко благу общему, непрельщеніе суетою и блистательною ложью духа времени, любовь къ истинѣ и правдѣ, готовность къ возможному благотворенію, кратко сказать, наши добрыя мысли, добрыя чувствованія, добрыя дѣла, да прославятъ Отца нашего, Иже есть на небесѣхъ! Аминь» [1]). Такъ окончилось холерное время 1847—1848 годовъ въ Москвѣ [2]).

Не прошло и пяти лѣтъ съ 1848 г., какъ холера снова появилась въ Москвѣ и съ силою не меньшею прежняго, а времени захватила она даже и больше прежняго, ибо, начавшись съ началомъ 1853 года, продлилась, съ небольшими перерывами, до конца царствованія императора Николая Павловича, переплетаясь съ другимъ народнымъ бѣдствіемъ,—кровопролитною войною Крымскою и тѣмъ еще болѣе тяжкимъ дѣлая бѣдствіе, собственно отъ нея происходившее. Уже

---

1) *Соч. Фпл.* IV, 587—591.

2) Въ апрѣлѣ 1850 года Филарету, вмѣстѣ съ другими лицами, чрезъ гр. Закревскаго, изъявлена была «совершеннал признательность и благоволеніе» Государя за дѣятельность въ холеру 1847—48 гг. См. *Моск. Вѣдом.* 1850 г. № 67.

отъ 23 ноября 1852 года Филаретъ писалъ намѣстнику Лавры Антонію: «велятъ брать осторожность отъ холеры. Она въ одномъ или двухъ лицахъ пріѣхала было по желѣзной дорогѣ изъ Петербурга въ Москву: но болѣе сего, кажется, нѣтъ ничего» [1]). Въ началѣ 1853 г. однако же губительная болѣзнь стала чаще и чаще появляться въ Москвѣ, а въ мартѣ настолько усилилась, что святитель Филаретъ, 20 марта сего года потерявшій мать свою и самъ чувствовавшій себя не вполнѣ здоровымъ, къ этимъ скорбямъ долженъ былъ присовокупить еще скорбь о бѣдствіи ввѣренной ему паствы отъ губительной болѣзни. Отъ 6 апрѣля онъ писалъ А. Н. Муравьеву: «у насъ болѣзнь беретъ силу. И моя болѣзнь упрямится, и не оставляетъ меня. Недостаетъ силы для дѣлъ» [2]). Болѣзнь самого святителя для него была тѣмъ тягостнѣе, что и викарій его, Филофей [3]), изъ усердія къ нему принявшій участіе въ погребеніи его матери, на похоронахъ простудился и тоже имѣлъ холерный припадокъ: былъ боленъ также и проживавшій въ Москвѣ преосвященный Агапитъ, бывшій епископъ Томскій. А между тѣмъ около того же времени ожидалось въ Москву прибытіе Высочайшихъ Особъ, которыхъ нужно было встрѣчать, конечно, архіерею; почему о нихъ Филаретъ еще отъ 27 марта писалъ къ князю С. М. Голицыну: «удивительно подлинно, что предпринимаютъ путешествіе въ Москву въ такое время, когда здѣсь эпидемія беретъ силу. У меня скончались одинъ священникъ, одинъ діаконъ; и одинъ іеромонахъ, довольно крѣпкій, въ нѣсколько часовъ умеръ» [4]). Тѣмъ не менѣе, ставя долгъ своего служенія выше всѣхъ личныхъ соображеній, святитель по прежнему распорядился учрежденіемъ молебствій по Москвѣ и епархіи по случаю губительной болѣзни [5]), которая между тѣмъ въ весну и лѣто здѣсь все усиливалась и усиливалась

---

[1]) *Письма Фил. къ Ант.* III, 178.

[2]) *Письма Фил Мур.* стр. 416

[3]) Успенскій, скончавшійся въ санѣ митрополита Кіевскаго въ 1882 г.

[4]) *Письма Фил. къ кн. С. М. Голиц.*, стр. 87. Высочайшія Особы впрочемъ отложили свою поѣздку въ Москву (стр. 88) и были здѣсь уже въ іюлѣ.

[5]) *Письма Фил. къ Ант.* III, 203 и дал. 209, 287 и др.

и только къ концу лѣта нѣсколько поослабѣла; а лѣтомъ 1854 года возобновилась съ еще большею противъ прежняго силою, такъ что въ день заболѣвало до 380 человѣкъ, чего, по словамъ Филарета, не бывало во всѣ прежніе случаи холеры [1]), и только осенью этого года какъ будто прекратилась. Соотвѣтственно всему этому и въ проповѣдяхъ своихъ Филаретъ въ 1853 году, когда болѣзнь была еще не такъ сильна, какъ въ 1854 году, лишь стороною намекалъ на нее. Такъ, напр., въ проповѣди на день обрѣтенія мощей святителя Алексія 20 мая онъ только приглашалъ слушателей приближаться къ Спасителю, исцѣляющему страждущихъ болѣзнями, чрезъ прикосновеніе къ Нему въ таинствѣ Евхаристіи и чрезъ молитву [2]). Подобное же читаемъ и въ проповѣди, произнесенной въ Коломнѣ [3]). Но полный, такъ сказать отчетъ о холерѣ 1853—1854 годовъ святитель-проповѣдникъ естественно даетъ по прекращеніи ея, именно въ своей «Бесѣдѣ предъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ по прекращеніи губительной болѣзни», произнесенной 24 октября 1854 года въ Чудовѣ монастырѣ. Какъ въ 1848 году, такъ и теперь, проповѣдникъ начинаетъ ее безъ особаго текста слѣдующимъ образомъ: «Матерь Церковь пригласила своихъ чадъ, и вы приняли ея приглашеніе, чтобы принести нынѣ соборную благодарственную молитву Господу Богу, наказующему и милующему. *Даяй молитву молящемуся* да отверзетъ сердца всѣхъ насъ, *да исправится молитва* наша *яко кадило* предъ Нимъ, и ѳиміамъ благоговѣйныхъ помышленій, разрѣшившись въ огнѣ любви, да низведетъ и распространитъ благоуханіе небесной благодати». Затѣмъ витія, обращаясь къ вопросу о причинахъ холеры, говоритъ: «со многимъ трудомъ, не съ желаемымъ успѣхомъ, естествоиспытатели образованнаго міра искали сокровенныхъ въ природѣ причинъ губительной болѣзни, которая болѣе двадцати лѣтъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 287. Срав. также стр. 215, 219, 223, 283, 285 и 293;—*Письма къ А. Н. Мур.*, стр. 423 и др.

[2]) *Соч. Фил.* V, 200 и дал

[3]) Тамъ же, стр. 220—224.

ходитъ по образованному міру, и сколь сильно даетъ чувствовать свое присутствіе, столь же мало позволяетъ себя понимать. Но сіе самое,—пользуется этимъ обстоятельствомъ проповѣдникъ для перехода къ поучительной мысли бесѣды, что она приходитъ сокровеннымъ путемъ, не допускаетъ заградить себѣ входъ, падаетъ какъ внезапный неотразимый ударъ судьбы, сіе самое облегчаетъ трудъ чадамъ вѣры, своимъ путемъ открыть ея происхожденіе въ природѣ и далѣе природы,—въ природѣ. въ произвольномъ злѣ природы нравственной, порождающемъ непроизвольное зло подчиненной природѣ вещественной, въ злѣ грѣха, привлекающемъ зло наказанія,– далѣе природы въ Промыслѣ и судѣ Творца природы, попускающаго зло вещественное, чтобы зло нравственное наказывать, пресѣкать, врачевать Такъ понимать, необъяснимыя для обыкновеннаго разумѣнія, карательныя происшествія учитъ насъ воплощенная Премудрость Божія». И въ доказательство того приводитъ извѣстный случай убіенія 18 человѣкъ паденіемъ Синоамской башни (Лук. 13, 4 5), причемъ предполагаетъ возможность такого возраженія, что «слѣдуя направленію мыслей, данному словомъ Христовымъ, не могъ ли бы кто нибудь сказать намъ нынѣ: оные нѣсколько тысячъ. пораженныхъ въ три мѣсяца губительною болѣзнію [1]), *мните ли, яко должнѣйши бяху всѣхъ живущихъ* въ Москвѣ? *Ни глаголю вамъ, но аще не покаетеся*, не можете почитать себя безопасными отъ новыхъ, подобныхъ, или инаковыхъ, прещеній правосудія Божія. Уже въ третій разъ, въ немногое число лѣтъ, посѣщены мы губительною болѣзнію: съ заботою надобно помыслить, не заключается ли въ семъ обличенія того, что первымъ и вторымъ посѣщеніемъ не довольно тщательно, или не довольно постоянно воспользовались мы къ покаянію и исправленію нашей жизни.—Впрочемъ, —продолжаетъ проповѣдникъ, давая отчетъ о ходѣ болѣзни и объ отношеніи московскаго населенія къ ней,—если мы еще наказаны: то еще и помилованы. Болѣзнь не слиш-

---

[1]) Святитель разумѣетъ главнымъ образомъ лѣтніе мѣсяцы 1854 года, когда болѣзнь была особенно сильна.

комъ насъ отягчила своимъ продолженіемъ, а какъ будто хотѣла только насъ вразумить, взявъ такое число дней для своего возрастанія, и такое число для умаленія, которое въ Священныхъ Писаніяхъ и въ Церкви представляется, какъ число покаяннаго и очистительнаго подвига. Около сорока дней она возрастала отъ своего начатія до высшей степени своей силы; около сорока дней умалялась до прекращенія. Кажется, Ангелъ смерти обращалъ вниманіе на нѣкоторыя времена особеннаго благоговѣнія церковнаго, и пріостанавливалъ свою жатву. Въ обильный молитвою и благоговѣніемъ день Успенія Богородицы, умершихъ было въ половину менѣе, нежели въ предшествовавшій, и втрое менѣе, нежели въ слѣдующій. Подобное преимущество дано было дню Срѣтенія чудотворныя иконы Божіей Матери Владимірскія, ознаменованному крестнымъ хожденіемъ. Первый день, въ который не оказалось ни одного заболѣвшаго, ни умершаго отъ губительной болѣзни, былъ день Преподобнаго Сергія. Не можно ли въ сихъ особенностяхъ видѣть нѣкотораго знаменія того, что, если бы всѣ мы постоянно и совершенно исполнены и объяты были духомъ молитвы, благоговѣнія, освященія, то тлетворный духъ земной природы, постоянно отражаемый животворнымъ духомъ небесной благодати, ни къ кому никогда не смѣлъ бы прикоснуться? - Не удержимъ слова истины, чтобы дать свидѣтельство добру. Мы имѣли утѣшительные виды возбужденнаго духа молитвы. Сверхъ участія въ ежедневныхъ при церковномъ богослуженіи молитвахъ о избавленіи отъ губительной болѣзни, братія то одной, то другой церкви, то нѣсколькихъ сосѣдственныхъ между собою церквей, по собственному побужденію, учреждали особенныя моленія, въ присутствіи особенно чтимой святыни, и площадь и улица превращались въ церковь для многочисленнаго молитвеннаго собора. Многіе усердствовали подобными моленіями освящать свои домы, безъ сомнѣнія, съ вѣрою въ приходящее чрезъ оныя охраненіе. При сихъ утѣшительныхъ видахъ, мнѣ слышится слышанное древле съ Неба, одобрительное и поощрительное къ добру, слово: *кто дастъ еже быти тако сердцу ихъ въ нихъ, яко боятися Мене и хранити заповѣди Моя во вся дни, да*

благо будетъ имъ, и сыномъ ихъ во вѣки (Втор. 5. 29). Но вмѣстѣ съ симъ, къ прискорбію, приходитъ на мысль и горькое слово Пророка о томъ, какъ далеко не соотвѣтствовали сему небесному благоволенію люди, онаго удостоенные: *егда убиваше я, тогда взыскаху Его, и обращахуся, и утренневаху къ Богу: и помянуша, яко Богъ помощникъ имъ есть:* а потомъ *—сердце ихъ не бѣ право съ Нимъ: коль краты прогорчиша Его* (Псал. 77. 34. 35. 37. 40)! Людіе Господни! Да внимаемъ себѣ, и да бодрствуемъ надъ собою, чтобы сердце, возбужденное и обращенное къ Богу во дни грознаго посѣщенія Его, не переставало къ Нему обращаться, устремляться, прилѣпляться и во дни помилованія. Да испытуемъ путь нашего сердца, и да управляемъ его духовнымъ разумомъ, а не плотскими слѣпыми желаніями, дабы не уклониться на стропотный и ведущій къ пропасти путь ветхаго не благодарнаго предъ Богомъ Израиля, который на время обращался къ Богу карающему, и вскорѣ забывалъ Бога милующаго и благодѣющаго». И затѣмъ, сдѣлавъ предостереженіе отъ произвольной болѣзни—нравственнаго небреженія и показавъ, на основаніи слова Божія (Матѳ. 22, 5), какъ оно вредно, заключаетъ свою бесѣду благожеланіемъ и приглашеніемъ слушателей: «да будемъ, по ученію Апостола, *тщаніемъ не мьниви, духомъ горяще, Господеви работающе* (Рим. 12, 11)» [1]).

Такъ закончилъ, по крайней мѣрѣ на время царствованія императора Николая Павловича. свою многолѣтнюю дѣятельность въ борьбѣ съ холерой святитель Московскій. Какъ очевидно изъ всего выше сказаннаго, борьба эта не выходила за предѣлы борьбы духовной, каковой и слѣдовало ожидать отъ «духовнаго воеводы» Московскаго, какимъ былъ Филаретъ, въ противоположность смѣнявшимся генералъ-губернаторамъ московскимъ—воеводамъ свѣтскимъ; и нельзя не сознаться въ томъ, что насколько былъ измѣнчивъ характеръ дѣятельности этихъ послѣднихъ въ отношеніи къ губительной болѣзни, настолько же, съ самаго начала холеры 1830 года и до конца холеры 1854 года, былъ строго-неизмѣннымъ въ

[1]) Соч. Фил. V, 273—278.

своемъ направленіи характеръ дѣятельности нашего «духовнаго воеводы». Но при этомъ мы не можемъ, съ другой стороны, не отмѣтить и той особенности этой дѣятельности, и въ настоящемъ случаѣ главнымъ образомъ проповѣдничѐской, что не смотря на кажущееся однообразіе предмета ея и явленій его, противо-холерная проповѣдническая дѣятельность Филарета ни въ какой моментъ холернаго времени 1830—1831, 1847—1848 и 1853—1854 годовъ не была повтореніемъ разъ уже сказаннаго съ церковной каѳедры; а если святителю и приходилось иногда повторять своимъ слушателямъ, по нравственной потребности послѣднихъ, прежде сказанныя, по существу своему, вѣчныя истины, то онъ умѣлъ всегда облечь ихъ въ такую форму и такъ сопоставить съ другими истинами, имъ высказываемыми, что онѣ даже и для насъ, прочитывающихъ ихъ въ совокупности, представляются какъ бы новыми, а тѣмъ болѣе таковыми должны были представляться для слушателей, которые, въ теченіе 20 слишкомъ лѣтъ холернаго времени, и мѣнялись предъ однимъ и тѣмъ же Филаретомъ, и были измѣнчивы по большей части въ своихъ мысляхъ и убѣжденіяхъ, и часто забывчивы и т. д. Для примѣра мы укажемъ на одинъ случай, которымъ и закончимъ свое разсмотрѣніе проповѣднической дѣятельности Филарета въ теченіе всего холернаго времени. Еще въ самомъ началѣ холеры 1830 года, въ проповѣди 18 сентября сего года, Филаретъ, въ виду холеры, взывалъ къ своимъ слушателямъ между прочимъ: «Презримъ забавы суетныя, убивающія время, данное для дѣланія добра»; откуда и вышло то, что сказано о немъ за то время;

«Строгій нашъ митрополитъ
«Веселиться не велитъ».

Но Филаретъ и всегда былъ противъ суетныхъ увеселеній и забавъ, особенно же находилъ ихъ неумѣстными въ такія времена, каковыми были холерныя. И москвичи въ холеру 1830 года дѣйствительно оставили всѣ увеселенія, такъ что за это время говорилось:

«Для отчаянныхъ головъ
«Нѣтъ театровъ ни баловъ.

«Поотвыкли ужъ отъ сцены
«Театральныя сирены» [1]) и пр.

А между тѣмъ наступилъ холерный 1847 годъ. Филаретъ своею проповѣдію 14 сентября сего года духовно подготовилъ москвичей къ принятію этого новаго посѣщенія Божія прежнею губительною болѣзнію. Но тогда какъ многіе вняли голосу своего духовнаго воеводы, многіе, наоборотъ, не смотря на холеру, не хотѣли отказаться отъ суетныхъ увеселеній и забавъ, поощряемые къ тому и свѣтскимъ начальствомъ столицы, скрывавшимъ опасность дѣйствій холеры. При томъ многіе, и даже изъ лицъ высшаго круга московскаго общества прикрывали свою и иныхъ страсть къ забавамъ и увеселеніямъ благотворительною цѣлію сихъ послѣднихъ и потому считали возможнымъ устроять ихъ даже въ посты—во дни сѣтованія, а не веселія. Такъ, между прочимъ, было въ Рождественскій постъ холернаго 1847 года. Тогда Филаретъ, не желая итти въ своихъ дѣйствіяхъ въ разрѣзъ съ дѣйствіями свѣтскаго начальства, однако счелъ своимъ долгомъ въ высокоторжественный день 6 декабря сего года, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей, сказать «бесѣду о милосердіи къ бѣднымъ» на текстъ: *и Азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы* (Лук. 16, 9) и въ этой бесѣдѣ между прочимъ высказать слѣдующее: «При семъ приходитъ на мысль спросить: очень ли хорошо поступаютъ, когда говорятъ: дай деньги на зрѣлище, или на другое суетное увеселеніе; половина ихъ издержится для твоего удовольствія, а другая обратится въ милостыню. Что тутъ будетъ? Милостыня ли очиститъ суету? Или суета лишитъ чистоты милостыню? Найдется ли на сіе отвѣтъ, который былъ бы пріятнѣе вопроса? Но, конечно, не подлежитъ сомнѣнію то, что, если бы назначаемыя на благотворительное увеселеніе деньги, съ устраненіемъ увеселенія и на него издержекъ, сполна были отданы на милостыню: то милостыня была бы вдвое больше и несравненно чище. Апостолъ учитъ насъ *плакати съ плачущими* (Римл. 12,

[1]) Рукописное стихотвореніе библіотеки Н. И. Ушакова.

15), а не ликовать съ мыслію о несчастныхъ. и не переполнять чашу веселія. чтобы дождіе досталось плачущимъ. Надѣюсь впрочемъ, поспѣшилъ добавить проповѣдникъ,—что никто не оскорбится нашею заботою, чтобы изобрѣтательное искусство благотворительности, доброе въ намѣреніи, сколь можно болѣе имѣло достоинства въ средствахъ и способахъ дѣйствованія» [1]). Что могло быть умѣреннѣе этого внушенія? И однако вотъ что пишетъ самъ Филаретъ о впечатлѣніи этой части бесѣды намѣстнику Лавры Антонію отъ 10 декабря того же 1847 года: «предложить о прекращеніи въ настоящее время общественныхъ увеселеній я не рѣшился, по увѣренности, что не послушаютъ: а при случаяхъ говаривалъ, что неблаговременно теперь веселіе. Тѣ, которые такъ думали и безъ меня. подтверждаютъ сіе: а другіе дѣлаютъ свое. Въ день святителя Николая въ проповѣди я позволилъ себѣ усомниться о достоинствѣ увеселеній, учреждаемыхъ съ благотворительною цѣлію. Говорятъ, одно изъ значущихъ лицъ показало при семъ непріятный видъ, и произошли о семъ разговоры. Не смотря на то, мнѣ представляется вопросъ, не напечатать ли сію проповѣдь, чтобы то было свидѣтельство, хотя, вѣроятно, безуспѣшное. противъ возобновленія въ слѣдующій великій постъ подобнаго прошлогоднему зрѣлища, въ которомъ люди высшаго круга превращались въ лицедѣевъ. Если пришлю вамъ тетрадь: то вы мнѣ скажете ваше мнѣніе о семъ вопросѣ» [2]). Мнѣніе, конечно, было утвердительное, и проповѣдь тогда же была напечатана и послѣ печаталась въ назиданіе православнымъ людямъ. Равно также, если мы припомнимъ, и въ концѣ своего «слова предъ благодарственнымъ молебствіемъ за прекращеніе *(мнимое)* губительной болѣзни» 8 февраля слѣдующаго 1848 года святитель не скрылъ того, что «увеселенія и забавы не прекратились и даже не уменьшились» въ холерное время 1847 года, и при томъ добавилъ: «при семъ невольно задумаешься, и еще пожелаешь сказать возлюбленному богоспасаемому граду: *се здравъ еси, ктому не*

---

[1]) *Соч. Фил.* IV, 597.

[2]) *Письма Ф. къ Ант.* II, 364.

согрѣшай, да не горше ти что будетъ» И мы помнимъ, что послѣдовало въ 1848 году, въ концѣ коего Филарету опять приходилось напомнить это же изреченіе слова Божія.

Отъ холеры физической переходимъ къ одному изъ проявленій холеры нравственной—польскому мятежу 1830--1831 г. По рѣшенію Вѣнскаго конгресса образованное Наполеономъ I изъ отнятыхъ у Пруссіи и Австріи польскихъ областей герцогство Варшавское почти все вошло въ составъ Россійской Имперіи, съ предоставленіемъ Россійскому Императору права дать новоприсоединяемой области такое политическое устройство, какое онъ пожелаетъ Великодушный Александръ I, желая подвигнуть поляковъ къ благодарности и ускорить развитіе торговли, просвѣщенія и пр въ Польшѣ, даровалъ имъ многія вольности въ устройствѣ ихъ внутренней государственной жизни, и Польша воскресла послѣ французскаго погрома 1812 года и разцвѣла своею жизнію въ общемъ составѣ государства. Но полякамъ этого было мало. Они замыслили и домогаться стали не только возвращенія всѣхъ вольностей прежней рѣчи Посполитой, но и совершенной политической независимости, желали имѣть своего короля и. т. д. Уже и во время декабрьскихъ смутъ 1825 г. они пытались принять участіе съ цѣлію добиться этого. Но большей зрѣлости замыслъ ихъ достигъ въ 1830 году, къ концу котораго, пользуясь заботою правительства о прекращеніи холеры, они открыто возмутились, образовали войско и стали дѣйствовать прямо враждебно въ отношеніи къ правительству. Посланный для усмиренія ихъ графъ Дибичъ Забалканскій, послѣ ряда побѣдъ надъ поляками-инсургентами, не докончивъ дѣла усмиренія мятежа, умеръ 1831 года отъ холеры. Почти въ то же время и отъ той же холеры скончался въ Витебскѣ и намѣстникъ царства Польскаго, цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Тогда государь, на мѣсто Дибича, послалъ героя войны Персидско-Турецкой, графа Паскевича-Эриванскаго, который блистательно завершилъ дѣло усмиренія, начатое Дибичемъ, послѣ чего къ началу 1832 г. Польшѣ дано было новое, болѣе прочное политическое устройство, съ ограниченіемъ многихъ прежнихъ вольностей въ видахъ болѣе тѣснаго соедине-

нія Польши съ внутренними областями Имперіи. подъ управленіемъ Императорскаго Намѣстника, каковымъ и назначенъ былъ, на мѣсто скончавшагося великаго князя Цесаревича, побѣдитель поляковъ графъ Паскевичъ. съ возведеніемъ его въ достоинство князя и проименованіемъ Варшавскаго, за послѣднія побѣды въ Польшѣ. Не смотря на щекотливость вопроса о Польшѣ. Филаретъ не умолчалъ о немъ не только въ частныхъ сообщеніяхъ, но и въ словѣ съ церковной каѳедры. Такъ, уже въ проповѣди на день коронаціи 1831 года, отчасти извѣстной намъ по сдѣланной раньше изъ нея выдержкѣ. нашъ витія, исчисляя подвиги и опасности, которые долженъ былъ совершить и преодолѣть Государь за немногіе протекшіе годы своего царствованія, выражалъ сомнѣніе о томъ. «конецъ ли трудностямъ хотя» отнынѣ и будетъ ли хотя теперь «совершенный покой и миръ» [1]. Въ то время еще не вполнѣ усмирено было возстаніе въ Польшѣ. Въ 1832 году. когда не только усмиреніе, но и благоустроеніе политической жизни возставшихъ было покончено. витія ясно провозвѣщаетъ о совершившихся событіяхъ въ Польшѣ Это дѣлаетъ онъ въ своемъ словѣ на день тезоименитства наслѣдника цесаревича Александра Николаевича 30 августа, говоренномъ въ Успенскомъ соборѣ, на текстъ: *Бога бойтеся, царя чтите* (1 Петр. 2. 17). Говоря здѣсь о страхѣ Божіемъ и почтеніи къ царю на основаніи этого текста. витія между прочимъ въ числѣ противниковъ мысли, заключающейся въ текстѣ. упоминаетъ раскольниковъ, которые говорятъ. что боятся Бога, а за царя не молятся. а потомъ говоритъ: «нѣгдѣ есть и инаго рода политическіе раскольники; они хотятъ. къ соблазну народовъ, имѣть царя, не освященнаго Царемъ царствующихъ. законъ человѣческій безъ закона Божія, власть земную безъ власти небесной, присягу безъ имени Божія. Знаете ли, что дѣлаютъ сіи неугомонные мудрователи? Они хотятъ выколоть у правды правое око. Можно ли основать законъ и власть только на зыбкомъ пескѣ мнѣній людскихъ? Какъ можетъ стоять земля безъ неба? Что значитъ слово: клятва, безъ Всевидящаго и

[1]) *Соч. Фил.* III, 464

Всемогущаго, Который одинъ даетъ сему слову духъ и силу, непоколебимо поддерживающую вѣрнаго и неизбѣжно карающую измѣнника?» [1]). И наконецъ еще яснѣе говоритъ въ проповѣди 1850 года, по случаю 25-лѣтія царствованія Императора Николая Павловича, въ которой исчисляя дѣянія этого царствованія, какъ исполненіе изреченія Слова Божія: *ецда Царь праведенъ на престолѣ сядетъ, не противится предъ очима Его ничтоже лукаво* (Притч. 20, 8). витія говоритъ между прочимъ: «такъ было и тогда, когда народъ, не совсѣмъ иноплеменный, утраченное имъ достоинство царства получившій только по милости Русскаго Царя, и доведенный до безпримѣрнаго въ прежней исторіи его благоустройства и благосостоянія, воздалъ за благодѣянія неблагодарностію, и за благоуправленіе мятежомъ. Грозенъ и неотвратимъ былъ громовый ударъ Царской правды, поразившій крамолу и своеволіе но вслѣдъ затѣмъ, подобно какъ громовое облако благотворнымъ дождемъ, разрѣшилась Царская правда Царскою милостію, простираемою на всю страну, и въ особенности на несчастныхъ, и даже на виновныхъ, поколику можно было миловать безвредно» [2])

Послѣ усмиренія Польши и сроднаго ему по существу дѣла усмиренія Египта Россія, какъ намъ уже извѣстно, на долго, на цѣлыя почти семнадцать лѣтъ сложила свое оружіе, обратившись всѣми силами своими къ внутреннему своему благоустройству и развитію. Кромѣ законодательныхъ работъ, уже извѣстныхъ намъ, благодаря безпримѣрной дѣятельности энергическаго Монарха, закипѣли работы по другимъ частямъ внутренняго управленія Имперіею. Войны первыхъ лѣтъ царствованія Николая и возстаніе поляковъ, подстрекаемыхъ сумасбродными дѣятелями революцій западно-европейскихъ, обратили главное вниманіе Императора на усовершенствованіе оборонительныхъ силъ страны, а знакомство съ западно-европейскими образцами обороны, обнаружившими въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ свое превосходство надъ русскими какъ въ вой-

---

[1]) Тамъ же, стр. 206.

[2]) *Соч. Фил.* V, 107.

нахъ съ Турціею и Польшею, такъ и въ мирныхъ сношеніяхъ съ дворами европейскими, особенно съ родственнымъ нашему прусскимъ, побудили нашего царя не пренебрегать въ этомъ отношеніи и усовершенствованіями Запада. И съ этой стороны, помимо крѣпостей пограничныхъ и флота, особенное вниманіе Императора Николая обращено было на армію. Слава побѣдъ русскаго воинства, гремѣвшая уже почти цѣлое столѣтіе, должна была быть не только упрочена, но и обезпечена на будущее время. Съ этою цѣлію, въ связи съ общимъ пересмотромъ законовъ Имперіи, тщательно разсмотрѣны, приведены къ единству, исправлены и дополнены дѣйствующія военныя постановленія во всѣхъ ихъ подробностяхъ отъ важнѣйшаго до самомалѣйшаго по значенію, положеніе солдатъ на военной службѣ и по окончаніи послѣдней весьма улучшено и вполнѣ обезпечено, составъ офицеровъ упроченъ, возвышенъ въ своемъ достоинствѣ и увеличенъ въ своемъ числѣ чрезъ усиленіе военнаго образованія, увеличеніе числа и внутреннее усовершенствованіе кадетскихъ корпусовъ, инженернаго и артиллерійскаго училищъ и другихъ военно-учебныхъ заведеній, чему весьма много способствовало живое участіе, какое въ этомъ важномъ дѣлѣ принималъ братъ императора, великій князь Михаилъ Павловичъ въ качествѣ главноначальствующаго всѣми военно-учебными заведеніями Имперіи, къ глубокому сожалѣнію какъ Августѣйшаго своего брата, такъ и всея Россіи не въ старыхъ лѣтахъ скончавшійся въ 1849 г., усилено и улучшено также во многихъ отношеніяхъ морское дѣло, и т. д. Особенно же армія составляла предметъ самыхъ сердечныхъ заботъ и попеченій Императора Николая, который часто и самъ навѣщалъ военно-учебныя заведенія, казармы и пр. Могъ ли же не обращать на это вниманія святитель Московскій, свѣтлымъ, проницательнымъ умственнымъ взоромъ своимъ, близко видѣвшій все то, что́ болѣе или менѣе занимало Императора въ его отеческомъ попеченіи о государствѣ? И не смотря на свою, если угодно, некомпетентность въ военномъ дѣлѣ, могъ ли онъ хотя нѣсколько не содѣйствовать ему вѣскимъ своимъ словомъ, и особенно съ церковной каѳедры? И святитель содѣйствовалъ царю въ этомъ дѣлѣ не только

какъ могъ, но и болѣе того, чѣмъ сколько можно было ожидать отъ строгаго подвижника на поприщѣ духовной, а не мірской брани. Мы помнимъ, что уже вскорѣ послѣ коронаціи своей императоръ выразилъ желаніе, чтобы отъ св. Сунода изданъ былъ катихизисъ съ приспособленіемъ его къ преподаванію въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, и изъ всѣхъ членовъ Сунода именно Филарету Московскому поручено было составить такой катихизисъ. Филаретъ и составилъ его, на основаніи прежде составленнаго имъ и дополнилъ прибавленіемъ «для готовящихся или принадлежащихъ къ военному званію» и «краткими христіанскими наставленіями для употребленія нижнихъ воинскихъ чиновъ» [1]). Въ такомъ составѣ катихизисъ Филарета, заслужившій Высочайшую благодарность послѣднему за его составленіе, былъ въ употребленіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ не одно десятилѣтіе, служа для «готовящихся или принадлежащихъ къ военному званію» своего рода также проповѣдію, и ученіемъ. Но Филаретъ не разъ и прямо съ церковной каѳедры касался вопроса о дѣлѣ военномъ и подготовленіи къ сему дѣлу, при томъ не только по случаю тѣхъ или другихъ войнъ, происходившихъ за разсматриваемое время, а и независимо отъ того. Мы помнимъ ту часть слова Филарета въ день коронаціи государя 22 августа 1833 года, въ которой онъ излагаетъ ученіе о правѣ войны [2]). Касался различныхъ сторонъ вопроса о ней по частямъ святитель и въ другихъ своихъ проповѣдяхъ. А въ 1837 году, когда Государь, по возвращеніи изъ закавказскаго путешествія [3]), прибылъ въ Москву, Филаретъ 27 октября встрѣтилъ его въ Успенскомъ соборѣ слѣдующею, замѣчательною и по глубинѣ мысли, и по широтѣ взгляда на административную по оборонѣ государства дѣятельность Императора и наконецъ по

---

[1]) См. наше изслѣдованіе о катихизисахъ Филарета въ *Филарет. Юб. Сборн.* II, 747, 755 и дал.

[2]) *Соч. Фил.* III, 255

[3]) Государь изъ Петербурга еще въ концѣ лѣта сего года направился сперва на западъ Россіи, а потомъ на югъ и наконецъ изъ Крыма Черпымъ моремъ на Кавказъ, при чемъ всюду осматривалъ войска, крѣпости, морскія сооруженія и т. д., а подъ Вознесенскомъ дѣлалъ маневры.

силѣ слова и по высотѣ ораторскаго искусства, рѣчью. «Благочестивѣйшій Государь! Слава Богу. Ты возвращаешся Ты перешелъ горы, и горы отнялъ отъ нашихъ сердецъ. озабоченныхъ трудностями Твоихъ исполинскихъ путей по землямъ и морямъ Твоей исполинской державы. Но конецъ заботливымъ помысламъ Осталось съ удивленіемъ радоваться. Продолжая и усовершая начатое Преобразователемъ Россіи.—давно ли, подобно ему. Ты стоялъ на брегѣ Невы. и, подъ собственными глазами Твоими созданный корабль. собственнымъ мановеніемъ устремлялъ въ воды западныхъ морей? И уже Ты приходишь къ намъ изъ того восточнаго края, гдѣ дальновидный Петръ едва успѣлъ поставить стопу ноги, и гдѣ Ты твердо и обширно владычествуешь А между тѣмъ—тамъ твердыни. которыми Ты ограждаешь нашу безопасность становились еще тверже подъ Твоими колѣнопреклоненіями предъ древнею святынею. Тамъ — поля Вознесенскія содрагались. тамъ — волны Черноморскія трепетали отъ Твоихъ громовъ, мирныхъ. но сильныхъ. какъ бранные, мирныхъ, но тѣмъ не менѣе побѣдоносныхъ: ибо Твоимъ предусмотрительно благоустроеннымъ воинствомъ и среди мира Ты непрестанно побѣждаешь и низлагаешь, если не враговъ, то самый духъ вражды и тревоги, который привыкъ-было колебать Европу. Благочестивѣйшій Государь! Подвиги не утомляютъ Тебя. Но если, по слову Премудраго. *время всякой вещи*. а слѣдственно должно быть нѣкоторое время и покою: то пріиди, много ради насъ подвизающемуся духу Твоему дай опочить—на нашихъ сердцахъ. Благословеніе же Господне, которое одно даетъ и утверждаетъ истинный миръ и покой. да почиваетъ выну на Тебѣ, и на Твоемъ Августѣйшемъ Семействѣ. и на Твоей Россіи» [1]) Такъ вообще выражается проповѣдникъ объ административной дѣятельности государя внутри имперіи по оборонѣ страны и упроченію въ ней мира Въ частности и въ подробностяхъ характеризуетъ эту дѣятельность святитель Московскій, споспѣше-

[1]) *Соч. Фил.* IV, 73—74. Эта рѣчь, какъ образецъ краснорѣчія, служила предметомъ разбора напр. въ Московской дух. академіи по классу всеобщей словесности. См. для сего С. К. Смирнова *Истор. Моск дух. акад.* стр 55—56 Москва, 1879

ствуя ей своимъ поучительнымъ словомъ. въ проповѣдяхъ, произнесенныхъ по различнымъ особеннымъ случаямъ. каковы слова и рѣчи къ воинамъ. поученія, сказанныя въ храмахъ военно-учебныхъ заведеній и под. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна «рѣчь при благодарственномъ къ Господу Богу молебномъ пѣніи. въ Высочайшемъ присутствіи Его Императорскаго Величества, къ собраннымъ изъ безсрочнаго отпуска воинамъ». сказанная 2 октября 1843 года. Для насъ въ настоящемъ случаѣ она еще тѣмъ болѣе важна. что служитъ какъ бы приложеніемъ къ дѣлу проповѣдничества тѣхъ уроковъ катихизиса Филаретова, которые являются въ немъ въ качествѣ приложенія. раньше упомянутаго и сдѣланнаго по желанію самого императора въ 1826 году. также какъ и самая эта рѣчь произнесена «по волѣ Государя», какъ пишетъ самъ Филаретъ [1]). «Предъ лицемъ Бога мира. видя соборъ сыновъ брани, что помыслитъ, что скажетъ Церковь. служительница Бога мира?—такъ начинаетъ свою рѣчь святитель-витія —Не будетъ ли тѣмъ сильнѣе вопіять къ Богу о мирѣ, чѣмъ явственнѣе напоминаетъ о брани сіе множество испытанныхъ въ искусствѣ брани и среди мира и отдыха къ брани готовыхъ? Когда, наконецъ, по пророчеству, *раскуютъ мечи своя на орала, и копія на серпы, и не возметъ языкъ на языкъ мечь, и не навыкнутъ къ тому ратоватися* (Иса. 2, 4)? И кому не пріятенъ, кому не желателенъ миръ. не исключая и сыновъ брани? Однако—Господь, нарицаемый *Богомъ мира*, не нарицаетъ ли Себя также *Господомъ воинствъ?* Не Богъ ли *научаетъ руки* вѣрныхъ Своихъ *на ополченіе, персты на брань* (Псал. 143. 1)?—Авраамъ, образецъ кроткой вѣры, не воевалъ ли за своихъ родныхъ и за союзныхъ царей? Не войной ли, по повелѣнію Божію, народъ Божій пріобрѣлъ землю обѣтованную? Не Ангелъ ли Божій сдѣлалъ гумно Гедеона военно-учебнымъ поприщемъ. и сильнымъ небеснымъ словомъ образовалъ его для побѣды надъ Мадіанитянами? Духъ Божій, Который носился надъ Давидомъ отъ дня помазанія его, не управлялъ ли рукою его, не только тогда, когда онъ извлекалъ изъ десятострунной псал-

[1]) *Письма Ф. къ Ант* II, 96

тири пророчественные звуки, но и тогда. когда онъ побѣдоносно стрѣлялъ въ Голіаѳа, хотя не изъ лука стрѣлою, а камнемъ изъ пращи? Равноапостольный царь Константинъ для чего первѣе всего употребилъ крестъ Христовъ, только что имъ познанный?—Для брани и побѣды. Итакъ, Богъ любитъ добродушный миръ: и Богъ же благословляетъ праведную брань. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ есть на земли немирные люди, мира нельзя имѣть безъ помощи военной Честный и благонадежный миръ большею частію надобно завоевывать. И для сохраненія пріобрѣтеннаго мира надобно, чтобы самый побѣдитель не позволялъ заржавѣть своему оружію. Итакъ, православные воины, словомъ Давидовымъ говоритъ вамъ святая Церковь. приглашая въ то же время и васъ говорить съ нею: *благословенъ Господь Богъ* нашъ, *научаяй руки* ваши *на ополченіе, персты* ваши *на брань!*—Любитъ миръ Самодержецъ Россіи: но по сему самому крѣпко стрежетъ его стражею сильнаго, вѣрнаго. искуснаго воинства. Любитъ Онъ миръ царства и миръ своихъ воиновъ: и потому-то ускорилъ Онъ вамъ переходъ отъ военныхъ подвиговъ къ мирнымъ занятіямъ, хотя впрочемъ еще находитъ нужнымъ сохранить въ васъ искусство брани потому что въ мирѣ надобно сѣять, на случай нужды, сѣмена побѣдъ.—Мирные сыны брани! –обращается теперь къ воинамъ съ наставленіемъ святитель-витія.—Уразумѣйте, возчувствуйте, оправдайте Царское о васъ попеченіе Нѣкогда въ Іерусалимѣ одни и тѣ же люди, въ одно и то же время, должны были строить городскія стѣны. и ежеминутно быть въ готовности отразить враговъ: *единою рукою своею творяху дѣло, а другою держаху мечъ* (Неем 4, 17). И сей сугубо тяжкій подвигъ перенесла и совершила любовь къ отечественному граду. Вы можете обѣими руками, безопасно, безпрепятственно дѣлать предоставленное вамъ дѣло поселянина или гражданина: дѣлайте мирное дѣло ваше спокойно, трудолюбиво, честно для довольства и блага вашей собственной жизни: но не забывайте и вашего меча, который можетъ еще понадобиться отечеству. Духъ порядка, совершеннаго повиновенія, точности въ исполненіи должнаго, который составляетъ одно изъ отличительныхъ достоинствъ военнаго званія,

сохраняйте и въ гражданскомъ положеніи вашемъ. и легкимъ способомъ добраго примѣра простирайте его на другихъ. Не забывайте, что добрый воинъ. левъ противъ враговъ, долженъ быть агнцемъ между своими Живите кротко и любовно: а гнѣвъ и грозу берегите для враговъ Отечества Наипаче не забывайте. что добрый воинъ Царя Благочестивѣйшаго долженъ быть равномѣрно *добръ воинъ Іисусъ Христовъ*. Надобно ли въ подтвержденіе сего вновь напоминать вамъ о древнихъ побѣдоносцахъ и увѣрять васъ Апостольскимъ словомъ. что они *вѣрою побѣдиша царствія* (Евр 11, 33)?—Вы это ближе и простѣе знаете изъ дѣяній нашихъ предковъ, нашихъ Царей. нашихъ избранныхъ вождей. Тотъ воинъ истинно непобѣдимъ, которому вѣнецъ мученичества за вѣру, Царя и Отечество, такъ же любезенъ, какъ и вѣнецъ побѣды Тотъ лучшій слуга Царевъ, и надежнѣйшій защитникъ Отечества. кто въ вѣрномъ Богу сердцѣ, въ чистой совѣсти носитъ вѣрную надежду Отечества небеснаго. Воины Христіане! Се Царь предводитъ васъ не къ подвигамъ браннымъ, но къ самому источнику побѣдъ и мира, представляя васъ, и Самъ предстоя съ вами Господу силъ, въ молитвѣ и благодареніи. Какая для васъ награда! Какое утѣшеніе для Церкви! Какая душа не возвысится въ слѣдъ за симъ высокимъ призваніемъ?—Горѣ сердца! Да исправится молитва, яко кадило! Да пройдетъ небеса! Да примутъ ее Архистратиги небесныхъ силъ, и принесутъ къ престолу Царя царствующихъ! *Господи, спаси Царя! Господи силъ съ нами буди! Господи, на людехъ Твоихъ благословеніе Твое*. Аминь [1]). Мы помнимъ также «слово по освященіи храма св. Архистратига Михаила. при открытіи 2-го Московскаго кадетскаго корпуса» 6 декабря 1849 года, выдержку изъ коего мы дѣлали при обозрѣніи случаевъ отношенія Филарета къ Венгерской компаніи. Въ настоящій разъ мы приведемъ изъ него лишь заключительное обращеніе къ Архистратигу Михаилу. «Святый Михаиле. котораго покровительству врученъ храмъ сей!—молится святитель-проповѣдникъ.—Вождь небесныхъ воинствъ. не отрицающійся споспѣшествовать и земнымъ (какъ очевидно

[1]) *Соч. Фил.* IV, 270—272.

руководствовалъ Ты вождя Іисуса Навина, и научилъ разрушить крѣпкій Іерихонъ не оружіемъ, но вѣрою: ибо *вѣрою стѣны Іерихонскія падоша)!* пріими въ твое покровительство и сію обитель уготовляемыхъ на защиту Отечества простирай благодатное крило надъ умами и сердцами дѣтей и ихъ руководителей, охраняй сей новый вертоградъ, яко рай Божій. да обильно сѣются и растутъ въ немъ сѣмена истины. добра и чести, а врага, покушающагося сѣять плевелы, да не допуститъ вѣра, побѣдоносная надъ видимымъ и невидимымъ. Предстоя близко престолу Царя царствующихъ, предстательствуй подобно какъ нѣкогда о древнемъ народѣ Божіемъ. предстательствуй о благоденствіи и долгоденствіи Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, и благовѣрнаго Наслѣдника Его. и о всемъ Царскомъ Домѣ Его. и о вѣрномъ Его народѣ, да пребываетъ истинная. святая вѣра всегда сердечно и дѣйственно нашею, а съ нею всегда будетъ нашею и побѣда». За тѣмъ къ сему въ первоначальныхъ печатныхъ изданіяхъ слова добавлены были слѣдующія слова, исключенныя потомъ въ изданіи 1861 года: «Михаиле, княже небесный! Тезоименитому Тебѣ Великому Князю недавно прешедшему изъ нашего видимаго міра въ вашъ невидимый, возвѣсти,—если сіе позволено.—что любезнымъ ему военно-учебнымъ учрежденіямъ его попечительность и любовь отеческая возвращены вполнѣ въ его высокомъ преемникѣ:—что любовь къ нему живетъ и нынѣ въ сердцѣ Державнаго Брата его:—что благодарную о немъ память хранятъ и хранить будутъ всѣ приближавшіеся къ нему и всѣ. до которыхъ и въ дали достигала его доброта. Аминь» [1]. Равно также не забыли мы и рѣчи Филарета, произнесенной 9 апрѣля 1849 года «въ Высочайшемъ присутствіи при молебномъ пѣніи въ Георгіевской залѣ Императорскаго Кремлевскаго Дворца», предъ началомъ Венгерской компаніи. Здѣсь находятся многія наставленія, касающіяся военнаго званія [2].

---

[1]) *Соч. Фил.* V, 47—52. Срав. слово, говоренное въ 1-мъ Моск кадетскомъ корпусѣ въ 1846 году (*Соч. Фил.* IV, 608 и дал.) и въ 1852 году (*Соч. Фил* V, 175 и дал.). На мѣсто вел кн Михаила Павловича въ отношеніи къ военно-учебнымъ заведеніямъ былъ назначенъ наслѣдникъ цесаревичъ

[2]) См. *Соч. Фил.* V, 12 и дал.

Такого же рода извѣстныя намъ рѣчи къ частямъ войскъ, отправлявшихся въ Крымскую компанію въ 1854 году [1]). Еще глубже разсматриваетъ святитель тотъ же въ сущности предметъ въ своемъ замѣчательномъ «словѣ по освященіи храма св. мученицы царицы Александры во вновь открытомъ Александринскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ», которое говорено было 6 декабря 1851 года. на текстъ: *да ополчаются сынове Израилевы предъ Господемъ окрестъ скиніи свидѣнія да ополчаются сынове Израилевы* (Числ. 2, 2). Въ немъ святитель-витія раскрываетъ значеніе храма Божія «въ домѣ, который можно назвать воинскимъ станомъ (хотя это не цѣпь шатровъ, а громада знаній)». на основаніи «Священныхъ Писаній и священныхъ древностей», которыя показываютъ, что присутствіе святыни среди воинскаго стана споспѣшествовало побѣдамъ. И отсюда дѣлаетъ такое заключеніе: «не пріятно ли будетъ воинствующему Россіянину изъ сего усмотрѣть, что онъ ходитъ въ непреложныхъ *предѣлахъ Отцевъ*, что держитъ отъ глубокой и священной древности по праву наслѣдованное *преданіе*, когда имѣетъ, чтитъ и усердно посѣщаетъ храмъ Божій среди своихъ полковъ и военныхъ учрежденій;—когда ходитъ на брань подъ освященнымъ Церковію знаменемъ, подъ осѣненіемъ животворящаго креста Христова:—когда предметъ и цѣль своего званія опредѣляетъ обязанностію подвизаться за вѣру, Царя и Отечество:— когда въ основаніе своего мужества, побѣдъ и непобѣдимости полагаетъ вѣру и упованіе на Бога?— И для невоинствующихъ сыновъ отечества, не утѣшительно ли знать, что званіе, назначенное стоять на стражѣ государственной безопасности, обезпечивая сію безопасность извѣданнымъ мужествомъ и вѣрностію, и подъ непосредственнымъ руководствомъ [2]), Самодержца совершающимся [3]), воинскимъ образованіемъ,—имѣетъ глубочайшее основаніе твердости и безопасности для себя и для насъ, по обнадеживающему образу древняго народа Божія, въ вѣрѣ и упованіи на Бога, и соот-

---

[1]) Тамъ же, стр. 533 и дал. 232 и дал. и др.

[2]) Въ *Твор. св. Отцевъ*: «подъ неусыпающимъ взоромъ».

[3]) Тамъ же: «до высшей степени совершенства доведеннымъ».

вѣтственно вѣрѣ и упованію, во всемогущемъ покровительствѣ Провидѣнія Божія?» [1]

Не одно военное дѣло и военное образованіе было предметомъ заботъ и попеченій государя императора Николая Павловича. Онъ много и отечески заботился также и о возвышеніи уровня общаго образованія, покровительствовалъ и содѣйствовалъ развитію наукъ и искусствъ въ Россіи и т. д. И эти заботы, это покровительство также восходятъ къ самому началу царствованія императора Николая Павловича, а потому и много добрыхъ плодовъ принесли въ тридцатилѣтіе этого царствованія, особенно же въ виду того добраго начала, которое лежало въ основаніи всѣхъ этихъ заботъ, попеченій и пр. Мы разумѣемъ возвращеніе отъ всего прежняго иностраннаго ко всему русскому, подъемъ народнаго образованія по возможности на основаніи собственныхъ богатыхъ силъ народныхъ, безъ помощи вліяній иностранныхъ, по большей части столь гибельныхъ для Россіи. Въ этомъ именно духѣ составлены были по министерству народнаго просвѣщенія уставы высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и изданы въ 1828 году. Въ этомъ смыслѣ изданы Высочайшія повелѣнія 1831 и 1833 годовъ, по коимъ, съ одной стороны, русское юношество воспитывается предпочтительно въ отечественныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а съ другой—поставлено сильное ограниченіе наплыву иностранцевъ-учителей чрезъ установленіе для нихъ строгаго экзамена при Россійскихъ университетахъ на полученіе права учительства не только въ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ отношеніи къ званію домашняго учителя или домашней учительницы, тогда какъ, наоборотъ, возвышены права и получала постоянное поощреніе дѣятельность учителей и воспитателей изъ русскихъ и т. д. Но такъ какъ для осуществленія столь высокой патріотической мысли государя императора требовалось высокое развитіе наличныхъ силъ страны, то въ связи съ тѣмъ отечественныя учебныя заведенія какъ общія, такъ и спеціальныя, энергіею безпримѣрно дѣятельнаго императора, его частыми личными и при томъ иногда внезап-

[1]) *Соч. Фил.* V, 140—143.

ными посѣщеніями этихъ заведеній, сильно подвинуты были въ своемъ дальнѣйшемъ преуспѣяніи и качественно и количественно. А съ цѣлію образованія учебно-воспитательнаго состава изъ русскихъ, были учреждены два главныхъ института—Профессорскій и Главный Педагогическій, и много второстепенныхъ мужскихъ и женскихъ. Подъ вліяніемъ этихъ благотворныхъ мѣръ умножились и расцвѣли учебно-воспитательныя заведенія всѣхъ степеней, родовъ и видовъ на Руси. такъ что къ концу царствованія Николая было 6 университетовъ, 1 педагогическій институтъ, 2 лицея. 79 гимназій, 440 уѣздныхъ училищъ, 1125 приходскихъ 633 частныхъ пансіона. 70 еврейскихъ казенныхъ училищъ. не считая военно-учебныхъ и женскихъ учебно-воспитательныхъ заведеній. Въ университетахъ и во всѣхъ этихъ другихъ заведеніяхъ прежде мертвенное дѣло обученія и воспитанія сразу ожило подъ живымъ отеческимъ наблюденіемъ и попеченіемъ истинно-русскаго душею императора. поощрявшаго дѣятельныхъ и усердныхъ, отечески-строго наказывавшаго лѣнивыхъ и нерадивыхъ, обращавшаго вниманіе на все до мелочей и т. п. Царское вниманіе къ народному просвѣщенію, щедрое поощреніе талантовъ и дѣятельности простиралось и на частныя проявленія послѣднихъ, независимо отъ учебно-воспитательныхъ заведеній Имперіи. Кому неизвѣстны съ этой стороны отношенія государя императора къ историку Карамзину съ семействомъ послѣдняго, къ поэту Пушкину [1]) и другимъ? Пулковская обсерваторія, Археографическая коммиссія и другія учрежденія, возникшія и благоустроенныя въ тридцатилѣтнее царствованіе императора Николая, также ясно свидѣтельствуютъ о томъ, сколь разнородныя отрасли знанія и талантовъ находили въ немъ себѣ поощреніе и покровительство. То-же должно сказать и объ искусствахъ и художественной дѣятельности. о торговлѣ, промыслахъ, ремеслахъ и т. д. Какъ для первыхъ въ Россіи уже существовали въ то время разныя учрежденія, развивавшія

[1]) Высочайшій указъ о пенсіи (по 50 тысячъ рублей въ годъ) отечественному исторіографу Н. М Карамзину см. въ *Моск. Вѣдом.* 1826 г № 43. О милостяхъ Государя къ А. С. Пушкину при жизни и по смерти послѣдняго см. на стран 389, 391 и дал. 429 и др. *Сочиненій Пушкина*, изд. Анненкова, т. I. Спб. 1855.

и поощрявшія таланты, такъ и для послѣднихъ учреждены были также разныя профессіональныя школы, какъ напр., коммерческая академія, Коммерческое училище и др. Спрашивается, могъ ли оставлять безъ вниманія все это учитель Церкви Русской, святитель Московскій Филаретъ когда самъ верховный Покровитель сей Церкви обращалъ на то свое заботливое отеческое вниманіе? Духовное развитіе и просвѣщеніе Россіи должно было быть еще ближе сердцу святителя, чѣмъ многое другое, въ ней совершавшееся. И подлинно, не говоря о множествѣ мыслей и разсужденій, высказанныхъ и изложенныхъ имъ письменно по этому предмету независимо отъ церковной каѳедры, даже съ послѣдней онъ часто касался этого предмета и болѣе или менѣе широко, смотря по надобности, раскрывалъ его въ своихъ проповѣдяхъ, но само-собою разумѣется, главнымъ образомъ съ церковной точки зрѣнія, какъ учитель Церкви. Сюда относятся по преимуществу тѣ многочисленныя проповѣди Филарета, которыя произнесены были имъ въ разное время въ различныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ московскихъ. Но касался онъ того же предмета и въ другихъ своихъ словахъ и рѣчахъ При этомъ Филаретъ затрогивалъ вопросы и объ общемъ направленіи и духѣ просвѣщенія и воспитанія, объ училищахъ и т. д. и о частныхъ предметахъ знанія, обученія и воспитанія, о частныхъ учебныхъ и учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ, ихъ ближайшихъ задачахъ, предметахъ ученія въ нихъ и т. п. Онъ зналъ хорошо и въ своихъ проповѣдяхъ ясно выражалъ, что «Благочестивѣйшій Самодержецъ прозорливо обращаетъ особенное вниманіе на воспитаніе нравственное и, какъ на основаніе сего, на воспитаніе благочестивое» [1]), и потому, въ качествѣ учителя Церкви, слѣдовательно, учителя благочестія, твердо и неуклонно проводилъ въ своихъ проповѣдяхъ вышеозначенную точку зрѣнія. Такъ, о просвѣщеніи и образованности вообще святитель еще въ одной изъ проповѣдей 1832 года говоритъ то, что на языкѣ міра называется просвѣщеніемъ и образо-

---

[1]) *Соч. Фил.* V, 250 Слово при освященіи Храма въ московскомъ коммерческомъ училищѣ

ванностію, не есть удѣлъ многихъ: и притомъ это есть только блескъ поверхностный и безжизненный. Свѣтъ истинно-благотворный и жизненный долженъ быть не чуждый, не поверхностный, но воплощенный въ жизнь и дѣятельность человѣка, Божій по дару, *твой* по усвоенію внутреннему» [1]). А въ 1837 г., по освященіи храма во имя св. мученицы Татіаны при московскомъ университетѣ, пользуясь симъ удобнымъ случаемъ совмѣщенія въ одномъ и томъ же зданіи и высшаго училища свѣтскаго, мірского просвѣщенія и храма Божія — училища духовнаго просвѣщенія, святитель дѣлаетъ и прямой призывъ къ сему истинному, духовному просвѣщенію. подробно раскрывая какъ необходимость и благотворность его, такъ и сущность такого просвѣщенія. Высказано это было имъ въ словѣ, произнесенномъ по означенному случаю въ университетѣ сентября 12-го 1837 года, для чего избранъ былъ такой и текстъ. *взыскахъ Господа, и услыша мя, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя. Приступите къ Нему и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся* (Псал. 33. 5 6). Онъ такъ начинаетъ свое слово: «Итакъ вотъ домъ молитвы подъ однимъ кровомъ съ домомъ любомудрія. Святилище таинъ приглашено въ жилище знаній, и вступило сюда, и здѣсь основалось и утвердилось своими тайноводственными способами. Видно, что Религія и Наука хотятъ жить вмѣстѣ, и совокупно дѣйствовать къ облагороженію человѣчества. Снисходительно, со стороны религіи: возблагодаримъ ея снисхожденію. Благоразумно. со стороны науки: похвалимъ ея благоразуміе». И за тѣмъ, раскрывъ высокое значеніе училища духовнаго—храма по сравненію съ тѣмъ. что́ дастъ высшее училище свѣтское, въ которомъ онъ открытъ, святитель - витія призываетъ слушателей къ духовному просвѣщенію. получаемому въ первомъ, подробно объясняя, соотвѣтственно сему, смыслъ взятаго въ основаніе проповѣди текста. При этомъ между прочимъ говоритъ онъ слѣдующее: «если мы не такъ прельщены сами собою, не такъ чужды истины, чтобы не признавать въ себѣ грѣха. и слѣдственно подвержены печали грѣха то спра-

[1]) *Соч. Ф.* III, 222.

шиваю всѣхъ имѣющихъ, или когда либо имѣвшихъ притязаніе на просвѣщеніе и мудрость: гдѣ та мудрость, которая бы научила меня утѣшиться въ печали грѣха? Гдѣ то просвѣщеніе, которое освѣтило бы мнѣ путь избавленія отъ скорбей жизни, и наипаче отъ скорбей совѣсти? Гдѣ та наука, которая бы удовлетворительно разрѣшала ни для кого изъ насъ не посторонній вопросъ о возможномъ облаженствованіи человѣка [1]), и особенно человѣка согрѣшившаго и повиннаго предъ Богомъ: ибо хотя издревле не мало любомудрствовали о блаженствѣ человѣческомъ по разуму, но мало имѣли успѣха, частію потому, что не понимали главной трудности вопроса, происходящей отъ мысли о грѣхѣ и о виновности предъ Богомъ, частію потому, что суетились, какъ бы облаженствовать временную жизнь человѣка безсмертнаго, т. е., хотѣли подсластить каплю, не заботясь, сладко или горько будетъ море, которое послѣ нея пить надобно? Гдѣ человѣкъ, который бы просвѣтилъ меня такъ, чтобъ *лице мое не постыдилось* предъ Богомъ и предъ собственнымъ сердцемъ, зазирающимъ согрѣшающему? Изыскатели силъ, движущихъ небо и держащихъ оное въ порядкѣ и равновѣсіи! не найдете ли вы мнѣ силы, которая бы исправляла мое уклоненіе отъ истиннаго пути неба, которая бы достаточно противодѣйствовала моему вольному и невольному тяготѣнію къ аду? Вѣдцы правъ Божескихъ и человѣческихъ, естественныхъ и общественныхъ! вы не можете не признать, что нѣтъ естественнѣе и безъизъятнѣе права, какъ то, которое имѣетъ Богъ требовать, чтобы никакая тварь Его не нарушала Его воли и закона никакимъ дѣйствіемъ, никакимъ словомъ, которое также есть своего рода дѣйствіе, никакою мыслію и желаніемъ, которыя въ области духа и всевѣдѣнія суть то же, что слова и дѣйствія въ области чувствъ:—что поступившій въ противность правамъ Самодержца теряетъ чрезъ сіе собственныя права, которыми пользовался по Его милости, и которыми по кореннымъ началамъ царственнаго благоустройства не могъ пользоваться иначе, какъ съ обязанностію вѣрнаго послушанія;—что по тѣмъ же началамъ онъ

[1]) Паче сказать, вопросъ о счастіи.

подвергаетъ себя укротительнымъ или карательнымъ дѣйствіямъ правосудія. Такимъ образомъ и ваша наука, также какъ и совѣсть, *постыждаетъ лице* грѣшника. но найдетъ ли она средство изгладить его стыдъ?» и т. д. А потомъ взываетъ: «Кто же разрѣшитъ мои недоумѣнія? Кто просвѣтитъ тьму мою? Кто утѣшитъ меня вѣрнымъ и не посрамляющимъ упованіемъ на милосердіе Божіе? *Кто избавитъ мя отъ всѣхъ скорбей моихъ?*—Тебѣ единому возможно сіе, отъ Бога пришедшій Учителю, Свѣте міра, Посѣтителю душъ, Господи Боже, Спасителю Іисусе!» и т. д. Такъ, подобно великому Апостолу языковъ (Римл. 7 гл.), заканчиваетъ эту свою замѣчательную проповѣдь о просвѣщеніи нашъ витія [1]). Сюда же можно отнести и другія, прекрасныя, каждая въ своемъ родѣ, проповѣди его, сказанныя въ Татіанинъ день (12 января) въ томъ же университетѣ, напр. въ 1850 [2]), въ 1851 [3]) годахъ. Что касается до вопроса о воспитаніи, то его началъ затрогивать нашъ витія въ своихъ проповѣдяхъ еще ранѣе, и въ разное время глубоко и всесторонне изслѣдовалъ его, какъ въ его сущности, такъ и въ подробностяхъ. Такъ, уже въ 1828 году, когда, какъ мы знаемъ, изданы были новые уставы учебныхъ заведеній свѣтскаго вѣдомства, Филаретъ въ своемъ словѣ на день рожденія Государя Императора 25 іюня бесѣдуетъ «о благословенномъ рожденіи дѣтей», или иначе, разрѣшаетъ вопросъ, «какъ достаются дѣти добрыя, благословенныя», при чемъ естественно затрогиваетъ самый важный и живой изъ вопросовъ физическаго воспитанія дѣтей—вопросъ о наслѣдственности свойствъ, содѣйствующихъ или препятствующихъ правильному физическому воспитанію дѣтей [4]). Затѣмъ еще шире разсматриваетъ нашъ витія вопросъ о воспитаніи въ своемъ замѣчательномъ словѣ въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, сказанномъ въ 1835 году на текстъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну ви-*

[1]) *Соч. Ф.* IV, 61—68.
[2]) *Соч. Ф.* V, 62 и дал.
[3]) Тамъ же, стр. 115 и дал.
[4]) *Соч Ф.* III, 96—102.

дятъ лице Отца Моего небеснаго (Матѳ. 18, 10). Судя по дню, въ который произнесено это слово, уже можно заключить о связи его съ упомянутымъ сейчасъ словомъ 1828 года въ отношеніи къ интересующему насъ вопросу. И эту связь можно усматривать изъ самаго начала слова 1835 года, когда Наслѣднику только что минуло 16-ть лѣтъ, т. е. когда онъ только что переступилъ первый предѣлъ совершеннолѣтія. Именно оно начинается такъ: «Слава и благодареніе Царю царствующихъ! День рожденія благовѣрнаго Государя Цесаревича, Наслѣдника престола, возвращается къ намъ, сыны Россіи, не только съ обычною радостію, но, можно сказать, съ радостію возрастающаго [1]) торжества. Его жизнь является намъ не только какъ благословенная отрасль благословеннаго корени, не только какъ цвѣтъ прекрасный, блистающій изящными качествами наслѣдственными, но уже и какъ цвѣтъ. оплодотворенный достойнымъ высокаго рожденія и назначенія воспитаніемъ. Первенецъ и Наслѣдникъ Царя по сему самому. очевидно, выше всего въ царствѣ: но не видѣли-ль вы, какъ Онъ являлся сперва въ рядахъ простыхъ воиновъ, потомъ предъ ихъ рядами въ низшихъ степеняхъ военнаго начальствованія;—какъ знаки сихъ степеней, одинъ по другомъ, пріобрѣталъ Онъ успѣхами въ преподаваемомъ Ему воспитаніи:—какъ самое имя Цесаревича получилъ Онъ не только какъ свое достояніе по праву Наслѣдника престола, но и какъ награду по времени, по заслугѣ? [2]). Такъ руководствовалъ и руководствуетъ Его благопопечительный Родитель, чтобы въ Наслѣдникѣ престола образовать Наслѣдника отеческихъ доблестей: и собственною, такъ сказать, рукою возводя Его къ сему совершенству, симъ же самымъ подаетъ высокое, но всѣмъ понятное, и для всѣхъ убѣдительное, наставленіе родителямъ и дѣтямъ. И сіе-то,—дѣлаетъ отсюда переходъ къ темѣ проповѣди витія,—подаетъ теперь и мнѣ мысль предло-

---

[1]) Въ рукописи самого витіи быть написано: «возрастающаго вмѣстѣ съ возрастомъ сего виновника торжества».

[2]) Титулъ цесаревича Наслѣдникъ престола Александръ Николаевичичъ получилъ въ концѣ 1831 года, послѣ кончины Цесаревича Константина Павловича, а доселѣ именовался просто Великимъ Княземъ.

жить, для обыкновеннаго круга жизни, нѣсколько размышленій объ особенномъ вниманіи, какого требуютъ дѣти и ихъ воспитаніе». И затѣмъ предлагаетъ обстоятельное ученіе о правильномъ воспитаніи дѣтей. При этомъ сначала раскрываетъ мысль о естественности и необходимости попеченія родителей о дѣтяхъ, настолько же требующихъ большаго попеченія о нихъ со стороны родителей, насколько природа ихъ—тѣлесная и духовная выше природы безсловесныхъ, не требующихъ продолжительнаго для себя воспитанія по своемъ рожденіи; затѣмъ, на основаніи избраннаго для проповѣди текста, показываетъ, какъ осмотрительно и бережно должно относиться къ важному дѣлу воспитанія. «Небрегутъ о дѣтяхъ,—говоритъ витія,—если они по опыту принадлежатъ кормилицѣ, нянѣ, надзирателю, надзирательницѣ болѣе, нежели отцу и матери, и болѣе, нежели то нужно. Природа, или лучше, Творецъ природы, одной и той же особѣ матери даетъ и млеко кормилицы, и заботливость няни. Правда, что раздѣлять сіи служенія не рѣдко, больше или меньше, заставляютъ, то немощь матери, то ея другія обязанности: но если сіе дѣлается только по склонности къ беззаботной жизни, по необдуманному подражанію примѣрамъ подобной безпечности: то лучше бы подумать доброй матери, отнимать ли мать вдругъ у двухъ младенцевъ, — и у младенца кормилицы, и у своего собственнаго, и заставлять ли своего младенца пить изъ груди кормилицы, можетъ быть, тоску по оставленномъ ею собственномъ дѣтищѣ, вмѣсто того, чтобы онъ пилъ любовь изъ груди своей матери. Мать, которая кормитъ и носитъ на рукахъ своего младенца, отецъ, который въ минуты отдыха отъ своихъ дѣлъ также беретъ его на руки и учитъ его первымъ наименованіямъ того, что священно и любезно,—*блюдите, да не призрите*,—они дѣлаютъ и прекрасное и важное дѣло. они наслаждаются сими занятіями, дитя также наслаждается; и въ то же время любовь и доброта родительская непрестанно сѣетъ въ сердце дитяти сѣмена дѣтской любви и доброты, и раннимъ и обильнымъ сѣяніемъ приготовляетъ многоплодную жатву. Небрегутъ о дѣтяхъ, если хотятъ только забавлять ихъ, и забавляться ими, и особенно тогда, когда настаетъ

время болѣе учить ихъ, нежели забавлять. Такое неосмотрительное обращеніе съ дѣтьми обличаетъ и совѣтъ противъ онаго подаетъ древній мудрецъ въ слѣдующихъ изреченіяхъ: *ласкай чадо, и устрашитъ тя: играй съ нимъ, и опечалитъ тя. Не смѣйся съ нимъ, да не поболиши о немъ. Накажи сына твоего, и дѣлай имъ, да не въ безстудіи его поткнешися* (Сир. 30, 9, 10, 13). Премудра и спасительна та родительская любовь, которая, стѣсняя саму себя, нѣсколько удерживаетъ ласку къ дѣтямъ, нѣсколько скупится на утѣшенія имъ, чтобы сберечь сіе въ поощреніе и въ награду ихъ послушанію, или успѣхамъ въ полезномъ ученіи. Небрегутъ о дѣтяхъ, если и учатъ ихъ, но болѣе пріятному, нежели полезному. Искусства и познанія пріятныя доставляютъ жизни человѣческой, такъ сказать, приправы и лакомства, а не хлѣбъ и пищу не странно ли было бы заботливо собирать къ столу какъ можно болѣе приправы и лакомствъ, и не заботиться о томъ, будетъ ли хлѣбъ и пища? — Небрегутъ о дѣтяхъ, если старательнѣе учатъ ихъ полезному для жизни временной, нежели спасительному для души безсмертной; если тщательнѣе меблируютъ ихъ голову наборомъ словъ и понятій, нежели воздѣлываютъ вертоградъ ихъ сердца, исторгая изъ него дикія травы неправильныхъ склонностей и привычекъ, насаждая въ немъ благія чувствованія и добродѣтели, ограждая его отъ вѣтровъ легкомыслія и отъ бурь страстей; — если при воспитаніи не довольно помнятъ и не довольно употребляютъ въ дѣло сколь важное само въ себѣ, столь же благодѣтельное для всѣхъ отраслей познанія начало ученія: *начало премудрости страхъ Господень: разумъ же благъ всѣмъ творящимъ его* (то-есть: хорошія познанія хороши для тѣхъ, которые употребляютъ ихъ на хорошія дѣла): *благочестіе же въ Бога начало чувства* (Притч. 1, 7). Вы обработываете въ дѣтяхъ будущихъ гражданъ, воиновъ, словесниковъ, письмоводцевъ, художниковъ, промышленниковъ: хорошо; но *блюдите, да не презрите* — не пренебрегите того, что еще лучше, того самого, въ обработываніи чего хотятъ помочь вамъ *Ангели ихъ*, которые *на небесьхъ выну видятъ лице Отца вашего небеснаго*, — не пренебрегите образованія въ нихъ сыновъ Церкви, приготовленія будущихъ гра-

жданъ неба. Предоставляю,—заключаетъ свое слово витія,—слушающимъ продолжить сіи размышленія: ибо имѣю причины думать, что вниманіе къ предмету сихъ размышленій, то-есть къ воспитанію дѣтей, довольно распространяется. Примѣръ Царя, благословеннаго Отца и благопопечительнаго Воспитателя. и примѣръ Первенца Царева, расширяющаго юныя крила во слѣдъ великоорлему полету Родителя, величественно и усладительно свѣтитъ и родителямъ, и дѣтямъ, и воспитателямъ и воспитываемымъ; и благодѣтельная попечительность о воспитаніи дѣтей простирается отъ высшихъ до среднихъ и даже до низшихъ сословій народа. Въ сей самый день гражданство сей столицы открываетъ памятникъ незабвеннаго дня совершеннолѣтія Государя Цесаревича, Наслѣдника Престола [1]): и сей памятникъ будетъ не бездушный мраморъ или мѣдь, но осмидесятерица отроческихъ душъ, у которыхъ бѣдность отнимала надежду добраго воспитанія, и которыя получатъ сіе благодѣяніе отъ добрыхъ душъ Россіянъ, благодарныхъ Богу за своего Царя, славу Россіи, и за Наслѣдника Его, надежду Россіи. Воистину, благодареніе Царю царствующихъ, благостынно хранящему и возращающему доблести престола, и оттолѣ распространяющему всякое добро въ царствѣ и народѣ. Ангелы его, хранители царей и царствъ, да ополчаются выну окрестъ благочестивѣйшаго Государя нашего Императора, благочестивѣйшія Государыни супруги Его, благовѣрнаго Наслѣдника Его, и окрестъ всего Августѣйшаго Дома: и охраняя ихъ, симъ самымъ да охраняютъ благо и спасеніе всея Россіи. Аминь» [2]). О воспитаніи же учитъ святитель Московскій и въ «словѣ по освященіи храма св равноапостольныя Маріи Магдалины при Коммерческомъ училищѣ», сказанномъ 21 марта 1854 г. на текстъ: *Отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитовайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4). Здѣсь онъ также говоритъ, что «въ наше время важность воспитанія для всей послѣдующей жизни понята и признана

---

[1]) Разумѣется устроенный отъ Московскаго городского Общества, въ память этого событія, домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей и призрѣнія престарѣлыхъ и немощныхъ.

[2]) *Соч. Фил.* III, 346—352

болѣе, нежели въ иныя времена. Число, какъ орудій воспитанія, и число учащихся, при покровительствѣ просвѣщеннаго правительства, при соревнованіи частныхъ людей, со дня на день возрастаетъ. Для соединеннаго множества воспитываемыхъ соединяются многіе наставники: а нерѣдко и къ одному воспитываемому призываются многіе наставники», и т. д. Но въ то же время опять настаиваетъ, чтобы воспитаніе не было только воспитаніемъ «ученымъ, дѣловымъ, изящнымъ», а и благочестивымъ, какъ того желаетъ и Самодержецъ Россіи. Одного воспитанія ученаго недостаточно, такъ какъ въ человѣкѣ не одна только голова и умъ, но и сердце требуютъ развитія, также какъ и «только при помощи воспитанія благочестиваго и нравственнаго воспитаніе дѣловое можетъ образовать земледѣльца, ремесленника, промышленника, торговца трудолюбивыхъ, честныхъ, способныхъ устроить свое благосостояніе, и быть исправными членами общества» Наконецъ «что сказать о изящномъ воспитаніи?—По счастію,—говоритъ витія,—могу теперь нѣчто сказать въ пользу сей отрасли воспитанія по близкому опыту. Здѣсь мы слышали воспитываемыхъ дѣтей участвующихъ въ церковномъ пѣніи. Вотъ приложеніе пріятнаго искусства къ воспитанію, достойное похвалы и поощренія. Упражненіе въ пѣніи церковномъ, и близкихъ къ оному пѣснопѣніяхъ духовнаго и нравственнаго содержанія, путемъ удовольствія ведетъ къ пользѣ; оно умягчаетъ сердце, но не изнѣживаетъ, какъ иные роды пѣнія, возбуждаетъ и питаетъ возвышенныя чувствованія, а не страсти; занимая невинную душу, не только не уменьшаетъ ея невинности, но и освящаетъ оную. Не скроемъ желанія,—не останавливаясь на томъ, сбыточно ли оно,—чтобы сіе чистое увеселеніе изъ воспитанія чрезъ привычку перешло въ жизнь, и чтобы христіане, какъ и бывало нѣкогда, не только въ церкви, но и въ домѣ, по наставленію Апостола, *глаголали къ себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ Господеве* (Еф. 5, 19). Не того хочетъ обычай вѣка,— добавляетъ проповѣдникъ.— Онъ употребляетъ пріятныя искусства въ воспитаніи такъ, что онѣ,—изъяснимся, какъ можно, скромно,—являются цвѣтами, которые не приносятъ плодовъ, и съ которыми соединено

терніе, пріятно уязвляющее. По сему предмету чувство благочестивое, чистое нравственное чувство и опытное благоразуміе тщательно должны быть призываемы на совѣтъ о томъ, въ какомъ видѣ и въ какой мѣрѣ допустить пріятное, чтобы подъ прикрытіемъ его не прокралось вредное,—изнѣженность, разсѣянность, пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ. Міръ представляетъ себѣ забавы почти такою же потребностію, какъ трудъ, пища и покой. Онъ думаетъ жить, играя. Нѣтъ, братія, жизнь не игра, но дѣло важное. Земная жизнь дана человѣку для того, чтобы изъ нея, рукою свободной воли, силою Божіей благодати, выработать вѣчное блаженство. Кто понялъ сіе дѣло, и занялся имъ, какъ должно· тотъ едва ли найдетъ много времени для игръ и забавъ. И посему прозорливо и благопопечительно заповѣдуетъ Апостолъ учить и учиться сему дѣлу, какъ можно ранѣе, съ юности, отъ дѣтства. *Воспитовайте въ наказаніи и ученіи Господни*» [1]). Не разъ въ проповѣдяхъ своихъ святитель Московскій рѣшаетъ и нѣкоторые частные вопросы воспитанія. какъ напр. о значеніи подражанія въ дѣлѣ воспитанія [2]), о наказаніяхъ [3]) и под. Далѣе, въ различныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, проповѣдуя слово Божіе съ церковной каѳедры, нашъ проповѣдникъ раскрываетъ мысли то о различныхъ сторонахъ христіанскаго воспитанія и обученія, соотвѣтственно задачамъ, преслѣдуемымъ тѣмъ или другимъ учебнымъ заведеніемъ въ частности, то о предметахъ преподаванія въ нихъ, то о значеніи того или другого учебнаго заведенія для общаго строя государства и народной жизни и т. п. Таковы проповѣди: по освященіи храма св. великомученицы Екатерины при Екатерининскомъ институтѣ, сказанная 1830 года 14 сентября, на текстъ: *уготовися призывати Бога твоего Израиля* (Амос. 4, 12) [4]); упомянутое выше слово по освященіи храма св. муче-

---

[1]) *Соч. Ф.* V, 249—252.

[2]) *Соч. Ф.* IV, 187—188 Изъ слова въ день памяти преп. Сергія 25 сентября 1842 года.

[3]) *Соч. Ф.* III, 168. Изъ слова въ день восшествія на престолъ государя императора 20 ноября 1830 года.

[4]) *Соч. Ф.* III, 144 и дал.

ницы Татіаны при московскомъ университетѣ и другія слова, сказанныя въ томъ же храмѣ послѣ [1]); слово по освященіи храма св. князя Александра Невскаго въ учрежденномъ отъ Московскаго градскаго общества домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей и призрѣнія престарѣлыхъ и немощныхъ, произнесенное 28 сентября 1839 года и имѣющее въ основаніи своемъ текстъ: *вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, еже посѣщати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и нескверна себе блюсти отъ міра* (Іак. 1, 27) [2]); слово по освященіи храма во имя св. апостоловъ Петра и Павла, въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, говоренное 7 октября 1846 года на текстъ *Благъ Господь надѣющимся нань: души ищущей Его благо есть. и надѣющейся съ молчаніемъ спасенія Божія. Благо есть мужу. егда возметъ яремъ въ юности своей* (Плач. Іер. 3, 25—27) [3]); Бесѣда по освященіи храма св. князя Александра Невскаго, при домѣ Коммерческой Академіи, говоренная 4 ноября 1851 года на текстъ: *дверцы же отверсты ему въ горницѣ его противу Іерусалима: въ три же времена дне бяше преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ* (Дан. 6, 10) [4]); Бесѣда въ день совершившагося пятидесятилѣтія отъ учрежденія Екатерининскаго училища благородныхъ дѣвицъ, говоренная 10 февраля 1853 года на текстъ. *жену доблю кто обрящетъ? Дражайша есть каменія многоцѣннаго таковая* (Притч. 31, 10) [5]): Бесѣда по освященіи храма святителя Стефана епископа Пермскаго въ домѣ московской 1-й гимназіи, говоренная 3 октября 1854 года на текстъ: *видѣвше же архіереи и книжницы чудеса. яже сотвори, и отроки зовуща въ церкви и глаголюща: осанна Сыну Давидову. негодоваша* (Матѳ. 21, 15) [6]), и др. Но вѣнцомъ всего того, что Филаретъ сказалъ съ церковной каѳедры въ царствованіе Николая Павловича относительно интересующаго насъ теперь предмета по

---

[1]) *Соч. Ф.* IV, 61 и дал.; V, 62 и дал.; 115 и дал. 293 и дал.
[2]) *Соч. Ф.* IV, 119 и дал.
[3]) Тамъ же, стр. 608 и дал.
[4]) *Соч. Ф.* V, 136 и дал.
[5]) Тамъ же, стр. 192 и дал.
[6]) Стр. 270 и дал

истинѣ служитъ произнесенное въ концѣ этого царствованія «Слово въ день совершившагося столѣтія императорскаго московскаго университета». Это слово, говоренное въ университетской церкви 12 января 1855 года, слѣдовательно за мѣсяцъ съ небольшимъ до кончины императора Николая, не имѣетъ въ основаніи своемъ текста, а разсуждаетъ объ истинѣ и объ отношеніи къ сей послѣдней разныхъ отраслей знанія. Витія такъ начинаетъ его. «Обитель высшихъ ученій празднуетъ нынѣ день своего рожденія, и притомъ съ особенною торжественностію: потому что это сотый день ея рожденія. Воспоминанія своей столѣтней жизни, конечно достопамятныя, она возвѣститъ собственными устами. въ которыхъ не имѣетъ недостатка Мнѣ должно предъ нею быть въ томъ положеніи, въ которое меня поставили преемники учениковъ Учителя рыбарей и скинотворцевъ, *избравшаго буяя міра, да премудрыя посрамитъ* (1 Кор. 1, 27)». И съ этой точки зрѣнія раскрываетъ избранную для проповѣди тему, при чемъ прежде всего доказываетъ самое бытіе истины и ея необходимость для ума человѣческаго, а за тѣмъ—единство ея во всѣхъ сторонахъ умственной дѣятельности человѣка. «Исторгните истину Божію и Христову изъ человѣчества, -говоритъ въ заключеніе ряда этихъ доказательствъ витія- съ нимъ будетъ то же, что съ тѣломъ безъ сердца. что съ міромъ безъ солнца.—Но я по призванію любомудръ и естествоиспытатель,—начинаетъ теперь рядъ возможныхъ возраженій противъ сего со стороны представителей той или другой науки въ университетѣ, въ видахъ показанія ихъ дѣйствительнаго и надлежащаго отношенія къ вѣчно единой истинѣ:—какое же должно быть мое отношеніе къ истинѣ Откровенія?—Не мечтай, что ты можешь создать мудрость: помышляй лучше, что мудрость можетъ прійти, и пересоздать тебя: и когда, съ Соломономъ, найдешь, что *во многомъ мудрости* самодѣльной, неудовлетворяющей *мудрости многомъ досады* и только *крушеніе духа* (Еккл. 1, 17, 18): тогда не стыдись и не медли исповѣдать, и твоему естественному любомудрію призвать на помощь Того, въ *Немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокровена* (Кол. 2, 3), *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освяще-*

ніе и избавленіе (1 Кор. 1, 30). Я изыскатель истины бытописаній человѣческихъ. чѣмъ долженъ я истинѣ Божіей?—Не попусти себѣ тупымъ взоромъ видѣть въ бытіяхъ человѣчества только не стройную игру случаевъ и борьбу страстей, или слѣпую судьбу: изощри твое око. и примѣчай слѣды провидѣнія Божія, премудраго, благаго и праведнаго. Остерегись, чтобы не впасть въ языческое баснословіе, довѣрчиво слѣдуя тѣмъ, которые въ глубинѣ древности міра указываютъ такъ названныя ими *доисторическія времена*. У язычниковъ басня поглотила истину древнихъ событій· мы имѣемъ истинную *книгу бытія*. въ которой нить бытія человѣческаго начинается отъ Бога и перваго человѣка. и не прерывается доколѣ наконецъ входитъ въ широкую ткань разнонародныхъ преданій и бытописаній. Я изслѣдователь звѣздъ. планетъ и ихъ законовъ: чего требуетъ отъ меня истина Божія? Ты очень искусно возвысилъ проницательность своего зрѣнія. чтобы видѣть въ небесахъ невидимое простому оку: потщись возвысить также искусно проницательность твоего духа, чтобы ты могъ ясно слышать, и возвѣстить другимъ, какъ *небеса повѣдаютъ славу Божію* Указую тебѣ для примѣра на одного изъ подвижниковъ твоего поприща. Когда онъ усмотрѣлъ, что одна, долго наблюдаемая звѣзда, въ продолженіе наблюденій, перемѣнила свой сребровидный свѣтъ въ видъ раскаленнаго угля, и потомъ исчезла. онъ заключилъ, что съ нею совершилось подобное тому, что предречено о нашей землѣ· *земля и яже на ней дѣла. сгорятъ* (2 Петр. 3. 10); и потому сказалъ: слава Богу! Предъ нашими глазами новое свидѣтельство того, что міру предстоитъ конецъ: что слѣдственно онъ имѣлъ начало: что есть Богъ Творецъ міра и Владыка судебъ его.—Я любитель и воздѣлыватель изящнаго слова: долженъ ли и я свободу и красоту слова поработить строгости высшей истины?— Разсуди, велико ли будетъ достоинство твоего дѣла, если красивые цвѣты твоего слова окажутся безплоднымъ пустоцвѣтомъ? Не лучше ли, чтобы въ нихъ сокрыто было плодотворное сѣмя назидательной истины. и чтобы они издавали благоуханіе нравственной чистоты?› И за тѣмъ, какъ бы увидѣвъ, что слово его уже стало очень велико, спѣшитъ сдѣлать об-

щій выводъ изъ сказаннаго для перехода къ общему заключенію проповѣди: «Всѣ мы, христіане,—говоритъ онъ,—и любомудрствующіе, и въ простотѣ смиренномудрствующіе, да не забываемъ никогда, что Христосъ есть не только *истина*, но и *жизнь*. Въ своемъ словѣ и въ своемъ примѣрѣ Онъ содѣлался для насъ *путемъ*, чтобы привести насъ *къ истинѣ*, и чрезъ истину къ истинной *жизни*. Кто думаетъ обезпечить себя достиженіемъ нѣкотораго познанія истины Христовой, и не довольно старается обратить ее въ дѣйствительную жизнь по ученію и примѣру Христову тотъ самою истиною обманываетъ себя: и подвергаетъ себя опасности умереть на пути, и никогда не достигнуть истинной, вѣчной, блаженной жизни со Христомъ въ Богѣ.—*Тако текуще, да постигнете.* Путемъ истины стремитесь къ истинной жизни.—Такъ теки царскимъ путемъ, царская обитель знаній, отъ твоего перваго вѣка въ твой вторый вѣкъ. Озрѣвшись на достигнутые успѣхи, благодари Бога и поревнуй достигать бо́льшихъ. Не прикрывай лестію неразлучныхъ съ дѣлами человѣческими несовершенствъ, но въ безпристрастномъ ихъ признаніи найди наставленіе и побужденіе къ усовершеніямъ. Распространяй не поверхностное образованіе, но просвѣщеніе, проницающее отъ ума до сердца; и да будетъ плодомъ знанія добродѣтель и истинное благо, частное и общее. Подвизайся образовать подвижниковъ истины и правды, вѣры и вѣрности къ Богу, Царю и Отечеству, которые бы жили истиною и правдою, и готовы были за нихъ пожертвовать жизнію. Ибо истина, когда за нее умираютъ, бываетъ особенно животворна. Аминь» [1]). Не даромъ это замѣчательное слово сочтено было нужнымъ, не въ примѣръ прочимъ проповѣдямъ, даже Филарета, напечатать и въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1855 г.—«Конецъ—всему дѣлу вѣнецъ», говоритъ народная мудрость, независимая отъ такъ называемаго народнаго просвѣщенія. И мы хотѣли бы приведенную сейчасъ выдержку изъ слова Филарета сдѣлать вѣнцемъ разсматриваемаго теперь отдѣла из-

[1]) *Соч. Ф.* V, 293—300. О значеніи и впечатлѣніи этой проповѣди см. мнѣніе современника въ *Русск. Архивѣ* 1888, III, 254.

слѣдованія внутренняго состоянія Россійской Имперіи въ царствованіе Николая. Но какъ въ видахъ украшенія этого же вѣнца, такъ и въ видахъ удобнѣйшаго перехода къ слѣдующему отдѣлу, мы считаемъ не излишнимъ коснуться отношенія Филарета къ такъ называемому теперь женскому вопросу вообще и въ частности къ вопросу о женскомъ образованіи.

Говоря о взглядѣ митрополита Филарета на женское образованіе, мы должны прямо сказать, что святитель нашъ не благоволилъ къ мысли о женскомъ образованіи не только въ такихъ широкихъ размѣрахъ послѣдняго, до которыхъ оно доведено нынѣ, но и въ далеко менѣе широкихъ, особенно внѣ семьи. Онъ предпочиталъ семейное образованіе, и не столько образованіе ума, сколько ума и сердца, для женскаго пола, уготовляемаго къ ближайшему руководству семейною жизнію, которая, по его ученію [1]), есть основа жизни государственной. Иначе сказать, святитель Филаретъ въ отношеніи къ женскому полу, не отрицая необходимости образованія для сего послѣдняго, желалъ для него скорѣе воспитанія, на образецъ семейнаго, нежели образованія. Не приводя подробностей развитія его мыслей о томъ [2]), дабы не увеличивать объема нашего изслѣдованія, и безъ того ставшаго большимъ, мы, согласно ближайшей цѣли нашей, приведемъ лишь слова изъ бесѣды его «въ день совершившагося пятидесятилѣтія отъ учрежденія Екатерининскаго Училища благородныхъ дѣвицъ», раньше нами только упомянутаго. Мы приводили уже текстъ, лежащій въ основаніи этой бесѣды, относящейся, какъ мы сказали тогда же, къ 1853 году. Въ виду сего текста, святитель-витія начинаетъ свою бесѣду такъ: «Опытный Соломонъ, видно, почиталъ не очень обыкновеннымъ явленіемъ доблестную жену, когда сказалъ: *жену доблю кто обрящетъ?* Слова сіи даютъ разумѣть, что ее надобно искать; и какъ желательно найти ее, такъ сомнительно, чтобы она была найдена удобно. Если такой отзывъ непріятнымъ покажется дще-

---

[1]) *Соч. Ф.* IV, 75 и дал.

[2]) Его мысли о томъ можно читать въ *Собр. мнѣній и отзыв.* III, 570—576, въ *письмахъ къ родн* стр. 411 и др.

рямъ Евы: то да поревнуютъ дѣвы и жены христіанскія, чтобы въ нихъ не была рѣдкостью доблесть, которая рѣдкостью была въ глазахъ Соломона; потому что онъ имѣлъ предъ глазами женъ іудейскихъ и языческихъ; и потому что не ясно видѣлъ въ дали временъ благодатную Дѣву Матерь, и *приводимыхъ Царю* небесному *дѣвъ* и женъ *въ слѣдъ ея* (Псал. 44, 15). Но если Соломонъ въ одной чертѣ своего изображенія соединяетъ и свѣтъ и тѣнь: за то какъ чисто свѣтла у него другая черта! Если онъ не щедро удѣляетъ женскому полу доблесть: за то какъ высоко цѣнитъ доблестную жену! *Дражайша есть каменія многоцѣннаго таковая*». И далѣе витія раскрываетъ причину такого вниманія Соломона къ женской доблести и превознощенія ея. Причина въ томъ, что Соломонъ «видитъ ее въ немощной части человѣчества. Когда видите высокую доблесть въ лицѣ мужа вы не столько удивлены, сколько удовлетворены, найдя вполнѣ то, чего можно было требовать отъ сей природы. Но когда такую же доблесть встрѣчаете въ немощномъ естествѣ жены: ваше ожиданіе превышено, и вы не только довольны, но и удивлены». Примѣръ въ Іаковѣ, добровольно, ради брата, осудившемъ себя на изгнаніе изъ родительскаго дома съ одной, и въ Руѳи, оставившей отечество ради Ноеммини, съ другой стороны. Затѣмъ витія раскрываетъ исторію воспитательно-благотворительнаго учрежденія, 50-тилѣтіе котораго почтилъ онъ своею бесѣдою, воспользовавшись искусно сказаннымъ доселѣ. «Довольно пока,—говоритъ онъ,— сихъ воззрѣній на Соломоново изображеніе доблестной жены. Оно мнѣ представилось, какъ зеркало, отражающее въ себѣ образъ высоко доблестной жены, который, не кистью на полотнѣ, не письменами на хартіи, но живыми воспоминаніями начертанный, свѣтитъ нынѣ въ нашихъ мысляхъ и сердцахъ.- *Жену доблю кто обрящетъ?* Не рѣдкимъ ли подлинно и неудобно обрѣтаемымъ явленіемъ была Та, Которая, произшедъ отъ свѣтлаго рода внѣ православной Церкви и Россіи, правымъ разсужденіемъ и разсудительною любовію переродила Себя въ пріискреннюю дщерь православной Церкви и новаго своего отечества,- которая, привившись посредствомъ супружества къ оскудѣвавшему

отраслями древу царскаго въ Россіи рода, оставила оное по себѣ обильныя, цвѣтущія и плодоносныя вѣтви простирающимъ далѣе предѣловъ Россіи,—которая вѣнценосною главою и *дражайшими каменія многоцѣннаго* доблестями сердца сіяла въ трехъ послѣдовательныхъ царствованіяхъ,—явилась великою Матерью двухъ великихъ Царей? И кто же обрѣлъ для сей высокой судьбы высоко доблестную Марію? Прозорливый умъ Екатерины? Чистый взоръ Павла? Это вѣрно. Но это не все. Ее обрѣло и даровало Россіи особенное, благодѣющее Россіи, провидѣніе Божіе.— Но я долженъ удержать порывы слова, не могущаго слѣдовать за многообразными доблестями приснопамятной Императрицы, и стѣснить оное въ предѣлы, указуемые мѣстомъ, временемъ и предметомъ настоящаго торжества. —Когда Павелъ Первый воспріялъ самодержавіе Россіи: тогда, зная, чего для блага ея можетъ ожидать отъ своей Супруги, Онъ отдѣлилъ въ ея управленіе и попеченіе особую область человѣколюбія. Не обширна была сія область, когда приняла ее въ свою власть Марія: но Марія постепенно разширила ее, создала въ ней новыя учрежденія, благоустроила ихъ, упрочила Однимъ изъ первыхъ созданій ея была сія обитель воспитанія благородныхъ дѣвъ, которыя не имѣли бы средствъ получить достаточное образованіе въ семействахъ, и которыя, получивъ оное здѣсь, были бы способны внести оное въ семейства, устроить свое благосостояніе и вспомоществовать своимъ родителямъ. При семъ ея человѣколюбивое чувство объяло весь Державный Домъ, и всѣ его члены оказали ей содѣйствіе въ семъ благотворномъ учрежденіи. Двадцать пять лѣтъ воздѣлывала и возращала она сей насажденный ею вертоградъ· и вотъ, двадцать пять уже лѣтъ послѣ нея, онъ продолжаетъ являться цвѣтущимъ и приносящимъ нравственный плодъ, въ ознаменованіе того, что его насадила искусная и благословенная рука, и что духъ человѣколюбивой попечительности, одушевлявшей Благочестивѣйшую Марію, почилъ и на преемницѣ ея, Благочестивѣйшей Александрѣ [1]).—Итакъ праведно,—теперь дѣлаетъ переходъ

[1]) Александрѣ Ѳеодоровнѣ, Августѣйшей Супругѣ Императора Николая.

къ главной, поучительной части бесѣды витія,—чтобы мы съ благоговѣйнымъ вниманіемъ остановились на предѣлѣ совершившагося нынѣ полувѣковаго бытія сего учрежденія, и, взирая на его прошедшее и настоящее окомъ радости, на его будущее окомъ надежды, наипаче *возвели очи наши* и благодарныя сердца *къ Живущему на небесахъ, къ Отцу, изъ Него же всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется* (Еф. 3, 14. 15), къ Царю, изъ Него же всякое царство на небесѣхъ и на земли именуется. Благословенъ еси, дающій въ Царѣ отца народу своему, и въ Царицѣ матерь сынамъ и дщерямъ людей своихъ! *Боже силъ, обратися убо, и призри съ небесе, и вижды, и посѣти виноградъ сей* (Псал 79, 15) и не престани посѣщать Твоимъ благословеніемъ и благодатію! Да всегда *радуются сынове* Россіи *о Царѣ своемъ* (Псал, 149, 2)! Да всегда пребываютъ Царь и Царица Россіи отцемъ и матерью о чадѣхъ веселящимися! [1]) Да подвизаются же и дщери Россіи съ своей стороны, чтобы оправдывать царскія о нихъ попеченія и благія чаянія!—И для сего возвратимся на краткое время,—начинаетъ самое наставленіе витія,—къ Соломонову изображенію доблестной жены: и укажемъ нѣкоторыя черты, доступныя общему подраженію. *Вкуси, яко добро есть дѣлати* (Притч. 31. 18). То-есть: не жаждетъ она забавъ. Въ трудѣ и полезномъ занятіи находитъ болѣе вкуса, нежели другія въ увеселеніяхъ и забавахъ. *Не угасаетъ свѣтильникъ ея всю нощь* (ст. 18). Не предается она мрачному и долгому сну, и не освѣщаетъ ночи тысячею свѣтильниковъ, которые не свѣтятъ никакому полезному дѣлу. У нея *не угасаетъ свѣтильникъ*, который свѣтитъ ея нощной работѣ, или ея нощной молитвѣ; наипаче же въ душѣ ея *не угасаетъ свѣтильникъ* вѣры, въ ожиданіи грядущаго въ полунощи небеснаго Жениха. *Сугуба одѣянія сотвори мужу своему, отъ виссона же и порфиры себѣ одѣянія* (ст. 22). Не хочетъ она быть данницею иноплеменникамъ за мечтательное изящество и при-

---

[1]) Какъ извѣстно, и доселѣ въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи находятся воспитательно-благотворительныя учрежденія, съ 1853 года еще болѣе увеличившіяся въ своемъ числѣ.

хотливыя новости въ одеждѣ: для нея та одежда лучше, въ которой менѣе чужаго труда. *Уста своя отверзе внимательно и законно, и чинъ заповѣда языку своему* (ст. 25). Не полагаетъ она достоинства въ дерзости сужденія, ни удовольствія въ многорѣчіи; не оскверняетъ языка ея насмѣшка и злорѣчіе, и не разстраиваетъ ея духа и вида необузданный смѣхъ; здравый умъ и доброе сердце отверзаютъ уста ея для слова чистаго и непорочнаго, и вскорѣ скромность запечатлѣваетъ ихъ.— Такъ живописуя, учитъ древній опытный царственный мудрецъ, заключаетъ свою бесѣду нашъ витія. Не увеличимъ и не затруднимъ урока. Обратимъ только къ нынѣшней женѣ и къ нынѣшней дѣвѣ сказанное въ другомъ случаѣ при видѣ добраго образца: *иди и ты твори такожде* (Лук. 10, 37). Аминь» [1]) То же внушеніе вполнѣ приличествуетъ сдѣлать и женамъ и дѣвамъ нынѣшняго времени, когда такъ называемый женскій вопросъ получилъ болѣе широкое развитіе, нежели какое имѣлъ въ 1853 году.

Уже въ послѣдне разсмотрѣнной бесѣдѣ святителя Московскаго учебно-воспитательныя учрежденія поставляются въ связь съ благотворительными, по крайней мѣрѣ по вѣдомству Императрицы Маріи. И подлинно, благодаря человѣколюбивой Императрицѣ-Матери Маріи Ѳеодоровнѣ, къ глубокому прискорбію скончавшейся въ 1828 году, ея «человѣколюбивое чувство объяло весь Державный Домъ», и благотворительныя учрежденія все болѣе и болѣе разростались, разнообразились въ своихъ видахъ и увеличивались въ своемъ числѣ, какъ по всей Россіи, такъ и въ особенности въ Москвѣ, гдѣ, кромѣ правительственныхъ благотворительныхъ учрежденій, было много таковыхъ же учрежденій, основанныхъ и устроенныхъ обществами и частными лицами. По прежнему мы въ настоящемъ случаѣ будемъ касаться только тѣхъ изъ сихъ учрежденій, которыхъ касается Филаретъ въ своихъ проповѣдяхъ, и при томъ главнымъ образомъ съ исторической стороны.

Изъ правительственныхъ благотворительныхъ учрежденій въ настоящемъ случаѣ на первомъ мѣстѣ долженъ быть поста-

---

[1]) *Соч. Ф.* V, 192—195.

вленъ по всей справедливости Императорскій Вдовій домъ— одно изъ давнихъ учрежденій Императрицы Маріи, уже извѣстный намъ изъ обозрѣнія проповѣднической дѣятельности Филарета въ царствованіе Александра I. И въ царствованіе Николая Павловича въ Маріинской Церкви Императорскаго Вдовьяго дома чаще, нежели въ какомъ бы то ни было другомъ благотворительномъ учрежденіи, служилъ и проповѣдывалъ Филаретъ. Именно, девять разъ святитель въ разные годы этого царствованія съ священнослуженіемъ въ этой церкви соединялъ и проповѣдь слова Божія. И первую проповѣдь здѣсь сказалъ онъ въ первый же годъ царствованія Николая. Мы разумѣемъ «Слово въ день тезоименитства» Государя Императора, говоренное въ означенной церкви, «предъ торжественнымъ обѣтомъ сердобольныхъ вдовъ», 6 декабря 1826 года, слѣдовательно когда еще здравствовала сама основательница Вдовьяго дома, Императрица Марія Ѳеодоровна. Въ этомъ словѣ насъ особенно интересуетъ начало его, имѣющее историческое значеніе. Оно переноситъ насъ какъ бы въ тайники души Императрицы-Матери, лишившейся Сына-Императора Александра и получившей въ другомъ Сынѣ возмѣщеніе этой потери. Вотъ это начало: «*Кто мя устроитъ по мѣсяцамъ преждихъ дней, въ нихже мя Богъ храняше* (Іов. 29, 2)? -воскликнулъ нѣкогда Іовъ. Безъ сомнѣнія, помышлялъ онъ о дѣтяхъ умершихъ, и о домашнемъ благосостояніи разрушенномъ. Но есть еще предметъ его печали, который особенно достоинъ вниманія и даже удивленія. Онъ тоскуетъ о возможности благотворить, которую имѣлъ, и которой лишился. *Спасохъ бо,* говоритъ, *убогаго отъ руки сильнаго, и сироту, ему же не бѣ помощника, помогахъ. Уста же вдовичя благословиша мя. Око бѣхъ слѣпымъ; нога же хромымъ: азъ бяхъ отецъ немощнымъ* (ст. 12, 13, 15). Не тоскуй, благодѣтельная душа! Богъ, верховный благодѣтель и покровитель всякаго благотворенія не даетъ въ нареканіе Своей добродѣтели въ лицѣ твоемъ, Онъ устроитъ тебя *по мѣсяцамъ преждихъ дней,* въ которые Онъ хранилъ тебя. И подлинно, говоритъ наконецъ книга житія его, *даде Господь сугубая, елика бяху прежде Іову во усугубленіе,—Господь благослови послѣдняя*

Іовля, не же прежняя (42, 10, 12). И у Тебя, — обращается теперь витія къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. — Матерь благословенныхъ Сыновъ по естеству, а по благотворенію Матерь немощныхъ и сирыхъ, свѣтодательница слѣпыхъ, благословляемая вдовицами,—и у Тебя, за годъ предъ симъ, не было ли такихъ минутъ, въ которыя все чувство бытія и жизни заключалось въ одномъ воздыханіи о утратѣ непзреченно великой? *Кто мя устроитъ по мѣсяцамъ преждних дней, въ нихже мя Богъ храняше?* · Но великій Отецъ сирыхъ и Судія вдовицъ, внялъ молитвамъ благословляющихъ Тебя сиротъ и вдовицъ, также какъ и молитвамъ осиротѣвшаго-было народа и царства, и устроилъ Тебя точно по мѣсяцамъ прежнихъ дней, въ которые Онъ хранилъ Тебя. Се и нынѣ, въ томъ же мѣсяцѣ, въ которомъ прежде священнымъ торжествомъ одного изъ разнообразныхъ Твоихъ благотвореній ознаменовывали мы день Твоего Богомъ благословеннаго Сына,—и нынѣ, день Твоего другого Богомъ избраннаго Сына, тѣмъ же торжествомъ благословляется» [1]). И далѣе отсюда выводитъ «опытное наставленіе для всякаго, кому нужно наставленіе, въ сей истинѣ, что благотворительность къ человѣкамъ вѣрою наслѣдуетъ могущественное и дѣйствительное благословеніе Божіе, часто дивными и нечаяными судьбами» [2]). Въ отношеніи къ Императрицѣ Маріи собственно это благословеніе Божіе святитель-витія видитъ именно въ декабрьскомъ совпаденіи дней рожденія Императора Александра Благословеннаго и — тезоименитства Императора Николая Перваго, нарочито праздновать которое она сама же установила въ Маріинской Церкви Вдовьяго дома, о чемъ Филаретъ говоритъ, проповѣдуя въ сей же церкви царскій день 6 декабря 1850 года: «Мнѣ кажется,—говоритъ онъ здѣсь, - что молитву о Царѣ приноситъ вмѣстѣ съ нами и въ Бозѣ почившая Матерь Царева, которая за двадцать пять лѣтъ предъ

---

[1]) До конца 1825 г. въ декабрѣ (12 дня) праздновалось рождеіе Государя Императора Александра Павловича, а теперь — тезоименитство Императора Николая Павловича въ декабрѣ же 6 дня.

[2]) *Соч. Фил.* III, 59—60.

симъ завѣщала праздновать нынѣшній день особенно здѣсь, посреди облаготворенныхъ и орудій благотворенія, дабы къ молитвамъ нашимъ тѣмъ удобнѣе преклонился Милующій милостивыхъ» [1]). О томъ же, равно какъ и о благотворительной дѣятельности самой Императрицы Маріи Ѳеодоровны святитель подробнѣе говоритъ въ своемъ юбилейномъ словѣ по случаю 50-лѣтія Вдовьяго дома, нужную выдержку изъ коего мы еще сдѣлаемъ въ своемъ мѣстѣ. А теперь продолжимъ рѣчь пока объ устройствѣ и назначеніи разсматриваемаго учрежденія, по проповѣдямъ Филарета. Въ своемъ словѣ на 6-е декабря 1844 года, сказанномъ въ той-же церкви Вдовьяго дома святитель говоритъ: «Царское милосердіе воздвигло и наполнило сей пространный домъ, и поддерживаетъ его въ благоустройствѣ. Царское милосердіе, вмѣстѣ съ благочестіемъ, создало сей храмъ, и постоянно даетъ ему средства сохранять свой чинъ и благолѣпіе, подобающее святынѣ. Царское милосердіе взыскало сихъ вдовицъ, призрѣло, успокоило: и, не довольствуясь непрерывными дѣлами милосердія надъ ними, производитъ, такъ сказать, второе поколѣніе дѣлъ милосердія чрезъ нихъ, образуя избираемыхъ изъ среды ихъ, и употребляя для человѣколюбиваго и благочестиваго попеченія о болящихъ» [2]). При этомъ разумѣется особенный разрядъ призрѣваемыхъ въ домѣ семъ вдовъ, такъ называемыхъ «сердобольныхъ», которыхъ изъ всѣхъ 130 вдовъ дома избираемо было 60 и которыя, особенно въ какихъ-либо болѣе важныхъ бѣдственныхъ случаяхъ въ отечествѣ, назначаемы были въ нарочитое служеніе больнымъ или раненымъ, при чемъ на нихъ возлагаемы были кресты съ изображеніемъ Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости и вручались имъ свидѣтельства на званіе «сердобольныхъ». Такъ, напримѣръ, въ 1834 г., по случаю бывшей въ тотъ годъ повальной болѣзни, пришедшей, подобно холерѣ, съ востока [3]), сердобольныя вдовы Вдовьяго дома были призваны къ служенію болящимъ, и предъ тѣмъ давали

---

[1]) Тамъ-же, V, 111.
[2]) IV, 330—331.
[3]) См. о семъ *Письма Фил. къ Ант.* I, 131.

обычный торжественный обѣтъ или присягу, что̀ опять пріурочено было къ 6-му декабря, почему Филаретъ въ словѣ своемъ на этотъ день, сказанномъ въ церкви Вдовьяго дома, «предъ торжественнымъ обѣтомъ сердобольныхъ вдовъ», и говорилъ: «Ко дню, именемъ Благочестивѣйшаго Императора украшенному, самое близкое слово было бы о нашемъ благополучіи подъ охранительною сѣнію могущественнаго имени *Народопобьдителя*, которое такъ счастливо всею полнотою своего знаменованія встрѣтилось съ духомъ именуемаго, покаряющимъ себѣ народы троякою силою: мудрости, могущества и любви Но мановеніе самого Самодержца указуетъ иное направленіе моимъ мыслямъ, назначаетъ моему слову иной предметъ—бѣдствіе и состраданіе. Ибо тогда, какъ мы совершаемъ праздникъ вѣрноподданнической любви, Благочестивѣйшій Государь хощетъ, чтобы нынѣ же, именно здѣсь, былъ праздникъ Царскаго человѣколюбія. Тогда, какъ мы приносимъ къ сему Олтарю молитвы о Его безцѣнномъ для насъ здравіи, Онъ вноситъ сюда Свою сострадательную заботу о болящихъ, и поручаетъ намъ освятить живыя орудія Его собственнаго сердоболія». И за тѣмъ святитель-витія подробно раскрываетъ важность и значеніе этого особеннаго рода человѣколюбія - служенія сердобольныхъ вдовъ болящимъ [1]). Равнымъ образомъ во время войнъ сердобольныя вдовы призывались къ попеченію о больныхъ и раненыхъ воинахъ, какъ это было въ декабрѣ 1826 года, когда Филаретъ произносилъ свою вышеприведенную проповѣдь. Такъ же было это и въ Крымскую войну въ 1854 году, когда 17 ноября Филаретъ также говорилъ бесѣду «къ сердобольнымъ вдовамъ, избраннымъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ дѣйствующей арміи», почему и началъ эту бесѣду такимъ образомъ: «Къ вамъ слово Церкви, сестры христіанскаго сердоболія о болящихъ, которыя Царскимъ человѣколюбіемъ призываетесь нынѣ къ особенному подвигу христіанскаго попеченія о болящихъ отъ ранъ, полученныхъ на брани за вѣру, царя и отечество. Подвигъ, сколь необыкновенный для васъ

[1]) *Соч. Ф.* III, 293 и дал.

и трудный, столь же благословенный и способный возбудить неослабѣвающее усердіе» [1]) Сообразно такому назначенію этого благотворительнаго учрежденія, темою проповѣдей Филарета въ церкви его было главнымъ образомъ милосердіе, человѣколюбіе. «Мысль о милосердіи,--говорилъ самъ Филаретъ въ словѣ на 6-е декабря 1844 года въ знакомой намъ церкви Вдовьяго дома,--естественно представляется душѣ тамъ, гдѣ она осуществлена въ дѣлѣ, и является даже и взору» [2]). Или. «Собраннымъ въ одной изъ обителей обширной области Царскаго милосердія,--говорилъ онъ тамъ же и въ тотъ же день въ бесѣдѣ 1852 года,—о чемъ ближе намъ и помышлять и говорить какъ не о милосердіи? Здѣсь можно порадоваться о дѣйствіяхъ милосердія, можно и поучиться изобрѣтательному искусству милосердія» [3]). Или еще въ словѣ 1846 года: «благоговѣйно творя церковную память святителя Николая, котораго необыкновенно великая въ Церкви слава просіяла особенно изъ дѣлъ милосердія, и съ тѣмъ вмѣстѣ совершая отечественный праздникъ тезоименитаго ему Царя нашего, и это въ одной изъ многихъ обителей Царскаго милосердія, сколь неизбѣжно встрѣчаемся съ мыслію о милосердіи, столь же охотно беремъ оное въ предметъ слова» [4]). Въ 1853 году, въ одномъ году съ другимъ воспитательно-благотворительнымъ учрежденіемъ, Екатерининскимъ училищемъ благородныхъ дѣвицъ, торжественно праздновалось и 50-лѣтіе Вдовьяго дома. Празднованіе пріурочено было опять ко дню тезоименитства Государя Императора, къ 6-му декабря. И это обстоятельство дало поводъ святителю Филарету въ словѣ своемъ на этотъ день, сказанномъ въ той-же Маріинской церкви, воспомянуть многое, касающееся исторіи этого учрежденія. Слово свое сказалъ онъ въ этотъ разъ на текстъ: *затвори милостыню въ кѣтехъ твоихъ* (Сир. 29, 15) и началъ его такимъ неожиданнымъ обращеніемъ къ слушателямъ: «Полагаете ли вы возмож-

---

[1]) V, 281.
[2]) IV, 330.
[3]) V, 183.
[4]) IV, 467.

нымъ, чтобы вамъ гдѣ либо, когда-либо случилось быть свидѣтелями спора достойнѣйшаго изъ сыновъ съ достойнѣйшею изъ матерей, и притомъ такого спора, для котораго не нужно примиреніе, потому что обѣ стороны правы? А мнѣ кажется, что вы можете стать свидѣтелями сего здѣсь, нынѣ. За двадцать семь лѣтъ предъ симъ Царица-Матерь сказала однажды на всегда, слѣдственно сказала и на нынѣшній день: въ сей день, въ семъ храмѣ и домѣ, да будетъ особенный праздникъ въ честь моего Державнаго Сына, въ благодарность Богу, Который даровалъ ему святое христіанское имя, благословилъ дни Его, и хранитъ его благоденствіе. Но недавно Державный Сынъ ея изрекъ слово также на нынѣшній день: въ сей день, въ семъ храмѣ и домѣ, да будетъ особенный праздникъ въ честь и память моей Вѣнценосной Матери, въ благодарность Богу за то, что сіе благотворительное учрежденіе, чадо ея милосердія, благоденственно достигло полувѣковаго возраста, съ надеждою достигнуть и вѣковаго [1]). Не прекрасный ли это споръ сыновняго благоговѣнія съ материнскою любовію? Не правда ли, что онъ не требуетъ примиренія? Мы имѣемъ два повелѣнія: но они не раздѣляютъ сердецъ нашихъ, а соединяютъ и воспламеняютъ ихъ къ исполненію того и другого. Благословенъ во вѣки благословенный до нынѣ день богохранимаго Самодержца нашего, и да благословятся, обильнѣе прошедшихъ, Его грядущія лѣта! Благословенна память въ Бозѣ почивающей Матери его, по естеству и дару Провидѣнія благословенной Матери Вѣнценосныхъ чадъ, по милосердію Матери сирыхъ, вдовицъ и разнообразно бѣдствующихъ. Древній благочестивый мудрецъ училъ: *затвори милостыню въ клѣтехъ твоихъ*. Приснопамятная Марія затворила милостыню болѣе, нежели *въ клѣтехъ*, или въ хранилищахъ обыкновенныхъ. Царица поселила милостыню, можно сказать, во

---

[1]) Разумѣется послѣдовавшее въ ноябрѣ сего 1853 года. Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе торжественно праздновать 50-лѣтнее существованіе Московскаго Императорскаго Вдовьяго дома въ 6-й день декабря, при чемъ въ ознаменованіе своего сыновняго почтенія къ памяти почившей основательницы этого дома Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Государь Императоръ изволилъ пожаловать Вдовьему дому портретъ ея. См. *Моск. Вѣдом.* 1853 г. № 147.

дворцахъ милосердія; преподала ей средства продолжать вѣковую жизнь и дѣятельность, давать непрерывно спрымъ воспитаніе, престарѣлымъ покой, вдовицамъ призрѣніе, болящимъ врачеваніе и утѣшеніе, слѣпымъ, глухимъ, нѣмымъ, хотя не даровать зрѣніе, слухъ, языкъ, но, что въ своемъ родѣ также довольно чудно, при недостаткѣ внѣшнихъ орудій образованія, открыть внутреннее око души, показать ей свѣтъ истины, возбудить и очистить нравственное чувство, нѣкоторымъ образомъ получеловѣка сдѣлать человѣкомъ. Сіе царство человѣколюбія, вмѣстѣ съ царствомъ Всероссійскимъ наслѣдовавъ, Благочестивѣйшій Самодержецъ нашъ не только хранитъ оное, часто пазирая собственнымъ окомъ разныя части онаго, но и возвышаетъ, и распространяетъ, имѣя сотрудничествующими, во первыхъ, совѣнчанную Супругу свою а потомъ и благовѣрныхъ чадъ своихъ». [1]). Такъ отъ благочестивѣйшей Матери-Царицы духъ милосердія и человѣколюбія перешелъ къ чадамъ ея и распространился на Августѣйшихъ дѣтей самихъ этихъ чадъ, расширился въ объемѣ дѣлъ милосердія, оразнообразился въ учрежденіяхъ благотворительности и т. д. Живую картину этой Царской благотворительности изображаетъ святитель Московскій въ своемъ словѣ, сказанномъ въ тотъ же день 6 декабря и въ той же церкви Вдовьяго дома въ 1850 году на текстъ: *сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ; а сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. 9, 6). «Какъ обильно сѣетъ благотворенія,—говоритъ онъ здѣсь,—Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ, пріемля, гдѣ можно, въ содѣйствіе столь же благотворную руку Благочестивѣйшей Супруги своей! Безпомощному младенчеству—питаніе, отрочеству и юношеству—воспитаніе и образованіе способностей къ полезной и благополучной жизни въ обществѣ, истощившей силы заслугѣ—почетное довольство, убогой старости и дряхлости—призрѣніе и покой, вдовицамъ—тихое и обезпеченное убѣжище, болящимъ—врачеваніе и сердобольное служеніе,—вотъ разнообразное сѣяніе, которое никогда у Него не прерывается. Кромѣ сего каждое

[1]) *Соч Ф.* V, 236—237.

радостное событіе въ Его семействѣ вновь отверзаетъ Его сердце, чтобы благотвореніемъ даровать радость сердцамъ, стѣсненнымъ лишеніями и скорбями. Если въ какомъ бы то ни было краѣ обширнаго Царства случилось бѣдствіе, отъ котораго многіе пострадали: при первой о семъ вѣсти тотчасъ простирается рука Царя, чтобы на мѣстѣ бѣдствія посѣять вновь сѣмена благосостоянія. Къ правилу: *да не увѣсть шуйца, что творитъ десница*, Онъ присовокупляетъ другое, чтобы десница не была останавливаема тѣмъ, что творитъ шуйца: милующая и благотворящая *десница* Его не рѣдко, видимо или сокровенно, простирается и къ тѣмъ, которыхъ Его правосудіе поставляетъ ошую.—на мѣстѣ суда и осужденія». И потому что̀ удивительнаго, если царелюбивая душа святителя Московскаго, въ виду столь великой и обширной Царской благотворительности, воспаряла къ Небу съ такою горячею молитвою о Царѣ: «О, *Даяй сѣмя сѣющему* (2 Кор. 9, 10), и возвращаяй плодъ, и умножаяй жатву! Даруй, и не престани подавать Державному Сѣятелю благодѣяній обильную жатву Твоихъ благословеній,—долгоденствіе и благоденствіе, радость благотворящаго сердца, признательность облаготворенныхъ, любовь народовъ, преуспѣяніе благихъ начинаній, по бѣдоносный миръ и миротворную побѣду» [1]).

Кромѣ Вдовьяго дома, Воспитательнаго дома съ его многочисленными и обширными учрежденіями и отдѣленіями, на который указаніе можно было видѣть въ выдержкѣ изъ послѣдне приведенной проповѣди святителя Филарета, къ числу правительственныхъ благотворительныхъ учрежденій въ Москвѣ, упоминаемыхъ въ другихъ проповѣдяхъ его, относятся: Екатерининская больница, университетскія клиники и нѣкоторыя другія. Въ Екатерининской больницѣ 20 августа 1833 года освященъ былъ Филаретомъ храмъ во имя св. великомученицы Екатерины и по освященіи говорено было слово, на текстъ: *есть же во Іерусалимѣхъ овчая купель, яже глаголется еврейски Виѳезда, пять притворъ имущи. Въ тѣхъ слежаше множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ дви-*

[1]) *Соч. Ф.* V, 110—111.

женія воды (Іоан. 5, 2, 3) Въ этомъ словѣ святитель говоритъ между прочимъ: «Съ радостію, съ чувствомъ внутренняго убѣжденія мы можемъ воздать долгъ хвалы и благодарности Благочестивѣйшимъ Самодержцамъ нашимъ, которые какъ во всякой добродѣтели, и во всякомъ благотвореніи, такъ и въ попеченіи о болящихъ величественно предшествуютъ народу своимъ примѣромъ. По нихъ съ благодарностію можемъ вспомнить и нѣкоторыхъ изъ подданныхъ, которые въ подвигахъ человѣколюбія довольно близко послѣдовали Царскому примѣру. Можно насчитать въ семъ градѣ болѣе пяти, не *притворовъ*, а великолѣпныхъ домовъ, которые представляютъ добродѣтель милосердія въ дѣлахъ тѣмъ лучше, что не выставляютъ ея въ названіяхъ. Отче милосердія! призирай выну на дѣла сіи окомъ благодати; и да будутъ помиловани милующіе; да будутъ, по непреложному обѣщанію, *блажени милостиві*» [1]). 28 сентября 1846 года открыта была больница (клиники) при Московскомъ университетѣ. Филаретъ приглашенъ былъ на это открытіе и при семъ сказалъ рѣчь, въ началѣ которой говорилъ слѣдующее: «Бывъ собраны освятить общественною молитвою дѣло науки и человѣколюбія, которое должно здѣсь не одновременно совершиться, но продолжаться и жить, не излишнее мы сдѣлаемъ, если введемъ въ молитву размышленіе, которое бы ее возбудило и направило. Общая Матерь Церковь, удовлетворяя вдругъ разнообразнымъ потребностямъ чадъ своихъ, предлагаетъ наиболѣе общіе образцы молитвы, и духъ благословенія и благодати приближаетъ къ намъ посредствомъ священныхъ знаменій: но привлечь и принять сей духъ должно наше вѣрою жаждущее сердце: а сію жажду возбуждаетъ ясное представленіе той особенной нужды, съ которою прибѣгаемъ къ молитвѣ. Представляется здѣсь уготованная Царскимъ человѣколюбіемъ и щедротами обитель, правда, обитель не безпечальная, потому что ее населяетъ и населять будетъ страждущее человѣчество, и будетъ въ ней распредѣляемо не по правамъ и преимуществамъ, а по болѣзнямъ: однако же обитель и утѣшительная, потому что страждущіе

[1]) *Соч. Ф.* III, 250—251.

пріемлются сюда для облегченія, болящіе для врачеванія. И какъ счастливо съ человѣколюбіемъ дружится здѣсь мудрость! Наука приходитъ облегчать многообразныя страданія: наблюденіе надъ многообразными страданіями облегчаетъ науку въ ея трудныхъ изысканіяхъ. Врачъ помогаетъ больному въ полученіи здравія, и больной помогаетъ начинающему врачу въ пріобрѣтеніи врачебной опытности. Сіи воззрѣнія возбуждаютъ насъ къ молитвѣ радости и благодаренія за Державнаго Человѣколюбца и Покровителя знаній, и за дѣятельность служителей Его мудрости и человѣколюбія, къ молитвѣ утѣшенія и надежды за страждующее человѣчество» [1]).

Между тѣмъ уже въ проповѣди 1833 года, какъ мы видѣли, святитель-витія указывалъ на существовавшія въ Москвѣ, кромѣ правительственныхъ, и общинныя или частныя благотворительныя учрежденія. «Гдѣ власть и подчиненность,—говорилъ онъ въ одной изъ проповѣдей своихъ, сказанныхъ въ Маріинской Церкви Вдовьяго дома, именно 6 декабря 1843 года,—могутъ итти однимъ путемъ, какъ, напримѣръ, въ истинѣ вѣры, въ добрѣ нравственномъ, въ дѣлахъ человѣколюбія и милосердія, тамъ предшествующій примѣръ власти, какъ сильно и вмѣстѣ какъ пріятно увлекаетъ за собою подчиненность! Какъ вода съ высшихъ мѣстъ сходитъ на низшія, не всегда удерживаясь даже преградами: такъ нравственный духъ высшихъ состояній въ обществѣ чрезъ подражаніе переходитъ въ низшія, не смотря на нѣкоторыя преграды, поставляемыя различіемъ званій. Благочестіе и человѣколюбіе владѣющихъ и начальствующихъ, какъ солнце, безъ усилія сильно распространяетъ свѣтъ свой въ кругѣ подвластныхъ. Счастливы подвластные и подчиненные, которымъ для того, чтобы одушевляться любовію къ истинѣ и добру, къ правдѣ и милосердію, ревностію къ своимъ обязанностямъ, неутомимостію въ подвигахъ,—надобно взирать на поставленную надъ ними власть, и изучать ея дѣйствія! — Не сомнѣваюсь, что теперь моему

---

[1]) *Соч Фил.* IV, 459 Далѣе въ рѣчи слѣдуетъ приличное случаю и мудрое наставленіе слушателямъ. Срав также проповѣдь его въ Глазной больницѣ, тамъ же, стр. 412 и дал. и др.

слову вторятъ мысли предстоящихъ: счастливы мы, которымъ здѣсь — не притча только, но и живыя дѣла Царскаго человѣколюбія свѣтятъ и говорятъ: *иди, и ты твори такожде* (Лук. 10. 37) Потому-то, благодареніе Богу, и часты у насъ дѣла и учрежденія человѣколюбія»[1]). И подлинно вотъ картина дѣлъ и учрежденій человѣколюбія богоспасеннаго града Москвы, начертанная рукою самого же Филарета, въ проповѣди сказанной въ той же Маріинской Церкви Вдовьяго дома и въ тотъ же день 6 декабря, но только 1846 года: «какъ благословенно изобилуетъ онъ.—говоритъ святитель - внтія о семъ градѣ.—не только повременными дѣлами человѣколюбія. но и постоянными учрежденіями дѣятельнаго милосердія Царскаго. милосердія вельможескаго, милосердія градскаго, милосердія особенныхъ, добровольно для сего соединившихся обществъ, наконецъ ежедневнымъ сѣяніемъ домашней и личной милостыни! Видимъ зданія Царскія, созданныя не для Царя и Его присныхъ, но для чужихъ, дальнихъ, смиренныхъ, которыхъ ищетъ и усвояетъ себѣ высокое милосердіе. Видимъ палаты. воздвигнутыя вельможами. въ которыхъ, по волѣ основателей, на счетъ ихъ богатства, не вельможи роскошествуютъ, но алчущіе питаются. жаждущіе наполяются, наготующіе одѣваются, странные вводятся. больные врачуются, сирые, престарѣлые, безпомощные находятъ призрѣніе, успокоеніе, удовлетвореніе потребностямъ Видимъ домы, частію также обширные, частію смиренные. но за то многочисленные, въ которыхъ гражданское милосердіе посильно слѣдуетъ за милосердіемъ вельможескимъ, подобно какъ вельможеское за Царскимъ. Видимъ идущихъ изъ великолѣпнаго дома посѣтить убожество въ какомъ нибудь темномъ углу неблагообразнаго или нездраваго жилища, чтобъ узнать и доставить потребное, или пригласить въ обитель призрѣнія. Видимъ приходящихъ въ темницу такъ охотно, какъ въ гости, пекущихся о заключенныхъ, какъ о своихъ домашнихъ. Видимъ, особенно во дни освященные, множество рукъ, простираемыхъ въ темницу, чтобы подать заключеннымъ угощеніе, хотя впрочемъ извѣстно, что

---

[1]) *Соч. Фил.* IV, 276—277.

они не алчутъ подъ кровомъ попечительнаго правительства. Безъ сомнѣнія, есть еще подвиги милосердія, которыхъ не видимъ, но тѣмъ не менѣе, даже, можетъ быть, тѣмъ болѣе свѣтлые, что ихъ не видимъ, поколику ихъ скрываетъ смиреніе. Прекрасно! Слава Богу! Если непреложенъ тайный законъ Провидѣнія, нѣкогда открытый Ангеломъ, что *милостыня отъ смерти избавляетъ* (Тов. 12, 9): то, вѣроятно, ей не мало ты обязанъ своимъ спасеніемъ, богоспасаемый градъ: можетъ быть, особенно на сей-то чертѣ твоего характера (впрочемъ, неразлучной съ твоимъ правовѣріемъ и любовію къ Царямъ), покоилось провидящее око небеснаго милосердія, когда небесное правосудіе *посыщало жезломъ беззаконія и ранами неправды*, и такимъ образомъ *милость* Господня не *разорена отъ тебе* (Псал. 88, 33, 34): смертоносныя раны, не разъ, на твоемъ долгомъ вѣку, нанесенные тебѣ то яростію враговъ, то другими бѣдствіями, не могли причинить тебѣ смерти, и ты, не изнемогая, достигаешь семисотлѣтней старости. Продолжи твою милость земную, да продолжится къ тебѣ милость небесная. Продолжи исполнять завѣщаніе, которое, какъ ты ни старъ, еще за долго до рожденія твоего написано: *буди любомилостивъ и праведенъ, да тебѣ благо будетъ* (Тов. 14, 9)» [1]). Въ частности благотворительныя учрежденія Москвы, которыхъ касаются проповѣди Филарета, по времени произнесенія послѣднихъ, суть слѣдующія: а) Странноприемный домъ извѣстнаго вельможи графа Шереметева близъ Сухаревой башни. Онъ основанъ въ 1803 году дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ оберъ-камергеромъ графомъ Николаемъ Петровичемъ Шереметевымъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, пожертвовавшимъ для сего кромѣ обширнаго дома, и болѣе полумилліона рублей на содержаніе какъ дома съ служащими при немъ, такъ и благодѣтельствуемыхъ: 100 человѣкъ бѣдныхъ, 50 человѣкъ больныхъ, и т. д., на выдачу приданнаго 25 дѣвицамъ и т. д. Въ самой срединѣ лицевого главнаго корпуса устроена Церковь во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣлами во имя Николая Чудотворца и Димитрія

[1]) Тамъ же, стр. 468—469.

Ростовскаго. Послѣ того какъ графъ-основатель представилъ на Высочайшее воззрѣніе такой крупный даръ, Государь Императоръ, съ благодарностію пріемля оный, наградилъ его орденомъ св. Владиміра 1-й степени большого креста. Въ этой-то Троицкой церкви Шереметевскаго дома призрѣнія, по случаю возобновленія ея, Филаретъ служилъ и говорилъ извѣстную намъ проповѣдь во время первой холеры 1830 г. 26 октября. Въ это время графа-основателя уже не было въ живыхъ, и попечителемъ дома призрѣнія былъ сынъ его, графъ Димитрій Николаевичъ Шереметевъ [1]). И этимъ-то объясняется воззваніе святителя-витіи въ означенной проповѣди: «*Отче Аврааме*, отче вѣрующихъ и человѣколюбивыхъ! объими, если можно, и за насъ въ блаженныхъ нѣдрахъ твоихъ, вмѣстѣ съ душею терпѣніемъ спасавшагося Лазаря душу человѣколюбіемъ спасавшагося раба Божія болярина графа Николая: и да почіетъ она въ свѣтлыхъ обителяхъ вѣчно благословеннаго и благословляющаго твоего сѣмени, Господа нашего Іисуса Христа, Которому ты берегъ души древнія, и Который, для душъ древнихъ и новыхъ, единъ есть воскрешеніе и жизнь и покой!» [2]) б) Градская больница на 450 кроватей, построенная на суммы Московской Городской Думы на мѣстѣ бывшаго дома графа Орлова, для людей всякаго состоянія, и содержимая на городскія же средства. Въ 1833 году въ этой больницѣ состоялось освященіе устроеннаго въ ней храма во имя св. Маріи Магдалины. Освященіе совершалъ Филаретъ и въ своей проповѣди по освященіи между прочимъ говорилъ: «Прозорливость и человѣколюбіе подвиглись, и побудили власть устроить домъ врачеванія для больныхъ, которые не могли бы пользоваться симъ пособіемъ въ своихъ жилищахъ: дѣло, которое само говоритъ о своемъ достоинствѣ. Но я слышу, что еще говорила при семъ Власть благочестивая. Сего не довольно, сказала она. Больница, потребности жизни, лѣкарства, врачи, это еще не все, что нужно для больныхъ. Для нихъ нуженъ еще домъ молитвы: для нихъ должны быть

---

[1]) Скончавшійся въ 1871 году.

[2]) *Соч. Фил.* III, 160.

въ близкой готовности пособія вѣры. Чѣмъ же на сіе будетъ отвѣтствовать служитель вѣры? Безъ сомнѣнія, радостію и благодарною къ Богу молитвою за Вѣнценоснаго Благодѣтеля страждущаго человѣчества, и Его же духомъ одушевляемыхъ исполнителей воли Его» [1]. в) Учрежденный Московскимъ городскимъ обществомъ домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей и призрѣнія престарѣлыхъ и немощныхъ, начало устроенія котораго положено въ 1834 году, а довершеніе устроенія созданіемъ храма состоялось въ 1839 году. Исторію этого благотворительнаго учрежденія передаетъ самъ святитель Филаретъ въ своемъ словѣ по освященіи этого храма, устроеннаго во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, произнесенномъ 28 сентября 1839 года. «Много пріятныхъ мыслей,— говоритъ въ началѣ этого слова святитель витія,—рождается при видѣ сего храма, нынѣ освященнаго, и сего дома, для котораго храмъ сей служитъ вѣнцемъ доброты Пріятно видѣть созданіе сего храма, какъ свободное дѣло благочестія Пріятно видѣть учрежденіе сего дома, какъ щедрое дѣло человѣколюбія. Пріятно видѣть здѣсь сочетаніе благочестія и человѣколюбія, въ одномъ дѣлѣ, для одной цѣли, такъ что сіи добродѣтели, въ соединеніи, одна другую подкрѣпляютъ, одна другую возвышаютъ Пріятно мыслить, что сіе дѣло благочестія и человѣколюбія есть плодъ благихъ расположеній не одного человѣка, или немногихъ, но цѣлаго сословія гражданъ великаго града. Пріятно вспомнить, какой случай привелъ въ движеніе благія расположенія, и произвелъ благотворное дѣло. Первородный Сынъ Царевъ, надежда Россіи, достигъ совершеннолѣтія, и торжественно вступалъ въ права онаго. Радовались Вѣнценосные Родители. Сорадовалась Россія. Москва чувствовала сію радость, какъ свойственно сердцу Россіи. Всѣ, подъ руководствомъ Церкви, возносили сію радость къ небу и молили о ея упроченіи, всѣ, кто какъ могъ, желали ознаменовать ее и въ земномъ быту. Тогда возвысился сей общественный голосъ: «Царь заботился о своемъ Первенцѣ, Царь радуется о своемъ Первенцѣ, не только по родительской любви къ Сыну,

[1]) Стр. 237.

но и по Царской любви къ Отечеству, по предусмотрительной заботливости о будущемъ благѣ Россіи: чѣмъ же бы намъ ознаменовать то, что мы сіе чувствуемъ, что желаемъ сему соотвѣтствовать, поколику намъ возможно? Есть дѣти, о которыхъ некому заботиться: о которыхъ некому радоваться: да будетъ ихъ матерью—наша любовь къ Царю и Сыну Его. Ею призрѣнные, обезпеченные, образованные, да будутъ они ея живыми памятниками, ея отъ насъ наслѣдниками, ея проповѣдниками потомству». «Итакъ, учредители, вы полагали, что, дабы ознаменовать радость, надобно сдѣлать доброе дѣло; что, дабы доказать любовь къ Царю, надобно сдѣлать дѣло человѣколюбія; что, дабы сдѣлать пріятное Царю, надобно сдѣлать дѣло благотворенія! Прекрасно, возлюбленные! Такой образъ мыслей достоинъ сыновъ вѣры. Такая мысль о Царѣ достойна истиннаго величія. Такое предпріятіе достойно вѣрныхъ подданныхъ Царя благочестивѣйшаго. При видѣ такихъ расположеній, остается только желать, чтобы они сохранялись и не преставали приносить плодъ, ихъ достойный; чтобы чувствованія, такъ свѣтло блеснувшія въ минуты восторга, были постояннымъ и всеобъемлющимъ свѣтомъ дѣлъ и жизни въ людяхъ, ими одушевленныхъ. *Кто дастъ*—скажемъ словомъ Господнимъ—*кто дастъ еже быти тако сердцу ихъ въ нихъ—во вся дни, да благо будетъ имъ, и сыномъ ихъ во вѣки* (Втор. 5, 29)? И кто же далъ бы намъ сіе безъ Тебя. *Отче свѣтовъ*, отъ Котораго *свыше исходитъ всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ*? Ты *призри на рабы Твоя, и на дѣла Твоя, и настави сыны ихъ: и буди свѣтлость Господа Бога нашего на насъ, и дѣло рукъ нашихъ исправи* (Псал. 89, 16, 17). Благословеніе Твое да исходитъ выну отъ храма сего на домъ сей, и на обитающихъ въ немъ, и на создателей и блюстителей того и другаго» [1]). г) Глазная больница, учрежденная и открытая въ 1826 году частію на пожертвованія частныхъ лицъ, частію же на городскія средства, при живомъ содѣйствіи генералъ-губернатора князя Д. В. Голицына [2]). 28 октября

---

[1]) *Соч. Ф.* IV, 119—121.

[2]) См. о томъ въ *Моск. Вѣдом.* 1826 г. № 48.

1845 года происходило освященіе устроеннаго при ней храма во имя Христа Спасителя, отверзающаго очи слѣпому. Филаретъ самъ совершалъ освященіе и говорилъ проповѣдь, которую началъ слѣдующими словами: «Слава Господу Человѣколюбцу! Слава Господу Свѣтодавцу! Призрѣлъ Онъ окомъ Божественнаго человѣколюбія на бѣдствующихъ братій нашихъ, лишенныхъ, или угрожаемыхъ лишеніемъ свѣта очей, и подвигнулъ человѣколюбіе человѣческое, устроить для оныхъ сіе прибѣжище, и доставить имъ надежныя средства врачеванія. Но сего не довольно было для человѣколюбія христіанскаго. Еще позаботилось оно, чтобы здѣсь не повторился обоюдный *судъ*, на который Господь указалъ во днѣхъ плоти своея, *да не видящіи видятъ*—тѣлесно, *и видящіи слѣпи будутъ*—духовно (Іоан. 9, 39), чтобы ищущіе здѣсь облегченія въ общеніи съ свѣтомъ солнечнымъ не встрѣчали затрудненія въ общеніи съ свѣтомъ Христовымъ. И вотъ, среди врачебницы тѣлесной явилась врачебница душевная, открытая сокровищница благодатнаго свѣта. Слава Господу Свѣтодавцу! Слава Господу Человѣколюбцу! Благословенны да будутъ орудія Его человѣколюбія. Да изливается обильно животворящій свѣтъ Его на нихъ и чрезъ нихъ. Да дѣйствуетъ здѣсь всегда судъ милости: *да не видящіи видятъ*. Да сохранитъ насъ Свѣтодавецъ отъ суда отверженія: *да видящіи слѣпи будутъ*» [1]). д) Богадѣльня Общества ремесленниковъ, устроенная сперва въ небольшомъ деревянномъ, а съ 1836 въ большомъ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ въ 1844 году вдвое расширенномъ, и помѣщающаяся на Самотекѣ. Уже въ 1844 году, при общемъ расширеніи зданія, положено было основаніе и церкви при ней во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, каковая церковь въ 1847 году и была окончена постройкою. 5 октября 1847 года, по освященіи этой церкви, совершенномъ самимъ Филаретомъ, святитель говорилъ слово, въ началѣ котораго слѣдующимъ образомъ касается исторіи учрежденія: «Во градѣ, довольно уже богатомъ учрежденіями человѣколюбія и благо-

[1]) *Соч. Ф.* IV, 412—413. Составленное извѣстнымъ поэтомъ Ѳ. Н. Глинкою описаніе этого освященія глазной больницы см. въ *Моск. Вѣдом.* за 1845 годъ.

творительности, вотъ еще домъ милосердія, не нынѣ основанный, но недавно распространенный, и наконецъ увѣнчанный домомъ молитвы и святилищемъ таинствъ. Что прежде онъ былъ устроенъ въ меньшемъ размѣрѣ, сіе, думаю, соотвѣтствовало ограниченности способовъ того сословія, которое устрояло его. Что по времени онъ распространенъ, сіе можетъ служить признакомъ, что духъ человѣколюбія и благотворительности не такъ былъ ограниченъ, какъ способы дѣйствованія, и что онъ, превозмогая затрудненія, расширялъ свою дѣятельность. А что человѣколюбіе не удовлетворилось доставленіемъ нуждающимся покойнаго жилища и другихъ потребностей жизни тѣлесной, но позаботилось и душамъ ихъ приготовить близкое прибѣжище, съ духовною пищею и духовными врачествами, симъ ознаменовалъ себя духъ человѣколюбія христіанскаго». И затѣмъ, для обычнаго перехода отъ исторіи къ наставленію, говоритъ: «Что скажу начинателямъ и совершителямъ, покровителямъ и споспѣшествователямъ сего дѣла человѣколюбія и благочестія? Пусть привѣтствуетъ ихъ не просто человѣческое слово, которое можетъ подлежать подозрѣнію въ ласкательствѣ, или сомнѣнію въ безошибочности, но достовѣрное слово пророческое: *блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь: Господь да сохранитъ его, и живитъ его, и да ублажитъ его на земли* (Псал. 40, 2, 3). Что скажу тѣмъ, для которыхъ совершено сіе дѣло человѣколюбія и благочестія? Пусть и имъ укажетъ, что имъ дѣлать, властъ имѣющее Пророческое слово: *да узрятъ нищіи, и возвеселятся: взыщите Бога, и жива будетъ душа ваша: яко услыша убогія Господь* (Псал. 68, 33, 34)» [1]).

Мы помнимъ, что въ одной изъ проповѣдей своихъ, произнесенныхъ въ Маріинской Церкви Вдовьяго дома, святитель Филаретъ о благотворительности Царя говорилъ между прочимъ то, что «милующая и благотворящая *десница* Его нерѣдко, видимо или сокровенно, простирается и къ тѣмъ, которыхъ Его правосудіе поставляетъ ошуюю, на мѣстѣ суда и осужденія». При этомъ, конечно, разумѣются различныя мѣ-

1) Стр. 522—523 того же тома *Соч Фил.*

ста заключенія преступниковъ, которыя, будучи уже сами по себѣ мѣстами мрака, какъ таковыя, освѣщались по временамъ свѣтомъ милости царской, а отсюда и общественной съ частною благотворительности. Все таковое побуждаетъ насъ теперь же разсмотрѣть проповѣди Филарета, произнесенныя въ разное время и въ подобныхъ мѣстахъ. Первою изъ нихъ по времени является проповѣдь, произнесенная 23 декабря 1843 г. «по освященіи храма Пресвятыя Богородицы, Взысканія Погибшихъ, устроеннаго при замкѣ пересыльныхъ арестантовъ». Проповѣдь эта сказана на текстъ: *Всади ихъ во внутреннюю темницу, и ноги ихъ забн въ кладь. Въ полунощи же Павелъ и Сила молящеся пояху Бога: послушаху же ихъ узницы* (Дѣян. 16, 24. 25) и начинается такъ: «Вотъ и мы *молящеся поемъ Бога*, если не въ самой темницѣ, то близь самой темницы, и ради темницы и *слушаютъ* насъ *узницы*. Помышляя о томъ, что здѣсь нынѣ совершилось, хочу радоваться, радостію человѣколюбія: но нѣсколько и страшусь, страхомъ Божіимъ. Если бы кому пришло на мысль во дворѣ темничномъ построить царскій домъ: кто не сказалъ бы, это не сообразно съ достоинствомъ дома царскаго? Какъ же дерзнули мы во дворѣ темничномъ устроить домъ, болѣе нежели царскій,—домъ Божій?» И далѣе ясно и краснорѣчиво мало-по-малу раскрываетъ и на основаніи слова Божія доказываетъ право и даже потребность устроенія дома Божія въ мѣстѣ узъ и темницы, съ приличествующимъ наставленіемъ узникамъ и съ такими словами обращенія къ подвижникамъ человѣколюбія христіанскаго, посѣтителямъ темницъ, попечителямъ ихъ обитателей и пресельниковъ, а въ особенности соработникамъ дѣла благочестія, запечатлѣннаго благодатію: «не многое потребно слово тамъ, гдѣ уже довольно дѣла благонамѣренно совершилось или совершается. *Не обидливъ Богъ забыти дѣла вашего и труда любве, юже показасте во имя Его* (Евр 6, 10). Любовь Божія да не престаетъ одушевлять и услаждать вашъ трудъ. Имя Господа Іисуса да исполняетъ силою слова и дѣйствія вашего человѣколюбія. Въ благоуспѣшномъ утѣшеніи бѣдствующихъ, въ обращеніи заблуждающихъ, въ радостномъ о семъ свидѣтельствѣ совѣсти вашей, да является вамъ и въ темницѣ Тотъ, Кото-

рый отъялъ отъ нея поношеніе, и украсилъ ее Своимъ увѣреніемъ, что Онъ въ ней былъ: *въ темницѣ бѣхъ*. Аминь» [1]) Въ отдѣльномъ же изданіи проповѣди за нею прямо и непосредственно слѣдуетъ составленная самимъ святителемъ Филаретомъ прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ *Молитва заключеннаго въ темницѣ* [2]). Чрезъ 10 слишкомъ лѣтъ послѣ произнесенія этой проповѣди, именно 2 сентября 1854 года святитель Филаретъ говорилъ «бесѣду по освященіи храма Пресвятыя Богородицы, взыскательницы погибшихъ, въ тюремномъ замкѣ пересыльныхъ арестантовъ», на текстъ: *Пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго* (Матѳ. 18, 11). При этомъ въ началѣ бесѣды витія раскрываетъ значеніе названія Божіей Матери именемъ *взысканія погибшихъ* и утверждаетъ, что Она въ семъ подражаетъ Своему Сыну и Богу, а потомъ говоритъ: «Милосердіе создало сей храмъ Отъ милосердія родилась и та мысль, чтобы ознаменовать сей храмъ именемъ Божіей Матери, *Взыскательницы погибшихъ*. Въ намѣреніи было сдѣлать, и сдѣлано то. что храмъ сей именемъ своей Покровительницы, и своимъ наименованіемъ, непрестанно говорилъ входящимъ въ него и окружающимъ его: какъ бы вы ни находили себя несчастными, не предавайтесь унынію; хотя бы даже погибшими почитали вы себя, не предавайтесь отчаянію; есть и для *погибшихъ взысканіе и спасеніе*». И далѣе изъясняетъ, по обычаю, краснорѣчиво и основательно смыслъ этого изреченія [3]), пополняя такимъ образомъ какъ бы то, чего не доставало въ подобной проповѣди 1843 года. Между тѣмъ за два года предъ симъ, именно 18 сентября 1852 года происходило освященіе храма Покрова Пресвятыя Богородицы въ Московскомъ тюремномъ замкѣ, и Филаретъ, совершавшій это освященіе, говорилъ по освященіи опять «Слово», на текстъ: *стояше Іисусъ, и звааше глаголя: аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ* (Іоан. 7, 37). На основаніи этого текста раскрывъ мысль о томъ, какъ и какого рода жажду утоляетъ Іисусъ, святитель-витія въ концѣ своего слова обра-

[1]) Стр. 278—283.
[2]) Стр. 283—284.
[3]) *Соч. Ф.* V, 535—639.

щается и къ самымъ заключеннымъ въ тюремномъ замкѣ. «Не поискать ли намъ особаго утоляющаго слова для особаго рода жаждущихъ, обитающихъ окрестъ сего храма?—Вѣроятно, всѣ вы страдаете одною жаждою. —жаждою освобожденія отсюда. Что же скажу вамъ? Нельзя вдругъ удовлетворить вашей жаждѣ тѣмъ образомъ, какимъ бы вы желали. Но подумайте, что бывали въ темницахъ люди, которые не страдали, или очень легко страдали жаждою освобожденія. Іосифъ въ темницѣ Египетской былъ, какъ хозяинъ: *вся бо бѣша въ рукахъ Іосифовыхъ* (Быт. 39, 23); Апостолъ Петръ въ темницѣ Іерусалимской, въ навечеріи суда смертнаго, почивалъ спокойно, какъ бы у себя въ домѣ; Апостолы Павелъ и Сила въ Филиппійской темницѣ благодушно *пояху Бога*, какъ бы въ церкви. Почему такъ? потому что они были невинны; потому что Христосъ былъ съ ними, какъ именно написано о Іосифѣ: *бяше Господь съ Іосифомъ, возлія на него милость*. Если и сюда нѣкоторыхъ изъ васъ невинныхъ привела испытующая судьба Божія: смотрите на сіи примѣры; прибѣгайте ко Христу, и уповайте, что будетъ *Господь съ вами* и, ранѣе или позже, *возліетъ на васъ милость*. А если у васъ лежитъ на совѣсти тяжесть вины: то разсудите, было ли бы для васъ благомъ скорое и легкое освобожденіе отсюда Тяготѣющая на совѣсти вашей неправда, и болѣе или менѣе томящая жажда правды, или тоска по утраченной честности и добродѣтели, пошла бы отсюда съ вами; и кто знаетъ, не стали ль бы вы утолять сію жажду огнемъ вмѣсто воды, то есть, новыми неправдами вмѣсто покаянія, и такимъ образомъ не обратилась ли бы наконецъ утолимая жажда ваша въ ту огненную и неугасимую, въ которой человѣкъ, не искавшій пить отъ воды благодати во время земной жизни, за гробомъ искалъ для своего языка перста, омоченнаго въ водѣ, но искалъ тщетно. Заботьтесь лучше утолить не жажду внѣшняго освобожденія, но жажду внутренняго разрѣшенія отъ узъ грѣховъ и преступленій. Не допустите разгорѣться въ васъ палящей жаждѣ отчаянія, но, угашая ее слезами покаянія, притекайте ко Христу, Который хощетъ отъ васъ не нерадѣнія во глубинѣ золъ и отчаянія, но покаянія и надежды. *Пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати*

и спасти погибшаго. Аминь» [1]) Лучшаго заключенія къ проповѣдямъ такого рода не могло быть; лучшаго заключенія и нашего разсмотрѣнія ихъ мы не могли придумать.

Какъ приложеніе къ послѣдне разсмотрѣнному разряду проповѣдей святителя Московскаго можетъ быть разсматриваема его «Бесѣда по обновленіи храма Воскресенія Христова, при домѣ заключенія должниковъ», сказанная 22 декабря 1853 г. Она сказана на текстъ: *яко скры мя въ селеніи своемъ въ день золъ моихъ* (Псал. 26, 5). Въ ней проповѣдникъ, указавъ на особенную любовь Давида ко храму Божію, и въ объясненіе взятаго въ основаніе бесѣды текста сказавъ о Давидѣ: «потому, говоритъ, желалъ бы я всѣ дни моей жизни проводить въ домѣ Божіемъ, что въ самый бѣдственный день моей жизни Господь скрылъ меня въ селеніи Своемъ отъ угрожавшихъ мнѣ бѣдъ, во храмѣ Своемъ даровалъ мнѣ безопасность», далѣе ведетъ слѣдующую рѣчь: «да слышатъ сіе люди, которыхъ конечно не день благополучія, но *день золъ* заключилъ въ стѣнахъ сего дома Пророкъ собственнымъ опытомъ удовлетворяетъ, что отъ дня золъ можно скрыться, найти безопасное убѣжище въ храмѣ Божіемъ. И такое убѣжище благочестивымъ и человѣколюбивымъ попеченіемъ о бѣдствующихъ, видите, какъ близко для нихъ уготовано, и какъ благоукрашено. Видно, что не только думали приготовить и открыть святое прибѣжище для страждущихъ, но и старались видимою *красотою Господнею* привлекать сердца ихъ къ невидимой благодати Господней. Перенимайте же у достоподражаемаго Давида его любовь ко храму Божію Преслѣдуемые днями золъ, прибѣгайте сюда искать дней утѣшенія, благодати и мира. Чѣмъ усерднѣе будете прибѣгать сюда: тѣмъ вѣрнѣе найдете утѣшеніе, благодать и миръ» [2]). Что лучше, что отраднѣе было выслушать заключеннымъ должникамъ, какъ не это истинно отеческое слово утѣшенія въ ихъ скорби, приключившейся въ *день золъ*?

Такъ наконецъ вполнѣ замыкается рядъ проповѣдей святителя Филарета, произнесенныхъ въ 30-лѣтній періодъ царство-

[1]) Тамъ же, стр 170—171.

[2]) Стр. 241. Срав. *Моск. Вѣдом.* 1853 г. № 155.

ванія Николая Павловича и съ подобающею широтою раскрывающихъ благотворительную дѣятельность этого благословеннаго царствованія, начиная отъ прямо благотворительныхъ учрежденій и кончая учрежденіями, въ которыхъ благотворящая *десница* простирается и къ тѣмъ, которые правосудіемъ поставляются *ошуюю* и назначаются въ разнообразныя мѣста заключенія. Такъ исчерпывается вся обильная содержаніемъ дѣятельность правительства по внутреннему благоустройству Имперіи, по скольку этой дѣятельности касается Филаретъ въ своихъ проповѣдяхъ. Остается у насъ недоконченнымъ съ этой стороны только одно —это—отношенія святителя къ тѣмъ или инымъ особамъ Августѣйшей фамиліи и ихъ личной дѣятельности на благо Отечества, опять насколько эти отношенія выразились въ проповѣдяхъ Филарета, ибо не достало бы и времени повѣствовать о томъ на основаніи множества другихъ оставшихся отъ него письменныхъ данныхъ При томъ даже и въ проповѣдяхъ святителя, для краткости обозрѣнія, мы будемъ имѣть въ виду лишь болѣе крупные случаи этихъ отношеній, такъ какъ уже и изъ разсмотрѣннаго доселѣ мы могли видѣть, какъ часто при всякомъ удобномъ случаѣ царелюбивая душа святителя обращалась съ любовію къ Царскому Дому въ своихъ проповѣдяхъ. Едва не каждый, особенно изъ главнѣйшихъ Царскій день въ году, каждое учрежденіе Царской мудрости или человѣколюбія, и под служили Филарету такимъ случаемъ. Для большаго удобства и въ видахъ разнообразія, мы будемъ слѣдить за означенными случаями опять въ хронологическомъ порядкѣ. Это же, смѣемъ надѣяться, кстати будетъ служить и дополненіемъ доселѣ разсмотрѣннаго въ разныхъ отношеніяхъ.

Прежде всего въ настоящемъ случаѣ мы должны были бы разсматривать отношенія святителя къ самой вѣнчанной главѣ царствующаго дома, императору Николаю. Но такъ какъ эти отношенія и безъ того продолжаются на все время его царствованія, а между тѣмъ другія особы этого дома скончались, раньше или позже, въ теченіе этого царствованія, то мы лучше начнемъ съ родительницы императора, царицы-матери Маріи Ѳеодоровны, тѣмъ болѣе, что, во-первыхъ, она и скон-

чалась чрезъ три года по восшествіи его на престолъ, да и въ хронологическомъ порядкѣ отношеніе Филарета къ царствующему дому занимаетъ первое мѣсто, такъ какъ, если мы не забыли, Филарету въ наступившее царствованіе прежде всего съ нею представлялся случай лично видѣться въ 1826 году, предъ коронаціею новаго императора. Мы помнимъ рѣчи, которыя Филаретъ произносилъ предъ нею не разъ въ бытность ея въ Москвѣ въ семъ году. Не забыли мы также и слова проповѣди Филарета по отбытіи ея изъ Москвы въ томъ же году, которыми онъ почтилъ ее въ учрежденномъ ею Вдовьемъ домѣ 6 декабря, равно какъ и другихъ проповѣдей Филарета, въ коихъ онъ, особенно касаяся благотворительныхъ учрежденій, достойно чтитъ имя ея и при жизни и по кончинѣ ея. Время кончины царицы-матери, къ сожалѣнію, совпало съ временемъ всегда непріятнаго и болѣзненнаго для Филарета переѣзда послѣдняго изъ Москвы въ Петербургъ на засѣданія Св. Сѵнода. Самую первую вѣсть о кончинѣ ея онъ получилъ дорогою и потому, конечно, не могъ почтить усопшую словомъ съ церковной каѳедры. «Въ Мѣдномъ, гдѣ я ночую, писалъ святитель Филаретъ къ своему викарію Иннокентію Сельнокринову отъ 27 октября 1828 года, смотритель станціи разсказываетъ печальную вѣсть, о которой въ Твери не сказывалъ мнѣ преосвященный [1]) Видно и то надобно было, чтобы я не могъ размыслить о ней нѣсколькими часами ранѣе. Теперь поздно возвращаться въ Москву [2]), хотя продолженіе путешествія моего также не нравится мнѣ, какъ и начало. Сегодня утромъ дорога была хуже, а я лучше; подъ вечеръ дорога лучше, а я хуже Богъ терпѣнія и утѣшенія да будетъ съ вами. Молитесь, да не оставитъ и мое недостоинство» [3]) По пріѣздѣ въ Петербургъ, Филаретъ, не смотря на продолжавшуюся болѣзненность свою отъ пути, имѣлъ нѣкоторое утѣшеніе, и притомъ единственное, въ молитвѣ объ усопшей какъ на паннихидахъ, такъ и при погребеніи, состоявшемся 13 но-

---

[1]) Амвросій Протасовъ.

[2]) А на чужой каѳедрѣ (въ Петербургѣ), по каноническимъ правиламъ, нельзя было Филарету проповѣдывать.

[3]) *Прибл. къ Твор.* 1872, XXV, 37.

ября со всею печальною торжественностію. Въ день погребенія Филаретъ чувствовалъ себя въ здоровьи такъ дурно, что едва-едва кончилъ свое участіе въ церемоніи дня и пиша о томъ викарію, какъ о великой милости и долготерпѣніи къ себѣ Бога, добавлялъ даже: «однакоже сомнительно, хорошо ли продолжать службу съ такимъ здоровьемъ. Надобно ли дожидаться того, чтобы упасть въ церкви или на дорогѣ?» [1]). Самое описаніе церемоніи погребенія императрицы-матери мы не будемъ дѣлать; но мыслей Филарета по поводу кончины ея мы не можемъ опустить; ибо онѣ стóятъ проповѣди, которой Филарету не удалось произнести. «Печально! пишетъ онъ въ письмѣ къ тому же викарію отъ 4 ноября 1828 года. Когда вземлется добрая душа: мнѣ всегда приходитъ на мысль, что заграждается одинъ изъ притоковъ благословеній на оставшееся на землѣ. Кончина государыни показываетъ, что съ нею было благословеніе. Много страдавъ въ продолженіи лѣтъ заботою любви о сынѣ и отечествѣ [2]), утѣшена возвращеніемъ сына; благовременно занялась приготовленіемъ къ смерти, предъ исповѣдію оставалась не малое время въ уединеніи, безъ сомнѣнія, чтобы собраться предварительною молитвою, размышленіемъ и обозрѣніемъ жизни; исповѣдывалась и пріобщилась святыхъ таинъ съ великимъ вниманіемъ; не позволила поспѣшности въ чтеніи молитвъ; потомъ благословила дѣтей, однихъ лично, другихъ заочно; со всѣми простилась; скончалась тихо, имѣя государя подлѣ себя на колѣняхъ стоящаго. Государь и государыня оплакиваютъ ее, какъ наилучшіе дѣти наилучшей матери; да и всѣ оплакиваютъ какъ мать. Миръ душѣ ея! Надобно молиться, чтобы Богъ послалъ государю совершенное утѣшеніе» [3]) И Богъ подлинно послалъ Государю такое утѣшеніе, въ благословенной семьѣ, которая, произрасши какъ бы отъ корня, отъ императрицы усопшей, въ немъ и

---

[1]) Тамъ же, стр. 46. срав. 45. Припомнимъ о головокруженіяхъ, которыя бывали иногда съ Филаретомъ.

[2]) Мы помнимъ, что это было время Турецкой войны, которой, кстати сказать, въ Бозѣ почившая императрица при жизни своей весьма не желала, какъ о томъ свидѣтельствуютъ близкія къ ней лица. См. *Русск Архивъ*, 1869 г стр 632, 633.

[3]) *Приб. къ Твор.* 1872, XXV, 39—40

чрезъ него въ древо многовѣтвистое и благосѣннолиственное, воплотила въ себѣ и всѣ добродѣтели усопшей, особенно благодаря тому, что и августѣйшая супруга его, императрица Александра Ѳеодоровна, была подлинно образцомъ и семейныхъ и другихъ добродѣтелей. а чрезъ то оживотворялось все семейное счастіе августѣйшей фамиліи и оплодотворялись всѣ благія предпріятія сей послѣдней. Николай былъ въ точномъ смыслѣ отецъ немалочисленнаго и благословеннаго семейства у себя дома; и таковымъ же былъ въ многочисленной семьѣ сыновъ Россіи: такъ чувствовалось всегда его положеніе среди той и другой семьи. Такой именно смыслъ имѣетъ слѣдующая превосходная во всѣхъ отношеніяхъ рѣчь Филарета, которою встрѣтилъ онъ государя императора 20 сентября 1832 г. предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій соборъ: «Благочестивѣйшій Государь! Каждый годъ является весна, каждый день восходитъ солнце: но явленіе ихъ всегда ново, всегда радостно для земли. которая въ нихъ чувствуетъ свою собственную жизнь. Такъ радость лицезрѣнія Твоего, вѣнчанный Свѣтъ нашъ, по благости Твоей къ намъ уже не рѣдкая, и теперь, какъ бы въ первый разъ, нова для насъ, и полна, потому что сердца наши чувствуютъ въ Тебѣ душу народной жизни. Да будетъ же наша о Тебѣ радость радостна и Тебѣ: ибо кромѣ сего нѣтъ для Тебя за насъ достойной на земли награды. Царь царствующихъ да продолжитъ сохранять Тебя, такъ же во всемъ Твоемъ царствѣ, какъ и въ Твоемъ благословенномъ семействѣ, Отцемъ о чадѣхъ веселящимся» [1]). И вотъ въ этомъ благословенномъ семействѣ, время отъ времени, совершались событія, которыхъ Филаретъ не могъ обойти вниманіемъ и съ церковной каѳедры. Такъ въ 1834 году, какъ мы отчасти уже знаемъ изъ вышесказаннаго, исполнилось совершеннолѣтіе Наслѣдника Престола Цесаревича Александра Николаевича, которому 17 апрѣля сего года минуло 16 лѣтъ. День этотъ особенно торжественно праздновался, конечно, въ Петербургѣ, гдѣ въ это время былъ и Филаретъ, которому Богъ судилъ быть и свидѣтелемъ этого радостно-

[1]) *Соч. Фил.* III, 206—207; срав. также рѣчь 1835 г., тамъ же стр. 359—360.

торжественнаго событія. Въ качествѣ свидѣтеля-очевидца онъ живо описываетъ это событіе въ одной изъ своихъ проповѣдей, произнесенныхъ по возвращеніи изъ Петербурга въ Москву Мы разумѣемъ его слово въ день рожденія Государя Императора, говоренное 25 іюня 1834 года, на текстъ: *вѣмъ бо, яко заповѣсть сыномъ своимъ, и дому своему по себѣ: и сохранятъ пути Господни, творити правду и судъ* (Быт. 18, 19). Вотъ слова этой проповѣди, касающіяся разсматриваемаго событія: «Поелику годъ Царя,—начинаетъ свое слово святитель-проповѣдникъ, — принадлежа Ему, какъ годъ жизни, принадлежитъ вмѣстѣ и царству, какъ годъ царствованія: то не удивительно, что въ настоящій день, граничный между окончившимся и начинающимъ годомъ Благочестивѣйшаго Самодержца нашего, востаетъ вся Россія, и устремляетъ изощренное око на прошедшее, на будущее, на небо, съ благодареніемъ, съ надеждою, съ молитвою. Одна изъ особенностей совершившагося года Царева [1]) состоитъ въ томъ, что рядомъ съ симъ годомъ, какъ юная луна при солнцѣ на ясномъ небѣ, явился начальный годъ совершеннолѣтія Наслѣдника Престола. Какъ теперь еще вижу я сей прекрасный вечеръ, по истинѣ достойный дня Христова. Среди величественнаго храма, среди пѣснопѣній и молитвъ предъ открытымъ олтаремъ Воскресшаго [2]), на минуту прерванныхъ, къ открытому Слову жизни, къ спасительному Кресту Христову Царь настоящій ведетъ юнаго Царя будущаго, между тѣмъ какъ вѣнецъ и скипетръ и держава, какъ знаменія будущаго царствованія, покоятся о страну. Сколько важныхъ мыслей можно прочитать въ семъ зрѣлищѣ, когда оно еще безмолвствуетъ! Итакъ, вступленіе Порфиророднаго на путь къ Престолу должно быть на пути къ олтарю. Итакъ, заповѣдь, обѣтъ, молитва, суть предобрученіе вѣнца, скипетра, державы. Итакъ, крестъ есть предварительный вѣнецъ вѣнца, и силу будущей власти Царской надлежитъ извлечь изъ лобзаемаго Евангелія. Итакъ, чтобы благонадежно завѣщавать царство, для сего, видно, надлежитъ пре-

[1]) Такъ въ подлинной рукописи было; а въ печатныхъ изданіяхъ поправлено на слово: «царства».

[2]) Въ 1834 году Пасха была 22 апрѣля.

жде крѣпко завѣщать благочестіе. Слышу священный обѣтъ Сына Царева, и вдругъ открывается, что совершеннолѣтіе, которое самъ вступающій въ оное съ толикою скромностію назвалъ *раннимъ*, есть напротивъ того вполнѣ зрѣлое. потому что онъ возвышенно понялъ высокіе помыслы своего Родителя, и глубоко почувствовалъ важность настоящаго мгновенія. Онъ стоитъ предъ Богомъ, какъ живая жертва, приносимая Царемъ-Отцемъ за будущее благосостояніе Царства и, согласно съ волею Родителя, и Самъ представляетъ себя въ жертву, и облакъ слезъ, восходящій въ очахъ его, даетъ примѣтить, что ѳиміамъ непорочнаго сердца его восходитъ горѣ. Мнѣ кажется, что и вы были при семъ царственномъ жертвоприношеніи, поелику въ то же время приносили ту же молитву: такъ хотѣлъ Благочестивѣйшій Государь, Который любитъ, поколику возможно, быть съ вами во всемъ едино. Но я былъ при ономъ ближе, и могу вамъ свидѣтельствовать, что сколь поразительно нѣкогда чудна была жертва [1]), орошенная удвоеннымъ и утроеннымъ возліяніемъ воды, чтобы потомъ пришелъ на нее небесный огнь, столь сладостно чудною явилась наша безцѣнная живая жертва, орошенная всеобщими слезами любви, радости и молитвы, дабы пришелъ на нее животворный огнь благословенія свыше. Ты призрѣлъ на сіе мгновеніе, Царю небесъ и вѣчности, предъ Которымъ и ни одно земное мгновеніе нѣсть забвено. Тебѣ принесены сіи слезы, столь искреннія, столь единодушныя, столь чистыя, какія только можетъ проливать Отецъ Отечества вмѣстѣ съ сынами царства. Когда жребій нашъ пріидетъ предъ лице Твое; когда судьбы Твои вопросятъ у Тебя, открыть ли на насъ сокровища гнѣва по грѣхамъ нашимъ. или сокровища щедротъ, по вѣрѣ въ Тебя: тогда, Господи, помяни вновь сіе мгновеніе, призри еще на сіи слезы; и еще изреки на насъ судъ милосердія; еще изнеси намъ державный жребій спасенія и мира. Благочестивѣйшему же Царю нашему, Который царствуетъ не только для современниковъ, но и для потомства, Который такъ же печется о царствованіи будущемъ, какъ о

[1]) Въ рукописи автора и было ясно поставлено: «жертва Илии».

настоящемъ, и попеченія Свои о будущемъ предъ Тобою, вѣчный Царю, полагаетъ, и Тобою обезпечиваетъ—умножи и лѣта Его царствованія, и благословенія Твои на нихъ, тѣмъ обильнѣе, чѣмъ благоизвольнѣе ввѣряетъ Онъ себя, и своего Наслѣдника, и Свое царство державѣ Твоего Провидѣнія» [1]). Мы не забыли, конечно, что въ Москвѣ памятникомъ совершеннолѣтія наслѣдника престола было воспитательно-благотворительное учрежденіе съ храмомъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, небеснаго покровителя наслѣдника престола. Извѣстно, что тогдашній наслѣдникъ, впослѣдствіи Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ родился (въ 1818 году) въ Москвѣ. На это обстоятельство, въ связи съ совершеннолѣтіемъ его, Филаретъ указываетъ въ рѣчи своей къ императору при вступленіи послѣдняго съ Наслѣдникомъ въ Успенскій соборъ 19 октября того же 1834 года. Вотъ эта рѣчь: «Благочестивѣйшій Государь! Столица, радующаяся при одной мысли, что ей даровано быть колыбелью Твоего Первенца, — естественно, съ живѣйшею радостію видитъ въ годъ совершеннолѣтія Того, Котораго приняла она въ день рожденія отъ самаго нѣдра Благочадныя Матери. Радость сія возвышается и еще — восхитительною мыслію, что Твоя любовь даритъ намъ нынѣ сію нечаянную радость. Такая радость не нашла бы для себя довольно словъ. Но за нее можетъ говорить простая сердечная молитва: да хранитъ Господь выну Тебя—нашъ миръ и нашу радость, и Твоего возлюбленнаго Наслѣдника — нашу надежду, и да продолжитъ умножать Твои семейственныя радости, которыми такъ отечески дѣлишься съ Твоимъ же обширнымъ семействомъ — Твоихъ вѣрноподданныхъ» [2]). Въ концѣ слѣдующаго 1835 года исполнилось десять лѣтъ со дня воцаренія императора Николая Павловича. Въ эти не многіе годы сдѣлано было однакоже такъ много и внутри и внѣ Россіи, что не помянуть протекшаго десятилѣтія добрымъ словомъ съ церковной каѳедры было для Филарета невозможно. Проведши зиму 1835—1836 года въ Петербургѣ, Филаретъ

[1]) *Соч. Фил.* III, 265—267.

[2]) *Соч. Фил.*, III, 282.

могъ исполнить этотъ нравственный долгъ свой только уже во второй половинѣ 1836 года, по пріѣздѣ изъ Петербурга въ Москву. И онъ его исполняетъ въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, въ рѣчи своей, говоренной государю императору предъ вступленіемъ его въ Успенскій соборъ 11 августа этого года и во-вторыхъ, въ словѣ на день коронаціи Государя, сказанномъ въ той же церкви 22 августа того же года. Въ рѣчи своей къ Государю Филаретъ говоритъ: «Срѣтая Тебя въ семъ Царскомъ мѣсяцѣ [1]), предъ симъ храмомъ Твоего царскаго вѣнчанія, не можемъ не вспомнить и не усмотрѣть нынѣ, что надъ главою Твоею совершился нерукотворенный вѣнецъ,—вѣнецъ десятилѣтія Царскихъ подвиговъ,—вѣнецъ чѣмъ болѣе трудною работою Твоего духа выработанный, тѣмъ болѣе драгоцѣнный для насъ и для потомства. И оградивъ нашу безопасность и спокойствіе, Ты не покоишься, но тѣмъ не менѣе подвизаешься, дабы упрочить и возвысить наше благоденствіе. Не для сего ли и теперь обходишь насъ, почивающихъ подъ сѣнію Твоего Престола, чтобы собственнымъ окомъ видѣть людей и дѣла, и непосредственными мановеніями все направлять къ правдѣ. къ пользѣ, къ порядку, ко благу, къ совершенству? — Все сіе видя и сознавая, что иное можетъ чувствовать, какъ радоваться, благодарить и непрестанно желать, чтобы *Вѣнчающій Тебя милостію и щедротами* непрестанно украшалъ Тебя новыми вѣнцами благословенныхъ лѣтъ, дѣяній, славы, которыми вѣрный народъ Твой красуется, какъ своимъ собственнымъ украшеніемъ» [2]). Въ словѣ же своемъ на день коронаціи, сказанномъ на текстъ: *повинитеся убо всякому человѣчу созданію Господа ради: аще Царю, яко преобладающу, аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ* (1 Петр. 2, 13, 14), святитель-проповѣдникъ и подробно описываетъ «драгоцѣнности сего вѣнца». Вотъ существенныя черты этого описанія дѣяній десятилѣтняго круга царствованія, въ большей своей части уже извѣстныхъ намъ и

---

[1]) Августъ царскимъ мѣсяцемъ названъ, очевидно, потому, что въ этомъ мѣсяцѣ праздновалась коронація и тезоименитство наслѣдника престола.

2) *Соч. Фил.* IV, 601.

потому не требующихъ поясненія. «Враги внѣшніе, — говоритъ проповѣдникъ,— побѣждены и укрощены. Враги домашніе уничтожены. Союзы, особенно благопріятные миру царей и народовъ, укрѣплены особенно. Рѣдкимъ царскимъ искусствомъ враги переработаны въ друзей. Силѣ бѣдствій, которыя предупредить и отвратить не во власти человѣческой было, не разъ могущественно и благодѣтельно противопоставлено личное присутствіе духа Благочестивѣйшаго Императора. Военныя силы бдительнымъ попеченіемъ непрерывно содержаны и содержатся въ развитіи, соотвѣтственномъ достоинству и безопасности Государства: въ особенности же морскія. не только увеличены, но не знаю, не сказать ли, воскрешены пристальнымъ животворнымъ Царскимъ взоромъ. Просвѣщеніе, искусства, промышленность разнообразно поощрены. Законодательство и правосудіе получило свой особенный вѣнецъ въ систематическомъ составѣ законовъ. Человѣколюбивыя заведенія для воспитанія. врачеванія. призрѣнія, возращены въ числѣ, и цвѣтутъ подъ незаходящимъ солнцемъ непосредственнаго Царскаго призрѣнія. Всякая нужда, бѣдность, несчастіе, общественное, частное, непрерывно находили и находятъ отверстою благодѣющую руку Царскую», и т. д. [1]).

Въ отеческомъ попеченіи о благѣ Россіи, не только настоящемъ, но и будущемъ. государь императоръ послалъ возлюбленнаго сына своего—первенца въ путешествіе по обширнымъ владѣніямъ Россійской Имперіи не только европейскимъ, но и азіатскимъ, для личнаго ознакомленія съ народами подвластными, ихъ нуждами и потребностями, движеніемъ жизни народной, гражданской, государственной, съ мѣстными органами управленія и т. д. По возвращеніи изъ этого путешествія, государь наслѣдникъ посѣтилъ Москву и ея святыню. Предъ вступленіемъ его въ Успенскій соборъ 24 іюля 1837 года, Филаретъ встрѣтилъ его слѣдующею замѣчательною рѣчью: «Благовѣрный Государь! Всегда свѣтло для насъ Твое пришествіе, какъ заря отъ Солнца Россіи. но на сей разъ новые виды, новыя чувствованія и думы. Съ осо-

[1]) Тамъ же, стр. 31.

бенною радостію срѣтаемъ Тебя послѣ Твоего путешествія даже въ другую часть свѣта, хотя все въ одномъ и томъ же Отечествѣ; ибо сердце наше трепетно слѣдовало за Твоимъ раннимъ, дальнимъ и быстрымъ полетомъ. Но что значитъ сіе путешествіе? Не то ли, что сказалъ древній мудрецъ: *обходяй страны умножитъ мудрость*? Тебѣ должно наслѣдовать мудрость, объемлющую огромнѣйшее изъ царствъ земныхъ: и дальновидная попечительность Августѣйшаго Родителя Твоего сверхъ домашняго руководства къ сей мудрости, назначила для Тебя учебною храминою—Россію. И что же? *Обходя страны* Россіи, уже Ты простерся далѣе, нежели кто-либо изъ ея Царей. Собственное око Твое собираетъ или повѣряетъ и умножаетъ свѣдѣнія о ея силахъ, средствахъ и потребностяхъ. Какихъ вожделѣнныхъ плодовъ должна надѣяться отъ сего Россія!— Се и на древле престольный градъ простираешь наблюдательные взоры. Глубокая мысль ведетъ Тебя почтить здѣсь святыню, освящающую Царей и хранящую приснопамятный покой освященныхъ ею Твоихъ родоначальниковъ. Здѣсь наипаче прикасаешься Ты сердцу Россіи, и его жизненную силу, которая есть наслѣдственная любовь къ наслѣдственнымъ Государямъ, отразившую въ прежнихъ и нынѣшнемъ вѣкахъ столько враждебныхъ силъ, видишь въ ея свободной игрѣ,— въ сихъ волнахъ стремящагося къ Тебѣ народа, въ сихъ восторженныхъ взорахъ, въ сихъ торжественныхъ восклицаніяхъ. Любовь Россіянъ да содѣлаетъ Тебѣ легкимъ трудъ, внушенный любовію къ Россіи. Когда же возвратишься къ возлюбленному Тебѣ и намъ Твоему Родителю: возвѣсти Ему, что Россія чувствуетъ Его дальновидную о ней попечительность; что мы благословляемъ Его какъ за себя самихъ, такъ и за потомство; что мы молимся, чтобы родъ и родъ потомства возрасталъ и созрѣвалъ предъ очами Его и Твоими, дабы за себя и за насъ благословлять Его и Тебя» [1]). 2 августа наслѣдникъ цесаревичъ посѣтилъ и Лавру Преподобнаго Сергія по древнему благочестивому обычаю своихъ державныхъ предковъ. Филаретъ и тамъ, предупредивъ его туда

[1]) Стр. 53—54.

прибытіе, встрѣтилъ Его Высочество рѣчью, въ которой, опять указавъ на его путешествіе и между прочимъ на прибытіе въ обитель пустынника, замѣтилъ, что и эта обитель, какъ съ одной стороны «разсадникъ ученія и жизни духовной», а съ другой, какъ «твердыня, на которую иногда могла опереться столица и Россія», не лишена также государственнаго значенія въ видахъ путешествія наслѣдника [1]). Мысль о значеніи путешествія наслѣдника святитель не преминулъ выразить и въ своей рѣчи къ августѣйшей матери его, Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, предъ вступленіемъ Ея Величества въ Успенскій соборъ 4 августа того же 1837 года. «Возвращаясь,—читаемъ въ этой рѣчи о Наслѣдникѣ.—Онъ приноситъ Тебѣ радость, которою возрадовались о Немъ милліоны Россіянъ. Тобою рождена вся сія радость. Такъ благословилъ Тебя Господь, купно съ Твоимъ Августѣйшимъ Супругомъ» [2]). А такъ какъ милосердный государь наслѣдникъ, въ бытность свою въ Сибири, обратилъ милостивые взоры свои между прочимъ и на политическихъ преступниковъ, изъ коихъ нѣкоторые, бывъ замѣшаны въ декабрьскихъ смутахъ 1825 года и живя на поселеніи въ Сибири, раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ, и такъ какъ по возвращеніи своемъ въ столицу Имперіи испросилъ имъ облегченіе ихъ участи у Августѣйшаго родителя своего, то и на эту свѣтлую черту путешествія государя наслѣдника не преминулъ указать святитель Московскій потомъ. Именно въ его проповѣди на день коронаціи государя императора 22 августа того же 1837 года мы читаемъ: «можно ли не воспомянуть теперь, что и первородный Сынъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, вступая съ возрастомъ въ неотсрочное наслѣдіе Родительскихъ добродѣтелей, одно изъ раннихъ движеній наслѣдственной благости явилъ въ сострадательномъ вниманіи къ судьбѣ должниковъ правосудія, и въ ходатайствѣ предъ Августѣйшимъ Родителемъ о ея облегченіи, какое только возможно милосердію безъ оскорбленія правосудія; и что милосердіе Царя съ радо-

---

[1]) Стр. 54—55.
[2]) Стр. 55—56.

стію отозвалось милосердію Сына Царева?» [1]). Между тѣмъ вскорѣ послѣ того и самъ государь императоръ, совершивъ путешествіе по Россіи и побывавъ даже въ Закавказскомъ краѣ, прибылъ въ Москву, къ упредившему его прибытіе сюда августѣйшему семейству, причемъ 27 октября Филаретъ его встрѣтилъ извѣстною намъ рѣчью предъ вступленіемъ въ Успенскій соборъ, «по возвращеніи Его Императорскаго Величества изъ Закавказскаго путешествія» [2]). Въ этой рѣчи, если мы не забыли ея, Филаретъ между прочимъ говорилъ: «Благочестивѣйшій Государь! Подвиги не утомляютъ Тебя. Но если, по слову Премудраго, *время всякой вещи*, а слѣдственно должно быть нѣкоторое время и покою: то пріиди, много ради насъ подвизающемуся духу Твоему дай опочить—на нашихъ сердцахъ» [3]). Дѣйствительно, государь этою осенью болѣе мѣсяца спокойно прожилъ въ Москвѣ окруженный своимъ благословеннымъ семействомъ и любовію москвичей, въ исполненіи обычныхъ дѣлъ мирнаго государственнаго управленія, человѣколюбія и благочестія, что̀ подало поводъ Филарету сказать въ день восшествія на престолъ государя императора 20 ноября свое знаменитое по глубинѣ заключающагося въ немъ государственнаго ученія слово объ отношеніи между государствомъ и семействомъ и о важности семейства въ составѣ государства. «Зрѣлище Царскаго благословеннаго Семейства,—говоритъ въ этомъ словѣ Филаретъ,—которымъ въ сіе время наслаждается сія столица, представляетъ намъ, Россіяне, среди высокихъ доблестей Царскихъ, въ столь же возвышенномъ свѣтѣ доблести семейственныя. Доблести царскія суть достояніе собственно Царево: доблести семейственныя могутъ и должны быть общимъ достояніемъ Царя и народа» [4]). И въ виду этого за тѣмъ раскрываетъ упомянутое ученіе, излагать которое мы будемъ въ свое время. Лишь въ началѣ декабря государь императоръ съ августѣйшею фамиліею оставили Москву и отправились въ Пе-

---

[1]) Стр. 57.
[2]) Стр. 73.
[3]) Стр. 74.
[4]) Стр. 75.

тербургъ. Филаретъ напутствовалъ августѣйшихъ гостей своимъ описаніемъ ихъ пребыванія въ Москвѣ, помѣщеннымъ въ № 101 *Московскихъ Вѣдомостей* за 1837 годъ, съ молитвою въ заключеніи этого описанія: *Господи, спаси Царя и услыши ны, въ онь же аще день призовемъ Тя* [1]), и вскорѣ по отбытіи ихъ самъ отправился также въ Петербургъ для обычнаго участія въ засѣданіяхъ Св. Сунода. Это было 12 декабря. 17 декабря онъ прибылъ въ Петербургъ къ вечеру; но ему «вмѣсто того, чтобы въ первую ночь отдыхать» отъ пути и полученной въ дорогѣ болѣзненности простудной, «надлежало,—какъ онъ самъ о себѣ пишетъ,—видѣть зарево пожара Зимняго Дворца и проводить время въ печальныхъ и заботливыхъ размышленіяхъ», конечно, — объ августѣйшемъ семействѣ [2]). Пожаръ Зимняго Дворца,—этого величественнѣйшаго въ Европѣ зданія, построеннаго еще дочерію Петра Великаго императрицею Елисаветою, вмѣщавшаго въ себѣ несмѣтныя сокровища вещественныя, а что дороже всѣхъ сокровищъ.—всю августѣйшую фамилію начиная съ самаго царя,—конечно былъ весьма прискорбнымъ не только въ жизни августѣйшаго семейства, но и всей Россіи событіемъ. Однако, благодаря мудрой распорядительности государя императора и его августѣйшаго брата, великаго князя Михаила Павловича, какъ августѣйшія малолѣтнія дѣти были отвезены въ Аничковъ Дворецъ заблаговременно, такъ и почти всѣ сокровища Дворца, равно какъ и примыкавшее къ послѣднему зданіе Эрмитажа, были спасены отъ пожара, истребившаго Дворецъ. Въ 1838 году, по волѣ императора, начались энергическія работы по возобновленію Зимняго Дворца. Государь сказалъ, что въ будущемъ (1839) году онъ будетъ праздновать Пасху въ новомъ Зимнемъ Дворцѣ,—и воля его должна была быть исполнена. Между тѣмъ какъ самъ государь императоръ значительную часть лѣта 1838 г., а государь наслѣдникъ даже и все лѣто и осень 1838 и зиму 1838—1839 г. провели за границею и между тѣмъ какъ въ концѣ 1838 г. обрядъ об-

[1]) См. № 101 *Моск. Вѣд.* за 1837 годъ, стр. 757. Срав. *Прав. Обзр.* 1887, I, 220—221: «Письма Филар. къ викарію Виталію»

[2]) См. письма Ф. къ Ант. I, 265.

рученія великой княжны Маріи Николаевны съ герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ происходилъ въ временной походной церкви, устроенной въ Эрмитажѣ, въ Петербургѣ, тысячи человѣкъ трудились надъ возстановленіемъ Зимняго Дворца, и воля императора была своевременно исполнена. Въ началѣ 1839 года дворецъ, какъ фениксъ, возникъ изъ пепла въ прежнемъ и даже въ большемъ по сравненію съ прежнимъ величіи. «Государь Императоръ исполнилъ царское слово, писалъ изъ Петербурга отъ 29 марта 1839 года своему викарію (Виталію Щепетеву) Филаретъ, изреченное вскорѣ послѣ бѣдственнаго приключенія съ дворцомъ. Онъ возобновленъ лучше прежняго, и Пасха празднована въ большомъ придворномъ соборѣ, подлежавшемъ общей съ дворцемъ участи» [1]). И въ виду всего, происшедшаго въ 1837—1839 г. относительно царскаго семейства, когда императоръ въ концѣ лѣта 1839 года былъ въ Москвѣ на маневрахъ, имѣвшихъ особенное, своего рода историческое, значеніе въ виду воспоминаній о 1812 годѣ, связанныхъ съ бывшими тогда церковно-государственными празднествами на поляхъ Бородинскихъ и въ виду заложенія храма Христа Спасителя на новомъ мѣстѣ, Филаретъ встрѣтилъ государя въ Успенскомъ соборѣ 4 сентября слѣдующею рѣчью: «Благочестивѣйшій Государь! Съ благоговѣніемъ слышалъ Твой древлепрестольный градъ, какъ Ты, воздавая честь подвигамъ рода минувшаго, въ то же время поучалъ подвигамъ родъ настоящій и грядущій, какъ освящалъ славу благочестіемъ, какъ чуждую нѣги жизнь воинскаго стана услаждалъ для воиновъ Твоимъ примѣромъ. Наконецъ и видитъ Тебя Твой древлепрестольный градъ, и радостными взорами особенно ищетъ теперь увидѣть во взорахъ Твоихъ отсвѣтъ радости, озарившей недавно Твой благословенный Домъ. Твой первенецъ возвратился въ Твои объятія, плѣнивъ сердца и чуждыхъ народовъ доблестями, которыя наслѣдовалъ отъ Тебя рожденіемъ, и которыя Ты образовалъ въ немъ воспитаніемъ. Любовь къ Отечеству Твоей первой Дщери, при Твоемъ родительскомъ попеченіи, навсег-

[1]) См. въ *Прав. Обозр.* 1887, I, 428—429.

да упрочила Ее для Россіи, содѣлавъ и Супруга Ея сыномъ Россіи. Вниди въ сіе царственное святилище соединить Твою благодарную молитву съ нашею; и новыя благодѣянія Неба да орошаютъ выну Твое благодарное предъ Богомъ сердце» [1]). Къ радости объ упомянутыхъ сейчасъ событіяхъ вскорѣ присоединилась въ августѣйшемъ семействѣ новая радость. Государь наслѣдникъ цесаревичъ, во время своего заграничнаго путешествія въ 1838—1839 годахъ, въ бытность свою при одномъ изъ иностранныхъ дворовъ (Гессенъ-Дармштадскомъ) обрѣлъ себѣ будущую спутницу жизни, принцессу Марію Гессенскую, по принятіи православія наименованную Маріей Александровною. Раннею весною 1841 года состоялось и бракосочетаніе Ихъ Высочествъ. Въ маѣ 13-го числа того же года Высоконовобрачные, вмѣстѣ съ государемъ императоромъ, по древнему благочестивому обычаю, прибыли и въ Москву, гдѣ 14 мая въ Успенскомъ соборѣ Филаретъ встрѣтилъ ихъ слѣдующею, обращенною къ государю императору, рѣчью: «Благочестивѣйшій Государь! Уже сердце Россіи трепетало радостію при вѣсти Твоего родительскаго сердца и двухъ сердецъ, соединенныхъ на радость Россіи. Твой Первородный, исполнивъ Собою высокія надежды Отечества, исполняетъ его пріятными надеждами, избравъ и соединивъ съ Собою священными узами достойную Сонаслѣдницу благословеній, которыми ущедрено свыше Твое Августѣйшее Семейство. Но нынѣ, по любви Твоей, къ подданнымъ отеческой, Ты благоволилъ и наградить, и еще возвысить вѣрноподданническую радость Твоей древней столицы, даруя ей счастіе лицезрѣнія Твоего и Виновниковъ Твоей и нашей радости. Святая же Церковь свойственною ей духовною радостію радуется, когда Ты, Благочестивѣйшій Государь, среди веселія Твоего Дома, воспомянувъ святыню сего древняго Дома Божія, притекаешь въ сіе святилище Царей, чтобы Твою и Чадъ Твоихъ радость благодарственно и молитвенно принести Богу, ее даровавшему. Царь царей да исполняетъ въ благихъ желанія Твои, и благословеніемъ благостыннымъ, обильнымъ, по-

[1]) *Соч. Ф.* IV, 112

томственнымъ, да благословитъ Благовѣрныхъ Александра и Марію, якоже благословилъ Благочестивѣйшихъ Николая и Александру» [1]). Высокоторжественные 23 мая посѣтили и Лавру Сергіеву, гдѣ предъ вступленіемъ въ нее были встрѣчены заблаговременно пріѣхавшимъ сюда святителемъ Московскимъ, какъ настоятелемъ Лавры и выслушали его новую привѣтственную къ нимъ рѣчь [2]), потомъ слушали молебенъ Преподобному Сергію, трапезовали въ Лаврѣ и къ вечеру того же дня возвратились въ Москву. Въ слѣдующемъ 1842 году Господь даровалъ государю наслѣднику цесаревичу отъ супруги Его первую дщерь, а государю императору—первую внучку, великую княжну Александру Александровну. Поэтому-то, когда 3 сентября этого года Государь Императоръ, по прибытіи въ Москву, по обычаю, вступалъ въ Успенскій соборъ, Филаретъ и встрѣтилъ его рѣчью такого содержанія: «Благочестивѣйшій Государь! *Вѣнецъ старыхъ чада чадъ*, сказалъ премудрый Соломонъ (Притч. 17, 6). Тебѣ ранѣе старости прилагается сей пріятный вѣнецъ къ величественнѣйшимъ вѣнцамъ Царя Побѣдителя, Миротворца, Законодателя, Распространителя православія [3]). Съ недавнею о семъ радостію соединяя нынѣ радость Твоего лицезрѣнія преданными Тебѣ сердцами молимъ Вѣнчающаго Тебя милостію и щедротами, да и еще умножаетъ и благоукрашаетъ выну вѣнцы Твои, подобно какъ Ты непрестанно продолжаешь, возобновляешь, умножаешь Твои царственные подвиги» [4]). По случаю рожденія первой дщери, государь наслѣдникъ и супруга его, кромѣ благотвореній, еще устроили крестъ и отправили его въ Москву для освященія и внесенія въ храмъ св. мучениковъ Флора и Лавра, въ день памяти которыхъ (18 августа) было самое рожденіе великой княжны. Это освященіе и внесеніе состоялось 20 декабря того же 1842 года. Филаретъ самъ совершилъ то и другое, и при этомъ произнесъ бесѣду, въ которой, разсуждая

---

[1]) Стр. 145—146.

[2]) Стр. 144—145

[3]) Въ послѣднемъ случаѣ разумѣется возсоединеніе уніатовъ, о которомъ у насъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

[4]) *Соч. Ф.* IV, 602.

«о вѣрѣ въ общеніе со святыми». въ заключеніе ея говоритъ: «но вотъ и дѣло вѣры въ общеніе святыхъ, небесныхъ, дѣло, давшее предметъ настоящему слову, и паче слова утѣшительное и назидательное, не только для братій святаго храма сего, но и для всѣхъ сыновъ Церкви и Россіи. Когда Богъ. благословивъ супружескій союзъ Благовѣрнаго Государя Цесаревича великаго князя Александра Николаевича и Благовѣрной Государыни Цесаревны Великія Княгини Маріи Александровны, даровалъ имъ первородную Дщерь: радость Ихъ, равно какъ и Августѣйшихъ Родителей ихъ, явилась радостію христіанскою. Сердце Царево, вмѣстѣ съ благодареніемъ къ Богу, подвиглось человѣколюбіемъ къ неимущимъ, сирымъ и болящимъ, отверзло для нихъ щедрую руку. Сердце Сына и Наслѣдника Царева вознеслось къ Отцу небесному, и взыскало принести Ему жертву, при посредствѣ святыхъ Его. Воспомянувъ, что день рожденія Благовѣрной Государыни великой княжны Александры Александровны посвященъ Церковію памяти святыхъ мучениковъ Флора и Лавру, и что здѣсь есть храмъ ихъ имени, Государь Цесаревичъ и Государыня Цесаревна благоизволили почтить и украсить сей олтарь симъ изображеніемъ Распятаго Спасителя нашего, ознаменовывая симъ священнымъ памятникомъ Свою благодарность къ Богу за свою первородную Дщерь, и купно поручая ее молитвамъ святыхъ Мучениковъ. Братія и чада вѣры! Соутѣшимся вѣрою Благовѣрнаго Первенца и Наслѣдника Царева. Благо Дому Цареву, когда вѣра въ немъ обитаетъ. Благо и намъ, когда вѣра обитаетъ въ Домѣ Царевомъ. Радостными и молитвенными движеніями сердецъ приступимъ нынѣ, и не престанемъ приступать къ Церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, и къ самому Ходатаю Новаго Завѣта Господу Іисусу, да сохранитъ завѣтъ благоволенія Своего Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Николаю Павловичу, да пробавитъ и умножитъ Ему и Наслѣднику Его Благовѣрному Государю Цесаревичу Александру Николаевичу всякое благословеніе и всякій даръ совершенный, наипаче же даръ благословеннаго потомства, утверждающій на вѣки судьбу Престола и Царства, молитвами святыхъ, въ славу благодати и пре-

мудрости вѣчныя, ею же Царіе Царствуютъ. Аминь» [1]). Это молитвенное благожеланіе святителя Московскаго исполнилось. Хотя первородная дщерь государя наслѣдника скончалась вскорѣ (именно въ 1849 году, на седьмомъ году возраста), но за то слѣдовавшія за нею августѣйшія дѣти его почти всѣ доселѣ, по милости Божіей, служатъ непоколебимымъ «утвержденіемъ судьбы Престола и Царства, украшаясь доблестями своихъ Августѣйшихъ Родителей и Прародителей». И вотъ какъ, напримѣръ, привѣтствовалъ святитель Московскій рожденіе наслѣдника наслѣднику престола въ 1843 г. въ своемъ словѣ, произнесенномъ 11 сентября сего года въ Успенскомъ соборѣ. Взявъ въ основаніе слова извѣстное библейское повѣствованіе о томъ, какъ пророкъ Наѳанъ возвѣстилъ Давиду о рожденіи отъ него сына (2 Цар. гл. 7), святитель-витія, соотвѣтственно содержанію сего повѣствованія, говоритъ о предметѣ его: «Какое это свѣтлое зеркало настоящаго царственнаго торжества! Какой прекрасный образъ прекраснаго событія въ Царскомъ Всероссійскомъ Домѣ!—Если мудрый, крѣпкій духомъ и благочестивый царь есть крѣпкое основаніе народнаго благоденствія въ родѣ, въ которомъ онъ царствуетъ; если достойный Наслѣдникъ Престола обезпечиваетъ сіе благоденствіе для слѣдующаго рода: то благословенное рожденіе наслѣдника Наслѣднику престола простираетъ радостныя надежды Царя и царства до третіяго и четвертаго рода. И кто же далъ сей вожделѣнный даръ Царю нашему, Россіяне? Кто, какъ не Тотъ, Которому *отверзшу руку всяческая исполняются благости,* и особенно, Которымъ *царіе царствуютъ?* Хотя никакой Наѳанъ не явился сказать Царю нашему: *узриши Сына твоего*: тѣмъ не менѣе сіе есть Божіе дѣло, Божій даръ. Какая мать могла когда-либо сказать: буду имѣть плодъ? Какой отецъ могъ сказать: буду имѣть сына?—Посему-то слово Божіе признаетъ дѣтей не столько достояніемъ родителей, сколько собственностію Божіею: *се достояніе Господне сынове, мзда плода чревнаго* (Псал. 126, 3). Итакъ, хотя не слышимо, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно Господь

[1]) *Соч. Ф.* IV, 606—607.

рекъ Благовѣрному Цесаревичу: *будетъ Тебѣ сынъ*. Господь рекъ Благочестивѣйшему Царю: *узриши сына Сына Твоего*. И видитъ Онъ; и радуется съ Нимъ Россія [1]). Общею съ царствомъ радостію радуется и Церковь; потому что надежды благочестиваго Дома Царева суть надежды и Церкви. И въ особенности радуется она о томъ, что Царская радость, подобно какъ радость Давидова, прежде всего идетъ во храмъ, является предъ Богомъ, приноситъ молитвенную жертву. И поелику Благочестивѣйшій Государь высокими обязанностями Своими увлеченъ на сіе время отъ Своей столицы къ одному изъ предѣловъ обширнаго Царства [2]): то единодушная съ Нимъ какъ во всемъ, такъ и въ благочестіи Царица непосредственнымъ Своимъ словомъ призвала къ благодарной молитвѣ вѣрноподданныхъ, и по особенному благоволенію, особенно въ семъ призваніи воспомянула васъ, Церкви и чада первопрестольной столицы [3]). Не имѣю нужды,—добавляетъ къ тому въ заключеніе витія,—болѣе возбуждать радость. Она полна и совершенна, безъ сомнѣнія, во всѣхъ насъ. Одно напомнить я долженъ: будемъ внимательны, да будемъ достойны радости, которою насъ ущедряетъ Божіе Провидѣніе. Дѣлами и жизнію вѣры въ Бога и вѣрности Царю тщательно да охраняемъ съ нашей стороны благоденствіе, которое благость Божія упрочиваетъ для насъ благословеніями Своими надъ Царскимъ Домомъ. Аминь». Краткую характеристику благоговѣнія и усердія самой вѣнчанной главы августѣйшаго дома къ храму Божію и молитвѣ святитель-витія, кромѣ указаннаго раньше, предлагаетъ въ своемъ словѣ на день восшествія на престолъ 20 ноября 1846 года: «Съ утѣшеніемъ воспоминаю,—говоритъ онъ здѣсь,—примѣръ, которымъ

---

[1]) Срав. *Письма Фил. къ Акт.* II, 94.

[2]) Еще 20 августа государь отбылъ изъ Петербурга въ Пруссію на маневры, имѣвше быть въ сентябрѣ.

[3]) Рожденіе наслѣдника наслѣднику послѣдовало 8 сентября и въ тотъ же день государыня императрица Александра Ѳеодоровна послала на имя Московскаго генералъ-губернатора кн. А. Г. Щербатова рескриптъ, коимъ, по порученію государя, данному предъ его отъѣздомъ, сообщаетъ вѣсть о семъ радостномъ событіи и призываетъ къ молитвѣ и торжеству по сему случаю. См. *Моск. Вѣдом.* 1843 г. № 109 и 110.

въ благоговѣніи къ дому Божію предшествуетъ намъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ. Какъ любитъ Онъ созидать домы Божіи! Вы сами по временамъ бываете свидѣтелями, какъ благоговѣйно предстоитъ Онъ Господу во храмѣ! Какъ неуклонно зритъ къ олтарю! Какъ внимательно слѣдуетъ молитвамъ о томъ, что Ему любезно, и сопровождаетъ ихъ крестнымъ знаменіемъ! Какъ смиренно преклоняется предъ святынею!» [1]).

Въ 1848 году, ровно чрезъ 10 лѣтъ послѣ начала возобновленія сгорѣвшаго Зимняго Дворца въ Петербургѣ, совершено и въ 1849 году ко дню Пасхи закончено было обновленіе царскихъ палатъ и дворцовыхъ церквей и въ Московскомъ Кремлѣ. 2 мая 1848 года Филаретъ совершалъ освященіе одной изъ этихъ церквей, именно св. Іоанна Предтечи и говорилъ, по освященіи, слово, глубоко входящее въ археологію христіанскихъ храмовъ вообще и кремлевскихъ Московскихъ въ особенности, при чемъ обращаетъ вниманіе на то, что храмъ св. Іоанна Предтечи, построенный великимъ княземъ Василіемъ Темнымъ, не сохранился въ такой цѣлости послѣ нашествія французовъ въ 1812 году, какъ другіе кремлевскіе храмы, и говоритъ: «будемъ утѣшены и благодарны Благочестивѣйшему Государю Императору, который изъ разсѣдающихся камней выноситъ древнюю святыню храма, и сохраняетъ въ другомъ вмѣстилищѣ; тогда какъ здѣшній Царскій домъ Его уже преизобилуетъ храмами, болѣе или менѣе древними, пріявшими отъ Него или обновленіе, или совсѣмъ новое, по долгомъ запустѣніи, существованіе, что произошло именно съ храмомъ святаго Лазаря»; а въ заключеніе слова дѣлаетъ наставленіе слушателямъ о томъ, чтобы «прилѣпляться любовію и благоговѣніемъ не просто къ вещественной древности храмовъ, но паче къ духовной въ нихъ благодати и святынѣ» и т. д. [2]). И такъ какъ около того же времени, кромѣ прибавленій въ юномъ поколѣніи августѣйшаго семейства государя наслѣдника, совершилось еще новое ра-

---

[1]) *Соч. Фил.* IV, 466.

[2]) *Соч. Ф.* IV, 549. 550. Срав. *Моск. Вѣдом.* 1848 г. № 56.

достное событіе въ царской семьѣ—бракосочетаніе великаго князя Константина Николаевича съ великою княгинею Александрою Іосифовною, дочерію герцога Іосифа Саксенъ-Альтенбургскаго (бракосочетаніе было 30 августа 1848 года): то, въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, святитель Московскій, встрѣчая государя императора въ Успенскомъ соборѣ 27 марта 1849 года, говорилъ ему въ своей привѣтственной рѣчи между прочимъ слѣдующее: «Твой родъ цвѣтетъ, и прививаетъ къ себѣ новыя цвѣтущія отрасли»; и за тѣмъ: «изъ праха древности Ты воскресилъ здѣсь Твой Царскій чертогъ, въ величіи, достойномъ Твоего царства, и великому дню воскресенія, Царю дней, предоставляешь освятить Твой праздникъ обновленія.—При предстательствѣ святыхъ, къ которымъ во храмѣ семъ приводитъ Тебя благочестіе, молимъ Бога, да пребудетъ Его благословеніе надъ Домомъ Твоимъ, да пребываетъ всегда съ Тобою державно благочестіе, и Твоимъ благочестіемъ и самодержавіемъ всегда крѣпка и счастлива Твоя Россія» [1]). Въ самый день Пасхи [2]) совершено было съ подобающею торжественностію, въ присутствіи Императорской фамиліи освященіе дворца [3]). Мы помнимъ также рѣчь Филарета въ высочайшемъ присутствіи, сказанную 9 апрѣля того же 1849 года при молебномъ пѣніи въ Георгіевской залѣ этого Императорскаго Кремлевскаго дворца. Кромѣ приведенныхъ изъ нея въ свое время и по иному случаю словъ, мы теперь должны обратить вниманіе на самое начало рѣчи: «Призывая теперь предстательство святаго Георгія, и вознося моленія къ Господу силъ, такъ начинаетъ ее святитель-витія, мы исполняемъ благочестивую мысль Благочестивѣйшаго Самодержца нашего. Какая это мысль? Это вѣтвь многообъемлющей мысли, по которой державная рука создала, и въ самый сей часъ еще зиждетъ свои чертоги. Подобно людямъ обыкновеннымъ, и цари созидаютъ себѣ домы, чтобы имѣть жилище покойное, пріятное, соотвѣтственное сану и

---

[1]) *Соч. Ф* V, 11.

[2]) Пасха въ 1849 г. была 3 апрѣля.

[3]) См. описаніе торжества освященія въ *Моск. Вѣдом.* 1849 № 42.

потребностямъ жизни общественной. Но сего не довольно было для нашего Царя. Любя жить не отдѣльною личною, но единою общею съ своимъ народомъ и царствомъ жизнію, Онъ благоволилъ, чтобы Его домъ былъ царскій и царственный, чтобы въ немъ ознаменовались и царь и царство, чтобы это была скрижаль, или каменная книга, въ которой можно читать и величіе настоящаго, и чтимую память прошедшаго, и назиданіе для будущаго» [1]). За этими общими соображеніями и слѣдуетъ раскрытіе значенія въ частности чертога Георгія Побѣдоносца, которое мы приводили раньше. Но какъ въ жизни человѣческой вообще, такъ въ частности и въ жизни Августѣйшаго семейства не могло обойтись безъ смѣны радостей печалями, часть которыхъ мы видѣли уже и раньше. Особенно же прискорбна была государю императору рановременная кончина его любимаго брата и дѣятельнаго споспѣшника, великаго князя Михаила Павловича, скончавшагося въ томъ же 1849 году, въ Варшавѣ 28 августа [2]). Мы не забыли, конечно, нѣсколькихъ теплыхъ словъ одной изъ проповѣдей Филарета въ память почившаго великаго князя, сказанныхъ въ одномъ изъ военно-учебныхъ заведеній, подлежавшихъ общему завѣдыванію покойнаго. Но вскорѣ радость снова озарила царскую семью и смѣнила собою печаль. 2 января 1850 г. у наслѣдника престола цесаревича Александра Николаевича родился четвертый сынъ, великій князь Алексій Александровичъ. И радость о умноженіи числа сыновъ наслѣдника до числа сыновъ его Августѣйшаго родителя, государя императора, и самое имя Высоконовороженнаго, вызывавшее собою рядъ дорогихъ для царелюбивой души святителя Московскаго воспоминаній, побудили послѣдняго ска-

---

[1]) *Соч. Ф.* V, 12. Описаніе дворца (и доселѣ красующагося въ Московскомъ Кремлѣ) съ объясненіемъ значенія каждой изъ залъ его и другихъ подробностей можно читать въ *Москов. Вѣд.* 1849 г. №№ 41, 44, 46 и 47. Строилъ его архитекторъ К. А. Тонъ (№ 41).

[2]) Исполненный глубокаго соболѣзнованія Высочайшій манифестъ о семъ можно читать въ *Моск Вѣдом* 1849 г. № 107. 8 сентября того же года Филаретъ совершилъ соборне, въ присутствіи свѣтскихъ властей, въ Чудовѣ монастырѣ, первую панихиду по усопшемъ. См. тамъ же, № 108.

зать по этому радостному случаю краткую бесѣду въ Чудовѣ монастырѣ 7-го января того же года. Вотъ важнѣйшія, касающіяся событія, мѣста этой замѣчательной въ своемъ родѣ бесѣды. Указавъ въ самомъ началѣ ея знаменіе благословенія Божія на человѣкѣ въ благочадіи послѣдняго, съ ветхозавѣтной точки зрѣнія, выраженной въ словахъ Псалмопѣвца: *сынове твои, яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея* и т. д. (Псал. 127, 4. 5), святитель-витія продолжаетъ: «видѣли мы, Россіяне, какъ *окрестъ трапезы* Царя нашего являлись умножаясь отъ дней до дней *сынове, яко новосажденія масличная,* и возрастали до того, чтобы приносить вожделѣнный плодъ Царскому Семейству и Отечеству. Теперь видимъ, какъ и *окрестъ трапезы* первороднаго Сына Царева возникаютъ одинъ по другомъ *сынове,* и уже достигли того числа, какое окружаетъ трапезу державнаго Родителя Его [1]). Радостно видѣть благочадіе державнаго рода, какъ плодъ цвѣтущей природы: но еще радостнѣе вразумиться, что это есть благословеніе, сходящее свыше, *яко роса Аермонская, сходящая на горы Сіонскія* (Псал. 132, 3). Благословеніе Царю и Его Наслѣднику есть благословеніе и Царству. Предметъ нынѣшняго торжества ознаменованъ особенными чертами, пріятно и назидательно вразумляющими. Вамъ извѣстно, что Государь Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола родился въ семъ древлепрестольномъ градѣ, подъ сѣнію молитвъ и благословенія святителя Алексія; здѣсь въ храмѣ сего святителя пріялъ святое крещеніе; и, по крещеніи, положенъ былъ въ раку почивающаго святителя, какъ бы на руки ему, какъ бы въ объятія его. Нужно ли изъяснять мысль и чувство, заключенныя въ семъ знаменательномъ дѣйствіи? Памятованіе о семъ вѣра Благочестивѣйшихъ Родителей передала вѣрѣ Благовѣрнаго Сына, между тѣмъ какъ время въ Немъ оправдало вѣру ве-

---

[1]) Разумѣются, конечно, съ одной стороны: самъ наслѣдникъ цесаревичъ, Александръ Николаевичъ и Августѣйшіе братья его, великіе князья, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, а съ другой—Августѣйшіе дѣти наслѣдника, великіе князья: Николай Александровичъ, скончавшійся въ 1865 г., Александръ Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ и наконецъ великіе Князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи.

ликихъ къ святому. То же чувство сообщилось и Его Благовѣрной Супругѣ. Во дни прошедшей весны, которые они провели подъ сѣнію святителя Алексія [1]), и въ которые неоднократно притекали къ святымъ мощамъ его, видно, благодать его, съ ихъ вѣрою, особеннымъ образомъ встрѣтилась въ ихъ сердцѣ: и вотъ онѣ, къ общей радости, встрѣчаются въ открытомъ событіи. Новое благословеніе свыше явилось имъ въ благополучномъ рожденіи Сына: и въ то же время ихъ вѣра и благодарность къ святителю Алексію, и надежда на его молитвы, явились въ томъ, что, какъ знаменіе и залогъ благословенія его, они взяли его имя для своего Высоконоворожденнаго». И далѣе дѣлаетъ поученіе о значеніи нареченія именъ дѣтямъ въ христіанской Церкви, а въ заключеніе бесѣды приглашаетъ къ молитвѣ о Высоконоворожденномъ, его Августѣйшихъ родителяхъ и о всемъ царствующемъ Домѣ [2]). Чрезъ годъ послѣ того сама Августѣйшая родительница сего Высоконоворожденнаго, государыня цесаревна великая княгиня Марія Александровна, съ двумя старшими сыновьями своими великими князьями Николаемъ Александровичемъ и нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Александромъ Александровичемъ [3]), изволила посѣтить Москву и Сергіеву Лавру. Въ сей послѣдней Филаретъ встрѣтилъ Ея Высочество 2 сентября слѣдующею рѣчью: «Ваше Императорское Высочество посѣщаете нынѣ обитель, уже Вамъ не незнакомую. Посему особенно разумѣемъ, что не отечественная достопамятность ея призываетъ Ваше вниманіе (впрочемъ, достойная вниманія), но преимущественно духъ благодати, вселившійся здѣсь съ избраннымъ подвижникомъ вѣры привлекаетъ Ваше сердце Внимая слову Христову: *оставите дѣтей приходите ко Мнѣ,* и юныхъ Чадъ Вашихъ поспѣшаете прибли-

---

[1]) Разумѣется пребываніе Августѣйшей фамиліи въ Москвѣ въ 1849 году по случаю возобновленія Кремлевскихъ царскихъ палатъ и церквей.

[2]) *Соч. Фил.* V, 59—62.

[3]) Въ Бозѣ почившему цесаревичу великому князю Николаю Александровичу въ то время было 8 лѣтъ отъ роду, а нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Александру Александровичу всего лишь 6 лѣтъ съ половиною.

жать ко храму и святынѣ его. Вѣруемъ, что Онъ благословляетъ Васъ и Ихъ, при предстательствѣ Угодника своего, Который пять уже вѣковъ дѣйственно призываетъ благословеніе Господне на державный въ Россіи Родъ и на Россію» [1]). Между тѣмъ Августѣйшій супругъ высокой посѣтительницы наслѣдникъ цесаревичъ и младшіе братья его великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи, по царственнымъ соображеніямъ Августѣйшаго родителя своего Государя Императора, еще въ 1850 г. лѣтомъ совершили продолжительное путешествіе по Россіи съ тѣми же цѣлями, съ какими совершалъ такое путешествіе государь наслѣдникъ въ 1837 г. Поэтому-то, и когда великіе князья 17 августа посѣтили Сергіеву Лавру: то ихъ святитель Московскій встрѣтилъ тамъ рѣчью, въ которой говорилъ имъ между прочимъ о томъ, что «мудрость» ихъ Августѣйшаго родителя «руководитъ» ихъ «теперь къ ближайшему ознакомленію съ Россіею, дабы тѣмъ болѣе для нея была благотворна жизнь ихъ [2]), и когда государь наслѣдникъ 10 ноября того же г., прибывъ въ Москву, вступалъ въ Успенскій соборъ, то Филаретъ встрѣтилъ его такою замѣчательною рѣчью: «Благовѣрный Государь! Изъ устъ Царя Пророка слышимъ молитву: *Боже, судъ Твой Цареви даждь и правду Твою Сыну Цареву: да воспріимутъ горы миръ людямъ и холми правду* (Псал. 71, 1, 3). И намъ кажется, что это молитва о Царѣ Русскомъ и о Его Первенцѣ и что исполненіе сей молитвы—предъ нами. Твой Августѣйшій Родитель употребилъ Твое око, чтобы Царскими взорами объять отдаленные предѣлы необъятнаго царства: и Ты прошелъ край Кавказскій, и достигъ Арарата,– *да воспріимутъ горы миръ людямъ; и холми правду,* — чтобы Твое обозрѣніе принесло областямъ радость, и споспѣшествовало ихъ благу. Привѣтствуемъ Тебя съ совершеніемъ сего подвига и молимъ Бога, да будутъ какъ сей, такъ и всѣ Твои подвиги благоугодны Царю-Отцу, благотворны странамъ и людямъ цар-

---

[1]) Стр. 524

[2]) *Соч. Фил.*, V, 527.

ства»[1]). Въ томъ же смыслѣ и когда въ слѣдующемъ 1851 году государыня императрица Александра Ѳеодоровна благоволила посѣтить Сергіеву Лавру, владыка Филаретъ 4 сентября встрѣтилъ ее тамъ слѣдующею рѣчью: «Благочестивѣйшая Государыня! Россія, видя въ сіе время Царя своего и Наслѣдника Его, путешествующихъ для исполненія Царственныхъ обязанностей, видитъ въ то же время Царицу свою, путешествующую, по влеченію сердца, къ Богу и святынѣ Его. И то и другое радостно и спасительно для Россіи. Царскими подвигами живетъ и возвышается царство. Царская усердная молитва привлекаетъ благодать Царя царствующихъ не только Царскому Дому, но и царству. Преподобный отецъ нашъ Сергій, толико кратъ благопріятно соединявшій молитву Свою съ молитвою державныхъ, будетъ предстательствовать и нынѣ, *да дастъ Ти Господь по сердцу Твоему и весь совѣтъ Твой исполнитъ*»[2]). Посѣщенія высочайшими особами Лавры Преподобнаго Сергія и Московской святыни не прекращались и въ послѣдніе годы царствованія императора Николая Павловича, вызываемыя то различными политическими событіями, какова напримѣръ была крымская война, а то просто благочестивымъ ихъ усердіемъ къ святынѣ. Такъ, въ маѣ 1852 года посѣщала Лавру великая княгиня Марія Николаевна; въ іюлѣ 1853 года государь наслѣдникъ цесаревичъ съ Августѣйшею супругою своею, при чемъ они принесли въ даръ Преподобному Сергію Евангеліе и Животворящій Крестъ; въ томъ же году посѣтила Лавру и Московскія святыя мѣста королева Нидерландская Анна Павловна, и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ святитель Филаретъ благословлялъ ихъ благочестивое усердіе и привѣтствовалъ его рѣчами, въ которыхъ, по свойственной ему находчивости, всегда открывалъ возможность сказать что-либо новое, особенно поучительное и мѣтко-характеристичное[3]).

Если въ 1835 году, когда истекло первое десятилѣтіе цар-

---

[1]) Стр 525—526. (О путешествіи наслѣдника цесаревича въ Закавказскій край въ октябрѣ 1850 г. см. *Моск. Вѣдом.* 1850 г. № 131).

[2]) *Соч Фил.* V, 527—528.

[3]) См. стр. 528--531 и дал.

ствованія Николая, Филаретъ находилъ достойнымъ и нужнымъ сказать объ этомъ нѣсколько словъ съ церковной каѳедры: то тѣмъ болѣе достойнымъ и нужнымъ считалъ онъ почтить таковымъ словомъ исполнившееся въ 1850 году 25-лѣтіе этого славнаго царствованія. Но, съ другой стороны, если въ 1835 году Филаретъ, за отбытіемъ своимъ на осень и зиму 1835—1836 года изъ Москвы въ Петербургъ могъ исполнить этотъ священный долгъ свой не въ день восшествія государя на престолъ 1835 года, какъ бы слѣдовало, но лишь по возвращеніи своемъ изъ Петербурга въ 1836 году: то теперь, т. е. въ 1850 году, поелику святитель съ 1842 года безвыѣздно пребывалъ въ Москвѣ, уже ничто не мѣшало ему своевременно исполнить сей долгъ. И онъ исполнилъ его, заблаговременно приготовивъ и въ день восшествія на престолъ государя императора 22 ноября сказавъ въ Чудовѣ монастырѣ «слово», въ которомъ орлинымъ, такъ сказать, взоромъ осматриваетъ все протекшее 25-лѣтіе царствованія императора, останавливаясь съ особеннымъ вниманіемъ на важнѣйшихъ моментахъ и событіяхъ этого царствованія. «Нынѣшній день,—такъ начинаетъ свое слово святитель-проповѣдникъ, прежде проповѣдующаго, самъ говоритъ слово, которое отдается глубоко въ сердцѣ Русскомъ, и возбуждаетъ думы: двадцать пять лѣтъ совершилось, какъ царствуетъ надъ нами Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичъ». И за тѣмъ, прежде нежели приступить къ самому обозрѣнію 25-лѣтія его царствованія, проповѣдникъ раскрываетъ смыслъ и значеніе самого 25-лѣтняго юбилейнаго торжества: «Времена,—говоритъ онъ,—нельзя было бы и счислять, если бы ихъ не раздѣляли на круги, ограниченные извѣстными предѣлами. Посему Богъ создалъ свѣтила, съ тою между прочимъ цѣлію, *да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни, и въ лѣта* (Быт. 1, 14). Не довольствуясь естественнымъ раздѣленіемъ временъ, Онъ далъ имъ разныя сочетанія, приспособленныя къ высшимъ, преимущественно нравственнымъ и духовнымъ цѣлямъ. Такъ образовалъ Онъ седмицу дней, а въ законѣ Моисеевомъ и седмицу лѣтъ, и седмицу седмилѣтій; и поставилъ въ особенное вниманіе седмый день, седмый годъ и, по седми семилѣтіяхъ, пяти-

десятый годъ: дабы человѣкъ, прошедъ опредѣленное поприще времени, особенно не краткое, остановился какъ бы на рубежѣ, осмотрѣлся, разсмотрѣлъ надъ своими путями пути Провидѣнія, воздалъ славу Небесному Водителю и Охранителю, изъ опытовъ прошедшаго извлекъ для себя наставленіе въ отношеніи къ будущему. Пятидесятилѣтній кругъ времени, который у евреевъ былъ законнымъ, церковнымъ и государственнымъ, у христіанъ вмѣстѣ съ прочими ветхозавѣтными обрядовыми учрежденіями, потерялъ силу закона: однако не совсѣмъ уничтожился, а перешелъ въ область обычаевъ; и когда, бывъ приспособленъ къ человѣку лично, представился слишкомъ долгимъ для недолгой по естеству человѣческой жизни, тогда понадобилось раздѣлить пятидесятилѣтній кругъ на два, и образовать двадцатипятилѣтній кругъ. Ибо и двадцатипятплѣтіе пребыванія, дѣятельности, подвиговъ, въ извѣстномъ состояніи жизни представляетъ такое поприще, которое пройдти значитъ одержать не малую побѣду надъ всеизмѣняющею силою времени. Что же скажемъ,—обращается теперь къ ближайшему торжеству 25-тилѣтія витія,—о благополучномъ совершеніи двадцатипятилѣтняго поприща столь высокой дѣятельности, столь многотрудныхъ подвиговъ, какъ царствованіе надъ обширнымъ царствомъ, во времена особенно трудныя для царей и царствъ? —Не по примѣненію къ обычаю только, но по размышленію о истинномъ основаніи для обычая, говоримъ, что день, запечатлѣвающій двадцатипятилѣтіе благополучно продолжаемаго Царствованія,—день нынѣшній, есть особенно достойный благоговѣйнаго вниманія, достопамятный, благознаменательный». И далѣе дѣлаетъ общую характеристику 25-лѣтія царствованія Николая: «При разсматриваніи ознаменовавшихъ сіе двадцатипятилѣтіе Царскихъ дѣяній, можно близкими опытами повѣрять то, что древняя мудрость и Царская опытность внушили Царю-мудрецу написать: *егда Царь праведенъ на престолѣ сядетъ, не противится предъ очима его ничтоже лукаво* (Притч. 20, 8). Примѣтьте, что есть *лукавое* въ царствѣ и праведнаго царя; потому что въ небесномъ только царствіи нѣтъ зла, ни порока, ни бѣды: но *лукавое* не имѣетъ силы *противится* царю праведному». А послѣ того и представляетъ частную характеристику слу-

чаевъ и событій изъ 25-лѣтняго періода царствованія Николая, въ доказательство того, что *лукавое* не имѣло силы *противиться* царю Русскому. Именно, на первомъ мѣстѣ ставитъ онъ декабрьскую смуту 1825 года. Затѣмъ ссылается на войны Персидскую и Турецкую 1826—1830 г. Потомъ—на Польскій мятежъ 1830 г.: на законодательную дѣятельность. преодолѣвшую вѣковыя препятствія къ установленію законовъ правды и т. д. Окончивъ частную характеристику указанныхъ случаевъ, витія снова обращается къ общей характеристикѣ царствованія[1]). Слѣдя не только за русскими, но и за иностранными газетными сообщеніями своего времени. онъ еще отъ 1 ноября 1850 г. писалъ къ намѣстнику Лавры Антонію: «пріятно было прочитать, что англичане отдаютъ справедливость политикѣ нашего Государя, прямодушной и умѣренной, и признаютъ, что она даетъ Ему болѣе вѣса въ Европѣ, нежели какому другому правительству политика того или другого правительства» [2]). И въ виду этого въ словѣ своемъ на 22 ноября означенную общую характеристику начинаетъ послѣ частной такъ: «Пріятно для вѣрныхъ сыновъ Россіи слышать, что и въ царствахъ, въ которыхъ на Россію привыкли смотрѣть только со страхомъ ея силы, и съ опасеніемъ ея усиленія, и сквозь туманъ собственныхъ мечтаній не могли ясно видѣть истинно высокаго духа Самодержца ея, наконецъ въ настоящее время раздаются громкія признанія правоты, твердости, умѣренности правилъ Самодержца Всероссійскаго въ отношеніи къ другимъ державамъ, и благотворной силы слова Его къ прекращенію опасныхъ несогласій между нѣкоторыми изъ нихъ [3]). Прославимъ, Россіяне. Господа, *въ руцѣ* Котораго *власть земли,* и Который *потребнаго воздвигаетъ во время на ней* (Сир. 10, 4). Воистину, благопотребнаго воздвигнулъ Онъ Благочестивѣйшаго Самодержца нашего Николая Павловича,—благопотребнаго для Россіи, чтобы твердою рукою дер-

---

[1]) *Соч. Фил.* V, 105—108

[2]) *Письма Фил къ Антонію* III, 55—56. Здѣсь же на стр. 55 можно читать и сообщеніе самого Филарета о чтеніи имъ иностранныхъ вѣдомостей

[3]) См. случай тамъ же, стр. 55.

жать бразды правленія обширнѣйшаго царства, чтобы любовью ко всему отечественному охранять чистоту Русскаго духа отъ чуждыхъ вліяній,—благопотребнаго для Православной Церкви, чтобы ревностію къ Православію споспѣшествовать распространенію предѣловъ ея, чтобы неослабною попечительностію возвышать благоустройство въ чинѣ служащихъ Церкви, чтобы благочестіемъ сообщать жизненную силу умственному и нравственному образованію народа,—благопотребнаго для многихъ царствъ и народовъ, чтобы силою правды и правдою силы и за предѣлами своей державы поддерживать законную власть, порядокъ, взаимную правду и миръ между царствами и народами, тогда какъ *родъ строптивъ и преогорчеваяй, родъ, иже не исправи сердца своего, и не увѣри съ Богомъ духа своего* (Псал. 77, 8) волнуетъ народы, когда *царства, раздѣлившаяся на ся,* колеблются, когда неправда домогается восхитить силу, а сила не довольно чтитъ правду, когда мечтаютъ на мятежѣ основать законность, во всенародныхъ распряхъ найти источникъ общественнаго согласія, имѣть свободное управленіе посредствомъ порабощеннаго правительства, когда безначаліе хочетъ быть началомъ, очевидно не созидательнымъ, а разрушительнымъ». Но по обозрѣніи 25-лѣтія царствованія Николая, общемъ и частномъ, святитель-проповѣдникъ не оставилъ слушателей и безъ необходимаго въ словѣ проповѣди наставленія. Соотвѣтственно случаю, подавшему поводъ къ проповѣди, и на основаніи главнаго текста ея (Притч. 20, 8), онъ дѣлаетъ наставленіе именно о необходимости для всѣхъ правды, и тѣмъ заканчиваетъ свою эту замѣчательную и богатую содержаніемъ проповѣдь [1]). И такую проповѣдь святитель-витія, какъ онъ самъ о себѣ скромно пишетъ, «не думалъ печатать»; но въ виду высокихъ достоинствъ ея—и внутреннихъ и внѣшнихъ,—его, по его же словамъ, «вынудили отдать ее» для напечатанія сперва въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, а потомъ и въ *Твореніяхъ св. Отцевъ*. издаваемыхъ при Московской духовной академіи [2]). Между тѣмъ по нѣкоторымъ об-

---

[1]) *Соч Фил.* V, 108—110.

[2]) *Письма Ф. къ Алексію*, стр. 76—77.

стоятельствамъ можно думать, что она обратила на себя благосклонное вниманіе и самого Августѣйшаго юбиляра. По крайней мѣрѣ вотъ что случилось далѣе. Торжественное празднованіе царскаго юбилея въ Москвѣ рѣшено было совершить въ слѣдующемъ 1851 году въ день коронаціи 22 августа. Къ этому времени должна была быть окончена постройкою Николаевская желѣзная дорога. соединяющая Петербургъ съ Москвою, дабы царская фамилія первая прибыла оттуда сюда по желѣзной дорогѣ (для публики послѣдняя открыта была лишь съ 1 ноября 1851 г.). Дѣло было и для Россіи вообще новое (до того времени открыта была лишь Царскосельская желѣзная дорога), а для москвичей и подавно. Понятно, поэтому, съ какимъ заботливымъ чувствомъ царелюбивая душа святителя Московскаго, особенно туго относившагося ко всякаго рода нововведеніямъ, ожидала прибытія въ Москву императорскаго поѣзда въ августѣ 1851 года. Это заботливое ожиданіе разрѣшилось лишь около полуночи 19 августа, когда поѣздъ съ императорскою фамиліею благополучно прибылъ въ Москву, послѣ нѣкоторой задержки на пути [1]). «Не могу не сказать вамъ,—писалъ святитель Московскій намѣстнику Лавры Антонію отъ 23 августа, — что послѣ того, какъ 19 дня, по нездоровью, отказался я отъ праздника въ Донскомъ, и только у себя совершилъ священнослуженіе, думая о путешествующихъ; и послѣ того, какъ въ слѣдующую ночь провелъ нѣсколько тяжкихъ часовъ, долго послѣ предсказаннаго срока не слыша съ желѣзной дороги звука. возвѣщающаго прибытіе,—наконецъ получилъ извѣщеніе, что Государь Императоръ и Его Семейство прибыли благополучно, предъ полуночью, и прямо съ пути притекли на поклоненіе къ Божіей Матери въ Иверской часовнѣ, а потомъ къ святителю Алексію въ Чудовѣ. Съ тѣхъ поръ до нынѣ время милостію Божіею благословенное» [2]). 20 августа Государь Императоръ, по обы-

[1]) Задержка имѣла причиною своею то, что въ одномъ мѣстѣ на пути слѣдованія императорскаго поѣзда рабочіе простерли свое усердіе до того, что выкрасили масляною краскою не только перила моста, но и рельсы, отчего вагоны остановились при тихомъ движеніи поѣзда и долго не могли слѣдовать далѣе

[2]) *Письма Ф. къ Ант.* III, 101, срав. письмо Филарета къ графу Протасов въ *Русск. Архивѣ* 1876, III, 175 и въ *Русск. Старинѣ* 1886, LI, 297.

чаю, посѣтилъ и Успенскій соборъ, при чемъ встрѣченъ былъ отъ Филарета слѣдующею краткою рѣчью или «краткимъ привѣтствіемъ»: «Благочестивѣйшій Государь! Срѣтая Тебя, притекающаго къ святынѣ сего храма, нынѣ особенно, проникнутые мыслію, что въ немъ пріялъ Ты царскій прародительскій вѣнецъ и священное помазаніе, мы можемъ только благоговѣть, а не изъяснять воспоминанія и чувствованія, которыми теперь воспламеняются вѣрныя Тебѣ сердца — Вѣруемъ, что немощь нашу восполняютъ сильные Богомъ, древніе священные начальники сего храма: Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ и слышимо Твоему духу духовно привѣтствуютъ Тебя словомъ благодати: *благословенъ грядый во имя Господне*» [1]). Краткость рѣчи объясняется предварительнымъ о томъ изъявленіи высочайшей воли, какъ о томъ пишетъ Филаретъ оберъ-прокурору графу Протасову отъ 23 августа того же 1851 года: «забылъ было сказать, что высочайшая воля относительно *краткаго привѣтствія* исполнена была мною, какъ только могъ я уразумѣть оную, и могу думать, что Государь нашелъ оную исполненною. Потому въ донесеніи, которое о таковыхъ случаяхъ подаетъ въ Сѵнодальную контору сакелларій, я уничтожилъ слово: *рѣчь*; и когда попечитель университета прислалъ просить у меня моей рѣчи, я отвѣчалъ, что не говорилъ рѣчи, а краткое привѣтствіе, которое не располагаюсь отдать для напечатанія; и именно просилъ не говорить въ вѣдомостяхъ, что я говорилъ рѣчь. Не знаю, почему на другой день слово: *рѣчь* въ вѣдомостяхъ явилось» [2]). По произнесеніи Филаретомъ этого привѣтствія въ Успенскомъ соборѣ, при отбытіи изъ послѣдняго государь императоръ милостиво объявилъ святителю, что 22 августа «будетъ слушать молебное пѣніе въ семъ же соборѣ». Между тѣмъ Филаретъ ко дню торжественнаго празднованія 25-лѣтія царствованія Николая Павловича приготовилъ Государю что называется сюрпризъ: золотую дарохранительницу въ видѣ голубя (символъ Св. Духа) съ императорскою поверхъ его короною и скипетромъ, а внизу съ хартіею,

---

[1]) *Соч. Ф.* V, 526.

[2]) *Русск. Арх.* 1876, III, 175—176; сн. *Русск. Стар.* 1886, LI, 297—298.

съ вырѣзанными на ней молитвенными словами, и рѣшилъ поднести ее государю отъ лица Московскаго духовенства въ Успенскомъ соборѣ: «Мысль о дарохранительницѣ, — писалъ Филаретъ къ тому же графу Протасову,—пришла мнѣ Я сообщилъ ее старшему духовенству и благочиннымъ и спросилъ, желаютъ ли, чтобы она исполнена была отъ общаго нашего имени, отъ имени Московскаго духовенства. Они обрадовались и изъявили жаркое желаніе. Я отвѣчалъ, что сего для меня довольно: мнѣ только и нужно было узнать общее желаніе; о средствахъ исполнить оное, моя забота; пусть узнаютъ о семъ прочіе и присоединятся къ сему желанію, въ чемъ и не сомнѣваюсь. Такъ поступилъ я, и не открылъ подписки для приношеній и не принялъ никакихъ приношеній (хотя совершенно увѣренъ былъ въ готовности на сіе духовенства мнѣ ввѣреннаго) по той причинѣ, что сомнѣвался, имѣю ли право открыть подписку и принять приношенія безъ высочайшаго разрѣшенія, а разрѣшенія испрашивать не было уже времени. Мысль мнѣ пришла не рано, и едва оставалось довольно времени для работы, и я получилъ дарохранительницу отъ мастера [1]) уже 20-го дня, почему ранѣе 21-го и всеподданнѣйшаго письма не могъ представить» [2]). Вотъ содержаніе этого письма: «Благочестивѣйшій Государь! Вѣрноподданное духовенство Московской церкви, признавая со всѣми вѣрноподданными благодѣянія Провидѣнія Божія, низпосланныя чрезъ Ваше Императорское Величество въ совершившееся двадцатипятилѣтіе Вашего Царствованія, принося предъ величество Божіе благодарность свою въ молитвахъ, возъимѣло при томъ желаніе ознаменовать оную приношеніемъ въ храмъ Царскаго вѣнчанія и священнаго помазанія, и при томъ такъ, чтобы приношеніе сіе было и памятникомъ вѣрноподданническихъ чувствованій для потомства.—Въ сихъ мысляхъ Московское духовенство приноситъ въ соборный храмъ Пресвятыя Богородицы, честнаго Ея Успенія, златую дарохранительницу,

---

[1]) Московскаго фабриканта Сазикова.

[2]) *Русск. Арх* 1876, III, 177, *Русск. Стар.* 1886, LI, 299. Срав *Письма Ф къ Ант* III, 102

устроенную въ образѣ голубя (каковая была и прежде, но утрачена въ бѣдственные дни), дабы она видима была въ олтарѣ надъ престоломъ, какъ знаменіе присутствія Святаго и Освящающаго Духа.—Качество же памятника сообщаетъ сей утвари Императорскій вверху вѣнецъ и скипетръ, и на хартіи молитва: *Господи, благословивый двадцатипятильтіе Помазанника Твоего Николая Перваго, благослови и грядущая льта Его, къ миру Церкви Твоея, ко спасенію людей Твоихъ.* Въ увѣренности, что изъявленіе вѣрноподданническихъ чувствованій есть невозбранно, приготовленіе сдѣлано. Впрочемъ вѣрноподданное Московское духовенство на внесеніе сей утвари во храмъ всесмиренно и всеподданнѣйше дерзаетъ испрашивать Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія. Благочестивѣйшій Государь! Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій Филаретъ, митрополитъ Московскій, со ввѣреннымъ духовенствомъ. Августа 21 дня, 1851 года» [1]). Представленіе этого всеподданнѣйшаго письма Государю Императору состоялось днемъ 21 августа. Но такъ какъ въ тотъ же годъ исполнилось ровно 30 лѣтъ служенія Филарета на Московской каѳедрѣ и 25 лѣтъ служенія его въ санѣ митрополита, то и всемилостивѣйшій монархъ удостоилъ святителя Филарета неожиданною для послѣдняго (тѣмъ болѣе, что онъ только въ 1849 году получилъ послѣднюю высокую награду) наградою, заранѣе приготовленною, а объявленною ему на всенощномъ богослуженіи того же 21 августа 1851 года, при высочайшемъ рескриптѣ, въ коемъ сказано, что святитель «за долговременное служеніе церкви и отечеству, при отличныхъ дарованіяхъ, украшаемое непрерывными подвигами благочестивой ревности объ утвержденіи въ сердцахъ святыя православныя вѣры, и по случаю исполнившагося тридцатилѣтія архипастырской дѣятельности и двадцатипятилѣтія въ санѣ митрополита», Всемилостивѣйше пожалованъ осыпанною алмазами панагіею. А за принесеніе дарохранительницы на имя Филарета послѣдовалъ новый, не менѣе лестный, высочайшій рескриптъ отъ 22 августа, который врученъ былъ митрополи-

[1]) *Письма Ф. къ Алексію*, стр. 85—86; сн. *Русск. Стар.* 1886, LI, 295—296.

ту во время литургіи въ сей самый день (день коронаціи), когда онъ, во время чтенія Апостола возсѣдалъ на горнемъ мѣстѣ. Въ тотъ же день святитель Филаретъ получилъ поздравленіе по случаю своего юбилея и отъ графа Протасова, бывшаго въ то время въ Петербургѣ. Частію отдавая графу какъ бы отчетъ въ томъ, что самимъ имъ совершено и что вообще въ Москвѣ совершилось по случаю юбилея царскаго, а частію выражая благодарность за это поздравленіе, святитель съ обычною скромностію писалъ ему между прочимъ: «Не думалъ я, чтобы удостоилось воспоминанія мое немощное двадесятипятилѣтіе, отъ котораго не знаю, есть ли какой плодъ церкви Московской. Но когда не думанное сдѣлалось, искренно благодарю ваше сіятельство за милостивое ко мнѣ расположеніе» [1]). Но безъ сомнѣнія, не только государь императоръ, всегда цѣнившій высокія достоинства святителя, а и графъ Протасовъ довольно долго не цѣнившій ихъ, знали хорошо, что́ значило это двадесятипятилѣтіе не только для церкви Московской, но и Россійской, не только для церкви, но и для отечества. Съ своей стороны Филаретъ, какъ бы не довольствуясь тѣмъ, что́ сказано было имъ съ церковной каѳедры и сдѣлано по случаю царскаго юбилея, касается этого юбилея еще въ своемъ словѣ на день рожденія государя императора 25 іюня 1852 года. Въ этомъ словѣ своемъ нашъ святитель-витія, исходя отъ текста: *приближи ко Господу дѣла твоя и утвердятся помышленія твоя* (Притч. 16, 3) и говоря о пользѣ благочестія, о необходимости относить къ Богу, а не къ себѣ, успѣхъ всѣхъ нашихъ дѣлъ, продолжаетъ: «сіе послѣднее значеніе и примѣненіе притчи Соломоновой нынѣ особенно, къ утѣшенію и назиданію мы можемъ видѣть въ живомъ, величественномъ дѣйствіи. Отъ начинающагося нынѣ новаго лѣта жизни Благочестивѣйшаго Самодержца нашего обращаясь къ лѣту прошедшему, тамъ видимъ мы день, на который съ ожиданіемъ смотрѣли дни предшествовавшіе, на который съ благоговѣніемъ смотрятъ и смотрѣть будутъ дни послѣдующіе. Это день, въ который совершилось Его двадесятипятилѣтіе въ качествѣ Богомъ вѣн-

---

[1]) *Русск. Арх.* 1876, III, 176; сн. *Русск. Стар.* 1886, LI, 298

чаннаго и помазаннаго Царя. Сколько воспоминаній приносилъ Ему сей день о подвигахъ и достопамятныхъ дѣлахъ, которыя Онъ совершилъ, ко благу Церкви и царства, въ войнѣ и мирѣ, въ законодательствѣ и управленіи, въ возвышеніи благоустройства званій и состояній, въ изліяніи милостей и щедротъ, въ призрѣніи страждущаго и безпомощнаго человѣчества, въ облегченіи неотразимыхъ человѣческою силою частныхъ и общественныхъ бѣдствій, въ укрощеніи бурь и волненія моря народовъ, иногда единственно Своею личною непоколебимостію и силою духа! Какъ же торжествовалъ Онъ сей день? Чѣмъ ознаменовалъ сіи воспоминанія? Духъ Его вознесся превыше всякой торжественности земной: Онъ *приближилъ ко Господу дѣла Свои.* Съ совѣнчанною супругою и соборомъ втораго и третьяго рода Своего Семейства, на крилахъ огня [1]), Онъ перенесся изъ Своей новой въ Свою древнюю столицу единственно для того, чтобы принести Богу ѳиміамъ благоговѣющаго и благодарнаго сердца въ томъ самомъ храмѣ, въ которомъ пріялъ отъ Него священное вѣнчаніе и помазаніе. Торжество безспорно, самое высокое! потому что восходитъ непосредственно къ Богу. Торжество въ высшей степени радостное! потому что радость въ немъ небесная. Праведно, Россія,— заключаетъ свое слово витія, — ты нарицаешь Царя своего благочестивѣйшимъ. Радуйся о семъ, и храни для себя свою радость, непрестанно подвизаясь и сама быть достойною наименованія, которымъ Его украшаешь. Подвизайся быть и пребыть дѣятельно благочестивою, *приближая ко Господу дѣла* твои живою вѣрою и неуклоннымъ послѣдованіемъ заповѣдямъ Его, да возможешь съ твердою надеждою взывать къ Нему пророческимъ гласомъ: *тогда не постыжуся,* не поколеблюся, утверждуся въ силѣ и славѣ, *внегда призрѣти мн на вся заповѣди Твоя* (Псал. 118, 6). Аминь» [2]). Такъ кончился юбилей царствованія Николая Павловича, счастливо совпавшій съ юбилеемъ служенія самого святителя-проповѣдника въ высшей іерархической степени; и нельзя не согласиться съ тѣмъ, что

---

[1]) Разумѣется вышеописанная поѣздка по Николаевской желѣзной дорогѣ.

[2]) *Соч Фил* V, 157—158.

послѣднее сказанное по случаю царскаго юбилея слово нашего святителя, насколько живо изображаетъ необходимыя дополнительныя черты этого юбилея, настолько же яркими, заключительными, такъ сказать, чертами живописуетъ отношенія святителя-проповѣдника къ особамъ императорской Фамиліи; оно же наконецъ, въ нѣкоторыхъ своихъ чертахъ, характерно и для заключительнаго изображенія внутренней политики, внутренняго состоянія, внутреннихъ событій Всероссійской Имперіи вообще въ разсматриваемое царствованіе, славное во всѣхъ отношеніяхъ и безъ всякаго сомнѣнія. Но и всякая слава земная не вѣчна: и земной славѣ царя земного бываетъ конецъ, хотя бы то при концѣ его жизни. Слава эта тогда переходитъ уже въ исторію прошедшаго. Мы помнимъ, какъ не долго спустя послѣ произнесенія сейчасъ приведенной проповѣди Филарета началась несчастная Крымская война, въ самый разгаръ которой много огорченный широкими размѣрами и бѣдственными послѣдствіями ея столько же, сколько и несправедливостію многочисленныхъ враговъ государь императоръ Николай Павловичъ, далеко не внушавшій доселѣ опасеній за свою жизнь, скончался. Истинно христіанская, какъ и вся жизнь, кончина его послѣдовала 18 февраля 1855 года въ двадцать минутъ перваго часа по полудни [1]); а 19 февраля было восшествіе на престолъ новаго Государя Императора, бывшаго наслѣдника цесаревича Александра Николаевича. Не имѣя на настоящій разъ такого же случая въ проповѣднической дѣятельности Филарета, какой по особымъ обстоятельствамъ кончины императора Александра Благословеннаго оказался въ концѣ царствованія послѣдняго, разумѣемъ перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго императора Александра I чрезъ Москву и проповѣдь Филарета при семъ, мы не считаемъ себя въ правѣ входить въ такое же подробное описаніе кончины императора Николая, какое сдѣлали въ отношеніи къ кончинѣ императора Александра I. Скажемъ

---

[1]) За мѣсяцъ до сего скончался и оберъ-прокуроръ Св Сѵнода графъ Н. А. Протасовъ, «по болѣзни, продолжавшейся, какъ говорятъ, только нѣсколько часовъ». *Письма Ф. къ Ант.* III, 312 (письмо отъ 19 января 1855 года). Онъ умеръ "отъ нервическаго удара". *Русск. Архивъ* 1888, III, 252.

о семъ лишь то, что́ сказалъ о томъ же святитель Филаретъ въ нѣкоторыхъ частныхъ письмахъ своихъ, и тѣмъ заключимъ настоящій отдѣлъ нашего изслѣдованія. «Не много дней не писалъ я къ вамъ, читаемъ въ письмѣ святителя Филарета къ намѣстнику Антонію отъ 4 марта 1855 года,—и какъ будто вѣкъ прешелъ въ сіе время. Вотъ уже другое царствованіе. Гласомъ силы возгремѣ Господь надъ Россіею. Но мы, какъ сопутники Павла къ Дамаску, поражены слышаніемъ гласа, и не разумѣемъ, что онъ глаголетъ. Не соединитъ ли Господь съ пораженіемъ и нѣкоторое исцѣленіе? Много раздражали Европу, взводя вину раздоровъ лично на покойнаго Государя [1]): нынѣшній приходитъ невинною душею, и противъ него нечего сказать. Не опомнятся ли народы, и не подумаютъ ли, что напрасно разоряютъ сами себя? Но сомнительно. Давно видны примѣты, что готовится общій заговоръ Европы противъ Россіи; онъ успѣваетъ медленно, но не останавливается. Новая примѣта въ томъ, что Англія и Франція не хотятъ ясно сказать, какъ разумѣютъ предварительные пункты мира. Не признакъ ли это, что готовятся дать имъ, какъ можно, злое толкованіе? Обрати ны, Господи, и обратимся, и помолимся, и спасемся. Утѣшительны послѣдніе часы (жизни) покойнаго Государя. Напечатанное о семъ вѣрно [2]). Мнѣ случилось слышать отъ бывшихъ въ сіе время во дворцѣ. Не помню, напечатано ли, что, когда Государю подали

[1]) Говорятъ, императоръ французовъ Наполеонъ III войною Крымскою мстилъ императору Николаю за то, что послѣдній въ сношеніяхъ съ нимъ не называлъ его братомъ.

[2]) Кромѣ офиціальныхъ и неофиціальныхъ сообщеній о послѣднихъ дняхъ и часахъ жизни покойнаго императора въ русской и иностранной печати того времени, напечатано было и нѣсколько стихотвореній разныхъ лицъ по тому же случаю Въ одномъ изъ нихъ вотъ что между прочимъ о немъ читаемъ:

„Онъ палъ; но палъ какъ жилъ: мгновенья
„Не оробѣлъ предъ смертью Онъ.
„Покоренъ волѣ Провидѣнья,
„Презрѣвши боль, сдавивши стонъ,
„Преемнику бразды правленья
„Спокойной, твердою рукою
„Одну вручилъ онъ за другою“. См. *Русск. Архивъ* 1888, III, 264

письмо отъ Великихъ Князей, онъ не взялъ и сказалъ: *отдайте матери; я уже не принадлежу къ сему міру; слава Богу, что они живы.* Трудно было мнѣ въ сіе время по моему здоровью и по затруднительности распоряженій. Вы видѣли въ соборѣ частицу сихъ затрудненій. Указъ о панихидѣ былъ полученъ; а указа о манифестѣ и о возшествіи на престолъ не получено. И я на указѣ о панихидѣ долженъ былъ сдѣлать распоряженіе о присягѣ. И въ Петербургѣ и въ Москвѣ говорятъ, зачѣмъ я не просился въ Петербургъ къ погребенію, и, вѣроятно, обвинятъ меня въ семъ. Но и владыка Платонъ не поступалъ такъ [1]). А что вѣрнѣе, и что меня успокоиваетъ, я не чувствую себя въ силахъ доѣхать до Петербурга [2]). До Государынь Императрицъ дошло мое письмо писанное не къ нимъ, и Онѣ изволили сказать, что ждутъ отъ меня писемъ. Посему я написалъ, не принявъ сего на себя прежде. Чудно, какъ хранилъ Господь здоровье вдовствующей Императрицы, за которое такъ часто боялись. Господи, спаси Царя и домъ Его» [3]). А вотъ упоминаемыя въ приведенномъ сейчасъ письмѣ письма Филарета къ обѣимъ императрицамъ. Письмо къ вдовствующей императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ было писано отъ 25 февраля рокового для Россіи 1855 года и содержитъ въ себѣ слѣдующія мысли и чувства: «Благочестивѣйшая Государыня! Не знаю, извинительно ли дерзновеніе, которое пріемлю, и потому медленно рѣшаюсь; однако, наконецъ, рѣшаюсь предстать предъ Вашимъ Величествомъ смиреннымъ словомъ. Но что̀ скажу о великомъ лишеніи, которымъ неисповѣдимый въ судьбахъ своихъ Богъ такъ внезапно посѣтилъ Россію? Всѣми и каждымъ оно чувствуется: но удобнѣе и свойственнѣе выражается не

---

[1]) Разумѣется тотъ случай въ жизни митрополита Платона (Левшина), когда онъ, подобно Филарету, лишь въ Москвѣ молился за упокой души царственнаго ученика своего императора Павла I въ 1801 году.

[2]) Филарету въ то время шелъ уже 73-й годъ отъ рожденія, а по желѣзной дорогѣ онъ не любилъ и по здоровью своему не чувствовалъ для себя удобнымъ ѣхать, о чемъ см. нашу статью по случаю 25-лѣтія Ярославской (Троицкой) желѣзной дороги, помѣщенную въ 10-й кн. *Русскаго Архива* за 1887 годъ.

[3]) *Письма Ф къ Ант.* III, 320—321. Срав. *Письма Ф къ А. Н Мурав.* 465—466.

словами, а воздыханіями, слезами и глубокимъ безмолвіемъ пронзенныхъ печалію и, съ тѣмъ вмѣстѣ, покорныхъ судьбамъ Божіимъ сердецъ. Твою *душу* первѣе всѣхъ *пройде* сіе *оружіе*. Разумѣемъ, что великости Твоей печали ничто не можетъ быть равно, какъ только великость любви, соединявшей Твою душу съ душею Твоего Державнаго Супруга. И съ молитвою печали о Царѣ, въ Бозѣ почившемъ, съ молитвою утѣшенія и надежды о Царѣ, отъ Бога намъ дарованномъ, и о Супругѣ Его, и о наслѣдникѣ Его, соединяемъ особенную молитву о Тебѣ, Благочестивѣйшая Государыня, да *услышитъ Тя Господь въ день печали* и, осѣнивъ Твою душу своимъ благодатнымъ миромъ, даруетъ Тебѣ возможность рещи къ Нему: *по множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ утѣшенія твоя возвеселиша душу мою*. По истинѣ, Матерь благословенно воцарившагося Царя, Праматерь Наслѣдника царева! Въ сихъ наименованіяхъ не заключается ли для Тебя утѣшеніе, такъ же праведное и сильное, какъ твоя печаль?— Да утѣшаетъ Тебя воспоминаніе, что Твой Державный Супругъ, во все продолженіе царствованія, среди неутомимыхъ трудовъ и въ часы скорбей или огорченій, всегда своимъ любящимъ сердцемъ находилъ вѣрное успокоеніе близь Твоего любящаго сердца. Храня Его спокойствіе, Ты хранила сокровище Россіи. Да утѣшаетъ Тебя воспоминаніе, какъ знаменательно Господь благословилъ Его жизнь въ Его послѣднихъ дняхъ и часахъ, въ которые свѣтлыя черты Царя и Отца семейства, христіанина, не смотря на изнеможеніе внѣшняго человѣка, сіяли такъ сильно, такъ назидательно и благотворно. Твоя молитва соединилась съ Его послѣднею молитвою. Надъ симъ союзомъ не имѣетъ власти смерть: онъ простирается отъ времени въ вѣчность. Молитва приближаетъ къ Богу; и близь сего средоточія существъ и міровъ не разлучено то, что́ является разлученнымъ въ мірѣ перемѣнъ. Молитвою вѣры и упованія *возверзи на Господа печаль твою*. Съ утѣшеніемъ помышляемъ, что и твоя любовь къ твоему державному Сыну побуждаетъ Тебя умѣрять Твою печаль, чтобы ею не увеличивалась тягота души Его, тогда какъ Онъ взялъ на свои рамена великое бремя—Россію. Если позволи-

тельно мнѣ сказать нѣчто и о себѣ: лишаюсь послѣдняго утѣшенія въ близости принести послѣдній долгъ въ Бозѣ почившему Государю, который малое мое служеніе удостоивалъ вниманія, и милостями своими далеко выше моего достоинства ущедрялъ меня, и на мои недостатки снисходительно взиралъ. Но я долженъ покориться двоякой необходимости: мой служебный долгъ привязываетъ меня къ мѣсту, а моя ветхость лишаетъ меня надежды перенести дальній путь» [1]). Это письмо святитель Филаретъ препроводилъ по назначенію чрезъ князя С. М. Голицына, отправлявшагося въ Петербургъ на погребеніе въ Бозѣ почившаго государя, при чемъ, прося князя о передачѣ сего письма, святитель между прочимъ писалъ ему: «Къ Государю Императору [2]) вознести слово не дерзаю. Возьмите меня съ собою мысленно. и повергните къ стопамъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, который толико выше моего достоинства милостями своими меня ущедрялъ, и на недостатки мои снисходительно взиралъ» [3]). Такъ писалъ князю святитель отъ 26 февраля. А отъ 28 числа того же мѣсяца и года онъ же писалъ и государынѣ императрицѣ Маріи Александровнѣ письмо слѣдующаго содержанія: «Благочестивѣйшая Государыня! Какъ внезапный ударъ грома, разразилась надъ сынами отечества вѣсть о великомъ лишеніи. понесенномъ Россіею. Но съ тѣмъ вмѣстѣ христіанскому оку открылись свѣтлыя черты Царя-христіанина. благоговѣйно готовящагося прейти къ Богу, и въ неизмѣнномъ величіи духа благословляющаго своего Преемника и Наслѣдника его. Вслѣдъ за тѣмъ также величественно явился свѣтъ восходящаго на престолъ Царя. Собранный сигклитъ въ первыхъ взорахъ и словахъ Его усмотрѣлъ и ощутилъ, что родительское на Немъ благословеніе утверждено свыше, и что *Духъ* Владычній почилъ на Немъ [4]). Въ сихъ обстоятельствахъ предъ

---

[1]) *Собр. мнѣній и отзыв. Филар.* IV, 2—4. Москва, 1886. См. также въ *Чтен. въ Общ. люб. дух. просв.* 1871 г. № 9, стр. 33—34.

[2]) Александру Николаевичу.

[3]) *Письма Фил. къ кн. С. М. Голицыну,* стр. 99; срав. стр. 95.

[4]) И въ приведенномъ письмѣ къ Антонію отъ 4 марта святитель пишетъ. «утѣшительны также вѣсти о новомъ Государѣ, какъ Онъ въ первые часы явилъ Себя Царемъ въ полной силѣ и мудрости». *Письма Фил. къ Ант.* III, 321.

сильными и разнообразными чувствованіями изнемогаетъ слово. И не дерзнулъ бы я и теперь предстать вниманію Вашего Императорскаго Величества, если бы Вашему снисхожденію не благоугодно было отверсть дверь моему смиренному слову. Въ сердцахъ вѣрноподданныхъ печаль о Царѣ, въ Бозѣ почившемъ, утѣшительно растворяется надеждою на Царя, Богомъ дарованнаго. Но есть для насъ еще глубокая печаль при мысли о глубокой печали Августѣйшаго Семейства. Какъ рано и въ какое время воззвалъ отъ насъ Господь незабвеннаго Государя Императора Николая Павловича! Что́ речемъ на сіе? *кто разумъ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть* (Римл. 11, 34)? Но мы знаемъ, что совѣтъ Господень всегда премудръ и благъ. Преклонимся смиренно предъ Его непостижимостію, и принесемъ жертву послушанія святой волѣ Его. *Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней,* говоритъ Премудрый (Сир. 10, 4). Не очевидно ли было какъ благопотребнаго въ свое время воздвигъ Господь Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I, который въ первый день своего царствованія спасъ Россію отъ опасности внутренней? И нынѣ, при внѣшнихъ враждебныхъ покушеніяхъ противъ Россіи, да вѣруемъ и уповаемъ, что благопотребнаго во время воздвигъ Господь Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II. Наипаче же самъ Господь обращенныя къ Нему сердца державнаго супруга Вашего и Ваше да осѣнитъ и исполнитъ своимъ благодатнымъ миромъ и, по царскому же слову, да *предваритъ* Васъ *благословеніемъ благостыннымъ* и *положитъ на главѣ* Вашей *вѣнецъ отъ камене честна* (Пс. 20, 4). О семъ мы смиренные служители Церкви, подъ ея руководствомъ, *миромъ Господу молимся, уповающе молимся*» [1]). Таковы частныя письма святителя Московскаго Филарета по занимающему насъ теперь предмету. Прочитавъ ихъ, всякій согласится, что они вполнѣ стоятъ любой проповѣди или рѣчи, и потому приводя ихъ, мы надѣемся, не далеко отступили отъ ближайшей задачи нашего изслѣдованія. Въ проповѣди же собственно лишь одинъ

[1]) *Собр. мн. и отз. Фил.* IV, 4—5.

не вполнѣ ясный намекъ на кончину императора Николая Павловича можно находить уже за время царствованія Александра II. при обозрѣніи котораго мы и приведемъ эту проповѣдь «Объ Государыни Императрицы,—писалъ Филаретъ Антонію отъ 17 марта того же 1855 года.—удостоили меня милостиваго отвѣта на мои письма» [1]). Вотъ слова одного изъ этихъ Высочайшихъ рескриптовъ въ отвѣтъ на его письма, именно слова рескрипта императрицы Александры Ѳеодоровны, имѣющаго ближайшее для нашей цѣли значеніе. «Письмо Вашего Преосвященства отъ 25 февраля дошло до Меня на сихъ дняхъ Спѣшу благодарить Васъ отъ всего сердца, проникнутаго горестію невыразимою, но глубоко тронутаго Вашими словами утѣшенія. Такъ можетъ утѣшать, такъ можетъ говорить одна Религія чрезъ своихъ проповѣдниковъ. Она одна, показывая намъ свѣтъ во тьмѣ бѣдствій, коихъ цѣль для насъ непостижима, увѣряя насъ въ необходимости и спасительности самыхъ болѣзненныхъ испытаній, имѣетъ власть повелѣвать намъ и давать силу жить для исполненія долга. Но то же завѣщалъ Мнѣ и Супругъ Мною оплакиваемый. На одрѣ смертномъ, почти въ часъ кончины, равно ознаменованной умилительными чувствами Христіанина и спокойною твердостію Царя, Онъ еще просилъ Меня беречь Мою жизнь для Семейства,—для тѣхъ, которыхъ Онъ конечно не перестаетъ любить и нынѣ. Семействомъ Своимъ Онъ называлъ всю Россію; и, при послѣднемъ прощаніи съ Наслѣдникомъ Престола Своего, сказалъ, что идетъ молиться за нее и за Насъ. Смѣемъ думать, что сей обѣтъ Его уже совершается, что Богъ правды и милости принялъ въ Отеческія Свои объятія исполненную благихъ и чистыхъ намѣреній душу Его. Оканчиваю отвѣтъ Мой Вашему Высокопреосвященству изъявленіемъ сердечнаго желанія Нашего видѣть и просить Вашего Архипастырскаго благословенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сожалѣнія, что сему препятствуютъ обстоятельства и состояніе Вашего здоровья. Пребываю всегда благосклонная

---

[1]) *Письма Фил. къ Ант.* III, 324.

къ Вамъ Александра» [1]). Этотъ рескриптъ, служа наилучшимъ отвѣтомъ на письмо проповѣдь Филарета, въ то же время служитъ наилучшимъ и наивѣрнѣйшимъ источникомъ дополнительныхъ къ вышеприведеннымъ свѣдѣній о послѣднихъ часахъ жизни въ Бозѣ почившаго императора Николая Павловича.

4. Въ разсмотрѣнныхъ доселѣ проповѣдяхъ Филарета мы не разъ могли видѣть ясное указаніе на союзъ и соотношеніе между государствомъ и Церковію, между состояніемъ перваго и послѣдней, между благосостояніемъ того и другой, указаніе на весьма важное для Церкви значеніе главы государства и т. п. Приводить повторительныя выписки изъ этихъ проповѣдей нѣтъ нужды. Мы только скажемъ, что приступая теперь къ разсмотрѣнію проповѣдей Филарета за Николаевское время, поскольку онѣ касаются жизни Церкви вообще, Церкви русской въ особенности, и епархіи Московской въ частности, мы должны сдѣлать предупрежденіе, что задача наша по этому отдѣлу, имѣя необходимую связь съ задачею того же отдѣла за время царствованія Александра I, въ виду самого расширенія области проповѣднической дѣятельности Филарета за время царствованія Николая I. значительно расширяется по сравненію съ тѣмъ, что имѣлъ своею задачею тотъ же отдѣлъ за время предшествовавшаго царствованія. Но само собою разумѣется, что какъ тогда, такъ теперь мы въ этомъ отдѣлѣ будемъ касаться означенныхъ сейчасъ предметовъ только въ историческомъ отношеніи, именно за время царствованія Николая I.

И прежде всего, что касается Церкви вообще, то на первомъ планѣ съ разсматриваемой стороны должно быть поставлено отношеніе святителя Московскаго къ Церквамъ восточнымъ православнымъ, каковаго предмета мы уже касались отчасти, когда говорили о внѣшней политикѣ императора Николая Павловича. Послѣднее обстоятельство даетъ намъ возможность опустить разсмотрѣніемъ тѣ проповѣди его, кото-

---

[1]) Копія съ рескрипта въ рукописномъ видѣ хранится въ библіотекѣ Моск. дух. академіи.

рыя мы приводили тогда. Мы возьмемъ потому для сего только двѣ проповѣди, одну совершенно еще неразсмотрѣнную, а другую разсмотрѣнную лишь отчасти, но представляющую въ неразсмотрѣнной своей части интересъ первостепенной важности. Мы разумѣемъ, во-первыхъ, неговоренную по немощи, но предназначенную къ произнесенію 31 мая 1850 года, «Бесѣду въ день отданія Пасхи и принесенія камня Гроба Господня», и во вторыхъ, «Бесѣду на освященіе храма св. Ап. Филиппа, на Іерусалимскомъ, въ Москвѣ, подворьѣ», говоренную 20 сентября 1852 года. Въ 1850 году давній другъ Филарета, эпитропъ восточныхъ Церквей А. Н. Муравьевъ, путешествовавшій въ предшествующіе годы по востоку, между прочими священными предметами принесъ съ востока въ Москву часть камня отъ Гроба Господня въ Іерусалимѣ. Эту драгоцѣнную святыню онъ хотѣлъ, какъ самъ говоритъ, сохранить исключительно для себя. «Но когда митрополитъ *(Филаретъ Московскій)* посѣтилъ меня въ Москвѣ, продолжаетъ Муравьевъ, и осматривая священные предметы, привезенные мною, развернулъ тотъ воздухъ, въ которомъ былъ завернутъ этотъ драгоцѣнный камень, онъ долго смотрѣлъ на него, и съ такими благоговѣйными слезами прижалъ его къ устамъ, что я уже не имѣлъ духа взять обратно сію святыню, и тутъ же пожертвовалъ ее Лаврѣ Троицкой. Митрополитъ былъ чрезвычайно утѣшенъ этимъ даромъ, и въ день отданія Пасхи, за малой вечерней, при пѣніи пасхальныхъ стихиръ, самъ перенесъ на дискосѣ, надъ главою своею, священное сокровище, съ престола Троицкаго собора, въ палатку *(Серапіоновскую)* преподобнаго Сергія, гдѣ для него устроено было особенное мѣсто, близъ иконы явленія Богоматери; тамъ и доселѣ онъ хранится обложенный бриллiантами» [1]). При этомъ въ тотъ же день «на литургіи, какъ пишетъ самъ святитель Филаретъ въ письмѣ къ архіепископу Казанскому Григорію (Постникову), я хотѣлъ говорить, и упомянуть о сей священной достопамятности, и о томъ, какъ

[1]) *Письма Филарета къ А. Н. Муравьеву,* стр. 336—337. Срав. Письма Филар. къ Григорію Постникову въ *Чтеніяхъ въ общ. люб. дух. просв.* 1877, III, 156 «Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви».

она пришла въ Лавру. Немощь моя была причиною, что я съ трудомъ совершилъ литургію, и говорить не могъ· но что хотѣлъ говорить, то прочитавшіе просятъ напечатать. Позволительно ли и прилично ли? Скажите мнѣ вашу мысль. Послалъ бы и бесѣду: но она не переписана, а писана по причинѣ поспѣшности едва читаемо. Если бы вы не умедлили отвѣтомъ на сіе: то и мнѣніе ваше и скорость были бы для меня пріобрѣтеніемъ» [1]). Такъ писалъ святитель отъ 9 іюня 1850 года, стало быть вскорѣ послѣ положенія камня въ Серапіоновской часовнѣ Сергіевой Лавры. По тому же дѣлу и съ просьбою такого же совѣта святитель Филаретъ писалъ и къ митрополиту Новгородскому Никанору (Клементьевскому). Какъ Никаноръ, такъ и Григорій отсовѣтывали печатать бесѣду. Въ виду этого, отъ 27 іюня того же года, Филаретъ писалъ Григорію: «благодарю за неоставленіе меня въ невѣдѣніи, о чемъ знать нужно, и за совѣтъ. Пріемлю разсужденіе владыки Новгородскаго и ваше, и отлагаю печатаніе бесѣды. Между тѣмъ Андрей Николаевичъ [2]) не перестаетъ твердить мнѣ о напечатаніи ея; и потому представляется вопросъ: печатать ли ее когда-нибудь послѣ? Одно обстоятельство мнѣ не совсѣмъ по мысли: что камень отъ стѣны гроба Господня отдѣленъ и отданъ архитекторомъ. дѣйствовавшимъ слишкомъ полномочно, безъ благословенія патріаршаго намѣстника [3]). Пріимите трудъ прочитать бесѣду, при семъ прилагаемую, и докончите наставленіе мнѣ» [4]). Съ тѣмъ же опять посылалъ Филаретъ свою бесѣду въ рукописи и къ митрополиту Новгородскому. Но и опять какъ тотъ, такъ и другой отсовѣтывали ее печатать или предлагали печатать лишь съ значительными и немаловажными сокращеніями. «Изъ Петербурга,

---

[1]) *Чтен. въ общ. люб. дух. просв.* 1877, III, 156—157.

[2]) Муравьевъ.

[3]) Архіепископъ Севастійскій Ѳаддей, благословившій Муравьева частицею гроба Господня, будучи еще игуменомъ храма Воскресенія во время страшнаго его пожара, бывшаго въ 1808 году, упросилъ греческаго архитектора Комнина, возстановлявшаго священное зданіе, отдѣлить ему эту частицу. См. *Письма Ф. къ Мур.* стр. 336.

[4]) *Чт. въ об. люб д. просв.* 1877, III, 157.

пишетъ Филаретъ къ намѣстнику Лавры Антонію отъ 18 іюля, получилъ я вѣсти довольно странныя. Владыка Новгородскій прочиталъ мою бесѣду на отданіе Пасхи, похвалилъ, но совѣтовалъ при печатаніи пропустить свѣдѣніе о принесенномъ камнѣ гроба Господня. Это значитъ сдѣлать бесѣду нелѣпою. Ибо описаніе пещеры гроба Господня во время погребенія и воскресенія Господня, будетъ въ бесѣдѣ ни къ чему, если не будетъ приготовленіемъ къ уразумѣнію священной достопамятности принесеннаго камня отъ гроба Господня. И къ концу бесѣды увѣщанія, съ какими чувствованіями должно приближаться ко гробу Господню, также будутъ ни къ чему, если не будутъ относиться къ цѣлованію принесеннаго камня гроба Господня» [1]). И Филаретъ уже рѣшилъ было совсѣмъ не печатать бесѣду, оставивъ ее «между бумагами» [2]), хотя святители Новгородскій и Казанскій уже и склонялись къ одобренію напечатать ее даже въ томъ видѣ, какъ предполагалъ святитель московскій. «Что я посылалъ бесѣду въ Петербургъ, писалъ Филаретъ къ Антонію отъ 26 іюля, въ томъ не раскаиваюсь. Лучше давать судить себя другимъ, нежели довольствоваться своимъ сужденіемъ. И была тому особенная причина въ обстоятельствахъ дѣла. Преосвященный Григорій говоритъ, что митрополитъ не совсѣмъ противъ того, чтобы бесѣда была и вся напечатана въ слѣдующей книжкѣ Академическаго изданія [3]). Но нужды въ семъ нѣтъ. Развѣ, можетъ быть, не напечатать ли послѣ для употребленія въ Лаврѣ» [4]). Однако настойчивость А. Н. Муравьева, наконецъ, побудила Филарета, по затребованіи отъ него нѣкоторыхъ документальныхъ историческихъ справокъ по дѣлу о полученіи частицы камня [5]), напечатать бесѣду съ

---

[1]) *Письма Ф. къ Ант.* III, 39—40. Подобное же, только въ болѣе мягкомъ тонѣ Филаретъ писалъ и Григорію. См. *Чт. въ об. л. д. пр.* 1877, III, 158. Мысль была, что причиною несогласія Никанора было недовѣріе его къ А. Н. Муравьеву. См. *Письма Ф. къ Ант.* III, 40—41.

[2]) *Чт. въ об. люб. д. просв.* 1877, III, 158.

[3]) *Творенія св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія*, издав. при Московской духовной академіи.

[4]) *Письма Ф. къ Ант.* III, 42.

[5]) См. *Письма Ф. къ Мур.* стр. 336—338.

нѣкоторыми перемѣнами и ограниченіями прежнихъ мыслей ея. «Андрей Николаевичъ, писалъ святитель Филаретъ Григорію отъ 2 октября того же 1850 года, какъ дождь по кровлѣ, столько стучалъ по моей головѣ одними и тѣми же словами, что я наконецъ рѣшился отдать напечатать извѣстную вамъ бесѣду на отданіе Пасхи, сдѣлавъ въ ней такую перемѣну, что теперь уже не говорится въ ней о принесшемъ камень гроба Господня, а только объ архіепископѣ Ѳаддеѣ, отъ котораго онъ перешелъ въ Россію съ письменнымъ его свидѣтельствомъ» [1]). Дѣйствительно, при письмѣ отъ 1 октября на имя ректора московской духовной академіи архимандрита Алексія, святитель московскій переслалъ бесѣду въ ея измѣненномъ видѣ въ академію для напечатанія въ академическомъ изданіи [2]), въ которомъ она и была напечатана за тотъ же 1850 годъ (въ послѣдней 4-й книжкѣ). А въ ноябрѣ были готовы и отдѣльные оттиски ея [3]). Послѣ она вошла и въ собраніе 1861 г., съ согласія самого святителя Филарета, конечно. Интересно теперь разсмотрѣть самую бесѣду, изъ за которой было столько хлопотъ. Въ ней сначала, въ виду отданія пасхи, воспоминается воскресеніе Христово и празднованіе послѣдняго въ церкви христіанской, указывается на великое значеніе внѣшнихъ даже знаменій этого воскресенія (съ болѣе подробнымъ, какъ и нужно было въ виду дальнѣйшаго, описаніемъ пещеры и гроба воскресшаго Господа, не только для современниковъ воскресенія Христова, но и для христіанъ временъ позднѣйшихъ, до нашего времени, благодаря чему, многіе изъ этихъ христіанъ жаждутъ посѣтить святыя мѣста, узрѣть и осязать вещественные предметы, освященные такъ или иначе прикосновеніемъ къ нимъ тѣла Спасителева, съ вѣрою облобызать, напримѣръ, камень, «на которомъ, близъ котораго, подъ сѣнію котораго (ибо это все одинъ камень) лежало погребенное тѣло Христово, который былъ озаренъ и проникутъ свѣтомъ воскресшаго тѣла Христова»; а потомъ,

---

[1]) *Чтен. въ общ. люб. д. просв.* 1877, III, 163 «Матеріаловъ для исторіи русской Церкви».

[2]) *Письма Ф. къ Алексію*, стр. 74—75.

[3]) *Письма Ф. къ Ант.* III, 58.

неожиданно для слушателей, говорится отъ лица проповѣдника: «Но что, если скажу, что мы можемъ благоговѣйно узрѣть и облобызать сей камень, и не предпріемля путешествія въ Іерусалимъ?—Это кажется мечтою: но, по устроенію Божію, это есть истина». И затѣмъ, святитель-витія передаетъ возбудившую сомнѣніе и прещеніе исторію самаго принесенія имъ сокращенную и нѣсколько измѣненную. «Въ лѣто камня, Господне 1808, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, храмъ гроба и воскресенія Христова въ Іерусалимѣ.—говоритъ витія,—посѣщенъ былъ пожаромъ. Все, что къ первобытному, нерукозданному, но естественному каменному гробу Господню присоединено было искусствомъ для украшенія, болѣе или менѣе отъ огня пострадало, и требовалось возобновленіе По сему случаю, зодчій, имѣвшій полномочіе въ семъ возобновленіи, изъ уваженія къ благоговѣйному іерею храма, Ѳаддею, который еще живетъ въ санѣ архіепископа Севастійскаго, дерзнулъ надъ самымъ ложемъ Господнимъ отдѣлить отъ стѣны часть священнаго камня и вручить іерею. Богу было угодно расположить сердце Архіепископа Ѳаддея къ тому, чтобы сія священная достопамятность, съ его письменнымъ о ней свидѣтельствомъ, перешла въ Россію [1]). и содѣлалась здѣшнимъ церковнымъ достояніемъ, въ благословеніе и утѣшеніе сынамъ вѣры, которые хотя и знаютъ, что *блажени не видѣвшіи, и вѣровавше* (Іоан. 20, 29), однако по любви вожделѣваютъ хотя слѣды Господа, въ Котораго вѣруютъ, осязать и облобызать Такимъ образомъ, имѣю возможность пригласить васъ, безъ путешествія въ Іерусалимъ, нынѣ здѣсь приблизиться къ части Іерусалимскаго живопріемнаго гроба Господня, и почтить оную благоговѣйнымъ лобзаніемъ». Затѣмъ, проповѣдникъ опять возвращается къ празднику отданія Пасхи, изъ сказаннаго о камнѣ гроба Господня выводя назиданіе для слушателей (или, точнѣе, читателей) бесѣды съ цѣлію расположить ихъ къ приближенію духомъ къ духу Воскресшаго Господа [2]).

---

[1]) При семъ въ рукописи бесѣды было добавлено и объ А. Н. Муравьевѣ чрезъ котораго она перешла въ Россію.

[2]) *Соч. Фил.* V, 76—80.

Исторія бесѣды 20 сентября 1852 года, произнесенной по освященіи храма св. Ап. Филиппа на Іерусалимскомъ, въ Москвѣ, подворьѣ, уже извѣстна намъ въ необходимыхъ для нашей цѣли чертахъ своихъ. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію самой бесѣды и сдѣлаемъ изъ нея извлеченіе тѣхъ мѣстъ, которыя въ своемъ мѣстѣ мы опустили по ненадобности ихъ и которыя теперь намъ нужны. Бесѣда начинается такими словами общехристіанскаго вѣрованія: «Кому близко къ сердцу отце преданное имя *единыя Святыя соборныя и Апостольскія Церкви:* тому должно быть по сердцу совершившееся здѣсь нынѣ торжество освященія храма, какъ такое, въ которомъ можно усматривать пріятныя черты *соединенія святыхъ Божіихъ Церквей,* ежедневно испрашиваемаго нами въ молитвахъ». И затѣмъ, по связи рѣчи, разсказываетъ исторію Іерусалимскаго, въ Москвѣ, подворья и храма: «За нѣсколько десятилѣтій предъ симъ, Церковь Іерусалимская пожелала имѣть здѣсь свой храмъ: и Церковь Россійская, съ соизволенія Благочестивѣйшаго Самодержца, предложила ей здѣсь храмъ и мѣсто для жительства священнослужителей [1]). Усердіе православныхъ чадъ Церкви Россійскія споспѣшествовало благоустроенію прежде бывшаго здѣсь храма, и устроенію при немъ жилищъ для Іерусалимскихъ священнослужителей, и нынѣ присовокупило къ древнему новый храмъ. А блаженнѣйшій патріархъ Іерусалимскій, на общеніе благотворительное отвѣтствуя общеніемъ собственно церковнымъ и священнодѣйственнымъ, своимъ къ нашей мѣрности посланіемъ изъявилъ желаніе, чтобы храмъ сей получилъ освященіе отъ священноначалія Церкви Россійскія, что благодатію Божіею нынѣ и совершилось». Потомъ и шире разсматриваетъ исторію и дѣло этого общенія и единенія церквей восточныхъ съ русскою. «Не неблаговременно,—говоритъ онъ,—при семъ воспомянуть, что въ семъ Богоспасаемомъ градѣ издавна есть обитель [2]), подвѣдомая патріархіи Константинопольской; что

---

[1]) Это было въ декабрѣ 1817 года, а съ 1818 года и устроена была на мѣстѣ изстари существовавшей церкви св. ап. Филиппа и при сей самой церкви Іерусалимское подворье. См. *Душеп. Чт.* 1888, II, 356.

[2]) Святителя Николая Чудотворца, что на Никольской улицѣ.

въ недавнее время и Антіохійской патріархіи предоставленъ храмъ [1]); что посланникъ патріарха Антіохійскаго уже нѣсколько лѣтъ пребываетъ здѣсь, пользуясь благотвореніями чадъ Церкви Россійскія для своей бѣдствующей Церкви, и что теперь на пути сюда находится и посланникъ патріарха Александрійскаго, также съ надеждою на благотворительность Россіянъ для бѣдствующей Церкви Александрійской». И далѣе раскрываетъ ученіе о единствѣ и общеніи церквей на основаніи слова Божія и исторіи церкви Апостольской, дѣлаетъ поучительные отсюда выводы для слушателей и наставляетъ послѣднихъ въ томъ, какъ они должны пользоваться внѣшними преимуществами Церкви Россійской предъ бѣдствующими церквами восточными для своего внутренняго преуспѣянія и для выраженія своего сочувствія бѣдствующимъ церквамъ востока [2]). Намъ теперь нужно было въ бесѣдѣ только то, что̀ касалось отношенія Филарета къ церквамъ восточнымъ за время царствованія Николая I. Болѣе широко развились эти отношенія, съ привнесеніемъ сюда и отношеній къ церквамъ славянскимъ, уже въ царствованіе преемника Императора Николая, а потому и болѣе подробное разсмотрѣніе проповѣдничѐской дѣятельности Филарета въ этомъ отношеніи мы оставляемъ до того времени. А теперь продолжимъ рѣчь объ его отношеніяхъ къ церкви западной, въ ея соотношеніи съ церквами восточными и затѣмъ съ Церковію Русскою.

Уже въ послѣдней приведенной проповѣди своей Филаретъ противополагаетъ православному востоку западъ, который, по его словамъ, «омрачался *дымомъ отъ студенца бездны, отверстаго звѣздою, падшею съ небесе на землю* (Апок. 9, 1—3)» [3]), начиная со времени отдѣленія западной церкви отъ восточной въ X—XI вѣкахъ и далѣе. Еще болѣе, глубже, основательнѣе и обстоятельнѣе касается онъ церкви западной (особенно римско-католической) въ ея соотношеніи съ православ-

---

[1]) Св. священномученика Ипатія, въ Ипатьевскомъ переулкѣ, на Ильинкѣ.

[2]) *Соч. Фил.* V, 171—175.

[3]) Тамъ же, стр. 174.

ною восточною въ своей замѣчательной проповѣди, произнесенной 3 декабря 1844 года «по освященіи храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ», на текстъ: *и Азъ же тебѣ глаголю: яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18) и разсуждающей о непоколебимости православной церкви восточной вопреки лжеученію о ней римскихъ католиковъ [1]). Но и эту и нѣкоторыя другія близкія къ ней по предмету проповѣди святителя [2]). какъ не столько исторію, сколько вѣроисповѣдныя разности римскаго католицизма и протестантизма, имѣющія въ виду. болѣе цѣлесообразно для насъ будетъ разсмотрѣть во второй части нашего изслѣдованія о проповѣднической дѣятельности Филарета. Въ настоящее же время мы коснемся той стороны отношенія святителя-витіи къ церкви западной, въ которой затрогиваются основы такъ называемой уніи, прекращенной въ царствованіе Николая Павловича.

Въ концѣ XVI столѣтія въ Литовскомъ княжествѣ, издавна населенномъ жителями православнаго вѣроисповѣданія. но въ то время ставшемъ въ политическое подчиненіе римско-католической Польшѣ съ ея ревностнымъ католикомъ-королемъ, митрополитъ и нѣсколько епископовъ, побуждаемые симъ послѣднимъ и руководясь мірскими, своекорыстными разсчетами. вопреки общему желанію народа, безъ вѣдома послѣдняго, предались римскому папѣ, отрекшись отъ восточныхъ вселенскихъ патріарховъ, съ признаніемъ верховнаго главенства папы надъ собою, но съ удержаніемъ какъ догматовъ, такъ и обрядовъ православной восточной церкви. Такъ произошла *унія* въ западно-русской церкви. Но эта унія здѣсь, какъ это и въ другихъ мѣстахъ греко - римскаго міра бывало со времени отдѣленія западной церкви отъ восточной, для папизма и іезуитства была только переходною ступенью къ совращенію православныхъ въ латинство. Не смотря на всеобщій ропотъ русскаго православнаго народа,

---

[1]) *Соч Фил.* IV, 322 и дал.

[2]) См. напр. тамъ же III, 209; IV, 39; 51 и дал.; 325 и дал. и др.

встрѣтившій объявленіе уніи на западѣ Россіи, и не смотря на то, что, благодаря этому, она слабо прививалась въ этой окраинѣ Россіи по началу, польское правительство, тогда весьма сильное, и іезуиты приняли искусныя и энергическія мѣры къ ея распространенію тамъ и чрезъ нее—къ пропогандѣ латинства. Іезуиты, по обычаю, дѣйствовали на совѣсть и умы русскихъ православныхъ, преимущественно помѣщиковъ, вторгаясь къ нимъ въ качествѣ духовниковъ и учредителей школъ, а польское правительство —силою политическою и силою оружія. Такъ мало-по-малу распространялась унія, а чрезъ нее римско-католическія богослужебныя книги, мнѣнія, обряды и т. д. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ существованія, трудно было сохраниться чистотѣ православной вѣры среди унитовъ, въ теченіе двухъ-вѣкового почти, дѣйствованія латинства въ показанномъ направленіи. Императрица Екатерина II, возвративъ Россіи отторгнутый у нея раньше западный край, обратила вниманіе и на такое ненормальное явленіе духовное, какъ унія. Она строго воспретила новыя обращенія въ унію и въ то же время дозволила уніатамъ безбоязненно обращаться въ лоно православной церкви. Благодаря этому многіе уже и тогда возвратились къ древнему православію, особенно же на Волыни и въ Подоліи. Но Литва и Бѣлая Русь все еще оставались въ прежнемъ положеніи, да и въ другихъ мѣстахъ, благодаря латино-польскимъ интригамъ и вліянію образованныхъ классовъ народа, послѣднему ставились почти неодолимыя препятствія къ возвращенію въ нѣдра православія. И только въ царствованіе Императора Николая послѣдовалъ рѣшительный поворотъ къ лучшему. Императоръ Николай обратилъ вниманіе на ненормальность положенія церковныхъ дѣлъ на западѣ Россіи и въ самомъ почти началѣ своего царствованія принялъ мѣры къ устраненію этой ненормальности. Высочайшимъ указомъ 22 апрѣля 1828 года онъ повелѣлъ для греко-уніатскихъ церквей въ Россіи учредить особую греко-уніатскую коллегію, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго греко-уніатскаго митрополита Іосафата Булгака, съ цѣлію охраненія вѣроисповѣданія и обрядовъ отъ вторженія чуждыхъ греческой Церкви мнѣній и

обычаевъ, на точномъ основаніи грамотъ 1595 года, положившихъ начало уніи. Въ тоже время Онъ озаботился и улучшеніемъ внѣшняго положенія греко-уніатскихъ церквей Имперіи, чрезъ что естественно пріобрѣлъ полное сочувствіе грекоуніатовъ и тѣмъ много способствовалъ возвращенію послѣднихъ въ лоно православія. совершившемуся чрезъ 10 лѣтъ послѣ учрежденія помянутой коллегіи. Главнымъ дѣятелемъ по возсоединенію уніатовъ былъ извѣстный іерархъ, митрополитъ Литовскій Іосифъ Сѣмашко, бывшій сначала засѣдателемъ, а по смерти Іосафата Булгака (въ 1837 году) предсѣдателемъ греко-уніатской коллегіи [1]). Живое участіе въ томъ же благомъ дѣлѣ принялъ и святитель Московскій Филаретъ, своею мудрою осторожностію умѣрявшій горячіе порывы Іосифа Сѣмашко, и тѣмъ много способствовавшій полной успѣшности дѣла и постановкѣ его на правильный путь. Самъ Іосифъ, какъ видно изъ недавно изданныхъ его «Записокъ», весьма цѣнилъ это участіе святителя Московскаго и очень дорожилъ его мудрыми совѣтами и указаніями, тѣмъ болѣе важными, что латинство и іезуитизмъ въ то время также не дремали и ставили многія, прямыя и косвенныя преграды къ осуществленію дѣла возсоединенія. Такъ Іосифъ съ самаго же начала царствованія Николая весьма сильно содѣйствовалъ переводу на польскій языкъ извѣстнаго сочиненія Филарета Московскаго (написаннаго еще въ 1815 году), подъ заглавіемъ: «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи греко-россійскія восточныя церкви». Онъ самъ въ своихъ «Запискахъ» говоритъ объ этомъ сочиненіи: «Я какъ собственнымъ опытомъ, такъ и на другихъ уже испыталъ силу сего сочиненія, въ отношеніи къ внутреннему убѣжденію, безъ коего всѣ другіе способы привлекутъ въ нѣдра греко-россійскія Церкви развѣ нѣсколькихъ низкихъ перемётчиковъ, болѣе стыда, нежели чести нанести оной могущихъ. Основательность онаго, и особенно рѣдкая въ подобныхъ предметахъ умѣренность должны охладить фанатизмъ самаго

[1]) Онъ скончался въ 1868 году, слѣдовательно, на другомъ году по кончинѣ Филарета Московскаго.

ревностнаго римскаго католика и принудить къ почитанію той Церкви, которая, имѣя толико твердыя основанія своего вѣроисповѣданія, съ толикимъ однако снисхожденіемъ смотритъ на другія церкви, съ нею несогласныя» [1]). Но когда этотъ же горячій поборникъ дѣла возсоединенія уніатовъ, въ видахъ ускоренія сего дѣла, сталъ ходатайствовать предъ русскимъ правительствомъ о прямомъ подчиненіи греко-уніатской коллегіи всероссійскому св. Суноду, святитель Филаретъ выразилъ мнѣніе, что лучше было бы на первыхъ порахъ составить при св. Сунодѣ особый комитетъ по уніатскимъ дѣламъ, съ цѣлію выясненія отношеній между греко-россійскою и уніатскою церквами и обсужденія мѣръ къ большей успѣшности самаго дѣла возсоединенія. Мнѣніе Филарета было принято, и въ 1835 году открытъ былъ «Секретный комитетъ по уніатскимъ дѣламъ». Плодомъ дѣятельности этого комитета, равно какъ и совокупныхъ добрыхъ усилій западно-русскихъ греко-уніатскихъ и православныхъ іерарховъ того времени, каковы, кромѣ Іосифа (Сѣмашко) Литовскаго, Антоній Зубко, Василій Лужинскій, Смарагдъ Крыжановскій и другіе изъ почившихъ, а изъ здравствующихъ доселѣ нынѣшній первенствующій членъ св. Сунода, высокопреосвященнѣйшій Исидоръ (Никольскій) и др., было сперва въ малыхъ размѣрахъ и по частямъ въ разныхъ мѣстахъ совершавшееся, а въ 1839 г. и въ числѣ около двухъ милліоновъ состоявшееся возсоединеніе уніатовъ съ православною Церковію. Въ недѣлю православія 12 февраля 1839 г. соборъ епископовъ греко-уніатскихъ, собравшійся въ Полоцкѣ, единодушно постановилъ просить государя императора о такомъ полномъ возсоединеніи подвѣдомыхъ имъ паствъ. Само собою разумѣется, что государь императоръ, «принимавшій къ сердцу уніатское дѣло и онымъ занимавшійся» [2]), съ истинною радостію православнаго государя отозвался на это постановленіе и тотчасъ же передалъ это дѣло въ св. Сунодъ для проведенія его надлежащимъ по-

---

[1]) *Записки Іосифа, м Литовскаго,* ч. II, прилож. № 22. Срав. статью Н. И. Кедрова въ *Душеп. Чтеніи* 1886, II, 95—96.

[2]) *Записки Іосифа Лит.* I, 45.

рядкомъ. Св. Сунодъ опредѣлилъ, конечно, принять епископовъ, священниковъ и всю паству греко-уніатской церкви въ полное и совершенное общеніе святой православно-каѳолической восточной Церкви и въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской, о чемъ и поднесенъ былъ государю императору всеподданнѣйшій докладъ. Въ 25-й день марта того же 1839 года, на канунѣ праздника праздниковъ, Свѣтлаго Христова Воскресенія Государь Императоръ утвердилъ этотъ докладъ, надписавъ на немъ знаменательныя слова: «*Благодарю Бога и принимаю*» [1]). По выслушаніи выраженнаго сими словами соизволенія Государя на возсоединеніе уніатовъ въ полномъ собраніи св. Сунода 30 марта, оберъ-прокуроръ Сунода графъ Протасовъ ввелъ епископа Литовскаго Іосифа (Сѣмашко) въ залу засѣданій сунодальныхъ. Первенствующій членъ Сунода, митрополитъ Серафимъ объявилъ о совершившемся возсоединеніи и привѣтствовалъ Іосифа, какъ представителя возсоединеннаго духовенства, отъ имени Всероссійской Церкви съ столь вожделѣннымъ событіемъ; членъ Сунода, митрополитъ Кіевскій Филаретъ прочиталъ Сунодальную грамоту къ возсоединенному духовенству, а митрополитъ Московскій Филаретъ прочиталъ Высочайше утвержденное положеніе св. Сунода о переименованіи греко-уніатской коллегіи въ Бѣлорусско-Литовскую и о назначеніи предсѣдателемъ ея Литовскаго епископа Іосифа, въ тоже время возведеннаго въ санъ архіепископа. Іосифъ торжественно выразилъ св. Суноду благодарность отъ лица всѣхъ возсоединенныхъ и по взаимномъ цѣлованіи всѣ бывшіе въ засѣданіи св. Сунода отправились въ сунодальную церковь для совершенія благодарственнаго Богу молебствія по случаю столь радостнаго въ исторіи Россійской Церкви событія. Въ память этого событія выбита была особая золотая медаль, съ означеніемъ 1839 года и съ надписью: «Отторгнутые насиліемъ возсоединены любовію». Послѣ того слѣдовало благоустроеніе возсоединенныхъ, какъ политическое, такъ и церковное, при чемъ въ разныхъ мѣстахъ послѣдовали и другіе случаи такого же

---

[1]) Устрялова, *Русск. исторіи* II, 495. Спб. 1855.

возсоединенія и на тѣхъ же основаніяхъ, при участіи прежнихъ дѣятелей возсоединенія (напр. въ Витебскѣ, Минскѣ, Вильнѣ и др.) [1]. Всѣмъ этимъ, т. е. и разновременностію, и постепенностію и неодинаковостію въ то или другое время хода дѣла возсоединенія уніатовъ, объясняется тонъ и характеръ упоминаній и сообщеній о томъ въ проповѣдяхъ Филарета. Впервые о томъ упоминаетъ нашъ проповѣдникъ еще въ 1836 году, произнося свое «слово въ день коронованія благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича» 22 августа въ Успенскомъ соборѣ. Здѣсь святитель-витія, въ краткихъ, но сильныхъ и, по обычаю, точныхъ словахъ, изображая истекшее десятилѣтіе царствованія императора Николая Павловича и исчисляя дѣянія сего царствованія, между прочимъ говоритъ: «Въ областяхъ, гдѣ въ прежнія несчастныя времена Восточное благочестіе стѣснено было насиліями Запада, собственное око Благочестивѣйшаго Государя усмотрѣло неблагообразіе Православныхъ храмовъ, и особенная Его воля облекла ихъ приличнымъ благолѣпіемъ. Его любовію къ Православной Церкви одушевлена ревность ея служителей, и многія тысячи ея чадъ, частію отторженныхъ отъ нея въ своихъ предкахъ во дни неустройствъ и гоненій, частію заблудившихся въ лѣта невѣдѣнія, возвращены въ ея материя объятія» [2]. Такъ говорилъ и считалъ возможнымъ говорить съ церковной каѳедры во всеуслышаніе святитель Филаретъ до 1839 года. Но не даромъ въ томъ же словѣ 1836 года и вслѣдъ за приведенными сейчасъ словами святитель говорилъ: «вотъ нѣкоторыя части высокой работы въ вѣнцѣ Царскаго десятилѣтія! Величественно и сладостно сіяетъ онъ оку сердца Русскаго; и не только въ настоящее время, но и на будущее отражаетъ свѣтъ благихъ надеждъ» [3].

---

[1]) При этомъ не можемъ не отмѣтить того обстоятельства, что графъ Протасовъ, дѣйствовавшій, какъ мы раньше говорили, подъ вліяніемъ лицъ латинствовавшихъ въ своихъ убѣжденіяхъ, далеко не такъ искренно, какъ бы слѣдовало оберъ-прокурору Св. Сунода Россійской Церкви, относился къ возсоединенію уніатовъ. О семъ см. *Записки Іосифа* III, 161 и др.

[2]) *Соч. Ф.* IV, 31.

[3]) Тамъ же, стр. 31—32.

Надежды на полное возсоединеніе уніатовъ исполнились меньше чѣмъ чрезъ три года послѣ того, какъ сказаны были эти слова, то есть въ 1839 году, какъ мы говорили раньше. Но въ этомъ году въ Москвѣ совершились другія событія, которыя требовали особеннаго вниманія святителя Филарета и, будучи совершенно различными отъ сего событія, какъ бы заслонили собою послѣднее и не дали святителю возможности упомянуть о немъ съ церковной каѳедры. А затѣмъ, частію прискорбныя недоразумѣнія по дѣлу возсоединенія уніатовъ, бывшія послѣдствіемъ латинско-польскихъ и іезуитскихъ происковъ, колебавшихъ настроеніе оберъ-прокурора св. Сунода въ отношеніи къ сему дѣлу, частію не менѣе прискорбныя событія 1841—1842 годовъ, бывшія лично съ святителемъ московскимъ вслѣдствіе неправильныхъ отношеній того же оберъ-прокурора къ нему, частію же другія обстоятельства были причиною того, что Филаретъ до самаго 1849 года не упоминалъ объ этомъ дѣлѣ. И уже только въ своемъ словѣ на день восшествія на престолъ государя императора 20 ноября 1849 года святитель-витія, сравнивая государя императора съ царемъ Константиномъ, возвысившимъ достоинство христіанскаго царя своимъ содѣйствіемъ истинной вѣрѣ и православной Церкви, восклицаетъ: «Слава Богу! Благочестивѣйшій Государь нашъ дѣятельно и успѣшно исполняетъ сію обязанность, и не одинъ милліонъ душъ пріобрѣлъ православію отъ неправославія» [1]). Но болѣе обстоятельно говоритъ витія о возсоединеніи уніатовъ при воспоминаніи 25-лѣтія царствованія Николая Павловича, въ своемъ словѣ на день восшествія на престолъ Государя Императора 22 ноября 1850 года. Исчисляя дѣянія, совершенныя въ теченіе этого 25-лѣтія, святитель-витія между прочимъ возвѣщаетъ: «говорящему въ церкви было бы не свойственно не коснуться сколько-нибудь и дѣлъ церковныхъ въ соотношеніи съ дѣлами государства. Единство вѣры есть важное подкрѣпленіе единству народности, и оба сіи единства вмѣстѣ имѣютъ важное отношеніе къ силѣ государства. Около

---

[1]) *Соч. Ф.* V, 44.

двухъ милліоновъ русскаго народа, прежде единовѣрныхъ, въ три прошедшіе вѣка, чуждою хитростію и насиліемъ отторжены были отъ Православной Церкви, и употреблены продолжительныя всевозможныя усилія прикрѣпить ихъ къ Церкви Западной. Правительство же русское поступало съ ними по правиламъ вѣротерпимости. Посему, сколько должно было желать, столько же мало можно было надѣяться ихъ возсоединенія съ Православною Церковію. Но они вдругъ, собственнымъ движеніемъ, подъ предводительствомъ всѣхъ своихъ высшихъ пастырей, и почти всѣхъ священно-служителей, тихо и свободно пришли въ Православную Церковь, подобно какъ овцы возвращаются во дворъ овчій, изъ котораго недавно вышли. Какъ это сдѣлалось? Если смотрѣть на средства человѣческія: дѣйствіе оказывается сильнѣе средствъ. Такъ и должно быть въ дѣлѣ Божіемъ. Это даръ Провидѣнія благочестивой правдѣ Царевой, ко благу царства [1]).

Разсмотрѣнное дѣло возсоединенія уніатовъ съ православною Всероссійскою Церковію, естественно, переводитъ насъ отъ изслѣдованія объ отношеніяхъ Филарета къ Церкви вообще (восточной и западной) къ изслѣдованію объ отношеніи его къ Церкви Русской. И въ этомъ отношеніи для насъ ближе всего имѣетъ значеніе вопросъ о томъ, въ какомъ состояніи Церковь Русская находилась въ царствованіе Николая Павловича по сравненію съ состояніемъ ея въ предшествовавшее царствованіе. Мы помнимъ, сколь велико было значеніе мистицизма въ царствованіе Александра Павловича и сколь великое вліяніе имѣлъ онъ на все теченіе дѣлъ церковныхъ въ то время. Но уже съ половины 1824 года наступилъ въ этомъ отношеніи значительный и довольно рѣзкій поворотъ въ сторону совершенно противоположную, благодаря партіи Шишкова. А такъ какъ мистическое движеніе, въ худшемъ его направленіи, не было безучастно къ декабрскимъ смутамъ 1825 года, то само собою разумѣется, что ему не было благопріятной почвы и въ новое царствованіе, тѣмъ болѣе, что какъ самъ новый императоръ, при всемъ своемъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 107—108.

благоговѣніи къ покойному своему брату императору, совершенно иначе, нежели послѣдній, смотрѣлъ на это движеніе, такъ и Шишковъ оставался у кормила правленія нѣкоторое время въ новое царствованіе, а преемники его смотрѣли на дѣло, конечно, очами императора Николая, а не бывшаго министра духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія князя А. Н. Голицына, уже болѣе прозябавшаго, нежели дѣятельно жившаго въ царствованіе Николая. Такому направленію духа новаго царствованія, естественно, должно было соотвѣтствовать и направленіе теченія церковной жизни и высшаго церковнаго управленія, не смотря на то, что во главѣ этого управленія значительное время стояли тѣ же лица, которыя были, по крайней мѣрѣ, въ послѣднее время царствованія Александра I и которыя уже извѣстны намъ изъ перваго отдѣла нашего настоящаго изслѣдованія. Со времени оберъ-прокурорства графа Протасова выступило на первый планъ даже направленіе прямо противоположное прежнему мистическому: преданіе и обрядность имѣли первенствующее значеніе. А это оберъ-прокурорство продолжалось съ 1836 года и до конца царствованія императора Николая Павловича, и мы знаемъ, какъ немного имѣли значенія въ это время оберъ-прокурорство духовныя лица Сѵнодальнаго управленія. Но мы, изъ прежняго же, отчасти знаемъ, какъ ставилъ себя и вообще и въ частности на церковной каѳедрѣ въ отношеніи къ этому новому направленію святитель московскій Филаретъ, переживший всѣ фазисы движенія и направленія церковной жизни за время царствованія Александра I и Николая I. Не иначе онъ ставилъ себя и теперь, притомъ опять какъ вообще, такъ и въ отношеніи собственно къ мистицизму. Не смотря ни на какія перемѣны въ движеніи и направленіи церковно-государственной жизни, онъ оставался строго вѣрнымъ разъ принятому и усвоенному направленію своей дѣятельности въ качествѣ архипастыря вообще и въ частности по прежнему оставался истиннымъ и въ то же время здравымъ мистикомъ. Въ доказательство этого мы возьмемъ хотя нѣсколько проповѣдей изъ разсматриваемаго періода, чтобы не обременять нашего изслѣдованія множествомъ другихъ данныхъ. Такъ, на-

примѣръ, въ одной изъ проповѣдей 1826 года святитель-витія, изъясняя слова апостола о преимуществахъ невидимаго предъ видимымъ: *видимая бо временна, невидимая же вѣчна* (2 Кор. 4, 18), между прочимъ говоритъ: «если когда, въ исключеніе изъ сего правила, позволительно и должно со вниманіемъ смотрѣть на видимое, то наипаче въ тѣхъ случаяхъ, когда видимое, какъ образъ, какъ таинственное орудіе и пріятелище невидимаго, святаго, Божественнаго, самимъ Богомъ, или богомудрыми учредителями поставлено въ предметъ благочестиваго вниманія для человѣковъ. Таковы суть видимые образы, вещества, знаменія, обряды церковныхъ таинствъ и богослуженія. Но и въ семъ случаѣ сколь ни достойно благоговѣнія видимое,—не на немъ одномъ останавливаться должно. Сквозь святые образы и знаменія видимыя, благоговѣйный, только не любопытный, взоръ вѣры долженъ быть устремляемъ къ невидимой силѣ и существенному дѣйствію благодати Божіей. Страшно подумать, что и Симонъ волхвъ видимо крещенъ былъ по чину христіанскому [1]): подумаемъ же, какъ нужно и тамъ, гдѣ святыня, исходя изъ невидимаго, наполняетъ и объемлетъ видимое,—какъ нужно и тамъ восходить отъ видимаго къ невидимому, чтобы не оскорбить и невидимой и видимой святыни». И далѣе приводитъ многіе случаи того, какъ «святая Церковь многообразно подвизается приближать насъ отъ видимаго къ невидимому [2]). Затѣмъ, въ одной изъ проповѣдей 1827 года нашъ святитель-витія доказываетъ, что «начало внутренняго свѣта и духовной радости, заключенное въ воскресеніи Христовомъ, и на насъ, не видѣвшихъ Господа, можетъ дѣйствовать всею полною силы своея, какъ дѣйствовало на самовидцевъ и слугъ бывшихъ *Словесе*», и что «не есть излишняя взыскательность желать и требовать, чтобы радость сія и въ насъ не только не оскудѣвала, но еще всегда возрастала, какъ свѣтъ утра, даже до полнаго дня внутренняго просвѣщенія отъ Духа святаго, даже до неве-

---

[1]) По Евреиновскому сборнику къ сему добавлено еще: «и предатель видимо пріобщился трапезы Господней».

[2]) *Соч. Ф.* III, 57—58.

черняго дня царствія Христова» [1]). Въ 1829 году Филаретъ говоритъ довольно пространную и глубоко назидательную цѣлую бесѣду «о молитвѣ духомъ и умомъ», гдѣ, ясно указывая на необходимость, «не только для малосвѣдущихъ и водимыхъ чувственными впечатлѣніями, но и для людей возвышенно мыслящихъ», внѣшнихъ видовъ молитвы: «молитвы словесной и молитвы пѣсненной», раскрываетъ истинное понятіе о молитвѣ духомъ и умомъ. Первая, то есть, *молитва духомъ*, по ученію нашего проповѣдника, «есть такое молитвенное состояніе, въ которомъ человѣкъ, воскрыляемый вѣрою и любовію, самою такъ сказать вершиною существа своего, своею высшею способностію и силою [2]), которою онъ какъ бы сопредѣленъ съ Божественнымъ, стремится и восторгается къ Духу Божію, пріемлетъ наитіе Духа Божія, предается сему наитію, такъ что уже тогда не столько самъ человѣкъ молится, сколько *дышетъ* въ немъ *Духъ* Святый, дышущій *идѣже хощетъ*, — *Самъ Духъ* Святый *ходатайствуетъ* о немъ *воздыханіи не изглаголанными* (Римл. 8, 26), или глаголами, нерѣдко превышающими разумѣніе человѣка чувственнаго». Въ отличіе отъ сего «*молитва умомъ* есть такой образъ молитвы, когда умъ молящагося, хотя возвышается къ Богу съ благоговѣйными мыслями, съ благочестивыми желаніями, со святыми чувствіями умиленія или радости, но не предается влеченію духовнаго восторга неограниченно, а управляетъ своими мыслями, желаніями, чувствіями такъ, что въ семъ случаѣ духовныя силы дѣйствуютъ въ обыкновенномъ, имъ свойственномъ порядкѣ, а потому молитвенныя прошенія и славословія изрекаются общевразумительно, почему и слышащихъ могутъ возбуждать къ участію въ молитвѣ». Но, что всего замѣчательнѣе, нашъ истинный и здравый мистикъ-витія, въ духѣ апостола говоря далѣе о благопотребности и пользѣ духовной — «молиться духомъ для себя и для Бога,—молиться умомъ для Бога, и для себя, и для

---

[1]) Тамъ же, стр. 87.

[2]) По евреиновскому сборнику: «духъ человѣческій, воскрыляемый вѣрою и любовію, въ самомъ средоточіи существа своего, или въ самой высшей силѣ и способности, которою»...

назиданія ближнихъ», а равно высказывая удивленіе тому, что апостолъ какъ бы находитъ нужнымъ даже нѣсколько ограничивать благодатную молитву духомъ для христіанъ своего времени, продолжаетъ: «если отъ сего духовнаго зрѣлища первенствующей Церкви обратимся къ настоящему ея состоянію и къ самимъ себѣ: то не должно ли намъ придти въ удивленіе другого рода, или, можетъ быть, въ страхъ и ужасъ, отъ печальной разности настоящаго съ прошедшимъ? Многіе ли между нами погружены въ молитву духа такъ, чтобы нужно было ихъ изъ моря духа извлекать на брегъ ума? Многіе ли, хотя сколько-нибудь, испытали молитву духа? Многіе ли довольно понимаютъ ее, когда о ней говорится?... По истинѣ, братія, глубоко низпали мы отъ благочестивой ревности, отъ духовнаго преспѣянія первенствующихъ христіанъ, когда не только чудесная молитва духа оскудѣла, но часто и молитва ума невнимательна, молитва сердца хладна, молитва устъ не одушевлена молитвою ума и сердца» [1]). И въ дополненіе къ тому должно сказать, что такъ и въ такомъ духѣ и тонѣ святитель Филаретъ проповѣдывалъ и училъ не только въ началѣ царствованія Николая Павловича, но и во всѣ остальные годы этого царствованія [2]). Не даромъ и указанныя сейчасъ проповѣди онъ допустилъ къ напечатанію во всѣхъ собраніяхъ своихъ словъ и рѣчей, вышедшихъ въ свѣтъ во время этого царствованія. Но съ другой стороны, хотя и въ томъ же духѣ, витія нашъ, произнося слово въ день коронаціи 1838 года и разсуждая въ немъ о священной важности царскаго помазанія и вообще о важности священно-таинственныхъ учрежденій, говоритъ между прочимъ: «въ наши времена разумъ человѣческій, наслышавшись отъ исторіи, что прежде люди много погрѣшали чувственнымъ образомъ мышленія о духовныхъ предметахъ и суевѣріемъ, и что такое состояніе называютъ дѣтствомъ человѣчества и разума, думаетъ

---

[1]) *Соч. Фил.* III, 125—128.

[2]) См. напр. еще проповѣди, говоренныя въ 1832, 1842, 1847, 1853 и 1854 гг., и особенно нѣкоторыя мѣста въ иныхъ изъ нихъ. *Соч Фил.* III, 222, IV, 164, 166 и дал.; 494 и дал.; V, 202 и дал., 264 и дал. и др.

тѣмъ вѣрнѣе показать себя вышедшимъ изъ дѣтства, чѣмъ менѣе уважаетъ чувственные виды религіи. Люди, которымъ не нравится подчиненность учрежденіямъ религіи, но которые не находятъ силы отвергнуть самую мысль о религіи, въ понятіи о духовности ея ищутъ повода къ освобожденію себя отъ власти ея учрежденій. Такъ родятся два сомнѣнія, одно хуже другого: имѣютъ ли священныя учрежденія внутреннюю важность и силу? даже, нужны ли для духовнаго человѣка чувственные виды и обрядовыя установленія религіи?» [1]). Равно также мы не забыли, конечно, знаменитой проповѣди того же 1838 года, излагающей пространное и основательное «ученіе о преданіяхъ», въ положительномъ смыслѣ [2]). Вмѣстѣ съ разсмотрѣнными недавно, всѣ эти и подобныя проповѣди святителя Московскаго служатъ наилучшимъ подтвержденіемъ высказанной нами выше мысли о томъ, что онъ былъ мистикъ истинный и въ то же время здравый учитель истинной мистики, о которой онъ говорилъ самъ въ приведенномъ уже нами письмѣ къ ректору Московской духовной академіи, архимандриту Алексію (Ржаницыну), отъ 24 ноября 1852 года. И такъ какъ въ разное время мы уже достаточно раскрывали тѣ историческія явленія мистики русской, которыя могли лежать и дѣйствительно лежали въ основаніи этихъ проповѣдей Филарета, то мы теперь скажемъ только то, что даже и въ приведенныхъ небольшихъ отрывкахъ изъ нихъ за время царствованія Николая I. и жившіе еще за это время въ значительномъ числѣ представители русской мистики разныхъ направленій, и находившіеся въ той или другой степени близости къ этимъ представителямъ сектанты другихъ наименованій, со включеніемъ въ ихъ число и доселѣ существующихъ (напр. штундистовъ, духоборцевъ и т. д.), и, наконецъ, многіе изъ считавшихъ себя въ числѣ православныхъ за то же время, но неправильно стоявшихъ въ отношеніи къ истинной мистикѣ, могли и могутъ находить для себя глубокое назиданіе и мудрый урокъ по части истинной право-

---

[1]) *Соч. Фил.* IV, 90

[2]) Тамъ же, стр. 95 и дал.

славной мистики. Что касается до иныхъ (кромѣ проповѣдей) данныхъ касательно мистическаго движенія и другихъ сродныхъ съ нимъ направленій духа временъ разсматриваемаго царствованія: то мы на короткое время остановимся лишь на имѣвшемъ большое значеніе и возбудившемъ живой интересъ вопросѣ о такъ называемомъ стологлаголаніи. Вопроса этого Филаретъ касается во многихъ своихъ письмахъ къ разнымъ лицамъ и въ другихъ бумагахъ, но въ одномъ изъ первыхъ онъ настолько глубоко затрогиваетъ его и настолько назидательно его рѣшаетъ, что письмо это можетъ вполнѣ замѣнить собою спеціально для того предназначенную проповѣдь хотя впрочемъ, и въ одной изъ проповѣдей Филарета можно находить намекъ на стологлаголаніе. Дѣло, кратко сказать [1]), состояло въ томъ, что въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, ближе всего въ обѣихъ столицахъ Россійской Имперіи, сталъ распространяться теперешній спиритизмъ, называвшійся тогда, по одному изъ способовъ дѣйствованія спиритовъ, просто стологлаголаніемъ. Митрополитъ Филаретъ, вообще внимательно относившійся ко всѣмъ болѣе или менѣе важнымъ явленіямъ современной жизни, особенно же духовной, очень скоро получилъ довольно подробныя свѣдѣнія о стологлаголаніи и занимавшихся стологлаголаніемъ. Видя, что этотъ новый духовный недугъ эпидемически распространяется среди людей, по началу высшихъ классовъ, онъ поспѣшилъ, по вызову одного изъ своихъ Петербургскихъ знакомыхъ, служившаго при Дворѣ, именно, В. Д. Олсуфьева [2]), дать духовное врачевство отъ этого недуга, изложивъ свои мысли въ формѣ письма на его имя отъ 29 октября 1853 года. «О стологлаголаніи,—читаемъ въ этомъ письмѣ,—печально слышать, что многіе, какъ будто дѣти какою-нибудь новою игрою, съ жаромъ занялись онымъ, не подумавъ, чѣмъ играютъ, и чѣмъ кончиться можетъ игра. Раздѣ-

---

[1]) Подробнѣе о семъ см. въ *Русской Старинѣ* 1886, LI, 300 и дал. Срав. также статью о. Т. И. Буткевича въ жур. *Вѣра и разумъ* 1886, II, 240 и дал. отд. церк.

[2]) В Д. Олсуфьевъ предъ тѣмъ временемъ былъ Московскимъ гражданскимъ губернаторомъ, а потомъ назначенъ былъ гофмейстеромъ при Дворѣ

ляю ваше мнѣніе, что занятіе сіе непозволительно. Представимъ себѣ, что сынъ въ домѣ отца, имѣя свободу пользоваться всѣмъ, что ему нужно, и многимъ, что пріятно, не довольствуется симъ и, встрѣтивъ хранилище, отъ котораго ему не дано ключа, поддѣлываетъ ключъ, и отпираетъ оное, положимъ, не для того, чтобы украсть, а только, чтобы посмотрѣть, что тамъ скрыто. Не есть ли это неблагородно? Не должно ли быть совѣстно сыну? Не должно ли быть непріятно отцу? Вотъ судъ о всякомъ гаданіи или ворожбѣ, въ томъ числѣ и о стологаданіи, по самому простому взгляду на сіе дѣло. Но если внимательнѣе посмотримъ на опыты: судъ долженъ сдѣлаться строже. Я не любопытствую: но общее любопытство, а въ нѣкоторыхъ желаніе знать истину, и остеречься отъ лжи и вреда, приведены въ такое движеніе, что до меня сами собою доходятъ многія свѣдѣнія о стологадательныхъ опытахъ, и притомъ такими путями, что нельзя сомнѣваться въ истинѣ сихъ свѣдѣній. Одному гадателю столъ далъ предсказаніе о нѣкоторомъ произшествіи, которое должно было возбудить ожиданіе, и могло расположить къ нѣкоторымъ приготовленіямъ; и назначилъ время, въ которое сему происшествію надлежало послѣдовать. Назначенное время прошло, и предсказаннаго не случилось. Что, если бы, при вѣрѣ въ стологаданіе, сдѣланы были нѣкоторыя приготовленія, соотвѣтственныя предсказанному происшествію? Это необходимо кончилось бы стыдомъ, а могло кончиться и вредомъ. Предъ однимъ страстнымъ стологадателемъ столъ оклеветалъ близкую къ нему особу [1]). Теперь, говорятъ, борющійся съ подозрѣніемъ стологадатель, и оскорбленная особа проводятъ безсонныя ночи. Сихъ немногихъ опытовъ довольно, чтобы понять, какъ немало виновны и какъ ведутъ себя къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ не покоряющіеся премудрому и благому Богу, запершему отъ насъ сокровенное и будущее и покушающіеся отпереть оное поддѣльными ключами. Но это еще не все. Стологадатели поняли, что дерево

---

[1]) По списку редакціи *Русской Старины* прямо: «жену». См. *Русск. Стар.* 1886, LI, 301.

не можетъ понимать вопросовъ, и давать сообразные съ вопросами отвѣты. Посему они спрашивали, кто имъ отвѣчаетъ; и многіе изъ нихъ получили въ отвѣтъ имена разныхъ умершихъ. Теперь спрашивается: дѣйствительно ли стологадателямъ отвѣчаютъ души умершихъ, которыхъ имена имъ объявляются, или имена сіи употребляются ложно, и подъ ними скрываются нѣкіе неизвѣстные? Въ семъ послѣднемъ случаѣ, сіи неизвѣстные суть лжецы, приписывающіе себѣ чужія имена: но ложь не принадлежитъ чистымъ существамъ; отецъ лжи есть діаволъ. Итакъ, стологадатели осторожно должны размыслить, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, и отъ кого хотятъ узнать сокровенное. Здѣсь можно вспомнить наставленіе преподобнаго Антонія великаго, относительно демоновъ: *если выдаютъ они себя за предсказателей: никто да не прильпляется къ нимъ.* Но если отвѣчающіе стологадателямъ суть дѣйствительно умершіе: то судъ о семъ давно произнесенъ самимъ Богомъ, чрезъ пророка Моисея, въ осьмнадцатой главѣ книги Второзаконія. *Да не навыкнеши творити по мерзостемъ языковъ тѣхъ: да не обрящется въ тебѣ очищая сына своего и дщерь свою огнемъ, волхвуя волхвованіемъ, и чаруяй, и птицеволшебствуяй, чародѣй обавая обаваніемъ, утробоволхвуяй; и знаменосмотритель, и вопрошаяй мертвыхъ: есть бо мерзость Господеви Богу твоему всякъ творяй сія: сихъ бо ради мерзостей потребитъ я Господь Богъ твой отъ лица твоего* (ст. 9—12). Знаютъ ли сей судъ столоволхвователи, вопрошающіе мертвыхъ? Помышляютъ ли, какому строгому осужденію подлежитъ дѣло ихъ? Оно причисляется къ мерзостямъ, за которыя хананейскіе народы Богъ осудилъ на истребленіе. Если бы кто изъ стологадателей сказалъ, что онъ не домогается бесѣды съ мертвыми, а просто отъ стола получаетъ знаки въ разрѣшеніе вопросовъ любопытства или надобности: справедливость требуетъ сказать и ему: не правъ и ты. Ты не знаешь, кто тебѣ отвѣчаетъ; но знаешь, что дерево отвѣчать не можетъ: слѣдственно, ты долженъ заключить, что неизвѣстный, тебѣ отвѣчающій, есть одинъ изъ тѣхъ, которые наименовали себя другимъ при подобныхъ опытахъ. Въ четвертой главѣ пророчества Осіи читается слѣдующее изреченіе: *въ*

знаменіяхъ вопрошаху, и въ жезлѣхъ своихъ повѣдаху тѣмъ (ст. 12). Яснѣе съ еврейскаго: *народъ Мой древо вопрошаетъ, и жезлъ его отвѣчаетъ ему.* Пророкъ показываетъ два вида гаданія: *древомъ* и *жезломъ*. Подъ именемъ *древа,* безъ сомнѣнія, разумѣются деревянные идолы, отъ которыхъ, неизвѣстными намъ пріемами, получаемы были отвѣты (Суд. 18, 5. 6). Очевидно, это дѣло богопротивное, какъ соединенное съ идолопоклонствомъ. Подъ именемъ *жезла отвѣчающаго* разумѣется гаданіе посредствомъ жезловъ, по примѣтамъ, на которую сторону они падаютъ, бывъ поставлены, или ложатся ли замѣченною стороною вверхъ или внизъ, и пр., что называлось *жезлогаданіемъ* или *жезловолхвованіемъ* [1]). Хотя въ семъ второмъ видѣ гаданія не видно отношенія къ идолопоклонству: однако и онъ вмѣстѣ съ первымъ осужденъ пророкомъ, какъ измѣна истинному Богу: *духомъ блуженія прельстишася, и соблудиша отъ Бога своего* (Ос. 4, 12). Отъ сего обвиненія не можетъ увернуться стологаданіе, какъ бы ни старалось оно изъяснить себя легкимъ и благовиднымъ образомъ. Для тѣхъ, которые смотрятъ на стологаданіе, какъ на новое открытіе неизвѣстной донынѣ силы въ природѣ, и на семъ, можетъ быть, думаютъ основать для себя законное право продолжать надъ нею изслѣдованія, небезполезно замѣтить, что ихъ дѣлу не принадлежитъ честь не только разумнаго, но и случайнаго новаго открытія въ природѣ: они только какимъ-то образомъ пробрались въ область стараго языческаго суевѣрія. Тертулліанъ въ 23 главѣ своей апологіи Христіанства, обличая мечты языческой магіи (magiae phantasmata) и приписывая ихъ дѣйствію демоновъ, говоритъ: per quos et cartae et mensae divinare consueverunt: *чрезъ нихъ и козы и столы обыкновенно производятъ гаданія.* Онъ только не объясняетъ, какіе пріемы употреблялись, чтобы столы способствовали гаданіямъ. Скажетъ ли кто, что его столъ говоритъ нѣчто достойное принятія. Не должно и симъ прельщаться. *Духъ пытливый* въ отроковицѣ города Филипповъ говорилъ о Павлѣ и Силѣ, повидимому, достойное пріятія: *сіи человѣцы раби Бога вышняго*

[1]) Равдомантіею.

суть, иже возвѣщаютъ намъ путь спасенія (Дѣян. 16, 17). Но Апостолъ не только не былъ симъ доволенъ, но и не могъ перенести сего съ терпѣніемъ: онъ изгналъ духа. Простите, заключаетъ свое письмо святитель Московскій, что я разговорился. Для васъ сіе не нужно: но, можетъ быть, симъ возбудится ваше вниманіе, чтобы ближнему, могущему принять, подать совѣтъ Премудраго: *вышшихъ себе не ищи, и крѣпчшихъ себе не испытуй: Яже ти повелѣнна, сія разумѣвай, нѣтъ бо ти потреба тайныхъ: во избытцѣхъ дѣлъ твоихъ не любопытствуй: вящшая бо разума человѣческаго показана ти суть: мнози бо прелсти мнѣніе ихъ, и мнѣніе лукавно погуби мысль ихъ* (Сир. 3, 21--24)» [1]) Это письмо по справедливости обратило на себя такое вниманіе, что многіе даже высокопоставленные люди просили святителя Филарета предать его гласности чрезъ напечатаніе. Поэтому самъ святитель уже отъ 2 ноября того же 1853 года писалъ намѣстнику лавры Антонію: «выписку изъ письма о стологаданіи думаю напечатать и раздать священникамъ. Напечатать ли потомъ въ вѣдомостяхъ, пусть разсуждаютъ владыки вѣдомостей [2]). Посему посылаемую при семъ рукопись отдайте о. ректору академіи, чтобы ее процензоровали, и прислали ко мнѣ не замедлительно» [3]). И эта рукопись въ томъ же году напечатана была въ академическомъ изданіи: *Творенія св. Отцевъ* и отсюда отдѣльными оттисками въ количествѣ 1200 экземпляровъ, которые весьма скоро всѣ разошлись [4]). Но этого мало. «Выпискѣ изъ письма о стологаданіи, пишетъ самъ святитель Филаретъ отъ 26 ноября того же 1853 года къ А. Н. Муравьеву, посчастливилось. Членамъ св. Сѵнода угодно отпечатать ее въ Христіанскомъ Чтеніи» [5]). И она здѣсь подлинно была напечатана. А между тѣмъ самъ же святитель Филаретъ еще отъ 10 ноября писалъ къ Антонію: «мнѣ

---

[1]) Сушкова, *Зап. о жизни и врем. Филар.* стр. 65—68 прил. Срав. *Русск. Стар.* 1886, LI, 301—303.

[2]) Т. е. издатели вѣдомостей и завѣдывавшіе ихъ цензурою и редакціею.

[3]) *Письма Ф. къ Ант.* III, 230.

[4]) См. тамъ же, стр. 240. Письмо отъ 4 декабря того же 1853 г.

[5]) *Письма Ф. къ А. Н. Мур.* стр. 436.

пишутъ, что выписку изъ письма о стологаданіи слушали Государыня цесаревна [1]), и изъявила удовольствіе, и велѣла благодарить меня, и представить ей два списка, одинъ для нея, а другой, чтобы послать Государынѣ Императрицѣ въ Гатчино. Слава Богу, что Ея Высочество христіански видитъ вещи. Помолитесь, чтобы въ Гатчинѣ благимъ окомъ посмотрѣли на дѣло, и не прогнѣвались на меня. При печатаніи выписки я перемѣнилъ нѣкоторыя выраженія, чтобы онѣ не такъ прямо указывали на гадателей, изъ которыхъ одного недавно мнѣ назвали. Печатные экземпляры вамъ доставятся» [2]). Въ тоже время, не смотря на начавшуюся уже тогда Крымскую войну, отвлекшую вниманіе всѣхъ почти отъ всего другого, святитель не преминулъ, хотя косвенно, указать на стологаданіе и въ одной изъ проповѣдей своихъ. Мы разумѣемъ его бесѣду въ день восшествія на престолъ государя императора, говоренную въ Чудовѣ монастырѣ 20 ноября того же 1853 года, въ которой онъ, говоря о началѣ Крымской войны, какъ на самое лучшее средство для привлеченія побѣды на сторону отечества въ этой войнѣ, указываетъ на дѣятельную вѣру во Христа и предлагая потребныя для сего наставленія слушателямъ [3]), взываетъ къ нимъ между прочимъ: «Остерегайся, чтобы не разслаблять и не порабощать своего духа прелестями суеты, роскоши, не управляемыхъ разсудкомъ чувственныхъ наслажденій, обаятельныхъ зрѣлищъ безполезныхъ и заразительныхъ чтеній, наконецъ, и прелестію мнимой любознательности, *мудрствующей паче, еже подобаетъ мудрствовати* (Римл. 12, 3), легко превращающейся въ предосудительное любопытство и опасную пытливость. Ибо такія занятія и забавы не только ниже достоинства христіанскаго, но частію дѣйствительно проистекаютъ изъ мутнаго источника языческихъ преданій, и проникнуты языческимъ духомъ» [4]). Прочитавшему вышеприведенное письмо святителя къ В. Д.

---

[1]) Марія Александровна, впослѣдствіи Императрица.

[2]) *Письма Ф. къ Акт.* III, 232.

[3]) Конечно, въ значительномъ большинствѣ изъ высшаго круга, по случаю царскаго дня.

[4]) *Соч. Ф.* V, 235.

Олсуфьеву понятенъ заключающійся въ этихъ словахъ проповѣди намекъ.

О другихъ ненормальныхъ проявленіяхъ духовной жизни Русскаго общества, выражавшихся въ сектантствѣ, мы не будемъ говорить, чтобы не расширить и безъ того широкаго объема нашего изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что на нихъ лишь слабыя указанія и намеки можно находить собственно въ проповѣдяхъ Филарета, хотя помимо проповѣдей онъ многихъ изъ сектъ болѣе или менѣе подробно касался [1]). И безъ того намъ много придется говорить о важнѣйшемъ изъ этихъ проявленій, своего рода хронической болѣзни въ русской Церкви, о расколѣ, къ которому святитель Филаретъ, въ царствованіе Николая, имѣлъ многократныя и многообразныя отношенія.

Двѣсти слишкомъ лѣтъ уже существующій на Руси расколъ старообрядства и во все это время, въ своихъ двухъ главныхъ развѣтвленіяхъ—безпоповщинѣ и поповщинѣ съ безчисленными толками того и другаго развѣтвленія, не перестающій жить въ болѣе или менѣе рѣзкомъ самовольномъ отпаденіи отъ Церкви и отъ основныхъ началъ жизни государства, не одинъ милліонъ насчитывающій въ числѣ своихъ послѣдователей, въ разное время своего двухсотлѣтняго существованія, встрѣчалъ весьма различное къ нему отношеніе со стороны правительства. Строгія къ нему отношенія послѣдняго по началу (особенно при Петрѣ I) были потомъ, въ силу разныхъ соображеній, значительно ослабляемы; а при Императрицѣ Екатеринѣ II, вообще руководившейся началами гуманности въ своей политикѣ, раскольники получили многія права и привиллегіи, о которыхъ при Петрѣ не могли бы и думать. Въ то же время духовенству православной Церкви внушаемо было дѣйствовать на раскольниковъ не столько прещеніями, сколько убѣжденіями и увѣщаніями Въ общемъ тѣже мѣры примѣняемы были и при Императорахъ Павлѣ и Александрѣ I; а снисходительность послѣдняго, какъ намъ извѣстно, доходила даже до нѣкотораго послабленія раскольникамъ. Отчасти въ согласіи

---

[1]) См напр. *Собр мн. и отз. Фил* II, 369—372; 396—402, III, 387, IV, 146· 267 269—270 и мн. др *Душеп. Чт.* 1872, III. 469—472 и мн. др.

съ такими мѣрами и было въ 1801 году положено въ Москвѣ начало единовѣрію, на основаніяхъ, изложенныхъ Московскимъ митрополитомъ Платономъ (Левшинымъ) и узаконенныхъ правительствомъ. Но въ общемъ и по большей части подобныя мѣры служили только во вредъ православной Церкви и государству въ Россіи; ибо раскольники, въ самой основѣ ученія которыхъ лежитъ признаніе той и другаго со времени патріарха Никона *царствомъ Антихристовымъ* и слѣдовательно непримиримая вражда противъ коренныхъ интересовъ ихъ (Церкви и государства), этими мѣрами пользовались для своихъ же выгодъ и для большаго укрѣпленія своего положенія въ государствѣ, составляя такимъ образомъ своего рода «государство въ государствѣ» (status in statu). Между прочимъ въ этомъ отношеніи большое значеніе въ исторіи раскола имѣлъ (и до сихъ поръ имѣетъ) вопросъ о священствѣ, учрежденномъ самимъ Іисусомъ Христомъ. Въ началѣ существованія раскола, этотъ вопросъ не имѣлъ большаго значенія, естественно потому, что тогда еще было много священниковъ дониконовскаго посвященія. Но вскорѣ этотъ вопросъ потребовалъ настоятельно того или инаго рѣшенія. Послѣдствіемъ сего рѣшенія и было раздѣленіе раскольниковъ на безпоповцевъ и поповцевъ, изъ коихъ первые утверждали, что раскольники могутъ существовать и безъ священства, а вторые, напротивъ, признавая священство необходимымъ и для ихъ общества, именуемаго у нихъ Церковію, признавали возможнымъ, на извѣстныхъ условіяхъ, заимствовать священство отъ Церкви великороссійской. Нельзя не признать, что въ этомъ отношеніи безпоповцы были послѣдовательнѣе поповцевъ: они выдержали и сохранили во всей строгости основное раскольническое ученіе объ антихристѣ, во времена котораго де не можетъ быть истиннаго священства на землѣ [1]). Довольствуясь только двумя таинствами—крещенія и покаянія, они считали возможнымъ предоставлять совершеніе ихъ мірянамъ, такъ называемымъ у нихъ «старикамъ» или «отцамъ». Переходящихъ

---

[1]) Срав брошюру извѣстнаго знатока раскола, проф Моск. дух. академіи Н. И. Субботина: *О сущности и значеніи раскола въ Россіи*, стр. 18 Спб. 188[illegible]

къ нимъ, изъ такъ называемой ими, «Никоніанской ереси» или изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, они перекрещивали. Подъ такимъ же условіемъ нѣкоторые изъ поповцевъ по началу принимали и священниковъ великороссійской Церкви; но потомъ, увидѣвъ нелѣпость такого чинопріятія, стали принимать ихъ «по второму чину», т. е. чрезъ мyропомазаніе, а наконецъ и «по третьему чину», т. е. чрезъ одно лишь проклятіе ересей. По опредѣленію такъ называемаго «Рогожскаго» или «Перемазанскаго» собора (т. е. бывшаго на Московскомъ Рогожскомъ кладбищѣ) 1779 года второй чинъ получилъ господственное, но все же не исключительное значеніе. Бѣглыхъ поповъ всегда было много у раскольниковъ—поповцевъ, такъ какъ дорожа ими, послѣдніе не обращали вниманіе на ихъ личныя достоинства и хорошо платили имъ за требы Но все же многихъ изъ поповцевъ не оставляла тревожная мысль о будущности ихъ священства, и еще къ прошлому вѣку относятся ихъ попытки добыть и упрочить у себя свое собственное рукоположеніе,—попытки исканія своего архіерея. Однако эти попытки, послѣ нѣсколькихъ неудачъ, не имѣли практическаго значенія; а указъ 26 марта 1822 года, коимъ предписывалось не преслѣдовать поповъ, уходившихъ отъ православной Церкви къ раскольникамъ, если только за ними не было уголовныхъ преступленій, еще болѣе ослабилъ напряженіе этихъ попытокъ, какъ не нужныхъ при легкости полученія священниковъ въ силу сего указа. Но совсѣмъ иное послѣдовало со времени вступленія Императора Николая на престолъ. Проницательный умъ его скоро увидѣлъ весь вредъ не только для Церкви, но и для государства отъ послабленія расколу; а извѣстная рѣшительность его воли тотчасъ же выразилась въ соотвѣтствующихъ цѣли законоположеніяхъ. И прежде всего онъ издалъ строгія законоположенія противъ чрезвычайно распространившагося ко времени его царствованія бѣглопоповства. За тѣмъ принялъ и не переставалъ далѣе принимать и другія, не менѣе рѣшительныя мѣры противъ раскола, за которыя православная Церковь не только въ его царствованіе, но и послѣ того могла только радоваться и благодарить его благопопечительность о пей. Къ сожалѣнію, да-

леко не вездѣ и всегда находились вѣрные исполнители мудрыхъ предначертаній и распоряженій Государя Императора Николая Павловича. Обладая огромными богатствами, благодаря которымъ можно было весьма легко привлекать на свою сторону продажное чиновничество, раскольники часто умѣли парализовать силу распоряженій правительства, касавшихся ихъ; при томъ подобными средствами заставляли нерѣдко дѣйствовать въ свою пользу не только болѣе или менѣе значительныхъ чиновниковъ, но и лицъ, облеченныхъ высшею властію, какъ напр., нельзя не сказать того объ извѣстномъ московскомъ генералъ-губернаторѣ, графѣ А. А. Закревскомъ. При всемъ томъ не всегда же, конечно, можно было обходить и законъ и прямыя распоряженія правительства. По этому-то раскольники, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ склонить правительство Императора Николая къ возстановленію, вышеупомянутаго указа 1822 года, возвратились къ прежней своей мысли объ изысканіи способовъ завести собственныхъ архіереевъ. Такъ какъ по строгимъ законамъ Николаевскаго времени завести архіерея и учредить архіерейскую каѳедру въ самой Россіи было не мыслимо, то раскольники (поповцы) обратили свои взоры на заграничныя земли, и остановились на Буковинѣ (Австрійской провинціи), гдѣ жили изъ старообрядцевъ липоване и гдѣ, для осуществленія своей мысли, они надѣялись на содѣйствіе Австріи, всегда готовой исполнять то, что могло бы служить во вредъ Россіи. Изобрѣтателемъ и исполнителемъ плана —учредить въ Буковинѣ старообрядческую іерархію—былъ старообрядческій инокъ Павелъ Васильевъ (въ мірѣ Петръ Великодворскій), дѣйствовавшій въ сотрудничествѣ съ двумя другими единомысленными монахами—Геронтіемъ и Алимпіемъ. А средства на осуществленіе этого плана доставили богатые купцы—петербургскій Громовъ и московскій Рахмановъ. Мѣстопребываніе для будущаго архіерея они нашли въ раскольничьемъ монастырѣ, существовавшемъ въ липованскомъ селеніи, подъ названіемъ Бѣлая Криница, въ той же Буковинѣ. Движеніе дѣлу дано было 14 февраля 1840 г. Благодаря предупредительности австрійскихъ властей и агентовъ правительственныхъ, а равно и покровительству самого

австрійскаго императора Фердинанда, въ Константинополѣ найденъ былъ одинъ изъ бывшихъ, вслѣдствіе капризнаго своеволія турецкаго правительства, не у дѣлъ архіереевъ греческихъ, именно бывшій Босносараевскій митрополитъ Амвросій, который разными прельщеніями раскольниковъ, и увлеченъ былъ къ занятію старообрядческой архіерейской каѳедры въ Бѣлой Криницѣ 12 октября 1846 года онъ сюда и пріѣхалъ, а 6 января 1847 года поставилъ раскольникамъ и перваго епископа Кирилла въ намѣстники себѣ Такъ положено было начало пресловутой Бѣлокриницкой раскольнической іерархіи, подробную и основательно обработанную исторію которой можно читать въ извѣстномъ сочиненіи почтеннаго профессора Московской духовной академіи Н. И. Субботина [1]). Австрійскіе и иные друзья раскольниковъ, вмѣстѣ съ искателями архіерея для послѣднихъ, такъ искусно вели дѣло, что, не смотря на долговременныя и разнообразныя усилія ихъ привести это дѣло къ желанному концу, наши дипломатическіе представители—въ Вѣнѣ и Константинополѣ, даже и не замѣтили, какъ наконецъ найденъ былъ этотъ архіерей; и правительство русское вступилось въ это дѣло тогда, когда поправить его въ пользу православной Церкви и Россіи уже было поздно. Тѣмъ не менѣе рѣшительный Императоръ Николай, едва только узналъ о совершившемся событіи учрежденія раскольнической іерархіи, какъ тотчасъ же повелѣлъ своему посланнику въ Вѣнѣ обратиться за объясненіями по этому дѣлу къ австрійскому правительству и настоятельно требовать отъ послѣдняго, чтобы раскольническая архіерейская каѳедра была закрыта. Въ другое время австрійское правительство, по обыкновенію, не обратило бы вниманія на это требованіе: но тогда, въ тяжкіе годы Венгерскаго возстанія, Россія нужна была Австріи, и послѣдняя поспѣшила удовлетворить требованія русскаго правительства. Амвросій былъ преданъ суду и сосланъ

[1]) Издано въ Москвѣ въ 1874 году Срав. также изслѣдованія того же почтеннаго автора, писанныя частію въ сокращенное повтореніе, изложеннаго въ семъ сочиненіи, сдѣлавшемся теперь библіографическою рѣдкостью, частію же въ продолженіе его, въ издаваемомъ имъ же *Братскомъ Словѣ* за 1885 (начиная съ № 13) и дальн. годы.

въ Штирію на заточеніе. а самый Бѣлокриницкій монастырь закрытъ. Однако главное дѣло уже сдѣлано было раскольниками; да и самая архіерейская каѳедра ихъ въ Бѣлой Криницѣ, по окончаніи Венгерской кампаніи, снова была открыта услужливымъ въ отношеніи къ расколу. но не благодарнымъ въ отношеніи къ Россіи правительствомъ австрійскимъ И намѣстникъ Амвросія. Кириллъ, утвержденный австрійскимъ правительствомъ въ достоинствѣ митрополита, по указаніямъ вождей раскола. началъ ставить не только низшее духовенство, но и архіереевъ, не только для жившихъ въ Австріи раскольниковъ. но и для раскольниковъ всѣхъ мѣстъ за предѣлами Австріи, что̀ прямо противорѣчило даже декрету императора Фердинанда отъ 6 сентября 1844 года. коимъ учреждалась, на извѣстныхъ условіяхъ, раскольническая архіерейская каѳедра въ Бѣлой Криницѣ. Въ декабрѣ 1848 года, вскорѣ по вторичномъ открытіи этой каѳедры, Кириллъ постригъ въ монахи съ именемъ Софронія, а въ первыхъ числахъ января 1849 года и поставилъ въ епископы, съ наименованіемъ Симбирскаго. нѣкоего раскольника Степана Жирова, съ предоставленіемъ ему права ставить поповъ на всю Россію. 3 февраля 1853 года, имъ же (Кирилломъ) былъ поставленъ во епископа Владимірскаго Антоній (въ мірѣ Андрей Иларіоновъ Шутовъ) [1]), который немедленно послѣ своего поставленія во епископа отправился въ Россію и въ Москвѣ основалъ свое главное мѣстопребываніе. Такъ наконецъ и Москва, благодаря потворству высшихъ свѣтскихъ властей ея, и укрывательству раскольниковъ, стала имѣть своего раскольничьяго архіерея.

Естественно теперь спросить, какъ относился ко всѣмъ этимъ явленіямъ въ расколѣ истинный, православный Московскій первосвятитель Филаретъ. Какъ истинный и весьма мудрый архипастырь, онъ, конечно. хорошо понималъ, что если когда, то именно теперь, въ царствованіе Николая, настала пора дѣйствовать въ пользу Церкви противъ раскола не только

---

[1]) Это Антоній 1-й, весьма извѣстный своимъ умомъ и ловкостью, много послужившій процвѣтанію раскола и не очень давно скончавшійся. Послѣ былъ поставленъ Кирилломъ же для Россіи еще лжеепископъ съ тѣмъ же именемъ (Антоній 2-й).

одними кроткими и мягкими мѣрами увѣщанія и наставленія, но и болѣе сильными мѣрами права, закона и обличенія, не выступая, разумѣется, и въ послѣднихъ случаяхъ изъ предѣловъ архипастырскаго благоразумія и даже подобающей тому же архипастырю кротости. Такимъ именно духомъ и дышатъ всѣ мѣропріятія и дѣйствія святителя Филарета въ отношеніи къ расколу за все время этого царствованія, при томъ не только въ предѣлахъ московской епархіи, но и далеко за предѣлами послѣдней: ибо Филаретъ, зорко слѣдя за всѣми болѣе ими менѣе важными движеніями въ расколѣ, хотя имѣвшемъ свои главныя гнѣздилища, по прежнему, на Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ въ Москвѣ, одноко простиравшемъ развѣтвленія свои едва не на всю Россію, и по званію и долгу члена Св. Синода и по чувству отеческаго расположенія ко многимъ православнымъ архипастырямъ, дѣйствовавшимъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, особенно же сильно зараженныхъ расколомъ, имѣлъ въ виду въ семъ отношеніи, если можно такъ выразиться, всю площадь, все протяженіе Россіи. Было бы слишкомъ долго исчислять всѣ его мѣропріятія и дѣйствія въ этомъ отношеніи, сохранившіяся для потомства въ недавно изданномъ *Собраніи мнѣній и отзывовъ Филарета* (Спб. и Москва. 1885—1888), въ изданныхъ въ разное время письмахъ его къ разнымъ лицамъ и въ другихъ письменныхъ памятникахъ его мудрости и дѣятельности. Это само по себѣ могло бы составить обширное и весьма любопытное изслѣдованіе. Мы ограничимся лишь указаніемъ на важнѣйшее и главнымъ образомъ, конечно, остановимся на проповѣдяхъ святителя, по прежнему, въ хронологическомъ порядкѣ. Въ 1834 году положено было святителемъ Филаретомъ начало его знаменитыхъ *Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу* о разныхъ спорныхъ между православіемъ и расколомъ предметахъ, которыя настолько же важны для исторіи и обличенія раскола, насколько и для исторіи проповѣдническої дѣятельности святителя. Какъ во всемъ, такъ и въ этихъ *Бесѣдахъ* святитель въ полномъ свѣтѣ обнаружилъ и свой геніальный, изобрѣтательный умъ, и свое глубокое знаніе исторіи раскола съ его лжеученіемъ, и свой весьма выдержанный

тактъ и величайшую умѣренность свою и другія высокія качества, благодаря чему и въ этомъ, какъ въ другихъ отношеніяхъ, явилъ въ себѣ по истинѣ *образъ, да послѣдуетъ стопамъ его.* А между тѣмъ, если мы обратимъ вниманіе на исторію этихъ *Бесѣдъ*, то мы опять не можемъ не удивляться тому, что начало имъ положено по не значительному, по видимости, и совершенно частному случаю, при томъ, даже не въ Москвѣ, главномъ гнѣздилищѣ раскола и въ то же время епархіальномъ городѣ самого Филарета, а въ Петербургѣ. «Можетъ любопытно будетъ знать,—пишетъ извѣстный уже намъ А. Н. Муравьевъ, въ то время еще только начавшій свое знакомство и свою переписку съ Филаретомъ,—что первая бесѣда къ глаголемому старообрядцу написана была владыкою по случаю сомнѣній, которыя я изъявилъ ему о такъ называемой челобитной Соловецкой: что можетъ быть она заключаетъ въ себѣ истину. На другой день, когда я пришелъ къ владыкѣ, онъ мнѣ сказалъ: я побоялся чтобы вы не сдѣлались раскольникомъ и написалъ возраженіе»[1]). При этомъ, разумѣется первая «Бесѣда къ глаголемому старообрядцу о поклоняемомъ имени Іисуса и о истинной церковной древности», помѣченная 25-мъ марта 1834 года въ Петербургѣ и напечатанная тогда же въ 1-й части *Христіанскаго Чтенія* за тотъ же 1834 й годъ. Вскорѣ послѣ этой бесѣды, именно 29 апрѣля, того же года въ С.-Петербургѣ явилась и вторая бесѣда «о символѣ вѣры», напечатанная во 2-й части *Христіанскаго Чтенія* за тотъ же годъ; а почти вслѣдъ за нею, именно 4 мая, и третья — «о четвероконечномъ крестѣ», напечатанная въ той же части *Христіанскаго Чтенія* за 1834 годъ. За тѣмъ, по возвращеніи изъ Петербурга въ Москву, епархіальныя, учебныя и другія дѣла отвлекли Филарета отъ занятія бесѣдами, и только уже въ началѣ слѣдующаго 1835 года онъ написалъ еще «дополнительную бесѣду о поклоняемомъ имени Іисусъ», потомъ «бесѣду о стоглавомъ соборѣ и о истинномъ согласіи съ православною Церковію», помѣченныя первыми

---

[1]) *Письма Филар. къ А. Н. Мур.* стр. 15. Срав. начало 1-й *бесѣды къ глаголемому старообрядцу.*

числами февраля и напечатанныя во 2-й части *Христіанскаго Чтенія* за 1835 годъ. Около того же времени святитель заготовилъ также бесѣду «о благодати архіерейства и священства» и «дополненіе къ дополнительной бесѣдѣ о имени Іс.», напечатанныя потомъ уже въ 3-й части *Христіанскаго Чтенія* за тотъ же 1835 годъ. Въ согласіи съ тѣмъ и въ болѣе подробное изъясненіе причинъ и побужденій къ дѣлу составленія бесѣды, святитель Филаретъ, оставшись на зиму 1834—1835 года въ Москвѣ, писалъ отсюда въ Петербургъ къ митрополиту Серафиму отъ 24 февраля 1835 года слѣдующее письмо: «Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь и благодѣтель! Замѣтивъ, что раскольники изданныхъ для вразумленія ихъ отъ Святѣйшаго Сунода книгъ не читаютъ, а нѣкоторые изъ нихъ пишутъ сочиненія противъ Церкви, и тайно распространяютъ, заключилъ я изъ сего, что нужно вновь писать для вразумленія раскольниковъ, и при томъ такъ, чтобы сочиненіе по изложенію предметовъ могло быть не затруднительно для всякаго читателя, и чтобы оно привлекало вниманіе любителей старины, указаніями на уважаемую ими самими старину, либо забытыми, либо не замѣченными. Посему, весною прошедшаго года, написаны мною три бесѣды къ старообрядцу, которыя, по благословенію вашего высокопреосвященства, напечатаны были въ *Христіанскомъ Чтеніи*, и въ немногихъ экземплярахъ особо. Другія занятія надолго отвлекли меня отъ сего дѣла. Между тѣмъ, ваше высокопреосвященство, дали мнѣ способъ открыть въ библіотекѣ Новгородскаго Софійскаго собора свидѣтельства противъ раскольниковъ, довольно важныя и до сихъ поръ ясно не указанныя [1]). Напечатанныя же бесѣды къ старообрядцу, примѣтно, возбудили вниманіе нѣкоторыхъ раскольниковъ; нѣкоторые преосвященные архіереи изъявили мнѣ желаніе, чтобы сіи бесѣды были продолжаемы, и напечатаны были особою книжкою славенскими буквами; нѣкоторые

[1]) Разумѣются свидѣтельства о имени *Іисусъ*, которыя приведены Филаретомъ въ его «Дополнительной бесѣдѣ къ глаголемому старообрядцу о поклоняемомъ имени *Іисусъ*». См. стран. 69 и дал. изд. 1835 г. и 70 (и дал.) стран. изданія 1850 года.

изъ жителей московскихъ, ревнующіе о православіи, искали бесѣдъ къ старообрядцу. Такимъ образомъ я побужденъ былъ обратиться къ сему дѣлу и, по мѣрѣ того, какъ позволяли другія занятія, исправилъ нѣкоторыя мѣста въ трехъ прежнихъ бесѣдахъ; къ одной изъ нихъ написалъ дополненіе, и написалъ двѣ новыя бесѣды, и одно дополненіе. Въ семъ видѣ представляя вашему высокопреосвященству бесѣды къ глаголемому старообрядцу, покорнѣйше прошу и новыя, подобно прежнимъ, удостоить разсмотрѣнія на тотъ конецъ, не признаете ли за благо предложить Святѣйшему Сѵноду о напечатаніи всѣхъ вмѣстѣ въ московской сѵнодальной типографіи, гдѣ я удобнѣе могъ бы наблюсти за точностію печатанія выписокъ изъ старинныхъ рукописей» [1]). Въ отвѣтъ на это письмо—отношеніе, первенствующій членъ Св. Синода, митрополитъ Серафимъ, отъ 8 марта того же 1835 года писалъ Филарету: «высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь и благодѣтель! Достопочтеннѣйшее отношеніе ваше и при немъ дополненія къ бесѣдамъ къ глаголемому старообрядцу получилъ я 4-го марта и въ сей же самый день предложилъ Св. Сѵноду. Сѵнодъ принявъ оныя съ превеликимъ удовольствіемъ, какъ самый драгоцѣнный даръ вашъ для Церкви Божіей, предположилъ немедленно исполнить волю вашу, въ отношеніи томъ прописанную. Многіе пастыри вооружались противу раскола, хотя и съ большою ревностію, но съ успѣхомъ малымъ. Причиною сего было то, что не тѣмъ сражались оружіемъ, какимъ нужно было. Васъ и, скажу безъ всякой лести—васъ однихъ вразумилъ Господь сражаться съ раскольниками и поражать ихъ тѣмъ самымъ оружіемъ, коимъ они мечтали не токмо защитить себя противу православныхъ, но и восторжествовать надъ ними. Теперь имѣемъ мы основательную надежду, что обезоруженный вами расколъ не можетъ уже такъ сильно, какъ прежде сего, распространиться, и что останутся въ немъ одни токмо ожесточенные, противящіеся всякой истинѣ, не потворствующей страстямъ ихъ. Подвизайтесь, владыко святый, въ семъ святомъ подвигѣ болѣе и

---

[1]) *Собр. мнѣній и отзыв Филар.* т. дополн стр. 584—585 Спб. 1887

болѣе, въ коемъ да укрѣпитъ васъ Пастыреначальникъ Св Церкви Христосъ Господь благодатію Своею: о чемъ я со всѣми православными моля благодать Его, есмь и пребуду съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію» и пр [1]) Замѣчательное свидѣтельство о значеніи *Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу.* Въ томъ же смыслѣ и въ отвѣтъ на Филаретово поздравленіе съ праздникомъ Пасхи, того же 1835 года, Серафимъ писалъ ему отъ 11 апрѣля, между прочимъ, слѣдующее· «Пріимите владыко святый! и мое усерднѣйшее съ симъ же праздникомъ поздравленіе, соединенное съ искреннѣйшимъ къ виновнику онаго моленіемъ: да для блага святыя церкви своея. которую вы, яко сильный словомъ, защищаете отъ ересей. а яко сильный дѣломъ, назидаете и украшаете благочестіемъ своимъ, сохранитъ Онъ жизнь вашу въ вожделѣннѣйшемъ здравіи, спокойствіи и благоденствіи и продолжитъ ее далѣе самыхъ желаній вашихъ» [2]). Въ виду столь высокаго значенія *Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу,* для Церкви русской, св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 4 марта—5 апрѣля 1835 года, разрѣшилъ напечатать ихъ въ московской сунодальной типографіи, одною книгою, въ 8-ю долю листа, церковнымъ шрифтомъ, на первый разъ въ количествѣ 5000 экземпляровъ, которые, при циркулярныхъ указахъ 8 августа того же года, разосланы епархіальнымъ преосвященнымъ. А между тѣмъ и въ связи съ тѣмъ, святитель Филаретъ, отъ начала царствованія Николая Павловича и доселѣ не касавшійся раскола въ своихъ проповѣдяхъ съ церковной каѳедры, произнесенныхъ собственно въ Москвѣ, въ 1834 году. коснулся его и съ церковной каѳедры въ своемъ стольномъ градѣ. Именно, говоря свое, во многихъ отношеніяхъ замѣчательное слово, по освященіи храма Святителя Николая, что въ Толмачахъ, 25 ноября 1834 года, и въ немъ предлагая ученіе «о всегдашнемъ присутствіи въ Церкви бла-

---

[1]) Письмо находится въ рукописномъ видѣ въ библіотекѣ Моск. дух. академіи, въ числѣ бумагъ митроп. Филарета, пакетъ № 2, бум. № 3. Письмо не собственноручное, но только собственноручно подписанное и исправленное.

[2]) Хранится въ рукописномъ видѣ тамъ же и въ томъ же пакетѣ, № 4. Это письмо (краткое) все собственноручное.

годати, особенно тайно-дѣйственной» нашъ витія въ концѣ своей проповѣди обращается къ слушателямъ съ такими словами: «не внимайте же клевещущимъ на Церковь, будто благодать въ ней истощилась, будто священноначаліе въ ней или совсѣмъ, или въ половину рушилось. Скажите чуждающимся архіереевъ: если корень изсохъ, то какъ могутъ быть свѣжія вѣтви? Если, — какъ они думаютъ, или, точнѣе сказать, не размысливъ, укоряютъ, — благодать архіерейства истощилась: то какъ можетъ продолжаться благодать священства, которое безъ архіерейства есть то же, что вѣтвь безъ корня? Но поелику они признаютъ благодать священства: то какъ могутъ отвергать благодать архіерейства, которое есть корень священства? А если не отвергаютъ благодати архіерейства: то почему чуждаются онаго?» Эти слова направлены, очевидно, противъ раскольниковъ—поповцевъ, еще успокоивавшихся въ то время на мысли о томъ, чтобы довольствоваться одними бѣглыми попами. Но вслѣдъ за тѣмъ святитель- витія направляетъ свое слово и противъ другой половины раскольниковъ, противъ безпоповцевъ, говоря: «Скажите отвергающимъ всякое священство: если, по ихъ зломудрію, совсѣмъ рушилось священство, то должно сказать, рушилась и Церковь, что *врата адова одолѣли ей*. Но если они скажутъ и сіе, то явно возстанутъ не противъ насъ, смиренныхъ служителей Церкви, но противъ самого ея Основателя, Который сказалъ, что *врата адова не одолѣютъ ей*. Если нѣтъ таинства тѣла и крови Христовы: то Апостолъ сказалъ неправду, что оно будетъ совершаться, *дондеже пріидетъ* Господь на судъ. Но если слово Апостольское ложнымъ быть не можетъ: если словеса Христовы не мимо идутъ, хотя бы прешли небо и земля: то есть и нынѣ, и до скончанія вѣка будетъ святое таинство тѣла и крови Христовы; есть и будетъ благодатное священство и священноначаліе; и противники сего ученія суть противники слова Апостольскаго и Христова» [1]). Въ связи съ тѣми же работами по исторіи и обличенію раскола въ бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу и съ церковной кафедры, святитель

[1]) *Соч. Фил.* III. 292.

Московскій дѣятельно споспѣшествовалъ Церкви и Государству также по части законодательства относительно раскольниковъ, особенно въ виду только что вышедшаго предъ тѣмъ въ свѣтъ Свода законовъ и въ виду совершавшихся работъ надъ продолженіями послѣдняго Имспно къ 1835 году относится замѣчательный по основательности и обстоятельности трудъ святителя Филарета, подъ заглавіемъ: «Мысли и предположенія о средствахъ къ уменьшенію расколовъ» [1]). Оправданіе и такого мѣропріятія (наряду съ бесѣдами и поученіями) мы находимъ въ самомъ началѣ этого труда. «*Вразумленіе* въ истинномъ ученіи вѣры со стороны православнаго духовенства.- говоритъ здѣсь святитель, - безъ сомнѣнія, есть самое свойственное орудіе для обращенія заблуждающихъ всякаго рода. Но сему общему средству обращенія противостоитъ почти столь же общее препятствіе, именно правило раскольниковъ особенно убѣгать сношенія съ православнымъ духовенствомъ» [2]). И далѣе предлагаются церковно-государственныя мѣры относительно раскола, значительная часть которыхъ по всей справедливости не даромъ занесена на страницы законодательныхъ памятниковъ Россійской Имперіи [3]). Сюда же относятся и многіе другіе подобные же труды святителя Московскаго, по разнымъ случаямъ составленные въ дальнѣйшіе годы царствованія Николая и также полностію или въ большихъ или меньшихъ частяхъ своихъ, вошедшіе въ правительственные законодательные акты, вышедшіе и отдѣльно въ *Собраніе постановленій по части раскола*, изданномъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ [4]). Но въ тоже время и согласно желанію весьма многихъ ревнителей православія святитель Филаретъ продолжалъ и свои *Бесѣды къ глаголемому старообрядцу*. Сверхъ вышепоименованныхъ, еще въ 1835 году бы-

---

[1]) Этотъ трудъ, хранящійся въ рукописномъ видѣ въ библіотекѣ Моск. дух академіи (бумагъ м. Филар пак. № 3, докум. № 6), напечатанъ во 2-мъ томѣ *Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета* (Спб 1885), на стр. 364—372.

[2]) Тамъ же, стр. 364.

[3]) См. тамъ же, стр. 372, примѣч 1-е.

[4]) См. *Собр. мн. и отз Филар.* II. 402—407, 407—410, 452—454, III, 21—23, 62 и дал: 91—93 и мн др.; т. дополн. стран. 97—99, 188—192 и дал. и др.

ли написаны имъ въ Петербургѣ бесѣды «о древнихъ рукописяхъ, и въ особенности объ Изборникѣ Святославовомъ» и «о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и для блогословенія». напечатанныя — первая въ 3-й, а вторая въ 4-й части *Христіанскаго Чтенія* за 1835 годъ. Затѣмъ въ слѣдующемъ 1836 году были написаны въ Петербургѣ же святителемъ Филаретомъ «Отвѣты на вопросы глаголемаго старообрядца, по случаю бесѣды о стоглавомъ соборѣ»; — «Бесѣда о второмъ сборникѣ Святославовомъ»; — «Дополненіе къ бесѣдѣ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія» и «Бесѣда о пятипросфоріи и седмипросфоріи». Изъ нихъ «Отвѣты» и послѣдняя «Бесѣда» были напечатаны, по прежнему, въ *Христіанскомъ Чтеніи* за 1836 годъ, а остальныя вошли въ составъ втораго изданія полнаго собранія всѣхъ бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу, вышедшаго въ свѣтъ въ 1840 году. Это собраніе было вторымъ, по отношенію къ помянутому раньше собранію изданія 1835 года; а какъ полнос (т. е. дополненное вышедшими съ конца 1835 года бесѣдами) оно было первымъ. *Бесѣды къ глаголемому старообрядцу* имѣли такія разнообразныя и высокія достоинства внутреннія и такъ соотвѣтствовали потребностямъ того времени, что, не смотря на весьма значительное число экземпляровъ собраній и 1835 и 1840 года, напечатанныхъ по указу Св. Сѵнода, въ слѣдующемъ же 1841 году потребовалось второе, въ 1844 г. третье, а въ 1850 году и четвертое изданіе полнаго собранія ихъ [1]) Всѣ эти изданія, по прежнему, напечатаны четкимъ церковнымъ шрифтомъ, столь чтимымъ раскольниками. Спрашивается теперь: имѣли-ль и *Бесѣды къ глаголемому старообрядцу* и другія мѣропріятія святителя Филарета, за разсматриваемое время, желанныя послѣдствія и успѣхъ? — Смѣло отвѣчаемъ: несомнѣнно имѣли. Онѣ не только «возбудили вниманіе нѣкоторыхъ раскольниковъ», какъ съ обычною скромностію выражается о томъ самъ святитель Московскій, но имѣли съ

[1]) Только вслѣдствіе крайней недосужности Филаретъ не продолжалъ далѣе желанныхъ и имъ самимъ и другими «*Бесѣдъ*» этихъ. О семъ см. его собственныя слова въ *Душеп. Чтен.* 1877, III, 531.

теченіемъ времени и тѣ благія послѣдствія. на которыя возлагалъ «основательную надежду» митрополитъ Серафимъ, въ приведенномъ выше письмѣ своемъ на имя Филарета, отъ 8 марта 1835 года. И прежде всего, благодаря возбужденію и усиленію вниманія раскольниковъ, произведенному появленіемъ *Бесѣдъ къ глаголемому старообрядцу*, а также и въ согласіи съ духомъ правительственныхъ мѣропріятій противъ раскола, святитель Филаретъ, время отъ времени, и съ церковной каѳедры велъ болѣе прежняго смѣлую борьбу съ расколомъ по различнымъ спорнымъ пунктамъ ученія, тѣмъ болѣе, что тѣми же *Бесѣдами* равнымъ образомъ весьма сильно возбуждено и напряжено было вниманіе и православныхъ. Такъ, кромѣ упомянутаго выше мѣста, въ проповѣди по освященіи храма св. Николая въ Толмачахъ, мы находимъ значительное число и другихъ мѣстъ въ произнесенныхъ позже той, проповѣдяхъ нашего святителя касательно раскола. Сюда относится напримѣръ, замѣчательное мѣсто въ началѣ проповѣди Филарета, говоренной въ Чудовѣ монастырѣ 20 мая 1837 года, въ день обрѣтенія мощей святителя Алексія. Вотъ это мѣсто: «Мы воспоминаемъ нынѣ Богомудраго наставника нашего, святителя Алексія, который какъ во все время святительства своего съ благодатною силою глаголалъ слово Божіе въ назиданіе словеснаго стада Христова, такъ особенно потрудился въ чистомъ изглаголаніи слова Божія, когда словенское преложеніе святаго Евангелія съ греческимъ подлинникомъ повѣрилъ, и отъ несовершенствъ стараго нарѣчія, и отъ описокъ невнимательныхъ переписчиковъ очистилъ и исправилъ. Сей подвигъ,—говоритъ теперь святитель Филаретъ,—важенъ, между прочимъ, потому, что чрезъ него Святитель, Богомъ просвѣщаемый предварительно обличилъ неправое мнѣніе людей, явившихся послѣ него, которые даже донынѣ утверждаютъ, будто въ священныхъ и церковныхъ книгахъ, и описку переписчика исправить, и непонятное слово перевода замѣнить понятнымъ, не позволительно и противно Православію. Они говорятъ: по старымъ не исправленнымъ книгамъ спасались и спаслись извѣстные святые; такія книги поправлять, значитъ, портить. Еслибы такъ разсуждалъ святый Алексій:

то, конечно, не сталъ бы онъ ни повѣрять переводъ, ни поправлять рукопись Евангелія; а долженъ былъ взять книгу Евангелія, какая въ его время находилась въ Успенскомъ соборѣ, и сказать: по сей книгѣ спасался и спасся святитель Петръ; нечего здѣсь повѣрять и исправлять. Но онъ повѣрялъ и исправлялъ: и потому, очевидно, не такъ разсуждалъ, какъ новые ревнители не очень старой старины, а точно также, какъ и древле, и нынѣ разсуждаетъ православная Церковь, то есть, что спасительная истина Христова и въ неисправленныхъ и исправленныхъ священныхъ и церковныхъ книгахъ одна; но что, для сохраненія и распространенія сей самой истины, исправная книга лучше неисправной. Какъ предначинаніе и оправданіе церковнаго изслѣдованія и исправленія книгъ въ послѣдовавшія времена, Провидѣніе Божіе сохранило намъ изслѣдованную и исправленную святителемъ Алексіемъ книгу святаго Евангелія: и она являлась очамъ вашимъ въ самое сіе священнослуженіе, бывъ несена діакономъ во святый олтарь». Не даромъ за тѣмъ витія нашъ, въ видахъ перехода отъ вступленія къ самому изложенію проповѣди, говоритъ, что «отъ сего воспоминанія» о святителѣ Алексіи мы «тотчасъ получили полезное для всей Церкви наставленіе» [1]). Приведенное мѣсто могло служить хорошимъ урокомъ не только для всѣхъ раскольниковъ всѣхъ толковъ, у которыхъ, при самомъ возникновеніи раскола, и весь сыръ-боръ-то, если можно такъ выразиться, загорѣлся, какъ извѣстно, отъ исправленія богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ, и это было причиною отпаденія ихъ отъ Церкви, но и состоявшихъ или считавшихся членами послѣдней, въ числѣ коихъ были и тѣ люди, которыхъ Филаретъ Черниговскій не даромъ называлъ «раскольниками въ штанахъ»: [2]) разумѣемъ противниковъ завѣтной мысли святителя Московскаго Филарета о переводѣ Библіи на русскій языкъ или, по крайней мѣрѣ, о исправленіи ея славянскаго текста и приближеніи его къ современной, об-

---

[1]) *Соч. Фил* IV, 48—49. Срав. также стр. 482—483.

[2]) См письма Филарета Черниг. къ А. В. Горскому въ *Приб. къ Твор.. св Отц* 1883, XXXI, 258; срав. 266. Названіе и относится къ печальному 1842 году.

щепонятной рѣчи. И, конечно, хорошо и мудро сдѣлалъ святитель Московскій, что эту проповѣдь 1837 года, во свидѣтельство истины, помѣстилъ не только на страницахъ Петербургскаго духовнаго журнала: *Христіанское Чтеніе* за 1838 годъ. но и въ собранія своихъ проповѣдей 1844 и 1848 годовъ. Далѣе, въ 1840 году святитель Филаретъ, совершая небольшую поѣздку по епархіи [1]), 22 сентября освящалъ храмъ Воскресенія Христова въ извѣстномъ селѣ Гуслицахъ, изобилующемъ раскольниками. По освященіи храма онъ счелъ нужнымъ сказать слово, и въ этомъ словѣ, нарочито говоря съ особенною обстоятельностію о важномъ значеніи храма Божія и посѣщенія послѣдняго для участія въ молитвахъ и богослуженіи церковномъ, для причащенія св. Таинъ и т. д., поучаетъ между прочимъ: «Должно посѣщать Церковь Божію съ вѣрностію, ей неизмѣнною. Вопрошалъ нѣкогда пророкъ Илія Израильтянъ: *доколѣ вы храмлете на обѣ плесни ваши* (3 Цар. 18, 21)? Сею притчею онъ укорялъ ихъ за то, что они хотя совсѣмъ отъ истиннаго Бога отрещись не дерзали, однако и Ваалу, по примѣру язычниковъ, жертвы приносили. И между вами, Новый Израиль нѣтъ ли колеблющихся и непостоянныхъ, у которыхъ тогда, какъ истина и правая совѣсть ведутъ ихъ путемъ Церкви, неправые внушенія и примѣры, виды корыстные и нечистые, преломляютъ твердость, и измѣняютъ направленіе; которые хотятъ, повидимому, быть учениками Евангелія, и между тѣмъ *прилагаются въ наученія странна и различна* (Евр. 13, 9): то держатся освященнаго Собора церковнаго, то уклоняются къ собраніямъ неосвященнымъ и самочиннымъ, или ищутъ, сами не зная, чего, въ скопищахъ тайныхъ, гдѣ, какъ обличаетъ Апостольская прозорливость, *тайна дѣется беззаконія* (2 Сол. 2, 7)? И на сихъ не падаетъ ли упрекъ Иліинъ: *доколѣ вы храмлете на обѣ плесни ваши?* Не благоспѣшенъ въ пути храмляющій на обѣ плеснѣ. *Мужъ двоедушенъ не устроенъ во всѣхъ путехъ своихъ* (Іак., 1, 8). Не такими стопами праведные идутъ къ Богу. Если желаете чрезъ святый храмъ достигнуть освя-

[1]) См. *Письма Фил. къ Ант*, I, 376.

щенія не отъемлемаго, и благодатною на земли Церковію, какъ лѣствицею, взыти въ славную Церковь небесную: то прилѣпитесь къ Церкви искренно, постоянно, неизмѣнно, неколеблющеюся мыслію, нераздвоеннымъ сердцемъ. *Держите*, какъ учитъ Апостолъ, *исповѣданіе упованія неуклонное, не оставляюще своего собранія*, то есть, Церкви Апостольской (Евр. 10, 23. 25)». И далѣе, въ особенности внушая слушателямъ возможно чаще пріобщаться святыни тѣла и крови Христовы, святитель-витія говоритъ еще: «не внимайте тѣмъ, которые говорятъ, будто можетъ христіанинъ обойтись и безъ сей святыни, или замѣнить ее другимъ способомъ освѣщенія. *Небо и земля прейдетъ, словеса же Моя не прейдутъ* (Марк. 13, 31), глаголетъ Господь. Кто дерзнетъ измѣнить непреходящее слово Божіе? Можно ли замѣнить установленіе и дѣло Божіе примышленіемъ и дѣломъ человѣческимъ?» [1]) Также и эту проповѣдь, какъ въ назиданіе православнымъ, нерѣдко по простодушію или по какимъ либо корыстнымъ и другимъ видамъ оставлявшимъ Церковь и склонявшимся на сторону раскола, такъ и въ вразумленіе раскольникамъ и въ предостереженіе тѣмъ изъ нихъ, которые совращаютъ православныхъ въ расколъ или о томъ стараются, святитель Филаретъ допустилъ напечатать не только въ отдѣльныхъ экземплярахъ, но и въ собраніяхъ проповѣдей изданія 1844 и 1848 годовъ. За тѣмъ, въ 1845 году, когда, какъ намъ извѣстно, раскольники не только въ Россіи, но и за границей, употребляли особенныя усилія къ укрѣпленію своего положенія и будущности раскола въ его отдѣльности отъ Церкви всероссійской,—когда, не смотря на строгія мѣры правительства, они, благодаря подкупамъ и другимъ неблаговиднымъ средствамъ, съ большею противъ прежняго ревностію продолжали свое самочиніе и, при оскудѣніи даже бѣглаго поповства, употребляли еще болѣе неблагообразные способы въ совершеніи молитвъ, богослуженія и таинствъ, святитель Филаретъ въ день святителя Алексія, 12 февраля, произносилъ извѣстное намъ слово на текстъ: *не мнози учители бывайте* и пр.

---

[1]) *Соч. Ф.* IV, 141. 142.

Въ этомъ словѣ, подобно какъ въ словѣ на тотъ же текстъ, произнесенномъ въ 1825 году, упомянувъ о Діотрефѣ церкви временъ апостольскихъ, святитель между прочимъ говоритъ: «здѣсь нѣтъ Діотрефа: но, къ прискорбію Церкви и священноначалія, вы можете не далеко отсюда встрѣтить болѣе, нежели одного Діотрефа, и при томъ имѣющаго послѣдователей, не смотря на то, что онъ давно обличенъ словомъ апостольскимъ. *Отъ насъ изыдоше, но не бѣша отъ насъ*, обличаетъ Апостолъ Іоаннъ, отступившихъ отъ единства вѣрованія и отъ послушанія Церкви. Не видимъ ли и нынѣ людей сего рода? Отъ насъ получили они начало вѣры и таинствъ,—*отъ насъ изыдоша*, но уже не хотятъ быть нашими. Безъ призванія, безъ благословенія, какъ кому вздумалось, поставляютъ себя учителями и, чтобы прикрыть неблагообразіе самочинія, отвергаютъ Церковь, отъ которой получили все, что имѣютъ, или мнятся имѣть. *Первенстволюбецъ Діотрефъ не пріемлетъ насъ.—Духъ явственно глаголетъ*, и предрекаетъ чрезъ Апостола Павла, *о внемлющихъ духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣрии лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію*, между прочими ложными ученіями и заповѣдями, *возбраняющихъ женитися* (1 Тим. 4, 1—3). И, не смотря на сіе предварительное обличеніе, *духи лестчие* являются, *лжесловесники* не стыдятся проповѣдывать, будто въ нынѣшнее время совсѣмъ уже нѣтъ благословеннаго брака, будто теперь уже не Богъ печется о продолженіи рода человѣческаго; возстаютъ противъ брака усильнѣе, нежели противъ того, что осуждается закономъ брака, а иные противъ истинныхъ законовъ и брака и дѣвства вооружаются не только лжеученіемъ, но и желѣзомъ. Сколь ни ясны здѣсь черты *духовъ лестчихъ и ученій бѣсовскихъ:* однако находятся *внемлющіе* имъ. Многіе самопоставленные учители умножаютъ толки лжеученій; а неразсудительные послѣдователи умножаютъ лжеучителей. Встрѣчаясь съ тѣми и другими, припоминайте, братія, для себя и для нихъ, предостереженіе Апостольское, столь бѣдственно ими пренебреженное: *не мнози учители бывайте, вѣдяще, яко большее осужденіе пріимемъ*. Помните, что *положи Богъ въ Церкви первѣе Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей. И никто же*

*самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Аарон*ъ (Евр. 5, 4), по Богопреданному чину. Только званные Богомъ учители вѣрно приводятъ къ Богу. Аминь» [1]). Къ историческому разъясненію, особенно нѣкоторыхъ выраженій этой выдержки изъ проповѣди святителя Филарета, можетъ служить слѣдующее его донесеніе Св. Синоду отъ 28 апрѣля 1844 г. «При кроткой и снисходительной терпимости, —читаемъ мы въ этомъ донесеніи,—которую законы его императорскаго величества оказываютъ заблуждающимъ отъ истинной вѣры. раскольники, особенно начальствующіе на московскомъ Преображенскомъ кладбищѣ, вмѣсто того, чтобы съ благодарностію пользоваться спокойствіемъ, которое имъ предоставляется, дѣйствуютъ не только къ нарушенію спокойствія православной Церкви, но и къ нарушенію законовъ и порядка гражданскаго и къ разрушенію нравственности. Свѣдѣнія о семъ открываются по случаямъ, частію при обращеніи нѣкоторыхъ отъ раскола къ православію. Но большею частію не могутъ быть приведены въ оффиціальный видъ, потому что и обращающіеся къ православію не отваживаются открыто поставить себя свидѣтелями противъ раскольниковъ, опасаясь мщенія, къ которому раскольники, при обширныхъ денежныхъ средствахъ, находятъ много способовъ. До свѣдѣнія моего дошелъ списокъ съ такъ называемыхъ *Отеческихъ завѣщаній,* которыя въ подлинникѣ подписаны старшими попечителями Преображенскаго богадѣленнаго дома, Алексѣемъ Никифоровымъ и друг Въ началѣ сказано: *изъ книги пандекта;* но это только подлогъ, чтобы доставить уваженіе завѣщаніямъ. Содержаніе же завѣщаній состоитъ въ томъ, чтобы браковъ никакихъ не признавать; чтобы раскольниковъ, находящихся въ брачномъ союзѣ съ лицами не принадлежащими къ расколу, разлучать отъ брачнаго союза; чтобы въ бракахъ христіанскихъ родства тѣлеснаго не признавать; что съ 1666 года *установленная Богомъ царская власть упразднися;* что *теперь Христіане брачущіеся суть зміино гнѣздище сатанино, и бѣсовъ его прескверное дворище*; что теперь *о умноженіи рода человѣческаго про-*

[1]) *Соч. Ф.* IV, 376—377.

мышляетъ сатана, и *къ зачатію младенца душа дается отъ діавола*. Не трудно усмотрѣть, что сіи правила ведутъ и къ мятежу, и къ разврату, и къ дѣтоубійству». И далѣе, въ подтвержденіе того же святитель ссылается еще на двѣ книжки, присланныя святителю при отношеніи московскаго гражданскаго губернатора И. Г. Сенявина. Въ концѣ одной изъ нихъ святитель встрѣтилъ такую приписку. «*Сіе отца Серія преданіе предлоги и возраженія на новоженскіе браки написаны въ Москвѣ, въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ, при главномъ настоятелѣ Семенѣ Кузмичѣ и попечителѣ Алексіи Никифоровичѣ, казначеѣ Андреѣ Ларіоновичѣ* [1]), *въ лѣто 7350 (1842) мѣсяца іюня въ 3 день многогрѣшнымъ настоятелемъ Е. Г.* (Егоромъ Гавриловымъ). Изъ сего,—заключаетъ святитель Филаретъ,—несомнительнымъ образомъ открывается, что раскольники Преображенскаго кладбища не просто слѣдуютъ старымъ погрѣшительнымъ мнѣніямъ, но и вновь составляютъ зловредныя правила, и распространяютъ ихъ, даже съ видомъ формальности, за подписаніемъ своихъ начальниковъ. Съ вѣроятностію полагать можно, что на распространеніе вредныхъ мнѣній особенно вліяніе имѣетъ Семенъ Кузминъ. Въ одной запискѣ, писанной лицемъ, принадлежащимъ къ Преображенскому кладбищу, но начинающимъ сознавать тамошнія нелѣпости, сказано: «въ Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ явились разные неизвѣстные пришельцы, называющіеся старѣйшинами и настоятелями, и разсѣвающіе вредныя новизны, какъ главный настоятель Семенъ Кузминъ, отъ той мятежнической прежде бывшихъ здоровъ (sic) толпы оставшій членъ, разсѣвающій вредные толки ученія, какъ то, неповиновеніе властямъ и закону» [2]). Наконецъ, въ началѣ февраля 1846 г. святитель Филаретъ приглашенъ былъ Бронницкими гражданами на освященіе храма Пресвятыя Богородицы, въ честь иконы ея Іерусалимскія, въ городъ Бронницы, также изобиловавшій раскольниками, и уже далъ согласіе на поѣздку ту-

---

[1]) Это—тотъ самый Андрей Ларіоновичъ Шутовъ, который потомъ, съ именемъ Антонія I, былъ поставленъ въ епископы въ Бѣлой Криницѣ.

[2]) *Собр. мн. и отз. Фил.* III, 107—109. Спб. 1885.

да, приготовивъ и проповѣдь по предстоящему случаю. Освященіе храма назначено было на 3-е февраля. Но вмѣсто Бронницъ, Филаретъ въ этотъ день изъ Москвы писалъ къ намѣстнику лавры Антонію слѣдующее: «Я сегодня не въ Бронницахъ, а дома. Поелику въ четвергъ надлежало рѣшиться ѣхать, или не ѣхать, то въ среду я испыталъ выѣхать изъ дома въ Москвѣ, и въ слѣдующую ночь получилъ зубную боль. Такъ недоумѣніе кончилось. Отказаться было необходимо. Послалъ только вмѣсто себя слово, которое обѣщался прочитать архимандритъ» [1]. По этому и въ началѣ этого слова болящій святитель—витія говоритъ: «хощу сдѣлать. что могу: побесѣдовать съ вами, если нельзя самолично, то хотя чрезъ другія уста» [2]). Въ словѣ своемъ, поучительность котораго, конечно, не уменьшилась отъ того, что оно не было произнесено самимъ Филаретомъ, послѣдній, избравъ темою его разсужденіе о томъ, «какое благо пріобрѣли мы, когда пріобрѣли освященный Храмъ Божій», и съ обычною основательностію и обстоятельностію доказывая эту мысль, подобно тому, какъ и въ Гуслицахъ въ 1840 году, обращаетъ опять отечески заботливые взоры свои на бывшихъ и въ Бронницахъ съ его окрестностями глаголемыхъ старообрядцевъ въ ихъ отношеніи къ православію и къ православнымъ, говоря: «Нельзя при семъ не вспомнить съ сожалѣніемъ о тѣхъ, которые или долго уклоняются отъ святаго храма, по нерадѣнію, или совсѣмъ удаляются отъ онаго, потому что, вслѣдствіе погрѣшительныхъ мнѣній, хотятъ молиться не въ святомъ храмѣ, но на мѣстѣ, котораго Богъ не избралъ, и котораго никто не освятилъ. Какихъ благъ лишаютъ они сами себя! И какому отвѣту подвергаютъ себя предъ Богомъ!—Удаляющіеся отъ святыни [3]) Церкви говорятъ, что сіе дѣлаютъ они по старой вѣрѣ. Удивительно, какъ люди могутъ извращать истину, если того пристрастно захотятъ. Гдѣ нашли они старую вѣру безъ священноначалія и безъ освященныхъ храмовъ? Эта вѣра очень но-

---

[1]) *Письма Ф. къ Ант.* II, 236.

[2]) *Соч. Ф.* IV, 427—428.

[3]) Въ отд. изд. «святыя».

вая; двухъ сотъ лѣтъ не прошло еще, какъ она возникла. Истинно старая вѣра отъ начала христіанства имѣла и имѣетъ непрерывное священноначаліе и освященные храмы»; при чемъ далѣе святитель—витія представляетъ въ примѣръ такого удаленія отъ храмовъ и священноначалія древнихъ самарянъ, которымъ, въ лицѣ жены—самарянки, Спаситель Господь сказалъ: *вы кланяетеся, Его же не вѣсте: мы кланяемся, Его же вѣмы* (Іоан. 4, 22): а въ заключеніе предлагаетъ надлежащее и прекрасное предостереженіе отъ увлеченія симъ примѣромъ [1]. Посылая эту проповѣдь, при письмѣ отъ 11 февраля, къ ректору Московской духовной академіи архимандриту Евсевію (Орлинскому), святитель Филаретъ писалъ послѣднему: «есть ли хотите дать ей мѣсто въ вашемъ изданіи: то напечатайте нѣсколько экземпляровъ особо, для бронницкихъ гражданъ. Есть ли не хотите: то примите трудъ велѣть снять списокъ, и процензоровать, и доставить мнѣ. также для бронницкихъ гражданъ» [2]. Конечно, проповѣдь напечатана была и въ академическомъ изданіи *(Творенія св. Отцевъ)* и отдѣльными оттисками, какъ занесена потомъ и въ собраніе изд. 1848 года. Благимъ послѣдствіемъ всѣхъ этихъ и подобныхъ [3] поученій съ церковной каѳедры касательно спорныхъ пунктовъ ученія между православными и раскольниками были нерѣдкіе случаи обращенія послѣднихъ въ православіе,— случаи, о которыхъ, какъ мы видѣли выше, упоминалъ и самъ святитель—проповѣдникъ въ своемъ донесеніи св. Синоду отъ 28 апрѣля 1844 года [4]. Но болѣе всего мы въ этомъ отношеніи имѣемъ въ виду расширеніе предѣловъ *единовѣрія* въ Москвѣ, о которомъ, по этому, мы теперь и скажемъ, по прежнему, полагая въ основаніе проповѣди Филарета.

Въ 1840 году на Московскомъ единовѣрческомъ кладбищѣ совершилось событіе весьма утѣшительное для Православной

---

[1] *Соч. Ф.* IV, 432—433.

[2] *Чтенія въ обш. люб. дух. просв.* 1882, III, 292 «Матеріаловъ для исторіи русской Церкви»

[3] Ибо и въ другихъ, кромѣ сейчасъ указанныхъ, проповѣдяхъ своихъ Филаретъ касался раскола.

[4] См. также письма его къ Виталію въ Прав. Об. 1887 г., I, 452 и др.

Церкви, материнскн пекущейся о возвращеніи въ свое лоно отпадшихъ чадъ ея—раскольниковъ. Существовавшее еще со временъ митрополита Платона небольшое число присоединенныхъ изъ раскола къ православной Церкви на условіяхъ и по правиламъ единовѣрія. въ святительство Филарета. хотя по немногу, однако все увеличивалось, благодаря чему въ Рогожской части имѣлось уже два единовѣрческихъ храма [1]), а въ означенномъ (1840) году былъ заложенъ даже особый храмъ на кладбищѣ, во имя Всѣхъ Святыхъ. Святителю Филарету давно уже хотѣлось своимъ личнымъ присутствіемъ и словомъ ободрить единовѣрцевъ, которыхъ раскольники ненавидѣли не менѣе, какъ и православныхъ, и укрѣпить ихъ союзъ съ общею матерію—Церковію, дабы они могли быть болѣе ревностными и успѣшными дѣятелями и по обращенію другихъ раскольниковъ къ единовѣрію. Заложеніе храма представило для сего наилучшій случай. И святитель Филаретъ, предъ заложеніемъ этого храма 8 сентября означеннаго (1840) года. посѣтивъ Троицкую единовѣрческую Церковь, произнесъ въ ней предъ окончаніемъ литургіи, имъ же соборне совершенной, замѣчательное слово, въ которомъ раскрываетъ и свои личныя архипастырскія отношенія къ единовѣрію, и глубокое ученіе о единствѣ и общеніи въ вѣрѣ. Начавъ свою проповѣдь съ текста словъ св. апостола Павла изъ его посланія къ Римлянамъ: *желаю видѣти васъ, да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное ко утвержденію вашему, сіе же есть, согутѣшитися въ васъ вѣрою общею, вашею же и моею* (Рим. 1, 11. 12), нашъ святитель—витія прилагаетъ ихъ къ себѣ и говоритъ: и я ‹уже давно *желаю видѣти васъ,* братія, въ вашей собственно Церкви, и теперь исполняется мое давнее желаніе›. И затѣмъ, указавъ на немощь свою, какъ на главнѣйшую причину того, почему онъ доселѣ не могъ исполнить своего желанія, спрашиваетъ: ‹для чего я желалъ. или лучше, для чего долженъ былъ желать увидѣться съ вами здѣсь, и для чего вамъ прилично было желать сего? ибо я

---

[1]) Старѣйшій—Введенія и нѣсколько позднѣйшій—Св. Троицы. (Послѣдній храмъ освященъ былъ митрополитомъ Серафимомъ).

нахожусь нынѣ здѣсь, какъ по моему давнему желанію, такъ и по вашему неоднократному приглашенію». Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ онъ опять приводитъ въ примѣръ Апостола Павла, который своими послѣдующими словами приведеннаго текста выражаетъ желаніе найти у Римлянъ «общую вѣру и общеніе въ вѣрѣ, ближайшимъ образомъ дознать и открыть, что» они «точно единовѣрцы ему, и онъ единовѣрецъ Римлянамъ. И въ семъ дознаніи онъ уповаетъ обрѣсти *сутѣшеніе,* то есть, взаимное утѣшеніе, Римлянамъ отъ него, и ему отъ Римлянъ, и не просто утѣшеніе человѣческое, но *дарованіе духовное,* даръ Святаго Духа Утѣшителя». Само собою разумѣется, что опять то же проповѣдникъ прилагаетъ и къ себѣ съ Московскими единовѣрцами, и затѣмъ, въ видѣ перехода къ указанію темы своей проповѣди, продолжаетъ рѣчь такимъ образомъ: «Не домогаюсь покорить васъ моему слову: покоряюсь слову Евангельскому и Апостольскому, и въ покореніи ему желаю быть вмѣстѣ съ вами. Послушайте еще, какъ оно проповѣдуетъ и заповѣдуетъ не только вѣру каждому порознь, но и всѣмъ въ совокупности общеніе и соединеніе вѣры». И далѣе, понятно, на основаніи слова Евангельскаго и Апостольскаго, подробно и убѣдительно излагаетъ помянутое ученіе о единствѣ и общеніи въ вѣрѣ и о необходимости единенія въ семъ. А потомъ, прилагая опять это ученіе къ слушателямъ, говоритъ симъ послѣднимъ: «Знаю, братія святаго храма сего, что единовѣріе ваше не для всѣхъ кажется яснымъ, во-первыхъ, потому, что видятъ у васъ нѣкоторые богослужебные обряды и обычаи, по внѣшнему образу отличные отъ употребляемыхъ въ великой Церкви, хотя впрочемъ не противорѣчащіе духу и значенію оныхъ, какъ дознано испытаніемъ не кратковременнымъ; во-вторыхъ, потому, что держащіеся сихъ обрядовъ нѣкогда подвержены были осужденію церковному, когда держались оныхъ съ преслушаніемъ Церкви и съ отторженіемъ отъ единства ея. Но не разрѣшаю ли уже я сихъ недоумѣній, когда только произношу ихъ? Гдѣ есть единый духъ вѣры и единеніе духа въ любви и въ послушаніи, такъ какъ слово Апостольское повелѣваетъ христіанамъ быть *чадами послушанія* (1 Петр. 1,

14): тамъ нѣкоторое случайное разнообразіе въ обрядахъ не есть раздѣленіе; и отъ суда, произнесеннаго на непокоривыхъ, по справедливости освобождаются послушные. Такъ разсуждать не мы начали нынѣ, и не наши предшественники недавно [1]): такъ разсуждала и поступала святая Церковь и въ первыя свои времена по требованію обстоятельствъ». Въ примѣръ и подтвержденіе сего святитель—витія и приводитъ возникшій во 2-мъ столѣтіи по Р. Хр. между восточными и западными христіанами споръ о времени празднованія Пасхи, легко прекратившійся и не препятствовавшій ихъ единенію въ вѣрѣ. «Кто размыслитъ,—продолжаетъ затѣмъ проповѣдникъ,—о сказанномъ теперь, внимательно и безпристрастно, тотъ, надѣюсь, ясно увидитъ, какъ и нынѣ святая Церковь согласна сама съ собою, когда къ искренно желающимъ быть чадами послушанія снисходительно простираетъ свои материя объятія и, твердо держа свои общіе древніе обряды и благочестивые обычаи, не поставляетъ однакоже въ преграду единовѣрію нѣкоторыхъ частныхъ стараго времени обрядовъ, при увѣренности въ единствѣ догматовъ, таинствъ и священноначалія. Итакъ, братія,—заключаетъ свою рѣчь къ единовѣрцамъ нашъ витія,—нѣтъ намъ препятствія *соутѣшитися вѣрою общею,* какъ истиннымъ *дарованіемъ духовнымъ,* если только искренно сего желаемъ и усердно взыскуемъ». Но такъ какъ проповѣдь сказана была предъ заложеніемъ храма, на построеніе коего, кромѣ хлопотъ и издержекъ особенно одного изъ единовѣрцевъ, употреблены были хлопоты и собраны пожертвованія и отъ другихъ лицъ, то въ концѣ ея святитель не преминулъ указать и на это обстоятельство. «Благословеніе Господне,—говорилъ онъ здѣсь по преподаніи благословенія всѣмъ вообще присутствовавшимъ въ Церкви единовѣрцамъ,—да пріидетъ и на благое начинаніе, къ которому теперь мы приближаемся, чтобы съ самымъ началомъ дѣла, въ послѣдствіи святаго, соединить начало освященія. Да пріи-

---

[1]) Святитель разумѣетъ здѣсь, очевидно, время съ 1800 года, когда въ Русской Церкви введены были въ дѣйствіе составленныя однимъ изъ предшественниковъ его Платономъ правила единовѣрія.

имѣтъ Господь добровольную жертву рабовъ Своихъ, которыхъ сердца Онъ подвигнулъ на дѣло благочестія и человѣколюбиваго странно-пріимства; и да вознисполетъ имъ Свою Божественную благодать и щедроты. Да оснуетъ храмъ Свой, да созиждетъ, да освятитъ, да утвердитъ. И прежде почившіе въ надеждѣ воскресенія братія святаго храма сего да пріимутъ новое утѣшеніе въ томъ, что мѣсто покоища ихъ пріосѣнитъ святый храмъ, съ присною за нихъ молитвою и и безкровною жертвою. И душа новопреставленнаго раба Божія Петра, который не далъ себѣ покоя, *дондеже обрѣте мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю,* а обрѣтши тотчасъ упокоенъ судьбою Божіею въ самомъ началѣ и основаніи дѣла своего, да водворится у Господа въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ селеніи праведныхъ, въ вѣчно блаженномъ единствѣ *Церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ.* Аминь» [1]). Единовѣрцы, чрезвычайно утѣшенные всѣмъ совершившимся 8 сентября, пожелали, чтобы эта прекрасная проповѣдь была напечатана отдѣльными брошюрами для постояннаго назиданія ихъ. И Филаретъ далъ полное согласіе на исполненіе ихъ желанія. Проповѣдь была напечатана отдѣльно [2]); а потомъ вошла и въ собранія 1844—1845 и 1847—1848 годовъ. Посылая экземпляръ отдѣльнаго оттиска ея извѣстному борцу съ расколомъ, архіепископу Пермскому Аркадію (Ѳеодорову), святитель Филаретъ писалъ ему отъ 1 января слѣдующаго 1841 г. [3]): «За Московскихъ единовѣрцевъ я благодарю Бога. Только они не многочисленны. Посылаю проповѣдь, у нихъ говоренную и ими напечатанную» [4]). Какъ ни были однако не многочисленны Московскіе единовѣрцы, но недаромъ святитель Московскій благодаритъ за нихъ Бога и соутѣшался ихъ вѣрою. Въ нихъ не было того духа, который побуждалъ,

---

[1]) *Соч. Фил.* IV, 131—137. Упоминаемый въ проповѣди Петръ есть одинъ изъ братьевъ (Петръ и Илья Семеновичи) Бабкиныхъ, на иждивеніе которыхъ устрояемы были и храмъ Всѣхъ Святыхъ и Странноприимный домъ на единовѣрческомъ кладбищѣ, о чемъ, равно какъ и о торжествѣ закладки храма см. въ *Моск. Вѣдом.* 1840. г. № 76.

[2]) См. для сего №№ 68 и 84 дѣлъ Московскаго духовно-цензурнаго комитета.

[3]) Въ подлинникѣ ошибочно поставленъ 1840 годъ.

[4]) *Душеп. Чтен.* 1877, III, 529.

напримѣръ, нѣкоторыхъ изъ Пермскихъ «новыхъ единовѣрцевъ и благословенія отъ архіерея не принимать» [1]). Они были поистинѣ *чадами послушанія*. Но и этого мало. Недаромъ сказали мы выше, что святителю Филарету хотѣлось лично посѣтить единовѣрческую церковь и побесѣдовать съ единовѣрцами, дабы не только укрѣпить ихъ собственный союзъ съ Церковію, но и чрезъ нихъ привлечь къ тому же союзу и самихъ раскольниковъ. И въ своей вышеприведенной проповѣди онъ прямо выражаетъ это желаніе. Въ виду приведенныхъ въ ней словъ св. Апостола Павла: *не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряйте* (Филип. 2, 4), святитель — витія увѣщаваетъ единовѣрцевъ: «Ищите блага, утѣшенія и спасенія не себѣ токмо, но и ближнимъ; да упрочится надежда спасенія вашего, да умножится радость спасенія общаго. Обрѣтайте спасительное утѣшеніе въ единеніи съ единою святою Церковію; и приносите матернему сердцу ея утѣшеніе вашимъ искреннимъ ей послушаніемъ. Не довольствуйтесь быть только какъ-нибудь ей не чуждыми, подвизайтесь, *да будете*, по слову Господню, *совершени во едино* (Іоан 17, 23). Духомъ чистаго единенія и любви и примѣромъ благозаконнаго житія споспѣшествуйте, да пріидутъ въ безопасную ограду единства церковнаго *и ины овцы, яже не суть отъ двора сего*» [2]). И это отеческое по истинѣ слово святителя Филарета имѣло благій плодъ въ слышащихъ. Послѣ этого число единовѣрцевъ и обращавшихся отъ раскола къ православію все болѣе и болѣе увеличивалось въ Москвѣ, не смотря на вскорѣ же затѣмъ послѣдовавшее нововведеніе у раскольниковъ:—Бѣлокриницкую іерархію. Въ Москву собственно и именно до слуха святителя Филарета извѣстіе о семъ нововведеніи дошло лишь въ началѣ 1848 года [3]). «Хвалящіеся любовію старины,—писалъ святитель къ архіе-

---

[1]) См. тамъ же. Срав. также о Калужскихъ единовѣрцахъ въ *Чтен. въ Общ. люб. дух. просв.* 1870, XI. 18 и дал. «Матеріаловъ для біогр. Филар».

[2]) *Соч. Фил.* IV, 136—137.

[3]) Какъ въ исканіи архіерея, такъ и въ первыхъ дѣйствіяхъ своихъ по распространеніи власти найденнаго архіерея на Россію раскольники наблюдали величайшую скрытность.

пископу Аркадію, съ которымъ вообще дѣлился своими мыслями и наблюденіями по части раскола болѣе чѣмъ съ другими архіереями,—возлюбили новости. Была новость—бѣглые священники; но какъ она довольно устарѣла, то изобрѣли еще новую — бѣглаго архіерея» [1]). Но не смотря, говоримъ, на это нововведеніе. имѣвшее цѣлію, повидимому, то, чего искали и единовѣрцы въ православной Церкви, число послѣднихъ умножалось значительно. Этому способствовали, кромѣ дѣятельности самихъ же единовѣрцевъ (и православныхъ, конечно) по обращенію своихъ бывшихъ собратій —глаголемыхъ старообрядцевъ къ единовѣрію, какъ усиленныя, вслѣдствіе означеннаго нововведенія. мѣры правительства къ ограниченію области распространенія и дѣйствій раскола при ограниченіи и самыхъ правъ раскольниковъ по сравненію съ православными и единовѣрцами, такъ отчасти и гибельныя послѣдствія того же нововведенія въ средѣ самихъ раскольниковъ, раздѣлившихся, благодаря тому, еще на большее прежняго количество партій, старавшихся унизить и даже уничтожить одна другую. Уже самый первый Бѣлокриницкій архіерей Амвросій (бывшій Боснійскій) не понравился многимъ раскольникамъ — поповцамъ во многихъ отношеніяхъ. «Онъ служитъ,—писалъ отъ 10 марта 1848 года Филаретъ къ Аркадію,—по тѣмъ греческимъ книгамъ, по которымъ исправлены наши славянскія. Для неодобряющихъ исправленнаго перевода, неодобрителенъ и подлинникъ, по которому сдѣлано исправленіе. Изъ Чернигова пишутъ [2]), что Буковинскій архіерей навлекъ на себя сомнѣніе и другимъ новшествомъ, болѣе очевиднымъ: «нюхаетъ и куритъ табакъ, что обыкновенно дѣлаютъ греки» [3]). Все это и подобное, въ своей совокупности, повторяемъ, умножало число единовѣрцевъ Московскихъ, такъ что въ 1848—1849 годахъ Москва могла подѣлиться единовѣрческими священно служителями даже и съ одною изъ южныхъ епархій [4]). Но особенно съ 1853 года началось весьма значитель-

[1]) *Душеп. Чтен.* 1877, III, 530—531.

[2]) Ппсалъ, конечно, архіепископъ Черниговскій Павелъ (Подлипскій).

[3]) *Душеп. Чтен.* 1877, III, 531.

[4]) Именно съ Херсонскою. См. о томъ въ *Чтен. въ Общ. ист. и древ. Росс.* 1874, II, 54—63 отд. «Смѣсь».

ное усиленіе единовѣрія въ Москвѣ, благодаря чему потребовалось увеличеніе числа единовѣрческихъ приходовъ здѣсь. И что болѣе всего было утѣшительно, такъ это то, что усиленное движеніе изъ раскола къ единовѣрію стало совершаться тогда въ главныхъ гнѣздилищахъ раскола, сперва на Преображенскомъ, а потомъ и на Рогожскомъ раскольническихъ кладбищахъ, и при томъ какъ разъ совпало съ прибытіемъ въ Москву и первыми дѣйствіями въ ней перваго раскольническаго архіерея Антонія (Шутова). Это было подлинно великою побѣдою православія надъ расколомъ, и недаромъ поздравлялъ Филарета съ этою побѣдою знаменитый архіепископъ Херсонскій Иннокентій (Борисовъ), давно уже съ живымъ участіемъ относившійся къ успѣхамъ единовѣрія въ Москвѣ [1]) и съ такимъ же интересомъ слѣдившій за означенными гнѣздилищами, центрами не только Московскаго, но и всероссійскаго раскола. Отвѣчая на это поздравленіе, Филаретъ отъ 6 января 1854 года писалъ Иннокентію: «Нѣкоторая духовная побѣда надъ кладбищами совершилась Провидѣніемъ Божіимъ и тѣмъ, что зло ихъ обличилось сильнѣе прежняго. Была бы она полнѣе, добавляетъ однакоже святитель,—если бы нѣкоторые, имѣющіе значеніе, мысль о терпимости не обращали въ покровительство [2]). Помолитесь о возвращеніи еще блуждающихъ во дворъ Христовъ истинный» [3]). Въ мартѣ того же 1854 г. святитель Филаретъ и оффиціально повелъ дѣло о совершившемся присоединеніи раскольниковъ къ единовѣрію и о просьбѣ присоединенныхъ обратить одну изъ часовень Преображенскаго кладбища въ единовѣрческую церковь. Именно 19 марта сего года Филаретъ писалъ къ графу Протасову слѣдующее: «обращенное правительствомъ вниманіе на прекращеніе безпорядковъ на такъ называемомъ, въ Москвѣ, Преображенскомъ кладбищѣ (которое, подъ видомъ богадѣленнаго дома, заключало въ себѣ людей, чуждыхъ православной Церкви, со-

---

[1]) Срав. о семъ въ указан. мѣстѣ *Чтеній въ общ. ист. и древн.* за 1874 годъ, кн. II.

[2]) При этомъ, главнымъ образомъ, имѣется въ виду графъ Закревскій. См. *Брат. Слово* 1884, № 7, стр. 378.

[3]) *Христ. Чт.* 1884, I, 218.

держащихъ и распространяющихъ ученія, сколь противныя Церкви, столько же предосудительныя въ отношеніи къ правительству и общественной жизни), для разсудительныхъ послѣдователей Преображенскихъ наставниковъ сдѣлалось случаемъ къ такому движенію умовъ, по которому они начали сознавать неправильность своего положенія въ отношеніи къ вѣрѣ, и получили расположеніе къ соединенію съ святою Церковію. Сего марта 11-го дня. Троицкой единовѣрческой церкви священникъ Іоаннъ Березинъ донесъ мнѣ о совершившемся присоединеніи таковыхъ, въ числѣ 10 душъ. 17 дня благочинный, священникъ единовѣрческой церкви Василій Михайловъ [1]) представилъ донесеніе о совершившемся присоединеніи таковыхъ же къ единовѣрческой церкви 53 душъ. А 18 дня новоприсоединенные единовѣрцы вошли ко мнѣ съ прошеніемъ, за подписаніемъ 16 человѣкъ. большею частію начальниковъ семействъ, чтобы одну изъ находящихся на Преображенскомъ кладбищѣ часовень, ими избранную, обратить въ единовѣрческую церковь, дабы чрезъ опредѣленнаго епархіальнымъ начальствомъ священника съ причтомъ отправлялось богослуженіе и всѣ духовныя требы, по древнимъ уставамъ. Представившіе сіе прошеніе объяснили, что они считаютъ донынѣ около ста душъ. имѣющихъ принадлежать къ новоучреждаемой единовѣрческой церкви, и если еще не болѣе, то потому, что они, обдумывая сіе предпріятіе, не спѣшили сдѣлать оное гласнымъ. Когда же церковь дѣйствительно откроется, можно надѣяться, что число присоединяющихся къ ней сильно возрастать будетъ. Надежду сію можно почесть основательною, между прочимъ, потому, что въ числѣ подписавшихся подъ прошеніемъ о церкви находятся значительнѣйшія лица изъ принадлежавшихъ, по вѣрованію, къ Преображенскому кладбищу [2]), и отъ примѣра ихъ можно ожидать полезнаго дѣйствія на другихъ. Просители изъявляютъ желаніе, чтобы просимая церковь открылась, по возмож-

[1]) Звѣревъ, священникъ уже извѣстной намъ Троицкой единовѣрческой, въ Москвѣ, церкви.

[2]) Таковы были: Гучковы, Носовы, Тихомировы и др. См. *Филар. Юбил Сборн.* I, 652. Москва, 1883

ности, безъ умедленія. И поелику для устроенія главнаго престола въ избранной ими каменной часовнѣ нужно пристроить къ ней олтарь, чего въ скорости сдѣлать не можно, то они желаютъ на первый разъ устроить внутри ея придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая. Расположеніе зданія благопріятствуетъ сему. Надобно только поставить иконостасъ, престолъ и жертвенникъ. Иконы для сего иконостаса уже есть въ виду изъ упраздненной прежде часовни. Просители обозрѣвали ихъ. Планъ иконостаса готовится. Просители обнадеживаютъ, что содержаніе причта будетъ обезпечено ихъ усердіемъ. Все вышеизложенное даетъ основаніе къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на устроеніе, согласно съ прошеніемъ, единовѣрческой церкви, въ зданіи часовни. 2) Для совершенія въ ней богослуженія, на первый разъ, назначить благочиннаго, священника существующей единовѣрческой церкви, Василія Михайлова [1]) (чего и желаютъ новоприсоединенные) и причетника отъ той же церкви. 3) Въ послѣдствіи времени имѣть сужденіе о томъ, утвердить ли сего священника при новой церкви окончательно, или избрать другаго, а его возвратить на прежнее мѣсто служенія. Соотвѣтствуя усердію просителей, поспѣшаю обратиться къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбою доложить о семъ Государю Императору и испросить Высочайшее Его Величества повелѣніе» [2]). По всеподданнѣйшемъ докладѣ этого письма, Государь Императоръ, въ 22 день того же марта, Высочайше начертать изволилъ: «*Слава Богу. Душевно радуюсь, въ надеждѣ, что чистосердечно*» [3]). Согласно сей Высочайшей волѣ Филарету, указами Св. Сунода отъ 27 марта за № 184 и отъ 29 марта же за № 186, предписано было привести въ исполненіе опредѣленіе Св. Сунода объ обращеніи одной изъ часовень Преображенскаго кладбища въ единовѣрческую церковь и о распоряженіяхъ по сему дѣлу донести Св. Суноду. 3 апрѣля самъ святитель Филаретъ совершилъ

[1]) Звѣрева.

[2]) *Собр. мн. и отз. Фил.* т. дополн, стр. 370—372.

[3]) Тамъ же, стр. 272.

освященіе этой церкви во имя святителя Николая, а отъ 5 апрѣля и донесъ о томъ Св. Сѵноду, при чемъ сообщалъ, между прочимъ, что при освященіи сего храма употребленъ древній антиминсъ, освященный при святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ [1]); что священнослуженіе освященія имъ совершено во всемъ по древнему чину, при сослуженіи священниковъ существующихъ въ Москвѣ единовѣрческихъ церквей; что кромѣ единовѣрцевъ, при семъ священнослуженіи присутствовали приглашенныя особы высшихъ званій [2]), граждане православные и частію принадлежащіе къ поповщинскому толку; что народъ наполнялъ храмъ и окружалъ его отвнѣ [3]), во время троекратнаго обхожденія его по чину освященія; и что число вступающихъ въ новый къ сей церкви единовѣрческій приходъ, ко дню освященія храма, возросло выше 150 [4]). На докладѣ объ этомъ донесеніи Государю Императору благоугодно было также написать: *Слава Богу* [5]). 12 августа того же 1854 года къ этой церкви переведены были священникъ, діаконъ и причетникъ отъ единовѣрческой, въ Михайловской слободѣ, церкви, и святитель же Филаретъ исходатайствовалъ сему причту отъ св. Сѵнода приличное жалованье [6]). Между тѣмъ еще въ 1853 году, вслѣдъ за раскольниками Преображенскаго и нѣкоторые раскольники Рогожскаго кладбища изъявляли желаніе принять единовѣріе и также обратить одну изъ часовень Рогожскаго кладбища въ единовѣрческую церковь. Но тогда они ставили для сего между

---

[1]) См. о семъ антиминсѣ и о прочихъ принадлежностяхъ древняго чина предстолвшаго освященія любопытныя замѣтки святителя Филарета въ его письмѣ къ намѣстнику Лавры Антонію отъ 26 марта 1854 года *Письма Ф. къ Ант.* III, 277—279. Москва, 1883.

[2]) «Г. Московскій военный генералъ-губернаторъ (графъ *А. А Закревскій*),— замѣчаетъ при этомъ самъ Филаретъ,—мною былъ приглашенъ къ сему священнослуженію, но не присутствовалъ, по состоянію здоровья». *Собр. мн. и отз. Ф.* т. доп, стр. 374 прим.

[3]) Храмъ,—бывшая часовня,—былъ построенъ отдѣльно отъ другихъ зданій среди двора мужской половины богадѣленнаго дома.

[4]) *Собр. мн. и отз. Фил.* т доп, стр. 372—374. Сн *Филар Юб. Сборн.* т I стр. 653—654.

[5]) *Собр. мн. и отз. Фил.* т. доп., стр. 375.

[6]) *Собр. мн. и отз. Ф.* т. доп., стр. 395—397.

прочими такія условія, которыхъ принять было нельзя. Въ 1854 году, когда дѣло о Никольской единовѣрческой на Преображенскомъ кладбищѣ церкви увѣнчалось желаннымъ успѣхомъ, Рогожскіе раскольники, искавшіе единовѣрія, возобновили свое прошеніе объ обращеніи часовни въ церковь, но теперь «уже безъ настоянія на особенныя исключительныя правила». Главнымъ двигателемъ этого дѣла былъ извѣстный купецъ Владиміръ Андреевичъ Сапелкинъ, при сочувствіи и содѣйствіи купцовъ М. Н. Кабанова, Д. П. Ѳомина и друг. 17 сентября ими и другими предполагаемыми прихожанами будущей единовѣрческой Церкви подано было митрополиту Филарету о томъ прошеніе, согласно которому бывшая раскольническая часовня 23 сентября, подобно Преображенской Никольской, освящена въ единовѣрческую церковь также во имя святителя Николая. Освященіе на этотъ разъ совершалъ (за невозможностію того, въ виду близости праздника преподобнаго Сергія, для самого Филарета) опытный въ священнослуженіи по древнему чину священникъ Московской Всесвятской единовѣрческой церкви Симеонъ Николаевъ Морозовъ, въ сослуженіи съ двумя единовѣрческими же іеромонахомъ и священникомъ, при чемъ, узнавъ содержаніе выданной митрополитомъ Филаретомъ грамоты на обращеніе часовни въ церковь [1]), многіе и другіе раскольники, бывшіе при священнодѣйствіи освященія, изъявили желаніе принять единовѣріе. Обо всемъ этомъ, равно какъ и объ остальномъ, относившемся къ тому же дѣлу, Филаретъ донесъ св. Сѵноду отъ 25 сентября 1854 года. Донесеніе это также было доложено Государю Императору, и Государь опять начерталъ на докладѣ: *„Слава Богу, хорошее начало“*, о каковой резолюціи Его Величества св. Сѵнодъ извѣстилъ Филарета, съ присовокупленіемъ и своей ему признательности и благодарности за его труды и распорядительность по означенному благому дѣлу, а списокъ съ данной имъ по сему случаю грамоты разослалъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для надлежащаго

[1]) Грамота сія, напечатанная церковнымъ шрифтомъ, и помѣченная 20 сентября 1854 года, была читана по освященіи и предъ начатіемъ литургіи въ освященномъ храмѣ.

свѣдѣнія [1]). Объясняя нѣкоторую поспѣшность, съ какою дано было согласіе на обращеніе часовни Рогожскаго кладбища въ единовѣрческую церковь, хотя еще и не велико тогда было число будущихъ прихожанъ сей церкви, Филаретъ въ упомянутомъ сейчасъ донесеніи своемъ св. Сѵноду представлялъ для того слѣдующія весьма важныя причины: «1) Подписавшіе и представившіе прошеніе оказали въ семъ такую рѣшимость и усердіе, которыя побуждали соотвѣтствовать имъ подобною рѣшимостію и готовностію исполнить ихъ желаніе. 2) Они увѣряли меня, что знаютъ не малое число людей, расположенныхъ присоединиться къ единовѣрію, когда откроется церковь [2]), но по разнымъ обстоятельствамъ не рѣшающихся открыть себя ранѣе. 3) Они своею рѣшимостію совершили подвигъ, въ которомъ надлежало ихъ неукоснительно поддержать; потому что, хотя между ними есть весьма значительныя лица по разсудительности, благонамѣренности и положенію въ обществѣ, но Рогожскій расколъ имѣетъ еще неукрощенныхъ поборниковъ, сильныхъ богатствомъ и привычнымъ на другихъ вліяніемъ, и возбуждаемыхъ корыстными видами, и сіи люди расположенныхъ къ миру съ церковію стараются разстраивать, то лжеумствованіями, то укоризнами, то покушеніемъ вредить имъ въ дѣлахъ. 4) Тяготѣющая надъ раскольническимъ многолюдствомъ сила богатыхъ и ожесточенныхъ расколоводителей дѣйствительно такова, что многіе, особенно маломощные, не смѣютъ обнаружить своего расположенія къ церкви, хотя и имѣютъ оное. Даже одинъ почетный гражданинъ, лично мнѣ изъявившій желаніе присоединиться къ единовѣрію и быть прихожаниномъ новоучреждаемой церкви, когда надобно было объявить сіе письменно, не рѣшался обнаружить себя рано подписью подъ прошеніемъ, которая неизбѣжно многимъ извѣстна, а прислалъ ко мнѣ о семъ отдѣльное письмо. Въ сихъ обстоятельствахъ нужно было

---

[1]) Сн. *Собр. мн. и отз. Фил.* т. доп., стр. 397—405 и *Фил. Юбил. Сбор.* I, 655—657.

[2]) Это и оказалось прямо при освященіи ея, какъ мы видѣли, а вскорѣ послѣ того слѣдовали и многіе другіе случаи обращенія изъ раскола въ единовѣріе, о чемъ см. тамъ-же.

явнымъ дѣломъ показать, что расколъ не есть непобѣдимъ и плѣнникамъ раскола въ самомъ мѣстѣ ихъ плѣна открыть свободный входъ въ Церковь. 5) Уже нѣсколько лѣтъ извѣстно, что деньгами и происками Рогожскихъ раскольниковъ устроена за-границею лжемитрополія Бѣлокриницкая; что тамъ поставлены для русскихъ раскольниковъ два лжеепископа; что они, подъ гражданскими именами и званіемъ, тайно бываютъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, и ставятъ для раскольниковъ лжесвященниковъ. Недавно изъ Рязани получено мною свѣдѣніе [1]), что тамъ открыто письмо раскольническаго лжеепископа къ мірянину, какъ видно, расколоводителю, въ которомъ лжеепископъ извѣщаетъ о поставленіи Бѣлокриницкою лжемитрополіею новаго лжеепископа, съ наименованіемъ архіепископа Владимірскаго, и изъявляетъ недоумѣніе, признать ли его, потому что онъ поставленъ безъ согласія двухъ прежнихъ русскихъ лжеепископовъ. Не нужно объяснять, какъ опасно для словеснаго стада, когда волки уже не отвнѣ видимо нападаютъ, но среди овецъ въ овчей одеждѣ, не усмотримые стражами, ходятъ. Долгъ вѣрности къ святой Церкви и къ Благочестивѣйшему Императору не позволяетъ мнѣ скрыть и той мысли, что допущеніе и даже покровительство иновѣрнымъ иностраннымъ правительствомъ [2]) нелѣпой Бѣлокриницкой лжемитрополіи едва-ли можетъ быть изъяснено иначе, какъ недобрымъ намѣреніемъ простирать чрезъ нее недоброе вліяніе на Россію въ религіозномъ и государственномъ отношеніи. Итакъ, по всѣмъ симъ соображеніямъ надобно было неукоснительно воспользоваться законно представившимся случаемъ—посѣять доброе сѣмя на землѣ Рогожскаго кладбища, на которой выросло и съ которой разнесено столько злыхъ плевелъ» [3]). И доброе сѣ-

---

[1]) Отъ архіепископа Рязанскаго Гавріила (Городкова). См. для сего *Письма Фил. къ Гавр*, стр. 88. Москва, 1868. Изд. Общ ист. и древн. Росс. съ примѣчаніями О. М. Бодянскаго. Здѣсь же въ примѣч. на стр. 88—89 можно читать свѣдѣніе и о главныхъ Московскихъ богачахъ—заправилахъ раскола, изъ коихъ нѣкоторые живы и доселѣ и по прежнему дѣйствуютъ въ пользу раскола вообще, и Бѣлокриницкой лжеіерархіи въ частности.

[2]) Разумѣется, Австрійскимъ.

[3]) *Собр. мн. и отз. Фил.* т. доп. стр. 400—402. Сн. т. III, стр. 565—567.

мя принесло скоро же еще добрый плодъ. 19 декабря того же 1854 года совершилось освященіе другаго единовѣрческаго храма на Преображенскомъ кладбищѣ, именно храма въ честь Воздвиженія Креста Господня. Не смотря на болѣзненное состояніе свое, святитель Филаретъ склонился на убѣдительную просьбу единовѣрцевъ о томъ, чтобы онъ самъ освятилъ этотъ храмъ. «Помолитесь,—писалъ поэтому святитель къ намѣстнику Лавры Антонію наканунѣ дня освященія, — чтобы Господь не лишилъ меня пощадѣнія и помощи завтра. Служеніе продолжительное, и по старымъ книгамъ имѣющее трудный чинъ» [1]). Однако Господь помогъ святителю не только совершить освященіе храма, но и произнести проповѣдь по освященіи. «Видно, вы помолились за меня въ воскресенье», писалъ Филаретъ тому же Антонію отъ 22 декабря, указывая на воскресенье 19 декабря. «Четыре часа двадцать минутъ служенія въ единовѣрческой церкви, и около двухъ часовъ пути туда и обратно не оказались превышающими возможность моей немощи» [2]). По истинѣ *сила Божія въ немощи совершается.* Эта же *сила Божія*, т. е. благодать Духа Святаго умудрила святителя сказать и прекрасную проповѣдь въ единовѣрческой церкви. Мы разумѣемъ его «Бесѣду по освященіи храма Воздвиженія Креста Господня въ Преображенскомъ Богадѣленномъ домѣ», вскорѣ же по произнесеніи ея напечатанную и въ тогдашнихъ Московскихъ свѣтскихъ газетахъ, и въ періодическомъ изданіи Московской духовной академіи, и въ собраніяхъ проповѣдей Филарета, позднѣе вышедшихъ въ свѣтъ. Начинаетъ свою бесѣду святитель сопоставленіемъ только что освященнаго храма съ храмомъ Соломоновымъ ветхозавѣтнымъ и указываетъ именно на радость участниковъ торжества освященія, подобную радости торжества освященія храма Соломонова, описываемой въ 3-й книгѣ Царствъ (8 гл. ст. 66). Но затѣмъ вскорѣ же отъ общихъ о семъ разсужденій переходитъ къ частнымъ мыслямъ, касающимся прямо раскола и единовѣрія. «Радость наша,—говоритъ онъ,

---

[1]) *Письма Филарета къ Ант* III, 308.

[2]) *Письма Ф. къ Ант.* III, 308.

получитъ особенный видъ, если помыслимъ о судьбѣ сего мѣста, и сравнимъ нерадостное прошедшее съ радостнымъ настоящимъ. За восемьдесятъ три года предъ симъ, здѣсь было пустое мѣсто; а потомъ устроилась больница для страждущихъ губительною болѣзнію и мѣсто погребенія умершихъ отъ губительной болѣзни [1]). Печальное начало! Желаю освѣтить сіе несвѣтлое воспомнинаніе мыслію о человѣколюбіи основателей сего учрежденія, о смѣлости дѣйствованія ихъ въ опасное время, о постоянствѣ и щедрости, употребленныхъ для того, чтобы сіе временное учрежденіе не прекратилось, но поддерживалось, возрастало и возвышалось въ своемъ значеніи. Но все сіе предъ окомъ духовнымъ покрываетъ печальная тѣнь. Подъ кровомъ человѣколюбія мнили здѣсь поставить сѣдалище вѣры, но въ такомъ обществѣ людей, которое, вслѣдствіе давно возникшихъ распрей и усиленно изысканныхъ сомнѣній о вселенской православной Церкви, само себя поставило въ отчужденіи отъ вселенской православной Церкви. Молю всѣхъ, слушающихъ меня теперь, слушать мирно и благодушно, и не огорчаться, если въ словѣ моемъ покажется нѣчто для нѣкоторыхъ непріятнымъ. Желаю быть со всѣми въ мирѣ и духомъ и словомъ: но судьбою Божіею возложенное на меня служеніе обязываетъ меня въ духѣ мира возвѣщать истину, иногда и непріятную, на спасеніе душамъ: *нужда бо ми на лежитъ: горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1. Кор. 9. 16). Внемлю слову Господню: *не судите, да не судими будете* (Матѳ. 7, 1), и слову Апостола: *прежде времене ничтоже судите, дондеже пріидетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и обявитъ совѣты сердечныя* (1 Кор. 4, 5) и не желаю судить никого даже изъ тѣхъ, которые слишкомъ жестокіе суды произносятъ на святую Церковь; а желаю и молю Спаса всѣхъ Бога, да покроетъ всякій грѣхъ невѣдѣнія Своимъ безпредѣльнымъ милосердіемъ, да разсѣетъ Своимъ Божественнымъ свѣтомъ туманъ сомнѣній, покрывающій нѣкія души; да приведетъ овцы, яже не суть отъ двора сего, въ единый дворъ единаго

---

[1]) Разумѣется, конечно, чума 1771 года.

Пастыря Іисуса Христа. Но я былъ бы виновенъ и предъ правоходящими, еслибы молчалъ, и не остерегалъ ихъ отъ пути неправаго разсужденія, и предъ неправоходящими, еслибы молчалъ, и не указывалъ имъ пути праваго разсужденія. Была на семъ мѣстѣ и въ прошедшія восемьдесятъ лѣтъ исповѣдуема вѣра во единаго Бога Отца, Вседержителя, и во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія, Единороднаго, прежде вѣкъ рожденнаго, единосущнаго Отцу, Бога истиннаго, отъ Бога истиннаго, нашего ради спасенія воплотившагося, страдавшаго, погребеннаго, воскресшаго, восшедшаго на небеса, сѣдящаго одесную Отца, паки грядущаго со славою судити живыхъ и мертвыхъ, и Духа Святаго, такожде истиннаго Господа, отъ Отца исходящаго, купно со Отцемъ и Сыномъ покланяемаго. Сія вѣра Апостольская. Сія вѣра Отеческая. Сіе есть твердое основаніе вѣры для всей Церкви вселенской. Но что на семъ основаніи строили здѣсь? Злато-ли? Серебро-ли? Честное ли каменіе? Положите въ горнило слова Божія главнѣйшія ученія, здѣсь господствовавшія, и посмотрите, что окажется». И далѣе на семъ основаніи слова Божія, нашъ святитель-витія обличаетъ и опровергаетъ главнѣйшія, господствовавшія на Преображенскомъ кладбищѣ раскольническія ученія, именно· отрицаніе необходимости священства (безпоповщину), отверженіе таинства Причащенія тѣла и крови Христовой и новое лжеученіе о бракѣ и дѣвствѣ. А въ заключеніе говоритъ: «Благословенъ Богъ, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися. Благословенна благодать Господня, просвѣщающая всѣхъ, не смежающихъ очей отъ свѣта ея. Благословенны души, безпристрастнымъ умомъ и искреннимъ сердцемъ ищущія истины, благодати и спасенія. Се, въ едино лѣто вторый уже храмъ освящается здѣсь, и просвѣщаетъ мѣсто сіе. *Призри съ небесе Боже, и виждь, и посѣти, и утверди,* и возрасти, и распространи *виноградъ сей, его же насади десница Твоя!* Аминь» [1]). Молитва святителя была услышана Богомъ. Распространеніе единовѣрія на Преображенскомъ раскольническомъ кладбищѣ шло, хотя и не безъ пре-

---

[1]) *Соч. Фил* V, 288—292.

пятствій со стороны закоренѣлыхъ раскольниковъ. все далѣе и далѣе [1]) и, быть можетъ, даже всѣ «*овцы, яже не суть отъ двора сего*», чрезъ двери единовѣрія приведены были бы въ единый дворъ овчій—Церковь Христову, еслибы вскорѣ послѣ описаннаго событія освященія единовѣрческаго храма не послѣдовала рановременная кончина императора Николая, дѣйствовавшаго въ отношеніи къ раскольникамъ по правиламъ истинно православнаго прозорливаго и неуклонно послѣдовательнаго Государя, и не повлекла за собою значительнаго ослабленія правительственныхъ мѣръ противъ раскола, до того времени весьма много содѣйствовавшихъ православію въ борьбѣ его съ послѣднимъ.

Уже и чрезъ единовѣріе мы имѣли утѣшеніе отъ темныхъ сторонъ, «печальныхъ тѣней» исторіи Русской Церкви перейти къ свѣтлымъ чертамъ ея. Еще свѣтлѣе черты эти представляются въ одномъ событіи, ознаменовавшемъ собою царствованіе Николая и озарившемъ свѣтомъ небеснымъ все это царствованіе. Разумѣемъ открытіе св. мощей святителя Воронежскаго Митрофана, наглядно показавшее раскольникамъ, сколь ошибочны мнѣнія ихъ о томъ, что со времени Никона въ церкви русской и государствѣ россійскомъ царствуетъ антихристъ; ибо святитель Митрофанъ (или Митрофаній) блаженно почилъ уже при Петрѣ Великомъ. Это открытіе совершилось въ 1832 году. Еще отъ 17 марта сего года святитель Филаретъ изъ Петербурга писалъ къ намѣстнику Лавры Антонію: «Скажу вамъ новость лучше тѣхъ, о какихъ пишутъ въ публичныхъ листахъ. Дѣло объ открытіи мощей святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго [2]), получило благопріятное начало; знаменія истины и благодати есть; можно надѣяться, что сіе совершится къ славѣ Божіей и утѣшенію Церкви. Господу помолимся» [3]). Святителю Филарету «даровано было,—по его же собственнымъ словамъ,—

---

[1]) Плоды этого распространенія будутъ описаны при изображеніи царствованія Александра II

[2]) Святитель Митрофанъ былъ епископомъ Воронежскимъ съ 1682 по 1703 годъ. Въ семъ послѣднемъ году 23 ноября онъ и скончался.

[3]) *Письма Ф. къ Ант.* I, 33.

первому подать голосъ о признаніи и прославленіи сущей въ немъ благодати Божіей» [1]). Затѣмъ въ іюлѣ мѣсяцѣ того-же года состоялось и самое торжество открытія мощей; а митрополиту Филарету Св. Сунодомъ поручено было составить сказаніе о семъ открытіи, каковое порученіе онъ и исполнилъ ко времени празднованія помяти святителя Митрофана 23 ноября того же 1832 г. [2]). Служба и житіе новоявленнаго святителя и чудотворца составлены были гораздо позже [3]). Какъ событія весьма важнаго въ исторіи Русской церкви того времени, святитель Филаретъ не могъ не коснуться его и въ своихъ проповѣдяхъ. И во-первыхъ, вскорѣ же послѣ открытія мощей св. Митрофана, произнося слово въ день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича 30 августа того же 1832 года и въ немъ призывая слушателей къ страху Божію и почитанію Царя, на основаніи словъ Апостола: *Бога бойтеся, царя чтите* (1 Петр. 2, 17), Филаретъ между прочимъ говоритъ: «Если непосредственно подлѣ великой заповѣди: *Бога бойтеся,* могла стоять заповѣдь: *царя чтите,* тогда, какъ царь не чтилъ истиннаго Бога и преслѣдовалъ Его чтителей [4]): то какъ и священна, и легка, и сладостна должна быть для насъ сія послѣдняя заповѣдь, когда Царь, надъ нами царствующій, не только знаетъ и исповѣдуетъ единаго съ нами истиннаго Бога, но и освященъ помазаніемъ Божіимъ, покровительствуетъ истинное благочестіе Своею властію, уполномочиваетъ Своимъ примѣромъ, ограждаетъ Своими законами и правосудіемъ, чтитъ Святыхъ Божіихъ, какъ и недавно почтилъ Онъ съ Церковію новопрославленнаго Святителя Митрофана» [5]). Затѣмъ, въ слѣдующемъ 1833 г. по освященіи храма, устроеннаго въ честь святителя Митрофана надъ южными вратами при богадѣленномъ домѣ въ женскомъ Хотьковѣ монастырѣ, іюня 29-го, святитель Московскій, говоря проповѣдь по сему случаю, въ

---

[1]) Тамъ же, стр. 334—335

[2]) Тамъ же, стр. 335, сн. стр. 52. Срав. *Филар. Юбил. Сборн.* I, 473—474.

[3]) *Письма Ф. къ Ант.* I, 306—307; срв 335 стр.

[4]) Разумѣются, конечно, Римскіе языческіе цари временъ Апостольскихъ.

[5]) *Соч Ф.* III, 205.

самомъ началѣ этой проповѣди, обращаясь къ самому новоявленному чудотворцу Митрофану, говоритъ: «Сей храмъ, по всей вѣроятности, есть первый, который украшается новопрославленнымъ именемъ твоимъ, святителю и чудотворче Митрофане. Пріими сей начатокъ, сію добровольную жертву вѣры; представи оную великому Архіерею, прошедшему небеса, Господу нашему Іисусу Христу; сотвори ее благопріятну Богови; дополни и дополняй твоими благопріятными молитвами недостачество нашихъ молитвъ, нынѣ принесенныхъ о храмѣ семъ, и отнынѣ во храмѣ семъ приносимыхъ; не попусти праздну быти благодатному имени твоему, нареченному на храмѣ семъ, но посѣщай оный, яко тебѣ вѣрою нашею усвоенный; благослови и упаси душу, сей даръ усердія тебѣ принесшую [1]), и всѣмъ храму сему служащимъ и въ него притекающимъ споспѣшествуй, да и *сами,* по Апостольскому слову, *яко каменіе живо, зиждутся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови, Іисусъ Христомъ.* Вѣруйте,—обращается теперь витія къ слушателямъ,—и не сомнѣвайтесь, чада вѣры, что прошенія наши, теперь изреченныя, и слышитъ, и пріемлетъ и не отречется исполнить избранный нами Представитель предъ Богомъ. Ибо для чего иначе и прославилъ его Богъ на земли, довольнаго славою небесною, и не имѣющаго нужды въ славѣ земной,—для чего иначе, если не для того, чтобы чрезъ сію славу открыть и указать его нашей вѣрѣ, и чтобы, по сей вѣрѣ, принимать его за насъ предстательство, и исполнять наши во благихъ желанія?». И далѣе предлагается наставленіе слушателямъ о томъ, какія и съ нашей стороны требуются условія къ исполненію Богомъ, по ходатайству святыхъ, нашихъ прошеній и желаній, и къ тому, чтобы мы созидались въ храмъ духовный [2]). Послѣ того, конечно, устрояемо было много и еще храмовъ и придѣловъ при храмахъ, въ честь святителя Митрофана, какъ въ самой Москвѣ,

[1]) При семъ разумѣется Н. М. Неронова, иждивеніемъ которой построенъ храмъ во имя св Митрофана. См. С. К. Смирнова, *Покровскій Хотьковъ дѣвичій монастырь,* стр. 30. Изд. 3-е Москва, 1872

[2]) *Соч. Ф.* Ш, 225—230.

такъ и въ Московской епархіи. Между прочимъ, по желанію прихожанъ, устроенъ былъ придѣлъ въ честь святителя Митрофана въ Московской церкви Троицы на Капелькахъ, при коей старостою состоялъ давній знакомецъ и искренній почитатель митрополита Филарета, пользовавшійся, въ свою очередь, и полнымъ уваженіемъ послѣдняго, М. М. Евреиновъ. По устройствѣ придѣла, когда староста явился къ Филарету для того, чтобы испросить у него разрѣшеніе освятить придѣлъ, Филаретъ, какъ пишетъ самъ Евреиновъ въ своихъ *Воспоминаніяхъ о Филаретѣ,* спросилъ старосту: «а кто же будетъ у васъ освящать? Я отвѣчалъ *(пишетъ Евреиновъ):* тотъ, кто отъ васъ назначенъ будетъ. А развѣ вамъ не угодно будетъ, чтобы я освящалъ?--Напротивъ, отвѣчалъ я,-- очень бы желалъ сего, но не смѣлъ васъ безпокоить. Онъ сказалъ, что это его нисколько не можетъ безпокоить и что онъ съ удовольствіемъ исполнитъ мое желаніе, и прибавилъ, что въ слѣдующее воскресенье, которое приходилось 9 декабря, онъ готовъ будетъ для сего». Дѣйствительно, 9 декабря 1834 г. [1]) состоялось освященіе придѣла, и Филаретъ почтилъ торжество освященія не только своимъ въ немъ священнодѣйственнымъ участіемъ, но и произнесеніемъ проповѣди, а послѣ литургіи и участіемъ въ трапезѣ, предложенной гостепріимнымъ старостою [2]). Такъ какъ 9 декабря въ означенномъ году приходилось въ 26-ю недѣлю по 50-цѣ, то Филаретъ, лишь въ началѣ своей проповѣди коснувшись торжества освященія, потомъ прямо и исключительно предлагаетъ въ ней поученіе на текстъ изъ Евангелія той недѣли: *тако собираяй себѣ, а не въ Бога богатѣя* (Лук. 12, 21), такъ что по этому въ полномъ своемъ видѣ эта проповѣдь сохранилась лишь въ рукописномъ Евреиновскомъ сборникѣ, изъ котораго и напечатана въ изданіи сочиненій Филарета 1873—1885 годовъ, а въ собранія 1844 и 1848 годовъ вошла безъ того начала, которое нисколько не мѣшало цѣлости и назидательности ея и безъ сего начала, которое однако въ настоящую пору болѣе

[1]) Въ зиму 1834—1835 годовъ Филаретъ, какъ мы и раньше имѣли случай замѣчать, не ѣздилъ въ Петербургъ.

[2]) См. *Воспом. Евреинова о Филар.* стр. 30—31. Москва, 1873.

всего и интересуетъ насъ. Вотъ это начало: «Тайнодѣйствующею благодатію Божіею освященъ нынѣ сей храмъ, благочестивымъ усердіемъ воздвигнутый и украшенный, и порученъ покровительству святителя Митрофана, въ которомъ, къ утѣшенію вѣры, Господь въ наши дни явилъ новаго чудодѣйственнаго служителя благодати». А далѣе, указавъ на одно изъ произнесенныхъ при освященіи храма изреченій, именно: *созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей* и раскрывъ смыслъ его примѣнительно къ совершившемуся торжерству освященія, витія говоритъ: «замѣтивъ сіе къ утвержденію вѣры и упованія входящихъ въ храмъ, я обращаюсь къ обыкновенному Евангельскому чтенію настоящей недѣли. чтобы и оно не осталось безъ принадлежащаго ему вниманія» и съ тѣмъ вмѣстѣ переходитъ къ означенной главной поучительной части проповѣди [1]). Не забудемъ, что эта проповѣдь говорена была въ то время, когда Филаретъ уже составлялъ свои *Бесѣды къ глаголемому старообрядцу*, ложно учившему, что и вообще благодать и въ частности благодать священства почти 200 лѣтъ какъ престала въ Русской Церкви и что слѣдовательно *врата адова* какъ бы *одолѣли* послѣдней. Въ этомъ случаѣ особенное имѣли значеніе мысли, заключающіяся въ началѣ указанной сейчасъ проповѣди, и особенно вѣрно могли служить «къ утѣшенію вѣры».

Такъ и изслѣдованіями о расколѣ и единовѣріи по проповѣдямъ Филарета и сообщеніемъ объ открытіи мощей святителя Митрофана мы естественно приводимся отъ изслѣдованія объ отношеніяхъ Филарета, въ его проповѣднической дѣятельности за время царствованія Николая, къ исторіи Русской Церкви вообще, къ изслѣдованію объ отношеніяхъ его къ Церкви Московской въ частности, т. е. къ церковной жизни Москвы и Московской епархіи. Но приступая къ сему послѣднему изслѣдованію, мы считаемъ нужнымъ предупредить, что въ свою очередь и въ этой частной сторонѣ проповѣднической дѣятельности своей, ограниченной кругомъ болѣе узкимъ, нежели Россія и Русская Церковь, святитель Фила-

[1]) *Соч. Ф.* III, 298 подстрочн. примѣч.

ретъ, въ означенное царствованіе, въ виду самаго расширенія области и увеличенія значенія этой дѣятельности, нерѣдко съ частной, повидимому, точки зрѣнія бросалъ обратный взоръ на всю Россію и Русскую Церковь и изъ исторіи той и другой извлекалъ новые уроки для слушателей по тому или иному частному случаю. Такъ широка и всеобъемлюща была эта дѣятельность за то время и такъ назидательна была она, какъ и въ высшей степени плодовита. Съ такими мыслями мы должны будемъ и будемъ разсматривать ее въ послѣдующемъ теперь отдѣлѣ нашего изслѣдованія.

И между тѣмъ какъ при разсмотрѣніи предшествующаго царствованія мы считали нужнымъ начать тотъ же, какъ и теперь, отдѣлъ съ характеристики лицъ, болѣе или менѣе рѣзко выдѣлявшихся по участію съ Филаретомъ въ Церковной жизни Москвы и Московской епархіи и имѣвшихъ то или другое значеніе въ проповѣднической его дѣятельности, сюда относящейся, теперь мы поставимъ это начало нѣсколько иначе. Въ виду связи между Церковію и Государствомъ, которую мы усматривали раньше въ проповѣднической дѣятельности Филарета за настоящее царствованіе, мы предварительно укажемъ на тѣ случаи въ той же дѣятельности святителя, которые касаются связи между государственною, гражданскою и церковною жизнію Москвы и Московской губерніи и епархіи. Опуская множество случаевъ такого рода, не затрогиваемыхъ въ проповѣдяхъ Филарета, а упоминаемыхъ лишь въ иныхъ разнаго рода письменныхъ памятникахъ его дѣятельности (въ письмахъ, резолюціяхъ, донесеніяхъ Св. Синоду и под.), мы и изъ случаевъ, такъ или иначе, въ такой или иной мѣрѣ затрогиваемыхъ въ проповѣдяхъ святителя, для сокращенія объема нашего изслѣдованія, обратимъ вниманіе лишь на важнѣйшіе, такіе, которые давали поводъ святителю удѣлить имъ больше другихъ вниманія въ словѣ проповѣди его. Такого рода случаевъ за все царствованіе Николая мы находимъ только три. Изъ нихъ одинъ относится къ 1834 году, другой къ 1847 и третій къ 1854 году.

Едва лишь Россія отпраздновала торжество совершенно-лѣтія Наслѣдника Престола въ 1834 году, какъ въ томъ же

году радостное по сему случаю настроеніе первопрестольной столицы Государства Россійскаго, сердца Россіи, Москвы было омрачено весьма значительнымъ бѣдствіемъ. Въ Москвѣ лѣтомъ этого года было какъ-то особенно много пожаровъ, при томъ весьма большихъ. Болѣе же всего силенъ и страшенъ былъ пожаръ въ Рогожской части, 13 августа. Въ этотъ день было обычное засѣданіе Московской Сунодальной конторы, разсуждавшее между прочимъ объ отпускѣ обычной же (ежегодно отпускаемой) суммы въ 500 рублей для устройства обѣда въ предстоявшій праздникъ Успенія Богоматери, 15 августа «При семъ Сунодальный членъ, высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ Московскій и кавалеръ, словесно предложилъ, что онъ, по претерпѣваемымъ нынѣ въ сей столицѣ бѣдствіямъ отъ пожарныхъ случаевъ и по случаю происходящаго въ самое время сужденія о семъ предметѣ сильнаго пожара въ Рогожской слободѣ, находитъ полезнѣйшимъ и приличнѣйшимъ употребляемые доселѣ на столъ 500 рублей пожертвовать въ пользу потерпѣвшихъ бѣдствіе отъ пожаровъ». Контора, конечно, согласилась съ предложеніемъ святителя Филарета [1]). Пожары въ Москвѣ продолжались и въ сентябрѣ, безпощадно истребляя какъ частныя, такъ и общественныя зданія и имущества, не давая пощады и церковнымъ зданіямъ и имуществу. По почину святителя Филарета учреждены были даже моленія объ избавленіи отъ бѣдствія. Намѣстникъ Лавры Антоній подавалъ было мысль объ учрежденіи и всенароднаго поста по сему случаю. Но Филаретъ писалъ ему въ отвѣтъ на эту мысль отъ 4 сентября того же 1834 года слѣдующее: «За мысль вашу о всенародномъ постѣ и молитвѣ по настоящимъ обстоятельствамъ благодарю. Не безполезна была она, хотя я и не дошелъ до полнаго исполненія оной. Когда я совѣтовался о семъ съ сослужителями: нѣкоторые полагали, что дѣло сіе можетъ найдти себѣ путь въ среднемъ классѣ народа, а нѣкоторые изъ старшихъ полагали, что оно не по времени. Не видя, чтобы ближайшіе брались за сіе довольно твердо, я заключалъ, что можно

[1]) *Собр. мн. и отз. Фил.* II, 359. Спб. 1885.

ожидать не болѣе, какъ посредственнаго возбужденія въ немногихъ, а во многихъ, кои услышатъ, не вниманія и преслушанія; слѣдственно благая цѣль едва ли была бы достигнута. При томъ, когда прошелъ благополучно 22-й день августа, забота, казалась, уменьшилась. Потому 26-го августа, бывъ въ крестномъ ходу, я сдѣлалъ только то, что прибавилъ духовенства, былъ у Пресвятыя Богородицы Иверскія, и дошелъ до Срѣтенскаго [1]), съ колѣнопреклоненіемъ читалъ молитву, о которой вы писали, съ нѣкоторыми къ обстоятельствамъ времени примѣненіями. Можетъ быть, мое маловѣріе причиною, что я не довольно положился на вѣру другихъ. Молитесь о мнѣ, и о томъ, да пошлетъ Господь искусныхъ дѣлателей на поле Свое, на которомъ *врагъ человѣкъ творитъ* свое, *спящимъ человѣкомъ* [2]). Богъ, молитвами Преподобнаго, да сохраняетъ обитель, и васъ, и братію, въ невредимости и и мірѣ. Было дня три безъ пожара; по вчера былъ; и теперь вижу дымъ, кажется, на Лубянской площади» [3]). 16 декабря Филаретъ освящалъ храмъ во имя святителя Николая, болѣе извѣстный подъ именемъ храма преподобнаго Сергія, что̀ въ Рогожской слободѣ, извѣстной изобиліемъ въ ней какъ бѣдныхъ жителей, такъ и раскольниковъ. Пользуясь этимъ случаемъ, святитель не преминулъ напомнить въ своемъ словѣ, сказанномъ въ означенномъ храмѣ по освященіи его, и о бывшемъ въ истекшее лѣто посѣщеніи Божіемъ, съ обычнымъ искусствомъ приступивъ къ сему предмету въ своей проповѣди и съ столь же обычнымъ мастерствомъ изобразивъ пожаръ и бѣдствіе отъ него въ Рогожской слободѣ, 13 августа бывшее. Проповѣдь сказана на текстъ: *Послеши Духа твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли. Буди слава Господня во вѣки* (Псал. 103, 30. 31). Указавъ, по сему, въ началѣ своей проповѣди на ту замѣчательную черту Пророка Псалмопѣвца, что онъ «удивительно какъ любитъ славить Бога», при томъ не только за благодѣянія, но и за бѣдствія,

---

[1]) Монастыря, на Срѣтенкѣ.

[2]) Разумѣются поджигательства, по большей части служившія тогда причиною пожаровъ.

[3]) *Письма Фил. къ Ант.* I, 112—113.

отъ Бога посылаемыя, напъ витія продолжаетъ: «Въ семъ священномъ образцѣ заключается для насъ, братія, ученіе: должно славить Бога, не только тогда, когда Онъ является въ дарахъ, въ благодѣяніяхъ, въ милостяхъ, но и тогда, когда, повидимому, отвращается и удаляется, въ самомъ же дѣлѣ, сокровенно приходитъ и приближается, въ посѣщеніяхъ грозныхъ или скорбныхъ, въ лишеніяхъ, въ бѣдствіяхъ. Ученіе истинное, полезное всегда, а здѣсь, и нынѣ, еще и благовременное. Памятенъ и для меня третій на десять день августа, когда внезапно для насъ, но не внезапно для Бога, не безъ вѣдома, не безъ попущенія Его, сія часть града посѣщена была огнемъ истребляющимъ; когда дымная дорога отъ мѣста истребленія пролегала по небу почти надъ моею головою, и какъ будто предназначала дальнѣйшій путь истребленію на землѣ; когда носимые вѣтромъ пожарные угли, пролетѣвъ не одно поприще, упадали на моемъ дворѣ, и какъ будто говорили мнѣ: далеко ли, думаешь, пойдетъ сіе посѣщеніе? Лѣто и бездождіе, сила и направленіе вѣтра, — все благопріятствовало умноженію бѣдъ, и распространенію оныхъ съ неизбѣжною быстротою, почти подобною той, какую видимъ въ сказаніи вѣстника Іовлева: *огнь спаде съ небесе, и пожже овцы, и пастыри пояде подобнѣ: спасохся же азъ единъ* (Іов. 1, 16). Тотъ, который утромъ имѣлъ жилище и прочее потребное для жизни, или даже избытокъ и богатство, къ вечеру оставался безпокровнымъ и безпомощнымъ, и если не былъ одинокъ, то сіе не служило къ облегченію, потому что нищета семейная тягостнѣе нищеты одинокой. Бѣдствіе, взявшее многочисленную дань отъ домовъ сего града, и отъ имуществъ обитателей, потребовало себѣ нѣкоторой дани и отъ храмовъ; и невидимый, непонятный для насъ жребій палъ на сей храмъ. Чтожъ? скажутъ, вѣроятно, нѣкоторые при сихъ горестныхъ воспоминаніяхъ, неужели должно, неужели можно славить Бога и въ семъ случаѣ? Признаемъ, если угодно, что сіе не такъ легко для человѣческой немощи, для человѣческой недальновидности, въ то время, когда бѣдствіе устремляетъ на человѣка свою силу и дѣйствіе. Между тѣмъ можно спросить обратно: можетъ ли быть время, когда бы не долж-

но было славить вѣчнаго Бога? Можетъ ли Онъ когда быть недостоинъ славы? А если всегда славить Его должно: то не трудно заключить, что и можно Его славить всегда: ибо Онъ довольно праведенъ и всемогущъ, чтобы должнаго не оставить невозможнымъ». И далѣе въ примѣръ сего представляетъ Іова и мучениковъ христіанскихъ. А потомъ, въ виду такихъ достоподражаемыхъ примѣровъ, даетъ слѣдующія, прекрасныя для всѣхъ подобныхъ случаевъ, наставленія: «ты не имѣешь довольно присутствія духа, чтобы славить Господа среди самаго бѣдствія: жаль; однако пусть такъ. По крайней мѣрѣ удержись отъ безсмысленныхъ воплей нетерпѣливости, отъ безполезныхъ жалобъ, отъ дерзновенныхъ словъ ропота; обрати твои скорбныя чувствованія въ смиренную молитву: такимъ образомъ Богъ не будетъ прогнѣванъ, а ты будешь менѣе безпокоенъ. Ты не позаботился благовременно такъ расположить духъ твой, чтобы облако временнаго бѣдствія не могло закрыть отъ очей его вѣчной славы Божіей, въ минуты силы бѣдствія; мы пропустили прекрасный случай испытать непобѣдимую силу христіанской добродѣтели: жаль; много пропущено; только еще не все. По крайней мѣрѣ, по уменьшеніи силы бѣдствія, утиши твои скорбныя чувствованія; собери силы твоего ума; помысли, что Богъ твое бѣдствіе предусмотрѣлъ, могъ отвратить, не благоизволилъ отвратить; что Онъ, всеблагій, не желалъ тебѣ, такъ какъ и не можетъ желать, зла; что слѣдственно попустилъ бѣдствіе для какого нибудь твоего блага, или для отвращенія отъ тебя какого нибудь большаго зла; помысли, что и послѣ бѣдствія у тебя что нибудь еще осталось, если не жилище, то какая нибудь собственность, или хотя одежда и, что всего важнѣе, жизнь и душа: что Богъ, Который попекся сохранить твою жизнь, симъ самымъ изъявляетъ другое благотворнѣйшее попеченіе о спасеніи твоей души, для чего и сберегаетъ тебѣ время жизни;—если даже ты не довольно обезпеченъ и жилищемъ и пропитаніемъ, помысли, что птица и тогда поетъ славу Сотворившему ее, когда у нея нѣтъ ни гнѣзда, ни приготовленной пищи, и, промысломъ Того же Творца, находитъ, чѣмъ питаться и гдѣ провести ночь:—таковыми и подобными размышленіями ободри духъ

твой; вознеси сердце твое къ Богу; скажи хотя послѣ бѣдствія, что̀ не умѣлъ сказать во время бѣдствія: *буди имя Господне благословенно! Буди слава Господня во вѣки!* Ты принесешь чрезъ сіе Богу пріятную жертву; и въ собственномъ сердцѣ посѣешь доброе сѣмя. Инымъ кажется во время бѣдствія, что они способнѣе были бы славить Бога во время благополучія, и что потому не на пользу послано имъ бѣдствіе. Мечта! Намъ часто кажется, что, по пословицѣ, тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ; но самая сія пословица смѣется надъ сею мечтою. Ты думаешь, что славилъ бы Бога, еслибы не былъ несчастливъ, а напротивъ былъ бы осыпанъ Его благодѣяніями: вѣроятно, потому что нетрудно. И безсловесное оказываетъ ласку тому, кто даетъ ему кормъ. Не къ великой же добродѣтели ты себя располагаешь! Не много же, видно, дорожишь добродѣтелію болѣе возвышенною, хотя болѣе трудною! Но если ты лѣнивъ и низокъ для добродѣтели трудной и возвышенной; то не ручайся за себя, что и для добродѣтели низшей и легчайшей ты не былъ бы также лѣнивъ и низокъ. Перестань мечтать, и посмотри на опыты». И далѣе въ примѣръ сего указываетъ на ветхозавѣтнаго Израиля, который *уты, утолстѣ, разшири и остави Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего* (Втор. 32, 14. 15) и, напротивъ въ бѣдствіяхъ болѣе, чѣмъ въ благополучіи, познавалъ и славилъ Бога. «Но возвратимъ слово,—говоритъ въ заключеніе своей проповѣди витія.—и болѣе приближимъ къ себѣ, и къ нашимъ происшествіямъ, и къ настоящему случаю. Прославимъ, братія, Бога, Который, хотя и *путесотворилъ* здѣсь огненную *стезю гнѣву своему* (Псал. 77, 50), однако и преградилъ оную милосердіемъ и благодатіею. Какъ нѣкогда въ станѣ Израильтянъ, когда *изыде гнѣвъ отъ лица Господня, и нача губити люди,* Ааронъ съ кадильницею *ста между мертвыми и живыми, и преста пагуба* (Числ. 16, 46—48): такъ и здѣсь святитель Алексій и преподобный Сергій, дружественные между собою въ земномъ житіи своемъ, и по преставленіи своемъ являвшіеся иногда вмѣстѣ, какъ извѣстно изъ преданій Сергіевой обители, а здѣсь сосѣдствующіе въ соименитыхъ имъ храмахъ, стали невидимо съ ѳими-

амомъ своихъ молитвъ среди потока огня, и преградили оный, и одинъ изъ своихъ храмовъ дивно сохранили невредимымъ и сдѣлали убѣжищемъ для святыни другаго; а отъ сего другаго сохранили, по крайней мѣрѣ, внутреннюю святыню, и то, что наиболѣе нужно было къ неукоснительному возстановленію здѣсь Богослуженія. Прославимъ Бога, Который, посѣтивъ однихъ бѣдствіемъ, сохранилъ другихъ для прибѣжища бѣдствующимъ;—Который *послалъ духъ* человѣколюбія въ помощь, да *созиждутся* истребленныя жилища, или, по крайней мѣрѣ, да не въ конецъ безпомощною нищетою разрушится жизнь бѣдствующихъ; — Который *послалъ духъ* благочестиваго усердія, да возсозиждутся святилища, и — вотъ уже второму здѣсь олтарю благоволилъ обновиться, не только благолѣпіемъ видимымъ, но и невидимою благодатію. Прославимъ Бога, не только словомъ, но и сердцемъ, Ему преданнымъ, и житіемъ Ему благоугоднымъ, да не паки прогнѣвается Господь на люди своя, но паче возвеселится о дѣлѣхъ своихъ. И въ освященномъ храмѣ православно-христіанскомъ, и въ освящаемыхъ выну душахъ православно-христіанскихъ *буди слава Господня во вѣки.* Аминь»[1].

Въ 1847 году Москва праздновала семисотлѣтіе своего существованія на Руси, такъ какъ впервые въ нашихъ лѣтописяхъ она упоминается подъ 1147 годомъ, подъ именемъ *Московъ—а*[2]). Въ виду этого обстоятельства ученые историки и археологи заблаговременно занялись изслѣдованіями о началѣ и семисотлѣтнемъ историческомъ существованіи Москвы. Но такъ какъ они не пришли къ полному соглашенію относительно точнаго опредѣленія времени начала этого существованія, то Государь Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ праздновать семисотлѣтіе Москвы 1 января 1847 года. Объ этомъ повелѣніи, конечно, въ свое время освѣдомлены были какъ гражданское, такъ и епархіальное начальства Москвы. „Въ Успенскомъ соборѣ,—писалъ по этому случаю изъ Москвы отъ

[1]) *Соч. Фил.* III, 302—307.

[2]) «Въ лѣто 6665 (1147),—говорится здѣсь,—прислалъ Гюрги (в. кн. Георгій или Юрій Владиміровичъ Долгорукій) и рече (кн. Святославу Олеговичу): «приди ко мнѣ, брате, въ Московъ». См. *Полн. Собр. Русск. Лѣтоп.* II, 29. Сообщеніе Ипат. лѣтоп.

30 декабря 1846 г. извѣстный археологъ князь М. А. Оболенскій къ В. А. Полѣнову,—будетъ совершена Божественная литургія; вѣроятно при этомъ случаѣ нашъ маститый архипастырь скажетъ назидательное слово. Это такой фактъ, надъ которымъ задумается и глубокомысленный политикъ, и проницательный дипломатъ, и внимательный археологъ, и любознательный историкъ. Семь столѣтій существованія города, основаннаго въ безлюдной странѣ, въ суровомъ климатѣ, опустошаемаго не одинъ десятокъ разъ, то варварами, то родичами, безпрестанно воевавшими между собою за удѣлы, за родовую месть и за все, за что ни пришлось, — возникновеніе такого города, какъ Москва, и процвѣтаніе его послѣ такихъ несчастій, каковъ, на нашей почти памяти, былъ 1812 годъ,—дѣло не случая и не усилій человѣческихъ, а прямо силы Божіей, постоянно охранявшей нашу столицу, а вмѣстѣ съ нею и всю Россію. Исторія Москвы какъ города, съ ея завѣтною святынею, есть исторія Россіи церковная и гражданская“ [1]). Самъ святитель московскій нѣкоторымъ образомъ подалъ основаніе къ такой надеждѣ на то, что „скажетъ назидательное слово“. Мы не забыли, конечно, того мѣста въ его проповѣди, произнесенной 6 декабря 1846 г. въ Маріинской церкви Вдовьяго дома, въ которомъ святитель-витія, указывая на широту благотворительности въ Москвѣ, говоритъ объ этой благотворительности, какъ причинѣ милосердія Божія къ сему городу во все время существованія послѣдняго и обращаясь къ самому городу, добавляетъ: „смертоносныя раны, не разъ, на твоемъ долгомъ вѣку, нанесенныя тебѣ то яростію враговъ, то другими бѣдствіями, не могли причинить тебѣ смерти, и ты, не изнемогая, достигаешь семисотлѣтней старости“ [2]). При всемъ томъ святитель не говорилъ проповѣди въ новый 1847 г. [3]), а произнесъ только по совершеніи литургіи на молебствіи особую, составленную имъ на этотъ случай молитву, и въ объяс-

[1]) *Русск. Архивъ*, 1882, I, 285

[2]) *Соч. Фил.*, IV. 469.

[3]) Проповѣдь говорилъ извѣстный Московскій проповѣдникъ того времени протоіерей С. Г. Терновскій, проповѣдь котораго, по распоряженію генералъ-губернатора кн. Щербатова, была напечатана въ *Моск. Вѣд.* 1847 г. № 5. О самомъ же торжествѣ 700-лѣтія Москвы см. № 2.

неніе сего отъ 16 января 1847 года писалъ къ намѣстнику Лавры Антонію слѣдующее: „Вы знаете, что былъ праздникъ семисотлѣтія Москвы. Я не рѣшился говорить на сей случай поученія, частію потому, что праздникъ не казался происшедшимъ изъ свойственнаго источника, частію потому, что, дабы говорить на сей случай нѣсколько удовлетворительно, надобно было имѣть нѣсколько свободнаго времени, котораго я не имѣлъ, чтобы осмотрѣть семьсотъ лѣтъ, и открыть, что не всегда открывается первымъ взглядомъ, и сказать малыми многая. Но когда празднику необходимо стало быть, то моя была обязанность сколько-нибудь выговорить молитву Москвы“ [1]). Эта „Молитва предъ окончаніемъ молебнаго пѣнія, въ новый 1847 г., и въ воспоминаніе седмисотлѣтія царствующаго града Москвы“ не даромъ вошла въ собраніе словъ и рѣчей Филарета изданій 1847—1848 и 1873—1885 годовъ. Не даромъ ожидали отъ Филарета проповѣди въ столь знаменательный праздникъ. Отъ мудраго святителя всегда, бывало, съ нетерпѣніемъ ожидали услышать первое слово по тому или другому болѣе или менѣе важному случаю, по поводу того или другаго, болѣе или менѣе важнаго событія, въ тотъ или другой болѣе или менѣе важный праздникъ; къ его слову внимательно прислушивались; его словомъ провѣряли не только свои личныя мысли и впечатлѣнія, но и газетныя, слѣдовательно, болѣе или менѣе обдуманныя и авторитетныя, сообщенія: все это именно потому, что его слово было словомъ мудраго. И замѣнившая собою, по изъясненнымъ выше причинамъ, проповѣдь молитва подлинно достойна занять мѣсто въ ряду историческихъ проповѣдей Филарета. Въ этой молитвѣ святитель, указавъ сначала на значеніе седмичнаго числа въ Ветхомъ завѣтѣ, а за тѣмъ на значеніе новаго года въ христіанской церкви, продолжаетъ моленіе къ Господу Вседержителю слѣдующими словами: „Царствующій же градъ сей не мѣсяца токмо и лѣта начало предъ собою нынѣ зритъ, и не седмицы дней токмо и лѣтъ исчисляетъ, но, седмь протекшихъ надъ нимъ вѣковъ помянувъ, судьбамъ Твоимъ чудится, и въ помышленіи о судьбахъ осьмаго своего вѣка, предъ лицемъ Твоимъ, Царю вѣковъ,

[1]) *Письма Фил. къ Ант.*, II, 290.

благоговѣетъ. Исповѣдуемъ милости Твоя древнія, и о настоящихъ благодаримъ, и о будущихъ молимъ. Славимъ Твое благодатное избраніе, и богатый о насъ Промыслъ, яко малую нѣкогда весь во градъ велій возрастилъ еси; и, прежде сбытія, еже славну быти граду сему во всѣхъ градѣхъ Россійскихъ, и взыти рукамъ его на плещи врагъ его, и прославитися Тебѣ въ немъ, угодникомъ Твоимъ святителемъ Петромъ предвозвѣстилъ еси [1]), таже и преносимый престолъ Православія здѣ утвердилъ еси [2]), и корень Единодержавія Всероссійскаго здѣ насадилъ еси [3]), и престолъ Царства возвысилъ еси, и угаснему свѣтильнику царскаго рода отселѣ съ вящшею свѣтлостію возсіяти даровалъ еси [4]); и святымъ Твоимъ здѣ пожити и во благоуханіи святыни почити благоволилъ еси, ихже молитвами овогда убо, аки адамантовою стѣною, отъ напастей ограждалъ еси градъ сей, овогда же и бѣдствующій вскорѣ избавлялъ еси, и во дни наши, мнѣвшійся погибнути, отъ пепела и разрушенія еси возставилъ, и новымъ благолѣпіемъ украсилъ, и обиліемъ исполнилъ [5]). Отче щедротъ и Господи милости! Призри благосердіемъ на сіе благодарственное исповѣданіе наше, и не остави милости Твоея отъ насъ. Благослови вѣнецъ новаго лѣта благодатію Твоею: и вѣнецъ седми вѣковъ, иже на версѣ царствующаго сего града, и во осмѣмъ да не увядаетъ". И за тѣмъ слѣдуютъ молитвенныя благожеланія Государю Императору съ Его фамиліею, Церкви и людямъ. А въ заключеніе призывается предстательство Богородицы и святителей Московскихъ въ молитвѣ и возсылается

[1]) Убѣждая Московскаго князя Іоанна Даниловича Калиту воздвигнуть храмъ во имя Успенія Богоматери (Успенскій соборъ), святитель Петръ митрополитъ говорилъ ему: «если послушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ паче иныхъ князей, и градъ твой славенъ будетъ предъ всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, руки его взыдутъ на плечи враговъ нашихъ, и прославится Богъ нашъ». Филар. Черниг. *Ист. Рус. Церкви*, стр. 79 Спб. 1877.

[2]) Митрополичья каѳедра сперва была въ Кіевѣ, изъ Кіева, по причинѣ разоренія его варварами, перенесена была во Владиміръ на Клязьмѣ, а отсюда въ 1325 году въ Москву.

[3]) Въ родѣ упомянутаго сейчасъ князя Іоанна Даниловича Калиты, возымѣвшаго благую мысль «собрать всю Русскую землю» вокругъ Москвы.

[4]) Въ лицѣ перваго царя изъ дома Романовыхъ—Михаила Ѳедоровича.

[5]) Разумѣется возстановленіе Москвы послѣ французскаго нашествія 1812 г.

славословіе Тріединому Богу [1]). Подлинно и въ этой молитвѣ, которая уже потому, что она есть молитва, а не проповѣдь, должна была быть гораздо короче проповѣди, сказано „малыми многая". И потому не удивительно, если многіе желали видѣть ее напечатанною во всеобщее свѣдѣніе, утѣшеніе и назиданіе. „Просили и просятъ напечатать ее,—пишетъ самъ Филаретъ въ томъ же письмѣ своемъ къ Антонію,— но это не очень обыкновенно, и трудно найти ей мѣсто на печатныхъ листахъ, гдѣ она не была бы не у мѣста. Подаютъ мнѣ мысль напечатать ее въ прибавленіяхъ къ изданію Святыхъ Отецъ. Прочитайте ее, и скажите мнѣ, покажется ли она вамъ походящею на дѣло, понятною и могущею подать читающему полезныя мысли" [2]). Конечно, молитва найдена вполнѣ таковою и была напечатана въ помянутомъ академическомъ изданіи. Какъ бы подробнѣйшимъ раскрытіемъ и разъясненіемъ нѣкоторыхъ наиболѣе существенныхъ историческихъ указаній, заключающихся въ молитвѣ, служитъ проповѣдь святителя Филарета на память святителя Алексія 12 февраля того же 1847 года. Въ свое время мы подробнѣе разсмотримъ эту проповѣдь; а теперь только скажемъ, что въ ней святитель Филаретъ между прочимъ излагаетъ ясныя и обстоятельныя мысли о связи между Церковію и Государствомъ въ Россіи, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій не прерывавшейся и приносившей громадную обоюдную пользу [3]). А между тѣмъ въ томъ же 1847 году, въ началѣ сентября сего года, и самъ Государь благоволилъ посѣтить свою первопрестольную столицу. Предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій соборъ, святитель Московскій встрѣтилъ Его слѣдующею рѣчью: „Благочестивѣйшій Государь! И сей годъ будетъ свѣтелъ въ лѣтописи Твоей древней столицы, свѣтомъ Твоего въ ней присутствія.—Петръ Великій, направляя жизнь Россіи ко внѣшнимъ сношеніямъ, далъ ей другую столицу: Ты, Благочестивѣйшій Государь, возвышая внутреннюю жизнь Россіи, кажется, изъ двухъ столицъ дѣлаешь одну, одинаково полнымъ вниманіемъ Твоимъ къ обѣимъ, частымъ

[1]) *Соч. Ф.* IV, 478—480. Срав. Сушкова. *Зап. о жизни и врем. Филар.*, Прилож. стр. 89—90

[2]) *Письма Ф. къ Ант.* II, 290

[3]) *Соч. Ф.* IV 484—485.

благотворнымъ присутствіемъ Твоимъ въ древней, и сближеніемъ ихъ, чрезъ улучшеніе и усиленіе сообщеній.—Радостными и благодарными сердцами взываемъ къ Царю Царей о продолженіи и умноженіи благословеній Его надъ Тобою и надъ всѣми вѣтвями и отраслями Твоего державнаго рода“ [1]). Между тѣмъ какъ упомянутое слово въ день святителя Алексія 12 февраля служило разъясненіемъ къ историческому прошлому Москвы, кратко очерченному въ „молитвѣ“, въ періодъ собственно, такъ называемый, Московскій, приведенная сейчасъ рѣчь, исходя отъ того момента въ историческомъ прошломъ той же Москвы, съ котораго она должна была уступить и все болѣе и болѣе уступать часть своихъ правъ и своей славы, какъ столица основанной Петромъ сѣверной столицѣ,—Петербургу, служитъ наилучшимъ истолкованіемъ и дополненіемъ того въ „молитвѣ“, что въ ней касается до остальныхъ полутораста лѣтъ изъ семисотлѣтняго историческаго существованія Москвы. При этомъ нельзя не отмѣтить какъ глубоко патріотическихъ чертъ, которыми она запечатлѣна сама и которыя указываетъ она въ Императорѣ Николаѣ, такъ и нѣкоторыхъ новыхъ намековъ на современныя событія, исполненіе коихъ окончательное состоялось уже ко дню 25-лѣтняго юбилея царствованія Николая. Разумѣемъ начало устроенія Николаевской желѣзной дороги, соединяющей Петербургъ съ Москвою, и нѣкоторыя другія, съ тѣмъ связанныя преобразованія путей сообщенія.

Въ ноябрѣ 1854 года скончалась родная сестра уже извѣстнаго намъ изъ предшествующаго періода (1821—1825) нашего настоящаго изслѣдованія родовитаго князя и вельможи Сергія Михайловича Голицына, княжна Анастасія Михайловна Голицына, въ глубокой старости, въ домѣ своего брата. Филаретъ зналъ ее (какъ и всю семью Голицыныхъ) издавна за добродѣтельную и благочестивую старицу, не разъ оказывавшую и ему самому и его роднымъ многія и разнообразныя услуги изъ истинно христіанской любви и глубокаго къ нему уваженія [2]). Въ свою очередь и Филаретъ питалъ къ ней искреннее

[1]) *Соч Ф.* IV, 612.

[2]) См для сего *Чтен. въ Об. люб. д просв.* 1868: IV, 88. 93. 94. 99; V 88 «Матеріаловъ для біогр. Филарета»;—*Письма Филар. къ родн.* стр. 375. 387. 936;—

расположеніе и уваженіе, не рѣдко посѣщалъ ихъ домъ (на Волхонкѣ, противъ Храма Христа Спасителя) и любилъ бесѣдовать съ нею о духовныхъ предметахъ. Еще чаще ѣздила къ нему княжна, обыкновенно съ братомъ или другими родными и близкими знакомыми, также для духовныхъ собесѣдованій или по какимъ-либо дѣламъ, по большей части тѣсно связаннымъ съ ея благодѣяніями кому-либо. Такъ, напримѣръ, однажды она пріѣхала къ нему въ одной каретѣ съ другою благочестивою старицею, также пользовавшеюся расположеніемъ святителя, извѣстною Спасобородинскою игуменіею Маріею (Тучковою) и, сидя уже въ гостинной у митрополита Филарета, простодушно сказала ему: „у насъ съ игуменіею былъ дорбгой споръ: кого изъ насъ вы больше любите?“ Архипастырь съ свойственнымъ ему остроуміемъ и находчивостію отвѣчалъ: „и ту и другую больше“ [1]). Таковы были отношенія святителя Филарета къ этой, по его же словамъ, „вѣтви древняго величественнаго древа“ [2]). И вотъ, когда 90-лѣтняя старица скончалась [3]), Филаретъ, давно уже отвыкшій говорить надгробныя слова, частію по просьбѣ ея родныхъ, конечно, а главнымъ образомъ по влеченію собственнаго къ усопшей расположенія сердечнаго, рѣшилъ почтить ее таковымъ словомъ. „Проводили мы,—писалъ онъ отъ 29 ноября 1854 года къ А. Н. Муравьеву,—добрую старицу княжну Анастасію Михайловну: и я напутствовалъ ее нѣсколькими словами, чего не дѣлалъ около тридцати лѣтъ“ [4]). Въ самомъ дѣлѣ, со времени произнесенія надгробныхъ словъ по въ Бозѣ почившемъ императорѣ Александрѣ Павловичѣ и императрицѣ Елисаветѣ Алексіевнѣ въ 1826 году святитель Филаретъ не говорилъ ни одной подобной проповѣди доселѣ, хотя многихъ, болѣе или менѣе по-

---

Письма его же къ кн. С. М. Голиц. стр. 7 9. 23. 26. 29; *Письма къ Ант.* II, 394. 492. 492; *Письмо къ А. Н. Мур.* стр. 311–312 и др.

[1]) *Душеп. Чт.* 1884, III, 245.

[2]) *Чтен. въ Общ. л. о. просв.* 1868, V, 88 «Матеріаловъ для біогр. Филарета». Рѣчь здѣсь объ одномъ изъ членовъ того же рода Голицыныхъ.

[3]) Уже въ 1849 году А. Н. Муравьевъ, также близко знавшій Голицыныхъ насчитывалъ княжнѣ А. М. Голицыной 85 лѣтъ. См. *Письма Ф. къ А. Н. Мур.* стр. 311 примѣч. Она скончалась дѣвицею.

[4]) *Письма Ф. къ А. Н. Муравьеву*, стр. 459.

чтенныхъ особъ самъ отпѣвалъ; а теперь рѣшился побесѣдовать съ отшедшею отъ міра сего княжною Анастасіею Михайловною, какъ еще и при жизни ея онъ, по его же словамъ, „желалъ нерѣдко бесѣдовать съ нею“ [1]). Эта его „Бесѣда при гробѣ новопреставленной княжны Анастасіи Михайловны Голицыной“, произнесенная 13 ноября 1854 года, при отпѣваніи ея, въ церкви Божіей Матери, иконы ея Ржевскія, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и наилучшимъ дополненіемъ къ сообщеннымъ сейчасъ нами краткимъ свѣдѣніямъ о самой усопшей. Вотъ эта „Бесѣда“, въ основныхъ ея чертахъ, важныхъ для настоящей цѣли нашего изслѣдованія. „Рѣдко, и только покоряясь необходимости,—говоритъ нашъ святитель-витія,—бесѣдовалъ я при гробахъ усопшихъ [2]). Не нужна для нихъ повѣсть о ихъ жизни и похвала, исчезающая въ воздухѣ: а благопотребна и полезна молитва о ихъ вѣчномъ покоѣ. А для окружающихъ гробъ зрѣлище смертныхъ останковъ человѣчества, думаю, вразумительнѣе и поучительнѣе всякаго слова говоритъ о ничтожности всего земнаго, о неизбѣжной для каждаго смерти, о невидимомъ мірѣ, о сокровенной вѣчности, въ которую ведетъ насъ одна узкая дверь смерти, но которая безмѣрно пространнѣе видимаго временнаго міра, и въ которой есть *многія обители* горнія и преисподнія, невечерній день и безконечная ночь, вѣчный свѣтъ и неугасимый огнь, вѣчный покой и вѣчное мученіе, вѣчная жизнь и вѣчная неумирающая смерть. Но ты, провождаемая нынѣ въ вѣчность, благовѣрная княжна Анастасія, прежде отшествія твоего, неоднократно о пути и приготовленіи къ вѣчности, о благоустроеніи души, объ очищеніи и воздѣланіи земли сердца, о благовременномъ насѣяніи въ немъ сѣмянъ вѣчнаго покоя, такъ занимательно бесѣдовала со мною, что мнѣ трудно вдругъ пресѣчь собесѣдованіе съ тобою, и удержаться отъ малаго, по крайней мѣрѣ, послѣдняго слова предъ послѣднимъ молчаніемъ. При томъ же, теперь могу дать себѣ свободу сказать о тебѣ нѣчто и такое,

---

[1]) *Чт. въ об. люб. д. просв.*, 1868, V, 88 «Матеріаловъ для біогр. Филар.».

[2]) Кромѣ выше упомянутыхъ надгробныхъ проповѣдей въ честь Императора Александра I и его Супруги, Филаретъ произнесъ только пять надгробныхъ же проповѣдей еще въ бытность свою въ Петербургѣ, въ 1811—1817 годахъ.

чего прежде не могъ сказать тебѣ, чтобы не возмутить твоего смиренія". Послѣ такого искуснаго и краснорѣчиваго вступленія, святитель—витія начинаетъ самую бесѣду свою съ усопшей, характеристикою послѣдней. „Отрасль рода, издревле возвышеннаго,—говоритъ онъ,—доблестями своихъ членовъ оправдавшаго предъ отечествомъ достоинство своего званія,—вѣтвь семейства, которому если бы я не приписалъ наслѣдственнаго благочестія, то меня обличилъ бы наслѣдственно пребывающій въ его домѣ храмъ, исполненный частыхъ молитвъ,—княжна Анастасія въ тихомъ кругу семейства, какъ кринъ въ юдоли, долго цвѣла въ благолѣпіи дѣвства и цѣломудрія, въ благоуханіи благочестія и доброты сердечной; и тогда, какъ съ умноженіемъ дней увядалъ цвѣтъ ея жизни, не уменьшалось, а возрастало благоуханіе благочестія и доброты. Неизвѣстна мнѣ первая большая половина ея жизни: но въ продолженіе болѣе тридцати послѣднихъ лѣтъ зналъ я ее всегда удаленною отъ суеты и увеселеній міра, преданною Церкви, молитвѣ и духовному поученію, мирною въ семействѣ, любящею благотворить, и особенно такъ, чтобы не вѣдала шуйца, что творитъ десница. При постепенномъ уменьшеніи крѣпости тѣлесной, трудъ нощной молитвы простирала она иногда до того, что въ изнеможеніи упадала предъ святынею, предъ которою колѣнопреклоненно молилась, и непризываемый ею сонъ приходилъ обновить ея силы. При попеченіи присныхъ и ближнихъ о ея спокойствіи, она имѣла однако иногда скорбь: о чемъ, думаете?—о томъ, что по немощи не могла, или не довольно часто могла быть въ церкви при священнодѣйственномъ богослуженіи, хотя нѣкоторыя части богослуженія нерѣдко совершались въ ея собственной храминѣ, исполненной отцепреданною святынею. Съ нѣкотораго времени, разсудивъ, что можетъ быть призвана отъ сей жизни внезапно, и желая отойти со Христомъ, она чаще прежняго пріобщалась Божественнаго Тѣла и Крови Христовы: но Богъ даровалъ ей и сіе знаменіе христіанской непостыдной кончины, что и предъ самымъ преставленіемъ своимъ она пріяла напутствіе священныхъ Таинствъ". Далѣе витія дѣлаетъ отъ характеристики почившей такой переходъ къ наставленію или поучительной части бесѣды: „Утѣ-

шительно видѣть добрую жизнь, благословенную долголѣтіемъ: потому что одно изъ благословеній Божіихъ есть—*долголѣтенъ будеши на земли* (Исх. 20, 22). Но вотъ и благословенное долголѣтіемъ поприще жизни нашло свой предѣлъ; странствованіе христіанской души, взыскующей града грядущаго, кончилось, отворилась темная дверь вѣчности и душа скрылась въ ней, оставивъ здѣсь, какъ въ преддверіи дома, дорожную одежду, бренное тѣло, дабы надъ тѣмъ, что въ немъ есть отъ ветхаго Адама, исполнился древній судъ: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19)". И затѣмъ, въ рѣшеніе вопроса: что же за гробомъ? витія даетъ отвѣтъ словами гласа съ небесе, который слышанъ былъ тайновидцемъ Іоанномъ Богословомъ: *блаженни мертвіи умирающіи о Господѣ отнынѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними* (Апок. 14, 13). Потомъ естественно всю силу поучительности этого изреченія сосредоточивъ на словахъ его: *умирающіи* именно *о Господѣ*, витія заключаетъ свою бесѣду съ почившею такими словами обращенія къ ней: „Имѣемъ основаніе вѣрить, что сей вожделѣнный гласъ коснулся тебя, благовѣрная душа княжны Анастасіи. Иди съ миромъ къ горнему Іерусалиму, сопровождаемая молитвами любви; и молись взаимно, да не угасаетъ твой достойно чтимый родъ, и да продолжаетъ въ немъ жить и дѣйствовать древнее благочестіе. Аминь" [1]). Похвалою благочестію въ Бозѣ почившей княжны А. М. Голицыной и ея рода святитель-витія какъ бы засвидѣтельствовалъ о томъ идеалѣ, осуществленіе котораго онъ всегда желалъ видѣть въ своихъ пасомыхъ и къ осуществленію же котораго онъ всегда направлялъ поучительное слово своей проповѣди. Къ этому, какъ мы припомнимъ, велъ онъ между прочимъ свое слово по случаю пожаровъ 1834 года; объ этомъ молился въ Молитвѣ по случаю воспоминанія семисотлѣтія Москвы; этотъ идеалъ или образецъ выставлялъ онъ въ личности святителя Алексія въ своей проповѣди 12 февраля юбилейнаго для Москвы 1847 года; при чемъ, въ противоположность св. Алексію, не даромъ говорилъ:

---

[1]) *Соч. Ф.* V. 278—281.

„хорошо было бы, если бы на него умѣли, какъ должно, посмотрѣть и нѣкоторые дѣти бояръ [1]), по крайней мѣрѣ для того, чтобы не почитать себя очень любомудрыми и очень возвышенно мыслящими, когда они, поспѣшно вышедъ изъ училища, не столько стремятся къ подвигамъ и пользамъ отечества, сколько преслѣдуютъ призраки почестей, или кружатся въ вихрѣ суеты и роскоши“ [2]), и т. д. Ибо онъ крѣпко вѣрилъ и глубоко сознавалъ, что только подъ этимъ условіемъ, т. е. подъ условіемъ истиннаго благочестія, его пасомые могутъ быть какъ достойными чадами общей матери—Церкви, такъ и добрыми гражданами, истинными сынами Отечества, приносящими послѣднему настоящую пользу и искренно радѣющими о ней. Въ этомъ состоитъ одно изъ существенныхъ выраженій союза между Церковію и государствомъ. Но та же похвала и характеристика личности въ Бозѣ почившей княжны Голицыной, принадлежавшей къ свѣтскому, гражданскому кругу лицъ, относившихся къ Московской епархіи, представляетъ для насъ и удобный случай къ переходу отъ предшествующаго въ нашемъ настоящемъ изслѣдованіи къ послѣдующему, именно,—къ характеристикѣ лицъ церковнаго управленія Московсковской епархіи за время царствованія Николая Павловича, по проповѣдямъ Филарета. При этомъ, по прежнему, мы начнемъ съ викаріевъ первосвятителя Московскаго.

Въ 30-лѣтній періодъ царствованія Николая Павловича у святителя Филарета перебыло (вступно и невступно) восемь викаріевъ, изъ коихъ первый, уже извѣстный намъ Кириллъ Богословскій—Платоновъ, прослужилъ съ нимъ въ это царствованіе лишь немногимъ менѣе, нежели полтора года, а послѣдній—Алексій Ржаницынъ—ровно полтора года; остальное же время служенія того и другого принадлежало,—перваго—предшествующему, а втораго—послѣдующему царствованіямъ. Изъ нихъ цѣлыхъ четверо, а съ Кирилломъ (о которомъ уже была рѣчь за предшествующее царствованіе) и пятеро получили и

---

[1]) Какъ извѣстно, святитель Алексѣй митрополитъ происходилъ изъ знатнаго боярскаго рода, какъ и Голицыны.

[2]) *Соч. Ф.* IV, 481—482.

рукоположеніе во епископа отъ святителя Филарета и именно въ его епархіальномъ градѣ Москвѣ, причемъ не оставлены были и поученіемъ отъ своего рукоположителя въ обычныхъ по сему случаю рѣчахъ его; остальные же трое рукоположены были не Филаретомъ или хотя и имъ, но при рукоположеніи которыхъ онъ не говорилъ рѣчей. Въ порядкѣ времени служенія это были слѣдующіе викаріи: Кириллъ (вышеупомянутый), прослужившій до 26 марта 1827 г.; Иннокентій Сельно-Криновъ съ 23 мая 1827 г. до 31 марта 1831 г.; Николай Соколовъ съ 8 іюня 1831 г. (когда Филаретъ хотя и въ Москвѣ былъ, но былъ боленъ и лѣчился, съ трудомъ совершивъ рукоположеніе его, до 2 октября 1834 г.; Исидоръ Никольскій (доселѣ здравствующій въ санѣ митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго и въ званіи первенствующаго члена св. синода) отъ 11 ноября 1834 г. и до 5 іюня 1837 г.; Виталій Щепетевъ съ 27 іюня 1837 г. до 14 ноября 1842 г.; Іосифъ Богословскій съ 27 декабря 1842 г. до 20 ноября 1849 г.; Филофей Успенскій (въ послѣдствіи митрополитъ Кіевскій) съ 18 декабря 1849 года до 19 августа 1853 года и Алексій Ржаницынъ, съ 20 сентября 1853 года и до конца царствованія Николая I. Не смотря на то, что нѣкоторые изъ этихъ викаріевъ Филарета не были изъ числа его питомцевъ или по воспитанію въ подвѣдомыхъ ему духовно-учебныхъ заведеніяхъ или же по служенію въ его епархіи, онъ ко всѣмъ имъ относился истинно отечески и братски [1]), но съ нѣкоторыми имѣлъ особенно сердечныя отношенія и удостаивалъ ихъ особеннаго довѣрія. И замѣчательное дѣло! Эта особенная сердечность отношеній, особенное довѣріе падало на тѣхъ викаріевъ, которыхъ святитель Московскій не только самъ рукополагалъ, но и по руко-

---

[1]) Доказательствомъ этого служитъ сохранившаяся доселѣ отчасти въ рукописномъ, а по большей части въ печатномъ видѣ обширная переписка Филарета съ своими викаріями, обыкновенно продолжавшаяся и въ то время, когда послѣдніе переставали быть викаріями Филарета. Такъ, напримѣръ, письма Филарета къ Иннокентію напечатаны въ *Прибавленіяхъ къ твор. св. Отц.* за 1871, 1872 и 1886 годы; письма его къ Николаю—въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. д. просв.* за 1869 и 1870 г.;—къ Іосифу тамъ же за 1871 г. и т. д.; а письма къ Кириллу, Исидору и нѣк. др. въ большей своей части хранятся еще въ рукописномъ видѣ.

положеніи наставлялъ поучительною рѣчью. Объ этихъ-то главнымъ образомъ викаріяхъ мы и будемъ здѣсь, какъ само собою разумѣется, говорить. Первымъ изъ таковыхъ въ царствованіе Николая Павловича является высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, нынѣшній митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Не смотря на то, что онъ довершалъ свое образованіе въ С.-Петербургской духовной академіи тогда, когда Филаретъ уже не состоялъ ея ректоромъ (именно въ 1821—1825 годахъ) и за тѣмъ поступилъ на службу въ Московскій духовно-учебный округъ (сперва въ Орловскую, а потомъ въ Московскую духовную семинарію ректоромъ) лишь съ 1829 г., Филаретъ скоро понялъ и оцѣнилъ высокія достоинства молодаго инока и уже въ 1834 году, на 35 году жизни послѣдняго, представилъ его къ посвященію во епископы-викаріи. Ноября 9 состоялось, согласно этому представленію, нареченіе, а 11 числа того же мѣсяца и самое рукоположеніе въ санъ епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополи. Рукоположеніе совершали, съ митрополитомъ Филаретомъ во главѣ, преосвященные: Экзархъ Грузіи, архіепископъ Евгеній (Баженовъ), Іероѳей, архіепископъ Ѳаворскій, бывшій викарій Московскій, Калужскій епископъ Николай (Соколовъ) и уволенные отъ управленія епархіями епископы Діонисій и Ааронъ [1]). Послѣ рукоположенія, совершеннаго такимъ многочисленнымъ соборомъ архипастырей, первостоятель сего собора, святитель Филаретъ обратился къ новорукоположенному съ слѣдующею рѣчью: „Послѣ того, какъ соединенною молитвою сопастырей призвана тебѣ Божественная благодать *пророчествующая*, то есть, чрезъ рукоположеніе нисходящая и возводящая;—послѣ того, какъ сія благодать, чрезъ открытый ею самою протокъ молитвы и рукоположеніе, безъ сомнѣнія, дѣйствительно изліялась на душу твою;—послѣ того, какъ нашими смиренными руками, она же облекла тебя въ полноту священныхъ одеждъ,—священныхъ, потому, что онѣ суть не просто украшенія, но знаменія даровъ и добродѣтелей, которыми Пастыреначальникъ Господь Іисусъ обла-

---

[1]) *Душен. Чт* 1884, III, 373.

чаетъ души Богу посвящаемыя [1]);—наконецъ, послѣ того какъ сія же благодать обновила въ тебѣ свой даръ тайнодѣйствованіемъ и чрезъ тебя съ нами:—чинъ святыя Церкви повелѣваетъ мнѣ начатое словомъ молитвы заключить словомъ напоминанія и совѣта".— И за тѣмъ преподалъ новому епископу глубоко назидательное и въ тоже время истинно отеческое наставленіе, на основаніи словъ св. Апостола Павла къ Тимоѳею: *воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6). Ибо,—съ обычною скромностію замѣчаетъ нашъ витія,—„не хощу сказать тебѣ моего слова, немощнаго и безжизненнаго. Чтобы запечатлѣть живое дѣло Святаго Духа, ищу живаго слова, тѣмъ же Духомъ вдохновеннаго". А чтобы напередъ утвердить новорукоположеннаго въ мысли, что приведенныя слова прямо могутъ къ нему относиться, святитель-витія говоритъ предварительно наставленія: „Для особеннаго твоего настоящаго положенія, можетъ быть, не излишне будетъ замѣтить и то, что Тимоѳей является у Апостола не самостоятельнымъ Епископомъ града Ефеса, но какъ бы мѣсто блюстителемъ, или, по нынѣшнему иноязычному названію, *викаріемъ* святаго Павла",—въ доказательство чего приводитъ слова того же св. Ап. Павла о Тимоѳеѣ изъ 1 Тим. 3, 14. 15. И далѣе дѣлаетъ самое наставленіе, выясняя обстоятельно каждое выраженіе принятаго въ основаніе поученія текста и какъ на средства къ возгрѣванію дара Божія (въ чемъ и заключается вся сила наставленія), указывая на „молитву, слово Божіе, ревность и вѣрность въ порученномъ дѣйствованіи, терпѣніе въ трудностяхъ, любовь Креста Христова, неуклонное зрѣніе на образъ Христовъ, который долженъ быть,—говоритъ витія,—нашимъ отличіемъ, не столько на персяхъ и на сердцѣ, сколько въ персяхъ и въ сердцѣ" [2]). Кому изъ интересующихся церковною жизнію въ нашемъ отечествѣ не извѣстно, на сколько вѣрно рукоположенный тогда во епископа преосвященнѣйшій

---

[1]) Въ *Христ. Чт.* за 1835 г. и въ Собр. 1835 года добавлено: «и Богомъ освящаемыя».

[2]) *Соч. Ф* III, 283—285.

Исидоръ. въ дальнѣйшемъ своемъ служеніи Церкви [1]), исполнялъ и исполняетъ это наставленіе своего рукоположителя, и въ свою очередь какъ высоко цѣнилъ его за это самъ Филаретъ, не только частно выражая полное одобреніе его служенію и поощряя его, но и рекомендуя его людямъ имѣвшимъ власть и вліяніе на перемѣны въ іерархіи?

Въ 1842 году, какъ намъ извѣстно, совершились въ Петербургѣ событія, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ безвозвратное удаленіе митрополитовъ Московскаго и Кіевскаго на свои епархіи. Имѣли эти событія, конечно, и свою непріятную сторону; но не даромъ мы вѣруемъ, что если что̀ устрояетъ съ нами Господь, то все къ лучшему. Въ прежніе годы Филаретъ обыкновенно на величайшіе праздники Рождества Христова и Пасхи оставлялъ паству свою безъ своего личнаго среди ея присутствія. А съ 1842 года этого уже не могло быть. Праздникъ же Рождества Христова, именно, 1842 года озарился для Москвичей еще и новою къ тому радостію,—рукоположеніемъ въ Москвѣ викарія на мѣсто выбывшаго въ семъ году въ епископы Костромскіе преемника преосвященному Исидору Виталія (Щепетева). Описывая всѣ эти предметы ожидаемой радости Москвичей, одинъ изъ послѣднихъ, выше упомянутый князь М. А. Оболенскій, въ своемъ письмѣ къ Полѣнову отъ 24 декабря 1842 года, упомянувъ о нѣкоторыхъ сладкихъ плодахъ ученой дѣятельности Москвы, говоритъ: „Не менѣе наслажденій и чисто-духовныхъ готовитъ намъ предстоящій праздникъ. Давно, очень давно, первопрестольная не видѣла въ это время въ стѣнахъ своихъ архипастыря [2]). Но теперь она вмѣстѣ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ будетъ возсылать свои теплыя молитвы и внимать его глубоко назидательнымъ поученіямъ и бесѣдамъ. Даже болѣе: она увидитъ, какъ этотъ маститый первосвятитель рукоположитъ

---

[1]) Изъ викаріевъ Московскихъ преосвященнѣйшій Исидоръ назначенъ былъ въ 1837 году епископомъ Полоцкимъ, за тѣмъ въ 1840 году архіепископомъ Могилевскимъ, въ 1844 году экзархомъ Грузіи, въ 1858 году митрополитомъ Кіевскимъ, а въ 1860 году митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ.

[2]) Въ послѣдній разъ зиму и раннюю весну Филаретъ провелъ въ Москвѣ по особымъ обстоятельствамъ въ 1834—1835 году.

своего помощника въ дѣлахъ наставленія и управленія своей любимой паствы. И этотъ помощникъ избранъ изъ нашей же Москвы [1]) Заиконоспасскаго монастыря архимандритъ, духовной семинаріи ректоръ и богословскихъ наукъ наставникъ Іосифъ" [2]). Іосифъ, не смотря на то, что не обладалъ высокими умственными дарованіями и обширною ученостію [3]), въ противоположность большинству викаріевъ Филарета, обладалъ за то во всѣхъ другихъ отношеніяхъ высокими достоинствами, дававшими ему полное право на высокое къ нему со стороны всѣхъ уваженіе. Какъ ректоръ, онъ былъ „высокій труженикъ, подвижникъ долга, монахъ примѣрной жизни, нелицепріятный начальникъ", по отзыву одного изъ его бывшихъ учениковъ [4]). Чистота его понятій, святость жизни, любвеобиліе хорошо извѣстны всѣмъ, кто зналъ его по Москвѣ, въ довольно долгій періодъ его въ ней пребыванія [5]). Когда въ концѣ 1841 года стала вакантною должность ректора въ Московской духовной академіи, то Филаретъ не обинуясь писалъ къ графу Протасову: „для управленія академіею могъ бы быть удовлетворителенъ ректоръ Московской семинаріи Іосифъ; но онъ не имѣетъ степени магистра" [6]). Для занятія же должности викарія въ слѣдующемъ 1842 году Филаретъ нисколько не усумнился призвать Іосифа. Рукоположеніе послѣдняго состоялось 27 декабря того же 1842 года въ каѳедральной церкви святителя Алексія (въ Чудовѣ монастырѣ). По рукоположеніи преосвященнаго Іосифа Филаретъ и ему, какъ преосвященному Исидору, преподалъ наставленіе, но, не смотря на одинаковость

---

[1]) Изъ прежнихъ викаріевъ Иннокентій, Николай и Виталій были не изъ Москвы избраны въ викаріи.

[2]) *Русск. Арх.* 1882, I, 268

[3]) Онъ не имѣлъ степени и магистра, а былъ кандидатъ богословія.

[4]) Н. П. Гилярова-Платонова. *Изъ Пережитаго* II, 183—184. Москва, 1886.

[5]) Срав. тамъ же, стр. 182 и дал. Окончивъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1828 году, онъ потомъ цѣлыя 20 лѣтъ слишкомъ провелъ на службѣ въ предѣлахъ Московской епархіи,—до 1829 года въ качествѣ смотрителя Перервинскаго духовнаго училища, до 1834 года въ должности инспектора, а съ сего года въ должности ректора Московской духовной семинаріи. Викаріемъ же пробылъ до 1849 года.

[6]) *Собр. мн. и отз. Филар.* т. дополн. стр. 81 Спб. 1887.

случая, совершенно различное отъ того наставленія. „Священнымъ призваніемъ и совершившимся нынѣ освященіемъ пріобщенный къ собору сосвященно-начальствующихъ и наставляющихъ въ Церкви,—такъ началъ святитель Филаретъ свое наставленіе новорукоположенному епископу Іосифу,—по ея же уставу, ты стоишь на краткое время здѣсь еще, какъ священно-начальствуемый и церковно наставляемый. Безъ сомнѣнія, и ты не желалъ бы утратить сіи минуты, и я призванъ споспѣшествовать, чтобы онѣ для тебя не были утрачены. И безъ меня разумѣешь, что совершилось нынѣ надъ тобою: но, по Апостольскому слову и примѣру, и знаемое напомнить. *мнѣ убо нелѣпостно,* тебѣ же *твердо* (Филип. 3, 1)". И далѣе слѣдуетъ самое наставленіе, которое состоитъ въ столь же обстоятельномъ, какъ и въ 1834 году при рукоположеніи преосвященнаго Исидора, разъясненіи, но только не текста священнаго писанія, какъ тогда, а обрядовыхъ дѣйствій рукоположенія во епископа, или чина рукоположенія, весьма любопытномъ въ церковно-археологическомъ отношеніи. Въ заключеніе же наставленія первосвятитель Московскій, какъ первостоятель собора архипастырей—участниковъ рукоположенія, обращаясь къ тому же новорукоположенному, говоритъ съ особенно сильнымъ выраженіемъ: „Наипаче молимъ, Боголюбезный Братъ, творити молитвы о Благочестивѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ Николаѣ Павловичѣ, благотворномъ защитникѣ святыя Церкви и покровителѣ служащихъ ей, и о всѣмъ Августѣйшемъ Домѣ Его, о мирѣ и благосостояніи святыхъ Божіихъ Церквей и благоденствіи православной Россіи, наконецъ и о тѣхъ, которые по волѣ Божіей послужили твоему избранію и освященію" [1]). И какъ къ прежнимъ викаріямъ, такъ и къ новорукоположенному Іосифу съ тѣхъ поръ святитель Филаретъ сталъ въ искреннія отношенія отца, старшаго брата и друга, являясь мудрымъ совѣтникомъ и руководителемъ въ дѣлахъ управленія не только Московскою же епархіею, но и тѣми епархіями, какими Богъ

---

[1]) *Соч. Ф.* IV, 226—228. Эти заключительныя слова имѣли особенное значеніе въ виду извѣстныхъ намъ событій первой половины того (1842) года, совершившихся въ Петербургѣ по отношенію къ Филарету.

судилъ Іосифу управлять по оставленіи должности викарія Московскаго [1]), какъ о томъ свидѣтельствуютъ многія письма Филарета къ Іосифу, напечатанныя въ *Чтеніяхъ въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* за 1871 годъ, и къ другимъ лицамъ. Такъ, между прочимъ, преосвященнаго Іосифа, въ бытность его архіепископомъ Воронежскимъ, Господь сподобилъ быть ближайшимъ свидѣтелемъ открытія св. мощей святителя Тихона въ 1861 году, при чемъ лично участвовалъ въ семъ открытіи также и высокопреосвященный Исидоръ, а заочно живѣйшее въ томъ же участіе принималъ и святитель Московскій Филаретъ [2]). Не болѣе, какъ чрезъ три года послѣ сего Іосифъ, по причинѣ слабости зрѣнія, долженъ былъ удалиться на покой, послѣ того какъ врачи нашли невозможнымъ возстановить его зрѣніе. Уволенъ онъ былъ на покой 14 ноября 1864 г. А въ началѣ сего года онъ ѣздилъ въ Москву, чтобы посовѣтоваться о своемъ зрѣніи съ врачами, а вмѣстѣ и съ своимъ рукоположителемъ—о продолженіи своей службы [3]). И что же? „Вчера вечеромъ,—пишетъ святитель Филаретъ намѣстнику Лавры Антонію отъ 7 января 1864 года,— былъ у меня преосвященный Воронежскій, и я также водилъ его по комнатѣ, какъ преосвященнаго Евгенія [4]). Врачи отказали ему въ возстановленіи зрѣнія. Онъ переноситъ сіе кротко“ [5]). А затѣмъ отъ 13 октября того же 1864 г. пишетъ и самому преосвященному Воронежскому Іосифу слѣдующее: „Праведно рѣшеніе ваше взять покой отъ епархіальной службы. При скудости зрѣнія нести служеніе крайне неудобно. Надобно много довѣрять; и трудно повѣрять, разумно ли и вѣрно ли употребляется довѣріе. Св. сунодъ, безъ сомнѣ-

---

[1]) Въ 1849 году онъ назначенъ былъ епископомъ Оренбургскимъ, а въ 1853 году—архіепископомъ Воронежскимъ.

[2]) См. Письма Ф къ Іосифу въ *Чт. въ об. люб. д. просв.* 1871 № 9, стр. 46—47. Матеріаловъ для біографіи Филарета.

[3]) По вопросу и о болѣзни своей (слабость зрѣнія) и о продолженіи службы Іосифъ еще раньше совѣтовался съ Филаретомъ. См. Письма Ф. къ Іосифу въ *Чтен. въ об. люб. д. Просв.* 1871 г. № 9, стр. 48 «Матер. для біогр. Фил.»

[4]) Казанцева, бывшаго архіепископа Ярославскаго, въ то время жившаго на покоѣ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ, также по случаю потери зрѣнія.

[5]) *Письма Ф. къ Ант.* IV, 414. Москва, 1884.

нія, окажетъ уваженіе къ вашимъ заслугамъ, и благоустроитъ вашъ покой [1]). Не спорю, что не легко ваше положеніе. Недостатокъ зрѣнія уменьшаетъ независимость. Привыкшему къ дѣятельности не легко отказываться отъ нея. Но посланное судьбою Божіею не должно ли принять съ мирнымъ послушаніемъ? а такое расположеніе духа не должно ли быть облегченіемъ тягости положенія? — Привычка къ дѣятельности легко порождаетъ пристрастіе къ дѣятельности: посему не должно ли покориться судьбѣ Божіей, отдаляющей человѣка отъ попеченія о дѣлахъ земныхъ для свободнѣйшаго попеченія о небесномъ? — Время нынѣ таково, что иной изъ братіи вашей, и не оскудѣвшій еще зрѣніемъ, благословлялъ бы Бога, есть ли бы могъ, не подвергаясь винѣ лѣности и самочинія, быть устраненъ отъ внѣшней дѣятельности, чтобы въ тишинѣ оплакивать свои грѣхи и время настоящее и угрожающее [2]). Итакъ, миръ душѣ вашей" [3]). Такъ отъ начала до конца епископскаго служенія Іосифа считалъ для себя *нелишнимъ* наставлять его рукоположитель его Филаретъ, который и въ письмахъ обыкновенно является столько же поучительнымъ проповѣдникомъ слова Божія, сколько въ проповѣдяхъ собственно.

Событія 1842 года, прискорбныя для Филарета, коснулись между прочимъ также лица, чистота нравственнаго облика котораго оставалась безукоризненною до самой кончины его. Разумѣемъ высокопреосвященнѣйшаго Филоѳея (Успенскаго), скончавшагося въ 1882 году въ санѣ митрополита Кіевскаго. Въ 1862 г. Филаретъ, митрополитъ Московскій по одному случаю писалъ къ намѣстнику Антонію: „Преосвященный А. [4]) точно не мастеръ дѣла, за которое взялся. Видно, у него остается страсть къ доносамъ непрямымъ путемъ. Безъимянный доносъ о литографированномъ переводѣ пророческихъ книгъ, о которомъ

---

[1]) Для покоя преосв. Іосифа назначенъ Воронежскій Митрофаніевскій Монастырь.

[2]) Припомнимъ скорбныя минуты въ жизни самого Филарета, когда онъ и для себя искренно желалъ сего. А теперь другія, не менѣе скорбныя обстоятельства Русской церкви побуждали его говорить такъ.

[3]) *Чтен. въ об. люб. дух. просв.* 1871 г. № 9, стр. 49 «Матер. для біогр. Фил.».

[4]) Агаѳангелъ (Соловьевъ), въ то время (т. е. 1862 году) епископъ Вятскій. Скончался архіепископомъ Волынскимъ въ 1876 году.

онъ разсказываетъ, есть его дѣло: и онъ—начало смутъ, которыя отъ сего произошли. Если бы онъ донесъ только своему начальству, дѣло обработалось бы иначе. По его милости и преосвященный Филоѳей, бывшій тогда инспекторомъ Петербургской академіи, пострадалъ безвинно“ [1]). Дѣло въ томъ, что окончивъ курсъ первымъ магистромъ въ Московской духовной академіи въ 1832 году и прослуживъ при той же академіи до 1838 года, въ августѣ сего года Филоѳей переведенъ былъ въ Петербургскую духовную академію инспекторомъ, а послѣ событій 1842 года назначенъ былъ ректоромъ въ Харьковскую семинарію, да еще съ нѣкоторою тѣнію подозрѣнія и съ „строгимъ выговоромъ за небрежность по надзору, въ бытность его инспекторомъ С.-Петербургской академіи“ [2]). Этотъ выговоръ объявленъ былъ Филоѳею по окончаніи дѣла о немъ, производившагося въ Петербургѣ при Св. Сунодѣ. уже въ 1844 г. [3]). А между тѣмъ святитель Филаретъ, зная безвинность своего питомца, еще въ томъ же 1842 г. началъ ходатайство о переводѣ его изъ Харькова въ Виѳанскую семинарію и потомъ въ Московскую; но тогда какъ переводъ въ Виѳанскую семинарію состоялся согласно этому ходатайству, ходатайство о переводѣ въ ректоры Московской семинаріи не было удовлетворено со стороны графа Протасова именно вслѣдствіе прикосновенности о. Филоѳея къ дѣлу о литографированныхъ переводахъ [4]). И только уже въ 1847 г., послѣ и по силѣ одобрительныхъ о немъ отзывовъ святителя Филарета, онъ переведенъ былъ на эту должность. Ибо „вся здѣшняя служба его,—какъ писалъ о Филоѳеѣ къ оберъ-прокурору графу Протасову въ началѣ сего 1847 г. Филаретъ,—такъ совершенно удостовѣряетъ въ его православіи, что убѣждаетъ случившееся съ нимъ недосмотрѣніе и недонесеніе приписывать только запутанности обстоятельствъ, а не недостатку благонамѣренности“ [5]). Въ это

---

[1]) *Письма Ф. къ Ант.* IV, 332.

[2]) *Собр. мн. и отз. Фил.* III, 110. Срав Н. П. Гилярова-Платонова, *Изъ Пережитаго* II, 192—193

[3]) *Собр. мн и отз. Фил.* III, 110—111.

[4]) *Собр. мн и отз. Фил.* т. дополн. стр. 121—123.

[5]) Тамъ же, стр. 178. См. также далѣе.

время, какъ мы помнимъ, уже совершался поворотъ къ лучшему въ отношеніяхъ графа Протасова къ Филарету,—и потому ходатайство послѣдняго было уважено. Въ виду тѣхъ же обстоятельствъ было уважено и представленіе Филарета о возведеніи Филоѳея на высшую степень священноначалія—во епископы. Въ 1849 году Филофей былъ рукоположенъ во епископа-викарія Московскаго на мѣсто вышеупомянутаго Іосифа. Рукоположеніе состоялось 18 декабря сего года. По рукоположеніи Филаретъ сказалъ краткую, но превосходную, живо относившуюся къ чертамъ личнаго характера и предшествующимъ судьбамъ жизни новорукоположеннаго, рѣчь къ нему слѣдующаго содержанія: „Въ откровеніи святаго Іоанна видимъ седмь Ангеловъ седми церквей. Можно подумать, что это небесные Ангелы, хранители Церквей.—Но когда слышимъ, что нѣкоторыхъ изъ нихъ Духъ Христовъ обличаетъ, и угрожаетъ имъ: Ангелы же небесные не грѣшатъ и не подвергаются прещеніямъ: то приходимъ къ той мысли, что подъ именемъ Ангеловъ церквей разумѣются земные блюстители Церквей, то есть, Епископы. Итакъ, Епископъ есть Ангелъ Церкви: какъ много въ сей мысли поучительнаго для насъ, и даже страшнаго! Чтобы соотвѣтствовать наименованію Ангела, умъ Епископа долженъ быть свѣтелъ, сердце чисто, мысли и желанія духовны, жизнь удалена отъ нечистотъ плоти и міра. Какъ *посылаемый за хотящихъ наслѣдовати спасеніе,* онъ паче другихъ долженъ наблюдать за собою, чтобы не искать своихъ си, но яже Божія и яже ближняго. Ангеломъ долженъ быть Епископъ; чтожъ, если мы еще не достигли не только ангельской чистоты, но и человѣческаго добраго устроенія духа и жизни? Что, если намъ угрожаетъ сказанное Ангелу Сардійскія Церкви: *не обрѣтохъ дѣлъ твоихъ скончанныхъ предъ Богомъ?*—Страшно служеніе наше, возлюбленный братъ; однако страхъ данъ отъ Бога не для того, чтобы мы отчаявались, или унывали, но для того, чтобы страхомъ спасали себя и другихъ. Призовемъ страхъ Божій въ помощь нашему служенію: но призовемъ также, и наипаче призовемъ, любовь. Возлюбимъ служеніе Возлюбившему насъ даже до смерти, смерти же крестныя. Возлюбимъ служеніе спасенію тѣхъ, за спасеніе которыхъ сама Бо-

жественная Любовь пострадать и умереть благоволила. Принесемъ ей желаніе подвига: и она не отречется даровать намъ силу для подвига. Жезлъ силы да пошлетъ тебѣ Господь отъ Сіона. Знаменіемъ сего да будетъ жезлъ, теперь тебѣ вручаемый“ [1]). Кто зналъ характеръ, жизнь и служеніе въ Бозѣ почившаго святителя Филоѳея, самое имя котораго (Φιλόθεος) значитъ: *боголюбецъ*, тотъ не можетъ не согласиться, что вся жизнь его, поистинѣ, равноангельная и въ то же время исполненная сыновней преданности къ рукоположителю, была чистымъ отраженіемъ образа, начертаннаго рукою святителя Московскаго въ этой рѣчи, и самая болѣзнь, предшествовавшая его блаженной кончинѣ, произошла, если такъ можно выразиться, отъ избытка истинно-христіанской и глубоко-патріотической любви, наполнявшей сердце его [2]).

Извѣщая А. Н. Муравьева о назначеніи Филоѳея въ викаріи къ себѣ, святитель Филаретъ отъ 16 декабря 1849 года писалъ къ первому: „побывъ нѣсколько дней безъ викарія, получаю его, и, благодареніе Богу, и державной и священной власти, согласно съ моимъ желаніемъ. Это ректоръ семинаріи Московской Филоѳей. Сегодня было нареченіе; послѣ завтра должно быть посвященіе. У меня это осьмой викарій. Съ миромъ проводилъ я семь на дальнѣйшія поприща службы: подобаетъ молить Бога, чтобы съ миромъ сей проводилъ меня“ [3]). Но Господь творилъ свое. Богу угодно было, чтобы проводилъ святителя Филарета въ жизнь загробную далеко не сей викарій. Сей викарій, при жизни святителя Московскаго и къ утѣшенію послѣдняго, не только съ честію послужилъ на двухъ самостоятельныхъ епископскихъ каѳедрахъ [4]), но и пожалованъ былъ (въ 1861 году) саномъ архіепископа. Въ 1853 году онъ уступилъ свое мѣсто викарія другому питомцу Филарета, ректору Московской духовной академіи, архимандриту Алексію (Ржаницыну). Предшествующая судьба, да и личный характеръ

---

[1]) *Соч. Ф.* V, 52—53.

[2]) Извѣстно, что на здоровье святителя Филоѳея разрушительно подѣйствовало и свело его въ могилу печальное событіе 1 марта 1881 года.

[3]) *Письма Ф. къ А. Н. Мур.* стр. 322—323

[4]) Именно на Костромской съ 1853 до 1857 и на Тверской съ 1857 года.

Алексія весьма различны были отъ судьбы и характера Филоѳея. Съ самаго начала своего монашества Алексій находился, какъ говорится, подъ счастливою звѣздою. Осенью 1837 года, какъ намъ уже извѣстно изъ раньше сказаннаго, Царская Фамилія довольно долгое время пробыла въ Москвѣ. Въ числѣ особъ этой Фамиліи была и Царская Дщерь, великая княжна Марія Николаевна. Интересуясь разными предметами изъ области Церковной, она между прочимъ поинтересовалась обрядомъ постриженія въ монашество и пожелала видѣть самый этотъ обрядъ на дѣлѣ [1]). Въ это-то время и было подано студентомъ Московской духовной академіи старшаго курса Руфомъ или Руфиномъ Ржаницынымъ прошеніе о постриженіи его въ монашество. 12 ноября (1837 г.) въ Чудовѣ монастырѣ и состоялось его постриженіе съ именемъ Алексія, въ честь святителя Алексія митрополита, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ. На молодого инока тогда же обращено было благоволительное вниманіе Высочайшихъ Особъ, продлившееся и на послѣдующее время его жизни и служенія. Съ своей стороны святитель Филаретъ также обратилъ на него большее, чѣмъ на другихъ, вниманіе и всѣми мѣрами содѣйствовалъ тому, чтобы молодой инокъ былъ достоинъ Высочайшаго одобренія. Видя его разсудительность, дѣятельность и другія, необходимыя для успѣшнѣйшаго отправленія административныхъ должностей, качества, онъ довольно рано выдвинулъ его на служебномъ поприщѣ впередъ другихъ и облекалъ большимъ довѣріемъ по службѣ, всюду не переставая руководить имъ то словесно, а то письменно [2]). Такъ уже прямо по окончаніи курса въ академіи въ 1838 году Алексій былъ назначенъ инспекторомъ Московской семинаріи, а въ началѣ 1843 года, послѣ неудавшейся попытки опредѣлить ректоромъ той же семинаріи Филоѳея, святитель Филаретъ ходатайствовалъ о назначеніи Алексія на эту важную должность. „По оказавшемуся препятствію къ перемѣщенію архимандрита Филоѳея,—писалъ онъ къ графу

---

[1]) См. *Письма Ф. къ родн.* стр. 341—342.

[2]) Памятникомъ послѣдняго вида руководства служатъ назидательныя *Письма Филарета къ Алексію,* изданныя высокопреосвященнымъ Тверскимъ Саввою въ Москвѣ въ 1883 году отдѣльною книгою.

Протасову отъ 30 января 1843 года,—покорнѣйше прошу ваше сіятельство обратить вниманіе на инспектора Московской семинаріи соборнаго іеромонаха Алексія. Находясь въ монашествѣ шестой годъ, инспекторомъ и профессоромъ пятый годъ, онъ постоянно себя оказываетъ въ преподаваніи ученія основательнымъ, въ надзорѣ бдительнымъ, въ сужденіи по дѣламъ разборчивымъ, въ поведеніи твердо управляемымъ правилами благочестія. Если представится вопросъ, довольно ли имѣетъ онъ старшинства для ректорства, соединеннаго съ настоятельствомъ Заиконоспасскаго монастыря: для сего можно представить примѣръ одного изъ предшественниковъ, который (нынѣшній преосвященный Виталій) съ меньшимъ старшинствомъ, по трехлѣтней инспекторской службѣ, заступилъ сіе мѣсто. Познаніе мѣстныхъ обстоятельствъ даетъ іеромонаху Алексію преимущество, котораго не имѣлъ бы новопришедшій, хотя и съ большимъ старшинствомъ лѣтъ. Кто не старъ опредѣляется, тотъ долѣе можетъ быть удержанъ на мѣстѣ; а въ семъ есть польза службы“ [1]). Это ходатайство было уважено,—и Алексій опредѣленъ былъ ректоромъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и возведенъ былъ въ санъ архимандрита. Но не очень долго пробылъ онъ въ должности ректора семинаріи. Въ 1847 году открылась вакансія ректора высшаго духовно-учебнаго заведенія Московской епархіи,—академіи,—и Филаретъ не усумнился поставить Алексія первымъ кандидатомъ на эту должность, при чемъ, характеризуя его правоспособность къ занятію этой должности, въ письмѣ къ тому же графу Протасову отъ 27 января 1847 г. говорилъ: „Архимандритъ Алексій отличается способностями болѣе живыми, скоростію и многообъемлемостію соображеній въ дѣлахъ, и довольно разнообразною опытностію“ [2]). И Алексій опредѣленъ былъ ректоромъ академіи, хотя ожидали опредѣленія на эту должность другаго, достойнѣйшаго по ученію, товарища Алексія по академіи, архимандрита Евгенія [3]). А въ 1853 г. Фи-

[1]) *Собр. мн. и отз. Фил.* т. дополн. стр. 123—124.

[2]) Тамъ же, стр. 178.

[3]) Сахарова-Платонова, окончившаго курсъ въ академіи первымъ магистромъ. Евгеній, бывшій въ послѣдствіи епископомъ Симбирскимъ, недавно скончался на покоѣ. См о немъ нашу замѣтку въ *Церк. Вѣдом.* 1888 г. № 29. Срав также Н. П. Гиляровa-Платонова, *Изъ пережитаго* II, 181—182 193—196.

ларетъ представилъ Алексія и на мѣсто Филоѳея въ викаріи—епископы Дмитровскіе. 7 сентября сего года состоялся указъ о назначеніи Алексія викаріемъ; а 20 числа того же мѣсяца и года въ Успенскомъ соборѣ совершена была и хиротонія его. По прежнему главнымъ рукоположителемъ былъ самъ Филаретъ. Послѣ рукоположенія и литургіи, при врученіи архипастырскаго жезла новопосвященному епископу, святитель Филаретъ произнесъ слѣдующую рѣчь къ нему: „Преосвященный Епископъ Алексій! Почти шестнадцать лѣтъ тому, какъ, вводя тебя въ чинъ монашествующихъ, при мощахъ святителя Алексія, мы поручили тебя его покровительству, заимствовавъ отъ него тебѣ имя. Не сомнѣваюсь, что, вмѣстѣ со мною, ты признаешь дѣйствительность его надъ тобою покровительства. Мирнымъ путемъ служенія, подъ благоволительными взорами Державной и священной власти, ты доведенъ до того, что пріемлешь нынѣ участіе въ попеченіи о его паствѣ, которой онъ въ теченіе вѣковъ не престаетъ покровительствовать. Прибѣгнемъ и нынѣ къ близкому для насъ покровительству святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, и, моля ихъ, будемъ надѣяться, что ихъ молитвы и невидимое благодатное вразумленіе и содѣйствіе будутъ споспѣшествовать, чтобы начатки твоего новаго служенія были благонадежны для Церкви и благопомощны для останковъ моего настоящаго служенія.—Уже девятый являешься ты на помощь моему здѣсь служенію. Храня добрую память о твоихъ предшественникахъ, и утѣшаясь свѣтлыми знаменіями дальнѣйшаго ихъ служенія [1]), надѣюсь и въ тебѣ найти то, за что благодаренъ къ нимъ“. Вслѣдъ за этою историческою, если можно такъ выразиться, частію своей рѣчи, воспоминающею прошлое новопосвященнаго и вообще викаріатства Московскаго въ отношеніи этого прошлаго и къ самому оратору, сей послѣдній продолжаетъ уже исключительно наставленіемъ, которое, какъ и всегда, искусно примѣняется къ личнымъ особенностямъ и духовнымъ потребностямъ наставляемаго. „Говоримъ о надеждѣ,—такъ продолжаетъ святи-

[1]) Изъ нихъ нѣкоторые къ тому времени (къ 1853 году) уже и сошли съ поприща служенія и почили, каковы: Аѳанасій, Кириллъ, Иннокентій, Николай и Виталій.

тель—витія,—не для того, чтобы почивать на ней, какъ на возглавіи, но, чтобы не упадать духомъ предъ мыслію о нашемъ недостоинствѣ, чтобы не колебаться маловѣріемъ. Не усыплять должна благая надежда, но къ благимъ подвигамъ возбуждать насъ, часто напоминающихъ себѣ Апостольское увѣщаніе: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12).—Пріемля и употребляя сей жезлъ, право помышляй о его истинномъ началѣ и значеніи. Онъ не для того изобрѣтенъ, чтобы только показывать знаменіе начальства, но сдѣлался священнымъ отъ того, что святые предшественники наши употребляли его, какъ необходимую подпору для изнуреннаго подвигами внѣшняго ихъ человѣка, когда въ нихъ обновлялся внутренній, поколику тлѣлъ внѣшній.—Теперь взыди,—заключаетъ свою рѣчь первосвятитель Московскій,—и отъ новыя благодати подаждь благословеніе людемъ Господнимъ!“ [1]) И Алексій оправдалъ надежды, которыя возлагались на него при рукоположеніи во Епископа. Онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ помощниковъ Филарета по управленію Московскою епархіею во все время своей бытности въ ней викаріемъ, ровно какъ столь же дѣятельнымъ администраторомъ въ качествѣ самостоятельнаго епархіальнаго архіерея. Въ свою очередь и Филаретъ во все послѣдующее время своей жизни не оставлялъ Алексія своею поддержкою, своимъ вниманіемъ и руководствомъ, истинно отеческимъ, при томъ не только въ счастливыя, но и въ трудныя времена его служенія, доживъ и до возвращенія счастливыхъ для Алексія временъ [2]).

Викаріи-епископы Дмитровскіе были ближайшими помощниками святителя Московскаго по управленію епархіею, при чемъ на ихъ долю выдѣлялась значительная часть болѣе или менѣе важныхъ, но во всякомъ случаѣ второстепенныхъ обязанностей и правъ самого первосвятителя [3]). Но кромѣ викаріевъ въ

---

[1]) *Соч. Ф.* V, 225—226.

[2]) Въ 1857 году Алексій назначенъ былъ епископомъ Тульскимъ, а въ 1860 году Таврическимъ; но незадолго до кончины Филарета, въ ноябрѣ 1867 года изъ отдаленной и трудной для управленія епархіи Таврической переведенъ въ Рязань, съ пожалованіемъ въ архіепископы, а въ 1876—въ Тверь, гдѣ и скончался въ слѣдующемъ 1877 году.

[3]) См. опредѣленіе ихъ въ *Филаретъ Юб. Сбор.* I, 5—6 и др.

Москвѣ обыкновенно постоянно или временно пребывало еще нѣсколько епископовъ, также принимавшихъ нѣкоторую долю участія въ сотрудничествѣ Филарету, отчасти по управленію Синодальною конторою, а главнымъ образомъ по замѣнѣ его въ многочисленныхъ священнослуженіяхъ, для которыхъ Филарета, при всей его любви къ священнослуженіямъ, конечно, не доставало. Бывали случаи посвященія епископовъ въ Москвѣ и для другихъ епархій, при чемъ главнымъ рукоположителемъ былъ также святитель Филаретъ. Не смотря на то, что посвящаемые во епископы предназначались не для его округа, онъ считалъ священнымъ долгомъ своимъ и ихъ напутствовать на дальнѣйшее высшее служеніе Церкви словомъ поученія. Изъ всѣхъ, того и другого рода епископовъ, мы коснемся по прежнему только тѣхъ, которыхъ касается Филаретъ въ своей проповѣди. По порядку времени первымъ въ числѣ таковыхъ является ректоръ Костромской духовной семинаріи и архимандритъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря Евгеній Баженовъ, которому выпалъ жребій получить рукоположеніе во Епископа Тамбовскаго въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ отъ святителя Московскаго Филарета 9 іюня 1829 года. Филаретъ мало зналъ жизнь и характеръ новорукополагаемаго. Онъ, безъ сомнѣнія, помнилъ его, какъ сотоварища по Коломенской семинаріи; но отсюда они оба еще почти отроками разошлись въ разныя отдаленныя одна отъ другой стороны вплоть до самаго 1828 года, въ которомъ Евгеній жилъ на чредѣ служенія въ Петербургѣ, а Филаретъ извѣстное время этого года былъ тамъ же для присутствованія въ засѣданіяхъ св. Сунода. Прямой, открытый характеръ Евгенія и его живая, дѣятельная натура не могли не быть извѣстными Филарету и по отзывамъ другихъ и при возобновленіи давняго знакомства; но само собою разумѣется, что Филаретъ не могъ его знать такъ, какъ зналъ, напр., викаріевъ своихъ. Поэтому при вручении жезла новорукоположенному епископу, Евгенію, Филаретъ сказалъ рѣчь такую, въ которой, указавъ на совершившееся тайнодѣйствіе рукоположенія, именно, какъ на благодатное тайнодѣйствіе, низводящее на новорукоположеннаго *дарованіе*, поучаетъ его, согласно слову Апостола, о томъ, чтобы онъ *не нерадѣлъ* о семъ

дарованіи вообще и въ частныхъ, возможныхъ въ предстоящемъ служеніи, случаяхъ. Филаретъ въ отношеніи къ рукоположенію Евгенія, по видимому, лишь исполнилъ порученіе св. Сѵнода всероссійской церкви, данное ему еще въ бытность его въ Петербургѣ весною того же 1829 года [1]), а въ отношеніи къ наставленію новорукоположеннаго—порученіе Церкви вселенской. Но не даромъ эта его рѣчь имъ же самимъ избрана была для изданій его словъ и рѣчей 1844—1845 и 1847—1848 годовъ. Высокая и глубокая назидательность ея для кого бы то ни было изъ рукополагаемыхъ во епископы выше всякаго сомнѣнія. Но въ виду ближайшей нашей цѣли мы оставимъ пока эту сторону дѣла, а обратимъ вниманіе лишь на тѣ черты рѣчи, которыя, благодаря мудрой прозорливости оратора, имѣли историческое значеніе въ жизни рукоположеннаго. Въ рѣчахъ и проповѣдяхъ историческаго характера у Филарета чаще всего одинъ намекъ скрываетъ за собою цѣлую исторію. Это есть его особенное искусство—„сказать малыми многая“, какъ онъ самъ выражается. То же и въ рѣчи къ Евгенію. Евгеній, до своего вступленія въ монашество (въ 1818 году), славился какъ профессоръ словесности (въ Тулѣ); а по вступленіи въ монашество и затѣмъ въ ректорскую должность въ семинаріяхъ Тобольской и Костромской (въ 1819—1828 гг.) не менѣе славился и какъ профессоръ богословскихъ наукъ, вполнѣ такимъ образомъ поддержавъ славу давшей ему окончательное образованіе Московской славяно-греко-латинской академіи. Естественно поэтому было ожидать, при его живомъ, впечатлительномъ и дѣятельномъ личномъ характерѣ, что на церковной каѳедрѣ въ качествѣ самостоятельнаго епархіальнаго архіерея онъ будетъ однимъ изъ выдающихся проповѣдниковъ, ораторовъ. Быть можетъ, мысль о будущей славѣ церковнаго оратора и проповѣдника не чужда была и самому рукоположенному. И вотъ рукоположитель его,—самъ знаменитый проповѣдникъ и ораторъ,—поучаетъ своего бывшаго товарища по семинаріи: „Видишь ли себя знающимъ Божественные догматы: не помышляй, что знаешь довольно, и не переставай *внимать*

---

[1]) См. *Прибл. къ Твор.* 1872, XXV, 438. 439; срав. 1886, XXXVIII, 381.

ученію для самаго себя: *не неради*. Поучаешь ли народъ: не вознерадя, сравнивая себя съ другими, рѣже въ семъ упражняющимися; но поревнуй Павлу, который день и ночь со слезами училъ своихъ, и отъ того истина словъ его была, какъ животворное солнце, а слезы его, какъ благотворный дождь для духовной нивы. Встрѣтишь ли въ паствѣ твоей невѣжествующихъ и заблуждающихъ: не обезпечивай себя мыслію, что они сдѣлались такими при твоихъ предшественникахъ: *не неради*. Безуспѣшность предшественниковъ не оправдаетъ безуспѣшности преемника. Усмотришь ли христіанъ не христіански живущихъ: не раздражайся, но и не смотри равнодушно: *не неради*. Обличи злое дѣло кроткимъ словомъ, и еще болѣе обличи добрымъ примѣромъ“ [1]). Что же теперь далѣе? Какъ животворное солнце, какъ благотворный дождь, подѣйствовали эти святыя слова на рукоположеннаго Евгенія. Будучи послѣдовательно епископомъ Тамбовскимъ (1829—1832), Минскимъ (1832—1834), экзархомъ Грузіи архіепископомъ Карталинскимъ (1834—1844), архіепископомъ Астраханскимъ (1844—1856) и, наконецъ, архіепископомъ Псковскимъ (1856—1862), всюду сопровождаемый добрымъ словомъ, совѣтомъ и содѣйствіемъ Филарета, Евгеній вездѣ говорилъ съ церковной каѳедры не очень часто, но за то когда говорилъ, то говорилъ „сильно, убѣдительно и въ высшей степени пріятно, особенно выразительностію рѣчи“ [2]), и слово его было вполнѣ дѣйственно по отношенію къ слушателямъ. Не даромъ же, когда Евгеній, благодаря все тому же графу Протасову, долженъ былъ въ 1844 году покинуть высокій постъ экзарха Грузіи, въ прощальной рѣчи къ нему однимъ Тифлисскимъ церковнымъ ораторомъ (архим. Флавіаномъ) было сказано: „о десятилѣтіи твоемъ воспоминать со слезами будутъ всѣ люди, тебѣ преданные и любящіе видѣть въ тебѣ образъ Христа Пастыреначальника, и сынове сыновъ повѣдятъ о тебѣ грядущему роду, воспоминая о тѣхъ чудесахъ милости и правды, кои рукою твоею въ земли сей сотворилъ Господь“ [3]). Не даромъ также, съ другой стороны,

[1]) *Соч. Фил*, III, 117.

[2]) О. прот Н. Т. Каменскаго, *Краткая исторія Астраханской епархіи*, стр. 132. Астрахань, 1886 г.

[3]) Тамъ же, стр. 128.

онъ избранъ былъ отъ академіи наукъ въ члены-корреспонденты ея по отдѣленію Русскаго языка и словесности, а отъ конференцій Кіевской и Казанской академій духовныхъ—въ почетные члены этихъ академій. Укажемъ для примѣра еще на одинъ случай. „Особенно *не неради*, внушалъ Евгенію рукоположитель его,—употреблять дарованіе разума духовнаго на безпристрастное испытаніе и осмотрительное руководствованіе тѣхъ, которымъ будешь давать участіе во благодати священства, и святую ревность на очищеніе дома Божія отъ соблазновъ, сѣемыхъ недостойными служителями олтаря. Для сего со страхомъ воспоминай нерадѣніе первосвященника Иліи, которое кончилось погибелію его и его дѣтей, и уничиженіемъ самой святыни кивота Божія“ [1]). Вскорѣ же по вступленіи своемъ на епископскую каѳедру въ Тамбовъ, Евгеній имѣлъ случай примѣнить къ дѣлу это наставленіе своего рукоположителя. Въ одномъ селѣ Кирсановскаго уѣзда Тамбовской губерніи почти весь причтъ, по крайней мѣрѣ два священника, діаконъ, и дьячекъ, состояли между собою въ близкомъ родствѣ и кромѣ того одинъ изъ этихъ священниковъ во многихъ отношеніяхъ открыто заявилъ себя недостойнымъ служителемъ олтаря. Преосвященный Евгеній распорядился перемѣщеніемъ его въ другой приходъ. Но прихожане, конечно, подъ вліяніемъ остальной родни перемѣщеннаго, принесли на такое распоряженіе жалобу въ св. Сунодъ, выставляя перемѣщеннаго, какъ достойнаго и любимаго ими пастыря. Св. Сунодъ предписалъ преемнику Евгенія Арсенію [2]) разслѣдовать дѣло и если не окажется другихъ къ состоявшемуся перемѣщенію священника Архиппова, кромѣ его родства съ другими членами причта, то удовлетворить желаніе прихожанъ возвращеніемъ его на прежній приходъ. Преосвященный Арсеній, разслѣдовалъ дѣло и нашедши за Архипповымъ много недостойныхъ служителя олтаря дѣяній, доносилъ о томъ св. Суноду, спрашивая, возможно ли при такихъ условіяхъ удовлетвореніе желанія прихожанъ означеннаго села (Верхней Оржевки). Дѣло, начатое еще въ

---

[1]) *Соч. Ф.* III, 117.

[2]) Москвину, въ послѣдствіи митрополиту Кіевскому.

1831 году, такимъ образомъ, доведено было до начала 1833 года. Филаретъ Московскій былъ въ это время въ Петербургѣ, и по вопросу преосвященнаго Арсенія, въ защиту рукоположеннаго имъ и наставленнаго по рукоположенію Евгенія, далъ слѣдующее мнѣніе по этому дѣлу: „Духовнаго Регламента о пресвитерахъ, въ правилѣ 27, соединеніе родственниковъ въ одномъ причтѣ признается зломъ, которое епископы весьма пресѣкать должны, и дозволяется быть въ одномъ причтѣ не болѣе, какъ двумъ родственникамъ. А какъ въ селѣ Верхней Оржевкѣ два священника и всѣ причетники при одной церкви допущены родственники, въ явную противность сего узаконенія, предшественниками епископа Евгенія; напротивъ же того епископомъ Евгеніемъ священникъ Архиповъ, по причинѣ родства, выведенъ изъ того села, согласно съ означеннымъ узаконеніемъ: то оставить сего священника на прежнемъ мѣстѣ, значило бы уничтожить распоряженіе законное, а возстановить прежнее, противозаконное.—Снисходительнымъ опредѣленіемъ святѣйшаго Сунода 22 іюня прошедшаго года [1]) велѣно оставить Архиппова на прежнемъ мѣстѣ въ томъ только случаѣ, буде онъ отведенъ отъ церкви единственно по родству, безъ другихъ побудительныхъ причинъ. Но какъ изъ донесенія епархіальнаго начальства открылось, что отведенъ онъ не единственно по родству, но, сверхъ того, и по другой важной причинѣ, что судился по дѣлу о ночномъ буйствѣ и стрѣляніи изъ ружей, по которому не оправданъ, а прощенъ по всемилостивѣйшему манифесту, и котораго изслѣдованіе затруднено было родствомъ причта: то, и по вышеозначенному снисходительному опредѣленію святѣйшаго Сунода, Архиповъ не имѣетъ права остаться на прежнемъ мѣстѣ.—Епископъ Евгеній въ 1831 году исправилъ оплошныя и противозаконныя дѣйствія своихъ предшественниковъ, [2]) которые допустили обоимъ Оржевскимъ причтамъ переродниться, и не отвели Архиппова въ 1826 году, [3])

[1]) Филарета въ это время не было въ Петербургѣ

[2]) Предшественниками Евгенія на Тамбовской каѳедрѣ съ 1812 года, когда возникло первое судебное дѣло противъ Архиппова, были: Іона Васильевскій (1812—1821), Ѳеофилактъ Ширяевъ (1821—1824) и Аѳанасій Телятевъ (1824—1829).

[3]) Въ семъ именно году 1 января и послѣдовалъ выше означенный всемилостивѣйшій манифестъ по случаю восшествія на престолъ.

при рѣшеніи о немъ дѣла. Если столь благонамѣренныя и согласныя съ закономъ рѣшенія епархіальныхъ начальниковъ высшее начальство будетъ перемѣнять, то весьма надлежитъ опасаться, чтобы чрезъ то не уменьшилось послушаніе подчиненныхъ мѣстнымъ начальствамъ, и чтобы не умножить безъ пользы обременительныя для святѣйшаго Сунода просьбы объ отмѣнѣ епархіальныхъ рѣшеній, подъ маловажными предлогами. Посему полагаю мнѣніемъ: 1) рѣшеніе епископа Евгенія объ отведеніи священника Архипова въ другое село, по причинѣ родства и сомнѣнія о немъ по бывшему дѣлу, признать правильнымъ. 2) Въ удовлетвореніе прихожанъ опредѣлить на его мѣсто другаго достойнаго, который бы не былъ въ родствѣ съ прочими священно и церковно-служителями села Верхней Оржевки. 3) Поставить во вниманіе епархіальнаго начальства остающееся многочисленное ихъ родство, для уменьшенія онаго, при благопріятныхъ случаяхъ, въ согласность съ Духовнымъ Регламентомъ". Св. Сунодъ вполнѣ согласился съ мнѣніемъ святителя Филарета [1]). Такъ, рукоположенный святителемъ Филаретомъ исполнялъ наставленія послѣдняго, а этотъ послѣдній не переставалъ поддерживать рукоположеннаго въ духѣ своихъ наставленій и при исполненіи сихъ наставленій въ дальнѣйшее время.

Не прошло еще одного года со времени рукоположенія Евгенія во епископа Тамбовскаго, какъ на Филарета подобнымъ же образомъ возложено было новое порученіе Св. Сунода—рукоположить ректора Владимірской духовной семинаріи и архимандрита Переяславскаго Данилова монастыря Павла во епископа Костромскаго. Это рукоположеніе состоялось въ день Святаго Духа 26 мая 1830 года въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ. День былъ избранъ для рукоположенія самый лучшій во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего этотъ день для самого рукополагаемаго имѣлъ весьма важное значеніе. Онъ былъ родомъ изъ Переяславскаго уѣзда Владимірской губерніи и особенное всегда питалъ уваженіе къ находившимся близъ его родины и устроеннымъ въ честь Св. Троицы мо-

---

[1]) *Собр мн и отз. Фил.* т. дополн. стр. 576—578. Спб. 1887.

настырямъ: Переяславскому Данилову, Троицкому и Троице-Сергіевой Лаврѣ. 7 лѣтъ отъ роду онъ привезенъ былъ въ послѣднюю и помѣщенъ въ находившуюся здѣсь духовную семинарію. Это было въ 1797 году, а въ 1800 году, какъ извѣстно, сюда же переведенъ былъ изъ Коломенской семинаріи 18-лѣтній Василій Дроздовъ, что̀ въ послѣдствіи митрополитъ Московскій Филаретъ. Съ 1803 года Петръ Подлипскій (такъ звали въ мірѣ преосвященнаго Павла) сталъ уже подъ руководство Дроздова, какъ учителя, и находился подъ этимъ руководствомъ до самаго 1808 года, когда и онъ самъ, будучи уже ученикомъ богословія, отправленъ былъ въ новооткрывшуюся Петербургскую академію, и Дроздовъ, уже въ санѣ іеродіакона, былъ вызванъ туда же. Въ Петербургѣ опять Павелъ все время своего пребыванія, т. е. до 1814 года, провелъ то подъ наставническимъ, а за тѣмъ подъ начальственнымъ руководствомъ Филарета. И только уже съ 1814 года, по окончаніи курса въ академіи Павелъ на долго разошелся съ Филаретомъ, бывъ опредѣленъ учителемъ Владимірской семинаріи. Въ 1817 году онъ былъ постриженъ въ монашество, а въ 1820 году былъ опредѣленъ ректоромъ этой семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ въ управленіе Троицкій Даниловъ монастырь въ Переяславлѣ. Управлялъ онъ этимъ монастыремъ до самаго времени рукоположенія въ санъ епископа. а долго спустя послѣ того, прослуживъ Церкви въ санѣ епископа Костромскаго (1830—1836) и архіепископа Черниговскаго (1836—1859), испросилъ себѣ увольненіе на покой, при чемъ помѣстился опять въ своемъ любимомъ монастырѣ Троицкомъ Даниловѣ, съ управленіемъ симъ монастыремъ, въ которомъ чрезъ три года и скончался (въ 1861 году). Въ виду такого значенія Троицына дня для рукополагаемаго, святитель Филаретъ, которому суждено было стать для Павла и отцемъ и руководителемъ по рукоположенію во епископа, въ своей рѣчи къ нему по рукоположеніи и при врученіи жезла говоритъ ему: „Общее торжество Церкви во славу Святаго Духа, се содѣлалось для тебя въ особенности торжествомъ Святаго Духа“. И далѣе раскрываетъ подробности значенія этого священно и церковно-историческаго событія въ приложеніи къ рукополо-

женію и новорукоположенному. „Но,—продолжаетъ нашъ ораторъ,—празднуя для себя праздникъ Духа, не умедли обратить мысль твою на послѣдующіе за онымъ дни духовнаго дѣланія. Противъ немощей и недостатковъ природы, ободряя себя надеждою на силу и избыточество благодати, умѣряй дерзновеніе сея надежды благоговѣйнымъ страхомъ не легкихъ обязанностей возложеннаго нынѣ на тебя служенія. То и другое принадлежитъ къ законамъ и требованіямъ Духа", въ доказательство чего приводитъ Іезек. 3, 14, 16—18, и на основаніи этого текста дѣлаетъ дальнѣйшее наставленіе, а въ заключеніе вручаетъ жезлъ и оканчиваетъ наставленіе уже примѣненіемъ къ сему значенія жезла, какъ *жезла правости и жезла царствія*, а также и жезла *утѣшенія* пасомыхъ [1]). И Павелъ, по рукоположеніи своемъ, какъ святыню, хранилъ эту рѣчь святителя отца къ нему, стараясь на дѣлѣ выполнять заключающіяся въ ней наставленія [2]). Въ свою очередь и святитель московскій во все послѣдующее время отечески относился къ рукоположенному имъ во епископы Павлу, доказательствомъ чего служатъ многія письма святителя Филарета [3]).

По видимому, Филаретъ такъ уже много говорилъ рѣчей по рукоположеніи во епископа, что у него долженъ былъ бы истощиться и запасъ предметовъ для такихъ рѣчей. Уже за одно царствованіе Николая мы видѣли цѣлыхъ шесть такихъ рѣчей. И однако мы должны еще разсмотрѣть одну—седьмую. Разумѣемъ рѣчь, говоренную въ московскомъ Успенскомъ соборѣ въ 12-й день августа 1834 года по рукоположеніи ректора Черниговской духовной семинаріи и настоятеля Черниговскаго Елецкаго монастыря, архимандрита Агапита въ епископа Томскаго и Енисейскаго. Эта превосходная рѣчь, напечатанная и въ *Христіанскомъ Чтеніи* за 1834 годъ и въ собраніяхъ словъ и рѣчей Филарета изданій 1835, 1844, 1848 годовъ, имѣетъ весьма любопытную для себя исторію. Какъ извѣстно, Фила-

---

[1]) *Соч. Ф.* III, 442—445.

[2]) Какъ Павелъ относился къ Филарету, это можно видѣть, напр., изъ письма его къ послѣднему, помѣщеннаго въ *Душепол. Чтеніи* за 1887 г. ч. II, стр. 369—370.

[3]) См., напр, *Письма Ф. къ Ант.* III, 392. 400; IV, 241; *Собр. мн. и отз.* т. доп. стр. 158 и др.

ретъ говорилъ проповѣди и рѣчи свои обыкновенно съ помощію тетрадки. Между тѣмъ многіе, зная великость его проповѣдническаго таланта, удивлялись этой привычкѣ его. „Отчего,— спрашивалъ Филарета, между прочимъ, намѣстникъ Сергіевой Лавры архимандритъ Антоній,—не бесѣдуете вы съ народомъ въ храмѣ безъ приготовленія, какъ дѣлалъ это часто митрополитъ Платонъ? И въ обыкновенномъ вашемъ разговорѣ каждое ваше слово хоть въ книгу пиши... Смѣлости недостаетъ, отвѣчалъ владыка. Были, впрочемъ, случаи, когда я отваживался говорить безъ тетрадки и почти не готовясь. Такъ, при рукоположеніи Агапита во епископа Томскаго въ Успенскомъ соборѣ, надумался говорить къ нему уже во время чтенія Апостола. И что сказалъ тогда, забылъ по окончаніи рѣчи. Дня три уже спустя, когда ѣхалъ я куда-то, вспомнилъ, что говорилъ, и дорогой, въ каретѣ, записалъ“ [1]). Любопытно теперь обратить вниманіе на самую рѣчь, сказанную при такихъ необычайныхъ условіяхъ и однако же пользующуюся такой извѣстностію. „Преосвященный епископъ Агапитъ!—обращался онъ къ новорукоположенному въ своей рѣчи. Бога Отца прозрѣніемъ и предуставленіемъ, царственнымъ вкупѣ и священноначальственнымъ мановеніемъ Господа нашего Іисуса Христа, благодатію и дѣйствіемъ Святаго Духа, при молитвенномъ и рукоположительномъ служеніи соепископовъ, пріялъ ты нынѣ часть епископскаго дарованія, предназначеннаго, по изъясненію Апостола, *къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. 4, 12). *Часть епископскаго дарованія*, сказалъ я, не уменьшая твое настоящее пріобрѣтеніе, но изъ указанія на цѣлое, къ которому принадлежитъ сія часть, желая извлечь полезныя и утѣшительныя для тебя мысли. Какое же это цѣлое, котораго часть досталась тебѣ въ нынѣшнемъ дарованіи? Не меньше, какъ епископство Христово. Ибо самого Іисуса Христа Апостолъ Петръ называетъ, по славенскому переводу посланія, *посѣтителемъ*, по греческому подлиннику,—*епископомъ душъ* (1 Петр. 2, 25). Онъ, раздѣляя свое собственное епископство душъ, примѣнительно къ потребно-

[1]) См. у Сушкова въ его *Запискахъ о жизни и врем. Филарета*, стр. 48 прилож.

стямъ Церкви, коей Онъ есть *Глава* (Кол. 1, 18), *далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители* (Еф. 4, 11). Видишь, какого чуднаго достоянія часть пріялъ ты нынѣ: часть того дарованія, которымъ Благовѣстники предали и неповрежденнымъ сохранили Евангеліе Христово,—которыхъ Пророки освѣщали мракъ сокровеннаго и будущаго,—которымъ Апостолы преобразили міръ языческій въ христіанскій,—которымъ Іоаннъ возгремѣлъ о Богѣ Словѣ,—которымъ Петръ поколебалъ Синагогу,—которымъ Павелъ *отъ Іерусалима и окрестъ даже до Иллирика исполнилъ благовѣствованіе Христово* (Рим. 15, 19),—которымъ Аѳанасій, Василій, Григорій утвердили православіе и низложили ереси,—отъ котораго Іоаннъ златыми струями ученія усладилъ и напоилъ Церковь.—Помышляй о семъ, и воскриляй твой духъ, и возбуждай твою ревность, и утверждай твое упованіе на помощь свыше". Надобно полагать, что назначеніе въ епископы отдаленныхъ отъ центра Россіи странъ Сибирскихъ смущало и нѣсколько страшило Агапита, что требовалось такое усиленное ободреніе его со стороны рукоположителя его во епископы. То же ободреніе, дѣланное доселѣ въ общихъ чертахъ,—въ отношеніи къ высотѣ сана, которымъ облеченъ былъ новорукоположенный, продолжается затѣмъ и въ болѣе частныхъ чертахъ, по примѣненію собственно къ личнымъ потребностямъ характера и къ мѣсту предстоящаго служенія новорукоположеннаго. „Немощь ли устрашаетъ тебя?—говоритъ ораторъ.—Вспомни, что и Апостолу сказалъ Господь: *сила Моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 9).—Озабочиваетъ ли тебя то, что не на готовый идешь престолъ, но долженъ будешь самъ постановить и утвердить твое сѣдалище [1]), и при томъ на такой землѣ, гдѣ не многонасѣянную ниву Христову окружаютъ и плевелы и терніе? [2])—Воззри на Павла, который не только не приходилъ въ смущеніе отъ подобныхъ за-

---

[1]) До Агапита Томской епархіи, какъ отдѣльной, не существовало. Дотолѣ Томскъ причислялся къ Тобольской епархіи.

[2]) Кромѣ азіатскихъ язычниковъ, магометанъ и пр., въ Томской и Енисейской губерніяхъ было и есть много раскольниковъ и другихъ сектантовъ, поселенцевъ, изъ бывшихъ преступниковъ и т. д.

трудненій, но еще любилъ *благовѣстити не идѣже именовася Христосъ, и не на чужомъ основаніи созидать* (Римл. 15, 20).— Затрудняетъ ли тебя отдаленность паствы, тебѣ ввѣряемой? [1])— Опять воззри на Павла, который, не довольствуясь тѣмъ, что своимъ служеніемъ наполнилъ пространство отъ Іерусалима до Иллирика, еще побуждаемъ былъ Апостольскою ревностію распространить свои подвиги до Рима и до Испаніи; или—если трудно смотрѣть такъ далеко—воззри на собственномъ твоемъ пути на святаго Стефана Пермскаго [2]), на святаго Иннокентія Иркутскаго [3]). Не добрые ли предшественники? Не благъ ли путь, который лежитъ по слѣдамъ ихъ?—Пріими же благодушно и благонадежно сей, частію, если угодно, и путническій, наипаче же пастырскій жезлъ; и гряди въ крѣпости Господней, и совершай спасеніе людей Божіихъ. По образу древняго патріарха, *съ жезломъ симъ прейди* предѣлъ Европы, и да дастъ Господь, да *будеши* болѣе, нежели *въ два полка* (Быт. 32, 10) спасаемыхъ [4]). Подлинно не большая, но прекрасная рѣчь, достойная быть образцовымъ руководствомъ для всякаго епископа тѣмъ болѣе, что у всякаго епископа есть свои трудности, требующія такого же ободренія, которое преподано было въ 1834 году Агапиту. Въ то же время рѣчь эта,—нельзя не согласиться,—имѣетъ такъ много различнаго отъ разсмотрѣнныхъ доселѣ рѣчей подобнаго рода, что представляется какъ бы совершенно новымъ, независимымъ отъ нихъ, плодомъ проповѣднической дѣятельности святителя московскаго; а въ виду сказаннаго выше объ условіяхъ ея происхожденія, невольно заставляетъ удивляться силѣ и обширности проповѣдническаго таланта Филарета.—Не болѣе семи лѣтъ однако потрудился преосвященный Агапитъ на своей новой „не многонасѣянной нивѣ“. 10 іюня 1841 года онъ получилъ увольненіе отъ упра-

---

[1]) Томскъ отъ Москвы въ разстояніи на 3500 слишкомъ верстъ, а Енисейскъ еще далѣе того на 1000 верстъ.

[2]) Св. Стефанъ, по фамиліи Храпъ, былъ епископомъ Велико-Пермскимъ съ 1383 по 1396 годъ и какъ просвѣтитель Перми былъ первымъ тамъ епископомъ. Тамъ и скончался въ 1396 г.

[3]) Св. Иннокентій I, по фамиліи Кульчинскій, святительствовалъ въ Иркутскѣ съ 1727 года и до блаженной кончины своей въ 1731 году.

[4]) *Соч. Ф.* III, 279—280.

вленія Томскою епархіею и назначенъ былъ членомъ Московской Сунодальной Конторы и, такимъ образомъ, поступилъ въ число епископовъ—сотрудниковъ своему рукоположителю по служенію Московской епархіи, бывъ въ такомъ положеніи до 1 генваря 1854 года, когда скончался. Въ теченіе этого свыше 13-лѣтняго періода служенія своего въ Московской епархіи, онъ состоялъ, сверхъ того, извѣстное время настоятелемъ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, ставропигіальнаго монастыря, управлялъ и Донскимъ ставропигіальнымъ монастыремъ, и былъ благочиннымъ монастырей. Благодаря нѣкоторымъ странностямъ своего характера и дѣйствій онъ въ это время иногда и доставлялъ много безпокойствъ и огорченій святителю Филарету: однако въ общемъ добрыя отношенія ихъ между собою никогда не прекращались, главнымъ образомъ, конечно, потому, что самъ Филаретъ не переставалъ быть ему истиннымъ отцемъ, щадившимъ его немощи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ многочисленные случаи изъ обширной переписки Филарета съ разными лицами. Филаретъ съ нѣжностію любящаго отца и старшаго брата посѣщалъ его во время его болѣзненныхъ состояній, и если не могъ быть на погребеніи его, то единственно потому, что самъ сильно занемогъ. Въ свою очередь и Агапитъ цѣнилъ это расположеніе и добрыя отношенія къ нему Филарета [1]). Такъ всегда крѣпки для Филарета были узы, которыми связывались епископы по рукоположенію. Мы не забыли, конечно, какъ, напр., самъ онъ относился къ своему рукоположителю Серафиму, митрополиту Новгородскому, не смотря на огорченія, которыя иногда отъ него испытывалъ. Такъ онъ относился и къ своимъ сынамъ по рукоположенію. И отъ того-то для самихъ рукоположенныхъ имъ такъ плодотворно было это его къ нимъ отношеніе.

Помощь, которую оказывали Филарету его викаріи и другіе, пребывавшіе въ Москвѣ и Московской епархіи, епископы, бы-

---

[1]) Обо всемъ этомъ см., напр., *Чт. въ общ. люб. д. просв.* 1877, III, 159—160;—1885, III, 1—2;—*Письма къ Ан. Муравьеву,* стр. 96, 207, 344—346. 405—406. 408. 430. 541;—*Письма къ Ант.* II, 21. 246; III, 203. 251; *Русск. Архивъ,* 1879, II, 272 и мн. др.

ла многообразна и въ общихъ чертахъ своихъ была точно опредѣлена особыми частію синодальными, частію мѣстными консисторскими указами и постановленіями. Но въ лѣствицѣ лицъ церковнаго управленія Московской епархіи далеко не послѣднее мѣсто занимали и другія лица духовенства Московскаго, какъ-то: архимандриты, протоіереи, священники и т. д. Въ настоящемъ нашемъ изслѣдованіи намъ нѣтъ надобности входить подробно въ эту сторону жизни Московской епархіи. Мы только скажемъ, что если святитель Филаретъ самихъ епископовъ не оставлялъ безъ своего отеческаго наставленія съ церковной каѳедры и безъ дальнѣйшаго руководства, то тѣмъ болѣе этого нужно было ожидать въ отношеніи къ низшимъ чинамъ церковной іерархіи въ подвѣдомой ему епархіи. Говорить ли о томъ, какъ много было назидательнаго въ этихъ архипастырскихъ бесѣдахъ мудраго святителя съ ввѣреннымъ ему духовенствомъ, въ этихъ его наставленіяхъ послѣднему, раздававшихся не только съ церковной каѳедры, но и въ частныхъ, личныхъ его сношеніяхъ съ тѣми или другими духовными лицами. Многимъ и весьма многимъ изъ здравствующихъ еще доселѣ лицъ духовенства Московскаго, въ Москвѣ ли или въ другихъ мѣстахъ совершающихъ теперь свое служеніе, глубоко памятны эти бесѣды и наставленія почившаго святителя. Особенно же учительная сторона дѣятельности духовенства обращала на себя вниманіе святителя, который самъ былъ великимъ учителемъ Церкви. Кому изъ лицъ бывшаго въ его время Московскаго духовенства не памятны тѣ случаи, когда Филаретъ просматривалъ ихъ проповѣди и съ ними бесѣдовалъ по поводу тѣхъ или другихъ достоинствъ или недостатковъ сихъ проповѣдей? Въ свое время и въ своемъ мѣстѣ мы подробнѣе разсмотримъ эту сторону дѣла. А теперь мы обратимъ вниманіе лишь на одинъ случай подобнаго рода, бывшій въ царствованіе Николая Павловича и имѣющій не маловажное значеніе. „Въ праздникъ святителя Алексія, 12 февраля 1854 г.,—читаемъ разсказъ современника объ этомъ случаѣ,—высокопреосвященный Филаретъ служилъ въ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ съ 2-мя архимандритами, 2-мя протоіереями (Адріановскимъ и Троице-Арбатскимъ) и 2-мя іеромонахами. Небы-

валое прежде назначеніе къ служенію въ монастырѣ приходскихъ протоіереевъ, не ихъ однихъ удивило.. Чтобы это значило? Нѣкоторые полагали, что митрополитъ наградитъ ихъ палицей (а это было возможно тогда безъ представленія въ Сѵнодъ), но этого не случилось. Въ концѣ литургіи онъ сказалъ имъ: „я буду говорить слово, а вы на солею (къ амвону) выйдете". Проповѣдь его была на этотъ день особенно замѣчательна примѣнимостію къ пастырямъ духовнымъ" [1]). Эта проповѣдь сказана была на текстъ: *Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13, 17). Не разъ уже и раньше святитель-витія избиралъ этотъ текстъ для своихъ проповѣдей на день святителя Алексія. Но какъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ, такъ и здѣсь, онъ съумѣлъ найти новую сторону въ содержаніи текста и на ней утвердить главную мысль проповѣди. Главное вниманіе слушателей обращаетъ онъ въ настоящій разъ на послѣднія слова приведеннаго текста, раскрываетъ важность бодрствованія наставниковъ о душахъ, наставляемыхъ или ввѣренныхъ руководству ихъ, ровно какъ и важность и необходимость таковыхъ наставниковъ, а затѣмъ говоритъ: „слышащіе сіе, можетъ быть, думаютъ, и готовы сказать: дайте намъ такихъ наставниковъ, какъ святый Павелъ, какъ святый Алексій, мы желали бы повиноваться и покоряться такимъ наставникамъ". И далѣе, обращая слово ближе всего на себя и на стоявшихъ здѣсь же представителей духовенства, продолжаетъ: „Пріемлю обличеніе и обращаюсь къ себѣ и другимъ, на которыхъ, по судьбамъ Божіимъ, палъ жребій бодрствовать о душахъ. По истинѣ, братія и сослужители, со страхомъ и крайнею заботою должны мы помышлять, таковы ли мы, какихъ требуетъ наше служеніе. Не говорю, облечены ли вы особенными знаменіями благодати, какъ святый Павелъ, какъ святый Алексій. Особенные, чрезвычайные дары благодати Духъ Святый раздаетъ, якоже хощетъ, и они не были никогда предметомъ общаго требованія. Но довольно ли мы стараемся снискать духовное просвѣщеніе для себя, чтобы основа-

[1]) *Душеп. Чт.*, 1878, II, 462. Сообщеніе о. архимандрита Григорія.

тельно и удостовѣрительно наставлять другихъ? Такъ ли благоустрояемъ нашу жизнь, чтобы она могла поучать безъ слова, паче слова? Бодрствуемъ ли о душахъ? Какъ будемъ наставлять другихъ, если не ревнуемъ о наставленіи самихъ себя? Какъ будемъ руководить къ духовной жизни другихъ, если наша жизнь опутана мірскою суетою? Какъ возбудимъ другихъ къ прилежной и непрестанной молитвѣ, если у насъ въ совершеніи церковной молитвы могутъ они примѣчать не довольно благоговѣйнаго вниманія и точности въ исполненіи отцепреданнаго чина? Словесныя овцы,—не какъ безсловесныя. — могутъ сами различить безопасную пажить отъ опасной дебри: и потому сами будутъ виновны, если сдѣлаются добычею волка: но не будетъ ли виновенъ пастырь, который дремлетъ тогда, какъ разсыпающихся овецъ надлежало бы останавливать и собирать? Да внимаемъ себѣ и служенію нашему, дабы грозное слово Господне, изреченное на пастырей Израилевыхъ, не возгремѣло и на насъ: *пасоша пастыріе самихъ себе, а овецъ Моихъ не пасоша. Се Азъ на пастыри* (Іезек. 34, 8. 10)". [1]) Итакъ, вотъ для чего,—для слушанія проповѣди вызваны были и къ служенію въ Чудовъ монастырь и на солею представители бѣлаго духовенства. Въ согласіи съ такою цѣлію проповѣди, Филаретъ, посылая послѣднюю въ рукописи къ намѣстнику Лавры Антонію, въ письмѣ отъ 16 февраля писалъ ему: „Для посылаемой при семъ тетради желаю во первыхъ вашей, отецъ намѣстникъ, цензуры. Думаете ли, что сказанное годится и читать, особенно духовенству? Если ваша цензура разсудитъ остановить всю тетрадь, или сдѣлаетъ замѣчанія: возвратите оную ко мнѣ. А если пропуститъ ваша цензура: то предложите цензурѣ Академической, и пусть она изречетъ свой судъ". [2]) Конечно, и та и другая цензура нашла проповѣдь святителя—витіи вполнѣ заслуживающею напечатанія для общаго назиданія, особенно же для наставленія духовенства. И проповѣдь была въ томъ же году напечатана въ Академическомъ изданіи: *Творенія св. Отцовъ* и затѣмъ въ собраніи словъ и рѣчей Филарета изд. 1861 года.

[1]) *Соч. Ф.* V, 247.

[2]) *Письма Ф къ Ант.* III, 268.

Хотя и много было лицъ, такъ или иначе споспѣшествовавшихъ Филарету въ его управленіи московскою епархіею и паствою: однако самъ первосвятитель и первостоятель Церкви Московской, т. е. самъ Филаретъ, всюду шелъ впереди всѣхъ ихъ, давая имъ въ себѣ и своей собственной дѣятельности поучительный примѣръ истиннаго Архипастыря, неусыпно бодрствующаго о душахъ пасомыхъ. Такъ между прочимъ викаріи Филарета и другіе пребывавшіе въ Москвѣ и московской епархіи епископы помогали ему посѣщеніями епархіи, освященіями храмовъ приходскихъ и монастырскихъ, священнослуженіями въ праздничные дни и т. п. Но и самъ Филаретъ, не смотря на обремененіе множествомъ разнообразнѣйшихъ дѣлъ, не смотря на общую слабость здоровья и частые недуги, особенно же при постепенномъ умноженіи лѣтъ исполненной неустаннаго труда, безпокойствъ и непріятностей жизни, несъ нелѣностно то же бремя, когда то было нужно и когда его о томъ просили. Въ теченіе 30 лѣтъ царствованія Николая Павловича онъ посѣтилъ значительное число мѣстъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Москвы, и нѣкоторыя изъ нихъ даже не разъ, открылъ нѣсколько новыхъ обителей иноческаго житія, освятилъ множество храмовъ и т. д. И прежде всего въ отношеніи къ посѣщеніямъ епархіи, мы отмѣтимъ то, что до 1842 года Филаретъ, кромѣ ежегодныхъ почти выѣздовъ изъ предѣловъ епархіи въ Петербургъ на засѣданія св. Сѵнода, однажды посѣтилъ сосѣдственную съ Московской Ярославскую епархію, какъ мы о томъ упомянули въ свое время. Это было въ 1836 году, лѣтомъ, когда Филаретъ посѣтилъ Ростовъ и 14 іюня освятилъ здѣсь храмъ святителя Іакова въ первоклассномъ ставропигіальномъ Іаковлевскомъ монастырѣ [1]). послѣ чего тамъ же проповѣдь сказалъ, начинающуюся словами: «Говорить ли мнѣ здѣсь? Тратить ли для сосѣдней нивы сѣмя слова, котораго запасъ въ моей малой кошницѣ слишкомъ скуденъ для насѣянія участка земли, собственно мнѣ указаннаго небеснымъ Зем-

[1]) Срав. о семъ письмо Филарета къ Кириллу, архіепископу Подольскому, хранящееся въ рукописномъ видѣ въ числѣ другихъ писемъ въ библіотекѣ Московской духовной академіи.

ледѣльцемъ?» и т. д. [1]). Равно также и свои поѣздки въ Петербургъ и возвращенія оттуда въ Москву Филаретъ далеко не всегда оставлялъ безъ особеннаго указанія на то въ своихъ проповѣдяхъ. По крайней мѣрѣ мы не можемъ опустить изъ вниманія слѣдующихъ двухъ случаевъ. Въ 1827 г., когда Филаретъ, послѣ четырехлѣтняго почти перерыва, снова вызванъ былъ въ Петербургъ по особому Высочайшему повелѣнію, предъ отправленіемъ своимъ изъ Москвы онъ сказалъ замѣчательное во многихъ отношеніяхъ и глубоко трогательное слово въ день святителя Алексѣя 20 мая въ Чудовѣ монастырѣ на текстъ: *и нынѣ се азъ связанъ духомъ, гряду въ Іерусалимъ* (Дѣян. 20, 22). На извѣщеніе изъ Москвы въ Тобольскъ объ этой проповѣди тогдашній преосвященный Тобольскій Евгеній (Казанцевъ) писалъ извѣщавшему родственнику своему, московскому священнику І. А. Благовѣщенскому, отъ 21 іюня того же 1827 года слѣдующее: «желалъ бы, если имѣете, прочесть прощальное слово вашего Владыки. Текстъ выбранъ прекраснѣйшій. Должно быть и приложеніе важное» [2]). Евгеній зналъ недавнія отношенія извѣстныхъ лицъ въ Петербургѣ къ Филарету и потому естественно предполагалъ, что Филаретъ въ разсматриваемой проповѣди прилагаетъ не къ кому либо другому, какъ къ себѣ, эти знаменательныя изреченія св. ап. Павла, сказанныя имъ въ присутствіи пресвитеровъ Ефесскихъ предъ отправленіемъ своимъ въ Іерусалимъ на грядущія и не безъизвѣстныя опасности, его тамъ ожидавшія. Но Филаретъ имѣлъ слишкомъ много тонкости ума и знанія мѣры, чтобы допустить прямо къ себѣ такое приложеніе. Въ проповѣди онъ говоритъ вообще, безъ выдѣленія себя изъ среды другихъ христіанъ, о служеніи Богу, какъ своего рода свободномъ подчиненіи, если угодно даже рабствѣ поставленнымъ отъ Бога законамъ, какъ духовныхъ узахъ *(связанъ духомъ)*. Но при этомъ и какъ бы въ одушевленіе себя на предстоящую поѣздку, онъ между про-

---

[1]) *Соч. Ф.* IV, 12 и дал. Срав. жур. *Вѣра и Разумъ*, 1886, II, стр. 85 и дал. отд. церк.

[2]) Изъ числа писемъ, въ рукописномъ видѣ хранящихся въ московской епархіальной библіотекѣ.

чимъ взываетъ: «О блаженный плѣнъ! О сладкія узы! Неограниченно свободная неволя! Высоковладычественное рабство! Ибо что есть плѣнъ духа, какъ не все побѣждающее убѣжденіе истины? Что суть узы духа, развѣ крѣпко всеобъемлющая любовь? Добровольная неволя самоотверженія есть совершенная воля Божія, и глубочайшее порабощеніе закону духа есть высокое право гражданства въ Царствіи Божіемъ, котораго послѣдняя цѣль есть не та, чтобы поработить свободныхъ, но чтобы рабовъ содѣлать свободными, и даже царями и іереями Богу нашему. Посему плѣнникъ и узникъ духа не захочетъ расторгнуть свои узы, или выступить изъ своего плѣна, ни для какой свободы плоти, ни для какого владычества въ мірѣ, ни по какому побужденію человѣческому, какъ бы оно ни казалось благовиднымъ». И далѣе, перечисляя случаи, въ коихъ побужденія человѣческія могли бы препятствовать исполненію воли Божіей, служенію послѣдней, говоритъ между прочимъ: «Евангеліе посылаетъ насъ искать примиренія со врагомъ: желательно, говоримъ мы; но по нынѣшнему образу мыслей сіе унизило бы насъ въ глазахъ другихъ, и было бы принято или за дѣйствіе слабости духа, или за признаніе нашей вины, которой мы за собою не знаемъ», и т. д. [1]). Во всемъ этомъ и подобномъ нельзя не видѣть косвеннаго указанія на личныя обстоятельства и отношенія проповѣдника въ виду его предстоящей поѣздки въ Петербургъ. Не даромъ же эту проповѣдь онъ до конца своей жизни не допускалъ къ напечатанію, и ее сохранилъ только въ рукописи одинъ изъ почитателей Филарета. Но глубокая преданность въ волю Божію не осталась безплодною для святителя. Въ Петербургѣ онъ былъ принятъ, особенно въ царской семьѣ, такъ хорошо, какъ нельзя лучше; а поелику такое отношеніе къ нему Августѣйшаго семейства естественно и даже по необходимости вызывало подобныя же (если не во всѣхъ по существу, то во всѣхъ по наружности) отношенія и въ другихъ лицахъ, такъ или иначе соприкасавшихся съ нимъ: то опасности путешествія въ Петербургъ

[1]) *Соч. Фил.*, III, 390. 391.

послѣ событій 1824 года можно было считать вполнѣ устраненными. И это Филаретъ ясно выражаетъ уже въ своей проповѣди на 28 мая слѣдующаго же 1828 г., произнесенной въ Москвѣ по возвращеніи изъ Петербурга [1]). Но тогда главное вниманіе проповѣдника обращено было на даръ царя въ память персидской войны и на царское порученіе принести этотъ даръ къ мощамъ святителя Алексія въ Чудовѣ монастырѣ. Въ 1829 г. другія обстоятельства (предстоявшее, прямо по возвращеніи изъ Петербурга, рукоположеніе Евгенія во епископа Тамбовскаго, посѣщеніе г. Клина и т. д.) воспрепятствовали Филарету яснѣе выразить свои радостныя чувствованія и мысли по поводу впечатлѣній, вынесенныхъ изъ Петербурга. И только наконецъ въ 1830 г., въ тотъ же знаменательный для него день 20 мая, т. е. въ день святителя Алексія, онъ нашелъ возможнымъ сказать «слово въ день обрѣтенія мощей» святителя Алексія и «по случаю возвращенія къ Московской паствѣ». Это слово сказано было въ Чудовѣ же монастырѣ, на текстъ: *цѣлуютъ вы святіи вси, паче же иже отъ Кесарева дому. Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами* (Фил. 4, 22. 23). «Возвратясь въ сей Богоспасаемый градъ,—такъ начинаетъ свое слово святитель-витія,—къ которому неисповѣдимыя судьбы Божіи привязали меня сколько благими, столько же страшными, потому что священными, узами, многое имѣю говорить нынѣ отъ избытка сердца: и всего первѣе, благодарно прославить Бога, всѣхъ благъ виновника, Который благоволилъ уже четвертому, отъ здѣшнихъ предѣловъ отдаленному и продолжительному пришельствію моему безбѣдно кончиться [2]), если только можно сіе назвать окончаніемъ пришельствія для тѣхъ, которые *не имамы здѣ пребывающаго града*, земнаго, *но грядущаго взыскуемъ*, небеснаго (Евр. 13, 14); потомъ, благоговѣйно привѣтствовать тебя, не только высокаго благодатію священнодѣйствія, но и открытою благодатію чудодѣйствія, Преосвященная Главо [3]), и тво-

[1]) *Соч. Фил.*, III, стр. 89 и дал.

[2]) Разумѣются, кромѣ бывшаго въ царствованіе Александра I, путешествія въ Петербургъ, бывшія въ 1827—1828, въ 1828—1829 и 1829—1830 годахъ.

[3]) Обращеніе къ святителю Алексію.

ихъ содруговъ, васъ. которые боголѣпно населяете сіи древнія твердыни нетлѣнными тѣлесами вашими, наипаче же духомъ Богоугодныхъ молитвъ вашихъ, да укрѣпите ими немощь мою, исправите недостоинство мое и благословите меня вновь явиться на поприщѣ по васъ наслѣдственнаго служенія;—съ любовію привѣтствовать и всѣхъ здѣсь предстоящихъ и здѣсь обитающихъ общниковъ единомысленныя во Христѣ вѣры, сподвижниковъ единозаконнаго по Богу житія, въ какомъ бы званіи ни былъ кто призванъ чтить истиннаго Бога, служить обществу, благотворить ближнему, созидать свое спасеніе, только бы достойно ходилъ вышняго званія христіанскаго;—въ особенности съ утѣшеніемъ привѣтствовать общниковъ и сподвижниковъ священнаго служенія, и въ отсутствіи предстоятеля, такъ же какъ въ присутствіи, не смятенно и непостыдно сохраняющихъ свой чинъ и утвержденіе и такимъ образомъ являющихъ въ себѣ знаменіе церкви, во вѣки не поколебимой. Но,—вдругъ прерываетъ изліяніе своихъ чувствъ и изображеніе своихъ впечатлѣній витія,— какъ воду берегомъ. удерживаю слово заповѣдію отцевъ, повелѣвающею, для всего что дѣлаемъ и говоримъ, имѣть свидѣтельство Божественнаго писанія». И соотвѣтственно тому, равно какъ и въ согласіи съ положеннымъ въ основаніе проповѣди текстомъ, далѣе излагаетъ обстоятельное ученіе о благодати Божіей. А предъ концомъ проповѣди опять говоритъ: «возвращаясь къ привѣтственному слову Апостола, которое послужило руководствомъ настоящему слову, примѣчаю, что онъ не оставилъ послѣдовать и тому обычаю привѣтствующихъ, чтобы привѣтствовать не только отъ своего лица, но, при благопріятномъ случаѣ, и отъ лица другихъ знаемыхъ и любимыхъ. *Цѣлуютъ вы,* говоритъ, *святіи вси*, т. е. вообще христіане столичнаго города Рима, откуда онъ писалъ сіе, *паче же иже отъ Кесарева дому*. Почему *паче иже отъ Кесарева дому?* Вѣроятно, потому особенное вниманіе обращаетъ на нихъ святый Павелъ, чтобы подать филиппійцамъ утѣшительную мысль, что и между царедворцами Кесаря есть уже вѣрующіе во Христа, и что вѣра постепенно приближается къ предопредѣленной ей побѣдѣ надъ царями и царствами. Вѣ-

роятно и сами христіане, *иже отъ Кесарева дому,* просили апостола привѣтствовать отъ нихъ прочихъ христіанъ, живущихъ внѣ столицы, дабы не оставить сомнѣнія себѣ и другимъ, что христіанская любовь ихъ не стѣсняется связями и приличіями свѣтскими. Что жь? Могу ли нѣкоторыя подобныя вѣсти изъ новой столицы возвѣстить обитателямъ древней столицы? Почему не сказать, что тамошніе общники вѣры нашея пребываютъ въ нераздѣльной съ вами христіанской любви, такъ какъ и тамошніе пастыри въ нераздѣльномъ единомысліи вѣры? Скажу ли и то, что *цѣлуютъ вы, иже отъ Кесарева дому?* О! могу, могу сказать несравненно болѣе. Цѣлуетъ вы самъ Кесарь возлюбленный. Такъ! Самъ Благочестивѣйшій Императоръ посылаетъ чрезъ мою мѣрность слово Его высокаго благоволенія, привѣта, любви *доброй Москвѣ.* Доброй Москвѣ! Вы тотчасъ догадаетесь, что это не я ласкаю васъ въ глаза, но что сердце Царя, который не имѣетъ нужды ласкать:— любящее сердце Царя отверзается къ вѣрной столицѣ. Вслушайтесь еще разъ добрыя вѣрою и вѣрностію сердца: вашъ Царь, соступя любовію съ высоты величія, въ превышающей самое величіе простотѣ любви, васъ привѣтствуетъ. Пріимите сію добрую вѣсть, понесите ее изъ дома въ домъ, со стогны на стогну: пусть она выйдетъ и за врата обширнаго града; пусть пройдетъ по селамъ и градамъ, ближнимъ и дальнимъ; услышавъ ее, они не позавидуютъ намъ, но порадуются съ нами, зная, что добрый Царь всѣхъ добрыхъ россіянъ любитъ единою любовію; пусть бы, если можно, пронеслась вѣсть сія и за предѣлы отечества нашего, чтобы и тамъ знали нашу радость и наше благополучіе; пусть бы достигла она до тѣхъ народовъ, у которыхъ въ наши времена о государственномъ устройствѣ и объ отношеніяхъ между предержащею властію и подданными столько споровъ и распрей, что отъ нихъ всѣ общественныя связи трещатъ, всѣ столпы политическихъ зданій колеблются, пусть бы они прочитали у насъ явственнѣе на сердцахъ, нежели на хартіяхъ, написанное, краткое, но всеобъемлющее постановленіе государственное, которое заключается въ слѣдующихъ словахъ: *святость власти и союзъ любви между государемъ и народомъ.* —

Впрочемъ,—заключаетъ витія свое слово,—какъ они хотятъ. Мы, благочестивые россіяне, да сохраняемъ тщательно живую скрижаль спасительнаго царству закона, любовь царственную. Бога же, Который даровалъ намъ государя. сею любовью, какъ солнце, на насъ сіяющаго, не престанемъ умолять, да продолжитъ сохранять, укрѣплять и руководствовать Его Своею вседѣйствующею благодатію, которая болѣе. нежели примѣчаетъ недальновидная природа, участвуетъ какъ въ спасеніи душъ, такъ и въ спасеніи царствъ и народовъ. Аминь» [1]). Таковы впечатлѣнія и мысли, вынесенныя Филаретомъ изъ Петербурга, выношенныя имъ въ его сознаніи и выраженныя въ словѣ проповѣди къ сажалѣнію, также до самой кончины проповѣдника остававшейся не напечатанною. Но не даромъ душа его всегда такъ сильно рвалась изъ Петербурга въ Москву, добрую и родную ему Москву. Какъ въ гостяхъ ни хорошо, а дома все лучше, говоритъ народная мудрость. Съ большею охотою, при тѣхъ же тѣлесныхъ немощахъ, святитель московскій и совершалъ путешествія по московской епархіи даже въ отдаленнѣйшіе отъ Москвы города и села, нежели путешествія въ Петербургъ. Мы уже не говоримъ о ежегодныхъ его путешествіяхъ въ Сергіеву Лавру, отстоящую отъ Москвы на 60 слишкомъ верстъ. Много и другихъ путешествій по епархіи совершалъ онъ; причемъ во многихъ мѣстахъ совершалъ Богослуженіе, освящалъ храмы, говорилъ поученія, и т. д. Само собою разумѣется, что мы будемъ указывать лишь на тѣ мѣста его путешествій, въ коихъ онъ говоритъ проповѣди. Первымъ изъ такихъ мѣстъ, по времени произнесенія въ нихъ проповѣдей, должно назвать родину Филарета, г. Коломну. Какъ мы уже знаемъ изъ раньше сказаннаго [2]), Коломну Филаретъ, въ царствованіе Николая Павловича, посѣтилъ, съ произнесеніемъ тамъ проповѣди, два раза: въ 1828 и въ 1853 годахъ [3]). Въ 1828 году онъ тамъ былъ въ авгус-

[1]) *Соч. Ф.* III, 432—442.

[2]) См. жур. *Вѣра и Разумъ* 1887, II, стр 695. Отд. цер

[3]) А въ 1839 году онъ посѣтилъ Коломну по случаю кончины своего брата, прот. Н. М. Дроздова и въ 1843 году ѣздилъ туда съ нарочитою цѣлію посѣтить заболѣвшую родительницу свою. См. *Письма Ф. къ Ант* II, стр. 101; ср. I, 325 и *Письма Ф. къ А. Н. Мур.* стр. 79.

тѣ, причемъ, конечно, навѣстилъ и родныхъ своихъ, въ числѣ коихъ тогда еще живы были пребывавшіе въ Коломнѣ родительница его и родной братъ Никита Михайловичъ, состоявшій священникомъ при Богоявленской города Коломны церкви. Не оставилъ своей родины Филаретъ и словомъ проповѣди. Именно 4 августа, по сообщенію М. М. Евреинова, Филаретъ освящалъ здѣсь храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и по освященіи сказалъ слово, очень сходное съ словомъ, которое значится произнесеннымъ въ 1841 году по освященіи храма св. Николая, въ Перервинскомъ монастырѣ [1]). Слово сказано на текстъ: *и исполню храмъ сей славы* и пр. (Агг. 2, 8. 9. 10), и потому начинается такъ: «сіе сказалъ отъ имени Божія пророкъ Аггей, когда храмъ Іерусалимскій, разрушенный Вавилонянами, вновь созидаемъ былъ іудеями, послѣ плѣненія вавилонскаго. Пророкъ предвѣщалъ имъ славу храма, какъ поощреніе и награду ихъ подвига въ созиданіи онаго. И здѣсь видимъ храмъ, давно нѣкогда созданный, а нынѣ возсозданный и освящаемый, только не послѣ разрушенія отъ враждебной руки, но послѣ обветшанія по времени», и т. д. [2]). Въ соотвѣтствіе тому въ проповѣди предлагается ученіе о славѣ храма христіанскаго и наставленіе о томъ, чтобы какъ создатели, такъ и посѣтители храма были достойны исполненія на немъ изреченія пророка Аггея же: *велія будетъ слава храма сего, послѣдняя паче первая* (ст. 10) [3]). Затѣмъ 5 августа святитель витія говорилъ въ Коломнѣ же другую проповѣдь «въ недѣлю дванадесятую», на текстъ: *сказую же вамъ, братіе, благовѣствованіе, еже благовѣстихъ вамъ* и пр. (1 Кор. 15, 1. 2), причемъ излагаетъ ученіе о сущности предмета сего благовѣствованія—о спасеніи и, кромѣ раньше указанной нами [4]) похвалы благочестію жителей Коломны, даетъ имъ и предостереженіе отъ людей, приносящихъ къ нимъ нѣчто противоположное сему благовѣствованію,—отъ лжесловесниковъ, особенно же отъ раскольниковъ, которыхъ и въ

---

[1]) *Соч. Ф.* III, 396 примѣч.

[2]) Тамъ же, IV, 153 и дал. примѣч.

[3]) Тамъ-же, стр. 158 примѣч.

[4]) См. жур. *Вѣра и Разумъ* 1887, II, 695 и дал отд. церк.

Коломнѣ и около Коломны было много [1]). А въ заключеніе проповѣди потому говоритъ: «Вѣрные и познавшіе истину братія! Въ глазахъ нашихъ одинъ изъ признаковъ послѣднихъ временъ: тѣмъ паче *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся*, вооружаясь, впрочемъ, противъ разномыслящихъ и не враждою, но молитвою и любовію: *вся вамъ любовію да бываютъ* (1 Кор. 16, 13. 14). Аминь» [2]). Съ любовію и Филарета какъ встрѣтили, такъ и проводили жители Коломны, особенно же удостоившіеся его посѣщенія сродники его по плоти [3]).—Въ другой разъ говоритъ проповѣдь въ Коломнѣ святитель 7 сентября 1853 года. по освященіи храма Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Эта проповѣдь сказана была на текстъ: *иже обрѣте благодать предъ Богомъ, и испроси обрѣсти селеніе Богу Іаковлю: Соломонъ же созда Ему храмъ* (Дѣян. 7, 46. 47) и разсуждаетъ о важности благодати храма Господня для всѣхъ и для каждаго; а въ заключеніе ея говорится: «Да благословятся отъ Господа христолюбиво споспѣшествовавшіе созданію и возозданію, обновленію и украшенію храма сего;—и прежніе уже отшедшіе ко Господу, да благословятся у Него благословеніемъ вѣчнымъ, и нынѣшніе, пребывающіе съ нами,– благословеніемъ временнымъ и вѣчнымъ. Благословени да будутъ и всѣ, входящіе во храмъ сей со благоговѣніемъ; да ущедренными и благодарными душами славится Пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки. Аминь» [4]).

Въ 1829 году Филаретъ впервые утѣшилъ словомъ проповѣди своей и жителей города Клина, чрезъ который онъ каждый разъ проѣзжалъ на пути какъ въ Петербургъ, такъ и изъ Петербурга. Но въ 1829 г., возвращаясь изъ Петербурга,

---

[1]) Для доказательства сего см. дѣло о раскольникахъ въ селѣ Сандыряхъ (въ 3-хъ верстахъ отъ Коломны), во время холеры 1830 года и пространную по этому дѣлу резолюцію м. Филарета въ *чтен. общ. ист. и древ.* 1876, II, стр. 125 и дал. отд. «Смѣсь».

[2]) *Соч. Ф.* III, 396—402.

[3]) *Письма Ф. къ родн.*, стр. 291. На память о семъ посѣщеніи Филаретъ прислалъ въ Коломну свою проповѣдь. См. стр. 328.

[4]) *Соч. Ф.* V, 220—224. Мать Филарета и вдова брата его уже въ 1844 году переселились въ Москву изъ Коломны.

онъ наконецъ рѣшился сказать въ Клинскомъ соборѣ «слово во вторникъ недѣли о слѣпомъ» 21 мая. Это слово сказалъ онъ на текстъ: *Мнѣ подобаетъ дѣлати дѣла Пославшаго Мя, дондеже день есть: пріидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати* (Іоан. 9, 4), и въ виду сейчасъ сказаннаго, началъ его такъ: «Мимоходомъ обрѣтаюсь я въ семъ богоспасаемомъ градѣ, и хотя желаніемъ поспѣшаю къ предѣлу путешествія [1]), но удержало меня здѣсь воспоминаніе, что въ теченіе осми лѣтъ седмой уже разъ нахожусь между вами, а еще очень мало пользовался общеніемъ вашимъ. Привлекаетъ меня къ христолюбивымъ обитателямъ сего града и другое воспоминаніе, что въ сіи годы новою дѣятельностію ознаменовалось усердіе ваше къ церкви, въ пробудившейся заботливости о храмѣ, долго созидаемомъ; наипаче же возбуждаетъ меня слово Христа Спасителя, Который и Самъ Себѣ далъ правило, и намъ, аще и недостойнымъ рабамъ Его, преподалъ наставленіе *дѣлать дѣла посольства Его дондеже день есть*, не пропускать благовременности сдѣлать что-нибудь по волѣ Его, во славу имени Его.—Сего ради послѣ общенія съ вами, по возможности въ молитвѣ и тайнодѣйствіи, приступаю нынѣ къ общенію въ словѣ и ученіи общаго нашего спасенія». И далѣе предлагаетъ поученіе, на основаніи поставленнаго въ началѣ проповѣди текста, о нуждѣ дѣлать дѣла Божіи *дондеже день есть* [2]). Храмъ, о которомъ, какъ «долго созидаемомъ», упоминается въ этой проповѣди, есть именно самый соборный храмъ въ честь Пресвятыя Троицы, который наконецъ и отстроенъ былъ въ 1836 году и въ томъ же году 24 мая былъ освященъ святителемъ Филаретомъ, также на возвратномъ пути послѣдняго изъ Петербурга. По освященіи соборнаго храма Филаретъ опять сказалъ проповѣдь, на текстъ: *и бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога* (Лук. 24, 53). Онъ такъ начинаетъ ее: «Восхвалимъ и мы Бога, въ Троицѣ покланяемаго, Начальника и Совершителя всякаго созданія, во вѣки благословеннаго въ церкви святыхъ. Нынѣ особенно да восхва-

[1]) Т. е. въ Москву (изъ Петербурга).

[2]) *Соч. Фил.*, III, 408—409; срав. дал. Проповѣдь эта, не смотря на ея высокія достоинства, не была напечатана при жизни Филарета.

лятъ Бога братія святаго храма сего. Трудъ многихъ лѣтъ наконецъ оконченъ. Заботы прекратились. Долгое ожиданіе исполнилось. Храмъ, усердіемъ вашимъ воздвигнутый, благодатіею Божіею совершенъ и освященъ. Не безъ заботы былъ и я свидѣтелемъ трудностей въ его созиданіи. Зданіе предпринято было почти не по силамъ вашего малаго града. Надлежало не только созидать, но частію и пересозидать неблаголѣпно созданное. Надлежало по временамъ останавливать дѣло, потому что истощались средства продолжать оное. Видно, ревность ваша не изнемогла: потому что помощь Божія васъ не оставила. Радуюсь нынѣ съ вами, не столько вашему облегченію отъ труда и заботы (хотя и сему радуюсь), сколько тому, что вы понесли трудъ Богоугодный, заботу душеполезную; и что Богъ принялъ отъ васъ даръ усердія, потому что вознисполалъ на оный даръ освященія. Возблагодаримъ Бога, тако благоволившаго: возблагодаримъ не только словомъ, но наипаче сердцемъ и дѣломъ. Имѣвъ усердіе къ созиданію храма, имѣйте усердіе ко храму созданному. Утѣшаясь имъ, какъ дѣломъ вашего усердія, почтите въ немъ дѣло благодати Божіей. Пользуйтесь освященнымъ храмомъ для собственнаго вашего освященія: ибо иначе для чего было бы и созидать и освящать оный?» И далѣе естественно поучаетъ слушателей о томъ, колико храмъ Божій намъ нуженъ и спасителенъ» [1]). Эту проповѣдь, которая, послѣ сказаннаго выше, не требуетъ разъясненія, какъ сама себя уясняющая въ историческомъ отношеніи, въ назиданіе Клинскихъ гражданъ, Филаретъ отдалъ въ цензурный комитетъ для разрѣшенія напечатать ее отдѣльными оттисками [2]). А потомъ она вошла и въ собранія словъ и рѣчей Филарета изданій 1844—1845 и 1847—1848 гг.

Подобно Клину и г. Бронницы нѣсколько разъ имѣлъ счастіе видѣть владыку Филарета среди своихъ жителей. Но только въ 1846 году Филаретъ впервые имѣлъ случай утѣшить и этотъ городъ своимъ поучительнымъ словомъ. Такимъ случаемъ было «освященіе храма Пресвятыя Богородицы, въ

---

[1]) *Соч. Фил.*, IV, 1—8.

[2]) См. № 55 дѣлъ Моск. Архива для цензуры духовныхъ книгъ за 1836 годъ.

честь иконы ея Іерусалимскія, въ городѣ Бронницахъ, совершившееся февраля въ 3 день 1846 года». Это то самое слово, которое однакоже, при всемъ желаніи своемъ сказать его лично, Филаретъ, за болѣзнію, не могъ сказать самъ, а поручилъ прочитать архимандриту, и которое уже извѣстно намъ по отдѣлу объ отношеніи Филарета къ расколу. Теперь мы приведемъ изъ него лишь начало. «Многократно, братія,— читаемъ въ самомъ началѣ проповѣди,—посѣщалъ я градъ вашъ: и каждый разъ чувствовалъ себя не удовлетвореннымъ; потому что въ краткой только молитвѣ участвовалъ съ вами, въ вашемъ древнемъ храмѣ, будучи скоро увлекаемъ другими требованіями моего служенія. Посему ваше желаніе встрѣтилось съ моимъ собственнымъ желаніемъ, чтобы намъ имѣть болѣе обильное съ вами общеніе въ соборной молитвѣ, при благодатномъ тайнодѣйствіи освященія храма, вами созданнаго.—Чтожъ, если и теперь желаемое исполниться не можетъ, и я долженъ сказать съ Апостоломъ: *восхотѣхъ пріити къ вамъ, и возбраненъ бѣхъ* (Рим. 1, 13)? Не будемъ смущены или огорчены не исполненіемъ нашихъ смиренныхъ желаній, если и апостольскія желанія, по судьбамъ Божіимъ, не всегда исполняются! Скажемъ съ Псалмопѣвцемъ: *не Богу ли повинется душа моя* (Псал. 61, 2)? Дѣло освященія есть дѣло Божіе. Благодать одинаково совершаетъ оное тѣмъ или другимъ орудіемъ, по установленному ею чину. Я же хощу сдѣлать, что́ могу: побесѣдовать съ вами, если нельзя самолично, то хотя чрезъ другія уста». И затѣмъ, съ обычнымъ утѣшеніемъ взирая какъ на усердіе Бронницкихъ гражданъ въ созданіи храма, такъ и на плоды этого усердія, очевидные въ самомъ созданіи и освященіи храма, святитель-витія предлагаетъ вниманію своихъ слушателей ученіе «о томъ, какое благо пріобрѣли мы, когда пріобрѣли освященный храмъ Божій» [1]). Но если въ 1846 году немощь воспрепятствовала святителю Филарету лично побывать въ Бронницахъ и лично побесѣдовать съ жителями сего города, то въ слѣдующемъ 1847 году ему удалось исполнить это безпрепятственно. Въ

[1]) *Соч. Ф* IV, 427—428 и дал.

этомъ году въ Бронницахъ былъ оконченъ постройкою и приготовленъ къ освященію другой храмъ, во имя святителя и чудотворца Николая. Филаретъ былъ приглашенъ на освященіе,—и не отказался. Освященіе состоялось 8 іюля. По освященіи храма Филаретъ сказалъ поучительное слово на текстъ: *братіе святая, званія небеснаго причастницы, разумѣйте Посланника и Святителя Исповѣданія нашего Іисуса Христа* (Евр. 3, 1). Въ этомъ изреченіи св. апостола святитель—витія находитъ и привѣтствіе и поученіе; но прежде нежели занимать вниманіе слушателей этимъ привѣтствіемъ и поученіемъ, витія находитъ нужнымъ вознести славославіе Богу за Его щедроты по приведенію къ окончанію устройства и освященія храма, а затѣмъ говоритъ: «воспоминая и о щедротахъ братій, споспѣшествовавшихъ созданію и благоустроенію сего храма, благодарю плодоносящихъ и добродѣющихъ во всятѣмъ и всечестнѣмъ храмѣ семъ; и благодарю за нихъ Бога, и призываю имъ, во первыхъ, *всякое благословеніе духовное въ небесныхъ о Христѣ* (Ефес. 1, 3), а за тѣмъ и земныя благословенія на потребу жизни временной. Но вмѣстѣ съ симъ,—продолжаетъ витія,—приглашаю какъ ихъ, такъ и всѣхъ, и надъ собственною вашею Богоугодною щедростію признавать Божіи щедрости». И далѣе, доказавъ эту послѣднюю мысль, обращается къ изъясненію вышеприведеннаго апостольскаго привѣтствія и поученія, съ поучительною для слушателей цѣлію. при чемъ въ заключеніе такъ же, какъ и въ 1846 году, не преминулъ предостеречь послѣднихъ отъ «мнимыхъ ревнителей исподѣванія, которыхъ никто не послалъ, никто не посвятилъ, у которыхъ нѣтъ ни святителя, ни святыни» и т. д., впрочемъ и не сущихъ отъ двора Господня съ любовію призывая въ спасительную ограду Христову и молясь о нихъ [1]). Какъ прошлогодняя, такъ и эта проповѣдь, по желанію Бронницкихъ гражданъ, напечатана и отдѣльно и за тѣмъ вошла въ собраніе 1847—1848 годовъ. «Путь мой въ Бронницы,—пишетъ святитель Филаретъ къ намѣстнику Антонію по возвращеніи въ Москву, отъ 10 іюля,—благодаре-

[1]) *Соч. Ф.* IV, 492—498.

ніе Богу, совершился благополучно. Путь отъ Москвы до Бронницъ продолжался безъ отдыха девять часовъ, потому что на дорогѣ слушалъ я литургію, и посѣтилъ нѣсколько церквей» [1]). Но едва лишь пріѣхалъ изъ Бронницъ неутомимо дѣятельный святитель, едва лишь немного отдохнулъ отъ этого пути, какъ въ іюлѣ же мѣсяцѣ снова отправился въ путешествіе по епархіи. «Семь дней,—пишетъ онъ къ А. Н. Муравьеву отъ 28 іюля того же 1847 года,—я путешествовалъ, можно сказать, безъ отдыха, былъ на перенесеніи мощей Преподобнаго Саввы, совершилъ въ будни праздничную службу въ Волоколамскомъ соборѣ, освятилъ двѣ церкви въ Іосифовѣ монастырѣ, въ послѣдній изъ семи дней слушалъ литургію въ Іосифовѣ монастырѣ, былъ по дорогѣ въ нѣсколькихъ церквахъ, не мало походилъ по Новому Іерусалиму и, пришедъ домой въ одиннадцать часовъ вечера, нашелъ Ваше письмо. Это было 22 дня. При большой усталости отъ путешествія, и дома до сихъ поръ не нашелъ отдыха, которымъ только теперь, по возвращеніи изъ Новодѣвичьего монастыря отъ праздника, начинаю пользоваться, полагая въ отдыхъ и то, что къ Вамъ пишу» [2]). Эти слова самого святителя мы нарочито привели для того, чтобы видѣть образчикъ его путешествій по епархіи, во время коихъ между прочимъ совершались и указанные нами случаи произнесенія имъ проповѣдей, какъ частичка дѣлъ, которыя совершалъ онъ во время этихъ путешествій. И какъ въ предшествующее, такъ и въ Николаевское царствованіе всѣ эти проповѣди, какъ произнесенныя предъ инымъ кругомъ слушателей, нежели какой предстоялъ Филарету въ Москвѣ, отличаются величайшею простотою изложенія и доступностію пониманія для всякаго даже и необразованнаго, не говоря о получившихъ хотя какое либо образованіе.

Мы видѣли, что большая часть проповѣдей Филарета, произнесенныхъ во время путешествій его по епархіи, имѣла для себя случаемъ освященіе храмовъ. Видѣли мы также и

---

[1]) *Письма Ф. къ Ант.* II, 323.

[2]) *Письма Ф. къ А. Н. Мур.* стр. 245.

то. съ какимъ утѣшеніемъ святитель взиралъ на созиданіе, обновленіе и благоукрашеніе храмовъ Божіихъ, съ какою радостію спѣшилъ онъ на освященіе сихъ послѣднихъ и съ какою готовностію отзывался на это доброе дѣло словомъ проповѣди. Съ этою цѣлію онъ посѣщалъ также и монастыри, болѣе или менѣе отдаленные отъ Москвы и уединенные отъ шума городской жизни, даже и нѣкоторыя селенія, лежавшія въ большемъ или меньшемъ отдаленіи отъ Москвы, не говоря уже о храмахъ въ самой Москвѣ, имъ же самимъ освященныхъ. Намъ нѣтъ возможности, да и нѣтъ нужды разсматривать съ большею или меньшею подробностію всѣ эти случаи освященія храмовъ Филаретомъ въ Москвѣ и Московской епархіи. Одно исчисленіе тѣхъ случаевъ, въ которыхъ Филаретъ по освященіи храмовъ говорилъ и проповѣди, покажетъ намъ, какъ много было этихъ случаевъ за время царствованія Николая, и одно это исчисленіе, въ хронологическомъ порядкѣ и съ указаніемъ необходимыхъ обстоятельствъ дѣла займетъ у насъ довольно много мѣста. Первый за разсматриваемое царствованіе такой случай, если не считать выше упомянутыхъ, былъ въ Пѣсношскомъ монастырѣ, гдѣ 29 іюня 1829 года Филаретъ освятилъ храмъ во имя святителя Димитрія Ростовскаго чудотворца и по освященіи сказалъ слово на текстъ: *се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и бури* (Псал. 54, 8. 9). Слово, имѣющее въ основаніи своемъ такой текстъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало духовнымъ потребностямъ иноковъ, населявшихъ обитель, дѣйствительно удаленную «отъ градовъ и селеній [1]), или паче отъ соблазновъ, умножающихся въ многолюдствѣ ихъ», какъ говоритъ самъ витія во вступленіи въ него, и нельзя не пожалѣть, что оно до самой кончины святителя—витіи не было напечатано [2]).—2) Далѣе слѣдуетъ освященіе храма Воскресенія

---

[1]) Пѣсношскій или Пѣшношскій монастырь находится въ Дмитровскомъ уѣздѣ Моск. губерніи, въ довольно уединенномъ мѣстѣ.

[2]) См. *Соч. Фил.* III, 424 и дал. До этого слова произнесено было Филаретомъ лишь упомянутое недавно слово по освященіи Покровскаго храма въ Коломнѣ въ 1828 г. Затѣмъ къ 1830 году относятся три слова,—одно по освяще-

Христова на Московскомъ Ваганьковскомъ кладбищѣ 13 сентября 1831 года. По освященіи этого храма святитель Филаретъ сказалъ слово на текстъ: *скры мя въ селеніи своемъ въ день золъ моихъ, покры мя въ тайнѣ селенія своего, на камень вознесе мя* (Псал. 36, 5) и разсуждаетъ въ немъ «о благочестивомъ обыкновеніи созидать храмы Божіи на мѣстахъ погребенія усопшихъ, и погребать усопшихъ при храмахъ Божіихъ» [1]). 3) Слово по освященіи храма Святаго Духа на Московскомъ Даниловскомъ кладбищѣ, говоренное сентября 25 дня 1832 года, на текстъ: *благодать даянія предъ всякимъ живымъ (да будетъ), и надъ мертвецемъ не возбрани благодати* (Сир. 7, 36). Въ началѣ этого слова святитель-витія съ особенною радостію и благодарностію воспоминаетъ о щедромъ жертвователѣ на этотъ и два другіе храма, пожелавшемъ оставить въ неизвѣстности свое имя, и затѣмъ въ самомъ словѣ разсуждаетъ обстоятельно о молитвѣ за усопшихъ и ея необходимости [2]). 4) Слово по освященіи храма,—какого именно, неизвѣстно,—относящееся къ 1832 г., сказанное на текстъ: *ты же сыне человѣчь, покажи дому Израилеву храмъ, и да престанутъ отъ грѣховъ своихъ* (Іезек. 43, 10) и имѣющее поучительною цѣлію своею увѣщаніе слушателямъ, *да престанутъ отъ грѣховъ своихъ*, съ помощію храма, какъ средства освященія [3]). 5) Слово по освященіи храма св. великомученика Димитрія въ домѣ призрѣнія для вѣдомства духовнаго попечительства, устроенномъ гвардіи капитаномъ Дмитріемъ Петровичемъ Горихвостовымъ, говоренное 2 октября 1832 года, которое еще будетъ предметомъ осо-

---

ніи храма св. великомученицы Екатерины при Екатерининскомъ институтѣ, другое—по освященіи храма св. Василія Кесарійскаго, что на Тверской, и третье—по случаю возобновленія Троицкой церкви страннопріемнаго дома гр. Шереметева, уже разсмотрѣнныя нами при изображеніи холеры 1830—1831 года. См. эти слова въ *Соч. Фил.* III, 144 и дал., 149 и дал. и 160 и дал.

[1]) *Соч. Фил.*, III, 181. 182 и дал. Здѣсь, какъ и въ изданіяхъ словъ и рѣчей Филарета 1844 и 1847 годовъ, гдѣ оно помѣщено, не означено, какой именно храмъ, на какомъ кладбищѣ и когда освященъ. Наше опредѣленіе всего этого мы заимствовали изъ упомянутаго нами раньше рукописнаго сборника проповѣдей Филарета, принадлежащаго Е В. Барсову.

[2]) *Соч Фил*, III, 207 и дал.

[3]) *Соч. Фил.* III, 215 и дал.

баго нашего разсмотрѣнія. 6) Слово по освященіи храма святителя Митрофана въ Хотьковскомъ монастырѣ, въ 1833 году, уже разсмотрѣнное нами [1]). 7) и 8) Также разсмотрѣнныя нами слова—по освященіи храма св. Маріи Магдалины; въ Градской и св. великомученицы Екатерины—въ Екатерининской больницахъ, произнесенныя въ томъ же 1833 г. [2]). 9) Слово на освященіе храма въ честь иконы Божіей Матери Казанской, что́ въ Казенной, въ Москвѣ, говоренное 18 іюня 1833 г., на текстъ: *Онъ же глаголаше о церкви тѣла Своего* (Іоан. 2. 21) и разсуждающее о высокой важности храма Божія, уподобляющагося тѣлу Христову [3]). 10) Слово по освященіи храма святителя Николая, что въ Толмачахъ, говоренное 25 ноября 1834 г., на текстъ: *Коль добры домы твои, Іакове, и кущы твоя, Израиле! яко дубравы осѣняющія и яко садіе при рѣкахъ, и яко кущы, яже водрузи Господь, и яко кедри при водахъ* (Числ. 24, 5. 6) и разсуждающее «о пребываніи благодати Божіей въ Церкви Христовой неотступно до скончанія вѣка» [4]). 11), 12) и 13) Уже извѣстныя намъ слова: по освященіи придѣльнаго храма святителя Николая, болѣе извѣстнаго по другому алтарю во имя преподобнаго Сергія, въ Рогожской слободѣ, 1834 года,—по освященіи градо-Клинскаго соборнаго храма Пресвятыя Троицы,—1836 года и—по освященіи храма святителя Іакова въ первоклассномъ Ставропигіальномъ Іаковлевскомъ Ростовскомъ монастырѣ Ярославской епархіи,—того же 1836 года [5]). 14) Слово по освященіи храма Преображенія Господня, что на Ордынкѣ въ Москвѣ, говоренное 20 сентября 1836 г., на текстъ: *что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми? Чашу спасенія пріиму, и имя Господне призову* (Псал. 115, 3. 4) и разсуждающее о необходимости возможно болѣе частаго пріобщенія святыхъ Таинъ [6]). 15) Слово по освященіи храма св. мученицы

---

[1]) *Соч. Фил.*, III, стр. 225 и дал.

[2]) Тамъ же, стр. 237 и дал. и 248 и дал.

[3]) Стр. 471 и дал.

[4]) Стр. 286 и дал. Срав. *Душеп. Чт.*, 1879, I, 109 и дал.

[5]) *Соч. Фил.*, 302 и дал.; IV, 1 и дал. 12 и дал.

[6]) Тамъ же, IV, 36 и дал.

Татіаны, при Московскомъ университетѣ, говоренное 12 сентября 1837 года, на текстъ: *взыскахъ Господа, и услыша мя, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя. Приступите къ Нему и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся* (Псал. 33, 5. 6) и выше разсмотрѣнное нами [1]). 16) Отчасти извѣстное намъ слово въ день обновленія храма Воскресенія Христова, что въ Барашахъ, говоренное 13 сентября того же года, на текстъ: *Бяше же тогда обновленія во Іерусалимѣхъ* (Іоан. 10, 22) и имѣющее предметомъ поученія обычай торжественно совершать обновленіе храма и даже торжественно воспоминать совершеніе онаго, какъ обычай, имѣющій свое основаніе въ примѣрахъ глубокой и священной древности [2]). 17) Уже извѣстное намъ слово по освященіи храма Живоначальныя Троицы въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ, говоренное 13 сентября 1838 года и излагающее ученіе о преданіяхъ [3]).– 18) Слово (а по рукописи автора— Бесѣда) по освященіи храма св. праведнаго Филарета въ Спасобородинскомъ монастырѣ, и при обновленіи сей новоучрежденной обители, говоренное 23 іюля 1839 года, на текстъ: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23) и поучающее о томъ, чтобы мы уготовляли себя въ жилище Божіе духомъ [4]).—19) Слово по освященіи храма св. князя Александра Невскаго въ учрежденномъ отъ Московскаго Градскаго Общества домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей и призрѣнія престарѣлыхъ и немощныхъ, говоренное 28 сентября того же года и уже извѣстное намъ [5]).—20) Также извѣстное намъ слово на освященіе храма Воскресенія Христова, въ селѣ Гуслицахъ Богородскаго уѣзда, говоренное 22 сентября 1840 года [6]).—21) Слово по освященіи храма святителя Николая, въ Перервинскомъ монастырѣ, относящееся

---

[1]) *Соч. Фил.*, стр. 61 и дал.
[2]) Стр. 68 и дал.
[3]) Стр. 95 и дал.
[4]) Стр. 106 и дал.
[5]) Стр. 119 и дал.
[6]) Стр. 137 и дал.

къ 1841 году и имѣющее большое сходство съ разсмотрѣннымъ недавно словомъ по освященіи Покровской церкви въ г. Коломнѣ [1]).—22) Слово въ день сошествія Святаго Духа, по освященіи храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, болѣе извѣстнаго по придѣльному олтарю свв. безсребренниковъ Космы и Даміана, что въ Шубинѣ, въ Москвѣ, говоренное 8 іюня 1842 года и разсуждающее о томъ, что христіанскій храмъ есть не что иное, какъ «повторенная, возобновленная, размноженная Апостольская горница сошествія Святаго Духа» [2]).—23) Уже извѣстное намъ слово по освященіи храма явленія Божіей Матери преподобному Сергію, устроеннаго надъ мощами преподобнаго Михея въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, говоренное 27 сентября того же 1842 года [3]).—24) Слово по освященіи храма св. Іоанна Богослова, что въ Бронной, въ Москвѣ, говоренное 14 октября того же года, на текстъ: *Или о Церкви Божіей не радите?* (1 Кор. 11, 22) и предостерегающее отъ нерадѣнія о Церкви Божіей, отъ невнимательности и неуваженія къ храму Божію [4]).—25) Слово по освященіи Богородице-Рождественскаго храма, что въ Столешникахъ, говоренное 29 ноября того же года, на текстъ: *И воста Іаковъ отъ сна своего, и рече: яко есть Господь на мѣстѣ семъ, азъ же не вѣдяхъ. И убояся, и рече: яко страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная* (Быт. 28, 16. 17) и обстоятельно разсуждающее о вездѣприсутствіи Божіемъ и особенномъ Его присутствіи въ храмахъ Божіихъ и въ сердцахъ вѣрующихъ [5]).—26) Уже извѣстное намъ слово по освященіи храма Пресвя-

---

[1]) *Соч. Фил.*, стр. 153 и дал.

[2]) Стр. 162 и дал.

[3]) Стр. 193 и дал.

[4]) Стр. 200 и дал. По Евреиновскому сборнику проповѣдей Филарета съ этимъ словомъ большое сходство имѣетъ слово по освященіи храма св. Троицы, что въ Пушкаряхъ, въ Москвѣ, говоренное, по указанію этого сборника, 2 сентября 1828 года, на тотъ же текстъ. См. тамъ-же, въ подстрочномъ примѣчаніи.

[5]) Тамъ-же, стр. 212 и дал. Съ этимъ словомъ имѣетъ большое сходство значащееся въ томъ же Евреиновскомъ сборникѣ слово по освященіи храма Ахтырскія иконы Богоматери въ селѣ Ахтыркѣ, говоренное 20 сентября 1825 года. См. тамъ-же, въ примѣч.

тыя Богородицы, Взыскательницы погибшихъ, устроеннаго при замкѣ пересыльныхъ арестантовъ, говоренное 23 декабря 1843 года [1]).— 27) Слово на обновленіе древняго храма Успенія Пресвятыя Богородицы, говоренное 28 сентября 1844 г. въ устроявшемся тогда Геѳсиманскомъ скиту близь Сергіевой Лавры, о которомъ мы еще скажемъ въ своемъ мѣстѣ [2]).— 28) Слово по освященіи храма святителя Николая въ домѣ Московской духовной семинаріи, говоренное 1 ноября того же 1844 года, на текстъ: *Самуилъ спаше въ Церкви Господни, идѣже кивотъ Божій. И воззва Господь: Самуиле, Самуиле. И рече: се азъ* (1 Цар. 3, 3. 4) [3]).—29. Слово по освященіи храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ, сказанное 3 декабря того же года, на текстъ: *И Азъ же тебѣ глаголю: яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18) и учащее, вопреки западнымъ христіанамъ, о непоколебимости Церкви, основанной не на Петрѣ, а на Христѣ [4]).—30. Слово по освященіи храма Господа нашего Іисуса Христа, въ честь и память Геѳсиманскаго моленія Его, говоренное 8 іюня 1845 года въ упомянутомъ выше Геѳсиманскомъ скиту [5]). —31, 32, 33 и 34. Уже разсмотрѣнныя нами слова: по освященіи храма въ Московской глазной больницѣ, по случаю освященія двухъ храмовъ въ г. Бронницахъ и по освященіи храма св. апостоловъ Петра и Павла въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, говоренныя въ 1845—1847 годахъ [6]).—35. Слово по освященіи храма Святаго Духа, въ Московскомъ Рождественскомъ монастырѣ, говоренное 18 сентября 1847 года, на текстъ: *не вѣсте ли, яко Храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 16. 17) и со-

---

[1]) *Соч. Фил.*, стр. 278 и дал.

[2]) Стр. 313 и дал.

[3]) Стр. 318 и дал. Это слово мы отчасти уже и разсматривали въ свое время и еще будемъ разсматривать въ своемъ мѣстѣ.

[4]) Стр. 322 и дал.

[5]) Стр. 395 и дал.

[6]) Стр. 412 и дал., 427 и дал., 492 и дал. и 608 и дал.

образное тому предлагающее поученіе [1]).—36) и 37). Извѣстныя намъ отчасти слова: по освященіи храма Рождества Пресвятыя Богородицы при богадѣльнѣ общества ремесленниковъ и по освященіи храма Знаменія Божіей Матери, при домѣ графа Д. Н. Шереметева, говоренныя въ томъ же 1847 году,—изъ нихъ послѣднее, на текстъ: *И возвѣстиша царю Давиду, глаголюще: благослови Господь домъ Аведдаровъ, и вся, яже его, живота ради Божія* (2 Цар. 6, 12), съ приложеніемъ мысли этого текста къ дому и домовой Церкви графа Шереметева, освященной 21 сентября помянутаго года [2]).—38) Слово по освященіи храма святаго Предтечи Господня Іоанна, въ Московскомъ Кремлѣ, говоренное 2 мая 1848 года и уже извѣстное намъ по его углубленію въ исторію этого Кремлевскаго храма, построеннаго еще великимъ княземъ Василіемъ Темнымъ [3]).—39) Слово по освященіи храма святителя Николая, въ селѣ Парѳеньевѣ, говоренное 26 августа 1848 года, на текстъ: *возратистася во Іерусалимъ, взыскающе Его. И бысть по трієхъ днехъ, обрѣтоста Его въ церкви* (Лук. 2, 45. 46) и имѣющее предметомъ своимъ ученіе о храмѣ, какъ мѣстѣ присутствія Христа, Котораго мы должны искать, для нашего же спасенія, именно во храмѣ, и Котораго не могутъ найти ищущіе Его внѣ храма, «въ тайныхъ обществахъ, или въ извѣстныхъ обществахъ, которыя мнятъ достигнуть собственной святости безъ святыни, дарованной отъ Бога, безъ церкви, безъ святительства, безъ священства [4]).—40) Бесѣда на обновленіе храма св. Архистратига Михаила въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ, говоренная 6 сентября 1849 года, на текстъ: *иже обрѣте благодать предъ Богомъ, и испроси обрѣсти селеніе Богу Іаковлю: Соломонъ же созда Ему храмъ* (Дѣян. 7, 46. 47), обильная многими драгоцѣнными указаніями по русской церковной исторіи и поучающая слушателей о созиданіи себя въ духов-

---

[1]) *Соч. Фил.*, стр. 512 и дал. (срав. II, 75—76 и ж. *Вѣра и Разумъ* 1888, II, 252 и дал. отд. церк.).

[2]) Стр. 522 и дал. и 613 и дал.

[3]) Стр. 546 и дал.

[4]) Стр. 567 и дал.

ный храмъ [1]).- 41) Исвѣстное намъ слово по освященіи храма св. Архистратига Михаила, при открытіи 2-го кадетскаго корпуса въ Москвѣ, говоренное 6 декабря того же 1849 года [2])—42). Слово по обновленіи храма Знаменія Пресвятыя Богородицы въ селѣ Дубровицахъ, бывшемъ нѣкогда имѣніи князей Голицыныхъ, говоренное 27 августа 1850 года и разсуждающее о томъ, какъ пользоваться храмомъ [3]).—43) и 44) Извѣстная намъ бесѣда по освященіи храма св. кн. Александра Невскаго въ Коммерческой Академіи, произнесенная 4 ноября 1851 года и слово по освященіи храма св. мученицы царицы Александры во вновь открытомъ Александровскомъ сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ, говоренное 6 декабря того же года [4]).—45) 46) и 47) Также извѣстныя намъ и произнесенныя въ слѣдующемъ 1852 году—слово по освященіи храма Покрова Пресвятыя Богородицы въ московскомъ тюремномъ замкѣ,—бесѣда на освященіе храма св. ап. Филиппа на Іерусалимскомъ, въ Москвѣ, подворьѣ и бесѣда на обновленіе вышеупомянутаго храма св. ап. Петра и Павла при 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ [5]).—48) Бесѣда въ недѣлю седмую по Пасхѣ, по освященіи храма Воскресенія Христова, въ Покровскомъ женскомъ Хотьковѣ монастырѣ, говоренная 31 мая 1853 года, излагающая, на основаніи Дѣян. 1, 21. 22 свидѣтельства объ истинѣ воскресенія Христова, служащаго утвержденіемъ вѣры нашей, и поучающаго надеждѣ будущаго воскресенія изъ мертвыхъ [6]).—49) Уже извѣстное намъ слово по освященіи храма Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы въ городѣ Коломнѣ и 50) также извѣстная намъ бесѣда по обновленіи храма Воскресенія Христова, при домѣ заключенія должниковъ, произнесенныя въ томъ же 1853 году [7]).—51), 52) и 53) Съ той или другой стороны также разсмотрѣнныя нами раньше—

[1]) *Соч. Ф.*, V, 29 и дал.
[2]) Стр. 47 и дал.
[3]) *Соч. Ф.* V, 95 и дал.
[4]) Тамъ же, стр. 136 и дал. и 140 и дал.
[5]) Стр. 166 и дал., 171 и дал и 175 и дал.
[6]) Стр. 206 и дал.
[7]) Стр. 220 и дал. и 240 и дал.

бесѣда по освященіи храма святителя Стефана Пермскаго. въ домѣ московской 1-й гимназіи,—бесѣда по освященіи храма Воздвиженія креста Господня въ Преображенскомъ богадѣльномъ домѣ и бесѣда же по освященіи храма Пресвятыя Богородицы, Взыскательницы погибшихъ, въ тюремномъ замкѣ пересыльныхъ арестантовъ,—произнесенныя въ 1854 году [1]).—Итакъ вотъ одинъ почти сухой перечень всѣхъ только тѣхъ случаевъ. въ которыхъ, за время царствованія Николая, Филаретъ съ освященіемъ храмовъ по Москвѣ и московской епархіи соединялъ и слово проповѣди. Сколько же было еще такихъ случаевъ, какой изобразили мы выше по письму самого святителя къ А. Н. Муравьеву за одинъ 1847 годъ [2])? Если же къ тому прибавить еще случаи посѣщенія московскихъ и ближайшихъ къ Москвѣ монастырей, соединеннаго ли или не соединеннаго съ проповѣданіемъ въ нихъ слова Божія [3]), то число такихъ случаевъ за тридцатилѣтіе означеннаго царствованія еще болѣе увеличится и еще болѣе увеличитъ невозможность подробнаго ихъ разсмотрѣнія въ настоящемъ мѣстѣ нашего изслѣдованія. Но мы успокоиваемъ себя на счетъ этого мыслію, что въ такомъ подробномъ разсмотрѣніи нѣтъ и надобности. Достаточно будетъ ограничиться нѣкоторыми общими соображеніями о всѣхъ этихъ случаяхъ и болѣе подробнымъ указаніемъ лишь на выдающіеся изъ нихъ въ томъ или другомъ отношеніи. Какъ въ царствованіе Александра I, такъ и въ разсматриваемое царствованіе, во всѣхъ этихъ случаяхъ нельзя не отмѣчать неутомимости немощнаго тѣломъ, но бодраго духомъ святителя Московскаго въ дѣятельности по управленіи ввѣренною ему паствою и въ попеченіи о благѣ и спасеніи ея,—его замѣчательнаго искусства въ проповѣдяхъ своихъ примѣняться къ степени воспріимчивости. къ духовнымъ потребностямъ и способностямъ слушателей, равно какъ и къ мѣстнымъ нуждамъ того или другаго края его епархіи,—удивительнаго обилія, богат-

---

[1]) *Соч. Ф.*, стр. 270 и дал., 288 и дал. и 535 и дал.

[2]) См. напр. *Письма Ф. къ тому же А. Н. Муравьеву*, стр. 6. 250—251 и др.

[3]) Срав. напр. многія слова его, произнесенныя въ Сергіевой Лаврѣ, въ Перервинскомъ, Чудовѣ и другихъ монастыряхъ.

ства и обширности его проповѣдническаго таланта, благодаря которому онъ во множествѣ однородныхъ случаевъ всегда умѣлъ найти что-либо новое для своей проповѣди, развить цѣлый рядъ плодотворнѣйшихъ мыслей изъ незначительной на первый взглядъ темы,—его умѣнья и утѣшить храмоздателей добрымъ словомъ своей проповѣди и въ то же время дать поученіе какъ имъ, такъ и слушателямъ вообще и т. д. Хотя доказательство всего этого, особенно же послѣдняго, мы могли видѣть отчасти уже на разсмотрѣнныхъ недавно проповѣдяхъ Филарета, произнесенныхъ имъ во время путешествій его по епархіи, однако сколько для полноты, столькоже и для большей убѣдительности нашихъ мыслей о томъ приведемъ изъ упомянутаго въ нашемъ перечнѣ кратко нѣкоторые болѣе выдающіеся, какъ мы сказали, случаи въ подтвержденіе этихъ мыслей.

21 сентября 1847 г., какъ мы упоминали, Филаретъ освящалъ храмъ Знаменія Божіей Матери, при домѣ графа Д. Н. Шереметева [1]), уже извѣстнаго намъ по страннопріимному его фамиліи дому, знаменитаго своею родовитостію и огромнымъ богатствомъ настолько же, насколько и благочестіемъ и благотворительностію, за что особенно уважалъ его и семью его святитель Филаретъ [2]). По этому же онъ не отказалъ не только отъ освященія домовой церкви его, но и отъ проповѣди въ послѣдней. Проповѣдь эта, сказанная на приведенный уже нами текстъ изъ 2 Цар. 6, 12, начинается словами: «Имѣть храмъ Божій близь себя, въ своемъ домѣ,—пріятная и вожделѣнная мысль, когда подумать о благодати храма Божія, но и устрашающая мысль, когда подумать о святости Живущаго въ немъ». И далѣе, приведши въ примѣръ сего Давида, святитель—витія говоритъ въ ней: «этотъ примѣръ,

[1]) Это былъ одинъ изъ тѣхъ шести случаевъ освященія церквей, «въ томъ числѣ двухъ сельскихъ», и изъ тѣхъ восьми случаевъ проповѣданія слова Божія въ короткій срокъ отъ 15 августа по 5 октября, о которыхъ самъ Филаретъ говоритъ въ своемъ письмѣ къ А. Н. Муравьеву отъ 6 октября 1847 года, въ свое предъ нимъ оправданіе, по случаю замедленія отвѣтнаго къ нему письма. См. *Письма Ф. къ А. Н. Мур.* стр. 250—251.

[2]) См. для сего *Письма Ф. къ Ант.* II, 101, 108—109, 177, 481, 485—486, 504; III, 13, 213, *Душеп. Чт.* 1874, I, 356—358 и др.

одобрительный для тѣхъ, которые и нынѣ желаютъ имѣть храмъ Божій близь себя. Они идутъ по добрымъ слѣдамъ». Но вслѣдъ за такимъ ободреніемъ храмоздателей, витія тотчасъ же приводитъ примѣръ Озы. пораженнаго смертію отъ прикосновенія къ кивоту Господню, не оставшійся безъ тягостнаго впечатлѣнія и на самого святаго пророка и царя Давида, успокоившагося лишь послѣ того, какъ онъ услышалъ о благословеніи Божіемъ надъ домомъ Аведдара, въ которомъ временно пребывалъ послѣ прискорбнаго случая съ Озою кивотъ завѣта. Послѣ этихъ примѣровъ витія дѣлаетъ приложеніе и къ настоящему случаю. «Новая благодать Христова,— говоритъ онъ,— снисходительнѣе и щедрѣе ветхаго закона Моисеева. Какъ звѣздами усѣяно небо, такъ она усѣяла храмами Божіими землю; и нерѣдко позволяетъ дому человѣческому принять въ свои объятія домъ Божій.— Сей храмъ, нынѣ освященный, не нынѣ присвоенъ дому, но еще въ предшествовавшемъ родѣ. Нынѣ воздѣйствовала благочестивая мысль возвратить ему святыню, которую онъ имѣлъ и которой лишился было. Да не устрашаетъ онъ святынею своею живущихъ въ домѣ семъ, но паче да утѣшаетъ и облаготворяетъ ихъ своею благодатію. Да благословитъ Господь ихъ, и вся, яже ихъ, дома ради Господня. Да сотворитъ же благодатію своею, чтобы прилежащій къ сему храму домъ всегда былъ къ нему близокъ благочестивымъ усердіемъ, и во всѣхъ отношеніяхъ достоинъ святаго сосѣдства. Аминь» [1]). Съ тѣхъ поръ, какъ сказаны были эти слова, прошло уже 40 слишкомъ лѣтъ, и благожеланія святителя витіи свято исполнялись и исполняются въ благочестивомъ семействѣ дома графовъ Шереметевыхъ, къ которому они относились. Судя по настроенности теперяшняго представителя рода ихъ, графа Сергія Дим. Шереметева, тогда бывшаго еще младенцемъ [2]), можно надѣяться, что благочестіе и впредь будетъ служить украшеніемъ этого дома.

---

[1]) *Соч. Ф.* IV, 613—616.

[2]) Онъ родился въ 1844 году. О рожденіи его отецъ его графъ Дмитрій Николаевичъ извѣстилъ Филарета, который тотчасъ же распорядился совершить молебное пѣніе у раки преп. Сергія, а потомъ благословилъ его родителя иконою

Верстахъ въ 30 слишкомъ отъ Москвы, близъ г. Подольска, на прекрасной по живописности положенія мѣстности лежитъ село Дубровицы, издавна принадлежавшее знаменитому въ исторіи Россіи роду князей Голицыныхъ. Въ этомъ селѣ въ 1690 году былъ основанъ и вскорѣ построенъ величественный, весьма благолѣпный и богато отдѣланный храмъ, который въ 1704 г. и былъ освященъ торжественно, въ присутствіи государя царя Петра Алексѣевича, будущаго Великаго. Въ родѣ князей Голицыныхъ это имѣніе было до временъ императрицы Екатерины II, когда его у Голицыныхъ купилъ князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій, а у сего вельможи купила его сама императрица Екатерина II, подарившая его потомъ графу А. М. Дмитріеву-Мамонову, въ родѣ котораго оно и оставалось послѣ того. Но при этомъ древній величественный храмъ мало-по-малу приходитъ все въ большій и большій упадокъ и едва не близился къ полному разрушенію. Святитель Филаретъ, извѣстный своею заботливостію о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, которые онъ не безъ глубокаго основанія сравнивалъ съ звѣздами небесными на землѣ, видя такое разрушеніе Дубровицкаго храма, обратился въ московскую дворянскую опеку съ предложеніемъ о возстановленіи его, основываясь на законоположеніи и Указѣ Государя Императора Николая Павловича о сохраненіи и поддержаніи древнихъ отечественныхъ памятниковъ. Московскій генералъ-губернаторъ графъ А. А. Закревскій, какъ главный попечитель надъ опекою владѣтеля с. Дубровицъ, принялъ живое участіе въ этомъ дѣлѣ и много содѣйствовалъ ускоренію возобновленія означеннаго храма [1]), а по окончаніи возобновленія приглашалъ самого же святителя московскаго освятить этотъ храмъ. И Филаретъ согласился. 27 августа 1850 года совершено было освященіе, а послѣ освященія святитель сказалъ слово, въ которомъ полно и прекрасно изобразилъ какъ величіе, такъ и историческія судьбы храма Знаменія Пресвя-

---

преп. Сергія, освященною при св. мощахъ пр. Сергія. См. *Письма Ф. къ Акт.*, II, 177.

[1]) См. статью Вельтмана о Дубровицкомъ храмѣ въ *Моск Вѣдомостяхъ* за 1850 г. № 111.

тыя Богородицы въ селѣ Дубровицахъ. «Послѣ обновленія вещественнаго и художественнаго,—такъ началъ слово свое святитель-витія,—нынѣ обновленъ храмъ сей обновленіемъ духовнымъ и священнымъ. Теперь онъ то, чѣмъ долженъ быть, и потому теперь время смотрѣть, что онъ есть.—Домомъ молитвы, святилищемъ таинствъ онъ уже являетъ себя въ самомъ дѣйствіи. При воззрѣніи же на образъ его устроенія и украшенія, нельзя не замѣтить, что храмоздатель старался произвесть нѣчто необыкновенное, возбудить особенное вниманіе зрителя, и слѣдственно сообщить зданію качество памятника. Въ самомъ дѣлѣ, сей храмъ полтора уже вѣка хранитъ память князя [1]), который воспріялъ благочестивую мысль создать его,—и съ тѣмъ вмѣстѣ провозглашаетъ славную память великаго Царя [2]), который, по благоволенію къ вельможѣ, принялъ на себя руководствовать исполненіемъ благочестивой мысли его, и который свою господствующую мысль—дать Россіи новый образъ, по образцамъ другихъ народовъ Европы, напечатлѣлъ почти на каждомъ камнѣ сего зданія [3]). Но время любитъ смирять помыслъ человѣка, покушающагося сдѣлаться вѣчнымъ во времени. Оно простерло неблагосклонную руку на сей памятникъ, и угрожало затмить память, ему ввѣренную. Жители окрестныхъ весей, которымъ предоставлено было пользоваться симъ храмомъ, не въ силахъ были остановить обветшаніе его, и возстановить его прочность и благолѣпіе; и тотъ, кто имѣлъ бы довольно сильную обязанность и средства, вѣроятно, и желаніе сіе сдѣлать, не могъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ. Какъ же сдѣлалось, что мы видимъ храмъ сей не ветшающимъ и близкимъ къ запустѣнію, но возобновленнымъ, упроченнымъ, благолѣпнымъ паче прежняго? [4]).—Свѣтлою чертою въ семъ случаѣ проявилъ себя духъ

---

[1]) Бориса Алексѣевича Голицына, дядьки Петра Великаго.

[2]) Петра Великаго.

[3]) Веденіе дѣла постройки храма царемъ поручено было знаменитому архитектору, который, съ помощью италіанскихъ мастеровъ, построилъ храмъ въ формѣ равносторонняго креста съ тройственными округленіями оконечностей. См. *Моск. Вѣдом* 1850 г. № 111 въ помянутой статьѣ Вельтмана.

[4]) Возобновленіе Дубровицкаго храма поручено было архитектору академику Рихтеру. См. тамъ же.

облеченнаго наслѣдственными преимуществами и законными учрежденіями соединеннаго сословія вельможъ и благородныхъ мужей [1]). Что прекрасно было бы сдѣлать одному. но чего онъ не могъ, то за него принялъ къ сердцу другой [2]); и соединяя полномочіе власти съ побужденіями благочестія и человѣколюбія, совершилъ дѣло, которымъ принесъ Богу жертву отъ не могущаго принести ее собственными руками; доставилъ многочисленнымъ христіанамъ окрестныхъ мѣстъ утѣшеніе пользоваться упроченнымъ и благолѣпнымъ храмомъ; достопамятность вѣка минувшаго надежно сохранилъ грядущему. Церковь будетъ благодарна за обновленіе, такъ же какъ и за созданіе сего храма; къ памяти прошедшаго присоединитъ память и настоящаго. и благодарностію сохраняемыя имена вознося къ Богу, не престанетъ взывать, да помянетъ ихъ въ царствіи Своемъ ко благу и блаженству». И затѣмъ, въ видахъ перехода къ поучительной части слова, говоритъ: «Довольно сего воззрѣнія на сей храмъ, въ отношеніи къ собственной его судьбѣ. Мы не исполнили бы своего долга, если бы не ускорили воззрѣніемъ на храмъ, въ отношеніи къ входящимъ въ него». Далѣе и слѣдуетъ развитіе уже помянутой нами выше темы слова о томъ, какъ пользоваться храмомъ Божіимъ [3]). Обновленіе и освященіе Дубровицкаго храма происходило, какъ мы замѣчали, 27 августа 1850 года, а отъ 29 августа того же года Филаретъ писалъ къ намѣстнику Лавры Антонію: «Не гнѣвайтесь на меня, что долго не пишу. По возвращеніи изъ Лавры [4]), я почувствовалъ слѣдствія принужденности предшествовавшихъ дней [5]). И въ Донскомъ [6])

---

[1]) Кромѣ гр. Закревскаго, какъ главнаго попечителя, опекунами, назначенными отъ московской дворянской опеки еще состояли: коллежскій совѣтникъ К. А. Гассовскій и гвардіи ротмистръ С. И. Пашковъ.

[2]) Графъ Закревскій. О своемъ участіи въ благомъ дѣлѣ Филарета, по обычной своей скромности, умолчалъ.

[3]) *Соч. Ф.* V, 95—98.

[4]) Съ скитскаго праздника 17 августа.

[5]) Еще отъ 13 августа Филаретъ писалъ тому же Антонію: «Немощь, и люди, совѣтуютъ отказаться отъ скитскаго праздника. Мнѣ хочется быть по крайней мѣрѣ на всенощной: а далѣе не вижу, что возможно будетъ». *Пис. Ф. къ Ант.* III, 46

[6]) Монастырѣ, на праздникѣ 19 августа.

быть не могъ. А прошедшую субботу и воскресенье опять былъ въ пути, для обновленія церкви въ селѣ Дубровицахъ, не желая отказать приглашавшему графу Арсенію Андреевичу [1]), у котораго и гостилъ. Но отъ сего путешествія опять не хорошо мнѣ» [2]). Такъ и въ немощи своей неутомимо дѣятельный святитель не переставалъ совершать дѣла своего высокаго служенія и особенно столь любимыя имъ освященія и обновленія храмовъ Божіихъ. А мы уже раньше замѣчали, что еще радостнѣе было для святителя Филарета, а потому еще обильнѣе были мысли и еще плодотворнѣе назиданіе у нашего проповѣдника, когда съ созиданіемъ, обновленіемъ и освященіемъ храмовъ Божіихъ соединялось и созиданіе, открытіе и освященіе обителей столь дорогаго его собственному сердцу равноангельнаго житія. Въ 30-лѣтній періодъ царствованія Николая I въ московской епархіи, кромѣ обновленія и благоукрашенія прежнихъ обителей монашескихъ, открыто было нѣсколько такихъ обителей вновь. Таковы: Спасобородинскій женскій монастырь, женская же Одигитріевская пустынь, Влахернскій женскій монастырь и мужской Геѳсиманскій скитъ. Въ виду того, что проповѣдь Филарета за разсматриваемое царствованіе касается только двухъ изъ этихъ монастырей, именно Спасобородинскаго и Геѳсиманскаго, мы о нихъ только и скажемъ пока.

Вдова убитаго въ Бородинскомъ сраженіи (1812 года) генерала, Маргарита Михайловна Тучкова, въ 1831 году подала прошеніе на имя митрополита Филарета, въ коемъ объясняла, что, по соизволенію покойнаго Государя Александра Павловича и при пособіи его, устроена ею въ московской губерніи, можайскаго уѣзда, на Бородинскомъ полѣ церковь во имя Всемилостиваго Спаса и въ обезпеченіе издержекъ, потребныхъ на постоянное совершеніе въ ней богослуженія, ею внесено 20 тысячъ рублей въ сохранную казну московскаго опекунскаго совѣта на вѣчное обращеніе. Подъ церковь оную испросила она у сосѣднихъ владѣльцевъ три десятины земли, въ которыхъ находятся и тѣ батареи, при защищеніи коихъ

[1]) Закревскому.

[2]) *Письма Ф. къ Ант.* III, 47.

въ кровопролитномъ сраженіи 26 августа 1812 года палъ ея супругъ. На этой землѣ она проситъ благословенія устроить женское богоугодное общежительное заведеніе для нуждающихся, и на содержаніе общей въ семъ заведеніи трапезы внести въ сохранную казну еще 10 тысячъ рублей. Святитель Филаретъ, пріемля въ разсужденіе: 1) что начало сего заведенія есть какъ благочестивое и человѣколюбивое, такъ вмѣстѣ и патріотическое; 2) что мѣсто сіе, навсегда достопамятное въ отечественной исторіи, ознаменовано Высочайшимъ на устроеніе храма соизволеніемъ и Всемилостивѣйшимъ вспоможеніемъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Павловича; 3) что простой и не богатый видъ предполагаемаго богоугоднаго заведенія сообразенъ съ истинною цѣлію человѣколюбія, чтобы привлечь въ сіе заведеніе людей истинно нуждающихся и расположенныхъ къ трудолюбивой, тихой и набожной жизни,—представилъ Св. Сѵноду о испрошеніи Высочайшаго соизволенія: 1) дозволить при Спасской церкви, что на Бородинскихъ батареяхъ, быть женскому богоугодному общежительному заведенію для нуждающихся на такихъ же правилахъ, на которыхъ въ 1822 году устроена Борисоглѣбская Аносинская женская общежительная богадѣльня княгини Мещерской. Государь Императоръ соизволилъ на это, и 4 марта 1833 года утвердилъ представленіе Св. Сѵнода объ учрежденіи этого заведенія [1]). Но подобно тому какъ Аносинская Борисоглѣбская богадѣльня по времени и постепенно обратилась въ женскій монастырь, такъ и Спасобородинское заведеніе вскорѣ мало-по-малу обратилось въ настоящій женскій монастырь и въ 1838 году Высочайше утверждено въ положеніи второкласснаго общежительнаго женскаго монастыря, съ прибавленіемъ къ прежде бывшему участку земли еще потребнаго количества земли [2]). Между тѣмъ въ 1839 г. на поляхъ Бородинскихъ готовились церковно-гражданскія торжества въ честь павшихъ на нихъ въ 1812 году воиновъ: перенесеніе тѣла извѣстнаго героя отечественной войны, князя П. И.

[1]) См. *Фил Юбил. сборн.* I, 476—477.

[2]) См. тамъ же, стр. 494. Игуменіею была назначена учредительница монастыря М. М. Тучкова, въ монашествѣ Марія.

Багратіона (смертельно раненаго въ Бородинскомъ сраженіи, но скончавшагося въ Владимірской губерніи), на Бородинское поле, открытіе и освященіе памятника въ честь павшихъ на этомъ полѣ воиновъ и др. [1]). Новоутвержденная женская обитель, какъ само собою разумѣется, не могла быть чужда всѣмъ этимъ торжествамъ. Въ ней къ тому же времени готовилось чисто духовное торжество,—освященіе храма св. праведнаго Филарета. Это и совершилось не задолго до упомянутыхъ церковно-гражданскихъ торжествъ (въ которыхъ впрочемъ также участвовала новоучрежденная обитель), именно 23 іюля того же 1839 года. Филаретъ, бывшій около этого времени въ путешествіи по епархіи (онъ былъ въ Бронницахъ, въ Коломнѣ и въ Можайскѣ), пріѣхалъ въ Спасобородинскій монастырь заблаговременно. Еще 22 іюля онъ освятилъ церковь въ селѣ Бородинѣ; а 23-го числа тогоже мѣсяца не только освятилъ означенный храмъ въ самомъ монастырѣ, но и сказалъ бесѣду или слово «по освященіи» этого храма «и при обновленіи сей новоучрежденной обители», при чемъ совершено было съ молебнымъ пѣніемъ крестное хожденіе около ограды ея [2]). Это слово сказано на текстъ: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23) и начинается такъ: «Молитвами, тайнодѣйствіемъ, торжественнымъ славословіемъ Божіимъ, обновляемъ мы нынѣ здѣсь и обитель Божію между человѣками, то есть, храмъ Божій, и обитель человѣковъ, посвящающихъ себя Богу.—Добрая была мысль, посвятить храмъ Богу на мѣстѣ, гдѣ столь многія тысячи подвизавшихся за вѣру, Царя и Отечество, положили временную жизнь, въ надеждѣ воспріять вѣчную,—говоритъ послѣ такого начала витія, имѣя въ виду сперва первоначальную цѣль учрежденія Спасобородинской обители. — «Тѣ изъ нихъ, которые принесли себя въ жертву, въ чистой преданности Богу, Царю и Отечеству, достойны мученическаго

[1]) Подробнѣе о семъ сказано будетъ нами въ своемъ мѣстѣ, именно во 2-й части нашего настоящаго изслѣдованія.

[2]) См. объ этомъ донесеніе самого Филарета графу Протасову въ *Собр. мн. и отз. Фил.* т. доп. стр. 49. Спб. 1887.

вѣнца, и потому достойны участія въ церковной почести, которая издревле воздавалась мученикамъ, посвященіемъ Богу храмовъ надъ ихъ гробами. Если же нѣкоторыя изъ сихъ душъ, оставляя тѣло, понесли на себѣ нѣкоторыя тяготы грѣховъ, нѣкоторыя нечистоты страстей и, къ своему облегченію и очищенію, требуютъ силы церковныхъ молитвъ и безкровной жертвы, за нихъ приносимой: то, за свой подвигъ, паче другихъ усопшихъ достойны они получить сію помощь». А за тѣмъ, излагая исторію самой обители при воздвигнутомъ первоначально храмѣ, въ ея прежнемъ и послѣднемъ видѣ, витія продолжаетъ: «Мысль обитать здѣсь родилась, можетъ быть, въ нѣдрахъ частной, семейственной печали. Что нужды? Довольно на первый разъ, если печаль сія принесена Богу, и въ Немъ взыскано утѣшеніе. Въ совершенствѣ *никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Лук. 18, 19) Немощь есть исходная точка человѣка; совершенство--цѣль, которую онъ не вдругъ даже усматриваетъ, а усмотрѣвъ, и при усиленномъ стремленіи къ ней, всегда видитъ въ разстояніи отъ себя. Благій Богъ, вѣдающій человѣческаго естества немощь, милосердый Господь, *лена внемлиася не угашающій*, видитъ и слабую искру искренно добраго намѣренія въ человѣкѣ, и Самъ подвизается, судьбами Своего Провидѣнія, очистить ее отъ дыма естества, и напитать чистымъ свѣтомъ благодати, къ истинному благу и спасенію душъ. Не усомнимся признать дѣло Божія Провидѣнія въ томъ, что безъ исканія нашлись желающіе обитать на семъ мѣстѣ, когда оно было пусто, не утверждено никакимъ постановленіемъ, ничѣмъ не обезпечено; что сіи люди вошли въ общество, которое не было еще учреждено, предали себя въ послушаніе, когда еще не было власти; что сіе новое жительство было потомъ утверждено церковнымъ благословеніемъ и Державною волею подъ необычайнымъ дотолѣ наименованіемъ Богоугоднаго Общежитія, а наконецъ возведено и въ чинъ обителей монашествующихъ; что Царская щедрота пришла на помощь частнымъ приношеніямъ, дабы надгробный храмъ и смиренныя при немъ жилища облеклись въ видъ, обители свойственный, съ присовокупленіемъ и сего другаго храма, приспособленнаго собственно къ

потребностямъ обители. Благословенъ Богъ, благословляющій добрыя начинанія во имя Его,—заключаетъ эту вступительную часть своего слова святитель—витія.—Благодареніе Благочестивѣйшему Государю, всегда готовому покровительствовать благочестивымъ предпріятіямъ. Благодать, миръ и спасеніе притекающимъ во храмъ сей и въ обитель сію искать благодати, мира и спасенія». За этимъ славословіемъ, благодареніемъ и благожеланіемъ слѣдуетъ возвышенная первосвященническая молитва Архипастыря къ Богу объ утвержденіи сего новонасажденнаго винограда, сей юной обители иноческаго, равноангельнаго житія. «Да, обитатели обители, посѣтители храма!—говоритъ потомъ витія въ видахъ перехода къ главной, поучительной части своего слова.—Когда обитель построена, когда храмъ освященъ; тогда еще не все сдѣлано. Есть еще обитель и храмъ, которые должно созидать и освящать. Какой храмъ?—Тотъ, о которомъ написалъ Апостолъ: *и сами, яко каменіе живо, зиждитеся въ храмъ духовенъ* (1 Петр. 2, 5). Какая обитель?—Та, о которой Самъ Господь сказалъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ*". И далѣе обстоятельно раскрываетъ эти поучительныя мысли въ назиданіе слушателямъ и слушательницамъ. А въ заключеніе говоритъ: «Если нерукотворенной, невидимой, внутренной, духовной обители требуетъ себѣ Богъ: то для чего еще сія рукотворенная и видимая? Для того, чтобы въ сей обители тѣмъ удобнѣе услышать гласъ Господа, приближающагося къ нашей обители внутренней, чѣмъ менѣе здѣсь оглушаемся шумомъ и молвою міра;—для того, чтобы въ дверь сердца, отверзаемую Господу, не такъ легко вторгалось многое, что мы оставили за оградою обители видимой; для того, для чего пророку Иліи нуженъ былъ Кармилъ, и Іоанну Крестителю пустыня;—для того, чтобы жизнь Пресвятыя Дѣвы Богородицы имѣла на земли подражательное продолженіе, и бывшее о ней пророчество ясно было въ исполненіи: *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея* (Псал. 44, 15);—для того, чтобы дать свободное мѣсто слову Господню: *могій вмѣстити, да вмѣститъ;* и другому: *аще хощеши совершенъ*

быти, иди продаждь имѣніе твое, и имѣти будеши сокровище на небеси (Матѳ. 19, 21). Въ дополненіе же къ тому, приведши слова бесѣды св. Златоуста на Матѳея (нрав. 8) въ похвалу пустынножительству Египетскому его времени, проявлявшемуся не только «въ мужехъ, но и въ женской породѣ», прибавляетъ: «въ сихъ изреченіяхъ златословеснаго учителя, пребывающіе въ сей обители да обрѣтутъ и законъ своего подвижничества, и поощреніе въ немъ; а міръ да уразумѣетъ изъ оныхъ, что, устрояя святыя обители иночествующихъ, мы не произволомъ человѣческимъ изобрѣтенное жительство вводимъ, но древнее благочестіе и священный чинъ церковный соблюдаетъ. Аминь» [1]). Въ соблюденіе этого древняго благочестія и священнаго чина церковнаго, равно какъ и въ исполненіе давняго, завѣтнаго своего желанія пустынножительства, которое съ особенною силою проявлялось у святителя Филарета въ наиболѣе тяжкія минуты его жизни, онъ устроилъ близь Сергіевой Лавры скитское уединеніе, какъ особое отдѣленіе Лавры, подъ названіемъ Геѳсиманскаго скита. Мысль объ этомъ именно мѣстѣ уединенія была подана Филарету его духовнымъ отцемъ и довѣреннымъ у него человѣкомъ, намѣстникомъ Лавры, архимандритомъ Антоніемъ, еще въ 1841 году. «Мысль о скитѣ,—писалъ къ Антонію Филаретъ отъ 18 сентября 1841 года,— очень вожделѣнна, но требуетъ не малаго размышленія. Корбуха не довольно безмолвна, хотя бы и ограждена была. Виѳанія была бы безмолвнѣе, если бы не семинарія. Если шумъ тростника, какъ замѣтилъ нѣкто изъ отцевъ, не благопріятствуетъ безмолвію, не больше ли многое слышимое на Корбухѣ и изъ Посада, и отъ ближащей дороги, особенно когда ѣдутъ по ней послѣ торга и винопитія? Желаю говорить о семъ болѣе лично» [2]). И вѣроятно говорено было о томъ лично во время послѣдовавшаго вскорѣ затѣмъ посѣщенія лавры Филаретомъ по случаю празд-

[1]) *Соч. Ф.* IV, 106—111 По просьбѣ Спасобородинскихъ инокинь, эта прекрасная проповѣдь Филарета была напечатана (и отдѣльно, и въ *Христ. Чтеніи*, и въ собраніяхъ 1844 и 1846 гг.). См. *Письма Ф. къ А. Н. Мур.* стр. 80.

[2]) *Письма Ф. къ Ант.* I, 422—423; ср. 340—341: «Геѳсиманскаго скита не было бы, еслибы на вашемъ мѣстѣ былъ другой, даже изъ пользующихся моею довѣренностію».

ника преподобнаго Сергія 25 сентября. Но въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ Филаретъ долженъ былъ отправиться въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ Св. Сунода, а затѣмъ послѣдовали извѣстныя намъ печальныя событія 1842 г., сдѣлавшія эту поѣздку въ Петербургъ послѣднею и обострившія отношенія между Филаретомъ и лицами, стоявшими во главѣ высшаго церковнаго управленія того времени. Все это могло лишь препятствовать, а не содѣйствовать скорому осуществленію мысли о скитѣ. Зато, съ другой стороны, упомянутыя сейчасъ событія сдѣлали еще болѣе вожделѣнною для Филарета мысль эту. Мы помнимъ, какъ отозвались они въ душѣ святителя-инока по истинѣ, когда въ сентябрѣ этого года говорилъ онъ свое знаменитое «слово по освященіи храма явленія Божіей Матери, преподобному Сергію, устроеннаго надъ мощами преподобнаго Михея въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ», и когда въ семъ словѣ не разъ изъ глубины души взывалъ онъ словами Псалмопѣвца: *кто дастъ ми крилѣ, яко голубинѣ? и полещу, и почію. Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури* (Псал. 54, 7— 9). Несомнѣнно, тогда еще болѣе утвердилась въ святителѣ Филаретѣ мысль объ устроеніи скита, и съ тѣхъ же поръ начались дѣятельныя заботы объ этомъ устроеніи, которыя ближайшимъ образомъ принялъ на себя помянутый о. намѣстникъ Лавры Антоній, ничего однакоже болѣе важнаго не дѣлавшій безъ совѣта и разрѣшенія самого святителя [1]). Эти заботы продолжались и въ 1843 году и, при участіи многихъ благотворителей, въ числѣ коихъ болѣе крупнымъ вкладчикомъ былъ извѣстный московскій купецъ Семенъ Логиновичъ Лепешкинъ, уже къ 1844 году оказали свои благія послѣдствія въ успѣшности дѣла устроенія скита, хотя это дѣло велось пока еще негласно и безъ разрѣшенія высшей власти. «О скитѣ,—писалъ святитель Филаретъ къ Антонію отъ 17 мая 1844 года,—чѣмъ меньше говорить, тѣмъ лучше. Если Богъ благословитъ дѣло, оно скажетъ само себя. Когда меня спрашиваютъ о семъ, я говорю, что сберегаю древнюю достопамят-

[1]) См. для сего *Письма Ф. къ Ант.* II, 92 д. 97. 99. 100. 102 д. 104 д. 112. 114. 117 д. 119 д. 122 д. 127. 130 д. 132. 134. 136 и мн. др.

ную церковь, найдя ей мѣсто, на которомъ было бы ей находиться прилично и полезно, вмѣсто прежняго, на которомъ ей нельзя было оставаться. Нѣкоторымъ сказалъ я и то, что есть мысль завести въ ней непрерывное чтеніе Псалтири» [1]). Здѣсь упоминается о древней церкви села Подсосенья (въ 8 верстахъ отъ Сергіева посада), перенесенной на мѣсто, гдѣ предполагался скитъ и послужившей основаніемъ къ устройству послѣдняго. Какъ о семъ обстоятельствѣ, такъ и о дальнѣйшихъ судьбахъ скита Филаретъ счелъ удобнымъ и возможнымъ формально донести Св. Сѵноду только уже въ 1851 году, по поводу ходатайства объ укрѣпленіи за Геѳсиманскимъ скитомъ земли, пожертвованной собственно только для скита женою коммерціи совѣтника, потомственнаго гражданина, московскаго 1-й гильдіи купца Семена Логиновича Лепешкина, Анною Васильевною Лепешкиною. Ходатайствуя объ этомъ укрѣпленіи, Филаретъ въ своемъ донесеніи о томъ Св. Сѵноду отъ 15 апрѣля означеннаго 1851 года писалъ между прочимъ: «О Геѳсиманскомъ скитѣ долгомъ поставляю представить слѣдующія свѣдѣнія: не въ дальнемъ разстояніи отъ Лавры, въ селѣ Подсосеньѣ, была древняя деревянная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, построенная преподобнымъ Діонисіемъ, архимандритомъ Лавры, въ Лаврѣ почивающимъ, и освященная въ 1616 году, что̀ доказывается сохранившимся съ того времени антиминсомъ. По построеніи, вмѣсто оной, каменной церкви, священникъ и церковный староста Подсосенскіе просили разрѣшенія распилить зданіе деревянной церкви на дрова для отопленія каменной, и для обжиганія кирпича. Зная древность и примѣчательную архитектуру деревянной церкви, и руководствуясь Высочайшею волею о сохраненіи древнихъ памятниковъ, я нашелъ себя обязаннымъ сохранить сей памятникъ; но сего нельзя было достигнуть чрезъ Подсосенскихъ прихожанъ, которые

---

[1]) Тамъ-же, стр. 140; срав. также стр. 161. и др. Даже въ отношеніи къ переносу Подсосенской церкви Филаретъ рѣшилъ, изъ опасенія, «чтобы не запутали дѣла», не просить разрѣшенія отъ Св. Сѵнода, а «лучше просто дѣлать дѣло невинное, съ намѣреніемъ не гнѣваться послѣ, если сдѣлаютъ выговоръ». Стр. 93.

руководствовались и принуждены были руководствоваться только хозяйственными разсчетами. Надлежало при томъ охранить обреченное ими на погибель зданіе отъ ихъ небрежности и отъ нечаянности. Ища для сего средства, обратилъ я вниманіе на принадлежащее Лаврѣ урочище, гдѣ былъ прежде садъ съ загороднымъ домомъ, обратившійся съ теченіемъ времени въ рощу, мѣсто достопамятное потому, что оно бывало посѣщаемо Императрицами Елизаветою Петровною и Екатериною Второю. Съ достоинствомъ и уединеннымъ положеніемъ сего мѣста, сообразнымъ представилось перенести сюда древній храмъ, съ предположеніемъ поселить при немъ небольшое число желающихъ изъ братіи Лавры для болѣе уединенной жизни, и, между прочимъ, учредить здѣсь неусыпающее чтеніе Псалтири, съ молитвами о упокоеніи душъ усопшихъ благочестивѣйшихъ Государей, братіи Лавры и благотворителей [1]). Въ замѣнъ ожидаемыхъ изъ матеріала деревянной церкви дровъ внесена въ сохранную казну сумма, съ которой проценты должны поступать въ Подсосенскую церковь на ея отопленіе, а деревянная церковъ поспѣшно перенесена на упомянутое урочище, получила дополненіе внутренняго устройства въ простотѣ, безъ употребленія драгоцѣнныхъ матеріаловъ, и освящена подъ прежнимъ наименованіемъ въ 1844 году, съ выше означеннымъ назначеніемъ [2]). Число желающихъ жить при сей церкви, въ образѣ скита, сперва малое, съ теченіемъ времени возрастало. Соотвѣтственно сему построено и потребное число келлій и ограда. Здѣшнему братству даны общежительныя правила. Богослуженіе сообразно съ образцами болѣе древними; введено болѣе столповое пѣніе, чтенія изъ святыхъ отецъ на утрени, вечернее правило съ поклонами и неусыпающее чтеніе Псалтири. Братія довольствуется всѣмъ потребнымъ отъ обители; поручныхъ денегъ не получаютъ; вино и пиво въ сей обители не употреб-

---

[1]) Самъ основатель скита, святитель Филаретъ, и составилъ первый памятникъ для скита. См. *Письма Ф. къ Ант.* II, 165—168.

[2]) Къ этой именно церкви пристроена простая же деревянная келлія или, лучше, покои и для самого святителя Филарета, въ которыхъ онъ любилъ пребывать съ тѣхъ поръ лѣтомъ.

ляются; въ одеждѣ наблюдается простота; женскій полъ въ ограду ея не допускается, кромѣ одного дня храмоваго праздника, для слушанія богослуженія. Кромѣ богослуженія, братія занимаются рукодѣліями и трудами на общую и взаимную пользу. Хлѣбъ, пища, одежда, обувь, содержаніе въ чистотѣ и отопленіе зданій, садоводство и разведеніе овощей производится, большею частію, руками братіи, что также служитъ къ устраненію мірскихъ людей. Не смотря на такое не привлекательное положеніе, братство сей обители, числящееся въ штатѣ Сергіевой Лавры, донынѣ возрасло до 24 монашествующихъ и 21 послушника, кромѣ не малаго числа живущихъ на испытаніи съ письменными видами, не получившихъ рѣшительнаго опредѣленія въ послушники. По храму Успенія Божіей Матери обитель сія прозвалась Геѳсиманскимъ скитомъ. Въ 1849 году она удостоена была посѣщенія Государей Великихъ Князей Константина Николаевича и Николая Николаевича [1]). Въ 1850 году блаженнѣйшій патріархъ Іерусалимскій Кириллъ, препровождая въ благословеніе сей обители часть мощей св. великомученика Пантелеимона, въ грамотѣ своей наименовалъ оную новою Геѳсиманіею [2]). Если Богу угодно будетъ благословить сію отрасль Лавры, въ продолженіе времени, какъ въ началѣ, то оная можетъ споспѣшествовать основательному образованію въ монашеской жизни съ большимъ удобствомъ, нежели иныя обители, по своему положенію не такъ устраненныя отъ соприкосновенія съ міромъ» [3]). Въ томъ же смыслѣ, для усиленія того же ходатайства, Филаретъ писалъ и оберъ-прокурору графу Н. А. Протасову отъ 23 апрѣля того же 1851 года [4]). И ходатайство имѣло полный успѣхъ. 30 мая того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ укрѣпленіи за скитомъ пожертво-

[1]) О семъ см. въ *письмахъ Ф. къ Ант.* II, 471—475. Но въ началѣ существованія скита Филаретъ старался отклонять посѣщенія его сторонними лицами. См. тамъ же, стр. 161 и дал. «Ибо скитъ для уединенія, а не для показыванія», говорилъ онъ (стр. 161).

[2]) См. тѣхъ же *писемъ* ч. III, 38. До сего времени Филаретъ съ Антоніемъ «боялись осмѣлиться назвать скитъ Геѳсиманіею».

[3]) *Собр. мн и отз. Фил.* т. доп. стр. 309—311. Спб 1887.

[4]) См. тамъ же, стр. 312—313.

ванной А. В. Лепешкиною земли [1]). А вмѣстѣ съ тѣмъ формально утверждено и существованіе Геѳсиманскаго скита, какъ отдѣленія Сергіевой Лавры. Филаретъ любилъ уединяться, особенно лѣтомъ, каждый годъ въ этомъ священномъ убѣжищѣ отъ тревогъ и волненій, молвы, подъ часъ и клеветы и неправды, такъ часто обуревающихъ душу въ шумной городской и даже Лаврской жизни. Не оставлялъ онъ скитъ и своею проповѣдію слова Божія, при томъ даже и тогда, когда послѣдній еще не получилъ формальнаго утвержденія. Первая проповѣдь его въ скитѣ относится къ 1844 году, хотя скитъ въ ней даже и не именуется. Мы разумѣемъ его «слово на обновленіе древняго храма Успенія Пресвятыя Богородицы», говоренное 28 сентября 1844 года, на текстъ: *Ты воскресъ ущедриши Сіона: яко время ущедрити его, яко пріиде время. Яко благоволиша раби Твои каменіе его: и персть его ущедрятъ* (Псал. 101, 14. 15). Это слово свое святитель—витія начинаетъ разъясненіемъ послѣднихъ словъ текста, относящихся къ разрушеннымъ во времена плѣна Вавилонскаго стѣнамъ храма Іерусалимскаго, въ надеждѣ возстановленія послѣдняго, исполненіе коей послѣдовало въ послѣплѣнное время. «Но умѣстно ли,—дѣлаетъ затѣмъ онъ переходъ къ настоящему событію съ храмомъ Подсосенскимъ,—говорю я о судьбѣ столь великаго храма, когда думаю о судьбѣ столь малаго храма, какъ сей, въ которомъ теперь мы находимся?—Думаю, что не совсѣмъ неумѣстно. Тотъ и другой суть храмы Единаго истиннаго Бога; потому естественно предполагать нѣкое въ судьбѣ ихъ единство, хотя и при разности многихъ обстоятельствъ. При томъ и малый храмъ Христіанскихъ таинствъ и Христіанской истины не слишкомъ малъ предъ великимъ храмомъ сѣней и гаданій». И далѣе, изображая судьбу Подсосенскаго храма, перенесеннаго въ новооснованный Геѳсиманскій скитъ, проповѣдуетъ: «Двѣсти двадцать семь лѣтъ стоялъ сей древяный храмъ, бывъ созданъ Лаврою Преподобнаго Отца нашего Сергія, въ начальствованіе Преподобнаго Отца нашего Діонисія; и тогда еще представленъ въ

[1]) Тамъ же, стр. 313.

покровительство Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, въ память славнаго Ея Успенія, дабы, по сей памяти, Она со благоволеніемъ призирала на него, какъ бы на Свою Геѳсиманію. Время, съ своимъ закономъ истлѣнія, осторожно прикасалось къ тлѣнному веществу, на которомъ положено было благословеніе Святыхъ. Но какъ человѣкъ иногда самъ не довольно бережетъ то, что бережетъ для него природа и Провидѣніе: то наконецъ храмъ сей обреченъ былъ опустѣнію, а въ слѣдъ за тѣмъ и конечному разрушенію огнемъ. Въ сіе время воспомянули мы древнихъ почитателей древняго іерусалимскаго храма: и какъ они *благоволиша каменіе его,* такъ и намъ самое древо сего нашего храма, и нѣкоторые въ немъ останки древнихъ священныхъ изображеній, показались драгоцѣнными, достойными благоговѣйнаго сохраненія. Но какъ уже не можно было сохранить сей храмъ на прежнемъ его мѣстѣ: то здѣсь, древнее купно и новое, мы *обрѣли мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю* (Псал. 131, 5).— Боже Отецъ нашихъ! *Ты воскресъ ущедриши Сіона.* Ты *воскресишь* во храмѣ семъ древнее благословеніе, и *ущедришь* его новою благодатію. Да будетъ, Господи!» Потомъ, какъ бы невольно задумываясь надъ дальнѣйшею судьбою новооснованнаго скита, святитель-витія говоритъ: «Но что далѣе будетъ съ симъ обновленнымъ храмомъ, и съ новыми окрестъ его смиренными жилищами?- Ты вѣси, Господи! Будетъ то, чему повелитъ быть Твое вседѣтельное слово, которое нарицаетъ не сущая, яко сущая, возсозидаетъ разрушенное, возставляетъ падшее, возвышаетъ смиренное, воскрешаетъ умершее, спасаетъ погибшее. Будетъ то, что испросятъ молитвы святыхъ и преподобныхъ Отецъ нашихъ Сергія, Никона, Михея, Іоасафа, Серапіона, Максима, Діонисія, и прочихъ сподвижниковъ ихъ и сообитателей въ земной, и въ небесныхъ обителяхъ. Будетъ то, чему не воспрепятствуютъ быть наши грѣхи, наши немощи, наше недостоинство». Послѣ такого вступленія, святитель-витія приступаетъ къ раскрытію главной поучительной мысли всей проповѣди—о безмолвіи, долженствовавшемъ представлять собою основаніе житія скитскаго, равно какъ и для самого проповѣдника представляв-

шемъ предметъ завѣтныхъ и всегдашнихъ желаній и чувствъ. «Нѣкто изъ Отцевъ,—такъ начинаетъ онъ это раскрытіе,—вопросилъ нѣкоего великаго изъ Отцевъ: какое есть доброе дѣло, которое бы мнѣ сдѣлать, такъ чтобы оно было дѣломъ моей жизни? Авва отвѣтствовалъ: не всѣ дѣла равны для всякаго. Книги говорятъ, что Авраамъ былъ страннолюбивъ, и Богъ былъ съ нимъ. Илія любилъ безмолвіе, и Богъ былъ съ нимъ. Давидъ былъ смиренъ, и Богъ былъ съ нимъ. Итакъ, въ чемъ душа видитъ для себя хотѣніе Божіе, то и дѣлай. Наипаче же храни сердце свое. — Кто хочетъ подражать Авраамову страннолюбію, Давидову смиренію: тотъ, какъ самые сіи примѣры показываютъ, можетъ упражняться въ сихъ добродѣтеляхъ повсюду: на пути, въ домѣ, въ деревнѣ, въ городѣ, на престолѣ. Такъ ли легко найдетъ себѣ открытое и нестѣсненное поприще тотъ, кто изберетъ дѣломъ жизни своей Иліину любовь къ безмолвію? Гдѣ теперь Иліинъ Кармилъ, или Хоривъ? Гдѣ Іоаннова пустыня? Гдѣ дикія мѣста Палестинскія и Египетскія, которыя чуднымъ образомъ угождающая благодати природа сдѣлала неспособными для обыкновенныхъ селеній человѣческихъ, чтобы сберечь для жительства земныхъ Ангеловъ? Сонмы сихъ Ангеловъ переселились въ сродное небо; земныя жилища ихъ, едва не безъ остатка, пришли въ запустѣніе; и на поприщѣ духовнаго безмолвія вновь рыщетъ одинокій звѣрь, или скитается полудикій человѣкъ.—Переселилась любовь къ безмолвію,—перенося духовный взоръ отъ восточныхъ обителей безмолвія къ отечественнымъ, русскимъ, говоритъ витія,—и въ наши страны, и избрала для себя пещеры, лѣса, мѣста, удаленныя не только отъ жилищъ, но и отъ путей человѣческихъ, чего близкій примѣръ имѣемъ въ преподобномъ Сергіи: но какъ, по непреложному слову Христову, *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14): то высоко возрастшая и созрѣвшая любовь къ безмолвію обыкновенно не оставалась сокрытою; привлекала учениковъ, почитателей, посѣтителей; и отъ самаго множества любителей или почитателей безмолвія, кромѣ другихъ причинъ, почти по необходимости, стало тѣсно безмолвію. Между тѣмъ и пустыни нашихъ странъ, по

самой природѣ, менѣе южныхъ удобныя для безустройственнаго пустынножительства, съ теченіемъ времени сдѣлались для него менѣе прежняго пространными и свободными, по дѣйствію распространившагося народонаселенія. Чего же по сему ожидать? Путь Иліи, путь Іоанна Крестителя, путь Антонія Великаго, долженъ ли увидѣть себя оставленнымъ и возрыдать, подобно какъ нѣкогда, по сказанію Іереміи, *путіе Сіони рыдали, яко нѣсть ходящихъ по нихъ въ праздникъ* (Плач. Іерем. 1, 4)? Міръ, вѣроятно,—отвѣчаетъ намъ витія на этотъ, весьма важный, даже, пожалуй, еще болѣе, чѣмъ тогда, важный и въ наше время вопросъ,—не почелъ бы сей потери тяжкою: но не такъ думать поучаетъ опытъ вѣковъ. Никто въ городахъ и селеніяхъ Израилевыхъ не нашелъ столько силы,—одинъ Илія въ пустынѣ нашелъ столько силы,—чтобы одному, одною силою духа, побѣдоносно сражаться съ господствовавшимъ въ его время идолопоклонствомъ. Пустыня, а не вселенная, должна была уготовить Іоанна, чтобы онъ сдѣлался способнымъ уготовать путь Господень для спасенія вселенной. Глубокая пустыня и совершенное безмолвіе воспитали Антонія до возраста великаго, чтобы онъ могъ потомъ духовно родить, такъ сказать, племя и поколѣніе земныхъ Ангеловъ, пустынножительствовавшихъ, общежительствовавшихъ, священноначальствовавшихъ въ Церкви. Сказанное теперь о святомъ Антоніи можемъ сказать въ другой разъ, если на мѣсто его имени поставимъ имя святаго Сергія.—Итакъ,—заключая свою мысль о необходимости пустынножительства для Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ переходя къ резъясненію причины, по которой Геѳсиманскій скитъ устроенъ именно въ качествѣ отдѣленія Сергіевой Лавры, говоритъ нашъ витія,—если для любви къ совершенному безмолвію и въ обителяхъ часто бываетъ тѣсно, и въ дикихъ пустыняхъ не совсѣмъ свободно, а доставить ей благопріятное для нея убѣжище должно быть полезно и нынѣ, какъ полезно было прежде: то гдѣ мы поселимъ ее нынѣ, въ семъ вѣкѣ молвы многія? Не будетъ ли, можетъ быть, ей пріятно поселиться въ малой, простой уединенной, отъ молвы по возможности огражденной обители, подъ тѣнію обители великой, подобно какъ нѣкогда

безмолвствующій Варсонофій Великій обиталъ въ совершенномъ уединеніи, подъ тѣнію обители аввы Сирида?» И далѣе, призывая любовь къ безмолвію и восхваляя ее, говоритъ: «Пріиди, благословенная любовь къ безмолвію Иліина, Іоаннова, Антоніева, Сергіева! Скрывайся отъ молвы: но не скрывайся отъ ищущихъ путей твоихъ и слѣдовъ твоихъ,—твоихъ правилъ и твоихъ примѣровъ. Являйся иногда и не ищущимъ, способнымъ принять тебя. Ты устраняешь человѣка отъ видѣнія другихъ, и тѣмъ удобнѣе даешь ему увидѣть самого себя; а *сподобившійся увидѣти себе*, по слову одного изъ твоихъ таинниковъ, *лучшій есть сподобившагося увидѣти Ангелова* (Исаак. Спр. сл. 41). Ты пресѣкаешь бесѣды съ человѣками, и тѣмъ искреннѣе вводишь въ бесѣду со Христомъ. Ты затворяешь дверь внѣшнія храмины, и отверзаешь внутреннюю храмину сердца. Ты подаешь и научаешь употреблять оружіе противъ страстей. Ты собираешь разсѣянные помыслы. Ты погружаешь умъ во глубину писаній, и почерпаешь свѣтъ. Ты совершенствуешь покаяніе. Ты обрѣтаешь источникъ слезъ. Ты возводишь къ чистой молитвѣ. Ты учишь *молчанію*, которое *есть таинство будущаго вѣка* (Исаак. Спр. сл. 42).—Не для всѣхъ равно призываю любовь къ безмолвію,—ограничиваетъ свою мысль о безмолвіи витія въ заключеніе своей проповѣди.—Жизнь безмолвія не для многихъ. Но посѣщеніе безмолвія для всякаго должно быть вожделѣнно. Кто не упраздняетъ себя, хотя однажды въ день, хотя на не продолжительное время, отъ всякаго внѣшняго земнаго занятія, попеченія, пристрастія; и не вводитъ своей души въ благоговѣйное безмолвіе предъ Богомъ: тотъ еще не позналъ пути мира для души своей. Ибо тако глаголетъ Господь: *упразднитеся, и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ* (Псал. 45, 11). Аминь» [1]). Не смотря на то, что въ 1844 году и не хотѣлось Филарету дѣлать гласнымъ существованіе Геѳсиманскаго скита, да и самыя горячо-несправедливыя отношенія къ нему извѣстныхъ лицъ въ Петербургѣ еще не остыли, онъ не усумнился и эту превосходную во всѣхъ отношеніяхъ и глубоконазидательную не только для того времени, но и для послѣ-

[1]) *Соч. Ф.* IV, 313—317.

дующихъ временъ проповѣдь, какъ близкую къ ней по духу и тону проповѣдь по освященіи храма явленія Божіей Матери преподобному Сергію при мощахъ преподобнаго Михея, отдать въ печать какъ отдѣльными оттисками, такъ и для начавшагося тогда изданіемъ собранія словъ и рѣчей его. «Посылаю вамъ,—писалъ онъ къ намѣстнику лавры Антонію отъ 6 октября 1844 года, по возвращеніи съ обновленія скитскаго храма изъ лавры въ Москву,—скитскую проповѣдь и отдаю на разсужденіе ваше и собора, печатать ли ее. Буде разсудите печатать, цензурный комитетъ сдѣлаетъ надлежащую надпись, потому что экземпляръ, скрѣпленный имъ прежде, поступилъ въ составъ печатающагося изданія моихъ словъ» [1]). Само собою разумѣется, что и намѣстникъ и соборъ разсудили печатать эту проповѣдь, кромѣ помянутыхъ высокихъ достоинствъ имѣвшую еще то неотъемлемое достоинство, что она служила какъ бы пророчествомъ о будущей судьбѣ скита. Истину непреложную возвѣщалъ проповѣдникъ, когда говорилъ, что *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14). Какъ ни скрываемо было существованіе скита, извѣстность его все болѣе и болѣе распространялась. «Кто-то снялъ видъ скитской церкви, -писалъ отъ 13 октября 1844 г. намѣстнику лавры Филаретъ,—и хочетъ писать о ней въ «Живописномъ обозрѣніи»; я старался отклонить сіе, сказавъ цензору, что существуетъ ли скитъ, и какъ называется, о томъ нѣтъ никакой извѣстности, на которую бы онъ могъ законно опереться. Скитъ не для любопытства и молвы» [2]). При не остывшихъ еще непріятныхъ отношеніяхъ извѣстныхъ лицъ къ Филарету, эта извѣстность служила для иныхъ поводомъ къ худому перетолкованію добрыхъ намѣреній послѣдняго и грозила ему еще большими непріятностями въ будущемъ. «Мои грѣхи,—писалъ святитель Филаретъ сотруднику своему въ устроеніи скита, намѣстнику Лавры Антонію, отъ 16 ноября того же 1844 г.,—видно, велики, когда не только люди, съ которыми былъ въ сношеніи, и противъ которыхъ могъ погрѣшить, но и такіе, съ которыми я не имѣлъ дѣла, трудятся наказывать меня.

[1]) *Письма Ф. къ Ант.* II, 159—160.

[2]) Тамъ-же, стр. 170

Одни говорятъ, что скитъ построенъ въ укоръ кому-то. Другіе, что я его построилъ, а преемникъ мой обратитъ въ конюшню. Да сотворитъ Господь мѣсту сему по молитвамъ достойныхъ рабовъ своихъ, а не по моему недостоинству» [1]). Но Господь видимо благословлялъ доброе начало добраго дѣла. Скитъ все болѣе и болѣе возрасталъ, обстроивался и умножался въ числѣ подвижниковъ, не только Филарета, во все остальное (не малое) время жизни послѣдняго, но и не одного изъ его преемниковъ видѣвъ въ оградѣ своей, и доселѣ процвѣтая съ служеніемъ первоначальному своему назначенію, а не цѣлямъ конюшни. Самъ Филаретъ, не смотря на разнообразные толки о скитѣ, въ слѣдующемъ же 1845 году 8 іюля совершалъ тамъ освященіе другаго «храма Господа нашего Іисуса Христа, въ честь и память Геѳсиманскаго моленія Его» и по освященіи говорилъ также проповѣдь на текстъ: *тогда пріиде съ ними Іисусъ въ весь, нарицаемую Геѳсиманія, и глагола ученикомъ: сѣдите ту, дондеже шедъ помолюся тамо* (Матѳ. 26, 36). Въ этой проповѣди витія, указавъ на то, что «созидающіе храмы во славу Господа нашего Іисуса Христа, для ихъ наименованія и торжественнаго въ нихъ воспоминанія, обыкновеннѣе избираютъ славныя и радостныя событія Его земной жизни»,—и не безъ основанія, затѣмъ говоритъ: «Но не должно быть ни для кого страннымъ и то, что храмъ, нынѣ освященный, посвящается благоговѣйному воспоминанію Геѳсиманскаго моленія Іисусъ Христова, принесеннаго со скорбію и тугою, и съ подвигомъ, простертымъ до кроваваго пота. Ибо какъ радостныя и торжественныя событія земной жизни Спасителя нашего имѣютъ дѣйствительное отношеніе къ нашему спасенію, такъ равно и скорбныя и страдательныя, сопряженныя съ состояніемъ совершеннаго истощанія или уничиженія, которое Онъ благоизволилъ на Себя принять». А потомъ, указавъ на существенную необходимость того и другаго –славнаго и уничиженнаго состоянія Христа для нашего спасенія, въ видахъ перехода къ главной, поучительной части проповѣди, говоритъ: «не можемъ обѣщать себѣ полнаго постиженія тайны Геѳсиманскаго событія, которой неприкосновен-

[1]) Тамъ же, стр. 176.

ность нашему испытанію Господь Самъ ознаменовалъ тѣмъ, что изъ самыхъ Апостоловъ только не многихъ къ ней приближилъ, и только что приближилъ. Но поелику въ Геѳсиманіи такъ же, какъ и на Голгоѳѣ, *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21): то въ какія особенныя помышленія и расположенія долженъ вводить насъ образъ Геѳсиманскаго многострадальнаго моленія Іисусъ Христова?» Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ святитель-витія предлагаетъ не менѣе прежняго глубокое и назидательное ученіе о молитвѣ уединенной, о глубоко-смиренномъ образѣ моленія и наконецъ объ особенной благопотребности такой молитвы «для сокрушеннаго грѣшника, для возмущаемаго скорбію, тугою, унынiемъ, страхомъ, для боримаго всякимъ искушеніемъ» [1]). И эту проповѣдь такъ же, какъ проповѣдь предшествующаго года, Филаретъ дозволилъ напечатать и отдѣльно, въ назиданіе новымъ подвижникамъ новой Геѳсиманіи, и въ академическомъ изданіи: *Творенія св. Отцевъ* и въ Собраніи словъ и поученій изд. 1847—1848 годовъ. Многіе и сторонніе скиту и лаврѣ люди благочестивые глубоко интересовались этою проповѣдію, какъ и проповѣдію 1844 года [2]). По времени Филаретъ, съ помощію одного свѣдущаго человѣка, профессора М. С. Холмогорова, бывшаго въ отставкѣ и жившаго въ лаврѣ, сдѣлалъ переводъ съ греческаго особой службы на Успеніе Божіей Матери для скита. Наконецъ послѣ того, какъ уже послѣдовало формальное утвержденіе Геѳсиманскаго скита со стороны церковнаго правительства, именно 17 августа 1852 года, въ день празднованія вознесенія Божіей Матери на небо послѣ Успенія,—въ главный скитскій праздникъ святитель Филаретъ еще сказалъ тамъ проповѣдь или «бесѣду на празднество Успенія и въ третій день явленія Божіей Матери Апостоламъ», какъ обозначилъ самъ святитель-витія. Въ этой проповѣди витія, раскрывъ значеніе празднества, останавливается на изреченіи Богоматери при явленіи ея Апо-

---

[1]) *Соч. Ф.* IV, 395—401.

[2]) См. для сего *Письма Ф къ Ант.* II, 216; *Чтен. въ общ. люб. дух. просв.* 1868, V, 125 «Матер. для біогр. Фил.» и 1872, VI, 104 «Матер. для истор. русск. церкви».

столамъ: *радуйтеся, яко съ вами есмь во вся дни* и въ виду этого изреченія приглашаетъ всѣхъ, находящихся въ томъ или другомъ состояніи жизни, къ духовной радости [1]). Такъ радостію закончилось то, что начато было съ чувствомъ тревоги и опасенія. Разумѣемъ устроеніе скита.

Но какъ прежде, такъ и теперь не объ однихъ храмахъ и иноческихъ обителяхъ отечески заботился святитель Филаретъ при своемъ епархіальномъ управленіи; не меньшее попеченіе имѣлъ онъ и о духовенствѣ, ввѣренномъ его управленію, служившемъ при храмахъ и наполнявшемъ обители иноческія, иначе сказать, о духовенствѣ бѣломъ и монашествующемъ. Какъ составитель устава попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, Филаретъ поддерживалъ этотъ уставъ во всей его силѣ и во все время царствованія Николая I, дѣятельно участвовалъ въ обсужденіи возбужденнаго въ 1838 году вопроса объ улучшеніи быта духовенства Россійской Имперіи [2]), ревностно заботился о воспитаніи дѣтей бѣлаго духовенства своей епархіи и т. д. Всегдашнимъ памятникомъ заботливости, благопопечительности святителя Филарета о бѣломъ духовенствѣ московской епархіи за разсматриваемое царствованіе служитъ устроенный въ 1831 году гвардіи капитаномъ Димитріемъ Петровичемъ Горихвостовымъ домъ призрѣнія для вѣдомства духовнаго попечительства, исполнявшій до 1865 г. двойное назначеніе—быть домомъ призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія и вмѣстѣ съ тѣмъ—домомъ воспитанія дѣтей духовенства, а съ 1865 года, по учрежденіи Филаретовскаго училища для дѣвицъ и по отдѣленіи дѣтей въ это послѣднее, оставшійся лишь домомъ призрѣнія для вдовъ и сиротъ [3]). На то и другое назначеніе Д. П. Горихвостовъ, кромѣ дома, пожертвовалъ еще значительный капиталъ. 2 октября 1832 года Филаретъ въ этомъ домѣ освящалъ храмъ во имя св. великомученика Димитрія и по освященіи сказалъ слово на текстъ: *тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленія*

---

[1]) *Соч. Ф.* V, 163—166.

[2]) *Собр. мн. и отз. Филар.* II, 426—442. Спб. 1885.

[3]) См. Сушкова, *Записки о жизни и врем. Фил.*, стр. 164 и дал. Ср. *Москов. Вѣдом.* 1886 № 335.

твоя скоро возсіяютъ: и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обыметъ тя (Исх. 58, 8). Исходя изъ этого текста, витія начинаетъ свое слово такъ: «Взирая на сей домъ, какъ на дѣло человѣколюбія, на сей храмъ, какъ на дѣло благочестія, соединеннаго съ человѣколюбіемъ,— помышляя о сирыхъ, безпомощныхъ, безкровныхъ, которымъ уготовляется здѣсь кровъ, помощь, замѣнъ попеченій родительскихъ,—во всемъ, что здѣсь устроено, приготовлено, назначено, примѣчая тихое мановеніе руки, свободно и попечительно простирающейся къ дѣлу благотворенія [1]), какъ изъясню я чувствованіе утѣшенія, какъ удовлетворю побужденію благодарности?—Желалъ бы я имѣть власть, не только съ искреннимъ желаніемъ, но и съ силою и дѣйствіемъ, изрекать, подобныя симъ пророческимъ, обѣщанія и предвѣщанія: *разверзется свѣтъ твой;— предъидетъ предъ тобою правда твоя;— слава Божія обыметъ тя.* Но что нужды, что слово человѣческое не имѣетъ власти и силы приводить въ дѣйствіе благословенія, которыя оно изрекаетъ сему, или другому благотворящему? Сію власть и силу имѣетъ слово Божіе для всѣхъ благотворящихъ. Въ дѣлѣ человѣколюбія заключается сѣмя благословенія. Провидѣніе Божіе не оскудѣваетъ, раскрывая сіе сѣмя, возращая, и уготовляя плодъ благодати и спасенія тому, кто благотворитъ ближнему отъ искренняго и чистаго сердца». И далѣе, на основаніи слова Божія, говоритъ, что «творящему дѣла человѣколюбія Пророкъ обѣщаетъ не только раннее и ясное утро доброй надежды, но и полдень славы». Потомъ, изобразивъ живыми чертами высокое значеніе добродѣтелей вообще и добродѣтели человѣколюбія въ особенности, проповѣдникъ слѣдующими словами заключаетъ проповѣдь свою: «Итакъ, благодѣющій да благодѣтельствуетъ съ радостію, въ вѣрной надеждѣ благословенія Божія дѣйственнаго и спасительнаго. Но и пріемлющій благодѣянія, по долгу благодарности, да благословляетъ благодѣтеля словомъ радости, любви, молитвы, да и благодѣтелями и пріемляющими благодѣянія

[1]) По Евреиновскому сборнику добавлено къ сему: «и скромно уклоняющейся отъ славы благотворенія».

прославляется Богъ, премудро и праведно устрояющій благополучіе бѣдствующихъ чрезъ человѣколюбивыхъ благодѣтелей, и блаженство благодѣтелей чрезъ дѣла человѣколюбія. Аминь» [1]). Для достиженія большаго удобства въ совершеніи молитвъ за благодѣтеля въ новоосвященномъ храмѣ, равно какъ и для ближайшаго надзора за порядкомъ въ самомъ домѣ призрѣнія, святитель Филаретъ въ слѣдующемъ же 1833 г. опредѣлилъ особаго священника отъ церкви Благовѣщенія, что на Житномъ дворѣ [2]). И добрый старецъ-благодѣтель этого учрежденія духовно утѣшался плодами дѣла своего благотворенія цѣлыя 14 лѣтъ послѣ устройства дома призрѣнія. Не имѣя семьи и близкихъ родныхъ, онъ умеръ въ 1846 году 15 августа, почти забытый знакомыми, но не забытый тѣми, которые глубоко сознавали важность совершеннаго имъ великаго дѣла благотворенія. «Спѣшу на погребеніе благодѣтеля нашихъ вдовъ и сиротъ Димитрія Петровича Горихвостова,— писалъ отъ 20 августа 1846 г. намѣстнику лавры Антонію святитель Филаретъ,—котораго хоронятъ не родственники и знакомые, но мы благодарные, и чиновникъ, назначенный отъ начальства» [3]). Такъ благодѣтеля и за могилу проводили молитвы пріявшихъ благодѣянія отъ него.

Много потрудился Филаретъ и въ видахъ благоустроенія жизни иноковъ, населявшихъ обители. Для того, чтобы видѣть хотя часть этихъ трудовъ его, достаточно прочитать многія страницы недавно вышедшихъ въ свѣтъ томовъ не разъ упомянутаго нами *Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета* (изд. подъ редакціею высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа Тверскаго). Особенно же важно въ этомъ отношеніи посланное Филаретомъ въ Св. Сунодъ отъ 16 января 1852 г. донесеніе съ представленіемъ основательно и обстоятельно составленныхъ «правилъ благоустройства монашескихъ братствъ въ Москвѣ» [4]).

---

[1]) *Соч. Ф.* III, 220—224 Проповѣдь эта и была напечатана отдѣльно и вошла въ собраніе 1844 и 1848 годовъ

[2]) *Филар. Юб. Сборн.* I, 282—283.

[3]) *Письма Ф. къ Ант.* II, 263.

[4]) *Собр. мн. и отз. Фил.* III, 418—433. Эти «Правила» съ значительными сокращеніями еще раньше были напечатаны въ *Душеп. Чт.* за 1867 г. III, 65—80 и у *Сушкова* въ его цит. соч. стр. 68—76 прилож.

А между тѣмъ около того же времени, именно 16 октября 1853 г., святитель Филаретъ, хорошо знавшій, что на жизнь монашествующихъ тогда обращено было особенное вниманіе и самого Императора Николая [1]), рѣшилъ и съ церковной каѳедры сказать слово поученія о той же монашеской жизни. Мы разумѣемъ сказанную означеннаго числа октября мѣсяца его «Бесѣду къ братству Николаевскаго Угрѣшскаго общежительнаго монастыря». Въ этой бесѣдѣ, сказанной на текстъ: *рече ему Іисусъ: аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене* (Матѳ. 19, 21), святитель-витія предлагаетъ обстоятельное ученіе о нестяжаніи—одномъ изъ главнѣйшихъ обѣтовъ монашества, который и въ «Правилахъ благоустройства монашескихъ братствъ въ Москвѣ» святитель Филаретъ утверждаетъ на томъ же текстѣ св. Писанія [2]). «Братія монашествующіе!—взываетъ къ инокамъ обители святитель-витія въ своей «Бесѣдѣ».—Къ намъ особеннымъ образомъ относится Христово ученіе о нестяжаніи. Для другихъ это есть совѣтъ, предлежащій свободному избранію: для насъ это есть обѣтъ, который, вмѣстѣ съ обѣтомъ цѣломудрія и послушанія, мы уже приняли на себя предъ алтаремъ Господнимъ». Но при этомъ онъ различаетъ случаи, когда монахъ что-либо, напримѣръ, одежду покупаетъ самъ, на свои деньги, особенно же одежду «не смиренную», или принимаетъ «отъ руки начальства обители». Первое, особенно же покупку одежды «не смиренной», проповѣдникъ не одобряетъ, конечно, а о послѣднемъ говоритъ, что въ такомъ случаѣ «ты пріемлешь ее (одежду), какъ даръ Божій, какъ благословеніе Божіе чрезъ начальство» [3]).—Въ виду важности содержанія и поучительной стороны проповѣди, Филаретъ рѣшилъ напечатать ее какъ отдѣльно, такъ и въ академическомъ журналѣ: *Творенія св. Отцевъ*, а спустя значительное время и въ собраніи словъ и рѣчей Филарета, изд. 1861 года. А потому,

---

[1]) См. о томъ *Собр мн. и отз. Филар.* III, 369 и дал.

[2]) См. тамъ же, стр. 419, пунктъ IV.

[3]) *Соч. Ф.*, V, 226, 231

посылая эту проповѣдь еще въ рукописи къ намѣстнику Лавры Антонію, святитель отъ 30 октября того же 1853 года пишетъ ему: «Прочитайте прилагаемую тетрадь, которую просятъ напечатать, и, возвращая мнѣ, присовокупите, что вы думаете» [1]). Онъ часто съ подобными относительно проповѣдей своихъ просьбами обращался къ о. намѣстнику, пользовавшемуся его величайшею довѣренностію. Но въ настоящемъ случаѣ онъ нарочито посылалъ рукопись къ нему, какъ особенно опытному и свѣдущему въ духовной жизни человѣку, какъ къ человѣку, который глубоко зналъ правила монашества и былъ самъ истиннымъ монахомъ. И поэтому-то, когда о. намѣстникъ, въ исполненіе просьбы святителя, сдѣлалъ свои замѣчанія на рукописи бесѣды и, препровождая ихъ къ Филарету, извинялся предъ нимъ въ томъ, что сдѣлалъ эти замѣчанія, Филаретъ отъ 5 ноября писалъ ему: «для того и посылалъ я вамъ тетрадь, чтобы вы указали, гдѣ я проговорился, и потому благодарю за замѣчанія». И касаясь одного изъ этихъ замѣчаній, именно относившагося къ мысли о вышепоказанномъ различіи одежды купленной отъ одежды, полученной изъ обители, продолжаетъ: «Но, можетъ быть, я неудовлетворительно выразился: а мысль моя, кажется, не несправедлива. Я не осуждаю купленную одежду; но отдаю преимущество данной отъ обители. Напримѣръ: купленный на красной площади [2]) хлѣбъ не приноситъ благословенія; а взятый въ обители преподобнаго Сергія приноситъ благословеніе. Прочитайте, какъ я исправилъ замѣченное вами мѣсто: и если это не удовлетворительно, пришлите мнѣ обратно съ новымъ замѣчаніемъ, почему неудовлетворительно; а если найдете удовлетворительнымъ: то велите переписать, и отдайте въ цензуру» [3]). Само собою разумѣется, что послѣ такого великаго тщанія въ предварительномъ разсмотрѣніи проповѣди, эта послѣдняя вполнѣ до-

---

[1]) *Письма Фил. къ Ант.* III, 230.

[2]) Красная или Красногорская площадь въ Сергіевомъ Посадѣ, примыкающая къ самой Лаврѣ преподобнаго Сергія съ восточной стороны.

[3]) *Письма Фил. къ Антонію*, III, стр. 231.

стойною найдена была для печати, къ общему назиданію иноковъ. Но еще болѣе того назидателенъ и дивенъ примѣръ глубокаго, истинно монашескаго смиренія и послушанія, какой и всегда являлъ въ себѣ нашъ святитель-витія и теперь явилъ въ своемъ отношеніи (по дѣлу разсмотрѣнія проповѣди) къ о. намѣстнику Антонію, который, какъ извѣстно, вовсе не обладалъ такимъ умомъ и образованіемъ, какимъ обладалъ Филаретъ. но который, какъ лице монашествующаго духовенства, по всей справедливости именуемъ былъ аввою [1]).

Намъ остается разсмотрѣть, въ отношеніи къ попеченію святителя Филарета о ввѣренной ему епархіи, лишь одинъ вопросъ, затрогиваемый въ его проповѣднической дѣятельности за разсматриваемое царствованіе,—именно вопросъ о заботливости святителя касательно умственнаго образованія духовенства, ему подвѣдомаго, вопросъ о духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи. И повидимому, естественнѣй всего было бы говорить о семъ прямо послѣ того какъ мы сказали о бѣломъ духовенствѣ, такъ какъ главнымъ образомъ дѣти бѣлаго духовенства получали воспитаніе и образованіе въ этихъ заведеніяхъ. Но мы не только потому оставили разрѣшеніе этого вопроса до настоящаго мѣста. что его разрѣшеніе послужитъ для насъ наилучшимъ средствомъ для перехода къ общему заключенію о всемъ разсмотрѣнномъ періодѣ, а и потому, что не ради одного бѣлаго, но и ради монашествующаго духовенства существовали духовно-учебныя заведенія московской епархіи, бывшія разсадниками того и другаго духовенства не только для московской епархіи, но и для Россіи вообще, иногда же и для заграничныхъ земель. Одна московская духовная академія, въ теченіи 30-лѣтняго царствованія Николая I, выпустила изъ среды своихъ воспитанниковъ многихъ архипастырей и пастырей для сихъ мѣстъ, не говоря о другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи, среднихъ и низшихъ, которыя или подготовляли своихъ питомцевъ для высшихъ степеней образованія, или выпускали

---

[1]) Такое наименованіе было ходячимъ между прочимъ въ Москов дух. академіи, помѣщающейся въ Лаврѣ,—и не даромъ.

ихъ въ составъ клира для разныхъ степеней и должностей. Къ тому же московская духовная академія, напримѣръ, въ составѣ своихъ воспитанниковъ имѣла лишь весьма не значительную (сравнительно) долю дѣтей бѣлаго духовенства московской епархіи. Больше всего въ ней было пришельцевъ изъ разныхъ другихъ епархій. Не одни дѣти бѣлаго духовенства московской епархіи воспитывались и въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ея, особенно же въ Виѳанской семинаріи, находящейся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ епархіями владимірской, тверской и ярославской. Съ другой стороны, много воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній московской епархіи вышли также на свѣтскую службу. Въ московской епархіи въ 1825—1855 годахъ были:—высшее духовно-учебное заведеніе—московская духовная академія, имѣвшая (и имѣющая) для себя помѣщеніе (съ 1814 года) въ стѣнахъ Лавры преподобнаго Сергія и именно въ зданіяхъ бывшей Троицкой Лаврской семинаріи, давшей окончательное образованіе самому Филарету и затѣмъ имѣвшей его своимъ учителемъ; два среднихъ учебныхъ заведенія—Виѳанская духовная семинарія, помѣщающаяся близъ Сергіевой Лавры, и московская семинарія, имѣвшая свое помѣщеніе сначала (до 1823 года) въ Николо-Перервинскомъ монастырѣ близъ Москвы, потомъ (съ 1823 по 1844 годъ) въ Заиконоспасскомъ монастырѣ (гдѣ до 1814 года была старая Славяно-греко-латинская академія) въ самой Москвѣ и наконецъ—въ теперешнемъ своемъ домѣ, бывшемъ графа Остермана (въ Каретномъ ряду); и нѣсколько низшихъ духовно-учебныхъ заведеній—уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, помѣщавшихся какъ въ самой Москвѣ (Заиконоспасское, Андроніевское, Высокопетровское и т. д.), такъ и въ другихъ мѣстахъ Московской епархіи (Коломенское, Волоколамское, Перервинское и др.). Всѣ эти духовно-учебныя заведенія въ разсматриваемое время въ общемъ находились подъ дѣйствіемъ устава 1808-1820 годовъ, въ обработкѣ котораго, какъ намъ извѣстно, большое участіе принималъ Филаретъ въ свою бытность ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи въ 1814 году. Этотъ уставъ несомнѣнно имѣлъ свои высокія и незамѣни-

мыя достоинства, признанныя и самымъ новѣйшимъ уставомъ духовно-учебныхъ заведеній (разумѣемъ уставъ 1884—1885 годовъ). При введеніи въ дѣйствіе этого устава въ 1814 г., по окончаніи 1-го курса студентовъ С.-Петербургской духовной академіи, долженствовавшихъ быть первыми учителями въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Россійской имперіи, устрояемыхъ по этому уставу, Государь Императоръ Александръ Павловичъ, утвердивъ докладъ о томъ коммиссіи духовныхъ училищъ, счелъ нужнымъ «изъяснить» свои «намѣренія о воспитаніи духовнаго юношества». Согласно этимъ намѣреніямъ, изъясненнымъ въ Высочайшемъ указѣ отъ 30 августа означеннаго (1814) года, духовно-учебныя заведенія должны быть «въ прямомъ смыслѣ училищами истины. Просвѣщеніе,—говорилось далѣе въ томъ же указѣ,—по своему значенію, есть распространеніе свѣта, и конечно должно быть того, который во тьмѣ свѣтится, и тьма его не объятъ. Сего-то свѣта держась во всѣхъ случаяхъ, вести учащихся къ истиннымъ источникамъ, и тѣми способами, коими Евангеліе очень просто, но премудро учитъ; тамъ сказано, что Христосъ есть путь, истина и животъ; слѣдовательно внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлію сихъ училищъ. На семъ основаніи можно будетъ созидать то ученіе, кое нужно имъ по ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленія разума, который будетъ подчиненъ освященію Вышнему» [1]). Соотвѣтственно тому въ самомъ уставѣ духовно-учебныхъ заведеній цѣль сихъ послѣднихъ опредѣлялась точнѣе такъ: 1) общая цѣль воспитанія юношества есть образованіе нравственныхъ и физическихъ способностей, согласное съ его предустановленіемъ. 2) Главное предустановленіе юношества духовнаго состоитъ въ утвержденіи и распространеніи истиннаго благочестія. 3) Изъ сего открывается особенная цѣль духовнаго ученія. Оно должно образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія. 4) По сему всѣ учрежденія, въ составъ духовныхъ училищъ входящія, должны непосредственно от-

[1]) *Проектъ Устава духовныхъ Академій*, ч. I, въ началѣ. Спб. 1814.

носиться къ сему главному намѣренію, и отъ него заимствовать свою силу» [1]). Въ виду такой цѣли духовно-учебныхъ заведеній весь уставъ ихъ обнималъ собою три части, изъ коихъ самая первая содержала въ себѣ «управленіе нравственное», а уже вторая «управленіе учебное» и наконецъ третья «управленіе экономическое». Въ основаніи перваго ставится страхъ Божій, какъ начало премудрости, или, что тоже, благочестіе. А потому «всѣ упражненія, располагающія къ благочестію, а особенно молитва, должны быть свято сохраняемы. Въ духовныхъ училищахъ отсутствіе или небрежность въ положенныхъ часахъ молитвы должны щитать вящшимъ зломъ, нежели упущеніе важнѣйшихъ уроковъ». Кромѣ того и «послѣ духовныхъ упражненій ни что столько не укореняетъ началъ христіанской нравственности, какъ привычка къ повиновенію». И наконецъ «нравственность юношей отлично назидается добрымъ употребленіемъ времени и непрерывною дѣятельностію». Затѣмъ не менѣе тверды и основательны и «начала управленія учебнаго». «Нѣтъ ничего тщетнѣе и слабѣе, – говорится въ проектѣ устава 1814 года,— какъ ученость, пріобрѣтенная наслышкою. Посему первое правило учебнаго управленія есть стараться возбуждать собственныя силы учащихся, давать имъ случай и удобность дѣйствовать. Лучшій наставникъ есть не тотъ, кто блистательно самъ говоритъ и изъясняетъ, но тотъ, кто заставляетъ учащихся размышлять и изъяснять. По сему всѣ методы ученія въ духовныхъ училищахъ должны быть основаны на собственныхъ упражненіяхъ юношества. Учитель долженъ только помогать развитію ума». Иначе сказать, основнымъ правиломъ устава 1808—1820 годовъ по учебной части было то, что̀ выражалось по латыни словами: non multa, sed maltum (не многое, но много). Съ этимъ вполнѣ согласовался весь курсъ ученія въ устроенныхъ по тому уставу доховно-учебныхъ заведеніяхъ, всѣ предметы ученія, въ которыхъ не было ничего лишняго, но въ тоже время было все существенно необходимое въ виду главной цѣли всего ученія, при чемъ

[1]) Тамъ-же, стр. 1—2.

естественнно богословскіе и философскіе предметы вмѣстѣ съ словесностью занимали главное мѣсто, а другіе были вспомогательными по отношенію къ нимъ, въ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, между тѣмъ какъ низшія, представляя въ себѣ самихъ нѣчто законченное на извѣстной степени, являлись въ тоже время необходимою подготовительною стадіею въ отношеніи къ среднимъ.—Наконецъ и въ отношеніи къ управленію экономическому уставъ 1808—1820 годовъ главнымъ правиломъ поставляетъ «благовременность и доброту всѣхъ заготовленій, къ содержанію духовнаго училища принадлижащихъ. Во всякомъ родѣ потребностей должны быть избираемы вещи самой лучшей доброты: сіе правило основано столько же на разумѣ истинной экономіи, какъ и на попечительности о благѣ учащихся» [1]). Всѣ части уставовъ 1808—1820 годовъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ отличались строгимъ единствомъ основной руководящей мысли ихъ и полнымъ согласіемъ съ главною цѣлію самыхъ духовно-учебныхъ заведеній или духовныхъ училищъ вообще. Въ этомъ отношеніи уставы 1808—1820 годовъ неизмѣримо стояли выше всѣхъ дотолѣ бывшихъ духовно-учебныхъ порядковъ, которые, при недостаткѣ твердо опредѣленнаго устава и при множествѣ частныхъ узаконеній, нерѣдко противорѣчившихъ одно другому, представляли величайшія неудобства и недостатки на практикѣ. Разнообразіе какъ въ постановкѣ дѣла въ тѣхъ или другихъ учебныхъ заведеніяхъ въ отдѣльности по части учебно-воспитательной и нравственной, такъ и въ обезпеченіи ихъ матеріальномъ, было величайшее по всѣмъ епархіямъ Россійской Имперіи. Все зависѣло отъ случая или отъ характера и степени умственнаго образованія, отъ доброй воли, предпріимчивости и заботливости того или другаго архіерея, начальствующихъ и учащихъ въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи. Этимъ-то объяснялось, напримѣръ, то, что въ Московской епархіи при митрополитѣ Платонѣ (Левшинѣ) духовно-учебныя заведенія поставлены были гораздо лучше во всѣхъ отношеніяхъ, нежели въ другихъ епархіяхъ.

---

[1]) Тамъ-же, стр. 2 и дальн.

Съ введеніемъ же въ дѣйствіе уставовъ 1808—1820 годовъ такая неправильность постановки дѣла учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства была устранена, и они всѣ приняли одинаковое устройство. Хорошая постановка дѣла въ нихъ естественно отозвалась и на дѣлѣ благими послѣдствіями,—повышеніемъ уровня развитія обучавшихся въ нихъ. И она уже успѣла дать такъ много доказательствъ своей цѣлесообразности, что не даромъ само свѣтское министерство народнаго просвѣщенія высоко цѣнило образованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и весьма дорожило питомцами послѣднихъ. Кому не извѣстно, какъ много дѣльныхъ людей, уже достаточно заявившихъ свою полезность на службѣ Церкви и государству, выпустили изъ стѣнъ своихъ духовно-учебныя заведенія, при дѣйствіи уставовъ 1808—1820 гг.?—Но вотъ въ 1836 г. на оберъ-прокурорское мѣсто при св. сунодѣ поступилъ извѣстный намъ графъ Н. А. Протасовъ, желавшій, какъ намъ также извѣстно, своему положенію при св. сунодѣ дать министерскую обстановку и быть независимымъ отъ св. синода главнымъ администраторомъ духовнаго вѣдомства. Онъ прямо и ближе всего взялся за учебную часть въ этомъ вѣдомствѣ и прежде всего началъ въ ней преобразованія, соотвѣтствующія его собственнымъ видамъ, мало слушая голоса почтенныхъ лѣтами, знаніемъ дѣла и жизненнымъ опытомъ іерарховъ Россійской Церкви и не желая подчиняться ихъ мудрымъ внушеніямъ. Съ этою цѣлію онъ въ 1839 году, какъ мы уже знаемъ изъ раньше сказаннаго, упразднилъ прежнюю коммиссію духовныхъ училищъ при Св. Сунодѣ. вѣдавшую духовно-учебныя дѣла по уставамъ 1808—1820 гг. и на мѣсто ея поставилъ болѣе соотвѣтствующее министерскимъ департаментамъ, мало зависимое отъ св. сунода, но за то прямо зависимое отъ оберъ-прокурора св. сунода «духовно-учебное управленіе». А въ слѣдующемъ 1840 году, при пособіи этого новаго департамента, новаго органа своего управленія, ввелъ и желанныя имъ измѣненія въ самую учебно-воспитательную часть духовныхъ училищъ, при чемъ всячески старался произвести ломку прежняго устава, въ видахъ упроченія своихъ началъ, которыя по этой части могутъ быть

охарактеризованы трояко: *утилитаристическое* съ одной и *іезуитско-латинствующее* съ другой стороны направленіе въ учебной собственно части и *военно-дисциплинарное* [1]) направленіе въ воспитательной собственно части. При всей силѣ противодѣйствія введенію этихъ, чуждыхъ основной цѣли православныхъ духовно-учебныхъ заведеній, началъ со стороны православной іерархіи, особенно же такихъ столповъ православія, какъ святитель Московскій Филаретъ. графу Протасову, въ осуществленіе этихъ его началъ, все же удалось ввести въ учебную программу, по крайней мѣрѣ среднихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства [2]), съ одной стороны, такіе предметы, какъ естественная исторія (зоологія, ботаника. минералогія), химія, медицина, сельское хозяйство и т. п., а съ другой—катихизисъ Петра Могилы, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ составленный «изъ подражанія латинскимъ книгамъ» [3]),— патристика и т. п., и наоборотъ—въ значительной мѣрѣ ограничить философію прежняго устава. Въ отношеніи же къ дисциплинарной части петербургскія духовно-учебныя заведенія, бывшія подъ ближайшимъ надзоромъ самого оберъ-прокурора, представляли собою образецъ его нововведеній. Нѣтъ сомнѣнія, что не все въ этихъ нововведеніяхъ принадлежало лично графу Протасову, какъ иниціатору. Многое навѣяно было совнѣ, теченіемъ современныхъ идей или внушеніями лицъ, преслѣдовавшихъ означенныя направленія; но безспорно то, что онъ именно, вопреки доводамъ благоразумія старцевъ-святителей, настаивалъ на введеніи всего этого въ дѣло. Для подтвержденія этого и для убѣжденія въ томъ достаточно было бы прочитать хотя нѣсколько страницъ изъ воспоминаній покойнаго преосвященнаго Никоди-

---

[1]) Самъ графъ Протасовъ, какъ извѣстно, изъ гусарскихъ полковниковъ вступилъ на постъ оберъ-прокурора св. Сунода

[2]) Духовныя Академіи Филаретъ отстоялъ, и ихъ не коснулись преобразованія гр. Протасова. Только Казанская духовная академія была въ 1842 году «устроена по особому направленію духовно-учебнаго управленія», какъ говоритъ святитель Филаретъ. См. его письма къ митроп. Григорію въ *Чтен. въ общ. люб. дух. просв.* 1877, III, 172.

[3]) Слова святителя Филарета. См. тамъ же, стр. 170 «Матер. для ист. рус. Церкви».

ма, епископа Красноярскаго, бывшаго однимъ изъ орудій графа при составленіи устава 1840 г., напечатанныхъ во II-й книжкѣ: *Чтеній въ общ. исторіи и древностей* за 1877 годъ. Для образчика вотъ маленькая выдержка изъ этихъ воспоминаній. Никодимъ, бывшій тогда ректоромъ одной изъ духовныхъ семинарій, по требованію оберъ-прокурора, въ числѣ другихъ, составилъ и представилъ въ Св. Сунодъ конспектъ богословскихъ наукъ для семинарій. Конспектъ этотъ понравился графу. Графъ вызвалъ Никодима въ Петербургъ, для содѣйствія въ составленіи новаго устава; позвалъ къ себѣ и говоритъ ему: «Мы васъ позвали на работу. Прошу потрудиться. Вашъ конспектъ отличный. Онъ доказалъ, что вы съ талантами; намъ такіе люди нужны. Прошу знать меня, и еще никого. Мы васъ успокоимъ, дадимъ все. Не бойтесь никого: Я вашъ заступникъ. Храните въ тайнѣ все, что будемъ поручать вамъ. Будьте искренны. Говорите и со мною смѣло, о чемъ буду васъ спрашивать. Я самъ буду говорить такъ, какъ самъ разумѣю [1]). Вашъ конспектъ подвергся пререканіямъ. Его ужасно разбранилъ Кіевскій [2]), кажется, изъ зависти, или по недоразумѣніямъ. Московскій (митрополитъ Филаретъ), напротивъ, весьма хвалитъ. Какъ бы ни было, мы васъ оградимъ и утѣшимъ. Конспектъ вашъ будетъ напечатанъ. Васъ ожидаетъ докторство богословіи. Пусть пріѣдетъ Московскій: вы тогда съ нимъ посовѣтуетесь, и кое-что исправите: надобно же потѣшить и Кіевскаго! Объ этомъ подробно разскажетъ вамъ Карасевскій [3]): спросите его! Я только говорю: не бойтесь никого, ниже вашихъ архіереевъ: знайте меня!» За тѣмъ, пишетъ Никодимъ, «мнѣ стали присылать разные про-

---

[1]) А не мѣшаетъ замѣтить, что говорится въ тѣхъ же воспоминаніяхъ о графѣ не много выше: «воспитанный іезуитами въ католичествѣ, онъ съ презрѣніемъ смотрѣлъ на православіе (меня увѣрялъ совоспитанникъ его, что графъ въ душѣ былъ католикъ), а православнымъ объявлялъ себя изъ земныхъ видовъ». *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1877, II, 34.

[2]) Митрополитъ Филаретъ (Амфитеатровъ).

[3]) Александръ Ивановичъ, въ то время директоръ духовно-учебнаго управленія, а по смерти графа Протасова преемствовавшій ему въ исправленіи должности оберъ-прокурора. (Сконч. въ 1856 г.).

екты, безъимянные, въ коихъ осуждалось то, или другое, въ нашихъ школахъ. Не помню содержанія ихъ, но помню, что они бранчивы, язвительны, насмѣшливы, намѣренно ложны и часто весьма мелочны. Грустно мнѣ было послѣ узнать, что нѣкоторыя тетради и статьи противъ нашихъ порядковъ ученія написаны предательски нашими же [1]). Я позванъ былъ опять къ графу. Вотъ его рѣчи: «Подумайте хорошенько, и мнѣ скажите: что нужно измѣнить въ семинаріяхъ? Какъ упростить существующія науки? Не нужно ли ввести новыя, и какія именно? Не надобно ли иныя науки сократить, а другія и вовсе выгнать? Помните: Семинарія не Академія. Изъ Академій идутъ профессоры: имъ много знать нужно. Изъ семинарій поступаютъ во священники по селамъ. Имъ надобно знать сельскій быть и умѣть быть полезными крестьянину, даже въ его дѣлахъ житейскихъ. Итакъ,—на что такая огромная богословія сельскому священнику? Къ чему нужна ему философія, наука вольномыслія, вздоровъ, эгоизма, фанфаронства?» и т. д. При этомъ Никодимъ замѣчаетъ, что подобныя рѣчи онъ выслушивалъ отъ графа часто и кромѣ того «съ грустію,—говоритъ онъ,—я выслушивалъ крайне неуважительныя сужденія и о великомъ Филаретѣ московскомъ, еще чаще о другихъ святителяхъ». Наконецъ готовъ былъ и новый Протасовскій уставъ. Филаретъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ въ сентябрѣ 1838 года, узналъ о томъ отъ Никодима и, конечно, не особенно пріятно поразила его эта вѣсть. «Съ теченіемъ времени,—говоритъ онъ Никодиму,—уставъ (1808—1820 гг.) могъ требовать пересмотра. Можетъ быть иное нужно измѣнить; можетъ быть нѣчто надобно добавить. Но совсѣмъ перестроивать дѣло, около тридцати лѣтъ шедшее порядочно, не было нужды». Тѣмъ не менѣе, въ виду настойчивости графа и его сподвижниковъ на сѣтованія Никодима объ изгнаніи философіи изъ семинарій и о введеніи многихъ

---

[1]) Изъ такихъ лицъ, желавшихъ выслужиться предъ графомъ Протасовымъ, нельзя не назвать, напримѣръ, Аѳанасія (Дроздова), въ то время архимандрита и ректора семинаріи, а въ послѣдствіи архіепископа Астраханскаго (сконч. въ 1876 году).

ненужныхъ наукъ, Филаретъ замѣтилъ: «Надобно въ чемъ нибудь и имъ (свѣтскимъ) уступить, чтобъ отъ нетерпѣливости не перепортили всего». О философіи и математикѣ Владыка сказалъ: «науки сіи нужны въ семинаріи, какъ оселокъ испытанія, изощренія и приведенія въ порядокъ мыслящаго духа». О медицинѣ сказалъ: «поверхностное знаніе семинаристами медицины безполезно, даже вредно. Вмѣсто излѣченія могутъ увеличить болѣзнь. А это лишитъ его довѣрія и въ совѣтахъ духовныхъ» [1]). Такимъ образомъ все таки же Протасовскій уставъ въ 1840 году введенъ былъ въ дѣйствіе во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ. Введенъ былъ и въ двухъ семинаріяхъ московской епархіи. Изъ нихъ московская семинарія въ это время помѣщалась все еще въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, хотя, за тѣснотою помѣщенія въ семъ послѣднемъ, еще въ 1834 году былъ купленъ домъ графа Остермана съ обширнымъ мѣстомъ, его окружающимъ (на Садовой, въ Каретномъ ряду) для помѣщенія въ немъ духовной семинаріи, по ходатайству митрополита Филарета, на средства духовно-учебнаго капитала. коммиссіею духовныхъ училищъ; въ 1840 году митрополитомъ Филаретомъ назначенъ былъ строительный комитетъ по окончательному устройству и приспособленію означеннаго дома для помѣщенія въ немъ семинаріи; а въ 1844 г. этотъ комитетъ и исполнилъ свое дѣло весьма успѣшно, устроивъ въ семинаріи и домовую церковь во имя святителя Николая [2]). 1 ноября 1844 года эта церковь была освящена, и семинарія введена въ свое новое помѣщеніе, въ которомъ находится и донынѣ. Освященіе семинарской церкви совершалъ самъ святитель Филаретъ, и по освященіи сказалъ замѣчательную проповѣдь, на основаніи текста: *Самуилъ спаше въ церкви Гос-*

---

[1]) См. *Чтен. въ общ. ист. и древн.* 1877, II, отд. «Матеріаловъ отечеств.», стр. 36. 38—39. 42. 49. 64. Срав. подобныя же мысли о Протасовскомъ уставѣ у преосв. Антонія (Амфитеатрова), архіепископ. Казанскаго, въ біографіи его, составленной Сергіемъ, архим. Зинантова монастыря, сп. I, стр. 370 и дал. 372 и дал. и др. Казань, 1885.

[2]) См. подробности дѣла въ «Исторической запискѣ о Московской духов. семинаріи» И. В. Бѣляева въ *Чтен. въ общ. люб. дух. просв.* 1874 г. № 7, стр. 23 и дал., отд. Ш.

подни, идѣже кивотъ Божій. И воззва Господь: Самуиле, Самуиле. И рече: се азъ (1 Цар. 3, 3. 4), разсуждающую о близости къ храму Божію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ связи съ тѣмъ глубоко затрагивающую и тогдашнюю такъ же, какъ и предшествовавшую тогдашней постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ. «Благоволеніемъ и отеческою благопопечительностію Благочестивѣйшаго Самодержца уготованный, —такъ начинаетъ свою проповѣдь святительвитія,—обновляемъ нынѣ мы домъ ученія и жительства для дѣтей Церкви, уготовляемыхъ на служеніе Церкви, и не только домъ, но и храмъ Божій, въ ближайшей сопредѣльности, подъ однимъ кровомъ съ домомъ ученія и жительства. Благословенъ Богъ, дающій *еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13), давшій державной и священной власти благочестивое попеченіе о потребномъ для священнаго служенія, вмѣстѣ съ человѣколюбивымъ попеченіемъ о вспоможеніи служителямъ олтаря въ воспитаніи дѣтей, да, облегченные отъ близкой сердцу заботы [1]), *съ радостію бдятъ о душахъ* (Евр. 13, 17) паствы духовныя, да *творятъ молитвы за царя* (1 Тим. 2, 1. 2), при всегдашнемъ непреложномъ долгѣ вѣрности и любви, съ новыми свободными движеніями сердца благодарнаго! Дѣти! спросите родителей, или отцевъ ихъ: съ такою ли, какъ нынѣ, многообразною заботливостію были они призрѣваемы, когда, полувѣкомъ ранѣе, проходили поприще, вами теперь проходимое? Изъ неблагоустроенныхъ жилищъ не рѣдко цѣлыми поприщами измѣряли мы неблагоустроенный путь до дома ученія; и случалось, что только *въ поученіи нашемъ разгорался огнь* (Псал. 38, 4), когда въ согрѣвающемъ или освѣщающемъ огнѣ нуждалась учебная храмина. Воспоминаю сіе не для того, чтобы возбуждать упреки прошедшему, которое имѣетъ свои добрыя и достопочтенныя воспоминанія, но чтобы отдать справедливость настоящему. Вамъ

---

[1]) Подлинно великая забота была духовенству Московской епархіи до сего времени, когда семинарія помѣщалась въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, а тѣмъ болѣе—въ Николо-Перервинскомъ, куда и переправка дѣтей и содержаніе ихъ тамъ представляло много крайнихъ неудобствъ. См. о семъ въ той же исторической запискѣ Н. В. Бѣляева.

предоставляется жилище, устроенное покойно, благолѣпно, величественно; и намъ открывается совсѣмъ новая надобность напоминать вамъ, чтобы вы были въ немъ, какъ обласканные, но скромные гости, и чтобы не слишкомъ привыкали утѣшаться онымъ. Надлежитъ вамъ помышлять и пріучать себя помышлять съ любовію, что, послѣ сего, можно сказать, вельможескаго дома, множайшимъ изъ васъ должно будетъ вновь обитать въ смиренныхъ жилищахъ, посѣщать убогія хижины; и къ сему должно вамъ перейти не съ чувствомъ тяготящей нужды, но съ чувствомъ священнаго и вожделѣннаго долга. Но теперь мы во храмѣ,—прерываетъ свои воспоминанія и сопоставленія прежняго съ настоящимъ витія въ видахъ перехода къ темѣ проповѣди:—и о храмѣ наипаче прилично теперь помыслить. Когда думаю, что здѣсь водворяются дѣти, которыя нѣкогда, прошедъ состояніе дѣтства, бывъ образованы ученіемъ, испытаны въ познаніяхъ, нравахъ и жизни, должны будутъ со страхомъ вступить въ служеніе храму; и когда вижу, что храмъ уже самъ приближился къ нимъ, вступилъ въ ихъ жилище, водворился по среди ихъ: дивлюсь снисхожденію благодати, утѣшаюсь близостію святилища для уготовляемыхъ къ особенному освященію; но утѣшеніе переходитъ въ заботу. Какъ воспользуемся мы симъ снисхожденіемъ благодати, сею близостію святыни? Не столько ли же страшна ея близость, сколько утѣшительна?» И далѣе, представивъ въ примѣръ сего Озу (2 Цар. гл. 6), внушаетъ ученикамъ семинаріи со страхомъ памятовать о сей близости и соотвѣтственно сему началу премудрости направлять свою дѣятельность, вести себя. «Сердце, обращенное къ Богу, воля покорная заповѣдямъ Его, умъ направленный къ истинѣ, жизнь тихая, обращеніе кроткое и миролюбивое, слово разсудительное и чистое, послушаніе начальству совершенное, любовь къ дѣлу своего званія, трудъ нелѣностный, покой умѣренный, веселіе невинное,—вотъ что можетъ сосѣдствовать съ домомъ Божіимъ, безъ оскорбленія его достоинства; и при семъ, подъ его сѣнію и при его свѣтѣ, конечно, лучше, нежели гдѣ-либо, можетъ юность расти духовно, процвѣтать и приносить плодъ во спасеніе». Но сколько

страшна такая близость храма, столько же должна быть и вожделѣнна, по щедроподательной благодати живущаго въ немъ. Указавъ на примѣръ благихъ плодовъ сего въ пророкѣ Самуилѣ, при храмѣ получившемъ свое воспитаніе, святитель—витія обращается съ такимъ заключительнымъ словомъ поученія къ тѣмъ же воспитанникамъ семинаріи: «Чада храма, чада ученія! Пріимите наставленіе отъ пророка Самуила. И вы воздворяетесь, частію для ученія, частію и для жительства, почти въ преддверіи храма. Любите и вы Храмъ и его служеніе, питайтесь Духомъ Живущаго въ немъ, посредствомъ благоговѣнія и вѣры. Если тебѣ падетъ жребій, хотя только чтеніемъ, или пѣніемъ, или возженіемъ свѣтильника, или уготовленіемъ кадила, служить храму: исполняй сіе съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, съ усердіемъ, съ радостію; вспомни, что одно изъ сихъ простыхъ служеній образовало нѣкогда свѣтильника Церкви, что служеніе свѣтильнику Божію засвѣтило въ Самуилѣ пророческій свѣтъ.—Имѣете наставниковъ, ученіе, книги. Это—сокровище для юности. Но земное ученіе требуетъ помощи небеснаго Наставника, подобно какъ сѣмя и прозябеніе требуетъ солнца, чтобы возрасти и принести плодъ. *Господь даетъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ* (Притч. 2, 6). Къ Нему возводите взоръ ума, къ Нему простирайте воздыханія сердца, когда приступаете къ ученію, или встрѣчаете трудности въ ученіи. Къ Нему возносите благодарное сердце, когда разумѣваете ученіе и обрѣтаете успѣхъ. Наипаче же храните чистоту и непорочность сердца, дабы не затмѣваясь входилъ въ душу свѣтъ Божій. *Яко въ злохудожну душу не внидетъ премудрость, ниже обитаетъ въ тѣлеси повинномъ греху* (Прем. 1, 4). *Блаженіи чистіи сердцемъ: яко тіи* не только премудрость Божію, но и Самого *Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8). Аминь» [1]). Чрезъ три дня по освященіи семинарской церкви, именно, отъ 4 ноября того же 1844 г., святитель Филаретъ писалъ слѣдующее письмо — донесеніе оберъ-прокурору св. сунода графу Протасову: «событіе, запечатлѣнное торжествомъ

[1]) *Соч. Фил.*, IV, 318—322.

сего дня, останется навсегда достопамятнымъ въ благодарныхъ чувствованіяхъ духовенства московской епархіи къ Вѣнценосному Защитнику и Покровителю православной церкви, даровавшему улучшенные способы и обильнѣйшія пособія воспитанію дѣтей, уготовляемыхъ въ служеніе Церкви. Сими чувствованіями, вполнѣ мною раздѣляемыми, побуждаюсь я покорнѣйше просить ваше сіятельство донести Благочестивѣйшему Государю Императору, что духовенство ввѣренной управленію моему епархіи, купно со мною, въ глубокихъ, смиренныхъ, благодарныхъ чувствованіяхъ мысленно повергается предъ престоломъ Его Величества, и, не имѣя иного средства ознаменовать сіе, кромѣ молитвы и знаменій молитвенныхъ, препровождаемую при семъ икону тезоименитаго Благочестивѣйшему Государю святителя Николая, освященную вмѣстѣ съ храмомъ его имени, покорнѣйше прошу представить Его Величеству, какъ благоговѣйное приношеніе вѣрноподданническихъ, благодарно молящихся, сердецъ». По докладѣ о семъ Государю Императору, Его Величество изволилъ написать: «Благодарить. 5 декабря 1844 г.» [1]), т. е. наканунѣ дня своего тезоименитства. Какъ въ этомъ письмѣ—донесеніи, такъ еще болѣе того въ проповѣди Филарета на освященіе семинарской церкви, нельзя не замѣтить, какъ тонко и искусно святитель, обходя Протасовскія нововведенія по учебной части и восхваляя лишь вполнѣ заслуживавшія похвалы улучшенія по экономической части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и отчасти лишь также—воспитательную часть, въ общемъ приведенную въ лучшій порядокъ при графѣ Протасовѣ [2]), главное вниманіе останавливаетъ на противоположеніи постановки дѣла и порядковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, равно какъ и самыхъ духовно-учебныхъ заведеній эпохи до реформы 1808—1820 гг. и эпохи послѣ этой

---

[1]) *Собр. мн. и отз.* ср. т. дополн. стр. 143. Спб. 1887.

[2]) Мы сказали «отчасти». А какъ не благосклонно Филаретъ смотрѣлъ на многія нововведенія гр. Протасова и по этой части, устроенной на манеръ свѣтскихъ и особенно военныхъ учебныхъ заведеній, о томъ можно читать въ вышеозначенныхъ воспоминаніяхъ Никодима (Казанцева) въ *Чтен. общ. ист. и древн.* 1877, II, стр. 43 и друг.

реформы, а за тѣмъ и въ виду такого противоположенія,— положительныя черты своего ученія и поученія о цѣли и задачахъ духовныхъ училищъ, о должной постановкѣ дѣла нравственнаго, учебнаго и т. д. въ нихъ (главнымъ образомъ въ формѣ наставленія воспитанникамъ семинаріи) излагаетъ исключительно на основаніи и въ духѣ, даже не рѣдко въ точныхъ выраженіяхъ уставовъ 1808—1820 годовъ, какъ то можно видѣть изъ сличенія приведеннаго изъ нихъ выше съ приведенными же словами проповѣди святителя въ семинарской церкви, а не устава 1840 г., имѣвшаго въ виду преимущественно «общенародность» воспитанія семинаристовъ, примѣнимость его къ служенію въ сельскомъ быту [1]). Въ то же время проповѣдь (или «слово») святителя Филарета въ церкви Московской духовной семинаріи такъ составлена, что вполнѣ примѣнима, поучительна, и для всѣхъ другихъ духовно-учебныхъ заведеній, не только среднихъ, но и высшихъ съ низшими. Это, равно какъ и то обстоятельство, что въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ за время разсматриваемаго царствованія Филаретъ не говоритъ словъ или рѣчей, даетъ намъ возможность окончить свою рѣчь о духовно-учебныхъ заведеніяхъ московской епархіи. Мы вскользь теперь упомянемъ лишь о томъ, что при московской духовной академіи въ царствованіе Николая I, именно въ 1843 году, по иниціативѣ бывшаго ректора ея, архимандрита (послѣ архіепископа) Филарета (Гумилевскаго) и при ближайшемъ содѣйствіи самого митрополита Филарета, начато было и съ успѣхомъ продолжалось за тѣмъ изданіе журнала: *Творенія святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія,* выходившее четырьмя безсрочными книжками или выпусками въ годъ. Въ этомъ журналѣ, съ самаго начала его изданія, Филаретъ Московскій сталъ помѣщать свои проповѣди, вновь выходившія въ свѣтъ, которыя до 1843 года помѣщалъ обыкновенно въ журналѣ, издававшемся при С.-Петербургской духовной ака-

---

[1]) Циркуляръ духовно-учебнаго управленія о томъ можно читать въ выше упомянутой исторической запискѣ о Моск. дух. семинаріи И. И. Бѣляева въ *Чтен. въ общ. люб. дух. просв* за 1874 г. № 7, отд. III, стр. 45—47.

деміи,—въ *Христіанскомъ Чтеніи*. Болѣе ста словъ и рѣчей его помѣщено въ этомъ повременномъ изданіи московской духовной академіи; въ числѣ ихъ и недавно приведенная проповѣдь, сказанная въ московской духовной семинаріи. Болѣе же подробныя свѣдѣнія объ отношеніяхъ Филарета къ московской духовной академіи мы оставляемъ до слѣдующаго царствованія, когда (въ 1864 году) состоялось юбилейное торжество 50-лѣтія ея. А теперь поспѣшимъ сдѣлать общіе заключительные выводы о всемъ разсмотрѣнномъ періодѣ царствованія, въ отношеніи къ проповѣднической дѣятельности святителя Филарета. Къ такому переходу даетъ намъ основаніе и то, что духовно-учебныя заведенія призваны служить не только Церкви, но и государству, не только мѣстнымъ и частнымъ, но и общественнымъ и всенароднымъ духовнымъ потребностямъ и пользамъ.

Царствованіе Императора Николая Павловича оправдало надежды, которыя возлагали на него всѣ истинные сыны отечества, лучшіе, благонамѣренные люди въ концѣ царствованія Его Августѣйшаго брата Александра I. И это во всѣхъ отношеніяхъ. Прежде всего и ближе всего внутренняя язва имперіи, проявившая было себя въ декабрьскихъ смутахъ 1825 года, была скоро и съ полнымъ благоразуміемъ закрыта и исцѣлена. Между тѣмъ какъ другія государства во все 30-лѣтіе царствованія Николая I были почти безпрерывно обуреваемы внутренними волненіями политическаго характера и рѣдко выдерживали напоръ этихъ волненій, уступая революціоннымъ требованіямъ духа времени тѣмъ или инымъ способомъ поблажки имъ, Россія стояла непоколебимо и высоко держала знамя самодержавія, отнюдь не терпя никакихъ волненій революціоннаго характера среди себя. Эта непоколебимость внутренняя, укрѣпляемая и возвышаемая мудрыми преобразованіями, узаконеніями, распоряженіями, улучшеніями и т. д. во всѣхъ частяхъ внутренняго управленія Имперіею, давала твердость и вѣсъ Россіи и во внѣшней политикѣ. Имя Россіи и ея Императора во всѣхъ государствахъ Европы произносилось съ невольнымъ трепетомъ и благоговѣніемъ или во всякомъ случаѣ съ уваженіемъ въ виду тѣхъ возвышен-

ныхъ началъ, которыхъ твердо держался Императоръ Русскій въ своей политикѣ одинаково въ отношеніи ко всѣмъ государствамъ. И только примѣшивавшееся къ чувству уваженія въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ чувство зависти къ возраставшему болѣе и болѣе могуществу Россіи было причиною того печальнаго оборота во внѣшней политикѣ, какой приняла Крымская война въ концѣ царствованія Николая. Но всего дороже для насъ и всего дороже для Филарета была крѣпость союза Государства съ Церковію, поддерживавшаяся неизмѣнно во все это царствованіе. «Единство вѣры есть важное подкрѣпленіе единству народности,—проповѣдывалъ Филаретъ съ церковной каѳедры, какъ мы припомнимъ, въ 1850 году,—и оба сіи единства вмѣстѣ имѣютъ важное отношеніе къ силѣ Государства» [1]). Поэтому-то онъ такъ высоко цѣнилъ этотъ союзъ, который, въ свою очередь, Императоръ Николай такъ твердо и неизмѣнно охранялъ и поддерживалъ во всѣхъ случаяхъ и отношеніяхъ. какъ напримѣръ мы то видѣли въ отношеніи къ расколу, въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ съ православною церковію и т. д. Это было высшею степенію государственной правды и справедливости, которую лелѣялъ въ душѣ своей. всѣми мѣрами охранялъ и стремился проводить въ жизнь всего своего Государства по истинѣ мудрый императоръ Николай. Эта же правда въ частности, не смотря на нѣкоторые препоны. ей поставленные въ 1842 году. получила перевѣсъ надъ несправедливостію въ царствованіе Николая и въ отношеніи собственно къ Филарету, при томъ въ концѣ этого царствованія даже болѣе, чѣмъ въ началѣ; а такое личное положеніе Филарета, какъ архипастыря, естественно, тѣми же свѣтлыми чертами отражалось и на благосостояніи паствы и епархіи его, не даромъ служившей образцемъ для другихъ епархій во всѣхъ отношеніяхъ. Въ согласіи съ тѣмъ болѣе свѣтлыми, нежели мрачными чертами отличается и проповѣдническая дѣятельность Филарета за все это

---

[1]) *Соч Ф.* V, 107· срав. такіе другія проповѣди его въ V, 38 и дал. IV, 269 и дал и др.

царствованіе и во всѣхъ разсмотрѣнныхъ отношеніяхъ, представляя собою такимъ образомъ самый блестящій и обильный производительностію своею [1]) періодъ во всей многолѣтней проповѣднической дѣятельности святителя. И не даромъ при первой вѣсти о кончинѣ императора Николая Филаретъ написалъ: «Гласомъ силы возгремѣ Господь надъ Россіею. Но мы, какъ спутники Павла къ Дамаску, поражены слышаніемъ гласа, и не разумѣемъ, что онъ глаголетъ» [2]). Обратимъ взоры на слѣдующее царствованіе, дабы уразумѣть, «что онъ глаголетъ», и много ли лучшаго принесло съ собою новое царствованіе.

в) Царствованіе Императора Александра II (1855—1867).

Еще въ началѣ 1852 года, когда святителю Московскому Филарету пошелъ семидесятый годъ отъ рожденія, онъ писалъ ректору Московской Духовной Академіи, архимандриту Алексію Ржаницыну [3]), просившему у него проповѣди для помѣщенія въ академическомъ журналѣ — *Творенія св. Отцевъ* [4]): „пора вамъ, отецъ ректоръ, ожидать отъ меня болѣе молчанія, нежели слова“ [5]). Иначе сказать, святитель Филаретъ, ссылаясь на свои тѣлесныя немощи, уже въ концѣ царствованія Императора Николая Павловича какъ бы отказывался отъ продолженія проповѣднической дѣятельности. Дѣйствительно, издавна удручаемый разнаго рода болѣзнями, особенно ощутительными при его природной слабости тѣлесной, а между тѣмъ столько употребивъ силъ на изумительную по напряженію энергіи дѣятельность въ предшествующее полстолѣтіе, святитель Московскій въ правѣ былъ такъ писать, какъ писалъ къ Алексію. Къ

---

[1]) Этимъ, конечно, и объясняется сравнительная обширность нашего изслѣдованія о настоящемъ періодѣ проповѣднической дѣятельности Филарета.

[2]) *Письма Ф. къ Ант.* III, 320.

[3]) Впослѣдствіи архіепископу Тверскому († 1877).

[4]) Святитель Филаретъ обыкновенно украшалъ каждую изъ четырехъ годовыхъ книжекъ академическаго журнала своею проповѣдью.

[5]) *Письма Филар. къ Алексію*, стр. 88. Москва, 1883.

тому же и голосъ его, столь необходимый для надлежащаго произнесенія проповѣдей, сталъ мало по малу ослабѣвать и быть менѣе звонкимъ, нежели прежде; рѣчь его, отъ старости и отъ выпаденія зубовъ, стала также менѣе внятною для слушателей. По этому святитель мало по малу приходилъ къ сознанію необходимости замѣнять болѣе или менѣе пространныя поучительныя слова болѣе краткими рѣчами, или бесѣдами, или же письмами, которыя по содержанію, тону и направленію у него нерѣдко представляютъ собою почти то же, что проповѣдь, каковой характеръ носятъ на себѣ иногда и резолюціи святителя, такъ какъ и при ослабленіи тѣлесныхъ силъ онъ до конца жизни сохранилъ всю бодрость духа, а съ другой стороны, какъ архипастырь, и въ старости не хотѣлъ оставить безъ назиданія и паству свою и другихъ лицъ, искавшихъ у него наставленія или нуждавшихся въ немъ. Этимъ объясняется, съ одной стороны, то, что за время царствованія Императора Александра II мы имѣемъ отъ святителя Филарета гораздо меньше проповѣдей, нежели за предшествующія царствованія, а съ другой,—то, что въ числѣ словъ и рѣчей его за это время, по ихъ послѣднему изданію (1873—1885), помѣщены и нѣкоторыя письма его, особенно привѣтственныя, къ Высочайшимъ Особамъ. Но и къ другимъ лицамъ многія письма его могутъ быть названы поученіями, только не по строгой формѣ проповѣди составленными. Такъ, напримѣръ, въ 1866 году, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, когда въ церкви московскаго женскаго страстнаго монастыря только что началась поздняя литургія и діаконъ возгласилъ: „благослови, владыко“, какой-то фанатикъ, стоявшій посреди храма, закричалъ: „остановись! судъ Божій скоро, покайтесь, время близъ“. Предстоящіе, и особенно монахини, смутились и долго не могли успокоиться, хотя закричавшаго тотчасъ же вывели изъ церкви служители. Въ успокоеніе обители святитель Филаретъ писалъ отъ 9 сентября означеннаго года къ игуменіи монастыря Антоніи [1]) слѣдующее: „Для чего колеблется духъ вашъ отъ того,

[1]) Съ 1871 года игуменіи московскаго же Алексѣевскаго монастыря.

что пришелъ чуждый вѣтеръ и наклонилъ чуждую былинку на вашу ниву? Вѣтеръ прошелъ; неправильное движеніе отклонено: ваша нива осталась въ покоѣ. Нѣкоторая робость—не бѣда. Ею человѣкъ естественно, безъ усилія и подвига, предохраняется отъ дерзости, которая была бы хуже робости. А чтобы робость не была чрезмѣрна, въ часы мира надобно вооружить себя противъ минутъ брани. *Уготовихся, и не смутихся*, говоритъ пророкъ (Псал. 118, 60). Чѣмъ уготовиться?—Молитвою, вѣрою, преданностію въ волю Божію, надеждою, что Господь *не дастъ искуситися паче, еже мощи, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе*. Непризваннаго пророка преслѣдовать не надобно; нельзя же однако и совсѣмъ оставить его безъ вниманія. Онъ въ такомъ положеніи, что можетъ сдѣлать вредъ другимъ и себѣ. Надобно, по возможности, употребить духовное врачеваніе. Мать его хорошо бы поступила, если бы сама поискала могущаго подать помощь“ [1]). Или вотъ еще случай. Въ деревнѣ Гридиной, Богородскаго уѣзда, прежде состоявшей въ приходѣ Ильинской церкви извѣстнаго села Гуслицъ, построена была церковь, для образованія изъ Гридиной особаго прихода. Но въ средствахъ для окончанія постройки и благоукрашенія церкви ощущался значительный недостатокъ. Гридинскіе прихожане обратились къ прихожанамъ богатой Ильинской Гуслицкой церкви съ просьбою о заимообразномъ вспомоществованіи имъ въ семъ дѣлѣ. Но Ильинскіе прихожане отказали имъ въ исполненіи просьбы. Тѣ обратились тогда ко владыкѣ Филарету, и Филаретъ, послѣ того какъ его краткая резолюція (отъ 2 сентября 1863 года) съ побужденіемъ къ вспомоществованію не подѣйствовала на прихожанъ Ильинской церкви, отъ 9 октября того же года написалъ слѣдующую резолюцію на прошеніи нуждавшихся въ помощи: „1) призвавъ человѣколюбца Бога, подумайте чада православной церкви, правильно ли, согласно ли съ христіанскимъ братолюбіемъ поступаете вы, отказывая братіямъ вашимъ, желающимъ создать храмъ Божій, для удобнѣйшаго служенія Богу и спасенія душъ

---

[1]) *Душеп. Чтен.* 1883, ч. I, стр. 406. См. также у Н. В. Сушкова въ *Запискахъ о жизни и времени м Филарета*, въ прилож. стр. 119. Москва, 1868.

своихъ, не только въ безвозвратномъ пособіи, но даже и въ займѣ на ихъ нужду. Вы опасаетесь, что не уплатятъ долга. Опасеніе не основательное. Неужели вы думаете, что человѣколюбивый Богъ не силенъ наполнить скудость ихъ своими щедротами, если они, терпя нужду, не ослабѣютъ въ благочестивомъ усердіи? Да если бы и подлинно не совсѣмъ благонадежна была уплата: не слышите ли вы, что Христосъ Спаситель глаголетъ въ Евангеліи: *просящему у тебе дай, и хотящаго отъ тебе занять не отвращи* (Матѳ. 5, 42); *взаимъ дайте, ничесоже чающе* (Лук. 6, 35). Вспомните Евангельскую вдовицу, похваленную Господомъ, которая изъ усердія къ Богу и храму Его отдала послѣднія двѣ лепты (Лук. 21, 1—4). Вашъ храмъ благоустроенъ, снабженъ всѣмъ потребнымъ; имѣетъ обильные способы удовлетворять своимъ нуждамъ: у васъ просятъ только части денегъ [1]), и не вашихъ [2]), а принадлежащихъ уже Богу и храму Его; и просятъ только взаимы; и вы не хотите помочь симъ нуждающемуся новосозидаемому храму. Помыслите, какъ далеко отступили отъ того, чтобы удостоиться одобренія словомъ Христовымъ. По долгу служенія моего возбуждаю вашъ чистый смыслъ, и убѣждаю поступить такъ, чтобы надъ вашимъ дѣломъ и надъ вашими душами было благословеніе Божіе. 2) Благочинный [3]) объявитъ сіе причту и прихожанамъ; и что за симъ послѣдуетъ, о томъ донесетъ съ возвращеніемъ сего". Что же за симъ послѣдовало? „Во время чтенія этой резолюціи,—говоритъ сообщающій резолюцію [4]) на основаніи фактическихъ данныхъ,—послѣ литургіи 13 октября, народъ стоялъ въ глубокомъ безмолвіи и со вниманіемъ слушалъ, а нѣкоторые со слезами. По прочтеніи резолюціи, изъ прихожанъ ни одинъ не возразилъ, что не желаютъ дать *(взаймы)*, а радушно сказали: „деньги Божьи и идутъ къ Богу". Владыка, извѣщенный о томъ, написалъ 18 октября: „прихожанамъ цер-

---

[1]) Просили взаимы только двѣ тысячи рублей.

[2]) Въ резолюціи отъ 2 сентября владыка намекалъ, что дотолѣ Гридинскіе поселяне дѣлали свои посильныя приношенія въ Ильинскую же церковь и слѣдовательно въ числѣ сбереженій послѣдней есть часть и Гридинскихъ денегъ.

[3]) Священникъ Павловскаго Посада Сергій Цвѣтковъ.

[4]) О. архимандритъ Григорій (Воиновъ).

кви святаго пророка Божія Иліи, что въ Гуслицахъ, объявить чрезъ благочиннаго, что мы утѣшены ихъ послушаніемъ и братолюбіемъ, и отъ благодарности сердца призываемъ имъ благословеніе Божіе“ [1]). Развѣ эта резолюція и по тону и по дѣйствію ея на тѣхъ, кого она касалась, не равносильна проповѣди? А такихъ писемъ, резолюцій и т. п. много осталось до насъ отъ святителя Филарета. Все это говоримъ мы къ тому, чтобы при разсмотрѣніи предлежащаго теперь нашему вниманію періода проповѣднической дѣятельности Филарета не ограничиваться лишь его проповѣдями въ строгомъ и тѣсномъ смыслѣ слова для уясненія той или другой стороны ея, но принимать въ соображеніе и другіе виды его литературной производительности, тѣмъ болѣе, что, повторяемъ, святитель Филаретъ, не смотря на старость, съ одной стороны, не терялъ бодрости духа, а съ другой—не упускалъ изъ виду своего пастырскаго долга—назидать, какъ это онъ ясно выразилъ и въ вышеприведенной резолюціи своей. Послѣдняя, болѣе пространная, проповѣдь его относится къ 1861 году, а послѣдняя рѣчь его даже—къ 1867, послѣднему году его жизни. Да и о произношеніи его, даже за послѣднее время его жизни, очевидцы говорятъ слѣдующее: „Намъ приходилось не разъ быть свидѣтелями покоряющаго дѣйствія уже ослабѣвавшаго силою произношенія его, по прежнему мощною силою содержанія, слова: звукъ его едва внятно доносился до лицъ, помѣщавшихся вблизи архипастыря, смыслъ, видимо, ловился напряженіемъ всѣхъ чувствъ; блестящіе, необычайно подвижные глаза архипастыря какъ бы дополняли то, въ чемъ отказывалъ ему голосъ, и эта тихая рѣчь подъ высокими сводами храма, какъ бы откровеніе свыше, всегда производила необычайно глубокое впечатлѣніе“ [2]). Если же къ тому добавить, что святитель Филаретъ, какъ достойный архипастырь и іерархъ, работалъ и устнымъ словомъ и перомъ, всегда назидательно, до послѣдняго часа своей жизни, то мы по справедливости должны будемъ обнять проповѣдническою дѣятельностію его весь почти тринадцати-

---

[1]) См. въ *Душепол. Чтен.*, 1880. II, 383—384.

[2]) *Очеркъ жизнеописанія м. Филарета*, стр. 50 Изданіе 3-е. Москва, 1875.

лѣтній періодъ (1855 г. 19 февраля—1867 г. 19 ноября) царствованія Императора Александра II.

1. Уже въ концѣ царствованія Императора Николая Павловича, какъ мы говорили раньше [1]), „имя“ Филарета „гремѣло не только во всей Россіи, но и далеко за предѣлами ея“. Еще болѣе тоже должно сказать о царствованіи Императора Александра II. Значеніе митрополита Филарета за время этого царствованія достигло степени вселенскаго учителя Церкви, какъ это особенно наглядно выразилось въ знаменательный день празднованія 50-лѣтія служенія сего святителя въ архіерейскомъ санѣ, 5 августа 1867 года, еще при жизни его, а равно и по кончинѣ его, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшей (19 ноября 1867 года). Но какъ за оба предшествовавшія царствованія святителю Филарету, вмѣстѣ съ радостію личнаго торжества, приходилось испытывать и много скорбей, достигавшихъ нерѣдко самой глубины его сердца, такъ и новое царствованіе прошло для него не безъ скорбей, хотя и менѣе, нежели тѣ, для него тяжкихъ, однако все же такихъ, что онѣ, также какъ и тѣ, навѣвали на него мысль объ удаленіи на покой. Впрочемъ за то и скорби эти съ избыткомъ покрыты были для святителя Филарета торжествомъ, еще болѣе свѣтлымъ, нежели торжество конца царствованія Императора Николая, особенно ярко озарившимъ послѣдніе годы жизни святителя.

Между тѣмъ какъ въ предшествующее царствованіе главная причина личныхъ скорбей святителя Филарета заключалась въ томъ, что, благодаря вліянію оберъ-прокурора Св. Сунода графа Протасова, на нѣкоторое время поколеблено было довѣріе и уваженіе самого Государя Императора къ святителю, въ новое царствованіе такое довѣріе и уваженіе было непоколебимо и возрастало съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна, а за ними и другія Высочайшія Особы обращались къ святителю Филарету за совѣтомъ и наставленіемъ въ потребныхъ случаяхъ, оказывали ему всевозможные знаки вниманія и уваженія и т. п. И это съ са-

[1]) См. ж. *Вѣра и Разумъ* 1888 г т. II, отд. церк., стр. 679.

мыхъ первыхъ дней воцаренія новаго Государя Императора. Нѣкоторые считали приличнымъ, чтобы Филаретъ участвовалъ даже въ обрядѣ погребенія почившаго Императора. „И въ Петербургѣ и въ Москвѣ,—писалъ самъ святитель отъ 4 марта 1855 года,—говорятъ, зачѣмъ я не просился въ Петербургъ къ погребенію и, вѣроятно, обвинятъ меня въ семъ. Но и владыка Платонъ не поступалъ такъ. А что вѣрнѣе, и что меня успокаиваетъ, я не чувствую себя въ силахъ доѣхать до Петербурга“ [1]). И отъ 17 марта: „Что я не просился въ Петербургъ, о томъ я спокоенъ въ совѣсти, и потому, что не имѣлъ примѣра въ предшественникахъ, и еще болѣе потому, что не въ силахъ предпринять путь. Но оттуда вѣсти различныя. Изъ хорошаго источника вѣсть, что Государь Императоръ изволилъ спрашивать, собираюсь ли я въ Петербургъ: изъ хорошаго источника и другая вѣсть, что сего не было. Воля Господня да будетъ во всемъ. А что вы разумѣли, сказавъ, что мое прибытіе въ Петербургъ могло бы подать вину къ безмирію другихъ? Неужели вы думаете, что я потребовалъ бы первенства, или принялъ бы оное, если бы и предложили? Да не будетъ“ [2]). Въ этихъ словахъ писемъ видны и указаніе на высокое значеніе, какое уже тогда имѣлъ святитель Филаретъ въ глазахъ многихъ со стороны близости его къ Особамъ Высочайшей Фамиліи, и намекъ на возможность столкновеній по вопросу о первенствѣ въ священнослуженіи или вообще на возможность не мирныхъ личныхъ отношеній другихъ лицъ къ нему и наконецъ его обычное глубокое смиреніе, съ которымъ мы встрѣтимся и далѣе, не смотря на болѣе и болѣе возвышавшееся его личное значеніе. Но этого мало. Чего прежде или совсѣмъ не было или что бывало только въ особенныхъ, чрезвычайныхъ случахъ, въ новое царствованіе митрополитъ Филаретъ вступилъ въ переписку съ Высочайшими Особами. Еще когда прямо вскорѣ по кончинѣ Государя Императора Николая Павловича и по поводу сей кончины Филаретъ писалъ въ Петербургъ къ одному изъ придворныхъ (не къ Василію ли Дмитріевичу

---

[1]) *Письма Филар. къ намѣстн. лавры Антонію,* III, 321. Москва, 1883.

[2]) Тамъ же, стр. 324.

Олсуфьеву? [1]), со стороны самихъ Высочайшихъ особъ было выражено желаніе войти съ нимъ въ эту переписку. „До Государынь Императрицъ [2]) дошло мое письмо, писанное не къ нимъ,—читаемъ въ письмѣ Филарета отъ 4 марта 1855 г.,— и Онѣ изволили сказать, что ждутъ отъ меня писемъ. Посему я написалъ, не принявъ сего на себя прежде“ [3]). При этомъ разумѣются уже опубликованныя въ печати, глубоконазидательныя письма митрополита Филарета къ обѣимъ Императрицамъ,—къ вдовствующей отъ 25-го февраля, и къ царствующей—отъ 23-го февраля 1855 года. [4]) Отъ 17 марта м. Филаретъ извѣщаетъ намѣстника Лавры: „Обѣ Государыни Императрицы удостоили меня милостиваго отвѣта на мои письма“. [5]) Но и при этомъ, когда вскорѣ послѣ сего, по случаю посылки иконы Преподобнаго Сергія Государю Императору собственно ко дню рожденія Его Величества 17 апрѣля, намѣстникъ Лавры подавалъ мысль митрополиту послать ее при письмѣ на имя Государя, митрополитъ отъ 10 апрѣля того же 1855 года писалъ ему: „Что дѣлается по принятому правилу и обычаю, то дѣлаю съ мыслію: такъ должно; и остаюсь въ покоѣ въ отношеніи къ послѣдующему. Но когда представляется что либо свыше обычая: тогда спрашиваю себя: кто есмь азъ, чтобы поступать съ дерзновеніемъ? и не нахожу отвѣта. Если бы мнѣ рѣшиться писать къ Государю: то надлежало бы въ случаѣ, преимущественно важномъ, при возшествіи его на престолъ; но я и тогда не рѣшился. Почему теперь быть смѣлѣе? Нынѣшній Генералъ-Губернаторъ [6]) при покойномъ Государѣ началъ писать поздравительныя письма, и получать отвѣтные рескрипты. Не знаю, какъ это сдѣлалось,

---

[1]) Сначала бывшему Московскимъ гражданскимъ губернаторомъ, а потомъ гофмейстеру, † 1858.

[2]) Вдовствующей Александрѣ Ѳеодоровнѣ и царствующей Маріи Александровнѣ.

[3]) *Письма Филар. къ Антонію*, III, 321. Срав *Письма къ А. Н. Муравьеву*, стр. 465.

[4]) Оба письма напечатаны въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ Филарета*, IV, 2—5. Москва, 1886. Срав чтенія въ Общ. люб. дух. просв. 1871 г., № 9.

[5]) Письма Фил. къ Антонію III, 324.

[6]) Графъ Арс. Анд. Закревскій, вступившій въ сію должность въ 1848 году и оставившій ее въ 1859 г. († 1865).

но это особенность Царскаго намѣстника въ столицѣ, какъ онъ себя представляетъ. Къ Государынямъ Императрицамъ я писалъ потому, что на то была ихъ воля. Къ Государю Императору писалъ о пожертвованіи; [1]) и тогда сказалъ, что не вдругъ рѣшился писать собственно къ нему. При покойномъ Государѣ о пожертвованіи, сколько помню, писалъ я къ Оберъ-Прокурору для доклада Его Величеству. Преподобный Сергій не прогнѣвается, что я, по моему недостоинству, не сдѣлаю себя посланникомъ его къ Государю, и преподателемъ его благословенія: и за мое недостоинство не уменьшитъ своихъ молитвъ о Немъ къ Богу, и непосредственно подастъ Ему свое благословеніе" [2]). Однако недолго спустя послѣ того, очевидно по желанію и соизволенію самаго Государя Императора, между нимъ и митрополитомъ Филаретомъ установилась, можно сказать, правильная переписка по болѣе или менѣе важнымъ случаямъ [3]). Это же дало митрополиту Филарету смѣлость послѣ, когда немощи тѣлесныя, вслѣдствіе старости, уже не такъ часто, какъ прежде, давали ему возможность лично встрѣчать Государя Императора и другихъ Особъ Высочайшей Фамиліи и произносить предъ Нимъ и Ими обычныя привѣтственныя рѣчи, замѣнять и эти рѣчи привѣтственными письмами, съ содержаніемъ которыхъ мы еще встрѣтимся въ свое время. Такое особенное вниманіе Государя Императора и Царской Фамиліи, такое уваженіе ихъ къ митрополиту Московскому Филарету, естественно, воздѣйствовало на то, чтобы и лица, близкія ко двору Царскому и имѣвшія болѣе или менѣе значительное вліяніе на дѣла и отношенія, также съ предупредительностію и уваженіемъ относились къ Филарету. Ближайшее отношеніе къ Филарету и наиболѣе сильное вліяніе на его положеніе изъ такихъ лицъ могъ имѣть, конечно, оберъ-прокуроръ Св. Сунода. Послѣ неожиданной и почти скоропостижной

---

[1]) Это письмо напечатано въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ Филар.* IV, 14—15.

[2]) *Письма Фил. къ Антон.* III, 330.

[3]) Такая переписка начинается собственно съ 1861 года. Письма Филарета такого рода см. въ изданіи высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Тверскаго Саввы: *Письма Филарета митрополита Моск. и Колом. къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ* I, 1—13. Тверь, 1888.

смерти такого оберъ-прокурора, какимъ былъ графъ Н. А. Протасовъ († 16 янв. 1855 г.), весьма важенъ былъ вопросъ, кто будетъ его преемникомъ. Нѣкоторые думали, что преемникомъ его будетъ извѣстный духовный писатель Андрей Николаевичъ Муравьевъ, служившій нѣкогда значительное время при Св. Сунодѣ и давно находившійся въ дружеской перепискѣ съ святителемъ Филаретомъ. По поводу этой мысли послѣдній еще отъ 23 января 1855 года писалъ: „Андрей Николаевичъ по своимъ познаніямъ и по расположенію духа могъ бы намъ быть полезенъ, если бы для насъ былъ употребленъ: но едва ли найдутъ сіе удобнымъ. Покойный графъ пришелъ къ намъ полковникомъ, и нашелъ подчиненныхъ не выше коллежскаго или много статскаго совѣтника. Теперь тутъ есть тайные совѣтники: а Андрей Николаевичъ только статскій совѣтникъ [1]). Александръ Ивановичъ [2]) человѣкъ благорасположенный и знающій дѣло: можетъ быть, и имъ воспользуются. Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь внутренно, да будетъ удобна и приближающаяся помощь“ [3]). Исправляющимъ должность оберъ-прокурора Св. Сунода, на мѣсто умершаго графа Протасова, назначенъ былъ еще въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ, предъ самою кончиною его, директоръ духовно-учебнаго управленія тайный совѣтникъ, упомянутый въ сейчасъ приведенныхъ словахъ письма святителя Филарета, Александръ Ивановичъ Карасевскій, недолго впрочемъ бывшій на оберъ-прокурорскомъ мѣстѣ. За болѣзнію его еще 20 сентября 1856 г. оберъ-прокуроромъ Св. Сунода, на мѣсто его, назначенъ былъ графъ Александръ Петровичъ Толстой, не во всемъ сочувствовавшій святителю Московскому Филарету, но и немогшій не чувствовать къ нему уваженія. Онъ былъ уволенъ отъ должности оберъ-прокурора Св. Сунода 28 февраля 1862 г. († въ 1873 г.). На мѣсто его назначенъ былъ оберъ-прокуроромъ Св. Сунода глубоко чтившій святителя

---

[1]) Послѣ онъ былъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ (1874). Были и другія причины, почему не находили удобнымъ ему быть оберъ-прокуроромъ Св. Сунода.

[2]) Карасевскій († 25 дек. 1856 г.).

[3]) *Письма Фил. къ Антонію* II, 313—314.

Филарета, можно сказать, искренній приверженецъ его, генералъ-адъютантъ Алексѣй Петровичъ Ахматовъ, уволенный отъ сей должности въ іюнѣ 1865 года († въ 1870 г.). Ему преемствовалъ въ должности, также какъ гр. А. П. Толстой, хотя и менѣе его, не во всемъ сочувствовавшій митрополиту Филарету и не во всемъ соглашавшійся съ нимъ, однако также не вольно преклонявшійся предъ силою его ума и величіемъ его личности и значенія графъ Димитрій Андреевичъ Толстой, пережившій Филарета († 1889) и въ качествѣ оберъ-прокурора Св. Сунода участвовавшій во всѣхъ событіяхъ послѣднихъ лѣтъ жизни святителя. Первенствующими членами Св. Сунода за тоже царствованіе были: митрополитъ Никаноръ, до кончины своей, послѣдовавшей въ 1856 году 17 сентября, отношенія коего къ митрополиту Филарету намъ уже извѣстны изъ прежняго; митрополитъ Григорій (Постниковъ), ученикъ и искренній другъ святителя Филарета, бывшій первенствующимъ также до кончины своей, послѣдовавшей 17 іюня 1860 года, и наконецъ доселѣ здравствующій и состоящій первенствующимъ членомъ Св. Сунода, митрополитъ Новгородскій и Петербургскій Исидоръ (Никольскій), преемствовавшій митрополиту Григорію и также издавна глубоко чтившій святителя Московскаго, называвшій его „Ангеломъ церкви Московской, которому такъ легко усугублять радость радующихся о Господѣ“ (въ праздникъ Пасхи [1]) и т. п. Что касается до другихъ архіереевъ и свѣтскихъ сановниковъ, то они въ самой большой части съ глубокимъ почтеніемъ и даже съ благоговѣніемъ относились къ святителю московскому Филарету. Въ одной изъ рѣчей своихъ къ новопосвященному епископу (именно Дмитровскому Порфирію), [2]) поучая послѣдняго по долгу первенствовавшаго при рукоположеніи, святитель Филаретъ говоритъ: „у насъ не многіе изъ епископовъ необходимо поставлены въ совѣщательныя сно-

---

[1]) Письмо высокопреосв. Исидора къ А. Н. Муравьеву отъ 16 марта 1848 года, не напечатанное доселѣ, хранится въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи въ числѣ бумагъ А. Н. Муравьева. Срав. также письма его же отъ 10 мая 1852 г., отъ 30 марта 1853 г. и др.

[2]) Посвященіе его во епископа происходило въ Чудовѣ монастырѣ 21 ноября 1858 г.

шенія съ старѣйшими: не знаю, многіе ли расположены входить въ такія сношенія добровольно, по наставленію Сѵнодальнаго ѵстава (Дух. Регл. о еписк. ст. IV). Но понятно само собою, что при недостаткѣ епископскихъ общеній, опытность однихъ не можетъ приносить плодовъ, которые могли бы принести посредствомъ подаваемыхъ совѣтовъ, и неопытность другихъ можетъ иногда приносить не зрѣлые плоды не зрѣло обдуманнаго дѣйствованія. Въ церковномъ дѣйствованіи твердо и благонадежно только то, чему въ основаніи положено слово Божіе, правила церковныя, ученіе и примѣръ святыхъ. Но и крѣпкій камень не всякая рука, и не всегда одна рука, можетъ хорошо положить въ дѣло. Совѣтую тебѣ, какъ себѣ, не опираться самонадѣяно на свое мудрованіе, а любить искренній братскій совѣтъ соепископовъ. *Спасеніе есть во мнозѣ совѣтѣ*, учитъ Премудрый (Притч. XI, 14) [1]) И подлинно, святитель Филаретъ находился въ самыхъ живыхъ сношеніяхъ едва не со всѣми современными ему епископами, подавая имъ мудрые совѣты и внимательно прислушиваясь къ мыслямъ другихъ архіереевъ, особенно же опытнѣйшихъ и старѣйшихъ изъ нихъ. А онъ среди нихъ, особенно въ царствованіе Императора Александра II, былъ по истинѣ какъ бы Отцемъ и верховнымъ учителемъ. Онъ же былъ, послѣ соименнаго ему митрополита Кіевскаго Филарета (Амфитеатрова), и старѣйшимъ изъ іерарховъ русскихъ того времени. Поэтому-то, когда въ 1856 г. 26 августа послѣдовала въ Москвѣ коронація и когда для сего въ Москву прибыли почти всѣ (за исключеніемъ лишь митрополита Кіевскаго, упомянутаго Филарета, по глубокой старости и немощамъ тѣлеснымъ, отказавшагося отъ участія въ семъ торжествѣ) знаменитѣйшіе русскіе архіереи того времени: митрополиты, архіепископы и епископы, и Св. Сѵнодъ перенесъ, на время коронаціонныхъ торжествъ, свои засѣданія также въ Москву, святитель Московскій по всей справедливости имѣлъ между іерархами первенство и въ священнодѣйствіи и въ общемъ положеніи и значеніи. „Дѣятельное участіе,—пишетъ очевидецъ коронаціи 1856 г., А. Н. Муравьевъ,—принялъ святитель въ торжествѣ священ-

[1]) *Соч Филар*, V, 471.

наго коронованія, котораго онъ былъ совершитель, помазавъ святымъ муромъ Царственную главу. Отрадно было видѣть его посреди собора архіереевъ, исполненныхъ къ нему уваженіемъ, какъ бы къ природному своему патріарху, хотя они и равны были ему по сану. Такое же глубокое уваженіе оказывали ему и всѣ принцы и сановники, наполнявшіе столицу въ самыя торжественныя ея минуты; и нунцій папскій невольно предъ нимъ преклонялся, потому что личность святителя внушала благоговѣніе всѣмъ, кто только его видѣлъ. Я посѣтилъ маститаго старца въ самый день коронаціи, какъ только возвратился онъ отъ трапезы Царской изъ Грановитой Палаты, потому что я самъ, будучи свидѣтелемъ всѣхъ сихъ торжествъ и въ Соборѣ и въ Палатѣ, хотѣлъ поздравить лично того, кто съ такимъ достоинствомъ дѣйствовалъ въ этотъ день во главѣ іерарховъ Церкви православной, предъ лицемъ не только всей Россіи, но, можно сказать, и Европы. Я нашелъ его утомленнымъ, уже не въ кабинетѣ, гдѣ обыкновенно принималъ, а въ спальнѣ, но съ лицемъ просвѣтлѣвшимъ отъ совершеннаго имъ подвига.—Не думалъ я,—говорилъ онъ,—что буду въ силахъ совершить это дѣйствіе, къ которому со страхомъ готовился, но Господь укрѣпилъ мою немощь“ [1]). Русскіе іерархи, присутствовавшіе въ Москвѣ по случаю коронаціи и участвовавшіе какъ въ священнодѣйствіяхъ коронаціонныхъ торжествъ, такъ и въ засѣданіяхъ Св. Сунода (какъ члены постоянные и какъ приглашенные временно), были слѣдующіе: митрополиты: Новгородскій и С.-Петербургскій, первенствующій членъ Св. Сунода Никаноръ Клементьевскій (род. 1787 г., сконч. 1856); Московскій—Филаретъ (род. 1782 г., сконч. 1867 г.); Литовскій Іосифъ Сѣмашко (род. 1798, сконч. 1868) и Казанскій (только что пожалованный въ митрополиты ко дню коронаціи) Григорій Постниковъ (род. 1784, сконч. 1860 г.); архіепископы: бывшій Ярославскій, жившій на покоѣ въ Донскомъ монастырѣ, Евгеній Казанцевъ (род. 1778, сконч. 1871); Варшавскій, Арсеній Москвинъ, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій (род. 1796, сконч. 1876); Полоцкій, Василій Лужинскій

[1]) *Письма митроп. Моск. Филарета къ А. Н. Муравьеву*, стр. 489. Кіевъ, 1869

(род. 1790, сконч. 1879) и Херсонскій (только что пожалованный званіемъ члена Св. Сунода ко дню коронаціи) Иннокентій Борисовъ (род. 1800 г. сконч. 1857 г.); протопресвитеры: главный священникъ арміи и флотовъ В. И. Кутневичъ и духовникъ Ихъ Величествъ В. Б. Бажановъ. Въ виду такого положенія своего среди высшихъ особъ духовныхъ и свѣтскихъ, равно какъ и въ виду того, что засѣданія Св. Сунода на время коронаціи были въ Москвѣ, а не въ Петербургѣ, наконецъ и въ виду того, что большая часть засѣдавшихъ въ Сунодѣ особъ духовныхъ были, какъ то было извѣстно святителю Филарету, настроены въ пользу его завѣтной мысли о переводѣ Библіи на русскій языкъ, а остальные, по крайней мѣрѣ, не противъ перевода, святитель Московскій нашелъ настоящій случай самымъ удобнымъ къ возобновленію давняго, не по его винѣ заглушеннаго на все время царствованія Императора Николая Павловича, вопроса о таковомъ переводѣ. Вызнавъ напередъ мнѣнія о томъ отдѣльныхъ лицъ, участвовавшихъ теперь въ собраніяхъ Св. Сунода и заручившись согласіемъ всѣхъ ихъ, не исключая и первенствующаго члена Сунода, митрополита Никанора, уже страдавшаго тогда болѣзнію, скоро сведшею его въ могилу, святитель Филаретъ достигъ того, чтобы о семъ формально было заявлено въ одномъ изъ засѣданій Св. Сунода. Это заявленіе и сдѣлано было вскорѣ послѣ коронаціи, именно 10 сентября 1856 г., хотя митрополитъ Никаноръ, но болѣзни, и не былъ на этомъ засѣданіи. Основаніемъ или поводомъ къ тому была мысль, высказанная въ Высочайшемъ манифестѣ отъ 19 февраля 1856 года и приведенная святителемъ Филаретомъ въ его проповѣди, произнесенной въ недѣлю православія при празднованіи дня восшествія на престолъ Государя Императора 24 февраля 1857 г. Именно, здѣсь святитель Московскій, перечисляя тѣхъ, чью память Церковь и благословляетъ въ недѣлю православія, говоритъ: „Наконецъ, при настоящемъ торжествѣ православія, Церковь почтила и благословила и нынѣ благословенно царствующаго благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича: и если бы спросили насъ, какая мысль одушевляла насъ при произнесеніи сего благословенія, то мы отвѣчали бы,

что у насъ отзывалось и отзывается въ сердцѣ, отъ сердца Его Величества изшедшее слово: *сіе есть первое живѣйшее желаніе Наше, да свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность*“ [1]). Иначе сказать, такимъ основаніемъ или поводомъ была мысль о необходимости религіозно-нравственнаго образованія народа, которое должно имѣть главною опорою своею слово Божіе, заключающееся въ св. Писаніи [2]). Исходною точкою разсужденія Св. Сѵнода въ собраніи его 10 сентября 1856 года послужилъ дотолѣ не разрѣшенный еще вопросъ, поставленный въ заключеніи записки святителя Московскаго Филарета о переводахъ LXX и славянскомъ, представленной въ Св. Сѵнодъ въ 1845 году, то есть, вопросъ о доставленіи православному народу способа читать священное Писаніе, для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ онаго [3]). Отвѣтомъ же на вопросъ было единогласное рѣшеніе—переводить св. Писаніе на русскій языкъ, начавъ переводъ съ священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Владыкѣ Московскому члены Св. Сѵнода поручили составить проектъ сѵнодальнаго о семъ опредѣленія. Но такъ какъ составленіе проекта, по самой важности дѣла, требовало и особеннаго вниманія и не малаго времени, которое нужно было святителю Московскому и по случаю продолжавшагося (до 23 сентября) пребыванія Царской Фамиліи въ Москвѣ, а Св. Сѵнодъ вскорѣ же послѣ 10 сентября перенесъ свои засѣданія снова въ Петербургъ, гдѣ къ тому же 17 сентября скончался первенствующій членъ Сѵнода митрополитъ Никаноръ: то владыка Московскій, оставшійся по прежнему въ своей епархіи, только около половины мѣсяца могъ окончить трудъ составленія проекта и только оставшемуся въ Москвѣ же участнику засѣданія 10 сентября архіепископу Евгенію (Казанцеву) могъ

---

[1]) *Сочин. Филарета*, V, 401.

[2]) См. мысли о семъ Филарета въ проповѣдяхъ его за 1858, 1860 и другіе годы. *Сочин. Филарета*, V, 458, 473 и дал. 505 и др.

[3]) Эта записка была послѣднею въ царствованіе Императора Николая Павловича попыткою святителя Московскаго провести въ дѣло свою завѣтную мысль о переводѣ Библіи на русскій языкъ. Попытка эта тогда не имѣла успѣха.

прочитать этотъ проектъ для провѣрки его съ дѣйствительностію хода разсужденій о дѣлѣ въ этомъ засѣданіи.

По прочтеніи проекта архіепископу Евгенію и по полученіи его согласія на редакцію проекта, какъ вѣрнаго дѣйствительности, святитель Филаретъ отправилъ проектъ, въ видахъ дальнѣйшаго движенія дѣла, къ исправлявшему должность оберъ-прокурора Св. Сунода тайному совѣтнику А. И. Карасевскому, при письмѣ отъ 14 сентября того же 1856 года [1]). Но А. И. Карасевскій уже 20 сентября, за болѣзнію, былъ уволенъ отъ должности оберъ-прокурора, а еще 17 сентября, какъ сказано, скончался первенствующій членъ Св. Сунода митрополитъ Никаноръ. Пока не назначенъ былъ преемникъ А. И. Карасевскому, обязанности оберъ-прокурора исполнялъ, подобно Карасевскому, уже давно служившій при графѣ Протасовѣ, тайный совѣтникъ К. С. Сербиновичъ. Этотъ послѣдній и предоставилъ назначенному на мѣсто Карасевскаго оберъ-прокуроромъ графу А. П. Толстому, между другими бумагами, означенный проектъ опредѣленія Св. Сунода. Новый оберъ-прокуроръ, имѣя въ виду, что, за отбытіемъ членовъ Св. Сунода въ С.-Петербургъ, въ Москвѣ не состоялось окончательнаго, облеченнаго въ законную форму опредѣленія, для котораго нужны были и надлежащія справки изъ сунодальнаго архива, принялъ составленный святителемъ Московскимъ проектъ за его только личное мнѣніе, представленное въ формѣ записки, и чтобы наблюсти возможную осторожность въ столь важномъ дѣлѣ,— призналъ нужнымъ принять въ соображеніе, кромѣ мнѣній въ пользу его, и возраженія противъ его полезности, дабы не привести его къ такому же или еще болѣе печальному концу, какимъ ознаменовались переводныя дѣйствія Библейскаго Общества [2]). Поэтому графъ—оберъ-прокуроръ 20 ноября того же 1856 г. препроводилъ составленный Филаретомъ Московскимъ проектъ подъ именемъ „Записки“ къ Филарету Кіевскому при письмѣ, въ которомъ просилъ его съ возможною обстоятельно-

---

[1]) *Собр. мнѣній и отзывовъ м. Филарета*, IV, 133—136; срав. 244 и дал.

[2]) Срав. письмо графа А. П. Толстаго къ святителю Московскому у П. А. Чистовича въ его изслѣдованіи: *Историч. перевода библіи на русскій языкъ* въ *Христ. Чтен.* за 1873 г. ч. II, стр. 31.

стію изложить свои соображенія по возбужденному теперь дѣлу, уже сообщенныя нѣкогда ему, графу, при личномъ ихъ свиданіи, но лишь вкратцѣ. Маститый святитель Кіевскій не заставилъ себя долго ждать и къ 21 декабря того же года представилъ ему эти соображенія въ видѣ пространнаго отношенія на его имя. Въ этихъ соображеніяхъ онъ опровергалъ, шагъ за шагомъ, мысли проекта, составленнаго святителемъ Московскимъ и высказывалъ прямое и сильное убѣжденіе въ не полезности дѣла перевода библіи на русскій языкъ; наоборотъ, находилъ это дѣло во многихъ отношеніяхъ вреднымъ [1]). Это отношеніе свое Филаретъ Кіевскій въ декабрѣ же препроводилъ къ оберъ-прокурору при письмѣ, въ которомъ, не надѣясь на успѣшность своихъ соображеній и предположеній въ Св. Сунодѣ, такъ согласно признавшемъ необходимость перевода библіи на русскій языкъ, косвенно выражалъ желаніе, чтобы содержаніе отношенія его было доведено до Высочайшаго вниманія. „Одно державное слово Его (Императора) прекратило бы дѣло рѣшительно“,—писалъ онъ къ графу [2]), предлагая послѣднему, кромѣ того, и въ видахъ убѣжденія его въ справедливости изложенныхъ въ отношеніи мыслей, вытребовать къ себѣ изъ сунодальнаго архива дѣло о литографированныхъ переводахъ, производившееся въ 1842—1844 годахъ. А такъ какъ почти въ тоже время вступившій, на мѣсто скончавшагося митрополита Никанора, въ должность первенствующаго члена Св. Сунода митрополитъ Григорій письмомъ также просилъ Филарета Кіевскаго высказать мнѣніе свое по возбужденному въ Сунодѣ вопросу о переводѣ Библіи, то святитель Кіевскій другимъ письмомъ къ оберъ-прокурору (отъ 29 декабря 1856 г.) просилъ его сообщить и Григорію содержаніе отношенія отъ 21 декабря. Оберъ-прокуроръ такъ и сдѣлалъ и, извѣщая о томъ Кіевскаго митрополита Филарета, кромѣ того писалъ къ нему, что онъ намѣренъ содержаніе того же отношенія сообщить и митрополиту Московскому прежде нежели

---

[1]) См тамъ же, стр. 35—54, гдѣ подробно изложены эти соображенія.

[2]) См. тамъ же, стр. 55. Срав. также письмо его отъ 1 января 1857 г. тамъ же, стр. 57—58.

повергать его на Высочайшее воззрѣніе, „дабы онъ видѣлъ прямодушное въ семъ священномъ дѣлѣ дѣйствованіе и могъ благовременно изложить свои мысли для совокупнаго о томъ разсужденія въ Св. Сунодѣ“ [1]). Однако послѣдняго сообщенія (т. е. митрополиту Московскому) графъ потомъ почему-то не заблагоразсудилъ сдѣлать, а прямо 30 января 1857 года представилъ дѣло на Высочайшее воззрѣніе, т. е., и свое письмо къ Кіевскому митрополиту, и отвѣтное отношеніе къ нему послѣдняго и составленный митрополитомъ Московскимъ проектъ сунодальнаго опредѣленія 10 сентября 1856 года, какъ личное мнѣніе митрополита Московскаго, добавляя при этомъ отъ себя, что приступать къ дѣлу перевода, безъ предварительнаго о томъ сношенія съ церковію греческою, онъ считаетъ неудобнымъ. Въ этомъ дѣйствованіи оберъ-прокурора была нѣкоторая не прямота. Но за то „Богъ есть *Богъ правды* и порядка“, какъ выразился въ одной изъ относящихся къ 1858 году проповѣдей своихъ святитель Московскій Филаретъ [2]). И „надъ симъ дѣломъ“, выражаясь его же словами, т. е. надъ дѣломъ перевода библіи „явилась рука Провидѣнія Божія, и сердце Царево въ рукѣ Божіей. Государь Императоръ обратилъ дѣло къ порядку“ [3]), повелѣвъ „внести мнѣніе преосвященнаго Кіевскаго митрополита въ Св. Сунодъ на совокупное разсмотрѣніе, но предварительно сообщить митрополиту Московскому“ [4]). Когда, въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, мнѣніе митрополита Кіевскаго было сообщено митроп. Московскому, при отношеніи отъ 19 февраля 1857 г., то послѣдній крайне огорченъ былъ такимъ столкновеніемъ съ мужемъ, который былъ давнимъ его другомъ и во всякомъ случаѣ достопочтеннымъ по своей строгой жизни и твердости православныхъ убѣжденій. „Прискорбно мнѣ,—писалъ святитель московскій къ оберъ-прокурору отъ 18 августа 1857 г.,—что я принужденъ былъ входить въ состязаніе съ сужденіями досточтимаго мужа. Но уваженіе къ исти-

---

[1]) См. тамъ же, стр. 59; срав. стр. 58.

[2]) *Сочин. Филар.* V, 460

[3]) *Собраніе мнѣній и отзывовъ Филар.* V, 388. Москва, 1887 г.

[4]) См. *собр. мн и отзыв. Филар.* IV, 244; срав. Чистовича, то же его изслѣдованіе въ *Христ. Чтен.* 1873 г. ч. II, стр. 60.

нѣ не должно поставлено быть ниже уваженія къ лицу“ [1]). И святитель Филаретъ московскій, изъ уваженія къ истинѣ, написалъ обстоятельное опроверженіе возраженій митрополита Кіевскаго противъ пользы и необходимости перевода Библіи на русскій языкъ, соглашаясь со многими его мыслями, представлявшимися ему основательными. Такъ, напр. мысль святителя Кіевскаго о томъ, чтобы церковно-славянскій языкъ поддерживать, какъ богослужебный, всячески, а не ослаблять переводомъ Библіи на русскій языкъ, утверждаетъ и святитель московскій; а опасеніе, что русскій переводъ вытѣснитъ славянскій языкъ, устраняетъ тѣмъ, что славянскій „неизмѣнно останется въ богослужебномъ употребленіи, что̀ и будетъ побуждать къ изученію славянскаго нарѣчія, а сему доставлено будетъ удобство, если, какъ было и прежде, Новый Завѣтъ изданъ будетъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи совокупно“ [2]). Мало того, святитель московскій даже съ церковной каѳедры высказывалъ совершенно ту же мысль о семъ, какую проводилъ и святитель Кіевскій, поучая слушателей по освященіи одного изъ храмовъ: „Псалмы, молитвы, священныя пѣснопѣнія не только слушайте въ благоговѣйномъ безмолвіи, но и старайтесь уразумѣвать ихъ и вразумляться ими для вашей вѣры и для вашей жизни. Не облѣнивайте себя тѣмъ, что въ нихъ иное неудобовразумительно; есть въ нихъ довольно и вразумительнаго, чѣмъ можете питать души ваши. При томъ мы знаемъ, что постоянно внимательные даже при недостаткѣ ученія внѣ храма, посѣщая его прилежно, по благодати Божіей, пріобрѣтаютъ глубокое разумѣніе совершающагося въ немъ“ [3]). Тѣмъ не менѣе, окончивъ свои опроверженія на мнѣнія и возраженія святителя Кіевскаго, святитель Московскій писалъ: „Съ прискорбіемъ, покоряясь необходимости, прошелъ я поприще состязанія съ мыслями, изшедшими отъ мужа досточти-

---

[1]) *Собр. мнѣній и отзывовъ Филар.* IV, 259.

[2]) Тамъ же, стр. 247.

[3]) *Соч. Филар.* V, 505. Проповѣдь относится къ 1860 году. Срав. мысли Филарета Кіевскаго потому же предмету въ нашемъ изслѣдованіи: *О подвигахъ Филарета м. Моск. въ дѣлѣ перевода Библіи на рус. языкъ,* стр. 162, 177 и дал. и др. Москва, 1883.

маго. И, остановясь, скорблю о нѣкоторомъ, хотя и частномъ, недостаткѣ единства мыслей тамъ, гдѣ оно наиболѣе вожделѣнно. Утѣшаюсь однако, видя, что съ нынѣшнимъ единогласнымъ разсужденіемъ Св. Сунода согласно и разсужденіе митрополита Кіевскаго, которое имѣлъ онъ въ 1824 г. [1]). Вижу также надежду полнаго единогласія въ томъ, что митрополитъ Кіевскій, разсматривая изложеніе разсужденія Св. Сунода о переводѣ Св. Писанія на русское нарѣчіе, и приведя изъ перваго пункта онаго, что дѣло сіе должно быть возобновлено съ крайнею осторожностію, и изъ пятаго пункта, что ходъ сего дѣла не можетъ быть поспѣшенъ, заключаетъ отъ себя: „совершенно соглашаясь съ Симъ, считаю необходимымъ, не спѣша начинать сіе дѣло, предварительно обсудить его со всею основательностію и со всѣхъ сторонъ“. Слѣдственно и послѣ строгихъ отзывовъ своихъ о семъ дѣлѣ, онъ полагаетъ, что оно можетъ быть „начато“, но только не спѣша, и по довольномъ обсужденіи. Будучи обязанъ дать по настоящему дѣлу отзывъ, призываю Бога, Творца Св. Писанія, давшаго въ лицѣ святыхъ Апостоловъ Церкви своей дарованіе языковъ и нарѣчій, дабы всѣ народы сперва слышали проповѣдуемое, а потомъ и читали написанное слово Его каждый на понятномъ языкѣ и нарѣчіи; Бога призываю, чтобы Онъ не попустилъ моей мысли и слову уклониться отъ того, что Ему благоугодно и полезно Церкви Его вообще, и душамъ христіанскимъ порознь. Подчиняясь совѣту владыки Кіевскаго [2]), вновь прохожу посильно внимательною мыслію разсужденіе и рѣшеніе Св. Сунода, и возбужденныя сомнѣнія вышеизложенныя и разсмотрѣнныя: и послѣ сего остаюсь убѣжденнымъ пребыть въ совершенномъ согласіи съ разсужденіемъ Св. Сунода 10 сентября 1856 г.“ [3]). Это,

---

[1]) Разумѣется письмо митрополита Кіевскаго, въ бытность его епископомъ Калужскимъ, къ Филарету московскому отъ 17 декабря 1824 по случаю запрещенія катихизисовъ святителя Московскаго, при чемъ Филаретъ Кіевскій высказывался ясно въ пользу перевода Библіи на русскій языкъ. Текстъ сего письма святитель Московскій приводитъ въ своемъ отзывѣ на мнѣніе митрополита Кіевскаго. См. *Собр. мн. и отз. Филар. Моск.* IV, 250—251.

[2]) Въ началѣ своихъ возраженій Филаретъ Кіевскій говоритъ, что онъ не разъ и внимательно читалъ разсужденіе Св. Сунода 10 сент 1856 г.

[3]) *Собр мн. и отз. Филар.* IV, 258.

какъ и отзывъ свой, святитель Московскій означилъ 21 іюля 1857 г. А въ письмѣ къ графу оберъ-прокурору отъ 18 августа того же 1857 года святитель Московскій пишетъ: „По справедливости можно пожалѣть, что высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій, имѣя въ виду мнѣніе полнаго собранія Святѣйшаго Сунода, не обратился съ своими сомнѣніями непосредственно къ членамъ Святѣйшаго Сунода, чрезъ что образовались бы конфиденціальныя частныя сношенія, для приведенія дѣла въ бо́льшую ясность, и можно было бы достигнуть того, чтобы дѣло вошло въ Св. Сунодъ уже освобожденное отъ вида разногласія, что́, конечно, было бы благовиднѣе. Прежде такъ поступаемо было“ [1]). И далѣе: „сказанное въ семъ письмѣ можетъ подать мысль, не войти ли теперь въ новое сношеніе съ высокопреосвященнѣйшимъ Кіевскимъ, прежде внесенія дѣла въ Св. Сунодъ. Это уже поздно; и можетъ вести къ новымъ затрудненіямъ. Въ предварительныхъ конфиденціальныхъ, такъ сказать, домашнихъ совѣщаніяхъ удобно модификовать мнѣнія, и различныя приближать къ единству, чрезъ что прежнія различныя обращаются въ ничто. Сіе удобство миновало, когда мнѣніе высказано оффиціально, и о семъ даже доведено до Высочайшаго свѣдѣнія. Остается въ точности исполнить Высочайшее повелѣніе о внесеніи дѣла въ Св. Сунодъ“ [2]). Оберъ-прокуроръ такъ и сдѣлалъ. 15 сентября того же 1857 года онъ внесъ бумаги по сему дѣлу въ Св. Сунодъ, который, разсмотрѣвъ внимательно мнѣнія обоихъ преосвященныхъ митрополитовъ, Кіевскаго и Московскаго, и сообразивъ ихъ съ церковными правилами и изданными въ разныя времена постановленіями по сему предмету, согласно съ мнѣніемъ митрополита Московскаго, полагалъ, что переводъ на русскій языкъ сначала книгъ Новаго Завѣта, а

---

[1]) Такъ совѣтовалъ владыка Московскій поступать, если мы припомнимъ, и съ церковной каѳедры одному изъ новопосвященныхъ епископовъ, выставляя въ основаніе сего мысль, что *спасеніе есть во мнозѣ совѣтѣ*, каковую мысль приводитъ онъ и въ началѣ своего отзыва на мнѣніе митрополита Кіевскаго. См. *Собр. мн. и отзыв. Филар.* IV, 245. Въ примѣръ конфиденціальныхъ сношеній теперь приводитъ онъ сношенія по дѣлу о намѣреніи гр. Протасова сдѣлать славянскую Библію въ Россіи тѣмъ же, чѣмъ служитъ Вульгата на западѣ со стороны самодостовѣрности текста ея.

[2]) *Собр. мнѣн. и отз. Филар.* IV, 259. 260. 262.

потомъ постепенно и другихъ частей священнаго Писанія, необходимъ и полезенъ, но не для употребленія въ церквахъ, для которыхъ славянскій языкъ долженъ оставаться неприкосновеннымъ, а для одного лишь пособія къ разумѣнію Св. Писанія, и что къ переводу сему, по особенной важности настоящаго дѣла, должно приступить съ всевозможною осторожностію, чрезъ лицъ, испытанныхъ въ знаніи еврейскаго и греческаго языковъ, по избранію и утвержденію Св. Сунода. Однако же только послѣ кончины владыки Кіевскаго, послѣдовавшей 21 декабря 1857 года, именно отъ 24 января—20 марта слѣдующаго 1858 года состоялось опредѣленіе Св. Сунода, коимъ онъ предоставилъ оберъ-прокурору графу А. П. Толстому доложить о вышеизложенномъ Государю Императору и на исполненіе онаго попросить Высочайшее разрѣшеніе, „съ тѣмъ, что, по воспослѣдованіи таковаго, Святѣйшій Сунодъ не оставитъ подробныя правила, какимъ образомъ начать и совершить сіе дѣло“. Оберъ-прокуроръ, не смотря на продолжавшееся его собственное несочувствіе дѣлу перевода библіи, долженъ былъ исполнить постановленіе цѣлаго Св. Сунода; и доложилъ Государю. 5-го мая 1858 года Государь Императоръ, съ восшествія своего на престолъ положившій въ сердцѣ своемъ дать различныя блага народу своему, даровалъ ему и то благо, что дозволилъ ему читать Св. Писаніе, для домашняго назиданія, на вразумительномъ для него русскомъ нарѣчіи, повелѣть соизволилъ „приступить къ переводу на русскій языкъ книгъ Священнаго Писанія на изъясненныхъ въ опредѣленіи (Св. Сунода) основаніяхъ“. Въ исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, отъ 19 мая—2 іюня того же 1858 года состоялось опредѣленіе Св. Сунода о немедленномъ начатіи дѣла перевода и даны были подробныя указанія и правила, какъ приступать къ этому дѣлу и приводить его въ исполненіе. Дѣло перевода раздѣлено было между всѣми четырьмя духовными академіями (С. Петербургскою, Кіевскою, Московскою и Казанскою), а по окончаніи перевода въ академіяхъ онъ по частямъ высылаемъ былъ изъ нихъ въ Сунодъ и тамъ разсматриваемъ былъ членами Св. Сунода, послѣ чего отсылаемъ былъ на просмотръ святителю Московскому Филарету и по полученіи отъ сего послѣдняго съ его

поправками и замѣчаніями, вновь пересматриваемъ былъ въ Св. Сунодѣ и только уже послѣ сего былъ печатаемъ и издаваемъ въ свѣтъ [1]). Въ 1860 году, еще при жизни первенствующаго члена Св. Сунода, митрополита Григорія, вышелъ въ свѣтъ исполненный такимъ образомъ переводъ Четвероевангелія, а въ 1862 году и остальныхъ священныхъ книгъ Новозавѣтныхъ. Переводъ священныхъ книгъ Ветхозавѣтныхъ, начатый производствомъ еще при жизни святителя Московскаго Филарета и также при его участіи, началъ издаваться въ свѣтъ, согласно его предположенію, уже послѣ его блаженной кончины, именно начиная съ 1868 года. Такъ исполнилась завѣтная мысль сего святителя; и говоря въ концѣ 1858 года съ церковной каѳедры слово о воспитаніи по Библіи, по духу и слову послѣдней [2]), проповѣдникъ, конечно, имѣлъ въ виду разрѣшенный уже высшею властію вопросъ объ удобнѣйшемъ способѣ пользованія ею въ русскомъ переводѣ. Но за то сколько скорбей пришлось святителю Московскому испытать за осуществленіе этой мысли, даже теперь, когда ручательствъ за успѣхъ этого осуществленія у него было больше! Кромѣ прискорбнаго состязанія съ святителемъ Кіевскимъ, [3]) святитель Московской испытывалъ постоянное чувство безпокойства и за то, что оберъ-прокуроръ графъ А. П. Толстой, при всемъ его благочестіи и при всѣхъ его достоинствахъ, оставался при мысли о неполезности дѣла перевода Библіи на русскій языкъ и слѣдовательно также не былъ въ согласіи съ нимъ, святителемъ Московскимъ. Такъ о немъ даже въ 1860 году, когда уже совершался переводъ, святитель Московскій писалъ къ митрополиту Новгородскому Григорію (Постникову) отъ 1

---

[1]) Подробности этого дѣла можно читать въ нашемъ упомянутомъ изслѣдованіи. *О подвигахъ м. Филарета въ дѣлѣ перевода библіи на русскій языкъ*, стр. 192 и дал.

[2]) *Сочин. Филар.* V, 473 и дал.

[3]) Впрочемъ это состязаніе не нарушило мирныхъ отношеній между обоими чтимыми іерархами. Филаретъ Кіевскій скончался вполнѣ примирившись съ Филаретомъ Московскимъ, о чемъ см. *Біографію* святителя Кіевскаго, составленную архим. Сергіемъ Василевскимъ. Казань, 1888 и его и біографію Антонія Амфитеатрова, I, 255 и дал.

апрѣля: „графъ А. П. примѣтно не раздѣляетъ нашего мнѣнія по предмету Св. Писанія; и сего первою виною покойный владыка Кіевскій“ [1]). Были и другіе, или прямо выражавшіе свое неодобреніе этому дѣлу, или недовѣрчиво и косо смотрѣвшіе на него. Кромѣ лицъ, большею частію по порученію оберъ-прокурора писавшихъ противъ перевода Св. Писанія на русскій языкъ въ теченіе времени отъ начала полемики между митрополитами Кіевскимъ и Московскимъ до рѣшенія дѣла въ пользу перевода [2]), были нѣкоторые и изъ архіереевъ, недовѣрчиво относившіеся къ дѣлу перевода или, по крайней мѣрѣ, подававшіе поводъ такъ думать о нихъ. Такъ, напр. самъ владыка Московскій отъ 25 ноября 1857 года пишетъ къ Иннокентію (Веніаминову), архіепископу Комчатскому, бывшему послѣ преемникомъ святителя Филарета на каѳедрѣ Московской († 1879): „Простите, что я съ довѣріемъ принялъ невѣрный слухъ о Вашемъ мнѣніи относительно перевода Св. Писанія на русское нарѣчіе. Онъ пришелъ ко мнѣ такимъ путемъ, что я имѣлъ причину довѣрять ему“ [3]). Даже въ 1858 году, когда уже послѣдовало Высочайшее повелѣніе о начатіи дѣла перевода, владыка Московскій А. Н. Муравьеву писалъ слѣдующее: „Меня посѣтили въ Москвѣ въ одинъ день преосвященные: экзархъ, Казанскій и Ярославскій [4]). Мнѣ вздумалось спросить ихъ, какъ переводить Священное Писаніе на русское нарѣчіе, съ греческаго только или съ греческаго и еврейскаго вмѣстѣ по соображенію. Двое промолчали: а преосвященный Ярославскій сказалъ, что въ послѣднемъ случаѣ будетъ не переводъ, а сочиненіе. Видите ли, какъ дѣло, которое разрѣшено, можетъ быть опять

---

[1]) *Чтенія въ общ. люб. дух. просв.* 1877, ч. III, стр. 186 «Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви».

[2]) Мнѣнія ихъ изложены въ указ. изслѣдованіи И. А. Чистовича въ *Христ. Чтен.* 1873, ч. II, стр. 578—604.

[3]) См *Русск. Архивъ* 1881, т. II, ст. 25. сн. Душеп. Чтен. 1882, II, стр. 232. Срав. Приб. къ Твар. Св. Отц. 1884, ч. XXXIV. 343.

[4]) Это были: Новоназначенный экзархъ Грузіи, архіепископъ Евсевій (Ильинскій), бывшій Подольскій († 1879); архіепископъ Казанскій Аѳанасій (Соколовъ), скончавшійся въ 1868 г., и архіепископъ Ярославскій Нилъ (Исаковичъ), скончавшійся въ 1874 г.

связано?“ [1]). Не смотря на сочувствіе переводу со стороны большинства лицъ высшей іерархіи, несочувствіе ему со стороны нѣкоторыхъ изъ архіереевъ и особенно владыки Кіевскаго и дѣйствовавшаго подъ его вліяніемъ оберъ-прокурора св. Сунода, было такъ прискорбно для святителя Московскаго, такъ тяжело, удручающе дѣйствовало на него, что навѣвало на него, какъ и въ прежніе тяжелые годы, мысль объ удаленіи на покой отъ дѣлъ служенія, къ чему побуждало также и сознаніе немощности вслѣдствіе старости. Отъ 14 апрѣля 1857 г., когда у него на рукахъ было тяжелое для него дѣло,—разборъ и опроверженіе возраженій митрополита Кіевскаго противъ перевода Библіи, онъ писалъ А. Н. Муравьеву: „О священномъ Писаніи отмолчаться отнюдь не хочу; но желаю сказать должное, по возможности, удовлетворительно; а это не легко. Каждый день думаю о семъ, и все отвлекаюсь: это не одно дѣло, въ которомъ не успѣваю. Даже думаю, не долженъ ли я прекратить мою неудовлетворительность для службы прошеніемъ отставки“ [2]). И отъ 8 марта 1858 года намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „Не знаю, что мнѣ дѣлать съ тѣмъ, что меня не достаетъ для дѣла, и я во многомъ опаздываю. Кажется, не худо было бы, если бы меня отставили. Помолитесь о мнѣ“ [3]). Или отъ 13 ноября 1858 года ему же: „Что мнѣ дѣлать? Кажется, хорошо было бы, если бы меня отставили: а просить сего сомнѣваюсь, чтобы то не было бѣгство“, и т. п. [4]). Въ 1862 году святитель Филаретъ, въ видахъ облегченія своихъ трудовъ по управленію епархіею, становившихся годъ отъ году непосильными для него по старости, выпросилъ себѣ втораго викарія, каковымъ и былъ рукоположенъ (во епископа Можайскаго) архимандритъ Савва, ректоръ Московской Духовной Академіи. Отвѣчая послѣднему на его рѣчь, при нареченіи его во епископа, святитель Филаретъ говорилъ:

---

[1]) *Письма Филар. къ А. Н. Муравьеву*, стр. 537.

[2]) Тамъ же, стр. 520.

[3]) *Письма Филар. къ Антон.* IV, 84. Москва, 1884. Тамъ же, стр 128.

[4]) Срав. тамъ же, стр. 256—257 (за 1860 г.); 341 и 348 (за 1862 г.) и 459 (за 1865 г.).

„Наши отцы учили насъ, что и добрая, повидимому, собственная воля не благонадежна и не безопасна, если не будетъ подчинена вышней всесозидающей и всеохраняющей волѣ, какъ и Господь поучаетъ: *обаче не Моя воля, но Твоя,* Отче небесный, *да будетъ* (Лук. XXII, 42). И посему съ одной стороны, не позволяя себѣ собственною мыслію увлекаться съ поприща, съ другой—страшась, чтобы отъ моего изнеможенія не страдало дѣло служенія церкви Божіей, долженъ я былъ, хотя и пользуюсь уже доброю братскою помощію, желать усиленія и усугубленія сей помощи. И благословенъ Богъ, преклонившій къ сему благоволеніе священной и державной власти“ [1]). Такимъ образомъ вотъ что собственно удерживало святителя Филарета отъ рѣшенія проситься на покой. И въ этомъ-то смыслѣ онъ въ письмѣ къ преемнику графа А. П. Толстаго въ должности оберъ-прокурора Св. Синода А. П. Ахматову отъ 8 мая 1865 года говорилъ: „Да будетъ всѣмъ извѣстно, что если бы начальство разсудило уволить меня отъ дѣлъ, и поставило на моемъ мѣстѣ дѣятельнаго: надѣюсь, я принялъ бы сіе съ миромъ, и можетъ быть съ пользою для меня; только бы сіе было не отъ моей воли, а по разсужденію власти“ [2]). Но самъ собою разумѣется, что начальство не только не думало увольнять святителя Филарета, но даже и наоборотъ, чрезвычайно дорожило имъ, какъ великимъ свѣтильникомъ церкви, столпомъ православія, мужемъ глубокой мудрости и величайшей опытности, мужемъ ума по истинѣ необычайнаго. Да и самъ святитель Филаретъ, въ своихъ сѣтованіяхъ на недостатокъ дѣятельности въ себѣ, обнаруживалъ только величайшую скромность; ибо дѣятельность его и въ это время глубокой старости его была изумительна и по объему и по качеству. Кромѣ дѣлъ епархіальныхъ и обыденныхъ, у него было множество дѣлъ чрезвычайныхъ, выходившихъ изъ предѣловъ прямыхъ и ближайшихъ его обязанностей и совершавшихся главнымъ образомъ по порученію высшей „священной и державной власти“. Вотъ какъ описываетъ его обыденную жизнь человѣкъ, близко

---

[1]) *Сочин. Филар.* V, 552—553.

[2]) *Письма Филар. къ Высоч. Особ. и друг. лиц.* II, 290. Тверь, 1888.

знавшій его. „Когда онъ отгоняетъ сонъ, когда уступаетъ сну, т. е. въ какомъ часу прерываетъ труды, молитвы, бдѣніе, и въ какомъ покидаетъ ночное ложе, этого никто не знаетъ. Послѣ утрени и обѣдни чай. Послѣ чая служебныя занятія, доклады письмоводителя, объясненія съ просителями и т. д., къ 2 или 3 часамъ по полудни конченъ трудъ питанія: легкій, не изысканный обѣдъ. Послѣ обѣда часъ, два отдыха, а отдыхомъ называется чтеніе книгъ, газетъ, журналовъ. Послѣ такого отдохновенія—опять дѣла, переписка, доклады. Два дня въ недѣлю (вторникъ и пятница) работа съ обоими викаріями, независимо отъ частыхъ съ ними занятій и утромъ и вечеромъ по другимъ днямъ. Если бы возможно было исчислить время, которое употребляется имъ на личныя и письменныя сношенія по епархіи и консисторіи съ духовенствомъ, съ ректорами и инспекторами духовной академіи и семинарій, съ начальствующими въ мужскихъ и женскихъ обителяхъ, съ благочинными и членами разныхъ учрежденій, не говоря уже о перепискѣ съ Сѵнодомъ, съ намѣстникомъ Троицко-Сергіевской Лавры, съ епископами и съ частными лицами, да если присовокупить къ этому частое служеніе, соборное и домашнее, освященіе церквей, приготовленіе проповѣдей, встрѣчи царственныхъ посѣтителей, испытаніе воспитанниковъ академіи и семинарій, посѣщеніе свѣтскихъ училищъ и т. д., то сколько же останется досуга на успокоеніе отъ заботъ, на пищу, сонъ и рѣдкія бесѣды съ посѣтителями! Какъ полонъ его день трудовъ и подвиговъ! Какъ кратка его ночь! Не легко и его домашнему секретарю,—этому, не въ урочные только часы, а почти на непрерывной службѣ—всегдашнему, можно сказать, дневальному: все спѣшное, все внезапное, многое изъ подлежащаго тайнѣ ему довѣряется“ [1]), хотя, съ другой стороны, какъ говоритъ о себѣ самъ святитель Филаретъ, у него „никакого пакета никто не раскрываетъ кромѣ“ его самого [2]). Объемъ дѣлъ, подлежавшихъ вниманію и исполненію святителя Филарета былъ такъ великъ, что простирался отъ редакціи такихъ важ-

---

[1]) Сушкова, *Записки о жизни и времени м. Филарета*, стр. 62—63.

[2]) *Письма къ Высоч. особ. и др. лиц.* II, 117. Письмо относится къ 1862 году.

ныхъ бумагъ, какъ Высочайшій манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, до просмотра заглавій обертки (сорочекъ) книгъ, подлежавшихъ вѣдѣнію духовно-цензурнаго комитета [1]),—отъ составленія наиболѣе важныхъ сунодальныхъ бумагъ до мелкихъ записочекъ экономy Троицкаго подворья по распорядительной части [2]). Даже болѣзни не останавливали его въ дѣятельности. Онъ не могъ жить безъ дѣла, какъ безъ пищи; жалуясь на свою мнимую недѣятельность, онъ и во время такихъ болѣзней, при которыхъ врачи воспрещали ему всякую дѣятельность, жаждалъ дѣятельности и успокоивался только тогда, когда ему удалось сдѣлать сколько возможно больше дѣла. Онъ жалѣлъ, что въ суткахъ не болѣе 24 часовъ [3]). Вотъ одинъ изъ множества случаевъ, характеризующихъ его неутомимую дѣятельность и жажду дѣятельности, сообщенный протоіереемъ Іоанномъ Борзецовскимъ и относящійся къ 1859 году. Когда возобновляемъ былъ холодный храмъ и иконостасъ въ приходской церкви сего о. протоіерея (церковь св. Іоанна Воина, на Большой Якиманкѣ), протоіерею нужно было получить одобреніе рисунковъ иконъ отъ владыки. Но владыка былъ боленъ и на подворьи сказали протоіерею, что онъ послалъ за врачемъ и никого не принимаетъ. Протоіерей про всякій случай все-таки взошелъ въ пріемные архіерейскіе покои. Въ тоже время взошелъ туда и секретарь владыки Н. В. Даниловъ, который, спросивъ о. протоіерея, за какимъ онъ дѣломъ пришелъ, полюбопытствовалъ взглянуть на бумаги его и, подумавъ нѣсколько, сказалъ одному изъ служителей, что объ о. протоіереѣ можно доложить. „Не смѣю, отвѣчалъ тотъ, не приказано“. Секретарь молча прошелъ въ другія комнаты и минуты черезъ три-четыре, когда проіерей со-

---

[1]) Архива духовно-цензурн комитета при Москов. дух. Акад. см. напр., дѣло 1866 года, № 29 о представленіи митрополиту Филарету нѣкоторыхъ сорочекъ книгъ, ибо, по резолюціи Филарета отъ 18 декабря 1866 г., «на сихъ сорочкахъ встрѣчаются священныя изображенія, подвергающіяся вмѣстѣ съ сорочками пренебреженію оскорбительному».

[2]) Образчики неутомимой многодѣятельности митр. Филарета можно видѣть въ его *Письмахъ къ Антонію*. III, 349 и дал., 366, 383 и дал. и мн. др.

[3]) *Письма къ Ант.*, IV, 128. Письмо относится къ 1858 году.

бирался уже домой, объявилъ ему: „пожалуйте, владыка васъ проситъ“.—„Что вы сдѣлали,—говоритъ ему тотъ.—Изъ за чего я буду тревожить больнаго владыку? Мое дѣло не важное, и не къ спѣху“.—„Пожалуйте, пожалуйте, послѣ поговоримъ“,—промолвилъ тотъ. Протоіерей взошелъ со страхомъ. Владыка сказалъ ему едва слышнымъ голосомъ: „Что у тебя, покажи“, и кипу бумагъ его принялъ съ явною охотою, подробно разсматривалъ рисунки, дѣлалъ замѣчанія, объяснялъ символическое значеніе иконъ и т. д. Онъ, замѣтно, оживился и отпустилъ протоіерея съ миромъ. По выходѣ его отъ владыки, секретарь, дожидавшійся его выхода, сказалъ ему: „Что такое съ вами?“—„Ничего“,—отвѣтилъ тотъ.—„Какъ, ничего?“—возразилъ секретарь. „Часъ и 20 минутъ вы держали больнаго митрополита и, безъ сомнѣнія, утомили его“.—„Напротивъ, онъ меня держалъ и самъ, слава Богу, кажется, освѣжился и ободрился“.—„Вотъ теперь и поймите, сказалъ секретарь, почему я, по вашему выраженію, втолкнулъ васъ къ нему больному. Ему надобно было дать дѣло, чтобы отвлечь его мысль о болѣзни; а ваше дѣло какъ нельзя лучше тутъ и годилось. Занявшись имъ, онъ забылъ свою болѣзнь и тѣмъ ослабилъ ея силу. Занятіе для него нужнѣе и благотворнѣе медикаментовъ“ [1]). Въ 1855 году 25 сентября, въ день памяти преподобнаго Сергія, святитель Филаретъ говорилъ съ церковной каѳедры бесѣду на текстъ: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Матѳ. XXVI, 41) и въ ней поучалъ: „каждый изъ насъ бодрствуетъ многіе часы въ каждыя сутки: но это не то бдѣніе, которому Христосъ Спаситель учитъ для нашего спасенія. Каждый изъ насъ въ каждыя сутки нѣсколько часовъ отдаетъ сну: но это не есть лишеніе бдѣнія. Бдѣніе христіанина есть отъятіе отъ естественнаго сна столько времени, сколько можно безъ разстройства здоровья и, какъ въ сіе, такъ и во всякое время, возбужденіе души къ Богомыслію, къ молитвѣ, къ наблюденію за движеніями ума, воли, сердца, чувствъ, чтобы оныя непрестанно направляемы были къ истинному и доброму, по волѣ

---

[1]) *Душепол. Чтен.* 1871 г., ч. III, стр. 64—67.

Божіей“ [1]). По истинѣ такое именно бодрствованіе постоянно и наблюдалъ въ своей жизни и дѣятельности святитель Филаретъ, учившій другихъ не только словомъ, но и собственнымъ живымъ примѣромъ. Но онъ не доволенъ былъ и такимъ бодрствованіемъ, такою дѣятельностію. Въ одной изъ проповѣдей 1858 года онъ поучалъ: „Примѣчайте и учитесь. Пользуйтесь скорбными случаями, чтобы упражнять себя въ терпѣніи, чтобы со смиреніемъ и вѣрою прибѣгать къ помощи Божіей. Часто помышляйте о благодѣяніяхъ Господа, чтобы питать въ сердцѣ благодарность и любовь къ Нему. Пренебрегайте суету и прелесть міра, отвергайте пристрастіе къ земному, чтобы душа легче могла устремляться къ небесному. Съ искреннимъ усердіемъ служите Богу и Христу дѣлами благочестія, и ближнему,—дѣлами милосердія: въ такой дѣятельности духъ святыя любве—растетъ, укрѣпляется, возвышается, подобно сѣмени на нивѣ земледѣльца, прозябающему и растущему, якоже не вѣсть онъ, и достигаетъ дѣйственнаго благодатнаго общенія съ Духомъ Господнимъ“ [2]). Такъ поучалъ святитель, безъ сомнѣнія, по собственному опыту. „Вотъ уже болѣе полувѣка протекло, какъ онъ неутомимо подвизается въ отшельническихъ подвигахъ, служебныхъ трудахъ, проповѣданіи слова Божія, въ дѣлахъ благотворительности, совѣта, утѣшенія,—говорилъ о святителѣ въ послѣдніе годы его жизни близкій къ нему человѣкъ, составитель жизнеописанія его Н. В. Сушковъ. Но старецъ, нѣсколько согбенный и то по временамъ при усталости или нездоровьи, все тотъ же духомъ, головой и сердцемъ, какимъ былъ 40—50 лѣтъ назадъ. Память ему не измѣнила. Слово его сильно и увлекательно. Что до терпимости и терпѣнія, любви и снисходительности, то смѣло скажу, что со дня на день онъ больше и больше становится къ ближнему не лицомъ, а сердцемъ. Все любовнѣе, все смиреннѣе, онъ теперь чаще проявляетъ ту дѣтскую довѣрчивость къ добру, которая такъ поразила меня въ глубокомысленномъ мужѣ, при нача-

[1]) *Соч. Филар.* V, 325
[2]) Тамъ же, стр. 462

лѣ нашего знакомства [1]). Теперь его простодушная при извѣстномъ настроеніи улыбка чаще мнѣ западаетъ въ душу. Сколько разъ мнѣ случалось быть свидѣтелемъ его вѣры въ добро! Какъ бы ни былъ онъ подчасъ озабоченъ, встревоженъ, опечаленъ, поведи только рѣчь о какомъ-либо добромъ дѣлѣ, добрыхъ чувствахъ или намѣреніяхъ чьихъ бы то ни было, о знаменіи благодати въ какой нибудь семьѣ, о чудесномъ исцѣленіи больнаго по силѣ вѣры—и лице его свѣтлѣетъ, глаза блестятъ смиренно-мудрымъ вниманіемъ, иногда и слезой участія къ неизвѣстнымъ ему людямъ!..." [2]). Его тайныя благодѣянія ближнимъ неисчислимы [3]). Онъ искренно и дѣятельно стремился подражать своему небесному покровителю, имя котораго носилъ, св. праведному Филарету милостивому. По устроеніи и освященіи въ Геѳсиманскомъ скитѣ храма во имя сего святаго въ 1860 году митрополитъ Филаретъ говорилъ бесѣду, въ которой между прочимъ читаемъ: „не долженъ ли я особенно взять во вниманіе то, что покровителемъ храма сего избрали вы праведнаго Филарета, моего покровителя? Безъ сомнѣнія, долженъ. Усвояя ему сей храмъ, и его сему храму, конечно любовь ваша желала, чтобы онъ умножилъ о мнѣ свои молитвы, много мнѣ благопотребныя: благодарю любовь вашу. Вновь представляя общему благоговѣнію образъ его во храмѣ, вновь указуете вы мнѣ на образъ его добродѣтелей, чтобы доброе имя носилъ я не слишкомъ праздно. Пріемлю напоминаніе и наставленіе. Такъ и должно намъ, по Апостолу, *разумѣвать другъ друга въ поощреніи любве и добрыхъ дѣлъ* (Евр. X, 24)". [4]). И онъ подлинно подражалъ ему. При всемъ томъ онъ постоянно былъ не доволенъ собою въ отношеніи къ своей личной жизни и дѣятельности, какъ мы замѣтили выше. Въ его искреннемъ стремленіи удалиться на покой отъ дѣлъ служенія нельзя не

---

[1]) Начало знакомства Н. В. Сушкова съ м. Филаретомъ относится къ началу второй четверти настоящаго столѣтія.

[2]) Сушкова, *Записки о жизни и времени м. Филарета*, стр. 61—62.

[3]) Онъ ежегодно, нѣсколько разъ въ году, въ одной Лаврѣ Преподобнаго Сергія, на раздачу бѣднымъ употреблялъ по нѣскольку сотъ рублей. См. *Письма* его къ *Антон.* III, 326. 348. 355. 371. 400. 430. 432 и др.

[4]) *Соч. Филар.* V, 510.

видѣть отраженія давняго завѣтнаго его желанія—въ тиши монастырской келліи предаться вполнѣ иноческимъ подвигамъ для улученія спасенія. И если прежде особенно сильно возбуждали въ немъ это желаніе разнаго рода прискорбныя столкновенія и обстоятельства жизни, то теперь побужденіемъ служить стало и сознаніе близости кончины. „Ничего для себя,—говорилъ онъ въ 1862 году, когда уже близился къ 80-лѣтнему предѣлу своей жизни,—все для Бога, и для церкви Его и для блага чадъ ея, таково должно быть наше общее правило, хотя никто изъ насъ не можетъ поручиться за исполненіе онаго, если не призритъ милосердо *Богъ дѣйствуяй* въ насъ *и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. II, 13). Если же и позволить бы себѣ что нибудь для себя: то мнѣ. находящемуся у предѣла, которымъ само слово Божіе ограничиваетъ сію временную жизнь, или за которымъ указываетъ не столько жизнь и дѣятельность, сколько *трудъ и болѣзнь* (Псал. 89, 10),—мнѣ, и ближе сего предѣла не незнакомому съ трудомъ болѣзненности,—мнѣ и словомъ изнемогшимъ не достигающему до слуха собирающихся въ церкви, и, можетъ быть, только влекущему, а не подъемлющему и носящему бремя церковныхъ попеченій,—время бы искать совершеннаго отъ нихъ освобожденія, чтобы малые останки силъ и дней обратить единственно къ *единому на потребу* (Лук. 10, 42), котораго, если не усвоимъ себѣ въ данное намъ краткое время, поздно будетъ искать въ вѣчности“ [1]). Въ этомъ отрывкѣ изъ проповѣди святителя Филарета мы видимъ ясное указаніе и на то, что̀ мы раньше говорили, чѣмъ начали настоящій отдѣлъ нашего изслѣдованія, т. е. на причину постепеннаго прекращенія и слова проповѣди, ослабленіе проповѣднической дѣятельности его въ разсматриваемый періодъ. Въ этихъ между прочимъ видахъ, именно, въ видахъ запечатлѣнія конца этой дѣятельности, въ 1861 г. предпринято было изданіе 3-й части 2-го собранія словъ и рѣчей святителя Филарета, 1 и 2 часть коего вышла, какъ мы знаемъ, еще въ 1847—1848 годахъ. Это изданіе совершено было съ прежнею

[1]) *Соч. Фил.* V, 552 Отвѣтъ на рѣчь архим. Саввы, при наречении его во епископа Можайскаго.

тщательностію, при чемъ самый трудъ подбора словъ и рѣчей, редакціи изданія и корректуры святитель поручилъ коммиссіи, состоявшей изъ трехъ лицъ: преосвященнаго викарія Леонида Краснопѣвкова († 1876), протоіерея Архангельскаго собора Петра Евдокимовича Покровскаго († 1888) и протоіерея Предтечевской, подъ Боромъ, церкви Іоанна Николаевича Рождественскаго. Самъ святитель Филаретъ имѣлъ только высшее наблюдсніе за изданіемъ, разрѣшалъ недоумѣнія редакторовъ [1]), съ которыми не во всемъ „соглашался, а многое принималъ и потомъ каждому подарилъ по экземпляру, въ хорошемъ переплетѣ, съ надписью“ [2]). Вотъ одинъ изъ случаевъ отношенія его къ этому дѣлу. Отъ 27 мая 1861 г. святитель Филаретъ писалъ преосвященному Леониду: „вотъ варіантъ для слова, о которомъ вчера говорили, напечатано: прелюбодѣйствуетъ отъ Бога. Можно напечатать: прелюбодѣйствуетъ отъ любви Божіей. Если предпочтете новое чтеніе: то и исправьте по сему“ [3]). Печатаніе изданія, цензурнымъ разрѣшеніемъ помѣченное отъ 18 сентября 1861 г., окончилось въ ноябрѣ. Ибо отъ 2 декабря того же года святитель Филаретъ уже писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „Послалъ я вамъ, отецъ намѣстникъ, и въ библіотеки обителей новоизданныя слова и рѣчи. Надѣюсь, получили“ [4]). Всѣ послѣдующія за симъ рѣчи (словъ послѣ 1861 г. святитель Филаретъ уже не произносилъ) маститаго іерарха печатаемы были въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Между тѣмъ послѣ завершенія проповѣднической дѣятельности святителя Филарета, который, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ числу самыхъ великихъ проповѣдниковъ древней и новой церкви христіанской, настала пора и болѣе полнаго изданія проповѣдей его на иностранныхъ языкахъ. Переводъ на французскій языкъ, сдѣланный, по порученію извѣстнаго уже намъ издателя ихъ на русскомъ языкѣ А. И. Лобкова, Серпинетомъ (A. Serpinet), въ трехъ томахъ, изданъ былъ еще при

---

[1]) Срав. о семъ письмо святителя Филарета къ преосв. Леониду въ *Душеп. Чтен* 1883, ч. I, стр. 255.

[2]) *Душеп. Чтен.* 1883, I, 126.

[3]) Тамъ же, стр. 254.

[4]) *Письма Филар. къ Антон.* IV, 319.

жизни проповѣдника, въ 1866 году, въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: Philarète, métrop. de Moscou. Choix de sermons et discours. Traduits du russe sur la seconde édition par A. Serpinet. Издержки изданія принялъ на себя упомянутый Лобковъ съ участіемъ другаго ревнителя православія и почитателя нашего іерарха, А. З. Егорова. Объ этомъ изданіи и по поводу его Н. В. Сушковъ говоритъ слѣдующее: „Переводить съ русскаго, могучаго и своеобразнаго языка на иностранные языки вообще не легко. А переводить такія произведенія духовной письменности, каковы поученія первосвятителя Московскаго, да еще на французскій, почти невозможно. Изъ всѣхъ европейскихъ языковъ (не говоря о греческомъ и латинскомъ) только развѣ англійскій въ силѣ передать удовлетворительно его Златоустову рѣчь [1]). Но для этого переводчику нужно быть глубоко ученымъ богословомъ, вселенскимъ, такъ сказать, догматикомъ; нужно всеобъемно изучить церковную исторію, вполнѣ уразумѣть преданія; нужно достаточно знать, если уже не еврейскій, то по крайней мѣрѣ древне-греческій, а также и латинскій языки, при филологическомъ знаніи русскаго и церковнославянскаго; нужно, наконецъ, переводчику твореній новаго хризостома усвоить себѣ его вѣру, духовность, сердечность, глубокомысліе, христіанскій мистицизмъ, классическую образованность, самобытную рѣчь. Не часто встрѣчаются мужи съ подобными свѣдѣніями и качествами. Нельзя, стало быть, строго судить труженическій переводъ г. Серпинета. Не безъ удовлетворительныхъ страницъ, не безъ удачныхъ строкъ три книги его; тѣмъ не менѣе въ цѣломъ этотъ трудъ не достигъ цѣли издателей: иностранцы не узнаютъ въ немъ Филарета; а переводъ тогда только полезенъ, когда въ немъ какъ въ зеркалѣ, виденъ подлинникъ. A. Serpinet исказилъ внутренній смыслъ проповѣдей, частью затмилъ ихъ, частью переиначилъ, вообще же какъ будто составилъ пародію словъ и рѣчей, какъ Котля-

[1]) Нѣмецкій, при всей обильности своей, едва ли можетъ бороться съ русскимъ: онъ покрытъ туманомъ философскаго, особеннаго, условнаго, такъ сказать, нарѣчія, при томъ самое построеніе и длинпота рѣчи, особенно же заканчиваніе ея глаголомъ, вовсе не соотвѣтствуютъ нашей плавной и мягкой, звучной и сильной, сжатой и краткой рѣчи.—*Примѣчаніе Н. В. Сушкова.*

ревскій и Осиповъ составили „Енеиду на изнанку“. Не говорю уже о слогѣ, о строѣ Филаретовой рѣчи, о звукахъ и краскахъ. о теплотѣ и возвышенности подлинника, о вдохновенныхъ въ немъ строкахъ и страницахъ молитвы и назиданій, обличеній и утѣшеній. Но нельзя не сказать, что языкъ перевода вовсе не соотвѣтствуетъ и законамъ французскаго классическихъ писателей языка, о которомъ Ривароль заявилъ, что tout ce qui n'est pas clair, n'est pas français. А тутъ очень мало яснаго. Особенно же трудно, даже не возможно доискаться смысла въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ г. Серпинетъ старался перелагать съ русскаго на французскій буквально, позабывъ, что духъ животворитъ, а буква убиваетъ“ [1]). Гораздо лучше появившійся уже послѣ кончины святителя Филарета англійскій переводъ его проповѣдей, изданный подъ заглавіемъ: Philaret, metropol. of Moscow. Select sermons, translated from the russian. London, 1873. 8° Этотъ переводъ сдѣланъ былъ нашею соотечественницею, дочерью извѣстнаго русскаго поэта Ѳ. И. Тютчева, Екатериною Ѳедоровною Тютчевою, которая родилась и провела дѣтство въ чужихъ краяхъ, гдѣ отецъ ея служилъ при одномъ изъ нашихъ посольствъ; но воспитывалась въ С.-Петербургскомъ Смольномъ Институтѣ, и по выходѣ отсюда поселилась въ Москвѣ у своей бабки Екатерины Львовны Тютчевой, которая жила съ дочерью и зятемъ Сушковыми. Чрезъ Н. В. Сушкова она познакомилась съ святителемъ Московскимъ Филаретомъ, который почиталъ ее своимъ другомъ за ея основательное и многостороннее образованіе, при полномъ отсутствіи педантизма, за ея свѣжій, крѣпкій и цѣльный умъ, за ея всегда умную и назидательную бесѣду, за ея искреннюю любовь къ предметамъ серьезнымъ: политики, словесности, исторіи и богословія, съ которыми она хорошо была и знакома. Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ оказывалъ ей особенное уваженіе и любилъ съ нею бесѣдовать. Она-то, обладая прекраснымъ знаніемъ новыхъ иностранныхъ языковъ и между прочимъ англійскаго, по настоянію и подъ руководствомъ Н. В.

[1]) Сушковъ, *Записки о жизни и врем. Филар.* стр. 100—101.

Сушкова, а также побуждаемая и личнымъ благоговѣніемъ къ памяти святителя Филарета, и совершила означенный переводъ проповѣдей послѣдняго [1]). Жаль только, что она не всѣ ихъ перевела, ограничившись лишь избранными.—Тѣмъ не менѣе такимъ образомъ и просвѣщенный міръ западный узналъ Московскаго Златоуста, одного изъ величайшихъ проповѣдниковъ нашего времени и всѣхъ вѣковъ.

По прекращеніи проповѣднической собственно дѣятельности, святитель Филаретъ съ 1862 года, какъ проповѣдникъ, произносилъ только рѣчи при встрѣчѣ особъ Царской Фамиліи и по другимъ наиболѣе важнымъ случаямъ. Онъ считалъ это неизбѣжною обязанностію своего положенія, какъ архіерея, притомъ столичнаго. Дѣлая дружескія замѣчанія бывшему своему викарію, а въ 1861 г. епископу Таврическому, Алексію (Ржаницыну) по поводу нѣкоторыхъ словъ и рѣчей его, святитель Филаретъ отъ 6 ноября означеннаго (1861) года пишетъ ему: „Въ Духовной Бесѣдѣ прочиталъ я еще Вашу рѣчь, и Ваше историческое сказаніе Государю въ Пещерной церкви. На Вашемъ мѣстѣ я говорилъ бы меньше. Иное дѣло, что я говорю Государю въ Москвѣ и вскорѣ потомъ въ Лаврѣ. Здѣсь такъ это утвердилось обычаемъ, что мое молчаніе было бы понято непріятнымъ образомъ“ [2]). Точно также и о долгѣ своемъ говорить поучительную рѣчь къ новопосѣященному, при его главномъ участіи, епископу онъ ясно высказывался, какъ о непремѣнномъ и неизбѣжномъ. „Чинъ церковный,—говоритъ, напримѣръ, святитель Филаретъ въ 1857 году въ рѣчи къ новопосвященному епископу Дмитровскому Евгенію (Сахарову-Платонову),—обыкновенно соединяющій съ молитвою и тайнодѣйствіемъ поученіе, повелѣваетъ мнѣ въ сей глубоко знаменательный для тебя день, не отпустить тебя отселѣ безъ поученія“ [3]). Или въ 1858 г.,—къ новопосвященному епископу Дмитровскому Порфирію (Соколовскому): „Святый апостолъ Павелъ, святымъ Тимоѳею и

---

[1]) Срав *Русск. Архивъ* 1882 г. т I, стр 560.

[2]) *Письма Филар къ Алексію*, стр. 238.

[3]) *Сочин. Филар* V, 431.

Титу преподавъ тайнодѣйственнымъ епископскимъ рукоположеніемъ благодать Всесвятаго Духа просвѣщающую и умудряющую, тѣмъ не менѣе нашелъ нужнымъ учить ихъ епископскому дѣйствованію чрезъ свои посланія. Святая Церковь, всегда вѣрная своимъ законамъ, повелѣла и намъ отъ тайнодѣйственнаго рукоположенія на поприще епископскаго дѣйствованія напутствовать тебя словомъ назиданія“ [1]). Поэтому рѣчи святитель Филаретъ произносилъ до послѣдняго года жизни. Между тѣмъ онъ теперь еще болѣе прежняго сталъ обращаться къ *единому на потребу,* какъ онъ выражался словами священнаго писанія. Съ каждымъ годомъ приближенія къ кончинѣ святитель чаще и чаще, даже въ словахъ и рѣчахъ, обращаетъ вниманіе на себя и на свое спасеніе. Еще въ 1856 году, бесѣдуя съ церковной каѳедры о правдѣ въ одинъ изъ царскихъ дней, святитель говоритъ: „не знаю, *рекутъ* ли мнѣ, но не отлагаю рещи самъ себѣ *притчу сію: врачу, исцѣлися самъ*; занятый мыслями о правдѣ для другихъ, не забудь воспользоваться ими для себя“ [2]). Въ слѣдующемъ году, поучая новопосвященнаго викарія своего, епископа Дмитровскаго Евгенія, святитель Филаретъ говоритъ ему: „данный тебѣ жребій служенія отчасти соединенъ съ моимъ. Ожидаю твоей помощи, тѣмъ болѣе, что приходишь на помощь уже десятый ко мнѣ одному, день отъ дня обветшающему. Но и мнѣ отъ тебя праваго содѣйствія надѣюсь, а не угожденія требую. Соединимъ твою новую по благодати Божіей силу и мою ветхую немощь въ единодушномъ и по мѣрѣ силы дѣятельномъ тщаніи угождать Богу, всегда и во всемъ *искать, яже Господа Іисуса,* то есть, искать мира Церкви Его и спасенія душъ, искупленныхъ пречистою кровію Его“ [3]). Въ первый день января 1861 года по рукоположеніи ректора Московской духовной академіи, архимандрита (нынѣ архіепископа) Сергія (Ляпидевскаго), во епископа Курскаго, святитель Филаретъ говорилъ ему въ своей рѣчи: „если,

---

[1]) Тамъ же, стр. 470.
[2]) Тамъ же, стр. 391.
[3]) Тамъ же, стр. 432.

при помышленіяхъ о великомъ не неумѣстно вниманіе и къ малому, предлагаю вниманію твоего братолюбія, чтобы не забвенъ былъ въ молитвахъ твоихъ послужившій, съ собратіями, твоему освященію, дабы, помилованный мною во входѣ и прохожденіи поприща, обрѣлъ милость во исходѣ“ [1]). Въ 1862 году, произнося рѣчь къ новопосвященному епископу Можайскому Саввѣ (Тихомирову), святитель Филаретъ говоритъ ему: „Посему словомъ Апостольскимъ, во-первыхъ, *воспоминаю себѣ*, а потомъ и тебѣ завѣщаваю, *возгрѣвати даръ Божій*, или яснѣе сказать, возгрѣвать и воспламенять въ себѣ ревность и усердіе, чтобы силою и помощію дара Божія, вѣрно и неослабно дѣйствовать ко спасенію своему и ввѣренныхъ намъ“ [2]). Въ 1863 году, по учрежденіи Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, которое избрало святителя Филарета своимъ почетнымъ попечителемъ, святитель въ рѣчи своей къ Обществу говоритъ: „что скажу въ отвѣтъ на сіе избраніе? Уже не время мнѣ обѣщать вамъ удовлетворительную, въ отношеніи къ вашему Обществу, дѣятельность; и потому, можетъ быть, справедливо было бы отказаться отъ вашего избранія. Однако не отказываюсь потому, что не могу по сердцу оставаться въ отношеніи къ вамъ чуждымъ. По мѣрѣ силъ и возможности будемъ *пещись* объ общемъ дѣлѣ и другъ о другѣ“ [3]). Въ 1865 году, при вступленіи Государя Императора въ Успенскій Соборъ, святитель Филаретъ, по болѣзненному состоянію своему, не могъ самъ встрѣтить его. Поэтому онъ, ободренный прежними знаками Монаршаго къ нему вниманія, послалъ Государю письменное по сему случаю привѣтствіе, въ которомъ между прочимъ читаемъ: „Мнѣ не дано, какъ прежде, утѣшенія срѣтить Тебя, Благочестивѣйшій Государь, во вратахъ храма, и съ Твоею Царскою молитвою соединить мою смиренную молитву. Богу

---

[1]) Тамъ же, стр. 512. Срав. также приведенныя раньше слова изъ проповѣди по освященіи храма Филарета милостиваго въ Гевсиманскомъ скитѣ, въ 1860 году и изъ отвѣта на рѣчь архимандрита Саввы при наречении его во епископа, въ 1862 г.

[2]) Тамъ же, стр. 554.

[3]) Тамъ-же, 559—560.

да повинется душа моя. Однако, по милости Божіей, мнѣ еще оставлено утѣшеніе—изъ глубины пустыни [1]) простирать къ Тебѣ слово благоговѣйнаго сочувствія и изъ глубины сердца вознести ко Вседержителю молебный гласъ" [2]). Наконецъ въ 1866 году, отвѣчая на рѣчь ректора Московской семинаріи архимандрита Игнатія (Рождественскаго) при нареніи его во епископа, въ которой новонареченный утѣшался мыслію, что будетъ имѣть такого руководителя, какъ святитель Филаретъ, послѣдній говорилъ ему: „А что ты упомянулъ о человѣческой помощи, то могу оставить безъ прекословія только въ томъ отношеніи, что въ семъ есть смиренная мысль и должное ненадѣяніе на себя. Но ты имѣлъ бы не твердую опору, если бы много положился на человѣческую помощь; и я превысилъ бы свою мѣру, если-бъ обѣщалъ тебѣ довольно помощи. И ты, и я, да воззовемъ, и да взываемъ съ Псалмопѣвцемъ: *помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю* (Псал. 120, 2). *Открытый ко Господу путь твой, и той сотворитъ* (Псал. 36, 5) благое и спасительное тебѣ и чрезъ тебя" [3]) Занятый приготовленіемъ къ переходу въ вѣчность и мыслями о достойномъ къ нему приготовленіи, святитель Филаретъ не оставлялъ однако и всѣхъ другихъ, сопряженныхъ съ его званіемъ и положеніемъ занятій и трудовъ, будучи по прежнему дѣятеленъ, хотя и больше въ тиши своей келліи обнаруживая эту дѣятельность (личныя и письменныя сношенія, чтеніе и составленіе разнаго рода дѣловыхъ и другихъ бумагъ и проч.), нежели во внѣ. Пользуясь общимъ вниманіемъ и уваженіемъ, онъ уже утѣшенъ былъ отъ скорбей, посѣтившихъ его въ началѣ царствованія Императора Александра Николаевича и сопряженныхъ съ вопросомъ о переводѣ Библіи на русскій языкъ. Но его ожидало, въ „исходѣ" его жизни, еще болѣе блестящее торжество личное, достойно увѣнчавшее его многолѣтнюю пло-

---

[1]) Святитель Филаретъ въ это время пребывалъ въ Геѳсиманскомъ скитѣ.

[2]) См. тамъ же, стр. 565. На это письмо вскорѣ послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ. См. тамъ же, стр. 566.

[3]) Тамъ же, стр. 570.

дотворную жизнь и многостороннюю, многополезную дѣятельность. Разумѣемъ состоявшійся 5 августа 1867 г. 50-лѣтній юбилей его епископскаго служенія. Еще въ 1856 г., когда исполнилось 35 лѣтъ со дня назначенія святителя Филарета въ архіепископы московскіе, паства московская. съ епископомъ Дмитровскимъ Алексіемъ во главѣ, принесла ему письменное привѣтствіе и благожеланія, причемъ поднесенъ былъ ему архіерейскій служебникъ [1]). Это для святителя было, какъ онъ самъ выразился въ отвѣтномъ письмѣ къ Алексію, „неожиданнымъ“ утѣшеніемъ [2]). Въ слѣдующемъ 1857 году самъ святитель Филаретъ, произнося бесѣду послѣ священнослуженія по случаю 50-лѣтняго юбилея службы князя С. М. Голицына, въ самомъ началѣ этой бесѣды говорилъ: „нѣсколько десятилѣтій могу счесть и я съ того времени, какъ священноначаліемъ дано мнѣ благословеніе служить олтарю и бесѣдовать въ церкви“, указывая на 49-лѣтнее служеніе свое въ священномъ санѣ вообще [3]). Въ 1861 году, когда въ іюлѣ исполнилось 40 лѣтъ служенія святителя на каѳедрѣ святителей Петра, Алексія и другихъ, Филаретъ привѣтствованъ былъ еще болѣе торжественно, притомъ не только духовенствомъ, съ преосвященнымъ Леонидомъ во главѣ, но и свѣтскими особами весьма почтенными. а также духовно-учебными заведеніями московской епархіи, причемъ и приношеній было больше, нежели въ 1856 году, хотя все это для святителя Филарета было также неожиданностію и сдѣлано было если не противъ, то помимо его желанія [4]). Подобное же нѣчто повторилось и въ 1866 и 1867 годахъ въ іюлѣ мѣсяцѣ [5]). Но все это далеко не могло сравниться съ тѣмъ, что происходило въ августѣ 1867 года, по случаю исполнившагося 5 числа сего мѣсяца 50-лѣтія служенія святителя Филарета въ архіерейскомъ санѣ. Московскому владыкѣ первому судило

---

[1]) См. Сушкова, *Записки о жизни и врем м. Филар.* стр. 208 - 209.

[2]) См тамъ же, стр. 209. Срав. *Письма Филар къ Алексію*, стр. 149—150

[3]) Филаретъ постриженъ въ монашество 16-го, посвященъ въ іеродіакона 21 ноября 1808 года, а въ іеромонаха посвященъ 28 марта 1809 года.

[4]) См. у Сушкова, тамъ же, стр. 209 и дал.

[5]) Тамъ же, стр. 211 и дал. Срав. *Собр. мн. и отз Филар.* V, 94—95.

Провидѣніе совершить пятидесятилѣтіе святительскаго служенія [1]). и вотъ почему особенно знаменательно было это торжество, еще болѣе возвышавшееся въ своемъ значеніи благодаря высокому значенію лица юбиляра. хотя самъ юбиляръ менѣе всего думалъ о такой торжественности. Еще въ 1861 году. когда оберъ-прокуроръ Синода графъ А. П. Толстой поздравлялъ его письменно съ 40-лѣтнимъ юбилеемъ пребыванія на московской архіерейской каѳедрѣ, онъ въ отвѣтъ писалъ ему: „не о поздравленіяхъ съ четыредесятилѣтіемъ, но объ отвѣтѣ за четыредесятилѣтіе долженъ я помышлять; но добрыя желанія пріемлю съ утѣшеніемъ, потому что въ нихъ есть молитва, а она и потребна и полезна“ [2]). Съ такимъ расположеніемъ готовился онъ и къ празднованію дня 5 августа 1867 года. Поэтому и рѣшилъ праздновать его въ тишинѣ обители Преподобнаго Сергія. Между тѣмъ какъ бы само собой вышло такъ, что юбилей 5 августа оказался не бывало торжественнымъ. Привѣтствія юбиляру, письменныя или устныя, чрезъ почту и телеграфъ или чрезъ депутаціи, неслись изъ всей, можно сказать, Россіи, начиная отъ самого Государя Императора: отъ Св. Синода, отъ іерарховъ разныхъ епархій, отъ разныхъ правительственныхъ, ученыхъ, учебныхъ, художественныхъ и проч. учрежденій, благотворительныхъ заведеній, отъ духовенства и разныхъ учрежденій Московской собственно епархіи и т. д. Но и этого мало. Отъ вселенскихъ восточныхъ патріарховъ, съ Аѳонской горы, отъ митрополита Сербскаго, изъ Великобританіи и другихъ странъ восточныхъ и западныхъ или ко дню юбилея, или въ день юбилея, или спустя болѣе или менѣе короткое время посылались на имя Филарета привѣтствія. Всѣмъ этимъ привѣтствіямъ. сопровождавшимся изображеніемъ высокаго значенія юбиляра, его высокихъ достоинствъ, великихъ заслугъ и проч. и благожеланіями, какъ словамъ любви и уваженія, отъ слова Царева до словъ

---

[1]) Послѣ и другіе архіереи совершали 50-лѣтіе своего епископскаго служенія, какъ напр. Евгеній Казанцевъ, бывшій архіепископъ Ярославскій (1818—1868),—на покоѣ и высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ (1834—1884).

[2]) *Собр. мнѣн. и отз Филар.* V, 95.

простолюдина, внималъ смиренномудрый святитель, отвѣчая на многія тутъ же, а на другія послѣ, посредствомъ письменныхъ сообщеній. Многіе изъ архіереевъ сосѣдственныхъ съ Московскою епархій по Высочайшему повелѣнію прибыли для принесенія привѣтствій юбиляру, а многіе прибыли по собственному желанію. Отъ лица Государя Императора привѣтствовалъ святителя Филарета оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой, вручившій ему осыпанную брилліантами панагію и осыпанные брилліантами же портреты трехъ Императоровъ, при которыхъ священноначальствовалъ святитель Филаретъ. Отъ Св. Синода, въ качествѣ депутата, явился присутствующій въ Св. Синодѣ протоіерей І. В. Рождественскій, и т. д. Во время всѣхъ этихъ привѣтствій „на свѣтломъ лицѣ“ юбиляра, — по описанію очевидца событій 5 августа,—„отражались ощущенія чистой отъ суеты мірской души. Привѣтъ искренній и скромный вызывалъ на его уста улыбку признательности: похвалы восторженныя, хотя отъ полноты души, наводили на его чело легкую тѣнь смущенія“ [1]). Произнесеніе и чтеніе привѣтствій длилось не менѣе двухъ часовъ послѣ литургіи. Изъ всѣхъ этихъ привѣтствій мы приведемъ лишь важнѣйшія. И прежде всего вотъ текстъ Высочайшаго рескрипта на имя митрополита Филарета (независимо отъ особо полученной отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ телеграммы поздравительной изъ Ливадіи) по случаю торжества 5 августа: „преосвященный митрополитъ московскій Филаретъ! Нынѣ исполнилось пятидесятилѣтіе доблестнаго служенія вашего въ архіерейскомъ санѣ. Высокія дарованія, замѣчательные ученые труды, неустанная дѣятельность на благо духовнаго просвѣщенія и строгое христіанское благочестіе открыли вамъ путь къ высшему іерархическому поприщу, на которомъ, въ теченіе истекшихъ 50-ти лѣтъ, вы стяжали имя архипастыря мудраго, ревностно и твердо правящаго слово истины и не утомимо попечительнаго о пользахъ и нуждахъ православной церкви. Вся жизнь ваша преисполнена неисчислимыхъ заслугъ не только каѳедрамъ, преемственно вамъ ввѣреннымъ,

[1]) Сушкова, указ. соч. стр. 215—216.

но и для всего православія. Епархіальное служеніе ваше ознаменовано непрерывнымъ рядомъ заботъ о духовномъ преуспѣяніи паствъ, о развитіи и пріумноженіи благотворительныхъ и воспитательныхъ учрежденій, о насажденіи и утвержденіи единовѣрія, о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, не престающихъ получать отъ вашей щедрости обильныя средства къ возвышенію своего быта, и воспитавшихъ, подъ вашимъ бдительнымъ руководствомъ, многихъ достойныхъ пастырей и іерарховъ святой нашей церкви. Многочисленныя пастырскія писанія ваши, заключая въ себѣ неисчерпаемый источникъ назиданія и поученія для православныхъ, служатъ лучшимъ руководствомъ при изученіи предметовъ вѣры для многихъ уже поколѣній русскаго православнаго юношества; въ тоже время они переводятся на чужеземные языки для научнаго и общественнаго употребленія въ другихъ странахъ, и въ нихъ пріемлются съ уваженіемъ. Глубокая опытность ваша въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія содѣлала необходимымъ и драгоцѣннымъ ваше слово, совѣтъ и постоянное, въ продолженіе многихъ десятковъ лѣтъ, участіе ваше въ обсужденіи всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ вопросовъ и мѣръ по духовному вѣдомству. Ваша пастырская попечительность о высшихъ интересахъ православія и живое вниманіе къ судьбамъ православнаго міра простираются далеко за предѣлы отечества и въ особенности на востокѣ, пріобрѣтая вашему имени почетную извѣстность. Въ искреннемъ душевномъ уваженіи къ вашимъ великимъ пастырскимъ заслугамъ, признавая справедливымъ почтить въ васъ, преосвященный владыко, старѣйшаго, заслуженнѣйшаго и именитѣйшаго святителя православной церкви, всемилостивѣйше предоставляю вамъ право, по Кіевскому обычаю, предношенія креста въ священнослуженіи, ношенія креста на митрѣ и двухъ панагій на персяхъ; одну изъ нихъ, особо изготовленную для васъ и украшенную драгоцѣнными каменьями, на брилліантовой цѣпочкѣ, всемилостивѣйше жалую вамъ для ношенія по установленію. Вмѣстѣ съ симъ въ память незабвеннаго служенія вашего при императорѣ Александрѣ I, Николаѣ I и въ Мое царствованіе, и въ вознагра-

деніе вашихъ заслугъ государственныхъ, препровождаю къ вамъ настольныя изображенія сихъ государей и Мое. соединенныя вмѣстѣ и осыпанныя брилліантами. Молю Бога. да сохранитъ Онъ святые дни вашей плодотворной жизни еще на долго, на пользу и славу отечественной церкви. Я увѣренъ, что объ этомъ же будутъ вознесены теплыя молитвы и по всей Россіи, благодарно чтущей вашу святую жизнь и великія дѣянія". Рескриптъ, по истинѣ. не бывалый доселѣ. Затѣмъ, Св. Синодъ, „братолюбно привѣтствуя" святителя Московскаго съ 50-лѣтіемъ архіерейскаго служенія. возносилъ „усердное благодареніе верховному Пастыреначальнику, явившему великое знаменіе благопромышленія о святой церкви въ долготѣ дней служенія" его, „въ широтѣ поприща многоплодной дѣятельности, въ высотѣ подвиговъ вѣры и любви христіанской и въ глубинѣ мудрости богопросвѣщенной, вмѣстѣ съ тѣмъ молилъ Подателя жизни и свѣта, да приложитъ" ему „дни на дни, чтобы на свѣщникѣ церкви и отечества нашего долго еще пребывалъ *свѣтильникъ горяй и свѣтяй*". Святѣйшій патріархъ Константинопольскій Григорій, привѣтствуя святителя Московскаго, писалъ къ нему, какъ бы подтверждая слова вышеприведеннаго рескрипта: „и не одними русскими. но и всѣми. такъ сказать, повсюду сущими православными всегда съ благоговѣніемъ чтится ваше славное и достопочтенное имя, во Христѣ возлюбленный и вожделѣнный братъ и сослужитель нашей мѣрности. Посему справедливо веселится и хвалится торжествующая митрополія Московская, пріявшая отъ великодаровитаго Бога такое пастырское свѣтило, котораго свѣтлый и блестящій умъ не только во время цвѣтущаго состоянія тѣлесныхъ силъ, но уже и по склоненіи за полдень скоротечной жизни, бросаетъ лучи, процвѣтая и непрестанно юнѣя. И вся славная Церковь безпредѣльной Россіи справедливо веселится такимъ счастіемъ пятидесятилѣтняго, столь славнаго и доблестнаго пастырскаго служенія, котораго прекрасные плоды являются и прославляются въ знаменитыхъ пастыряхъ и учителяхъ безчисленныхъ и благочестивыхъ паствъ. Еще болѣе справедливо радуется, ликуетъ и красуется наша святѣйшая, апостольская и вселен-

ская патріаршая Церковь блаженнаго первозваннаго Апостола, потому что, будучи сама первозванною въ вѣрѣ и въ страданіяхъ за Христа, по благодати Господа, сдѣлалась и содѣлывается столь многочадною и благочадною въ первородныхъ и второродныхъ своихъ дщеряхъ, что и сіи послѣднія рождаютъ не просто освященныхъ и досточестныхъ чадъ Господу, но и учителей и свѣтила православія, славныхъ и несокрушимыхъ мужей апостольскихъ, которымъ много хвалы въ Церкви Божіей, много хвалы. возбуждающей соревнованіе въ ученыхъ и просвѣщенныхъ собраніяхъ безчисленнаго множества мужей ученыхъ, академиковъ и мудрыхъ писателей, раждаютъ мужей, которые повсюду прославляютъ и возвеличиваютъ не только многоплодный и многославный Россійскій родъ и имя, но и все православіе". Въ привѣтствіи отъ Московскаго духовенства и паствы между прочимъ говорилось: „Твоему отеческому сердцу вѣдомо, что паства твоя всегда съ тобою духомъ. Она съ тобою связана умилительнымъ воспоминаніемъ, что и рожденіемъ и воспитаніемъ и началомъ твоего церковнаго служенія, ты ей принадлежишь. Она съ тобою, она твоя— по живому чувству духовнаго единства съ тобою, пастыремъ ея—се. уже четыредесять шесть лѣтъ. Она съ тобою, когда очами любви почтительной и преданности искренней слѣдуетъ она за тобою по столь достойно проходимому тобою поприщу: молишься ли ты и приносишь безкровную жертву о ней въ нашихъ древнихъ храмахъ, поучаешь ли ее твоимъ глубокимъ словомъ, трудишься ли для ея внѣшняго и внутренняго благоустроенія; священное ли помазаніе великаго царя на царство совершаешь въ златоблещущемъ соборѣ Успенія, или среди дремучаго лѣса водворяешь пустынножителей; бесѣдуешь ли о истинѣ вселенской церкви съ пришедшими изъ-за дальнихъ морей искателями истины, или вразумляешь и въ лоно церкви возвращаешь отступившихъ отъ православія братій; принимаешь ли высокія почести или проходишь подвигъ терпѣнія, скорбей и озлобленій; удивляешь ли мягкимъ и мудрымъ благоснисхожденіемъ къ уклоняющимся отъ стези правды, или являешь непреклонность въ охраненіи истины Христовой, спокойную

готовность пострадать за нее до конца!“ Много и другихъ привѣтствій, самыхъ искреннихъ, задушевныхъ, нерѣдко весьма оригинальныхъ по мыслямъ и изложенію, принесено было святителю Филарету по случаю юбилейнаго торжества. Отвѣчая на многія изъ нихъ кратко послѣ произнесенія или прочтенія ихъ тотчасъ же, онъ счелъ нужнымъ дать и общій отвѣтъ на всѣ; и, не будучи въ силахъ произнести этотъ довольно длинный отвѣтъ, поручилъ сдѣлать это викарію своему (старшему), преосв. Леониду. Вотъ этотъ знаменательный отвѣтъ—рѣчь: „Досточтимые отцы и братія! Достопочтенные господа и братія! Нынѣшній день представляетъ для меня такія неожиданности, что мнѣ трудно опредѣлить и изъяснить мои мысли и чувствованія, и я пребылъ бы въ безмолвіи недоумѣнія, еслибы уваженіе и благодарность ко вниманію, съ такъ многихъ сторонъ теперь мнѣ оказываемому, не обязывали меня къ слову. Но и слово мое, всегда немощное, ослаблено временемъ до того, что не можетъ достигнуть слуха сего собранія. Да будетъ позволено употребить для моего слова посредствующія уста“. Послѣ такого глубоко смиреннаго вступленія, начинается самая рѣчь, обычно глубокая по мысли и чувству и обнаруживающая въ 85-лѣтнемъ старцѣ блестящаго витію прежнихъ лѣтъ. „Прежде всего,—говоритъ витія,—удивляюсь тому, что вижу нынѣшній день. Скудныя и въ раннихъ лѣтахъ силы, при не малыхъ трудностяхъ служебной дѣятельности, не обѣщали мнѣ позднихъ лѣтъ. Неисповѣдимою волею Божіею ниспосланъ мнѣ даръ пятидесятилѣтняго служенія высшему строенію таинъ Божіихъ. Знаю только, что это даръ не воздаянія, а неизреченнаго милосердія и долготерпѣнія. Видно, хотя и *много пришельствова душа моя* (Псал. 119, 6), но еще не уготовала себя, и еще требуетъ уготовленія, чтобы изъ пришельствія перейти въ отечество, въ которое всѣхъ насъ призываетъ Отецъ небесный. Долготерпѣливе! Слава Тебѣ! Всемилосерде! не отъими Твоея милости! Къ неисповѣдимой волѣ Божіей отношу и то, что на нынѣшній предѣнь совершившагося пятидесятилѣтія моего священно-начальственнаго служенія обращены благоволительные взоры, даже отъ Высочайшаго Престола, даже

отъ верховнаго священноначалія Россійской Церкви, еще же и отъ преосвященныхъ сопастырей, и отъ начальствъ и сословій дѣятелей человѣколюбія и наукъ, и отъ общественныхъ учрежденій и, что̀ менѣе неожиданно, отъ духовенства и вообще братій церкви Московскія [1]). Можетъ быть, угодно Провидѣнію Божію, чрезъ сіе частное явленіе въ церковной жизни, *сотворить знаменіе во благо* (Псал. 85, 17) вообще для поощренія подвижниковъ вѣры и церкви, особенно благопотребнаго во дни, въ которые болѣе и болѣе омрачающій себя западный духъ непрестанно усиливается простирать мракъ и поднимать бури и на свѣтлый, святый Востокъ.—Я сказалъ, что менѣе неожиданно для меня сочувствіе духовенства и братіи Церкви Московской. Это потому, что во все продолженіе моего здѣсь служенія я видѣлъ и привыкъ видѣть сіе сочувствіе. Духъ любви къ святому служенію, мира и согласія, свободнаго послушанія всякому долгу и законному призванію въ сослужителяхъ моихъ, и въ православномъ народѣ послушаніе вѣры, усердіе къ богослуженію, щедрая готовность къ благоустроенію и украшенію храмовъ, къ попеченію о нуждахъ служителей Церкви, къ дѣламъ человѣколюбія и благотворенія, — постоянно облегчали и облегчаютъ мое служеніе, приносили и приносятъ мнѣ подкрѣпляющее утѣшеніе.—Но чѣмъ же на все сіе могу нынѣ съ моей стороны отвѣтствовать?—Господи, сотворившій для меня день сей! Твое да пріидетъ слово, благое и дѣйственное!—Благословя и благословляй святую ко святой Церкви любовь Благочестивѣйшаго Самодержца нашего; и да будетъ она всегда охранительною силою для благоденствія Царства Его и народа.—Осѣняй благодатію Твоею святѣйшій Всероссійскій Синодъ и посредѣ собирающихся въ немъ во имя Твое присутственъ буди, по Твоему вѣрному обѣщанію (Матѳ. 28, 20); да и въ семъ соборѣ Твоемъ совершается, еже *изволяется Духу* Твоему *Святому*

---

[1]) Какъ мы замѣчали раньше, въ самый день 5 августа 1867 года и къ дню этому далеко не всѣ привѣтствія приспѣли и еще не было привѣтствій отъ восточныхъ вселенскихъ патріарховъ, которыя присланы были нѣсколько послѣ 5 августа.

(Дѣян. 15, 28), ради Церкви Твоея святыя—Великій Архіерее, прошедый небеса, единый Глава истинныя Церкви! Продолжи въ ней святое епископство, единомысленное въ истинѣ вѣры, единодушное въ духовныхъ совѣтахъ, твердое въ храненіи догматовъ, правилъ и уставовъ церковныхъ, вѣрно руководительное въ путяхъ жизни.—Благословляй, Господи, православную Московскую церковь. ея священноначаліе. священство, монашество и весь православный народъ, да не оскудѣваетъ *пастыръ полагающій душу свою за овцы* (Іоан. 10, 11), *іерей*, котораго *устнѣ сохраняютъ разумъ* (Малах. 2, 7). спасенія, мужъ знанія и наставникъ юношества, держащій и преподающій здравое ученіе вышемысленныхъ началъ науки, поставляющій жизненное *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 1, 7), подвижникъ, ходящій узкимъ и вмѣстѣ возвышеннымъ путемъ духа, сынъ вѣры, живущій по вѣрѣ, творящій дѣла вѣры, свободный отъ обаяній міра, отъ порабощенія духу времени. Да будетъ, Господи, въ Россійской Церкви Тебѣ слава во вѣки!“ [1]). Въ этой отвѣтной рѣчи краткими словами очерченъ весь путь жизни и дѣятельности юбиляра, и каждое изъ этихъ не многихъ словъ запечатлѣно глубокимъ смиреніемъ, прозорливою мудростію, беззавѣтною любовію къ Богу, Церкви, Отечеству и ближнимъ, яснымъ сознаніемъ важности событія, особенно въ тѣ времена. предупредительнымъ вниманіемъ ко всѣмъ привѣтствовавшимъ юбиляра и величіемъ, не поддающимся описанію, но чрезвычайно обаятельнымъ какъ для слышавшихъ эту рѣчь, такъ и для читающихъ ее. Въ послѣдней своей части она представляетъ собою какъ бы первосвященническую молитву великаго архіерея, Господа нашего Іисуса Христа (Іоан. гл. 17), произнесенную не задолго до исхода Его изъ земной жизни. И святителю Филарету не долго суждено было жить послѣ его юбилея. Едва успѣлъ онъ вернуться изъ Лавры въ Москву послѣ юбилея, едва успѣлъ отвѣтить на большинство привѣтствій, присланныхъ къ нему по случаю юбилея, какъ Господь призвалъ его къ Себѣ, 19 ноября того же 1867 года.

---

[1]) *Соч. Филар.* V, 579—581.

2. Въ тяжелую для Россіи минуту вступилъ на престолъ новый Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. На югѣ Россіи, въ Крыму, со всѣмъ ожесточеніемъ продолжалась борьба одной, оставленной всѣми, Россіи съ цѣлою коалиціей европейскихъ государствъ, выступившихъ въ защиту Турціи. Въ самый день кончины Императора Николая Павловича, главнокомандующій арміей его на югѣ, князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ [1]), измученный болѣзнію и нравственными терзаніями, вынужденъ былъ сдать командованіе войсками помощнику своему барону (впослѣдствіи графу) Д. І. Остенъ-Сакену. Оба они весьма отличались другъ отъ друга съ той именно стороны, которая всего важнѣе была въ то время. Князь Меншиковъ былъ довольно равнодушенъ къ религіи, которая такъ сильна была бы къ подъему духа воиновъ. Такъ, когда еще въ концѣ 1854 г. преосвященный Херсонскій Иннокентій, вѣдѣнію котораго тогда подлежала и нынѣшняя Таврическая епархія, отправился было въ Севастополь съ чудотворною иконою, то „князь Меншиковъ,—по приведеннымъ раньше словамъ митрополита Филарета,—отклонилъ его прибытіе въ Севастополь. Мы живемъ,—замѣчаетъ по этому поводу тотъ же святитель Филаретъ,—въ удивительномъ смѣшеніи мыслей и дѣлъ. Мнѣ пересказали сказанное одною значительною особою, что князь Меншиковъ не расположенъ къ преосвященному Иннокентію, считая его вольномыслящимъ, тогда какъ менѣе не вѣроятно было бы, если бы такое мнѣніе имѣлъ преосвященный о князѣ“ [2]). И въ другомъ случаѣ, относящемся къ началу 1855 года, митрополитъ Филаретъ говоритъ о немъ: „Онъ уменъ, но любитъ слишкомъ шутить“ [3]). И только въ концѣ своей бытности въ званіи главнокомандующаго Меншиковъ, по словамъ того же Филарета, началъ „прибѣгать къ

---

[1]) Скончался 19 апрѣля 1869 г. См. некрологъ его въ 1 выпускѣ *Матеріаловъ для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя*, изд. подъ ред. Дубровина, стр. 1 и дал. приложеній. Спб. 1871.

[2]) *Письма Филар. къ Антон* III, 302. Срав. 317. Срав. также *Письма Ф. къ Алексію*, стр. 133 и дал.

[3]) *Прибав. къ Твор св. Отц.* 1884, XXXIV, 342.

молитвѣ“ [1]). Напротивъ, о преемникѣ его Остенъ-Сакенѣ, близко знавшій его, вышеупомянутый преосвященный Херсонскій Иннокентій, говорилъ за то же почти время, что онъ—„прекрасный человѣкъ и добрый христіанинъ“ [2]). Однако и прекрасному человѣку, доброму христіанину трудно было поправить дѣла войны, находившіяся въ весьма не благопріятномъ положеніи. Осадныя работы непріятеля быстро подвигались впередъ. Русскія войска являли примѣръ геройства, храбрости и бодрости духа. Простой деньщикъ, несшій подъ градомъ картечи и гранатъ офицерскую миску щей, съ такимъ хладнокровіемъ смотрѣлъ на угрожавшую ему ежеминутно смерть, что въ концѣ своего опаснаго пути говорилъ только: „слава Богу, не пролилъ“. Но матеріальныя силы непріятеля, бросавшаго изъ пяти-пудовыхъ мортиръ цѣлыя кадки съ гранатами, были слишкомъ не соразмѣрны съ силами защитниковъ Севастополя. Съ воцареніемъ новаго монарха въ Россіи, многіе надѣялись на прекращеніе войны и на возстановленіе мира. Съ этою цѣлію начались было уже и переговоры; но они, къ сожалѣнію, не привели ни къ чему, благодаря заносчивости воевавшихъ съ Россіею державъ и предъявленнымъ отъ нихъ къ послѣдней требованіямъ, не совмѣстнымъ съ достоинствомъ Россіи [3]). И война возгорѣлась съ новою силою. Этого мало. Къ воевавшимъ доселѣ противъ Россіи державамъ рѣшила присоединиться Австрія, за шесть лѣтъ предъ тѣмъ спасенная Россіею. Святитель Московскій Филаретъ, зорко слѣдившій за военными, какъ и другими, событіями своего времени, отъ 7 апрѣля 1855 года намѣстнику Сергіевой Лавры Антонію писалъ: „надежды о мирѣ поколебались, чего и прежде опасаться надлежало. Австрія все говоритъ о мирѣ, и собрала армію, какой никогда не имѣла и заключила договоръ съ нашими врагами. Теперь она трактуетъ о мирѣ: въ то же время вновь учреждаетъ у себя военное министерство. Это ли миролюбіе? Никогда столько не

---

[1]) Тамъ же

[2]) *Чтенія въ Общ. Истор. и древн.* 1869, I, стр. 156 отд. «Смѣсь».

[3]) Срав. *Историческій Вѣстникъ* 1888 г. № 7. Срав. также *Письма Филар. къ Антонію*, III, 320.

говорили о мирѣ, какъ въ послѣдніе года два. Не это ли время, о которомъ сказано: *егда рекутъ миръ и утвержденіе* [1]), и проч. Борьба около Севастополя усиливается, и можетъ сдѣлаться рѣшительною. Господи, спаси Царя, и воинство и царство“ [2]). И отъ 24 апрѣля: „У насъ уже дважды былъ громъ. Время природы иногда улыбается; а время человѣческое все болѣе хмуритъ брови. Кажется, Австрія хочетъ исполнить въ совершенствѣ предсказаніе умершаго перваго своего министра [3]), что она удивитъ миръ своею неблагодарностію“ [4]). На военныя надобности митрополитъ Филаретъ отъ ввѣренной ему епархіи принесъ къ подножію престола довольно значительную сумму денегъ, при слѣдующемъ письмѣ на имя Государя Императора отъ 9 марта 1855 года: „Осчастливленному прежде Твоимъ снисхожденіемъ да будетъ позволено уповать на оное и нынѣ, и да не будетъ осуждено дерзновеніе вѣрноподданнаго, долго удерживаемаго въ молчаніи благоговѣніемъ, но наконецъ неудержимо движимаго усердіемъ, чтобы хотя издалека предстать Вашему Императорскому Величеству посредствомъ слова, тогда какъ многіе, счастливѣе, близъ предстали Твоему лицу, и насладились свѣтомъ Твоего царскаго взора и слова. Повергаясь, вмѣстѣ со ввѣренными мнѣ служащими олтарю Господню въ церкви Московской, къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всѣ мы единымъ сердцемъ взываемъ къ Тебѣ: *Царю, во вѣки живи!* и въ то же время къ Царю царствующихъ: *Господи, силою Твоею да возвеселится Царь*“ [5]). Выразивъ такимъ образомъ давно желанное привѣтствіе Государю Императору со вступленіемъ на Всероссійскій Престолъ, святитель Филаретъ приступаетъ затѣмъ къ изложенію повода, по которому онъ осмѣлился писать къ Государю и самое это письмо [6]), говоря: „Провидѣніе Божіе,

---

[1]) 1 Сол 5, 3.

[2]) *Письма Филар. къ Антон.* III, 329.

[3]) Князя Шварценберга.

[4]) *Письма Филар. къ Антон.* III, 334.

[5]) О чемъ говорили мы въ началѣ предыдущаго отдѣла.

[6]) Срав. приведенныя раньше слова письма м. Филарета къ архим. Антонію отъ 10 апрѣля 1855 г.

призвавшее Тебя къ великому подвигу самодержавствовать великою Имперіею, ввѣрило Тебѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ, продолжать особенный великій подвигъ Твоего великаго Родителя: защищеніе церкви и отечества отъ соумышленія враговъ, между которыми именующіеся христіанами неправдами и безчеловѣчіемъ превзошли враговъ христіанства. Въ сихъ обстоятельствахъ, ввѣренное мнѣ духовенство, усердствуя посильными средствами споспѣшествовать удовлетворенію потребностей отечества, изъ сбереженій по монастырямъ Московской епархіи и по церквамъ Москвы предложило и составило добровольныя приношенія, составляющія 110.600 р. сер.—Благочестивѣйшій Государь! Да будетъ сія жертва вѣрноподданническаго усердія благоугодна предъ Тобою и предъ отечествомъ. Удостой Всемилостивѣйше повелѣть принять означенное приношеніе на потребности брани за православное христіанство и за отечество“ [1]). Всемилостивѣйшій Монархъ, любвеобильный Отецъ отечества не умедлилъ на это письмо отвѣтить рескриптомъ (отъ 18 марта) слѣдующаго содержанія: „Преосвященный митрополитъ Московскій Филареть! Съ особеннымъ удовольствіемъ я прочелъ всеподданнѣйшее письмо ваше, въ которомъ выражены одушевляющія васъ и Московское духовенство вѣрноподданническія чувства ко Мнѣ, и, согласно просьбѣ вашей, повелѣлъ принять жертвуемые на военныя надобности отъ обителей ввѣренной вамъ епархіи и отъ церквей Москвы сто десять тысячъ шесть сотъ рублей серебромъ. Духовенство издревле подавало собою въ Россіи примѣръ преданности царямъ и любви къ отечеству: тѣмъ для Меня пріятнѣе видѣть новое тому доказательство въ первопрестольномъ градѣ, въ родной Мнѣ Москвѣ, гдѣ, по волѣ небеснаго Провидѣнія, Я началъ жизнь Мою подъ сѣнію древней, отечественной, православной святыни.—Примите изъявленіе Моего совершеннаго благоволенія и душевнаго желанія, да хранитъ Всевышній украшенные многолѣтними заслугами дни ваши, и передайте подчиненному вамъ духовенству искреннюю Мою признательность за его усердіе.—Поручая Се-

[1]) *Собр. мнѣн. и отзыв. Филар.* IV, 14—15. Москва, 1886.

бя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда вамъ благосклонный *Александръ*“ [1]). Такое милостивое вниманіе Монарха еще болѣе подняло въ святителѣ Филаретѣ духъ любви къ Царю и Отечеству и глубокаго вниманія и сочувствія нуждамъ отечества во время продолжавшейся Крымской войны. Родившіяся отсюда чувства и мысли свои святитель полно и блестяще выразилъ въ своей Бесѣдѣ на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича 17 апрѣля того же 1855 года, произнесенной въ Чудовомъ монастырѣ. Не могло быть случая къ такому выраженію лучше. нежели этотъ день. Какъ бы раскрывая слова вышеприведеннаго Высочайшаго рескрипта, святитель– витія говоритъ въ самомъ началѣ Бесѣды слѣдующее: „Нынѣшній день, за тридцать семь лѣтъ предъ симъ вышелъ изъ круга дней обыкновенныхъ, и нынѣ въ первый разъ явился въ своемъ полномъ значеніи. Теперь благовременно воспоминаніемъ и размышленіемъ соединить предзнаменательное начало съ предзнаменованнымъ совершеніемъ. Въ двѣнадцатомъ году текущаго столѣтія, матерь градовъ. градъ Царскаго вѣнчанія и помазанія, Москва, по судьбѣ Божіей, и частію по свободному дѣйствію любви къ отечеству, сдѣлалась жертвою всесожженія, за спасеніе Россіи, и вслѣдствіе сего, для избавленія Европы отъ утѣснителя, ненасытнымъ властолюбіемъ и ненасытною войною пожиравшаго и чужихъ и своихъ. Лѣтъ черезъ пять потомъ, когда всесожженная жертва, возродясь изъ своего пепла, являла въ себѣ жизнь и дѣятельность, но еще не въ прежней силѣ, Александръ Благословенный, въ совѣтѣ своей любви къ своей древней столицѣ, сказалъ: надобно утѣшить Москву послѣ ея страданій, и подкрѣпить ея дѣятельность. И онъ даровалъ ей на годъ свое присутствіе, почти со всѣмъ Царскимъ Семействомъ. Такимъ образомъ *сердце Царево*, которое *въ рукѣ Божіей*, не зная, слѣдовало вышнему совѣту Провидѣнія. въ которомъ на то время положено было, царскій градъ, съ молитвою и самоотверженіемъ выдержавшій тяжкое испытаніе, утѣшить царственнымъ событіемъ, соединеннымъ съ великою

[1]) *Собр. мн. и отз. Филар.* т. дополн. стр. 417—418. Спб. 1887.

царственною надеждою. И Москва увидѣла въ стѣнахъ своего Кремля рожденіе царственнаго Младенца, долго предъ тѣмъ не имѣвъ подобнаго счастія, достававшагося новой столицѣ. Въ семъ храмѣ [1]) сей Младенецъ пріялъ святое крещеніе; и въ слѣдъ затѣмъ изъ объятій Благочестивѣйшей Прамате-ри [2]) перешелъ въ объятія святителя Алексія. Необыкновенно велика была радость Москвы о Новорожденномъ: и нынѣ мы можемъ понимать, что то было предчувствіе и предзнаменованіе. Москва сдѣлалась колыбелью будущаго Царя, тогда [3]) еще не угадываемаго, но уже свыше предопредѣленнаго. Наконецъ предчувствіе оправдывается; предзнаменованіе переходитъ въ событіе, надежда въ исполненіе. Александръ Второй царствуетъ, и мы празднуемъ день Его рожденія. Стани въ благоговѣніи, матерь градовъ, стани въ благоговѣніи вся благочестивая Россія, и созерцай надъ собою, и благословляй Господа Вседержителя, Всепромыслителя, *Вышняго, владѣющаго царствомъ человѣческимъ*, смиряющаго и возвышающаго, наказующаго и милующаго, поражающаго и исцѣляющаго, попускающаго брань и приводящаго миръ, разрушенное бранію возсозидающаго миромъ, горькое воспоминаніе растворяющаго сладостію надежды, на Немъ утвержденной надеждѣ дарующаго исполненіе превыше надежды“ [4]). Такое возвышенное вступленіе даетъ проповѣднику богатую матерію для развитія главной мысли бесѣды- ученія о Провидѣніи или Промыслѣ, причемъ онъ, въ доказательство этой мысли, не преминулъ указать и на такія обстоятельства, которыя касались самаго больнаго мѣста современной жизни Россіи—Крымской войны, именно, съ одной стороны, на то, какъ Израильтяне, преданные „Всепромыслителю Богу“, оказались побѣдителями, а преслѣдовавшій ихъ Фараонъ, думавшій „быть промыслителемъ самъ себѣ“, —побѣжденнымъ, а съ

---

[1]) Въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ читана была Бесѣда.

[2]) Вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны († 24 окт. 1828).

[3]) Т е въ 1818 году, когда родитель Государя Александра Николаевича еще не былъ Наслѣдникомъ Престола Рожденіе Государя совершилось въ среду на свѣтлой недѣлѣ, что еще болѣе возвысило торжество событія въ 1818 году

[4]) *Соч. Филар.* V, 305—306.

другой,—на то, какъ Промыслъ Божій помогалъ Іисусу Навину въ борьбѣ противъ войска „пяти языческихъ царей“ [1]). Но очевидно, побѣда для Русскихъ въ Крымской войнѣ въ то время была только предметомъ чаянія, надежды, была въ рукахъ „Всепромыслителя Бога“. Ближайшее же представлялось въ самой войнѣ, упорной и жестокой на столько, что въ одни сутки убиваемо было съ той и другой стороны по нѣскольку тысячъ человѣкъ, а раненыхъ считали десятками тысячъ. Въ виду этого требовалось ближе всего усилить врачебную и нравственную помощь сражавшимся за вѣру, Царя и Отечество. Съ такою именно цѣлію повторена была посылка сердобольныхъ вдовъ на театръ военныхъ дѣйствій.

„Предъ обѣтомъ“ сердобольныхъ вдовъ и „при напутствіи избранныхъ для попеченія о раненыхъ и больныхъ дѣйствующей арміи“ святитель Московскій говорилъ въ Маріинской церкви Вдовьяго дома 30 іюля 1855 года бесѣду на текстъ: *Болѣнъ, и посѣтисте Мене* (Матѳ. 25, 36), о человѣколюбіи, въ различныхъ его видахъ и между прочимъ въ посѣщеніи болящихъ. При этомъ витія, обращаясь къ сердобольнымъ вдовамъ, говоритъ: „Вамъ, призванныя и удостоенныя служительницы царскаго человѣколюбія, открывается нынѣ путь къ особенному подвигу христіанскаго человѣколюбія и къ Христовой за оный наградѣ. Иные проходятъ подвиги человѣколюбія и для такихъ несчастныхъ, которыхъ несчастіе не ознаменовано никакою чертою достоинства, или даже есть слѣдствіе собственной ихъ вины: должное дѣло и сіе, но конечно не такъ пріятное, какъ предлежащее вамъ. Вашъ подвигъ будетъ въ пользу страдальцевъ, которыхъ страданія ознаменованы печатію достоинства и добродѣтели, въ пользу подвижниковъ, которые отъ мужественныхъ подвиговъ за вѣру, Царя и Отечество перешли къ подвигу великодушнаго претерпѣнія ранъ и болѣзней. Любовь христіанская, любовь къ Царю, любовь къ достойнымъ соотечественникамъ и къ отечеству соединятся, чтобы подкрѣплять васъ въ подвигѣ

[1]) Тамъ же, стр. 307 и 308.

вашемъ. Надѣемся, что вы явитесь дѣятельно вѣрными подвигу, въ который вступаете, не только потому, что избраны, но и потому, что сами возжелали. Надѣемся, что небесный Человѣколюбецъ осѣнитъ вашъ подвигъ Своимъ всевышнимъ благословеніемъ, и ниспослетъ вамъ свою благодатную помощь: потому что вы къ Нему первѣе *открываете путь* свой въ общихъ съ нами молитвахъ и Его Божественною пищею себя напутствуете. Надѣемся увидѣть въ вашемъ дѣйствованіи то же человѣколюбивое сердоболіе, ту же крѣпость духа, неутомимость, благотворность, какія и издалека видимъ у вашихъ предшественницъ, и благословляемъ человѣколюбца Бога, и Его благословеніе призываемъ на нихъ и на васъ“ [1]). Подвиги человѣколюбія, которые требовались отъ этого новаго отряда сердобольныхъ вдовъ, имѣли для себя благотворный источникъ, одушевляющее одобреніе и побужденіе въ новой Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, къ которой, вмѣстѣ съ именемъ, перешли и всѣ учрежденія такъ называемаго вѣдомства Императрицы Маріи, основанныя въ большей своей части ея августѣйшею Бабкою, императрицею Маріею Ѳеодоровною. Императрица Марія Александровна, со времени переѣзда своего въ Россію слившаяся всѣмъ сердцемъ и всѣми мыслями своими съ русскимъ народомъ, обладая отъ природы идеальными чертами женственности, скромности и кротости, а равно глубокою преданностію завѣтамъ христіанства, всю жизнь свою посвятила счастію царскаго семейства и дѣламъ воспитанія и милосердія. Во время Крымской войны, когда вообще въ Европѣ еще такъ мало думали о жертвахъ войны, Государыня Императрица первая обратила вниманіе на нихъ и съ участіемъ истинно любящей матери заботилась объ участи больныхъ и раненыхъ. Воодушевленные теплымъ участіемъ и живыми заботами самой Царицы, молодые люди врачебнаго персонала и сердобольныя женщины съ усердіемъ спѣшили на помощь нашимъ героямъ, беззавѣтно отдаваясь святому дѣлу милосердія и не

---

[1]) *Соч. Фил.* V, 312—113

взирая на предстоявшія имъ опасности военнаго времени. Тогда еще не было и рѣчи о правильной организаціи общества Краснаго Креста, получившаго свое начало также потомъ, благодаря заботливости Царицы, и отсутствіе удобныхъ путей сообщенія затрудняло до крайности доставленіе транспортовъ съ щедрыми царскими дарами и пособіями на театръ военныхъ дѣйствій. Однако, благодаря любвеобильному попеченію Царицы, Матери Отечества, дѣлано было все возможное къ облегченію участи больныхъ и раненыхъ, къ наилучшей организаціи помощи имъ и къ ускоренію доставки означенныхъ даровъ и пособій. Эту-то основную черту новой Царицы, въ связи съ другими чертами ея человѣколюбія, и представился митрополиту Филарету случай живо изобразить въ бесѣдѣ на день тезоименитства Ея Величества 22 іюля 1855 г, при чемъ онъ не опустилъ изъ вниманія и Августѣйшихъ сотрудницъ Императрицы въ дѣлахъ человѣколюбія и милосердія. Именно въ этой бесѣдѣ святитель-витія, указавъ на подходящія черты изъ жизни св. равноапостольныя Маріи Магдалины, вытекавшія изъ ея безпредѣльной любви къ Господу Іисусу, особенно же на человѣколюбіе, въ концѣ бесѣды говоритъ: „Переходя мыслію отъ церковнаго къ отечественному значенію настоящаго дня. съ утѣшеніемъ усматриваю новое умилительное зрѣлище христіанскаго и отечественнаго человѣколюбія. Тезоименитая нынѣ, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна, еще прежде. въ званіи Цесаревны, приняла на себя постоянный подвигъ человѣколюбія, даровавъ Свое покровительство и материнское попеченіе многимъ смиреннымъ дщерямъ служителей алтаря, дабы усовершенствованнымъ воспитаніемъ ихъ усовершить внутреннее устройство священнослужительскихъ семействъ и чрезъ то благотворно дѣйствовать и на семейный бытъ народа. Потомъ, уже съ высоты Престола, Она простерла сострадательный взоръ на подвизающихся нынѣ во брани за вѣру, Царя и отечество, на ихъ особенныя, при трудныхъ подвигахъ, нужды, на ихъ раны, на ихъ семейства, и въ собственномъ домѣ открыла для нихъ источникъ благотвореній, давъ съ тѣмъ вмѣстѣ вѣрное направленіе и при-

токамъ народнаго человѣколюбія. Нельзя при семъ не воспомянуть и подвиговъ Благочестивѣйшія Царицы-Матери [1]), а также и Великія Княгини Елены Павловны, которыя чрезъ избранныхъ, приготовленныхъ, снабдѣнныхъ и посланныхъ ими служительницъ человѣколюбія ежедневно и ежечасно посѣщаютъ страждущихъ отъ ранъ и болѣзней подвижниковъ отечества и подаютъ имъ всякую благопотребную помощь и христіанское утѣшеніе. Христе Боже, благословивый послужившихъ Тебѣ вѣрою и любовію во дни Твоего истощанія! Благослови и нынѣ служащихъ Тебѣ въ лицѣ меньшихъ братій Твоихъ, которые во имя Твое и за имя Твое подвизаются!“ При этомъ мысль витія естественно и невольно перенеслась на самое мѣсто военныхъ дѣйствій, по истинѣ безотрадную картину представлявшее. Всѣ ужасы войны, которой конца еще далеко не было видно, встали предъ его мысленнымъ взоромъ. Мысль о неправдѣ воевавшихъ противъ Россіи ясно представлялась уму его. Но и ободренія страдальцевъ за вѣру православную, Царя Русскаго православнаго и за Россію, надеждою побѣды при тогдашнихъ обстоятельствахъ войны, нельзя было употребить въ проповѣди. Поэтому мудрый проповѣдникъ касается военныхъ событій слѣдующими многозначущими, но въ то же время и чрезвычайно осторожными словами: „Христе Царю! Призри на Твое достояніе. Благословенъ еси, *посѣщаяй жезломъ беззаконія наша* (Псал. 88, 33). Благословенъ еси, *не разоряяй милости Твоея отъ насъ* (ст. 34), *даяй крѣпость Царю нашему* (1 Цар 2, 10), и вѣрному воинству Его. Но *доколѣ грѣшницы, Господи, доколѣ грѣшницы восхвалятся, провѣщаютъ и возглаголютъ неправду* (Псал. 93, 34)? *Доколѣ вознесется врагъ* (Псал. 12, 3) преисподній? Уже онъ не чрезъ невѣрныхъ возстаетъ на Твоихъ вѣрныхъ: но Твое имя на себѣ носящихъ сдѣлалъ друзьями врагамъ Твоимъ и врагами Твоему православному народу: и тогда какъ необычайно напряженныя дѣйствія военнаго искусства и военныхъ силъ не доста-

---

[1]) Вдовствующей Императрицы Александры Ѳеодоровны († 1860).

вляютъ имъ торжества, онъ внушилъ имъ причислить къ военнымъ средствамъ разбой. грабительство, зажигательство, убіеніе безоружныхъ, истребленіе мирной собственности граждан и поселянъ, святотатство. поруганіе святыни. *Воскресни, Боже, суди земли: яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ* (Псал. 81, 8). Но. *Господи, да не яростію Твоею обличиши насъ, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши насъ* (Псал. 6, 1). Аминь“ [1]). Дѣйствительно на югѣ Россіи происходили событія, способныя привести въ содраганіе всякаго человѣка, а не только христіанина и добраго сына отечества. Вѣсти одна другой печальнѣе приходили оттуда. Французы, вмѣстѣ съ своими союзниками-христіанами и нехристіанами, производили такія безобразія и жестокости, которыя нисколько не уступали дѣйствіямъ ихъ предковъ въ Россіи въ 1812 г. Правда, Севастополь еще держался. благодаря своимъ твердынямъ и геройству защитниковъ его; но за то и осада его была такъ упорна и жестока, что спасти его становилось съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе трудно, особенно въ виду того, что непріятели уже заняли многіе важные въ стратегическомъ отношеніи пункты на Крымскомъ полуостровѣ и такимъ образомъ приближались къ Севастополю и съ суши, громя его въ то же время и съ моря. И хотя повелитель французовъ Наполеонъ III поторопился въ 1854 году объявить, что онъ въ томъ же году возьметъ эту крѣпость: однако онъ былъ правъ, говоря, что въ отношеніи ко взятію ея вопросъ только во времени. Уже отъ 27 августа 1855 года митрополитъ Филаретъ писалъ намѣстнику лавры Антонію: „Говорятъ, въ Петербургѣ недавнія вѣсти съ юга не успокоительны. Но что такое, ясно не знаю. *Господи, спаси Царя, и услыши ны въ онь же* (аще) *день призовемъ Тя* (Псал. 19, 10)“ [2]). Не имѣя такимъ образомъ точныхъ свѣдѣній о событіяхъ на югѣ за послѣдніе дни августа, святитель Московскій на день тезоименитства Государя Императора 30 августа приготовилъ бесѣду на текстъ: *умножися на мя неправда гордыхъ: азъ же*

---

[1]) *Соч. Филар.* V, 318—319.

[2]) *Письма Филар. къ Антон.* III, 345.

всѣмъ сердцемъ моимъ испытаю заповѣди Твоя (Псал. 118, 69), и произнесъ ее въ Чудовѣ монастырѣ. Уже самый избранный текстъ показывалъ, о чемъ будетъ говорить проповѣдникъ, о какой неправдѣ гордыхъ и о какомъ средствѣ для того, чтобы успѣшнѣе всего противостоять этой неправдѣ. И дѣйствительно, проповѣдникъ касается въ своей бесѣдѣ того предмета, который составлялъ злобу дня для людей того времени. Начинаетъ онъ свою бесѣду указаніемъ на торжество дня: „Священное и возлюбленное имя Александра, говоритъ онъ, созвало насъ во храмъ, и соединило въ молитвѣ вѣры, надежды и благодарности. Съ благоговѣніемъ чтимъ память святаго Александра Невскаго, который силою вѣры отражалъ и вещественное оружіе враговъ отечества, и мысленное оружіе враговъ православной церкви; и предъ сильнымъ невѣрнымъ властителемъ исповѣдалъ свою вѣру такъ, что своимъ прямодушіемъ и дерзновеніемъ обезоружилъ его. Съ утѣшеніемъ воспоминаемъ, продолжаетъ витія, Александра Благословеннаго, который вмѣстѣ съ вѣрноподданными, также одушевляясь вѣрою и надеждою на Бога, не только исцѣлилъ рану, нанесенную Россіи поработителемъ многихъ царствъ, проникшую до сердца ея, но и державу врага до сердца пронзилъ, и это не къ смерти, а къ исцѣленію отъ порабощенія. Съ благодареніемъ и надеждою молимся о Александрѣ второмъ, наслѣдовавшемъ имя, благословенное прежде, въ залогъ благословеній будущихъ“. Послѣ такого начала или вступленія витія дѣлаетъ искусный переходъ къ главному предмету бесѣды, говоря: „Любовь къ Царю не желала бы уменьшать свѣтлость настоящаго дня никакимъ облакомъ непріятной мысли, но та же любовь не можетъ и одинъ день провести безъ заботливыхъ мыслей о тяжкомъ подвигѣ, въ который Царь и отечество наше поставлены неправдами бывшихъ союзниковъ, а нынѣ враговъ нашихъ“. И за тѣмъ указываетъ самую тему проповѣди въ словахъ: „По истинѣ, Россія можетъ нынѣ приносить Богу правды древнюю жалобу: *умножися на мя неправда гордыхъ*“. Раскрывая, далѣе, эту тему, святитель-витія бѣглымъ, но по обычаю острымъ, проницательнымъ взоромъ проходитъ все теченіе Крымской компаніи

за новое въ Россіи царствованіе, мѣтко характеризуя націи, воевавшія противъ Россіи прежде и вновь вступившія въ союзъ съ врагами противъ нея, яркими чертами изображая характеръ тѣхъ, со стороны Россіи искреннихъ, а со стороны большей части враговъ ея коварныхъ, попытокъ установить миръ, которыя имѣли мѣсто также въ новое царствованіе и т. д. „Послѣ неправды сосѣда,—говоритъ витія, указывая на Австрію,—который, бывъ защищенъ Царемъ Россіи отъ сильнаго мятежника, вмѣсто благодарности, нарушилъ царственные договоры и древнія права святыхъ мѣстъ, утѣснилъ православныхъ христіанъ, и тѣмъ началъ распрю, сколько еще родилось неправдъ! Возстала *неправда гордыхъ* [1]), которая не могла спокойно смотрѣть на побѣдоносное могущество Россіи, впрочемъ ни для какого царства и народа не тягостное, а для многихъ благотворное; и, судя по себѣ, не хотѣла вѣрить правдѣ Россіи; вымышляла мечтательныя на нее подозрѣнія и обвиненія, и раздражала ими умы народовъ. Возбудилась неправда своекорыстія [2]), и, не довольствуясь многими уже широкими путями къ пріобрѣтеніямъ, взыскала открыть себѣ новые, оружіемъ и кровопролитіемъ. Была ли правда въ предпріятіи миротворства [3]), когда предложившіе условія мира, какія они нашли безобидными для обѣихъ разногласящихъ сторонъ, получивъ на оныя согласіе Россіи, вмѣсто того, чтобы соединиться съ нею, и поддерживать общее уже съ нею дѣло мира, обратились на сторону противника ея, и возжгли войну? Была ли правда и въ другомъ подобномъ предпріятіи, когда довѣренные воюющихъ и не воюющихъ державъ нашли путь, которымъ всѣ они полагали возможнымъ дойти до мира, но двѣ державы вновь обратились рѣшительно на путь войны [4]), не оправдывая сего никакими причинами, и скры-

[1]) Указывается на французовъ, которые, въ царствованіе императора Николая, трепетали могущества Россіи, а теперь пожелали сломить это могущество.

[2]) Разумѣется Англія съ ея коммерческими намѣреніями и предпріятіями.

[3]) Разумѣется неудачная попытка къ возстановленію мира, предпринятая прямо по кончинѣ императора Николая по почину самихъ же западныхъ державъ на Вѣнскомъ конгрессѣ.

[4]) Разумѣются Англія съ Франціей.

вая свои намѣренія? Не явны ли неправды войны, въ которой враги наши свои неудачи противъ укрѣпленныхъ мѣстъ думаютъ вознаграждать опустошеніемъ беззащитныхъ. вѣроломно употребляютъ знамя мира, чтобы убивать или грабить не ожидающихъ битвы, не щадятъ немощнаго пола и возраста, оскорбляютъ святыню поруганіемъ и святотатствомъ? Есть ли правда въ союзѣ, въ который вступили христіане съ невѣрными противъ христіанъ, съ желаніемъ, договоры въ пользу христіанъ, по праву заключенные, безъ права уничтожить,- -въ которомъ защищающіе попираютъ защищаемаго [1]), въ который не побужденіями справедливости, а угрозами и прельстительными обѣщаніями стараются вовлекать царей и народы, чтобы они проливали кровь за дѣло, для нихъ чуждое? [2]) Такое безотрадное положеніе вещей, естественно. могло вызывать уныніе. Всякій Россіянинъ могъ отъ всего сердца восклицать съ поэтомъ того времени:

«Европа противъ насъ. Окружено врагами
«Отечество со всѣхъ сторонъ.
«Кровавый часъ насталъ, и очередь за нами,
«Повсюду мечъ уже обнаженъ.
«Мы слышимъ клеветы, мы знаемъ оскорбленья
«Тысячеглавой лжи газетъ,
«Измѣны, зависти и страха порожденья...
«Друзей у нашей Руси нѣтъ!...» [3])

Поэтому и при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ войны, гибельной и для враговъ Россіи впрочемъ не менѣе чѣмъ для Русскихъ, нужно было не споспѣшествовать унынію, а по возможности ограничивать его и скорбь растворять утѣшеніемъ. наблюдая, конечно. при семъ должную мѣру и осторожность. Такъ и поступаетъ нашъ святитель—витія. „Что при семъ думаешь ты, христіанинъ Россіянинъ?“ спрашиваетъ

---

[1]) Защита Турціи для Англіи и Франціи была только поводомъ для своекорыстныхъ цѣлей. ради которыхъ онѣ не прочь были и попрать права Турціи, чего опыты уже и были на Вѣнскомъ конгрессѣ, не увѣнчавшіеся впрочемъ пока успѣхомъ.

[2]) Здѣсь разумѣется привлеченіе Италіи, Испаніи и другихъ мелкихъ государствъ Европы (Германскихъ) къ союзу Англіей и Франціей.

[3]) *Русск. Архивъ* 1888, т. III, стр. 258.

онъ послѣ изображенія *неправды гордыхъ*; не смущаешься ли, что такъ много попущено неправдѣ? *Не ревнуй лукавнующимъ*, поучаетъ онъ, отвѣчая на сіи вопросы словами Св. Писанія; *ниже завиди творящимъ беззаконіе: зане. яко трава, скоро изсшутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ* (Псал. 36. 1. 2). Израиль страдалъ; Фараонъ причинялъ ему страданія: Израиль избавленъ; Фараонъ погибъ. Сеннахиримъ и его многочисленное войско вторглись въ предѣлы іудейскаго царства, ругались надъ Іерусалимлянами и надъ Езекіею, и даже хулили Бога; Езекія молился: Сеннахиримъ и его войско погибли; Езекія и Іерусалимъ спасены. Древнюю жалобу на *умножившуюся неправду гордыхъ* напомнилъ я, и на неправду, нынѣ противъ насъ умножившуюся, указалъ вамъ, братія, не для того, чтобы увеличить вашу скорбь, или поколебать вашу твердость, но чтобы найти вамъ и себѣ утѣшеніе, подкрѣпленіе и охраненіе отъ зла. Вслушаемся внимательно въ слова древняго противоборца неправды, не найдемъ ли въ нихъ щита для огражденія себя отъ нея, и оружія для отраженія нападеній ея. *Умножися,* говоритъ, *на мя неправда гордыхъ.* Если неправда умножилась; если она устремляется на тебя: что же ты дѣлаешь? какъ защищаешься отъ нея? чѣмъ отражаешь ее? Покажи образецъ, особенно намъ безоружнымъ. Онъ продолжаетъ: *азъ же всѣмъ сердцемъ моимъ испытаю заповѣди Твоя*, Боже!—Видите ли достопримѣчательный образъ подвига противъ нападающей неправды? Неправда возстаетъ противъ праваго: а онъ *всѣмъ сердцемъ испытуетъ заповѣди* Божія, какъ бы хранилище побѣдоносныхъ оружій противъ неправды. Но что можетъ онъ сдѣлать заповѣдями Божіими противъ неправды, которая рѣшилась не бояться ихъ?—Онъ можетъ испытаніемъ заповѣдей Божіихъ, испытаніемъ себя по заповѣдямъ Божіимъ, признаніемъ своихъ грѣховъ, покаяніемъ въ нихъ, исправленіемъ отъ нихъ, побѣдить неправду въ самомъ себѣ; а вслѣдствіе того, видно, онъ увѣренъ, что возможетъ побѣдить неправду и внѣ себя. Въ самомъ дѣлѣ, если правда Божія попускаетъ неправдѣ враговъ съ силою нападать на насъ, то, конечно, потому наиболѣе, что мы. будучи правы предъ врагами нашими, въ то

же время не правы предъ Богомъ; а если мы вѣрнымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ вступимъ въ миръ и союзъ съ Богомъ: то, безъ сомнѣнія, Богъ правды не лишитъ насъ всесильной своей защиты. Царство Божіе въ мірѣ давно постановило, написало и провозгласило свой договоръ, въ лицѣ Израиля, со всѣми царствами человѣческими, слѣдующій: *аще слухомъ послушаете гласа Господа вашего, хранити и творити заповѣди Его: предастъ тебѣ Господь Богъ враги твоя, сопротивляющіяся тебѣ сокрушены предъ лицемъ твоимъ.* (Втор. 28, 1. 7). Кто вникнулъ въ сказанное теперь: тотъ не будетъ думать, что онъ, или кто другой изъ насъ, не участникъ въ происходящей нынѣ брани за отечество противъ неправедныхъ враговъ. Нѣтъ. Всѣ до одного мы въ ней участвуемъ,—если не въ ея дѣлѣ, то въ ея успѣхѣ. Нашею вѣрою, молитвою, покаяніемъ, безпорочностію, благодѣланіемъ, короче, исполненіемъ заповѣдей Божіихъ мы привлекаемъ силу и помощь Божію себѣ и защитникамъ отечества, съ такимъ непоколебимымъ мужествомъ за него подвизающимся: нашимъ забвеніемъ заповѣдей Божіихъ, нашими грѣхами удаляемъ себя отъ силы и помощи Божіей; и что, если болѣе между нами удаляющихъ благодать Божію, нежели привлекающихъ ее?—Въ исторіи браней народа Божія видимъ, что послѣ того, какъ Іисусъ Навинъ съ войскомъ чудесно перешелъ Іорданъ, открывшій для сего свое дно, чудесно низложилъ Іерихонъ звукомъ трубъ и восклицаніями воиновъ,—внезапно, при нападеніи на малый городъ, воины Израильскіе были отражены и поражены. Смутились и вождь и войско, не понимая, почему отступила отъ нихъ помощь Божія. Почему же?—*Рече Господь ко Іисусу: согрѣшиша людіе: сего ради не могутъ сынове Израилевы стати предъ лицемъ враговъ своихъ* (Іис. Нав. 7, 10—12). Дѣло въ томъ, что Ахаръ изъ добычи Іерихонской взялъ золотой сосудъ, деньги и одежду, что̀ вождемъ было запрещено подъ клятвою. Преступникъ истребленъ: и Божія помощь и побѣда возвратились къ войску Израильскому. Если одинъ грѣшникъ и одинъ грѣхъ такъ былъ опасенъ: колико должно быть опаснѣе множество грѣховъ многихъ грѣшниковъ! Вразумимся и убѣдимся,—заключаетъ по-

сему поучительную бесѣду свою витія,—что наша собственная неправда для насъ вреднѣе чужой; что страшнѣе нашихъ враговъ—наши грѣхи. Станемъ крѣпко противъ сихъ домашнихъ враговъ. Надежное противъ нихъ оружіе близъ насъ: оно въ словѣ Божіемъ, въ заповѣдяхъ Божіихъ и въ нашей совѣсти! Тогда, какъ *умножися* на насъ *неправда гордыхъ*, мы со смиреніемъ и съ особенною ревностію *вземъ сердцемъ да испытуемъ заповѣди* Божіи, чтобы въ вѣрномъ ихъ исполненіи находить нашу безопасность и спасеніе. Аминь“ [1]). Произнесъ эту бесѣду святитель Филаретъ, конечно, въ присутствіи всѣхъ властей и избраннаго общества, собравшихся въ Чудовъ монастырь по случаю высокоторжественнаго дня тезоименитства новаго Государя Императора, и какъ мы говорили выше, не зная всѣхъ печальныхъ подробностей происходившаго на югѣ Россіи. „Миръ вамъ, отецъ намѣстникъ, и братіи обителей,—писалъ онъ отъ 31 августа, слѣдовательно на другой день послѣ произнесенія этой бесѣды, намѣстнику Лавры Антонію.—„А моя душа прискорбна есть. Праздники наши Господь обращаетъ въ плачъ. Вчера священнослуженіе совершилъ я съ миромъ, не зная вѣсти, уже распространявшейся. Но вошедъ къ генералъ-губернатору [2]) къ обѣду, встрѣчаю слова: какая печальная вѣсть! Спрашиваю, что это значитъ, и узнаю о паденіи Севастополя. Хотя это не совсѣмъ неожиданное, и я думалъ и прежде, что не надежно устоять ему, по чрезвычайно сильнымъ разрушительнымъ средствамъ враговъ, дѣйствующимъ на одно средоточіе: но тѣмъ не менѣе сильно поразила меня сія вѣсть съ возникающими отъ нея мыслями о послѣдствіяхъ. Господь да умилосердится *надъ* нами грѣшными“ [3]). Подлинно печальна была вѣсть о паденіи Севастополя,—этой послѣдней и самой сильной твердыни, на которой опиралась вся надежда Крымской нашей арміи, и на которую преимущественно посему обращено было вниманіе враговъ. Кому бы ни приписывать

---

[1]) Соч. Филар V, 319—323.

[2]) Графу А. А. Закревскому.

[3]) Письма Филар. къ Антон. III, 346.

вину этого паденія, прежнему ли главнокомандующему князю Меншикову, не укрѣпившему достаточно Севастополя въ свое время, или его преемнику, князю М. Д. Горчакову, [1]) не съумѣвшему защитить городъ и крѣпость и вызывавшему недовольство въ обществѣ своими лаконическими, какъ бы скрывавшими истинное положеніе вещей, извѣстіями съ театра военныхъ дѣйствій, во всякомъ случаѣ за послѣднее время уже ясно было, что Севастополю, подъ убійственнымъ огнемъ непріятельскихъ орудій, долго держаться было нельзя. Роковая развязка приближалась. Она наступила даже позднѣе нежели какъ можно было ожидать, чѣмъ Севастополь обязанъ былъ, кончено, геройству защитниковъ его. Взятіе Севастополя стоило врагамъ не менѣе огромныхъ пожертвованій людьми и деньгами, какъ и Русскимъ – потеря его. Сами враги и безпристрастные свидѣтели даже за то время отдавали полную справедливость мужеству Севастопольскаго гарнизона и защитниковъ крѣпости вообще. Но дольше было невозможно Русскимъ героямъ держаться въ немъ. Наступило 27 августа 1855 года. Главнокомандующій князь Горчаковъ телеграфировалъ Государю: „Въ 12 часовъ по полуночи. Непріятель получаетъ почти ежедневно новыя подкрѣпленія. Бомбардированіе продолжается огромное. Уронъ нашъ болѣе 2.500 человѣкъ въ сутки.—Въ часъ по полудни. Войска Вашего Императорскаго Величества защищали Севастополь до крайности, но болѣе держаться въ немъ, за адскимъ огнемъ, коему городъ подверженъ, было не возможно. Войска переходятъ на сѣверную сторону, отбивъ окончательно 27 августа шесть приступовъ изъ числа семи, поведенныхъ непріятелемъ на Западную и Корабельную стороны. Только изъ Корнилова бастіона не было возможности его выбить. Враги найдутъ въ Севастополѣ однѣ окровавленныя развалины“ [2]). По поводу

[1]) Скончавшемуся въ 1861 году въ званіи генералъ-фельдмаршала. О его распоряженіяхъ въ Крыму, не всегда удачныхъ, см. записки сенатора К. Н. Лебедева въ *Русск. Архивѣ* за 1889 г. т I, стр 143 и дал. Срав. также *Сборникъ рукописей о Севастопольской оборонѣ*, III, 417. 420 и дал 431. 444 и дал. и др. Спб. 1873

[2]) Русскій Вѣстникъ, 1880 г, т. 145, стр. 916.

паденія Севастополя святитель Филаретъ, со словъ одной изъ сестеръ милосердія, возвратившихся изъ Крыма, передаетъ, въ письмѣ къ намѣстнику Лавры Антонію, писанномъ въ началѣ ноября 1855 года, слѣдующее сказаніе: „Была нѣкая Прасковья, фамиліи не помню, которая хаживала въ мою домовую церковь и часто бранила покойнаго діакона Димитрія, по тому случаю, что она свою теплую одежду клала на амвонъ, а онъ, приходя говорить ектенію, отдвигалъ оную ногою. Сія пріѣхала въ Крымъ на свой счетъ. Путевыя издержки ей заплатили: но въ число сестръ ее не приняли по ея странному нраву, и по тому, что употребляла вино. Она построила въ Севастополѣ небольшой домъ для 20 раненыхъ, и ходила за ними. Однажды пришла она къ одной знакомой своей, и выпросила для себя шелковое платье. На вопросъ: для чего? Отвѣчала: нынѣ мой послѣдній день; прощай. Потомъ пошла къ князю Горчакову, и къ графу Сакену, и сказала тоже. Вожди по обычаю отвѣчали ей желаніемъ многихъ лѣтъ. Отъ нихъ пошла она на одну изъ батарей, гдѣ ее знали, и даже замѣчали, что при ея присутствіи не бываетъ убитыхъ. Здѣсь сказала она: поберегите меня нынѣ: если сбережете меня, сбережете Севастополь; если меня не будетъ, и Севастополя не будетъ. Прилетѣла бомба, и разорвала ее на 16 или 18 частей Это было недѣли за двѣ до оставленія нашими войсками южной стороны Севастополя“ [1]). Естественнымъ послѣдствіемъ паденія Севастополя былъ упадокъ духа въ войскахъ и во всѣхъ слояхъ народа. „Государство потеряло голову,—пишетъ современникъ событій о настроеніи Россіи за то время,—общество забыло тактъ, семейства въ траурѣ“ [2]). Чтобы поднять духъ войска, Государь Императоръ рѣшился самъ навѣстить южную армію. Его путешествіе, и раньше того предполагавшееся, было [3]) чрезъ Москву на югъ, состоялось въ сентябрѣ мѣсяцѣ. 1-го сентября около полуночи Государь Императоръ, съ Государынею

---

[1]) *Письма Филарета къ Ант.*, III, 361.

[2]) *Русск. Архивъ*, 1889, I, 143. Записки К. Н. Лебедева

[3]) Именно въ апрѣлѣ, о чемъ см. *Письма Фил. къ Ант.* III, 329.

Императрицею и другими Высочайшими Особами, прибылъ въ Москву, впервые по своемъ воцареніи. „До сихъ поръ,— писалъ отъ 1 сентября, еще до прибытія Царской Фамиліи, святитель Филаретъ къ намѣстнику Антонію,—погода неблагопріятна для нынѣшняго прибытія, и для завтрешняго срѣтенія. И мысль о Севастополѣ наводитъ сумракъ. Господь да даруетъ, еже къ миру и утѣшенію“ [1]). Въ Москву Государь прибылъ благополучно и, согласно предположенію, на другой день по прибытіи Его, именно 2 сентября состоялся Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ. Митрополитъ Филаретъ при этомъ встрѣтилъ Его слѣдующею рѣчью: „Благочестивѣйшій Государь! Твой древлепрестольный градъ, которому особенною судьбою даровано было съ радостію предчувствія принять Тебя вступавшаго въ жизнь, принести первое благодареніе Жизнодавцу, даровавшему Тебя Россіи, первую молитву о Твоемъ преуспѣяніи, надобно ли изъяснять, съ какими чувствованіями видитъ Тебя, какъ исполненіе своихъ моленій, предчувствій, надеждъ, какъ начало новыхъ высшихъ надеждъ отечества?—Глубоко чувствуетъ онъ сію царскую милость, что Ты, пріявъ необъятное бремя необъятнаго царства, и съ тѣмъ вмѣстѣ необычное наслѣдіе,—необходимое продолженіе праведной брани, среди усугубленныхъ царскихъ подвиговъ, нашелъ однако время воспомянуть Твою колыбель—Москву, и даровать ей Твое лицезрѣніе.—Но это не все. Съ благоговѣніемъ постигаемъ высшую мысль Твоего настоящаго пришествія. Ты поспѣшаешь въ святилище Твоего наслѣдственнаго Царскаго освященія, вознести Твою Царственную молитву къ *Дающему спасеніе царемъ* (Псал. 143, 10), при предстательствѣ святыхъ Его, и особенно святителя Петра, благословившаго рожденіе сей столицы, и святителя Алексія, благословившаго Твое рожденіе, и пріявшаго Тебя въ свои объятія отъ священной купели. *Жезлъ силы да пошлетъ Тебѣ Господь отъ Сіона* (Псал. 109. 2), и Твоя твердость да превозможетъ усилія, Твоя прозорливость — ухищренія враговъ Россіи. Уразумѣетъ нынѣшнюю молитву

[1]) *Письма Фил. къ Ант.* III, 347.

Твою Россія, и милліоны сердецъ сольются въ одну всецерковную, всероссійскую молитву *о державѣ, побѣдѣ, мирѣ, здравіи и спасеніи Твоемъ*". Къ этому молитвенному воззванію святитель-витія счелъ нужнымъ присоединить еще „желаніе узрѣть" Царя „вскорѣ съ знаменіемъ священнаго помазанія въ Его Родительскомъ и Прародительскомъ Вѣнцѣ, среди благословеній Неба и Россіи" [1]). Такимъ образомъ, всегда осторожный, витія и здѣсь очень осторожно и сдержанно коснулся самаго больнаго мѣста царя и Россіи,—Крымской войны, не считая удобнымъ и приличнымъ церковной каѳедрѣ говорить объ этой войнѣ, съ одной стороны, такъ самоувѣренно-гордо, а съ другой,— такъ откровенно-смѣло, какъ говорили нѣкоторые москвичи того времени [2]). Между тѣмъ Государь Императоръ, по древнему царскому обычаю, счелъ долгомъ своимъ посѣтить и лавру преподобнаго Сергія, всегдашняго молитвенника предъ Богомъ за Русскую землю. Посѣщеніе лавры состоялось 6 сентября. Къ тому времени прибылъ въ лавру и настоятель ея, митрополитъ Филаретъ, и встрѣтилъ Государя Императора здѣсь такою рѣчью: „Благочестивѣйшій Государь! Если бы мы сказали, что Твоимъ и Твоего Августѣйшаго Семейства пришествіемъ обрадованы мы: это было бы слово сердца, но только по Твоему снисхожденію достойное Твоего вниманія. Можемъ сказать то, что вполнѣ достойно Твоего вниманія и даже сорадованія. Радуется сему посѣщенію Тобой нынѣшній духовный Гостепріимецъ Преподобный Отецъ нашъ Сергій. Ибо святые на небесѣ, блаженствуя въ любви Божіей, еще находятъ радость и въ любви къ земнымъ ближнимъ, когда видятъ ихъ подвизающихся приближаться къ Богу и могутъ по вѣрѣ споспѣшествовать сему своими молитвами. Итакъ отъ сердца Сергіева пріими слово срѣтенія: *благословенъ грядый во имя Господне*. Вниди подъ кровъ крѣпкаго молитвеннаго подвижника за Россію и чрезъ него и вмѣстѣ съ нимъ принеси Святой

---

[1]) *Соч. Филар.* V, 323—324

[2]) См. напр. статьи М. П. Погодина въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* за это время и мнѣніе о нихъ сенатора Лебедева въ *Русск. Архивѣ* 1889, I, 142 и дал.

Троицѣ молитву вѣры и упованія. Сила молитвы есть чистѣйшій и обильнѣйшій источникъ силы державной и владычественной. Благословившій великаго князя Димитрія [1]) на побѣду надъ невѣрными,—подвизавшійся невидимо и очевидно за Россію въ бѣдственные дни оскудѣвшаго престолонаслѣдія [2]), не допустившій до своей обители Галловъ, опустошавшихъ столицу [3]),— съ тою же и нынѣ любовію къ Царю и царству Русскому воздвигаетъ въ защиту ихъ молитвенныя руки, какъ нѣкогда Моисей въ защиту Израиля, съ тою разностію, что у небеснаго молитвенника не изнемогаютъ руки, какъ у земнаго. Видитъ преподобный Сергій Твою къ Нему любовь, возвышаемую смиреніемъ, и тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ взывать будетъ къ *Возносящему смиренныхъ*, да *дастъ* Тебѣ *блага*, которыхъ просишь для Себя и для Россіи" [4]). По первоначальному предположенію [5]), Государь Императоръ съ Государыней Императрицей въ лаврѣ же и ночевали. На слѣдующій день, 7 сентября, Государь Императоръ, въ видахъ еще большаго ободренія и подъема духа войскъ дѣйствующей арміи и усиленія молитвъ о небесной помощи, взялъ отъ св. мощей Преподобнаго Сергія чудотворную икону явленія Божіей Матери Преподобному Сергію, находящуюся надъ южными вратами алтаря Троицкаго Лаврскаго собора близъ раки Преподобнаго, и обыкновенно взимаемую на поприще военныхъ дѣйствій въ важныхъ случаяхъ. При этомъ митрополитъ Филаретъ опять говорилъ рѣчь, съ обращеніемъ ея, въ формѣ молитвы, къ самому Преподобному Сергію: „Преподобне Отче Сергіе! Отъ юности возлюбивъ отечество небесное, Ты однако и земнаго отечества не пренебрегъ, но возлюбилъ оное крѣпкою духовною любовію. Посему еще въ земномъ житіи твоемъ благовѣрнаго князя Димитрія твоею молитвою и прозорливымъ совѣтомъ къ брани противъ невѣрныхъ подкрѣпилъ, почему

---

[1]) Димитрія Іоанновича Донскаго въ 1380 году въ виду приближенія татаръ съ Мамаемъ во главѣ.

[2]) Въ 1610 и 1611 годахъ.

[3]) Въ 1812 г., хотя обитель Сергіева отстоитъ лишь на 64 вер. отъ Москвы.

[4]) *Соч. Филар.* V, 540—541

[5]) См. о томъ *Письма Фил. къ Антон.* III, 343.

и побѣда надъ врагами послѣдовала. И по преселеніи твоемъ въ отечество небесное не престалъ ты на отечество земное простирать покровительствующіе взоры. Когда оно въ бѣдственные дни потрясеннаго престола, и даже въ первые дни престола возстановленнаго, много страдало отъ враговъ: знаменія твоей противъ нихъ невидимой помощи были такъ ясны, и такъ признаны, что благочестивый царь Михаилъ, за внезапное пораженіе одного изъ жесточайшихъ враговъ Россіи, Твоей обители, Тебѣ особенно благодареніе приносилъ [1]; а преемникъ его, благочестивый царь Алексій, за полученную надъ врагомъ побѣду и посланіе благодарственное къ тебѣ писалъ; и сей твой образъ, какъ знаменіе спасенія, и въ полкахъ его носимъ былъ [2]. И по сему примѣру онъ носимъ былъ также и въ полкахъ императора Петра Перваго и въ ополченіи Александра Перваго во дни нашествія на Россію двадцати народовъ. Се и нынѣ Благочестивѣйшій Самодержецъ нашъ Александръ Николаевичъ, наслѣдовавъ съ престоломъ и вѣру своихъ предковъ, желаетъ сей твой образъ вѣрному своему воинству явить, какъ знаменіе Божія, по твоимъ молитвамъ, благословенія и покровительства. Благослови, Преподобне Отче, сіе дѣло вѣры. И моими недостойными руками только видимо, невидимо же твоими святыми руками, преподаждь Благочестивѣйшему Самодержцу сей образъ твой, и съ нимъ посѣти и посѣщай христолюбивое воинство его. И не престани взывая ко Господу силъ, да простивъ намъ грѣхи, которыми привлекаемъ на себя скорби, благословитъ Благочестивѣйшаго Царя нашего и воинство его благословеніемъ благостыннымъ и да даруетъ ему побѣду миротворную и побѣдоносный миръ“ [3]. Въ послѣднихъ словахъ этой рѣчи—молитвы, какъ и прежнія бесѣды и рѣчи чрезвычайно осторожно касавшейся вопроса о войнѣ и побѣдѣ, мы ви-

[1]) Разумѣется пораженіе одного изъ осаждавшихъ Лавру вождей Польскихъ Лисовскаго въ день памяти препод. Сергія 25 сент. 1616 г., о чемъ, равно какъ и объ отношеніи къ сему со стороны царя Михаила Ѳеодоровича см. въ *Описаніи Троиц. Лавры*, стр. 115 и дал. Москва, 1873.

[2]) О семъ см. тамъ же, стр. 133 и дал.

[3]) *Соч. Фил.* V, 541—542.

димъ прикровенное указаніе и на дальнѣйшую, затаенную цѣль поѣздки Государя Императора на югъ Россіи — положить конецъ убійственной войнѣ, унесшей столько жизней изъ всѣхъ классовъ народа. Между тѣмъ 8-го сентября Государь Императоръ съ остальными Высочайшими особами уже былъ опять въ Москвѣ, возвратившись сюда наканунѣ вечеромъ, а ранпимъ утромъ того же 8 числа вернулся изъ Лавры въ Москву и митрополитъ Филаретъ къ литургіи, послѣ которой и послѣ „молебна о въ путь шествующемъ Государѣ Императорѣ, благодарилъ Его и Императрицъ за посѣщеніе Лавры, поздравилъ Государя Наслѣдника со днемъ рожденія и простился съ Государемъ“ [1]), который 8-го же сентября и выѣхалъ изъ Москвы на югъ. На другой день 9 сентября утромъ въ Успенскомъ соборѣ снова былъ молебенъ о путешествующемъ Государѣ Императорѣ; а въ часъ по полудни митрополитъ Филаретъ совершалъ на красной площади напутственное молебствіе имѣвшему сопровождать Государя Императора въ Его путешествіи на югъ полку Императорскихъ стрѣлковъ (стрѣлковому полку Императорской Фампліи) „въ присутствіи Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, всѣхъ юныхъ великихъ князей и двухъ великихъ княгинь“, при чемъ далъ имъ образъ отъ Преподобнаго Сергія и кресты [2]). А главное,—святитель-витія не оставилъ воиновъ безъ отеческаго наставленія, сказавъ имъ слѣдующую рѣчь: „Братія воины царской рати! Съ утѣшеніемъ видимъ васъ, идущихъ на защиту Отечества. Исполняете священный долгъ: и тѣмъ лучше исполняете, что на сей подвигъ васъ вызвала свободно ваша добрая воля и любовь къ Царю и Отечеству. Тѣмъ паче благословитъ васъ Богъ, любящій добровольныя жертвы; тѣмъ болѣе признательно будетъ вамъ отечество, если подвигъ, такъ ревностно

---

[1]) *Письма Фил къ Ант.* III, 349. Литургію и молебенъ совершалъ викарій, преосвященный Алексій.

[2]) Тамъ же. Юные великіе князья: Александръ, Владиміръ и Алексѣй Александровичи, великія княгини: супруга великаго князя Константина Николаевича, Александра Іосифовна, и принцесса Нидерландская Анна Павловна. См. *Собр. мнѣній и отзыв. Филар.* IV, 36—37.

начатый, столь же *ревностно* продолжите и совершите. Если бы на какой домъ напали разбойники: кто изъ семейства, имѣя силу и возможность, не возсталъ бы на защиту себя и своихъ, и общаго достоянія? Не съ бо́льшимъ ли самопожертвованіемъ должно возстать противъ враговъ, которые на великій домъ Царя нашего,—на Россію, напали безъ правды и, нарушивъ законы честной войны, позволяютъ себѣ разбойническія хищенія и опустошенія? Нѣкогда, во время нападенія иноплеменниковъ на землю народа Божія, Іессей трехъ старшихъ сыновъ своихъ послалъ на брань за отечество; а младшаго Давида посылалъ потомъ доставить имъ пищу въ походѣ: и сей носитель пищи сдѣлался внезапнымъ воиномъ и побѣдителемъ враговъ. Такъ праведные жертвуютъ отечеству тѣмъ, что имѣютъ любезнѣйшаго: такъ и праведный Богъ даетъ благородному самопожертвованію дивную помощь и силу. Братія! по вѣрѣ и вы народъ Божій: продолжайте и подвигами являть въ себѣ народъ Божій. Для такого народа не оскудѣетъ дивная помощь Божія. Вотъ святый образъ Христа Спасителя, которымъ Государыня Императрица Марія Александровна благословляетъ васъ, съ молитвою благочестивѣйшаго Ея сердца, да воинствуете съ именемъ Господа Іисуса Христа, и да будете благодатію Его всегда крѣпки, непоколебимы въ мужествѣ и побѣдоносны. Вотъ и еще изъ обители Преподобнаго отца нашего Сергія святый образъ, съ которымъ соединено воспоминаніе о крѣпкихъ молитвахъ его за Россію и воинство ея, и о Божіей чрезъ нихъ помощи, а также воспоминаніе и о вѣрѣ нашихъ предковъ, которые подобный сему образъ носили въ полкахъ своихъ, какъ знаменіе покровительства и помощи свыше. Да соприсутствуетъ онъ вамъ къ утѣшенію вашей вѣры, къ утвержденію надежды на помощь Божію; и да будетъ знаменіемъ вышняго благословенія на подвигъ и побѣду“ [1]). Это Высочайшее посѣщеніе Сергіевой Лавры митрополитъ Филаретъ самъ описалъ и свое описаніе помѣстилъ въ *Московскихъ Вѣдомо-*

[1]) *Соч. Филар.* V, 542—543

стяхъ [1]). Относительно иконы, взятой изъ Лавры Государемъ Императоромъ при отправленіи въ дѣйствующую армію, митрополитъ Филаретъ далъ слѣдующую резолюцію отъ 19 октября: „1) Какъ древняя икона Видѣнія Божіей Матери Преподобному *(Сергію)* при посѣщеніи Государемъ Императоромъ Лавры, 7 дня сентября сего 1855 года, взята Его Величествомъ для дѣйствующей арміи, и какъ бывало прежде, можетъ по времени быть возвращена; и какъ потомъ отъ Государыни Императрицы присланъ списокъ съ сей иконы для поставленія на ея мѣсто, во время ея отсутствія: то въ описи о вышеозначенной иконѣ впредь до усмотрѣнія отмѣтки не дѣлать. 2) Съ прописаніемъ сей резолюціи послать ризничему *(Лаврскому)* указъ, который долженъ храниться при описи“ [2]). Подлинная икона возвращена была уже въ іюлѣ слѣдующаго 1856 года [3]). Кромѣ подъема духа воиновъ, одушевленія ихъ на борьбу съ непріятелемъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, путешествіе Государя Императора къ дѣйствующей арміи на югъ Россіи имѣло цѣлію, какъ мы замѣчали выше, и его задушевное желаніе—прекратить убійственную войну возобновленіемъ переговоровъ о мирѣ, особенно въ виду долженствовавшей быть коронаціи. Полтора мѣсяца Государь Императоръ пробылъ на югѣ при дѣйствующей арміи, одушевляя ее своимъ присутствіемъ, лично участвуя въ распоряженіяхъ военными дѣйствіями и всячески стараясь потушить пламя борьбы предложеніями вступить въ переговоры о мирѣ и самыми переговорами, хотя эти переговоры, за несговорчивостію враговъ, и не привели пока къ благопріятному результату. Война продолжалась и по отбытіи Государя Императора съ юга. Предъ своимъ отбытіемъ изъ лагеря военныхъ дѣйствій Государь Императоръ, для большаго одушевленія вои-

---

[1]) Срав о семъ *Письма Филар къ Ант* III, 348 и его же *Письма къ Высоч. Особ. и др. лиц.* II, 26 и дал. Тверь, 1888. См. *Моск. Вѣдом.* 1855, № 112; отсюда описаніе перепечатано было и въ *Вѣдомостяхъ Моск. город полиціи* за то же время.

[2]) *Чтен въ Общ Истор и древн.* 1880, кн. 2, стр. 21 сообщенія о. архим. Григорія: «Изъ бумагъ Моск. митр Филарета».

[3]) См *Письма Филар. къ Ант.* III, 416.

новъ, издалъ 31 октября приказъ по войскамъ, въ которомъ горячо благодарилъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя, вполнѣ признавалъ великія заслуги арміи въ текущую войну и высоко восхвалялъ воинскія доблести ея. 5 ноября Государь Императоръ былъ уже въ Москвѣ; а 6 ноября, предъ вступленіемъ Его въ Успенскій соборъ, святитель Филаретъ встрѣчалъ Его новою рѣчью, слѣдующаго содержанія: „Благочестивѣйшій Государь! Въ одну изъ трудныхъ браней народа Божія съ иноплеменниками любовь вѣрноподданныхъ царю Давиду возбудила въ нихъ такую заботу о его безопасности, что они умоляли его: *не изыдеши съ нами на брань, да не угасиши свѣтильника Израилева* (2 Цар. 21, 17). Съ подобнымъ чувствомъ смотрѣли мы во слѣдъ Тебѣ, когда Твоя ревность о благѣ Твоего народа и любовь къ вѣрному воинству внезапно устремили Тебя туда, гдѣ наибольшая опасность бранная. Тѣмъ съ большею радостію видимъ Твое возвращеніе послѣ того, какъ Твоимъ присутствіемъ и Твоимъ личнымъ дѣйствованіемъ въ устроеніи брани. Ты даровалъ непоколебимому въ мужествѣ воинству Твоему новое одушевленіе, и слѣдственно новую силу. Такъ дѣйствуется въ царствѣ, гдѣ союзъ Царя съ народомъ освященъ вѣрою, закономъ, вѣками, гдѣ Царь и народъ живутъ одною общею жизнію единодушія и взаимной любви. Господа силъ и Отца свѣтовъ, даровавшаго намъ въ Твоей царственной дѣятельности *свѣтильника Израилева*, не престаемъ и не престанемъ умолять, да даруетъ Тебѣ духомъ силы разрушить силу враговъ и свѣтомъ правды разсѣять мракъ вражды и ухищреній и такимъ образомъ угасить пламень брани и распространить тихій свѣтъ мира отъ Твоей и на другія державы“ [1]). Нельзя не видѣть опять величайшей мудрости, искусства и осторожности въ рѣчи святителя Филарета, и далеко ниже ея рѣчь, которою въ ту же осень встрѣтилъ Государя Императора въ Одессѣ знаменитый витія, архіепископъ Херсонскій Иннокентій (Борисовъ) [2]). Въ то же

[1]) *Соч. Филар* V, 544

[2]) Въ запискахъ сенатора Лебедева о томъ времени мы читаемъ: «Вотъ Государь и возвратился. Привѣтствіе ему въ Одессѣ Иннокентія, кромѣ довольно счаст-

время въ послѣднихъ словахъ рѣчи святителя Филарета еще яснѣе видны указанія на искреннее желаніе Государя Императора возстановить миръ и на переговоры о мирѣ. Не смотря на то, что и по отбытіи Государя Императора изъ южной арміи Крымская война продолжалась, сѣмя мирныхъ предложеній и переговоровъ, брошенное любвеобильнымъ Монархомъ Русскимъ, не совсѣмъ пропало даромъ. Война стала продолжаться уже не съ прежнимъ ожесточеніемъ и сами враги стали мало по малу сознавать, что дальнѣйшимъ веденіемъ ея они не выиграютъ болѣе, чѣмъ сколько выиграли достигнутыми уже, особенно взятіемъ Севастополя, успѣхами, тѣмъ болѣе, что Россія не безъ успѣха дѣйствовала въ Закавказскомъ краѣ противъ Турціи. Не даромъ, по отбытіи Государя Императора изъ Москвы, въ ноябрѣ святитель Филаретъ (отъ 10 ноября) писалъ намѣстнику Лавры Антонію: „Государя Императора срѣтили мы благополучно. Онъ здравствуетъ и благодушествуетъ. Изволилъ сказать, что предъ образомъ, взятымъ изъ Лавры, съ утѣшеніемъ молился вмѣстѣ съ войскомъ, и у него оставилъ оный“ [1])

Изъ воевавшихъ съ Россіею державъ наиболѣе склонною къ миру оказывалась Франція. Къ облегченію переговоровъ о мирѣ послужило и то, что къ новому 1856 году въ русской дѣйствующей арміи послѣдовали не маловажныя перемѣны. Главнокомандующій князь Горчаковъ назначенъ былъ въ Варшаву на мѣсто Паскевича (въ слѣдующемъ 1857 году и скончавшагося); взамѣнъ его въ Крымъ назначенъ изъ Одессы Лидерсъ; а на мѣсто Лидерса изъ второстепенныхъ начальниковъ дѣйствующей арміи Сухозанетъ. Начальникъ штаба въ Крыму Коцебу получилъ въ управленіе корпусъ; а штабъ отданъ Непокойчицкому и т. д. Сообщая объ этихъ перемѣнахъ, близко знавшій дѣло и лицъ архіепископъ Херсонскій Иннокентій замѣчаетъ: „Далъ бы Богъ, чтобы все это было на лучшее! А худаго уже мы видѣли здѣсь столько, что едва не теряется вѣ-

---

ливаго начала, и тяжело и неприлично. Привѣтствія Филарета 1 сентября и 6 ноября несравненно лучше». *Русск Архивъ* 1889, I, 149. Привѣтствіе преосв Иннокентія можно читать въ собраніи его сочиненій въ *Моск. Вѣдом* 1855 г № 135 и въ другихъ изданіяхъ.

[1]) *Письма Ф къ Ант* III, 362

ра въ лучшее“ [1]). Въ самомъ дѣлѣ, злоупотребленій разнаго рода, превышенія власти, недопониманія того, что слѣдовало дѣлать въ тотъ или другой моментъ, разрозненности между начальствующими, и т. п. было такъ много, что, безъ сомнѣнія, и война была бы успѣшнѣе съ нашей стороны, если бы этого всего было поменьше. „Что это за несчастіе,—восклицаетъ святитель московскій Филаретъ въ письмѣ къ намѣстнику Лавры Антонію, писанномъ въ началѣ января 1856 года,—что о злоупотребленіяхъ всѣ говорятъ, и никто не можетъ побѣдить ихъ! Князь Горчаковъ, проѣзжая чрезъ Москву, былъ у меня. Я нашелъ его въ здоровьѣ лучше, нежели нѣкоторые говорили. Онъ бодръ; и его разсужденія объемлютъ многое. Онъ очень хвалитъ умъ своего предшественника въ Крыму [2]), съ которымъ знакомъ съ молода. Но дивится ему въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Я, говоритъ, пишу ему: будетъ высадка въ Крымъ: онъ отвѣчаетъ: будетъ высадка въ Константинополѣ. Безъ его требованія, видя нужду, послалъ я ему отрядъ войска, и потомъ Тотлебена [3]). Онъ не спѣшилъ укрѣплять Севастополь. Я сказалъ, что намъ думалось: почему не было дѣйствовано съ нашей стороны зимою [4]). Онъ отвѣчалъ: и я не знаю, англійское войско было совершенно разстроено, частію и французское, хотя меньше. Еще изъявляетъ сожалѣніе, что князь Меншиковъ не отдалъ справедливости войску (что я и прежде слышалъ), которое одушевлено наилучшимъ духомъ“ [5]). Не говоря о злоупотребленіяхъ по хозяйственной части войны [6]), даже и въ благотворительномъ учрежденіи попеченія о больныхъ и раненыхъ были злоупотребленія не малыя. Между прочимъ по

---

[1]) *Чтенія въ Общ. Ист. и древн* 1869, I, 155 отд. «Смѣсь» Письма Иннокентія къ архіепископ Гавріилу (Городкову).

[2]) Князя Меншикова, состоявшаго въ то время главнокомандующимъ Кронштадтскимъ флотомъ.

[3]) Эдуарда Ивановича, тогда еще второстепеннаго военнаго генерала-инженера, а послѣ генералъ-адъютанта и графа († 20 іюня 1884 г.).

[4]) Зимою 1854—1855 года.

[5]) *Письма Ф. къ Ант.* III, 374

[6]) Напримѣръ, въ самой Москвѣ, при томъ же генералъ-губернаторѣ, графѣ Закревскомъ, и губернаторѣ В. И. Капнистѣ, обмундированіе ополченцевъ было произведено изъ такого негоднаго матеріала, что его непремѣнно нужно было перемѣнить, о чемъ доведено было до свѣдѣнія и самого Государя Императора.

отбытіи Государя Императора къ дѣйствующей арміи въ сентябрѣ 1855 года и Сергіева Лавра, съ благословенія своего настоятеля, послала на поприще военныхъ дѣйствій въ Крымъ, кромѣ пожертвованій деньгами и вещами, живую, такъ сказать, жертву, іеромонаха—врача Анастасія для поданія врачеванія духовнаго и тѣлеснаго [1]). За свою дѣятельность тамъ онъ скоро заслужилъ благоволеніе начальства. Но вотъ отъ 10 ноября 1855 года и о немъ пишетъ святитель Филаретъ намѣстнику Лавры Антонію: „что онъ присылаетъ не мало денегъ, это горькая вѣсть. Не хочется однако вѣрить, чтобы онъ забылся. Можетъ быть, не вѣрно свѣдѣніе о количествѣ присылаемыхъ денегъ. Или, не отказываютъ ли ему умирающіе на поминовеніе?“ [2]) Но здѣсь, по крайней мѣрѣ, дѣло было еще сомнительное. И о. Анастасій, въ началѣ слѣдующаго 1856 года, скончался въ Крыму на дѣлѣ добромъ, оставивъ по себѣ все же хорошую память [3]). А вотъ дѣло, которое и на свѣтлый взглядъ святителя московскаго представлялось подозрительнымъ со стороны своей чистоты. Отъ 23 февралл 1856 года святитель писалъ къ тому же Антонію: „Въ Симферополѣ мнози недужни, и спятъ мнози [4]), человѣкъ по 100 въ день. Какъ ни пекутся о нихъ, но попеченія, какъ-то, при самыхъ добрыхъ намѣреніяхъ, не вполнѣ достигаютъ цѣли. К. С. М. [5]) спросилъ пріѣхавшаго оттуда: вѣрно ли достигаютъ цѣли попеченія Государыни Императрицы? Вопрошаемый отвѣчалъ нерѣшительно. К. С. М. послалъ къ Государынѣ Императрицѣ 40.000 р., по завѣщанію покойной княжны Елены Михайловны:

И только благодаря щедрости тогдашняго городскаго головы С. Л. Лепешьина († 10 авг. 1855 г.), пожертвовавшаго на перемѣну обмундированія отъ себя 100 тысячъ рублей, эта перемѣна совершилась съ надлежащею скоростію и гнѣвъ Императора не имѣлъ такихъ грозныхъ послѣдствій, какихъ по справедливости нужно было бы ожидать. (Однако Капнистъ былъ вскорѣ послѣ того отставленъ отъ должности, хотя и съ честію). Объ этомъ сообщено намъ дочерью С. Л. Лепешкина О. С. Шапошниковою.

[1]) Объ этомъ і. Анастасіи см. *Письма Ф. къ Ант.* II, 243; III, 19. 22. 265. 348. 355. 357. 362. 373. 376. Срав. *Моск. Вѣдомости* 1855 г. № 130.

[2]) *Письма Ф. къ Ант.* III, 362.

[3]) См. тамъ же, стр. 376.

[4]) Т. е. умираютъ много.

[5]) Т. е. князь Сергій Михайловичъ (Голицынъ).

но послѣ того одну бѣдную вдову убитаго въ Севастополѣ оттуда къ нему прислали за помощію. Согласенъ я сдѣлать приношеніе. Но такъ ли, какъ вы писали; или взять 2,000 р. отъ Лавры, 1,000 р. отъ Чудова и 2,000 р. отъ Перервы? И послать ли деньги или написать, и спросить, куда прикажутъ послать ихъ? Отвѣчайте". Къ этому онъ добавляетъ: „Миръ еще не вѣренъ. А если война: то она много потребуетъ [1])". Однако миръ въ это время уже можно было считать вѣрнымъ. Наканунѣ годовщины смерти Императора Николая Павловича 17 февраля 1856 года начались формальные переговоры о мирѣ съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ, о чемъ къ 23 февраля въ Москву до святителя Филарета могли дойти еще не вполнѣ точныя и опредѣленныя свѣдѣнія. 17 февраля уполномоченные обѣихъ воюющихъ сторонъ сошлись на первое мирное свиданіе у Черной рѣчки, близъ Каменнаго моста въ Крыму, и здѣсь условились о прекращеніи военныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ, о чемъ и данъ былъ тотчасъ же приказъ по арміямъ [2]). Подробное изложеніе мирныхъ условій и постановленіе мирнаго договора сдѣлано было за тѣмъ на Парижской конференціи; а пока продолжалась конференція, войска и русскія, и непріятельскія, послѣ многихъ потерь, трудовъ и опасностей трехлѣтней войны, возвращались по домамъ или въ опредѣленныя стоянки на мирномъ положеніи. На пути русскихъ воиновъ повсюду встрѣчали съ чествованіемъ какъ героевъ и защитниковъ отечества. Москва, издавна отличавшаяся хлѣбосольствомъ, приняла героевъ Севастополя съ величайшимъ радушіемъ и большимъ угощеніемъ, хотя время было къ великому посту. Были дорогіе гости и въ Лаврѣ Преподобнаго Сергія. „У васъ теперь должны быть гости морскіе,— писалъ святитель Филаретъ, какъ настоятель Лавры, намѣстнику своему тамъ архимандриту Антонію отъ 27 февраля 1856 года. Пришли въ такое время, что можно предложить только духовное угощеніе. Впрочемъ они усердно угощены въ Москвѣ [3])". И

---

[1]) *Письма Ф. къ Ант* III, 390.

[2]) См. выдержку изъ *Русскаго Инвалида* о семъ въ *Моск. Вѣдомостяхъ* 1856 г. № 22, стр. 183

[3]) *Письма къ Ант.* III, 391 Въ Москвѣ угощали героевъ Севастополя и генералъ-губернаторъ, и частныя лица (напримѣръ, извѣстный богачъ Кокоревъ) и др.

затѣмъ отъ 5 марта: „О Севастопольскихъ гостяхъ я спрашивалъ флотскаго іеромонаха, когда они будутъ въ Лаврѣ, и получивъ отвѣтъ, что въ чистый понедѣльникъ, отвѣчалъ, что они избрали такое время, въ которое неудобно будетъ угостить ихъ иначе, какъ духовнымъ угощеніемъ. Хорошо, что такъ и сдѣлалось. Въ Москвѣ величали ихъ такъ, что если бы они взяли Константинополь, трудно было бы сдѣлать болѣе. Почтенный профессоръ Шевыревъ не усомнился сравнить взрывъ Севастополя съ землетрясеніемъ во время страданія Христова. Какое смѣшеніе! А если употребить еврейское слово: то надобно будетъ сказать: какой Вавилонъ, не только на западѣ, но и у насъ! [1])“ Значитъ, чествовали героевъ Севастополя даже черезъ-чуръ много и высоко.—Между тѣмъ конференція уполномоченныхъ въ Парижѣ дѣлала свое дѣло; и 18 (30) марта 1856 года миръ былъ подписанъ. Много Россіи пришлось уступить побѣдителямъ и со стороны правъ восточныхъ христіанъ грековъ, славянъ и другихъ,—за которыхъ она подняла оружіе, и со стороны собственныхъ своихъ правъ на Черномъ морѣ и на Дунаѣ [2]). „Отцу намѣстнику и братіи миръ духовный,—привѣтствовалъ святитель Филаретъ архимандрита Антонія въ письмѣ отъ 21 марта.—Поздравляю и съ миромъ внѣшнимъ, который подписанъ въ Парижѣ въ прошедшее воскресенье. Услышавъ о немъ, я почувствовалъ нѣкоторое успокоеніе отъ скорби, заботы и опасенія, но не радость. Вчера узнавъ о немъ, вчера же прочиталъ я, что Англійскій министръ [3]) почитаетъ его не миромъ, а чѣмъ-то похожимъ на миръ. Богъ мира да даруетъ намъ истинный и совершенный миръ“ [4]). Впрочемъ нѣкоторое безпокойство испытывалъ святитель Филаретъ, вмѣстѣ со многими лучшими сынами отечества, болѣе за непрочность

[1]) Тамъ же, стр 391—392. Рѣчь проф Шевырева на обѣдѣ у генералъ-губернатора 21 февраля, въ которой находится это сравненіе, см. въ *Моск. Вѣдомостяхъ* 1856 г № 25, стр. 212—213.

[2]) См. о семъ Высочайшій Манифестъ отъ 19 марта 1856 года, напечатанный между прочимъ въ *Моск. Вѣдомостяхъ* 1855 г. № 35. Подробности см. тамъ же въ №№ 38 и дальн.

[3]) Лордъ Пальмерстонъ. См. *Моск Вѣдомости*, 1856, № 38, стр 336 Англійскій уполномоченный въ Парижѣ лордъ Кларендонъ дѣйствовалъ въ томъ же духѣ. Срав *Моск. Вѣдом.* 1856, № 36, стр. 315—316; № 38, стр. 334 и др.

[4]) *Письма Фил. къ Ант*, III, 399.

мира, нежели за унизительность его для народнаго самолюбія. Несомнѣнно, труднѣе для народнаго самолюбія было узнать о подробностяхъ условій мира тѣмъ, которые чрезъ мѣру высоко поднимали народное самолюбіе во время войны; а для людей осторожныхъ, къ числу которыхъ принадлежалъ святитель Московскій, этотъ миръ болѣе облегченія душѣ доставлялъ, нежели тягости, при прочности его. Ибо онъ открылъ возможность для русскаго правительства видѣть и военные, и общественные, и другіе недостатки отечества и исправлять ихъ, устремлять правительственную дѣятельность на разработку внутреннихъ силъ и средствъ страны, остававшихся до тѣхъ поръ какъ бы въ залежѣ, приступать къ разнаго рода преобразованіямъ, и т. д. „При помощи небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, — сказано въ Высочайшемъ манифестѣ 19 марта 1856 года, изданномъ по случаю заключенія мира,—да утверждается и совершенствуется ея внутреннее благоустройство: правда и милость да царствуетъ въ судахъ ея, да развивается повсюду съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ невинныхъ“ [1]) и т. д. До изданія Высочайшаго манифеста о мирѣ, о послѣднемъ можно было говорить и писать частно, но оффиціально, и особенно съ церковной каѳедры, говорить о немъ можно было только послѣ этого изданія. Въ „дивный день откровенія тайны воплощенія Сына Божія“, выражаясь словами святителя Филарета [2]), т. е. въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ этотъ, одинъ изъ величайшихъ праздниковъ (двунадесятыхъ), было въ Москвѣ оффиціальное объявленіе о мирѣ и торжество по случаю празднованія его. И вотъ какъ нашъ святитель-витія, въ своемъ словѣ проповѣди, отнесся къ заключившему продолжительную войну миру, произнесши эту проповѣдь (по формѣ, опять—бесѣду) „предъ благодарственнымъ молебствіемъ о заключеніи мира“ въ самый

[1]) См. текстъ манифеста въ *Москов. Вѣдом.* 1856 г., № 35.

[2]) *Письма Фил къ Ант* III, 399. Письмо отъ 24 марта 1856 г., слѣдовательно, наканунѣ дня Благовѣщенія.

день Благовѣщенія. Витія такъ и начинаетъ свою проповѣдь словомъ о мирѣ, говоря: „Въ день, въ который небо благовѣствуетъ землѣ, тайное въ началѣ, славное впослѣдствіи, пришествіе Божественнаго *Начальника мира* (Ис. 9, 6), торжественно благовѣствуется сему царствующему граду миръ. Благочестивѣйшимъ Самодержцемъ нашимъ пріобрѣтенный отечеству нашему, прекращающій трудную брань. Что помышляете при семъ, вѣрные сынове Россіи? — спрашиваетъ затѣмъ витія.—Что чувствуютъ ваши сердца? Чувствуютъ ли внутренній миръ? Или еще не угасаетъ гнѣвъ, еще кипитъ негодованіе на неправду, которая подвигла на насъ брань, и которая ожесточила ее?—Вспомнимъ,—отвѣчаетъ самъ же проповѣдникъ,—законъ, исполнимъ волю Божественнаго *Начальника мира*—не помнить зла, прощать оскорбленія, *быть мирными* даже *съ ненавидящими мира* (Псал. 119, 6), кольми паче съ предлагающими прекращеніе вражды и простирающими руку мирную [1]). Да угаснетъ гнѣвъ. Да прекратится негодованіе. Миръ не только оружію, не только градамъ и весямъ; миръ помышленіямъ сердечнымъ, миръ душамъ въ глубинѣ ихъ. Возблагодаримъ Бога, низпосылавшаго помощь во брани. Возблагодаримъ Бога, даровавшаго миръ. Побудимъ себя воспользоваться миромъ“. Послѣ такого вступленія и опредѣленія сторонъ предмета бесѣды, святитель-витія общимъ, но мѣткимъ и вѣрнымъ взглядомъ окидываетъ все теченіе Крымской войны въ ея важнѣйшихъ моментахъ и наилучшихъ проявленіяхъ доблести, милосердія и т. п. „Нельзя равнодушно воспоминать,—говоритъ онъ,—какія трудности надлежало преодолѣвать въ сей брани Россійскому воинству, какія тягости долженъ былъ понести народъ, какимъ лишеніямъ и страданіямъ подвергались отъ враговъ наши соотечественники, близкіе къ позорищу войны. Но съ сими печальными воспоминаніями соединено и утѣшительное и величественное. Наши воины моря, начавъ свои подвиги истребленіемъ Турецкаго флота [2]), когда должны

[1]) Разумѣется ближе всего Франція, первая изъ другихъ державъ, воевавшихъ противъ Россіи, болѣе ихъ явившаяся склонною къ миру

[2]) Разумѣется геройское дѣло русскихъ моряковъ при Синопѣ, гдѣ они, подъ начальствомъ вице-адмирала Нахимова, 18 ноября 1853 года, истребили Турецкую эскадру.

были уклоняться отъ чрезмѣрно превосходной морской силы нѣсколькихъ державъ, не только не уступили своихъ кораблей, но и сдѣлали изъ нихъ подводное укрѣпленіе для защиты пристани и города [1]). Потомъ, соединенные воины моря и суши одиннадцать мѣсяцевъ побѣдоносно противостояли въ Севастополѣ многочисленнѣйшимъ войскамъ четырехъ державъ [2]) и безпримѣрнымъ донынѣ разрушительнымъ оружіямъ [3]). Наконецъ, хотя и допущены враги работать надъ оставленными имъ развалинами для умноженія развалинъ [4]), но въ Севастополѣ стоитъ донынѣ русское воинство. На дальнемъ востокѣ малое укрѣпленіе, съ горстью людей, отразило морское и сухопутное нападенія несравненно сильнѣйшихъ враговъ, по признанію участвовавшихъ въ томъ, болѣе молитвою, нежели силою [5]). На западѣ два сильнѣйшіе флота безполезно истощали свои усилія противъ одной крѣпости [6]), а на другую [7]) только смотрѣли издали. На сѣверѣ [8]) было странное противоборство: съ одной стороны военныя суда и огнестрѣльныя орудія, съ другой священнослужители и монашествующіе, со святынею и молитвою ходящіе по стѣнѣ обители, и нѣсколько человѣкъ съ слабымъ и неисправнымъ оружіемъ: и обитель [9]) осталась непобѣжденною, и святыня неприкосновенною. Противъ Россіи дѣйствовали войска четырехъ державъ; и въ числѣ ихъ были сильнѣйшія въ мірѣ. Изъ державъ мирныхъ нѣкоторыя были вполнѣ мирны [10]): а нѣкоторыя [11]) своимъ неяснымъ положеніемъ

---

1) Севастополя

2) Турціи, Англіи, Франціи и Сардиніи.

3) Какія разрушительныя средства и орудія употреблялись при осадѣ Севастополя, объ этомъ можно читать въ воспоминаніяхъ Севастопольскихъ героевъ нашихъ. См. *Сборникъ рукописей, представленныхъ Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу* (нынѣ благополучно царствующему Государю Императору) *о Севастопольской оборонѣ Севастопольцами.* Т. I—III. Спб. 1872—1873.

4) Разумѣется паденіе Севастополя 27 августа 1855 года.

5) Петропавловскій портъ въ Камчаткѣ, гдѣ русскія войска съ Амура въ 1854 году отбили нападеніе Англо-Французскаго флота.

6) Свеаборга, который выдержалъ жестокое бомбардированіе въ теченіе 36-ти часовъ, въ концѣ іюля 1855 года, отъ Англо-Французскаго флота.

7) Кронштадтъ.

8) На Бѣломъ морѣ.

9) Соловецкая.

10) Пруссія, Голландія и нѣк. др.

11) Главнымъ образомъ наша любезная сосѣдка,—Австрія.

уменьшали удобство нашего дѣйствованія, и сіе обращалось въ удобство для враговъ. И не смотря на все сіе, въ Европѣ мы не побѣждены, а въ Азіи мы побѣдители [1]). Слава Россійскому воинству! Благословенна память подвижниковъ отечества, принесшихъ ему въ жертву мужество, искусство и жизнь! Но превыше всего—да речетъ Россія съ пророкомъ—*благословенъ Господь Богъ мой, научаяй руцѣ мои на ополченіе, персты моя на брань: милость моя и прибѣжище мое, заступникъ мой и избавитель мой, защититель мой* (Псал. 143, 1. 2). Благословимъ Бога, *научающаго руцѣ* наша *на ополченіе*, видѣвъ, какъ поселяне и мирные граждане внезапно превращались въ ратниковъ ополченія, и равновали на равнѣ съ воинами обученными и испытанными [2]). Благословимъ Бога *избавителя*, слышавъ, какъ на востокѣ наши воины моря, на немногихъ корабляхъ, сквозь превосходныя морскія силы враговъ безвредно пролетѣли въ отечественную пристань [3]). Благословимъ Бога, иже есть *милость* наша, возбудившаго въ сердцахъ сочувствіе къ подвигамъ и подвизающимся, желаніе споспѣшествовать подвигамъ, облегчать подвизающихся. Какъ охотно и обильно всюду предлагаемы были вспоможенія для войны и воиновъ! [4]) Таланты богатыхъ и лепты бѣдныхъ сыпались въ сокровищницу военную и въ сокровищницу милосердія къ раненымъ и болящимъ воинамъ и къ семействамъ ихъ. Особенно въ Царскомъ домѣ открылись источники сего; и текли, и текутъ благотворными потоками.—Благословимъ Бога *милости* и за то, что Онъ явилъ въ насъ и ко врагамъ нашимъ не только правду, но и милость. Они не только не имѣютъ случая упрекнуть насъ жестокостію, или разрушеніемъ и истребленіемъ, не требуемыми военною необходимостію, но не могутъ не признать

---

[1]) Особенно славнымъ дѣломъ русскихъ войскъ въ Азіи было взятіе первоклассной крѣпости Карса 16 ноября 1855 г., подъ начальствомъ Н. Н Муравьева.

[2]) Ср объ ополченцахъ воспоминанія князя Д. Святополкъ-Мирскаго въ упомянутомъ *Сборникѣ рукописей о Севастоп. оборонѣ*, т. I, стр. 387.

[3]) Въ Николаевскій портъ См. о семъ въ *Москов. Вѣдомостяхъ* 1856 года, № 8, срав. тамъ же, № 38 и другія сообщенія о подобныхъ славныхъ дѣлахъ нашего флота на иныхъ моряхъ.

[4]) Исчисленіемъ этихъ вспоможеній полны страницы газетъ того времени.

нашей милости къ ихъ плѣннымъ [1]. Вступая въ миръ, не желаемъ ниже оружіемъ слова возобновлять брань. Позволимъ только себѣ вспомнить, что и во время перемирія, когда не позволено было сражаться съ нашими воинами, нѣкоторые изъ противниковъ нашихъ продолжали сражаться съ камнями нашихъ даже мирныхъ построеній. За то и камни на нихъ прогнѣвались, и поразили, и погребли подъ собою одного изъ мудрецовъ разрушенія [2]. Дерзнемъ, не себя похваляя, но благодаря Бога милости, сказать, что есть на нашей сторонѣ безкровная побѣда—нравственная.—Впрочемъ,—добавляетъ проповѣдникъ,—если происходившая война и представляетъ на нашей сторонѣ утѣшительные виды: сіе не должно было располагать къ желанію, чтобъ война продолжалась. Слава Богу, что православно-христіанская Россія не была виною начатія войны; и не объявила ее, а приняла объявленную: должно было ей охранить себя, чтобы ни малѣйшею частію не пала на нее вина продолженія войны. Благодареніе Благочестивѣйшему Государю Императору, охранившему насъ отъ сего, человѣколюбиво пощадившему кровь своихъ и чуждыхъ, христіански предпочетшему кроткій миръ мстительной взыскательности. Благословенъ Богъ, споспѣшествовавшій Ему въ семъ". И далѣе искусно доказываетъ намъ витія ту мысль, что Богъ именно, попуская зло, творитъ и миръ, какъ благо. „Богъ глаголетъ устами Пророка: *Азъ устроивый свѣтъ, и сотворивый тму, творяй миръ, и зиждяй злая: Азъ Господь Богъ творяй сія вся* (Ис. 45, 7). Чудно и странно! — восклицаетъ витія. Богъ благій, и самосущая благость, Самъ о Себѣ свидѣтельствуетъ, что Онъ *сотворилъ тму*, что Онъ *зиждетъ злая*. Но вникающій въ дѣла Провидѣнія не смутится симъ. Напримѣръ.

---

[1]) Трогательные случаи добродушнаго обращенія нашихъ даже простыхъ солдатиковъ съ непріятелями можно видѣть во многихъ воспоминаніяхъ, помѣщенныхъ въ томъ же *Сборникѣ рукописей о Севастоп. оборонѣ* и въ другихъ сообщеніяхъ того времени.

[2]) Разумѣются Англичане, которые и по начатіи перемирія продолжали прежнее дѣло истребленія всего русскаго въ Севастополѣ, взорвали казармы, еще оставшіяся въ цѣлости, при чемъ погибъ одинъ инженерный полковникъ. См. *Моск Вѣдом.* 1856 г. № 34, стр. 302.

надобно было, чтобы Богъ затмилъ глаза Сирійскихъ воиновъ, дабы не погибъ отъ нихъ Елиссей, почти единственный въ свое время пророкъ и защитникъ вѣры въ истиннаго Бога. Надобно было, чтобы въ потопѣ погибло развращенное племя перваго міра, чтобы отъ всеобщей заразы зла не погибли малые останки добраго племени, и чтобы земля не превратилась въ адъ. Если же Провидѣніе Божіе управляетъ и карательными силами, дѣйствующими на родъ человѣческій: то тѣмъ несомнѣннѣе, что оно управляетъ силами благотворными. Если Богъ попускаетъ войну: тѣмъ несомнѣннѣе, что Онъ *творитъ миръ*". И обращаясь опять къ Парижскому миру 18 марта 1856 г., витія говоритъ: „Человѣческими ли только силами и средствами устроенъ и нынѣшній миръ? Правда, воевавшіе съ нами понесли сугубое бремя и самой войны, и бѣдствій, посланныхъ вышнею судьбою [1]): но они продолжали опираться на свою многочисленность: и сдѣланныя ими предъ самымъ миромъ обширныя приготовленія къ войнѣ еще показывали и силу и браннолюбивую мысль. Однако миръ намъ предложенъ [2]); и шумъ, и вопли враговъ мира не могли заглушить тихаго гласа мира. Кто же и тамъ утишилъ сердца, воспламененныя къ брани? Не будемъ тупы очами ума и сердца. Узримъ надъ видимыми дѣйствователями тайное мановеніе невидимаго Творца мира. Да мимо идетъ война, Божіе наказаніе народовъ: примемъ съ благодарностію миръ, какъ даръ Бога, *творящаго миръ*". И далѣе витія даетъ наставленіе, какъ достойнымъ образомъ должно употребить сей даръ Божій. „Что скажу вамъ о благоупотребленіи мира? Посовѣтую ли употребить оный на возстановленіе потрясеннаго войною вещественнаго благосостоянія? Но надобно ли совѣтовать? Это присовѣтуетъ вамъ ваша нужда и польза; и принятіемъ къ исполненію сего совѣта еще не много будетъ сдѣлано, такъ какъ, напротивъ, это было бы отсутствіе не только духовной мудрости, но и житейскаго благоразумія, если бы мы свободное

[1]) Разумѣются, кромѣ истребленія посредствомъ разнаго рода орудій войны, эпидемическія болѣзни, въ огромныхъ размѣрахъ истреблявшія войска враговъ Россіи, о чемъ см. *Моск. Вѣдом.* 1856 г., многіе №№, январьскіе, апрѣльскіе и мартовскіе.

[2]) Срав. вышезамѣченное о предложеніи мира со стороны Франціи.

время мира употребили на безпечность и праздность, на увеселенія и расточительность, а не на полезную дѣятельность.—Потрудимся преимущественно, въ преимущественномъ обиліи, пріобрѣсти и сохранить стяжанія духовныя—Божію благодать, вѣру, правду, добродѣтель: они созиждутъ и утвердятъ нашъ миръ внутренній, внѣшній возвысятъ и упрочатъ.—*Тако глаголетъ Господь: аще бы еси послушалъ заповѣдей Моихъ: то былъ бы убо аки рѣка миръ твой* (Ис. 48, 17. 18). *Послушай* хотя отнынѣ *заповѣдей* Господнихъ, если не довольно внималъ имъ прежде, и да *будетъ аки рѣка миръ твой*, Аминь [1])". Такъ заключилъ свою проповѣдь о мирѣ послѣ Крымской войны святитель Филаретъ. И когда вскорѣ послѣ того, именно 28 марта того же 1856 года прибылъ въ Москву Государь Императоръ, святитель Филаретъ на другой день (29 марта) встрѣтилъ Его въ Успенскомъ соборѣ слѣдующею рѣчью: „Благочестивѣйшій Государь! Къ Тебѣ очи наши и сердца, какъ прежде: тогда какъ не прежнее видимъ въ Твоемъ второмъ царскомъ лѣтѣ [2]). Ты наслѣдовалъ войну, упорную противъ насъ и противъ мира: и даровалъ намъ миръ.—Твоя правда и мужество не отказывались отъ войны: Твое человѣколюбіе не отказалось отъ предложеннаго мира. Не побѣдили Россіи враги: Ты побѣдилъ вражду. Христіанскою мыслію одушевлялъ Ты войну: христіанскою мыслію осуществляешь миръ.—Благодарно Тебѣ отечество: и чуждые отдаютъ Тебѣ справедливость, и отдадутъ полнѣе, когда утихнутъ страсти. Крѣпко должны мы молить и молимъ Бога, чтобы благоспѣшалъ Тебѣ искусствомъ и попеченіемъ, уврачевать раны, безъ которыхъ не могла быть война, чтобы, по слову Пророка, *правда и миръ облабызались* въ державѣ Твоей, и чтобы плодомъ *ихъ* было совершенное благоденствіе" [3]). Объ этомъ новомъ посѣщеніи Москвы Государемъ митрополитъ Филаретъ отъ 1 апрѣля писалъ намѣстнику Лавры Антонію: „Государя Императора срѣтили мы благополучно. Онъ миренъ и милостивъ. Сегодня былъ я у него въ кабинетѣ, и потомъ

---

[1]) *Соч. Филар.* V, 364—368.

[2]) Въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* за апрѣль 1856 года, гдѣ эта рѣчь была напечатана, читаемъ: «встрѣчаемъ новый взоръ Твоего втораго Царскаго лѣта».

[3]) *Соч. Филар.* V, 369.

обѣдалъ со многими приглашенными. Столъ у Его Величества постный, частію точно по уставу нынѣшняго воскреснаго дня, частію для гостей по уставу Благовѣщенскому. Желательно, чтобы симъ примѣромъ воспользовались многіе, которымъ онъ нуженъ“ [1]). Иначе сказать, въ самомъ уваженіи Государя Императора къ великому посту Филаретъ видѣлъ нѣкоторымъ образомъ также „христіанскою мыслію осуществляемый миръ“. По случаю заключенія мира, конечно, многіе проповѣдники русскіе говорили проповѣди, изъ коихъ иныя и получали болѣе или менѣе значительную по широтѣ распространенія огласку въ обществѣ. Между прочимъ къ извѣстному московскому высокопоставленному лицу, князю С. М. Голицыну, изъ Кіева прислано было, по тому же случаю сказанное, поученіе тогдашняго ректора Кіевской духовной академіи, архимандрита (впослѣдствіи архіепископа Казанскаго) Антонія (Амфитеатрова) [2]). По прочтеніи его, князь Сергій Михайловичъ далъ оное для прочтенія же митрополиту Филарету; митрополитъ, прочитавъ поученіе и возвращая его князю, писалъ послѣднему: [3]) „Возвращаю вашему сіятельству кіевское поученіе. Простите. Оно не очень меня плѣнило. Первый годъ царствованія описанъ чертами свыше нужды темными. Какая въ этомъ польза? Мы должны говорить для наставленія: наставленія изъ сего никакого не выведено. Проповѣдникъ говоритъ, что Севастополь „отданъ“ врагамъ. Неправда. Сѣверная часть его не отдана донынѣ. Говоритъ: „враги торжествуютъ“. Не вѣрно. Англичане побѣждены нами; и для французовъ не велико торжество, когда они отъ нѣсколькихъ укрѣпленій отбиты и одно только взяли. Борется съ вопросомъ: почему враги не наказаны? Здѣсь опять неточность. Они не мало наказаны: ихъ много погибло собственно отъ войны, много истреблено болѣзнями и бурею на морѣ. Слѣдственно правосудія не только ожидать должны въ будущемъ, но частію оно уже явилось. Говоритъ, что Государь „не могъ отречься отъ мира“. Опять неточность, имѣющая не-

---

[1]) *Письма Филар. къ Антон.* III, 401.

[2]) Скончавшагося въ 1879 году.

[3]) Письмо писано 18 апрѣля 1856 года.

благопріятный видъ. Что за невозможность? Государь властенъ былъ продолжать войну: но заблагоразсудилъ предпочесть миръ. Если Богъ посылаетъ непріятное: надобно сіе смиренно признавать, но не преувеличивать; ибо сіе можетъ вести къ упадку духа, а не къ пользѣ“ [1]. И послѣ того, и все опять въ томъ же смыслѣ и духѣ, касался святитель Филаретъ Крымской войны и послѣдовавшаго за нею мира. Такъ, напр., въ томъ же 1856 году, говоря слово въ день тезоименитства Государыни Императрицы 22 іюля на текстъ: *Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя* и проч. (1 Тим. 2, 1. 2), святитель-витія въ концѣ своей проповѣди говоритъ: „Не видимъ ли отеческаго попеченія Благочестивѣйшаго Государя нашего о доставленіи намъ *тихаго и безмолвнаго жития* въ томъ, что Онъ воздвигнутую противъ насъ жестокую войну, поколику возможно было, ускорилъ прекратить, и даровать намъ миръ, удовлетворяясь отъ враждовавшихъ благопріятными обѣщаніями, и не ища отмщенія за нанесенную брань!“ [2]. Употребляя здѣсь выраженіе: „удовлетворяясь отъ враждовавшихъ благопріятными обѣщаніями“, святитель Филаретъ указываетъ осторожно, но ясно, на коварную политику „враждовавшихъ“ западныхъ державъ, и при заключеніи Парижскаго мира и послѣ его заключенія не переставшихъ замышлять противъ достоинства Россійской державы, которую, имъ казалось, еще мало унизили они условіями Парижскаго мира. Недаромъ святитель и въ письмѣ отъ 5 мая 1856 года къ намѣстнику лавры Антонію, по поводу обращенія одного турка въ православіе, пишетъ: „Видите ли, что Англія, Франція и Австрія, во время дѣла объ общемъ мирѣ, заключили особый союзъ, чтобы защищать Турцію? Очевидно, это скопище противъ насъ. Послѣ сего надлежитъ ожидать, что ко всякому случаю будутъ по возможности придираться и затруднять насъ. Потому не затруднятся сказать,

---

[1]) *Письма Ф. къ князю С. М. Голицыну*, стр. 101—102. Москва, 1884. Это письмо служитъ и разъясненіемъ вышеприведенной проповѣди митрополита Филарета на 25-е марта.

[2]) *Соч. Филар.* V, 384.

что плѣнныхъ насильно окрестили и, когда такихъ плыхъѣнн вытребуютъ, сіи насильно заставлены будутъ подтвердить сіе“ [1]). Поэтому же и въ 1857 году, бесѣдуя съ церковной каѳедры въ день рожденія Государя Императора 17 апрѣля и обозрѣяая событія протекшаго года, святитель-витія говорилъ: „Какъ послѣ бурной ночи тихое утро, съ началомъ сего года просіялъ [2]) миръ, вожделѣнный человѣколюбивому сердцу Цареву, благопотребный для Имперіи, послѣ крѣпкаго [3]) подвига защиты отъ многочисленныхъ враговъ, почти на всѣхъ предѣлахъ ея отъ запада до дальняго востока, отъ юга до глубокаго сѣвера“ [4]). Такъ какъ самая Крымская война ведена была, какъ мы знаемъ изъ прежняго, по причинѣ различныхъ недоразумѣній въ рѣшеніи такъ называемаго восточнаго вопроса, причемъ большое значеніе имѣли и права христіанъ разныхъ исповѣданій на обладаніе святыми мѣстами въ Палестинѣ, то въ видахъ окончательнаго улаженія этихъ недоразумѣній, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей въ 1857 году предпринялъ путешествіе, съ одной стороны, въ Іерусалимъ, а съ другой, послѣ того, ко дворамъ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ державъ, связавъ это путешествіе на Западъ и съ заботами о здоровьѣ своей Августѣйшей Супруги, уже тогда нуждавшемся въ лѣченіи среди болѣе благорастворенаго воздуха, нежели какой представлялся въ сѣверной столицѣ Россіи. Поэтому-то, когда въ октябрѣ означеннаго (1857 года) Императорская Чета вернулась изъ-заграничнаго путешествія своего, Московскій святитель встрѣтилъ Государя Императора съ Государыней Императрицей (14 октября) въ Успенскомъ соборѣ слѣдующею рѣчью: „Благочестивѣйшій Государь! Теперь сердце Россіи въ покоѣ: потому что Ты въ

---

[1]) *Письма Ф. къ Анг.* III, 409. Слова эти писаны были митрополитомъ Филаретомъ по случаю уклоненія одного турка отъ крещенія послѣ заявленнаго имъ на то желанія Недаромъ посему Филаретъ требовалъ письменнаго о томъ заявленія отъ желавшихъ креститься турокъ См. тамъ же, стр. 408.

[2]) Въ рукописи автора было сначала. «съ началомъ сего года началъ просіявать и потомъ просіялъ».

[3]) Въ рукописи было прибавлено еще: «и продолжительнаго».

[4]) *Соч. Фил.*, V, 407

нѣдрахъ и въ сердцѣ Россіи. Православный народъ благоговѣетъ, видя, что Твое царственное путешествіе сдѣлалось вмѣстѣ и молитвеннымъ путешествіемъ къ древнѣйшей святынѣ общественной. Вѣрною Тебѣ мыслію и преданнымъ сердцемъ заботливо слѣдовали мы за Тобою и за Твоею Благочестивѣйшею Супругою за предѣлы отечества. Теперь утѣшаемся, помышляя, что Ея вожделѣнное здравіе обновлено и укрѣплено, что Твои дружественныя встрѣчи съ Твоими державными союзниками будутъ новымъ утвержденіемъ мира; что миръ доставитъ удобство Твоимъ царственнымъ подвигамъ, чтобы возвысить и благоустроить внутреннюю жизнь Россіи, чтобы охранить доброе, отъ предковъ наслѣдованное и дополнить оное новыми плодами опытной и зрѣлой мудрости“ [1]). Уже здѣсь еще болѣе ясно, нежели прежде, указывается на цѣль, для которой нуженъ былъ Россіи миръ и которую раньше мы также указывали. Современный событіямъ поэтъ Бенедиктовъ такъ охарактеризовалъ настроеніе русскаго общества по случаю заключенія мира:

„Царь, призывая васъ къ мольбѣ
„За этотъ миръ, любви словами,
„Зоветъ васъ къ внутренней борьбѣ
„Со зломъ, съ домашними врагами.
„Въ словахъ тѣхъ свѣтъ Онъ Божью вѣсть—
„Не пророните въ нихъ ни звука!—
„Слова тѣ: вѣра, доблесть, честь,
„Законы, милость и наука!
„Всѣмъ будетъ дѣло! Превозмочь
„Должны мы лѣнь, средь дѣлъ бумажныхъ
„Возросшую. Хищенье—прочь!
„Исчезни племя душъ продажныхъ!
„Всякъ трудъ свой въ благо обращай!
„Имущій силу дѣлать—дѣлай!
„Греми глаголомъ правды смѣлой...
„Возстань и ты къ святой борьбѣ,
„Витія мощный и писатель!
„Возстань, не духа злобы полнъ,
„Возстань не буйнымъ демагогомъ,
„Не лютымъ двигателемъ волнъ,
„Влекущимъ къ гибельнымъ тревогамъ:
„Нѣтъ! гласомъ добрымъ воззови;

[1]) Соч. *Фил.*, V, 547—548.

„И зовъ твой, гдѣ бы ни прошелъ онъ,
„Пусть духомъ мира и любви
„И въ самомъ гробѣ будетъ полонъ!“ [1]).

Хотя и другимъ государствамъ, воевавшимъ противъ Россіи, миръ былъ также благопотребенъ; но Россіи онъ былъ болѣе другихъ нуженъ. И, благодаря миролюбивой и миротворной политикѣ Государя Императора Александра Николаевича, Россія на долгое время успокоилась отъ дѣлъ военныхъ, по крайней мѣрѣ столь обширныхъ и бѣдственныхъ, какъ Крымская война, не смотря на то, что въ другихъ государствахъ, по разнымъ причинамъ, внѣшними ли, международными отношеніями обусловливаемымъ или вытекавшимъ изъ внутреннихъ источниковъ, крывшихся въ самихъ этихъ государствахъ, и послѣ Крымской войны постоянно разгорались искры войны, готовой принять болѣе и болѣе широкіе размѣры. Поэтому-то, когда въ 1859 г. 17 августа святитель московскій Филаретъ встрѣчалъ въ Успенскомъ соборѣ Государя Императора, онъ привѣтствовалъ Его слѣдующею рѣчью: „Радостными взорами срѣтая Твой высокій мирный взоръ, не можемъ не вспомнить съ благодарностію, что продолжаемъ видѣть въ Тебѣ миротворца и охранителя мира. Въ началѣ сего года, когда угрожающія *слышанія браней* волновали правительства и народы, отъ Твоего престола изшелъ первый предъ прочими гласъ, чтобы общимъ мирнымъ совѣтомъ угасить проявлявшіяся искры войны. И когда война возгорѣлась въ Италіи [2]), Твое правительство не переставало и не престаетъ бодрствовать на стражѣ мира Европы. Богъ мира да продолжитъ благословлять Твои попеченія о мирѣ внутреннемъ и внѣшнемъ; и да споспѣшествуетъ Тебѣ мирнымъ оружіемъ царственной мудрости, правды и предусмотрительности побѣждать все, что враждебно миру Церкви и благу отечества“ [3]). Равнымъ образомъ и въ 1861 году, когда въ Россіи только что освобождены были крестьяне отъ крѣпостной зависимости и ре-

---

[1]) См у Н. Сѣдельникова въ его книжкѣ, изданной по случаю 25-лѣтняго юбилея царствованія Государя Императора Александра Николаевича, стр 50—51. Москва, 1880

[2]) Война въ пользу объединенія Италіи, веденная съ Австріею

[3]) *Соч Филар* V, 501

волюціонеры хотѣли воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для своихъ цѣлей, а Польша, подстрекаемая ими, также стала поднимать выше и выше голову, особенно въ виду уступчивости Русскихъ властей, святитель Филаретъ отъ 4 ноября писалъ намѣстнику Лавры Антонію: „Варшавскія вѣсти печальны, но и домашнія не лучше. Неблагонамѣренные хитры, смѣлы, взаимно соединены: защитники порядка недогадливы, робки, раздѣлены. Польша мятежная видимо связана съ Венгріею [1]), Венгрія съ Италіею: въ Испаніи недавно вспыхнулъ было мятежъ въ пользу Гарибальди [2]) и Мадзини: а какъ далеко простираются подземные корни этихъ вѣтвей, кто видитъ? Европа продолжаетъ свое помѣшательство на словѣ: свобода, не примѣчая, какъ въ Америкѣ свобода проливаетъ кровь, измѣничаетъ и варварствуетъ. Прусскій король [3]) своимъ коронованіемъ и словами поднялъ мысль о монархіи: и уже нужнымъ оказалось ему и министрамъ оговариваться и оправдываться въ семъ предъ либеральной партіею. Всѣ заботятся о мирѣ: и всѣ ждутъ войны, и вооружаются болѣе, нежели когда либо. По истинѣ, это походитъ на приближеніе годины искушенія, хотящія пріити на всю вселенную“ [4]). Въ виду всего этого, когда еще въ іюнѣ того же 1861 года Государь Императоръ съ нѣкоторыми членами своего семейства посѣтилъ обитель Преподобнаго Сергія, святитель Филаретъ, встрѣчая его въ сей обители, въ рѣчи своей къ Его Величеству, съ одной стороны, говорилъ о Преподобномъ Сергіи, что „онъ какъ въ земной жизни, послѣ Бога и Неба, любилъ православную Россію и державныхъ ея, и служилъ благу ихъ молитвою, совѣтомъ, миротворствомъ: такъ и въ небесной жизни являетъ подобныя расположенія, съ высшею небесною силою“, а съ другой и къ самому Государю обращался съ такими словами: „Въ мирѣ, Благочестивѣйшій Государь, хранишь Ты Твое царство. Но

---

[1]) Имѣется въ виду мятежное настроеніе Венгріи противъ Австріи, памятное по возстанію 1848—1849 гг.

[2]) Гарибальди (род. 1807 г. ум 1882 г.)—извѣстный вождь, борецъ за свободу и объединеніе Италіи.

[3]) Вильгельмъ I, вступившій на престолъ 2 января 1861 г. (умеръ въ 1888 г.)

[4]) *Письма Филар. къ Антон.* IV, 315.

міръ и въ мирѣ не миренъ. Есть искры подъ пепломъ, которыя онъ или не умѣетъ, или не старается угасить. Онъ говоритъ о мирѣ, и непрестанно усиливаетъ приготовленія къ брани". И заключая рѣчь, святитель-витія говорилъ Царю: „Внеди въ мирѣ и, въ общеніи со Святымъ, принеси Твою царственную молитву Всесвятому Господу: и съ нею воздвигнется молитва Твоего вѣрнаго народа; и, по общей вѣрѣ, да преклонится Всевышній, и благословитъ ненарушимымъ миромъ и возрастающимъ благоденствіемъ Тебя и Твой домъ и Твое царство" [1]). *Слышанія браней* внѣ Россіи и попытки запада вовлечь послѣднюю въ новую войну продолжались и далѣе. Съ особенною силою онѣ обнаружились во время Польскаго возстанія въ 1863—1864 годахъ, когда Англія, Франція и Австрія, руководимыя болѣе своими корыстными побужденіями и политическими видами, нежели благомъ польскихъ провинцій Россійскаго Государства, прислали Русскому правительству оскорбительныя для Россіи, какъ великой державы, ноты какъ бы въ защиту польскихъ интересовъ, трактуя Польшу, какъ цѣлое государство; а въ заграничной печати и въ законодательныхъ собраніяхъ Европы Россія сама трактовалась, какъ близкій къ паденію и полному разложенію политическій организмъ. Но твердое слово Русскаго правительства, выдержавъ всю бурю словоизверженій запада, оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ, не только предотвратило войну съ западными державами, но и заставило послѣднія уважать это слово. Поэтому-то нашъ святитель-витія, встрѣчая Государя Императора въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ 16 августа 1864 года, между прочимъ, говорилъ Ему въ привѣтственной рѣчи: „При помощи Божіей Ты сохранялъ миръ, и въ мирѣ одержалъ побѣду надъ сильными противниками, которые повели было войну, хотя не мечемъ, но словомъ и письменемъ, вызывающимъ мечъ. Остры и многочисленны были стрѣлы, но не пробили Твоего щита, ибо Твоимъ щитомъ была твердость въ правдѣ" [2]). И дѣйствительно, между тѣмъ, какъ на западѣ, то въ Италіи, то въ Германіи (въ 1866 году—борьба Пруссіи

---

[1]) *Соч. Филар.* V, 514—515.

[2]) *Соч. Филар* V, 560

съ Австріей, кончившаяся побѣдою первой и возвышеніемъ ея политическаго значенія на счетъ послѣдней), то въ другихъ странахъ происходили войны, Россія была спокойна со стороны своихъ отношеній къ другимъ державамъ, имѣя полный досугъ совершить то внутреннее обновленіе свое, которое составляло главную задачу царствованія Императора Александра Николаевича.

Между тѣмъ Крымская война, веденная Россіею изъ за облегченія участи восточныхъ христіанъ православныхъ, грековъ и славянъ, бывъ окончена не безъ нѣкотораго униженія Россіи, нельзя сказать, чтобы совсѣмъ не достигла своей цѣли со стороны облегченія участи восточныхъ христіанъ. Парижскимъ трактатомъ 1856 года, благодаря усиліямъ русской дипломатіи, опредѣлено было значительное расширеніе правъ находившихся подъ владычествомъ Турціи христіанъ въ отношеніи къ свободѣ вѣроисповѣданія, отправленія богослуженія и проч. Къ сожалѣнію, Турція, какъ и прежде, въ трактатахъ, подобныхъ Парижскому, видѣла одну лишь мертвую букву и прямо же послѣ Крымской войны начала опять свои звѣрства надъ христіанами. „Какъ еще въ силѣ *времена языковъ!*—пишетъ отъ 3 мая 1856 года святитель Филаретъ намѣстнику лавры Антонію.—Лицемѣрно провозглашенная въ Турціи свобода вѣроисповѣданія до сихъ поръ обращается въ гоненіе на христіанъ, и особенно на православныхъ, какъ беззащитныхъ, и союзники прежде, повидимому, стояли за сію свободу: но въ трактатѣ отдали сіе дѣло на волю султана. Чего тутъ ждать хорошаго? Римско-католиковъ будутъ поддерживать французскіе и австрійскіе министры и консулы, протестантовъ англійскіе: а нашъ голосъ, если и услышатъ, заткнутъ всѣ уши. *Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь!*“ [1]) Такимъ образомъ восточный вопросъ все еще оставался неразрѣшеннымъ; и для Россіи оставалась великая забота о томъ, чтобы подвинуть впередъ его разрѣшеніе въ желанномъ направленіи, тѣмъ болѣе, что православные христіане востока издавна привыкли единственно Россію считать своею защитницею противъ при-

[1]) *Письма Филар. къ Антонію* III, 408—409.

тѣсненій турокъ; и Россіи, конечно, было бы не желательно разочаровывать ихъ въ ихъ сочувствіи къ ней и въ ихъ ожиданіяхъ. Не даромъ доселѣ здравствующій поэтъ А. Н. Майковъ, въ одномъ изъ своихъ лирическихъ отзывовъ на историческія событія, начинающемся словами: „Опять горитъ Востокъ“, говорилъ:

„Ужь близокъ Николай у цѣли былъ... Но Богъ
‚Еще отсрочилъ день.. Настала ли година?...
„Чего могучій духъ отца свершить не могъ,
‚Не суждено ль свершить, быть можетъ, сердцу сына? [1])

Но обстоятельства Россіи послѣ Крымской войны были таковы, что окончательное разрѣшеніе восточнаго вопроса приходилось откладывать до болѣе благопріятнаго времени; а пока дѣйствовать въ пользу восточныхъ христіанъ мирными средствами, щадя въ то же время и русскую кровь, которой и безъ того слишкомъ много пролито было за время Крымской войны.

„Царь не хотѣлъ борьбы кровавой,—
„Не ищетъ славы Онъ въ крови,
„И призывалъ Онъ міръ лукавый
‚На подвигъ мира и любви.
„Жалѣлъ Онъ рать свою родную
„И медлилъ долго, сколько могъ,
„Храня на сердцѣ мысль святую:
„Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ Богъ“ [2])

Къ глубокому сожалѣнію, и на этомъ пути мирнаго дѣйствованія Россіи къ облегченію и улучшенію положенія христіанъ православныхъ, подвластныхъ Турціи, лежало много препятствій къ его полному успѣху. По одному изъ требованій Парижскаго трактата, Оттоманская порта издала гатти-гумаюнъ, коимъ приглашала христіанъ разныхъ исповѣданій учредить въ извѣстный срокъ особыя коммиссіи или собранія для того, чтобы „съ вѣдома и подъ наблюденіемъ Порты, разсмотрѣть дарованныя имъ въ разныя времена права и преимущества, и привести

[1]) *Полное собраніе соч. А. Н. Майкова*, изд. Маркса. Т III, стр 37. Спб 1884. Отзывъ на войну 1877—1878 года.

[2]) См. у Н. Сѣдельникова въ его книгѣ: *19 февраля 1855—1880 годовъ 25-лѣтній юбилей Государя Императора Александра Николаевича*, стр. 177. Москва, 1880.

ихъ въ гармонію съ прогрессомъ и просвѣщеніемъ вѣка“ [1]).— „Сей лживый и не очень искусно составленный“,—по отзыву бывшаго русскаго посланника въ Турціи Ап. П. Бутенева,—актъ, придуманный и навязанный туркамъ западными державами болѣе изъ ненависти къ Россіи и изъ опасенія ея политическаго и церковнаго вліянія на Востокѣ, чѣмъ по дѣйствительной заботливости о христіанскомъ населеніи въ Оттоманскомъ государствѣ“ [2]). послужилъ началомъ великихъ неустройствъ въ церковныхъ администраціяхъ этого населенія и ближе всего въ Константинопольскомъ патріархатѣ,—главномъ центрѣ церковной администраціи православнаго населенія разныхъ національностей Турціи. Будучи сколкомъ съ подобныхъ актовъ конституціонныхъ учрежденій западной Европы, онъ былъ мало примѣнимъ къ тѣмъ каноническимъ основамъ, на которыхъ дотолѣ опиралось управленіе Церкви православной на востокѣ, и потому, вслѣдъ за открытіемъ вызванныхъ имъ къ жизни церковно-народныхъ собраній, сталъ служить источникомъ недоразумѣній, несогласій и безпорядковъ какъ въ самомъ церковномъ управленіи вселенскаго патріарха, такъ и въ его отношеніяхъ къ подвѣдомымъ ему епархіямъ, населеннымъ православными христіанами негреческой національности. Составленное такимъ образомъ, съ преобладаніемъ свѣтскаго, мірскаго элемента, православное церковно-народное собраніе въ Константинополѣ открыло свои засѣданія 3 октября 1858 года; но уже съ слѣдующаго года начались упомянутыя неурядицы въ самомъ церковно-народномъ собраніи, а съ 1860 г. началась такъ называемая греко-болгарская распря, приведшая къ отдѣленію Болгарской церкви отъ безусловнаго подчиненія Константинопольскому патріархату (въ 1872 г.). Всѣ эти неурядицы вызывали то или другое дѣйствованіе со стороны русскаго правительства чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ и со стороны Всероссійскаго Святѣйшаго Синода. А въ этомъ дѣйствованіи живѣйшее участіе принималъ святитель Москов

---

[1]) *Собр. мнѣній и отзывовъ митр. Филар. по дѣламъ правосл. Церкви на востокѣ*, стр 3, Спб. 1886.

[2]) См тамъ-же.

скій Филаретъ, какъ по вызову русскаго свѣтскаго и церковнаго правительства, а равно и православной восточной іерархіи, такъ и по собственному побужденію любви къ православію, единенію, миру и благосостоянію святыхъ Божіихъ церквей. Цѣлый томъ *Собранія мнѣній и отзывовъ* его *по дѣламъ православной церкви на востокѣ* (Спб. 1886) и другія сочиненія его [1]) служатъ яснымъ тому доказательствомъ. Въ настоящее время намъ нѣтъ возможности, да и нужды распространяться о томъ подробнѣе. Мы только скажемъ, что главная забота святителя Филарета въ этомъ отношеніи состояла въ умиротвореніи востока. Защищая вселенскую патріархію съ ея исконными правами, онъ съ братскою любовію относился и къ участи единоплеменныхъ намъ славянъ, сколько возможно болѣе стараясь побудить вселенскаго патріарха уважать ихъ народныя, не противныя канонамъ, стремленія къ самостоятельности и права. Дѣйствуя въ такомъ направленіи какъ своего рода дипломатъ, святитель Филаретъ не оставлялъ греко-болгарскаго вопроса своимъ вниманіемъ и какъ витія. Еще въ 1858 году, въ своей бесѣдѣ на день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Александровны 22 іюля, исчисляя дѣянія русской Императорской Четы, нашъ витія говоритъ: „Творя безчисленныя милости меньшей и наименьшей братіи Христовой въ Своемъ царствѣ, Они простираютъ христіански благотворящую руку къ святымъ мѣстамъ земнаго житія и страданія Христова, и къ разнонароднымъ единовѣрцамъ, за предѣлами отечества нашего бѣдствующимъ въ стѣсненіи отъ жестокаго лжевѣрія“ [2]). Дѣло въ томъ, что уже тогда положено было начало болѣе прочному и устойчивому положенію русскихъ въ святыхъ мѣстахъ Палестины заботами о пріобрѣтеніи земельной собственности тамъ для Русскаго Императорскаго Дома и для Россіи, весьма облегчившими благотворную дѣятельность теперешняго Православнаго Палестинскаго Об-

[1]) См. напр въ однихъ *Письмахъ Фил. къ Ант.* IV, 91 и дал. 95. 117. 128 и дал. 132 и дал. 135 и дал 146 и дал 153 181 192. 195 и дал. 202 и дал. 205 и дал. 212 216 и дал. 240. 244 и дал. 246. 252 д. 259 д 279 д. 346. 377. 383 403. 420 466 и др.

[2]) *Соч. Фил*, V, 463

щества; и уже тогда ближайшіе интересы разныхъ народностей православнаго исповѣданія, особенно же грековъ и славянъ испытывали благотворное дѣйствіе вліянія политики Русскаго Императорскаго кабинета на распоряженія Оттоманской порты въ пользу ихъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе усиливалось это вліяніе, особенно же съ тѣхъ поръ, какъ во главѣ нашего посольства въ Константинополѣ сталъ (еще при жизни святителя Филарета) графъ Н. П. Игнатьевъ [1]). Вліяніе Россіи на Турцію при семъ послѣднемъ сдѣлалось мало по малу преобладающимъ, что́ не могло не возбуждать чувства зависти въ другихъ державахъ, особенно же Англіи. Отчасти это послѣднее обстоятельство, а главнымъ образомъ то, что съ 1862 года почти прекратилась, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, проповѣдническая дѣятельность маститаго святителя московскаго, святитель Филаретъ въ своей проповѣди не касается дальнѣйшихъ судебъ рѣшенія восточнаго вопроса, со времени возникновенія греко-болгарской распри, тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ ему приходилось бы становиться въ щекотливое положеніе относительно и вселенскаго патріарха, естественно мало расположеннаго въ пользу Болгаръ, и Русской дипломатіи, болѣе поощрявшей національныя стремленія Болгаръ, нежели притязанія фанаріотовъ. Святитель Филаретъ въ этомъ отношеніи и самъ старался и другихъ побуждалъ держаться золотой средины. Не имѣвъ однакоже удобства и благовременности произнести слово проповѣди съ церковной каѳедры по восточному вопросу въ его послѣдней фазѣ, святитель въ послѣдній годъ своей многолѣтней и многоплодной жизни имѣлъ случай произнести рѣчь къ славянамъ, прибывшимъ въ Москву на этнографическую выставку и въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ представителей [2]) посѣтив-

[1]) Вмѣстѣ съ усиленіемъ этого вліянія сталъ болѣе и болѣе замѣтнымъ перевѣсъ сочувствія Россіи въ пользу единоплеменныхъ ей славянъ, съ ослабленіемъ ея симпатій къ грекамъ, становившимся все болѣе и болѣе, наоборотъ, не расположенными къ Славянамъ.

[2]) Въ числѣ восемнадцати человѣкъ, среди которыхъ были лица духовнаго сана, товарищъ министра юстиціи княжества Сербскаго Петроневичъ и ученые. чехъ Фр. Палацкій и галичанинъ Я. Ѳ. Головацкій. Исповѣданія они были частію православнаго, частію римско-католическаго, частію уніаты. См. *Моск Вѣд.* 1867. № 108, гдѣ помѣщена и рѣчь владыки Филарета.

шимъ (17 мая 1867 г.) маститаго старца-святителя. Вотъ текстъ этой знаменательной и во многихъ отношеніяхъ пророчественной рѣчи. „Имѣю неожиданное утѣшеніе привѣтствовать вожделѣнныхъ гостей и братій, которыхъ здѣсь вижу, и которыхъ также сверхъ ожиданія видитъ нынѣ Москва“,—говорилъ славянамъ митрополитъ Филаретъ.—„Благословенъ Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посѣтившій и посѣщающій бѣдственно-раздѣленное человѣчество, и направляющій оное къ единому спасенію и спасительному единству. Славяне и Славяно-Россы—родъ одинъ. Но его начало затемнѣно временемъ. Движеніемъ дѣлъ человѣческихъ раздѣлены отрасли его. Это раздѣленіе неблагопріятно было единству языка его. Богъ воздвигъ двухъ святыхъ братій по плоти и по духу [1]), которые сдѣлались нашими отцами по духу, родивъ насъ благовѣствованіемъ Христовымъ, и наше естественное братство обновилъ и возвысилъ братствомъ духовнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что любовь родственная усовершенствована и укрѣплена любовію христіанскою. Единство духа и языка охранено тѣмъ, что языкъ славянскій сдѣлался языкомъ вѣры и Церкви [2]). Мы, Россіяне, наслѣдовали сей даръ Божій отъ старѣйшихъ въ христіанствѣ братій нашихъ, и не престаемъ быть благодарными. Сострадаемъ скорбямъ, сорадуемся надеждамъ братій, и сквозь раздѣленіе зримъ къ единству. И вотъ нечаянный случай, изъ различныхъ, изъ отдаленныхъ странъ [3]) подъемлетъ ревнителей славянскаго братства и соединяетъ ихъ въ средоточіи русскаго единства [4]), чтобы непосредственно изъ сердца въ сердце излить братское чувство и, вопреки внѣшнимъ раздѣленіямъ, найтись въ живомъ внутреннемъ единеніи. Видѣвъ знаменія Провидѣнія въ нашемъ прошедшемъ, осмѣлимся и въ настоящемъ видѣть знаменіе во благо. Въ духѣ христіанства да растетъ

[1]) Кирилла и Меѳодія.

[2]) На понятность богослуженія братьевъ-славянъ для русскихъ указываемо было и въ Русскомъ Царскомъ Семействѣ во время милостиваго пріема славянъ Государемъ Императоромъ во дворцѣ 14 мая, о чемъ см. *Моск. Вѣдом.* 1867 г. за то же время.

[3]) Въ числѣ пріѣхавшихъ по случаю этнографической выставки въ Москву были и чехи, и хорваты, и словаки, и сербы, и болгары, и австрійскіе галичане.

[4]) Въ Москвѣ,—сердцѣ Россіи.

общее наше единеніе. и въ такомъ единеніи—сила, способная побѣдоносно созидать и распространять общее и частное благо. Привѣтствуемъ васъ искреннею любовію и благою надеждою, по вѣрѣ во всеблагое Провидѣніе Божіе“ [1]). Эта рѣчь, произведшая „глубокое впечатлѣніе“ на слушателей [2]), по обычаю проповѣдника, чрезвычайно осторожна въ выраженіяхъ; тѣмъ не менѣе и въ ней ясно видны обще-славянскія симпатіи старца-святителя. „Состраждемъ скорбямъ,—говоритъ онъ,—сорадуемся надеждамъ братій. и сквозь раздѣленіе зримъ къ единству“. Въ виду того, что уже въ то время, такъ называемый, панславизмъ являлся какимъ-то пугаломъ для западно-европейской дипломатіи. святителю-проповѣднику нельзя было высказать эти свои симпатіи яснѣе, нежели какъ онъ сдѣлалъ; нельзя было ему и „надежды братій“—славянъ поощрять больше, чѣмъ это выражено въ его рѣчи. Высказанныя въ заключеніи сей послѣдней пожеланія и надежды даютъ полное основаніе предполагать, что сознанію святителя столь же ясно представлялось въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ осуществленіе того, что послѣ его блаженной кончины, не болѣе какъ чрезъ 10—11 лѣтъ, и дѣйствительно совершилось, бывъ добыто, по прежнему, не иначе какъ силою русскаго оружія и братскою кровію русскихъ, т. е. освобожденіе славянъ отъ ига турецкаго и вообще отъ „скорбей“, и что поэтъ Тютчевъ пророчески выразилъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Онъ живъ, Верховный Промыслитель,
„И судъ Его не оскудѣлъ,
„И слово: Царь-Освободитель
„За Русскій выступитъ предѣлъ“ [3]).

Помимо Крымской войны и рѣшенія восточнаго вопроса, въ царствованіе Александра II, при жизни святителя Филарета, были только нѣкоторыя еще событія, которыя можно относить къ области внѣшней политики; это—Кавказская война, усмиреніе Польши и дѣла американскія съ азіатскими.

---

[1]) *Соч Филар.* V, 573—574.

[2]) См. *Моск. Вѣдом.* 1867 г. № 108

[3]) См. *Русск Вѣстн*, 1880 г., т. CXLV, 965 стр. Разумѣемъ послѣднюю Турецкую войну 1875—1878 гг. и результаты ея для Сербіи, Болгаріи и др

Въ 1864 году закончилась шестидесятилѣтняя, почти безпрерывная война Кавказская; окончилась она, какъ и нужно было ожидать, полнымъ усмиреніемъ всѣхъ непокорныхъ, жившихъ и храбро защищавшихъ свою независимость въ Кавказскихъ горахъ и долинахъ, племенъ. Но уже и въ 1859 году Кавказскимъ горцамъ нанесенъ былъ ударъ, который можно считать рѣшительнымъ. Разумѣемъ плѣнъ Шамиля, умнаго и храбраго предводителя горцевъ, Имама Чечни и Дагестана, много лѣтъ, на разныхъ пунктахъ Кавказа, оказывавшаго русскимъ войскамъ, съ небольшимъ числомъ преданныхъ ему храбрецовъ изъ горцевъ, сильное сопротивленіе. Много отваги и мужества, въ теченіи десятковъ лѣтъ, оказано было и русскими войсками. Много именъ военачальниковъ русскихъ прославилось въ своеобразной войнѣ съ кавказскими горцами, каковы: Ермоловъ, Евдокимовъ, Граббе и друг. Но пока не назначенъ былъ полномочнымъ главнокомандующимъ кавказской арміи князь А. И. Барятинскій, всѣ мѣры, предпринимаемыя русскимъ правительствомъ къ усмиренію Кавказа, оказывались не рѣшительными, не приводившими къ желанному концу дѣло умиротворенія Кавказа. Въ первой половинѣ 1859 года, благодаря умнымъ распоряженіямъ генералъ-адъютанта князя Барятинскаго, Шамиль съ своими войсками долженъ былъ бросить главный аулъ свой Ведень и отступить на югъ, вслѣдствіе чего прежде подвластныя ему области, одна за другою, стали отпадать отъ своего бывшаго повелителя и изъявлять покорность русскимъ. Въ концѣ іюля 1859 года онъ направилъ путь на Куядинское ущелье; но куядинцы и тилетинцы встрѣтили его враждебно. Онъ былъ совершенно оставленъ и большею частію дагестанцевъ. Тогда онъ рѣшился броситься еще ниже куядинскихъ высотъ, въ восточный Дагестанъ, въ лѣса Ручджи и на горныя возвышенности Гуниба. Эти возвышенности давно обращали на себя вниманіе Шамиля своею неприступностію, и онъ, какъ утверждали, заблаговременно избралъ ихъ для себя послѣднимъ убѣжищемъ. Здѣсь, на Гунибскихъ высотахъ, должна была рѣшиться судьба этого героя-фанатика. Отсюда не было уже отступленія; ибо лежавшее далѣе на югъ и юговостокъ пространство было ненадежно въ стра-

тегическомъ отношеніи. Въ аулѣ Гунибъ и укрылся Шамиль съ двумя своими сыновьями, съ семействомъ и остальными, немногочисленными, приверженными ему мюридами. 17 августа князь Барятинскій, преслѣдуя Шамиля, прибылъ на Куядинскія высоты и осмотрѣлъ съ нихъ Гунибъ. 20 августа открыты были дѣйствія русскихъ войскъ противъ Гуниба. Не ограничиваясь природною мѣстностію Гуниба, Шамиль употребилъ всѣ средства, чтобы сдѣлать его совершенно неприступнымъ: онъ подрывалъ порохомъ всѣ скалы, гдѣ представлялась малѣйшая возможность взбираться; заградилъ всѣ тропинки толстыми стѣнами, башнями, двухъ и трехъ-ярусными оборонительными постройками; вездѣ заготовилъ кучи каменьевъ для скатыванья на атакующихъ, и т. п. Однако распорядительность главнокомандующаго и военачальниковъ русскихъ войскъ и мужество послѣднихъ преодолѣли всѣ препятствія къ осадѣ и взятію Гуниба. Горцы ожидали нападенія съ восточной части горы; а между тѣмъ оно состоялось съ сѣвернаго и южнаго склоновъ ея. Озадаченные такою неожиданностію, горцы бросились бѣжать вверхъ отъ стѣнъ южнаго склона, а самъ Шамиль съ семействомъ и большею частію мюридовъ бѣжалъ въ аулъ Гунибъ. Князь Барятинскій лично пришелъ къ Гунибу и во избѣжаніе кровопролитія, теперь уже ненужнаго, предложилъ Шамилю сдаться. Видя аулъ окруженнымъ густою цѣпью русскихъ войскъ, готовыхъ къ смертельному бою въ случаѣ сопротивленія, Шамиль, наконецъ, сдался. Его подъ почетнымъ конвоемъ отвезли въ плѣнъ сперва въ Петербургъ, а потомъ на жительство въ Калугу. На пути шествія плѣннаго Шамиля женщины изъ горцевъ выли, оплакивая своего имама, а мужчины прикасались къ поламъ его платья и цѣловали ихъ на прощанье. Сдача Шамиля послѣдовала 25 августа 1859 года. Послѣ того для Кавказа и Закавказья настала новая эра. За покореніемъ Шамиля и непокорныхъ племенъ восточнаго Кавказа, покореніе остальныхъ племенъ кавказскихъ (на западѣ Кавказскихъ горъ) было уже нетруднымъ дѣломъ, такъ какъ даже вскорѣ послѣ того путешествіе князя Барятинскаго по Прикаспійскому краю и Кахетіи, отъ предѣловъ Аваріи до Тифлиса, было подобно тріумфальному шествію: вездѣ народъ

ликовалъ отъ увѣренности, что настаетъ, наконецъ, мирное время, когда можно пользоваться безопасно плодами трудовъ своихъ и обратиться отъ военныхъ къ мирнымъ дѣламъ и занятіямъ. Въ 1863 году намѣстникомъ Кавказа былъ назначенъ младшій братъ Государя Императора великій князь Михаилъ Николаевичъ, при которомъ въ 1864 году, какъ мы сказали выше, и совершилось окончательное покореніе русской власти оставшихся дотолѣ непокорными горцевъ, хотя броженія между ними происходили и послѣ того. Окончательное покореніе Кавказа совершилось весной 1864 г., когда послѣдніе остатки непокорныхъ горцевъ были покорены русскимъ оружіемъ; а между тѣмъ отъ 1 іюня того же 1864 года святитель Филаретъ писалъ намѣстнику лавры Антонію: „Усмиреніе Кавказа совершено ли, хотя и возвѣщено? Послѣ возвѣщенія объ ономъ, было извѣстіе о сшибкѣ и убитыхъ съ нашей стороны. Еще предлежатъ вопросы: обѣщавшіе [1]) пересилиться на указанныя мѣста въ нашихъ предѣлахъ исполнятъ ли сіе? Удалившіеся [2]) за границу во множествѣ не соберутся ли съ силами возвратиться? Намъ едва ли можно обезпечить границу отъ вторженія. Буду говорить о семъ съ А. П. Ахматовымъ [3]), который теперь здѣсь“ [4]). Однако вопросъ объ окончательномъ покореніи Кавказа можно было уже въ то время считать рѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ. Въ половинѣ іюля послѣдовало и Высочайшее повелѣніе о повсемѣстномъ совершеніи молебствій по сему случаю [5]). А когда въ половинѣ августа того же 1864 года Государь Императоръ посѣтилъ Москву, то святитель Филаретъ 16 августа встрѣтилъ Его Величество въ Успенскомъ соборѣ рѣчью, въ которой между прочимъ говорилъ ему: „Твоему царствованію даровано Провидѣніемъ побѣдоносно окончить вѣковую войну, крѣпко, но безъ окончательнаго успѣха веденную Твоими предшественниками, и Ты умиротворилъ обшир-

---

1) Изъ кавказскихъ горцевъ.

2) Изъ нихъ же.

3) Оберъ-прокуроромъ Св. Синода

4) *Письма Филар. къ Антон* IV. 430 Москва, 1884.

5) См. о семъ *Письма Фил. къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ* I, 185 и II, 305. Тверь, 1888.

ный край Кавказскій, который казался вѣчною отчизной войны. Итакъ привѣтствуемъ Тебя съ миромъ, не только желаннымъ и ожидаемымъ, но и обладаемымъ“ [1]).

Въ томъ же 1864 году послѣдовало усмиреніе Польши, возмущеніе которой, начавшись въ связи съ вопросомъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, поднятымъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ русскихъ вслѣдъ за окончаніемъ Крымской войны, обнаружилось еще въ 1860 г. Еще лѣтомъ сего (1860) года были замѣчены уличныя демонстраціи въ Варшавѣ при намѣстникѣ, извѣстномъ намъ князѣ М. Д. Горчаковѣ. Высшая правительственная власть, однакоже, въ видахъ наиболѣе спокойнаго разрѣшенія главнѣйшаго вопроса—объ освобожденіи крестьянъ, а равно и въ видахъ поддержанія согласія съ западно-европейскими державами, тогда же принявшими участіе въ Польшѣ, съ одной,—и подъ вліяніемъ либеральнаго направленія духа времени, съ другой стороны, пошла было путемъ уступокъ и послабленій. Торжественное празднованіе поляками революціонныхъ годовщинъ, облитіе вонючимъ настоемъ ложъ и креселъ въ Варшавскомъ театрѣ наканунѣ его посѣщенія тремя монархами прошли безнаказанно. 14 и 16 февраля 1861 г. въ Варшавѣ были безпорядки, которые пришлось прекращать уже военною силою, при чемъ не могло обойтись, конечно, и безъ убитыхъ и раненыхъ изъ толпы народной, хотя и не многихъ. Однако послѣдствіемъ этихъ безпорядковъ съ пятью „жертвами“ было то, что въ руки польской делегаціи переданы были не только полицейская власть, но и право надзора за политическими преступниками, содержавшимися въ Александровской цитадели. Русское имя и русская народность поносимы были вездѣ и открыто: на рынкахъ, на площадяхъ, въ собраніяхъ, въ костелахъ и другихъ мѣстахъ. Архіепископъ православной церкви въ Варшавѣ (Іоанникій Горскій [2]), † 1877) не могъ выѣхать съ архіерейскаго двора, не могъ рѣшиться на совершеніе какой бы то ни было религіозной процессіи безъ того, чтобы не ожидать противъ себя

---

[1]) *Соч. Фил.*, V, 560—561.

[2]) Варшавскимъ архіепископомъ онъ былъ съ 1860 и по 1875 годъ.

и противъ обрядовъ нашей церкви самыхъ оскорбительныхъ выходокъ, не говоря уже о козняхъ польскихъ ксендзовъ противъ него. „Ксендзъ дѣйствуетъ и правою и лѣвою рукою,— писалъ за время польскаго мятежа святитель Московскій Филаретъ. „То льститъ архіепископу, чтобы привлечь его на сторону мятежа, то порицаетъ его, чтобы обезкуражить на законномъ пути и толкнуть на сторону мятежа“ [1]). Послѣ перваго вооруженнаго столкновенія войскъ съ гражданами, поляки, видя смущеніе намѣстника, князя Горчакова, предложили ему шесть пунктовъ, въ числѣ которыхъ было и требованіе уволить оберъ-полиціймейстера Трепова, какъ не имѣвшаго будтобы популярности въ Варшавѣ (за свою приверженность истинно-русскимъ интересамъ) [2]). Всѣ шесть пунктовъ были приняты, и Трепова уволили. Русскіе, даже военные, подвергались несказаннымъ оскорбленіямъ со стороны поляковъ; а между тѣмъ, приказами по арміи, совѣтовалось офицерамъ и солдатамъ не обижаться на эти оскорбленія и скрываться, чтобы не встрѣчать процессій толпы, а одинъ изъ намѣстниковъ, передавая свою власть другому, при представленіи ему офицеровъ, заявилъ, что въ числѣ достоинствъ ихъ есть одно особенно важное: способность терпѣливо переносить оскорбленія своей военной чести. Въ Варшавѣ такимъ образомъ оказалось два правительства: одно открытое, но бездѣйствующее, другое тайное, но энергически дѣйствовавшее: вѣшавшее и разстрѣливавшее своихъ ослушниковъ и разсылавшее свои декреты по всей странѣ, даже въ глубь Великороссіи къ польскимъ людямъ. Слухи о томъ, что́ творилось въ царствѣ польскомъ, разносились по всему западному краю и естественно тревожили умы. И здѣсь повсюду начались демонстраціи, ношеніе траура, брань, оплеванія и обливанія сѣрною кислотою тѣхъ, кто осмѣливался не

---

[1]) *Письма Фил къ Ант*, IV, 376 Не даромъ еще въ 1860 году тотъ же м. Филаретъ писалъ другому лицу, что преосв. Іоанникій поѣхалъ въ Варшаву отнюдь не „отдыхать“, какъ думалось тому лицу, а если и отдыхать, то „не на мягкое ложе“. См *Письма Фил. къ Ант.*, 224.

[2]) Это - тотъ самый Треповъ, который, за свою таковую же приверженность, жестоко поплатился въ 1877 году отъ либеральной партіи въ процессѣ извѣстной Вѣры Засуличъ.

носить „жалобы“, пѣніе гимновъ по церквамъ. панихиды по „жертвамъ“, сборы на возстаніе. Ни одно изъ распоряженій генералъ-губернатора не достигало мѣста своего назначенія прежде чѣмъ не узнавала о немъ вся губернія. Пока бумага записывалась во входящія и исходящія въ разныхъ канцеляріяхъ, чиновники тѣхъ же самыхъ мѣстъ и канцелярій, въ большинствѣ своемъ лица если не польскаго происхожденія, то римско-католическаго исповѣданія и слѣдовательно сочувствовавшіе польскому возстанію, сообщали о ней во враждебный правительству станъ. Желѣзныя дороги и телеграфъ были къ услугамъ подземныхъ властей. Подъ видомъ доставленія частныхъ депешъ о различныхъ торговыхъ дѣлахъ, революціонные комитеты получали изъ Вильны всѣ необходимыя свѣдѣнія о распоряженіяхъ правительства, прежде нежели они доходили туда по начальству. Не дремали и среди насъ безсознательные и сознательные союзники крамолы, особенно въ самомъ Петербургѣ, гдѣ работали такіе люди, какъ Огрызко. Сѣраковскій и под., гдѣ безумствовала сама подцензурная печать и наконецъ въ средѣ лицъ, занимавшихъ болѣе или менѣе важные правительственные посты, находились люди, содѣйствовавшіе польскимъ притязаніямъ. Только въ Москвѣ,—сердцѣ Россіи возвышали голосъ противъ польскихъ поползновеній и интригъ такіе органы печати, какъ *Московскія Вѣдомости*, только что перешедшія подъ редакцію М. Н. Каткова († 1887) и П. М. Леонтьева († 1876). Не даромъ еще въ октябрѣ 1861 года святитель Филаретъ писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „Горьки вѣсти не только изъ польскаго края, но и изъ Петербурга. Но о семъ неудобь сказаемое слово“ [1]). И далѣе: „Варшавскія вѣсти печальны, но и домашнія не лучше. Неблагонамѣренные хитры, смѣлы, взаимно соединены: защитники порядка недогадливы, робки, раздѣлены. Польша мятежная видимо связана съ Венгріею, Венгрія съ Италіею“ и т. д. [2]). Въ 1862 году послѣдовалъ рядъ покушеній на жизнь лицъ, поставленныхъ во главѣ русскаго управленія въ царствѣ поль-

[1]) *Письма Филар. къ Ант.* IV, 313.

[2]) Тамъ же, стр. 315. Подробнѣе эти слова мы приводили выше.

скомъ и наконецъ на жизнь самого намѣстника царства польскаго, Великаго Князя Константина Николаевича († 13 января 1892 г.). Наступилъ 1863 годъ. Въ январѣ этого года въ Польшѣ началось открытое возстаніе. Въ различныхъ городахъ и селеніяхъ было сдѣлано нападеніе на спящихъ русскихъ солдатъ; въ другихъ мѣстахъ русскія войска были атакованы. Ихъ пытались сперва совратить съ пути долга, побудить къ нарушенію присяги, но эта попытка не удалась. Тогда ихъ стали убивать по одиночкѣ. Но и тутъ еще медлилъ карающій мечъ. Поднявшимъ оружіе была обѣщана амнистія, если они сложатъ его, и даже не тотчасъ, а чрезъ извѣстный срокъ. Такая нерѣшительность дѣйствій и даже бездѣйствіе русскаго правительства были приняты поляками за слабость. Начались невѣроятныя требованія. Поднялась рѣчь о полной самостоятельности Польши съ конституціей 1815 года и съ полъ—Россіей въ придачу; требовалось отнять у Россіи не только значеніе великой державы, но и всякое политическое значеніе, такъ чтобы только что отпразднованная (въ 1862 году) годовщина ея тысячелѣтія превратилась для нея въ похоронное торжество. Требованія эти съ невыразимою дерзостію произносились во всеуслышаніе. Самая Европа пришла въ движеніе. Англія, Франція и Австрія, какъ мы замѣчали раньше, подстрекаемыя польскими агентами, прислали русскому правительству угрожающія ноты съ требованіемъ уступокъ Польшѣ. Какіе-то подземные революціонные комитеты заявили у насъ свое существованіе чудовищными прокламаціями, составленными въ духѣ требованій польской справы. Настроеніе умовъ было сомнительно; всѣ съ недовѣріемъ озирались вокругъ, чего-то ожидая, чего-то опасаясь. Поникли живыя силы общества; всѣ дѣйствительные интересы страны отошли на задній планъ; даже простой здравый смыслъ какъ будто угасалъ въ обществѣ. Повсюду было уныніе. Всякое слово, внушаемое вѣрой въ величіе и будущность Россіи, казалось сумасбродствомъ или не осмысленнымъ хвастовствомъ. Ибо, къ изумленію и сожалѣнію, были русскіе люди, которые въ то время единственное спасеніе полагали въ малодушныхъ уступкахъ, въ безславіи, въ позорѣ, въ самоуничтоженіи Россіи. Такихъ людей особенно много было въ Петербургѣ. По

этому святитель московскій Филаретъ отъ 25 февраля 1863 года писалъ: „Горьки, если вѣрны, польскія вѣсти. И едва ли все вѣрно видятъ изъ Петербурга. Господь силъ да услышитъ смиренныя души, вопіющія къ Нему“ [1]). Какія же это „смиренныя души, вопіющія къ Господу“? Въ то время, какъ въ Петербургѣ, въ правящихъ и интеллигентныхъ сферахъ, все еще полно было того безотраднаго настроенія, которое мы только что изобразили сейчасъ [2]), въ темныхъ народныхъ массахъ со всею силою возбудился никогда не умиравшій въ нихъ патріотизмъ и выразился, въ простотѣ и смиреніи сердца, тихою молитвою. Тысячи простыхъ русскихъ людей собирались въ храмы молиться за упокой русскихъ солдатъ, убитыхъ поляками, сдѣлавшихся подлинно жертвами польской злобы и нашего правительственнаго бездѣйствія и малодушія, а равно и павшихъ въ правильныхъ, но все еще нерѣшительныхъ сраженіяхъ съ польскими мятежниками, и просить Бога о ниспосланіи побѣды русскому воинству. И эти тысячи собирались въ то время, когда наши враги съ торжествомъ свидѣтельствовали о недостаткѣ патріотическаго духа въ нашемъ обществѣ и указывали на признаки разложенія Россіи. Не много прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ въ Московскихъ церквахъ возносились смиренные вопли молитвы фабричныхъ и вообще простыхъ русскихъ людей о Россіи, и вотъ у самаго подножія престола послышались громкіе и мужественные голоса истинно-русскихъ передовыхъ людей. Со всѣхъ сторонъ понеслись въ Петербургъ къ подножію Престола адресы и заявленія съ выраженіемъ патріотическихъ чувствъ, съ просьбою достойно покарать мятежниковъ и съ негодованіемъ отвергнуть несправедливыя требованія предъявившихъ ноты державъ, при чемъ выражалась и готовность жертвовать всѣмъ для борьбы съ внутренними и внѣшними врагами. „Да узнаютъ враги Россіи,— говорилось, наприм., въ одномъ изъ этихъ адресовъ,—что живъ еще въ насъ могучій духъ предковъ, коимъ создано государ-

---

[1]) *Письма Фил. къ Антон.* IV, 380.

[2]) Срав. изображеніе того же въ *Русскомъ Вѣстникѣ* за 1880 г. т. 145, стр. 931—935.

ственное единство нашего любезнаго отечества“ [1]). Естественно было ожидать адреса и отъ духовенства, и мысль о томъ была уже высказываема, хотя и отклонена такими мудрыми архипастырями, какъ святитель Московскій Филаретъ, на основаніи соображеній весьма вѣскихъ. „Вопросъ,—писалъ въ концѣ апрѣля 1863 года святитель Московскій,—не должно ли и духовенство изъявить Государю Императору чувствованія, возбуждаемыя въ сердцахъ вѣрноподданныхъ настоящими обстоятельствами отечества: но болѣзнь не допустила меня сдѣлать сіе благовременно. И думаю, что это былъ бы шагъ весьма сомнительный. Не видно сего со стороны духовенства въ такихъ государствахъ, въ которыхъ оно болѣе сближено съ политикою, и гдѣ адресы народа или сословій давно обычны. Трудно слову церковному вступить въ политическую сферу, не сступя съ поприща духовнаго. Но вступивши на сей путь однажды, окажется нѣкоторая необходимость продолжать итти по немъ, и могутъ даже повлечь, куда неудобно слѣдовать. Въ войну 1806 или 1807 годовъ Св. Сунодъ, думая сильно поддержать правительство, назвалъ Наполеона антихристомъ: а потомъ съ антихристомъ заключилъ миръ. Адресъ Св. Сунода былъ бы выступъ изъ ряда: потому что и Государственный Совѣтъ и Сенатъ не пишутъ адресовъ. Что касается до меня, я сказалъ мое маленькое слово, когда Государь Императоръ и Государыня Императрица удостоили привѣтствовать меня чрезъ телеграмму, и я отвѣчалъ всеподданнѣйшимъ письмомъ“ [2]). Здѣсь разумѣется телеграмма, которою Царь и Царица изъ Петербурга привѣтствовали святителя Филарета въ день Св. Пасхи и на которую святитель отвѣтилъ отъ 2 апрѣля всеподданнѣйшимъ письмомъ, не даромъ помѣщеннымъ въ числѣ проповѣдей нашего витіи. Въ этотъ письмѣ святитель-витія, отвѣтивъ на привѣтствіе пасхальное пасхальнымъ же привѣтствіемъ, добавляетъ слѣдующія знаменательныя, относящіяся къ польскому возстанію, слова: „Крестныя страданія и Смерть Христа Спасителя есть брань противъ зла, Его воскресеніе—пабѣда надъ

[1]) См. *Русск. Вѣстникъ* 1880, т. 145, стр. 936.
[2]) *Письма Фил къ Антон.* IV, 391.

зломъ. Всесильный и всещедрый Побѣдитель зла, источникъ жизни и блага, своею благодатною силою, Вашу правду и благость да сохраняетъ всегда торжествующею; а языкомъ шатающимся и помышляющимъ тщетная да посмѣется живый на небесахъ. Смиренно молимся о семъ со всею всецѣлою Россіею“ [1]). Но и въ это время дѣло было еще все въ нерѣшительномъ положеніи, чѣмъ и объясняется величайшая осторожность выраженій святителя въ сейчасъ приведенномъ всеподданнѣйшемъ письмѣ. По отклоненіи мысли объ адресѣ отъ Св. Сѵнода или духовенства, высказываема была мысль о составленіи особенной молитвы по случаю современнаго положенія вещей въ западной окраинѣ Россіи. „Очень нужна молитва,—отвѣчалъ на эту мысль святитель Московскій, самъ заключившій молитвою свое всеподданнѣйшее письмо отъ 2 апрѣля.—„Но теперь Св. Синодъ, думаю, затруднится предписать особенную молитву. Безъ согласія Государя Императора на сіе не рѣшатся, а согласіе получить теперь сомнительно. Положеніе дѣлъ еще не опредѣлилось. Люди, близкіе къ верховному правительству, говорятъ, что въ нынѣшнемъ году до войны не дойдетъ. Впрочемъ надобно о семъ подумать внимательно“ [2]). Это писано было 2 мая. Но въ это время правительство уже начало занимать достойное Россіи положеніе по вопросу о Польшѣ, рѣшилось наконецъ поступить не такъ, какъ хотѣли заставить его поступить, а какъ нужно было поступить въ ея собственныхъ истинныхъ интересахъ. Россія наконецъ оперлась въ польскомъ вопросѣ на собственныя свои силы, довѣрилась своему собственному чувству и смыслу. Державы, обращавшіяся къ Россіи съ своими высокомѣрными и оскорбительными требованіями и запросами, получили исполненный достоинства отвѣтъ въ нотахъ Государственнаго Канцлера князя А. М. Горчакова [3]). Намѣстникомъ въ Варшаву назначенъ былъ графъ Бергъ, а генералъ-губернаторомъ западнаго края (въ Вильну)—генералъ-адъютантъ (впослѣдствіи графъ) М. Н. Муравьевъ,—

---

[1]) *Соч. Филар.* V, 578.

[2]) *Письма Фил. къ Антон.* IV, 393.

[3]) Сына раньше упомянутаго нами главнокомандующаго крымскою арміею князя М. Д. Горчакова и скончавшагося въ 1883 году.

и дѣла приняли рѣшительный характеръ, въ видахъ подавленія мятежа. Зная особенно хорошо М. Н. Муравьева, ближе всего благодаря брату послѣдняго, А. Н. Муравьеву, святитель Филаретъ привѣтствовалъ его назначеніе въ западный край слѣдующими словами письма отъ 17 мая 1863 года; „Было слышно и видно, что многодѣятельная государственная служба вашего высокопревосходительства [1]) потребовала, наконецъ, облегченія, дабы часть должностнаго труда была замѣнена долею покоя. Но какъ царское слово васъ вызвало на защиту и умиротвореніе отечества, вы забыли потребность облегченія и покоя; не колеблясь, приняли на себя бремя, требующее крѣпкихъ силъ и неутомимой дѣятельности, нашли новую силу въ любви къ царю и отечеству. Вѣрные сыны царя и отечества узнали о семъ съ радостію и надеждою [2]). Ваше назначеніе есть уже пораженіе враговъ отечества. Ваше имя—побѣда [3]). Господь силъ да совершитъ вами дѣло правды—и дѣло мира. Да пошлетъ тезоименнаго вамъ небеснаго Архистратига; да идетъ предъ вами съ мечемъ огненнымъ, и да покрываетъ васъ щитомъ небеснымъ. Съ сими мыслями и желаніями препровождаю вамъ вмѣстѣ съ симъ въ благословеніе икону святаго Архистратига Михаила“ [4]). И за тѣмъ, когда, въ самый разгаръ

---

[1]) М Н. Муравьевъ только что оставилъ предъ тѣмъ должность министра государственныхъ имуществъ.

[2]) Особенно М. Н Катковъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* искренно привѣтствовалъ это назначеніе М Н. Муравьева въ западный край.

[3]) Михаилъ,—евр. имя, значащее: „Кто какъ Богъ?“ или „Кто равенъ Богу?“

[4]) См. Сушкова, *Записки о жизни и времени Филарета митрополита Мос.* стр. 135 прилож. (здѣсь же и отвѣтъ М. Н. Муравьева на это письмо митрополиту Филарету). Москва, 1868. Ср. *Письма Филар. къ А. Н. Муравьеву*, стр. 608. Кіевъ, 1869. Заключивъ дѣло подавленія мятежа польскаго блистательно и не менѣе блистательно закончивъ дѣло слѣдственной коммиссіи по поводу покушенія на жизнь Государя Императора 4-го апрѣля 1866 года, М. Н. Муравьевъ 29 августа 1866 года скончался. См. по поводу его кончины *Письма Филар. къ А. Н. Муравьеву,* стр. 645 и дал., гдѣ наглядно и сильно характеризуется вся великость значенія и заслугъ почившаго, подобно тому, какъ Ѳ. И. Тютчевъ охарактеризовалъ его въ эпитафіи ему:

„На гробовой его покровъ
„Мы вмѣсто всѣхъ вѣнковъ кладемъ слова простыя:
„Не много было бъ у него враговъ,
„Когда бы не твои, Россія!“ (См. *Мос. Вѣдом.* 1891, № 238)

мятежа и подавленія послѣдняго, Государь Императоръ въ августѣ посѣтилъ свою первопрестольную столицу, святитель Филаретъ уже болѣе дерзновенно встрѣтилъ его 8-го августа въ Успенскомъ соборѣ слѣдующею рѣчью: „Благочестивѣйшій Государь! Предъ лицемъ *Бога мира* (Евр. XIII, 20) Тебя привѣтствуя, по долгу и по сердцу, призываемъ свыше миръ Твоему духу, озабоченному царственными попеченіями, Твоему дому и Твоему царству. Но Богъ мира именуетъ Себя также *Богомъ воинствъ* и Богомъ народа, усвоеннаго Ему вѣрою. Миръ Твоего народа нарушенъ нестроеніями, происходящими на одномъ изъ предѣловъ Твоего великаго царства, въ маломъ народѣ, который уже не однажды былъ осужденъ за его нестроенія, который существуетъ въ качествѣ царства только по милости Твоихъ предшественниковъ, и который за Твои умноженныя къ нему милости воздаетъ неблагодарностію, мятежемъ, крамолами. И, что всего неожиданнѣе, изъ нѣкоторыхъ странъ, даже не сопредѣльныхъ намъ, слышится голосъ, будто для ихъ спокойствія это гнѣздо безпокойствъ надобно укрѣпить и расширить. Оскорблена Твоя правда и благость! Оскорблено достоинство Россіи! Любовь къ отечеству, вѣрность престолу могутъ ли при семъ быть равнодушны? И потому духъ сыновъ Россіи воздвигается и отвсюду взываетъ къ Тебѣ, представляя готовность всего народа на защиту правды. Духъ сыновъ вѣры воздвигается и взываетъ къ Богу православной Россіи, къ Богу правды, *да изведетъ, яко свѣтъ, правду Твою* и Россіи, *и судьбу Твою* съ нею, *яко полудне* (Псал. 36, 6): да вопреки злохудожникамъ правды, вновь *благословитъ люди своя миромъ* (Псал. 28, 11); а если его будутъ оспаривать, — *о Бозѣ да сотворимъ ему, и Той уничижитъ стужающія намъ* (Псал. 59, 14)“ [1]). Въ такомъ же смыслѣ и въ концѣ 1863 г., когда Государь Императоръ и Его Августѣйшая Супруга удостоили митрополиту Филарету, въ день ангела его (1 декабря), прислать привѣтствіе, Филаретъ, отвѣчая на это привѣтствіе, между прочимъ выражалъ молитвенное благожеланіе, „чтобы Россія пребывала крѣпка православною вѣрою и вѣрностію,

[1]) *Соч. Филар.* V, 556—557.

обновилась миромъ и правдою, побѣждающею надъ сопротивными, на вѣки благоустроенна согласно съ началами истинной вѣры и благочестія“ [1]). И даже въ 1864 году, отвѣчая на пасхальное телеграфическое привѣтствіе Царя и Царицы, святитель Филаретъ отъ 20 апрѣля въ письмѣ къ Государю Императору выражалъ молитвенное же благожеланіе, чтобы Господь „укрѣпилъ и умиротворилъ сіе Его царство (т. е. Русскую православную Церковь) въ сіи не мирные дни, когда такъ многіе *шатаются языцы, и людіе поучишася тщетнымъ*“ [2]). Въ это время польскій мятежъ былъ уже прекращенъ, и только нѣкоторыя искры его еще тлѣли и по временамъ вспыхивали подъ пепломъ. По сему-то, когда въ августѣ этого 1864 года Государь Императоръ опять посѣтилъ Москву и 16 августа вступилъ въ Успенскій соборъ, святитель Филаретъ встрѣтилъ его рѣчью, въ которой на усмиреніе возставшихъ поляковъ указывалъ уже какъ на оконченное дѣло, говоря: „Въ предшествовавшее настоящему посѣщеніе Твое [3]), привѣтствуя Тебя здѣсь, мы желали Твоей державѣ мира и—побѣды, если потребуется брань [4]). При помощи Божіей, Ты сохранялъ миръ, и въ мирѣ одержалъ побѣду надъ сильными противниками, которые повели было войну, хотя не мечемъ, но словомъ и письменемъ, вызывающимъ мечъ. Остры и многочисленны были стрѣлы, но не пробили Твоего щита, ибо Твоимъ щитомъ была твердость въ правдѣ [5]). Потомъ, вѣрностію и мужествомъ Твоего народа, Ты низложилъ въ землю и на нашей землѣ возникшую брань отъ людей, недостойныхъ чести называться врагами, потому что они воевали крамолами и злодѣяніями“ [6]). Ругаясь надъ всѣмъ русскимъ, поляки ругались и надъ святынею Русской православной церкви. Изъ примѣровъ такого поруганія, которыхъ касался мит-

---

[1]) *Письма Филар. къ Высоч. Особ. и друг. лиц.* I, 3. Тверь, 1888.

[2]) Тамъ же.

[3]) Разумѣется посѣщеніе 8 августа 1863 года.

[4]) См. недавно приведенную рѣчь и Филарета, сказанную по случаю этого посѣщенія.

[5]) Хотя эту часть рѣчи мы уже приводили выше по другому случаю; но по тѣсной связи мыслей ее необходимо было привести и для настоящаго случая.

[6]) *Соч. Филар.* V, 560.

рополитъ Филаретъ, можно указать на древнюю плащаницу, принадлежавшую нѣкогда Московскому Новодѣвичьему монастырю и возвращенную послѣднему М. Н. Муравьевымъ въ сентябрѣ 1864 года. По этому поводу святитель Филаретъ, чрезъ котораго шла пересылка плащаницы, отъ 21 сентября означеннаго года писалъ М. Н. Муравьеву: „Привѣтствовавъ прежде въ лицѣ вашемъ подвижника царственной правды и народности Русской, имѣю долгъ еще привѣтствовать васъ, какъ подвижника православія, въ странѣ, гдѣ оно нѣкогда господствовало, потомъ долго, и вновь недавно, страдало, и гдѣ вы поднимаете изъ земли его древнюю погребенную славу. Господь да продолжитъ сохранять вашу крѣпость, вашу дѣятельность, и умножать плоды ея. Древняя плащаница, вашею настоятельною ревностію открытая, изъ рукъ похитителей и поругателей возвращенная и назначаемая въ Московскій Новодѣвичій монастырь, какъ мѣсто ея происхожденія, и составленный о ней актъ мною получены. Какъ бывшая въ неблаговоѣйныхъ рукахъ, она должна быть вновь освящена; и потомъ съ подобающимъ молитвеннымъ чиномъ препровождена въ церковь Новодѣвичьяго монастыря. Но сіе могу исполнить только черезъ нѣкоторое время, будучи призываемъ теперь необходимою должностною обязанностію на нѣкоторое время въ Сергіеву Лавру“ [1]). И дѣйствительно, лишь послѣ праздника Преподобнаго Сергія (25 сент.), именно 11 октября того же 1864 года, митрополитъ Филаретъ освятилъ возвращенную плащаницу въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, при чемъ произнесъ слѣдующую, составленную имъ же самимъ, молитву: „Боже Отче Вседержителю, благоволивый Единородному Сыну Твоему отъ пресвятыя Приснодѣвы Маріи въ естество человѣческое облещися и, яко овцу на жертвенницѣ, на крестѣ Себе Самого въ жертву за спасеніе наше принести, по смерти же крестнѣй и погребеніе, съ повитіемъ плащаницею, пріяти, и, въ третій день воскресшу, погребальную плащаницу во свидѣтельство живоноснаго Своего воскресенія во гробѣ оставити, призри благодатно на сію плащаницу, образъ погребенія Его носящую, древле освященную, но прикоснове-

[1]) См. у Сушкова въ *Зап. о жизни и врем. Фил.* Прилож. стр. 135—136.

ніемъ неблагоговѣйныхъ оскорбленную, и паки освяти ю, яко да взирающіи на ню, и покланяющіеся предъ нею спасительная страданія и смерть и воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа благоговѣйнѣ воспоминаютъ, и въ вѣрѣ и любви Божественнѣй и во упованіи на благодать и спасеніе Твое утверждаются. Яко Ты еси Источникъ освященія и благодати, и Тебѣ славу возсылаемъ безначальному Отцу со Единороднымъ Твоимъ Сыномъ и Единосущнымъ Твоимъ Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь" [1]). Уступленный Россіею Китаю еще въ 1689 году Амурскій край, благодаря энергической дѣятетьности Н. Н. Муравьева, былъ возвращенъ Россіи въ царствованіе Государя Императора Александра II, именно въ 1858 году, по Айгунскому трактату 16 мая сего года [2]). Вмѣстѣ съ возвращеніемъ его Россіи, онъ сталъ заселяться жителями, переходившими туда изъ средней Россіи, въ немъ построены города: Николаевскъ, Благовѣщенскъ и др.; съ введеніемъ гражданственности въ краѣ, и церковная жизнь православнаго христіанства въ немъ не только получила чрезъ то подкрѣпленіе, но и значительно усилилась, оживилась дѣятельность православныхъ миссій въ краѣ и простерлась далѣе, особенно по распространеніи предѣловъ русскаго владычества по прибрежью Японскаго моря до Кореи. Миссіонерская дѣятельность эта простиралась и на сопредѣльныя съ означеннымъ краемъ русскія владѣнія въ Америкѣ, а главнымъ двигателемъ этой дѣятельности былъ архіепископъ Камчатскій Иннокентій (Веніаминовъ), мужъ по истинѣ Апостольскій, которому суждено было потомъ стать преемникомъ святителя Филарета на Московской митрополичьей каѳедрѣ [3]). Въ этомъ смыслѣ святитель Филаретъ еще въ 1858 году, когда Государь Императоръ, посѣтивъ Москву, вступилъ въ Успенскій соборъ 26 августа, произнесъ предъ нимъ рѣчь, въ которой между прочимъ говорилъ ему: „Отвнѣ— продолжаешь охранять миръ; и въ особенности обновляешь

[1]) *Соч Фил.* V, 564.

[2]) Н. Н. Муравьевъ за это славное дѣло своего генералъ-губернаторства въ Восточной Сибири получилъ, кромѣ высшаго генеральскаго чина, графское достоинство и названіе Амурскаго, „не будучи еще и пятидесяти лѣтъ отъ роду.

[3]) Скончался въ санѣ митрополита Московскаго въ 1879 года

миръ на дальнемъ востокѣ; открываешь мирный путь истинѣ Христовой къ *людямъ, сидящимъ во тмѣ* язычества; поставляешь новый, твердый, широкій предѣлъ Твоего царства на берегахъ и на водахъ Амура и, къ удивленію, чего другія державы домогались оружіемъ, того предваряя ихъ, достигаетъ Твое мирное слово“ [1]). Въ томъ же смыслѣ, когда въ 1867 году Россійскія владѣнія въ Америкѣ проданы были Сѣверо-Американскимъ соединеннымъ штатамъ, святитель Филаретъ, въ письмѣ къ А. Н. Муравьеву отъ 3 апрѣля того (1867) года, восклицалъ: „Что будетъ съ Апостольскими трудами преосвященнаго Иннокентія въ Америкѣ? Вопросъ горькій!“ [2]).—Но самыя большія завоеванія за разсматриваемое время совершены были Россіею въ средней Азіи. Еще въ 1853 году безпокойство на границахъ Европейской Россіи съ тѣми владѣніями, которыя нѣкогда принадлежали грознымъ полчищамъ Татарской Золотой Орды, повело къ войнѣ съ Коканомъ, которая окончилась со стороны Россіи взятіемъ крѣпости Акъ-Мечети, переименованной въ фортъ Перовскій. Рѣшено было выставить линію укрѣпленій, которыя тянулись бы, съ одной стороны, отъ Оренбургскаго, а съ другой—отъ Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства. Для этого въ 1864 году были отправлены два отряда: изъ Западной Сибири—подъ начальствомъ генерала Черняева, а изъ Оренбургскаго края—подъ начальствомъ генерала Веревкина. Генералъ Черняевъ взялъ Коканъ-

[1]) *Соч. Филар.* V, 465

[2]) *Письма Филар. къ А. Н. Муравьеву*, стр. 660, См *Собр. мнѣній и отзыв. Филар* V, 956. Москва, 1888. Въ допущеніи продажи Американскихъ владѣній А. Н. Муравьевъ упрекалъ «стражей Израилевыхъ», т. е. іерарховъ нашей православной церкви. По этому случаю м. Филаретъ отъ того же 3 апрѣля 1867 года пишетъ намѣстнику Лавры Антонію: «Продажа Россійскихъ владѣній въ Америкѣ, кажется, окончательно совершилась. Андрей Николаевичъ восклицаетъ: какой тяжкій отвѣтъ лежитъ на стражахъ Израилевыхъ!—Можетъ быть мы дремлющіе стражи: но что можно было сдѣлать? Недавно услышалъ, что продаютъ; трудно было вѣрить; вдругъ говорятъ, что дѣло сдѣлано. Развѣ можно было стражамъ Израилевымъ вломиться въ государственное управленіе и перемѣнить государственное рѣшеніе, состоявшееся и исполненное? Господи, спаси царя, и даруй Ему совѣтники и служители воли Его мудры и вѣрны!» *Письма Филар. къ Антн.* IV, 516. Срав. указанныя выше мѣста *Писемъ Ф. къ А. Н. Муравьеву* и *Собр. мнѣн. и отзыв. Филар.* V, 956.

скую крѣпость Аульста, а генералъ Веревкинъ—городъ Туркестанъ. Враждебныя дѣйствія Коканскаго хана однакоже продолжались и заставили наши войска продолжать наступленіе, не смотря на нежеланіе Россіи переносить войну въ глубь Азіи; ибо въ Ташкентѣ, этомъ многолюдномъ торговомъ городѣ, который для Коканскихъ войскъ, предводимыхъ непримиримымъ врагомъ Россіи, правителемъ Кокана (по смерти Алимкура) Садыкъ Кенисариномъ, служилъ опорнымъ пунктомъ для вторженія въ наши владѣнія, была партія, расположенная, въ виду бездѣйствія Русскихъ войскъ, призвать Бухарцевъ на помощь противъ Коканцевъ. Принимая во вниманіе опасность дальнѣйшаго успѣха этой партіи, генералъ Черняевъ и счелъ нужнымъ сдѣлать дальнѣйшій шагъ въ наступленіи, скоро увѣнчавшійся блестящимъ успѣхомъ. Отъ 18 іюня 1865 г. Черняевъ донесъ въ Петербургъ, что въ ночь съ 15-го на 16-е іюня Ташкентъ взятъ штурмомъ. Тогда эмиръ Бухарскій, подстрекаемый Турецкими и Англійскими агентами, весьма сильно не желавшили (какъ и доселѣ не желающими) распространенія владѣній Россіи въ глубину Азіи, выступилъ противъ нашихъ войскъ. Но это были уже далеко не тѣ непобѣдимыя полчища татарскія, которыя наводняли Русь въ XII—XV вѣкахъ и порабощами ее. Главныя силы эмира Бухарскаго были разбиты генераломъ Романовскимъ при Иджарѣ; затѣмъ взяты были важныя крѣпости: Ходжентъ, Ура-Тюбе и др. и наконецъ, побѣдоносное Россійское воинство овладѣло самою столицею древней Золотой Орды – Самаркандомъ. Пріобрѣтенія Россіи въ средней Азіи были такъ велики и обширны (послѣ кончины святителя Филарета они еще болѣе увеличились и расширились), что для удобства управленія ими и въ видахъ наилучшей обороны ихъ уже въ 1867 году было образовано изъ нихъ особое генералъ-губернаторство Туркестанское. Такъ какъ завоеванія Россіи въ средней Азіи не были еще закончены при жизни святителя Филарета [1]), который къ тому же съ 1862 г., какъ мы замѣ-

[1]) Они заьончены были уже въ 1873 году, но еще въ 1871 году учреждена была и Туркестанская епархія, и первымъ епископомъ ея былъ назначенъ Софонія Сокольскій († 1877).

чали раньше, все меньше и меньше проповѣдывалъ съ церковной каѳедры, то въ словѣ проповѣди святитель-витія не считалъ удобнымъ прямо указывать на эти завоеванія. Тѣмъ не менѣе онъ при всякомъ подходящемъ случаѣ намекалъ на нихъ, часто упоминая о томъ, какъ „много возшаташася языцы и людіе поучишася тщетнымъ“ [1]), молясь Господу о томъ, чтобы Онъ благословилъ „царскую силу“ Государя Императора „и за предѣлами отечества,—къ огражденію спокойствія“ послѣдняго [2]), и под.; а въ августѣ 1865 года, отвѣчая на рескриптъ Государя Императора и имѣя въ виду близость дня тезоименитства Его Величества (30 августа,—память св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго), не даромъ указывалъ на отношеніе св. Александра Невскаго къ „невѣрному властителю“ во времена Татарскія и на побѣды сего св. благовѣрнаго князя, какъ на прообразъ судебъ царствованія Императора Александра II [3]). Старецъ-витія провидѣлъ славу россійскаго оружія и утвержденіе могущества Россіи въ глубинѣ Азіи, какъ провидѣлъ ея славу и среди славянъ Балканскаго полуострова, не оставивъ то и другое обстоятельство безъ указаній, хотя и осторожныхъ, въ своемъ словѣ проповѣди.

3. Государь Императоръ Николай Павловичъ, умирая, сказалъ своему Преемнику: „Трудно Тебѣ будетъ!“ [4]). И эти слова самодержавнаго Властителя милліоновъ относились не только къ обстоятельствамъ Крымской войны, во время которой пришлось начать царствованіе Государю Императору Александру Николаевичу, но и къ внутренней политикѣ, въ которой зоркій взглядъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая уже усматривалъ элементы, дававшіе полное основаніе къ предположенію величайшихъ затрудненій для борьбы съ ними, особенно въ виду общаго личнаго характера кротости и благо-

---

[1]) См. *Соч. Филар.* V, 578; сн. *Письма Филар. къ Высоч. Особ.* I, 11 и др. (письменныя привѣтствія относятся къ 1863—1866 годамъ)

[2]) *Письма Филар. къ Высоч. Особ.* I, 6. Письменное привѣтствіе относится къ 1865 году.

[3]) *Соч. Филар.* V, 567. (н. *Письма къ Высоч. Особ.* I, 9)

[4]) См. Записки сенатора Лебедева въ *Русс. Архивѣ* 1888 г., III, 261 Срав. *Вѣдомости Моск. Город. полиціи* 1855 г. № 44: „Послѣднія минуты въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича“.

стности, какимъ отличался новый Государь Императоръ [1]). Но какъ во внѣшней политикѣ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ вышелъ побѣдителемъ изъ всѣхъ затрудненій и не уменьшилъ, а расширилъ свое царство со стороны тѣхъ предѣловъ, въ какихъ принялъ его отъ своего Августѣйшаго Родителя, какъ то мы видѣли выше, такъ и въ политикѣ внутренней, не смотря на множество затрудненій со стороны враговъ и крамолы, Русь въ его царствованіе сильно подвинулась впередъ и въ ширину, и въ глубину, и въ высоту на поприщѣ преуспѣянія гражданскаго въ различныхъ отношеніяхъ.

„Когда въ разрывѣ бурныхъ тучъ,
„За пролетѣвшимъ ураганомъ,
„Блеснетъ внезапно солнца лучъ
„По залитымъ водой полянамъ,
„По бурей взломаннымъ лѣсамъ,—
„А вкругъ, по сушѣ и морямъ,
„Гремятъ раскаты громовые,
„И тучи новыя кругомъ,—
„Такой явилася Россія
„Предъ молодымъ своимъ Царемъ ..
„И Онъ, еще сжимая руку
„Похолодѣвшую отца,
„Взглянулъ кругомъ—какую муку
„Тутъ испыталъ Онъ!.. безъ конца
„Казались бѣды и напасти
„Но въ Бога и народъ свой Онъ
„Великой вѣрой укрѣпленъ,
„Покорно принялъ бремя власти“ [2]).

И не только покорно принялъ, но и съ любовію понесъ и вынесъ это бремя на подобающую высоту, хотя самъ и палъ жертвою крамолы. Къ счастію, святитель Московскій Филаретъ, царелюбивая душа котораго не вынесла бы паденія этой священной жертвы [3]), не дожилъ до сего конечнаго дѣла крамолы, хотя и видѣлъ и провидѣлъ ея дѣйствія, скорбя о нихъ своею великою душею изъ любви къ отечеству. Любовь же къ

[1]) Срав тѣ же Записки Лебедева, указ. мѣсто

[2]) Стихотвореніе А. Н. Майкова на 19 февраля 1880 года. См *Русскій Вѣстникъ* 1880, т 145, стр 912. Сн. *Полн. Собр. соч. А. Н. Майкова*, изд. Маркса т III, стр. 39—40. Спб. 1884.

[3]) Какъ не вынесла сего, напр., душа одного изъ учениковъ школы митр. Филарета, Кіевскаго митропол. Филоѳея († 1882)

отечеству побуждала святителя зорко слѣдить за внутреннею политикою Россіи и принимать въ ней или по собственному почину, или по вызову правительства и побужденію частныхъ лицъ, то или другое участіе и касаться ея въ словѣ проповѣди.

Много дѣяній внутренней политики ознаменовало собою царствованіе Александра II, которое въ этомъ отношеніи по преимуществу есть время преобразованій (реформъ) разнаго рода. Но главнѣйшимъ дѣломъ этого царствованія съ разсматриваемой стороны. такъ же какъ и славнѣйшимъ, является освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Оно же есть и первое по времени изъ важнѣйшихъ дѣлъ внутренней политики царствованія, повлекшее за собою, въ силу естественной и логической необходимости, всѣ другія преобразованія, большинству коихъ начало положено еще при жизни святителя Филарета.

Закрѣпощеніе крестьянъ за помѣщиками, еще въ исходѣ. XVI вѣка совершенное правительствомъ русскимъ, въ видахъ прекращенія бродяжничества первыхъ, составлявшаго великое зло въ древней Руси, мало по малу, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ и условій, стало принимать все болѣе и болѣе не нормальный характеръ, упроченный отчасти силою закона, а отчасти силою обычая. Земля, на которой жили крестьяне, закрѣпощенные такимъ образомъ, составляла собственность помѣщиковъ, а за пользованіе этой землей и за попеченіе помѣщиковъ о благосостояніи крестьянъ. послѣдніе отбывали помѣщикамъ такъ называемую „барщину“, т. е. въ извѣстные дни недѣли отдавали землевладѣльцамъ безвозмездно свой трудъ обработки ихъ полей, давали подводы для ихъ потребностей, доставляли въ барскую вотчину всякіе продукты также безвозмездно и т. д. Кромѣ такого права на трудъ и имущество крестьянъ, помѣщикъ имѣлъ власть распоряжаться и личностью ихъ: онъ могъ запретить вступленіе въ бракъ тому или другому изъ нихъ, подвергать ихъ какому угодно наказанію, отдавать въ солдаты и т. д. Злоупотребленія этимъ, имѣвшимъ для себя основанія не столько въ законѣ, сколько въ обычаѣ и произволѣ помѣщиковъ, правомъ доходили иногда до того, что на крестьянъ смотрѣли какъ на вещь, промѣнивали ихъ на болѣе или менѣе цѣнныя вещи, проигрывали въ карты и под. Такую ненормалность положенія

дѣла правительство Русское стало замѣчать уже издавна и со времени Императора Павла Петровича начало употреблять мѣры къ облегченію участи крестьянъ. Особенно близко было это дѣло сердцу Императора Николая Павловича. Это было завѣтною мыслію его. Польскій мятежъ 1830 помѣшалъ обнародованію приготовленнаго уже манифеста о раскрѣпощеніи помѣщичьихъ крестьянъ. Необходимость противодѣйствія революціоннымъ движеніямъ, начавшимся съ 1846 года, остановила правительственныя работы, относившіяся къ этому предмету и возобновленныя съ наступленіемъ спокойствія, послѣ Венгерской компаніи; но опять Крымская война задержала ихъ. „Три раза начиналъ я это дѣло,—говорилъ Государь Императоръ Николай Павловичъ графу Киселеву въ 1854 году, и три раза не могъ продолжать: видно, это перстъ Божій!“ [1]). Покойный князь Васильчиковъ (А. И.) неоднократно и многимъ говаривалъ, что отцу его, бывшему предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, приходилось сдерживать нетерпѣливость Государя въ разработкѣ этого дѣла. Даже въ январѣ 1855 года, незадолго до кончины своей, Императоръ Николай Павловичъ, въ бесѣдѣ съ другимъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, графомъ Блудовымъ, высказывался, что не желалъ бы умереть, не окончивъ великаго начинанія, но что онъ отнюдь не допуститъ увольненія крестьянъ безъ земли. „Это для блага помѣщиковъ“, добавлялъ онъ: „потому что я знаю простой народъ и его склонность къ бродяжничеству: помѣщики останутся безъ рабочихъ“ [2]). Такимъ образомъ честь серьезнаго почина въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости должна быть приписываема царствованію Николая Павловича. Но несомнѣнно, что только царствованію его Сына и Преемника Перстъ Божій указалъ довершить или, лучше сказать, прямо совершить это великое дѣло. Замѣчательное дѣло! Есть основательныя извѣстія, идущія отъ лицъ, близко стоявшихъ и къ дѣлу и къ престолу, что Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, въ бытность свою Наслѣдни-

---

[1]) См *Русскій Архивъ* 1887, II, 262.

[2]) См. тамъ же.

комъ Престола, былъ противъ освобожденія крестьянъ [1]); но получивъ отъ Августѣйшаго Родителя своего, какъ одинъ изъ завѣтовъ предсмертной воли его, заботу о семъ дѣлѣ, Онъ, вступивъ на престолъ, сдѣлался самымъ горячимъ приверженцемъ и самымъ могучимъ двигателемъ его, съ заключенія мира послѣ Крымской войны въ 1856 г. объявляя о немъ во всеуслышаніе и съ самаго начала 1857 г. дѣятельно приступивъ къ предварительнымъ работамъ по осуществленію этого дѣла. Въ мартѣ 1859 года, когда представлены были Государю Императору члены редакціонныхъ коммиссій по крестьянскому дѣлу, Государь Императоръ сказалъ имъ: „Я желаю только блага Россіи. Вы призваны, господа, совершить большой трудъ. Я буду умѣть оцѣнить его. Это дѣло щекотливое. Я знаю; Мой выборъ палъ на васъ; обо всѣхъ васъ Я слышалъ отъ вашего предсѣдателя [2]): онъ Мнѣ всѣхъ рекомендовалъ. Я увѣренъ, что вы любите Россію, какъ Я ее люблю, и надѣюсь, что исполните все добросовѣстно и оправдаете Мое къ вамъ довѣріе. Я надѣюсь, что съ вами мы приведемъ это дѣло къ благополучному окончанію. Да поможетъ вамъ Богъ въ этой трудной работѣ, а Я васъ не забуду“ [3]). Подобную же рѣчь сказалъ Государь Императоръ и въ августѣ того же 1859 года, когда, по Высочайшему повелѣнію, вызваны были въ Петербургъ и представлены Государю депутаты отъ губернскихъ комитетовъ по крестьянскому же дѣлу. 10 октября 1860 года труды редакціонныхъ коммиссій внесены были въ учрежденный 8 января 1858 года, подъ предсѣдательствомъ самого Государя Императора и подъ Его непосредственнымъ вѣдѣніемъ главный комитетъ по тому же дѣлу, образованный изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ. Комитеты имѣли сорокъ пять засѣданій; послѣднее засѣданіе состоялось 14 января 1861 года. Въ концѣ января того же года все дѣло поступило въ государственный совѣтъ. Января 28 въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, подъ личнымъ

---

[1]) См. тамъ же, стр. 260. Даже когда приступлено было къ работамъ по осуществленію мысли объ освобожденіи крестьянъ, по началу хотѣли только въ теченіи 32-хъ лѣтъ произвести все это дѣло вмѣстѣ съ предварительными работами. См. тамъ же, стр. 261.

[2]) Генералъ-адъютанта Я. И. Ростовцева.

[3]) См. *Русскій Вѣстникъ* 1880, т. 145, стр. 922.

предсѣдательствомъ Государя Императора, приступлено было къ окончательному разсмотрѣнію выработанныхъ комитетами и коммиссіями проектовъ и положеній по освобожденію крестьянъ. Государь Императоръ открылъ собраніе слѣдующими, раскрывающими всю исторію и сущность дѣла, незабвенными словами: „Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей, Я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества. Я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и Я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У Меня есть еще и другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему Я требую отъ Государственнаго Совѣта, чтобъ оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю, и это Моя непремѣнная воля, чтобы дѣло это теперь же было кончено. Вотъ уже четыре года, какъ оно длится и возбуждаетъ различныя опасенія и ожиданія, какъ въ помѣщикахъ, такъ и въ крестьянахъ. Всякое дальнѣйшее промедленіе можетъ быть пагубно для государства. Я не могу не удивляться и не радоваться, и увѣренъ, что и вы всѣ также радуетесь тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ. Хотя опасенія дворянства до нѣкоторой степени понятны, ибо они касаются до самыхъ близкихъ и матеріальныхъ интересовъ каждаго: при всемъ томъ Я не забываю и не забуду, что приступъ къ дѣлу сдѣланъ былъ по вызову самого дворянства [1]) и Я счастливъ, что Мнѣ суждено свидѣтельствовать объ этомъ предъ потомствомъ. При личныхъ Моихъ разговорахъ съ губернскими предводителями дворянства и во время путешествій Моихъ по Россіи, при пріемѣ дворянъ, Я не скрывалъ Моего образа мыслей и взгляда на занимающій всѣхъ насъ вопросъ и говорилъ вездѣ, что это преобразованіе не можетъ совершиться безъ нѣкоторыхъ пожертвованій съ ихъ стороны и что все стараніе Мое заключается въ томъ,

[1]) Разумѣется прошеніе трехъ литовскихъ губерній, о которомъ рѣчь будетъ ниже.

чтобы пожертвованія эти были сколь возможно менѣе обременительны и тягостны для дворянства. Я надѣюсь, господа, что при разсмотрѣніи проектовъ, представленныхъ въ Государственный Совѣтъ, вы убѣдитесь, что все, что можно было сдѣлать для огражденія выгодъ помѣщиковъ, сдѣлано; если же вы найдете нужнымъ въ чемъ либо измѣнить или добавить представленную работу, то Я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта крестьянъ и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ. Прежде чѣмъ приступить къ подробному разсмотрѣнію самаго проекта, хочу изложить вкратцѣ историческій ходъ этого дѣла [1]). Вамъ извѣстно происхожденіе крѣпостнаго права. Оно у насъ прежде не существовало: право это установлено Самодержавною властью, и только Самодержавная власть можетъ уничтожить его, а на это есть Моя прямая воля. Предшественники Мои чувствовали все зло крѣпостнаго права и постоянно стремились если не къ прямому его уничтоженію, то къ постепенному ограниченію произвола помѣщичьей власти. Съ этою цѣлію при императорѣ Павлѣ былъ изданъ законъ о трехдневной барщинѣ; при императорѣ Александрѣ въ 1803 году—законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ; а при Родителѣ Моемъ въ 1842 году указъ объ обязанныхъ крестьянахъ. Оба послѣдніе закона были основаны на добровольныхъ соглашеніяхъ, но къ сожалѣнію не имѣли успѣха. Свободныхъ хлѣбопашцевъ всего не много болѣе 100,000, а обязанныхъ крестьянъ и того менѣе. Многіе изъ васъ, бывшіе членами Совѣта при разсмотрѣніи закона объ обязанныхъ поселянахъ, вѣроятно, припомнятъ тѣ сужденія, которыя происходили въ присутствіи самого Государя. Мысль была благая, и еслибъ исполненіе закона не было обставлено, можетъ быть и съ умысломъ, такими формами, которыя останавливали его дѣйствіе, то введеніе въ исполненіе этого закона тогда же во многомъ облегчило бы настоящее преобразованіе. Покойный Мой Родитель постоянно былъ за-

[1]) Въ виду этого-то изложенія исторіи дѣла мы раньше сами и не излагали ея подробно, ограничивались лишь самымъ необходимымъ и тѣмъ именно, чего не касается прямо рѣчь Государя Императора.

нятъ мыслію объ освобожденіи крестьянъ. Я, вполнѣ ей сочувствуя, еще въ 1856 году, предъ коронаціей, бывъ въ Москвѣ, обратилъ вниманіе предводителей дворянства Московской губерніи на необходимость заняться улучшеніемъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, присовокупивъ къ тому, что крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться и что потому лучше, чтобы преобразованіе это совершилось сверху чѣмъ снизу [1]). Вскорѣ послѣ того, въ началѣ 1857 г., Я учредилъ, подъ личнымъ Моимъ предсѣдательствомъ, особый комитетъ, которому поручилъ заняться принятіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію крестьянъ. Въ концѣ того же 1857 г. поступило прошеніе отъ трехъ Литовскихъ губерній, просившихъ дозволенія приступить прямо къ освобожденію крестьянъ. Я принялъ это прошеніе, разумѣется, съ радостію и отвѣчалъ рескриптомъ 20 ноября 1857 г. на имя генералъ-губернатора Назимова [2]). Въ этомъ рескриптѣ указаны главныя начала, на коихъ должно совершиться преобразованіе; эти главныя начала должны и теперь служить основаніемъ вашихъ разсужденій [3]). Мы желали, давая личную свободу крестьянамъ и признавая землю собственностью помѣщиковъ, не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ и потому вредныхъ какъ для помѣщика, такъ и для государства [4]). Эта мысль служила основаніемъ работъ, представленныхъ теперь государственному совѣту главнымъ комитетомъ. Мы хотѣли избѣгнуть того, что происходило за границей, гдѣ преобразованіе совершалось почти вездѣ насильственнымъ образомъ: примѣръ этому, весьма дурной, мы ви-

[1]) Эти глубоко-знаменательныя, въ предотвращеніе революціонныхъ вспышекъ въ народѣ, слова: „Гораздо лучше, чтобы это произошло сверху, нежели снизу“, по разсказу одного изъ самыхъ приближенныхъ къ Императору Николаю лицъ, именно графа П. Д Киселева, были сказаны Николаемъ Павловичемъ его Наслѣднику не задолго до кончины. См. *Русский Архивъ*, 1887, II, 260.

[2]) Влад Ивановича, генералъ-адъютанта, скон. 11 февр. 1874 г.

[3]) Рескриптъ на имя генералъ-адъютанта Назимова, составленный въ духѣ начатъ, которыя желалъ провести въ дѣло именно самъ Государь Императоръ, нѣсколько противорѣчилъ настроенію большинства Петербургскихъ бюрократовъ и даже изъ числа чиновъ Комитета объ освобожденіи крестьянъ. Онъ былъ составленъ въ Мраморномъ дворцѣ и появленіе его удивило самихъ членовъ этого комитета (*Русск. Архивъ*, 1887, II, 261), стоявшихъ за продленіе дѣла на нѣсколько десятковъ лѣтъ.

[4]) Срав. вышеприведенныя слова Императора Николая гр. Блудову.

дѣли въ Австріи, и именно въ Галиціи [1]); безземельное освобожденіе крестьянъ въ Остзейскихъ губерніяхъ сдѣлало изъ тамошнихъ крестьянъ населеніе весьма жалкое, и только теперь, послѣ сорока лѣтъ, намъ едва удалось улучшить ихъ бытъ, опредѣливъ правильныя отношенія ихъ къ помѣщикамъ. То же было и въ царствѣ Польскомъ, гдѣ свобода была дана Наполеономъ безъ опредѣленія поземельныхъ отношеній и гдѣ безземельное освобожденіе крестьянъ имѣло послѣдствіемъ, что власть помѣщиковъ сдѣлалась для крестьянъ тяжелѣе, чѣмъ прежнее крѣпостное право. Это вынудило покойнаго Родителя Моего издать въ 1846 году особыя правила для опредѣленія отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и въ царствѣ Польскомъ [2]). Вслѣдъ за рескриптомъ, даннымъ генералъ-губернатору Назимову, начали поступать просьбы отъ дворянства другихъ губерній, которымъ были даны отвѣты рескриптами на имя генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, подобнаго же содержанія съ первымъ. Въ этихъ рескриптахъ заключались тѣ же главныя начала и основанія и разрѣшалось приступить къ дѣлу на тѣхъ же указанныхъ Мною началахъ. Вслѣдствіе того были учреждены губернскіе комитеты, которымъ, для облегченія ихъ работъ, была дана особая программа. Когда, послѣ даннаго на то срока, работы комитетовъ начали поступать сюда, Я разрѣшилъ составить особыя Редакціонныя Коммиссіи, которыя должны были разсмотрѣть проекты губернскихъ комитетовъ и сдѣлать общую работу въ систематическомъ порядкѣ. Предсѣдателемъ этихъ коммиссій былъ сначала генералъ-адъютантъ Ростовцевъ, а по кончинѣ его [3])

[1]) Въ Австріи крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости съ оставленіемъ въ ихъ пользованіи лишь однихъ усадьбъ, но съ обязательствомъ уплаты податей Отсюда „нѣкоторыя земли,—писалъ объ Австріи святитель Московскій Филаретъ еще 3 января 1853 г.,—которыя по власти помѣщиковъ обрабатывались, по свободѣ крестьянъ остаются не обработанными. Усвоенныя крестьянамъ усадьбы продаются съ аукціона за неуплату податей; слѣдственно умножается нищенство“ См. *Письма Филар. къ Антон.* IV, 71. Москва, 1884.

[2]) Къ сожалѣнію, не только эти правила 1846 года, но и положенія 19 февраля 1861 г. въ царствѣ Польскомъ, благодаря антирусской и антиправительственной Польской пропагандѣ, долго оставались мертвой буквой См. о семъ въ *Русск. Вѣстн.* 1880, т. 145, на стр. 927 и дал. донесеніе графа М. Н. Муравьева отъ 1863 года.

[3]) Въ 1860 г. 6 февраля.

графъ Панинъ [1]). Редакціонныя коммиссіи трудились въ продолженіе года и семи мѣсяцевъ и, несмотря на всѣ нареканія, можетъ быть отчасти и справедливыя, которымъ коммиссіи подвергались, онѣ окончили свою работу добросовѣстно и представили ее въ Главный Комитетъ. Главный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Моего брата [2]), трудился съ неутомимою дѣятельностію и усердіемъ. Я считаю обязанностію благодарить всѣхъ членовъ комитета, а брата Моего въ особенности, за ихъ добросовѣстные труды въ этомъ дѣлѣ. Взгляды на представленную работу могутъ быть различны. Потому всѣ различныя мнѣнія Я выслушиваю охотно, но Я въ правѣ требовать отъ васъ одного, чтобы вы, отложивъ всѣ личные интересы, дѣйствовали какъ государственные сановники, облеченные Моимъ довѣріемъ. Приступая къ этому важному дѣлу, Я не скрывалъ отъ Себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, и не скрываю ихъ и теперь, но, твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этого дѣла, Я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго намъ отечества. Теперь съ Божіею помощью приступимъ къ самому дѣлу“ [3]). Государственный Совѣтъ, не смотря на несочувствіе многихъ членовъ его дѣлу освобожденія крестьянъ или, по крайней мѣрѣ, скорому введенію его въ жизнь русскаго народа, во исполненіе Высочайшей воли Самодержца Русскаго, быстро разсмотрѣлъ дѣло и провелъ его въ законодательномъ порядкѣ, такъ, что къ 19 му февраля 1861 года, ко дню восшествія на престолъ Царя-Освободителя, былъ готовъ и Высочайшій манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, для всенароднаго объявленія его. Объявленіе этого манифеста по всѣмъ городамъ и селеніямъ обширнѣйшей въ свѣтѣ Россійской Имперіи совершилось постепенно въ февралѣ и мартѣ, захвативъ и слѣдующій мѣсяцъ, но, согласно Высочайшему изволенію, не позже начала полевыхъ работъ. Извѣстный военный дѣятель временъ императоровъ Александра I, Николая I и Александра II,

[1]) Викторъ Никитичъ, министръ юстиціи, скончавшійся 12 апрѣля 1874 г.

[2]) Великаго князя Константина Николаевича, скончавшагося въ 1892 году 13 января.

[3]) См. *Русск. Вѣстн.* 1880, т. 145, стр. 923—927.

имѣвшій небольшое помѣстье въ Малороссіи. графъ П. Х. Граббе († 1875), въ своемъ дневникѣ отъ 20 марта 1861 г., находясь въ то время въ имѣніи, записалъ слѣдующія слова: „Наконецъ, полученъ сегодня утромъ манифестъ 19-го февраля объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостнаго состоянія. Великій для Россіи день! Онъ останется въ благодарной памяти народа на столѣтія и будетъ, вѣроятно, праздноваться 19-го февраля ежегодно, во всякомъ случаѣ, если бы даже при исполненіи случились нѣкоторыя смуты. Онѣ впослѣдствіи забудутся, а все полезное, благотворное останется“ [1]). Дѣйствительно, ликованіе, особенно въ простомъ народѣ, по случаю объявленія манифеста, было чрезвычайное и неописуемое. Народъ въ благоговѣніи выслушивалъ слова манифеста, многіе плакали отъ умиленія при чтеніи его, просили повторять слова его для усвоенія ихъ памятію, слагали пѣсни въ честь великаго событія и т. д. Замѣчено было и то, что въ день объявленія манифеста народъ простой не предавался пьянству или какимъ-либо другимъ грубымъ изъявленіямъ своей радости, какъ того можно было бы ожидать, но тихо и скромно радовался и молитвою за Царя-Освободителя освящалъ день этотъ. Равнымъ образомъ лишь нѣкоторыя недоразумѣнія въ поземельныхъ отношеніяхъ между крестьянами и помѣщиками вызывали и послѣ объявленія манифеста по мѣстамъ вспышки смутъ; въ общемъ же новыя положенія о крестьянахъ приняты были спокойно, хотя, конечно, нельзя не сказать, что вслѣдствіе различнаго рода недоразумѣній и вслѣдствіе малоразвитости своей, народъ чаще всего недопонималъ настоящее значеніе великаго событія; въ понятіи воли или свободы, какъ онъ называлъ свое освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, больше видвигалъ на видъ значеніе правъ своихъ, нежели соединенныхъ съ правами ре-

---

[1]) См. *Изъ дневника и записной книжки графа П. Х. Граббе,* изд. ред *Русскаго Архива,* стр. 737—738. Москва, 1888. При этомъ считаемъ не лишнимъ замѣтить, что хотя Граббе больше знакомъ былъ съ военнымъ, нежели административнымъ дѣломъ, однако онъ, будучи близокъ къ высшимъ правительственнымъ сферамъ, зналъ и общее настроеніе лицъ, особенно высшихъ, по отношенію къ крестьянскому вопросу и потому вѣрно могъ судить о немъ. Ср. его любопытныя замѣчанія по этому вопросу тамъ же, стр. 697 (за 1858 г.), 700, 713, 720 и. т. д.

лигіозныхъ, нравственныхъ и гражданскихъ обязанностей. А тутъ какъ разъ и являлись нерѣдко среди его люди, радѣвшіе не столько о благѣ народа, хотя и выставлявшіе на видъ это благо, сколько о проведеніи въ силу своихъ злокозненныхъ мыслей, клонившихся къ разрушенію существующаго порядка управленія, которые раздували пламя непріязненныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и къ властямъ изъ дворянъ, внушали народу мысли о свободѣ инаго рода, о полной разнузданности и т. п. [1]). Все это и подобное, въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, на ряду съ добрыми сторонами дѣла, представляло и печальныя его стороны, естественно озабочивавшія и любвеобильное сердце Царя-Освободителя и умы и сердца истинныхъ слугъ Царя и сыновъ Отечества. Къ числу послѣднихъ несомнительно принадлежалъ и святитель Московскій Филаретъ, живо слѣдившій за всѣмъ ходомъ дѣла освобожденія крестьянъ, зорко усматривавшій, на ряду съ хорошими, и дурныя стороны его, многое предвидѣвшій даже и впереди въ немъ, чего другіе не усматривали и не предвидѣли, и отзывавшійся на все это по долгу совѣсти, какъ архіерей Божій.—Есть мнѣніе, будто митрополитъ Филаретъ имѣлъ и выражалъ полное несочувствіе дѣлу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости [2]). Это несправедливо. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ, какъ человѣкъ стариннаго склада мыслей и убѣжденій, а главное какъ человѣкъ въ высшей степе́ни осторожный и предусмотрительный, далеко видѣвшій предметы и въ ширину, и въ высоту, и въ глубину, не могъ сочувственно относиться къ той, часто недогадливой, поспѣшности въ разработкѣ подробностей вопроса о дѣлѣ, съ какою велось это дѣло въ ту пору лихорадочной дѣятельности по разрѣшенію этого вопроса, при чемъ нерѣдко выходило, что дѣятели и мало оглядывались назадъ, и плохо видѣли впередъ, и смутно представляли самое существо дѣла

---

[1]) Примѣръ этого печальнаго явленія можно видѣть въ возмущеніи крестьянъ села Бездны, имѣнія помѣщика Мусина--Пушкина (Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи), произшедшемъ вскорѣ послѣ обнародованія положенія 19 февр 1861 г. См. *Собр. мнѣн. и отз. Филар* V, 98 и дал.

[2]) См. напр. статьи въ *Историч. Вѣстникѣ* 1885, № 1, стр. 74—77; въ *Правосл. Обозр.* 1883, ч. I, стр. 112 и др.

въ его подробностяхъ, и односторонне понимали практическое примѣненіе его и т. д. Кромѣ того, какъ лицо духовнаго сана, онъ считалъ это дѣло и не столь близкимъ къ себѣ по принадлежности обсужденія и осуществленія его, и часто только по настоятельнымъ требованіямъ другихъ произносилъ о немъ сужденія и отзывы свои. Этимъ-то и объясняется тонъ многихъ его мыслей и сужденій по этому дѣлу, изъ коихъ мы приведемъ лишь не многія.—Еще отъ 12 февраля 1857 года, когда только что началъ свои дѣйствія особый Комитетъ по дѣлу освобожденія крестьянъ, святитель Филаретъ писалъ намѣстнику Лавры Антонію: „Вы слышали, что по дѣлу объ освобожденіи помѣщиками добровольно крестьянъ, о какой-то приказной формальности, о которой довольно было бы предписанія министра исполнителямъ, публикованъ указъ, который въ Петербургѣ съ усиліемъ покупали въ Сенатской типографіи, и отъ сего произошли толки и неустройства. Теперь думаютъ, что будетъ новый указъ, который поправитъ ошибочное впечатлѣніе. Но какъ не примѣтили сего ранѣе, послѣ бывшихъ уже опытовъ? Это не единственный примѣръ“ [1]). Затѣмъ, отъ 26 ноября того же 1857 года, когда извѣстный рескриптъ на имя Назимова уже былъ изданъ, но еще не до всѣхъ мѣстъ дошелъ, святитель Филаретъ писалъ тому же лицу: „Пріѣзжающіе изъ Петербурга сказываютъ, что тамъ сильный говоръ объ измѣненіи положенія крестьянъ. И дважды мнѣ сказывали, но не знаю, изъ какого источника почерпнули свѣдѣніе, что преподобный Сергій явился Государю Императору, и далъ наставленіе не дѣлать сего. Господъ да сохранитъ сердце Царево въ рукѣ Своей, и да устроитъ благое и полезное“ [2]). И въ письмѣ отъ 3 генваря слѣдующаго 1858 года, когда мысли Царя-Освободителя были уже гласными и для всѣхъ несомнительными, митрополитъ Филаретъ, въ противоположность худому примѣру Австріи, говоритъ о Россіи: „у насъ, кажется, могло бы лучше быть, если бы добрые помѣщики хорошо растолковали дѣло крестьянамъ, и постановили съ ними обду-

---

[1]) *Письма Филар. къ Антон.* IV, 26.

[2]) Тамъ же, стр. 65.

манныя соглашенія. Одинъ помѣщикъ призвалъ старшинъ своихъ крестьянъ, далъ имъ прочитать, что предложено отъ правительства; и, хотя первое слово ихъ было: лучше по старому, но видя необходимость, они стали разсуждать о соглашеніи. Помѣщикъ предложилъ имъ усадьбы не съ выкупомъ, а въ даръ; потомъ назначилъ сколько имъ даетъ земли для обработыванья, съ какою платою за десятину, а находящуюся у него помѣщичью запашку вызвался обработывать наймомъ; и они, соглашаясь на прочемъ, о послѣдней статьѣ сказали: нѣтъ, баринъ, разоришься; наемъ вольныхъ людей будетъ дорогъ; и скажи, чтобы мы сію долю обработывали тебѣ какъ прежде: это намъ не тяжело. Такъ, продолжая соглашеніе, они составили правила, въ которыхъ взяли предосторожности и противъ разстройства отъ своеволія. Если бы такъ вошли въ дѣло лучшіе: и у худшихъ оно могло бы устроиться съ меньшимъ опасеніемъ вреда. Но многіе ли поймутъ, и постараются?“ [1]). Около того же времени, по поводу предложенной со стороны мысли—написать въ Петербургъ и о крестьянскомъ дѣлѣ кому слѣдуетъ, для лучшаго направленія сего дѣла, святитель Московскій писалъ: „Дѣла крестьянъ касаться я и не думалъ. И не мое дѣло, и трудно представить, что можно было бы благонадежно сдѣлать, когда дѣло получило ходъ, возвратиться неудобно, призванные дѣйствователи не видятъ, что дѣлать, и между ними нѣтъ единства. Надобно молиться, чтобы Господь наставилъ ихъ на истинное и полезное. Нѣкто говоритъ, что дворянство не ознакомлено съ предложеннымъ ему предметомъ, и для наставленія его хочетъ издавать журналъ. Когда же поспѣетъ сіе наставленіе, когда дѣло уже начато, и должно быть окончено въ короткій срокъ?“ [2]). По этому же, когда въ концѣ 1858 года еще настоятельнѣе стали подобныя предложенія даваться митрополиту Филарету съ разныхъ сторонъ, какъ лицу весьма авторитетному, онъ еще настойчивѣе отклонялъ отъ себя обязанность вмѣшиваться въ это дѣло. „Ко мнѣ пришелъ одинъ дворянинъ,—писалъ святитель отъ 8 декабря означеннаго года,—и предлагаетъ, чтобы я ска-

---

[1]) Тамъ же, стр. 71—72

[2]) Тамъ же, стр 73.

залъ правительству о неудобности принимаемыхъ мѣръ относительно крестьянъ; потому что дворяне недоумѣваютъ, и ничего не дѣлаютъ. Я отвѣчалъ, что это внѣ круга моихъ обязанностей; и что это можно было бы предложить только англійскому епископу, законно засѣдающему въ высшемъ государственномъ присутственномъ мѣстѣ. Кажется, такъ надлежало мнѣ отвѣчать? [1]). Поэтому же, наконецъ, и словомъ проповѣди своей митрополитъ Филаретъ до времени старался не касаться крестьянскаго дѣла, къ тому же еще не разрѣшеннаго окончательно; и когда другія духовныя лица или хотѣли говорить или говорили о немъ съ церковной каѳедры, святитель московскій наблюдалъ ту же осторожность. Такъ, напримѣръ, когда въ мартѣ 1858 года преосвященный Нижегородскій Антоній (Павлинскій) обратился къ нему за совѣтомъ; „говорить ли ему рѣчь въ комитетѣ (*губернскомъ*) о крестьянахъ“, митрополитъ московскій промолчалъ, объясняя свое молчаніе слѣдующимъ образомъ: „иное дѣло, если бы онъ спросилъ о дѣлѣ, которое надобно рѣшить по правиламъ церковнымъ или обычаю: болѣе было бы права требовать отъ меня отвѣта. Но вопросъ о дѣлѣ случайномъ, требующемъ и мѣстныхъ соображеній, почему могъ я лучше рѣшить, нежели онъ?“ [2]) Равнымъ образомъ, когда въ 1859 году инспекторъ Тульской духовной семинаріи архимандритъ Андрей (Поспѣловъ) [3]) сказалъ проповѣдь также о крестьянскомъ дѣлѣ, и мѣстный преосвященный Алексій (Ржаницынъ) прислалъ ее на просмотръ митрополиту Филарету послѣ ея произнесенія, то Филаретъ не одобрительно отнесся къ такому выбору предмета для проповѣди. „Жалѣю,—писалъ онъ преосвященному Тульскому отъ 21 февраля 1859 года,—что вы допустили инспектора говорить слово, которое вы мнѣ прислали. Вы, думаю, слыхали въ Москвѣ [4]),

---

[1]) Тамъ же, стр. 138.

[2]) Тамъ же, стр. 85.

[3]) Скончался въ санѣ епископа Муромскаго въ 1868 году.

[4]) Преосв. Тульскій Алексій съ самаго академическаго курса (со времени пострижения въ монашество въ 1837 году) и до назначенія на епископскую каѳедру въ Тулу (20 іюня 1857 года), т. е. почти цѣлыхъ 20 лѣтъ, пребывалъ или въ Москвѣ или близъ Москвы.

какъ я жаловался на проповѣдниковъ, которые не умѣючи берутся за политическіе предметы, и на то, что иногда, получивъ такого рода проповѣдь и не могши допустить ее къ произнесенію, я бывалъ принужденъ писать свою проповѣдь. Извольте разсмотрѣть замѣчанія, которыя написалъ я на слово инспектора на особомъ листѣ. Вопросъ о крестьянахъ темный, спорный, неразрѣшенный, не позволяющій еще предвидѣть, какое будетъ рѣшеніе, таковъ, что о немъ только по необходимой обязанности говорить можно, и то съ большою осторожностію. Сія обязанность никакъ не возложена на инспектора проповѣдника. Мы имѣемъ долгъ наставленіями поддерживать въ подданныхъ вѣрность и преданность къ Благочестивѣйшему Государю; для сего прилично сказать въ проповѣди, что онъ печется о возвышеніи благосостоянія всѣхъ сословій, не исключая и низшихъ: но въ спорныя подробности входить не наше дѣло: и можетъ случиться, что мы не угадаемъ мысли правительства, еще не довольно раскрытой; и въ такомъ случаѣ напрасно сойдемъ съ церковной дороги, чтобы на дорогѣ политической оступиться въ яму". И въ заключеніе письма: „возвращаюсь къ проповѣди инспектора. По моему мнѣнію, печатать ее не должно; и если попроситъ ея предводитель (*дворянства*), то сказать, что хотя она писана съ добрымъ намѣреніемъ изобразить благопопечительность Государя Императора о благѣ подданныхъ, но какъ частію касается предмета, еще находящагося въ разсмотрѣніи, и не разрѣшеннаго, то разсуждено не предавать ее дальнѣйшей гласности" [1]). Сообразно этому и самъ святитель Филаретъ, до окончательнаго разрѣшенія вопроса о крестьянскомъ дѣлѣ, лишь стороною касался его, и именно въ томъ его объемѣ, на какой онъ указывалъ въ сейчасъ приведенныхъ словахъ письма къ преосвященному Алексію. Сюда можно относить слѣдующія его проповѣди: въ день восшествія на престолъ Государя Императора 19 февраля 1858 года; въ пятокъ Пасхи и въ день рожденія Государя Императора 17 апрѣля 1859 года и нѣкоторыя другія. Особенно важны въ настоящемъ случаѣ первая изъ сейчасъ названныхъ про-

[1]) *Письма Филарета к архиепископу Алексію*, стр. 193—195. Москва, 1883.

повѣдей и рѣчь Государю Императору, сказанная въ концѣ 1857 года. Въ рѣчи этой святитель-проповѣдникъ, привѣтствуя Государя Императора, говоритъ Его Величеству между прочимъ слѣдующее: „утѣшаемся, помышляя, что.... миръ доставитъ удобство Твоимъ царственнымъ подвигамъ, чтобы возвысить и благоустроить внутреннюю жизнь Россіи, чтобы охранить доброе, отъ предковъ наслѣдованное и дополнить оное новыми плодами опытной и зрѣлой мудрости“ [1]). Подобнымъ образомъ и въ рѣчи 17 августа 1859 года святитель Филаретъ выражалъ Государю Императору благожеланіе, чтобы „Богъ мира“ споспѣшествовалъ Ему „мирнымъ оружіемъ царственной мудрости, правды и предусмотрительности побѣждать все, что враждебно миру Церкви и благу Отечества“ [2]). Въ проповѣди же на день восшествія на престолъ 19 февраля 1858 года, сказанной на текстъ: *не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряйте* (Филип. 2, 4), нашъ святитель-витія весьма ясно говоритъ о необходимости единодушія въ вопросахъ, касающихся блага общественнаго, какового единодушія не доставало между прочимъ, какъ мы видѣли, при разрѣшеніи вопроса объ освобожденіи крестьянъ. Утверждая, что „Царь, по истинному о немъ понятію, есть глава и душа царства“, проповѣдникъ говоритъ сначала, что „вполнѣ вѣренъ Царю тотъ, кто, смотря по своему положенію въ царствѣ, такъ располагаетъ своею дѣятельностію, чтобы она всевозможно соотвѣтствовала законной волѣ Царя и Его попеченію о благѣ общемъ и частномъ“. Затѣмъ развиваетъ самую главную мысль проповѣди, основанную на выше приведенномъ текстѣ изъ посланія св. Апостола Павла къ Филиппійцамъ, говоря: „въ великомъ обществѣ, при множествѣ и разнообразіи предметовъ и дѣлъ, о которыхъ нужно *мудрствовать* [3]), разсуждать, составлять законы, правила, опредѣленія, и при-

---

[1]) *Соч. Филар.* V, 548. Москва, 1885.

[2]) Тамъ же, стр. 501. Срав также на стр. 465 рѣчь 1858 г. и др.

[3]) Предъ началомъ развитія главной мысли проповѣди святитель привелъ текстъ посланія св. Ап Павла полнѣе (Филип. 2, 2—4), нежели въ началѣ всей проповѣди, т е. *да тожде мудрствуете вси, туже любовь имуще, единодушни, единомудренни ничтоже по рвенію или тщеславію, но смиренномудрiемъ другъ друга честію больша себе творяще не своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряйте.*

водить ихъ въ дѣйствіе, неизбѣжно большее или меньшее разномысліе. Но если разномысліе усилится: то не укрощаемая борьба мнѣній можетъ послужить не къ созиданію блага общественнаго, а къ разрушенію. Итакъ, желающіе быть вѣрными благу общественному, старайтесь, сколько можно, *да тожде мудрствуете вси*, да будете *единомудренни*. Но какъ достигнуть единомыслія, когда во множествѣ людей, при разности свойствъ, образованія, направленія, неизбѣжны разныя воззрѣнія на предметы и различія мнѣній?—Для сего старайтесь быть *единодушни*. Поставьте общественное благо средоточіемъ вашихъ стремленій. Соединитесь въ желаніи общаго блага. Добрая воля человѣка имѣетъ великую и благотворную силу надъ его собственнымъ умомъ; и умы другихъ удобно преклоняетъ къ себѣ добродушіе. Когда страсти не раздѣляютъ сердецъ: истина безпрепятственно входитъ и соединяетъ умы". Указавъ такимъ образомъ общія основанія къ достиженію единомыслія, святитель-витія затѣмъ намѣчаетъ тѣ частныя причины, которыя мѣшали достиженію единомыслія и единодушія въ рѣшеніи крестьянскаго вопроса и указываетъ средства къ ихъ устраненію, хотя, по прежнему, съ крайнею осторожностію касается этого щекотливаго предмета. „Есть препятствія,—говоритъ онъ,—и единодушію общественному. Люди имѣютъ много частныхъ желаній и личныхъ видовъ, которые ихъ раздѣляютъ или производятъ, вмѣсто соединенія, столкновеніе. Противъ сего апостольское слово даетъ слѣдующее наставленіе: *ни своихъ си кійждо, но и дружнихъ кійждо смотряйте*. По закону общества позволительно искать *своихъ си*,—своихъ потребностей, своей безопасности, своего спокойствія, даже своей выгоды и своего преимущества: но при неограниченности человѣческихъ желаній, если не поставить предѣла исканію *своихъ си*, то общественное благо будетъ растерзано; и даже основаніе общества потрясено будетъ; поелику основаніе общества состоитъ въ томъ, чтобы пожертвовать большею или меньшею долею небольшихъ [1]) силъ и средствъ личныхъ и частныхъ [2]) и за то пользоваться великими силами и сред-

[1]) Въ рукописи автора прежде было. „частію малыхъ" (вмѣсто. „большею или меньшею долею небольшихъ").

[2]) Слово. „частныхъ" вставлено авторомъ въ рукописи уже послѣ.

ствами общественными. И поелику выгоды и преимущества нѣкоторыхъ членовъ или части общества нерѣдко отражаются на другихъ ограниченіемъ ихъ выгодъ и преимуществъ: то чѣмъ неумѣреннѣе одни будутъ искать своихъ выгодъ и преимуществъ, тѣмъ болѣе будутъ располагать другихъ къ недовольству и противодѣйствію, отъ чего можетъ возникнуть въ обществѣ внутренняя вредная борьба. Будьте же,—наставляетъ потому витія,—предусмотрительны; предохраните себя и другихъ отъ непріятностей и затрудненій; ограничьте ваше исканіе *своихъ си;* и, что еще лучше, сверхъ сего *и дружнихъ кійждо смотряйте;* старайтесь, сколько можно, чтобы ваше довольство не только не препятствовало довольству другихъ, но и благопріятствовало ему. Имѣющій власть, не ищи только *своихъ си*,—не люби властвованія произвольнаго, не управляемаго закономъ, справедливостію и благостію; *смотряй и дружнихъ,* — умѣряй твою власть, поколику сіе совмѣстно съ соблюденіемъ порядка, и не стѣсняй свободы подвластныхъ, поколику она полезна и не злоупотребляема [1]): тѣмъ болѣе чтима будетъ власть, тѣмъ вѣрнѣе будетъ повиновеніе. Но и ты [2]), находящійся подъ властію, не ищи только *своихъ си*,—не домогайся своекорыстно и своенравно [3]) уменьшенія твоихъ обязанностей предъ властію и расширенія твоей свободы; *смотряй и дружнихъ,*—помышляй, что имѣющій надъ тобою власть имѣетъ ее для устроенія и охраненія [4]) твоего блага; и дай ему для сего средства въ твоемъ добровольномъ повиновеніи и въ неуклонномъ [5]) исполненіи твоихъ обязанностей. Тѣмъ болѣе ты будешь любезенъ власти; тѣмъ болѣе ты доставишь удобства ея попеченію о облегченіи твоихъ трудностей, и объ улучшеніи твоего положенія.—Обладающій богатствомъ, не ищи только *своихъ си,* — умноженія богатства: *смотряй и дружнихъ,*—не упускай случаевъ оказать помощь нуждающимся; не избирай для умноженія твоихъ стяжаній такихъ средствъ, которыя стѣсняютъ или истощаютъ другихъ. - И ты, смирен-

---

[1]) Въ рукописи прежде написано было: „безвредна“.

[2]), [3]), [4]) и [5]) Слова: „ты“, „своекорыстно и своенравно“, „устроенія и охраненія“ и „въ неуклонномъ“ вставлены въ рукописи уже послѣ.

ный земли, какимъ нибудь для другихъ трудомъ снискивающій себѣ насущный хлѣбъ,—и ты не *своихъ си* только, но и *другихъ смотряй*: не о томъ только помышляй, чтобы вѣрно имѣть хлѣбъ и плату за трудъ; но такъ же вѣрно, безъ небреженія, опущенія, подлога, обмана, дѣлай данное тебѣ дѣло въ пользу другихъ, какъ вѣрно и безъ ущерба [1]) желаешь получить твое воздаяніе.—Такъ,—заключая частныя наставленія говоритъ святитель-витія,—во всякомъ званіи и состояніи, возбуждая и направляя [2]) нашу дѣятельность, не самолюбіемъ и своекорыстіемъ, а доброжелательствомъ и любовію къ ближнимъ вообще и въ частности, мы можемъ, каждый въ свою мѣру, содѣйствовать благу и благоустройству общественному, и явиться истинно вѣрными не только предъ царемъ и отечествомъ, но и предъ Богомъ, Который *вѣрному въ малѣ* воздастъ *многимъ* во царствіи Своемъ (Лук. 16, 10). Аминь" [3]). Когда же наконецъ приспѣло время самого освобожденія крестьянъ, тогда еще настойчивѣе требовалось участіе святителя Филарета въ этомъ великомъ дѣлѣ царствованія Александра II. Въ концѣ 1860 года къ святителю былъ присланъ оффиціальный запросъ, „до какой степени было бы полезно, при предстоящей перемѣнѣ отношеній къ помѣщикамъ, возложить на приходскихъ священниковъ нѣкоторыя особенныя обязанности" по разъясненію крестьянамъ могущихъ быть недоразумѣній въ пониманіи правительственныхъ актовъ объ освобожденіи крестьянъ, по уясненію ихъ отношеній къ правительственной власти и къ помѣщикамъ при означенной перемѣнѣ и т. д. Святитель отвѣтилъ на этотъ запросъ обстоятельною запискою, въ которой предложилъ и проектъ предписанія духовенству по предстоявшему случаю" [4]). Эта записка послана имъ была, куда слѣдуетъ, 29 ноября 1860 года; а между тѣмъ отъ 4 декабря того же

---

[1]) Слова: „и безъ ущерба" вставлены также послѣ.

[2]) Вмѣсто словъ: „возбуждая и направляя", первоначально въ рукописи было: „управляя"

[3]) *Соч. Фил* V, 443—446.

[4]) Текстъ этой записки, съ указаніемъ повода къ составленію ея можно читать въ *Собр мнѣній и отз Филар* IV, 564—568 Москва, 1886. Срав. *Правосл. Обозр* 1883, I, 112

года частно (неоффиціально) онъ писалъ намѣстнику Лавры Антонію: „Мысль, чтобы правила о крестьянахъ, прежде общаго объявленія, сообщены были священникамъ, для приготовленія прихожанъ къ пониманію оныхъ, не кажется мнѣ удобоисполнимою и могущею достигнуть добрыхъ послѣдствій. Во-первыхъ, вѣроятно, и не согласятся на сіе. Во-вторыхъ, правила [1]) таковы, и такъ многосложны, что многіе священники сами не вдругъ вѣрно поймутъ ихъ, а потому не будутъ хорошими толкователями. Напримѣръ, въ правилахъ положено дать крестьянамъ *самоуправленіе*. Пойметъ ли сіе съ точностію священникъ? И если, хотя не точно, пойметъ: пойметъ ли сіе крестьянинъ?—Въ третьихъ, священникъ, ставъ посредникомъ между начальствомъ и крестьянами, подвергнется опасности съ обѣихъ сторонъ. Неблагонамѣренные, въ которыхъ недостатка не будетъ, подвергнутъ его подозрѣнію у крестьянъ. Уже было въ Западномъ краю, что прихожане мучили священниковъ, яко бы за скрываемый ими указъ. Если случатся между крестьянами неустройства: то чиновники тотчасъ оправдаются, сказавъ, что священникъ худо толковалъ и худо настроилъ крестьянъ. Этого есть уже начало: предсѣдатель комитета [2]) писалъ уже, что причетники будутъ распространять ложные слухи относительно смысла новыхъ постановленій“ [3]). И вообще мудрый и осторожный святитель Московскій, вмѣстѣ со многими, полагалъ, что лучше было бы „постепенное введеніе новаго порядка“ [4]). Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что Государь Императоръ считалъ нужнымъ скорѣе, по возможности, кончить дѣло и объявить о немъ крестьянамъ, митрополитъ Филаретъ, какъ истинно вѣрноподданный Государя, не высказывалъ гласно и этого своего осторожнаго мнѣнія. Напротивъ,

---

[1]) Иначе, Положенія о крестьянахъ

[2]) Графъ В Н. Панинъ.

[3]) *Письма Филар. къ Ант.* IV, 265—266 Срав. нашу статью—рѣчь въ *Чтен. Общ. люб. дух. просв.* 1891 г. №№ 1—2, стр. 152—153.

[4]) *Прав. Обозр.* 1881, II, 347. Слова проф. П. С. Казанскаго, написанныя подъ живымъ впечатлѣніемъ переданной ему бесѣды прот. А. В. Горскаго съ митр. Филаретомъ. Впрочемъ, слово: «постепенное» въ устахъ владыки Филарета отнюдь не значило того, что имѣли въ виду желавшіе затормозить освобожденіе крестьянъ.

исполняя волю Государя и подавляя свои личныя желанія и мнѣнія, послужилъ дѣлу освобожденія крестьянъ даже и участіемъ въ редакціи послѣдняго акта великаго сего дѣла,—Высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 г., сочувствуя вполнѣ этому дѣлу въ идеѣ и основѣ его.—Уже прямо послѣ закрытія редакціонныхъ коммиссій 10 октября 1860 г. предсѣдатель ихъ и, послѣ Я. И. Ростовцева, главный руководитель дѣла графъ В. Н. Панинъ былъ озабоченъ заблаговременнымъ приготовленіемъ проекта манифеста, въ связи съ разсылкою по всей Россіи Положеній о крестьянахъ, выходившихъ изъ крѣпостной зависимости. Трудъ составленія проекта манифеста приняли на себя бывшіе члены тѣхъ же коммиссій—Ю. Ѳ. Самаринъ († 1876) и Н. А. Милютинъ († 1872). Но составленный ими проектъ не удовлетворилъ графа Панина во многихъ отношеніяхъ. Потому онъ поручилъ составленіе его еще нѣкоторымъ другимъ чиновникамъ министерства юстиціи; но и эти проекты не удовлетворили его. Тогда онъ рѣшилъ обратиться за этимъ къ мудрому святителю Московскому, и, испросивъ на то разрѣшеніе отъ Государя Императора, послалъ въ Москву къ митрополиту нарочитое довѣренное лицо—директора департамента министерства юстиціи тайнаго совѣтника М. И. Топильскаго (или Тапильскаго, † 1883), снабдивъ послѣдняго слѣдующаго содержанія письмомъ на имя митрополита Филарета отъ 31 генваря 1861 г.: „При предстоящемъ преобразованіи крестьянскаго быта слово Государя Императора къ народу своему будетъ имѣть самое сильное вліяніе на успѣхъ предпринятаго дѣла. Въ семъ убѣжденіи Его Императорское Величество съ полною довѣренностію къ вѣрноподданническимъ вашимъ чувствамъ и къ дарованіямъ вашимъ, неоднократно выразившимся въ рѣчахъ, памятныхъ всей Россіи, призналъ нужнымъ обратиться къ вамъ съ изъявленіемъ желанія, чтобы ваше высокопреосвященство приняли на себя трудъ составить манифестъ, въ коемъ изъяснены будутъ воля и ожиданія Его Величества по сему важному предмету. Исполненіе сего труда требуетъ нѣкоторыхъ предварительныхъ личныхъ объясненій. Для сей цѣли я желалъ имѣть честь лично представить вамъ приготовительныя работы, составленныя по сему предмету, но открытіе засѣданій въ Го-

сударственномъ совѣтѣ для разсмотрѣнія проектовъ различныхъ положеній по крестьянскому дѣлу, не позволяетъ мнѣ отлучиться изъ С.-Петербурга въ настоящее время. По сей причинѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было возложить на тайнаго совѣтника Тапильскаго обязанность отправиться къ вашему высокопреосвященству и представить вамъ всѣ нужныя по сему дѣлу объясненія. Изъ нихъ ваше высокопреосвященство усмотрѣть изволите, какія суть главныя мысли, которыя Его Величеству желательно было бы выразить въ манифестѣ, но Государь полагается совершенно на высокій даръ краснорѣчія вашего высокопреосвященства и на ревностное усердіе ваше къ дѣлу, столь важному для отечества, столь близкому къ сердцу перваго пастыря нашей церкви. Руководимый сими чувствами и симъ довѣріемъ, Государь предоставляетъ вашему высокопреосвященству сдѣлать всѣ тѣ измѣненія, или прибавленія, кои бы вы признали соотвѣтствующими чувствамъ Его Величества и собственнымъ вашимъ, для лучшаго успѣха въ достиженіи предположенной цѣли“ [1]). Когда Тапильскій съ этимъ письмомъ явился къ святителю Филарету, послѣдній по началу уклонялся отъ исполненія даннаго ему порученія, ссылаясь на то, что это—предметъ, выходящій изъ круга обычныхъ его занятій, а также и на свою немощь; и только уже съ помощію духовника митрополита Филарета Тапильскому удалось, наконецъ, уговорить его приняться за дѣло составленія манифеста. „Наконецъ другъ добродѣтели [2]),—писалъ по этому случаю съ радостію Тапильскій Хвостову,—убѣдился въ необходимости сдѣлать предлагаемое дѣло, и послѣ двукратныхъ со мной объясненій, принялся сегодня рѣшительно за работу“ [3]). Цѣлыхъ трое сутокъ употребилъ святитель на работу эту [4]) и, написавъ проектъ манифеста, отослалъ его съ тѣмъ же Тапильскимъ, при слѣдующемъ препроводительномъ письмѣ къ графу Папину отъ 5 февраля: „Сколько снисходи-

---

[1]) *Собр. мнѣн. и отзыв. Филар.* V, 5—6. Москва, 1887 –1888.

[2]) Греческое имя Филарета (Φιλάρετος) и значитъ: „другъ“ или „любитель добродѣтели“.

[3]) См въ *Русск Вѣстн* 1891 г. № 6, стр 48.

[4]) См. сообщеніе П. С Казанскаго въ *Прав Обозр.* 1883, I, 112

тельное Высочайшее довѣріе, изъявленное порученіемъ, ободряетъ меня, столько затрудняетъ предметъ порученія, далекій отъ круга понятій и занятій, въ которомъ обращаюсь.—Въ исполненіе порученія вводитъ меня вѣрноподданническое повиновеніе, а не сознаніе способности удовлетворить требованію. Долгомъ поставляю дать отчетъ, что мною сдѣлано и почему. Я рѣшился не очень стѣсняться сообщеннымъ мнѣ проектомъ Высочайшаго манифеста: дабы мое воззрѣніе на предметъ яснѣе было видимо и удобнѣе могло быть обнаружено. Почему представляю не частныя измѣненія, а цѣлый текстъ, въ которомъ съ полученнымъ мною проектомъ соединены измѣненія, по моему посильному разумѣнію, нужныя. Разсматривая сообщенный мнѣ проектъ, я нашелъ, что онъ можетъ быть раздѣленъ на три части. 1) Начало, ходъ и изложеніе дѣла. 2) Высочайшія повелѣнія. 3) Увѣщанія и обнадеживанія. Но сіи части въ проектѣ не довольно были разграничены: а это нужно для того, чтобы актъ былъ лучше понятъ и произвелъ желаемое впечатлѣніе, и чтобы удобнѣе было впослѣдствіи употреблять его, и дѣлать на него указанія. Посему нѣкоторыя мысли я перемѣстилъ соотвѣтственно вышеозначенному раздѣленію, котораго части на моемъ проектѣ означены числами, карандашемъ. Выраженіе: „Мы не признали нужнымъ скрывать“, имѣетъ видъ оправданія противъ бывшихъ толковъ. По моему мнѣнію, правительство стоитъ выше надобности оправдываться противъ толковъ. Потому, поставленныя за симъ мысли перенесъ я въ другое мѣсто, гдѣ онѣ нужны и могутъ имѣть дѣйствіе. Статья, начинающаяся словами: „Сими положеніями крѣпостнымъ людямъ даруются“, мнѣ показалась неясною. Изъ наименованія: „временно-обязанные“,—извлекъ опредѣленное о немъ понятіе, и изложилъ оное, сколько понялъ. Высочайшія повелѣнія отмѣчены въ прежнемъ проектѣ числами. Это дѣйствительно нужно для удобности впослѣдствіи ссылаться на нихъ. Сличивъ 4-ю статью съ числами, я подвелъ подъ число еще 3 слѣдующія статьи, по той же причинѣ.— Затѣмъ встрѣчается перерывъ, на предѣлѣ котораго стоятъ слова: „нижеслѣдующую постепенность“. Что здѣсь должно слѣдовать, мнѣ неизвѣстно; потому я и указательную формулу опу-

силъ.—Не скрою моихъ мыслей, которыя могутъ быть не приняты, и потому представленіе ихъ не причинитъ затрудненія. Проектъ уже довольно длиненъ и многосложенъ. Введеніе здѣсь новой статьи о постепенностяхъ, на которыя, если не ошибаюсь, кратко указано выше, сдѣлаетъ проектъ болѣе многосложнымъ, и можетъ быть не болѣе яснымъ; не можетъ ли то, что предполагается взять сюда изъ составленныхъ законодательныхъ положеній, быть оставлено, въ томъ числѣ многое, чего нельзя включить въ манифестъ? Манифестъ долженъ быть прочитанъ крестьянамъ. Ихъ умъ не пріученъ къ долгому непрерывному вниманію. Посему измѣненный мною проектъ я старался раздѣлить на статьи, сколько можно не длинныя. Въ послѣдней части сообщеннаго мнѣ проекта: „Обращеніе къ дворовымъ людямъ“, многое казалось не обыкновеннымъ въ высокомъ государственномъ актѣ, въ которомъ Государь Императоръ говоритъ всему народу, всей имперіи. Потому я измѣнилъ форму личнаго обращенія, сохранивъ нужныя мысли.—Повторяю, что я исполнилъ только долгъ повиновенія въ дѣлѣ, котораго существенное обработаніе принадлежитъ государственнымъ людямъ, и для нихъ, конечно, составляетъ трудный подвигъ. Мой долгъ, съ прочими служителями алтаря, молить Бога, чтобы Онъ даровалъ государственнымъ совѣтникамъ и проницательную мудрость, и прямодушную ревность, и наипаче, чтобы озарилъ вышнимъ свѣтомъ взоръ Благочестивѣйшаго Государя Императора на то, что истинно, благонадежно и полезно церкви и народу“ [1]). Редактированный такимъ образомъ, или лучше сказать, совершенно вновь обработанный проектъ манифеста, подвергнутый затѣмъ въ Петербургѣ лишь весьма незначительнымъ измѣненіямъ со стороны нѣкоторыхъ техническихъ выраженій и формулъ, былъ обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе въ свое время, и потому здѣсь намъ нѣтъ надобности излагать полный текстъ его [2]). Но такъ какъ онъ служитъ

[1]) *Собр. мн. и отз. Филар.* V, 6—8.

[2]) Этотъ текстъ манифеста въ его Филаретовской редакціи можно видѣть тамъ же, стр. 9—15. Срав. обнародованный текстъ его въ *Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 г. Положеніяхъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.* Спб. 1861 См. также *Сводъ законовъ* по продолж. 1876 г и 2-е *Полн. Собр. Закон. Росс. Импер.* т. XXXVI, № 36650.

подлинно однимъ изъ лучшихъ образцовъ краснорѣчія нашего знаменитаго витіи, обнаружившаго въ немъ и свой замѣчательный литературный талантъ, и великій государственный умъ: то мы позволимъ себѣ привести изъ него хотя нѣкоторыя выдержки. „Божіимъ Провидѣніемъ, — такъ начинается онъ, — и священнымъ закономъ престолонаслѣдія бывъ призваны на Прародительскій Всероссійскій Престолъ, въ соотвѣтствіе сему призванію Мы положили въ сердцѣ своемъ обѣтъ обнимать нашею Царскою любовію и попеченіемъ всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, отъ благородно-владѣющаго мечемъ на защиту отечества до скромно работающаго ремесленнымъ орудіемъ, отъ проходящаго высшую службу государственную до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ.—Вникая въ положеніе званій и состояній въ составѣ государства, Мы усмотрѣли, что государственное законодательство, дѣятельно благоустрояя высшія и среднія сословія, опредѣляя ихъ обязанности, права и преимущества, не достигло равномѣрной дѣятельности въ отношеніи къ людямъ крѣпостнымъ, такъ названнымъ потому, что они, частію старыми законами, частію обычаемъ, потомственно укрѣплены подъ властію помѣщиковъ, на которыхъ съ тѣмъ вмѣстѣ лежитъ обязанность устроять ихъ благосостояніе. Права помѣщиковъ были донынѣ обширны и не опредѣлены съ точностію закономъ, мѣсто котораго заступали преданіе, обычаи и добрая воля помѣщика. Въ лучшихъ случаяхъ изъ сего происходили добрыя патріархальныя отношенія искренней правдивой попечительности и благотворительности помѣщика и добродушнаго повиновенія крестьянъ. Но при уменьшеніи простоты нравовъ, при умноженіи разнообразія отношеній, при уменьшеніи непосредственныхъ отеческихъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, при впаденіи иногда помѣщичьихъ правъ въ руки людей, ищущихъ только собственной выгоды [1]), добрыя отношенія ослабѣвали, и открывался путь произволу, отяготительному для крестьянъ, и не благопріятному для ихъ благосостоянія, чему

[1]) Срав. вышеприведенную проповѣдь м Филарета на текстъ *не своихъ кійждо, но и другихъ кійждо смотряйте*

въ крестьянахъ отвѣчала неподвижность къ улучшеніямъ въ собственномъ бытѣ". И далѣе, согласно вышеприведенной рѣчи Царя-Освободителя въ Государственномъ Совѣтѣ указавъ на прежнія мѣры Русскихъ Государей къ улучшенію быта крестьянъ, проектъ продолжаетъ: „Такимъ образомъ Мы убѣждены были признать [1], что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее, есть для Насъ завѣщаніе предшественниковъ Нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій поданный намъ рукою Провидѣнія". Затѣмъ изображается самый ходъ дѣла освобожденія крестьянъ въ царствованіе Александра II, намъ уже извѣстный и совершенный при живомъ участіи Россійскаго дворянства, излагаются важнѣйшіе пункты новыхъ положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и указываются мѣры къ наилучшему достиженію цѣли, предположенной новымъ закономъ о крестьянахъ, а потомъ говорится: „Обращая вниманіе на неизбѣжныя трудности предпріемлемаго преобразованія, Мы первѣе всего возлагаемъ упованіе на всеблагое Провидѣніе Божіе, покровительствующее Россіи. За симъ полагаемся на доблестную о благѣ общемъ ревность благороднаго дворянскаго сословія, которому не можемъ не изъяснить отъ Насъ и отъ всего отечества заслуженной признательности за безкорыстное дѣйствованіе къ осуществленію Нашихъ предначертаній. Россія не забудетъ, что оно добровольно, побуждаясь только уваженіемъ къ достоинству человѣка и христіанскою любовію къ ближнимъ, отказалось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостнаго права и положило основаніе новой хозяйственной будущности крестьянъ. Ожидаемъ несомнѣнно, что оно такъ же благородно употребитъ дальнѣйшее тщаніе къ приведенію въ исполненіе положеній въ добромъ порядкѣ, въ духѣ мира и доброжелательства; и что каждый владѣлецъ довершитъ въ предѣлахъ своего имѣнія великій гражданскій подвигъ всего сословія, устроивъ бытъ водворенныхъ на его землѣ крестьянъ и его дворовыхъ людей на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ, и тѣмъ дастъ сельскому насе-

---

[1]) Во 2-мъ *Полн Собр Закон. Росс Имп* т. XXXVI, № 36650, стр. 131, вмѣсто словъ «убѣждены были признать», поставлено просто: «убѣдились».

ленію добрый примѣръ и поощреніе къ точному и добросовѣстному исполненію государственныхъ постановленій... Полагаемся и на здравый смыслъ нашего народа. Когда мысль правительства о упраздненіи крѣпостнаго права распространилась между неприготовленными къ ней крестьянами: возникали было частныя недоразумѣнія. Нѣкоторые думали о свободѣ и забывали объ обязанностяхъ. Но общій здравый смыслъ не поколебался въ томъ убѣжденіи, что и по естественному разсужденію свободно пользующійся благами общества взаимно долженъ служить благу общества исполненіемъ нѣкоторыхъ обязанностей, и по закону христіанскому, *всякая душа* должна *повиноваться высшимъ предержащимъ* (Рим. 13, 1), *воздавать всѣмъ должное*, и въ особенности, кому должно, *урокъ, дань, страхъ, честь;* что законно пріобрѣтенныя помѣщиками права не могутъ быть взяты отъ нихъ безъ приличнаго вознагражденія, или добровольной уступки; что было бы противно всякой справедливости пользоваться отъ помѣщиковъ землею и не нести за сіе соотвѣтственныхъ повинностей. И теперь съ надеждою ожидаемъ, что крѣпостные люди, при открывающейся для нихъ иной будущности, поймутъ и съ благодарностію примутъ важное пожертвованіе, сдѣланное благороднымъ дворянствомъ для улучшенія ихъ быта... Довольство пріобрѣтается и увеличивается не иначе, какъ неослабнымъ трудомъ, благоразумнымъ употребленіемъ силъ и средствъ, строгою бережливостію и вообще честною въ страхѣ Божіемъ жизнію.—Исполнители приготовительныхъ дѣйствій къ новому устройству крестьянскаго быта и самаго введенія въ сіе устройство употребятъ бдительное попеченіе, чтобы сіе совершалось правильнымъ, спокойнымъ движеніемъ, съ наблюденіемъ удобности временъ, дабы вниманіе земледѣльцевъ не было отвлечено отъ ихъ необходимыхъ земледѣльческихъ занятій. Пусть они тщательно воздѣлываютъ землю и собираютъ плоды ея, чтобы потомъ изъ хорошо наполненной житницы взять сѣмена для посѣва на землѣ постояннаго пользованія или на землѣ пріобрѣтенной въ собственность".—Манифестъ заключается непосредственно слѣдующими за симъ высоко знаменательными словами: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ

Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“ [1]). Какъ бы ни судили объ этомъ манифестѣ въ литературномъ, юридическомъ и другихъ отношеніяхъ [2]), онъ все же остается и останется величественнымъ памятникомъ глубокаго и всесторонняго ума святителя Московскаго. Проектъ манифеста святителемъ подписанъ отъ 4 февраля. Тотчасъ же по окончаніи обработки проекта, М. И. Тапильскій съ этимъ проектомъ и вышеприведеннымъ письмомъ митрополита Филарета къ графу Панину, а по инымъ и еще съ письмомъ на Высочайшее имя, для передачи въ собственныя Его Величества руки отъ имени митрополита Московскаго [3]), отправился въ Петербургъ. Между тѣмъ отъ 8 февраля святитель Филаретъ получилъ изъ Петербурга телеграмму, вслѣдствіе которой того же числа писалъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „сейчасъ получилъ я изъ Петербурга, отъ душъ благихъ, посредствомъ телеграфа, просьбу, чтобы немедленно, при мощахъ преподобнаго Сергія, совершено было молебствіе о Божіемъ покровительствѣ и помощи Благочестивѣйшему Государю и отечеству. Потрудитесь немногимъ соборомъ, но сами, съ немногими, совершить молебное пѣніе Пресвятой Троицѣ и преподобному Сергію съ акаѳистомъ. Почему это въ сіе время, не знаю. Можетъ быть, трудныя разсужденія о крестьянскомъ преобразованіи побуждаютъ искать Божіей помощи... Тихо скажите и скитскимъ старцамъ, да умножатъ моленія о православной Церкви, о православномъ Царѣ и отечествѣ“ [4]). О пріемѣ, какой встрѣтили у тогдашняго православнаго Русскаго Царя и редактированный святителемъ Филаретомъ проектъ манифеста 19 февраля 1861 г. [5])

---

[1]) Эти послѣднія слова манифеста послужили темою для художественнаго рисунка на медали, учрежденной въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости

[2]) Ср. напр, отзывы профессоровъ М. П. Погодина въ *Русск Архивѣ*, 1883 I, 119;—П. С. Казанскаго въ *Прав. Обозр* 1883, I, 112, и др.

[3]) См. *Русск Архивѣ*, 1883, I, 120—121.

[4]) *Письма Филар. къ Антон.* IV, 280.

[5]) Самъ святитель Филаретъ не чуждъ былъ еще мрачныхъ мыслей о предстоявшемъ 19-мъ днѣ февраля. Отъ 15 февраля того же 1861 года онъ писалъ.

и письмо на Высочайшее имя [1]), раньше упомянутое нами, преданія различны, но то несомнѣнно, что послѣдствіями всего этого были слѣдующія обстоятельства: во-первыхъ, дѣйствительное обнародованіе Высочайшаго манифеста 19 февраля въ той его редакціи, въ какой онъ вышелъ изъ рукъ митрополита Филарета, съ сопровождавшимъ чтеніе его народу глубокимъ, сильнымъ впечатлѣніемъ на народъ и умилительнымъ зрѣлищемъ благоговѣнія сего послѣдняго къ любвеобильному слову Царя, и во-вторыхъ, Высочайшее пожалованіе святителю Московскому золотой медали, учрежденной собственно для членовъ редакціонныхъ коммиссій „за труды по освобожденію крестьянъ“ [2]. Но еще внятнѣе говорили о дѣлѣ послѣдовавшія вскорѣ за 19-мъ февраля обстоятельства. Мая 17 дня того же 1861 г., Государь Императоръ съ Государыней Императрицей и нѣкоторыми другими членами своего семейства прибылъ въ Москву и на другой же день (18 мая), по исконному обычаю, посѣтилъ Успенскій соборъ. Святитель Московскій Филаретъ встрѣтилъ его здѣсь слѣдующею незабвенною рѣчью: „Благочестивѣйшій Государь. Привѣтствуемъ Тебя въ седьмое лѣто Твоего царствованія. У древняго народа Божія седьмое лѣто было лѣтомъ законнаго отпущенія изъ рабства (Исх. 21, 2). У насъ не было рабства въ полномъ значеніи сего слова: была, однако, крѣпкая наслѣдственная зависимость части народа отъ частныхъ владѣльцевъ. Съ наступленіемъ Твоего седьмаго лѣта Ты изрекъ отпущеніе. Обыкновенные сильные земли любятъ искать удовольствія и славы въ томъ, чтобы покорить и наложить иго. Твое желаніе и утѣшеніе—облегчить Твоему народу древнія бремена, и возвысить мѣру свободы, огражденной закономъ. Сочувствовало Тебѣ сословіе благородныхъ владѣльцевъ; и въ

„Господи, спаси Царя, и пощади всѣхъ насъ. Замѣчаютъ, что ожиданіе народа сильно направлено на 19 день: а онъ едва ли принесетъ ожидаемое“. См *Письма Филар къ Антон* IV, 280

[1]) См напр, *Русск. Архивъ*, 1883, I, 121

[2]) Сколько извѣстно, митрополитъ Филаретъ до конца своей жизни особенно дорожилъ этимъ знакомъ Высочайшаго къ нему благоволенія за участіе въ великомъ дѣлѣ. См *Церков. Вѣдомости*, издав при Св. Синодѣ, 1891, № 33, *Прибавленіе*, стр 1131.

добровольную жертву сему сочувствію принесло значительную часть своихъ правъ. И вотъ болѣе двадцати милліоновъ душъ обязаны Тебѣ благодарностію за новыя права, за новую долю свободы. Молимъ Бога, чтобы добрый даръ былъ разумно употребленъ; чтобы ревность къ общему благу, справедливость и доброжелательство готовы были всюду для разрѣшенія затрудненій, иногда неизбѣжныхъ при новости дѣла; чтобы получившіе новыя права изъ благодарности порадѣли уступившимъ древнія права, чтобы пріятная мысль о трудѣ свободномъ [1]) сдѣлала трудъ болѣе прилежнымъ и производительнымъ, къ умноженію частнаго и общаго благоденствія; да будетъ Твоя къ Твоему народу любовь увѣнчана неувядающею радостію подъ осѣненіемъ Провидѣнія, благодатно простираемымъ, вмѣстѣ съ Тобою, надъ совѣнчанною Тебѣ Твоею Супругою и Твоими благословенными чадами" [2]). Впечатлѣніе этой рѣчи на Государя Императора было самое благопріятное [3]). А вскорѣ послѣ того, именно 6 іюня, Ихъ Величества, въ бытность свою въ Лаврѣ Преподобнаго Сергія, особенно внимательно отнеслись къ митрополиту Филарету и посѣтили его въ его келліи, причемъ „Государь Императоръ непосредственно своею рукою Всемилостивѣйше пожаловалъ" ему наперсный крестъ [4]), украшенный драгоцѣнными камнями. И вообще какъ бы то ни было, но въ исторіи разрѣшенія крестьянскаго вопроса въ Россіи, имя Филарета, митрополита Московскаго, должно занять далеко не послѣднее мѣсто, не только какъ проповѣдника, но и какъ участника въ окончательныхъ трудахъ редакціонныхъ коммиссій. Слово же его о семъ съ церковной каѳедры прямо и по справедливости должно занять первое мѣсто въ ряду современныхъ ему и касавшихся того же предмета произведеній церковной словесности, какъ это можно видѣть изъ сличенія приведенныхъ мѣстъ проповѣдей Филарета съ подобными же проповѣдями другихъ витій того времени.

---

[1]) Припомнимъ заключительныя слова манифеста 19 февраля 1861 года.

[2]) *Соч. Филар.* V, 513—514.

[3]) См. *Письма Филар. къ Антонію*, IV, 295

[4]) *Письма Филар. къ Высоч. Особ. и другимъ лицамъ* II, 97. Тверь, 1888. См. послужной списокъ митрополита Филарета.

Въ согласіи съ нашимъ витіею ликовала вся Русская земля, ликовали всѣ лучшіе сыны земли Русской, сравнивая освобожденіе крестьянъ съ освобожденіемъ отъ рабства вѣковаго, съ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Такъ, напр. одинъ изъ поэтовъ восклицалъ послѣ 19 февраля 1861 года:

„Христосъ, Христосъ воскресъ! Воистину воскресъ!
„Блеснулъ свободы лучъ и намъ съ родныхъ небесъ!
„Разбита рабства цѣпь! Вставайте мертвецы!
„Вставайте, Лазари, изъ гроба вѣковаго!
„Впередъ, насъ братья ждутъ, впередъ рука съ рукой!
„Теперь намъ всѣмъ одно,—всѣмъ общая дорога.
„Христосъ, Христосъ воскресъ! Хвала и честь Тому,
„Тому, кто, какъ пророкъ, евреямъ Богомъ данный,
„Воздвигнулъ свой народъ отъ рабства и ему
„Открылъ широкій путь къ землѣ обѣтованной“ [1]).

Дѣйствительно, съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, открывался народу русскому широкій путь къ дальнѣйшему развитію и свободному пользованію плодами земли обѣтованной—самой необъятно-широкой матушки Россіи, въ которой теперь открывались новые родники вѣковыхъ залежей, новые источники всякаго рода производительности вещественной и духовной. Теперь стало мало по малу открываться, что не въ однихъ только верхнихъ и среднихъ, но и въ низшихъ слояхъ почвы земли Русской находились сокровища, способныя обогатить Россію и принести ей славу и честь; что и въ массѣ простонародья, дотолѣ забитой, живутъ таланты, не уступающіе силой представителямъ образованнѣйшихъ классовъ народа, и т. д. Нужно было только дать свободный ходъ дальнѣйшему развитію народа изъ началъ, которыя легли въ основаніе дѣла освобожденія крестьянъ. Къ этому-то и служили дальнѣйшія преобразованія новаго царствованія, тѣсно связанныя такимъ образомъ съ крестьянскою реформою, совершавшіяся и завершавшіяся частію при жизни святителя Филарета, частію уже послѣ блаженной кончины его, частію въ то время, когда проповѣдническое слово его

[1]) См. у Сѣдельникова въ его книжкѣ *25-лѣтній юбилей Государя Императора Александра Николаевича*, стр 72—73. Москва, 1880.

еще довольно громко звучало съ церковной каѳедры, частію же въ то время, когда оно стало болѣе и болѣе умолкать, отзываясь лишь изрѣдка то въ рѣчахъ къ Высочайшимъ Особамъ, то въ письмахъ къ нимъ и другимъ лицамъ, или въ дѣловыхъ бумагахъ. И такъ какъ ни одного изъ этихъ преобразованій Филаретъ не касается исключительно въ своемъ словѣ проповѣди, а упоминаетъ о нихъ лишь въ общихъ чертахъ: то мы не будемъ входить въ подробности изложенія исторіи каждаго изъ нихъ, а ограничимся лишь также общимъ ихъ очеркомъ историческимъ, съ характеристикою ихъ значенія для дальнѣйшаго движенія Русской жизни.

Многія изъ реформъ, совершившихся въ царствованіе Государя Императора Александра II, были задуманы имъ прямо по восшествіи на прародительскій престолъ и мало по малу объявляемы были во всеуслышаніе въ послѣдовавшихъ затѣмъ Высочайшихъ манифестахъ. Такъ, возвѣщенное еще въ милостивѣйшемъ манифестѣ, изданномъ въ день коронаціи 26 августа 1856 года, судебное преобразованіе, котораго давно жаждала вся Россія [1]), уже въ 1857 году, одновременно съ крестьянскою реформою, стало дѣятельно подготовляться нашими законодательными учрежденіями; а чрезъ полтора года съ небольшимъ послѣ освобожденія крестьянъ, съ которымъ оно было тѣсно связано, именно 29 сентября 1862 года вышелъ въ свѣтъ и первый плодъ этихъ подготовительныхъ работъ,—Высочайше утвержденныя *Основныя положенія* судоустройства и судопроизводства, въ коихъ съ точностію установлены были всѣ коренныя начала послѣдовавшей затѣмъ судебной реформы по уставамъ 20 ноября 1864 года,

---

[1]) Еще Государь Императоръ Александръ I, въ указѣ Правительствующему Сенату объ учрежденіи коммиссіи для составленія законовъ, выразился, что хаотическое состояніе законовъ производитъ „всеобщее смѣшеніе правъ и обязанностей, мракъ, облежащій равно судью и подсудимаго, безсиліе законовъ въ ихъ исполненіи и удобность перемѣнять ихъ по первому движенію прихоти, или самовластія“. Въ царствованіе Николая I, судебная часть, какъ мы видѣли въ свое время, значительно подвинута была впередъ къ улучшенію Но уже то самое, что, какъ мы помнимъ, высказывалось (напр. въ стихахъ, по случаю заключенія Парижскаго мира) по восшествіи на престолъ преемника Николая I, давало понять, что многое въ этой части заставляло ожидать лучшаго.

создавшимъ совершенно почти новый судебный порядокъ, съ отличительною, дотолѣ неизвѣстною Россіи чертою его, *гласностію*, вмѣсто прежней, часто нескончаемой канцелярской процедуры, изъятой отъ всякаго общественнаго контроля,—съ полнымъ отдѣленіемъ судебной власти отъ административной,—съ участіемъ присяжныхъ, съ мировымъ институтомъ и т. д. *Судебные Уставы* 20 ноября 1864 года и Высочайше утвержденное въ 1866 г. *Положеніе о нотаріальной части* были только раскрытіемъ и примѣненіемъ къ дѣлу тѣхъ началъ въ подробностяхъ и частныхъ случаяхъ. Въ томъ же 1866 году новыя судебныя учрежденія и были открыты въ Петербургѣ и Москвѣ. Вслѣдъ за судебною реформою и въ связи съ ней закономъ 17 апрѣля 1863 года отмѣнены доселѣ бывшія въ большомъ употребленіи строгія тѣлесныя наказанія плетьми, шпицрутенами и проч., равно какъ и клейменіе человѣческаго лица. Въ томъ же 1863 г. въ обѣихъ столицахъ и въ Одессѣ открыты были городскія думы на тѣхъ основаніяхъ самоуправленія, которыя узаконены потомъ и для всей Россіи *Городовымъ Положеніемъ* 1870 года, по которому городское населеніе, безъ различія сословій, выбираетъ гласныхъ представителей для обсужденія хозяйственныхъ и другихъ дѣлъ съ полною свободою голоса въ собраніяхъ думы. Затѣмъ 1 января 1864 г утверждено *Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ*. Этимъ *Положеніемъ* всѣ жители городовъ, селъ и деревень, также безъ различія сословій, получили право выбирать установленнымъ порядкомъ представителей отъ себя, гласныхъ, на 3 года, для свободнаго обсужденія своихъ дѣлъ и для участія въ самоуправленіи. До этого *Положенія* мы имѣли отдѣльныя гражданскія состоянія, чуждыя другъ другу, раздроблявшія народъ или скрывавшія его единство и препятствовавшія теченію его собственной жизни. Съ изданіемъ закона 1 января 1864 года положено начало живой и цѣльной организаціи земства, основанной на всеобщемъ началѣ собственности и прекратившей прежнюю замкнутость дворянскаго сословія, слившагося теперь во едино со всѣмъ народомъ русскимъ. Въ связи съ тѣми же преобразованіями въ жизни русскаго на-

рода стоятъ и позднѣе изданные законы о всеобщей воинской повинности (обнародованные въ 1874 г. [1]) и законы о печати, расширившіе ея свободу и начатые изданіемъ съ 1865 года, а послѣ дополненные. и преобразованія, касавшіяся школы, свѣтской (реформа университетовъ по уставу 1863 года,—средне-учебныхъ заведеній по уставамъ 1864 и 1871 годовъ и т. д.) и духовной (по уставамъ 1867 и 1869 годовъ), и улучшенія въ бытѣ духовенства, начатыя еще въ 1862 году. и т. д. Но, къ глубокому сожалѣнію, съ несомнѣнно благими намѣреніями предпринятыя и такъ счастливо начатыя преобразованія, въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи, восприняли многое недоброкачественное со стороны, съ запада, обыденное въ странахъ съ республиканскимъ или конституціоннымъ правленіемъ, но не примѣнимое въ Россіи съ самодержавною монархическою властію и наконецъ дали просторъ такимъ теченіямъ, которыя клонили прямо къ революціи. Увлекаемые фантазіями о всеобщей свободѣ и равенствѣ, исполнители благихъ предначертаній любвеобильнаго Царя-Освободителя, даже изъ лицъ, стоявшихъ у кормила правленія и близъ самаго престола царскаго, нерѣдко безсознательно, или же дабы прослыть либералами, поощряли такія теченія и, наоборотъ, сдерживали болѣе трезвые голоса, предостерегавшіе отъ дурныхъ послѣдствій поощренія подобныхъ теченій. Расширенная свобода печати, въ большинствѣ случаевъ, служила болѣе ко вреду, нежели къ пользѣ общества. Гласность не знала предѣловъ, и печать, особенно періодическая, являясь выразительницею такъ называемаго общественнаго мнѣнія, деспотически управляла умами лицъ, стоявшихъ на всѣхъ ступеняхъ администраціи и часто извращая самый вкусъ общества, пугала эти умы страхомъ общественнаго мнѣнія, и сбивая ихъ съ толку, еще болѣе побуждала ихъ дѣйствовать въ пользу упомянутыхъ теченій. Проявленія дурныхъ началъ, управлявшихъ этими теченіями, не замедлили своимъ обнаруженіемъ. Волненія учащейся молодежи въ 1861 и дальнѣйшихъ годахъ,

[1]) На практикѣ же преобразованія по военной части начались прямо вслѣдъ за Крымскою войною.

пожары 1862 и дальнѣйшихъ годовъ, польское возстаніе 1863 года, неоднократныя покушенія на жизнь Государя Императора, начавшіяся съ 1866 года, и т. д., все это слишкомъ ярко свидѣтельствовало о широтѣ распространенія вреда, производимаго небольшою въ сущности и сравнительно горстію людей, головы которыхъ были полны нигилистическихъ, соціалистическихъ и тому подобныхъ бредней, и невольно заставляло лучшихъ людей задумываться надъ будущностію Россіи Къ числу послѣдняго рода людей несомнительно принадлежалъ святитель Московскій Филаретъ, видѣвшій живые примѣры ложнаго воспитанія ближайшихъ представителей революціонной школы конца XVIII вѣка, стоявшій бокъ о бокъ съ смутами космополитовъ декабристовъ 1825 года и переживший всѣ фазисы развитія и раскрытія революціонныхъ поползновеній времени царствованія Императора Николая Павловича, а теперь видѣвшій сильное броженіе умовъ, начавшееся съ новымъ царствованіемъ Поэтому онъ, какъ истинный сынъ Россіи, не могъ равнодушно относиться къ такому состоянію ея: при всякомъ удобномъ случаѣ предостерегалъ кого нужно отъ вредныхъ послѣдствій распущенности, до которой простираема была у насъ тогда свобода во всемъ, не столько хваля совершавшіяся преобразованія, сколько выражалъ скорбь и негодованіе противъ умственныхъ и нравственныхъ язвъ, начавшихъ разъѣдать организмъ тогдашняго общества нашего. Это не былъ капризный вопль отставшаго отъ современности старика, хвалящаго старое и бранящаго новое; это былъ отзвукъ рѣчей ветхозавѣтныхъ пророковъ: это былъ вопль прозорливаго старца, горячо любившаго отечество, въ которомъ онъ родился, и въ то же время видѣвшаго ту бездну, въ которую оно готово было упасть при тогдашнемъ направленіи жизни и дѣятельности нѣкоторыхъ сыновъ его. Не удивительно поэтому, что такой вопль старца святителя началъ раздаваться еще тогда, когда почти всѣ въ Россіи были въ какомъ то упоеніи отъ начинавшихся и предстоявшихъ по всѣмъ частямъ преобразованій. И замѣчательна постепенность, съ какою онъ раздавался, особенно въ словѣ проповѣди. Въ то время, какъ по восшествіи Царя-Освободителя

на престолъ, еще длилась Крымская война,—это тяжелое бремя, подъятое имъ на рамена свои, какъ наслѣдіе, принятое отъ предшествовавшаго царствованія, слово святителя Московскаго было не столько обличительнымъ, сколько ободряющимъ, утѣшительнымъ Мы слышали, какъ звучало это слово, когда излагали исторію Крымской войны. Но уже и въ то время были случаи и къ предостереженію и къ обличенію. Вмѣстѣ съ бременемъ войны, новое царствованіе унаслѣдовало отъ предшествовавшаго и другое бремя народнаго бѣдствія,—холеру, прекратившуюся въ Москвѣ лишь къ концу 1855 года Декабря 18-го въ Чудовѣ монастырѣ были совершено благодарственное молебствіе по прекращеніи губительной болѣзни. Предъ молебствіемъ святитель Филаретъ произнесъ бесѣду на текстъ: *работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся ему съ трепетомъ* (Псал. 2, 11) „Собравшіеся здѣсь нынѣ,—такъ началъ онъ свою бесѣду,—собрались, думаю, съ нѣкоторою радостію. Мы приносимъ исповѣданіе и благодареніе Богу, послѣ того какъ Онъ, по правдѣ Своей, посѣтилъ градъ сей нашествіемъ губительной болѣзни, и нѣкоторыхъ изъ обитателей его восхитилъ скорою смертію, нѣкоторыхъ устрашилъ близостію смерти, нѣкоторыхъ сокрушилъ печалію, но, по милосердію Своему, не попустилъ губительной болѣзни поразить многихъ, и наконецъ рекъ ангелу смерти: *довольно нынѣ· отъими руку твою* (2 Цар. 24, 16). Поколику бѣдствіе страшно или печально: потолику освобожденіе отъ бѣдствія радостно. Но мы уже не разъ имѣли радость, подобную нынѣшней· и потомъ не разъ постигало насъ бѣдствіе, о прекращеніи котораго радовались; ангелъ смерти возвращался и вновь простиралъ надъ нами свой мечъ. Посему, не надобно ли нынѣшнюю радость нашу разстворить доброю мѣрою страха? Да—Мы предлагали уже прежде освобожденному тогда отъ губительной болѣзни, граду сему вразумляющее и предохраняющее слово Христово: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай* [1]). Видно, надобно нынѣ повторить оное

[1]) Разумѣется проповѣдь, сказанная также предъ благодарственнымъ молебствіемъ по прекращеніи губительной болѣзни холеры въ 1848 году. См. *Соч Филар.* IV, 587 и дал

съ большею строгостію и съ угрозою: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14)". И далѣе витія, на основаніи избраннаго для проповѣди текста, доказываетъ необходимость соединенія радости о прекращеніи бѣдствія съ страхомъ предъ Богомъ, впрочемъ съ страхомъ не безплоднымъ и рабскимъ, а съ сыновнимъ, не лишеннымъ надежды на милосердіе Бога, наказующаго и милующаго [1]). За тѣмъ, въ началѣ 1856 года, когда все еще не кончена была Крымская война, въ Москвѣ были дворянскіе выборы и присяга предъ началомъ выборовъ, предшествуемая молебствіемъ въ Чудовѣ монастырѣ. Это было 3-го января. Предъ молебствіемъ святитель Филаретъ произнесъ бесѣду на текстъ: не возмеши имени Господа Бога твоего всуе: *не очиститъ бо Господь пріемлющаго имя Его всуе* (Исх. 20, 7). „Изъ цѣлой области, говоритъ витія въ началѣ своей бесѣды, обращаясь къ дворянамъ Московской губерніи, собравшимся въ храмѣ по случаю предстоящихъ выборовъ,—мужи возвышеннаго въ государствѣ и наслѣдственными преимуществами отличеннаго званія собрались здѣсь, чтобы молитвою освятить начало, и удостовѣрительною клятвою обезпечить совершеніе и послѣдствія важнаго дѣла. Державная власть довѣрила вамъ, и по ея довѣрію вы предпріемлете нынѣ избрать блюстителей правосудія и благоустройства какъ собственно для вашего званія, такъ и для разныхъ частей здѣшней области". И далѣе, указавъ на важность молитвы предъ началомъ такого дѣла, въ которомъ и избиратели и избранные должны будутъ поступать „по долгу, совѣсти, правдѣ и чести", а равно и на необходимость въ немъ клятвы или присяги, витія раскрываетъ мысль о необходимости быть вѣрными клятвѣ или присягѣ, дабы не потерпѣть бѣдствій, ниспосылаемыхъ за клятвопреступничество. Въ примѣръ послѣднихъ онъ приводитъ случай пораженія непобѣдимаго дотолѣ Израиля при Іисусѣ Навинѣ за клятвопреступничество Ахара. Такъ какъ случай этотъ витія уже приводитъ раньше, изображая причины бѣдствій Крымской

[1]) *Соч. Филар.* V, 342—345.

войны [1]), то теперь и безъ дальнѣйшаго объясненія онъ могъ быть понятенъ слушателямъ, а равно и понятно то, почему витія приводитъ его теперь. Предостереженіе было слишкомъ очевидно, какъ въ отношеніи къ незаконченной еще войнѣ, такъ и въ виду предстоявшихъ по окончаніи ея внутреннихъ реформъ новаго царствованія, уже предуказанныхъ по восшествіи на престолъ Царя-Освободителя. Поэтому-то и заключилъ витія свою бесѣду слѣдующимъ наставленіемъ: „вкуси горькое слово сіе, какъ предохранительное врачевство: и, если хочешь, покрой горечь, также здравою сладостію Давидова пѣснопѣнія: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ?— Ходяй непороченъ, и дѣлаяй правду,—кленыйся,—и не отметаяйся* (Псал. 14). Аминь“ [2]). Мы помнимъ также, какимъ серьезнымъ предостереженіемъ и наставленіемъ кончилъ святитель—витія свою бесѣду предъ молебствіемъ по случаю заключенія мира въ мартѣ того же 1856 года. „Посовѣтую ли,—говорилъ онъ, употребить оный *(т. е. миръ)* на возстановленіе потрясеннаго войною вещественнаго благосостоянія? Но надобно ли совѣтовать? Это присовѣтуетъ вамъ ваша нужда и польза... Потрудимся преимущественно, въ преимущественномъ обиліи, пріобрѣсти и сохранить стяжанія духовныя—Божію благодать, вѣру, правду, добродѣтель: они созиждутъ и утвердятъ нашъ миръ внутренній, внѣшній возвысятъ и упрочатъ“ [3]). Но уже съ каждымъ дальнѣйшимъ шагомъ по начатому послѣ заключенія мира пути реформъ все строже становится слово святителя-витіи, благословлявшаго добрыя намѣренія Царя, но не одобрявшаго многаго въ томъ, что̀ сопровождало исполненіе эти намѣренія. Такъ, встрѣчая Государя Императора при вступленіи Его Величества въ Успенскій соборъ 7 мая 1856 же года, нашъ витія въ рѣчи своей говорилъ Ему: „Благочестивѣйшій Государь! Послѣ недавняго [4]), новое Твое при-

---

[1]) См *Соч Филар* V, 322, въ проповѣди, сказанной 30 августа 1855 года. Мы уже приводили слова этой проповѣди.

[2]) *Соч. Филар* V, 346—350

[3]) *Соч Фил*, V, 368.

[4]) Государь Императоръ не дальше, какъ мѣсяцъ съ небольшимъ тому назадъ былъ въ Москвѣ См *Соч Фил* V, 369.

шествіе чѣмъ изъяснить можемъ, если не тѣмъ, что Ты, устрояя миръ и покой намъ, не даешь покоя Себѣ, непрерывно продолжая Твои Царскіе подвиги, не только повелѣніями съ Престола, но и непосредственнымъ наблюденіемъ и дѣйствованіемъ повсюду, гдѣ сего наипаче требуетъ благо Царства? Посему благодарными сердцами призываемъ Тебѣ вышнее охраненіе во всѣхъ путяхъ Твоихъ, вышнюю помощь, соотвѣтствующую Твоимъ подвигамъ, и благоуспѣшество, удовлетворяющее Твоимъ благотворнымъ намѣреніямъ“ [1]). А между тѣмъ уже въ проповѣди на день тезоименитства Государыни Императрицы 22 іюля того же 1856 года святитель-витія, утверждая, что „отъ Царя, по молитвѣ Церкви и царства, Богомъ просвѣщаемаго и укрѣпляемаго, весьма много зависитъ *тихое и безмолвное житіе*“, говоритъ „чтобы уяснить сію истину, не вдадимся въ область умозрѣній и состязаній, въ которой нѣкоторые люди, не знаю, болѣе ли другихъ обладающіе мудростію, но конечно болѣе другихъ довѣряющіе своей мудрости, работаютъ надъ изобрѣтеніемъ и постановленіемъ лучшихъ, по ихъ мнѣнію, началъ для образованія и преобразованія человѣческихъ обществъ. Уже болѣе полувѣка образованнѣйшая часть рода человѣческаго, по мѣстамъ, по временамъ, видитъ ихъ преобразовательныя усилія въ самомъ дѣйствіи: но еще нигдѣ, никогда, не создали они *тихаго и безмолвнаго житія*. Они умѣютъ потрясать древнія зданія государствъ но не умѣютъ создать ничего твердаго. Внезапно по ихъ чертежамъ строятся новыя правительства: и такъ же внезапно рушатся. Они тяготятся отеческою и разумною властію царя: и вводятъ слѣпую и жестокую власть народной толпы и безконечныя распри искателей власти. Они прельщаютъ людей, увѣряя, будто ведутъ ихъ къ свободѣ: а въ самомъ дѣлѣ ведутъ ихъ отъ законной свободы къ своеволію, чтобы потомъ низвергнуть въ угнѣтеніе“ [2]). Конечно, здѣсь указываются ближе всего революціонеры запада: но не даромъ обличаются они предъ обществомъ рус-

---

[1]) *Соч Фил* V, 545

[2]) *Сочин Филар* V, 381 -382

скимъ и именно сему послѣднему дѣлается предостереженіе отъ нихъ При расширеніи области свободы за то время проницательному взору мудраго святителя уже видны были и въ русскомъ обществѣ сѣмена того увлеченія ложными теоріями (умозрѣніями) западныхъ революціонеровъ, какое потомъ не замедлило со всею силою обнаружиться и въ Россіи и которое заявило себя крамолою послѣдовавшихъ за отмѣною крѣпостнаго права лѣтъ, а программою своею выставляло слѣдующее: „§ 1. Революціонеръ — человѣкъ обреченный У него нѣтъ ни своихъ интересовъ, ни дѣлъ, ни чувствъ, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени Все въ немъ поглощено единымъ исключительнымъ интересомъ, единою мыслію, единою страстью—революціей. § 2 Онъ въ глубинѣ своего существа, не на словахъ только, а на дѣлѣ разорвалъ всякую связь съ гражданскимъ порядкомъ и со всѣмъ образованнымъ міромъ, со всѣми законами, приличіями, общепринятыми условіями и нравственностью этого міра; онъ для него—врагъ безпощадный, и еслибъ онъ продолжалъ жить, то для того только, чтобъ его вѣрнѣе разрушить. § 3 Революціонеръ презираетъ всякое доктринерство и отказался отъ мірской науки, предоставляя ее будущимъ поколѣніямъ Онъ знаетъ только одну науку, науку разрушенія Для этого, и только для этого, онъ изучаетъ теперь механику, физику, химію, пожалуй медицину. Для этого изучаетъ денно и нощно живую науку людей, характеровъ, положеній и всѣхъ условій настоящаго общественнаго строя во всѣхъ возможныхъ слояхъ. Цѣль же одна—наискорѣйшее разрушеніе этого поганаго строя. § 4. Онъ презираетъ общественное мнѣніе. Онъ презираетъ и ненавидитъ во всѣхъ побужденіяхъ и проявленіяхъ нынѣшнюю общественную нравственность. Нравственно для него все, что способствуетъ торжеству революціи. Безнравственно и преступно все, что помѣшаетъ ему. § 14. Съ цѣлію безпощаднаго разрушенія революціонеръ можетъ и даже часто долженъ жить въ обществѣ, притворяясь совсѣмъ не тѣмъ, что онъ есть. Революціонеръ долженъ проникнуть всюду, во всѣ низшія и среднія сословія, въ купеческую лавку, въ церковь, въ барскій домъ, въ

міръ бюрократическій, военный, въ литературу, въ III отдѣленіе и даже въ Зимній Дворецъ [1]). И къ сожалѣнію, сторонники революціонной партіи въ Россіи дѣйствительно проникали всюду, вездѣ внося съ собою смуту и разрушеніе, а не созиданіе. Между прочимъ въ литературѣ они дѣйствовали путемъ безпощаднаго и односторонняго порицанія всего существующаго, яко бы въ видахъ усиленія потребности улучшеній и преобразованій его, а на самомъ дѣлѣ въ тѣхъ же видахъ разрушенія; даже въ законодательство успѣли они провести свои идеи о всеобщемъ равенствѣ, о самовластіи и т. п., внося такимъ образомъ язву зла въ добрыя по намѣреніямъ и начинаніямъ преобразованія. Поэтому-то святитель Филаретъ, благословляя Царя и испрашивая Ему помощи свыше „на великій подвигъ устроять благоденствіе великаго народа законнымъ судомъ, благоуправленіемъ, добрымъ государственнымъ домостроительствомъ“ и под. [2]), въ тоже время съ церковной каѳедры говоритъ подданнымъ сего Царя: „Одному ли Царю предлежитъ забота о правдѣ въ царствѣ? Можетъ ли одна личная правда Царя сдѣлать для блага народа все, чего желаетъ Царева благость? При всей мудрости, проницательности, дѣятельности, ревности о благѣ общемъ можетъ ли Царь одинъ все въ царствѣ видѣть, все знать, все изслѣдовать, все сообразить, все предположить и исполнить, озарить свѣтомъ всякую правду, затмеваемую неправдою, обнаружить всякую неправду, покрывающуюся личиною правды? Его верховному, на все простирающемуся дѣйствованію не нужны ли частныя разныхъ степеней орудія наблюденія, дознанія, изслѣдованія, управленія, сужденія, распоряженія, исполненія, орудія правды, одушевляемыя и движимыя также правдою?— *Боже правду Твою даждь* не только *Царю и Сыну Цареву*, но и всему царству и всякому сыну царства!—И затѣмъ въ подроб-

---

[1]) См въ *Русск. Вѣстн* 1880, CXLV, 956. 957 Далѣе въ этой программѣ указывается и то, кого въ обществѣ, для цѣлей революціи, нужно убивать, кого и какъ эксплуатировать въ свою пользу и т. д

[2]) *Соч Филар* V, 546,—въ рѣчи къ Государю Императору, сказанной 19 сен 1856 года. Срав также рѣчь Ему, произнесенную 14 окт 1857 года (тамъ-же, стр. 548) и др

ностяхъ излагалъ требованія правды отъ лицъ духовнаго сана отъ судей и ищущихъ суда, отъ начальствующихъ и подчиненныхъ [1]). Это говоритъ витія въ одной изъ проповѣдей конца 1856 года А въ проповѣди, сказанной въ недѣлю Православія при празднованіи восшествія на престолъ Государя Императора въ 1857 году, приводя слова Высочайшаго манифеста 19-го марта 1856 года: *сіе есть первое живѣйшее желаніе Наше, да свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность* [2]), святитель-витія, очевидно, противополагаетъ понятіе о сей послѣдней не только тому понятію, какое имѣли о ней люди, придерживавшіеся вышеприведенной программы, но и тому, какое имѣлъ о ней современный святителю „міръ, именуемый христіанскимъ", который, по его словамъ, слишкомъ изобиловалъ „примѣрами суеты, роскоши, плотоугодія, неправды, частью даже невѣрія" [3]). Поэтому же нашъ проповѣдникъ особенно предостерегалъ своихъ слушателей отъ излишняго довѣрія такъ называемому общественному мнѣнію, извращенному суемудріемъ литературныхъ двигателей этого мнѣнія, а равно и отъ увлеченія печатнымъ и устнымъ словомъ безъ строгаго разбора хорошаго отъ дурнаго. „Почто иные самонадѣянные умы,—говоритъ, напримѣръ, онъ въ одной изъ проповѣдей 1859 года на царскій день (17 апрѣля—день рожденія Государя Императора),—вышедъ изъ повиновенія вседержавной премудрости Христовой, домогаются самопроизвольно и своемудренно господствовать надъ дѣлами, и надъ законами, и надъ общенароднымъ разумѣніемъ? Почто на стражѣ правды и честности поставляютъ не высокій и сильный страхъ Божій, а малодушный и ничтожный страхъ мнѣнія человѣческаго?" [4]). И говоря проповѣдь въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ 1858 году на текстъ: *блюдитеся, како слышите* (Лук. 8. 18), онъ внушалъ своимъ слушателямъ: „Что сказать о собесѣдова-

---

[1]) *Соч. Филар.* V. 390 и дал

[2]) Тамъ же, стр. 401.

[3]) *Соч. Филар.* V, 440 Проповѣдь относится къ 1858 году.

[4]) *Соч. Филар* V, 490.

ніяхъ человѣческихъ? Сколько въ людяхъ ложныхъ и худыхъ мыслей, сколько страстей, сколько пороковъ! Всѣ они могутъ обратиться въ заразу, болѣе или менѣе сильную и вредную, примѣтно и непримѣтно переходящую чрезъ слово и собесѣдованіе. Много явныхъ и скрытыхъ опасностей: много нужно благоразумія и осторожности... Что, если услышишь или увидишь въ чтеніи слова неблагонравія, неблаговѣнія, невѣрія?—Поспѣши заградить ухо твое и закрыть око твое отъ тлетворнаго вѣтра. Не прельсти себя мыслію послушать или прочитать изъ любопытства, или для забавы; не касайся сажи: не играй огнемъ. Не желай узнать вкусъ яда. *Тлятъ обычаи благи бесѣды злы.* (1 Кор. 15, 33)“ [1]). Или, произнося въ томъ же 1858 году бесѣду въ день рожденія Государя Императора и указывая въ ней на древній обычай приносить празднующему таковой день дары, ему пріятные, проповѣдникъ говоритъ, что самый пріятный даръ нашъ Царю, по слову Писанія, можетъ быть *устны праведны* и *словеса правая* (Притч. 16, 13); и въ виду этого наставляетъ: „Отверзай *устнѣ праведны* и говори чистую истину и нелицемѣрную правду, начальникъ подчиненному и подчиненный начальнику, судія подсудимому и подсудимый судіи, наставникъ ученику и ученикъ наставнику, писатель въ книгѣ, торгующій въ торжищѣ, собесѣдникъ въ бесѣдѣ. Сѣйте слово истины и правды, кто можетъ, на большомъ, а другіе на маломъ полѣ: поощряйте къ сему другъ друга: посѣвъ можетъ быть обширнымъ и общественнымъ. Отъ ревностнаго распространенія въ обществѣ слова истины и правды долженъ произойти плодъ общественнаго здравомыслія и правдолюбія, а отъ сего возрастающее обиліе общественнаго мира и благоустройства: и это будетъ добрый даръ подданныхъ доброму Царю, пекущемуся о благѣ ихъ, или, иначе сказать, ихъ содѣйствіе и споспѣшествованіе царскому непрерывному подвигу въ благоустроеніи царства для возвышенія его благоденствія. Привычка легкомысленно метать слово на вѣтеръ, къ сожалѣнію очень обыкновенная, не даетъ намъ примѣтить, какое сокро-

[1]) Тамъ же, стр. 449, 450

вище часто расточаемъ, безъ пользы, или со вредомъ, для себя и для ближнихъ.. Близь пути слова правды особенно примѣтны два распутія: на десной сторонѣ лесть, на шуей злорѣчіе. Одинъ говоритъ: надобно съ ближними обращаться пріятнымъ для нихъ образомъ, особенно съ высшими, и въ слѣдствіе сего льстить. Другой говоритъ: надобно черное называть чернымъ; и подъ симъ предлогомъ предается злорѣчію. Ни тотъ, ни другой не на правомъ пути: оба на распутіяхъ, которыя не ведутъ къ добру. Если слушающій льстеца не самолюбивъ и проницателенъ: то мечтающій льстивыми словами купить себѣ благорасположеніе и счастіе, въ самомъ дѣлѣ покупаетъ только презрѣніе. А если искушаемый лестію не довольно бдителенъ и проницателенъ, то лесть можетъ обаять его, затмить взоръ его на то, что непремѣнно требуетъ исправленія или усовершенія, утвердить его въ ложномъ и вредномъ направленіи. Злорѣчіе, которымъ нѣкоторые думаютъ исправить зло, также не есть вѣрное для сего средство. Зло не исправляется зломъ, а добромъ. Какъ загрязненную одежду нельзя чисто вымыть грязною водою, такъ описаніями порока, столь же нечистыми и смрадными, какъ онъ самъ, нельзя очистить людей отъ порока. Умноженіе предъ глазами народа безобразныхъ изображеній порока и преступленія уменьшаетъ ужасъ преступленія и отвращеніе отъ порока, и порочный при видѣ оныхъ, говоритъ: „не я одинъ; такихъ много: не очень стыдно“. Укажите на темный образъ порока, не терзая чувства, и не оскорбляя вкуса чрезмѣрнымъ обнаженіемъ его гнустностей; а съ другой стороны, изобразите добродѣтель въ ея неподдѣльной истинѣ, въ ея чистомъ свѣтѣ, въ ея непоколебимой твердости, въ ея небесной красотѣ: тогда можете надѣяться, что плѣнникъ порока отвратитъ отъ него устыженный взоръ, придетъ въ сознаніе достоинства добродѣтели, простретъ умоляющія руки къ небу и взыщетъ избавленія отъ нравственнаго плѣна и порабощенія. Христіане!—заключаетъ свою бесѣду нашъ витія.— Еще до христіанства, при меньшемъ совершенствѣ духовнаго ученія въ ветхомъ завѣтѣ, осуждено и запрещено было неблагородное употребленіе слова: *удержи языкъ твой отъ зла,*

и устнѣ твои еже не глаголати льсти (Псал. 33, 14). Христосъ Спаситель осудилъ и легкомысленное употребленіе слова: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, возводятъ о немъ слово въ день судный* (Мѳ 12, 36) И апостолъ заповѣдуетъ, чтобы мы произносили только непорочныя слова и назидательныя для слышащихъ. *Всякое слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ но точіюеже есть благо, къ созиданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ* (Ефес. 4. 29). Не почитайте маловажнымъ нарушенія сихъ наставленій. Отъ обилія добраго слова—обиліе добрыхъ плодовъ для насъ, для ближнихъ, для общества. Отъ умноженія злаго слова—умноженіе злыхъ плодовъ для насъ, для ближнихъ, для общества. *Въ благословеніи правыхъ возвысится градъ, усты же нечестивыхъ раскопается* (Притч. 11, 11). Аминь“ [1]). Въ томъ же 1858 г., въ день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, святитель Филаретъ счелъ благовременнымъ и нужнымъ произнести свою знаменитую бесѣду о воспитаніи, на текстъ: *въ елико время наслѣдникъ младъ есть, подъ повелители и приставники есть, даже до нарока отча* (Гал. 4, 1. 2). Въ этой бесѣдѣ, указавъ на Наслѣдника Всероссійскаго Престола, проходившаго за то время „поприще приготовленія къ подъятію Царственныхъ подвиговъ“, и замѣтивъ, что „мудро воспитанный Наслѣдникъ Престола есть сокровище, соблюдаемое для грядущихъ родовъ царства“, мудрый витія говоритъ: „но что, если мудро воспитанный Наслѣдникъ царства, вступая въ царскую дѣятельность, встрѣтитъ окрестъ себя родъ, воспитанный немудро и небрежно? Можетъ ли онъ поддержать, или устроить благоденствіе царства и народа такъ же удобно, какъ если бы окруженъ былъ людьми, воспитанными тщательно и разумно?—Конечно, нѣтъ. Итакъ, народъ долженъ благодарить Царя, который упрочиваетъ его бладенствіе мудрымъ воспитаніемъ Своего Наслѣдника: и съ тѣмъ вмѣстѣ долженъ споспѣшествовать благонамѣренію Царя и своему будущему благоденствію тѣмъ, чтобы каждый отецъ семейства воспитывалъ своихъ дѣтей тщатель-

[1]) *Соч. Фил.*, V, 450—455.

но и разумно, сообразно съ своимъ состояніемъ и съ ихъ способностями". И далѣе, въ видахъ установленія точки зрѣнія на предметъ, витія говоритъ: „Въ нынѣшнія времена о предметахъ, правилахъ и способахъ воспитанія такъ много разсуждаютъ, пишутъ, спорятъ, что это едва ли не уменьшаетъ довѣрія воспитателямъ отъ воспитываемыхъ, которые слышатъ ихъ, препирающихся между собою, и видятъ руководительныя книги, не давно одобренныя, вскорѣ осуждаемыя другими новыми Можетъ быть, это и неизбѣжно, по причинѣ умножившихся и разнообразившихся требованій жизни общественной и частной, которымъ воспитаніе должно удовлетворять. При томъ гласность нѣкоторые почитаютъ всеобщимъ врачевствомъ противъ общественныхъ золъ, хотя иногда она бываетъ и источникомъ общественныхъ болѣзней, если слишкомъ неудержимо разширяетъ уста свои не только для правды, но и для неправды. Впрочемъ,—добавляетъ витія,—мнѣ заповѣдано *не словопретися* (2 Тим. 2, 14) Мой долгъ указать, поколику возможно, родителямъ и воспитателямъ на то, что безспорно истинно, и для всѣхъ ихъ доступно и полезно, и на руководительную книгу, которой не оттѣсняла бы отъ нихъ никакая другая" Эта книга, разумѣется, есть Библія, и изъ нея-то далѣе витія извлекаетъ ученіе о наилучшемъ образцѣ воспитанія, не стѣсняющаго вполнѣ свободы, но вмѣстѣ и полагающаго разумное ограниченіе ея въ видахъ постепеннаго приготовленія человѣка къ самостоятельному дѣйствованію въ зрѣломъ возрастѣ „Все ли равно,—говоритъ онъ въ заключеніе своихъ разсужденій,—давать обширную свободу умѣющему ее употреблять, или не умѣющему, зрѣлому въ разумѣ, или незрѣлому?- Очевидно, не все равно Сообразно по мѣрѣ возроста и образованія должно давать свободу дѣтямъ. Которое изъ двухъ направленій правильнѣе, пріятнѣе, и удовлетворительнѣе для человѣка, поступленіе отъ разширенія свободы къ ея ограниченію, или, напротивъ, отъ ея ограниченія къ разширенію?- Очевидно, послѣднее. Итакъ, надобно вести дѣтей отъ ограниченія свободы къ разширенію ея. Иначе сдѣлавшійся слишкомъ свободнымъ слишкомъ рано, куда направится далѣе съ своимъ желаніемъ поступленія впе-

редъ и возрастающаго удовлетворенія? Не будетъ ли онъ въ искушеніи поколебать справедливыя предѣлы разумной и законной свободы?—Провидѣніемъ Божіимъ призванные быть родителями, воспитателями и наставниками дѣтей да не пренебрегутъ сихъ напоминаній; да помышляютъ о нихъ благовременно и предусмотрительно: и наипаче, чтобы основаніемъ и душею воспитанія было благочестіе, да пекутся о семъ съ искреннимъ усердіемъ ради дѣтей, ради себя, ради отечества, ради потомства. *Въ чадѣхъ своихъ познанъ будетъ мужъ* (Спр. 11, 28) Аминь“ [1]) Всѣ эти слова проповѣди святителя Московскаго, столь поучительныя и для настоящаго времени, были для своего времени подлинно пророческими вѣщаніями въ виду наступавшей, самой важной, государственной реформы—освобожденія крестьянъ, съ сопряженными съ нею послѣдствіями, какъ въ отношеніи къ другимъ преобразованіямъ всего быта Россіи, такъ и въ отношеніи къ настроенію общества, вызванному одною мыслію объ этой реформѣ и самою реформою. Не даромъ святитель Филаретъ всѣ эти проповѣди говорилъ преимущественно въ царскіе дни, когда въ числѣ слушателей его болѣе всего бывало людей образованнаго класса, наиболѣе подвергавшагося вліянію современной литературы. И тѣмъ справедливѣе можно назвать выше приведенныя слова проповѣди святителя пророческими вѣщаніями, что съ 1862 года, какъ мы помнимъ, голосъ проповѣди его съ церковной каѳедры начинаетъ умолкать, раздаваясь лишь въ рѣчахъ по особеннымъ случаямъ. А между тѣмъ въ это-то время, послѣ объясненія свободы крестьянамъ, которые были своего рода дѣтьми, нуждавшимися въ воспитаніи, громче всего и раздавался по Руси голосъ печати; въ это-то время и начались подпольныя дѣйствованія крамольниковъ среди учащейся молодежи изъ образованныхъ классовъ и среди простаго народа; въ это-то время и начала выше и выше поднимать голову Польская справа, разразившаяся возстаніемъ 1863 года, а подготовлявшая крамолу волненіями молодежи въ учебныхъ заведеніяхъ въ 1861 и дальнѣйшихъ годахъ.

---

[1]) *Соч. Филар.* V, 472—476.

Въ это время Чернышевскій писалъ и печаталъ въ *Современникѣ* свой извѣстный по нигилистическому направленію романъ: „Что дѣлать?“ и руководимое имъ изданіе (*Современникъ*) пользовалось особенною поддержкой среди либераловъ, стоявшихъ у кормила правленія, не говоря уже объ увлеченіи имъ въ средѣ публики. Къ этому времени относятся и крестьянскія волненія по взаимоотношеніямъ крестьянъ съ помѣщиками, вслѣдствіе подстрекательствъ со стороны лицъ, которымъ на руку были эти волненія. Вліяніе крамолы, благодаря уступчивости правительства и сочувствію многихъ изъ либеральныхъ представителей сего послѣдняго, дѣйствовавшихъ то сознательно, а то безсознательно, простерлось и на слѣдовавшія за освобожденіемъ крестьянъ реформы, какъ мы замѣчали раньше. И потому-то святитель Филаретъ напримѣръ въ 1862 году, выражая въ рѣчи къ Государю Императору благожеланіе: „Богъ мира и любви, силою общественнаго единодушія, да подкрѣпляетъ и да приводитъ къ желаемому совершенію подвиги, предпринятые и предпринимаемые Тобою для государственныхъ улучшеній“, [1]) иначе сказать, по прежнему благословляя Царскія намѣренія и начинанія въ дѣлахъ внутренняго преобразованія Россіи, ни одной, кромѣ освобожденія крестьянъ, реформы не касается въ подробностяхъ, хотя рѣчи произносилъ до самаго послѣдняго года жизни своей, когда многія изъ этихъ реформъ уже введены были въ дѣйствіе. И это не потому, чтобы онъ не зналъ о нихъ. Нѣкоторыя мѣста изъ его оффиціальной и частной переписки показываютъ, что онъ зналъ о нихъ, но не вполнѣ одобрялъ ихъ въ подробностяхъ примѣненія къ жизни, какъ напримѣръ, по вопросу о земскомъ самоуправленіи [2]), о городскомъ самоуправленіи [3]) и под. Напротивъ, мрачныя стороны жизни во время всѣхъ этихъ преобразованій, въ зна-

---

[1]) *Соч Филар* V, 555. Срав также стр. 561, 565 и др

[2]) См. напр *Собр мн. и отз Филар* V, 454 и дал. 655 и дал. *Письма Филар къ Антон.* IV, 452—453, 455 и др

[3]) *Письма Филар. къ Высоч Особ и друг лиц.* II, 174, 176, 181—182. Заключеніе. „Такъ движется наша свобода, такъ открывается наше самоуправленіе“ (стр. 182).

чительной мѣрѣ условленныя тѣмъ, какъ вводимы были въ дѣло эти преобразованія, болѣе вызывали святителя Филарета на слово, нежели свѣтлыя черты преобразованій. Такъ. еще въ сентябрѣ 1861 года, когда уже происходили, сперва въ Петербургѣ, а потомъ и въ Москвѣ, студенческіе безпорядки и волненія въ университетахъ, вызвавшія перемѣну министерства народнаго просвѣщенія. не задолго предъ тѣмъ назначенный въ министры просвѣщенія знакомый Филарету графъ Е. В. Путятинъ [1]) въ „весьма секретномъ“ письмѣ на имя послѣдняго сообщалъ, что со времени отъѣзда Государя Императора изъ С.-Петербурга [2]), въ немъ „постоянно становилось неспокойнѣе“, и что „цѣль преступныхъ дѣйствій направлена была къ ниспроверженію существующаго порядка и даже, повидимому, династіи“. Для подтвержденія своихъ соображеній. графъ Путятинъ препроводилъ къ митрополиту Филарету нѣкоторыя бумаги. также секретныя, и, руководствуясь вѣрноподданническими чувствами, просилъ митрополита „выразить, какимъ онъ признаетъ лучшимъ способомъ сообщить Его Величеству. что настоящее положеніе дѣлъ крайне опасно для государства и императорской власти и убѣдить Его, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ нужна большая твердость и сильныя мѣры“.

Святитель Филаретъ, въ отвѣтномъ письмѣ своемъ отъ 12 сентября 1861 года. писалъ графу (Путятину): „Господь да благословитъ Вашу ревность о благѣ Царя и Отечества. Господь да наставляетъ и укрѣпляетъ васъ на поприщѣ. исполненномъ трудностей, которыя приготовлены прежде васъ. но противъ которыхъ вамъ суждено выдерживать борьбу. Ихъ можно было предусматривать, и оказалось возможнымъ устранить. или не допустить, чтобы онѣ открылись такъ сильно. Вы желаете возбудить мою ревность. Можетъ быть, я имѣю въ семъ нужду. Но для моей ревности есть кругъ, очерченный моимъ призваніемъ. Сей кругъ есть церковь, или, если судить строже, епархія. Если дѣйствованіе мое въ предѣлахъ моихъ обязанностей окажется неудовлетворительнымъ, могу облегчить мою скорбь много

[1]) Скончался въ 1883 г 16 октября.

[2]) Государь Императоръ обозрѣвалъ часть Россійской Имперіи лѣтомъ сего года.

тѣмъ, что дѣйствовалъ по необходимому долгу, при посильномъ разумѣніи. Но если произвольно выступлю за предѣлы моихъ обязанностей, и послѣдствія окажутся нежелаемыя, я буду имѣть въ совѣсти сугубый упрекъ, что дѣйствовалъ не къ пользѣ, и что своею произвольною виною открылъ себѣ путь къ неполезному.— Не мало думалъ я надъ тѣмъ, что̀ мнѣ сообщено: и много скорбѣлъ, и много недоумѣвалъ. Что теперь требуется? Возбудить вниманіе къ опасности? Возбудить вниманіе къ потребности благоразумныхъ и твердыхъ мѣръ? Но въ читанныхъ мною печатныхъ и письменныхъ воззваніяхъ [1]) опасность такъ ярко видна, что болятъ глаза: она говоритъ сама о себѣ такимъ громкимъ и угрожающимъ голосомъ, что нельзя представить себѣ, чтобы это не возбуждало вниманія. Рука не поднимается, чтобы переписать многое изъ того, что̀ я прочиталъ. Укажу для примѣра на одно. *Великоруссъ* хочетъ отдѣлить отъ Россіи не только Польшу, но и Южную Русь, а по теоріи, на которой сіе основано, конечно, и многое другое. Можно ли не видѣть, что хотятъ разрушить Россію? Вспомните при семъ, что въ отчетѣ слѣдственной коммиссіи, по происшествію 14 декабря [2]), упомянуто было, что тогда хотѣли раздѣлить Россію на семь республикъ. Сіе ведетъ къ заключенію, что *великоруссъ* высказалъ не мимолетную мечту одной или немногихъ головъ; но что прилежная подземная работа разрушенія выходитъ наружу. Посему нельзя думать, чтобы не было возбуждено вниманіе и къ потребности благоразумныхъ и твердыхъ мѣръ. Разсуждать же о сихъ мѣрахъ я не имѣю не только призванія, но и возможности. Сіе не требуетъ доказательства.—Примѣчаю и долгъ имѣю поставлять во вниманіе себѣ и кому могу, что мы много согрѣшили предъ Богомъ охлажденіемъ къ православному благочестію, въ чемъ особенно вредные примѣры подаются изъ высшихъ и образованныхъ сословій, ослабленіемъ нравственныхъ началъ въ жизни частной и общественной, въ начальствованіи, въ судѣ, въ области наукъ и словесности, въ роскоши и даже въ скудости,—пристрастіемъ къ чувственнымъ

[1]) Прокламаціяхъ, присланныхъ къ митрополиту гр. Путятинымъ въ числѣ упомянутыхъ бумагъ.

[2]) 1825 года. Разумѣется бунтъ декабристовъ.

удовольствіямъ, разслабляющимъ духовныя силы,—подражаніемъ иноземному, большею частію суетному и несродному, чѣмъ повреждается характеръ народа и единство народнаго духа,—преслѣдованіемъ частной и личной пользы преимущественно предъ общею. Умножившіеся грѣхи привлекаютъ наказаніе, по реченному: *накажетъ тя отступленіе твое* (Іер. 2, 19). Средства противъ сего: дѣятельное покаяніе, молитва и исправленіе. Недостатки охранителей обращаются въ оружіе разрушителей. Добродѣтели охранителей вырываютъ изъ рукъ оружіе у порицателей и возмутителей Не время недѣятельности; да возбудится ревность; да умолкнутъ раздѣленіе и частные виды [1]; да станутъ всѣ вѣрные и благонамѣренные, въ силѣ единства, въ крѣпкій подвигъ подъ общимъ знаменемъ: вѣра, Царь и Россія. Вотъ что долженъ я говорить и говорю, поколику могу, имѣющимъ уши слышати" [2]). За тѣмъ въ октябрѣ того же 1861 года, когда волненія между студентами усилились и въ Московскомъ университетѣ [3]) и когда Государь Императоръ, въ виду этого непріятнаго явленія, проѣздомъ чрезъ Москву, противъ обычая, лишь весьма недолго пробылъ въ ней, святитель Филаретъ, еще болѣе озабоченный состояніемъ Россіи, весьма печальнымъ, рѣшилъ прибѣгнуть къ особенной, чрезвычайной мѣрѣ.—къ усиленію церковной молитвы, и въ ноябрѣ составилъ особое изъ церковныхъ книгъ выбранное, моленіе. „Вчера, писалъ святитель Филаретъ отъ 18 ноября 1861 года намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Антонію,—въ день преподобнаго Никона, который Божіе на сторону нашу прещеніе видѣлъ и перенесъ, и разрушенное бѣдами послѣ возстановилъ, мы начали употреблять на службахъ церковныхъ дополнительное прошеніе, которое при семъ прилагается. Оно заимствовано не изъ книги молебныхъ пѣній, а изъ литіи на вечерни, гдѣ изречено пол-

[1]) „Здѣсь бытъ на сихъ дняхъ графъ министръ просвѣщенія, писалъ м. Филаретъ о гр Путятинѣ отъ 29 ноября 1861 года —Трудно ему. Государь къ нему внимателенъ Но противоборствующихъ много, а содѣйствующихъ мало", *Письма Филар къ Ант* IV, 318

[2]) *Собр мнѣн и отз Филарет* V, 137—139

[3]) Срав ***Письма Фил къ Ант*** IV, 311 и дал О студенческихъ и гимназическихъ волненіяхъ, влявшихъ и на духовно-учебныя заведенія того времени, см. еще тамъ же, стр 337—341; *Собр мн и отз* V, 25, 54 и дал. 60 и дал и мидр *Русск Старина* 1887, № 9, 1888, №№ 10, 11, 1889, № 1, 3, 4, 1890, №№ 8, 9 и др.

нѣе, почему и яснѣе то, что оно болѣе заимствовано, нежели составлено" [1]). Между тѣмъ слухъ объ этомъ особомъ моленіи разнесся по всей Москвѣ и скоро дошелъ до Петербурга, гдѣ возбудилъ сильное безпокойство въ правительственныхъ сферахъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ (впослѣдствіи графъ) П. А. Валуевъ [2]), въ конфиденціальномъ отношеніи къ Московскому генералъ-губернатору П. А. Тучкову [3]) писалъ: „Здѣсь говорятъ, что будто бы въ церквахъ г. Москвы во время богослуженія читается недавно составленная особая молитва объ избавленіи Россіи отъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ она будто бы находится въ настоящее время. Имѣю честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство почтить меня увѣдомленіемъ, насколько справедливъ этотъ слухъ, и если дѣйствительно читается какая-либо молитва, которая могла подать поводъ къ подобнымъ толкамъ, доставить мнѣ копію съ оной". Генералъ-губернаторъ отнесся по этому дѣлу къ митрополиту Филарету, и святитель Филаретъ, въ своемъ письмѣ къ нему отъ 20 декабря того же 1861 года, отвѣчалъ: „Не составлено, и въ церквахъ Москвы не читается особой молитвы о избавленіи Россіи отъ затруднительнаго положенія, въ какомъ она будто бы находится въ настоящее время. Во время общественныхъ бѣдствій, какъ напримѣръ, во время войны, на литургіи колѣнно-преклоненно произносится священникомъ особая молитва, примѣненная къ обстоятельствамъ времени. Ничего такого нѣтъ въ настоящее время въ Московскихъ церквахъ. Вѣроятно, слухъ, дошедшій до г. министра, произошелъ отъ перетолкованія дѣйствія, просто церковнаго, не соединеннаго ни съ какимъ указаніемъ на политическія обстоятельства Россіи. На всякой вечернѣ, воскресной и праздничной, на литіи (если сія не опускается для сокращенія богослуженія) между прочимъ читается слѣдующее молитвенное прошеніе: *Еще молимся о еже милостиву быти благому и человѣколюбивому Богу нашему, отвратити всякій гнѣвъ на ны движимый, и избавити насъ отъ належащаго и праведнаго*

[1]) *Письма Филар. къ Лит.* IV, 317.

[2]) Скончался 27 янв 1890 г.

[3]) Скончался въ 1864.

своего прещения и помиловати насъ. Сіе прошеніе, съ присоединеніемъ не многихъ выраженій, не заключающихъ съ себѣ особаго прошенія, а только возбуждающихъ къ сердечной молитвѣ, съ нѣкотораго времени, въ моей домовой церкви, произносится діакономъ между прочими прошеніями, такъ называемой, сугубой ектеніи на вечернѣ, утрени и литургіи. Всѣ обыкшіе слышать вышеозначенное прошеніе на вечернѣ воскресной и праздничной, знаютъ, что оно составлено въ древности, въ Греціи, и слѣдственно не указываетъ ни на какія необыкновенныя обстоятельства Россіи и, будучи произносимо въ радостной праздничной службѣ, не есть выраженіе какихъ-либо затруднительныхъ или скорбныхъ обстоятельствъ, а есть просто смиренное и покаянное молитвенное прошеніе. Только люди, которые не ходятъ къ праздничной вечернѣ, и мало знакомы съ церковною службою, могли принять оное за новость, и дать оному произвольное догадочное толкованіе. Записка, заключающая вышеозначенное прошеніе, была также передана мною въ каѳедральный монастырь и въ каѳедральный соборъ, съ разрѣшеніемъ, что оное могутъ употреблять священно-служители, поколику сознаютъ нужду особенно возбуждать себя и другихъ къ смиренной и покаянной молитвѣ. Записка сія отдана мною въ томъ самомъ видѣ, какъ при семъ прилагается [1]), и безъ моей подписи, дабы ее не принимали за предписаніе, а могли употреблять только желающіе. Побужденіе, которое руководило мною, и которому, конечно, послѣдовало большее или меньшее число священнослужителей, есть религіозное и нравственное. Оно выражено въ началѣ вышеупомянутой записки въ слѣдующихъ словахъ. „Понеже умножились грѣхи наши, и наипаче требуется покаянная и умиленная молитва“. Если бы на сіе потребовалось объясненіе,

[1]) Вотъ текстъ ея «Понеже умножишись грѣхи наши, и наипаче требуется покаянная и умиленная молитва: сего ради на вечерни, утрени и литурги, при окончании сугубой ектеніи, глаголи и сіе *Еще молимся, о сже милостиву и благоувятливу быти благому и человѣколюбивому Богу нашему, отвратити всякій гнѣвъ на ны движимый, и избавити насъ отъ належащаго и праведнаго своего прещенія и простити намъ всякое согрѣшеніе вольное и невольное, и помиловати насъ недостойныхъ рабовъ своихъ, въ сердцѣ сокрушенномъ рцемъ всѣ, молимтися, услыши и помилуй* Молитвенное прошеніе сіе и досель употребляется въ церквахъ Московской епархіи

справедливость требуетъ сказать, что съ нѣкотораго времени мысли и ученія противухристіанскія, противунравственныя и противуправительственныя особенно сильно распространяются въ литературѣ, цензурной и безцензурной, въ молодомъ поколѣніи, и проникаютъ до низшихъ слоевъ общества. За умноженіемъ грѣховъ мысленныхъ слѣдуетъ умноженіе и грѣховъ дѣятельныхъ, частію незастѣнчиво обнаруживающее себя въ прискорбныхъ зрѣлищахъ предъ глазами общества, частію примѣчаемое въ признакахъ скрытой заразы. Не думаю, чтобы это нужно было доказывать. Сдѣлаю однако немногія указанія на то, что близко вижу, или легко могу вспомнить. I. Въ „Современникѣ“ была напечатана статья, въ которой излагался и доказывался матеріализмъ.—ученіе, конечно, не дружное съ религіею и нравственностію. Баккалавръ Кіевской Академіи написалъ на сію статью опроверженіе, которому отдали справедливость основательныя ученые [1]). Проповѣдникъ матеріализма не умѣлъ защищаться; но не уступилъ, а отвѣчалъ насмѣшками и оскорбленіями. Матеріалистъ одинокій не былъ бы такъ смѣлъ. Такъ поступить могъ только надѣющійся встрѣтить многихъ сочувствующихъ, и во многихъ произвести сочувствіе вновь II. Студенты Московскаго университета (и, говорятъ, не одного Московскаго) долго скрытно отъ цензуры литографировали и распространяли переводы иностранныхъ противухристіанскихъ сочиненій и противуправительственныя статьи Русской заграничной литературы (не знаю, удержаны ли отъ сего нынѣ); и потомъ плоды сихъ грѣховъ мысленныхъ показали въ дѣйствіяхъ [2]), которыя сами, только поздно, признали погрѣшительными. III. Въ „Свѣточѣ“ (1861 г., кн. IX) въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Петръ Великій, какъ юмористъ“, говорится о „всепьянственнѣйшемъ соборѣ“, о „сумасброднѣйшемъ соборѣ“; Бутурлинъ является „Петербургскимъ владыкою“, а Петръ Великій „протодіакономъ“. Описывается избраніе и постановленіе князя папы, и кощунственно предаются осмѣянію и поруганію не

[1]) Разумѣется статья проф. К. Д. А. П. Д. Юркевича, помѣщенная въ *Трудахъ Кіев. Дух. Акад.* за 1860 г. кн. IV, стр. 367—511, подъ заглавіемъ „Изъ науки о человѣческомъ духѣ“. (По поводу статей, помѣщенныхъ въ *Современникѣ* подъ заглавіемъ „Антропологическій принципъ въ философіи“).

[2]) Т. е. въ упомянутыхъ выше волненіяхъ и безпорядкахъ.

только избраніе и посвященіе папы, но также и православныя церковныя дѣйствія, и избраніе и посвященіе православныхъ архіереевъ, какъ-то. „Въ процессіи идутъ діаконы, попы, монахи, архимандриты, Бахусъ, несомый монахами великой обители, ковшъ, несомый отъ плѣшивыхъ“.—Что убо, брате, пришелъ еси, и чесого просиши отъ нашея немѣрности?—Пьянство Бахусово да будетъ съ тобою.—Како содержиши законъ Бахусовъ?—Бахусовымъ (питіемъ) чрево свое, яко бочку, наполняю. И тако всегда творю. И учити врученныхъ мнѣ обѣщаюсь. Инако же мудрствующія отвергаю.—Налагаютъ руки архижрецы. Рукополагаю азъ пьяный сего нетрезваго. Налагаютъ шапку съ возгласомъ: вѣнецъ иглы Бахусовой налагаю на главу твою. Послѣ чего поетъ: аксіосъ“. Во всемъ этомъ явно пародируется чинъ православной архіерейской присяги и посвященія: и выраженія изъ него взяты и изуродованы. Такъ литература вдругъ оскорбляетъ и религію, и нравственность, и царскій родъ. То, что сіе основано на современныхъ письменныхъ документахъ, не служитъ къ оправданію. Нечистоты существуютъ; но ихъ выносить на улицу и показывать народу можетъ рѣшиться только лишенный здраваго разсудка, или потерявшій всякое чувство приличія. IV. Въ „Сѣверной Пчелѣ“ (1861 г. № 256) по случаю критики на одну хрестоматію, выписаны слова Христа Спасителя: „вы соль земли“ и проч. (Матѳ. 5. 13. 14), и послѣ критическихъ замѣчаній на нѣкоторыя слова текста, прибавлено: мы можемъ только сказать, что это издается для народа, которому, по мнѣнію г. Невскаго, логичность въ мысли совершенно излишня“. То есть, критикъ полагаетъ, что въ точныхъ словахъ Христа Спасителя совершенно нѣтъ логичности мысли. Такъ судящій Христа, видно, не имѣетъ притязанія быть и почитаться вѣрующимъ во Христа. А между тѣмъ, судя Христа, и провозглашая это въ народѣ, онъ, видно, надѣется заслужить рукоплесканія за свое свободное сужденіе, и желаетъ распространить свой образъ мыслей. Между тѣмъ, какъ государственная мудрость изыскиваетъ средства законами и правительственными мѣрами преградить разрушительное вліяніе противурелигіозныхъ и противунравственныхъ мудрованій и направленій, и охранить духъ

религіозный и нравственный, который есть истинная душа и сила жизни общественной: не есть ли долгъ церкви и ея служителей, при видѣ ослабленія сего духа, не тревожнымъ, но тихимъ дѣйствованіемъ возбуждать въ народѣ сознаніе своей грѣховности и расположеніе къ смиренной покаянной молитвѣ, для избѣжанія гнѣва и прещенія Божія, и для привлеченія высшей помощи дѣлу самоисправленія и общественнаго исправленія? Не благо ли было бы, если бы такими чувствованіями дѣйствительно одушевились чада Московской церкви.—и не одной Московской“ [1]). Въ своемъ отчетѣ по епархіи за 1863 г. святитель Московскій писалъ: „Состояніе благочестія въ православной паствѣ представляетъ видъ благопріятный и свидѣтельствуется прибѣжностію къ особенно чтимымъ святынямъ, посѣщеніемъ святыхъ храмовъ, усердіемъ къ слышанію катихизическихъ поученій, пожертвованіями на устроеніе храмовъ и благотворительными учрежденіями. Но нельзя не видѣть и противоположныхъ сему печальныхъ явленій, и преступно было бы равнодушно молчать о нихъ. Литература, зрѣлища, вино губительно дѣйствуютъ на общественную нравственность. Чрезмѣрно размноженныя свѣтскія повременныя изданія, усильно распространяемыя въ народѣ, не благопріятно дѣйствуютъ даже тѣмъ, что возбуждаютъ и питаютъ не столько истинную любознательность, сколько безплодное любопытство; даютъ много чтенія пріятнаго и занимательнаго, но мало назидательнаго, доставляютъ познанія отрывочныя, смѣшанныя, сбивчивыя, но съ тѣмъ вмѣстѣ поглощаютъ вниманіе и время, отвлекаютъ отъ чтенія книгъ основательныхъ, дѣлаютъ умы поверхностными и лѣнивыми для глубокихъ размышленій о важнѣйшихъ предметахъ знанія. Такое направленіе литературы вредно для религіозной, нравственной и гражданской жизни обществъ; но зло, происходящее отъ современной литературы, на этомъ не останавливается. Въ литературныхъ произведеніяхъ и легкаго и серьезнаго содержанія, даже представляемыхъ въ учебное руководство юношеству, Божественное откровеніе подвергается сомнѣнію, священныя преданія унижаются до сравненія съ бас-

[1]) *Собр. мнѣн. и отзыв. Филар.* V, 182—186. Срав. *Душен. Чтен.* 1861 г. № 1, стр. 1—9, *Письма Фил. къ Антон.*, IV, 320 и др.

нями [1]), правила христіанской нравственности и установленія церковныя не уважаются, усиліе дать основаніе невѣрію въ чудеса доходитъ до того, что проповѣдуются баснословныя ученыя нелѣпости, какъ, напримѣръ, въ переведенной книгѣ Циммермана утверждается, будто скинія свидѣнія была не иное что, какъ большая электрическая машина" [2]). Въ согласіи съ тѣмъ еще въ сентябрѣ 1863 года, открывая основанное въ Москвѣ, отчасти въ видахъ противодѣйствія вредному вліянію такого рода свѣтской литературы, а отчасти въ видахъ наилучшаго направленія умовъ въ духѣ истинъ православія, общество любителей духовнаго просвѣщенія, святитель Филаретъ, какъ первый попечитель сего общества, въ отвѣтъ на избраніе въ эту должность обратился къ обществу съ рѣчью, въ которой, указавъ на цѣль общества и благословляя его на дѣло, раскрываетъ черты истиннаго духовнаго просвѣщенія, или что тоже, духовной мудрости, на основаніи словъ св. Апостола Іакова: *яже свыше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива* (Іак. 3. 17), слѣдующимъ образомъ: „Мудрость христіанская должна быть *чиста*,—чиста по ея источнику, по ея побужденіямъ и цѣли. Ея чистый источникъ есть Богъ,—Его слово, заключенное въ священныхъ писаніяхъ, уясненное церковными опредѣленіями, ученіемъ и духовными опытами Богомудрыхъ мужей. Ея чистая цѣль также есть Богъ,—Его познаніе во Христѣ, и Ему благоугожденіе блаженнотворное. Дѣятельное нужно вниманіе для охраненія сей чистоты отъ нечистыхъ вліяній не смиреннаго разума, который самъ хочетъ быть источникомъ истины,—который не признаетъ своихъ предѣловъ предъ безконечнымъ и непостижимымъ,—который истину вѣчную находя старою, имѣя побуж-

---

[1]) Здѣсь святитель между прочимъ, по всей вѣроятности, разумѣетъ соч. А. Н. Аѳанасьева († 1871) *Народныя русскія легенды*, которое еще въ 1860 году подвергъ безпощадной критикѣ См. *Собр. мнѣн и отзыв Филар* т дополн., стр 527—531 Спб 1887

[2]) Н. В Сушкова, *Записки о жизни и времени м Филарета*, стр 174—175. Москва, 1868 Между прочимъ, по благословенію святителя Филарета, проф Моск Дух Академіи Д. Ѳ Голубинскій написалъ опроверженіе этого мнѣнія Циммермана и напечаталъ это опроверженіе въ *Прибавл къ Твор Св Отц* 1862 г. ч. XXI.

деніемъ любопытство и цѣлію тщеславіе, безъ разбора гоняется за новымъ и, какъ руководительному началу, слѣдуетъ духу времени, хотя бы это было время предпотопное,—который, лѣнясь потрудиться, чтобы возникнуть въ истинную область духа, погружается въ вещество [1]), и здѣсь погрязаетъ.—Мудрость христіанская *мирна*, и подвизающійся для нея долженъ быть миренъ. Онъ долженъ быть миренъ въ себѣ, не взволнованъ страстями [2]). Только въ тихой, а не волнуемой водѣ отражается образъ солнца: только въ тихой, не волнуемой страстями душѣ, можетъ отразиться вышній свѣтъ духовной истины. Мирнымъ нужно быть любителю мудрости и въ отношеніи къ другимъ, *не словопрѣтися*, какъ учитъ Апостолъ, *ни на кую-же потребу, на разореніе слышащихъ* (2 Тим. 2, 14) и, если нужно стать за истину противъ нападающихъ на нее, должно дѣлать сіе съ покойною твердостію, безъ раздраженія, такъ, чтобы можно было потомъ сказать себѣ въ совѣсти: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ* (Псал. 119, 6).—Мудрость христіанская *кротка*. О семъ качествѣ, кажется, особенно нужно въ настоящее время напомнить имѣющимъ притязаніе на просвѣщеніе или на служеніе просвѣщенію. Духъ порицанія бурно дышетъ въ области русской письменности. Онъ не щадитъ ни лицъ, ни званій, ни учрежденій, ни властей, ни законовъ. Для чего это?—Говорятъ: для исправленія. Но мы видимъ, какъ порицаніе сражается съ порицаніемъ, удвоенными, утроенными нападеніями, и ни одна сторона не обѣщаетъ исправиться. А что въ самомъ дѣлѣ должно произойти, если все будетъ обременено и всѣ будутъ обременены порицаніями?—Естественно, уменьшеніе ко всему и ко всѣмъ уваженія, довѣрія, надежды. И такъ, созидаетъ ли духъ порицанія, или разрушаетъ?—Летятъ съ разныхъ сторонъ стрѣлы порицанія и на наше званіе. Примемъ ихъ *бронею правды* (Еф. 6, 14) и постараемся отвѣчать на справедливыя порицанія, по возможности, исправленіемъ, на несправедливыя,—терпѣніемъ. Прискорбно, что даже внутри нашего стана явились *господіе стрѣляній* (Быт. 49, 23), ко-

[1]) Разумѣетъ матеріализмъ.

[2]) Срав. напротивъ, въ § 1 революціонной программы приведенныя выше слова: „все въ немъ (революціонерѣ) поглощено, единою страстью—революціей".

торые иногда противъ братіи своихъ *напяливаютъ* лукъ въ повременныхъ изданіяхъ и въ книгахъ. Вы, братія, не допускаете и не допустите подобнаго. Не забудете словъ Премудраго: *кроткій мужъ сердцу врачъ* (Притч. 14, 30), такъ какъ и напротивъ, жестокое слово не врачуетъ, а прилагаетъ къ болѣзни болѣзнь.—Мудрость христіанская *благопокорлива*. Она проповѣдуетъ и даруетъ свободу: но съ тѣмъ вмѣстѣ учитъ *повиноваться всякому начальству Господа ради* (1 Петр. 2. 13). Нынѣшнее мудрованіе много разглагольствуетъ о свободѣ; но не рѣдко забываетъ о повиновеніи Господа ради, и производитъ непокорливость. Ревнители истиннаго просвѣщенія должны поднимать духъ народа изъ рабской низости и духовнаго оцѣпенѣнія къ свободному раскрытію его способностей и силъ: но въ тоже время утверждать его въ повиновеніи законамъ и властямъ, отъ Бога поставленнымъ, и охранять отъ своеволія, которое есть сумасшедствіе свободы. Вотъ мысли, заключаетъ свою рѣчь святительвитія, которыя встрѣтились мнѣ при вашемъ, братія, вступленіи на новое поприще дѣятельности, близь котораго и меня поставили вы вашимъ избраніемъ. Что скажу въ отвѣтъ на сіе избраніе?--Уже не время мнѣ обѣщать вамъ удовлетворительную, въ отношеніи къ вашему обществу, дѣятельность: и потому, можетъ быть, справедливо было бы отказаться отъ вашего избранія. Однако не отказываюсь потому, что не могу по сердцу оставаться въ отношеніи къ вамъ чуждымъ. По мѣрѣ силъ и возможности будемъ *пещись* объ общемъ дѣлѣ и другъ о другѣ“ [1]). Мысли, которыя святитель Филаретъ высказалъ въ этой своей рѣчи и къ которымъ онъ, какъ видно изъ заключенія ея, относился съ сердечнымъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ, не смотря на старческую немощь, еще шире раскрывали собою тѣ его воззрѣнія на общее состояніе и религіозныя, нравственныя и гражданскія потребности и недостатки современнаго ему русскаго общества, которыя онъ уже высказывалъ раньше, и которыя мы приводили выше. Въ значительной мѣрѣ охвативъ высшіе и средніе классы народа русскаго, при расширеніи об-

[1]) *Соч Филар*, V, 557—560. Выраженіе: *пещись* святитель подчеркнулъ имѣя въ виду свое званіе Попечителя въ отношеніи къ обществу любителей духовнаго просвѣщенія.

ласти свободы, злой духъ времени сталъ мало по малу проникать и въ среду простаго народа, особенно съ помощію дешеваго вина, губительно дѣйствовавшаго на него благодаря системѣ откуповъ. Развращеніе же народа, при томъ весьма мало развитаго умственно, было бы лишеніемъ послѣдней нравственной опоры для государства. Ибо что́ ни говорите, а нельзя не согласиться съ мудрымъ изреченіемъ того же святителя Московскаго: „Лучшее богатство государства и самая твердая опора престола — христіанская нравственность народа“ [1]). По этому-то онъ и внушалъ любителямъ духовнаго просвѣщенія „поднимать духъ народа изъ рабской низости и духовнаго оцѣпенѣнія къ свободному раскрытію его способностей и силъ“: но въ тоже время,—вопреки внушеніямъ соціалистовъ, нигилистовъ и проч.,—„утверждать его въ повиновеніи законамъ и властямъ, отъ Бога поставленнымъ, и охранять отъ своеволія, которое есть сумасшествіе свободы“. Тѣ реформы, которыя были предприняты и совершаемы въ связи съ освобожденіемъ крестьянъ, тогда только могутъ быть плодотворны, когда и освобожденный народъ дорастетъ до воспріемлемости къ идеямъ и благимъ намѣреніямъ, лежащимъ въ основѣ ихъ. Слѣдовательно, нужно было предпринять его цѣлесообразное воспитаніе. Правительство и подлинно тогда же обратило вниманіе на эту важную сторону дѣла на ряду съ общею школьною реформою; но, къ сожалѣнію, и здѣсь на первыхъ же порахъ сталъ проникать въ реформу тотъ же злой духъ времени и портить дѣло. Совѣтъ святителя Московскаго и здѣсь былъ существенно важенъ и доселѣ остается такимъ же для лучшаго направленія дѣла. Много мудрыхъ мыслей высказано было имъ въ разное время по этому вопросу; но полнѣе всего высказаны онѣ въ его въ отчетѣ по епархіи за 1863 годъ, изъ котораго мы уже дѣлали выдержки (съ другою цѣлію). „Настоящее время,—говоритъ онъ здѣсь,—представляется довольно благопріятнымъ для распространенія истиннаго просвѣщенія въ народѣ чрезъ умноженіе хорошо устроенныхъ училищъ сель-

[1]) Изъ того же отчета по епархіи за 1863 годъ, напечатаннаго у Сушкова въ упомянут. соч., стр 177

скихъ. Народъ, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, видитъ предъ собою открытыми разныя поприща общественной дѣятельности и болѣе прежняго признаетъ пользу грамотности и желаетъ умноженія школъ; свѣтское начальство симъ озабочено, но сія самая забота служитъ причиною новой заботы для начальства духовнаго, ибо есть основаніе опасаться, что свѣтское начальство такое устройство сообщитъ новымъ училищамъ, которое, по свѣтскому своему характеру, не будетъ благопріятно дѣйствовать на утвержденіе вѣры и нравственности въ народѣ. Предполагается образовать особыхъ свѣтскихъ наставниковъ, которымъ будутъ ввѣрены училища, а духовенство будетъ лишь приглашаемо, гдѣ заблагоразсудитъ свѣтское начальство, къ преподаванію закона Божія. Не говоря уже о томъ, что такія училища будутъ дорого стоить, тогда какъ теперешнія училища, руководимыя и часто содержимыя духовенствомъ [1]), почти ничего не стоютъ, наставниковъ, требуемыхъ въ великомъ числѣ, не легко избрать и приготовить, между тѣмъ, какъ теперь въ священно-служителяхъ представляются люди готовые и свидѣтельствованные. Со времени принятія христіанства и до настоящаго времени Русскій народъ не имѣлъ другихъ учителей, кромѣ духовенства. Духовный отецъ, испытующій своихъ прихожанъ, поучающій ихъ во храмѣ, освящающій ихъ таинствами, молящійся съ ними во всѣхъ важнѣйшихъ торжественныхъ случаяхъ жизни, принимающій самое близкое участіе въ ихъ скорбяхъ и радостяхъ, былъ и есть самый естественный учитель и начальникъ сельскаго училища, и что духовенство оправдало свое призваніе наставленіемъ народа, тому доказательствомъ служитъ вся Русская исторія. Какія трудности перенесъ Русскій народъ! Онъ перенесъ трудныя времена княжескихъ междуусобій, татарскаго ига, самозванцевъ и борьбы съ поляками, а потомъ — фран-

---

[1]) Разумѣются церковно-приходскія школы, въ большомъ числѣ существовавшія въ началѣ шестидесятыхъ годовъ и принесшія многіе благіе плоды, но подъ вліяніемъ духа времени подавленныя усиленіемъ земскихъ школъ съ свѣтскимъ, по преимуществу, направленіемъ, и наконецъ только съ 1884 года возстановленныя въ своихъ правахъ. Срав нашу статью рѣчь *Государственное значеніе церковно-приходской школы* въ *Чтен. Об. люб. о пр.* за 1888 г. № 1, стр. 65 и дал.

цузами; онъ великодушно подчинился преобразовательному перелому начала XVIII вѣка и заслужилъ удивленіе сдержанностію своею послѣ объявленія ему положеній 19 февраля 1861 г. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, въ теченіи 900 лѣтъ, онъ имѣлъ для всей своей массы одно училище—церковь, былъ руководимъ однимъ учителемъ—духовенствомъ. Все сіе, конечно, не ведетъ къ тому, чтобы поспѣшно перемѣнить систему народнаго просвѣщенія, которая сама собою установилась и оправдана опытомъ вѣковъ. Если въ ней есть недостатки, то удобнѣе и благонадежнѣе исправить ихъ, нежели изыскивать и вводить системы новыя, искусственныя, неиспытанныя, неоправданныя, не сильно обнадеживающія успѣхомъ и сильно угрожающія въ случаѣ неудачи, потому что эта неудача прострется на всю Россію [1]). Несовершенство сельскихъ училищъ и учителей духовнаго вѣдомства происходитъ наиболѣе отъ недостатка способовъ. Учитель имѣетъ потребныя свѣдѣнія: ихъ нужно лучше приспособить къ дѣлу. Пусть дадутся способы учителю и учебныя пособія для учениковъ; онъ не затруднится усвоить себѣ благонадежную методу преподаванія, даже безъ помощи особыхъ педагогическихъ наставленій, посредствомъ книгъ и собственнаго опыта и совѣщаній съ людьми подобныхъ занятій [2]). На-

[1]) О томъ, какія и подлинно вредныя послѣдствія для Россіи вытекали и вытекаютъ доселѣ изъ начавшагося со временъ Петра I отторженія отъ исконныхъ Русскихъ началъ воспитанія и просвѣщенія, превосходныя разсужденія можно находить въ чтеніяхъ высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго, *о религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ* (см въ *Прибавленіяхъ* къ *Церковнымъ Вѣдомостямъ*, издававшихся при Св. Сунодѣ, за 1891 г. № 6 и особенно №№ 16—17, стр. 514 и дал.). О вредныхъ послѣдствіяхъ того же въ школьномъ особенно дѣлѣ. См наши статьи-рѣчи, говоренныя въ годичныхъ собраніяхъ Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія за 1885 годъ, по случаю воспоминанія о св. Кириллѣ и Меѳодіи, учителяхъ славянскихъ, и въ 1887 году, написанныя въ *Чтеніяхъ* означеннаго *Общества* за 1885 г № 5 и 1888 г № 1.

[2]) Святитель Филаретъ не отрицалъ полезности примѣненія къ дѣлу новыхъ методовъ преподаванія. Онъ порицалъ только скороспѣлое, недозрѣлое изъ этихъ методовъ и поспѣшность въ стремленіи примѣнять къ дѣлу всякіе новые методы безъ разбора. Срав., напр., его слова въ письмѣ къ намѣстнику Сергіевой Лавры, архим. Антонію отъ 16 ноября 1857 г „Удивительныя дѣла бываютъ на свѣтѣ. Жили, жили на свѣтѣ люди прежде насъ; жили, жили на свѣтѣ мы грѣшные наконецъ, въ 1857 году узнаемъ, что мы не умѣемъ учиться грамотѣ!—Нашелъ я указан-

дежда сія основывается на опытѣ. Въ Московской епархіи въ 1863 году было сельскихъ училищъ свѣтскаго вѣдомства съ пособіемъ казенныхъ денегъ 54; учениковъ 2,113, ученицъ 354; духовнаго учрежденія, безъ пособія казенныхъ денегъ, училищъ 200, учениковъ 3,518, ученицъ 496. Итакъ, видно, народъ имѣетъ сочувствіе къ учителямъ духовнаго званія и находитъ ихъ благонадежными для своихъ дѣтей [1]). Между тѣмъ злой духъ времени, кромѣ того, что вскорѣ же, съ учрежденіемъ земства, подавилъ эти училища съ характеромъ церковности, эти истинныя церковно-приходскія школы, но и простеръ свое разлагающее вліяніе на самый характеръ начальнаго народнаго обученія. Извѣстна мысль одного изъ вождей соціалистическаго у насъ движенія, обращенная къ его единомышленникамъ, что если народная школа окажется въ рукахъ послѣднихъ, то успѣхъ дѣла ихъ будетъ обезпеченъ: „тараканъ будетъ пойманъ“. И къ прискорбію должно замѣтить, что попытки ихъ на этомъ вредномъ для Россіи пути были не безуспѣшны [2]), хотя и не такой имѣли успѣхъ, какъ попытки совратить высшую и среднюю школу на тотъ же путь. Если въ простомъ народѣ еще твердо держались тѣ жизненныя начала, которыми сильна была Русь во всѣ времена ея исторіи и которыя явились сильнымъ противодѣйствіемъ стремленіямъ соціалистовъ, нигилистовъ и под., то въ такъ называемыхъ интеллигентныхъ классахъ народа молодежь давно уже представляла собою удобную для осуществленія этихъ стремленій почву. А устраненіе классической системы образо-

---

ный вами листъ Петербургскихъ вѣдомостей, и прочиталъ сказаніе объ азбучной премудрости Золотова Вѣроятно, въ скорости обученія много участвуетъ искусство учителя возбуждать вниманіе и охоту учениковъ Можетъ быть, успѣхъ и окажется удовлетворителенъ Но отъ разныхъ выдумокъ скороспѣлаго ученія грамматики замѣчается то послѣдствіе, что скоро выучившіеся не знаютъ грамматики, и худо владѣютъ языкомъ Систематически учащіеся грамматикѣ имѣютъ болѣе труда за то узнаютъ правильный языкъ во всѣхъ его оттѣнкахъ, и привыкаютъ свободно владѣть обиходомъ языка Если угодно, пошлите одного изъ нашихъ учителей (*Лаврскаго начальнаго училища*) поучиться методѣ Золотова“ *Инс Фил къ Ант* VI, 61—62

[1]) Сушкова, тамъ-же, стр 177—179.

[2]) Ср. в. сказанное о семъ въ упомянутыхъ выше рѣчахъ нашихъ, 1885 и 1887 гг.

вания въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, начавшееся еще съ 1849 года, прямо способствовало успѣху такихъ стремленій [1]). Святитель Филаретъ, самъ получившій образованіе въ строго классической духовной школѣ добраго стараго времени и извѣдавшій на опытѣ добрые плоды такого образованія, естественно, стоялъ за классическую систему образованія [2]). Правда, его соображенія по этому предмету, какъ и слѣдовало предполагать, ближе всего касались школы духовной, но это не измѣняетъ, конечно, существа дѣла. А въ отношеніи къ этой школѣ, какъ низшей, такъ и средней, онъ прямо говоритъ, разсуждая о мѣрахъ къ усиленію знанія древнихъ языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ, что „нужно, чтобы начальное обученіе древнимъ языкамъ въ низшихъ училищахъ было основательно, и чтобы тѣмъ облегчалось дальнѣйшее въ семинаріи“ [3]); и когда студенты подвѣдомой ему духовной академіи, увлекаясь духомъ времени, вздумали было, безъ особенной въ томъ надобности, въ 1860 году „открыть воскресную школу для мѣщанскихъ дѣтей Сергіевскаго посада“, онъ чрезъ академическое начальство внушилъ имъ, что вмѣсто обученія дѣтей русской азбукѣ, нѣкоторые изъ нихъ болѣе имѣютъ нужды употребить свободное время для усиленія своего знанія латинской и греческой словесности“ [4]). Ратуя за строго классическую систему образованія молодаго поколѣнія среднихъ и высшихъ классовъ народа, какъ единственно правильную и способную дать наилучшее умственное воспитаніе сему поколѣнію, святитель Московскій, въ отношеніи къ воспитанію сердца и воли, къ воспитанію религіозному и нравственному, держался прежнихъ началъ, не разъ проповѣданныхъ имъ и съ церковной каѳедры, которыя можно выразить кратко словами Св. Писанія: *Начало премудрости страхъ Господень*. Потому-то такъ болѣзненно и отзывалось въ его сердцѣ все, что въ воспитаніи современнаго ему молодаго поколѣнія эпохи реформъ ше-

---

[1]) См о семъ между прочимъ въ нашемъ изслѣдованіи: *Наша общеобразовательная школа*, печатающемся съ 1890 года въ *Душепол. Чтен*

[2]) См. тамъ же.

[3]) *Собр. мнѣн. и отзыв Филар* V, 429. Мнѣніе относится къ 1863 году.

[4]) *Собр. мнѣн и отз Фил* IV, 575.

стидесятыхъ годовъ не соотвѣтствовало этому коренному началу. Поэтому же онъ такъ строго и смотрѣлъ на волненія учащейся молодежи того времени, осуждая эти волненія, какъ безпорядочное явленіе въ жизни средней и высшей школы, какъ плодъ превратнаго направленія въ понятіяхъ объ ученіи и воспитаніи въ завѣдующихъ школою и въ учащихся [1].

Болѣе отраднымъ для святителя явленіемъ въ жизни общества реформенной эпохи были благотворительныя учрежденія, которыми и раньше была обильна Москва и которыми она еще болѣе обогатилась въ царствованіе Государя Императора Александра Николаевича, причемъ, какъ и прежде бывало, въ этихъ учрежденіяхъ обыкновенно устроялись и храмы Божіи, что̀ еще болѣе радовало святителя Московскаго. Уже въ самый первый годъ новаго царствованія святитель имѣлъ утѣшеніе освящать храмъ во имя св. великомученицы Варвары въ устроенномъ извѣстнымъ намъ изъ прежняго А. И. Лобковымъ [2]) Варваринскомъ сиротскомъ домѣ, что̀ на Шаболовской улицѣ, Серпуховской части. Освященіе совершено было 1 ноября 1855 г. По освященіи храма святитель-витія произнесъ бесѣду, въ которой между прочимъ въ слѣдующихъ словахъ передаетъ исторію этого учрежденія и самаго храма при немъ: „Въ естественномъ порядкѣ то, чтобы потомки созидали памятники предкамъ, дѣти—родителямъ. Но сей храмъ, съ прилежащимъ ему благотворительнымъ учрежденіемъ, есть памятникъ отъ предковъ потомкамъ, отъ родителя дѣтямъ. Два сына его, тщательно въ благочестивомъ благонравіи воспитанные, достигшіе возраста, который могъ обѣщать ему вскорѣ сыны сыновъ, пришли въ невидимый домъ Отца небеснаго. Дщерь, уже начавшая исполнять подобную надежду, сдѣлавшись супругою и матерью, подобно братьямъ, поспѣшно удалилась за предѣлы видимаго, унося съ собою и свое потомство Надежда для отца семейства еще осталась: но много уже надеждъ утрачено безвозвратно. Теменъ облакъ судьбы надъ сими событіями. Но благословенъ

[1]) Срав. для сего *Письма Фил. къ Инок.* VI, 284 и дал. 311—313, 337—341, *Собр. мн. и отз. Фил.* IV, 575, V, 25, 51 и дал. и др.

[2]) А. И. Лобковъ, купецъ, достигший потомъ чина дѣйств. стат. совѣтника, извѣстенъ между прочимъ по изданію проповѣдей м. Филарета.

Владыка судебъ. Отецъ щедротъ. Богъ утѣшенія. Огорченную любовь къ дѣтямъ Онъ вразумилъ искать утѣшенія въ любви къ ближнимъ, въ дѣлѣ человѣколюбія. Утѣшеніе, безъ сомнѣнія, обрѣтено. Можно ли обрѣсти и свѣтъ, для усмотрѣнія правды и благости Божіихъ судебъ, сквозь сумракъ событій не свѣтлыхъ и не радостныхъ? — Кажется, можно. — Случилось, что душа юноши открылась мнѣ до глубины своей. Онъ искалъ разрѣшенія своего недоумѣнія. Видѣлъ желаніе родителя ввести его въ супружескую жизнь, тогда какъ самъ желалъ посвятить жизнь свою Богу въ дѣвствѣ. Въ немъ поставлены были въ борьбу двѣ добродѣтели: почтеніе къ родителю и любовь къ дѣвству. Не хотѣлъ онъ отказать родителю въ его желаніи: не хотѣлъ отказаться и отъ любви къ дѣвству. Я далъ ему совѣтъ, чтобы онъ, не прекословя родителю, просилъ себѣ времени на размышленіе, и между тѣмъ прилежно прибѣгалъ къ Богу съ молитвою: *скажи мнѣ, Господи, путь, въ онь же пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою* (Псал. 142, 8). Господь внялъ молитвѣ; прекратилъ затрудненіе; сохранилъ добродѣтель: чрезъ не долгое время взялъ къ Себѣ юношу, сохранившаго и дѣвство и почтеніе къ родителю. Не безсмертный ли это лучъ свѣта изъ гроба? Не видите ли здѣсь правды и благости судебъ Божіихъ?—И судьба приснопамятной рабы Божіей боярыни Варвары, оплаканная въ свое время любовію родительскою, не должна ли нынѣ быть благословлена, и впредь благословляема любовію христіанскою? Увяло юное древо, и упалъ въ землю ранній недозрѣлый плодъ: но явилось искусство, дѣйствіемъ котораго возникаетъ садъ, начинающій приносить новаго рода плоды, имѣющіе возобновляться непрерывно. Не оставившая по себѣ естественнаго потомства получаетъ искусственное потомство, рожденное и рождаемое не отъ плоти и крови, но отъ духа любви христіанской. Если *благословеніемъ* признается видѣть своихъ *сыновъ, яко новосажденія масличная окрестъ трапезы* (Псал. 127, 4. 5): меньшее ли благословеніе, даже не высшее ли благословеніе— по человѣколюбію собрать множество чужихъ сыновъ или дщерей [1]), сирыхъ, безпомощныхъ, наполнить ими домъ, уготовать

[1]) Варваринскій сиротскій домъ Лобковыхъ устроенъ собственно и ближе всего для дѣвочекъ—сиротъ, а за тѣмъ уже и для мальчиковъ—сиротъ

имъ трапезу, одежду, покой, полезное наставленіе, и наипаче вести ихъ къ Богу посредствомъ ученія вѣры, посредствомъ молитвы и святыни храма? Пекущіеся о своихъ дѣтяхъ слѣдуютъ влеченію природы [1]): христіански призрѣвающій и воспитывающій чужихъ безпомощныхъ дѣтей приноситъ безкорыстное служеніе отечеству земному и небесному, и самому Отцу небесному. Небесный *Отецъ сирыхъ* и безпомощныхъ являетъ имъ Свою благость, возбуждая въ сердцѣ человѣка сострадательное желаніе расточать на нихъ свои сокровища: Богъ правды собираетъ сіи тлѣнныя сокровища и составляетъ изъ нихъ для благотворящаго нетлѣнное сокровище на небесахъ. *Расточи, даде убогимъ: правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка*" (Псал. 111, 9). И затѣмъ святитель-витія дѣлаетъ слѣдующіе нравственно-поучительные выводы изъ историческаго очерка благодѣянія устроителя сиротскаго дома и храма: „Дадимъ славу судьбамъ Божіимъ, часто для насъ непонятнымъ, но всегда правымъ и благимъ, которыя иногда путемъ мрака ведутъ къ свѣту, лишеніемъ утѣшенія естественнаго—къ утѣшенію благодатному. Если иногда не достигаемъ того, чтобы могли сказать: *разумѣхъ, Господи, яко правды судьбы Твоя*: научимся по крайней мѣрѣ говорить: вѣрую, Господи, *яко правды судьбы Твоя*; и съ упованіемъ покоряюсь имъ—самимъ себѣ похвалимъ—искусство врачевать скорбь дѣланіемъ добра. Это врачевство превосходное. Сорадуясь благотворенію и пріемлющимъ благодѣянія, пожелаемъ, чтобы насажденное человѣкомъ возрастилъ Богъ". И наконецъ вся бесѣда заключается молитвою: „Христе человѣколюбче, рекій нѣкогда: *оставите дѣти приходити ко Мнѣ* (Марк. 10, 14)! Се предъ Тобою сонмъ дѣтей. Никто не возбраняетъ имъ приходить къ Тебѣ, но мы тщимся приблизить ихъ къ Тебѣ, и приклонить подъ осѣненіе Твоей десницы. Благослови и благословляй ихъ, да возрастаютъ въ благочестіи и благонравіи; да будутъ достойны общества христіанскаго, да содѣлаются чадами царствія Твоего вѣчнаго. Аминь" [2]). Въ началѣ 1866 года учредитель и попечитель Вар-

[1]) Въ рукописи автора и въ *Твор св Отц* за 1855 г. здѣсь вставлены были слова. „и едва ли не большею частію служатъ себѣ, готовя себѣ въ нихъ утѣшеніе и опору, хотя при томъ и не теряютъ изъ вида высшихъ цѣлей воспитанія".

[2]) *Соч Филар* V, 335—337.

варинскаго сиротстаго дома Лобковыхъ коллежскій совѣтникъ А. И. Лобковъ [1]) обратился къ митрополиту Филарету съ просьбою объ опредѣленіи штатнаго причта къ храму этого дома. По этому случаю митрополитъ Филаретъ отъ 31 января 1866 года писалъ ему слѣдующее: „Вслѣдствіе письма вашего, отъ 21 сего января, объ опредѣленіи къ церкви Варваринскаго сиротскаго дома штатнаго священника съ причетникомъ, согласно съ вашимъ желаніемъ, представлено мною св. Сѵноду. Между тѣмъ, какъ приближающееся время поста особенно требуетъ священника для Варваринской церкви, то я предписалъ: священника села Игнатьева, Виноградова, изъявившаго желаніе поступить къ сей церкви и пріемлемаго вами, опредѣлить къ ней нынѣ же. Извѣщая васъ о семъ, призываю вамъ благословеніе Божіе и молю Бога, чтобы христіанскимъ человѣколюбіемъ вашимъ основанное и существующее благотворительное учрежденіе въ воспитываемыхъ въ немъ приносило плоды благочестія и благонравія, принося вамъ духовное утѣшеніе и почтенную память въ будущемъ“ [2]. Вскорѣ же послѣ освященія храма въ Варваринскомъ сиротскомъ домѣ Лобковыхъ святителю Филарету представился случай совершить освященіе храма въ другомъ благотворительномъ учрежденіи, именно въ зданіи Барыковсвой богадѣльни для престарѣлыхъ женщинъ, что въ Дурновскомъ переулкѣ, Пречистенской части. Это освященіе состоялось 17 ноября того же 1855 года. И здѣсь, по освященіи храма (Нерукотвореннаго образа Господня), святитель-витія произнесъ бесѣду, въ которой также касается исторіи учрежденія хотя болѣе сосредоточиваетъ вниманіе слушателей на поучительной сторонѣ дѣла, нежели на исторіи учрежденія. Чтобы выразумѣть смыслъ краткаго, сжатаго изложенія сей исторіи, представленнаго въ бесѣдѣ святителя-витіи, безъ строгаго обозначенія лѣтъ и именъ, мы считаемъ нужнымъ предварить это изложеніе сообщеніемъ о тѣхъ и дру-

---

[1]) Въ послѣдующее время попечителемъ Варваринскаго сиротскаго дома состоялъ генералъ-лейтенантъ А. З. Егоровъ, который, вмѣстѣ съ А. И. Лобковымъ, какъ намъ извѣстно, по уваженію къ митрополиту Филарету, принималъ живое участіе въ изданіи проповѣдей послѣдняго въ французскомъ переводѣ.

[2]) *Душеног Чтен* 1886, I, 258.

гихъ. Въ Пречистенской и сопредѣльныхъ съ нею частяхъ г. Москвы, особенно чтимымъ издавна, былъ нерукотворенный образъ Спаса, потому, какъ объясняютъ нѣкоторые, что въ этой части жили митрополичьи люди и была поземельная собственность митрополитовъ Московскихъ, изъ коихъ св Алексій митрополитъ вывезъ изъ Константинополя нерукотворенный образъ Спаса [1]). Въ частности на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Барыковская богадѣльня, еще въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, въ обладаніи дворянъ Лукиныхъ, находился нерукотворенный образъ Спасовъ, на стѣнѣ дома начертанный и весьма чтимый по причинѣ чудотвореній, отъ него происходившихъ, въ числѣ коихъ было и то, что сколько разъ ни закрашивали, сколько разъ ни стирали, по приказанію одного изъ владѣльцевъ дома, образъ, онъ опять появлялся на стѣнѣ. Въ 1764 году домъ и мѣсто перешли во владѣніе дворянъ Дурново (отсюда и названіе переулка), благоговѣвшихъ предъ образомъ и даже, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, устроившихъ въ домѣ церковь. Во время нашествія Французовъ въ 1812 году и домъ и церковь дворянъ Дурново сгорѣли. Но икона Спасителя нерукотвореннаго образа на стѣнѣ въ домѣ осталась неповрежденною. Послѣ нашествія непріятелей мало по малу домъ и церковь гг. Дурново были возстановлены и въ 1822 году, съ разрѣшенія архіепископа Московскаго Филарета, церковь была освящена. Впослѣдствіи домъ и церковь гг. Дурново перешли во владѣніе надворнаго совѣтника Ивана Ивановича Барыкова. Г. Барыковъ устроилъ въ домѣ богадѣльню для престарѣлыхъ женщинъ и въ 1851 году передалъ его въ Попечительство о бѣдныхъ въ Москвѣ Такимъ образомъ положеніе домовой церкви упрочилось переходомъ дома съ церковію изъ частнаго владѣнія въ общественное. По распоряженію Попечительства домъ заново перестроенъ, церковь возобновлена и освящена въ 1855 году 17 ноября [2]). Имѣя все это въ виду, святитель Московскій въ самомъ началѣ своей

[1]) См. статью И. И. Розанова *О церкви Спаса нерукотворенного образа въ Барыковской богадѣльнѣ* въ *Душепол. Чтен.* 1869 г. II, стр 106 примѣч. отд. „Извѣстій и замѣтокъ".

[2]) Подробности всей этой исторіи см въ той же статьѣ И. И. Розанова.

бесѣды по освященіи ея говоритъ: „Образъ Господень освятилъ предварительно сіе мѣсто: потомъ благоговѣніе къ Образу Господню посвятило ему сей храмъ. За сорокъ три года предъ симъ вражеская святотатственная рука коснулась храма сего, и вслѣдствіе сего прекращено было въ немъ священно-служеніе. Но Господень Образъ сохранилъ себя отъ святотатственной руки, и сохранилъ свой храмъ отъ совершеннаго уничтоженія; впрочемъ на время оставилъ его не столько въ дѣйствіи, сколько въ надеждѣ и ожиданіи. Долго смотрѣли мы на сей храмъ, не желая уничтожить его, но и не встрѣчая условій, при которыхъ могли бы возвратить ему полное и непрерывное [1]) священно-дѣйствіе Молитвенники приходили къ Образу Господню: но Царь славы не входилъ въ двери олтаря сего, для совершенія великаго таинства Тѣла и Крови своея.— *Время всякой вещи подъ небесемъ* (Еккл. 3, 1), сказалъ проницательный наблюдатель событій въ мірѣ. Наконецъ надежда и ожиданіе оказались не тщетными. Молящійся предъ симъ Образомъ Господнимъ ощутилъ благодатный плодъ молитвы: и даръ возбудилъ благодарность [2]). Благоговѣніе и человѣколюбіе соединились, чтобы не только Храму сему возвратить вполнѣ святыню его, но и домъ сей посвятить на дѣло Божіе, на дѣло призрѣнія безпомощныхъ. Сіе дѣло одного лица [3]) сдѣлалось дѣломъ общества, одушевленнаго тѣмъ же духомъ благоговѣнія и человѣколюбія, и храмъ сей облекся въ благолѣпіе, какого не имѣлъ отъ начала.—*Да узрятъ нищіи и возвеселятся* (Псал. 68, 33). *Да возвеселится сердце нищихъ Господа* (Псал. 104, 3). Да прославятъ вѣрующіе Господа, судьбами своими воздающаго честь святому Своему Образу.“ И за тѣмъ витія поучаетъ о томъ, какъ можно и должно намъ воздавать Образу Господню подобающую ему честь и славу [4]). Въ слѣдующемъ 1856 году, когда печальныя послѣдствія Крым-

[1]) Въ рукописи автора этого слова нѣтъ, а появляется оно лишь въ печатныхъ изданіяхъ.

[2]) Въ рукописи автора было: „получилъ исцѣленіе отъ немощи и благодѣяніе возбудило благодарность“.

[3]) Упомянутаго выше И И Барыкова.

[4]) *Соч Филар* V, 339, срав 338 и 340 и дал.

ской войны потребовали особеннаго попеченія о болящихъ и раненыхъ, Императорскій Вдовій домъ по обычаю былъ главнымъ источникомъ благодѣяній такого рода для больныхъ и раненыхъ, высылая отъ себя съ сею цѣлію, какъ въ военное время, сердобольныхъ вдовъ. Этихъ вдовъ, также по обычаю, не оставлялъ безъ своего назидательнаго слова святитель Московскій. Такъ именно 16 марта означеннаго 1856 года святитель Филаретъ въ Маріинской церкви Вдовьяго дома говорилъ бесѣду предъ обѣтомъ сердобольныхъ вдовъ, въ которой, прямо сказавъ въ началѣ ея: „Неоднократно, подъ руководствомъ слова Божія, предлагали мы здѣсь ученіе о христіанскомъ человѣколюбіи вообще и примѣнительно къ обязанностямъ пріемлющихъ на себя обѣтъ сердобольнаго попеченія о болящихъ“, на этотъ разъ представляетъ поучительный примѣръ изъ исторіи Христіанской Церкви въ жизни Евлогія Александрійскаго, пятнадцать лѣтъ служившаго прокаженному и дѣлаетъ назидательные выводы изъ повѣсти о немъ, говоря въ заключеніе своей бесѣды: „Если бы случилось и съ вами, чтобы человѣкъ, котораго бѣдствіе вы облегчаете вашимъ попеченіемъ о немъ, сталъ вамъ въ тягость своею нетерпѣливостію, преувеличенными и неудобоисполнимыми требованіями, неблагодарностію: остерегитесь, чтобы вамъ не отвѣчать на нетерпѣливость нетерпѣливостію, чтобы не разстроить вашего подвига, чтобы не поколебать вашей надежды спасенія, чтобы раздражаясь на того, кто съ горя раздражается и раздражаетъ васъ, не раздражить Бога. Призваннымъ къ попеченію о болящихъ, особенно многихъ въ одномъ мѣстѣ, могутъ причинять затрудненіе мнительность, невольное тяжкое чувство при видѣ тяжкихъ болѣзненныхъ состояній и опасеніе за свое здоровье. Но мы теперь видѣли человѣка [1]), который пятнадцать лѣтъ служилъ прокаженному; по необходимости часто прикасался къ ранамъ его; своими руками влагалъ ему въ уста пищу и не смущался ни отвращеніемъ, ни опасеніемъ; и провидѣніе Божіе оправдало его вѣру и человѣколюбіе. Имѣйте вѣру и человѣколюбіе: и служеніе страждущимъ ближнимъ будетъ для васъ и не тяжко,

[1]) Разумѣется Евлогій.

и безопасно" [1]). Эта бесѣда святителя Филарета очень понравилась слушателямъ, такъ что была мысль послать ее и Высочайшей покровительницѣ того благотворительнаго учрежденія, въ церкви коего она была произнесена. о чемъ уже въ 1858 г. писалъ святитель Филаретъ предсѣдательствующему въ опекунскомъ совѣтѣ вѣдомства Императрицы Маріи князю С. М. Голицыну: „Изволили вы говорить, что отъ меня потребуютъ бесѣды, говоренной во вдовьемъ домѣ. Не требовали: и потому я не послалъ. Теперь, конечно, уже поздно; говорю сіе только для того, чтобы не было вины на мнѣ" [2]). Между тѣмъ въ томъ же вѣдомствѣ Императрицы Маріи существовало еще съ 1805 года спеціальное учрежденіе для бѣдныхъ больныхъ, основанное по мысли самой Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Это Маріинская больница для бѣдныхъ, что на Новой улицѣ, близъ Божедомки. При этой больницѣ съ 1806 года существовала и церковь во имя Св. Петра и Павла. Какъ больница, такъ и церковь при ней служили предметомъ особенно нѣжной заботливости со стороны основательницы, а по кончинѣ ея,—сына ея, Государя Императора Николая I. Такъ Императрица Марія Ѳеодоровна подарила въ церковь при больницѣ всю церковную утварь, образъ св. князя Михаила Тверскаго и др. Изъ ея порфиры устроена была одежда на престолъ и на жертвенникъ и священническая фелонь. Освященная въ 1806 году, церковь при больницѣ оставалась въ первоначальномъ видѣ до 1857 г., когда, по ходатайству начальства больницы и по благословенію митрополита Московскаго Филарета, была обновлена совершенно въ теченіи пяти мѣсяцевъ подъ наблюденіемъ извѣстнаго архитектора Быковскаго, и съ помощію лучшихъ художниковъ. По окончаніи обновленія Церкви и по донесеніи о томъ митрополиту Филарету послѣдній изъявилъ желаніе лично совершить освященіе ея. Но „никто,—писалъ современникъ событія,—не могъ ожидать, чтобы маститый архипастырь нашъ, въ заключеніе продолжительной службы, увѣнчалъ торжество освященія однимъ изъ тѣхъ краснорѣчивыхъ словъ, которыя

---

[1]) *Соч Филар* V, 361—364

[2]) *Письма Филар къ кн С М. Голицыну*, стр. 116. Москва, 1884

привлекаютъ къ нему столь многихъ восторженныхъ слушателей и надолго остаются въ памяти ума и сердца“ [1]). Однако маститый старецъ—витія, издавна привыкшій благодарно назидательнымъ словомъ встрѣчать всякое, болѣе важное, дѣло благотворенія въ учрежденіяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, столь близкихъ сердцу членовъ Августѣйшей Фамиліи и сердцу самого святителя, исполнилъ и этотъ долгъ своего призванія. Освященіе Петропавловскаго храма при Маріинской больницѣ состоялось 15 декабря 1857 года. На освященіи присутствовали почетные опекуны и другія лица, служащія въ Опекунскомъ совѣтѣ, за исключеніемъ не бывшаго по не здоровью „всѣми искренно любимаго“ [2]) и къ святителю Филарету издавна искренно благорасположеннаго предсѣдательствующаго въ Опекунскомъ совѣтѣ, извѣстнаго Московскаго вельможи князя С. М. Голицына, а также и многія изъ постороннихъ лицъ. Поставленный въ концѣ литургіи на амвонѣ для проповѣди „налой мгновенно окруженъ былъ предстоявшими, обратившимися въ благоговѣйный слухъ и вниманіе“ [3]), и 75-тилѣтній старецъ—витія произнесъ превосходную, глубоко-назидательную, бесѣду о необходимости соединять съ тѣлеснымъ врачеваніемъ и духовное, состоящее въ пособіяхъ вѣры, подаваемыхъ въ таинствахъ елеосвященія, покаянія и евхаристіи или причащенія, искусно установивъ поводъ къ бесѣдѣ о семъ предметѣ въ слѣдующихъ словахъ: „Церковь и больница теперь у насъ въ глазахъ, а потому естественно и въ мысляхъ онѣ сближены такъ, что находятся подъ однимъ общимъ кровомъ: и раздѣлены только такъ, чтобы святыня сохраняла подабающую ей неприкосновенность. Нѣтъ ли въ семъ вещественномъ сближеніи умственнаго?—Конечно есть; потому что такое устроеніе произошло не отъ безотчетнаго произвола, но отъ разсужденія основательнаго и благонамѣреннаго. Мнѣ кажется, самое сіе зданіе говоритъ, если бы не сказалъ я, что больницѣ нуженъ союзъ съ Церковію, что больнымъ нужны не только врачъ,

---

[1]) *Моск. Вѣдомости* 1857 г. № 154.

[2]) Тамъ же.

[3]) См тамъ же

но и священнослужитель, не только врачевства, но и молитвы и таинства". А въ заключеніе бесѣды витія касается и исторіи учрежденія, помѣщеннаго въ этомъ зданіи. „Не могу умолкнуть, говоритъ онъ слушателямъ,—не раздѣливъ съ вами утѣшительнаго помышленія, что богоугодное и человѣколюбивое учрежденіе, въ которомъ теперь находимся, и многія подобныя ему въ семъ царствующемъ градѣ, именемъ и дѣломъ происходятъ отъ Великихъ, Державныхъ, Вѣнценосныхъ, и преемственно пользуются непосредственнымъ ихъ покровительствомъ и непрерывнымъ попеченіемъ. Храни, Россія, царствующее надъ тобою благочестіе и человѣколюбіе твоею вѣрою и вѣрностію и чистою, отъ непорочной жизни восходящею молитвою, удерживай надъ собою благодатный покровъ небесный. Аминь" [1]. Подлинно только „хранить" Россіи надлежало (и надлежитъ) „благочестіе и человѣколюбіе", которымъ издревле славилась она въ царяхъ и сынахъ своихъ и которымъ всегда была крѣпка, удерживая чрезъ то надъ собою „благодатный покровъ небесный". Москва въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, была всегда по истинѣ сердцемъ Россіи, главнымъ средоточіемъ чисто русской благотворительности, о чемъ мы уже имѣли случай замѣчать; и святителю Филарету приходилось нерѣдко утѣшаться различнаго рода выраженіями человѣколюбиво - благочестивыхъ чувствъ Москвы въ теченіе его продолжительнаго служенія на архіерейской каѳедрѣ въ ней. Между прочимъ случай къ сему представился для него и за одинъ изъ послѣднихъ годовъ его проповѣднической дѣятельности, именно за 1858 годъ, когда въ декабрѣ (8-го) состоялось освященіе храма во имя св. Александра Невскаго при Покровской богадѣльнѣ Московскаго мѣщанскаго общества, что̀ на Покровкѣ, у Покровскаго моста. Богадѣльня эта основана еще въ 1837 году, бывши помѣщена въ свободныхъ, но ветхихъ зданіяхъ бывшей Старо-Екатерининской больницы, расположенныхъ въ подмосковномъ селѣ Покровскомъ на землѣ Приказа общественнаго призрѣнія.

---

[1]) *Соч Филар.* V, 433—437 Бесѣды святителя-витіи, которая имѣла быть отпечатанною въ значительномъ числѣ экземпляровъ, жаждали весьма многіе любители и почитатели его проповѣдническаго таланта. См. напр письма Филар въ *Чтен Общ. люб д пр.* 1871, № 6, 37 стр. „Матеріаловъ для біографіи Филарета"

Давая разрѣшеніе на постройку богадѣльни въ этихъ зданіяхъ, тогдашній Московскій генералъ-губернаторъ князь Д. В. Голицынъ отмѣтилъ, что она учреждается „для искорененія бродяжничества праздношатающихся мѣщанъ по улицамъ Москвы“ [1]). Въ самомъ дѣлѣ, многіе бѣдные мѣщане, особенно достигшіе старости, не имѣя силъ зарабатывать себѣ хлѣбъ насущный трудами рукъ своихъ, принуждены были добывать его себѣ нищенствомъ. Мѣщанское же общество было малочисленно тогда и не богато средствами. Тѣмъ не менѣе, чтобы помочь горю и пріютить бѣдныхъ своихъ собратій, оно воспользовалось случаемъ обращенія зданій бывшей Старо-Екатерининской больницы въ богадѣльню и устроило послѣднюю сперва не въ широкихъ размѣрахъ, ассигновавъ на содержаніе ея по три тысячи рублей ассигнаціями въ годъ. Съ усиленіемъ средствъ своихъ, мѣщанское общество въ 1851 году къ старымъ зданіямъ богадѣльни пристроило три новыхъ каменныхъ корпуса, употребивъ на постройку ихъ до 60-ти тысячъ рублей. Съ увеличеніемъ помѣщеній сего благотворительнаго учрежденія, расширилась и самая благотворительная дѣятельность его. Кромѣ увеличенія числа призрѣваемыхъ, въ томъ же 1851 г. при богадѣльнѣ основано было училище и кромѣ престарѣлыхъ членовъ общества въ нее стали приниматься и малолѣтніе сироты того же общества. Въ 1857 году при богадѣльнѣ совершена была закладка храма во имя св. Александра Невскаго; а въ концѣ 1858 г. этотъ храмъ былъ уже готовъ къ освященію, каковое и совершилось вышеозначеннаго числа декабря сего года [2]). Освященіе совершалъ опять самъ святитель Филаретъ, произнесшій по освященіи храма и бесѣду, также достопримѣчательную во многихъ отношеніяхъ. Въ этой бесѣдѣ витія, начавъ рѣчь съ библейскаго повѣствованія о созданіи втораго храма Іерусалимскаго, между прочимъ говоритъ: „Мы здѣсь не въ Іерусалимѣ. Не для града и народа созданъ сей

---

[1]) См. *Москов Вѣдом* 1888, № 241

[2]) Впослѣдствіи, именно въ память коронаціи, 1883 г, зданія Покровской богадѣльни еще болѣе расширились, для помѣщенія въ нихъ ремесленныхъ классовъ. Въ настоящее время въ богадѣльнѣ на попеченіи общества находятся до 1000 человѣкъ. См. тамъ-же

храмъ. Никто не препятствовалъ его созиданію и никто не понуждалъ къ сему; и никогда къ подобному дѣлу не требуетъ понужденія сей градъ“ [1]), издревле донынѣ любитель храмовъ Божіихъ. Добрая воля, благочестивое усердіе, человѣколюбіе общества гражданъ создали сей храмъ, въ соединеніи съ симъ домомъ, для того, чтобы *Лазарь* убогій, истощенный въ силахъ, безпомощный, не *лежалъ у воротъ богатаго*, или въ полуразрушенной хижинѣ другаго, почти также безпомощнаго; чтобы здѣсь общественно исполняемо было то, что̀ призывается къ благословенію на судѣ Христовомъ, — призрѣніе странныхъ, немощныхъ, безпомощныхъ, питаніе алчущихъ, одѣяніе нагихъ. Но сего не довольно; человѣколюбіе христіанское возжелало еще, чтобы призрѣваемые здѣсь пользовались не только покойнымъ для нихъ жилищемъ, но и домомъ Божіимъ, чтобы имъ близко было находить духовную пищу и духовное врачевство душевныхъ болѣзней въ священнослуженіи и таинствахъ святаго храма. И сіе желаніе нынѣ исполняется. Благословенъ Богъ! Благословенно христіанское человѣколюбіе!“ И за тѣмъ изъ повѣствованія о созданіи втораго храма Іерусалимскаго, по связи съ только что изложенною исторіею храма при богадѣльнѣ, святитель-витія извлекаетъ „мысли, утѣшительныя для храмоздателей и полезныя для всѣхъ посѣтителей“ сего послѣдняго храма [2]). „Благоденствіе Іерусалима возвысилось“ [3]): вотъ главное и ближайшее послѣдствіе созданія втораго храма Іерусалимскаго. Тоже послѣдствіе понятно указывалъ святитель-витія и для созиданія храмовъ Божіихъ по Москвѣ. Тоже послѣдствіе указывалъ онъ и для всей Россіи, подъ условіемъ сохраненія ею благочестія и человѣколюбія. Яснѣе и шире всего эта мысль высказана и раскрыта была имъ по случаю важнѣйшаго событія во внутренней жизни Россіи за время царствованія Александра II,— празднованія тысячелѣтія Россіи въ 1862 году, при подведеніи послѣднею итога всей своей тысячелѣтней жизни и дѣятельности.

---

[1]) Т. е. Москва.

[2]) *Соч. Филар* V, 477 и дал.

[3]) Тамъ-же, стр. 477.

Еще задолго до 1862 года задумано было торжественное празднованіе тысячелѣтія Россіи. Въ Новгородѣ,—колыбели Русскаго государства, предположено было воздвигнуть (на площади) памятникъ, достойный великаго событія и съ соотвѣтствующими изображеніями. На этотъ памятникъ открыта была всенародная подписка еще въ 1857 году, и Московская епархія, съ своимъ архипастыремъ во главѣ, также принимала участіе въ этой подпискѣ, хотя святитель Московскій считалъ самое предпріятіе сооруженія памятника происшедшимъ „не отъ высокаго мудрованія“ [1]). И освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости спѣшили совершить, между прочимъ, для того, что простой народъ, какъ уже свободный, участвовалъ въ этомъ всенародномъ празднованіи. Съ празднованіемъ тысячелѣтія Россіи предполагали соединить и начало торжественнаго празднованія памяти просвѣтителей славянъ, а чрезъ нихъ и Россіи,—святыхъ Кирилла и Меѳодія. Преосвященный Смоленскій Антоній (Амфитеаровъ) составилъ акаѳистъ этимъ святымъ, представилъ его Св. Сѵноду, и вотъ „родился вопросъ: не прочитать ли его въ день тысящелѣтія во всѣхъ церквахъ Россіи?“ Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ святитель Московскій приватно писалъ намѣстнику Сергіевой Лавры, архимандриту Антонію: „Согрѣшилъ я; мнѣ кажется это болѣе придуманнымъ, нежели возникшимъ изъ глубокаго усердія и благодаренія Богу. Обще-обязательнаго богослуженія не умѣемъ исполнить съ полнотою, безъ поспѣшности и сокращеній: а изобрѣтаемъ протяженныя службы, обильныя болѣе словами, нежели силою. Спорить сомнительно: съ моей же стороны я предложилъ бы составить только канонъ, по возможности назидательный, и велѣть пропѣть молебенъ такъ, чтобы канонъ былъ явственно прочитанъ. Или это только мое лѣнивое мудрованіе? Мнѣ приходитъ на мысль, что съ благодарственною за 1000 лѣтъ молитвою надлежало бы соединить покаянную и за многіе, особенно за послѣдніе годы“ [2]). Въ виду этого чинъ

[1]) *Письма Филар к Антонію*, IV, 56.

[2]) Тамъ же, стр. 343 344. Письмо отъ 4 апрѣля 1862. Канонъ святымъ Кириллу и Меѳодію, весьма назидательный съ его широкимъ взглядомъ на прошедшее, настоящее и грядущее Россіи, съ молитвою о ней, святитель Филаретъ и дѣйствительно составилъ самъ. Этотъ канонъ напечатанъ въ майской книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія* за 1863 годъ.

церковнаго служенія по случаю предположеннаго на 8-е сентября 1862 года празднованія 1000-лѣтія Россіи былъ установленъ по совѣту митрополита Московскаго, и сложенную имъ молитву вознесла къ Богу Россія 8 сентября означеннаго года. Вотъ эта, глубоко знаменательная и вполнѣ согласная съ приведенными сейчасъ мыслями святителя Филарета, молитва: „*Господи Боже, Царю вѣковъ, глаголяй на языкъ и на царство и созиждаяй и насаждаяй ихъ* (Іерем. XVIII, 9). Ко Твоему величеству припадающе со страхомъ и благоговѣніемъ, благодарнѣ исповѣдуемъ милости Твоя, многочастнѣ и многообразнѣ въ десяти вѣкахъ явленныя народу и царству Россійскому. Ты бо, Господи, возглаголялъ еси Твое зиждительное слово на сей народъ, и создалъ еси въ немъ царство, и насадилъ, и укоренилъ, и возрастилъ, и расширилъ еси его на земли обитанія его, и поставилъ еси надъ нимъ отъ Тебе сущую власть, и укрѣпилъ еси его на сопротивныхъ, и оградилъ еси его законами, наипаче же просвѣтилъ и одушевилъ еси его спасительною вѣрою, и аще иногда и жезломъ посѣщалъ еси неправды его, но милости Твоея не удалилъ и не удаляеши отъ насъ. Тя убо Владыку, Господа и Благодѣтеля славимъ, хвалимъ, благодаримъ, поемъ и величаемъ, и отъ самыхъ щедротъ Твоихъ въ вѣрѣ и упованіи утвержденіе и дерзновеніе предъ Тобою пріемлюще смиренно молимъ: сохрани престолъ и царство Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Николаевича всея Россіи въ истинномъ величіи, твердости и славѣ. Прости, всемилостиве Господи, вся грѣхи наша и отецъ нашихъ, и направи стопы наша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ. Соблюди въ насъ православную вѣру въ ея чистотѣ и силѣ, и да пребудетъ она, якоже бысть, средоточіемъ общественнаго единенія, источникомъ просвѣщенія, основаніемъ и твердынею народнаго благонравія, правды законовъ, благодѣтельности управленія, нерушимости благостоянія. Да не увянетъ и не изсхнетъ древнее насажденіе добра, но да привіется къ нему новое стебліе лучшаго, и да изыдетъ новый цвѣтъ благолѣпія и плодъ совершенства. Тако призри на насъ, и ущедри насъ, да благословляеми Тобою, отъ дне до дне и отъ вѣка и до вѣка благословимъ Тя, Господи. Слава

Тебѣ Богу, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ. Аминь". Эта молитва должна была читаться на молебствіи въ день празднованія тысячелѣтія, а въ концѣ молебствія долженствовали быть сдѣланы протодіаконами или діаконами слѣдующія провозглашенія, также нарочито для сего составленныя Московскимъ святителемъ Филаретомъ: „Просвѣтившимъ Россію Христіанскою православною вѣрою Равноапостольнымъ Великому Князю Владиміру и Великой Княгинѣ Ольгѣ [1]), преемственнѣ въ теченіи вѣковъ созидавшимъ и укрѣплявшимъ единодержавіе Россіи Благовѣрнымъ Царемъ и Великимъ Княземъ, новосозидавшимъ Россійское царство и расширившимъ оное въ Бозѣ, почившимъ Благочестивѣйшимъ Императорамъ и Императрицамъ, *вѣчная память*. Всѣмъ избраннымъ сынамъ Россіи, въ теченіи вѣковъ вѣрно подвизавшимся за ея единство, благо и славу, на поприщахъ благочестія, просвѣщенія, управленія и побѣдоносной защиты Отечества, *вѣчная память*.—Времена и лѣта въ рукѣ Своей положивый Господи. Твоимъ премудрымъ всеблагимъ Промысломъ тысящелѣтнѣ сохраняемому и возращаемому царству Всероссійскому, пробави велію милость Твою и сохраняй оное въ вѣрѣ и правдѣ, во Богозаконіи и благоустроеніи *на лѣта и вѣки многіе*" [2]). И эти провозглашенія, вмѣстѣ съ молитвою, были вознесены въ день празднованія тысячелѣтія Россіи 8 сентября 1862 г. [3]) по всей Россіи. Особенно торжественно было это празднованіе, конечно, въ самомъ Новгородѣ, куда къ означенному дню прибыли: Самъ Августѣйшій Самодержецъ Россійской Имперіи Государь Императоръ Александръ Николаевичъ съ Государыней Императрицей Маріей Александровной, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Августѣйшій Братъ Его, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, въ то время Великій Князь, и

[1]) Рюрикъ, хотя и изображенный на памятникѣ тысячелѣтія Россіи, не упоминается здѣсь, естественно, потому, что онъ былъ язычникъ.

[2]) *Соч митр. Фил* V, 550—551. Сн. Сушкова, *Записки о жизни и времени Филарета митр Мос.*, прилож. стр. 88—89, срав. текста, стр. 203. 206, 207.

[3]) Осьмое число сентября избрано было для празднованія, съ одной стороны, какъ день Куликовской битвы, а съ другой, какъ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

другія Августѣйшія Особы Императорскаго Дома, министры, высшіе чины двора и свита. Церковное торжество (литургію въ древнемъ, построенномъ Великимъ Княземъ Ярославомъ Мудрымъ, Софійскомъ соборѣ и молебенъ на площади) совершалъ соборнѣ самъ первенствующій членъ св. Синода, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ. При этомъ „особенно торжественна была,—пишетъ очевидецъ событія,—минута, когда Государь, все Августѣйшее семейство, войска и народъ преклонили колѣна при вознесеніи молитвы о благоденствіи Россіи“ [1]), т. е. молитвы, составленной святителемъ Московскимъ Филаретомъ [2]). Въ Москвѣ и Московской епархіи празднованіе тысячелѣтія Россіи было, естественно, скромнѣе; но и здѣсь, въ Большомъ Успенскомъ Московскомъ соборѣ самъ маститый іерархъ произнесъ ту же молитву, а протодіаконъ—вышеприведенныя провозглашенія [3]). Но еще раньше сентября Государь Императоръ посѣтилъ свою первопрестольную столицу, и при встрѣчѣ Его Величества 19 августа въ большомъ Успенскомъ соборѣ, святитель Московскій Филаретъ привѣтствовалъ Его слѣдующею замѣчательною рѣчью: „Благочестивѣйшій Государь! Прежде нежели тысящелѣтній старецъ Новгородъ будетъ привѣтствовать Тебя тысящелѣтіемъ Твоей Россіи, да будетъ позволено семисотлѣтней Москвѣ предварить Тебя симъ привѣтствіемъ. Царь вѣковъ далъ Тебѣ жребій стать на границѣ тысящелѣтія совершившагося и тысящелѣтія начинающагося, чтобы внимательнымъ воспоминаніемъ прошедшаго изощрить и управить взоръ на настоящее и будущее. Благодарное воспоминаніе прежнихъ благодѣяній Божіихъ да привлечетъ новыя благодѣянія Божіи. Почетная память доблестей, явившихся въ минувшихъ поколѣніяхъ, да поощритъ къ доблестямъ новыя поколѣнія. Безпристрастный взоръ на погрѣшности прошедшаго да отразитъ ихъ отъ настоящаго. Добрые царственные опыты и примѣры да обратятся въ совѣтъ и въ ру-

[1]) *Русская Старина* 1888 г кн. 1 (т. LVII), стр. 7

[2]) Молитва эта напечатана еще въ *Странникѣ*, въ *Душепол. Чтеніи*, въ *Твореніяхъ Св Отцевъ* и въ другихъ повременныхъ изданіяхъ.

[3]) См *Соч Филар.* V, 550. 551; также у Сушкова въ указ. соч. стр. 87—89 приложеній; въ *Твор Св. Отц.* за 1862 г. и въ *Моск. Вѣдомостяхъ* за тоже время.

ководство. Что было началомъ ограждансствованія и просвѣщенія Россіи? Что объединило ее послѣ княжескаго раздробленія? Что не допустило ее пасть подъ чуждымъ игомъ, и исторгло изъ подъ ига? Что изъ разрушительнаго междуусобія возсоздало ее въ сильно сосредоточенную Монархію? Не паче ли всего православная вѣра? Молимъ Царя вѣковъ, Бога, да споспѣшествуетъ Тебѣ во всемъ благомъ и полезномъ для Россіи, первѣе же всего въ охраненіи и на грядущіе вѣки православной вѣры, охраняющей Россію“ [1]). Само собою разумѣется, что эта рѣчь, по отпечатаніи ея въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*. читана и перечитываема была съ величайшимъ вниманіемъ. Она легла въ основаніе отчасти того, что̀ говорилось и писалось въ Россіи послѣ ея напечатанія по самый конецъ празднованія тысячелѣтія [2]). Самъ Государь Императоръ. въ Новгородѣ, 8 сентября. дворянству Новгородской губерніи между прочимъ говорилъ слѣдующее: „Поздравляю васъ, господа, съ тысячелѣтіемъ Россіи. Радъ, что мнѣ суждено было праздновать этотъ день съ вами въ древнемъ нашемъ Новгородѣ. колыбели царства всероссійскаго. Да будетъ знаменательный этотъ день новымъ залогомъ неразрывной связи всѣхъ сословій земли Русской съ правительствомъ. съ единою цѣлью счастія и благоденствія дорогаго нашего отечества. На васъ, господа дворяне, я привыкъ смотрѣть, какъ на главную опору престола, защитниковъ цѣлости государства, сподвижниковъ его славы, и увѣренъ, что вы и потомки ваши, по примѣру предковъ вашихъ, будете продолжать вмѣстѣ со мною и съ моими преемниками служить Россіи вѣрою и правдою“ [3]). Эти слова, произнесенныя „твердымъ, но исполненнымъ чувства голосомъ“, произвели сильное, „электризующее впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. Слова: *будете... вѣрою и правдою*, вызвали громкій единодушный возгласъ: будемъ, Государь, будемъ!“ [4]). Дѣйствительно эти. исполненныя

---

[1]) *Соч Филар* V, 549. 550.

[2]) См напр привѣтствіе Новгородскаго дворянства Государю Императору въ указанной книжкѣ *Русской Старины*, стр. 14.

[3]) Тамъ же, стр. 6.

[4]) Тамъ же

глубокаго пониманія значенія великаго событія, слова мудраго и любвеобильнаго Монарха обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи ясно говорили сердцу каждаго истиннаго сына Россіи, что и у отца отечества—Государя и у сыновъ его Россіянъ была и должна быть одна цѣль—счастіе и благоденствіе дорогаго для всѣхъ отечества. Счастіе же это и благоденствіе, какъ раскрыто было въ рѣчи святителя Московскаго Филарета, имѣло, имѣетъ и будетъ имѣть опору только въ вѣрѣ православной. охраняющей Россію, и въ благочестіи. По этому-то за вѣру. царя и отечество и совершаемы были и могутъ быть совершаемы самые благородные, наилучшіе подвиги истинныхъ сыновъ отечества.

Раньше мы видѣли, что слова: за вѣру, Царя и Отечество, лишь въ иныхъ нѣсколько выраженіяхъ. открыто провозглашалъ святитель Московскій Филаретъ, какъ истинный и вѣрный сынъ Отечества, истинный Россіянинъ. Но этотъ сынъ отечества былъ всегда и самымъ вѣрнымъ подданнымъ Царю Русскому. Вѣрноподданническія чувства его мы уже не разъ видѣли выраженными по различнымъ случаямъ въ его проповѣдяхъ. Намъ остается теперь разсмотрѣть только случаи личнаго отношенія его къ Государю Императору и Высочайшимъ Особамъ, а равно и нѣкоторыя другія личныя отношенія его по дѣятельности его проповѣднической, чтобы закончить отдѣлъ, теперь нами излагаемый. Въ этомъ отношеніи на первый планъ выступаетъ важнѣйшее событіе столько же въ личной жизни Государя Императора, сколько и во внутренней жизни Имперіи,—событіе коронаціи и священнаго помазанія на царство Царя русскаго съ Царицею. Коронація совершилась, какъ извѣстно, 26 августа 1856 года. Но еще ранѣе этого времени, именно въ 1855 году святитель Московскій Филаретъ возвѣстилъ о ней съ церковной каѳедры, какъ мы и отмѣчали раньше [1]). Затѣмъ, произнося свою проповѣдь въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Александровны 22 іюля 1856 года, онъ также упоминаетъ объ этомъ событіи. какъ имѣющемъ скоро совершиться;

[1]) Припомнимъ рѣчь м. Филарета Государю Императору, сказанную 2 сентября 1855 года во время крымской войны.

ибо въ то время оно особымъ манифестомъ было предъизвѣщено (манифестъ отъ 17 апрѣля 1856 года), какъ имѣвшее быть въ августѣ сего года (1856), хотя самый день августа и не былъ точно обозначенъ для совершенія коронаціи. Такъ какъ самую Крымскую войну русское правительство, руководимое любвеобильнѣйшимъ Монархомъ своимъ, стремилось поскорѣе окончить, чтобы среди мира совершилось коронованіе и священное муропомазаніе Императорской Четы, то и сіе обстоятельство не упустилъ изъ виду святитель-витія, предвозвѣщая разсматриваемое событіе въ означенной проповѣди своей; а вмѣстѣ съ тѣмъ, и еще болѣе того, хотѣлъ онъ въ ней при семъ указать на главнѣйшую черту въ событіи коронаціи,—на благочестіе Императорской Четы, какъ основу благоденствія государства и какъ вѣрнѣйшій залогъ единенія православнаго Царя съ православными Его подданными. Исходя отъ извѣстнаго текста 1 Тим. 2. 1. 2 о молитвѣ *за Царя, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*, и различными способами доказывая ту истину, что „благочестивый царь дѣйствительно можетъ споспѣшествовать распространенію и утвержденію истиннаго благочестія въ своемъ народѣ“, святитель-витія говоритъ: „Не видимъ ли отеческаго попеченія благочестивѣйшаго Государя нашего о доставленіи намъ *тихаго и безмолвнаго житія* въ томъ, что Онъ воздвигнутую противъ насъ жестокую войну, поколику возможно было, ускорилъ прекратить, и даровать намъ миръ, удовлетворясь отъ враждовавшихъ благопріятными обѣщаніями, и не ища отмщенія за нанесенную брань?—Не видимъ ли высокаго примѣра благочестія Его въ томъ, что Онъ своей царской власти, уже освященной закономъ престолонаслѣдія, желаетъ еще доставить высшее освященіе, чрезъ воспріятіе царскаго вѣнца съ соборною молитвою церкви и съ благословеніемъ Божіимъ, и чрезъ священное помазаніе?“ И далѣе взываетъ къ слушателямъ: „Умножимъ, вѣрныя чада Россіи, умножимъ сердечныя моленія наши о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, да Царь царствующихъ Самъ невидимо *положитъ на главѣ Его вѣнецъ отъ камене честна и вѣнчаетъ*

Его милостію и щедротами; да *помажетъ Его елеемъ святымъ*, елеемъ благодати, духомъ премудрости и силы, да *благословитъ Его благословеніемъ благостыннымъ*, и съ Нимъ да благословитъ и соучастницу славы Его, нынѣ тезоименитую Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Александровну, къ полной радости нашей, къ совершенному благоденствію отечества“ [1]) Затѣмъ, когда наступилъ августъ 1856 года и когда стало собираться въ Москву большее и большее число разнаго рода особъ духовныхъ и свѣтскихъ, православныхъ, инославныхъ и даже представителей не христіанскихъ религій, русскихъ и иностранныхъ, когда сюда стали пріѣзжать и Высочайшія Особы Россійской Императорской и иностранныхъ царственныхъ фамилій и когда наконецъ 14 августа изволилъ прибыть въ свою первопрестольную столицу самъ Государь Императоръ съ Государыней Императрицей и Августѣйшими дѣтьми, тогда близость важнаго событія коронаціи стала еще очевиднѣе. Назначенная было сначала на 19-е августа коронація окончательно перенесена на 26-е августа, о чемъ въ теченіе трехъ послѣднихъ дней предъ коронаціей и провозглашаемо было всенародно, по обычаю, герольдами, съ приглашеніемъ народа усугубить свои молитвы о Царѣ и царствѣ. День этотъ (26 августа) былъ знаменателенъ для Россіи уже тѣмъ самымъ, что онъ былъ напоминаніемъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ событій отечественной войны 1812 года, — о Бородинской битвѣ. Еще болѣе сдѣлался онъ знаменателенъ теперь тѣмъ, что въ этотъ день совершилась коронація Царя-Освободителя. По Высочайшему повелѣнію, „и особенно, какъ говорили тогда, по желанію Государыни Императрицы, первенство при Церковномъ совершеніи этого торжества предоставлено было старѣйшему и знаменитѣйшему архипастырю первопрестольной столицы, Митрополиту Филарету“ [2]), несмотря на то, что во исполненіе того же Высочайшаго повелѣнія въ Москву прибылъ, для участія въ томъ же торжествѣ, и первенствующій членъ Св.

[1]) *Сач. Филарета*, V, 384, срав. выше.

[2]) См. *Воспоминания (очевидца)* о коронаціи 1856 г, принадлежащія высокопреосвященнѣйшему Саввѣ, архіепископу Тверскому, стр. 3. Тверь, 1883.

Синода, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Никаноръ, такъ какъ и самыя засѣданія Св. Синода на время коронаціонныхъ торжествъ, какъ мы говорили раньше, перенесены были въ Москву. Это-то особое вниманіе Императорской четы къ святителю Филарету по случаю коронаціи, продолжавшееся и послѣ, для насъ и служитъ поводомъ ставить это событіе въ разрядъ событій, характеризующихъ личныя отношенія между членами Царской Фамиліи и митрополитомъ Филаретомъ, хотя безспорно, и нами отчасти уже показано, что это событіе имѣло важное значеніе и для Россіи и для Церкви Русской. Не вдаваясь въ подробности описанія самаго событія [1]), дабы не удлинять нашего повѣствованія, мы укажемъ въ немъ лишь на то, что́ прямо и ближе всего касалось проповѣдниче́ской дѣятельности святителя Московскаго. Какъ первенствующій среди іерарховъ Русской Церкви [2]) и какъ главный предстоятель Церкви Московской, святитель Филаретъ, въ день священнаго коронованія Ихъ Величествъ, встрѣтилъ шествовавшаго съ Государыней Императрицей Государя Императора на паперти Большаго Московскаго Успенскаго собора слѣдующею краткою, но сильною рѣчью: „Благочестивѣйшій Великій Государь! Преимущественно велико Твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе. Тебя сопровождаетъ—Россія. Тебя срѣтаетъ—Церковь. Молитвою любви и надежды напутствуетъ Тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды пріемлетъ Тебя Церковь. Столько молитвъ не проникнутъ ли въ небо?—Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой?—Первопрестольникъ сей Церкви, за пять вѣковъ донынѣ предрекшій славу Царей на мѣстѣ семъ, святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на Тебя, и съ Тобою на Россію“ [3]). Послѣ этой рѣчи митрополитъ Филаретъ подалъ Ихъ Величествамъ къ цѣло-

[1]) См эти подробности въ той же книжкѣ высокопреосвященнаго Саввы. Сравказанное нами о коронаціи въ 1-мъ отдѣлѣ изслѣдованія настоящаго періода

[2]) Старѣйшимъ по лѣтамъ возраста, но не по архіерейству, въ то время былъ митрополитъ Кіевскій Филаретъ (Амфитеатровъ), но онъ по болѣзни не участвовалъ въ совершеніи коронаціи.

[3]) *Соч. Филар.* V, 384, 385.

ванію крестъ, а митрополитъ новгородскій Никаноръ окропилъ Ихъ Величества св. водою. Затѣмъ, когда, по входѣ въ соборъ Ихъ Величества приложились къ св. иконамъ и мощамъ почивающихъ въ немъ угодниковъ Божіихъ, они взошли на уготованный имъ посреди собора тронъ, и тогда начался самый священный обрядъ коронованія и муропомазанія по установленному чину, весьма трогательному и исполненному высокихъ мыслей о значеніи царской власти самой въ себѣ и для блага царства и подданныхъ, о союзѣ подданныхъ съ Царемъ и т. д. При этомъ, послѣ молитвы, заключившей собой обрядъ вѣнчанія на царство, но все еще до начала литургіи и слѣдовательно до священнаго муропомазанія послѣ причащенія Св. Таинъ на сей послѣдней, митрополитъ Филаретъ обратился къ Вѣнчанному короною и облеченному порфирою Государю Императору съ болѣе пространною рѣчью слѣдующаго содержанія: „Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Великій Государь Императоръ! Благословенъ Царь царствующихъ! Онъ *положилъ на главѣ Твоей вѣнецъ отъ камене честна* (Псал 20, 4). Съ увѣренностію говорю сіе, потому что изъ устъ Пророка беру слово, изображающее судьбу Царя, праведно воцарившагося. Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо Его провидѣніе привело Тебя къ сему закономъ престолонаслѣдія, который Онъ же положилъ и освятилъ, когда, пріявъ Царя въ орудіе Своего Богоправленія, изрекъ о немъ Свое опредѣленіе: *отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоемъ* (Псал. 131. 21). Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо Онъ *дастъ по сердцу* (Псал. 19, 5), а Твое сердце желало не торжественнаго только явленія Твоего Величества, но наипаче таинственнаго осѣненія отъ Господаня *Духа владычняго, духа премудрости и вѣдѣнія, духа совѣта и крѣпости*. Мы слышали Твою о семъ молитву нынѣ“ [1]): Сердце-вѣдецъ внялъ ей ранѣе; и когда Ты

[1]) Разумѣется высоко умилительная благодарственная и вмѣстѣ просительная молитва чина коронованія, которую читаетъ Государь Императоръ послѣ коронованія и предъ молитвою первосвятителя, совершающаго священный обрядъ коронованія, и въ которой Царь земной между прочимъ молится Царю царствующихъ: „Буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово“. См. упом. брошюру преосв. архіепископа Саввы, стр. 23.

медлилъ пріять Твой вѣнецъ, потому что продолжалъ защищать и умиротворять Твое царство, Онъ ускорилъ утишить бурю брани, чтобы Ты въ мирѣ совершилъ Твою царственную молитву, и чтобы вѣнецъ наслѣдія былъ для Тебя и вѣнцемъ подвига. Итакъ, *Господа силою возвеселися,* Боговѣнчанный *Царь, и о спасеніи Его возрадуйся зѣло!* (Псал. 20, 1). Возрадуйся также и Ты, Благочестивѣйшая Государыня, о славѣ Твоего Всепресвѣтлѣйшаго Супруга, свыше освѣщаемой и освящаемой, и лучемъ священнымъ и Тебя озаряющей.—Утѣшься и возрадуйся Благочестивѣйшая Матерь Царя [1]). Се уже зрѣлъ плодъ чрева Твоего и сладокъ для Россіи. Свѣтло возрадуйся Православная Церковь, и твоя соборная молитва вѣры, любви и благодарности да восходитъ къ престолу Всевышняго, когда Онъ на *Избраннаго отъ людей* Своихъ полагаетъ священную печать своего избранія, какъ на вожделѣннаго первенца Твоихъ сыновъ, на твоего вѣрнаго и крѣпкаго защитника, на преемственнаго исполнителя древняго о тебѣ слова судебъ: *будутъ царіе кормители твои* (Ис. 49, 23).—Свѣтися радостію, Россія. Божіе благоволеніе возсіяло надъ тобою въ священной славѣ Царя твоего. Что можетъ быть вожделѣннѣе, что радостнѣе, что благонадежнѣе для царства, какъ Царь, который полагаетъ *сердце свое въ силу Божію* (Псал. 47, 14), которому царскій вѣнецъ тогда пріятенъ, когда принятъ отъ Царя небеснаго,—который царскія доблести, намѣренія, дѣятельность желаетъ освятить и освящаетъ *помазаніемъ отъ Святаго?*—По истинѣ, Благочестивѣйшій Государь, чтобы отъ вѣнца Царева, какъ отъ средоточія, на все царство простирался животворный свѣтъ *честнѣйшей каменій многоцѣнныхъ* (Притч. 3, 15) мудрости правительственной,—чтобы мановенія *скипетра* Царева подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу общественному,—чтобы рука царева крѣпко и всецѣло объимала *державу* Его,—чтобы *мечъ* Царевъ

[1]) Тогда еще здравствовала вдовствующая Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна († 1860), для которой на день коронаціи 1856 г. въ Успенскомъ соборѣ было устроено особое Императорское мѣсто, подъ балдахиномъ, вправо отъ Императорскаго трона. См. ту же брошюру преосв. Саввы, стр. 2.

былъ всегда уготованъ на защиту правды, и однимъ явленіемъ своимъ уже пораждалъ неправду и зло,—чтобы царское *знамя* собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ милліоны народа,—чтобы труда и бдѣнія Царева доставало для возбужденія и возвышенія ихъ дѣятельности, и для обезпеченія покоя ихъ,—не высшій ли мѣры человѣческой потребенъ для сего въ Царѣ даръ?—Но посему-то наипаче и радуемся мы, что Ты, будучи рожденъ царствовать, дѣйствительно царствуя, еще взыскуешь свыше дара царствовать. И вѣренъ *Вознесшій* Тебя *отъ людей своихъ* (Псал. 88, 20), по вѣрѣ Твоей и Твоего народа, въ пріемлемомъ Тобою нынѣ видимо священномъ помазаніи даровать Тебѣ невидимо помазаніе благодатное, свѣтоносное, пребывающее, дѣйствующее Тобою къ нашему истинному благополучію, къ Твоей истинной радости о нашемъ благополучіи,—подобно какъ древле, по царскомъ помазаніи, благодатно и благотворно *ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ*“ (1 Цар. 16, 13) [1]). Такимъ образомъ цѣлыхъ двѣ рѣчи за одинъ день произнесъ маститый первосвятитель Московскій. Такъ онъ долженъ былъ сдѣлать во исполненіе Высочайше утвержденнаго еще въ маѣ церемоніала коронаціи и указа Св. Сунода, какъ ни тягостно было для него это исполненіе. Не даромъ еще отъ 25 мая того же 1856 года писалъ онъ къ исправлявшему должность оберъ-прокурора Св. Сунода А. П. Карачевскому: „Указомъ Святѣйшаго Сунода, отъ 16 дня сего мая (№ 4359), предписано мнѣ при священнодѣйствіи коронованія произнести двѣ рѣчи.—Какъ прежде писалъ я къ вашему превосходительству, что меня устрашаетъ скудость моихъ силъ, такъ и теперь затрудняетъ меня увеличеніе налагаемаго на меня труда и, кажется, безъ необходимости. Во время коронованія Императоровъ Павла I и Александра I, также и Императрицы Елисаветы Петровны, при входѣ Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ, рѣчей не говорилъ никто. Во время коронованія блаженныя памяти Императора Николая Павловича митрополиты Серафимъ и Евгеній поручили мнѣ произнести

[1]) *Соч. Филар.* V, 385—387.

рѣчь при входѣ Его Величества въ Успенскій соборъ, вѣроятно, потому, чтобы не былъ безгласенъ епархіальной архіерей, который, по правиламъ церковнымъ, одинъ имѣетъ право говорить въ своей епархіи. и право предоставить сіе другимъ.—Не знаю примѣра, чтобы, при одномъ торжественномъ дѣйствіи, одинъ человѣкъ говорилъ двѣ рѣчи. По симъ соображеніямъ можно было бы не назначать рѣчи предъ входомъ Государя Императора въ Успенскій соборъ, наипаче же и потому, что при священнослуженіи довольно продолжительномъ, справедливо позаботиться о томъ, чтобы оно, по возможности, не слишкомъ утомительно было для Ихъ Величествъ". Но по обычному смиренію своему святитель Московскій къ сему тотчасъ же добавляетъ: „Покорнѣйше прошу не принять сего за возраженіе противъ распоряженія Святѣйшаго Сунода. Поелику сіе распоряженіе уже Высочайше утверждено, то, конечно, неудобно затруднять Государя Императора новымъ о семъ докладомъ, а надобно исполнить назначенное, по возможности. Я желалъ изъяснить примѣромъ, что предметы сего рода требуютъ общаго совѣщанія" [1]). И отъ 22 іюня писалъ къ князю С. М. Голицыну: „Св. Сунодъ щедро назначилъ мнѣ двѣ рѣчи, вмѣсто одной. Сердце мое хочетъ сказать слово усердія: не знаю, даруетъ ли Богъ *силу, елико есть произволеніе*" [2]). И мы видѣли, что Богъ даровалъ ему не только силу „сказать слово усердія", но и силу слова. Его рѣчи, выше приведенныя, могутъ быть названы вполнѣ образцовыми, и въ силѣ имъ значительно уступаетъ рѣчь, сказанная отъ лица всего духовенства, на другой день послѣ коронаціи, при поздравленіи Государя Императора съ торжествомъ ея, первенствующимъ членомъ Св. Синода, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Никаноромъ [3]).

---

[1]) *Собр. мнѣн. и отз.* IV, 109—110.

[2]) *Письма Филар. къ кн. С. М. Голицыну*, изд. Ред. *Правосл. Обозрѣніе*, стр. 104 Москва, 1884.

[3]) Высокопреосвященный Никаноръ и пріѣхалъ уже въ Москву на коронацію больной, а здѣсь еще болѣе простудился, встрѣчая крестный ходъ въ Донскомъ монастырѣ 19 августа Поэтому, когда 27 августа во Дворцѣ, при поздравленіи, онъ началъ говорить свою рѣчь, то запнулся и не докончилъ ея. См. упомянутую брошюру преосв. Саввы, стр. 42.

Между тѣмъ и такимъ двойнымъ трудомъ не ограничилась проповѣдническая дѣятельность святителя Филарета за коронаціонное время. Въ сентябрѣ Ихъ Величества рѣшили посѣтить, по исконному обычаю, Святотроицкую Сергіеву Лавру. Это было 19 сентября. Настоятель Лавры, митрополитъ Филаретъ, встрѣтилъ ихъ тамъ новою рѣчью, въ которой говорилъ: „Богомъ вѣнчанный Государь и Помазанникъ Божій! Итакъ, послѣ блеска столицы, Тебѣ пріятна простота смиренной обители; послѣ величественнаго явленія Твоей Царской славы, послѣ радостныхъ привѣтствій и торжественныхъ восклицаній Твоихъ вѣрноподданныхъ. Тебѣ вожделѣнна тихая сердечная бесѣда съ безмолвнымъ рабомъ Божіимъ, который отрекся отъ всякой славы міра, но котораго благодать и добродѣтель возвысили до степени друга Божія.—Знаемъ, что подобныя настоящему посѣщенія Преподобнаго Сергія Твоими вѣнценосными Предшественниками представили настоящему примѣръ; но знаемъ также, что Тебя, Благочестивѣйшій Государь, и Твою Благочестивѣйшую Супругу приводитъ къ нему не примѣръ и обычай, а влеченіе сердца, такъ какъ оно приводило Васъ къ нему и прежде, когда не призывалъ примѣръ и обычай.— Сія вѣра къ *дивному во Святыхъ своихъ Богу*, и съ нею Вашъ молитвенный подвигъ, будутъ благоугодною предъ Нимъ жертвою. Небесная любовь Праведника объиметъ Вашу къ нему любовь; соединитъ его молитву съ Вашею молитвою, и дѣломъ будетъ слово написанное: *много можетъ молитва праведника*, любовію дѣйствующая (Іак. 5, 16), и Ваша молитва будетъ новымъ источникомъ надеждъ и благъ для Васъ и для Россіи. О семъ и мы смиренные съ упованіемъ молимся; и симъ образомъ радуемся о Вашемъ вожделѣнномъ пришествіи радостію духовною“ [1]). Встрѣча была торжественная, соотвѣтствовавшая торжеству предшествовавшихъ событій мѣсяца августа. Волны народа покрывали путь Царя вѣнчаннаго отъ Москвы къ Сергіевой Лаврѣ и предмонастырскую площадь (Красногорскую), радостныя восклицанія народныхъ массъ оглашали воздухъ, а Лаврское духовенство и духовен-

[1]) *Соч. Филар.* V, 387—388

ство находящихся въ Лаврѣ и Виѳаніи духовно-учебныхъ заведеній (Духовной Академіи и духовной семинаріи), съ самимъ митрополитомъ Филаретомъ во главѣ, въ преднесеніи хоругвей и святыхъ иконъ ожидало Царя въ Лаврскихъ святыхъ вратахъ, предъ которыми, по приближеніи къ нимъ Государя Императора съ Государыней Императрицей, и произнесена была сейчасъ приведенная рѣчь. А между тѣмъ еще въ то время, когда Государь былъ на пути отъ Хотькова монастыря къ Лаврѣ, отъ имени ихъ величествъ внесенъ былъ въ Троицкій Лаврскій соборъ, для освященія, и приготовленъ къ возложенію на св. мощи преподобнаго Сергія, великолѣпно устроенный, украшенный изображеніями святыхъ на золотѣ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, покровъ на главу Преподобнаго. Онъ былъ тогда же положенъ въ олтарѣ на св. престолъ и освященъ митрополитомъ съ молитвословіемъ и окропленіемъ св. водою. Когда же, послѣ встрѣчи предъ св. вратами, послѣ торжественнаго шествія отъ св. вратъ къ Троицкому собору и по вступленіи въ соборъ, ихъ величества изволили выслушать обычное молебное пѣніе ко Пресвятой Троицѣ и преподобному Сергію, соборнѣ совершенное, тогда вынесенъ былъ изъ олтаря упомянутый покровъ; и митрополитъ Филаретъ, имѣя при себѣ намѣстника Лавры, архимандрита Антонія, державшаго на блюдѣ покровъ сей, приблизился къ ракѣ преподобнаго и произнесъ слѣдующую молитвенную рѣчь, обращенную къ почивающему въ ракѣ Угоднику Божію: „Преподобне Отче нашъ Сергіе! По обращеніи лѣтняго круга отъ прежняго посѣщенія, вновь посѣщаетъ тебя Благочестивѣйшій Царь нашъ съ Благочестивѣйшею Супругою своею, тогда [1]) нововоцарившійся, нынѣ нововѣнчанный и священнопомазанный.— Тогда приносилъ Онъ чрезъ тебя молитву Господу силъ, о защищеніи своего царства, отъ вражды, подвигшей противъ насъ громадныя силы нѣсколькихъ царствъ, и стремившейся сдѣлать и мирныхъ сосѣдей опасными для насъ, и о возстановленіи мира, не Имъ нарушеннаго, Ему всегда любимаго. Нынѣ Онъ приноситъ чрезъ тебя благодареніе Господу силъ

[1]) Т. е. 2 сентября 1855 г, предъ отправленіемъ къ дѣйствующей арміи на югъ Россіи.

за явленную намъ защиту и за скорое достиженіе мира.— И тогда, и нынѣ, Онъ при твоемъ предстательствѣ проситъ и проситъ отъ Царя царствующихъ благословенія и помощи на великій подвигъ устроять благоденствіе великаго народа законнымъ судомъ, благоуправленіемъ, добрымъ государственнымъ домостроительствомъ, охраненіемъ отъ внѣшнихъ враженій [1]). Въ знаменіе благодаренія къ благодѣянію Твоихъ молитвъ, Преподобне Отче, Благочестивѣйшій Государь и Благочестивѣйшая Супруга Его приносятъ Тебѣ и даръ,— усердіемъ Ихъ украшенный покровъ для твоей священной главы. Тебѣ, нищелюбцу во время твоего земнаго житія, тѣмъ паче не нужно земное богатство въ твоей небесной жизни: но благодарное сердце желаетъ проявить себя знаменіемъ, и вѣруемъ, что ты, якоже и Господь твой, зришь на сердце, и пріимешь даръ сердца, и предстанешь Царю небесному съ моленіемъ, да простретъ покровъ благодати Своея надъ Благочестивѣйшимъ Государемъ нашимъ, и надъ Благочестивѣйшею Супругою Его, и надъ Благочестивѣйшею Матерію Его, и надъ Благовѣрнымъ Наслѣдникомъ Его и всѣми Чадами Его и родомъ Его [2]), и надъ всѣмъ царствомъ Его: да *дастъ крѣпость Царю нашему и вознесетъ рогъ Помазаника Своего*, да благоденствуетъ подъ скипетромъ Его народъ русскій, и *языцы да ублажатъ Его*“ [3]). Послѣ этой замѣчательной, полной глубокаго смысла и высокаго значенія, рѣчи-молитвы митрополитъ Филаретъ взялъ съ блюда покровъ и передалъ его Ихъ Величествамъ, а Ихъ Величества собственными руками изволили возложить оный на главу преподобнаго Сергія и потомъ приложились къ св. мощамъ его. Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми своими и Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ изволили пробыть въ Лаврѣ и зна-

---

[1]) Намекъ на предположенныя уже въ то время, а частію и предпринятыя реформы, о которыхъ раньше у насъ была рѣчь.

[2]) Ихъ Величества въ поѣздкѣ въ Лавру 19 сентября 1856 года сопровождаемы были Ихъ Высочествами: Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями. Александромъ, Владиміромъ и Алексіемъ Александровичами и Михаиломъ Николаевичемъ.

[3]) *Соч. Филар.*, V, 546—547.

чительную часть слѣдующаго дня 20 сентября [1]), слушали всенощное бдѣніе и литургію, совершенныя митрополитомъ соборнѣ, а послѣ литургіи изволили принимать отъ духовной академіи поднесенныя Его Величеству нѣкоторыя печатныя и рукописныя сочиненія и въ числѣ рукописныхъ *Историческое изложеніе обрядовъ Царскаго священнаго коронованія и помазанія*, — трудъ профессора (послѣ ректора) Академіи А. В. Горскаго [2]), осматривали ризницу и т. д. [3]). Митрополитъ Филаретъ самъ описалъ это Высочайшее посѣщеніе Лавры и свое описаніе, при донесеніи отъ 22 сентября послалъ въ Св. Сунодъ [4]), а въ Москвѣ помѣстилъ въ повременныхъ изданіяхъ [5]). По поводу того же посѣщенія онъ писалъ отъ 21 сентября изъ Москвы намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „Слава Богу, и благодареніе Преподобному Сергію за миръ и утѣшеніе дней Царской молитвы. Благодарю васъ, отецъ намѣстникъ, за помощь моей ветхости въ сіи дни. Скажите братіи, что благодарю ихъ за соблюденный порядокъ. Я пріѣхалъ въ Москву въ десять часовъ и десять минутъ утра [6]). Хотѣлъ, чтобы только доложено было Государынѣ Императрицѣ, что я являлся для принесенія благодарности: но Она изволила принять меня, и довольное время занимательно бесѣдовала со мною. Былъ я и у Великихъ Князей“ [7]). Вскорѣ послѣ этого, именно 23 сентября, Государь Императоръ и выѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ, а въ слѣдъ за нимъ мало по малу и другія Высочайшія и высокія Особы, пріѣзжавшія въ Москву на коронаціонныя торжества. Но и далеко позже того предносились уму и вооб-

[1]) 19 сентября Ихъ Величества и Ихъ Высочества прибыли въ Лавру въ 4 часа по полудни.

[2]) Этотъ трудъ, подъ заглавіемъ: *О священнодѣйствіи вѣнчанія и помазанія царей на царство*, напечатанъ былъ уже въ 1882 году, ко времени коронаціи нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, въ *прибавленіяхъ къ Твор. Св. Отцевъ* (ч. XXIX). Въ 1856 году Высочайшія Особы отбыли изъ Лавры въ 2 часа по полудни

[3]) См. въ описаніи этого Высочайшаго посѣщенія, ниже указываемомъ.

[4]) См. *Собр. мнѣн. и отз. Филар.* т. дополн. стр, 431—434. Спб. 1887.

[5]) См. напр. *Моск Вѣдомости* и *Вѣдомости Моск город. полиціи* за то время.

[6]) 21 сентября.

[7]) *Письма Филар. къ Антон.* III, 422.

раженію святителя Московскаго священно-торжественныя событія дней коронаціи 1856 года. Обозрѣвая событія этого года, напримѣръ, въ своей бесѣдѣ на день рожденія Государя Императора 17 апрѣля слѣдующаго 1857 г., святитель-витія говоритъ: „Какъ полуденнымъ солнцемъ, озаренъ былъ сей годъ высокимъ свѣтомъ торжественнаго вѣнчанія и священнаго помазанія Благочестивѣйшаго Самодержца нашего и Благочестивѣйшія Супруги Его. То былъ свѣтъ Царскаго благочестія и благодати свыше,—свѣтъ народной любви къ Царю и радости о Немъ,—свѣтъ царевыхъ щедротъ и милосердія, которое озарило не только грады и веси, но и темницы, и давно утратившихъ жизнь гражданскую воскресило въ опую, и въ званія, ими утраченныя“ [1]). Но еще болѣе сильными и яркими, съ поэтически-художественнымъ оттѣнкомъ, чертами святитель—витія изображаетъ тоже великое соботіе въ своей бесѣдѣ на самый день коронаціи 26 августа, произнесенной въ Успенскомъ соборѣ въ томъ же 1857 году. „Свѣтелъ паче многихъ,—такъ начинаетъ онъ эту свою бесѣду,—нынѣшній день: потому что на немъ отражается свѣтъ бывшаго за годъ предъ симъ дня, который озарилъ Россію свѣтомъ царскаго вѣнца, и простеръ надъ нею благоуханіе царскаго священнаго помазанія.—Возвратись, незабвенный день. Приближься къ нашему зрѣнію. Тогда мы смотрѣли на тебя наиболѣе окомъ радующагося сердца. Теперь намъ досужнѣе посмотрѣть на тебя и окомъ размышляющаго ума.—Вспомнимъ, что это былъ достопамятный Бородинскій день, въ который Россія одна противустояла всей Европѣ, въ который духъ завоеваній и преобладанія, не знавшій дото-

---

[1]) *Соч Филар.* V, 407. Въ послѣднихъ выраженіяхъ, очевидно, указываются многочисленныя награды и милости, изшедшія отъ Престола по случаю коронаціи 1856 года, между прочимъ—помилованіе политическихъ преступниковъ. Въ числѣ награжденныхъ былъ и святитель Московскій Филаретъ, который „за неутомимо продолжаемое, въ просвѣщенной ревности по вѣрѣ православной, съ пламеннымъ усердіемъ къ церкви, престолу и отечеству, съ опытнымъ знаніемъ церковныхъ дѣлъ и духовныхъ нуждъ паствы, многолѣтнее архипастырское служеніе, украшенное его отличными дарованіямъ“, Всемилостивѣйше пожалованъ былъ осыпаннымъ драгоцѣнными камнями посохомъ (см. Послужной списокъ М. Филарета у Сушкова и въ др. изд.).

лѣ преградъ, приразился челомъ къ стѣнѣ, встрѣтясь съ духомъ любви къ Царю и отечеству. Сему дню по достоинству досталась честь быть днемъ Царскаго вѣнца, и торжественнымъ свидѣтелемъ любви народной къ Царю. Вспомнимъ тогдашнее ясное и тихое утро. Оно какъ бы нарочно приготовлено было, чтобы явиться зеркаломъ и образомъ души царской. Вспомнимъ тогдашнюю въ кремлѣ и окрестъ кремля прекрасную тѣсноту, которая выражала сердечное стремленіе къ Царю всего народонаселенія Московскаго и, по возможности, чрезъ представителей, всего народа русскаго, или, точнѣе, всѣхъ народовъ царства Всероссійскаго. Найдется ли довольно сильное слово, которое изобразило бы тогдашній всеобщій восторгъ?—И пусть не найдется. Это ненайденное слово вамъ и слышимо, и понятно: поелику отъ тогдашнихъ сердечныхъ воскликновеній есть и нынѣ вѣрный отголосокъ въ вѣрныхъ сердцахъ. Особенно желалъ бы я, чтобы каждый сынъ Россіи въ такомъ же свѣтѣ узрѣлъ нынѣ мысленнымъ окомъ, какъ мы тогда мысленнымъ и чувственнымъ окомъ зрѣли Благочестивѣйшаго Царя нашего и Благочестивѣйшую Супругу Его, и совершавшееся съ Ними въ семъ святилищѣ въ священнѣйшія минуты священнаго дня. Какъ смиреннымъ являлось Ихъ величіе предъ лицемъ Царя царствующихъ, и вмѣстѣ какъ величественнымъ Ихъ смиреніе! Какое благоговѣніе предъ святынею! Какое одушевленіе молитвы! Какое небесное безмолвіе въ церкви, когда вѣнчанный Царь одинъ преклонилъ колѣна, и горящая молитва о благословеніи свыше на Него и на царство Его просіявала изъ Его сердца, и очей, и устъ, и тихо воспламеняла всѣ сердца; сливала ихъ въ одно кадило, въ одинъ благоуханный ѳиміамъ; и его, безъ сомнѣнія, невидимо принималъ Ангелъ Хранитель Россіи, *и взыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога* (Апок. VIII, 4)“. И затѣмъ, приглашая слушателей взирать на все сіе и нынѣ окомъ не только „радующагося сердца“, но и „размышляющаго ума“, витія изъясняетъ смыслъ основныхъ дѣйствій священнаго чина царскаго вѣнчанія и помазанія: произнесеніе православнаго исповѣданія вѣры устами Государя Императора

и обиліе молитвы со стороны церкви, и въ виду сего дѣлаетъ соотвѣтствующія наставленія [1]).

Какъ въ ряду лицъ духовнаго сана изъ участниковъ совершенія священно-дѣйствія коронаціи 1856 года занималъ первенствующее положеніе святитель Московскій Филаретъ, такъ въ ряду лицъ свѣтскихъ изъ подданныхъ Царя русскаго во время коронаціонныхъ торжествъ того же года первенствующее мѣсто принадлежало, по церемоніалу коронаціи, не разъ упомянутому нами ранѣе вельможѣ, дѣйствительному тайному совѣтнику 1-го класса, князю Сергію Михайловичу Голицыну, который съ 1823 года находился въ дружеской перепискѣ съ святителемъ Филаретомъ и котораго послѣдній очень уважалъ и недаромъ называлъ (въ перепискѣ и въ другихъ случаяхъ) „благодѣтелемъ“ своимъ. При коронаціи 1856 года князь былъ верховнымъ маршаломъ. Въ настоящемъ нашемъ изслѣдованіи намъ нѣтъ возможности, да и надобности, входить въ подробное изображеніе этой личности и ея жизни и дѣятельности [2]). Мы скажемъ лишь кратко о семъ. Будучи на 12-ть лѣтъ старше митрополита Филарета возрастомъ, князь С. М. Голицынъ, принадлежавшій и по происхожденію къ знатному роду, раньше его, понятно, вступилъ и на службу Отечеству по окончаніи образованія. Съ 1807 года онъ уже состоялъ на важной должности почетнаго опекуна Московскаго опекунскаго совѣта, а затѣмъ былъ до конца жизни предсѣдательствующимъ въ этомъ совѣтѣ, посвятивъ такимъ образомъ самую большую часть жизни своей [3]) вѣдомству Императрицы Маріи съ человѣколюбивыми и воспитательными учрежденіями сего вѣдомства. Онъ былъ весьма близокъ къ царскому двору и пользовался огромнымъ вліяніемъ и высокимъ уваженіемъ и почетомъ всюду. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, будучи человѣкомъ высокихъ доблестей гражданскихъ, какъ вѣрный слуга Царя и Отечества, какъ человѣкъ въ высшей степени честный, благородный и т. д., от-

---

[1]) *Соч. Филар*, V, 423.—426.

[2]) Объ этомъ можно читать въ повременныхъ изданіяхъ разсматриваемаго періода.

[3]) Скончался князь С. М. Голицынъ 7 февр. 1859 года, а родился въ 1774 г.

личался и строгимъ благочестіемъ и вообще былъ вѣрнымъ сыномъ православной церкви, какъ и другіе члены семейства, къ которому онъ принадлежалъ [1]). Въ 1857 г. 26-го марта исполнялось ровно 50 лѣтъ службы князя Сергія Михайловича въ званіи почетнаго опекуна. Такое важное и даже, можно сказать, необыкновенное событіе въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи не могло, конечно, пройти незамѣтнымъ, не отпразднованнымъ торжественно въ Москвѣ. Не могъ оставить его безъ вниманія и святитель Московскій Филаретъ, не смотря на то, что наканунѣ этого дня, въ праздникъ Благовѣщенія, предстояло ему не мало труда по совершенію священнослуженія, не смотря на то, что онъ къ тому же еще чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ [2]). Не смотря на все это, а также и не смотря на всегдашнее свое нерасположеніе къ восхваленію личныхъ заслугъ чьихъ-либо (кромѣ особъ царствующаго дома) съ церковной каѳедры, старецъ-святитель не только совершилъ литургію въ день юбилея князя, но и произнесъ бесѣду: такъ чтилъ онъ князя. Въ этой своей бесѣдѣ, начало которой мы уже приводили раньше, святитель-витія говоритъ слѣдующее: „Нѣсколько десятилѣтій могу счесть и я съ того времени, какъ священноначаліемъ дано мнѣ благословеніе служить олтарю, и бесѣдовать въ церкви [3]): и послѣ столькихъ лѣтъ новъ для меня встрѣчаемый нынѣ особеннаго рода случай для молитвы и слова.— Мужи чтимыхъ званій, избранные служители Царскаго человѣколюбія, сочли пятьдесятъ лѣтъ дѣятельности своего сотрудника и старѣйшины; взоромъ уваженія и сочувствія измѣрили необыкновенно долгій на одномъ возвышенномъ поприщѣ рядъ подвиговъ, ознаменованныхъ не изнемогающею и въ преклонныхъ лѣтахъ ревностію, правдою и искренностію, столь же свободною предъ Высочайшимъ Престоломъ, какъ и

[1]) Сестры князя Елена Михайловна и Анастасія Михаиловна († 1854) также отличались строгимъ благочестіемъ

[2]) См. *Письма Филар. къ Антонію*, IV, 37.

[3]) Если слушателемъ олтаря святитель Филаретъ сдѣлался съ 1808 г., какъ мы замѣчали раньше, то право „бесѣдовать въ церкви", т. е. быть проповѣдникомъ, онъ получилъ еще раньше того, именно съ 1805 г., о чемъ см нашу статью въ *ж. Вѣра и Разумъ* за 1884 г., ч. I, отд. церк

въ совѣтѣ равныхъ, бдительною попечительностію о благоустроеніи цѣлыхъ благотворительныхъ учрежденій, и о благѣ всѣхъ, къ нимъ принадлежащихъ, наконецъ высокимъ довѣріемъ Благочестивѣйшихъ Императоровъ и Императрицъ: и не только старались соплести подвижнику вѣнецъ, сколь можно, неувядаемый даже въ потомствѣ, но—что̀ съ особеннымъ утѣшеніемъ вижу и указую—признали надъ подвигами, столь долго непрестановенно, мирно и благотворно совершаемыми, благословеніе Провидѣнія Божія, и потому собрались здѣсь принести за оные благодареніе Богу и просить продолженія благословенія Его надъ жизнію и дѣятельностію возлюбленнаго подвижника. Можно ли было не пожелать утѣшенія участвовать въ сей молитвѣ и не призванному къ ней, но узнавшему ея предметъ и время? А участіе въ семъ торжествѣ словомъ, не такъ же ли желательно? Видите, что я уже уступилъ и сему желанію. Но если вы ожидаете, чтобы я вошелъ въ вашъ трудъ, и увѣнчаваемому вами также сплеталъ вѣнецъ изъ слова, не исполню ожиданія вашего: ибо знаю, что исполненіемъ сего не удовлетворенъ, а отягченъ былъ бы тотъ, кто при своихъ дѣяніяхъ всегда имѣлъ и имѣетъ въ виду не похвалу и славу отъ человѣковъ, но обязанность, правду, пользу, человѣколюбіе, вѣрное исполненіе державной воли, наконецъ самимъ Христомъ для человѣческой дѣятельности предоставленную цѣль,—*славу, яже отъ единаго Бога* (Іоан. 5, 44). Да и мѣсто, на которомъ стою, назначено не для похвалы и славы человѣческой, но для провозглашенія славы Божіей, для слова Божія, для возвѣщенія воли Божіей, для напоминаній и совѣтовъ о томъ, что угодно Богу и спасительно для насъ. Не колеблюсь сказать, что торжество, вами составленное, не было бы очень возвышеннымъ, если бы въ немъ заключалось только желаніе сдѣлать нѣчто пріятное одному досточтимому лицу. Высшее достоинство вашего торжества заключается въ томъ, что вы чрезъ него выражаете общественное мнѣніе, благоговѣющее предъ испытанною временемъ и созрѣвшею добродѣтелію; и такимъ образомъ произносите сильное поученіе себѣ и другимъ“. И далѣе естественно слѣдуютъ поучительныя для слушателей бесѣды мысли, вытекавшія изъ пред-

ставленія о долголѣтнемъ, вѣрномъ, честномъ, многополезномъ и исполненномъ добродѣтелей служеніи юбиляра и заключенныя словами притчи Премудраго: *вельможи, и судіи, и сильніи славни будутъ, и нѣсть отъ нихъ ни единъ вящшій боящагося Господа* (Сир. 10, 27). Аминь [1]). Нѣтъ надобности говорить, какой силы, но вмѣстѣ и какого достоинства исполнена бесѣда святителя, произнесенная по случаю чрезвычайному и щекотливому. Съ другой стороны, нѣтъ надобности распространяться и о томъ, какъ торжественно отпразднованъ былъ юбилей князя, удостоеннаго высоко милостивыхъ высочайшихъ рескриптовъ, осыпаннаго восторженными адресами и похвалами едва не отъ всѣхъ Московскихъ учрежденій, обществъ и т. д. По давнему обычаю маститый юбиляръ подѣлился съ святителемъ Филаретомъ своею радостію о изъявленіи Монаршаго къ нему благоволенія по случаю его юбилея, пославъ къ нему Высочайшіе рескрипты. Прочитавъ ихъ, святитель Филаретъ отъ 28 марта того же 1857 года писалъ князю: „Возвращаю Вашему Сіятельству Высочайшіе рескрипты, съ искреннею благодарностію за доставленное мнѣ утѣшеніе читать слова благоволенія, излившіяся обильнымъ потокомъ, и радость о благоволящихъ тако и о заслужившемъ такое благоволеніе. Кажется, въ первый разъ въ подобныхъ актахъ встрѣчаю глубоко сердечное слово: „искренно Васъ любящій“. Господи, спаси Царя. Господь да сохраняетъ Васъ“ [2]). Въ память юбилея князя выбита была особая серебряная медаль съ изображеніемъ на ней юбиляра. Одинъ экземпляръ этой медали, вмѣстѣ съ описаніемъ юбилейнаго торжества 26 марта, почетный опекунъ князь Н. И. Трубецкой прислалъ и святителю Филарету на память о юбилярѣ, по общему опредѣленію опекуновъ опекунскаго совѣта. Извѣщая князя Трубецкаго, письмомъ отъ 29 іюня 1857 года о полученіи всего этого, святитель выражалъ благодарность и желаніе, „чтобы покровительствующее добру Провидѣніе даровало намъ долго еще видѣть самого изображеннаго (*на медали*), и чтобы изоб-

[1]) *Соч. Филар.* V, 404—406.

[2]) *Письма Филар. къ кн. С. М. Голицыну*, стр. 108, 109. Москва, 1884. Изданіе редакціи *Православнаго Обозрѣнія*.

раженіе долго не сдѣлалось памятникомъ только прошедшаго“ [1]). Но не очень долго послѣ своего юбилея прожилъ князь С. М. Голицынъ, которому уже въ юбилейный годъ шелъ 83-й годъ отъ роду. Съ началомъ 1859 года положеніе здоровья его можно было уже навѣрное считать безнадежнымъ, и святитель Филаретъ, живо слѣдившій за ходомъ его здоровья, съ безпокойствомъ сталъ замѣчать: „Спаси Господи чинъ благородныхъ: яко оскудѣ боляринъ“ [2]). Февраля 7 дня 1859 года наконецъ и почилъ многолѣтній подвижникъ на поприщѣ государственной службы, знатный боляринъ, князь Сергій Михайловичъ, и митрополитъ Филаретъ 13 февраля отдалъ ему послѣдній долгъ, самъ совершивъ его погребеніе [3]).

Обращаемся опять къ царскому семейству и отношеніямъ его членовъ къ святителю Филарету. Уже не разъ отмѣчалъ святитель особенно отрадную черту въ членахъ августѣйшаго семейства,—ихъ благочестіе, служащее высокимъ примѣромъ для подданныхъ Царя, о которыхъ, даже и высокопоставленныхъ, онъ, какъ мы недавно видѣли, говорилъ словами Премудраго, что *нѣсть отъ нихъ ни единъ вящшій боящагося Господа*. Одинъ изъ многочисленныхъ случаевъ выраженія царскаго благочестія представился святителю Филарету вскорѣ же послѣ юбилея князя С. М. Голицына. Разумѣемъ рожденіе Великаго Князя Сергія Александровича 29 апрѣля 1857 г., на которое какъ бы пророчески указывалъ святитель Московскій въ словахъ приведенной выше рѣчи своей къ Императорской Четѣ, при посѣщеніи Ихъ Величествами Сергіевой Лавры послѣ коронаціи, 19 сентября 1856 года: „Ваша молитва будетъ новымъ источникомъ надеждъ и благъ для васъ и для Россіи“ [4]). Пророческое чаяніе старца святителя сбылось. Апрѣля 29 дня слѣдующаго 1857 года Богъ даровалъ Императорской Четѣ сына, котораго, въ честь и память Преподобнаго Сергія, наименовали Сергіемъ. Торжественное празднованіе рожденія Великаго Князя посему дало возможность и

---

[1]) *Душепол. Чтен* 1879, III, 384.

[2]) *Письма Филар. къ Антон* IV, 164. Срав. стр 157.

[3]) Тамъ же, стр. 167 –168.

[4]) *Соч. Филар.* V, 388.

случай святителю Филарету усугубить это торжество нарочито на сей случай составленною и выходящею изъ ряда обыкновенныхъ бесѣдою, произнесенною имъ въ самомъ мѣстѣ особенно горячей молитвы Царской объ имѣвшемъ родиться Августѣйшемъ Младенцѣ.—въ Троице Сергіевой Лаврѣ, 7 мая того же 1857 года. Бесѣда начинается слѣдующими достопримѣчательными словами: „*Сынове твои, яко новосажденія масличная окрестъ трапезы твоея Се тако благословится человѣкъ бояйся Господа* (Псал. 127, 4. 5). Не знаемъ, смотрѣлъ ли на кого лично Боговдохновенный Псалмопѣвецъ, когда начертавалъ сей образъ семейнаго счастія: но мы можетъ съ радостію видѣть сей мысленный образъ оживленнымъ въ лицѣ вѣнценоснаго Отца Семейства Царственнаго, въ великомъ Отцѣ великаго семейства народа Русскаго. Четыре Сына окружаютъ Его семейную трапезу [1]); возрастаютъ, *яко новосажденія масличныя*, и наипаче Первенецъ начинаетъ уже рано [2]) являть и цвѣтъ наслѣдованныхъ высокихъ качествъ. Нынѣ, съ весною, возникаетъ еще *новосажденіе*, разширяющее садъ Его, и обѣщающее, вслѣдъ за предшествовавшими, возрасти, процвѣсть и приносить плоды сладкіе и питательные для Россіи. Сіе воззрѣніе на Царское Семейство не можемъ ли мы сопроводить и слѣдующимъ указаніемъ и воззваніемъ Пророка: *се тако благословится человѣкъ бояйся Господа?* Можемъ, съ особеннымъ убѣжденіемъ въ истинѣ. И всегда, какъ и нынѣ, Благочестивѣйшій Государь Нашъ съ благоговѣйнымъ чувствомъ и благодарностію къ Богу принималъ раждающееся у Него Чадо, и призывалъ всѣхъ насъ къ благодарной вмѣстѣ съ Нимъ молитвѣ. Но при рожденіи Великаго Князя Сергія Александровича особеннымъ образомъ въ Благочестивѣйшемъ

---

[1]) Разумѣются Великіе Князья. Цесаревичъ Николай Александровичъ († 1865), Александръ Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ (род. въ 1845 г.), Владиміръ Александровичъ (род. въ 1847 г.) и Алексій Александровичъ (род въ 1850 г.)

[2]) Наслѣднику Цесаревичу въ то время было уже 14 лѣтъ. Онъ приступилъ уже къ систематическому курсу ученія и успѣлъ обнаружить высокія качества своего ума и сердца. Кромѣ того у Августѣйшихъ Родителей въ то время была еще Дщерь, Марія Александровна (род. въ 1853 г.), нынѣ Герцогиня Эдинбургская.

Государѣ нашемъ и Благочестивѣйшей Супругѣ Его просіяли черты душъ, *боящихся Господа*, благоговѣйно преданныхъ Его Провидѣнію; и Богъ, *творящій волю боящихся Его*, надъ симъ рожденіемъ особеннымъ образомъ *сотворилъ знаменіе во благо*. Радость отверзла сердце Царя; и открыла Его тайну. Послѣ священнаго коронованія и помазанія на царство, Государь Императоръ съ Государынею Императрицею посѣтилъ сію обитель Преподобнаго Сергія. Съ глубокимъ утѣшеніемъ и умиленіемъ были мы свидѣтелями умиленной Ихъ молитвы: но не знали тайны, которая съ нею была соединена. Теперь мы ее знаемъ. Благочестивѣйшіе, *у гроба сего Молитвенника и Заступника Россіи, съ вѣрою и упованіемъ повергаясь предъ нетлѣнными Его останками, дали тайный обѣтъ*, что если Богъ даруетъ Имъ Сына, *то нарекутъ Его Сергіемъ, въ память и благодарность сему великому Угоднику Божію* [1]). Что Богъ, при предстательствѣ Преподобнаго Сергія, принялъ въ свое благоволеніе Ихъ обѣтъ, сіе Онъ явилъ тѣмъ, что, по устроенію Провидѣнія Его, послѣдовало благополучное рожденіе, и, согласно съ ихъ мыслію, рожденіе именно сына, и такимъ образомъ оправдана ихъ вѣра и упованіе. И Благочестивѣйшіе исполнили Свой обѣтъ, и явили Свое благодареніе Богу и Угоднику Его, давъ Высоконоворожденному имя Сергія. *Се тако благословится человѣкъ боящійся Господа*“ И далѣе, сдѣлавъ обращеніе къ слушателямъ съ призываніемъ ихъ къ радости о вѣрѣ, „сіяющей съ высоты Престола“, и къ вѣрѣ, витія разсуждаетъ о значеніи обѣтовъ, а заключаетъ бесѣду слѣдующими, не менѣе прежняго достопримѣчательными со стороны отношенія къ событію (рожденія Великаго Князя) словами обращенія къ преподобному Сергію, близъ раки котораго произнесена была разсматриваемая бесѣда: „Преподобный отче Сергіе! Ты, яко провидѣцъ, слышалъ въ свое время тайно изреченный обѣтъ Благочестивѣйшаго Государя нашего

[1]) Подчеркнутыя въ самой бесѣдѣ слова буквально заимствованы изъ Высочайшаго рескрипта на имя Митрополита Филарета, даннаго 29 апрѣля 1857 года по случаю рожденія Великаго Князя Сергія Александровича. См. текстъ этого рескрипта въ *Собр. мнѣн. и отзыв. Филар.* т. дополн. стр. 443—444 Спб. 1887.

и Благочестивѣйшія Супруги Его: и при Твоемъ къ Богу предстательствѣ обѣтъ ихъ достигъ желаннаго и радостнаго исполненія. Твое благодатное имя пріяли они для новорожденнаго Великаго Князя; и чрезъ сіе самое Тебѣ вручили его, и Твоему благодатному покровительству. Пріими даръ вѣры; и воздаждь дарами благодати. Продолжи и не престани предстательствовать предъ Богомъ о здравіи, возрастѣ и преуспѣяніи тезоименитаго Тебѣ Великаго Князя, и о умноженіи благословеній небесныхъ на Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ и на Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, и на всемъ державномъ домѣ его и царствѣ его. Аминь“ [1]) О рожденіи Великаго Князя Сергія Александровича святитель получилъ извѣстіе на другой же день послѣ рожденія, именно 30 апрѣля, и тотчасъ же писалъ намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Антонію: „Мнѣ желается новорожденному Великому Князю Сергію Александровичу послать образъ преподобнаго Сергія, не малый, чтобы могъ быть поставленъ у него въ комнатѣ, и другой малый, который былъ бы у колыбели его, и, можетъ быть, по времени на персяхъ его. Помогите мнѣ сіе исполнить“ [2]) Отецъ намѣстникъ, конечно, въ точности исполнилъ желаніе святителя, который, между тѣмъ, въ дополненіе къ сему объ обстоятельствахъ, слѣдовавшихъ за рожденіемъ Великаго Князя, отъ 4 мая писалъ тому же о. намѣстнику: „Я все боленъ простудою; и вчера [3]) съ трудомъ совершилъ служеніе съ молитвою о Высоконоворожденномъ. По болѣзни же не отправляюсь нынѣ къ вамъ: а сіе долженъ былъ сдѣлать, потому что Государь Императоръ соизволилъ повелѣть мнѣ принести о Высоконоворожденномъ молитву отъ имени Августѣйшихъ Родителей именно у гроба преподобнаго Сергія [4]). Постараюсь собраться съ силами и быть у васъ въ понедѣльникъ, или во вторникъ,

---

[1]) *Соч. Филар.* V, 411—414.

[2]) *Письма Филар. къ Антон.* IV, 40.

[3]) Слѣдовательно 3 мая.

[4]) Высочайшій рескриптъ о семъ на имя митрополита Филарета. См. въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ Филар.* т. дополн. стр. 443—444. Спб. 1887.

чтобы исполнить повелѣнное, и для меня желаемое, въ среду или въ четвертокъ, смотря по силамъ“ [1]). Это исполненіе состоялось, какъ мы замѣтили выше, 7 мая, послѣ чего больной митрополитъ пробылъ въ Лаврѣ и скитѣ до 28 мая [2]); а объ исполненіи Высочайшей воли, выраженной въ рескриптѣ на имя святителя Филарета отъ 29 апрѣля, самъ святитель отъ 9 мая доноситъ Св. Суноду между прочимъ слѣдующее: „Соотвѣтствуя сей Высочайшей волѣ собственнымъ усердіемъ. прибылъ я въ Лавру 6 дня сего мая, и 7 дня въ соборномъ храмѣ Пресвятыя Троицы, предъ литургіею, по прочтеніи Высочайшаго манифеста, совершилъ со всею братіею Лавры благодарственное ко Господу Богу молебное пѣніе съ колѣнопреклоненіемъ и съ возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Высоконоворожденному и всему Августѣйшему дому. Потомъ съ архимандритами и старшею братіею совершилъ Божественную литургію, предъ окончаніемъ которой въ краткой бесѣдѣ изъяснено было мною особенное значеніе сего торжества. По окончаніи же литургіи совершилъ я со всею братіею предъ святыми мощами преподобнаго Сергія къ нему молебное пѣніе съ акаѳистомъ и колѣнопреклоненною молитвою. При семъ утѣшительно было думать, что Государь Императоръ и Государыня Императрица, изъявившіе свою благочестивую волю. чтобы сіе молебствіе совершено было отъ ихъ имени, духовно соприсутствуютъ молящемуся собору“ [3]). Въ виду и въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ святитель Филаретъ и въ дальнѣйшее время съ особеннымъ вниманіемъ и отеческою любовію относился къ Великому Князю Сергію Александровичу. Такъ, напр., еще въ 1861 году, когда Великій Князь, вмѣстѣ съ своими Августѣйшими родителями, былъ въ Сергіевой лаврѣ,

---

[1]) *Письма митроп. Филар къ Антон.* IV, 41—42.

[2]) См. *Собр мнѣн и отзыв Филар.* IV, 234. Москва, 1886

[3]) *Собр мнѣн. и отзыв Филар*, т. дополн. стр. 443. Мысль о томъ, чтобы молебствіе совершено было отъ имени Ихъ Величествъ, также прямо выражена въ упомянутомъ Высочайшемъ рескриптѣ. См. тамъ же, стр 444. Срав. указаніе на то же обстоятельство еще въ рѣчи м. Филарета Государынѣ Императрицѣ, 12 августа 1858 года, въ *соч. Филар.* V, 463 и дал., 514 и дал

митрополитъ Филаретъ самъ пріобщалъ его святыхъ таинъ [1]); а въ 1865 году, когда Великій Князь, по совѣту врачей, провелъ осень въ Москвѣ, пребывая то въ Нескучномъ Саду, то въ кремлевскомъ маломъ дворцѣ [2]), митрополитъ Филаретъ навѣщалъ его, принималъ и его посѣщенія, о чемъ, напр., отъ 28 ноября означеннаго 1865 года, писалъ намѣстнику лавры архимандриту Антонію: „У Великаго Князя Сергія Александровича, посѣтившаго меня вскорѣ по прибытіи моемъ изъ Лавры, только вчера могъ я быть, потому что путь до него уже не далекъ. Онъ въ кремлевскомъ маломъ дворцѣ. Онъ показалъ мнѣ все свое жилище. Тамъ, гдѣ онъ почиваетъ, въ головахъ, на стѣнѣ, помѣщены нѣсколько малыхъ иконъ, и между ними крестъ, съ частію мощей преподобнаго Сергія, который далъ ему въ благословеніе я, по прибытіи изъ Лавры. На другой стѣнѣ, гдѣ онъ молится, нѣсколько иконъ обыкновенной мѣры, и между ими икона преподобнаго Сергія, полученная имъ въ Лаврѣ при первомъ посѣщеніи [3]). Подъ сими иконами на столикѣ лежитъ Евангеліе, въ которомъ на первой страницѣ написаны три наставительныя для него Евангельскія изреченія. первое Государя Императора, а два прочія рукою Государыни Императрицы.—Господи, спаси Царя и Царицу! Господи, даждь Евангельскую правду Твою сыну цареву!" [4]). И о самомъ пребываніи Великаго Князя въ Москвѣ святитель Филаретъ, по отбытіи Его Высочества въ Петербургъ, тому же намѣстнику отъ 19 декабря (1865 года) писалъ: „Великій Князь Сергій Александровичъ отбылъ, посѣтивъ еще разъ меня и принявъ мое посѣщеніе. Вы когда-то дали мнѣ собраніе фотографическихъ лаврскихъ иконъ: я показалъ ихъ ему, съ

[1]) См. *Письма Филар. къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ.* II, 97. Тверь, 1888

[2]) Замѣчательно, что и въ 1891—1892 годахъ, когда Великій Князь Сергѣй Александровичъ по назначеніи Его Высочества Московскимъ генералъ-губернаторомъ, вслѣдствіе производившагося въ генералъ-губернаторскомъ домѣ (на Тверской улицѣ) ремонта, не могъ еще жить въ семъ послѣднемъ, онъ съ своею Августѣйшею супругою значительное время изволилъ пребывать: то въ кремлевскомъ маломъ дворцѣ, а то въ Нескучномъ Саду.

[3]) Въ 1861 году.

[4]) *Письма Фил. къ Антонію*, IV, 478.

нѣкоторыми о нихъ объясненіями; и представилъ ему. Кажется, онъ съ удовольствіемъ принялъ; и вещь нашла хорошее употребленіе“ [1]). Но еще гораздо раньше того, именно отъ 3 ноября того же 1865 года, митрополитъ Филаретъ писалъ самому Государю Императору: „Да будетъ мнѣ позволено обратить слово къ Вашему родительскому сердцу. Не одинъ разъ пріятно бесѣдовалъ я съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и съ радостію усматривалъ, что пребываніе въ Московскомъ воздухѣ благопріятно для его здоровья“ [2]). И наконецъ вотъ позднѣйшій отзывъ святителя Филарета о Великомъ Князѣ въ письмѣ къ архіепископу Тверскому Алексію (Ржаницыну) отъ 20 сентября 1866 года: „Радуюсь, что вамъ даровано освятить храмъ въ царскомъ домѣ, заслужить благодарность Благочестивѣйшей Государыни и пріятно познакомиться съ юными чадами Ея. Мнѣ извѣстенъ только Великій Князь Сергій Александровичъ. Доброе чадо; и добраго имѣетъ охранителя“ [3]). Во время коронаціи же 1856 года Государь Императоръ обратилъ особенное вниманіе на запустѣвшія палаты своихъ предковъ бояръ Романовыхъ при Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ, что̀ на Варваркѣ, и рѣшилъ возстановить ихъ. Дѣло возстановленія, подъ непосредственнымъ руководствомъ министра Императорскаго Двора графа В. Ѳ. Адлерберга († 1884), исполнено было подъ ближайшимъ наблюденіемъ слѣдующихъ компетентныхъ лицъ: по строительной части—въ должности президента Московской дворцовой конторы, гофмейстера князя Н. И. Трубецкаго († 1874) и архитектора Ѳ. И. Рихтера, а по искусственной и археологической части — предсѣдателя ученой коммиссіи гофмейстера князя М. А. Оболенскаго († 1873) и членовъ ея: И. М. Снегирева, А. Ѳ. Вельтмана, упомянутаго Рихтера, Б. В. Кёне и Мартынова. Въ 1858 году все уже было готово къ закладкѣ палатъ, и графъ Адлербергъ извѣстилъ ми-

[1]) Тамъ-же, стр 480.

[2]) *Письма Фил. къ Алексію Твер.*, стр. 265—266.

[3]) *Письма Фил. къ Алексію Твер*, стр. 265—266. Москва, 1883. Охранитель Великаго Князя Сергія Александровича, его воспитатель, флигель-адъютантъ Д. С. Арсеньевъ, нынѣ вице-адмиралъ, начальникъ Николаевской морской академіи.

трополита Филарета, что на закладку въ Москву прибудетъ самъ Государь Императоръ [1]). Государь и дѣйствительно пріѣхалъ въ августѣ, въ день коронаціи 26 августа былъ встрѣченъ митрополитомъ въ Успенскомъ соборѣ [2]), а 31 августа присутствовалъ на закладкѣ Романовскихъ палатъ, совершенной при участіи митрополита Филарета, который при семъ сказалъ слѣдующую рѣчь: „Благочестивѣйшій Государь! Не могу въ сіи минуты оставаться безмолвнымъ: но не мое, а Твое будетъ слово, которое скажу. Ты нынѣ дѣломъ преподаешь намъ ученіе заповѣди Господней: *чти отца твоего* (Исх. 20, 12). И мы имѣли преданіе, что на сей землѣ отъ благословеннаго *корене изшелъ жезлъ*, который потомъ возросъ въ великое древо, осѣняющее нынѣ Россію. И нѣкогда случилось возникавшую мысль о закрытіи Знаменской обители, отклонять напоминаніемъ, что это есть созданіе Твоихъ приснопамятныхъ прародителей [3]). Но только Твоей къ нимъ любви дано было, самое жилище ихъ, временемъ и невѣдѣніемъ закрытое, открыть и, такъ сказать, колыбель рода Твоего найти, и найденную уже не допустить до забвенія, но въ достойномъ ея благолѣпіи для потомства сохранить. При семъ съ благоговѣніемъ воспоминаемъ, что именно тогда, когда мы радовались, видя Тебя въ славѣ Твоего Царскаго вѣнца. Ты строгою и благоговѣйною предъ Провидѣніемъ Божіимъ мыслію восходилъ къ началу сей славы, почтительно помышлялъ о Твоихъ благочестивыхъ прародителяхъ, и тамъ, въ обители Спасовой [4]), повелѣлъ охранить и обновить памятники почившихъ предковъ Твоихъ, а здѣсь украсить колыбель Твоего державнаго рода. Да сохранятъ вѣки то, что̀ похитили было вѣки,—да сохранятъ памятникъ Михаила, долженствующій от-

---

[1]) Срав. благодарственное за эту вѣсть письмо митроп. Филарета къ графу Адлербергу въ *Душен. Чтен.* 1885, II, 370.

[2]) См раньше приведенную рѣчь м. Филарета при сей встрѣчѣ Его Величеству въ *Соч. Фил.* V, 465—466.

[3]) Это было послѣ разоренія Москвы и Знаменскаго монастыря французами въ 1812 году. См. архим. Сергія (Спасскаго), *Истор. описаніе Москов. Знамен. монастыря*, стр. 35. Москва, 1866

[4]) Въ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ находятся гробницы бояръ Юрьевыхъ-Романовыхъ.

нынѣ быть вмѣстѣ памятникомъ Александра Втораго“ [1]).— Необыкновенно быстро шли работы по возстановленію палатъ послѣ закладки ихъ, при томъ съ сохраненіемъ стиля построекъ и украшеній XVII вѣка, дабы все въ нихъ напоминало жизнь и бытъ царственныхъ предковъ, когда они еще были боярами и когда одинъ изъ нихъ, Михаилъ Ѳедоровичъ только что еще началъ царствовать и построилъ знаменскій монастырь (въ 1630 году). Въ 1859 году, т. е. не болѣе какъ чрезъ годъ послѣ закладки, палаты были уже готовы, и подъ балкономъ ихъ начертана была слѣдующая надпись (уставною вязью): „Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Всероссійскаго Александра Николаевича, въ память Благовѣрныхъ Его Предковъ, въ благословенный годъ священнаго коронованія, 1856 г., августа въ 26-й день, начата возобновленіемъ прародительская бояръ Романовыхъ Палата при Московскомъ Знаменскомъ монастырѣ, гдѣ родился Державный Родоначальникъ Царственнаго Дома, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, и гдѣ воспитался родитель Его, бояринъ и воевода Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, впослѣдствіи Филаретъ, патріархъ Московскій: окончена 1859 года“ [2]). Государю Императору хотѣлось, чтобы освященіе Палатъ совершилось въ день коронаціи Его Августѣйшаго Родителя 22 августа. Для сего Онъ изволилъ пріѣхать въ Москву заранѣе, именно 16 августа [3]), одинъ, безъ Государыни Императрицы, дабы кстати произвести смотръ войскамъ, расположеннымъ въ Москвѣ и около Москвы [4]). Къ 22-му августа работы должны были окончиться. Самъ Государь побуждалъ строителей къ ихъ окончанію. 18 августа онъ неожиданно посѣтилъ строенія и, осмотрѣвъ ихъ, остался доволенъ. Около того же времени осмат-

---

[1]) *Соч. Филар* V, 466—467. Срав. краткое сообщеніе о пребываніи Государя Императора въ Москвѣ и о закладкѣ Романовскихъ палатъ въ *письмахъ Филар къ Антон* IV, 110—111.

[2]) См. брошюру: *Объ освященіи Романовскихъ палатъ въ Москвѣ* (изъ № 271 *Моск. Вѣдом.* за 1859 г.), стр. 6.

[3]) См. *Письма Филар къ Ант* IV, 190. Срав. рѣчь м. Филарета Государю 17 августа въ *Соч. Филар* V, 51

[4]) *Письма Филар къ Ант* IV, 190. Срав. стр. 187. Срав. также *Письма Филарета къ Спасобород. игумени Серги*, стр. 40. Тверь, 1890.

ривали ихъ Великій князь Михаилъ Николаевичъ, митрополитъ Филаретъ, Московскій военный генералъ-губернаторъ графъ С. Г. Строгановъ и др. Между внутренними украшеніями палатъ первое и важнѣйшее мѣсто занимали иконы, какъ признакъ глубокаго благочестія нашихъ предковъ. Въ числѣ иконъ Моленной находилась и икона Спасителя, которою митрополитъ Московскій Филаретъ благословилъ Государя Императора при началѣ работъ въ палатахъ; также древнія св. иконы, кресты съ св. мощами и походные складни. Съ утра 22 августа вся Варварская улица и Зарядье, всѣ окна, балконы и крыши домовъ около Знаменскаго монастыря полны были народа. На дворѣ монастыря, около Романовскихъ Палатъ, устроенныя мѣста заняты были тысячами зрителей. Между соборною церковію монастыря и Романовскими Палатами, предъ верховымъ ихъ крыльцомъ, на возвышенномъ широкомъ помостѣ стоялъ на богатыхъ коврахъ уставленный, покрытый парчевой пеленой и окруженный серебряными подсвѣчниками столъ и на немъ серебряная водосвятная чаша, напрестольный крестъ и блюдо. По сторонамъ стола на одномъ аналоѣ лежало напрестольное Евангеліе, а на другомъ образъ преподобнаго Михаила Малеина, въ честь котораго наименованъ былъ царь Михаилъ Ѳедоровичъ. День былъ прекрасный лѣтній. Въ два часа по полудни звонъ колоколовъ и восторженное: „ура!“ многотысячной толпы народа возвѣстили о прибытіи Государя Императора. Митрополитъ Филаретъ съ крестомъ въ рукахъ встрѣтилъ Его Величество при главномъ входѣ въ монастырь съ Варварской улицы. Началось молебствіе съ водоосвященіемъ, совершенное митрополитомъ соборнѣ, при чемъ на эктеніи протодіаконъ возгласилъ особое, на сей случай составленное, моленіе, а по окончаніи водоосвященія многолѣтіе здравствующимъ и вѣчную память почившимъ Особамъ Царствующаго Дома, съ Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ во главѣ. При поднесеніи креста Государю Императору митрополитъ Филаретъ привѣтствовалъ Его Величество слѣдующею рѣчью: „Благочестивѣйшій Государь! Осуществилась Твоя знаменательная мысль о домѣ Твоихъ предковъ. Онъ вызванъ изъ мрака забвенія, облеченъ древ-

нимъ и древлеподражательнымъ узорочіемъ: окомъ прошедшихъ вѣковъ смотритъ на будущіе, и призываетъ ихъ къ размышленіямъ.—Вотъ скромный древній домъ, который можетъ считать своими потомками великолѣпные дворцы, и это потому, что въ немъ обитали благочестіе, правда, любовь къ отечеству. Вотъ невысокія храмины, изъ которыхъ вышли высокія души. Романовы доблестно дѣйствовали для отечества, великодушно страдали для отечества, и всеправедный Отецъ, *изъ Него-же всяко отечество на небесьхъ и на земли именуется*. судьбами своими устроилъ то, что родъ Романовыхъ привился къ древнему роду Царей, и произвелъ Отцовъ Отечества. Сіи воспоминанія встрѣчать будетъ каждый сынъ Россіи, при воззрѣніи на Романовскій Домъ, и сердце его скажетъ ему: честь и слава Царю, чтущему доблестныхъ предковъ! Научимся отъ Него и мы чтить и хранить древнюю доблесть, которую можетъ украсить, но не замѣнить новый блескъ“ [1]). Въ слѣдъ за тѣмъ святитель Филаретъ поднесъ Государю Императору современную и соименную Царю Михаилу Ѳедоровичу икону преподобнаго Михаила Малеина, для поставленія ея въ Романовскихъ Палатахъ, и произнесъ при семъ такія слова: „Благочестивѣйшій Государь! Московская Церковь, свойственнымъ ей образомъ соотвѣтствуя мысли Вашего Императорскаго Величества, приноситъ въ благословеніе древнему дому Романовскому древнюю икону преподобнаго Михаила, тезоименнаго покровителя державному Михаилу“ [2]). Затѣмъ съ крестомъ въ рукѣ митрополитъ предшествовалъ Государю при вступленіи Его Величества во внутреннія части Палатъ, окропляя ихъ святою водою. Государь Императоръ былъ очень доволенъ всѣмъ и всѣми и на другой день подробно осматривалъ всѣ достопамятности монастыря и Палатъ [3]). Уже въ бесѣдѣ, произнесенной при празднованіи рожденія Великаго Князя Сергія Александровича въ 1857 году, святитель Фи-

[1]) *Соч. Филар* V, 502.

[2]) Тамъ же, стр. 548

[3]) Болѣе подробное описаніе всего событія освященія Романовскихъ Палатъ см. въ упомянутой выше брошюрѣ, составляющей отдѣльный оттискъ изъ № 271 *Московскихъ Вѣдомостей* за 1859 годъ.

ларетъ, указывая на четырехъ старшихъ Сыновей Государя Императора, замѣтилъ, что изъ нихъ „наипаче Первенецъ начинаетъ уже рано являть и цвѣтъ наслѣдованныхъ высокихъ качествъ“ [1]), при чемъ имѣлъ онъ въ виду Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, которому тогда шелъ четырнадцатый годъ отъ рожденія. Въ слѣдующемъ 1858 году, имѣя въ виду прохожденіе Государемъ Наслѣдникомъ курса ученія, святитель Филаретъ произнесъ, въ день тезоименитства Его Высочества, 6 декабря, извѣстную намъ бесѣду о воспитаніи въ духѣ Библіи [2]). Въ 1859 году 8 сентября Государю наслѣднику исполнилось совершеннолѣтіе, и потому, когда въ слѣдующемъ 1860 году въ августѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Родителемъ Своимъ прибылъ въ Москву, то святитель Филаретъ, въ рѣчи своей къ Государю Императору, при встрѣчѣ Его Величества съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ Успенскомъ соборѣ 15 августа, говорилъ между прочимъ: „Близъ Тебя видимъ Твоего возлюбленнаго Первенца, въ первый разъ здѣсь по вступленіи Его въ престолонаслѣдническое совершеннолѣтіе. Радостно видѣть сіе исполненіе надъ Тобою, и надежду дальнѣйшаго исполненія древняго благословенія: *созижду въ родѣ и родѣ престолъ твой* (Псал. 88, 5)“ [3]). При этомъ посѣщеніи столицы первопрестольной Государь Императоръ изволилъ пригласить митрополита Филарета къ своему столу, и вотъ что писалъ по этому случаю самъ митрополитъ отъ 16 августа къ намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Антонію: „Письмо къ вамъ писалъ я поспѣшно, потому что приближалось время ѣхать къ Государю. Онъ принялъ меня въ кабинетѣ, и потомъ за столомъ посадилъ между собою и Государемъ Наслѣдникомъ. Государь Наслѣдникъ возросъ тѣлесно и душевно. Сегодня, по предваренiи, ожидалъ я его въ одиннадцатомъ часу, а онъ пріѣхалъ нечаянно въ десятомъ; и я не успѣлъ принять его въ церкви.

---

[1]) *Соч. Филар.* V, 411.

[2]) Тамъ же, стр. 472 и сл.

[3]) Тамъ-же, стр. 506.

какъ въ подобномъ случаѣ Родителя его; однако выходя отъ меня онъ былъ и въ церкви“ [1]). Между прочимъ въ это время и въ это посѣщеніе свое Государь Наслѣдникъ коснулся напечатанной въ *Православномъ Обозрѣніи* статьи профессора Московской духовной академіи В. Д. Кудрявцева-Платонова († 3 декабря 1891 г.) о происхожденіи рода человѣческаго и похвалилъ ее [2]). Послѣдствіемъ этого обстоятельства было то, что означенный профессоръ въ концѣ того же 1860 года приглашенъ былъ ко двору для преподаванія логики и исторіи философіи Государю Наслѣднику и съ честію исполнилъ свое высокое призваніе въ теченіи 1861 года [3]). Между занятіями въ прохожденіи курса ученія, лѣтнее время сего (1861) года Государь Наслѣдникъ употребилъ на путешествіе по Россіи и въ августѣ прибылъ въ Москву. Святитель Филаретъ встрѣтилъ Его Высочество 26 августа въ Большомъ Успенскомъ соборѣ слѣдующею рѣчью: „Благовѣрный Государь! Съ радостію пріемлемъ Тебя, какъ вожделѣннаго участника въ царственномъ праздникѣ [4]), не забывая въ тоже время, что встрѣчаемъ Тебя, какъ путешественника. Ты обозрѣвалъ часть Россіи: взоры и надежды Россіи слѣдовали за Тобою. Разумѣемъ, что предметъ Твоего путешествія не удовольствіе, но трудъ, не удовлетвореніе любопытства разнообразными видами мѣстъ и людей, но изученіе отечества. По истинѣ, надобно, довольно знать страну и народъ, чтобы удовлетворительно управлять ими. По сей истинѣ, Ты рано собираешь сѣмена знаній и опытовъ для Себя, чтобы они впослѣдствіи принесли плодъ для Россіи. Господь благими судьбами Своими да ведетъ къ вѣрному исполненію Твои благія желанія и благія о Тебѣ надежды отечества. Теперь же вниди съ нами въ радость Твоихъ Боговѣнчанныхъ Родителей и въ

[1]) *Письма Фил. къ Антонію*, VI, 248

[2]) См *Прав Обозр* 1883 г т I, стр 109

[3]) См для сего между прочимъ сообщеніе І А. Татарскаго о В. Д. Кудрявцевѣ въ журн *Вѣра и Разумъ* за 1892 г, т I, отд. филос, стр. 87 и дал Приглашеніе В. Д. Кудрявцева шло чрезъ митрополита Филарета, при чемъ посредствующее участіе принимали также графъ С Г. Строгановъ († 27 марта 1882) и протопресвитеръ Н. А. Сергіевскій († 28 іюня 1892).

[4]) 26 августа- -праздникъ коронаціи.

общеніе Всероссійской молитвы, да продолжится благословеніе свыше надъ Царемъ и Царствомъ“ [1]). Но не долго судилъ Господь Россіи и Августѣйшимъ Родителямъ утѣшаться надеждою Отечества,—Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Уже Онъ достигъ было того предѣла возраста, въ который могъ обѣщать своимъ Вѣнценоснымъ Родителямъ внучатъ; уже для него избрана была и спутница жизни, прекрасная, кроткая и добрая, въ лицѣ принцессы Датской Дагмары, съ чѣмъ уже и привѣтствовалъ было Его Августѣйшихъ Родителей святитель Московскій Филаретъ [2]). Однако въ то время, когда онъ готовился было вступить въ брачный союзъ, серіозная болѣзнь уже подтачивала его здоровье въ самомъ корнѣ и вмѣсто брачнаго вѣнца уготовляла ему вѣнецъ на небѣ. Отъ 6 апрѣля 1865 года, въ праздникъ пасхи, святитель Филаретъ писалъ намѣстнику лавры, архимандриту Антонію: „По пророчеству съ нами: праздникъ въ плачъ. Телеграммою изъ Ниццы приглашаютъ молиться о здравіи Государя Наслѣдника. Открыто предписать сіе безъ высшаго разрѣшенія сомнительно. Словомъ пригласите къ сему братію въ обителяхъ преподобнаго Сергія и въ ихъ церквахъ“ [3]). Но отъ 10 апрѣля, по полученіи еще болѣе тревожныхъ и побудительныхъ къ молитвѣ извѣстій изъ Ниццы, святитель Филаретъ, не ограничиваясь моленіями по церквамъ о здравіи Государя Наслѣдника, далъ предписаніе московской духовной консисторіи о всенародномъ молебствіи объ избавленіи Его Высочества отъ болѣзни. Молебствіе на кремлевской площади съ крестнымъ ходомъ назначено было на 11-е апрѣля [4]). Отъ 12-го же апрѣля, еще не зная о кончинѣ Государя Наслѣдника, святитель Филаретъ писалъ къ намѣстнику лавры архимандриту Антонію: „Государыня Императрица особенно желала, чтобы о Государѣ Наслѣдникѣ молились въ Лаврѣ. Сіе требованіе было получено вслѣдъ затѣмъ, какъ я о семъ вамъ писалъ. Потомъ желала, чтобы я молился

[1]) *Соч. Фил.* V, 515—516

[2]) *Письма Филар. къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ*, I, 4. 5. Тверь, 1888

[3]) *Письма Филар. къ Антон.* IV, 460

[4]) *Собр. мнѣн. и отзыв. Филар.* V, 671—672

7 дня въ 7 часовъ утра, что исполнилъ я въ точности, не зная причины назначенія времени. Вамъ о семъ не могъ дать знать, потому что депеша передъ тѣмъ получена въ 11 час. вечера. Потомъ желала, чтобы молебствіе было Божіей Матери. Это исполнено мною у себя: а соборно вчера на кремлевской площади. Послѣднее извѣстіе отъ 9 часа вчерашняго вечера получено мною нынѣ въ 6 час. утра. Болящій вчера пріобщался святыхъ таинъ. Опасность возрастаетъ. Только чудо спасти можетъ. Кажется, пріобщаются нынѣ святыхъ таинъ и Государь и Государыня. (Это въ депешѣ не довольно ясно). Невѣста почти больна. Паки и паки Господу помолимся о болящемъ и о скорбящихъ. Утѣшительно, что прибѣгаютъ къ Богу. Господи, спаси Царя и Россію.— не болящую ли? [1]). Однако, 12-го апрѣля, не смотря на нѣжный уходъ и попеченія окружавшихъ Августѣйшаго больнаго Родителей и невѣсты, не смотря на всѣ средства къ спасенію его отъ смерти, онъ скончался на 22-мъ году жизни. Въ $12^1/_2$ часовъ дня. 12 апрѣля отъ министра внутреннихъ дѣлъ въ Москвѣ получена была слѣдующая депеша: „Ницца, 12 апр., 2 ч. утра. Воля Всевышняго совершилась. Онъ призвалъ къ Себѣ нашего Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича сего числа, въ 12 часовъ и 50 мин. ночи. Государь Императоръ и Государыня Императрица съ умиленіемъ и покорностію переносятъ постигшую ихъ скорбь и преклоняются предъ непсповѣдимыми опредѣленіями промысла Божія“ [2]). Подъ впечатлѣніемъ такого и другихъ, болѣе пространныхъ, извѣстій изъ Ниццы, святитель Филаретъ, отъ 14 апрѣля, писалъ намѣстнику лавры, архим. Антонію: „Очень печально думается теперь о Государѣ Императорѣ и Государынѣ Императрицѣ, да и о Россіи. Какое лишеніе, и съ какими необыкновенными обстоятельствами! Государь Цесаревичъ въ послѣдній разъ пріобщился святыхъ таинъ, въ присутствіи всего семейства, кажется, въ тотъ часъ, когда было молебствіе въ воскресенье въ кремлѣ. Въ понедѣльникъ около полудня генералъ-губер-

[1]) *Письма Филар. къ Антон.* IV, 462.

[2]) Подписалъ, съ Высочайшаго соизволенія, генералъ-адъютантъ, графъ Адлербергъ 2-й Депеша была распубликована во всѣхъ повременныхъ изданіяхъ.

наторъ принесъ мнѣ вѣсть о его кончинѣ. Я нашелъ нужнымъ узнать какъ расположатся въ Цетербургѣ [1]). Отвѣтъ полученъ поздно. Предъ полночью сдѣлалъ я распоряженіе о поминовеніи въ Москвѣ во вторникъ. Пораженная печалью мысль была недовольно подвижна: и я не догадался поспѣшить послать въ Лавру нарочнаго. Сокращенное возношеніе Высочайшихъ именъ опредѣлено въ Петербургѣ, въ ожиданіи Высочайшаго объявленія Наслѣдника. Предписаніе учрежденному Собору посылаю съ экономомъ" [2]). И ему же отъ 25 апрѣля; „Мнѣ прочитано письмо изъ Ниццы печальное и утѣшительное, о послѣднемъ времени преставльшагося Государя Цесаревича. Утромъ послѣдняго дня онъ былъ въ совершенной памяти, съ любовію бесѣдовалъ съ Родителями и съ Невѣстою; съ радостію принялъ предложеніе причаститься Святыхъ Таинъ; причастился съ умиленіемъ, мирно прощался съ присными. Послѣ сего ясность сознанія начала уменьшаться у него; предсмертныя страданія были продолжительны; благочестивѣйшіе Родители и Невѣста были при Немъ до кончины. Благочестіемъ и родственною любовію освѣщались мрачные часы. Миръ душѣ Его! Утѣшеніе Имъ отъ Господа!" [3])

Святитель Филаретъ, столь многократно имѣвшій опыты

---

[1]) Т. е. высшее священноначаліе, ближе всего первенствующій членъ Св. Синода высокопреосвященный Исидоръ.

[2]) *Письма Филар. къ Антон.* IV, 462—463.

[3]) *Письма Филар. къ Ант* IV, 464—465. Всѣ эти свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ и часахъ жизни Государя Наслѣдника святитель получалъ изъ Ниццы отъ А. Ѳ. Тютчевой (по замужеству Аксаковой), адресовавшей свои письма и телеграммы на имя Н В. Сушкова, который ихъ тотчасъ же передавалъ святителю Филарету. Когда изъ Ниццы еще отъ 5 апрѣля получена была телеграмма съ просьбою молиться о здоровьѣ Наслѣдника, святитель пророчески замѣчалъ не разъ: „Поздно!" хотя, конечно, искренно молился самъ и дѣлалъ распоряженія о молитвѣ, зная пользу ея и для больнаго, и для Родителей его, и для Россіи. Сушкова, *Записки о жизни и времени м Филарета*, стр. 231—232 Въ высшей степени трогательныя свѣдѣнія о тѣхъ же послѣднихъ дняхъ и часахъ жизни въ Бозѣ почившаго Цесаревича, о нѣжныхъ обращеніяхъ его къ Августѣйшимъ Родителямъ и Невѣстѣ, а также къ Августѣйшему Брату, нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору, о столь же нѣжныхъ отношеніяхъ самой Невѣсты къ почившему и т д., шедшія чрезъ ту же, нынѣ покойную, А Ѳ Аксакову (урожденную Тютчеву), мы имѣли счастливый случай получить въ бумагахъ покойной же А Д. Бантышъ-Каменской, сдѣлавъ изъ нихъ выдержку для себя.

личнаго благорасположенія и въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и еще того болѣе, — Августѣйшихъ Его Родителей, счелъ своимъ священнымъ долгомъ и отъ себя послать Имъ слово утѣшенія въ письмѣ, которое по справедливости можетъ быть названо своего рода проповѣдію. Оно помѣчено 18-мъ апрѣля и гласитъ такъ: „Дерзнетъ ли непризванное слово нарушить безмолвіе, благопотребное для здравія Вашихъ Императорскихъ Величествъ, особенно послѣ труднаго подвига? Или позволительно изъ переполненной мыслями и чувствованіями души пролиться нѣсколькимъ каплямъ слова, можетъ быть благопріятнаго успокоительному безмолвію? *Кто позналъ умъ Господень?* сказалъ богомудрый Апостолъ, и въ семъ вопросѣ находилъ разрѣшительный отвѣтъ на трудныя думы. Кто разрѣшитъ думы, возбужденныя событіемъ двѣнадцатаго дня? [1]) Для чего изъ благолѣпнаго сада внезапно унесено младое древо, тщательно возращенное, уже готовое къ плодоношенію, обѣщавшее вожделѣнные плоды? Для чего невидимая рука угасила свѣтлыя надежды, которыя должны были обезпечивать продолженіе свѣта для будущаго Россіи? Неужели не услышаны молитвы Благочестивѣйшихъ Родителей о своемъ Первенцѣ, молитвы вѣрнаго народа?—Не дадутъ на сіе собственнаго отвѣта ни испытующая мысль, ни оставленное самому себѣ чувство скорби. Успокоительное разрѣшеніе сихъ думъ да ищется лучше въ священномъ словѣ истины: *Кто позналъ умъ Господень?* Какъ непостижимы судьбы Его, и не изслѣдимы пути Его (Рим. 11, 33. 34)!—Но при сей непостижимости, несомнѣнно извѣстно, *что вси пути Господни милость и вѣрность къ хранящимъ завѣтъ Его* (Псал. 24, 10) [2]). Посему несомнѣнно, что вѣренъ Господь и въ услышаніи молитвы. Онъ услышалъ ее, принялъ и исполнилъ, только не по мысли родительской и отечественной любви, которая желала удержать Благовѣрнаго Цесаревича для трудныхъ въ трудныя времена подвиговъ царства земнаго, но исполнилъ по разумѣнію Своего Божественнаго Ума, ко-

[1]) Т. е. 12 апрѣля,—дня кончины Наслѣдника Цесаревича

[2]) Заслуживаетъ здѣсь вниманія русскій переводъ текстовъ св Писанія въ виду разрѣшеннаго уже и выходившаго въ свѣтъ перевода Библіи на русскій языкъ.

торый предзрѣлъ, какъ лучшее, то, чтобы скоро призвать его въ царство небесное. Премудрость и любовь Господня присутствовали при семъ рѣшеніи.—Итакъ, *не Богу ли повинется душа* (Псал. 61, 2) скорбящая?—Предъ Его непостижимою премудростію и всегда несомнѣнною благостію да преклонится испытующая мысль, волнующіяся чувствованія да утихнутъ, и печаль растворится чистымъ духовнымъ утѣшеніемъ. Молю Всеблагаго Бога Отца, и Воплощеннаго Сына Его, безмѣрными скорбями искушеннаго, для облегченія нашихъ скорбей, Пречистую Матерь Его, испытавшую безпримѣрныя материнскія скорби, да великая родительская печаль вашихъ Императорскихъ Величествъ благодатнымъ утѣшеніемъ будетъ растворена, облегчена, услаждена, и лишеніе, которое потерпѣла Ваша родительская любовь, будетъ вознаграждено въ Благовѣрныхъ Чадахъ Вашихъ, которыхъ благость Божія Вамъ сохраняетъ“ [1]).

Изъ благовѣрныхъ чадъ царевыхъ, о которыхъ упомянулъ святитель Московскій Филаретъ въ концѣ своего всеподданнѣйшаго письма отъ 18 апрѣля 1865 года, старѣйшимъ былъ Великій Князь Александръ Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, которому тогда уже исполнилось двадцать лѣтъ отъ роду (родился 26 февраля 1845 г.) и который по милости Божіей, пользовался цвѣтущимъ здоровьемъ. Къ нему-то и перешли, послѣ кончины Великаго Князя Николая Александровича, всѣ права послѣдняго по наслѣдованію престоломъ Россійской Имперіи, согласно объявленному тогда же Высочайшему о томъ манифесту [2]). И только въ отношеніи къ присягѣ по сему случаю, въ виду чрезвычайности событія и значенія присяги Наслѣднику Цесаревичу, данной при восшествіи Государя Императора на престолъ, произошло нѣкоторое замедленіе, такъ что манифестъ о ней вышелъ уже чрезъ три мѣсяца послѣ кончины прежняго Наслѣдника. „Повтореніе присяги Государю Императору, по моему мнѣнію,—писалъ, въ виду

[1]) *Письма Фил къ Высоч. Особ.* I, 7—8.

[2]) См *Письма Фил къ Ант.* IV, 464. Сн *Письма* его-же *къ Высоч Особ. и друг. лицамъ* II, 289—290, и др.

заключавшагося въ семъ затрудненія, къ оберъ-прокурору св. сунода генералъ-адъютанту А. П. Ахматову въ маѣ святитель Филаретъ,—было бы несообразностію. Если присяга повторяется: то это значитъ, что предшествовавшая присяга признается уже не довольно сильною [1]). Но истина и безопасность требуютъ, чтобы присяга, данная Царю, навсегда признаваема была сильною и неизмѣнно обязательною. Если признана будетъ нужною присяга новопровозглашенному Государю Наслѣднику престола: то моментъ, когда Онъ даетъ присягу, будетъ самый удобный для оной. Проектъ сей присяги, болѣе полный, при семъ прилагаю. *Боже, судъ Твой Цареви даждь, и правду Твою Сыну Цареву*“ [2]). Предложенный святителемъ проектъ присяги новому Наслѣднику имѣлъ такой текстъ: „Я нижеименованный, пребываю неизмѣнно вѣрнымъ присягѣ Всемилостивѣйшему Великому Государю моему, Императору Александру Николаевичу, Самодержцу Всероссійскому, и Наслѣднику Его, данной при восшествіи Его Императорскаго Величества на престолъ, нынѣ, за послѣдовавшею, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, кончиною Наслѣдника Государя Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, дополнительно обѣщаюсь и клянусь предъ Всевидящимъ и Всемогущимъ Богомъ, что долженъ, хощу и буду и новопровозглашенному Наслѣднику Престола Его Императорскаго Величества, Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу Великому Князю Александру Александровичу, съ тою же, какъ и Самому Великому Государю Императору, вѣрностію, нелицемѣрно служить, во всемъ повиноваться, и за права и преимущества Самодержавія и цѣлость Всероссійскія Державы крѣпко стоять, съ готовностію пожертвовать для сего всѣмъ и самою жизнію моею, въ чемъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ. Въ утвержденіе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь“ [3]). А когда присяга новому Наслѣднику была принесена повсе-

---

[1]) У святителя Филарета былъ на виду опытъ уничтоженія силы присяги Цесаревичу Константину Павловичу.

[2]) *Письма Фил. къ Высоч. Особ.* II, 294

[3]) Тамъ-же, стр. 294—295.

мѣстно и когда святитель Филаретъ уже получилъ и Высочайшій манифестъ объ окончательномъ утвержденіи Его Высочества во всѣхъ правахъ Наслѣдника Престола, то отъ 25 іюля 1865 года писалъ министру юстиціи Д. Н. Замятину слѣдующее: „Получивъ отъ вашего высокопревосходительства Высочайшій манифестъ о вступленіи Государя Наслѣдника престола Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича въ права совершеннолѣтія и о воспріятіи Имъ высокихъ обязанностей, возложенныхъ на Него провидѣніемъ Божіимъ и закономъ престолонаслѣдія, не могу не отозваться словомъ живѣйшей радости, послѣ глубокой скорби. Воскресшая надежда будущаго Россіи да ростетъ и высится, и да уготовляетъ вожделѣнные плоды. Да будетъ утѣшеніе Августѣйшихъ Родителей полно и совершенно. Вся благая даровавшій намъ, и во предняя *Боже судъ Твой Цареви даждь и правду Твою Сыну Цареву*“ [1]) И затѣмъ, когда въ августѣ того же 1865 года Государь Императоръ посѣтилъ Москву, то при встрѣчѣ Его въ Успенскомъ соборѣ 15 августа Ему поднесено было привѣтственное письмо недуговавшаго старца-первосвятителя Московскаго, находившагося въ Гефсиманскомъ скиту, въ коемъ онъ, между прочимъ, писалъ: „Да хранитъ всеблагое Провидѣніе Тебя и Твоего Благовѣрнаго Наслѣдника въ вѣрный залогъ единства, твердости, благоустройства, благоденствія Россіи на вѣки“ [2]). На это письмо старца-святителя въ тотъ же день (15 августа) послѣдовалъ исполненный милостивѣйшихъ выраженій отвѣтный Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія: „Преосвященный митрополитъ Московскій Филаретъ! Посѣщая первопрестольную столицу Мою, я привыкъ постоянно слышать отъ васъ пастырское слово христіанской любви и принимать чрезъ васъ благословеніе нашей матери Церкви православной. И нынѣ предъ вступленіемъ, съ Наслѣдникомъ Моего престола, въ священный Успенскій соборъ, Я получилъ ваше письменное привѣтствіе, исполненное благожеланія ко Мнѣ и дорогой для

---

[1]) *Душепол Чтен* 1882, I, 513

[2]) *Соч Филар* V, 565 Срав рѣчь митрополита Филарета Государю Императору 19 августа въ Сергіевой Лаврѣ Тамъ же, стр. 566.

Меня Россіи. Сожалѣю, что состояніе вашего здоровья не дозволило вамъ сдѣлать Мнѣ этотъ сочувственный привѣтъ лично, и молю Бога, дабы возстановились силы ваши и на долго продлились на пользу Русской православной Церкви, которой, въ продолженіе полувѣка, вы служите опорою и украшеніемъ. Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный" [1]). Вслѣдствіе сего рескрипта и въ виду имѣвшаго быть 30 августа тезоименитства Его Величества и Его Высочества новаго Государя Наслѣдника Цесаревича, святитель-витія написалъ Государю Императору слѣдующее всеподданнѣйшее привѣтственное письмо, которое, на ряду съ другими подобными, не даромъ внесено въ разрядъ проповѣдническихъ сочиненій митрополита Филарета: „Благочестивѣйшій Государь! Если Ты нисходишь до смиреннаго въ пустыни [2]), то симъ самымъ открываешь изъ пустыни путь восхожденія къ величію Твоего престола. Благоговѣйная преданность и благодарность да взыдутъ и припадутъ предъ Тобою. День, который для церкви освященъ именемъ святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и который Твоимъ именемъ освѣщаетъ Россію, да будетъ свѣтелъ и не нарушимою радостію для Тебя, и Твоего Августѣйшаго семейства, и для Россіи нынѣ и на многія лѣта. Благотворно устроила святая Церковь, что каждый сынъ ея въ своемъ имени носитъ воспоминаніе святаго и добраго, и слѣдственно побужденіе къ святому и доброму. Въ имени святаго Александра заключается воспоминаніе благовѣрнаго князя, который предъ лицемъ невѣрнаго властителя, при угрозѣ смерти, не поколебался исповѣдать свою вѣру, который мудростію отражалъ отъ православія покушенія неправославныхъ, который Невскою побѣдою изъ дали вѣковъ предуказалъ Твою Невскую столицу [3]). Нѣтъ сомнѣнія, что при нареченіи твоего имени присутствовала также мысль о Александрѣ I Благословенномъ, который, въ годину испытанія, укрѣпился вѣ-

[1]) Текстъ этого рескрипта можно видѣть у Сушкова въ его біографіи Филарета, стр. 233—234 и въ *Моск. Вѣд.* того времени.

[2]) Въ Гефсиманскомъ скиту

[3]) Т. е. С.-Петербургъ.

рою и вѣрою одолѣлъ утѣснителя Европы [1]), и сдѣлался ея руководителемъ. Какія возвышающія, достойныя Тебя воспоминанія! Сіи воспоминанія займутъ вниманіе сопменнаго Тебѣ, Твоего Благовѣрнаго Наслѣдника: и къ нимъ благознаменательно присоединится имя Александра II, Освободителя. Творецъ и Владыка дней и вѣковъ, да продолжитъ изливать свой благодатный свѣтъ на дни Твои, Благочестивѣйшій Государь, и Твоей Благочестивѣйшей Супруги, и Твоихъ Благовѣрныхъ Чадъ, дабы свѣтъ благихъ и благотворныхъ дѣяній, принося счастіе настоящему, оставилъ свѣтлую память и грядущимъ родамъ“ [2]). Унаслѣдовавъ Престолъ Россійской Имперіи послѣ кончины Своего Августѣйшаго Брата, Цесаревичъ Великій Князь Александръ Александровичъ сдѣлался и Женихомъ Невѣсты бывшаго Наслѣдника, принцессы Датской Дагмары, въ православіи Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, которая уже успѣла искренно полюбить Августѣйшее Семейство Россійскаго Императорскаго Дома и которую также успѣли горячо полюбить члены сего дома, особенно же новый Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, на котораго и она перенесла всю нѣжность любви своей послѣ кончины Его Августѣйшаго брата. Сентября 17 дня 1866 года состоялся торжественный въѣздъ въ С.-Петербургъ Ея Королевскаго Высочества, Высоконареченной Невѣсты, принцессы Датской Маріи-Софіи-Фридерики-Дагмары и затѣмъ слѣдовали торжества предбрачныя, которымъ особенно благопріятствовала и и какъ бы соотвѣтствовала прекрасная погода Все это вызвало у не безъизвѣстнаго и Двору поэта (Ѳ. И. Тютчева) [3]) слѣдующія высокохудожественныя строки-стихотворенія, подъ заглавіемъ: „Сентябрь, 1866 года“:

„Небо блѣдно-голубое
Дышетъ свѣтомъ и теплом
Что-то радостно—родное

[1]) Наполеона I

[2]) *Соч Филар.* V, 566—567. На это письмо отъ 30-го же августа послѣдовалъ новый, также чрезвычайно милостивый отвѣтный Высочайшій рескриптъ, тогда же напечатанный въ газетахъ.

[3]) Его дочери занимали немаловажныя должности при Дворѣ, при воспитаніи Августѣйшихъ дѣтей Государя Императора.

Дышетъ, свѣтится во всемъ.
Воздухъ, полный теплой влаги,
Зелень свѣжую поитъ
И привѣтственные флаги
Зыбью легкою струитъ
Блескъ горячій солнце сѣетъ
Вдоль по Невской глубинѣ.
Югомъ блещетъ, югомъ вѣетъ,
И живется какъ во снѣ...
Все привольнѣй, все привѣтнѣй,
Умаляющійся день
И согрѣта нѣгой лѣтней
Вечеровъ осеннихъ тѣнь
Ночью тихо пламенѣютъ
Разноцвѣтные огни [1]..
Очарованныя ночи,
Очарованные дни!..
Словно строгій чинъ природы
Уступилъ права свои
Духу жизни и свободы,
Вдохновеніямъ любви .
Словно вѣкъ ненарушимый
Былъ нарушенъ вѣчный строй
И любившей и любимой
Человѣческой душой...
Въ этомъ солнечномъ сіяньѣ,
Въ этомъ небѣ голубомъ
Есть улыбка, есть сознанье,
Есть сочувственный пріемъ
. . . . . .
И живое умиленье,
Съ благодатью чистыхъ слезъ,
Къ намъ зашло, какъ откровенье,
И во всемъ отозвалось.
Небывалое доселѣ
Понялъ вѣщій нашъ народъ;
И „Дагмарина недѣля“
Перейдетъ изъ рода въ родъ“ [2].

Бракосочетаніе Высоконареченныхъ Жениха и Невѣсты назначено было (и состоялось) на 28-е октября. Въ виду этого великаго событія, маститый старецъ-святитель Филаретъ привѣтствовалъ Его Императорское Высочество Государя Наслѣдника слѣдующимъ письмомъ отъ 23 октября: „Благовѣр-

[1]) Иллюминація.

[2]) См. *Моск. Вѣдом.* 1866 г., № 201, за 25-е сентября

ный Государь! Единодушно со ввѣреннымъ мнѣ Московскимъ духовенствомъ и духовною паствою, искреннимъ вѣрноподданническимъ чувствомъ побуждаюсь смиренно привѣтствовать Ваше Императорское Высочество со вступленіемъ въ благословенный бракъ съ избранною Вами достойною спутницею Вашей жизни, Государынею Великою Княгинею Маріею Ѳеодоровною. Важенъ супружескій союзъ. Ему ввѣрено Богомъ продолженіе бытія рода человѣческаго. Еще особеннымъ образомъ важенъ супружескій союзъ Вашего Императорскаго Высочества: ему ввѣрено провидѣніемъ Божіимъ продолженіе царствующаго рода. Вѣрѣ Вашей предлежитъ обѣтованіе Авраамово: *царіе изъ тебе изыдутъ* (Быт. 17, 6) въ преемственномъ потомствѣ. Всѣ вѣрные сыны и дщери православной церкви въ Россіи, соединяя свою радость съ радостію Твоего сердца, соединяютъ съ Твоею молитвою свои молитвы, да будетъ супружескій союзъ Вашъ полонъ чистой и совершенной любви, да будетъ онъ вожделѣнными плодами своими во всегдашнее утѣшеніе Августѣйшимъ Родителямъ Вашимъ, да будетъ счастіе семейственной жизни Вашей облегченіемъ подвиговъ Вашей Царственной жизни“ [1]). Кажется, нѣтъ надобности добавлять, что всѣ молитвенныя благожеланія святителя Московскаго, выраженныя въ заключеніи сего письма, исполнились въ точности за истекшее доселѣ двадцатипятилѣтіе супружеской жизни Августѣйшей Четы [2]). А въ то время Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, отъ Себя и отъ Своей Августѣйшей Супруги, удостоилъ святителя Московскаго, въ отвѣтъ на его письмо, слѣдующимъ рескриптомъ отъ 3 ноября 1866 года: „Въ самый день бракосочетанія Моего, получивъ привѣтствіе вашего высокопреосвященства, поспѣшаю выразить вамъ какъ отъ Себя, такъ и отъ Государыни Цесаревны искреннюю Нашу признательность за вознесенныя молитвы къ Господу Бо-

[1]) *Сочин. Филар.*, V, 569.

[2]) Не говоря о другихъ достоподражаемыхъ чертахъ супружеской жизни Августѣйшей Четы, въ которыхъ видно исполненіе благожеланій святителя Филарета, даже и со стороны чадородія, какъ одного изъ „вожделѣнныхъ плодовъ“ Ея супружескаго союза, Она уже успѣла доставить утѣшеніе „Августѣйшимъ Родителямъ“ рожденіемъ (до 1880 г.) четырехъ Чадъ.

гу о Нашемъ счастіи. Да будутъ услышаны Всемогущимъ эти молитвы старѣйшаго и достойнѣйшаго іерарха Русской церкви, да будетъ Намъ дано споспѣшествовать благоденствію Благочестивѣйшихъ Родителей нашихъ и заботамъ чадолюбиваго Нашего Отца и Монарха о горячо любимой Россіи. Поручая Себя молитвамъ вашимъ, останусь навсегда глубоко васъ уважающимъ“ и проч. [1]). На свѣтлой недѣлѣ 1867 года, послѣдняго года жизни святителя Филарета, Государю Императору благоугодно было познакомить Высоконовобрачную Цесаревну съ первопрестольною Москвою. Вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, съ Государынею Цесаревною и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ Его Величество прибылъ въ Москву и 22 апрѣля, по исконному обычаю, посѣтилъ Успенскій соборъ. За болѣзнію, митрополитъ Филаретъ не могъ лично встрѣтить Ихъ тамъ и представилъ Имъ лишь письменное, обращенное къ Государю Императору, привѣтствіе слѣдующаго содержанія: „Благочестивѣйшій Государь! Пророкъ, изобразивъ счастіе отца семейства свѣтлою чертою: *сынове твои, яко новосажденія масличная*, вслѣдъ затѣмъ произнесъ законъ, по которому сіе счастіе даруется Провидѣніемъ Божіимъ. *Се тако благословится человѣкъ бояйся Господа.* Видимо сіе благословеніе надъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь! Се, близъ Тебя, Твой благовѣрный Сынъ и Наслѣдникъ, уже не только цвѣтущій, *яко новосажденіе*, но и готовый приносить плоды высокаго служенія Тебѣ и Твоему царству, и съ Нимъ цвѣтущая Отрасль другой царской семьи, соединенная съ Нимъ священнымъ союзомъ, въ надеждѣ продолженія дарованнаго Тебѣ благословенія. Съ Тобою и еще Твой благовѣрный Сынъ (предваряющій другихъ), уже достигшій въ возрастѣ мужа [2]) и недавно давшій обѣтъ свойственнаго Ему служенія Тебѣ и Твоей Дер-

[1]) Этотъ весьма милостивый рескриптъ былъ также напечатанъ въ газетахъ того времени. См. текстъ его также у Сушкова въ *Запискахъ о жизни и времени м. Филарета*, стр. 252. Подлинникъ сего рескрипта святитель Филаретъ отдалъ на храненіе, вмѣстѣ съ другими подобными документами, въ Сергіеву Лавру, о чемъ см. *Письма Филар. къ Антон.* IV, 499.

[2]) Великому Князю Владиміру Александровичу (родился 10 апр. 1847 г) въ то время уже исполнилось 20 лѣтъ отъ рожденія.

жавѣ. Свѣтло видитъ сіе срѣтающая Тебя столица: и гласъ Пророка отражается торжественно въ ея сердцѣ: *се тако благословится* Царь! *бояйся Господа!* Введи новую, возлюбленную Тебѣ и Россіи благовѣрную Чету во храмъ Твоего царскаго освященія: и отъ вѣковъ въ немъ призываемая и обитающая благодать да осѣнить оную, вмѣстѣ съ Тобою, новымъ благословеніемъ жизни и благоденствія, да продолжитъ благословенный садъ Твоего царскаго Дома и во грядущія времена приноситъ вожделѣнные плоды благочестія, добродѣтели, царственной мудрости, правды, милости и наконецъ счастія семейственнаго и всенароднаго“ [1]). Эти новыя молитвенныя благожеланія близившагося къ могилѣ и чрезъ нее къ небу святителя старца мы видимъ также вполнѣ осуществляемыми въ жизни и дѣятельности доселѣ здравствующихъ членовъ Царствующаго Дома, къ которымъ они относились; и да осуществяются они въ нихъ еще и еще многая лѣта молитвами святителя. изрекшаго ихъ!

„Господи, спаси Царя и Россію,—не болящую ли?“—писалъ, какъ мы припомнимъ, святитель Филаретъ по случаю тревожныхъ извѣстій о болѣзни въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Великаго Князя Николая Александровича. Изъ обозрѣнія внутренней жизни Россіи мы видѣли, что Россія дѣйствительно обнаруживала много болѣзненныхъ симптомовъ, проявлявшихся особенно въ революціонныхъ вспышкахъ. Но самымъ грустнымъ, безъ сомнѣнія, проявленіемъ этихъ вспышекъ, этихъ стремленій къ разрушенію существующаго порядка управленія былъ рядъ дерзкихъ покушеній на священную жизнь благостнѣйшаго изъ монарховъ, истиннаго благодѣтеля Россіи, Государя Императора Александра Николаевича, Освободителя милліоновъ своихъ подданныхъ. Этотъ рядъ покушеній, бывшихъ дѣломъ не многихъ въ сущности дѣятелей революціонной пропаганды, открылся злодѣйскимъ

---

[1]) *Соч. Филар.* V, 572—573. Принявъ заочно это привѣтствіе старца—святителя, Государь Императоръ съ молодою четой и Великимъ Княземъ Владимировичъ Александровичемъ посѣтили его въ митрополичьихъ покояхъ, а нѣсколько позже навѣстилъ его и Великій Князь Алексій Александровичъ. См. Сушкова, *Записки о жизни и времени м Филарета*, стр 253.

покушеніемъ 4 апрѣля 1866 года. „Сегодня (4 апрѣля),—гласила телеграмма, въ $4^1/_2$ часа по полудни, когда Государь Императоръ, по окончаніи прогулки въ лѣтнемъ саду, садился въ коляску, неизвѣстный выстрѣлилъ въ Его Величество изъ пистолета. Провидѣніе бодрствовало надъ драгоцѣнною жизью. Государь невредимъ. Злодѣй схваченъ". „Государя,—дополнено въ другой телеграммѣ,—спасъ крестьянинъ Костромской губерніи, Осипъ Ивановъ Коммиссаровъ; онъ отвелъ руку убійцы въ минуту выстрѣла. Въ театрахъ и на улицахъ безпредѣльное ликованіе. Государь появлялся на балконѣ Зимняго Дворца и затѣмъ ѣздилъ по улицамъ и посѣтилъ Смольный монастырь. Коммиссаровъ возведенъ въ дворянское достоинство" [1]). Предсѣдателемъ слѣдственной Коммиссіи по дѣлу о покушеніи назначенъ былъ уже извѣстный патріотъ, подавившій польское возстаніе 1864 года М. Н. Муравьевъ. Слѣдствіе раскрыло, что подъ фамиліей Каракозова, покушавшагося на убійство Царя, скрывался полякъ [2]). Адресы и сочувственныя заявленія Государю Императору о чудесномъ спасеніи жизни Его неслись отовсюду. Святитель Московскій Филаретъ, отъ своего лица и отъ лица ввѣреннаго ему духовенства Московской епархіи, 5 апрѣля, чрезъ намѣстника Лавры архимандрита Антонія и Петропавловской, на Басманной, церкви протоіерея П. М. Терновскаго, представилъ Государю Императору всеподданнѣйшее письмо слѣдующаго содержанія: „Благочестивѣйшій Государь! Благословенъ Богъ вѣрный въ словесѣхъ Своихъ, не дремлющею силою провидѣнія Своего исполнившій и нынѣ свое древнее слово: *не прикасайтеся Помазанныхъ Моихъ!* Сколько преступная, столько же безумная дерзость подняла противъ Тебя руку; но ее невидимо отразилъ Ангелъ (хотя видимо чрезъ человѣка), и Твоя жизнь и здравіе сохранены, а преступленію попущено сдѣлать только то, чѣмъ оно обличило само себя и повергло позору и правосудію. Благословенъ Богъ, совершившій надъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, Свое древнее слово:

[1]) Телеграммы эти распубликованы во всѣхъ газетахъ того времени.

[2]) См. въ газетахъ того времени, особенно въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* Срав. также *Правосл. Обозрѣніе* 1883 г. т. III, стр. 565.

не прикасайтеся Помазанным Моим! Ужасъ вѣрноподданныхъ и скорбь о томъ, что нашелся въ Россіи такой человѣкъ, умягчается только живѣйшею радостію о Твоемъ сохраненіи и благодарною къ Господу молитвою. Такъ послѣ соборнаго благодарственнаго молебствія въ храмѣ святителя Алексія, не вмѣстившійся въ храмъ, но наполнявшій Кремль народъ просилъ, чтобы сіе молебствіе вторично совершено было среди его, и оно вторично совершено тѣмъ же соборомъ, со всеобщимъ умиленіемъ и радостію. Вмѣстѣ со мною, все ввѣренное мнѣ Московское духовенство и, не колеблюсь сказать, вся Московская Церковь и ея народъ,—всѣ искреннѣйше привѣтствуемъ Ваше Императорское Величество свѣтлымъ на Васъ знаменіемъ охраняющаго Васъ провидѣнія Божія, не преставая взывать къ Богу: *Господи, спаси Царя!* Святитель Алексій, который въ своемъ храмѣ, близъ своихъ святыхъ мощей, благословилъ Твое вступленіе въ православную Церковь, чрезъ свой образъ [1]), освященный на его мощахъ, да преподастъ Тебѣ охраняющее благословіе Божіе на грядущія времена Твоей дражайшей жизни“ [2]). На это письмо отъ 9 апрѣля послѣдовалъ отвѣтный Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія: „Преосвященный митрополитъ Московскій Филаретъ! Принявъ съ благоговѣніемъ присланную Мнѣ вами икону святителя Алексія, искренно благодарю васъ и все Московское духовенство за выраженныя чувства вѣрноподданнической преданности. Призванный на царство всемогущимъ Промысломъ, Я возлагаю всѣ Мои надежды на Вседержителя Бога, въ Его же десницѣ царіи и народы, и глубоко вѣрую, что благое Провидѣніе охранитъ дни Мои, доколѣ они будутъ нужны для дорогой Мнѣ Россіи. Какъ ни тягостна Моему сердцу мысль о покушеніи на Мою жизнь, всецѣло отданную любимому Отечеству, но она исчезаетъ предъ благою Божественною волею, отвратившею отъ Меня опасность; а единодушное сочувствіе

---

[1]) Посланные отъ митрополита архимандритъ и протоіерей, кромѣ письма, представили Государю Императору и образъ святителя Алексія. См Сушкова, *Записки о жизни и времени м. Филар*, стр. 249.

[2]) *Соч. Филар* V, 568—569. См. также у Сушкова, тамъ же, стр. 250 и въ др. изд.

ко Мнѣ всѣхъ сословій вѣрнаго Моего народа, со всѣхъ концовъ обширной имперіи, доставляетъ Мнѣ ежеминутныя трогательныя доказательства несокрушимой связи между Мною и всѣмъ преданнымъ Мнѣ народомъ; эта священная связь да останется на вѣки неизмѣннымъ залогомъ силы, цѣлости и единства нашего общаго великаго Отечества. Призываю святую Церковь молиться о благоденствіи и славѣ Россіи. Поручая Себя молитвамъ Вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный“ [1]). Кромѣ этого оффиціальнаго рескрипта, Его Величество Государь Императоръ, по поводу того же событія 4 апрѣля, изволилъ написать святителю Филарету, по довѣрію, иное, болѣе конфиденціальное письмо, на которое въ апрѣлѣ же митрополитъ Филаретъ отвѣчалъ слѣдующимъ письмомъ: „Благочестивѣйшій Государь! Въ чертахъ Вашей руки и утѣшительно и назидательно взираю на черты Вашего духа. Господь да продолжитъ осѣнять Вашу вѣру, одушевлять любовь. Укрѣпитъ [2]) упованіе и преданность волѣ Его святой. Мы еще подъ сильнымъ вліяніемъ 4 дня апрѣля. Москва продолжаетъ молиться о Государѣ въ разныхъ мѣстностяхъ, на открытомъ воздухѣ, въ большихъ собраніяхъ народа. Справедливо изволите разсуждать, что событіе 4 апрѣля попущено на насъ за оскудѣніе вѣры и за разслабленіе нравовъ. Но, по милости Божіей, это еще не наказаніе, а вразумленіе. Провидѣніе, чрезъ событіе, сказало намъ: вы достойны страшнаго наказанія; и оно было на единъ волосъ отъ васъ; возбудитесь исправленіемъ и милосердіемъ; исправьтесь. Послушаемся ли мы? Тяжекъ заботливый вопросъ. Заботливая мысль Вашего Величества о томъ, что N... [3]) не принадлежитъ къ православной церкви, свойственна любви къ православію и къ присной душѣ. Да принесетъ оную душа Ваша въ молитвѣ мирной Спасителю всѣхъ: и да почіетъ въ безмолвіи предъ Его премудростію и милосердіемъ, не испытуя судебъ Его. Богатъ

---

[1]) Рескриптъ былъ напечатанъ въ *Москов. Вѣд.* того времени. См. также у Сушкова въ помянутомъ его сочиненіи, стр. 250—251.

[2]) Иное чтеніе: «Укрѣпите» (въ *Собр. мнѣній и отзывовъ м. Филар.* V, 881) намъ кажется менѣе правдоподобнымъ.

[3]) Въ *Собр. мнѣн. и отзыв. м Филар.* V, 881 прямо: «Сестра Ваша»

Онъ милостію и средствами спасенія вѣрующихъ. Можетъ быть, не неблаговременно теперь представить Вашему вниманію событіе, довольно вѣрно мнѣ извѣстное. Недавно жила въ Москвѣ одна больная [1]), искренно преданная православію, которой по временамъ видѣлись нѣкоторые усопшіе и съ нею молились, подкрѣпляли ея терпѣніе, а иные просили молитвъ о себѣ. Однажды между ними она увидѣла протестантскаго пастора, котораго прежде знала въ одномъ изъ южныхъ городовъ Россіи, который очень благорасположенъ былъ къ православію, но остался не присоединеннымъ къ православной церкви. Видящая спросила его: „за чѣмъ ты здѣсь? Ты не нашъ“. Онъ отвѣчалъ: „нѣтъ, вашъ; въ предсмертные часы моей жизни мнѣ явился преподобный Сергій, и помазалъ меня святымъ муромъ“. Можно ли утверждать, что это истина? Но и напротивъ можно ли доказать, что это мечта?—Въ преданности переносимыя страданія Ваши и болѣзнь да пріиметъ Господь, какъ жертву, Ему благоугодную и всеспасительную.—Облегченіе скорбей, истинное утѣшеніе и пребывающее благословеніе Божіе Вамъ и высокому Семейству Вашему смиренно призываю. Мое слабое здравіе не доставитъ силы Вашему Величеству; какъ требуете отъ меня свѣдѣнія, то доношу, что оно весьма неудовлетворительно для моихъ обязанностей. Но слава Богу о всемъ“ [2]) По поводу событія 4 апрѣля, кромѣ молебствій [3]), были дѣлаемы разныя предположенія объ устройствѣ иконъ, часовень и т. д. На всѣ предположенія подобнаго рода, доходившія до свѣдѣнія митрополита Филарета, онъ отвѣчалъ то согласіемъ, то ограниченіемъ, а то и совершеннымъ от-

---

[1]) Это—бѣдная дворянка Харьковской губерніи Ю Н Петрова. Пріѣхавши въ 1841 году въ Москву для излеченія своей тяжкой болѣзни, она здѣсь 26-го ноября 1851 г скончалась. О ней митрополитъ писалъ къ Лаврскому намѣстнику, арх. Антонію отъ 11 окт. 1855 г (*Письма Филарета къ Антонію* часть III, стр. 351 и сл № 1056) *Примѣчаніе преосв. Саввы, архіеп. Тверскаго.*

[2]) *Письма Филар къ Высоч. Особ.*, издан. архіепископ. Твер. Саввою, I, 11—13. Тверь, 1888 и *Собр мнѣн. и отзыв. м. Филар.* изд. тѣмъ же преосв. Саввою, V, 881—882. Москва, 1887—1888.

[3]) По сообщенію Н. В. Сушкова (*Записки о жизни и врем Филар.* стр 250) въ Москвѣ было до 69 молебствій о спасеніи жизни Царя. Тоже было, конечно и въ другихъ мѣстахъ.

клоненіемъ ихъ, въ случаѣ несообразности ихъ въ какомъ либо отношеніи [1]). Но вотъ едва минулъ годъ со времени перваго покушенія на жизнь Государя Императора, какъ въ бытность Его Величества въ Парижѣ 25 мая 1867 года на его жизнь слѣлано было вторичное покушеніе и опять рукою поляка (Березовскаго), при чемъ снова десница Всевышняго (хотя опять чрезъ человѣка) спасла драгоцѣнную жизнь Монарха. Святитель Филаретъ и въ этомъ случаѣ поспѣшилъ распорядиться принесеніемъ благодарственнаго Господу Богу соборнаго молебствія о чудесномъ избавленіи Государя Императора отъ грозившей Ему опасности [2]). Но уже самое повтореніе покушенія на жизнь священной Особы Государя Императора показывало, что болѣзнь, о которой, въ отношеніи къ Россіи, говорилъ прозорливый старецъ-святитель Московскій, была какъ бы хроническою. И она подлинно была таковою, что̀ доказали дальнѣйшія покушенія на ту же драгоцѣнную жизнь, наконецъ (въ 1881 году) отнявшія ее у Благодѣтеля. Освободителя милліоновъ не только русскихъ, но и родныхъ имъ славянъ Балканскаго полуострова. Къ счастію для святителя Московскаго и для его царелюбивой души, очи его не видѣли уже и уши его не слышали этихъ дальнѣйшихъ покушеній. Въ годину втораго покушенія онъ мирно отошелъ ко Господу.

4. Духъ реформъ, проникавшій все направленіе внутренней политики Россіи за время царствованія Государя Императора Александра Николаевича, коснулся и церковной жизни ея за то же время, хотя, какъ и нужно было ожидать, въ этой области долженъ былъ болѣе, нежели во внутренней жизни, политикѣ, считаться съ историческими, каноническими устоями церкви и не могъ такъ самовластно, какъ тамъ, распоряжаться этими устоями. Повѣявъ преимущественно съ запада и въ данномъ оттуда направленіи, этотъ духъ коснулся не только русской, но и греко-восточной церкви, какъ то мы видѣли уже отчасти изъ обозрѣнія послѣдствій крымской войны.

[1]) См. для сего *Собр. мн. и отз. Филар.* V, 869 и дал. 877 и дал. 888 д., 937 и дал.; *Чт. въ Общ. Ист. и древн.* 1874, IV, стр. 135—136 и др.

[2]) См. *Письма Филар. къ Антон.* IV, 524. Срав. Собр. *мнѣн. и отзыв. Филар.* V, 977 и дал.

Мы видѣли, какъ относился къ реформамъ внутри Россіи святитель Филаретъ, митрополитъ московскій: еще съ большею осмотрительностію и осторожностію, чтобы не сказать болѣе, относиться онъ считалъ нужнымъ къ духу реформъ въ области церковной жизни; еще съ большею силою старался онъ поддержать упомянутые сейчасъ устои церкви отъ разрушительнаго вліянія духа времени. И чѣмъ выше былъ авторитетъ, церковно-государственное значеніе святителя Филарета за разсматриваемое время, тѣмъ шире простирался кругъ дѣйствія и вліянія его на дѣла церковныя, тѣмъ дальше проникалъ взоръ его въ область жизни церковной, объемля нити сей жизни не только въ ближайше ввѣренной ему области церкви московской, не только даже въ области церкви русской, но и въ области церкви вселенской, простираясь на востокъ и на западъ, на сѣверъ и югъ. Начнемъ, по прежнему, съ церкви восточной.

Извѣстно, изъ-за чего поднялась восточная, сдѣлавшаяся потомъ крымскою, война. Угнетаемые турками единовѣрные и частію единоплеменные намъ христіане, подвластные Турціи, съ началомъ этой войны, естественно отъ Россіи одной ожидали избавленія отъ вѣковаго рабства туркамъ, отъ страданій, которымъ подвергались со стороны послѣднихъ. Болѣе горячія головы не останавливались даже предъ мыслію объ отнятіи русскими Царьграда, Византіи у турокъ. Было, напримѣръ, вырыто изъ архивной пыли относившееся будто бы къ 1279 г. пророчество іеромонаха Агаѳангела, впервые изданное въ 1555 г., а въ 1849 году возобновленное и въ 1853 году повторенное изданіемъ, заключавшее въ себѣ между прочими предсказаніями предреченіе и о томъ, что русскій царь Петръ пятый „имѣетъ развернуть побѣдное знамя Христа (τὸ τοῦ Χριστοῦ νικητικὸν σημεῖον) въ Византіи и уничтожитъ силу измаильтянъ“, что̀, по объясненію досужаго толкователя, значитъ, что императоръ Николай [1]) это и сдѣлаетъ; при чемъ въ 1855 г. прекратятся испытанія, мученія и треволненія церкви и христіанъ, а въ

[1]) По объясненію толкователя, императоръ Павелъ Петровичъ есть указываемый Агаѳангеломъ Петръ III, Александръ Павловичъ—Петръ IV, а Николай Павловичъ—Петръ V. См Ἑρμηνεία τῶν χρησμων τοῦ Ἀγαθαγγέλου ὑπο К. Ф. сел. 37 38. Ἐν Ἀθήναις, 1849.

1856 году, „по милости Божіей, наступитъ начало поворота къ лучшему и устройство дѣлъ церковныхъ, политическихъ и прочихъ“ [1]). Осторожный въ чаяніяхъ своихъ во все время крымской войны, святитель Филаретъ, конечно, съ величайшею осторожностію отнесся и къ этому предсказанію. „Недавно мнѣ попалось въ глаза,—писалъ онъ намѣстнику Сергіевой лавры, архимандриту Антонію отъ 17 марта 1855 года, слѣдовательно, вскорѣ по воцареніи императора Александра Николавича,—извѣстное предсказаніе Агаѳангела; и я просмотрѣлъ оное. И видится, что иное прошедшее, напримѣръ, о императорѣ Карлѣ пятомъ и о Лютерѣ [2]), писано такъ, какъ бы писано съ исторіи, а о томъ, что могло произойти по обнародованіи сего предсказанія, говорено такъ темно и запутанно, что и великихъ произшествій нельзя тутъ найти, какъ напр., 1812 г. [3]). Находятъ указаніе на него въ главѣ 9-й [4]) *въ солнечномъ числѣ златой двунадесятницы:* но что это такое? И какая тутъ *юная царица,* которая *должна вскорѣ отдать преемнику величайшее царство?* И что за *отверженное дитя, возвращенное на престолъ?* Въ 1853 году сіе предсказаніе перепечатано въ Аѳинахъ. Ожидали, что *Петръ I развернетъ Христово знамя въ Византіи.* Спѣшили уразумѣть умъ Господенъ, и не умѣли. Посылаю вама рукопись на греческомъ и въ переводѣ. Посмотрите, если угодно, и отдайте ректору Академіи“ [5]). И какъ бы въ утвержденіе такого отношенія къ подобнаго рода гаданіямъ, предсказаніямъ, въ извѣстной уже намъ проповѣди (бесѣдѣ) своей на Благовѣщеніе, сказанной въ 1858 году, святитель дѣлаетъ наставленіе: „Если твоему внѣшнему или внутреннему слуху является необычайное слово, представляющее себя посланнымъ свыше [6]): не спѣши принимать оное; раз-

---

[1]) См. тамъ же, стр. 76.

[2]) См. тамъ же, гл. I, стр. 18—19 и объясн. стр. 20—24.

[3]) Ср. объясненіе гл. 6-й, на стр. 41.

[4]) Стран. 54—55.

[5]) *Письма Филар. къ Антон.* III, 325—326. Ректоромъ Академіи въ то время былъ архимандритъ Евгеній (Сахаровъ-Платоновъ), скончавшійся въ 1888 году въ санѣ епископа Симбирскаго.

[6]) А таковымъ и представляется въ помянутой книжкѣ слово Агаѳангела, судя по предисловію самого автора ея.

мысли въ безмолвіи, испытай, согласно ли оно съ достовѣрно извѣстнымъ словомъ Божіимъ и ученіемъ Христовымъ; огради себя смиреніемъ, молитвою и, поколику возможно, совѣтомъ имѣющихъ духовную опытность.—Истина не оскорбится твоею осторожностію; а ложь и мечта не успѣютъ обаять тебя“ [1]). Но если не вполнѣ осуществились, оправдались очень смѣлыя ожиданія восточныхъ православныхъ христіанъ, то все же не совсѣмъ посрамлены были ихъ надежды на заступничество Россіи за нихъ предъ Оттоманскою Портою и Европою; а въ дальнѣйшее время, послѣ того какъ улеглись страсти, вызванныя Крымскою войной, послѣ того какъ Европу стали занимать другіе интересы, наконецъ послѣ того какъ вліяніе Россіи болѣе и болѣе стало усиливаться въ Константинополѣ, эти надежды еще болѣе укрѣпились и начали получать оправданіе не на словахъ уже, а и на дѣлѣ. Облегченіе участи христіанъ, подвластныхъ Турціи, именно православныхъ христіанъ болѣе и болѣе стало приходить къ осуществленію, благодаря мирной, но вліятельной политикѣ Россіи, пока не завершилось благодѣтельными послѣдствіями войны 1877—1878 года. Въ виду того, что раньше мы уже приводили изъ проповѣдей и мнѣній святителя Филарета почти все, относящееся къ движенію дѣлъ на Востокѣ по греко-болгарскому и собственно славянскому вопросу, мы теперь не будемъ входить въ новыя подробности по тому же вопросу, при томъ,—повторимъ раньше сказанное,—окончательно еще не разрѣшенному при жизни святителя Филарета. Мы ограничимся лишь нѣкоторыми указаніями на то, чего мы прежде не касались.

Извѣстно, что со времени Крымской войны православная церковь на Востокѣ продолжала испытывать бѣды и прежнія, отъ неистовства турокъ, и новыя, возникшія вслѣдствіе примѣненія къ ней тѣхъ началъ парламентаризма, которыя господствовали на Западѣ и которыя Западъ, послѣ Крымской войны, вздумалъ ввести и въ церковную жизнь на Востокѣ. Страданія христіанъ Сирійскихъ и Кандіотовъ въ 1860 и дальнѣйшихъ годахъ были выраженіемъ перваго рода бѣдъ, а внутреннія

---

1) *Соч. Филар.* V, 449

неурядицы въ устройствѣ управленія въ Константинопольскомъ патріархатѣ и греко-болгарская распря, все болѣе и болѣе разгоравшаяся, служили выраженіемъ втораго рода бѣдъ въ церкви восточной. Послѣдняго рода бѣды были болѣе серьезны, нежели бѣды перваго рода. Бѣдамъ перваго рода можно было помочь пожертвованіями въ пользу пострадавшихъ, какъ то и дѣлалъ, съ своей стороны, митрополитъ Филаретъ [1]); бѣды же внутреннія устранить, или даже хотя бы только облегчить было гораздо труднѣе. Здѣсь, къ сожалѣнію, благодаря извѣстному намъ изъ раньше сказаннаго февральскому гатти-гумаюну 1856 года, изданному, по настоянію западныхъ державъ, турецкимъ правительствомъ, съ послѣдствіями этого гатти-гумаюна, сильно затронутъ былъ вопросъ о національностяхъ. Естественно, греки, какъ давніе хранители преданій церкви православной, особенно благодаря внушеніямъ изъ столицы свободнаго греческаго государства,—Аѳинъ, желали преобладанія своей національности и въ управленіи, и въ богослуженіи, и въ другихъ отношеніяхъ. Между тѣмъ славяне, которыхъ въ Турціи были также цѣлые милліоны, хотѣли выговорить хотя сколько нибудь въ пользу своей національности, чему греки однако не хотѣли дать удовлетворенія. Отсюда недоразумѣнія и распря между греками и болгарами. Отсюда тяготѣніе нѣкоторыхъ болгаръ болѣе къ римско-католическому Западу, пользовавшемуся ихъ стѣсненнымъ положеніемъ для своихъ цѣлей, нежели къ греческому православному Востоку, какъ бы нарочито отталкивавшему ихъ отъ себя. Къ тому же все это не могло такъ или иначе не касаться и Россіи, которая, въ свою очередь, какъ православная и славянская держава, давняя защитница восточныхъ православныхъ христіанъ, не могла быть равнодушна ко всему этому. Частію по естественному ходу вещей, частію же вслѣдствіе сложившихся обстоятельствъ въ отношеніяхъ между греками и болгарами, сочувствіе Россіи мало-по-малу склонилось рѣшительно на сторону послѣднихъ; и извѣстно, чѣмъ разрѣшилась въ 1872 году греко-болгарская распря. Изъ всего этого легко понять, какъ затруднительно было положеніе святителя москов-

[1]) См. для сего *Письма м Филарета къ архим Антонію*, IV, 244—245. 246 относительно Сирійскихъ христіанъ и стр 502 и 503 относительно Кандіотовъ.

скаго Филарета, котораго, какъ весьма мудраго, проницательнаго, осторожнаго и многоопытнаго архипастыря и духовное и свѣтское русское правительство призывало къ совѣтамъ и рѣшеніямъ по дѣламъ Востока. Еще въ самомъ началѣ возникновенія неустройствъ въ Константинопольскомъ патріархатѣ, митрополитъ Филаретъ отъ 6 апрѣля 1858 года писалъ намѣстнику лавры архимандриту Антонію: „печальны вѣсти о православныхъ въ Турціи; и есть горе отъ своихъ. Греческое духовенство въ Болгаріи изгнало болгарскій языкъ изъ городовъ и священное служеніе на славянскомъ. Нѣкоторые городскіе болгары вслѣдствіе сего нѣкоторымъ образомъ огречились, и чрезъ то нарушено единомысліе съ сельскими. Но латинская пропаганда старается воспользоваться симъ несогласіемъ. У насъ возбуждается о семъ забота: но дѣйствовать теперь труднѣе, нежели было прежде". [1]) А отъ 13 мая 1860 года тому же лицу писалъ святитель уже прямо: „Бѣды на востокѣ. Народное собраніе оканчивалось худо, и не знаю, чѣмъ кончилось. Въ Константинопольской болгарской церкви въ Пасху болгары закричали епископу Иларіону, чтобы вмѣсто вселенскаго патріарха поминалъ султана. И цареградскій вѣстникъ говоритъ, что это было исполнено. Одинъ изъ главныхъ поджигателей сего—журналистъ Цанковъ, поджигаемый латинскими дѣятелями" [2]). И отъ 31 генваря слѣдующаго 1861 года: „Меня много заставляютъ читать и писать, кромѣ дѣлъ епархій. [3]) Въ Константинополѣ отношенія грековъ и болгаръ получаютъ разрушительный видъ. Нѣкоторые болгары, въ томъ числѣ архимандритъ, священникъ и іеромонахъ изъ Аѳона приняли латинскую унію; армянскій латинскій патріархъ далъ имъ церковь, въ которой они служили, и провозгласили болгарскаго патріарха Иларіона. Патріархъ [4]) издалъ грамоту съ порицаніями на болгаръ, а болгары на него. Совѣтовъ до сихъ поръ ни та, ни другая сторона не принимала. Помолитесь о мирѣ

[1]) *Письма Филарет. къ Ант* IV, 91

[2]) Тамъ-же, стр. 240

[3]) Въ числѣ другихъ многихъ дѣлъ такого рода были и дѣла Востока, изъ которыхъ за время съ 1858 по 1867 годъ составится цѣлый томъ *Собранія мнѣній и отзывовъ м. Филарета по дѣламъ православной церкви на востокѣ*. Спб 1883.

[4]) Константинопольскій вселенскій Іоакимъ.

православной церкви“ [1]. Естественно, что въ вопросѣ о національностяхъ святитель Филаретъ, при всемъ своемъ стремленіи примирить обѣ враждовавшія стороны, не могъ становиться на точку зрѣнія грековъ. „Греки отвергаютъ начало національности,—писалъ онъ въ іюнѣ 1866 года;—но въ самомъ дѣлѣ дѣйствуютъ для сохраненія господства своей національности, и не вспоминаютъ, что Духъ Святый призналъ начало національностей, когда ниспослалъ церкви даръ языковъ, чтобы каждая національность на своемъ языкѣ имѣла учителей вѣры и богослуженіе. Дѣло, въ началѣ не очень трудное, болѣе запутано и затруднено медленнымъ и измѣнчивымъ движеніемъ онаго. Оно не можетъ ясно и убѣдительно быть рѣшено одними правилами: нужны взаимныя соглашенія и уступки. Это можно дѣлать только на мѣстѣ, только самимъ спорящимъ сторонамъ. Какое бы мнѣніе ни далъ по сему дѣлу Всероссійскій Сѵнодъ: вѣроятнѣйшее послѣдствіе то, что обѣ стороны будутъ недовольны, и не примутъ онаго; слѣдственно пользы не будетъ. совѣтующая сторона будетъ оскорблена, и миръ между церквами и народами, болѣе или менѣе, потерпитъ ущербъ. Мы можемъ только сказать: возлюбленные соправославные братія, еллины и болгары, не ослабляйте себя и другъ друга ослабленіемъ единства; укрѣпляйте себя охраненіемъ единства; не давайте вашимъ раздѣленіемъ случая чуждымъ расхищать ваше духовное стадо; равно да чтятъ общее священноначаліе, еллинъ и болгаръ; равно да печется общее священноначаліе о еллинѣ и болгарѣ. Естественно справедливо, и съ духомъ православной церкви согласно, чтобы болгары имѣли пастыря, богослуженіе и училище своего языка, а не чужаго, а для сего нужна имъ значительная доля свободы и въ избраніи себѣ пастырей. Порядку церковнаго управленія не было бы противно, съ обстоятельствами сообразно, и для болгаръ успокоительно, если бы твердымъ правиломъ постановлено было, чтобы нѣкоторые изъ болгарскихъ архіереевъ присутствовали при святѣйшемъ патріархѣ въ сѵнодѣ“ [2]). Въ виду всего этого и въ согласіи съ этимъ святи-

[1]) *Письма Филар. къ Антон.* IV, 279.

[2]) *Собр. мнѣній и отзыв. м. Филарета по дѣламъ Востока,* стр. 362—363. Срав. стр. 367 и дал. 369 и дал. 340 и 343 и мн. др. Спб. 1886.

тель Филаретъ поучалъ и съ церковной каѳедры. Такъ еще 1 января 1861 года, въ своей рѣчи по рукоположеніи преосвященнаго Сергія (Ляпидевскаго), епископа Курскаго и Бѣлгородскаго (нынѣ архіепископа Херсонскаго), святитель Филаретъ внушалъ ему: „Возноси отъ земнаго жертвенника къ небесному молитвы... о всей православной вселенской Церкви, и нынѣ, какъ древле, не безопасной отъ *бѣдъ во лжебратіи* (2 Кор. 11, 26), а въ нѣкоторыхъ странахъ, въ сіи христіанскія времена, предъ лицемъ христіанскихъ царствъ, такъ же, какъ въ языческія времена, гонимой врагами христіанства“ [1]). Затѣмъ, не забыли мы, конечно, тѣхъ въ высшей степени осторожныхъ, хотя и весьма благожелательныхъ выраженій, какими исполнена рѣчь святителя, сказанная имъ въ маѣ 1867 года и обращенная къ посѣтившимъ Москву славянамъ, которыхъ въ ней призывалъ онъ къ единству въ духѣ вѣры и къ единенію съ Россіею въ духѣ племеннаго единства и родства [2]). Но не забыли мы и того прямаго и яснаго указанія на покушенія Запада противъ Востока, которое заключается въ юбилейной отвѣтной рѣчи святителя Филарета 5 августа того же 1867 г. и которое говоритъ о томъ времени, какъ такомъ, въ которое „болѣе и болѣе омрачающій себя западный духъ непрестанно усиливается простирать мракъ и поднимать бури и на свѣтлый, святый Востокъ“ [3]). Здѣсь мы видимъ указаніе не на одни лишь тлетворныя вліянія и стремленія западной цивилизаціи проникнуть на Востокъ съ своими разрушительными проявленіями соціализма и революціи, но и стремленія инославнаго, особенно же римско-католическаго, Запада подчинить своему вліянію православную Церковь восточную. Выше мы уже видѣли опыты такихъ стремленій и ихъ успѣхъ среди болгаръ. Въ Россіи такія стремленія также всюду давали о себѣ знать: то въ домогательствѣ римско-католиковъ имѣть въ Московскомъ университетѣ свою каѳедру богословія [4]), то въ пропагандѣ по западно-русскому краю [5]), то въ иныхъ подобнаго рода проявле-

[1]) *Соч. Филар.* V, 512. Москва, 1885. Срав. тамъ же, стр. 463.

[2]) Тамъ же, стр 573—574.

[3]) Тамъ же, стр. 580.

[4]) *Собр. мнѣн и отзыв. м. Филар* IV, 227—228.

[5]) Тамъ же, стр. 437—442.

ніяхъ [1]), между тѣмъ какъ свою живучесть римскій католицизмъ доказывалъ изобрѣтеніемъ и установленіемъ новаго догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи [2]). Впрочемъ и революціонныя и римско-католическія стремленія Запада по отношенію къ Востоку и Россіи шли рука объ руку. По поводу извѣстнаго труда совращеннаго въ латинство русскаго князя—іезуита Гагарина, митрополитъ Филаретъ, возвращая, по прочтеніи, книгу его князю С. М. Голицыну, отъ 9 января 1857 г. писалъ послѣднему: „сочиненіе показываетъ, съ какою основательностію сочинитель избралъ римско-католицизмъ. Онъ написалъ цѣлую главу подъ заглавіемъ: *Католицизмъ и революція*, то есть, онъ думаетъ, что гдѣ нѣтъ католицизма, тамъ будетъ революція: и что католицизмъ избавитъ отъ революціи. Не вспомнилъ онъ, что революція родилась въ католической странѣ [3]); что въ 1847 г. жерло революціи раскрылось у самаго средоточія католицизма, и поглотило бы папу, если бы онъ не успѣлъ убѣжать; что до сихъ поръ чужое войско стоитъ въ Римѣ надъ жерломъ революціи, чтобы оно вновь не раскрылось и не поглотило папу. Не ближе ли подошелъ бы онъ къ истинѣ, если бы написалъ иную главу подъ заглавіемъ: *Католицизмъ и революція*. То есть, католическій деспотизмъ въ Римѣ, порабощая себѣ все мірское, управляя судами, полиціей и военнымъ министерствомъ чрезъ священниковъ и монаховъ, но не умѣя управлять, выводитъ людей изъ терпѣнія и усиливаетъ наклонность къ революціи [4]).

Пропагандою римскій католицизмъ увеличивалъ число своихъ приверженцевъ. Оружіе его духовное, хотя и тѣсно связанное съ политическими и другими разсчетами и соображеніями. Бороться съ нимъ, хотя трудно, однако должно было тѣмъ же, духовнымъ, оружіемъ. Такъ и поступали представители право-

---

[1]) См. напр. о домогательствахъ іезуитовъ въ Петербургѣ по *Письмамъ м. Филар. къ Высоч. Особ. и друг. лиц.* II, 239—240. Тверь, 1888.

[2]) См. *Письма м. Филар. къ Ант.* III, 431; IV, 17—18 и др.

[3]) Во Франціи.

[4]) *Письма Филар. къ кн. С. М. Голиц.* стр. 107. Москва, 1884. Издан. ред. „Правосл. Обозрѣнія".

славія [1]). Такъ поступалъ и святитель московскій Филаретъ [2]). Но и помимо этой борьбы, православіе, подобно римскому католицизму, могло увеличивать число своихъ приверженцевъ распространеніемъ православія между не православными и не христіанами, съ помощію миссіонерства. Въ этомъ отношеніи, за разсматриваемое царствованіе, кромѣ дѣятельности прежде существовавшихъ миссій (каковы: Алтайская, Камчатская, Іерусалимская и др.), приняты были и новыя мѣры, основаны были новыя миссіи. Такъ, задуманъ былъ цѣлый миссіонерскій институтъ. Мысль о его учрежденіи принадлежала митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Григорію, но и митрополитъ Филаретъ московскій принималъ большое участіе въ обсужденіи вопроса объ этомъ учрежденіи [3]). Съ другой стороны, распространеніе владычества Россіи въ При-амурскомъ краѣ и въ Закавказьѣ подало поводъ къ расширенію и миссіонерской дѣятельности Церкви Русской въ этихъ областяхъ, изъ коихъ Закавказье, кромѣ того, нуждалось и въ возстановленіи здѣсь издревле существовавшаго православія [4]). Всего этого впрочемъ проповѣдію своею святитель Филаретъ не касается, за исключеніемъ дальняго востока Сибири, о которомъ въ рѣчи своей къ Государю Императору 26 августа 1858 года говоритъ: „Отвнѣ—продолжаешь охранять миръ; и въ особенности обновляешь миръ на дальнемъ Востокѣ; открываешь мирный путь истинѣ Христовой къ *людямъ, сѣдящимъ во тмѣ* язычества“ и проч. Посему и мы, оставляя рѣчь объ этомъ, переходимъ къ другимъ явленіямъ церковно-исторической жизни, которыхъ касается въ своихъ проповѣдяхъ нашъ святитель—витія.

Уже въ отношеніи къ миссіонерству мы не могли не замѣтить, что духовный взоръ святителя Филарета отъ области цер-

---

[1]) Сюда можно отнести извѣстные труды архіепископовъ: Херсонскаго Никанора и Могилевскаго Анатолія (Авдія Востокова).

[2]) Срав. о семъ хотя бы вышеуказанныя мѣста изъ его переписки и *Собранія мнѣній и отзывовъ*

[3]) См о семъ въ *Собр. мнѣн. и отзыв. м Филар.* т. доп. 509—510. 525—527 IV, 533—540, *Письма къ Ант.* IV, 227. 230—231 и мн. др.

[4]) См. относительно общества возстановленія православія на Кавказѣ въ *Собр. мн. и отз. м. Филар.* IV, 375—379. 458—463; *Письма къ Ант* IV, 140—142, 214 и др

кви вселенской ближе всего и болѣе всего обращается къ области Церкви Русской. Какъ святителя сей послѣдней, какъ синодальнаго члена, его, естественно, ближе всего и должно было интересовать состояніе этой Церкви, за благосостояніе которой онъ отвѣтственнымъ считалъ себя болѣе, нежели за благосостояніе Церкви православной за предѣлами Россіи.

Въ исторіи Церкви Русской за разсматриваемый періодъ царствованія императора Александра II, начальнымъ и важнѣйшимъ дѣломъ было изданіе библіи въ русскомъ переводѣ. Въ свое время мы уже касались хода этого дѣла. Намъ остается теперь только сказать, что Высочайшій рескриптъ (отъ 27 марта 1877 года), которымъ увѣнчанъ подвигъ Св. Сѵнода въ этомъ дѣлѣ, въ значительной мѣрѣ относится и къ святителю московскому Филарету, и одною изъ завѣтныхъ мыслей имѣвшему мысль о переводѣ библіи на русскій языкъ, какъ мы знаемъ, и много потрудившемуся въ дѣлѣ этого перевода за разсматриваемое царствованіе. Вотъ текстъ этого замѣчательнаго рескрипта: „Въ 1856 г., при воспріятіи Мною прародительскаго вѣнца, Святѣйшій Сѵнодъ въ собраніи своемъ въ Москвѣ, имѣя разсужденіе о доставленіи православному русскому народу способа къ обильнѣйшему пользованію сокровищемъ слова Божія, призналъ необходимымъ перевести книги священнаго Писанія на русскій языкъ. Приступивъ затѣмъ, съ Моего соизволенія, къ исполненію сего предположенія, Святѣйшій Сѵнодъ непрерывно, въ теченіе двухъ десятилѣтій, продолжалъ совершать оное съ неослабною ревностію, просвѣщеннымъ вниманіемъ и съ тою мудрою осмотрительностію, какихъ требовала высокая важность сего церковнаго и народнаго дѣла. Съ окончаніемъ нынѣ сего многолѣтняго и многосложнаго труда, во вниманіе къ ожидаемой отъ него духовной пользѣ паствы отечественной Церкви, поставляю справедливымъ долгомъ выразить Мою искреннюю признательность Святѣйшему Сѵноду, ознаменовавшему себя въ совершеніи сего великаго дѣла столь достойнымъ подвигомъ. Молю Бога, да явитъ Онъ спасительную силу Своего слова къ преуспѣянію православнаго русскаго народа въ вѣрѣ и благочестіи, на коихъ зиждется истинное благо царствъ и

народовъ“ [1]). Изъ 20 лѣтъ подвига Св. Сунода въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ цѣлыхъ 11 лѣтъ прошло при живомъ и дѣятельномъ въ немъ участіи со стороы синодальнаго члена, Филарета, митрополита московскаго, и слѣдовательно значительная доля сказаннаго въ приведенномъ сейчасъ милостивомъ рескриптѣ любвеобильнѣйшаго монарха должна быть отнесена къ святителю Филарету. Такимъ образомъ совершилось уже послѣ кончины сего святителя дѣло, которое начато было еще во дни молодости его, которое въ то время,— разумѣемъ по преимуществу послѣдніе годы царствованія императора Александра I,—возбудило противъ себя сильныя прещенія и гоненія, такъ что было и остановлено. Между основаніями, которыя выставлялись противниками этого дѣла, было и то, что чрезъ переводъ Библіи раскольники еще болѣе оттолкнутся отъ церкви, нежели какъ то было прежде. Теперь это опасеніе оказалось напраснымъ: да и основаніе для него было не твердо; ибо въ дѣлѣ перевода Библіи главная забота была, какъ и митрополитъ Филаретъ настойчиво провозглашалъ, „о доставленіи православному русскому народу способа къ обильнѣйшему пользованію сокровищемъ слова Божія“ для домашняго, а не богослужебнаго употребленія его. Богослужебное употребленіе Библіи и при этомъ осталось, какъ доселѣ остается, на церковно-славянскомъ языкѣ, и раскольники, по прежнему, на славянскомъ текстѣ Библіи собственно опирались и опираются въ своихъ возраженіяхъ противъ православія, имѣя въ виду старинные, не исправленные тексты ея, вопреки исправленнымъ со времени послѣднихъ пяти всероссійскихъ патріарховъ текстамъ священныхъ, равно какъ и богослужебныхъ, книгъ. На это между прочимъ обстоятельство указываетъ святитель Филаретъ въ одной изъ своихъ проповѣдей 1856 г., сказанной въ единовѣрческой церкви въ Москвѣ. „Вы принимаете въ руководство, говоритъ онъ здѣсь, священныя и церковныя книги въ томъ

---

[1]) Рескриптъ сей тогда же напечатанъ былъ въ повременныхъ изданіяхъ (см. напр *Церк. Общ. Вѣстникъ* 1877 года, № 39). Въ то же время особо получили Высочайшія награды, какъ принимавшіе наиболѣе близкое и постоянное участіе въ дѣлѣ перевода Библіи, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ и протопресвитеръ В. Б. Бажановъ.

видѣ, въ какомъ онѣ были во дни первыхъ пяти патріарховъ Россійскихъ. Мы принимаемъ въ руководство священныя и церковныя книги въ томъ видѣ, какой онѣ получили во времена послѣдующихъ пяти патріарховъ и Святѣйшаго Сунода, вслѣдствіе сличенія ихъ съ древними греческими книгами, съ которыхъ онѣ переведены, и съ древними славенскими рукописями, при чемъ реченія неясныя отъ древности замѣнены болѣе ясными, и поврежденныя неискусными переписчиками исправлены. Вотъ разность! Но и тѣ и другія книги,—замѣчаетъ на это святитель витія,—прославляютъ единую Пресвятую Троицу; и тѣ и другія возвѣщаютъ единую вѣру въ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа [1]); и тѣ и другія предлагаютъ для освященія нашего благодатную силу однихъ и тѣхъ же Седми Таинствъ, и для управленія жизни нашей однѣ и тѣ же заповѣди Божіи; и тѣ и другія утверждаются на словѣ Божіемъ, и на правилахъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ; и тѣ другія представляютъ одинъ и тотъ же составъ церковнаго Богослуженія и священныхъ обрядовъ, съ немногими и не существенными разностями въ подробностяхъ. Вотъ единство!“ [2]).

Затронувъ вопросъ о расколѣ и единовѣріи, мы теперь и будемъ продолжать рѣчь о нихъ, какъ заслуживающихъ также полнаго вниманія явленіяхъ русской церковно-исторической жизни разсматриваемаго времени.

Собственно и строго говоря только три имѣемъ мы проповѣди святителя Филарета изъ разсматриваемаго періода царствованія Государя Императора Александра Николаевича, относящіяся прямо къ дѣлу о расколѣ съ единовѣріемъ, именно, во-первыхъ, недавно упомянутую проповѣдь 1856 года, носящую такое полное названіе: „Бесѣда къ братіямъ святаго храма святителя Николая, что въ Рогожскомъ, при внесеніи въ оный храмъ иконы святителя Николая, дарованной Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ“; во-вторыхъ, произнесенную въ 1857 году: „Бесѣду на

---

[1]) Въ печатномъ изданіи проповѣди послѣднія два имени нарочито поставлены въ такомъ видѣ: „Іс҃а Хр҃а“.

[2]) *Соч. Филар.* V, 377. Объ этой проповѣди у насъ еще будетъ рѣчь.

освященіе Храма Успенія Пресвятыя Богородицы, при Преображенскомъ Богадѣленномъ домѣ“ и, въ-третьихъ, сказанную уже въ 1859 году: „Бесѣду по освященіи храма въ новосозданномъ Спасопреображенскомъ Гуслицкомъ монастырѣ“. Но, съ одной стороны, и въ другихъ своихъ проповѣдяхъ митрополитъ Филаретъ такъ или иначе касается раскола и единовѣрія, а съ другой, и независимо отъ проповѣдей въ строгомъ смыслѣ онъ часто касается этого предмета, и своею архипастырскою созидающею во спасеніе дѣятельностію и силою глубоко-назидательнаго слова такъ много вліялъ на ослабленіе раскола и на обращеніе раскольниковъ въ православіе, что наше настоящее изслѣдованіе мы не можемъ ограничивать лишь однѣми тремя сейчасъ упомянутыми проповѣдями.

Уже въ концѣ царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, при живомъ и дѣятельномъ участіи святителя Филарета, положено было гораздо болѣе прежняго твердое основаніе къ упроченію единовѣрія въ Москвѣ и именно въ прежнихъ главныхъ гнѣздилищахъ раскола,—на Преображенскомъ и Рогожскомъ кладбищахъ. Это основаніе еще болѣе укрѣпилось въ царствованіе Государя Императора Александра Николаевича. Самъ новый Государь Императоръ, слѣдуя примѣру Своего Августѣйшаго Родителя, съ живымъ участіемъ относился къ святому дѣлу приведенія заблудшихъ въ дебряхъ раскола сыновъ отечества къ православію путемъ единовѣрія. А Государю вполнѣ сочувствовали и другіе члены Августѣйшей Фамиліи. Между прочимъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Николай Александровичъ даже удостоилъ личнымъ посѣщеніемъ единовѣрческую Никольскую, что въ Рогожскомъ, церковь. Въ память этого посѣщенія и въ знакъ своего благоволенія къ новоприсоединеннымъ прихожанамъ ея, онъ подарилъ въ этотъ храмъ икону святителя Николая Чудотворца, изображенную въ древнемъ характерѣ иконописанія и благолѣпно украшенную. По волѣ Его Высочества икона препровождена была къ митрополиту Московскому Филарету въ началѣ мая 1856 года, а 13 мая, въ воскресенье, принесена была въ Никольскую единовѣрческую церковь двумя іеромонахами въ предшествіи свѣщеносца и въ сопровожде-

нiи самого митрополита. При этомъ единовѣрческое духовенство вышло на встрѣчу со крестомъ и святыми иконами, окруженное прихожанами и съ разныхъ сторонъ собравшимся народомъ. Икона поставлена была среди церкви на аналогіи. Совершивъ по чину единовѣрческому предначинательное молитвословіе, митрополитъ Филаретъ началъ свою „бесѣду о предметѣ настоящаго собранія и о единствѣ церковномъ.—слѣдующими словами: „Прихожу къ вамъ нынѣ, братія святаго храма сего, какъ вѣстникъ и исполнитель воли благовѣрнаго Государя Наслѣдника Престола, Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича. Безъ сомнѣнія, съ чувствомъ утѣшенія и благодарности воспоминаете вы девятый день сентября, [1]) въ который онъ посѣтилъ сей храмъ вашъ, слушалъ здѣсь молитвословіе, и отъ усердія вашего принялъ святую икону. Въ раннихъ лѣтахъ [2]) являя себя наслѣдникомъ родительскаго и прародительскаго благочестія, онъ изъявилъ вамъ свое сорадованіе о томъ, что вы, преминувъ лѣта невѣдѣнія и спасительно уразумѣвъ духовную потребность благодатнаго общенія и единенія съ единою, святою, соборною и апостольскою церковію, дѣйствительно вступили съ нею въ общеніе и единеніе, въ которомъ и пребываете. Съ симъ вмѣстѣ онъ знаменательно изъявилъ свойственное просвѣщенной христіанской любви желаніе, чтобы вашему доброму примѣру послѣдовали и другіе, которые, къ сожалѣнію, не суть отъ двора единыя, святыя, соборныя и апостольскія церкви.—Съ того времени Благовѣрный Государь Цесаревичъ сохранилъ не только памятованіе о васъ, единовѣрные братія, и о вашемъ усердіи, но и то благоволительное участіе, съ которымъ взиралъ на ваше единеніе со святою Церковію и съ ея священноначаліемъ, отъ святыхъ апостоловъ другъ—друга пріимательно, непрерывно и законно пріявшимъ благодать тайнодѣйствія. Въ ознаменованіе таковыхъ своихъ расположеній, и во всегдашнюю память своего къ вамъ благоволенія, Благовѣрный Государь дарствуетъ вашему храму святую икону святителя и чудотворца Николы [3]),

[1]) 1855 года.

[2]) Государю Наслѣднику тогда было только 12 лѣтъ.

[3]) Въ такомъ видѣ имя св. Николая употреблено, конечно, съ особеннымъ намѣреніемъ, ради приверженности слушателей къ старинѣ.

которую вы видите.—Радостенъ, конечно, для васъ. братія. настоящій день и часъ: радостенъ онъ и для меня.—Радуюсь о Благовѣрномъ Первенцѣ Царевомъ, который, разцвѣтая возрастомъ, разцвѣтаетъ и любовью къ православной вѣрѣ, и любовію къ вѣрному православному народу. Радуюсь о васъ, братія, къ которымъ, по устроенію провидѣнія Божія, какъ бы въ вознагражденіе за то, что на васъ не ласково смотрятъ чуждые церковнаго единства, и свѣтлый взоръ, и благоволительное слово и священный даръ исходитъ отъ самаго Царскаго Престола: потому что Благовѣрный Сынъ Царевъ дѣйствуетъ, конечно, въ духѣ Благочестивѣйшаго Родителя.—Радуюсь и о себѣ, что мнѣ данъ жребій посредствовать нынѣ въ исполненіи благодѣтельной воли Государя Цесаревича и соутѣшиться вашимъ утѣшеніемъ.—Радуюсь и о томъ, что пришелъ къ вамъ, не только какъ посланный, но и какъ призванный вашимъ добрымъ изволеніемъ [1]): ибо сіе есть новое свидѣтельство того, что ваше единеніе со святою вселенскою Церковію и священноначаліемъ ея вполнѣ совершилось въ сердцахъ вашихъ". И далѣе святитель—витія приступаетъ къ изложенію основаній, по которымъ внѣшнія черты различія между единовѣріемъ и православіемъ не должны быть признаваемы за препятствія къ единству между единовѣрцами и православными. „Никто да не мнитъ,—читаемъ въ его бесѣдѣ,—видѣть раздѣленіе въ томъ, что въ церкви вашей слышатся нѣкіе особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ. Строго судили о семъ, когда съ симъ соединено было *противленіе* священной власти: и справедлива была строгость, потому что тяжекъ грѣхъ противленія, какъ о семъ вразумляетъ пророкъ Самуилъ: *якоже грѣхъ есть чарованіе, тако грѣхъ есть противленіе: и якоже грѣхъ есть идолопоклоненіе, тако непокоре-*

[1]) Подаренную Наслѣдникомъ икону св Николая митрополитъ Филаретъ получилъ 5 мая и единовѣрцамъ желалось, чтобы въ праздникъ святителя Николая 9 мая она и внесена была торжественно, при участіи митрополита Филарета, въ Никольскую единовѣрческую церковь. Но 9 мая былъ крестный ходъ, и митрополиту нельзя было исполнить желаніе единовѣрцевъ Онъ предложилъ имъ, или на 9-е мая послать кого-либо изъ священнослужителей для сей цѣли, или же отсрочить внесеніе иконы, чтобы самому ему принять въ семъ участіе Единовѣрцы предпочли послѣднее первому.

ніе (1 Цар. 15. 23). Но гдѣ, по предваряющей благодати Божіей, и по дѣйствію благонамѣренности и добраго разсужденія, нѣтъ противленія, а есть сердечное расположеніе къ миру и благодатному единству: гдѣ при томъ есть уже единство вѣры въ священные догматы и таинства: тамъ сему внутреннему единенію можетъ ли препятствовать нѣкоторое разнообразіе внѣшнее?“ И затѣмъ, указавъ въ приведенныхъ раньше словахъ на примѣръ священныхъ и церковныхъ книгъ, употребляемыхъ единовѣрцами и православными, съ разностями тѣхъ и другихъ, при единствѣ существа дѣла, говоритъ: „Что-жъ? Не примиримы ли оныя разности съ симъ единствомъ? Нельзя отказать въ уваженіи церковнымъ книгамъ, которыя вы называете новыми: онѣ исправлены по греческимъ и славянскимъ рукописямъ, которыя древнѣе временъ первыхъ пяти патріарховъ Россійскихъ. Но ваши предки усомнились въ вѣрности сего исправленія; и по уваженію къ святымъ и благочестивымъ людямъ, устроявшимъ свое спасеніе по книгамъ, которыя вы называете старыми, рѣшились неуклонно держаться сихъ книгъ. И вы обыкли руководствоваться въ семъ не столько изслѣдованіемъ, сколько преданіемъ отцевъ вашихъ. Если бы ваше послѣдованіе мнѣніямъ отцевъ вашихъ доходило (какъ доходитъ у другихъ) до противленія святой, апостольской Церкви, до отверженія святительства или священства и спасительныхъ таинствъ, или до употребленія опыхъ святотатственнаго, и потому безплоднаго и осудительнаго: то я сказалъ бы вамъ: поставьте должную мѣру вашему уваженію къ вашимъ отцамъ: *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ* (Дѣян. 5, 29); если бы святые равноапостольные Ольга и Владиміръ неограниченно слѣдовали мнѣніямъ и примѣрамъ своихъ отцевъ, то они умерли бы идолопоклонниками, а не святыми и равноапостольными. Но поелику ваше послѣдованіе мнѣнію и примѣру отцевъ вашихъ не доходитъ до крайностей: уважаю чувство уваженія къ родителямъ, а потому и съ основаннымъ на немъ обычаемъ желаю пребыть въ мирѣ. И поелику въ церковныхъ книгахъ, преимущественно вами чтимыхъ, вижу едину и ту же, какъ въ исправленныхъ, вѣру, таинства и церковь: то, по благословенію святыя апостольскія церкви, въ

мирѣ вашей и моей совѣсти, читаю въ вашей церкви ваши церковныя книги, и исполняю принадлежащія имъ особенности священно-служебнаго чина и обрядовъ; и не обинуясь говорю: никто да не мнитъ видѣть раздѣленіе въ томъ, что въ церкви вашей слышатся нѣкіе особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ". И затѣмъ святитель-витія, обращаясь къ слушателямъ, призываетъ ихъ къ единенію и единству съ православною церковію и іерархіею, говоря между прочимъ: „Потщимся, единовѣрные братія, паче и паче утверждаться и возрастать въ единеніи вѣры и любви, да силою нашего благодатнаго единенія и бѣдственно отчужденные привлечены будутъ къ спасительному церковному единству". А заключаетъ свою бесѣду молитвою къ Богу Отцу, объ исполненіи молитвы Сына Его: *„да вси едино будемъ"* [1]). Въ своей бесѣдѣ святитель-витія, какъ мы припомнимъ, выражалъ радость свою о томъ, что „какъ бы въ вознагражденіе за то", что на единовѣрцевъ „не ласкаво смотрятъ чуждые церковнаго единства", т. е. закоренѣлые раскольники, „свѣтлый взоръ, благоволительное слово и священный даръ исходитъ отъ самаго царскаго престола". Дѣйствительно, раскольники не только „не ласково", а и положительно враждебно смотрѣли на единовѣрцевъ и всячески старались вредить имъ. Такъ, даже и въ разсматриваемомъ случаѣ, какъ будто невзначай, но совершилось обстоятельство, которое невольно наводитъ на мысль о козняхъ раскольниковъ и которое едва не разрушило всѣ приготовленія къ церковному торжеству. Внесеніе подаренной Цесаревичемъ иконы первоначально предположено было, какъ мы замѣчали, 9-го мая; и что же? 8 мая, въ навечеріе храмоваго праздника единовѣрческой церкви во имя святителя Николая, во время всенощнаго бдѣнія, „внезапно, безъ видимой причины" [2]), загорѣлась при этой церкви деревянная колокольня, и сгорѣла вся, и колокола значительнаго вѣса растопились. Но единовѣрцы въ три дня поправили все: построили временную деревянную колокольню и пріобрѣли колокола около 250 пуд. вѣса; и та-

---

[1]) *Соч. Филар* V. 374—379.

[2]) См. тамъ же, стр. 376, примѣч.

кимъ образомъ торжественность встрѣчи иконы не была нарушена. Вскорѣ послѣ описаннаго событія на Рогожскомъ кладбищѣ, не менѣе утѣшительное событіе совершилось и въ другомъ прежнемъ гнѣздилищѣ раскола, на Преображенскомъ кладбищѣ.

Въ 1856 году 15 сентября Преображенскій Богадѣленный домъ переданъ въ вѣдѣніе Императорскаго Человѣколюбиваго Общества; а уже 2 іюня слѣдующаго 1857 года при немъ состоялось освященіе третьяго по счету единовѣрческаго храма во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Освящать храмъ опять приглашенъ былъ владыка митрополитъ Филаретъ; и онъ, не смотря на немощи свои, не только совершилъ освященіе и литургію, но и не оставилъ слушателей безъ назидательной бесѣды. „Въ прошедшее воскресенье,—писалъ онъ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію отъ 7 іюня 1857 года,—совершилъ *(я)* освященіе единовѣрческой церкви: съ половины литургіи не имѣлъ голоса для возгласовъ“ [1]). Не смотря на это, повторяемъ, маститый святитель, силою Божіею подкрѣпляемый въ своей архипастырской ревности о обращеніи заблуждшихъ, по освященіи храма произнесъ даже бесѣду. Эту бесѣду онъ и начинаетъ славословіемъ Пресвятыя Троицы и благодареніемъ за то, что „исполнилось три лѣта съ того времени, какъ благодать Божія начала посѣщать сіе мѣсто своимъ освященіемъ,—и уже третій храмъ освященный здѣсь видимъ“. А послѣ славословія и благодаренія ко Святой Троицѣ и выраженія радости о благочестивомъ усердіи единовѣрцевъ къ построенію сихъ храмовъ, продолжаетъ: „Первый здѣсь храмъ, по вашему желанію и прошенію, при поспѣшности удовлетворить потребности, былъ устроенъ тщаніемъ вашимъ и пособіемъ, даннымъ отъ святѣйшаго Сѵнода, по волѣ въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Императора. Но второй и сей третій храмъ суть дѣло единственно вашего усердія, плодъ вашего тщанія, вашихъ жертвъ. Знаю, что при устроеніи сего храма было ревностное стараніе доставить оному и увеличенное пространство, и благолѣпіе внутреннее и внѣшнее, которое теперь ви-

---

[1]) *Письма Филар. къ Ант.* IV, 42.

димъ. Смотря на видимыя дѣйствія, какъ на выраженія душевныхъ расположеній, радуюсь о васъ, братія, и не просто, но, по наставленію апостольскому, *упованіемъ радуюсь*,—радуюсь упованіемъ совершеннаго утвержденія вашего душевнаго храма, *на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу* [1]), упованіемъ вашего истиннаго вѣчнаго спасенія: *аще*, по Апостолу, *началокъ состава даже до конца извѣстенъ удержимъ*“ (Евр. 3, 14) [2]). Такія выраженія упованія на совершенное утвержденіе единовѣрцевъ въ обращеніи къ истинной церкви, на пріобрѣтеніе ими спасенія подъ условіемъ сохраненія того, что́ они получили въ единовѣріи, оказывались нужными и въ виду неполнаго еще по началу утвержденія ихъ въ православіи, и въ виду воздѣйствія на нихъ со стороны закоренѣлыхъ раскольниковъ, послѣдствіемъ котораго были нѣкоторые признаки неискренности въ отношеніяхъ единовѣрцевъ къ православной церкви и православному русскому государству. Такъ, напримѣръ, вотъ что писалъ святитель Филаретъ въ томъ же 1857 году къ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію: „много печальнаго въ дѣлахъ нашихъ. Напримѣръ раскольники и ихъ покровители поколебали многихъ единовѣрцевъ и заставили ихъ написать къ генералъ-губернатору [3]), что они не присоединены къ церкви, признаваясь при томъ, что дали въ семъ подписки; слѣдственно признаваясь, что по фальшивымъ подпискамъ подлогомъ получили право купцовъ, и имъ пользовались два года. Начальство не обратило на сіе послѣднее вниманія, а стало искать доказательствъ на то, что они не присоединены. Что же оказалось? Далъ человѣкъ подписку о желаніи присоединенія, признается, что былъ въ церкви и надъ нимъ читаны молитвы, потомъ изъ документовъ видно, что въ единовѣрческой церкви отпѣвалъ умершаго отца, крестилъ дѣтей и пріобщалъ святыхъ таинъ, былъ на исповѣди; и все говоритъ, что не присоединенъ Другой подписался подъ прошеніемъ объ открытіи единовѣрческой

---

[1]) Въ печати здѣсь опять выражено: І҃С҃ Х҃С҃.

[2]) *Сочин. Филар.* V, 415

[3]) Графу А. А. Закревскому, бывшему Московскимъ генералъ-губернаторомъ до 16 апрѣля 1859 года

церкви на Рогожскомъ кладбищѣ; написалъ сочиненіе въ защиту единовѣрія противъ раскола, и сіе сочиненіе, собственноручно имъ писанное, представлено въ Консисторію но онъ все говоритъ, что не присоединенъ. Говорятъ, что сіи люди и въ томъ случаѣ, если дѣло сіе перейдетъ въ уголовную палату, надѣются себѣ оправданія, а обвиненія священникамъ. Всѣ говорятъ, что они доказываютъ свои дѣла деньгами; но обличающаго нѣтъ“ [1]). Дѣйствительно, благодаря деньгамъ, раскольники и пользовались покровительствомъ сильныхъ міра сего [2]) и вывѣдывали тайны оффиціальнаго дѣлопроизводства касательно ихъ раньше тѣхъ нерѣдко, которые должны были-бы о томъ знать прежде ихъ [3]), и т. п. Само правительство свѣтское, руководясь началами либерализма, не только было готово, но и настойчиво стремилось дѣлать возможныя уступки раскольникамъ, которые поэтому, не видя для себя прежнихъ ограниченій, становились все болѣе и болѣе притязательными въ расширеніи своихъ правъ, все болѣе и болѣе открыто заявляли свои требованія, совершали свои обряды и т. д. Естественно, что при такихъ условіяхъ борьба православія съ расколомъ становилась все труднѣе и труднѣе для представителей перваго, а успѣхъ этой борьбы обезпечивался все менѣе и менѣе. Между прочимъ, въ видахъ борьбы съ расколомъ и въ миссіонерскихъ цѣляхъ (обращенія раскольниковъ въ православіе), въ одной изъ особенно густо населенныхъ раскольниками мѣстностей Московской епархіи, именно въ Гуслицахъ (Богородскаго уѣзда), въ 1858—1859 годахъ былъ построенъ мужской общежительный монастырь, Спасопреображенскій Гуслицкій. Первая мысль объ устроеніи этого монастыря съ такою цѣлію, съ цѣлію „духовнаго дѣйствованія“ на окрестное населеніе, принадлежитъ строителю Берлюковской пустыни іеромонаху Парѳенію. Мысль эта одобрена была владыкою Филаретомъ и даже доведена до Высочайшаго свѣдѣнія. Благочестивѣйшій Государь Императоръ, вполнѣ сочув-

---

[1]) *Письма м. Филар. къ Антон.* IV, 64.

[2]) Тамъ же, стр. 87, 89, 137 и др.

[3]) См. тамъ же, стр. 264 и др.

ствуя цѣли устроенія монастыря, благоволилъ пожаловать, для его устроенія, изъ угодій удѣльнаго вѣдомства 150 десятинъ земли съ лѣсомъ и сверхъ того 2000 деревъ строеваго лѣса и 5000 рублей денегъ. Кромѣ того, нашлись, конечно, и частные благотворители. Монастырь устроенъ былъ при рѣкѣ Нерской, на мѣстѣ прихода села Мошева. Главныя и самыя необходимыя монастырскія зданія устроены въ 1858 году. Тогда же переведены туда, кромѣ іеромонаха Парѳенія, еще два іеромонаха (изъ Геѳсиманскаго скита—Ѳеофанъ и изъ Флорищевой пустыни—Іеронимъ); а весь штатъ братіи монастыря предположенъ былъ, „по числу лѣтъ земной жизни Господа Спасителя“, въ числѣ 33-хъ и столько же послушниковъ. При монастырѣ предположено было „по времени завести въ особомъ зданіи, внѣ онаго, училище для дѣтей окрестныхъ поселянъ“, въ тѣхъ же видахъ воздѣйствія на раскольниковъ съ цѣлію ослабленія раскола. Ибо въ этой школѣ положено было „обученіе чтенію начинать по церковнымъ книгамъ; въ простотѣ, но съ особеннымъ тщаніемъ преподавать начальное ученіе вѣры и заповѣдей Божіихъ, пріучать правильно и съ разумѣніемъ полагать на себя крестное знаменіе“ и т. д. [1]). Въ самые храмы монастыря предположено было поставить на видныхъ мѣстахъ иконы преимущественно чтимыя въ той мѣстности и древняго писанія (копіи) [2]). Прежде всего построенъ былъ деревянный двухъ-этажный храмъ, въ нижнемъ этажѣ котораго для постояннаго служенія братіи уже 4 апрѣля 1859 года освященъ былъ храмъ Воскресенія Христова, а въ верхнемъ этажѣ въ маѣ того же года готовъ былъ храмъ во имя Успенія Богоматери. Этотъ-то храмъ рѣшилъ освятить самъ митрополитъ Филаретъ. Для сей цѣли онъ еще 22 мая рано утромъ послѣ литургіи выѣхалъ изъ Москвы и въ тотъ же

---

[1]) *Собр. мнѣн. и отзыв. м. Филар.* т. дополн. стр. 461. 462

[2]) Тамъ же, стр. 460. 461. Срав. 514. Для сего въ монастырь перенесены были древнія иконы: нерукотворенный образъ Христа Спасителя и Преображенія Господня, мѣстно чтимыя, а указывалось, для снятія копіи, еще на иконы: въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ—Корсунскую, Владимірскую Богоматери и образъ Спасителя, въ Новоспасскомъ монастырѣ—нерукотворенный образъ Спасителя и икону Иверскую Божіей Матери, въ Кіево-Печерской Лаврѣ—Успенія Богоматери и въ Троице-Сергіевой Лаврѣ,—Пресвятыя Троицы и преподобнаго Сергія.

день въ 4-мъ часу по полудни прибылъ въ новосозидаемый монастырь, бывъ встрѣченъ торжественно, по обычаю, съ крестомъ, іеромонахомъ Парѳеніемъ и братіею; а православные жители окрестныхъ селеній встрѣчали его съ иконами и хлѣбомъ съ солью. На другой день, мая 23-го, митрополитъ совершилъ въ монастырскомъ храмѣ всенощное бдѣніе съ двумя архимандритами, нарочито для сего приглашенными, и съ братіею Гуслицкаго монастыря, при пѣніи хора пѣвчихъ изъ близъ лежащаго Павловскаго посада. Мая 24-го владыка митрополитъ, въ сослуженіи того же духовенства, совершилъ самое освященіе храма Успенія Богоматери, при многочисленномъ стеченіи молящихся не только изъ мѣстныхъ жителей и окрестныхъ поселянъ, но и прибывшихъ изъ болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ и даже изъ Москвы. Празднованіе продолжалось и 25 мая. Въ этотъ день Божественную литургію въ новоосвященной церкви совершилъ нечаянно прибывшій наканунѣ въ монастырь архіепископъ Казанскій Аѳанасій [1]), а послѣ литургіи митрополитъ Филаретъ, вмѣстѣ съ симъ архіепископомъ и прочимъ духовенствомъ, совершилъ закладку новаго храма въ честь Нерукотвореннаго образа, Преображенія Господня и Святителя Николая, и затѣмъ совершилъ освященіе самого монастыря [2]). Но въ виду важности событія и значенія монастыря для цѣлей его устроенія, святитель Филаретъ не преминулъ сказать въ немъ и слово назиданія. Еще въ 1858 году, когда только что возникла мысль объ устроеніи монастыря въ Гуслицахъ съ цѣлію воздѣйствія на обращеніе раскольниковъ въ православіе, святитель-витія внушалъ строителю о. Парѳенію въ частномъ письмѣ слѣдующее: „Вспомнилъ я нѣкоторыя выраженія, которыя вы, разсказывая о собесѣдованіяхъ вашихъ въ Петербургѣ [3]), употребляли объ уклонив-

---

[1]) Аѳанасій (Соколовъ), ученикъ митрополита Филарета по С.-Петербургской Духовной Академіи, скончался въ 1868 году, въ Казани же, на покоѣ (съ 1866 г.)

[2]) *Собр. мн. и отз.* т. дополн. стр. 512—515; *Сочин. Филар.* V, 494—497 примѣч. По преданію, на мѣстѣ ново-устроеннаго монастыря въ старину также былъ монастырь.

[3]) О. Парѳеній (род. 1807 г.), бывшій самъ прежде въ расколѣ, по обращеніи изъ раскола въ православные съ 1840 годовъ и словомъ устнымъ и писаніями дѣйствовалъ сильно и довольно успѣшно въ пользу православія и противъ раскола.

шихся отъ православной церкви и не покоряющихся ей. И какъ вы предполагали вскорѣ посѣтить мѣста наполненныя такими людьми: то и пришла мнѣ заботливая мысль о томъ, какъ вы будете говорить съ ними. Примите въ разсужденіе, что суровыя слова раздражаютъ людей; а раздраженіе препятствуетъ принимать назиданіе, и что напротивъ кроткія слова и суровыхъ людей умягчаютъ. Рабу Господню, по Апостолу, подобаетъ кротку быти, учительну, незлобиву. Знаю, что вы съ любовію христіанскою употребляете трудъ и попеченіе о обращеніи заблуждающихъ; справедливо съ симъ соединять и ревность: но да не будетъ ревность жестока; и слово ревности да умягчается и услаждается словомъ любви. Знаете сіе и сами: но и знаемое напомянуть мнѣ убо не лѣностно, вамъ же твердо“ [1]). И по трудѣ освященія Гуслицкаго храма монастырскаго маститый старецъ святитель счелъ нелѣностнымъ для себя произнести, въ назиданіе слушателей, бесѣду, въ которой, высказавъ общую мысль о томъ, что „есть особенныя чудныя судьбы Божіи надъ нѣкоторыми людьми: есть и надъ нѣкоторыми мѣстами особенныя судьбы Божіи, которыя, при благочестивомъ вниманіи, можемъ открывать и разсматривать къ утѣшенію и назиданію нашему“, и указавъ примѣры сего библейской исторіи, въ судьбахъ Авраама, Іерусалима и нѣкоторыхъ иныхъ мѣстъ святой земли, витія дѣлаетъ переходъ къ событію въ Гуслицахъ указаніемъ на Россію и Кіевъ въ эпоху принятія Россіею христіанства; а потомъ говоритъ: „Но для чего пришла сюда память древнихъ великихъ судебъ? - Ее призвало сіе новое, или обновляемое, малое мѣсто, въ благоговѣйномъ невѣдѣніи ожидающее своей судьбы отъ Вышняго, безъ котораго не только градъ, или домъ человѣка, но и гнѣздо горлицы не созидается. Водружается здѣсь крестъ; освящается храмъ; раждается обитель; и какъ новорожденный младенецъ проявляетъ свою жизнь воплемъ: такъ и сія новорожденная обитель начинаетъ свою жизнь молитвеннымъ воплемъ къ Богу: *сотвори со мною знаменіе во благо* (Псал. 85, 17), и на *братію живущую вкупѣ*,

[1]) *Письма* м *Филарета къ Высоч особ. и друг лицамъ*, изд преосв. Тверск. Саввою, I, 205—206. Тверь, 1888 Срав. тоже письмо въ *Душепол Чтен* за 1868 годъ, № 6 (ч II), стр 159

хотя яко нѣкія капли *росы Іермонскія, сходящія на горы Сіонскія, на снидетъ благословеніе и животъ до вѣка* (Псал. 132, 3).— Дерзнемъ ли сказать, что мы здѣсь не совсѣмъ лишены *знаменія во благо?*— Здѣшнія мѣста имѣли нужду въ обители, которая бы, соборнымъ чиномъ богослуженія, духомъ молитвы, доброподвижнымъ житіемъ братіи, разумомъ и словомъ истины и православія, являла свѣтъ Христовъ и предлагала сладость церковную людямъ, отчужденнымъ отъ православной церкви невѣдѣніемъ, и даже принужденіемъ, и остающимся въ семъ отчужденіи потому, что не видятъ и не знаютъ истины и красоты православной Церкви.—Благочестивѣйшему Царю нашему благоугодно было, чтобы обитель сія основана была на землѣ особаго царскаго удѣла. По сему указанію, мы избрали сіе мѣсто пустое, незнакомое. Въ двадесять девятый день декабря прошедшаго года Благочестивѣйшій Государь утвердилъ сіе избраніе и положилъ начало обители царскими щедротами. Богъ отверзъ сердца и щедрыя руки христолюбивыхъ Московскихъ гражданъ: и начало дѣла получило надежду совершенія. Но что еще открылось? Здѣшнее мѣстное преданіе сказало намъ, что на семъ мѣстѣ въ прошедшіе вѣки была обитель монашествующихъ, что въ началѣ нынѣшняго вѣка еще называли сіе мѣсто *монастыриищемъ*; что на семъ мѣстѣ въ прежніе вѣки явилась чудотворная икона Христа Спасителя, которую, вмѣстѣ съ симъ малымъ, въ сосѣдствѣ бывшимъ храмомъ [1]), перенесли мы сюда въ начальное освященіе устрояемой обители. Въ дополненіе къ симъ преданіямъ, пребываніе въ пятомъ-на-десять вѣкѣ въ здѣшнихъ мѣстахъ святителя Московскаго Фотія даетъ намъ вѣроятность, что надъ бывшимъ здѣсь монастыремъ, и слѣдственно надъ симъ мѣстомъ было его благословеніе. Не утѣшительно ли это, братія, что мы, ища мѣста на которомъ бы почило благословеніе Божіе, нечаянно, не зная, избрали мѣсто, на которомъ почиваетъ древнее благословеніе? Не есть ли это *знаменіе во благо?*“ Уже и въ этомъ, по мысли святителя—витіи, заключалось утѣшеніе и одобреніе для начинавшей свою жизнь обители. Но онъ счелъ нужнымъ и нарочито

[1]) Спасопреображенскимъ, что на Мошевѣ, какъ о томъ упомянуто было выше.

и яснѣе раскрыть эту мысль, говоря вслѣдъ за приведенными сейчасъ словами: „Да не изнемогаетъ вѣра наша при видѣ трудностей дѣла, которое начато съ добрымъ успѣхомъ, но которое, чтобы совершиться, упрочиться, принести плоды, требуетъ очевидно многихъ трудовъ и многихъ средствъ, которыя большею частію еще не видимы. *Да утвердится сердце наше во Господѣ*, Который изъ ничего творитъ все, Который отъ малаго зерна производитъ древо, такъ что земля, воздухъ, вода, не оскудѣвая, даютъ ему потребное для его возрастанія и плодоношенія. Вѣра и упованіе на Бога да укрѣпляютъ всякій подвигъ, и особенно подвигъ молитвы, который есть опора всѣхъ подвиговъ и добродѣтелей". Бесѣда оканчивается молитвою къ Христу Спасителю, Богоматери и святителю Фотію объ утвержденіи обители и благоуспѣшности въ дѣлахъ, къ которымъ она призвана, особенно въ отношеніи къ расколу [1]). Утѣшеніе и ободреніе было подлинно нужно, особенно для настоятеля обители, на которомъ лежала главная забота и о внутреннемъ и внѣшнемъ устроеніи монастыря, и о достиженіи имъ цѣлей его устроенія, и о предстательствѣ предъ начальствомъ по дѣламъ монастыря, и о другихъ предметахъ и отрасляхъ управленія монастыремъ. Поэтому еще ранѣе личнаго посѣщенія обители, митрополитъ Филаретъ считалъ нужнымъ ободрять о. Парѳенія въ его трудахъ. Такъ отъ 28 марта 1859 года владыка Филаретъ приватно писалъ ему: „Мнѣ приходитъ на мысль, что вамъ не такъ покойно надъ колыбелью новорождаемаго монастыря, какъ было бы въ обители благоустроенной. Потому пишу вамъ и прошу благодушествовать. Подвигомъ и терпѣніемъ пріобрѣтается благое воздаяніе. Если ради Бога благодушно понесете трудности: Богъ благословитъ дѣло успѣхомъ; и тогда, по пророку, *прозовешися зиждитель оградъ и стопы твоя послыши упокоити*" [2]). Затѣмъ, поелику о. Парѳенію, ради устроенія монастыря, и послѣ освященія послѣдняго приходилось самому отправляться за сбо-

[1]) *Сочин. Филар.* V, 498—500. Подробности о самой обители Гуслицкой см. въ особой книжкѣ, изданной, въ 1863 году. Срав. также въ *Душепол. Чтен.* за 1864 годъ, ч. III, стр 45—59 „Извѣстій и Замѣтокъ".

[2]) *Письма м. Филар. къ Высоч. Особ. и друг. лиц.* I, 206

ромъ подаяній въ разныя мѣста Имперіи, а между тѣмъ раскольники, естественно, не довольны были и тѣмъ, что онъ самъ обратился изъ раскола въ православіе, и тѣмъ, что основалъ монастырь съ цѣлію обращенія раскольниковъ въ православіе, и потому всячески старались вредить ему и чернить его въ глазахъ начальства: то святитель Филаретъ и послѣ того во всѣхъ случаяхъ старался поддержать его и сохранить для обители, такъ какъ о. Парѳенію, вслѣдствіе трудностей служенія, нерѣдко приходила въ голову мысль удалиться отъ хлопотливой должности настоятеля новоустроенной обители. Съ этою цѣлію святитель Филаретъ то писалъ къ нему ободряющія и утѣшительныя письма [1]), то всею силою своего авторитета оправдывалъ и поддерживалъ его въ глазахъ начальства [2]), то поощрялъ его наградами и повышеніями [3]), и т. д. И о. Парѳеній много и долго потрудился въ Гуслицкой и для Гуслицкой обители [4]), повинуясь гласу своего архипастыря.

Но и не одинъ расколъ, а и другія секты обращали на себя вниманіе попечительнаго о благѣ паствы и о православіи архипастыря московскаго. Въ числѣ этихъ сектъ и въ то время, какъ теперь, были такія, которыя отвергали обрядовую сторону вѣроисповѣданія, отвергали священноначаліе и т. д., соприкасаясь то съ нѣкоторыми раскольническими толками, то съ нѣкоторыми протестантскими сектами и т. п. На эти секты святитель-витія указываетъ также въ своихъ проповѣдяхъ, когда, напримѣръ, въ извѣстной уже намъ изъ прежняго бесѣдѣ по освященіи храма при Покровской богадѣльнѣ московскаго мѣщанскаго общества между прочимъ говоритъ, въ подтвержденіе мысли о духовной потребности притекать въ храмъ Божій: „Что должно думать о тѣхъ, которые, услышавъ неразсудительную или неблагонамѣренную клевету на Православную Церковь, удаляются отъ освященнаго по Богопреданному чину храма и отъ его благодатныхъ таинствъ, остаются безъ дома мо-

---

[1]) См. въ *Дутепол. Чтен.* за 1868 г. ч II, № 6, стр. 160—164.

[2]) См. *Собр. мнѣн. и отзыв м. Филар.* V, 217—224.

[3]) Отецъ Парѳеній получилъ, кромѣ награды наперснымъ Крестомъ, санъ игумена за свои труды.

[4]) Онъ скончался въ Троицѣ-Сергіевой Лаврѣ уже въ 1878 году, не задолго предъ тѣмъ оставивъ настоятельство въ обители Гуслицкой.

литвы, или самочинно устрояютъ себѣ молитвенницы не благословенныя, и покушаются составить нѣкіе призраки раздробленныхъ церковныхъ обществъ?—Самочиніе дерзновенное, и при томъ не только безплодное, но и душевредное. Они сами себя отсѣкаютъ отъ единства живаго и живоноснаго тѣла Христова, то есть, отъ единыя, истинныя, святыя Церкви Христовы. Но членъ, отсѣченный отъ тѣла, не имѣетъ жизни. Такъ и они не имѣютъ животворящей благодати Христовой и благодатнаго освященія. Отъ таковыхъ предостерегаетъ васъ, братія, слово апостольское: *блюдитеся отъ злыхъ дѣлателей, блюдитеся отъ сѣченія* (Фил. 3, 2)“ [1]). Здѣсь явно обличеніе такихъ сектъ, какъ духоборческая, молоканская и под., примѣнимое и къ нынѣшнимъ штундизму, пашковщинѣ и т. п. Но главною болѣзнію церкви русской за разсматриваемое время все же былъ расколъ, почему и обличенію его, борьбѣ съ нимъ и вразумленію раскольниковъ святитель Филаретъ и теперь, какъ прежде, посвящаетъ болѣе проповѣдей, нежели обличенію другихъ сектъ, которыхъ касается лишь какъ бы мимоходомъ. Это мы видѣли изъ приведенныхъ отрывковъ его проповѣдей. Тѣмъ утѣшительнѣе для архипастырскаго сердца сего святителя было то явленіе, которое озарило немерцающимъ свѣтомъ послѣдніе годы его жизни Разумѣемъ совершившееся въ 1865 году присоединеніе къ православію раскольническихъ епископовъ и нѣкоторыхъ другихъ членовъ раскольнической, такъ называемой Бѣлокриницкой, іерархіи. Мы коснемся лишь въ краткихъ словахъ этого утѣшительнаго событія [2]), такъ какъ прямо его въ своей проповѣди святитель Филаретъ, хотя и принимавшій въ немъ живѣйшее участіе, не касается, поелику и вообще въ то время, вслѣдствіе глубокой старости и немощей тѣлесныхъ, святитель-витія все болѣе и болѣе умолкалъ своимъ словомъ съ церковной каѳедры. Уже въ 1857 году, въ своей бесѣдѣ на освященіе храма при Преображенскомъ богадѣленномъ домѣ,

---

[1]) *Соч Филар.* V, 480. Срав. 493.

[2]) Подробнѣе о семъ см въ статьѣ проф Моск. Дух. Академіи Н. И Субботина: *Двадцатипятилѣтіе присоединенія къ церкви раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи* Статья эта напечатана была въ *Братскомъ Словѣ* за 1890 г., №№ 13—15 и отдѣльно. Москва, 1890.

святитель Филаретъ, утѣшая и успокоивая единовѣрцевъ мыслію о томъ, что они, оставивъ расколъ, обратились къ православной церкви, говорилъ: „Ибо общество, или общества, которыя вы, вступя въ единство апостольской церкви, оставили позади себя, могутъ ли назваться Церковію?—Безъ сомнѣнія, не могутъ. Въ истинной церкви *Духъ Святый поставилъ епископы* (Дѣян. 20, 28): а тамъ нѣтъ епископовъ, поставленныхъ Духомъ Святымъ, и благозаконно сохраняющихъ благодать тайноводственную. Въ истинной Церкви отъ перваго до втораго пришествія Христова (1 Кор. 11, 26) непарушимо, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, совершается таинство Тѣла и Крови Христовы, безъ котораго человѣкъ, по слову Господню, *живота не имать въ себѣ* (Іоан. 6, 53): а тамъ нѣтъ сего животворящаго таинства. Итакъ, очевидно, это не спасительный ковчегъ, а развѣ обломки отторженной отъ великаго ковчега, и сокрушенной бурею ладіи, которыхъ держащіеся только въ приближеніи и прицѣпленіи къ великому ковчегу имѣютъ надежду спасенія. Благодарите Бога, братія, что вы обрѣли Богомъ и Христомъ *данныхъ пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе Тѣла Христова* (Еф. 4, 11, 12), *строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1), разрѣшителей отъ грѣховъ (Матѳ. 18, 18; Іоан. 20, 22. 23), имѣющихъ для сего благодатный даръ и духовную власть“ и т. д. И перечисливъ затѣмъ другіе дары духовные, которые пріобрѣли единовѣрцы чрезъ присоединеніе къ православію, витія говоритъ: „Всѣхъ сихъ благодатныхъ даровъ лишены тѣ, которые, уклонясь отъ общенія церковнаго, лишили себя священства, или избрали себѣ священниковъ, убѣжавшихъ отъ законнаго священноначалія, и тѣмъ же бѣгствомъ удалившихся и отъ благодати священства“ [1]). Но кромѣ бѣглыхъ священниковъ, прежде бывшихъ православными, раскольники имѣли, какъ мы знаемъ изъ разсмотрѣнія періода царствованія Государя Императора Николая Павловича, еще незаконное священство, расплодившееся отъ такъ называемой Бѣлокриницкой іерархіи. Изъ числа самыхъ вліятельныхъ членовъ этой-то іерархіи нѣкоторые и присоединились къ правосла-

[1]) *Соч. Филар.* V, 416. 418.

вію въ 1865 году. Это произошло слѣдующимъ образомъ. Молодой еще тогда профессоръ Московской Духовной Академіи Н. И. Субботинъ, занимая каѳедру исторіи и обличенія раскола и другихъ ересей и сектъ, отъ времени до времени помѣщалъ свои статьи „О современныхъ движеніяхъ въ расколѣ“ въ журналѣ: *Русскій Вѣстникъ* [1]). Въ то время совершеннаго почти молчанія печати о расколѣ и особенно о современныхъ въ немъ движеніяхъ статьи Н. И. Субботина возбуждали живѣйшій интересъ; и особенно интересовались ими тѣ, болѣе искренніе и разумные старообрядцы, во главѣ которыхъ стояли—намѣстникъ Бѣлокриницкой митрополіи, епископъ Браиловскій Онуфрій, бывшій свидѣтелемъ самаго возникновенія Бѣлокриницкой іерархіи, затѣмъ — Пафнутій, епископъ Коломенскій, и еще одно лицо, скрывшее себя подъ именемъ Ксеноса. Въ статьяхъ Н. И. Субботина они особенно цѣнили характеръ безпристрастнаго, благожелательнаго и искренняго отношенія къ старообрядчеству. Въ силу этого они тогда же рѣшились обратиться въ православіе, видя давно сознаваемыя ими, а теперь и публично раскрываемыя безобразія раскола; вмѣстѣ съ тѣмъ они автора упомянутыхъ статей рѣшили избрать посредникомъ въ дѣлѣ своего обращенія въ православіе. Одинъ изъ членовъ Бѣлокриницкой іерархіи (іеродіаконъ Филаретъ) 21 октября 1864 года явился съ этою цѣлію, въ качествѣ депутата, къ профессору Субботину и объяснивъ въ это время устно, а вскорѣ послѣ того еще обстоятельнѣе, письменно, сущность дѣла, просилъ его представить его (іеродіакона Филарета) митрополиту Филарету, до времени сохранивъ тайну этихъ его съ нимъ сношеній. Сдѣлано было такъ, какъ того желалъ искавшій присоединенія къ православію. Въ концѣ октября Н. И. Субботинъ представилъ его митрополиту Филарету, который, не смотря на болѣзнь свою въ то время, принялъ ихъ обоихъ и своею бесѣдою произвелъ столь сильное, неотразимое впечатлѣніе на іеродіакона Филарета, что послѣдній отъ этого свиданія и отъ этой мудрой, глубоко-назидательной бесѣды былъ въ какомъ то духовномъ восторгѣ, вслѣдствіе волненія

[1]) Начало этимъ статьямъ въ семъ журналѣ положено было въ 1863 году.

не шелъ, а бѣжалъ на обратномъ пути по выходѣ изъ архіерейскаго дома Троицкаго подворья, гдѣ въ то время жилъ митрополитъ [1]). Вскорѣ послѣ того [2]) и остальные, искавшіе присоединенія къ православію, члены Бѣлокриницкой іерархіи удостоились такого же свиданія и бесѣды съ святителемъ Филаретомъ, и вынесли такое же впечатлѣніе, какъ о. Филаретъ. Подлинно благодатію помазаннымъ словомъ обладалъ святитель Филаретъ и въ домашней бесѣдѣ, какъ въ бесѣдахъ съ церковной каѳедры!—Послѣ необходимыхъ приготовленій и предварительныхъ дѣйствій и письменныхъ актовъ, въ числѣ которыхъ особенно важнымъ было исходатайствованіе, чрезъ предстательство митрополита Филарета, Высочайшаго прощенія политическихъ провинностей присоединяемымъ [3]), сіи послѣдніе, въ числѣ пяти человѣкъ, 23-го іюня 1865 года, присоединены были къ православію по извѣстному чину, въ Московской Троицкой единовѣрческой церкви, по порученію митрополита Филарета, викаріемъ его епископомъ Дмитровскимъ Леонидомъ. Вслѣдъ за присоединеніемъ означенныхъ пяти лицъ (Онуфрій, Пафнутій, Филаретъ, іеромонахъ Іоасафъ и іеродіаконъ Мелхиседекъ) изъ членовъ Бѣлокриницкой лжеіерархіи [4]), по примѣру ихъ, присоединились и еще нѣкоторые члены той же іерархіи. Не даромъ святитель Филаретъ, извѣщая о семъ оберъ-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго, писалъ ему: „Событіе утѣшительное и соединенное съ доброю надеждою для православной церкви“ [5]). Дѣйствительно

---

[1]) См. въ отд. оттискѣ упомянутой статьи Н. И. Субботина, стр 11.

[2]) Именно 8 марта слѣдующаго 1865 года.

[3]) Политическія провинности присоединяемыхъ заключались въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ проживали по подложнымъ или просроченнымъ паспортамъ, считались убѣжавшими изъ Россіи и пользовались заграничными видами На ходатайство митрополита Филарета о прощеніи этихъ провинностей Всемилостивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ отозвался слѣдующею резолюціею отъ 20 мая того же 1865 года: „Дай Богъ, чтобы обращеніе ихъ было искренно Если они дѣйствительно присоединятся къ православію, то разрѣшаю не подвергать ихъ никакому взысканію за прежнія ихъ подложныя и даже преступныя дѣйствія Да послужитъ это примѣромъ и для прочихъ заблудшихъ овецъ нашей православной Церкви“. См. *Собр. мнѣн. и отзыв. м. Филар* V, 686.

[4]) Всѣ они присоединены были въ чинѣ простыхъ иноковъ.

[5]) *Собр. мнѣн и отзыв м Филар.* V, 703.

такъ: присоединенные явились наилучшими миссіонерами по вразумленію другихъ раскольниковъ и обращенію ихъ въ православіе [1]).

Не менѣе утѣшительнымъ было и другое событіе изъ разсматриваемаго періода времени въ исторіи русской церкви: состоявшееся 30 мая 1858 года освященіе величественнѣйшаго памятника христіанскаго зодчества,—С.-Петербургскаго Исаакіевскаго собора Соборъ этотъ, построенный въ честь преподобнаго Исаакія Дагматскаго, память котораго празднуется церковію 30 мая, т. е. въ день, въ который въ 1672 году родился Императоръ Петръ Великій, есть посему въ тоже время памятникъ возрожденія Россіи къ новой жизни чрезъ Петра Великаго. Построеніе собора начато еще при самомъ же Петрѣ Великомъ; но построенная при немъ (близь рѣки Невы) даже каменная церковь (вмѣсто прежней деревянной) во имя св. Исаакія не оказалась прочною и скоро потребовала возобновленія; но вмѣсто возобновленія, при Августѣйшей дщери Петра, Императрицѣ Елисаветѣ, рѣшили, разобравъ прежнюю церковь, построить новую, болѣе величественную, достойную памяти великаго Преобразователя Россіи, по плану знаменитаго архитектора Растрелли. Однако дѣло остановилось за смертію Императрицы Елисаветы (въ 1761 г.). И уже только Императрица Екатерина II, почитательница памяти Петра I, рѣшилась снова поднять дѣло объ увѣковѣченіи этой памяти. Для сего она избрала новое мѣсто для храма (то самое, которое онъ теперь занимаетъ) и самый храмъ предположила сдѣлать величественнѣйшихъ размѣровъ, пригласивъ, для устроенія его, знаменитаго архитектора Ринальди. При жизни Императрицы Екатерины зданіе храма доведено было до карниза; но Императоръ Павелъ, желая скорѣе докончить зданіе, дабы очистить Адмиралтейскую площадь отъ загромождавшихъ ее рабочихъ матеріаловъ, велѣлъ уменьшить размѣры верхнихъ частей зданія противъ предположеннаго по плану, устроить лишь одинъ

[1]) Вскорѣ послѣ ихъ присоединенія, ради ихъ и для большаго удобства ихъ миссіонерской дѣятельности, былъ основанъ теперешній Никольскій единовѣрческій монастырь въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ. Открытіе этого монастыря послѣдовало 16 мая 1866 года.

куполъ (вмѣсто пяти) и т. д. Въ такомъ. измѣненномъ не къ красотѣ и величію зданія. видѣ храмъ былъ освященъ въ 1802 году. Однако вскорѣ же послѣ того почувствовалось все несоотвѣтствіе завершенія зданія положенному Императрицею Екатериною II основанію. Тогда въ 1817 году Императоръ Александръ I повелѣлъ архитектору Монферану составить для перестройки храма новый планъ, имѣя въ основаніи планъ Ринальди. По плану Монферана храмъ увеличивался нѣсколько и измѣнялся формою противъ прежняго плана. Въ 1819 году состоялась закладка храма въ новомъ его видѣ; но скоро возникли пререканія между художниками и правительственными лицами о подробностяхъ выполненія плана постройки собора, и работы были пріостановлены. Только уже Императору Николаю удалось мощнымъ словомъ подвинуть дѣло къ окончанію, при чемъ онъ самъ пересмотрѣлъ планъ, проектъ и рисунки будущаго зданія. Измѣненія и добавленія оказалось нужнымъ сдѣлать лишь не большія. и къ концу царствованія Николая Павловича соборъ былъ почти готовъ, представляя собою одно изъ величественныхъ зданій не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ. Въ началѣ 1858 года приступлено было и къ составленію церемоніала освященія храма. По этому церемоніалу, нѣсколько измѣненному вслѣдствіе представленія святителя Московскаго Филарета о несообразностяхъ въ нѣкоторыхъ его частяхъ [1]), храмъ весьма торжественно, при участіи Императорской Фамиліи, и освященъ былъ 30 мая означеннаго года [2]) Въ виду важнаго, въ историческомъ отношеніи, значенія этого событія святитель Московскій не преминулъ указать на него и въ одной изъ проповѣдей своихъ. Именно въ бесѣдѣ на день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Александровны 22 іюля того же 1858 года, святитель—витія, исчисливъ добродѣтели, путемъ которыхъ можно приблизиться къ общенію съ Господомъ, достигнуть ли-

[1]) См *Собр. мнѣн. и отзыв м. Филар* IV, 332—334. Срав. *Письма Филар къ Антон.* IV, 102

[2]) См. объ освященіи Исаакіевскаго собора и о построеніи его статьи въ *Прибавл. къ Церковн Вѣдом.*, издав. при Св. Синодѣ, за 1888 г., № 22, стр. 179—592. Статья объ освященіи собственно принадлежитъ автору настоящаго изслѣдованія.

цезрѣнія Его, какъ того достигла св. Марія Магдалина (память которой празднуется 22 іюля и имя которой усвоено было Государынѣ Императрицѣ), по воскресеніи Его, заключаетъ свою бесѣду объ этихъ добродѣтеляхъ слѣдующими словами: „Съ радостію воспоминаю, что сказаннаго мною въ сіи минуты мы можетъ видѣть живый образъ въ дѣяніяхъ Благочестивѣйшаго Самодержца нашего и тезоименитыя нынѣ Благочестивѣйшія Супруги Его. Великолѣпно довершаетъ онъ недовершенный четырьмя предшественниками его священный памятникъ въ новой столицѣ и величественно торжествуетъ освященіе храма преподобнаго Исаакія“ [1]).

Еще болѣе утѣшительнымъ въ исторіи русской церкви разсматриваемаго времени событіемъ было открытіе мощей святителя Тихона Задонскаго († 13 августа 1783), епископа Воронежскаго и Елецкаго, представлявшаго собою при жизни истинный образъ пастыря милостиваго и кроткаго, ревнителя христіанскаго просвѣщенія народа, сострадавшаго его нуждамъ и скорбямъ, отечески снисходительнаго и заботливаго въ отношеніи къ подчиненному ему духовенству, любвеобильнаго отца и архипастыря пасомыхъ, глубоко-назидательнаго и въ словѣ и въ примѣрѣ собственной жизни. О писаніяхъ святителя Тихона митрополитъ Филаретъ не даромъ еще задолго до прославленія его, именно въ 1818 г., одобряя ихъ для чтенія, говорилъ: „Въ этой, хотя не глубокой, рѣкѣ есть золотой песокъ“ [2]); а житіе его, также еще за долго до прославленія, предлагалъ издать для народнаго чтенія [3]). Съ живымъ интересомъ, болѣе того, съ благовѣйнымъ вниманіемъ, съ самаго времени переложенія мощей святителя Тихона въ новый гробъ (въ 1846 г.), слѣдя за ходомъ прославленія его въ чудесахъ и исцѣленіяхъ, происходившихъ при мощахъ его [4]), митрополитъ Филаретъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ и духовною радостію отнесся къ дѣлу объ открытіи св.

---

[1]) *Сочин Филар.* V, 462—463.

[2]) *Письма Филар къ родн.* стр. 225. Срав *Письма къ Высоч. Особ и др. лиц* I, 68.

[3]) *Собр мнѣн и отзыв. Филар* III. 100. 210—211.

[4]) *Письма Ф къ Антон.* II, 299; III, 192; IV, 300. 227—228 231; см *Собр мнѣн. и отзыв. Филар.* т. дополн. стр. 520—521.

мощей его [1]). Это открытіе состоялось 13 августа 1861 года, при чемъ во главѣ священнодѣйствующихъ при торжествѣ открытія былъ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ, произнесшій при этомъ глубоко-назидательную проповѣдь. Московскій же архипастырь могъ только издали утѣшаться свѣтлымъ событіемъ въ отечественной церкви и потомъ съ живымъ вниманіемъ выслушать о немъ сказаніе изъ устъ самого митрополита Исидора, посѣтившаго его на пути изъ Задонска въ Петербургъ. „Утѣшительно было,—писалъ святитель Московскій Лавры намѣстнику архимандриту Антонію отъ 23 августа того же 1861 года,—сказаніе владыки *(Исидора)* объ открытіи мощей святителя Тихона. Когда на всенощной предъ величаніемъ открыли раку: въ переполненной народомъ церкви сдѣлалась такая тишина благоговѣнія, что летящую муху можно было бы слышать. Много было исцѣленій“ [2]) Такъ какъ слово проповѣди митрополита Филарета съ церковной каѳедры въ это время уже умолкало, то и не коснулся онъ разсматриваемаго событія какъ проповѣдникъ, принявъ участіе лишь въ составленіи службы и акафиста святителю Тихону предъ самымъ открытіемъ св. мощей его [3]). Утѣшительно было для него сказаніе владыки Исидора объ этомъ событіи; весьма утѣшительно, какъ мы замѣтили выше, было и самое это событіе; ибо оно еще разъ (какъ и открытіе мощей святителя Митрофана раньше) должно было показать раскольникамъ, что въ православной Церкви и послѣ ихъ отдѣленія отъ нея, не оскудѣла благодать.

Уже исторіею раскола за разсматриваемое время мы приводимы были невольно и незамѣтно отъ исторіи церкви русской къ исторіи Московской епархіи, въ предѣлахъ которой и были говорены проповѣди митрополита Филарета, касавшіяся раскола и единовѣрія. Въ извѣстномъ намъ письмѣ на имя графа

---

[1]) *Собр. мнѣн и отзыв Филар.* V, 63, *Письма Ф. къ Антон.* IV, 305—307; *Письма Ф къ А. Н. Мурав.* 589 и др. Нельзя опустить безъ вниманія между прочимъ и того обстоятельства, что св. Тихонъ при жизни былъ ревностнымъ защитникомъ мысли о нуждѣ перевода Библіи на русскій языкъ

[2]) *Письма Филар къ Ант* IV, 305.

[3]) Тамъ же, стр. 297, 298, *собр мнѣн. и отзыв. Филар.* V, 243, 247—248 и др.

Путятина отъ 21 сентября 1861 года святитель Филаретъ, въ отвѣтъ на запросъ о совѣтѣ по дѣламъ политическаго характера, даже прямо говорилъ: „для моей ревности есть кругъ, очерченный моимъ призваніемъ. Сей кругъ есть церковь. или, если судить строже, епархія [1]), хотя мы видѣли уже достаточно доказательствъ на то, что дѣятельность мудраго святителя Московскаго часто, помимо его собственной воли. по требованіямъ со стороны, выходила далеко за предѣлы Московской епархіи. А между тѣмъ и въ Московской собственно епархіи для святителя Филарета, къ тому же все болѣе и болѣе ослабѣвавшаго тѣлесными силами, годъ отъ году все болѣе и болѣе умножалось дѣлъ. особенно за разсматриваемое царствованіе со множествомъ, имъ поднятыхъ, въ связи съ общими, и частныхъ, мѣстныхъ вопросовъ,—съ его реформами, простиравшимися, конечно, и на Московскую епархію и затрогивавшими многія стороны жизни послѣдней именно какъ епархіи, а не губерніи,—съ развитіемъ свободы и самоуправленія. сильно вліявшихъ на состояніе вѣры и нравственности въ епархіи, и т. д. Говоря о томъ. что при открытіи мощей святителя Тихона было „много исцѣленій“, митрополитъ Филаретъ тотчасъ же добавляетъ: „Да помолится святитель о исцѣленіи Россіи“ [2]). И Россія вообще, и Московская губернія и епархія въ частности страдали въ то время многими язвами и нуждались въ исцѣленіи, но не однѣ же и въ Россіи, какъ мы видѣли, были только язвы; не однѣ только язвы были, само собою разумѣется, и въ Московской епархіи. Много было и утѣшительнаго. И въ своихъ проповѣдяхъ, отчасти уже извѣстныхъ намъ изъ предшествующаго [3]), святитель Филаретъ, изображая недуги современнаго общества, въ частности и окружавшей его среды въ предѣлахъ Московской епархіи, гораздо менѣе даетъ мѣста такому изображенію, нежели изображенію утѣшительныхъ видовъ духовнаго состоянія своей паствы. Мы помнимъ, какъ онъ въ послѣдній годъ своей жизни, въ отвѣтной рѣчи на привѣтствія съ 50-тилѣтнимъ юбилеемъ епископскаго

---

[1]) *Собр. мнѣн. и отзыв м. Филар* V, 137.

[2]) *Письма м. Филар къ Антон* IV. 305

[3]) Срав для сего *Сочин. Филар.* V, 440, 481, 558 и дал 563 и др.

служенія, объемля всѣ утѣшительныя стороны этого состоянія своей епархіи, говорилъ: „Духъ любви къ святому служенію, мира и согласія, свободнаго послушанія всякому долгу и законному призванію въ сослужителяхъ моихъ, и въ православномъ народѣ послушаніе вѣры, усердіе къ богослуженію, щедрая готовность къ благоустроенію и украшенію храмовъ, къ попеченію о нуждахъ служителей церкви, къ дѣламъ человѣколюбія и благотворенія,—постоянно облегчали и облегчаютъ мое служеніе, приносили и приносятъ мнѣ подкрѣпляющее утѣшеніе“ [1]). И въ отчетѣ по епархіи за 1863 годъ Московскій архипастырь говоритъ: „Состояніе благочестія въ православной паствѣ представляетъ вообще видъ благопріятный и свидѣтельствуется прибѣжностію къ особенно чтимымъ святынямъ, посѣщеніемъ святыхъ храмовъ, усердіемъ къ слышанію катихизическихъ поученій, пожертвованіями на устроеніе храмовъ, и благотворительными учрежденіями“ [2]), хотя вслѣдъ затѣмъ святитель изображаетъ и прискорбныя стороны духовной жизни современнаго общества [3]), извѣстныя намъ изъ раньше сказаннаго.

Въ своей молитвѣ за всѣхъ тѣхъ, которые принесли поздравленія въ знаменательный день 5 августа 1867 года, окончившей собою отвѣтную на всѣ эти поздравленія рѣчь, и представлявшей собою какъ бы первосвященническую молитву Великаго Архіерея,—Господа Іисуса Христа (Іоан. 17 гл.), святитель Филаретъ о Московской собственно епархіи говорилъ такъ: „Благословляй, Господи, православную Московскую церковь, ея священноначаліе, священство, монашество и весь православный народъ, да не оскудѣваетъ *пастырь полагающій душу свою за овцы.* (Іоан. 10, 11); *іерей,* котораго *устнѣ сохраняютъ разумъ* (Малах. 2, 7) спасенія, мужъ знанія и наставникъ юношества, держащій и преподающій здравое ученіе вышемысленныхъ началъ науки, поставляющій жизненное *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 1, 7), подвижникъ, ходящій узкимъ и вмѣстѣ возвышеннымъ путемъ духа, сынъ вѣры, живущій по вѣрѣ, творящій дѣла вѣры, свободный отъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 580.

[2]) Сушкова, *Записки о жизни и врем. Филар.* стр 174.

[3]) Тамъ же, стр. 174 и дал.

обояній міра, отъ порабощенія духу времени“ [1]). Въ этихъ достопамятныхъ словахъ приближавшагося къ могилѣ маститаго святителя—витіи памѣчены всѣ тѣ существенныя черты, со стороны которыхъ мы можемъ дѣлать свое настоящее обозрѣніе проповѣднической дѣятельности сего святителя въ отношеніи къ Московской епархіи въ разсматриваемое царствованіе.

Важнѣйшею святынею Москвы и Московской епархіи, главнѣйшимъ святилищемъ ея, сосдиняющимъ въ себѣ церковное значеніе съ государственнымъ, является Большой Успенскій соборъ, какъ первый Каѳедральный соборъ Московской и всероссійской митрополіи, а послѣ патріаршій и синодальный, какъ храмъ царскаго вѣнчанія и т. д. Какъ преемникъ первосвятителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и другихъ, митрополитъ Филаретъ строго наблюдалъ за охраненіемъ этой великой, древней святыни, построенной, какъ извѣстно, въ томъ видѣ, въ какомъ она сейчасъ намъ представляется, т. е. въ окончательномъ, въ XV вѣкѣ, а основанной еще въ XIV вѣкѣ. Поэтому онъ съ трудомъ и наблюденіемъ величайшей осторожности согласился даже на то, чтобы, для зимнихъ служеній, ввести въ Успенскій соборъ отопленіе, сдѣлать его теплымъ, что̀ и совершено въ теченіи 1858 и 1859 годовъ [2]), между тѣмъ какъ для коронаціи 1856 года Успенскій соборъ лишь слегка былъ поновленъ [3]) Въ своихъ проповѣдяхъ впрочемъ митрополитъ Филаретъ не столько касается происходившихъ по временамъ передѣлокъ и построекъ въ зданіи собора, сколько историческаго значенія самаго собора. Такъ еще въ 1856 году, предъ коронаціей, встрѣчая Государя Императора въ Успенскомъ соборѣ, святитель Филаретъ въ своей рѣчи къ нему говоритъ: „Кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой?—Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ донынѣ предрекшій славу царей на мѣстѣ семъ, святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное

[1]) *Сочин. Филар* V, 580—581.

[2]) См. для сего *Письма Филар. къ Антон* IV, 122 д. 128 131. 134 д 139 160, *Собр мнѣн. и отз* III, 327—329 344—349; IV, 205. 211 355—357; 359—362. 364—365. 370—371; V, 147—151 и друг

[3]) См. *Историч Описаніе Московскихъ Кремлевскихъ соборовъ* и проч Изд. Рычина. Стр 14. Москва, 1881.

да снидетъ на Тебя, и съ Тобою на Россію" [1]) И въ бесѣдѣ по освященіи храма въ Покровской богадѣльнѣ мѣщанскаго общества въ 1858 году, изображая судьбы храмовъ Божіихъ, касается и Успенскаго собора, говоря: „И о первенствующемъ храмѣ сего царствующаго града не Богъ ли сказалъ Великому Князю [2]) устами святителя Петра почти тоже, что нѣкогда Іерусалиму устами Захаріи: *созижди храмъ* Богоматери, *и обращуся* къ Москвѣ *щедротами?* [3])—И вотъ, пять вѣковъ свидѣтельствуютъ, что то было вѣрное слово Божіе, въ устахъ угодника Божія" [4]).

Главное священноначаліе Московской церкви представлялъ собою, конечно, самъ святитель Филаретъ, а ближайшими помощниками его въ священно-начальственномъ управленіи Московскою епархіею были его викаріи. За 1855—1867 годы у святителя Филарета смѣнилось нѣсколько викаріевъ, при томъ съ 1862 года было по два викарія за разъ,—одинъ, какъ и прежде, епископъ Дмитровскій (старшій), другой (младшій)—епископъ Можайскій. При восшествіи на престолъ Государя Императора Александра Николаевича викаріемъ Московской митрополіи продолжалъ быть уже извѣстный намъ преосвященный Алексій (Ржаницынъ), а съ назначеніемъ его 20 іюля 1857 года во епископы Тульскіе, мѣсто викарія, епископа Дмитровскаго, стало свободнымъ, и предстояла забота о назначеніи ему преемника. Пока еще не былъ полученъ указъ о назначеніи преосвященнаго Алексія на епископскую каѳедру Тульскую, святитель Филаретъ отъ 11 августа того же 1857 года писалъ къ оберъ-прокурору св. Сѵнода графу А. П. Толстому: „Со времени вступленія моего въ управленіе Московскою епархіею, въ случаѣ взятія отъ меня викарія, предшественники вашаго сіятельства увѣдомляли меня: и я представлялъ, кого же-

[1]) *Сочин. Филар.* V, 385

[2]) Іоанну Даниловичу Калитѣ, при которомъ и построенъ Московскій Успенскій соборъ въ первоначальномъ его видѣ.

[3]) Срав. Захар 1, 16.

[4]) *Сочин. Филар.* V, 479. Срав. 507. Въ послѣднемъ мѣстѣ, въ рѣчи митрополита Филарета Государю Императору, нарочито указывается на то, что въ это время (въ 1860 году), по упомянутомъ устройствѣ отопленія въ Успенскомъ соборѣ, Государь изволилъ слушать литургію въ этомъ соборѣ, о чемъ см. также *Письма Филар къ Антон.* IV, 246.

лалъ бы имѣть викаріемъ. Такъ получалъ я. одного по другомъ, восемь викаріевъ. мнѣ извѣстныхъ, что споспѣшествовало удобству и единству дѣйствованія Посему и нынѣ, полагая болѣе нежели вѣроятнымъ взятіе отъ меня викарія, рѣшаюсь наименовать достойнаго и желаемаго мною кандидата въ сей санъ, ректора Московской духовной академіи, архимандрита Евгенія. Благоволите споспѣшествовать, чтобы онъ предложенъ былъ Сунодальному избранію и удостоенъ потомъ Всемилостивѣйшаго благоволенія Благочестивѣйшаго Государя Императора, дабы мнѣ девятаго новаго викарія пріучать къ епископской должности было удобно, при извѣстной его способности и благонамѣренности“ [1]). Въ тоже время митрополитъ Филаретъ другимъ письмомъ просилъ первенствующаго члена св. Сунода митрополита Григорія споспѣшествовать тому, чтобы, до назначенія новаго викарія, „удержать преосвященнаго Алексія въ Москвѣ“ [2]), ради продолженія помощи ему, митрополиту Филарету. Не смотря на продолжавшіяся еще въ то время недоразумѣнія между святителемъ Филаретомъ Московскимъ и оберъ-прокуроромъ св. Сунода изъ—за постановки извѣстнаго намъ вопроса о переводѣ Библіи на русскій языкъ [3]), все относительно викаріевъ сдѣлано было такъ. какъ желалъ митрополитъ Филаретъ. Преосвященный Алексій помогалъ Московскому архипастырю до самаго посвященія архимандрита Евгенія во епископы—викаріи, которое состоялось уже октября 6-го. Преосвященный Евгеній (Сахаровъ-Платоновъ), первый магистръ XI курса (1838 г.) Московской духовной академіи, съ самаго окончанія академическаго курса проходившій должности въ предѣлахъ Московской епархіи (въ академіи, въ Виѳанской и Московской семинаріяхъ), былъ хорошо извѣстенъ митрополиту Филарету. Кромѣ „способности и благонамѣренности“, о которыхъ владыка Филаретъ свидѣтельствовалъ въ отношеніи къ нему предъ оберъ-прокуроромъ св. Сунода, и другія высокія качества новаго викарія были извѣстны Московскому архипастырю, каковы: высокія иноческія и христіан-

[1]) *Письма Ф къ Высоч Особ и др.* т II, 48.

[2]) Тамъ же, I, 19.

[3]) Срав. тамъ же, II, 48—50 и примѣч Можно думать, что поэтому и писалъ Филаретъ гр. Толстому о викаріѣ въ указанномъ выше тонѣ.

сія добродѣтели (совершенное нестяжаніе, милосердіе къ бѣднымъ, смиреніе, строго подвижническая жизнь и т. д.), честность, основательность въ познаніяхъ и другія, о которыхъ онъ отчасти и предъ другими еще ранѣе того свидѣтельствовалъ [1]). Его-то онъ и избралъ въ преемники преосвященному Алексію по должности викарія; и по хиротоніи обратился къ нему съ такою рѣчью: „Преосвященный Епископъ Евгеній! Чинъ церковный, обыкновенно соединяющій съ молитвою и тайнодѣйствіемъ поученіе, повелѣваетъ мнѣ въ сей глубоко знаменательный для тебя день, не отпустить тебя отселѣ безъ поученія“. И за тѣмъ предлагаетъ ему поученіе о томъ, какими качествами онъ долженъ обладать, какъ епископъ, а въ заключеніе говоритъ: „данный тебѣ жребій служенія отчасти соединенъ съ моимъ. Ожидаю твоей помощи, тѣмъ болѣе, что приходишь на помощь уже десятый [2]) ко мнѣ одному, день ото дня обветшавающему. Но и мнѣ отъ тебя праваго содѣйствія надѣюсь, а не угожденія требую. Соединимъ твою новую по благодати Божіей силу и мою ветхую немощь въ единодушномъ и по мѣрѣ силы дѣятельномъ тщаніи угождать Богу, всегда и во всемъ *искать, яже Господа Іисуса*, то есть, искать мира Церкви Его и спасенія душъ, искупленныхъ пречистою Кровію Его. И пріемлемый тобою пастырскій жезлъ да напоминаетъ тебѣ, что ты долженъ не только идти, но и вести словесныя овцы на стези правды, ко спасенію, къ небу“ [3]). Но не даромъ еще въ 1851 году, когда поднятъ былъ вопросъ о томъ, чтобы преосвященнаго Евгенія, въ то время архимандрита, назначить въ ректоры Казанской духовной академіи, святитель Московскій Филаретъ писалъ о немъ, что онъ, какъ „человѣкъ добрый, тихаго характера и голоса“, „для своихъ хорошъ: не блистателенъ для внѣшнихъ“, что онъ жилъ „въ глуши въ простотѣ“, имѣетъ

---

[1]) См. *Собр. мнѣн. и отзыв* т доп. стр. 118; *Чтен въ обл л. д просв* 1877, III, стр. 168—169. 171—172 „Матеріаловъ для исторіи рус. Церкви“, и др.

[2]) Видимое разногласіе съ вышеприведеннымъ указаніемъ на то, что преосв. Евгеній есть „девятый“ викарій, а не „десятый“, легко разрѣшается тѣмъ, что десятый онъ вообще викарій при Филаретѣ (начиная съ Аѳанасія, при которомъ Филаретъ вступилъ въ управленіе Московскою паствою), а какъ избранный м. Филаретомъ, есть девятый (начиная съ Кирилла).

[3]) *Сочин. Филар* V, 431 432.

„не сильный характеръ“ [1]) и под. Будучи достойнѣйшимъ человѣкомъ, какъ человѣкъ и какъ инокъ, преосвященный Евгеній не былъ столь же хорошимъ администраторомъ и потому, въ октябрѣ слѣдующаго же 1858 года бывъ назначенъ епископомъ Симбирскимъ, уже въ 1874 году и уволенъ былъ на покой (скончался въ 1888 году). „Что въ Симбирскомъ?—писалъ митрополитъ Филаретъ Оберъ-Прокурору Св. Сунода графу А. П. Толстому:—если понадобится отъ меня викарій, уступлю съ миромъ, желая пользы ему и службѣ: а мнѣ, надѣюсь, какъ прежде, данъ будетъ удобный для меня“ [2]). Оберъ-Прокуроръ Св. Сунода и Св. Сунодъ, по прежнему, предоставили самому святителю Филарету выборъ себѣ викарія, и митрополитъ Филаретъ представилъ двухъ кандидатовъ,—ректора Московской духовной семинаріи архимандрита Леонида (Краснопѣвкова) и ректора Костромской духовной семинаріи архимандрита Порфирія (Соколовскаго). Выборъ Св. Сунода остановился на послѣднемъ, и святитель Филаретъ принялъ это за указаніе воли Божіей, не смотря на то, что первымъ кандидатомъ представлялъ Леонида, а не Порфирія [3]), хотя и послѣдняго представлялъ „съ надеждою“ [4]). Порфирій и былъ назначенъ викаріемъ. Такое назначеніе многихъ удивило, какъ явленіе, далеко не обычное для Московской епархіи въ первосвятительство въ ней Филарета. Удивлявшимся сему святитель Филаретъ отвѣчалъ разъясненіемъ причинъ, почему онъ склонился на этотъ выборъ. „По чему васъ удивляетъ выборъ Костромскаго ректора?—писалъ онъ напримѣръ бывшему своему викарію, а въ то время епископу Тульскому Алексію (Ржаницыну).—Я мало его знаю; но онъ мнѣ показался съ доброй стороны, когда былъ въ Москвѣ на пути въ Петербургъ, и оттуда. Какъ всегда, я предположилъ двухъ кандидатовъ, Леонида и его; и колебался, поставить ли первымъ Леонида по слабости его здоровья, ибо вспомогательныхъ архіереевъ въ Москвѣ нынѣ нѣтъ“ [5]). А дру-

[1]) *Чтен. въ об л д. пресв.* указ. мѣсто, стр. 168. 172.

[2]) *Письма м Филарета къ Высоч. Особ и друг лицамъ* II, 62. Тверь, 1888.

[3]) *Собр. мнѣн и отзыв. м Филарета* IV, 357—358. 302—363

[4]) Тамъ же, стр. 358. Срав. *Письма м Филар къ А Н. Муравьеву*, стр. 541. 543.

[5]) *Письма м. Филарета къ арачеписк. Алексію*, стр. 187. Москва, 1883

гому удивлявшемуся А. Н. Муравьеву прямо писалъ: „Что изъ двухъ кандидатовъ на мѣсто викарія мною представленныхъ назначенъ не ближайшій, это я принимаю съ миромъ, какъ волю Божію, и ни на кого не жалуюсь [1]). Московская церковь не крѣпость, чтобы никого не пускать въ нее изъ находящихся внѣ частныхъ ея предѣловъ. Церковь Россійская вся есть едина. Было и прежде нѣсколько викаріевъ изъ другихъ епархій [2]) О. Леониду обиды нѣтъ: потому что нынѣшній викарій не только старѣе его, но и старѣе своего предшественника“ [3]). Дѣйствительно, о. Порфирій былъ магистръ X курса (вып. 1836 г.) Московской Духовной Академіи, а преосвящ. Евгеній XI-го (1838), Леонидъ же XIII-го (1842 г.); и достоинствами обладалъ высокими личными, а какъ состоя свыше 20-ти лѣтъ въ начальственныхъ должностяхъ по разнымъ семинаріямъ (Оренбургской, Тобольской и Костромской), то обладалъ и необходимою для епархіальнаго управленія опытностію дѣловою. Какъ бы то ни было однако, но такое назначеніе подало мысль святителю Филарету обратиться къ новоназначенному викарію, по рукоположеніи его во епископа, съ замѣчательною рѣчью съ церковной каѳедры. Рукоположеніе преосвященнаго Порфирія, при участіи въ немъ митрополита Черногорскаго Никанора и епископа Симбирскаго Евгенія [4]), состоялось 21 ноября 1858 года. Въ своей рѣчи къ новопосвященному епископу Дмитровскому Порфирію святитель—витія, послѣ указанія своей обязанности дать наставленіе ему, говоритъ: „Въ особенности благовременно теперь вспомнить апостольское правило: *безъ своего старѣйшаго ничтоже* да творятъ

---

[1]) Раньше (въ письмѣ отъ 28 окт., стр. 541) митрополитъ Филаретъ и подробно объясняетъ, какъ это случилось. Прежнихъ вспомогательныхъ архіереевъ именуетъ Аарона бывшаго Архангельскаго († 1842) и Агапита бывшаго Томскаго († 1854).

[2]) Таковы напримѣръ уже при самомъ митроп Филаретѣ были викаріи: Иннокентій Сельнокриновъ (1827—1831)—изъ Псковской епархіи, Николай Соколовъ (1831—1834)—изъ Тамбовской епархіи и Виталій Щепетевъ (1837—1842)—изъ ректоровъ Спб. Дух. Академіи. Срав. *Письма Филар къ Антон* IV, 128.

[3]) *Письма м. Филарета къ А. Н Муравьеву*, стр. 543. Срав. стр 541. Кіевъ, 1869. Срав *Письма Филар. къ Антон.* IV, 127—128.

[4]) *Письма Филар къ Высоч. Особ. и др. лиц.* II, 72.

епископи, но токмо во своемъ предѣлѣ кійждо: и старѣйшій же безъ онѣхъ ничтоже творитъ, полезнаго ради всѣмъ соединенія (Апост. правил. XX XIV). Какъ прекрасно устроеніе церкви, которой единство священноначальственное святые Апостолы оградили симъ правиломъ, и которая, употребляя оное въ предосторженіе нѣкоторыхъ, безъ сомнѣнія, вообще соблюдала оное! Оно показываетъ въ епископахъ одну душу; и тѣмъ очевиднѣе является церковь единымъ тѣломъ.—У насъ немногіе изъ епископовъ необходимо поставлены въ совѣщательныя сношенія съ старѣйшими: не знаю, многіе ли расположены входить въ такія сношенія добровольно, по наставленію Сѵнодальнаго устава (Дух. Регл. о еписк. ст. IV). Но понятно само собою, что при недостаткѣ епископскихъ общеній, опытность однихъ не можетъ приносить плодовъ, которые могла бы принести посредствомъ подаваемыхъ совѣтовъ, и неопытность другихъ можетъ иногда приносить незрѣлые плоды незрѣло обдуманнаго дѣйствованія. Въ церковномъ дѣйствованіи твердо и благонадежно только то, чему въ основаніи положено слово Божіе, правила церковныя, ученіе и примѣръ святыхъ. Но и крѣпкій камень, не всякая рука, и не всегда одна рука, можетъ хорошо положить въ дѣло. Совѣтую тебѣ, какъ себѣ, не опираться самонадѣянно на свое мудрованіе, а любить искренній братскій совѣтъ соепископовъ. *Спасеніе есть во мнозѣ совѣтѣ*, учитъ Премудрый (Притч. 11, 14)". И заключаетъ потомъ рѣчь словами: „Пріими жезлъ начальства не съ мыслію о важности начальствующаго, но съ мыслію, что силы наши недостаточны для нашего служенія, и что мы имѣемъ нужду въ опорѣ, подаваемой свыше" [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ этой рѣчи заключаются такія указанія, которыя приличествуютъ и всякому времени въ исторіи Христіанской Церкви и епархіальнаго управленія, и которыя собою утверждаютъ упомянутыя нами въ свое время каноническіе устои Церкви. Но не даромъ мудрый и многоопытный въ обще-церковномъ и епархіальномъ управленіи святитель—витія сказалъ: „Въ особенности благовременно теперь вспомнить апостольское правило" о необходимости общенія между епис-

[1]) *Сочин. Филар.* V, 471—472

копами. Между тѣмъ какъ въ старину такому общенію способствовало частію болѣе точное исполненіе сего апостольскаго правила и соотвѣтствующаго ему требованія Духовнаго Регламента, частію же болѣе строгое начало церковной дисциплины, со времени новаго царствованія, въ силу вѣянія духа реформъ этого царствованія, вводившаго повсюду децентрализацію власти, самоуправленіе, и епископское общеніе взаимное стало слабѣть; епископы стали болѣе довѣряться голосу такъ называемаго общественнаго мнѣнія, нежели мнѣніямъ соепископовъ, и т. д. „У насъ мало дѣятельности, и мало общенія, и побужденія къ дѣятельности,—писалъ святитель Филаретъ къ одному изъ епископовъ вскорѣ по произнесеніи разсматриваемой рѣчи.—Въ наставленіи рукоположенному викарію я почти жаловался на недостатокъ общеній между епископами. Не знаю, обратятъ ли вниманіе, или только прогнѣваются“ [1]). Обратили ли, въ самомъ дѣлѣ, вниманіе на эту справедливую жалобу многоопытнаго святителя—витіи другіе архіереи русскіе того времени, это для насъ въ настоящее время мало имѣетъ значенія, хотя и много въ ту пору было вопросовъ и дѣлъ, особенно требовавшихъ такого взаимнаго ихъ общенія; но то несомнѣнно, что на новорукоположеннаго епископа Порфирія, къ которому ближе всего и относилось наставленіе первосвятителя Московскаго о необходимости сего общенія, рѣчь эта произвела весьма глубокое и дѣйственное впечатлѣніе. Хотя его еще скорѣе, нежели преосвященнаго Евгенія отпустилъ изъ Москвы на самостоятельную епархію митрополитъ Филаретъ, именно не болѣе какъ чрезъ четыре мѣсяца его служенія въ должности викарія; но это отнюдь не значило, что святитель Филаретъ имъ былъ не доволенъ. Представляя на его мѣсто въ викаріи ранѣе уже намѣченнаго кандидата, упомянутаго выше о. архимандрита Леонида, состоявшаго въ должности ректора Московской духовной Семинаріи, митрополитъ Филаретъ къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода графу А. П. Толстому отъ 23 марта 1859 года писалъ: „Преосвященнымъ Порфиріемъ я доволенъ, имѣя его при себѣ, но и отпущу его съ миромъ и съ надеждою пользы

[1]) *Письма и Филар къ Алексію* стр. 189.

для мѣста, куда Господь призываетъ его [1]). Онъ пришелъ ко мнѣ уже съ знаніемъ порядка дѣлъ; занимается ими прилежно и благонамѣренно и помогаетъ мнѣ исправлять то, чего иногда не досмотритъ консисторія. Добродушная простота обращенія сдѣлаетъ его полезно доступнымъ подчиненнымъ и народу“ [2]).

„Очень буду благодаренъ,—писалъ въ тоже время и тому же Оберъ-прокурору Св. Сунода святитель Филаретъ, говоря о преемничествѣ преосвященному Порфирію въ должности Московскаго викарія,—если, вмѣсто его, данъ мнѣ будетъ отецъ архимандритъ Леонидъ, о чемъ и прошу“ [3]). Отецъ Леонидъ (Краснопѣвковъ) былъ уже далеко не то, что преосвященный Порфирій, во многихъ отношеніяхъ, и особенно по своему первоначальному воспитанію и усвоеннымъ благодаря этому воспитанію правиламъ, хотя въ тоже время достоинствами своими нисколько не уступалъ преосвященному Порфирію, почему и пользовался во все время своихъ ближайшихъ отношеній къ святителю Филарету искреннѣйшимъ расположеніемъ со стороны послѣдняго. Когда въ предшествующемъ 1858 году о. Леонидъ обойденъ былъ въ назначеніи Московскимъ викаріемъ, и когда въ этомъ сталъ упрекать святителя Филарета А. Н. Муравьевъ [4]), извѣстный дворянинъ—духовный писатель, но въ тоже время и извѣстный, по выраженію того же святителя Филарета, „любитель обличеній“ [5]), то святитель Московскій писалъ послѣднему: „Что я желаю добра дворянамъ въ духовенствѣ, то, надѣюсь, подтвердитъ самъ о. Леонидъ, котораго я, помнится, обойдя старшихъ, представилъ въ настоятеля ставропигіальнаго монастыря [6]), во вниманіе къ нѣкоторымъ личнымъ обстоятельствамъ его“ [7]). Дѣло въ томъ, что о. Ле-

---

[1]) Преосв Порфирій назначенъ былъ епископомъ въ Уфу, а въ 1860 году переведенъ въ Томскъ, въ 1864 году уволенъ на покой и въ 1865 году скончался.

[2]) *Собр мнѣн и отзыв м Филар.* т. дополн., стр. 506. Спб. 1887.

[3]) Тамъ же.

[4]) Срав *Письма Филар. къ Антон* IV, 127. Упрекъ состоялъ въ томъ, что м. Филаретъ будто бы пренебрегъ о. Леонидомъ, какъ дворяниномъ

[5]) *Письма Филар къ Антон.* III, 215.

[6]) Заиконоспасскаго, въ 1854 году, на 12-мъ году службы своей по духовному вѣдомству.

[7]) *Письма Филар. къ А. Н Муравьеву*, стр. 543. По вопросу о личныхъ об-

онидъ (въ мірѣ Левъ Васильевичъ Краснопѣвковъ) происходилъ не изъ духовнаго сословія, которое обычно выставляло изъ своей среды представителей архипастырства у насъ въ Россіи, а изъ дворянъ, получилъ хорошее свѣтское образованіе, практически знакомъ былъ съ новыми языками и уже состоя на гражданской службѣ по морскому вѣдомству, возъимѣлъ искреннее желаніе послужить Богу и Церкви въ чинѣ иноческомъ, въ чемъ тогда же признался митрополиту Филарету, который для сего сперва направилъ его на путь высшаго богословскаго образованія въ Московской Духовной Академіи, а потомъ, узнавъ его лучше, направилъ его и на путь иночества и сталъ самъ ближайшимъ и наилучшимъ руководителемъ его на семъ пути. Еще въ 1840 году писалъ митрополитъ Филаретъ своему намѣстнику въ Сергіевой Лаврѣ архимандриту Антонію: „Въ академію поступаетъ чиновникъ изъ дворянъ, Краснопѣвковъ. Это не то, что нѣкоторые бывшіе предъ симъ. Примите его со вниманіемъ и дайте ему право узнать обитель и монашество“ [1]). И послѣ съ постояннымъ и особеннымъ вниманіемъ относился къ нему святитель Московскій, не выпускалъ его изъ подъ ближайшаго своего надзора и попеченія въ предѣлахъ Московской епархіи [2]), съ отечески нѣжною попечительностію относился къ его болѣзненному сложенію и высоко цѣнилъ его личныя и служебныя достоинства [3]). По этому и въ 1858 году, рекомендуя о. Леонида въ викаріи вмѣстѣ съ о. Порфиріемъ, митрополитъ Филаретъ писалъ оберъ-прокурору Св. Синода объ о. Леонидѣ: „Онъ имѣетъ довольно старшинства, и благоразсужденія и усердія къ пользамъ святыя Церкви и къ благоустройству званія. Если бы представилось возраженіе, что онъ не

стоятельствахъ о. Леонида нужно имѣть въ виду, что на попеченіи послѣдняго была родная мать его

[1]) *Письма Филар. къ Антон* I, 369.

[2]) Такъ въ 1850 году м. Филаретъ не пожелалъ отпустить о Леонида, когда его хотѣли назначить ректоромъ Рижской духов. семинаріи (*Письма Филар. къ Алексію*, стр. 66, 69), а въ 1860 году, когда Леонидъ былъ уже епископомъ, святитель Филаретъ отклонилъ назначеніе его начальникомъ миссіонерскаго института (*Собр мнѣн.* т. доп. 526). Срав. также *Письма Филар. къ Высоч. Особ и др. лиц* II, 47.

[3]) См. *Собр. мн. и отз* III 396; *Письма Ф. къ Высоч. Ос.* II, 161—162 273 и др.

довольно крѣпокъ здоровьемъ: отвѣтствую, что сіе возраженіе относительно преосвященнаго Евгенія опроверглъ опытъ. Должность викарія, освобождая ректора отъ профессорскихъ работъ, и занимая его часто церковными служеніями, благопріятствуетъ и духу, и здоровью“ [1]). И въ 1859 году, въ апрѣлѣ, состоялось назначеніе архимандрита Леонида въ епископы Дмитровскіе, викаріи Московскіе. Нареченіе совершилось 24-го, а рукоположеніе 26 апрѣля. Уже при нареченіи о. Леонида во епископа, въ отвѣтъ на его рѣчь, святитель Филаретъ говоритъ ему: „Благодари, боголюбезный, Всепромыслителя Бога, который указалъ тебѣ путь жизни, не указанный твоимъ рожденіемъ, и велъ тебя, добрымъ желаніемъ, а иногда и затрудненіями и скорбями, всегда къ миру. Безъ сомнѣнія, ты будешь благодарными воспоминаніями особенно чтить преподобнаго Сергія, подъ сѣнію котораго ты рѣшительно съ пути мірскаго переступилъ на путь церковный, и обрѣлъ духовное руководство... Нынѣ же вручи себя святителямъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу, дабы ихъ богородныя молитвы предводительствовали нашими о тебѣ смиренными молитвами“. Иначе сказать, уже при нареченіи о. Леонида во епископа, святитель Филаретъ, указывая на рожденіе его внѣ духовнаго званія, призывалъ нарекаемаго къ совершенной преданности духовному призванію, которому онъ добровольно послѣдовалъ. Еще глубже вводитъ его первосвятитель Московскій во внимательное разсмотрѣніе своихъ духовныхъ обязанностей при наставленіи его по рукоположеніи во епископа. Въ сознаніи высокой важности нового духовнаго сана, которымъ былъ облеченъ теперь новорукоположенный, святитель-витія, въ своей рѣчи къ нему, во всей подробности раскрываетъ обязанности и значеніе этого сана, считая это необходимымъ для него, какъ лица не духовнаго первоначальнаго воспитанія, при чемъ уясняетъ особенное значеніе внимательнаго архипастырскаго дѣйствованія (на основаніи главнаго текста всей проповѣди—рѣчи: *внимайте себѣ и всему стаду,* и проч. Дѣян. 20, 28) въ настоящее время, когда это дѣйствованіе является преимущественно труднымъ. „Труденъ

---

[1]) *Сочин. Филар.* V, 491.

подвигъ, говоритъ святитель—витія,—особенно когда овцы борущія и противъ пастырей обращаютъ роги, когда больныя овцы, не пріемля врачеванія, думаютъ сами врачевать пастырей, когда и у тѣхъ, которые должны быть не отъ міра, міръ уже не нынѣ вынудилъ слишкомъ много снисхожденія къ нему, и даже преклонилъ ихъ иное заимствовать отъ него... Тебѣ, боголюбезный братъ, еще не обширный открывается кругъ епископскаго дѣйствованія. Вступи благодушно; укрѣпляйся упованіемъ на Божественнаго Пастыреначальника Господа Іисуса. Жезломъ правости да будетъ жезлъ твоего начальства“ [1]). Такъ заключилъ свою рѣчь къ новорукоположенному святитель Филаретъ, и преосвященный Леонидъ былъ внимательнымъ исполнителемъ наставленія первосвятителя Московскаго. Глубоко почитая святителя Филарета, какъ своего рукоположителя и благодѣтеля [2]), сыновне преданный ему, онъ не желалъ ничего болѣе, какъ того, чтобы постоянно находиться подъ его начальственнымъ руководствомъ, не искалъ болѣе обширнаго „круга епископскаго дѣйствованія“. Не смотря на то, что по своимъ заслугамъ и продолжительности служенія въ должности викарія онъ имѣлъ бы право давно быть на самостоятельной епископской каѳедрѣ, онъ все остальное время жизни святителя Филарета былъ при немъ викаріемъ [3]) и оказывалъ ему усердную и дѣятельную помощь, какъ съ одобреніемъ отзывался о немъ и самъ первосвятитель Московскій [4]).

Преосвященный Леонидъ былъ послѣднимъ при жизни святителя Филарета викаріемъ — епископомъ Дмитровскимъ. Но такъ какъ онъ, при всемъ усердіи своемъ, часто бывалъ боленъ, а дѣла епархіальныя, съ введеніемъ реформъ разнаго рода и въ жизнь Церкви, все болѣе и болѣе осложнялись и умножа-

---

[1]) *Сочин Филар.* V, 493—494.

[2]) См. *Письма м. Филар къ преосв. Леониду* Москва, 1883. Предисловіе самого преосв. Леонида.

[3]) Преосв. Леонидъ продолжалъ быть викаріемъ Московскимъ и послѣ кончины святителя Филарета до 1876 года, когда въ санѣ архіепископа переведенъ былъ на Ярославскую каѳедру, гдѣ въ томъ-же году и скончался.

[4]) См. *Письма Филар къ Леониду*, стр. 39; его же *Письма къ Высоч. особ и друг. лиц* II, 161—162 и др.

лись, силы же тѣлесныя первосвятителя Московскаго годъ отъ году все болѣе и болѣе ослабѣвали, то новый оберъ-прокуроръ Св. Сунода генералъ-адъютантъ А. П. Ахматовъ, искренно и глубоко чтившій святителя Филарета и преданный ему, дорожа его архипастырскою дѣятельностію, убѣдилъ его взять себѣ въ помощь другаго викарія, который наименованъ былъ епископомъ Можайскимъ [1]). Первымъ такимъ вторымъ викаріемъ былъ преосвященный Савва (Тихомировъ), подобно преосвященному Леониду издавна и хорошо извѣстный митрополиту Филарету и высоко цѣнимый имъ. Преосвященный Савва, происходившій изъ духовнаго званія, былъ питомцемъ той же Московской Духовной Академіи (выпуска 1850 года) и еще въ концѣ академическаго курса обратилъ на себя вниманіе Московскаго первосвятителя, который, прямо по окончаніи имъ академическаго курса, назначилъ его на важную должность Московскаго Сунодальнаго ризничаго, а за тѣмъ прямо на должность ректора Московской же духовной семинаріи (въ 1859 г.) и наконецъ—ректора Московской Духовной Академіи (въ 1861 г.). Съ этой послѣдней должности владыка Филаретъ и представилъ о. архимандрита Савву на должность втораго викарія, епископа Можайскаго въ 1862 году 26 сентября [2]). Согласно этому представленію архимандритъ Савва назначенъ былъ въ викаріи. Ноября 2 дня состоялось нареченіе его во епископа, а 4 ноября и самое рукоположеніе, которое въ большомъ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ совершилъ святитель Филаретъ въ сослуженіи съ архіепископомъ бывшимъ Ярославскимъ Евгеніемъ [3]), Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ и Никаноромъ, епископомъ Ѳиваидскимъ [4]). Какъ и естественно было ожидать, въ рѣчахъ при нареченіи архимандрита Саввы во епископа былъ затронутъ вопросъ о причинахъ учрежденія втораго викаріатства въ Московской епархіи; и, отвѣчая на рѣчь архимандри-

---

[1]) Еще въ прошедшемъ столѣтіи нѣкоторое время была каѳедра епископа Можайскаго и епископомъ Можайскимъ (къ 1745—1753 гг.) былъ Серапіонъ Лятошевичъ, послѣ епископъ Переяславскій.

[2]) См о семъ въ *Собр. мнѣн. и отзыв м. Филар.* V, 322—324. Москва, 1887—1888.

[3]) Жившимъ на покоѣ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ († 1871)

[4]) *Собр. мнѣн и отз м Филар.* V, 345.

та Саввы при этомъ, первосвятитель Московскій слѣдующимъ образомъ излагаетъ эти причины. „Одну мысль, приписанную мнѣ тобою, боголюбезный братъ,—говоритъ онъ начиная рѣчь,—могу признать дѣйствительно моею,—ту мысль, что не для себя желалъ я найти втораго сотрудника моему служенію Церковному. Ничего для себя, все для Бога, и для Церкви Его и для блага чадъ ея,—таково должно быть наше общее правило... Если же и позволить бы себѣ что нибудь для себя: то мнѣ, находящемуся у предѣла, которымъ само слово Божіе ограничиваетъ сію временную жизнь [1]), или за которымъ указываетъ не столько жизнь и дѣятельность, сколько *трудъ и болѣзнь* (Псал. 89. 10),—мнѣ и ближе сего предѣла не незнакомому съ трудомъ болѣзненности,—мнѣ и словомъ изнемогшимъ не достигающему до слуха собирающихся въ церкви и, можетъ быть, только влекущему, а не подъемлющему и носящему бремя церковныхъ попеченій,—время бы искать совершеннаго отъ нихъ освобожденія [2]), чтобы малые останки силъ и дней обратить единственно къ *единому на потребу* (Лук. 10, 42), котораго, если не усвоилъ себѣ въ данное намъ краткое время, поздно будетъ искать въ вѣчности.—Но наши отцы учили насъ, что и добрая, по видимому, собственная воля не благонадежна и не безопасна, если не будетъ подчинена высшей всесозидающей и всеохраняющей волѣ, какъ и Господь поучаетъ: *обаче не моя воля, но Твоя*, Отче небесный, *да будетъ* (Лук. 22. 42). И посему, съ одной стороны, не позволяя себѣ собственною мыслію увлекаться съ поприща, съ другой страшась, чтобы отъ моего изнеможенія не страдало дѣло служенія Церкви Божіей, долженъ я былъ, хотя и пользуюсь уже доброю братскою помощію [3]), желать усиленія и усугубленія сей помощи. И благо-

[1]) Маститому первосвятителю Московскому въ то время доходилъ уже 80-й годъ отъ рожденія

[2]) Въ своемъ донесеніи Св. Сѵноду о нуждѣ втораго викарія, по примѣру С.-Петербургской, и для Московской епархіи, святитель Филаретъ и ставитъ вопросъ: „можетъ ли быть сообразно съ потребностями Церковнаго управленія, чтобы я, при оскудѣвающихъ силахъ, продолжалъ еще ввѣренное мнѣ служеніе“ *Собр. мнѣн. и отз* V, 322.

[3]) Въ томъ-же донесеніи святитель Филаретъ упоминаетъ и объ этой помощи, т. е. со стороны преосв Леонида и ссылаясь на его частое нездоровье, какъ

словенъ Богъ, преклонившій къ сему благоволеніе священной и державной власти". И въ заключеніе рѣчи по сему говоритъ: „Господу Богу и святой православной Церкви Его, въ благоговѣйной преданности, въ единодушномъ общеніи, какъ смиренная добровольная жертва, да будутъ посвящены твои начатки, вмѣстѣ съ моими останками священно-начальственной дѣятельности: и на сію жертву, по молитвамъ освященнаго собора, да снидетъ невидимый огнь Духа истины, оживотворяющій мертвенность нашу, просвѣщающій тьму нашу" [1]. Соотвѣтственно такому заключенію этой рѣчи, въ рѣчи по рукоположеніи преосвященному Саввѣ, святитель Филаретъ наставлялъ новорукоположеннаго *возгрѣвати дарь Божій, живущій* въ немъ *возложеніемъ руку* (2 Тим. 1, 6) его, первосвятителя Московскаго. И преосвященный Савва вѣрно исполнилъ завѣтъ первосвятителя Московскаго, своего рукоположителя. Вмѣстѣ съ преосвященнымъ Леонидомъ, съ которымъ жилъ въ примѣрномъ согласіи, онъ оказывалъ самую добрую и дѣятельную помощь ослабѣвавшему все болѣе и болѣе въ тѣлесныхъ силахъ, хотя и неустанно бодрому духомъ, первосвятителю Московскому. „Благодареніе Богу,—писалъ самъ первосвятитель отъ 11-го сентября 1863 года А. Н. Муравьеву,—что два помощника мои облегчаютъ меня, и утѣшаютъ добрымъ согласіемъ со мною и между собою" [2]. Такую помощь преосвященный Савва оказывалъ святителю Филарету до самаго 1866 года, въ половинѣ котораго призванъ былъ на самостоятельную Полоцкую каѳедру. И не напрасно самъ святитель Филаретъ писалъ, что „съ сожалѣніемъ" отпустилъ его отъ себя, не желая „поставить свою волю предъ волею начальства, въ которой видѣлъ общее благо и волю Провидѣнія" [3].

Между тѣмъ какъ преосв. Савва перемѣщенъ былъ на Полоцкую каѳедру изъ Московскихъ викаріевъ, преосв. Леонидъ все еще оставался первымъ викаріемъ Московскимъ, еписко-

---

новую причину требованія втораго викарія, говоритъ однако о преосв. Леонидѣ, что „его достоинство побуждаетъ сберечь его для продолженія службы". Тамъ-же.

[1]) *Сочин. Филар.* V, 552—553.

[2]) *Письма Ф къ А Н Муравьеву*, стр. 610.

[3]) *Письма Ф къ Алексію*, стр. 266

помъ Дмитровскимъ, какъ мы и выше замѣчали. И какъ онъ былъ послѣднимъ викаріемъ—епископомъ Дмитровскимъ при святителѣ Филаретѣ, такъ послѣднимъ викаріемъ—епископомъ Можайскимъ при немъ суждено было сдѣлаться сроднику святителя Филарета по плоти преосвященному Игнатію (Рождественскому), котораго святитель Филаретъ хотѣлъ избрать себѣ въ помощники еще при первой мысли о второмъ викаріи [1]). Игнатій былъ магистръ Московской Духовной Академіи одного выпуска съ преосв. Саввою (1850 года), хотя возрастомъ и гораздо моложе его [2]). Прямо по окончаніи академическаго курса онъ назначенъ былъ инспекторомъ Московской духовной семинаріи, затѣмъ въ 1857 году—ректоромъ Виѳанской, а въ 1861 году—Московской семинаріи, бывъ возведенъ въ санъ архимандрита въ одинъ годъ съ преосвященнымъ Саввою (въ 1855 году). Еще въ бытность ректоромъ Виѳанской семинаріи, архимандритъ Игнатій заслужилъ о себѣ мнѣніе, какъ „правильный и спокойный администраторъ“ [3]), какъ „достаточный въ познаніяхъ и въ управленіи разсудительный“ [4]). Не удивительно, поэтому, что когда для него по службѣ приспѣло время получить и жезлъ архипастырства, святитель Филаретъ, высказывавшій о немъ сейчасъ приведенное, по обычаю, сдержанное мнѣніе, нисколько не усумнился вручить ему сей жезлъ, дабы имѣть въ немъ и для себя опору въ своей глубокой старости. По представленію митрополита Филарета, назначеніе архимандрита Игнатія во епископа Можайскаго состоялось въ іюлѣ 1866 года, а нареченіе и рукоположеніе въ началѣ августа того же года. Владыка Филаретъ въ это время, какъ и не разъ дѣлалъ въ послѣдніе годы своей жизни, проживалъ близъ Лавры Преподобнаго Сергія, въ Геѳсиманскомъ скиту. По этому въ Лаврѣ Сергіевой и назначено было на

---

[1]) См. *Празднованіе 25-тилѣтняго служенія преосв. Саввы въ санѣ епископскомъ*, стр. 49. изд. 2-е. Тверь, 1892.

[2]) Преосв. Игнатій прямо изъ семинаріи поступилъ въ Академію, а преосв. Савва, по окончаніи курса въ семинаріи (въ 1841 году), лишь чрезъ 5 лѣтъ поступилъ въ Академію.

[3]) *Письма Ф къ Высоч. Особ и др. лиц* II, 93.

[4]) *Собр мнѣн. и отз м Филар* IV, 574.

этотъ разъ какъ нареченіе, такъ и рукоположеніе архимандрита Игнатія, и именно,—нареченіе 5 августа въ трапезной церкви Лавры, а рукоположеніе 7 августа въ Успенскомъ соборѣ. Шестьдесятъ шесть лѣтъ слишкомъ Лавра Сергіева не видѣла въ своихъ стѣнахъ этого священно—и тайно-дѣйствія [1]). Для сей цѣли въ Лавру прибыли: архіепископъ Евгеній (Казанцевъ), выше упомянутый, какъ членъ Сунодальной конторы, епископъ Полоцкій Савва, епископъ Дмитровскій Леонидъ, протопресвитеръ Московскаго большаго Успенскаго собора Д. П. Новскій († 1879) и другія лица. При нареченіи, архимандритъ Игнатій въ рѣчи своей, выражая сознаніе своей немощи къ несенію столь высокаго званія, какъ епископское, и предаваясь въ волю Божію, говорилъ между прочимъ: „Къ твоей отеческой помощи прибѣгаю, милостивѣйшій архипастырь! Съ благодареніемъ ко Господу не могу нынѣ умолчать, что родившись отъ іерея, тобою рукоположеннаго [2]), отъ тебя принялъ я приготовительныя рукоположенія; отъ начала моего служенія до нынѣ благодѣтельно взысканъ былъ непрерывнымъ многообразнымъ отеческимъ попеченіемъ твоимъ. Благослови и въ настоящемъ многотрудномъ поприщѣ подкрѣплять мои немощныя силы, исправлять мои недоумѣнія и ошибки, руководить мою неопытность своею многолѣтнею опытностію и дѣйственнымъ благословеніемъ, чтобъ я могъ *возгрѣвать*, по заповѣди Апостола (2 Тим. 1, 6), *даръ Божій*, который преподанъ будетъ возложеніемъ рукъ святительскихъ“ [3]). На эту рѣчь отъ святителя Филарета послѣдовалъ такой отвѣтъ: „Правы, новоизбранный участникъ священноначальнической благодати, твои помышленія, что служеніе, въ которое ты призываешься, страшно

---

[1]) Дотолѣ еще 25 декабря 1799 года въ Сергіевой Лаврѣ былъ рукоположенъ во епископа Дмитровскаго митрополитомъ Платономъ Серафимъ, что въ послѣдствіи митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій († 1843).

[2]) Преосв. Игнатій былъ внукъ сестры митрополита Филарета Ольги Михайловны и сынъ родной племянницы святителя, Анны Ивановны, бывшей замужемъ за священникомъ Богословской церкви г. Коломны Димитріемъ Алексѣевичемъ Рождественскимъ. См. о нихъ въ *Письмахъ Филар. къ роднымъ*, стр. 247. 257. 271.

[3]) Н. В. Сушкова, *Замѣтки о жизни и времени м. Филарета*, стр. 103 приложеній. Москва, 1868.

и не легко носимо и для крѣпкихъ духомъ, но что и немощные провидѣніемъ Божіимъ, чрезъ священную и державную власть призываемые къ оному, должны покоряться призванію, по долгу послушанія, съ упованіемъ на вседѣйствующую благодать Божію. А что ты упомянулъ о человѣческой помощи, то могу оставить безъ прекословія только въ томъ отношеніи, что въ семъ есть смиренная мысль и должное ненадѣяніе на себя. Но ты имѣлъ бы не твердую опору, еслибы много положился на человѣческую помощь; и я превысилъ бы свою мѣру, еслибъ обѣщалъ тебѣ довольно помощи. И ты, и я, да воззовемъ, и да взываемъ съ Псалмопѣвцемъ: *помощь моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю* (Псал. 120, 2). *Открый ко Господу путь твой, и той сотворитъ* (Псал. 36, 5) благое и спасительное тебѣ и чрезъ тебя“ [1]). Соотвѣтственно этому и въ рѣчи по рукоположеніи преосвященнаго Игнатія святитель Филаретъ, раскрывая предъ нимъ важность совершившагося надъ нимъ тайнодѣйствія, наставлялъ его въ вѣрованіи, что и его *Духъ Святый постави епископа*, находить для себя и силу и охраненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда мысль его изнемогать будетъ предъ сильными требованіями его служенія, когда затруднитъ его недостатокъ вѣдѣнія, ему потребнаго, когда встрѣтится искушеніе человѣкоугодія, или страха человѣческаго, или иное страстное побужденіе, уклоняющее отъ пути истины и правды“ [2]). Безъ сомнѣнія, и преосвященный Игнатій, какъ другіе рукоположенные святителемъ Филаретомъ, до конца жизни своей [3]) хранилъ и сохранилъ въ сердцѣ своемъ и примѣнялъ къ дѣлу эти драгоцѣнныя наставленія своего рукоположителя.

Такъ святитель Филаретъ, не смотря на то, что уже давно прекратилъ свою проповѣдь народу съ церковной каѳедры, не переставалъ однако поучать рукополагаемыхъ имъ во епископа, слѣдуя повелѣнію церковнаго чина епископскаго рукоположенія, указанному имъ самимъ еще въ 1834 году, при рукопо-

---

[1]) Тамъ же, стр. 103—104. Сн. *Соч Филар.* V, 570.

[2]) См. у Сушкова, тамъ же, стр. 104—105 и *Соч. Филар.* V, 570—571.

[3]) Преосвященный Игнатій, съ 1878 года изъ викаріевъ Московскихъ епископъ Костромскій, скончался въ 1883 г.

ложеніи преосвященнѣйшаго Исидора во епископа Дмитровскаго [1]). А между тѣмъ не даромъ онъ вскорѣ же по рукоположеніи преосвященнаго Игнатія писалъ бывшему начальнику и духовному наставнику послѣдняго Алексію (Ржаницыну), епископу Таврическому: „Благодарю, что молитесь о насъ съ новымъ викаріемъ. Я уже потерялъ счетъ моимъ викаріямъ Говорятъ, что это четырнадцатый [2]). Въ началѣ сего столѣтія въ Лаврѣ владыкою Платономъ рукоположенъ былъ Серафимъ [3]). Теперь Игнатій. То было послѣднее (*рукоположеніе*). Конечно, и это Слава Богу о всемъ“ [4]). Дѣйствительно, рукоположеніе преосвященнаго Игнатія было послѣднимъ рукоположеніемъ, которое совершилъ святитель Филаретъ Въ слѣдующемъ 1867 году уже не стало маститаго архипастыря Московскаго.

Но какъ и въ прежнія царствованія, такъ и въ разсматриваемое, святителю Филарету приходилось рукополагать во епископы не только для Церкви Московской, но и для другихъ епархій Россійской Церкви. На этотъ разъ такое рукоположеніе совершено было имъ 1 января 1861 года надъ ректоромъ Московской духовной академіи архимандритомъ Сергіемъ, назначеннымъ во епископа Курскаго. Рукоположеніе, при участіи архіепископа Евгенія (Казанцева), епископа Леонида (Краснопѣвкова) и епископа Ѳиваидскаго Никанора, совершено имъ было въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ [5]). По совершеніи тайнодѣйствія первосвятитель Московскій не оставилъ новорукоположеннаго и безъ обычнаго поученія. Въ своей рѣчи къ нему, указавъ на великость дѣйствія, надъ нимъ совершившагося, святитель—витія поучалъ его со страхомъ и смиреніемъ смотрѣть на предстоящее ему поприще; ибо „страхъ

---

[1]) См. *Соч Филар* III, 283. Срав. IV, 226 и др.

[2]) Изъ викаріевъ епископовъ Дмитровскихъ и Можайскихъ это былъ дѣйствительно четырнадцатый, считая и Аѳанасія (Телятева), поступившаго въ викаріи Московскіе за нѣсколько мѣсяцевъ до вступленія святителя Филарета на каѳедру Московскую.

[3]) Точнѣе, это было въ самомъ концѣ прошедшаго столѣтія, какъ мы и замѣчали выше.

[4]) *Письма Филар къ Алексію*, стр. 266.

[5]) См *Чтенія въ Общ. люб. дух просв.* 1877, III, стр 68. „Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви“.

усилитъ бдѣніе и подвигъ; а смиреніе привлечетъ вышнюю помощь". За тѣмъ онъ далъ ему подробныя наставленія относительно каждаго предмета предстоявшей ему дѣятельности. „Твоей дѣятельности, — говорилъ онъ, — предлежатъ молитва, ученіе, управленіе, Церковный судъ. Подвизайся, чтобы молитва была крѣпка и чиста, ученіе православно, управленіе благопопечительно, судъ праведенъ и растворенъ милостію. Да будутъ у тебя вѣра и любовь къ Богу крилами молитвы, слово Божіе непреложнымъ основаніемъ ученія, правила и примѣры святыхъ отцевъ руководителями жизни, управленія и суда. Наипаче да не изнемогаетъ молитва. Какъ изъ облака молнія, такъ изъ молитвы свѣтъ истины и разумѣнія. Отъ молитвы сила власти. Съ молитвою проницателенъ и вѣренъ судъ. Вознеси отъ земнаго жертвенника къ небесному молитвы о Благочестивѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ, о Святѣйшемъ Сунодѣ, о всей православной Россійской Церкви и царствѣ, о всей православной вселенской Церкви, и нынѣ, какъ древле, не безопасной отъ *бѣдъ во лжебратіи* (2 Кор. 11, 26), а въ нѣкоторыхъ странахъ, въ сіи христіанскія времена, предъ лицемъ христіанскихъ царствъ, такъ же какъ въ языческія времена, гонимой врагами христіанства. И если, при помышленіяхъ о великомъ, не неумѣстно вниманіе и къ малому, предлагаю вниманію твоего братолюбія, чтобы не забвенъ былъ въ молитвахъ твоихъ послужившій, съ собратіями, твоему освященію, дабы помилованный много во входѣ и прохожденіи поприща обрѣлъ милость во исходѣ. Милость Господня да предваряетъ и сопровождаетъ тебя вся дни живота твоего" [1]). Такъ въ этой рѣчи, равно какъ и въ обстоятельствахъ рукоположенія, видно и вниманіе святителя Московскаго къ питомцу своей епархіи [2]) и вліяніе не

[1]) *Соч. Филар.* V, 511—512.

[2]) Преосвященный Сергій, магистръ XIV курса (выпуска 1844 года) Московской Духовной Академіи, постриженный въ монашество предъ окончаніемъ курсовъ Академіи, по окончаніи курса все время до начала 1861 года служилъ въ той же Академіи, сначала въ званіи баккалавра, потомъ (съ 1848 года) въ должности инспектора и наконецъ (съ 1857 года) въ должности ректора Академіи. За тѣмъ до 1880 года преосв. Сергій оставался епископомъ Курскимъ; съ 1880 года переведенъ былъ въ Казань съ званіемъ архіепископа, съ 1882 года былъ архіепископомъ Кишиневскимъ, а съ 1891 года состоялъ архіепископомъ Херсонскимъ. Въ настоящемъ году (1893) нареченъ митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ. Онъ давно извѣстенъ, какъ проповѣдникъ.

на одну лишь эту епархію, и упоминаніе о своей личной жизни, обращеніе мысленнаго взора на болѣе широкое поле жизни церкви русской и даже вселенской, и чисто аскетическое воззрѣніе на молитву и твердое, опытное, мудрое мнѣніе о каноническихъ основахъ общеепархіальнаго управленія. Не даромъ и въ 1863 году, въ извѣстной намъ рѣчи къ обществу любителей духовнаго просвѣщенія, святитель Московскій говорилъ между прочимъ, что истинное духовное просвѣщеніе, или иначе мудрость христіанская должна быть чиста, ближе всего, по ея источнику; ибо „ея чистый источникъ есть Богъ,—Его слово, заключенное въ священныхъ писаніяхъ, уясненное церковными опредѣленіями, ученіемъ и духовными опытами Богомудрыхъ мужей“ [1]). Такое настойчивое указаніе на каноническіе устои Церкви было весьма важно и благопотребно особенно въ то время, когда ничѣмъ не сдерживаемый духъ свободы, духъ реформъ во многихъ случаяхъ пытался поколебать эти устои. Сюда относится напр. проэктъ министра внутреннихъ дѣлъ Валуева о назначеніи архіереевъ членами государственнаго совѣта [2]), предположенія объ участіи духовенства въ гражданскомъ (городскомъ и земскомъ) самоуправленіи [3]) и т. д.

Если архіерейство или священноначаліе является исконнымъ твердо опредѣленнымъ въ своихъ основаніяхъ, правахъ и обязанностяхъ, каноническимъ учрежденіемъ въ христіанской Церкви, то не менѣе исконнымъ таковымъ же учрежденіемъ служитъ и священство, а за тѣмъ монашество, также издавна насажденное въ христіанской Церкви. Въ отношеніи къ этимъ учрежденіямъ святитель Филаретъ, также какъ и въ отношеніи къ священноначалію, при томъ не только въ оффиціальныхъ мнѣніяхъ и перепискѣ, но и въ словѣ проповѣди, часто восходитъ отъ частныхъ вопросовъ и мыслей къ общимъ, отъ духовенства (бѣлаго и монашествующаго) Московской епархіи къ духовенству православной Россіи и даже болѣе того—вселенской Церкви вообще. Начнемъ съ монашества, чтобы и лучше связать

---

[1]) *Соч. Филар.* V, 558.

[2]) *Собр мнѣн. и отзыв. Филар.* V, 172—181; *Письма къ Высоч Особ.* II, 101—102 и др.

[3]) *Собр мн* V, 809—811, *Письма къ Высоч Особ* II, 174—176 и др.

настоящій отдѣлъ съ предшествующимъ и естественный сдѣлать переходъ отъ разсужденія о духовонствѣ бѣломъ къ послѣдующимъ отдѣламъ нашего изслѣдованія.

Монашество, которое уже издавна въ православной Церкви стало какъ бы необходимою, на твердыхъ каноническихъ основаніяхъ опирающеюся, принадлежностію епископскаго сана [1]), есть одно изъ древнѣйшихъ въ ней учрежденій. Самъ строгій инокъ, всегда, всею душею стремившійся удалиться отъ міра съ его суетою, водвориться въ пустынѣ, предаться вполнѣ пустыннымъ подвигамъ ради спасенія своей души и бесѣдовать съ Богомъ въ молитвѣ, святитель Филаретъ былъ всегда самымъ ревностнымъ и сильнымъ защитникомъ монашества, самымъ горячимъ приверженцемъ истинно монашеской жизни, самымъ заботливымъ, отечески попечительнымъ устроителемъ монастырскаго жительства и самымъ любвеобильнымъ покровителемъ и мудрымъ совѣтникомъ монашествующихъ. Такъ онъ относится къ вопросу о монашествѣ отъ юности, такъ относится къ нему и со времени своего вступленія на каѳедру Московской епархіи. Еще во второй годъ послѣ этого вступленія, именно 5 іюля 1822 года, въ день памяти Преподобнаго Сергія, въ обители сего Преподобнаго, онъ произнесъ свою замѣчательную проповѣдь о духѣ монашества на текстъ: *Проидоша въ милотехъ и въ козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. 11, 37. 38) [2]). Это было въ царствованіе Государя Императора Александра I. Царствованію Императора Николая Павловича принадлежатъ, какъ не менѣе замѣчательная проповѣдь, имѣющая цѣлію начертать „образъ духовнаго любителя пустыни“ и произнесенная въ той же обители [3]), такъ и глубокія по мысли, обстоятельныя по изложенію и полныя опытной мудрости и знанія предмета „Правила благоустройства монашескихъ братствъ въ Москвѣ“ [4]), имѣющія, можно сказать, вселенское значеніе,

[1]) Срав. мысли митроп. Филарета, высказанныя имъ по поводу сочиненія архим. Іоанна: «О монашествѣ епископовъ» въ *Собр. мнѣн. и отзыв. Филар* V, 414—417.

[2]) *Сочин. Филар.* II, 118 и дал.

[3]) *Сочин. Филар* IV, 193 и дал.

[4]) *Собр мнѣн и отзыв м. Филар.* III, 418—433.

а не значеніе лишь въ отношеніи къ одной Московской епархіи [1]). Наконецъ, и въ царствованіе Императора Александра II заботы о наилучшей постановкѣ дѣла и вопроса о монашеской и монастырской жизни не покидали попечительнаго Московскаго архипастыря. Эти заботы были такъ разнообразны и многообъемлющи, что если мы въ своемъ настоящемъ разсмотрѣніи ограничимся только проповѣдями святителя Филарета, то и тогда будемъ имѣть обильный запасъ мыслей для изложенія предмета. Такъ общей исторіи монашества, какъ учрежденія Церковнаго, святитель—витія касается въ произнесенной въ 1856 году бесѣдѣ своей „предъ обѣтомъ сердобольныхъ вдовъ, въ Маріинской Церкви Императорскаго Вдовьяго дома". Желая показать примѣръ истинно христіанскаго ухода за больными, святитель указываетъ его въ Евлогіѣ Александрійскомъ и приступаетъ къ сказанію о немъ въ слѣдующихъ знаменательныхъ для насъ на этотъ случай выраженіяхъ: „Послѣ подвиговъ апостольскихъ и мученическихъ, въ Церкви Христовой, особенно въ Египтѣ и Палестинѣ, процвѣло въ отдѣльныхъ лицахъ и въ цѣлыхъ обществахъ отдѣленное отъ міра подвижничество, имѣвшее корнемъ своимъ преподобнаго Антонія великаго. Видѣвъ и слышавъ великихъ наставниковъ, подвижники заботились сохранить и упрочить наставленія ихъ: и потому ввели въ обычай записывать поучительныя изреченія старцевъ и назидательныя событія. Такъ со словъ очевиднаго свидѣтеля записано и то сказаніе, которое перескажемъ теперь", послѣ чего и ведется разсказъ объ упомянутомъ Евлогіѣ [2]).—Сущности и обѣтовъ монашества святитель—витія касается въ относящейся къ 1857 году бесѣдѣ въ день обрѣтенія св. мощей Преподобнаго Сергія 5 іюля, сказанной на текстъ: *Ни кто же возложь руку свою рано, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62), при чемъ, кромѣ общехристіанскихъ мыслей о желающихъ итти во слѣдъ Христа и зрящихъ вспять, предлагаются мысли и о томъ, кто „уразу-

[1]) Конечно, и помимо указанныхъ для примѣра случаевъ отношенія митроп Филарета къ вопросу о монашествѣ, можно находить у него много такихъ же или подобныхъ случаевъ

[2]) *Сочин Филар* V, 361

мѣлъ ничтожность земныхъ благъ, неудовлетворительность мірскихъ утѣшеній, преимущество жизни удаленной отъ міра, достоинство цѣломудрія, потребность самоотверженія, свободу нестяжательности“;—кто „расторгаетъ, или уже расторгнулъ союзъ съ міромъ, чтобы все свое время и трудъ употребить на благоустроеніе своей души и на благоугожденіе Богу, въ обществѣ подобныхъ, подъ руководствомъ свѣдующихъ и опытныхъ въ семъ любомудріи“ [1]). За тѣмъ слѣдуютъ многообразныя наставленія объ устроеніи иноческой жизни, внутреннемъ и внѣшнемъ, съ выраженіемъ духовной радости о благоустроеніи ея и искренней скорби о нестроеніяхъ въ ней, поученія о современныхъ требованіяхъ отъ сей жизни, о поддержаніи ея достоинства на равноангельной высотѣ, и т. д. [2]) Такъ какъ насъ въ настоящемъ случаѣ ближе всего интересуетъ собственно историческая сторона дѣла устроенія монашеской жизни, и при томъ въ Московской именно епархіи, то мы на эту сторону теперь и обратимъ преимущественное наше вниманіе по проповѣдямъ святителя Филарета.—Въ этомъ отношеніи первою по времени является бесѣда, произнесенная 1 октября 1855 года по освященіи храма Пресвятыя Троицы въ Троице-одигитріевскомъ общежитіи, или иначе въ Зосимовой пустынѣ, что въ Верейскомъ уѣздѣ Московской губерніи.

Начало Троице-одигитріевскаго женскаго общежитія восходитъ къ концу первой четверти текущаго столѣтія, когда въ Московскую епархію, прибылъ извѣстный подвижникъ, схимонахъ Зосима, происходившій изъ дворянской фамиліи Верховскихъ въ Смоленской губерніи [3]), долгое время подвизавшійся въ строго—иноческой жизни то въ Брянскихъ лѣсахъ (въ Орловской и Смоленской губерніяхъ), то въ Коневской обители (на островѣ Ладожскаго озера), подъ руководствомъ извѣстнаго инока, іеромонаха Адріана [4]) и въ духовномъ содружествѣ съ извѣстнымъ пустыннымъ подвижникомъ Василискомъ [5]), а то,

[1]) Тамъ же, стр. 422.

[2]) Тамъ же, стр. 332. 333 и 469—470 и др.

[3]) Родился онъ съ мірскимъ именемъ Захаріи въ 1767 году.

[4]) Отецъ Адріанъ, въ 1790—1797 годахъ бывшій игуменомъ въ Коневской обители, скончался въ схимѣ (съ именемъ Алексія) въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ уже въ текущемъ столѣтіи (въ 1812 г.).

[5]) О. Василискъ скончался въ Сибири въ 1824 году, въ Туринскѣ.

наконецъ, въ Сибири, гдѣ, въ Тобольской епархіи въ г. Туринскѣ, по изволѣнію Божію, и положено было начало женской монашеской общины, подъ смотрѣніемъ и попеченіемъ о. Зосимы, двѣ племянницы котораго, Варвара (въ монашествѣ Вѣра) и Матрона (въ монашествѣ Маргарита) Верховскія составляли какъ бы зерно, доброе сѣмя, этой общины. Но въ слѣдствіе произшедшихъ въ сей общинѣ Туринской, не безъ попущенія Божія, несогласій, значительная часть сестръ общины, преданныхъ о. Зосимѣ (въ томъ числѣ, конечно, и племянницы его), съ самимъ о. Зосимою, должны были выѣхать изъ Туринска и искать себѣ другаго мѣста жительства. Отецъ Зосима, какъ попечитель новообразовавшейся общины, долженъ былъ озаботиться пріисканіемъ для нихъ таковаго мѣста жительства и послѣ долгихъ исканій, Господь указалъ ему это мѣсто жительства въ имѣніи госпожи Бахметьевой, въ Верейскомъ уѣздѣ Московской епархіи, въ мѣстности, хотя и болотистой, но для пустыннаго жительства не замѣнимой. Это было въ концѣ царствованія Государя Императора Александра Павловича и въ началѣ царствованія Императора Николая Павловича. Святитель Московскій Филаретъ принялъ живѣйшее участіе въ дѣлѣ устроенія женской иноческой общины, названной еще отъ самаго отца Зосимы Одигитріевскою, по причинѣ особеннаго благоговѣнія старца Зосимы къ чудотворной иконѣ Божіей Матери Одигитріи (Путеводительницы), весьма чтимой на родинѣ его въ Смоленской губерніи. Нашлись благодѣтели, преимущественно въ сердобольной Москвѣ, которые, изъ уваженія къ старцу Зосимѣ, оказали ему въ томъ же святомъ дѣлѣ устроенія обители частію денежную помощь и другія вещественныя пособія, частію же необходимое покровительство на пути оффиціальнаго признанія правъ обители на недвижимую собственность и самоствятельное существованіе. Изъ числа благодѣтелей перваго рода особено заслуживаетъ вниманія извѣстный благотворитель, Московскій почетный гражданинъ Семенъ Логгиновичъ Лепешкинъ съ его потомствомъ [1]) и род-

[1]) Самъ Семенъ Логгиновичъ Лепешкинъ, кромѣ большаго денежнаго обезпеченія обители, значительно увеличилъ на свои средства и ея недвижимую собственность, способствовалъ ея благоукрашенію, увеличенію зданій ея, и т. д. Онъ

ствомъ, а изъ благодѣтелей второго рода—Грузинская царевна Тамара или Ѳамарь († 1857) [1]). На имя этой Царевны, по ходатайству митрополита Филарета предъ Св. Сѵнодомъ, уже послѣ блаженной кончины старца Зосимы († 24 октября 1833 г.), съ присоединеніемъ къ имени царевны и именъ племянницъ о. Зосимы дворянокъ Верховскихъ, закрѣплена была усадьба Одигитріево, а за тѣмъ по всеподданѣйшему докладу оберъ-прокурора Св. Сѵнода, 19 іюля 1841 года, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить положеніе Св. Сѵнода объ устройствѣ при этой усадьбѣ (въ Верейскомъ уѣздѣ) женскаго общежитія и объ укрѣпленіи за Одигитріевскою Церковію пожертвованной въ пользу оной (какъ значилось по документамъ оффиціальнымъ) Грузинскою Царевною Тамарою Георгіевною и дворянками Верховскими земли [2]). Съ тѣхъ поръ собственно началось оффиціальное существованіе женской Троице-Одигитріевской Зосимовой пустыни. Ради благоустроенія ея съ внутренней стороны попечительный Московскій архипастырь, кромѣ того, что частыми назидательными письмами руководилъ начальницу (потомъ игуменію) общежитія Вѣру (Верховскую) [3]), самъ въ томъ же 1841 году составилъ для сего общежитія особыя правила, исполненныя, по обычаю, глубокой мудрости и духовной опытности [4]). Въ внѣшнемъ же благоустроеніи обители, по прежнему и еще болѣе прежняго, живое участіе принималъ упомянутый благочестивый Московскій гражданинъ С. Л. Лепешкинъ, щедротами котораго между прочимъ распространенъ, благоукрашенъ былъ и тотъ храмъ во имя Пресвятыя Троицы, освя-

---

не много не дожилъ до освященія святителемъ Филаретомъ Храма обители, скончавшись 10 августа 1855 г. Недавно (29 іюня 1892 г) скончавшійся послѣдній сынъ его Димитрій Семеновичъ Лепешкинъ съ его семействомъ и другіе сродники его такъже принимали и принимаютъ живѣйшее участіе въ судьбахъ обители своими пожертвованіями и благодѣяніями ей.

[1]) См. о семъ и вообще объ основаніи и устроеніи обители въ книгѣ: *Житіе и подвиги блаженныя памяти старца схимонаха Зосимы* Изданіе 2-е Москва, 1889.

[2]) См. *Чтенія въ Общ. люб. дух. Преосв.* 1873 г. ч. III, стр 86—89 «Матеріаловъ для исторіи Русской Церкви».

[3]) См. эти письма въ *Чтеніяхъ въ общ. люб дух просв* за 1876 г. ч. III, стр. 116—121 „Матеріаловъ для исторіи рус. церкви".

[4]) Эти правила напечатаны въ *Душеп. Чтеніи* за 1871 годъ ч. III, стр. 96—107 „Извѣстій и Замѣтокъ".

тить который рѣшился самъ архипастырь Московскій [1]), произнесшій при этомъ и проповѣдь, въ коей, на основаніи текста: *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи* (Псал. 126, 1), живо изображаетъ историческую судьбу обители въ связи съ характеристикою ея основателя, блаженныя памяти старца Зосимы. Святитель Филаретъ рѣшился самъ совершить освященіе этого храма, какъ самъ и выражается въ оффиціальномъ о семъ сообщеніи, „изъ благодарности къ благотворителю сей обители, уже почившему“ [2]), т. е. упомянутому С. Л. Лепешкину [3]). Ради этого важнаго для обители событія, освященіе храма было отложено [4]) до возможности святителю прибыть въ обитель. Такъ не ближе какъ 1 октября означеннаго 1855 года состоялось освященіе храма. „*Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущи*, гласитъ Боговдохновенная пѣснь (Псал. 126, 1)“: такъ началъ свою бесѣду по освященіи храма впервые лично посѣтившій обитель архипастырь Московскій —„Слово Духа Божія изрекаетъ, безъ сомнѣнія, точную и непререкаемую истину. Итакъ, если справедливо, что домъ созидается благоуспѣшно и благонадежно только съ Богомъ, подъ покровительствомъ Провидѣнія Его, съ благословеніемъ Его, съ помощію Его: то равномѣрно справедливо, при видѣ дома, благоуспѣшно и благонадежно созданнаго, сказать: видно, *Господь создалъ* сей домъ, когда не *всуе трудишася зиждущи*; видно, дарованы сему дѣлу Божіе благословеніе, Божія помощь.—Видимъ здѣсь не только домъ, но и домы, добрымъ устроеніемъ созданные, не только домы жительства человѣческаго, но и домъ Божій, домъ молитвы, Таинствъ и славы Божіей, и уже не одинъ домъ Божій,

---

[1]) Раньше нежели построенъ былъ какой бы то ни было храмъ въ Одигитріевѣ, сестры общежитія ходили къ церковнымъ службамъ въ сосѣднюю приходскую Церковь села Рыжкова, потомъ, согласно завѣту старца Зосимы, въ самой обители надъ гробомъ старца, въ полгода былъ построенъ (на средства того же С Л. Лепешкина, послѣ имъ же распространенный и благоукрашенный) храмъ во имя Св Троицы, а за тѣмъ (въ 1852 г.) и храмъ во имя Одигитріи надъ вратами обители. См. упомянутое *Житіе о. Зосимы*, стр 198 и дал. М. 1889.

[2]) *Письма Фил къ Высоч. Особ. и др. л.* II, 26.

[3]) Почившему, какъ было замѣчено выше, 10 августа 1855 года.

[4]) Срав. *Письма Филар къ Антон* III, 350.

но уже четыре алтаря [1]), уготованные для приношенія Богу умилостивительной, безкровной, но живой и жизнодательной жертвы. Какъ же не помыслить, и не сказать, по мысли священнаго Пѣснопѣвца: видно, *Господь создалъ* все сіе: видно, Его благое Провидѣніе и помощь споспѣшествовали, чтобы не *всуе трудились зиждущіе*; видно, есть надъ симъ мѣстомъ Его благословеніе и покровъ. Мы должны будемъ болѣе утвердиться въ сихъ мысляхъ, если знающимъ напомнимъ, а не знающимъ, хотя отчасти, покажемъ довольно долгую, большею частію изъ нечаянностей составленную цѣпь событій, которыя сдѣлали возможнымъ нынѣшній здѣшній праздникъ, съ надеждою для сего мѣста дней благихъ и далѣе

За двадцать девять лѣтъ предъ симъ пришелъ на сіе мѣсто старецъ, многолѣтній пустынножитель, и съ нимъ нѣсколько дѣвъ и вдовицъ, находившихся подъ его духовнымъ руководствомъ. То были птицы, лишенныя гнѣзда; овцы, не имѣющія ограды. Благородная владѣтельница сего мѣста [2]) предложила имъ сію землю для поселенія. И пустынножитель устрашился было дикости сего мѣста, на которомъ видѣлъ только лѣсъ и болото, и которое не представляло никакого удобства для снисканія жизненныхъ потребностей. Онъ обратился было къ другимъ мѣстамъ: но тѣ представляли неудобства болѣе важныя, въ отношеніи къ безмолвію духовной жизни [3]). Итакъ, сіе мѣсто принято, какъ даръ судьбы, который не казался пріятнымъ, но отъ котораго нельзя было отказаться.—Но кто былъ сей старецъ? Кто сіи дѣвы и вдовицы, составлявшія подъ его руководствомъ благочестивое общежитіе, но не имѣвшія мѣста общежитія?—Онѣ не въ сей странѣ родились; не въ сей странѣ жили: непредвидѣнная судьба перебросила ихъ сюда изъ дальняго края Сибирскаго. Сія нечаянность была послѣдствіемъ другихъ нечаянностей.—Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія въ Брянскихъ лѣсахъ пустынножительствовалъ благо-

[1]) Разумѣются, сверхъ храма Одигитріи, еще два придѣла въ соборной Троицкой церкви обители.

[2]) Выше упомянутая госпожа Бахметьева.

[3]) Такъ напр въ г. Верей былъ нѣкогда монастырь, разоренный въ 1812 году французами, но близь него были народныя гулянья. См. *Житіе* о. *Зосимы*, стр. 179. Москва, 1889.

честивыя памяти іеромонахъ Адріанъ (въ послѣдствіи времени іеросхимонахъ Алексій) [1], съ нѣсколькими учениками. Къ нимъ пришелъ, познавшій суету мірской жизни, юный благородный воинъ [2]; плѣнился ихъ жизнію и возжелалъ прилѣпиться къ нимъ. Безпокойства отъ неблагонамѣренныхъ людей и нападеніе разбойниковъ были причиною того, что они перешли въ сѣверозападный край отечества, въ монастырь Коневскій, въ которомъ Адріанъ и настоятелемъ поставленъ былъ. Здѣсь бывшій воинъ Захарій вступилъ въ монашескій чинъ подъ именемъ Зосимы; и провелъ десять лѣтъ, частію въ общежитіи, частію въ пустынномъ уединеніи. Когда же Адріанъ, по любви къ безмолвію, оставилъ настоятельство и монастырь Коневскій: тогда, по благословенію его, и Зосима, съ другимъ благочестивымъ инокомъ Василискомъ, котораго почиталъ своимъ старцемъ, удалился на безмолвіе въ Сибирскіе лѣса и провелъ тамъ двадцать лѣтъ, и болѣе [3]. Въ благодатномъ царствіи Христа Спасителя нерѣдко можно усматривать, что Онъ среди сокровенныхъ подвиговъ засвѣчиваетъ въ душахъ избранныхъ благодатный свѣтъ: но потомъ дѣйствуетъ по своему правилу, изреченному въ Евангеліи: не скрывать свѣтильника подъ спудомъ, но употреблять его для просвѣщенія чрезъ него и другихъ. Сіе можно примѣчать и въ житіи старцевъ Василиска и Зосимы. Василискъ безмолвствовалъ въ пустынѣ безъисходно: Зосима долженъ былъ иногда входить въ селенія, для пріобрѣтенія необходимыхъ потребностей жизни, и слѣдственно вступать въ сношенія съ людьми. Ему встрѣчались души труждающіяся и обремененныя въ мірѣ, ищущія душевнаго покоя, и нуждающіяся въ руководствѣ къ нему. По усильнымъ просьбамъ, съ благословенія старца Василиска, Зосима при-

[1]) Скончался онъ въ Сименовомъ монастырѣ въ 1812 году. Срав нѣкоторыя подробности о немъ и Василискѣ въ *Письмахъ и Филар. къ А. Н. Муравьеву* (писавшему житія россійскихъ святыхъ), стр 374. Подробнѣе же о томъ см. въ упомянутомъ *Житіи* о. Зосимы, стр. 30 и дал. Москва, 1889.

[2]) Отецъ Зосима, по обычаю прежнихъ временъ, съ юности служилъ въ военной службѣ См. *Житіе* его изд 1889 г.

[3]) Подробнѣе о томъ см. въ упомянутомъ *житіи* о. Зосимы, стр. 77 и дал. (изъ 1889 г). Особое *житіе* о. Василиска издано въ Москвѣ въ 1849 году. Срав. также статьи о. архим. Леонида (Кавелина), подъ заглавіемъ: *Послѣдніе русскіе пустынножители* въ *Домашн. бесѣдѣ* за 1862 годъ вып. 21—23.

нялъ ихъ въ свое руководство: и такимъ образомъ началось въ дальней Сибири общежитіе, которое здѣсь нынѣ видимъ.— Какъ же очутилось оно здѣсь? Оно испытало неудобство жить на чужой землѣ, безъ церкви, безъ священника, безъ правильнаго отношенія къ духовному начальству: и старецъ Зосима, побуждаемый духовнымъ человѣколюбіемъ, дважды предпринималъ и совершалъ путешествіе въ Петербургъ къ Святѣйшему Сѵноду, и испросилъ для сего общежитія опустѣвшій Туринскій монастырь [1]), получивъ съ тѣмъ вмѣстѣ порученіе благоустроить оное. Чѣмъ болѣе успѣха обѣщало сіе распоряженіе: тѣмъ болѣе возъярился врагъ спасенія человѣческаго, и подвигнулъ тяжкое искушеніе. Онъ возбудилъ въ нѣкоторыхъ страсть любоначалія [2]); отъ сего возникли распри и ухищренія; онѣ привлекли судъ; судъ поврежденъ былъ человѣкоугодіемъ: и вѣрныя руководству старца сестры общежитія, вмѣстѣ съ нимъ, принуждены были удалиться, и явились въ Москвѣ и здѣсь, какъ птицы, лишенныя гнѣзда, какъ овцы, не имѣющія ограды.—За симъ нечаянности горькія начинаютъ переходить въ нечаянности утѣшительныя.—Устроилось здѣсь скудное жилище общежитія: но не было способовъ пропитанія; не было твердой ограды; не было церкви. Зосима принужденъ былъ ходить въ Москву для снисканія потребнаго. Нѣкто спросилъ его: что ты не безмолвствуешь, а обращаешься въ молвѣ города? Онъ отвѣчалъ: лучше мнѣ претерпѣвать сіе, нежели дѣвамъ, посвященнымъ Богу. Для сего духовно человѣколюбиваго слова нашлось духовно человѣколюбивое ухо. Благочестивый мужъ, котораго Богъ благословилъ честно пріобрѣтеннымъ богатствомъ, и который щедро удѣлялъ отъ онаго на созиданіе и украшеніе храмовъ Божіихъ, и на благотворенія честнымъ обителямъ и нуждающимся ближнимъ,—не умолчимъ его имени, потому что Господь недавно призвалъ уже его къ Себѣ, и онъ не имѣетъ нуж-

---

[1]) Прежній Николаевскій мужской Туринскій монастырь сей опустѣлъ послѣ упраздненія въ 1764 году

[2]) Эта страсть возгорѣлась именно въ той самой вдовѣ, которая впервые своими „усиленными просьбами“ и побудила о. Зосиму принять ее съ ея дочерью дѣвицею подъ его духовное руководство. Она и сдѣлалась потомъ первою начальницею общежитія въ Туринскѣ, по удаленіи оттуда о. Зосимы съ оставшимися ему вѣрными сестрами.

ды остерегаться славы человѣческой,—рабъ Божій Симеонъ [1]), рѣшился освободить дѣвъ, посвященныхъ Богу, отъ необходимости часто входить въ молву города для своихъ нуждъ Онъ снабжалъ общежитіе всѣмъ, что для него нужно, какъ скоро узнавалъ о томъ, построилъ для него достаточныя и прочныя зданія; обнесъ его оградою; подарилъ ему землю, которая бы всегда доставляла пособіе пропитанію сестръ общежитія [2]).—Общежитію духовному необходима была церковь, тогда какъ оно, будучи только частнымъ учрежденіемъ, не могло требовать ея себѣ по закону. Перстъ Божій указалъ на оное благочестивой Царевнѣ Ѳамари [3]), и она, по праву своего имени, испросивъ отъ Святѣйшаго Сунода разрѣшеніе создать для себя церковь, и устроивъ оную, при содѣйствіи другихъ благочестивыхъ и благодѣющихъ, даровала общежитію сіе небесное на землѣ сокровище, послѣ чего уже не трудно было испросить оному открытое законное существованіе, утвержденное благословеніемъ Святѣйшаго Сунода и Высочайшею властію. Поелику же церковь, устроенная Царевною, была не пространна, и оказалась не достаточною: то вотъ наконецъ приснопамятный рабъ Божій Симеонъ утроилъ ея составъ и пространство, и болѣе нежели утроилъ ея благолѣпіе [4]).—Прославимъ Бога,—заключаетъ въ виду разсказаннаго свою бесѣду святитель-витія,—многообразно, дивно, паче нашего ума и чаянія.

---

[1]) Именно вышеупомянутый Симеонъ Логгиновичъ Лепешкинъ.

[2]) Именно С. Л. Лепешкинъ купилъ, кромѣ земли вокругъ обители, еще въ пользу тойже обители огороды близь Москвы, которые ежегодно приносятъ обители, хотя и не большой, доходъ

[3]) Царевна Ѳамарь (Тамара) однажды получила исцѣленіе по молитвамъ о. Зосимы. См *Житіе* о. Зосимы, стр 196 примѣч. М. 1889.

[4]) Подробности, разъясняющія все это повѣствованіе бесѣды святителя Филарета, можно видѣть въ томъ же *Житіи* о Зосимы изд. 1889 года. Кратко о семъ см. также въ *Письмахъ Ф. къ Высоч особ. и др. лиц* II, 25—26 примѣч. Тверь, 1888. Срав. также во 2-й части упомянутаго *Житія о. Зосимы изрѣченія его и о немъ сказанія.* Москва, 1889. Изданіе это совершено тщаніемъ нынѣшней игуменіи Троицеодигитріевской обители матери Магдалины, (также изъ рода дворянъ Верховскихъ), духовно воспитанной подъ руководствомъ покойной игумении Вѣры, своей тетки, которой принадлежитъ первоначальное составленіе *Житія* о. Зосимы, первымъ изданіемъ, подъ высшею редакціею святителя Филарета, вышедшаго въ свѣтъ въ Москвѣ въ 1860 году. Въ редакціи 2-го изданія 1889 года принималъ нѣкоторую долю участія авторъ настоящаго изслѣдованія.

устрояющаго пути мира и спасенія человѣкамъ, по ихъ вѣрѣ и ревности ко благому, дающаго невѣдущимъ наставника, безпомощнымъ помощь, безкровнымъ покровъ, гонимымъ убѣжище, *вселяющаго единомысленныя въ домъ* (Псал. 68, 7), лишеннымъ всего дарующаго все потребное посредствомъ милосердія обилующихъ, а обилующимъ залогъ лучшаго пріобрѣтенія небеснаго въ дѣлахъ человѣколюбія и въ молитвахъ облагодѣтельствованныхъ". И наконецъ отсюда наставленія: „Никто не надѣйся на себя. Никто не отчаявайся въ благости Провидѣнія Божія. Лишенный, скорбящій, озлобленный не лишай самъ себя вѣры и терпѣнія, и непрестанно взыскуй Господа, хотя, по видимому, Онъ и сокрывается. *Взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага* (Псал. 33, 11). Избавленные отъ озлобленій, скорбей, лишеній, не воздремлите въ вашемъ покоѣ. Покой устроенъ вамъ для безпрепятственнаго благодѣланія и свободнаго служенія Богу: вознерадѣвъ о семъ, сами разрушите покой вашъ. Непрестанно благодарите верховнаго благодѣтеля Бога, и въ Немъ и земныхъ благодѣтелей, добрыхъ служителей Его благости. Благодарное къ Богу сердце есть открытый сосудъ для Его благодати. Аминь [1]).

Слѣдующая за сею бесѣдою по времени произнесенная въ томъ же 1855 году бесѣда по освященіи храма преподобнаго Алексія человѣка Божія въ Московскомъ страстномъ монастырѣ, надъ вратами обители устроеннаго [2]), мало касается или даже почти вовсе не касается исторіи самой обители, основанной еще въ XVII вѣкѣ и получившей свое наименованіе отъ чудотворной иконы Божіей Матери Страстныя [3]), и потому мы также не будемъ касаться этой бесѣды, имѣющей въ виду въ лицѣ преподобнаго Алексія представить достоподражаемый при-

[1]) *Сочин. Филар.* V, 328—332 Эту замѣчательную бесѣду святитель Филаретъ тогда же, по просьбѣ о. ректора Моск. Дух. Академіи архим. Евгенія (Сахарова), отдалъ для напечатанія въ академическомъ журналѣ *Творенія св отцевъ съ прибавленіями*, гдѣ она и была напечатана въ 1855 году (ч XIV, стр. 415—421), откуда перешла и въ собраніе *Словъ и рѣчей м. Филарета* изд. 1861 г, хотя владыка самъ и сомнѣвался, можетъ ли итти въ общую извѣстность такой мѣстный разсказъ". См. *Письма Филар. къ Антон.* III, 359. Срав. стр. 362.

[2]) Тщаніемъ игумена Паисія 2-й и по проэкту архитектора Быковскаго.

[3]) На сей иконѣ, около лика Богоматери, изображаются два ангела съ орудіями страстей Господнихъ.

мѣръ истинно монашеской жизни [1]).—Болѣе ея имѣетъ историческаго значенія произнесенная уже въ 1858 году 21 сентября „бесѣда по освященіи храма Нерукотвореннаго Образа Господня, въ Спасо-Влахернскомъ общежитіи". Въ этой бесѣдѣ, послѣ глубокаго разсужденія о значеніи освященнаго храма вообще, какъ мѣста присутствія Царя славы, и поученія о томъ, какъ входить въ такой храмъ и стоять въ немъ, святитель—витія говоритъ: „Благоговѣнію нашему въ семъ именно храмѣ споспѣшествовать могутъ и нѣкоторыя особенности, собственно ему принадлежащія. Какою древностію, какими достопамятностями ознаменованныя хранитъ онъ въ немаломъ числѣ святыя иконы! Восходя къ началу ихъ существованія, мы встрѣчаемся съ назидательною мыслію о древнихъ художникахъ, которые, трудясь надъ оными съ постомъ, молитвою и священными пѣснопѣніями, своею чистотою и благоговѣніемъ приготовляли оныя къ благодатному освященію. Разсматривая судьбу сихъ иконъ, поколику она извѣстна, въ продолженіи существованія ихъ, видимъ благочестіе царственныхъ и вельможныхъ лицъ, которыя приносили предъ оными молитвы,—которыя возлагали на нихъ украшенія, благознаменательныя, если просто по усердію, и еще болѣе достопамятныя, если въ благодарность за полученныя по молитвѣ предъ ними благодѣянія Провидѣнія Божія,—которыя для присныхъ и приближенныхъ самымъ вожделѣннымъ даромъ почитали святую икону. Какой соборъ святыхъ увидѣли бы мы здѣсь, если бы могли видѣть святыхъ, присущихъ сему храму, посредствомъ частей святыхъ мощей ихъ, здѣсь сохраняемыхъ!—Похвалимъ святолюбіе, съ необыкновеннымъ тщаніемъ собравшее здѣсь столько неоцѣнимыхъ святыхъ сокровищъ. Похвалимъ и то благоговѣйное разсужденіе, которое признало, что для достойнаго храненія толикой святыни, надобно окружить оную сонмомъ также святолюбивыхъ душъ, по особенному призванію посвятившихъ себя благоговѣйной, цѣломудренной и молитвенной жизни" И послѣ сего святитель-витія дѣлаетъ соотвѣтствующее настав-

[1]) *Сочин. Филар* V. 332—334. О Страстномъ монастырѣ см *Чтения въ общ. ист и древн Росс* 1876 г кн II, стр 61—67 отдѣла «Смѣсь».

леніе этому сонму святолюбивыхъ душъ, т. е. сестрамъ Спасо-Влахернскаго общежитія“ [1]). Но ни приведенныя изъ бесѣды историческія указанія, ни самое наставленіе изъ него и предшествующаго разсужденія и поученія выведенное не были бы поняты вполнѣ для не знающихъ исторіи сего общежитія. Поэтому мы считаемъ нужнымъ, въ разъясненіе проповѣди святителя Филарета войти въ нѣкоторыя подробности этой исторіи. Спасо-Влахернское общежитіе, наименованное такъ отъ двухъ главныхъ мѣстныхъ святыхъ иконъ Спаса нерукотвореннаго образа и Влахернской Божіей Матери, учреждено въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской епархіи при селѣ Ново-Спасскомъ, Деденево тожъ, принадлежащемъ роду Головиныхъ [2]). Еще во второй половинѣ XVII вѣка это село поступило во владѣніе Головиныхъ. Стольникъ Василій Петровичъ Головинъ въ 1713 году построилъ здѣсь деревянную церковь въ честь иконы нерукотвореннаго образа Христа Спасителя, которою великій князь Московскій и всея Россіи Василій Димитріевичъ въ 1391 году благословилъ родоначальника дома Головиныхъ, князя Стефана Васильевича Ховру. Въ 1798 году Василіемъ Васильевичемъ Головинымъ 2-мъ, вмѣсто деревянной, заложена была каменная церковь, крестообразной формы, въ 43 аршина длиною и 42 аршина шириною. Она окончена была уже въ 1811 году попеченіемъ Павла Васильевича Головина, который женился на дочери князя Гагарина Аннѣ Гавріиловнѣ и самъ скончался въ 1836 году, оставивъ Деденево во владѣніе средняго сына своего Гавріила Павловича Головина. Попеченіями Анны Гавріиловны и Гавріила Павловича Головиныхъ, изъ коихъ съ первою святитель Филаретъ находился и въ перепискѣ [3]), съ 1843 и по 1850 годъ къ наружнымъ угламъ крестообразной церкви придѣланы капитальныя стѣны, такъ что храмъ принялъ видъ четыреугольника и украсился пятью куполами въ Византійскомъ стилѣ, при чемъ вну-

[1]) *Соч. Фил.*, V, 469; срав. 467—470.

[2]) См. П. С Казанскаго, *Село Новоспасское, Деденево тожъ, и родословная Головиныхъ, владѣльцевъ онаго* Изданіе Г. П. Головина Москва, 1847.

[3]) Письма святителя Филарета къ А. Г. Головиной, см. въ *Душеп. Чтен* за 1878 г. ч. II, стр. 286—288.

три его, кромѣ главнаго престола, остававшагося не освященнымъ, было устроено девять отдѣльныхъ придѣловъ и собрана и размѣщена была вся родовая святыня Головиныхъ: множество древнихъ досточтимыхъ иконъ, болѣе трехсотъ частей святыхъ мощей и богатѣйшая утварь церковная. Главнѣйшія иконы суть: 1) упомянутая храмовая икона Спаса нерукотвореннаго образа, почитаемая издревле чудотворною и писанная блаженнымъ Андреемъ Рублевымъ. Риза на сей иконѣ серебряная вызолоченая, вновь сдѣланная В. В. Головинымъ въ 1802 году вмѣсто прежней ризы изъ Аравійской мѣди, украшенной жемчугомъ и драгоцѣнными камнями и находящейся теперь на копіи съ этой иконы, въ селѣ Введенскомъ, подъ Звенигородомъ; кругомъ новой ризы въ пятнадцати ковчегахъ помѣщены святыя мощи, а въ особомъ ковчегѣ на иконѣ имѣется часть ризы Господней и крестъ съ святыми мощами, который за нѣсколько минутъ до своей кончины В. В Головинъ 2-й снялъ съ себя и возложилъ на икону;—2) Чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Одигитріи Влахернскія, вылитая изъ воскомастики и пепла святыхъ мучениковъ дву-тьму въ Никомидіи сожженныхъ и преподобныхъ отецъ, въ Синаѣ и Раифѣ отъ Сарацинъ избіенныхъ. Эта святая икона была принесена съ Аѳона въ 1654 году Риза на сей иконѣ великолѣпно украшена золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями и жемчугомъ весьма крупныхъ размѣровъ. Подъ ризою также вдѣлано нѣсколько частей св. мощей;—3) Чудотворная икона Божіей Матери Іерусалимскія-Геѳсиманскія, писанная подражателемъ Рублева Строгановымъ, съ ризою также сребропозлащенною, съ различными драгоцѣнными украшеніями и съ св. мощами различныхъ угодниковъ Божіихъ въ 20-ти ковчегахъ вокругъ иконы, а именно: великомученика Димитрія, мучениковъ Георгія, Меркурія, Ѳеодора, св. Александра Невскаго, преподобнаго Сергія и другихъ; и т. д. Изъ нихъ икона Одигитріи Влахернскія, во время страшнаго Московскаго (такъ называемаго Троицкаго пожара), находясь въ домѣ Головиныхъ на Покровкѣ, остановила пожаръ на семъ домѣ и спасла всю дальнѣйшую часть улицы, не говоря уже о многочисленныхъ случаяхъ исцѣленій, которыя чрезъ сіи иконы получали и владѣльцы

послѣднихъ и другія лица [1]). Для достойнаго храненія такой святыни и для поддержанія храма въ надлежащемъ благолѣпіи, средства приходской церкви села Новоспасскаго и ея причта оказывались недостаточными. Посему еще вдова Павла Васильевича Головина, вышеупомянутая Анна Гавріиловна Головина, урожденная княжна Гагарина, движимая благочестивымъ чувствомъ и чувствомъ состраданія къ бѣднымъ, изъявила желаніе устроить здѣсь женское общежитіе по примѣру первоначальнаго устроенія Спасобородинскаго монастыря и по правиламъ Троице-Одигитріевскаго общежитія Зосимовой пустыни, съ тѣмъ, что бы въ послѣдствіи можно было обратить оное въ женскій монастырь. Для обезпеченія содержанія общежитія, А. Г. Головина жертвовала 100 десятинъ земли пахатной, сѣнокосной и проч., мельницу и домъ въ Москвѣ Къ сему, съ своей стороны, и сынъ ея Гавріилъ Павловичъ († 1859) сдѣлалъ значительное добавленіе пожертвованіемъ земли и денежныхъ средствъ. По ходатайству святителя Московскаго Филарета, Св. Сунодъ разрѣшилъ учредить при селѣ Новоспаскомъ женское общежитіе, съ наименованіемъ его Спасо-Влахернскимъ, а 13 мая 1852 года и послѣдовало Высочайшее соизволеніе какъ на сіе учрежденіе, такъ и на принятіе жертвуемаго въ пользу онаго имущества. По полученіи Высочайшаго на сіе утвержденія митрополитъ Филаретъ, препроводивъ на имя А Г. Головиной списокъ съ указа о семъ Св Сунода, назначилъ ее саму Попечительницею общежитія, а начальницею сего общежитія, по выбору самой Попечительницы, назначилъ дѣвицу Елисавету Татаринову, въ монашествѣ Серафиму, изъ Дивѣевскаго монастыря Нижегородской епархіи, по сношеніи съ преосвященнымъ Нижегородскимъ Іереміею [2]). Обезпеченное въ средствахъ своего содержанія, при внимательномъ участіи къ нему какъ

---

[1]) См. проф. П. С. Казанскаго упомянутое сочиненіе: *Село Новоспасское* и проч., стр. 16 и дальн.; о св. мощахъ,—стр. 12 и дал.; о церк. утвари,—стр 38 и дал., Москва, 1847.

[2]) Письмо святителя Филарета къ преосв. Іереміи по сему дѣлу см. въ *Чтен въ Общ. люб д. прав.* 1878, III, 219—220 „Матеріаловъ для исторіи русской церкви". Это было въ концѣ 1853 года. Недолго спустя послѣ сего основательница Влахернскаго общежитія вдова маіора А. Г. Головина и скончалась.

владѣльцевъ Ново-Спасскаго, такъ и Епархіальнаго Начальства, общежитіе въ скоромъ времени достигло значительной степени благоустройства внутренняго и внѣшняго [1]). До прибытія туда святителя Филарета въ 1858 году въ главномъ храмѣ общежитія было освящено уже семь престоловъ; но главный престолъ все еще оставался не освященнымъ, какъ бы ожидая для своего освященія, самого Московскаго архипастыря. Для ускоренія окончательнаго устройства сего храма Г. П. Головинъ воспользовался иконостасомъ, перенесеннымъ изъ древняго храма Алексѣевскаго монастыря, занимавшаго прежде мѣсто, на которомъ стоитъ теперь Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ. Благолѣпіе этого иконостаса владѣлецъ Новоспасскаго еще болѣе возвысилъ новыми украшеніями, по перенесеніи его въ Храмъ Влахернскаго Общежитія и по приспособленіи къ сему храму. Когда все было готово къ освященію, владыка Филаретъ, и раньше внимательно относившійся къ дѣлу устройства и къ жизни общежитія [2]), рѣшилъ самъ совершить это освященіе. Для сего 20 сентября упомянутаго 1858 года онъ изъ Троице-Сергіевой Лавры прибылъ въ село Ново-Спасское, находящееся отъ Лавры въ 54-хъ верстахъ [3]), въ 5-мъ часу вечера. Посѣтивъ прежде всего храмъ и поклонясь святынѣ, владыка отправился въ домъ храмоздателя Гавріила Павловича Головина, гдѣ слушалъ всенощное бдѣніе, между тѣмъ какъ въ готовившемся къ освященію храмѣ всенощное бдѣніе совершено было намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Антоніемъ соборне. Въ 10-мъ часу утра слѣдующаго дня 21 сентября владыкою и совершено было соборне освященіе храма съ произнесеніемъ послѣ онаго той бесѣды, выдержку изъ которой мы сдѣлали выше [4]); а послѣ

---

[1]) Нынѣ Спасо-Влахернское общежитіе является уже на степени монастыря.

[2]) См. напр о введеніи въ общежитіе правилъ Троице-Одигитріевской Зосимовой пустыни въ *Письма м Филар къ Антон* III, 266—267. 272. 276;—о храненіи св. мощей въ немъ, тамъ же, IV, 77—78 и др.

[3]) Срав. для сего *Письма м Филар. къ Высоч. Особ* II, 62 и *Письма м. Филар. къ кн С. М Голиц.* стр. 120

[4]) Замѣчательно и то обстоятельство, что освященіе совершено въ день памяти св. Дититрія Ростовскаго, который двукратно священнодѣйствовалъ въ Алексѣевскомъ монастырѣ, откуда взятъ былъ иконостасъ для храма Влахернскаго общежитія.

литургіи въ новоосвященномъ храмѣ и благословенія многочисленныхъ посѣтителей изъ собравшихся на освященіе мѣстныхъ и окрестныхъ поселянъ и помѣщиковъ, владыка посѣтилъ и келлію начальницы Общежитія. Послѣ необходимаго отдыха, въ шестомъ часу вечера святитель Филаретъ, снова посѣтилъ храмъ и поклонившись его святынѣ, отправился, чрезъ г. Дмитровъ, обратно въ Сергіеву Лавру. На память о своемъ посѣщеніи общежитія владыка на архіерейскомъ служебникѣ, по которому совершалъ 21 сентября церковное служеніе, надписалъ: „Призри съ небесе, Боже, и вижды, и посѣти виноградъ сей, и утверди и“ [1]).

Въ 1860 году совершилось освященіе храма во имя св. праведнаго Филарета Милостиваго, въ извѣстномъ намъ изъ прежняго Геѳсиманскомъ скитѣ близъ Сергіевой Лавры, устроеннаго съ мыслію объ основателѣ скита митрополитѣ Филаретѣ въ главномъ зданіи, скита съ тѣмъ что-бы сему храму быть соборнымъ для всего скита. Освященіе это, дабы оно совершилось не безъ участія самого владыки Филарета, нарочито пріурочено было ко времени, когда онъ обыкновенно пріѣзжаетъ изъ Москвы въ Лавру. Оно состоялось 27 сентября, слѣдовательно чрезъ день послѣ Сергіева дня. Скитъ теперь былъ уже учрежденіемъ, прочно утвержденнымъ и съ внутренней и съ внѣшней стороны. Таиться относительно его существованія, какъ прежде, теперь не было нужды. И вотъ, поэтому и въ связи съ назначеніемъ храма быть памятникомъ участія святителя Филарета въ учрежденіи скита, святитель Филаретъ по освященіи храма произнесъ бесѣду, въ которой, по личнымъ своимъ воспоминаніямъ, изображаетъ всю картину какъ прежняго состоянія мѣста, на которомъ учрежденъ скитъ, такъ и теперешняго состоянія самаго скита. „Мѣсто, гдѣ мы теперь находимся,—говоритъ въ самомъ началѣ своей бесѣды святитель-витія,—въ продолженіи шестидесяти лѣтъ знаю, какъ оче-

---

[1]) См. стр. 11 брошюры. *Освященіе храма нерукотворенаго образа Господня въ Спасо-Влахернскомъ общежитіи* Москва. 1860. Брошюра эта, составленная проф. П. С Казанскимъ (хотя имени автора на ней и не означено), предварительно напечатанія ея, просмотрѣна и одобрена самымъ владыкаю Филаретомъ. См. *Письма м Филар къ Антон.* IV, 115

видецъ: и сверхъ того, когда пришелъ я сюда въ первый годъ текущаго столѣтія [1]), встрѣтилъ здѣсь ясные слѣды и воспоминанія прошедшаго столѣтія. Да не покажется то празднымъ словомъ, если возобновлю теперь нѣкоторыя изъ сихъ воспоминаній. Это будетъ не мимо нынѣшняго праздника". И за тѣмъ предлагаетъ живую, художественную картину исторіи мѣста скита и самаго скита, для выведенія изъ нея соотвѣтствующаго назиданія слушателямъ. „Здѣсь былъ домъ изящнаго зодчества, который устроеніемъ своимъ показывалъ, что онъ назначенъ былъ не для постояннаго жительства, а только для лѣтнихъ увеселительныхъ посѣщеній. Здѣсь былъ садъ, въ которомъ растительная природа слишкомъ много страдала отъ искусства, ухищрявшагося дать ей образы, ей несродные. Для чего это слѣлала обитель монашествующихъ? Какъ взиралъ на сіе преподобный Сергій, любитель простоты, и никакъ не любитель роскоши и чувственныхъ удовольствій? Какъ допустилъ онъ сіе въ своей области, такъ близко къ нему?—Во первыхъ, думаю, онъ снисходительно смотрѣлъ на дѣло потому, что имѣлъ въ виду намѣреніе, которымъ или оправдывалось, или извинялось дѣло. Урочище сіе было украшено для царскихъ посѣщеній [2]). Тогда какъ высота царская смирялась предъ смиреніемъ святаго; тогда какъ благоговѣніе меньшихъ сыновъ преподобнаго Сергія соединялось съ благоговѣніемъ державныхъ, въ молитвѣ о спасеніи душъ ихъ и о благѣ царства ихъ: вѣрноподданническая любовь желала проявить себя и въ томъ, что-бы представить царскимъ взорамъ нѣкія черты обычнаго для нихъ благолѣпія и великолѣтія. Во вторыхъ, преподобный Сергій безъ прещенія допускалъ, чтобы въ области его являлись нѣкоторые виды мірскаго великолѣпія, думаю, потому, что смотрѣлъ на нихъ, какъ на пробѣгающую тѣнь; и, какъ таинникъ Провидѣнія Божія, пре-

[1]) Объ этомъ періодѣ жизни и дѣятельности святителя Филарета, въ то время В. М. Дроздова, см. наши первыя статьи: *Проповѣдническая дѣятельность Василія Михайловича Дроздова* и проч. въ журн. *Вѣра и Разумъ* за 1884 годъ т. I отд церк. стр. 286—305 и 362—401.

[2]) Объ этомъ урочищѣ (Корбухѣ) и первоначальномъ назначеніи его кратко писалъ святитель Филаретъ въ своемъ, раньше приведенномъ нами, донесеніи Св Суноду объ учрежденіи скита См въ журн. *Вѣра и Разумъ* 1892 г. т. 1 отд. церк. стр. 460 и дал

доставлялъ себѣ въ послѣдствіи времени открыть здѣсь иные, духу его свойственные, виды.—Внѣшнія обстоятельства Сергіевой Лавры измѣняются. Ея древнее достояніе вземлется отъ нея, и чрезъ то снимаются съ нея многія мірскія обязанности и заботы [1]). Прежнее великолѣпіе становится не нужнымъ, такъ какъ и не возможнымъ. Здѣшній царскій домъ и садъ дѣлаются мѣстомъ скромнаго отдохновенія наставниковъ и учениковъ духовнаго училища, которое Лавра основала въ своихъ стѣнахъ, на своемъ иждивеніи, во дни своего изобилія [2]). По времени увеселительнаго дома не стало: садъ, уступленный искусствомъ природѣ, обратился въ лѣсъ. Такимъ образомъ преподобный Сергій достигъ того, что упразднилось здѣсь мірское, допущенное на время; и, какъ бы желая вознаградить себя за сіе допущеніе, благоизволилъ, чтобы здѣсь водворилось духовное". И далѣе предлагается кратко уже извѣстная намъ изъ прежняго исторія основанія скита, съ его особеннымъ назначеніемъ—служить убѣжищемъ для усиленныхъ молитвенныхъ подвиговъ и безмолвія, съ перенесеніемъ въ него стариннаго храма изъ села Подсосенье, съ увеличеніемъ числа скитской братіи и т. д., при чемъ не упускается изъ виду и назначеніе освященнаго теперь въ скитѣ храма, нами выше указанное [3]); а заключается проповѣдь наставленіемъ изъ дивныхъ судебъ обители извлекать поощреніе къ добрымъ подвигамъ [4]).

Еще года не прошло со времени произнесенія проповѣди сей въ Геѳсиманскомъ скитѣ, какъ святителю Филарету пришлось давать направленіе, посредствомъ слова проповѣди, иной обители, находящейся на другой, почти противоположной, окраинѣ Московской епархіи. Близъ г. Серпухова есть древній, основанный еще въ 1376 году святителемъ Алексіемъ, митропо-

[1]) Разумѣются штаты 1764 года, когда крестьяне были отобраны у монастырей. У Лавры Сергіевой до штатовъ 1764 года было свыше 100 тысячъ душъ крестьянъ, считая и приписные къ Лаврѣ монастыри. См. *Историч. Опис. Серг. Лавры* А. В. Горскаго, стр. 196. Москва, 1879.

[2]) Разумѣется Троицкая Лаврская Семинарія, основанная въ 1742 году.

[3]) Выдержку о семъ изъ самой проповѣди см. въ нашемъ настоящемъ изслѣдованіи, въ первомъ отдѣлѣ періода царствованія Александра II (въ журн. *Вѣра и Разумъ* 1892 г. т. I, отд. церк. стр. 722).

[4]) *Сочин. Филар.* V, 507—511.

литомъ Московскимъ, современникомъ основателя Сергіевой Лавры преподобнаго Сергія, монастырь, по имени Владычный Введенскій, который при митрополитѣ Платонѣ въ 1806 году обращенъ изъ мужскаго въ женскій [1]). Въ этомъ монастырѣ въ 1861 году была новопостриженною монахинею не задолго предъ тѣмъ поступившая туда изъ Московскаго Алексѣевскаго монастыря Митрофанія, въ мірѣ баронесса Прасковья Григорьевна Розенъ. Благодаря связямъ ея при дворѣ и особенно по вниманію къ ней со стороны Великой Княгини Александры Петровны, ей вскорѣ же по постриженіи представилось широкое поле дѣятельности: она посвящена была въ игуменіи Владычнаго монастыря. а чрезъ нѣсколько лѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ей ввѣрено было, по желанію Великой Княгини Александры Петровны, и попеченіе о благоустройствѣ Покровской Общины сестеръ милосердія въ С.-Петербургѣ [2]). Посвященіе ея въ санъ игуменіи состоялось 8 августа 1861 года [3]) въ домовой митрополичьей Церкви Троицкаго, въ Москвѣ, подворья. При вручениі жезла новопосвященной игуменіи, святитель Филаретъ обратился къ ней съ слѣдующею рѣчью: „Новопосвященная Игуменія! Въ недавнемъ еще времени призвана ты на поприще послушанія, и волею Божіею уже теперь вручается тебѣ жезлъ управленія,—и какъ мать должна ты блюсти сестеръ, тебѣ нынѣ ввѣренныхъ. Понимаю, что мысль твоя волнуется и что со страхомъ и не безъ смущенія принимаешь на себя эту великую обязанность; но подкрѣпляй себя тѣмъ, что ты избрана на поприще этого служенія не мною, но самимъ Богомъ. 1) Усугубляй молитву; молитва придаетъ намъ силу и крѣпость, безъ нея мы ослабѣваемъ. 2) Для управленія сестрами

---

[1]) Срав *Письма Филар. къ Антон* IV, 20. Въ 1857 году, къ которому относится письмо м Филарета о семъ, монастырь былъ уже благоустроеннымъ общежительнымъ

[2]) Дѣло о семъ см. въ *Собр мнѣн и отз м Филар* V, 893—894. Срав. Сушкова, *Зап о жизни и врем м. Филар*, 154 и прилож. 125—133.

[3]) Въ *Сочин Филар*, V, 577 замѣчено, что эта рѣчь произнесена 2 апрѣля 1861 года, но такъ какъ и здѣсь ссылка дѣлается на упомянутое сейчасъ сочиненіе Н. В Сушкова (не точная ссылка)· то, слѣдуя самому Сушкову, мы опредѣляемъ время ея произнесенія 8-мъ августа 1861 года. См Сушкова, упом. соч. стр 154.

не употребляй одну данную тебѣ власть, но назидай ихъ въ духѣ кротости и любви; любовію все побѣждается; при томъ старайся быть снисходительной къ немощамъ человѣчества. 3) Назидай вручаемыхъ тебѣ чадъ болѣе собственнымъ примѣромъ, нежели властію и строгостію; примѣръ твой будетъ на нихъ дѣйствовать сильнѣе слова.—Наконецъ—говорю—не избѣгай жребія, который назначенъ тебѣ Богомъ, трудись къ пользѣ обители, къ утѣшенію сестеръ, тебѣ врученныхъ; а жезлъ сей прими не такъ какъ власть и честь, но какъ бы въ опору немощи человѣческой" [1]). И мать игумения Митрофанія, по крайней мѣрѣ при жизни святителя Филарета [2]), вѣрно исполняла его наставленія.

Рѣчь къ игуменіи Митрофаніи [3]) святителя Филарета о монашествѣ довольно близко соприкасается съ словомъ его же проповѣди, выразившимся, какъ мы видѣли, въ его рѣчахъ къ новорукоположеннымъ епископамъ [4]); ибо монашество, по крайнему и глубоко вѣрному мнѣнію святителя Московскаго, особенно въ его руководящемъ представительствѣ, должно быть также свѣточемъ истинно-христіанской жизни въ мірѣ, въ темной массѣ народа, какъ свѣточемъ, выше его поставленнымъ, является священноначаліе, епископство, архипастырство. Но для той же среды не менѣе важнымъ, особенно по близости къ ней, свѣточемъ является бѣлое духовенство, пастырство. По этому прежнія заботы святителя Филарета о семъ послѣднемъ, отмѣченныя нами за время царствованія Императора Николая Павловича, продолжались и въ новое царствованіе, получая многія осложненія вслѣдствіе многихъ, вновь произошедшихъ за это царствованіе, условій и вслѣдствіе того же получая

---

[1]) См сейчасъ указанныя страницы V тома *Сочин. Филар.* и сочиненіе Сушкова о жизни и времени Филарета.

[2]) Она игуменіею была съ 1861 года по 1874 годъ и лишь послѣ сего попала подъ судъ. Срав. письма м. Филарета къ ней за 1858 годъ по 1867 годъ у Сушкова, тамъ же въ Прилож. стр. 125—133.

[3]) Изъ остальныхъ, относящихся къ монашеству, проповѣдей святителя Филарета за разсматриваемое время, имѣющихъ историческій характеръ, проповѣдь его въ Гуслицкомъ монастырѣ мы уже имѣли въ виду при изслѣдованіи о расколѣ.

[4]) Срав. особенно рѣчь къ преосв. Сергію, епископу Курскому на стр. 511—512 тома 5-го *Сочин. Филар.*

иногда новые виды въ способѣ выраженія ихъ, и между прочимъ въ словѣ проповѣди. Прежніе вопросы о поднятіи умственнаго уровня самого бѣлаго духовенства, объ улучшеніи быта его, объ усиленіи слова проповѣди его съ церковной каѳедры и т. д., должны были получать теперь новые или обновленные способы разрѣшенія для себя въ вольномъ или не вольномъ согласіи съ духомъ реформъ новаго царствованія. И потому, если еще духомъ царствованія Императора Николая отзывается сдѣланное святителемъ Филаретомъ въ одной изъ проповѣдей половины 1855 года о новой Императрицѣ Маріи Александровнѣ замѣчаніе, что она еще прежде, въ званіи Цесаревны, приняла на себя постоянный подвигъ человѣколюбія, даровавъ свое покровительство и материнское попеченіе многимъ смиреннымъ дщерямъ служителей алтаря, дабы усовершенствованнымъ воспитаніемъ ихъ усовершить внутреннее устройство священнослужительскихъ семействъ и чрезъ то благотворно дѣйствовать и на семейный бытъ народа“: [1]) то уже далеко инымъ тономъ звучитъ слово проповѣди святителя Филарета о томъ же въ сущности предметѣ за послѣдующее время новаго царствованія, когда самая „мудрость—среди христіанства“ стала болѣе и болѣе „объюродѣвать язычески“, когда „враги воинствующей церкви“ стали уже „безпрепятственно изощрять противъ нея и старыя и новоизобрѣтаемыя оружія“ [2]) и когда, поэтому, настояла еще болѣе прежняго нужда въ томъ, чтобы въ церкви не оскудѣвалъ не только „*іерей*, котораго *устнѣ сохраняютъ разумъ* спасенія, мужъ знанія и наставникъ юношества, держащій и преподающій здравое ученіе вышемысленныхъ началъ науки“ и „поставляющій жизненное *начало премудрости страхъ Господень*“, но и добрый „*пастырь полагающій душу свою за овцы*“ [3]) среди волковъ, разными способами начавшихъ расхищать стадо Хри-

---

[1]) *Сочин. Филар.* V. 318 Проповѣдь въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Александровны 22 іюля 1855 года.

[2]) *Сочин. Филар.* V, 563. Рѣчь на 50-лѣтнемъ юбилеѣ Московской Духовной Академіи.

[3]) *Сочин. Филар.* V, 581. Рѣчь, относящаяся къ послѣднему году жизни святителя Филарета

стово. По этому, безъ всякаго сомнѣнія принимая близко къ сердцу дѣло улучшенія быта духовенства вообще и ввѣренной его архипастырскому попеченію епархіи въ частности [1]), святитель Филаретъ не всегда согласенъ былъ съ тѣми мѣрами, которыя въ новое царствованіе предлагаемы и предпринимаемы были съ цѣлію улучшенія этого быта. Такъ, ему не нравилось, прежде всего, уже то одно, что комитетъ объ улучшеніи быта духовенства, по составу своему, былъ „разностихійный", не обѣщавшій (и дѣйствительно не давшій) много пользы дѣлу [2]); за тѣмъ не желательною для него мѣрою къ улучшенію быта духовенства представлялось сокращеніе приходовъ [3]), и т. п. Вообще, по прежнему, вполнѣ одобряя благія намѣренія правительства въ этомъ отношеніи, святитель Филаретъ воздерживался отъ одобренія многихъ мѣръ, направленныхъ къ осуществленію этихъ намѣреній, особенно же одобренія съ церковной каѳедры [4]). Съ другой стороны и того неодобренія нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣръ, какое высказывалъ онъ иногда въ частныхъ письмахъ и сношеніяхъ своихъ, мы не видимъ въ словѣ проповѣди Филарета. Болѣе важнымъ, какъ всегда, такъ и теперь, считая внутреннее, нежели внѣшнее благосостояніе духовенства, святитель Филаретъ болѣе нужнымъ считалъ обращать вниманіе на это внутреннее благосостояніе и достоинство духовенства, прямо проповѣдуя о семъ и съ церковной каѳедры, и предписаніями по духовному вѣдомству своей епархіи раскрывая духовенству важность этой стороны дѣла, и внѣ своей епархіи наблюдая за тѣмъ же. Такъ еще въ 1856 году, въ своей бесѣдѣ на день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича 6 декабря, поучая о правдѣ, требуемой отъ всѣхъ сословій государства для истиннаго благосостоянія

---

[1]) См. для сего напр. письмо Филарета къ оберъ-прокурору св. Сунода Л. П. Ахматову въ *Русск. Архивъ* за 1890 г. т. III, стр 357. Срав. *Собр. мн. и отз.* V, 458 и др.

[2]) Срав. для сего Душеп. Чтен. 1883, I, 268. 269; *Собр. мн. и отз.* V, 359—360; *Письма Филар. къ Муравьеву*, стр. 609. 611 и др.

[3]) См. *Душеп Чтен.* 1887, I, 255.

[4]) По этому-то и мы въ нашемъ настоящемъ изслѣдованіи подробно не станемъ говорить объ этой сторонѣ дѣла.

послѣдняго, святитель Филаретъ обращаетъ это требованіе прежде всего къ духовенству. „Не знаю, *рекутъ* ли мнѣ,—говоритъ онъ,—но не отлагаю рещи самъ себѣ *притчу сію: врачу,—исцѣлися самъ*; занятый мыслями о правдѣ для другихъ, не забудь воспользоваться ими для себя. Такъ, братія служители олтаря, не слышимъ ли слова пророка: *священницы Твои, Господи, облекутся въ правду* (Псал. 131, 9). Не заповѣдано ли намъ воспоминать сіе слово каждый разъ, когда облачаемся въ священную одежду, дабы мы непрестанно памятовали, что какъ одеждою облекаются члены тѣла, такъ правдою должны быть облечены наши помышленія, намѣренія, дѣянія, жизнь? Мы призваны быть служителями не только правды, но и милосердія, быть не только священниками, но, когда нужно, и жертвами за спасеніе ближнихъ. Еще не велико требованіе, когда отъ насъ требуется правда. Какая правда?—Правда въ молитвѣ, чтобы она была отъ сердца, а не по внѣшнему только обряду,—правда въ церковномъ служеніи, чтобъ оно не измѣняло общепреданному уставу,—правда въ ученіи, чтобы оно вѣрно было истинѣ Божіей, и не льстило страстямъ человѣческимъ,—правда въ попеченіи о пасомыхъ, чтобы мы имѣли въ виду и въ намѣреніи питаніе и безопасность стада, а не млеко и волну его,—правда въ жизни, чтобы наша жизнь не была ложью противъ нашего ученія“ [1]). И о болѣе позднемъ времени, когда „много разглагольствовавшее о свободѣ мудрованіе“, проявляя свою свободу между прочимъ въ печати, стало разрушительно касаться и духовенства, святитель-витія, въ собраніи общества любителей духовнаго просвѣщенія говорилъ: „Летятъ съ разныхъ сторонъ стрѣлы порицанія и на наше званіе. Примемъ ихъ *бронею правды* (Еф. 6, 14) и постараемся отвѣчать на справедливыя порицанія, по возможности, исправленіемъ, на несправедливыя—терпѣніемъ. Прискорбно, что даже внутри нашего стана явились *господне стрѣляній* (Быт. 49, 23), которые иногда противъ братій своихъ *налягаютъ* лукъ, въ повременныхъ изданіяхъ и въ книгахъ. Вы, братія, не допускаете и не допустите подобнаго. Не забудете словъ Премудраго: *крот-*

---

[1]) *Соч. Фил.*, *V*, 391.

кій мужъ сердцу врачъ (Притч. 14, 30), такъ какъ напротивъ, жестокое слово не врачуетъ, а прилагаетъ къ болѣзни болѣзнь“ [1]). Въ томъ и другомъ случаѣ исчисляются и указываются всѣ существенныя требованія, какія можно было бы предъявить къ духовенству, чтобы оно достойно своего званія ходило, чтобы стояло на высотѣ своего положенія. Въ согласіи съ тѣмъ напр., въ 1860 году святитель Филаретъ и епископу Тульскому Алексію (Ржаницыну), по случаю извѣстія объ оскорбленіи священника села Хрущова (Тульскаго же и уѣзда, близъ Тулы) управителемъ имѣнія помѣщика сего села, писалъ: „Хрущевскаго управителя, видно, что нельзя похвалить: но также и духовенство. Священникъ безъ ризъ хочетъ употреблять св. дары: гдѣ это разрѣшено? Онъ приступаетъ къ сему святому дѣлу; входитъ въ олтарь управитель, говоритъ позорныя слова: священникъ, вмѣсто того, чтобы при первомъ словѣ попросить его, чтобы онъ умолкъ изъ благоговѣнія къ святынѣ, остановился, слушаетъ и даетъ слабый отвѣтъ, но тотъ потомъ въ оправданіе свое указываетъ на злобу священника, и на вошедшій въ обычай безпорядокъ, что міряне свободно входятъ въ олтарь, и что священникъ въ олтарѣ смѣется съ міряниномъ. Не благоговѣйное духовенство, конечно, не можетъ внушить благоговѣнія управляющему. Показанія причетниковъ, примѣтно, сочинены: и потому не ясно, какіе точно были поступки управителя: и трудно обличить его судебно. Есть ли благонамѣренъ помѣщикъ, можно попросить его, что-бы внушилъ управляющему не дѣлать соблазна въ церкви. Сильное наставленіе нужно дать духовенству“ [2]). И если такъ относился святитель Филаретъ къ иноепархіальному духовенству, то тѣмъ строже, ревнивѣе, какъ само собою понятно, долженъ былъ относиться онъ съ разсматриваемой стороны къ духовенству ввѣренной ему епархіи. Объ этомъ свидѣтельствуютъ его многочисленныя предписанія по епархіи и резолюціи. Въ виду ближайшей задачи нашего настоящаго изслѣдованія мы главное вниманіе обратимъ лишь на пропо-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 559.

[2]) *Письма м. Филар. къ Алексію*, стр. 215.

вѣдническую дѣятельность духовенства московской епархіи. Въ этомъ отношеніи заботливость святителя Филарета какъ объ исполненіи ввѣреннымъ ему духовенствомъ высокаго долга проповѣданія слова Божія, ученія, такъ и о достоинствѣ самой проповѣди его была примѣрная. Самъ служа высокимъ образцомъ проповѣдничества, онъ зорко слѣдилъ за исполненіемъ обязанности проповѣдывать Слово Божіе и въ духовенствѣ. Онъ не считалъ, какъ иные архіереи, проповѣди „анахронизмомъ“ [1]). Напротивъ, считалъ ихъ самымъ необходимымъ, благопотребнымъ долгомъ духовенства, особенно за время разсматриваемаго царствованія, когда такъ много стало распространяться разнаго рода лжеученій, когда такъ необходимо было утверждать паству на пути истиннаго ученія вѣры и нравственности. Такъ по поводу одного указа Св. Сунода (отъ 11 сент. 1866 года), касающагося дѣла проповѣди, святитель Филаретъ, резолюціею отъ 31 октября 1866 года, устанавливаетъ слѣдующій порядокъ назначенія проповѣдей, представленія ихъ цензорамъ и наблюденія за исполненіемъ сей обязанности: „1) Каждый священно-служитель городской и сельской церкви обязанъ произнести собственныхъ проповѣдей не менѣе 6-ти въ годъ. 2) Разумѣется, что произнесеніе большаго числа таковыхъ проповѣдей будетъ принято начальствомъ, какъ дѣйствіе усердія священника къ своему дѣлу, и пріобрѣтетъ ему особенное вниманіе начальства. 3) Въ воскресный или праздничный день, для котораго нѣтъ собственной проповѣди, обязанъ священникъ (или, по его распоряженію, діаконъ) читать изъ книгъ, преимущественно отеческихъ, поученія примѣнительныя ко времени, къ потребностямъ и понятіямъ слушателей. 4) Благочинные священнослужителямъ, имѣющимъ болѣе сильную и твердую образованность и опытность, предоставляютъ произносить проповѣди безъ предварительной цензуры, съ тѣмъ, чтобы, по произнесеніи, онѣ доставляемы были для освидѣтельствованія. 5) Отъ священно-служителей менѣе утвержденныхъ въ разумѣніи и словѣ ученія, и менѣе опытныхъ, благочинные

---

[1]) *Письма Ф къ Высоч Особ.* II, 243. Рѣчь о преосв архіеписк. Астраханскомъ Аѳанасіи (Дроздовѣ).

требуютъ представленія проповѣдей за недѣлю, а по нуждѣ за три дня до произнесенія, и цензоруютъ оныя въ отношеніи къ чистотѣ ученія, назидательности, вразумительности и правильности изложенія, и погрѣшительное предоставляютъ исправлять сочинителю, или сами исправляютъ, объясняя въ тоже время погрѣшности и руководствуя къ избѣжанію оныхъ. Языкъ поученія долженъ быть, по возможности, простъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ охраненъ отъ мыслей и выраженій неправильно простонародныхъ, грубыхъ, низкихъ, противныхъ здравому вкусу. 6) При обозрѣніи церквей благочинный дознаетъ, какія поученія читаны въ церкви изъ книгъ, и съ соотвѣтственнымъ ли цѣли выборомъ. Преимущественно полезныя чтенія могутъ мыть избираемы изъ писаній св. Василія Великаго, св. Іоанна Златоустаго, св. Тихона Воронежскаго [1]). Поученія, въ сельскихъ церквахъ, должны быть не очень протяженны. 7) Неисправныхъ въ проповѣданіи и чтеніи поученій благочинный увѣщаніемъ приводитъ къ исправности, а въ случаѣ неуспѣшности увѣщаній доноситъ начальству. 8) Для наблюденія епархіальнаго начальства за состояніемъ проповѣданія и для поощренія проповѣдающихъ, благочинный отличающіяся назидательностію проповѣди имѣетъ представлять начальству“ [2]). Въ общемъ тѣхъ же правилъ по епархіи святитель Филаретъ держался и до 1866 года, ближайшимъ образомъ, какъ само собою понятно, и съ особенною строгостію наблюдая ихъ исполненіе въ самой Москвѣ. Здѣсь, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ епархіи по особымъ случаямъ, онъ для проповѣдниковъ самъ являлся и благочиннымъ и цензоромъ, строго наблюдая за достоинствомъ проповѣди, ея качествами внутренними (по содержанію) и внѣшними (по изложенію) и искренно похваляя и всемѣрно поощряя хорошихъ проповѣдниковъ. Къ глубокому сожалѣнію, многіе смотрятъ на святителя Филарета въ этомъ, равно какъ и въ другихъ подобныхъ отношеніяхъ, какъ на

---

[1]) Святителя Тихона Воронежскаго митрополитъ Филаретъ, какъ мы помнимъ, еще за долго и до прославленія его во святыхъ предлагалъ для назиданія, говоря напр. въ 1818 году о сочиненіяхъ его: „въ этой, хотя не глубокой, рѣкѣ есть золотой песокъ“. *Письма Филар къ родн.* стр. 225.

[2]) *Душеп. Чтен.* 1880, II ч., стр. 494—495

суроваго администратора, силою своего авторитета безпощадно давившаго подчиненныхъ [1]). Это—совершенная неправда. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ случаяхъ святитель Филаретъ лишь ревниво оберегалъ достоинство духовнаго званія, слѣдовательно достоинство самого же духовенства, и больше ничего. Какъ великій проповѣдникъ самъ, какъ строгій и глубокій мыслитель, во всей широтѣ понимавшій значеніе и назначеніе проповѣди, какъ истинно и искренно благочестивый христіанинъ, собственнымъ своимъ существомъ переживавшій то, что̀ должно было проповѣдывать съ церковной каѳедры и что̀ самъ онъ проповѣдывалъ, наконецъ какъ по истинѣ великій художникъ русскаго слова, онъ, естественно, не могъ быть равнодушенъ при видѣ проповѣдей, болѣе или менѣе далеко не соотвѣтствовавшихъ его великому идеалу проповѣди. Но за то онъ дѣтски искренно радовался проповѣдямъ и проповѣдникамъ, хотя сколько нибудь приближавшимся къ этому идеалу и всячески, повторяемъ, поощрялъ такія явленія. Представимъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1856 году одинъ діаконъ просился во священники, представивъ при прошеніи проповѣдь своего сочиненія въ доказательство своего права на званіе священника. Въ этой проповѣди „владыкѣ не понравилось рѣзкое обличеніе, выраженное въ слѣдующихъ словахъ: „внѣ храма почти все время проводимъ въ занятіяхъ, предписываемыхъ развращенною волею нашею“.—Что это ты написалъ? сказалъ святитель. Ты всѣхъ (слушателей) обругалъ! Знаешь ли, что это значитъ? Это значитъ быть или пьяницей, или картежникомъ, или развратникомъ. Сознаешь ли ты себя такимъ? Если сознаешь, то тебя надобно сана лишить.—Сдѣлавъ еще нѣсколько критическихъ замѣчаній на эту проповѣдь, митрополитъ сказалъ наконецъ: *устни іереовы сохранятъ разумъ*, а твои устнѣ разума не сохраняютъ“ [2]). Въ другой разъ „два священника представили ему одинаковыя проповѣди на какой-то праздникъ. По прочтеніи, владыка позвалъ къ себѣ ихъ обоихъ вмѣстѣ и вы-

[1]) Такой взглядъ нѣкоторыхъ на м. Филарета былъ не безъизвѣстенъ и ему самому. См. *Письма Филарета къ А. Н Муравьеву*, стр. 569 Кіевъ, 1869.

[2]) *Душеп. Чтен.* 1871, ч. II, стр. 154 „Извѣстій и Замѣтокъ“. Сообщеніе о архим. Григоріи (Воинова)

шелъ къ нимъ, держа ихъ тетради въ обѣихъ рукахъ. Не благословляя ихъ, онъ сказалъ: „эти двѣ проповѣди предполагаютъ третью, послѣ которой и не нужны“ [1]).—Въ 1867 году, въ день 50-лѣтняго юбилея святительства владыки Филарета, бывшаго въ этотъ день въ Сергіевой Лаврѣ, въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ служилъ преосв. викарій Игнатій, а проповѣдь произносилъ протоіерей Покровскаго собора А. И. Воскресенскій. Митрополиту Филарету, изображенію достоинствъ и дѣятельности котораго посвящена была эта проповѣдь, она представлена была, для полученія разрѣшенія на ея напечатаніе, уже по произнесеніи. И владыка, прочитавъ ее, отъ 7 августа [2]) писалъ представлявшему ее преосвященному Игнатію: „Возвращаю слово. Церковная каѳедра назначена для ученія и наставленія. Но въ семъ словѣ одна похвала, и при томъ человѣку, еще живущему, и при томъ далеко превышающая меня [3]). Если братія и сослужители благосклонно выслушали оное: это дѣло ихъ смиренія и любви. Но чтобы далѣе провозглашать сіе слово чрезъ печать, на сіе не могу дать согласія. Хорошо, что сіе не сдѣлалось, ибо это меня огорчило бы. Скажите проповѣднику, чтобы онъ не прогнѣвался на мое упрямство“ [4]). Бывшій съ 1849 года и во все остальное время жизни святителя Филарета въ составѣ Московскаго (столичнаго) бѣлаго духовенства, Казанской церкви, у Калужскихъ воротъ, протоіерей Алексій Іосифовичъ Ключаревъ, нынѣ высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Харьковскій Амвросій, издавна извѣстный какъ замѣчательный проповѣдникъ и импровизаторъ, въ доказательство того, что „митрополита Филарета, при разборѣ представляемыхъ ему проповѣдей, всегда возмущали всякія слова, не соотвѣтствующія достоинству церковной проповѣди“, разсказываетъ изъ опыта своихъ собственныхъ по этому дѣлу съ нимъ отношеній слѣдующій случай: „я пом-

---

[1]) Тамъ же, стр 71. Сообщеніе того же о. архимандрита.

[2]) Юбилей былъ 5 августа, какъ извѣстно.

[3]) Для сравненія, припомнимъ бесѣду самаго святителя Филарета въ день 50-лѣтняго юбилея службы князя С. М. Голицына.

[4]) *Чтенія въ Общ. люб. дух. просв.* 1878, III, 6 „Матеріаловъ для исторіи Рус. Церкви“.

ню, какъ однажды въ крайнемъ случаѣ я употребилъ въ проповѣди слово „интрига“, и онъ остановился въ размышленіи, какъ бы замѣнить его, и потомъ сказалъ: „нежелательны подобныя слова въ церковной проповѣди“ [1]).—Съ другой стороны, напр. въ 1856 году святитель Филаретъ объ архимандритѣ Новоспасскаго, въ Москвѣ, монастыря Агапитѣ (Введенскомъ) отзывался, что онъ, по природной застѣнчивости, „съ затрудненіемъ произноситъ поученіе въ большомъ собраніи, хотя я предварительно (слова Филарета) увѣряю его, что поученіе назидательно и достойно занять вниманіе слушателей“ [2]). За тѣмъ въ 1859 году объ одномъ Московскомъ священникѣ, не задолго предъ тѣмъ скончавшемся, имѣвшемъ благочестивый обычай ежедневно приходить въ Иверскую, у Воскресенскихъ воротъ, часовню, чтобы помолиться предъ Иверскою чудотворною иконою Богоматери и приложиться къ ней, святитель Филаретъ писалъ, что „онъ былъ мужъ, просвѣщенно вѣрующій, добродѣтельный, нестяжательный и назидательный проповѣдникъ“ [3]). Къ болѣе или менѣе выдающимся и надизательнымъ проповѣдникамъ изъ духовенства святитель Филаретъ относился особенно внимательно: назначалъ ихъ для проповѣданія въ важныхъ случаяхъ [4]), разрѣшалъ печатаніе ихъ проповѣдей даже въ Московскихъ Вѣдомостяхъ [5]), оказывая имъ особенное благоволеніе [6]), и т. д. Таковыми были протоіереи Московскіе: Н.

[1]) См преосв. Амвросія *Живое Слово,* стр 123 Харьковъ, 1892. При этомъ должно замѣтить, что и самъ преосв. Амвросій всегда избѣгалъ и избѣгаетъ въ проповѣди подобныхъ словъ и выраженій (не русскихъ).

[2]) *Собр мнѣн и отз м Филар* IV, 154 Архим. Агапитъ скончался въ 1877 г.

[3]) Тамъ же, стр 402 Проповѣдникъ не поименованъ; не есть ли это протоіерей Трехсвятительской, у Красныхъ воротъ, церкви Николай Петровичъ Друговъ, скончавшійся въ 1858 году? О немъ, какъ проповѣдникѣ—любимцѣ простаго народа см. въ упомянутой книгѣ преосв. Амвросія *Живое Слово,* стр. 55.

[4]) См. для сего *Душеп Чтен.* 1883, I, 251. Здѣсь указывается о. Н. Ф Добровъ. Срав также стр 518, гдѣ указываются онъ же и протоіереи: П. Е. Покровскій и І. Н. Рождественскій, и др

[5]) См для сего тамъ же, стр 514 Разумѣется слово о. протоіерея А І Ключарева, напечатанное въ *Моск Вѣдом.* за 1865 г. № 198 отъ 11 сент, а произнесенное 30 августа того же 1865 года въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ Слово, исходя изъ текста Псал. 36, 5, 6 касается реформъ того времени, говоря о гражданской доблести, какъ добродѣтели, если она основывается на христіанскихъ началахъ.

[6]) См. напр. объ П. М. Богословскомъ-Платоновѣ въ *Правосл Обозр.* 1883, I, 113.

П. Друговъ († 1858), С. Г. Терновскій († 1868), И. М. Богословскій-Платоновъ († 1870), Н. Ф. Добровъ († 1873), П. Е. Покровскій († 1888), Н. А. Сергіевскій († 1892) и другіе изъ скончавшихся, а изъ доселѣ здравствующихъ, упомянутый А. І. Ключаревъ и нѣк. др.

Между тѣмъ и въ видахъ улучшенія быта духовенства Московской епархіи, въ попеченіи о внѣшнемъ благосостояніи его святитель Филаретъ и продолжалъ прежнія заботы и мѣры къ сему и изыскивалъ или ревностно поддерживалъ новые способы къ тому же, а въ видахъ поощренія умственной производительности духовенства способствовалъ открытію особыхъ органовъ духовной повременной печати и общества любителей духовнаго просвѣщенія. Такъ при святителѣ Филаретѣ и при его дѣятельномъ и живомъ участіи, въ видахъ усиленія прежнихъ способовъ воспитанія дочерей духовенства Московской епархіи, открыто было женское Филаретовское училище на мѣстѣ прежняго Заборовскаго подворья [1]), въ видахъ помощи бѣднымъ ученикамъ духовныхъ училищъ Московской епархіи открыто было въ 1865 году Братство святителя Николая [2]), разрѣшены къ изданію съ 1860 года духовные журналы: „Православное Обозрѣніе“, „Душеполезное Чтеніе“, а нѣсколько позже—„Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ [3]). Но болѣе всего святитель Филаретъ заботился объ усовершенствованіи самыхъ разсадниковъ пастырства,—мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній, и особенно среднихъ съ высшими. Мы помнимъ его отношеніе къ Московской семинаріи за время предшествовавшаго царствованія по одной изъ его проповѣдей

---

[1]) См. о семъ въ *Душеп Чтен* 1865, III, 197—204; *Правосл Обозр.* 1873, № 10, стр. 553—564; Сушкова, *Зап о жизни и врем. Филар*, стр. 163 и дал; *П. Ф къ Выс Особ* I, 186 д 190 194 и др.

[2]) См о семъ въ *Моск. Вѣдом.* 1865, № 215; *Чтенія въ Общ ист и древн* 1880, IV, 15, *Душеп. Чтен.* 1883, I, 518—520; *Письма Филар къ Высоч Особ* II, 247; *Чтен въ общ люб дух просв.*, 1890 г., № 10 и др.

[3]) См. о семъ въ *Душеп. Чтен.* 1880, I, 130, 1885, I, 122; *Письма Филар къ Алексію*, 212; *Письма къ Высоч Особ.* II, 199, *Чтен. въ Общ. люб. дух. просв.* 1863 г. кн I и др. Обо всемъ этомъ мы не говоримъ подробно, такъ какъ не имѣемъ на то особеннаго указанія въ проповѣднической собственно дѣятельности Филарета.

1844 года. За новое царствованіе приспѣла пора святителю-витіи въ его проповѣднической дѣятельности нарочито коснуться и высшаго духовно-учебнаго заведенія ввѣренной ему епархіи,—Московской духовной Академіи, именно по случаю исполнившагося въ 1864 году 50-тилѣтія со дня открытія ея въ 1814 году. Московская духовная Академія, какъ извѣстно, открыта была вмѣсто Московской Славяно-греко-латинской Академіи (помѣщавшейся въ Московскомъ Заиконо-Спасскомъ монастырѣ, на Никольской улицѣ) и на мѣстѣ Троицкой Лаврской семинаріи, въ которой учился и учительствовалъ самъ святитель Филаретъ, съ 1800 и по 1808 годъ. Съ тѣхъ поръ лишь не болѣе 12-ти лѣтъ прошло, какъ святитель Филаретъ уже въ качествѣ архипастыря Московскаго, принялъ новую Академію подъ свое главное начальство и смотрѣніе, хотя и въ эти 12-ть лѣтъ, то въ качествѣ ректора С.-Петербургской духовной Академіи (1812—1819 гг.) и окончательнаго редактора устава для всѣхъ академій [1]), а то въ качествѣ ревизора, между прочимъ и Московской духовной Академіи (въ 1815, 1818 и 1820 годахъ), имѣлъ къ сей послѣдней такое или иное отношеніе, почему на юбилеѣ Академіи въ 1864 году прямо говорилось святителю Филарету. „Почти цѣлые пятьдесятъ лѣтъ Академія наслаждается счастіемъ подчиненія твоему управленію“ [2]). И подлинно, для Академіи это было счастіе: быть подъ высшимъ руководствомъ и наблюденіемъ столь геніальнаго и великаго во всѣхъ отношеніяхъ лица, какимъ былъ святитель Филаретъ. Руководство и наблюденіе его касалось, можно сказать, всѣхъ сторонъ жизни академической, и зоркость его въ отношеніи къ Академіи была по истинѣ изумительна. Нужно было только удивляться, когда у него на все это доставало времени среди множества другихъ, чаще всего болѣе важныхъ, архипастырскихъ заботъ и трудовъ. Кромѣ ежегоднаго почти посѣщенія Академіи личнаго по случаю открытыхъ испытаній, участія

[1]) Срав. собственныя слова святителя Филарета объ участіи его въ редакціи этого устава въ *Письмахъ* его *къ Антон.* IV, 157.

[2]) См. *Истор. записку о Моск. дух. Акад* по случаю ея 50-лѣтія составленную С. К. Смирновымъ и помѣщенную въ юбилейномъ академич. Сборникѣ 1864 года, стр. 2.

въ засѣданіяхъ конференціи и т. п., святитель Филаретъ ни одного почти дѣла бумажнаго, касающагося Академіи, не оставлялъ своимъ внимательнымъ разсмотрѣніемъ и замѣчаніями, ни одного предпріятія въ Академіи не опускалъ своимъ участіемъ и обсужденіемъ. Изъ чтенія дѣлъ архива академическаго правленія и конференціи, со множествомъ на нихъ часто очень пространныхъ резолюцій митрополита Филарета, невольно выносится „чувство изумленія предъ громадною, многостороннею учебно-правительственною дѣятельностію“ святителя [1]). Правда, иныхъ тяготило это зоркое наблюденіе и по временамъ строгое руководство святителя; но оно тяготило только тѣхъ, которые или недостаточно понимали значеніе этого руководства и наблюденія или имѣли за собою какіе-либо недостатки, не соотвѣтствовавшіе высокимъ требованіямъ идеала академической жизни и дѣятельности. Академія — высшее духовно-просвѣтительное заведеніе, одно изъ немногихъ въ отечествѣ: въ этомъ—глубокій смыслъ сего идеала, весьма понятный руководителю Академіи, „родоначальнику всѣхъ прочихъ духовныхъ академій въ Россіи“ [2]), святителю Филарету и посвященнымъ въ пониманіе того же идеала изъ другихъ лицъ, принадлежащихъ ли къ составу Академіи или не принадлежащихъ. Поэтому-то, зная немощи человѣческія, святитель и писалъ лицамъ состава Академіи при началѣ одного изъ важнѣйшихъ дѣлъ послѣдней,—изданія „Твореній св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ“ съ „Прибавленіями“ духовнаго содержанія въ 1842 году: „благоволятъ сотрудники дѣла внимательно и благодушно выслушать, что скажется, и, если иное не по желанію, не охлаждаться къ дѣлу, а укрѣпляться и изощрять вниманіе къ побѣжденію затрудненій, да будетъ дѣло полезное и достойное Академіи“ [3]). А

---

[1]) Слова одного изъ хорошо знакомыхъ съ этими архивными дѣлами, покойнаго историка М. Д. Академіи протоіерея С. К. Смирнова († 1889). См. рѣчь его о дѣятельности мит. Филарета въ отношеніи къ Академіи по случаю 100-лѣтія со дня рожденія святителя, въ *Приб къ Твор. св Отц.* 1883, XXXI, 292.

[2]) Слова юбилейнаго привѣтствія протопресвитера В. И. Кутневича о святителѣ Филаретѣ въ 1864 году. См. въ Юбил. Сборникѣ статью: *Празднованіе пятидесятилѣтія М. Д. Академіи*, стр. 36.

[3]) См. въ рѣчи С. К. Смирнова въ *Приб. къ Твор. св. отц.* за 1883 годъ, ч. XXXI, стр. 289—290.

что сказано объ этомъ дѣлѣ, тоже, въ извѣстной степени и мѣрѣ, можно и должно было бы сказать и о всякомъ дѣлѣ, вытекавшемъ изъ требованій помянутаго идеала. За то, наоборотъ, люди понимавшіе, вмѣстѣ съ святителемъ, смыслъ этого идеала, высоко цѣнили участіе его въ жизни и дѣятельности Академіи и благоговѣли предъ нимъ, стараясь не проронить ни одного слова изъ его многочисленныхъ, всегда глубокомысленныхъ, исполненныхъ мудрости и многолѣтней опытности, рѣчей, бесѣдъ, замѣчаній и проч. Таковы были въ Бозѣ почившіе профессоры Академіи: Ѳ. А. Голубинскій, А. В. Горскій [1]), С. К. Смирновъ [2]) и др. И такое отечески-попечительное участіе святителя Филарета къ его любимому дѣтищу—Академіи не осталось безплоднымъ. Филаретовское время жизни и дѣятельности Академіи было, можно смѣло сказать, самымъ блестящимъ періодомъ ея исторіи во всѣхъ отношеніяхъ: и въ отношеніи къ научному росту ея во всѣхъ отрасляхъ вѣдѣнія въ предѣлахъ круга преподаваемыхъ въ ней наукъ и въ отношеніи къ развитію духа церковности, благочестія, и въ другихъ отношеніяхъ. Къ голосу ученыхъ мужей Московской духовной Академіи стали прислушиваться за это время не только въ Россіи, но и въ западной Европѣ [3]). Московская Духовная Академія выпустила за то же время изъ своихъ стѣнъ многочисленный сонмъ пастырей [4]) и архипастырей [5]), при томъ въ числѣ ихъ множество такихъ, имена которыхъ съ глубокимъ уваженіемъ произносимы были

---

[1]) И Ѳ. А. Голубинскій и А. В. Горскій нарочито записывали слова, слышанныя ими отъ м. Филарета, о чемъ въ отношеніи къ Ѳ. А. Голубинскому см. тамъ же, стр. 281, а въ отношеніи къ А. В. Горскому см. дневникъ послѣдняго (*Приб. къ Твор. св. отц.* 1884 и 1885).

[2]) Срав. его *Исторію М. Д. Академіи* (М. 1879 г.), слово и рѣчь 1883 г (Приб. къ Твор. св отц. 1883, XXXI) и др.

[3]) Таковыми мужами въ Моск. Дух. Академіи были, напр. Ѳ. А. Голубинскій,—извѣстный профессоръ философіи († 1854) и А В. Горскій († 1875), церковный историкъ, а также нѣкоторые другіе.

[4]) Въ одной Москвѣ ко времени 50-лѣтія Моск. Дух. Академіи было до 83-хъ протоіереевъ и священниковъ изъ питомцевъ ея.

[5]) Съ 1814 по 1864 годъ число архипастырей восходило до 26-ти. Послѣ число это еще болѣе увеличилось вступленіемъ въ монашество такихъ лицъ, какъ преосвященнѣйшіе архіепископы: Амвросій Харьковскій, Алексій Литовскій († 1890), епископъ Виссаріонъ Костромскій и др.

въ Россіи; а нѣкоторые питомцы Академіи, перешедшіе изъ духовнаго вѣдомства въ свѣтское получили большую извѣстность въ своемъ кругу дѣятельности [1]). И не напрасно сказаны были, устами самого Монарха Всероссійской Имперіи, въ концѣ 1862 года слѣдующія, знаменательныя и весьма утѣшительныя для Академіи, представителямъ ея слова: „Надѣюсь, что новая генерація воспитанниковъ будетъ слѣдовать по пути прежнихъ“ [2]). Эти, сказанныя въ концѣ 50-лѣтняго поприща, пройденнаго Академіею, достопамятныя слова, ясно свидѣтельствовали, что стоило помянуть словомъ и дѣломъ истекавшій предѣлъ этого поприща. И не смотря на не сочувствіе святителя Филарета всякаго рода юбилеямъ вообще [3]), онъ самъ также не могъ не склониться на мысль о празднованіи его; мало того, въ ознаменованіе этого юбилея и въ поощреніе ученой дѣятельности Академіи, онъ сдѣлалъ по этому случаю значительныя пожертвованія въ пользу Академіи [4]). Самое празднованіе 50-лѣтняго юбилея Академіи пріурочено было къ 1-му октября 1864 года,—ко дню открытія ея въ 1814 году. Торжество празднованія, Высочайше разрѣшеннаго, почтили своимъ присутствіемъ и участіемъ, кромѣ высокопоставленныхъ свѣтскихъ особъ [5]), представителей и депутатовъ отъ различныхъ ученыхъ и учебныхъ обществъ и учрежденій, многихъ лицъ изъ состава Московскаго духовенства и питомцевъ Академіи [6]), архипастыри: самъ маститый первосвятитель церкви Московской, митрополитъ Фи-

---

[1]) Таковы ученые: К. А. Неволинъ, братья Я. И. и С. И. Баршевы, Н. И. Надеждинъ, академикъ П. С. Билярскій и др. Кромѣ того многіе изъ питомцевъ Академіи, вышедши на государственную службу, достигли на ней высшихъ чиновъ и должностей благодаря своимъ выдающимся способностямъ и дѣятельности.

[2]) См въ юбил. Сборн. 1864 г. Историч. Записку, стр 37.

[3]) Срав для сего *Письма Филар къ Антон* IV, 168. 171—172, въ виду юбилея С.-Петерб. Дух. Академіи, состоявшагося въ 1859 году.

[4]) Имѣли въ виду его капиталы для выдачи премій наставникамъ Академіи, для изданія богословскаго словаря, и др.

[5]) Между таковыми особами были: Московскій генералъ-губернаторъ М. А. Офросимовъ († 1868), товарищъ оберъ-прокурора Св. Сунода князь С Н. Урусовъ († 1883), прибывшій по Высочайшему повелѣнію, и др.

[6]) Въ числѣ ихъ былъ одинъ магистръ 1-го курса Академіи (выпуска 1818 г.) Московскій протоіерей Никифоръ Ивановичъ Потаповъ, бывшій въ 1818—1823 годахъ баккалавромъ Академіи († 1865).

ларетъ, членъ Св. Сунода архіепископъ бывшій Ярославскій Евгеній (Казанцевъ) [1], бывшій нѣкогда ректоромъ Академіи (въ 1836—1841 годахъ) архіепископъ Черниговскій Филаретъ (Гумилевскій) [2], бывшій баккалавромъ Академіи (въ 1848—1849 г.) епископъ Дмитровскій Леонидъ (Краснопѣвковъ) [3] и бывшій (въ 1861—1862 годахъ) ректоромъ Академіи епископъ Можайскій (нынѣ архіепископъ Тверскій, Савва (Тихомировъ). Послѣ Божественной литургіи въ Лаврскомъ Троицкомъ соборѣ [4], совершенной сими архипастырями (за исключеніемъ преос. Евгенія,—слѣпца) въ сослуженіи съ намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Антоніемъ и ректоромъ Академіи протоіереемъ А. В. Горскимъ [5], и молебствія, на которомъ къ великой и сугубой эктеніямъ присоединены были особыя, на этотъ случай составленныя, прошенія [6], и послѣ котораго возглашены были—многолѣтіе Государю Императору и Царствующему Дому, Св. Суноду и члену его митрополиту Филарету, всѣмъ бывшимъ и настоящимъ начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ Академіи и—вѣчная память почившимъ Императорамъ Александру I и Николаю I, митрополитамъ, архіепископамъ, имѣвшимъ то или другое отношеніе къ Академіи и всѣмъ бывшимъ начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ ея,—въ актовой залѣ Академіи состоялось торжественное собраніе.

---

[1]) Скончался въ 1871 году.

[2]) Скончался въ 1866 году.

[3]) Скончался въ 1876 году.

[4]) Въ то время своей Академіи церьви еще не имѣла. Домовая церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы устроена въ ней лишь въ 1870 году.

[5]) На литургіи соотвѣтствующее случаю слово произнесено было инспекторомъ Академіи архимандритомъ (впослѣдствіи епископомъ Курскимъ) Михаиломъ († 1887) на текстъ: *Блаженъ человѣкъ, иже обрѣте премудрость* (Притч. 3, 13). Слово это помѣщено въ не разъ упомянутомъ академическомъ юбилейномъ сборникѣ (изд. 1864 г.).

[6]) Именно, на великой эктеніи: *О еже милостиво призрѣти на приносящихъ нынѣ благодарственное моленіе братій и сыновъ обители духовныхъ ученій, яко благопромыслительнѣ даровано быть ей поприще пятидесятилѣтія въ мирѣ и благоустроеніи совершити, руководственная къ Божественнѣй и естественнѣй мудрости ученія многимъ вкупѣ и другъ другопріимательнѣ преподати, и тѣми священному служенію православныя церкви плодъ нѣкій принести, Господу помолимся.* Подобный же смыслъ имѣли и прошенія на сугубой эктеніи. См. текстъ ихъ въ томъ же юбил. *Сборникѣ*, на стр. 13 и 14 описанія юбилейнаго торжества.

На этомъ собраніи, открытомъ молитвою, прежде всего прочитана была профессоромъ С. К. Смирновымъ „историческая записка о Московской Духовной Академіи“, закончившаяся обращеніемъ къ предсѣдательствовавшему въ собраніи митрополиту Филарету съ просьбою о призваніи благословенія Божія на начало новаго пятидесятилѣтія Академіи [1]). На это обращеніе святитель Филаретъ отвѣтилъ слѣдующею, по обычаю, замѣчательною по глубинѣ мысли и силѣ чувства, рѣчью: „Если вы, любители божественной, духовной, церковной мудрости, конечно не безъ благословенія свыше, достигнувъ предѣла некраткаго поприща времени, взыскуете благословенія на дальнѣйшее поприще вашей дѣятельности: то преклоните ваши умы и сердца предъ владычествующимъ здѣсь обѣтованнымъ благословеніемъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и, при ея покровительствѣ, предъ благословеніемъ преподобнаго отца нашего Сергія [2]).—Святый Апостолъ, подъ покровомъ примѣра, показалъ намъ законъ дѣйствительно простираемыхъ благословеній и преподаваемыхъ духовныхъ помощей, когда сказалъ о Христѣ Спасителѣ нашемъ: *въ немже пострада, Самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. 2, 18). Какъ самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушаемъ: то можетъ и искушаемымъ помочь. И безъ собственнаго искушенія, или испытанія, Христосъ Богъ не всемогущъ ли, чтобы *могъ помогать* искушаемымъ, или испытуемымъ? Не всепремудръ ли, чтобы изобрѣтать вѣрныя и неистощимыя средства для сей помощи? Не всеблагъ ли Онъ, и не безмѣрно ли сильнѣе въ Немъ желаніе подать помощь искушаемымъ, нежели въ нихъ желаніе принять ее? Почему же истолкователь таинъ Его поставляетъ момощь Его искушаемымъ какъ бы въ нѣкую зависимость отъ Его собственнаго искушенія? Потому, что заслугою собственнаго искушенія, понесеннаго ради блага человѣковъ, Онъ пріобрѣлъ особенное право подавать искушаемымъ помощь даже при недостоинствѣ ихъ;—потому, что подвигами собственнаго искушенія Онъ, такъ сказать, вошелъ въ область

[1]) См. эту записку въ томъ же сборникѣ.

[2]) Разумѣется обѣтованіе Богоматери, данное обители преподобнаго Сергія, при явленіи ея сему Преподобному: „Не отступна буду отъ мѣста сего“.

искушеній, въ ближайшее общеніе съ труждающимися въ ней, и тѣмъ безпрепятственнѣе можетъ простирать на нихъ благотворное и спасительное вліяніе.—Христосъ есть образъ для христіанъ, и по преимуществу для освящаемыхъ и святыхъ. Итакъ, вотъ законъ для нихъ: кто на пути духовной жизни съ крѣпкою и чистою вѣрою перенесъ искушеніе, неослабно выдержалъ духовное испытаніе, совершилъ подвигъ; тотъ, конечно, получилъ для сего благодатную помощь и силу, по слову Господню: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 12, 5), и въ награду за вѣрность въ подвигѣ, по щедротамъ Божіимъ, данная ему помощь и сила въ немъ утверждается, какъ благодатный даръ, которымъ онъ можетъ, явно или сокровенно, простирать благотворное вліяніе, благословеніе, помощь на проходящихъ искушеніе, испытаніе, подвигъ, и на требующихъ помощи. Соотвѣтственно сему закону, преподобный отецъ нашъ Сергій искусился и совершился въ добродѣтеляхъ общехристіанскихъ, и имѣетъ даръ собирать окрестъ себя тысячи и миріады христіанъ всякаго чина, званія и состоянія, привлекая ихъ не инымъ чѣмъ, какъ тѣмъ, что они на себѣ испытываютъ его благодатную помощь, въ своихъ искушеніяхъ, испытаніяхъ, подвигахъ жизни въ мірѣ и жизни духовной. Искусился и совершился особенно въ подвигахъ жизни монашеской: и пріялъ даръ быть отцемъ и праотцемъ духовнаго рода ихъ, хотя, можетъ быть, въ сіе время уже не такъ крѣпкаго, какъ были ближайшія чада его, впрочемъ и нынѣ являемыми знаменательными и живыми опытами дознающаго благодатное здѣсь своего родоначальника присутствіе, дѣйствованіе, руководство, помощь, охраненіе. Скажемъ ли вамъ, привитающіе здѣсь, любители Божественной, духовной, церковной мудрости, что преподобный Сергій и для васъ имѣетъ даръ Божій, и на васъ простираетъ сокровенно дѣйственное благословеніе?—Не обинуясь должны мы сіе сказать.—Вспомните, какъ первоначально пришелъ онъ сюда, сталъ на семъ *маковцѣ*, или темени горы, въ темномъ лѣсу, и, возведши умъ и сердце на небо, сказалъ: Пресвятая Троице! Да будетъ на семъ мѣстѣ храмъ во имя Твое, въ Твую ежедневную, и вѣковую и вѣчную славу! Не видимъ ли, какое пребывающее, какое обширное исполненіе даровано сей мысли Пра-

ведника; какъ дѣйствительно прославляется здѣсь имя Пресвятыя Троицы народомъ, царями, вѣками? Не есть ли это знаменіе особеннаго благословенія Божія? А въ семъ благословеніи не явно ли знаменіе того, что оно пріобрѣтено не простою мыслію, но крѣпкимъ подвигомъ вѣры, высокимъ богомудріемъ, свѣтлымъ созерцаніемъ.—И если надобно указать на видимое знаменіе того, что искусный въ богомудріи Сергій простираетъ благословеніе на ищущихъ здѣсь богомудрія: указываемъ на то, что и прежде вашего пятидесятилѣтія, здѣсь, подъ его покровомъ, возжглись свѣтильники, стоявшіе потомъ на высокихъ свѣщникахъ церкви, напримѣръ: Платонъ, Амвросій, Августинъ [1]); и ваше пятидесятилѣтіе принесло церкви двадцать шесть епископовъ,—жатва, какая едва ли найдется гдѣ-либо на подобномъ не широкомъ полѣ [2]). Итакъ, повторяю, преклонимъ на-

[1]) Здѣсь разумѣются бывшіе начальники, наставники и воспитанники Троицкой Лаврской семинаріи, существовавшей, подъ покровомъ преподобнаго Сергія, съ 1742 по 1814 годъ, причемъ лишь для примѣра указаны митрополитъ Московскій Платонъ Левшинъ († 1812), митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Амвросій Подобѣдовъ († 1818) и архіепископъ Московскій Августинъ Виноградскій († 1819) Но сверхъ того можно было бы указать еще на митрополитовъ Кіевскаго Серафіона Александровскаго († 1824), С.-Петербургскихъ—Михаила Десницкаго († 1821), Серафима Глаголевскаго († 1843), Никанора Клементьевскаго († 1856) и Григорія Постникова († 1860) и Московскаго Филарета Дроздова († 1867); архіепископовъ: Тихона (Малинина)—Астраханскаго († 1793), Павла (Зернова)—Казанскаго († 1815), Меѳодія (Смирнова)—Псковскаго († 1815), Амвросія (Протасова)—Тверскаго († 1831) и другихъ; епископовъ Аполлоса (Байбакова)—Архангельскаго († 1801), Самуила (Запольскаго-Платонова)—Костромскаго († 1830), Моисея (Близнецова-Платонова)—Нижегородскаго († 1825), Иннокентія (Смирнова) Пензенскаго († 1819) и др.

[2]) Такъ, повторяемъ, по тогдашнему счету, т. е. по счету 1864 года. Послѣ того изъ епископовъ и архіепископовъ одинъ (Филоѳей Успенскій) достигъ сана митрополита (Кіевскаго, скончался въ 1882 г.), другой (Парѳеній Отсновъ, изъ болгаръ),- митрополита Нишавскаго, а изъ остальныхъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Академіи періода 1814—1864 года достигли епископскаго и архіепископскаго сана, считая по порядку курсовъ, слѣдующія лица: Поликарпъ (Гонорскій),—епископъ Балахнинскій († 1891); Палладій (Пьянковъ),—епископъ Олонецкій († 1882); Іоаннъ (Соколовъ),—епископъ Смоленскій († 1869); Макарій (Миролюбовъ),—архіепископъ Донскій; Амвросій (Ключаревъ),—архіепископъ Харьковскій; Серафимъ (Протопоповъ),—епископъ Самарскій († 1891), Андрей (Поспѣловъ)—епископъ Муромскій († 1868), Платонъ (Троепольскій),—епископъ Томскій († 1876), Амфилохій (Казанскій),—епископъ Угличскій; Неофитъ (Неводчиковъ),—епископъ Туркестанскій; Виссаріонъ (Нечаевъ),—епископъ Костромскій;

ши умы и сердца предъ обѣтованнымъ здѣсь благословеніемъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и преподобнаго отца нашего Сергія. Принесемъ предъ нимъ наше смиренное желаніе благословенія; и да пріимутъ, и да вознесутъ о насъ недостойныхъ свои молитвы къ верховному Источнику благословеній, да и на грядущее время подается намъ новое благословеніе и благодатная помощь, не по нашей немощной вѣрѣ, но по благопотребности для служенія вѣрѣ и церкви, особенно тогда, какъ духовные подвиги оскудѣваютъ, искушенія умножаются, духовныя испытанія слабо выдерживаются, добродѣтель погрязаетъ въ страстяхъ и суетѣ мірской, среди христіанства мудрость объюродѣваетъ язычески, враги воинствующей церкви безпрепятственно изощряютъ противъ нея и старыя и новоизобрѣтаемыя оружія.—Братія!—заключаетъ свою рѣчь святитель-витія. Намъ предлежитъ не почивать на побѣдахъ мучениковъ и на подвигахъ древнихъ отцевъ, но подвизаться съ напряженною ревностію въ охраненіи вѣры и православной церкви съ готовностію къ самопожертвованію за истину Христову, если дѣйствительно желаемъ умудриться во спасеніе себѣ и другимъ. Благословенъ Христосъ, сый Богъ, и Божія упостасная Премудрость! Буди и пребуди Его просвѣщающее благословеніе на ищущихъ просвѣщенія премудростію Его!“ [1]). Такъ въ своей рѣчи святитель Филаретъ связуетъ не-

---

Василій (Левитовъ),—епископъ Пензенскій († 1892), Григорій (Медіоланскій),—епископъ Пензенскій († 1882); Веніаминъ (Карелинъ),—епископъ Рижскій († 1874); Игнатій (Рождественскій),—епископъ Костромскій († 1883); Павелъ (Поповъ),—епископъ Тотемскій († 1874); Никодимъ (Бѣлокуровъ), — епископъ Дмитровскій († 1877), Поликарпъ (Розановъ),—епископъ Екатеринбургскій († 1891), Алексій (Лавровъ-Платоновъ),—архіепископъ Литовскій († 1890), Михаилъ (Лузинъ),—епископъ Курскій († 1887), Антонинъ (Державинъ),—епископъ Витебскій; Хрисанѳъ (Ретивцевъ),—епископъ Нижегородскій († 1883); Израиль (Никулицкій),—епископъ Вологодскій, Симеонъ (Линьковъ), - епископъ Минскій; Іоаннъ (Митропольскій),—епископъ Аксайскій, Кириллъ (Орловъ),—епископъ Ковенскій († 1890); Сергій (Серафимовъ),— епископъ Вятскій. Такимъ образомъ соборъ святителей изъ питомцевъ Академіи за одно время съ 1814 по 1864 годъ дѣлается еще многочисленнѣе, нежели какимъ онъ былъ въ 1864 году. А сколько еще послѣ того воспитавшихся сдѣлалось архіереями! Исчисленіе и поименованіе архіереевъ періода 1814—1864 годовъ, см. въ *Историч записк о Моск Д Академіи*, помѣщенной въ юбилейн. *Сборникѣ*, 1864 г, на стр. 33—34

[1]) *Сочин Филар.* V, 561—564. Рѣчь эта помѣщена и въ сейчасъ упомянутомъ Юбил. *Сборникѣ*

вольно и естественно судьбы Троицкой Лаврской семинаріи, о которой, какъ мы видѣли, упоминалъ мимоходомъ въ скитской проповѣди 1860 года, съ судьбами Московской духовной Академіи, пріютившейся подъ тою же сѣнію Лавры Преподобнаго Сергія, выразивъ тѣмъ самымъ ту же мысль, какую еще въ 1859 году выразилъ въ рѣчи архимандриту Леониду (Краснопѣвкову) при наречении его во епископа Дмитровскаго, говоря: „Безъ сомнѣнія, ты будешь благодарными воспоминаніями особенно чтить преподобнаго Сергія, подъ сѣнію котораго ты рѣшительно съ пути мірскаго переступилъ на путь церковный, и обрѣлъ духовное руководство. Скажу къ слову: великій отецъ нашъ Сергій, какъ бы въ нѣкоторое вознагражденіе православной Церкви за то, что не отдалъ ей въ епископство самого себя, въ обили возвращаетъ подъ сѣнію своею сыновъ послушанія и разума духовнаго, которыхъ потомъ избраніе церковное призываетъ къ епископству“ [1]).—Не будемъ входить въ подробности дальнѣйшаго описанія празднованія пятидесятилѣтія Московской духовной Академіи [2]). Скажемъ только, что и другія слова и рѣчи, и привѣтствія, произнесенныя на этомъ празднованіи, и вся обстановка послѣдняго, сколько свидѣтельствовали о томъ, что Академія не вотще потрудилась на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, Божественной, духовной, церковной мудрости въ истекшее пятидесятилѣтіе, столько же въ тогдашемъ составѣ ея указывали твердую опору будущему благосостоянію Академіи, какъ высшаго разсадника духовной науки и духовнаго просвѣщенія на пользу Церкви и государства. И послѣдующая исторія Московской духовной Академіи свидѣтельствуетъ, что благословеніе Божіе, благословеніе преподобнаго Сергія и благословеніе святителя Филарета не оставляло ея доселѣ. Остается пожелать, чтобы и на дальнѣйшее теченіе ея исторической жизни она не лишена была сего благословенія: „буди и пребуди“ сіе „просвѣщающее благословеніе на ищущихъ просвѣщенія премудростію“ Христовою!

Разсадники духовнаго просвѣщенія, понятно, нужны въ Церкви

---

[1]) *Сочин. Филар.* V, 491.

[2]) Эти подробности можно читать въ томъ же академическомъ юбилейномъ *сборникѣ* 1864 года.

для просвѣщенія, образованія преимущественно лицъ, готовящихся быть учителями народа, пастырями церкви, слѣдовательно для духовнаго просвѣщенія паствы. Поэтому, естественно, отъ рѣчи о духовенствѣ и духовномъ просвѣщеніи въ Московской епархіи, мы переходимъ къ рѣчи о паствѣ сей епархіи.

Мы помнимъ, какими чертами вообще изображаетъ святитель Московскій Филаретъ состояніе своей паствы въ своемъ отчетѣ по епархіи за 1863 годъ и въ своей юбилейной рѣчи 1867 г. Изъ этихъ чертъ для болѣе подробнаго изложенія въ настоящемъ отдѣлѣ нашего изслѣдованія мы возьмемъ, по прежнему, только тѣ, на которыхъ останавливаютъ наше вниманіе проповѣди святителя, а именно: усердіе къ богослуженію и готовность къ благоустроенію и украшенію храмовъ Божіихъ,—черты, которыя святитель отмѣчалъ особенно при посѣщеніяхъ епархіи и освященіяхъ храмовъ. Въ этомъ отношеніи первою по времени изъ освященныхъ имъ за разсматриваемое время церквей является домовая церковь княгини Голицыной въ Москвѣ, освященіе коей совершилось 30 ноября 1856 года. Въ сказанной по освященіи сей церкви бесѣдѣ святитель-витія, безъ всякаго указанія на историческія обстоятельства устроенія домовой церкви, имъ освященной, развиваетъ мысль о высокомъ значеніи любви къ храму Божію по примѣру пророка и царя Давида (Псал. 10, 3; 41, 3. 4; 64, 5 и 83, 2. 3. 11) и объ опасности небреженія къ храмовому богослуженію, но съ другой стороны примѣрами же Давида и Озы доказываетъ и то, какъ достойно храма Божія должно держать себѣ тому, кто имѣетъ такъ близко отъ себя, въ своемъ домѣ, храмъ Божій [1]). Столько-же обще-назидательный характеръ, безъ прямыхъ указаній историческихъ на устроеніе храма, имѣетъ и „бесѣда на обновленіе храма на мѣстѣ погребенія усопшихъ", первоначально произнесенная 8-го сентября 1857 года, при посѣщеніи епархіи, въ г. Богородскѣ, по случаю обновленія кладбищенскаго храма во имя Тихвинской иконы Божіей Матери, а затѣмъ вторично сказанная 15 сентября того же года въ Московскомъ Даніиловомъ монастырѣ по случаю обновленія храма

[1]) *Соч. Филар.*, V, 393—398

вселенскихъ соборовъ и разсуждающая о важности храмовъ и молитвы на мѣстѣ покоя усопшихъ для живыхъ и усопшихъ. А посему „благословенны да будутъ,—заключаетъ эту свою бесѣду святитель,—усердіе, щедрость, попеченіе, трудъ, явленные въ благоустроеніи и благоукрашеніи святаго храма сего, которыми принесена жертва Богу, и оказано благодѣяніе живымъ и усопшимъ. Богъ утѣшенія и щедротъ да возмѣритъ оныя Своими дарами, благопріятными жизни временной и вѣчной. Аминь“ [1]). Болѣе историческихъ указаній заключаетъ въ себѣ бесѣда, произнесенная 29 мая 1860 года по освященіи храма Успенія Божіей Матери въ селѣ Горбуновѣ, Дмитровскаго уѣзда, близъ Хотькова монастыря. Еще въ 1848 году въ этомъ селѣ самъ владыка Филаретъ освятилъ новую деревянную церковь во имя святителя Алексія митрополита, построенную при здѣшней фарфоровой фабрикѣ купца (удостоеннаго дворянства) Алексѣя Гавриловича Попова, на средства сего послѣдняго [2]). Затѣмъ А. Г. Поповъ вздумалъ построить болѣе прочную, каменную церковь и вошедши въ соглашеніе съ Сергіевою Лаврою [3]), для которой онъ сдѣлалъ значительное пожертвованіе при построеніи новой Лаврской гостинницы [4]), окончивъ построеніе сей церкви въ 1860 году. По этому-то свою бесѣду на освященіе сей послѣдней Церкви святитель Филаретъ и началъ прямо слѣдующими словами: „Въ другой разъ прихожу на сіе мѣсто: и, какъ за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ, такъ и нынѣ, воспоминая прошедшее, утѣшаюсь настоящимъ. Прежде сихъ двѣнадцати лѣтъ здѣсь не было храма Божія. Любящіе домъ Божій, конечно, иногда не безъ затрудненія могли пользоваться храмомъ не довольно близкимъ и, можетъ быть, не для всѣхъ приходящихъ вмѣстительнымъ, или не безъ скорби принуждены были оставаться дома, когда сердце влекло ихъ

---

[1]) Тамъ-же, стр. 427—431. Объ историческихъ обстоятельствахъ этого посѣщенія владыкою г. Богородска (и Берлюковской пустыни) и освященія храмовъ, см. тамъ-же, примѣч. и въ *Письмахъ м. Филар къ Ант*, IV, 51.

[2]) Срав. о семъ *Письма Филар. къ кн С. М. Голиц.*, стр. 67 и примѣч. 2.

[3]) См. о семъ *Письма Филар къ Антон*, IV, 60.

[4]) Кромѣ того онъ жертвовалъ и на Дивѣевское общежитіе, о которомъ имѣли попеченіе святитель Филаретъ и Лавры намѣстникъ архим. Антоній, о чемъ срав. *Собр мн. и отз Филар*. V. 196—197.

въ домъ Божій, а препятствія не допускали. Люди же менѣе усердные ко храму Божію въ сихъ препятствіяхъ могли находить нѣкоторый видъ оправданія для своего уклоненія отъ него, и подвергались опасности еще большаго къ нему охлажденія. Богъ обрѣлъ человѣка, расположеннаго къ принесенію добровольной жертвы, который воззрѣлъ на сіе окомъ благочестивой и человѣколюбивой заботы [1]). По праву пользуясь трудомъ здѣшняго населенія, онъ не ограничился тѣмъ, что даетъ трудящимся справедливое вещественное воздаяніе и средства для жизни временной, но возжелалъ оказать имъ духовное благодѣяніе— доставить имъ ближайшее удобство пользоваться храмомъ Божіимъ и его благодатными средствами для жизни временной и вѣчной. Желаніе было такъ сильно, что не терпѣло медленія: и потому, чтобы сократить время созиданія храма, храмоздатель создалъ его не изъ камня, а изъ дерева. Освященіе сего храма, за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ, вы, братія святаго храма сего, праздновали, безъ сомнѣнія, съ полнымъ утѣшеніемъ и радостію, равно и я. Но потомъ оказалось, что храмоздатель не вполнѣ былъ удовлетворенъ. Дерево не долговѣчно, думалъ онъ, особенно недозрѣлое дерево нынѣшняго времени; и когда деревянный храмъ обветшаетъ, кто знаетъ, явится ли тогда ревность и найдутся ли средства возсоздать его? [2]). Итакъ, не лучше ли, то благо, которое, при покровительствѣ Провидѣнія Божія, доставлено живущему здѣсь роду, нынѣ же обезпечить и для будущаго и дальнѣйшаго рода?—И вотъ, деревянный храмъ, еще далекій отъ ветхости, уступаетъ мѣсто новому каменному: и мы, братія святаго храма сего, можемъ нынѣ радоваться не только за васъ, но и за вашихъ дѣтей и потомковъ.—Будьте же благодарны, во первыхъ, вер-

---

[1]) Здѣсь разумѣется, конечно, упомянутый А. Г. Поповъ, о которомъ еще въ 1857 году святитель Филаретъ писалъ архим. Антонію. „Алексѣй Гавриловичъ Поповъ добрый человѣкъ, и усердно берется строить храмъ. Посему хорошо споспѣшествовать ему въ удобномъ полученіи матеріала“. См. *Письма Фил къ Антонію* IV, 60.

[2]) Дѣйствительно, не долго спустя послѣ смерти А Г. Попова, матеріальныя средства его наслѣдниковъ такъ уменьшились, что дѣла фарфороваго завода прекратились и какъ ихъ владѣніе, такъ и эти дѣла перешли къ другимъ владѣльцамъ (Ѳоминымъ, устроившимъ, на мѣстѣ фарфоровой, мануфактурную фабрику).

ховному благодѣтелю Богу, потому что все благое и душеполезное совершается не иначе, какъ благословеніемъ и помощію Божіею; по Богѣ же будьте благодарны и земному благодѣтелю, создавшему сей храмъ. Не говорю: привѣтствуйте его благодарными словами; это сдѣлается и безъ меня; но нѣсколько знаковъ уваженія и нѣсколько минутъ ласковой рѣчи не были бы воздаяніемъ за благодѣяніе вѣковое. Есть за духовное благодѣяніе соотвѣтственное духовное средство благодарить, именно, молитва Не забывайте, и дѣтей вашихъ научите не забывать, чтобы, когда услышите въ семъ храмѣ отъ священнослужителя призываніе къ молитвѣ о создателяхъ святаго храма сего, ваше сердце произносило имя раба Божія Алексія и присныхъ его [1]), и призывало благодать Божію доставившему вамъ удобство причащаться благодати святаго храма [2]). И далѣе святитель даетъ наставленіе слушателямъ, какъ имъ пользоваться новосозданнымъ храмомъ Божіимъ [3]). Самого же храмоздателя при этомъ торжествѣ Московскій архипастырь благословитъ иконою [4]). Не долго послѣ того прожилъ храмоздатель. Исполнивъ священный долгъ устроенія храма и утѣшившись духовно участіемъ въ его богослуженіи, А. Г. Поповъ въ томъ же 1860 году 3 октября мирно почилъ въ маститой старости и погребенъ 6 октября при устроенномъ имъ храмѣ [5]).

Подобный Горбуновскому случай храмоздательства и освященія представился святителю Филарету вскорѣ послѣ того народинѣ его, въ Коломнѣ. Здѣсь вторымъ, послѣ соборнаго Успенскаго, соборнымъ храмомъ издавна былъ Тихвинскій. Онъ первоначально построенъ былъ еще во времена великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго, подобно Успенскому собору, а въ то время, какъ сей послѣдній былъ возобновленъ, Тихвинскій соборный храмъ перестроенъ за ново Коломенскимъ архі-

---

[1]) Т. е. упомянутаго Алексѣя Гавриловича Попова, съ его внучками (дѣти его тогда уже померли)

[2]) *Сочин Филар* V, 503—504.

[3]) Тамъ же, стр. 504—506.

[4]) См. *Письма Филар. къ Антон* IV, 240. Онъ былъ на столько старъ, что его уже въ креслахъ привезли на освященіе храма.

[5]) Отпѣваніе его совершалъ намѣстникъ Сергіевской Лавры архимандритъ Антоній.

епископомъ Никитою около 1682 года. Въ концѣ XVIII вѣка однако Тихвинскій соборъ опять потребовалъ возобновленія, и это возобновленіе съ подобающимъ благолѣпіемъ совершилъ на свои средства извѣстный въ то время богачъ Коломенскій, купецъ Иванъ Демидовичъ Мѣщаниновъ [1]). Въ половинѣ текущаго столѣтія Тихвинскій соборный храмъ еще болѣе украшенъ, обновленъ и расширенъ былъ усердіемъ другихъ храмоздателей (купцовъ Тупицыныхъ). Въ этомъ послѣднемъ своемъ видѣ храмъ былъ готовъ къ освященію въ 1861 году, и храмоздатели усердно просили владыку Филарета, чтобы онъ самъ совершилъ освященіе сего храма. „Двое храмоздательствовавшіе,—писалъ владыка отъ 2 сентября означеннаго года намѣстнику Сергіевой Лавры архимандриту Антонію,—зовутъ меня въ Коломну на освященіе соборной и монастырской церквей: и мнѣ желалось бы къ могилѣ родителя. Но случившійся сего дня припадокъ боли въ животѣ. послѣ спокойной ночи, который продолжался часа полтора, поставляетъ меня въ опасеніе. И не вѣмъ, что изволю. Помолитесь о мнѣ преподобному отцу нашему Сергію [2]). Очевидно, и до послѣдняго времени колебался владыка по вопросу, ѣхать, или не ѣхать почти за сто верстъ отъ Москвы, въ Коломну, ибо и проповѣдь на освященіе храма уже составилъ; но въ концѣ концовъ немощь рѣшила вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. „Отъ Коломны отказался,—писалъ онъ тому же лицу отъ 18 сентября:—и не раскаяваюсь, не чувствуя себя въ силахъ“ [3]), тѣмъ болѣе, что ему вскорѣ предстоялъ путь въ Лавру на праздникъ преподобнаго Сергія 25 сентября. На освященіе же храма въ Коломну владыка отправилъ своего викарія, епископа Леонида, поручивъ ему произнести и составленную уже проповѣдь на это освященіе, которое состоялось 17 сентября. Проповѣдь эта (бесѣда) была какъ бы заочною бесѣдою святителя—витіи съ храмоздателями и обитателями его роднаго города, имѣвшими присутствовать на освященіи храма [4]). Узнавъ лично отъ храмо-

[1]) О немъ см. у Н. П. Гилярова-Платонова въ его автобіографическихъ очеркахъ: *Изъ пережитаго*, I, 13 и дал. Москва, 1887.

[2]) *Письма Филар. къ Антон.* IV, 307

[3]) Тамъ же, стр. 309.

[4]) По желанію храмоздателей, въ виду отсутствія самого архипастыря Москов-

здателей, въ бытность ихъ въ Москвѣ [1]), исторію храма за послѣднее время [2]), святитель--витія захотѣлъ изъ этой исторіи нѣкоторымъ образомъ и вывести назиданіе слушателямъ проповѣди. По этому проповѣдь свою (—бесѣду) онъ начинаетъ такъ: „Окончившимъ путь пріятно отдыхать: но пріятно и оглянуться на начало и продолженіе пути и на перенесенныя трудности [3]). Такъ, среди пріятныхъ часовъ обновленія сего храма, не непріятно будетъ вспомнить его прежнее существованіе и путь возсозданія его.—Въ прошедшимъ столѣтіи, усердіемъ гражданина сего града, раба Божія Іоанна [4]), созданъ здѣсь храмъ; и много лѣтъ имъ довольствовались, но потомъ начали находить его не довольно пространнымъ.—Радостна жалоба, что храмъ тѣсенъ: она показываетъ, что онъ имѣетъ довольно молящихся. И едвали не больше радостна жалоба, что храмъ становится тѣснымъ: это показываетъ что число молящихся умножается. Господи, умножи и благослови любящихъ домъ Твой Земный, и чрезъ него веди ихъ въ Твой домъ небесный!—Приснопамятный рабъ Божій Филиппъ [5]), ктиторъ сего храма по должности, возъимѣлъ усердіе сдѣлаться дѣйствительнымъ храмоздателемъ, чрезъ распространеніе сего храма. Но у другихъ благорасположенныхъ гражданъ [6]) возникла другая мысль: создать отдѣльный, совершенно новый храмъ. Произошла борьба мнѣній, и предпріятіе подверглось колебаніямъ и остановкамъ.—Мнѣніе раба Божія Филиппа превозмогло: но ему не суждено было совершить предпріятіе. Провидѣніе Божіе хранило его до тѣхъ поръ, пока дѣло рѣшительно утвердилось въ его рукахъ: и вскорѣ Господь, принявъ его твердое намѣреніе, какъ самое дѣло, призвалъ его въ будущій вѣкъ.—Что будетъ съ его пред-

---

скаго, рѣшено было 17 сентября освятить лишь придѣльный храмъ, освященіе же главнаго престола оставить до ожидавшаго прибытія самого владыки, о чемъ см. *Письма Филар къ Антон* IV, 349.

[1]) Для того, чтобы просить владыку Филарета на освященіе

[2]) Прежняя исторія храма ему была, вѣроятно, и раньше извѣстна.

[3]) Быть можетъ, *святитель—витія* представлялъ въ умѣ при этомъ свое собственное путешествіе въ Коломну.

[4]) Упомянутаго выше Ивана Демидовича Мѣщанинова.

[5]) Купецъ Коломенскій Филиппъ Назаровичъ Тупицынъ.

[6]) Изъ участвовавшихъ въ городскомъ управленіи, которое заявляло свои права на распоряженіе соборнымъ храмомъ, какъ таковымъ, а не приходскимъ.

пріятіемъ?—думали, вѣроятно, видѣвшіе кончину его. Но Господь устроилъ такъ, что наслѣдовавшіе временное его достояніе [1]), наслѣдовали и его благочестивое усердіе, и предпріятіе совершилось. Исполнилось даже то, что̀ показалось бы невѣроятнымъ прежде исполненія. Въ созиданіи сего храма исполнились нѣкоторымъ образомъ оба мнѣнія, прежде взаимно противоборствовавшія. Предпринято распространеніе храма: но вы не видите ничего стараго, а видите совершенно новый, пространный, величественный, благолѣпный храмъ.— Да радуется душа, начавшая богоугодный подвигъ, и душа, благословенно совершившая оный. Утѣшимся всѣ. И наипаче прославимъ Бога, Который даруетъ благія намѣренія, и благословляетъ исполненіе ихъ“ [2]). И далѣе, на основаніи текста: *Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящіи во храмѣ Господни, во дворѣхъ дому Бога нашего* (Псал. 133, 1), святитель-витія даетъ слушателямъ проповѣди наставленіе о томъ, въ чемъ именно должно состоять это прославленіе, славословіе Господа, призывая на нихъ и на всѣхъ, „творящихъ дѣла благочестія и человѣколюбія, на отцевъ семействъ и на семейства, и на всякую душу, ищущую благодатной помощи Божіей“, Божіе благословеніе [3]).

Такъ всегда утѣшало святителя Филарета устроеніе или обновленіе и благоукрашеніе храмовъ Божіихъ, вообще благочестіе паствы, выражавшееся какъ бы въ этомъ, такъ и въ другихъ видахъ. И это въ сущности отъ того, что въ самомъ святителѣ, прежде всего и болѣе всего, выражался тотъ идеалъ, который самъ онъ ставилъ для паствы Церкви Московской, когда въ извѣстной намъ юбилейной рѣчи своей высказывалъ молитвенное благожеланіе, да не оскудѣваетъ въ сей церкви „сынъ вѣры, живущій по вѣрѣ, творящій дѣла вѣры, свободный отъ обаяній міра, отъ порабощенія духа времени“ [4]). Самъ святитель Московскій былъ по истинѣ тѣмъ живымъ храмомъ Св. Духа, котораго воплощенія онъ такъ пламенно желалъ видѣть

---

[1]) Сыновья Ф. Н. Тупицына.

[2]) *Соч. Филар.* V, 516—517.

[3]) *Соч. Филар.* V, 517—519.

[4]) Тамъ же, стр. 581.

въ своей паствѣ, какъ о томъ поучалъ въ своихъ проповѣдяхъ (преимущественно при освященіи храмовъ сказанныхъ). А между тѣмъ и въ то же время онъ, какъ истинный святитель, былъ среди своей паствы и первый „*пастырь, полагающій душу свою за овцы* (Іоан. 10, 11)“, первый „*іерей*, котораго *устнѣ сохраняютъ разумъ* (Малах. 2, 7) спасенія“; онъ же самъ былъ и вполнѣ „мужъ знанія и наставникъ, держащій и преподающій здравое ученіе вышемысленныхъ началъ науки, поставляющій жизненное *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 1, 7), и наконецъ, онъ же былъ во истину „подвижникъ, ходящій узкимъ и вмѣстѣ возвышеннымъ путемъ духа“ [1]). Вообще самъ святитель представлялъ въ себѣ дивное сочетаніе всѣхъ тѣхъ возвышенныхъ чертъ идеала истиннаго сына Церкви и отечества, подвижника иноческой жизни и мужа науки, глубокаго ума, архипастыря Церкви и человѣка государственнаго, которыя онъ раскрывалъ по разнымъ случаямъ въ своихъ проповѣдяхъ и которыя желалъ видѣть осуществляемыми въ своихъ слушателяхъ. Не напрасно же въ самомъ дѣлѣ его и народъ чтилъ за святаго и правительство, не только духовное, но и свѣтское, усиленно привлекало къ участію въ дѣлахъ обще-церковныхъ и общегосударственныхъ; не напрасно и простые, не ученые, но богопросвѣщенные умомъ подвижники и вѣрующіе видѣли въ немъ истинную и крѣпкую для себя опору, и ученые, на перерывъ другъ передъ другомъ, стремились привлечь его въ члены разныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій; не напрасно не только обыкновенные—люди, не только пастыри, но и архипастыри, не только всероссійской, но и восточной іерархіи, считали за честь для себя поучиться у него, воспользоваться его совѣтомъ, быть подражателями его. И такое широкое, многообъемлющее (если не всеобъемлющее) значеніе святителя Филарета особенно ярко раскрылось въ только что разсмотрѣнное нами царствованіе. Мы помнимъ, что и важнѣйшіе общецерковные вопросы Россійской и вселенской церкви восточной не рѣшаемы были безъ совѣта мудраго архипастыря московскаго, и такой знаменательный актъ государственный, какъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, не мино-

[1]) Тамъ же.

валъ рукъ сего архипастыря. И высокопоставленныя, даже Высочайшія особы удостоивали святителя Филарета своимъ вниманіемъ, нарочито даже иногда искали обратить на себя его вниманіе, воспользоваться его мудрымъ совѣтомъ,—и въ тоже время, на оборотъ, глубокимъ вниманіемъ святителя Филарета пользовались такія, по видимому, вовсе не замѣчательныя или, пожалуй, и замѣчательныя, но въ своемъ родѣ, и уже далеко не высокопоставленныя лица, какъ юродивые Филиппушка, Иванъ Яковлевичъ Корейша, и под. [1]). Это показывало, что глубокій, мудрый, богопросвѣщенный и по истинѣ государственный умъ въ святителѣ Филаретѣ гармонически соединялся съ дѣтски-простою, искреннею вѣрою сердца, прозрѣвавшею духомъ истину Божественную и тамъ, гдѣ обыкновенные люди часто видѣли только обманъ, ложь, притворство, нѣчто, достойное осмѣянія [2]). Въ тоже время святитель обладалъ сильною, непоколебимою волею, нравственнымъ характеромъ цѣльнымъ, твердымъ и непреклоннымъ, вполнѣ выработаннымъ и установившимся; что̀, при его умѣ, силѣ убѣжденія, глубокомъ знаніи дѣла едва не во всѣхъ областяхъ вѣдѣнія, при его многоопытности являло въ немъ по истинѣ столпъ православія, на который спокойно могла опираться и православная Церковь и православное государство. Если же присоединить къ сему то, что у святителя Филарета при этомъ всегда, съ одной стороны, для всякой мысли находилось соотвѣтствующее наилучшимъ образомъ ей слово, а съ другой, слову отвѣчало дѣло и на оборотъ: то мы должны будемъ признать, что въ лицѣ его Господь даровалъ Церкви Московской, Церкви Россійской и Россійскому государству, наконецъ Церкви вселенской такого

---

[1]) Объ отношеніи святителя Филарета къ Филиппушкѣ, въ монашествѣ Филарету, въ схимѣ Филиппу), основавшему киновію близъ Геѳсиманскаго скита, и тамъ погребенному († 1868) см. въ *Письмахъ Филар. къ Антон.* II, 327. 421. 433 и др.; III, 27. 50 68 и др., IV, 30—32. 274—275. 526—532 и др; *Душеп. Чтен* 1892, II, 432 и др.:—къ И. Я Корейшѣ († 1861)—въ *Письм къ Антон* II, 121; III, 28; IV, 308.

[2]) Срав. напр. вышедшую съ цензурнаго дозволенія книжку: *26 Московскихъ лжепророковъ, лже-юродивыхъ, дуръ и дураковъ*, Изд Н. Баркова, Москва, 1865, гдѣ между прочими осмѣиваются и упомянутые сейчасъ Филиппушка и И. Я Корейша.

архипастыря, которые родятся только вѣками и которыхъ не напрасно называютъ свѣтилами въ мірѣ духовномъ и въ родѣ человѣческомъ. И нельзя не сказать, что такой архипастырь особенно благопотребенъ былъ для времени того царствованія, которое мы только что разсмотрѣли. Свою рѣчь о царствованіи Государя Императора Николая Павловича, въ виду изреченія святителя Филарета по поводу неожиданной кончины сего Государя Императора: „Гласомъ силы возгремѣ Господь надъ Россіею. Но мы, какъ спутники Павла, къ Дамаску, поражены слышаніемъ гласа, и не разумѣемъ, что онъ глаголетъ", заключили мы словами: „Обратимъ взоры на слѣдующее царствованіе, дабы уразумѣть, что онъ глаголетъ, и много ли лучшаго принесло съ собою новое царствованіе" [1]). Теперь предъ нашимъ взоромъ раскрыто это новое царствованіе, съ его внѣшнею и внутреннею политикою, съ его государственною и церковною жизнію, съ его значеніемъ для личной и общественной жизни и дѣятельности святителя Московскаго Филарета, съ его добрыми и недобрыми сторонами и съ его другими качествами и особенностями, не укрывшимися, какъ мы видѣли, отъ умственнаго взора сего святителя въ его проповѣднической дѣятельности, такъ какъ онъ, будучи истиннымъ сыномъ Церкви и отечества, самъ жилъ жизнію той и другаго, при томъ не безсознательно, какъ большинство Россіянъ, а вполнѣ сознательно, мало того,—поучительно для другихъ.

Мы помнимъ, что первымъ и ближайшимъ основаніемъ къ недоразумѣнію относительно того, „что глаголетъ гласъ силы", прогремѣвшій надъ Россіею въ кончинѣ Государя Императора Николая, даже для такого проницательнаго человѣка, какимъ былъ святитель Филаретъ, была продолжавшаяся еще въ то время и становившаяся все болѣе и болѣе ожесточенною Крымская война, конца которой и особенно послѣдствій было тогда не видно и нельзя еще было предвидѣть [2]). И хотя новый Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, къ утѣшенію

---

[1]) См. журн *Вѣра и Разумъ* 1892, т. I, отд. церк. стр. 493.

[2]) Срав. дальнѣйшія слова того же письма святителя Филарета, изъ котораго извлечено было его выше—приведенное изреченіе, именно въ *Письмахъ Филар. къ Антон.* III, 320.

всѣхъ истинныхъ сыновъ отечества, въ самые же первые по вступленіи своемъ на престолъ часы явившій себя „Царемъ въ полной силѣ и мудрости“ [1]), рѣшился продолжать эту войну, однако не напрасно и другими, и нами въ настоящемъ нашемъ изслѣдованіи, не разъ отмѣчаемо было, что насколько въ Императорѣ Николаѣ и въ направленіи политики его царствованія преобладающею чертою была строгая *правда*, законность, *истина*, справедливость, на столько же въ его Августѣйшемъ Сынѣ и Преемникѣ преобладающею чертою являлась *милость*, любовь, склонность къ ослабленію узъ неумолимой законности, миролюбіе, *миръ*. По этому, какъ намъ извѣстно, не прошло и года со времени вступленія Его Величества, Государя Императора Александра Николаевича, на престолъ, какъ начались сперва попытки склонить воевавшія противъ Россіи державы къ миру, а за тѣмъ и переговоры о мирѣ, заключенномъ въ самомъ началѣ втораго года его царствованія. Крымская война, не смотря на унизительныя нѣсколько, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя, условія мира, болѣе добрыхъ, нежели дурныхъ послѣдствій, болѣе пользы, нежели ущерба принесла Россіи. Достоинство послѣдней, какъ великой державы среди другихъ державъ Европейскихъ, не было ни сколько унижено, а благодаря послѣдующимъ дѣйствіямъ русской миролюбивой, но внушительной и вліятельной политики даже возвысилось на столько, что голосъ русской дипломатіи, напримѣръ на востокѣ, изъ-за дѣлъ котораго возгорѣлась и самая Крымская война, ко времени послѣднихъ лѣтъ жизни святителя Филарета, получилъ рѣшительный перевѣсъ, и Россія мирнымъ путемъ достигла бо́льшаго, нежели силою оружія раньше того. Успѣхъ этой политики на востокѣ былъ такъ великъ, что настало время для рѣшенія въ общемъ восточномъ вопросѣ, частныхъ вопросовъ не только о православіи, но и о народности, съ подъемомъ мысли и о народности всеславянской [2]). Такой же успѣхъ сопровождалъ внѣшнюю политику Россіи и на Кавказѣ, и на дальнемъ востокѣ и въ средней Азіи. Но не столько внѣшнею политикою прославило себя царствованіе Александра II, сколько внутреннею, реформами, особенно освобож-

[1]) См тамъ же, стр 321.

[2]) Припомнимъ рѣчь о съѣздѣ братьевъ-славянъ въ Россію въ 1867 году

деніемъ цѣлыхъ милліоновъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, почему Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и стяжалъ себѣ имя Царя-Освободителя. И святитель Филаретъ, зорко слѣдившій за внѣшнею политикою Россійскаго государства, словомъ проповѣди, съ церковной каѳедры то ободрявшій Россіянъ во время кровавой борьбы съ врагами ихъ въ Крыму, то раскрывавшій значеніе этой войны и послѣдовавшаго за нею мира, то бросавшій острый, проницательный взглядъ на дальнѣйшія событія и дѣйствія въ области внѣшней политики, съ тонкою, сжатою, но мѣткою и точною характеристикою ихъ и ихъ значенія. то извлекавшій для слушателей поучительные уроки и наставленія изъ всѣхъ этихъ событій и дѣйствій, не усумнился дать надлежащую и наилучшую оцѣнку съ церковной каѳедры и этому великому событію внутренней политики Россіи. Мы помнимъ, конечно, замѣчательную рѣчь его къ Царю-Освободителю по поводу этого событія, сказанную въ Успенскомъ соборѣ [1]). Но чѣмъ дальше шли реформы новаго царствованія отъ этого своего, такъ сказать, центральнаго пункта, хотя и въ тѣсной связи съ нимъ находясь, тѣмъ болѣе обличали на себя притокъ вліяній все худшаго и худшаго качества, подобно тому, какъ текущая изъ чистаго источника вода, по мѣрѣ удаленія отъ него, хотя и увеличивается въ своемъ количествѣ отъ притока сторонннхъ водъ и даже часто образуетъ рѣку, но это не значитъ, чтобы въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи вода сія сохраняла ту же чистоту, какая была въ самомъ источникѣ. Мы знаемъ, къ чему привело въ концѣ концовъ неумѣренное разширеніе границъ свободы и самоуправленія, положенныхъ въ основу крестьянской реформы, въ дальнѣйшемъ своемъ примѣненіи къ дѣлу и жизни, съ приведеніемъ къ осуществленію другихъ, связанныхъ съ нею реформъ. Мутныя воды запада, широкимъ потокомъ хлынувшія при семъ, благодаря свободному пропуску на Русь, сильно загрязнили воду чистаго источника свободы, исходившаго отъ благихъ намѣреній и любвеобильнаго сердца благочестивѣйшаго и милостивѣйшаго Монарха, Царя-Освободителя

---

[1]) См. *Сочин. Филар.* V, 513—514.

и въ исполненіи своемъ часто приводили къ нежеланнымъ послѣдствіямъ. И объ этомъ не могъ не скорбѣть такой истинный сынъ Церкви и Отечества, какимъ былъ святитель Московскій. Какъ мужъ мудрый, ясно видя зло и прозорливо усматривая его вредныя для будущности Россіи послѣдствія, онъ не могъ относиться къ нему равнодушно. Какъ архипастырь церкви Русской, онъ не могъ скрывать своихъ мыслей по этому предмету, и высказывалъ ихъ, какъ мы видѣли, при всякомъ удобномъ случаѣ, при чемъ не могъ умалчивать и о томъ, что въ новое царствованіе, на ряду со многими утѣшительными сторонами, явилось много и неутѣшительнаго, нежеланнаго по сравненію съ прежнимъ царствованіемъ. Такія заявленія его нерѣдко имѣли видъ даже прямаго протеста, какъ это было, напримѣръ, съ нѣкоторыми дѣлами по расколу, по примѣненію началъ самоуправленія къ жизни духовенства и др. И такъ какъ его собственное, личное значеніе все болѣе и болѣе возвышалось въ то же новое царствованіе, то тѣмъ важнѣе было его участіе въ жизни Россіи и его отношеніе къ ней. Его сильное слово, его могучій голосъ могли быть и были слышны и съ глубокимъ вниманіемъ выслушиваемы всюду и всѣми. И чѣмъ болѣе немощнымъ становилось его тѣло, чѣмъ слабѣе съ годами возраста было его здоровье, тѣмъ, на оборотъ, сильнѣе и слышнѣе былъ его голосъ, его слово повсюду. Вотъ чѣмъ объясняется та великая скорбь, которая распространилась не только по всей Московской церкви, но и по всей Россіи, при первой вѣсти о кончинѣ святителя Московскаго Филарета. Но и этого мало. „Кончина святителя Московскаго,—читаемъ въ отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода за 1867 годъ,—глубоко прочувствованная въ Москвѣ и во всей Россіи, возбудила столь-же искреннюю скорбь и на православномъ Востокѣ, котораго онъ былъ ревностнымъ защитникомъ. Восточные патріархи, священный Аѳинскій Сѵнодъ, церкви Румынская и Черногорская, въ своихъ посланіяхъ Св. Сѵноду, единодушно выразили глубокую скорбь объ утратѣ святителя Московскаго“, ибо церковь восточная считала его,—по выраженію святѣйшаго патріарха Константинопольскаго,—„сколько іерархомъ Московскимъ, столько же столпомъ, свѣтильникомъ и учителемъ всего православія, и несокрушимымъ

звеномъ единства православной вѣры“ [1]). Для Московской же епархіи кончина святителя Филарета была рѣшительно ударомъ громовымъ, „гласомъ силы“, которымъ „возгремѣлъ Господь надъ“ нею и которымъ вся епархія была такъ поражена, что не имѣла возможности и разумѣть, „что онъ глаголетъ“. Ибо съ его кончиною была „отжита на вѣкъ та величавая, долгая современность, что обняла собою пространство полвѣка, что перебыла длинный рядъ событій и поколѣній и какъ бы уже претворилась въ неотъемлемое, историческое достояніе Москвы, въ ея живую стихію, которой, казалось, ей не избыть и во вѣки“ [2]). Кончина святителя Филарета была безболѣзненная, мгновенная, послѣдовавшая почти вслѣдъ за литургіею, которую совершилъ самъ святитель, и въ тотъ именно день (19-го ноября 1867 года), который онъ предвидѣлъ [3]). Не будемъ описывать подробностей кончины и погребенія Московскаго архипастыря, которыя уже многократно описываемы были и въ повременной печати и въ отдѣльныхъ изданіяхъ. Скажемъ только то, что всѣ обстоятельства, сопровождавшія кончину и погребеніе архипастыря Московскаго, ясно свидѣтельствовали, что это было великое событіе въ исторіи церкви Московской, какъ и всей церкви Русской. И стеченіе цѣлаго собора архипастырей [4]) и пастырей ко гробу архипастыря Московскаго, и присутствіе при семъ высшихъ гражданскихъ чиновъ [5]) и даже одного изъ членовъ Высочайшей Фамиліи, нарочито для сего прибывшаго

---

[1]) *Отчетъ Об-Прок. Св. Синода* за 1867 г., стр. 12. Спб 1868

[2]) Слова издателя газеты „Москва“ И. С. Аксакова († 1886), сказанныя въ сей газетѣ по случаю кончины м. Филарета.

[3]) Предчувствіе этого роковаго дня (19-го числа) владыка сообщилъ еще 17 сентября 1867 года въ Сергіевой Лаврѣ намѣстнику Лавры архимандриту Антонію, который, послѣ кончины святителя, и обнародовалъ это сообщеніе. См. *Москов. Вѣдомости* 1867 г. № 262. Срав. тамъ же за 1868 г. № 2 въ словѣ протоіерея А. І. Ключарева (нынѣ высокопреосвященнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго).

[4]) Для погребенія святителя Филарета прибыли нарочито—митрополитъ Кіевскій Арсеній, архіепископы Ярославскій Нилъ и Владимірскій Антоній и епископъ Тульскій Никандръ, помимо участія въ ономъ пребывавшихъ въ Москвѣ архіереевъ.

[5]) Кромѣ Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова, при панихидахъ и погребеніи присутствовали Оберъ-Прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой, генералъ-адъютантъ графъ Перовскій и многіе другіе.

изъ Петербурга, Великаго Князя Владиміра Александровича, и неисчислимое множество членовъ осиротѣвшей паствы Московской, всюду сопровождавшей останки досточтимаго святителя до погребенія ихъ въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ (28-го ноября), и всѣ другія обстоятельства громко говорили о томъ, что въ Бозѣ почившій архипастырь имѣлъ великое значеніе и въ церкви Московской и въ церкви Русской и въ русскомъ государствѣ. Ибо это былъ—

„Владыкъ Россіи мудрый собесѣдникъ
Во благо и Царей и имъ подвластныхъ царствъ,
И во спасеніе всѣхъ, имъ пасомыхъ, паствъ
Златословесный Пастырь-Проповѣдникъ
Онъ словомъ Божіимъ святую Церковь пасъ·
Безъ умиленія внималъ ли кто изъ насъ
Въ святомъ Кремлѣ на царственныя встрѣчи
Его привѣтственной царелюбивой рѣчи?—
И въ дальнихъ весяхъ Божій храмъ бывалъ ли пустъ·
Спѣшилъ туда Москвы боголюбивый житель,
Гдѣ словомъ поучалъ народъ ея святитель—
Благоглаголивый Московскій Златоустъ
Душевной чистоты, духовнаго смиренья
Пасомымъ имъ собой являлъ онъ образецъ;
Онъ подвигомъ святымъ благотворенья
Украсилъ свой святительскій вѣнецъ.
Свѣтъ немерцаемый свѣтильника науки
Полвѣка паствѣ онъ обильно проливалъ
И къ просвѣщенію съ любовью простиралъ
На добрый путь благотворительныя руки,
Добра и правды благодѣтель-другъ,
Онъ ихъ любилъ, храня ихъ и питая...
Но для загробныхъ дней здѣсь верхъ его заслугъ—
Въ духовномъ подвигѣ вся жизнь его святая“ [1]).

А мы помнимъ, что и не одна церковь Россійская горячо отозвалась по поводу великой утраты, которую она потерпѣла въ лицѣ почившаго святителя, котораго вся жизнь была однимъ великимъ подвигомъ во славу Божію, но и церковь восточная православная. Между прочимъ по случаю кончины его, великаго какъ во всемъ, такъ и въ словѣ проповѣди, само собою разумѣется, не могло уже молчать и слово проповѣди, не его уже, конечно, слово, когда на вѣки сомкнулись уста, произно-

[1]) См *Очеркъ жизнеописанія и Филарета*, стр. 15—16 Изд 3-е. Москва, 1875. Стихотвореніе П В. Шереметьевскаго

сившія болѣе шестидесятилѣтій это слово, а слово другихъ проповѣдниковъ, почти исключительно имъ же самимъ возращенныхъ и воспитанныхъ для церковной каѳедры Цѣлый сонмъ наилучшихъ витій Московской церкви, въ теченіе долгаго времени, не переставалъ оглашать своды церквей Московской епархіи, посвящая слово проповѣдническое памяти великаго святителя, съ разныхъ сторонъ разсматривая и изображая личность и дѣятельность великаго святителя, прославляя его высокія качества и великіе подвиги, стремясь, по возможности, полнѣе исчерпать содержаніе неисчерпаемаго источника духовной силы и жизни, дарованной въ немъ міру Богомъ, и во всемъ этомъ обильно черпая назиданіе современнымъ и грядущимъ поколѣніямъ [1]). „Угасъ свѣтильникъ,—читаемъ напримѣръ въ рѣчи одного изъ этихъ витій,—отъ котораго свѣтъ истиннаго Боговѣдѣнія и высокой доблести духовной распространялся до отдаленнѣйшихъ предѣловъ церкви восточной и даже достигъ иновѣрныхъ, ищущихъ православія; умолкли уста, изъ которыхъ каждое слово было правиломъ вѣры и закономъ для жизни и дѣятельнаго служенія Богу и человѣчеству во всякомъ его видѣ. Но что же угасло? Угасло горѣвшее вещество, а самый свѣтъ, который озарилъ предъ міромъ глубину истинъ вѣры и высоту жизни христіанской, онъ не можетъ угаснуть, отъ него остались немерцающіе лучи, общее драгоцѣнное достояніе всѣхъ родовъ и временъ. Сомкнулись уста: а слово, изшедшее изъ нихъ, облетѣло весь міръ христіанскій, сдѣлалось символомъ православія, воплощеніемъ духовной мудрости, ключемъ для разрѣшенія недоумѣній, печатью истины, неистощимымъ назиданіемъ для паствы, неизмѣннымъ руководствомъ для пастырей“ [2]).—„Отнынѣ,—слышимъ голосъ и не церковнаго витіи,—святитель Филаретъ „становится неистощимымъ предметомъ изученія, которое не преминетъ внести новыя силы въ наше сознаніе, въ

---

[1]) Такъ въ дни отпѣванія, погребенія и срочныхъ поминовеній говорили слова и рѣчи извѣстные провѣдники-протоіереи: І. Н. Рождественскій, А. В Горскій, И. М. Богословскій, С. И. Зерновъ, А І. Ключаревъ, Н. А. Сергіевскій ан др., архимандриты: Сергій (Спасскій), Михаилъ (Лузинъ) и др.

[2]) Изъ рѣчи прот. И. М. Богословскаго-Платонова, приведенной нами и въ началѣ нашего настоящаго изслѣдованія.

наше просвѣщеніе. Прошедшая жизнь великаго ума, слѣдившаго за всѣмъ, на все отзывавшагося и во всемъ принимавшаго участіе, снова вступитъ въ дѣйствіе для созерцающей мысли и разумѣнія“ [1]). Доказательство сего, хотя, быть можетъ, и не сильное, можно было видѣть и во всемъ, пройденномъ нами доселѣ, пути изслѣдованія.

---

[1]) Слова М. Н Каткова († 1887). См *Московскія Вѣдомости*, 1867 г., 262, передовую статью.

Азбучный указатель *).

А.

Ааронъ, еписк. Архангельскій 593. **980.**
Августинъ, архіеписк. Московскій 1034.
Австрійское священство. См. **Бѣлокриницкая** іерархія.
Австро-Венгрія. 256. 257. 286. **303.** 739. 740 750 и дал. **772.** 778. 781—783. 797. 816.
Агапитъ (Введенскій), архим 1025.
Агапитъ, еписк. Томскій. 400 614—618. **980.**
Агаѳангелъ, архіеписк. Волынскій. **183.** 529.
Агаѳангелъ, монахъ, предсказатель 939. 940
Адлербергъ, В. Ѳ., графъ 914. **915.**
Адріанополь. 247—249. 251. 283.
Адріанъ (въ схимѣ Алексій), іеромонахъ. 998. 1003.
Азія средняя. 806 и дал.
Айгунскій трактатъ 805.
Академіи духовныя 711
Академія Московская духовная. 141. 145. **184. 189. 227 413. 504. 541. 543.** 673. 674 **717** 1027—1036.
Аккерманская конвенція. 237. 244. 248.
Аксакова, А. Ѳ. (урожд. Тютчева). **923.**
Аксаковъ, И. С 5. **1050.**
Аксеновы, Моск. купцы. 372.
Актъ о престолонаслѣдіи. 164 и дал.
Александра Александровна, вел. кн 476. 477.
Александра Іосифовна, вел. кн. 302. 481. **76**
Александра Николаевна, вел. кн. **145.**
Александра Ѳеодоровна, Императрица **288.** 308. 314. 437. 464. 471. **479.** 486. 499. 503. 697. 747. 761. 895.
Александрійскій патріархъ. 511.
Александръ Александровичъ, Государь Императоръ **483.** 484 **761 772.** 887 **900. 909.** 925—933.
Александръ Невскій, св. благ. кн. 808

*) Слѣдующія за именами цифры, напечатанныя болѣе крупнымъ шрифтомъ, означаютъ упоминаніе именъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Александръ Николаевичъ, Императоръ. 286. 425 464. 467. 469 д. 475 **483.** 485. 486. 497. 501. 502. 571, 690 д 695. 703. 731 д. 738 д 741—743. 749 756 д. 776 777. 779. 781 808. д. 811 д. 837. 840 д. 887 890 д 900 д 911 917. 933 д. 938 д.

Александръ Павловичъ, Императоръ. 2. 10. 42 д 67 д. 79 д. 91. 93 д 163—165 169. 170 174. 234. 241 297. 298. 324 326. 408 497. 519 520. 531 814. **939** 970

Алексій Александровичъ, вел. кн. 482. **483** 484 **761. 900. 909. 933.**

Алексій, архіеписк. Литовскій. **1029. 1035.**

Алексій, архіеписк. Тверскій. 129 229. 508 524 591. 592 602—606. 690. 725 729. 822. 823 914 976 977. 1020

Алексій, митроп Моск., св. 242. 545. 546. 590. 591 625.

Алексій Михайловичъ, царь 339 341

Алимкуръ, ханъ Кокан. 807.

Альма, рѣка. 314.

Амвросій, архіеписк. Моск. 351.

Амвросій, архіеписк. Твер. 60. **462 1034.**

Амвросій, архіеписк. Харьк **4. 870.** 1024. **1025.** 1026. **1029. 1034. 1050. 1052.**

Амвросій, митроп. Босносараевскій 535. 559

Амвросій. митроп Новгород. 111. 113. 143. 1034

Амурскій край 805 806.

Амфилохій, еписк. Углич. **1034**

Анастасій, іером. 767.

Анатолій (Авдій Востоковъ), архіеписк Могилев **947.**

Англія 297. 300. 317. 321. 750д **772. 774.** 778 783. 797.

Андрей, еписк. Муром. 822. **1034.**

Анна Іоанновна, Импер 340

Анна Павловна, корол. Нидерл **299** 486 **761.**

Анненковъ, издатель соч. Пушкина. **420.**

Аносинъ монастырь. 32. 88. 147—153. 196.

Антіохійское патріарш. подворье въ Москвѣ. 511

Антонинъ, еписк Псков. **1035.**

Антоній, архим., нам Лавры. 186. 188. 206. 213. 224. **227.** 254. 260. 270. 293. 296. 297. 299. 301. 307—309. 313—315 321. 387. 395. 400. 407. 489. 491. **501.** 503 507 529, 567 570. 576. 583. 585. 598. 615. 621. 634. 649. 655д. 665. 672. 673. 714. 722. 789. 796. 806. 820 885. 899. 901. 911. 913. 919 921д. 934. 984. 1031. **1038. 1040. 1050.**

Антоній, архіеписк. Владим. 822. **1050.**

Антоній, архіеписк. Казан. **682. 712.** 777 885.
Антоній, архіеписк Минск. 515.
Антоній Великій св 527.
Антоній, митр. Новгор 205. 206
Антонія, игумена. 691.
Аполлосъ, еписк. Арханг. **1034.**
Аракчеевъ, А А, графъ. 38. 45. 48 53. 60. 88. 113. 164. 166.
Арзерумъ. См. **Эрзерумъ.**
Аркадій, архіеписк. Олон 557 559.
Арсеній, митр. Кіев. 610. 611 702. **1050.**
Арсеньевъ, Д. С **914.**
Архангельскій соборъ въ Москвѣ 97 136.
Архиповъ, священникъ 610 д.
Ахалцыхъ, крѣпость 246
Ахенскій конгрессъ 68. 79.
Ахматовъ, А П. 700 715. 793. 926. 987 **1018.**
Аѳанасій, архим., нам. Лавры **14. 27.** 29. 31. **34. 105. 109. 144.** 166. 167. 173 174. 351.
Аѳанасій, архіеписк Астрах. 1021.
Аѳанасій, архіеп Донск. 35. 140..141. **605. 611. 978.**
Аѳанасій, архіеписк. Казан. **713.** 960.
Аѳанасьевъ, А. Н **865.**

Б.

Бабкины, П. С. и И. С., Моск купцы. **557.**
Багратіонъ, П. И., князь. 651. 652.
Бажановъ, В Б, протопресвитеръ. 703. **949.**
Бантышъ—Каменская, А. Д. **923.**
Барсовъ, Е. В. **7 216. 637**
Баршевы, С. И и Я. И. **1030.**
Барыковская богадѣльня. 876—878.
Барыковъ, И. И. 877. **878.**
Барятинскій, А. И., князь. 293. 791. 792.
Баттіани, графъ. 256.
Бахметьева, госпожа. 999. 1002
Бездна, село. **819.**
Бенедиктовъ, поэтъ 780.
Березинъ, І. М, священникъ 561.
Березовскій, полякъ 938.
Библейское Общество. **7.** 34д. 44д. 88. 113. 131. 174. 177. 196.

Библіи переводъ на русскій языкъ. 23. 34. 131. 179. 183. 190. 546 703д 948д.
Билярскій, П С. **1030.**
Благовѣщенскій, І. А. протоіерей. **35.** 39 **60.** 65. 105. 154 335. 623.
Благотворительныя учрежденія. 80. 439—461. 873д.
Блудовъ, Д. Н., графъ 344 **815.**
Богадѣльня Общества ремесленниковъ въ Москвѣ. 455. 642.
Богословскій—Платоновъ, И М., протоіерей. **6. 1025.** 1026. **1052.**
Богоявленскій, К. И, протоіерей. 6.
Бодянскій, О М **566.**
Болгарская церковь. 786д. 942д.
Больницы. 447. 448 **449** 452 454 638. 880.
Борзецовскій, Іоаннъ, протоіерей. 717.
Боссюэтъ 110
Братство св. Николая. 1026
Бронницы, городъ. 551 552 632—635. 641.
Бунтъ декабристовъ. 168. 172. 324д. 489.
Бутеневъ, А П. 786.
Буткевичъ, Т. И, священникъ. **525.**
Быковскій, М. Д., архитекторъ. **1006.**
Бѣлокриницкая іерархія 534д 558д. 566. 965—969.
Бѣляевъ, Н. В. **682. 683. 687.**

В.

Валуевъ, П. А., графъ. 860.
Варваринскій сиротскій домъ 873—876.
Василискъ, подвижникъ. 998. 1003.
Василій, архіепископ. Полоцкій 515. 702.
Василій, епископ. Пензен. **1035.**
Васильчиковъ, А. И, князь. 811.
Вдовій домъ. 80. 84. **85.** 86. 309. 438д. 444. 450. 456. 582. 744д. 879.
Веллингтонъ, герцогъ. 296.
Вельтманъ, А. Ѳ. **647. 648.** 914.
Венгерская компанія 258д.
Венгрія. 782. 796.
Веніаминъ, епископ. Рижскій **1035.**
Веніаминъ, іером 207.
Веревкинъ, генералъ 806. 807
Верея, городъ. 60. 144. 146
Вильгельмъ I, король Прус. 782.

Виссаріонъ, епископ Костром. **1029. 1034.**
Виталій, епископ. Костром. **187. 473.** 474. 592. 595. **596.** 604 **605. 980.**
Витгенштейнъ, графъ. 246. 247.
Виѳанія, монастырь. 14. 15. 144.
Владимірскій, С. А., протоіерей. **394.**
Владиміръ Александровичъ, вел князь. **483. 761. 900. 909.** 932. **933.** 1051.
Владычній монастырь близъ Серпухова. 1015.
Влахернское, Кузьминки тожь 331
Влахернское общежитіе. 1007—1012.
Вознесенскій жен монастырь. 150.
Войны Россіи. 237. 245. 258. 280 293. **463.** 489. 498. 738д. 791д. 1046д
Волоколамскъ, городъ. 60. 147.
Воронцовъ, С. М, князь 294.
Воскресенскій, А. И протоіерей. 1024.
Воспитаніе. 424д. 853д.
Воспитательный домъ. 80. 447.
Восточная правосл. церковь. 504д. 786д 939д
Высоцкій монастырь въ Серпуховѣ. 32.
Вѣра (Варвара) Верховская. 999. 1000. 1005.

Г.

Гаазъ, Ѳ. П 232.
Гавріилъ, архіепископ. Рязан. **2. 181.** 227. 233. 301. **566. 766.**
Гавріилъ, архіепископ Твер. 1.
Гавріилъ, митроп. Новгород. 129.
Гагаринъ, князь, іезуитъ 946.
Газеты, См **Журналы.**
Галиція Австр. 816.
Гарибальди. 782
Гассовскій, К. А. **649.**
Гедеонъ, епископ. Псковскій. **16.**
Герасимъ, архим 53. 58.
Гергей, Венгер. полководецъ. 259. **274.**
Германія. 783.
Гермогенъ, архим. 21. 22.
Геѳсиманскій скитъ. 15. 641. 655—668. 1012—1014
Гизо. 261.
Голяровъ-Платоновъ, Н П. **596. 604. 1041.**

Гимназія 1 Моск 431. 644
Глазная больница. **449.** 454.
Глинка, С. Н. 110 **359.**
Глинка, Ѳ. Н. **455.**
Голицына, А. М., кн. 586—591. **905**
Голицына, Е М., кн 767. **905**
Голицынъ, А. Н., князь 2 20. 38 45. 46 48. 60 90. 91. 111. 112. 133. 164. 165. 179. 180. 196. 208. 325 520.
Голицынъ, Бор. А, кн. **648**
Голицынъ, Д В. кн 170. **199. 202.** 207. 238. 350. 354. 357. 382. **385** 454. 883.
Голицынъ, С. А., кн. 153.
Голицынъ, С. М., кн. 110. 154 **155.** 228 294. 307. 329. 331. 400. 501. 586. 729 767. 777. 880. 881. 897. 904—908. 946. **1024.**
Голицыны, кн. 372. 647.
Голландія. 299. **772.**
Головацкій, Я Ѳ. **788.**
Головина, А. Г. 1008. 1010.
Головинъ, Г. П. 1008. 1010. 1011.
Головины, владѣльцы села Новоспасскаго. 1008д.
Голубинскій, Д. Ѳ., проф **865.**
Голубинскій, Ѳ. А., протоіерей 20. 21 222. 223. 1029.
Горбуново, село. 1038д.
Горихвостовскій домъ призрѣнія. 637. 668д
Горихвостовъ, Д. П. 637. 668—670
Горскій, А. В, протоіерей. **188.** 219 220 225. **231 546. 828.** 901. **1014.** 1029. 1031. **1052.**
Горчаковъ, А. М. князь. 800.
Горчаковъ, М. Д., князь. 755. 756. 765. 766. 794. 795
Граббе, П. Х., графъ. 791. 818.
Грецiя 73. 78. 248. 250. 941 д. 944 д.
Гречъ, Н И. 30
Грибоѣдовъ, А. С 246.
Григорій, архим. **4. 11 620. 693. 763 1023.**
Григорій, еписк. Пензен. **1035.**
Григорій, митроп. Новгород. 53. **142. 182.** 207. 221. **227.** 505—508. **679.** 700. 702 706. 712 947. 977. **1034.**
Григорій, патр. Константинопольскій. **250.** 733
Гридина, деревня. 692. **693.**
Гуслицы и **Гуслицкій** монастырь. 547. 552. 639. 692. 694. 958—964.

Д.

Даниловъ, Н. В. 717.
Дарохранительница, поднесенная И. Николаю Павл. 493.
Дворецъ Зимній въ Спб. 473. 480.
Дворецъ Царскій въ Москвѣ **482**
Дворцовыя Церкви. 480.
Дворянство 815д 889.
Деденево, Новоспасское тожь, село 1008д.
Декабристы. 92. 172. 324д. 333. **334. 335.**
Делицынъ, П С, протоіерей. 220. 222.
Дибичъ, И И графъ. 246 247 338. 339. 408
Димитрій, архіепископ Кишинев. 113.
Діонисій, епископ. Пермскій. 593.
Діотрефъ первенстволюбецъ. 64. 138. 203. 204. 549.
Дмитріевъ—Мамоновъ, А. М., графъ. 647.
Добровъ, М Ѳ., протоіерей. **1025**. 1026.
Добротолюбіе. 129 130
Долгорукій, Ю В., князь. **581**.
Долгоруковъ, В. А., князь. **1050**.
Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей и призрѣнія престарѣлыхъ и немощныхъ, учрежд. Моск. Город. Обществомъ. 428. 431. 453. 639.
Домъ заключенія должниковъ. 460. 643.
Домъ призрѣнія. См. **Горихвостовскій**.
Домъ трудолюбія. **85**.
Дроздовъ, Евд. Никит. 33. 164. 629. **630**.
Дроздова, Никита Мих., протоіерей. **628** 629.
Друговъ, Н. П, протоіерей. **1025** 1026.
Дубровицы, село. 643 647—650.
Духоборцы. 133.
Духовенство. 158—162. 619д. 668д 673. 734. 1017д
Духовно-учебныя заведенія. 674д.
Дѣятельность митр. Филарета. 213. 214. 715д.

Е.

Евгеній, архіепископ. Псковск. 593. 607—612.
Евгеній, архіепископ. Яросл. 14. **35**. 39. **60**. 65. 105. **106**. 154. 155. 222. 226. 232. 335 **336**. 598. 623. 702. 704. 705. **730**. 987 991. 993. 1031.
Евгеній, епископ. Симбирскій. 604. 725. 726. 940. 977—980. **1006**.
Евгеній, митроп. Кіевскій. 61 113. 178. 181. 334. 336 896.

Евгенія, игуменія 32. 147д.
Евдокимовъ, генералъ. 791.
Евреиновъ, М. М. 20. 21. 24. 42. 44. 57. 60. 62 д. 96. 136 175. 327. 331. 334. 363. 521. 522. 573. 629. 640. 669.
Евсевій, архіепископ. Могилевскій, 222. 223. 553
Евсевій, архіепископ. Тверскій. 713.
Египетъ. 410.
Егоровъ, А. З., генералъ 723. 876.
Единовѣріе и **Единовѣрцы**. 135. 553—570. 950—969.
Екатерина II, Импер. 16. 340. 437. 513. 531. 969 д.
Екатерининская больница. 447. 882. 883.
Екатерининскій институтъ. 351. 430. 431. 444. 637
Елена Павловна, вел. кн. 330. 331. 747.
Елисавета Алексіевна, Импер. 94. 95. 106. 108. 109. 110. 174. 329—331.
Елисавета Михаиловна, вел. кн. 110. 330. 331
Елисавета Петровна. Имп. 16. 340.
Елисаветполь, городъ. 237. 238.
Ермоловъ, генералъ. 293. 791.

Ж.

Желѣзныя дороги. 491. 496 499 586.
Женское образованіе. 435 д.
Журналы и газеты—духовные: **Братское слово**. 535. 560 965. **Вѣра и Разумъ**. 7. 8. 33. 46. 68. 79. 87. 88. 111. 133. 525. 623. 628. 629. 642. 695. 905. 920. 1013. 1014. 1046. **Домашняя Бесѣда**. 7. 1003. **Духовная Бесѣда**. 725. **Душеполезное Чтеніе**. 33. 174. 221 226. 227. 320. 360. 363. 366. 510. 515. 531. 544. 557. 559. 587. 593. 614. 620. 638. 645. 670. 692. 694. 718. 722. 864. 872. 876. 877. 885. 888. 908. 915. 927. 961. 963. 964. 1000. 1008. 1018. 1022. 1023 1025. 1026. 1045. **Извѣстія Библейскаго Общества**. 45. 50. 52 53. **Православное Обозрѣніе**. 4. 5. 39. 45. 178. 179. 182. 187. 195. 205. 394. 473. 474. 553. 819. 827. 828. 830. 897. 907. 920 934. 946. 1025. 1026. **Православный Собесѣдникъ**. 111. 114. 121. 123. 134. 159. **Сіонскій Вѣстникъ**. 113. 117. **Странникъ**. 7. 888. **Творенія св. Отцевъ** съ **Прибавленіями** къ нимъ. 14. 22. 27. 29. 31. 32. 34. 105. 109. 116. 144 167. 173. 175. 179. 188. 191. 204. 213. 214. 220. 226. 231. 232. 237. 239. 246. 249. 280. 303. 313. 322. 351. 392. 418. 462. 463. 490. 507. 529. 546. 553. 592. 608. 621. 667. 687. 690. 713. 738. 865. 875. 888. 901. 1006.

1028. 1029. Труды Кіевской Духовной Академіи. 862. Христіанское Чтеніе. 69. 113 127. 130. 183. 186. 190. 217. 227. 251. 381 529. 538. 539. 544. 547. 560. 594. 614. 655 688. 705. 707. 713. Церковно-Общественный Вѣстникъ. 949. Церковныя Вѣдомости. 604. 837 870 970 Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. 1. 22. 23. 31 33 42. 65. 86 155. 182. 218. 222. 223. 225 227—229. 232. 251. 361. 366 501. 505—508. 553. 558. 586—588. 592. 598. 599 618. 667. 679. 682. 687 697. 713. 828. 869. 870 882. 978. 979. 993. 1000 1010. 1024. 1026. — свѣтскіе: Вѣдомости Московской городской полиціи. 763. 808. 901. Вѣдомость о состояніи Москвы (въ холеру 1830—1831 гг.). 361. 374. 381. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. 7. 170 217. 218. Записки Академіи Наукъ. 7. Историческій Вѣстникъ. 206. 258. 739. 819. Москва 5. 1050. Москвитянинъ. 7 226. Московскія Вѣдомости 2. 24. 27 35 40 42 43. 44 52. 92. 169. 170. 174. 177. 202. 234 238. 260. 274 275 277 278. 313. 314. 326—328 331 335. 342 355. 356 358 359 361. 372. 374. 378. 380. 381. 382. 390. 392. 398. 399. 420 445. 454. 455. 460. 473 479—482 486 490 557. 582. 647 648 668. 762. 763. 765. 767—770. 773—776. 788—790 796. 801 881. 883. 888. 889. 901. 936. 1025. 1050. 1053. Русская Старина 19 23. 24. 27. 28. 56. 60. 170. 171. 336. 365. 491—495. 525. 526 529. 859. 888. 889. Русскій Архивъ. 110. 164. 170. 171. 172 190. 224. 227. 283. 286. 292 322. 323. 339. 359. 361 306. 372 378. 434. 463. 491—493. 495. 497—499. 582. 596. 618. 713. 725. 751. 755. 756. 758. 765 808 811. 815. 818. 836. 837. 1018. Русскій Вѣстникъ 34. 54 85. 95. 110. 755. 790. 798. 799. 809. 812. 816. 817. 830. 849. 967. Русскій Инвалидъ. 768. Свѣточъ 862. Современникъ. 7. 862. Сѣверная Пчела. 863. Финнскій Вѣстникъ. 7. Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей. 4. 11 14. 20. 27. 32. 60. 88. 149. 181. 186. 190. 200. 204 211. 212. 228. 233. 302. 311. 356. 366. 368. 376. 377. 381. 559. 560. 630. 680. 682. 686. 739. 763. 766. 938. 1007. 1026.

З.

Заборовское подворье. 1026.

Заиконоспасскій монастырь. 674. 682. **683.**

Законодательство гражданское. 339—349. 489.

Закревскій, А. А., графъ. 275. 392. 398. **399.** 534. **560. 563.** 647. **649.** 650. 697. 754. **957.**

Замокъ пересыльныхъ арестантовъ. 457. 458. 641 644.
Замокъ тюремный. 458. 644.
Замятинъ, Д. Н., министръ. 927.
Западная церковь 945 и дал
Засуличъ, Вѣра. **795**.
Звѣревъ, В. М., священникъ. 561.
Зерновъ, С. И.. прогоіерей. **1052**
Знаменскій, П. В, профессоръ. **111. 114. 121. 123 159.**
Значеніе митр. Филарета въ Св. Синодѣ. 212. 213.
Золотовъ. Его методъ обученія грамотѣ. **871.**
Зосима. схимонахъ 998—1005.
Зотовъ, историкъ. **286.**
Зрѣлища. 392.

И.

Ибрагимъ, сынъ Египетскаго паши. 244. 252. 253.
Иверская икона Божіей Матери. **391.**
Игнатій, еписк. Кавказскій. **205.**
Игнатій, еписк Костромскій. 361. 728. 990—993. **1035.**
Игнатьевъ, Н. П., графъ. 788.
Изданія проповѣдей митр Филарета. 15. 30. 32. 33. 195 216, 218—232. 251. **655.** 687—688. 721—725.
Израиль, еписк. Вологодскій. **1035.**
Икона преп. Сергія особая. 299. 760. 763.
Иларіонъ, еписк. Болгарскій. 943
Иннокентій, архіепископ. Орловскій. 190. **237.** 238. 239. 245. **303.** 592. **596. 605. 980**
Иннокентій, архіепископ. Херсонскій. 181. 220. 226. **227**, 233. 301. 302. 311. 312. 560 703. 738 739. 764 765. **766.**
Иннокентій, еписк. Иркутскій, св. 617.
Иннокентій, еписк. Пензенскій. 129 **1034.**
Иннокентій, митроп Московскій. 713. 805. 806.
Ипсиланти, Александръ, князь 73.
Исаакіевскій соборъ. 969.
Исаакъ Сиринъ, св. 129 130.
Исидоръ, митроп. Новгородскій. 219. 515. 592—596. 700. **730.** 888. **923. 949.** 972.
Испанія. 751 782.
Италія. 751. 781. 783. 796.

I.

Іелашичъ, банъ 256. 257.
Ieремія, еписк. Нижегородскій. 1010.
Iероѳей, архіеписк. Ѳаворскій. 593.
Iерусалимское подворье въ Москвѣ. 289. 505—510. 643.
Iерусалимъ, городъ 779.
Iоакимъ, патр. Константинопольскій 943.
Iоанникій, архіеписк. Херсонскій. 794. **795.**
Iоаннъ Васильевичъ Грозный. 339.
Iоаннъ Даниловичъ Калита **584**
Iоаннъ, еписк. Аксайскій **1035.**
Iоаннъ, еписк. Смоленскій **1034.**
Iона, архіеписк. Казанскій. 61 112.
Iона, митроп. Карталинскій. 212 **611**
Iосафатъ Булгакъ, митроп греко-уніат. 513. 514
Iосифъ, архіеписк Воронежскій. 592 596—599.
Iосифъ, митроп. Литовскій. **208.** 514—516. 702.

K.

Кабановъ, М. Н.. купецъ. 564.
Кавказская война. 791 и дал.
Казанскій, Пав Ив., протоіерей. 6.
Казанскій, Петръ Сим., проф 187 **205. 828. 830. 836. 1008. 1010. 1012.**
Каменка, деревня. **21.**
Каменскій, Н. Т., священникъ (нынѣ еписк. Никаноръ). **609.**
Камень отъ гроба Господня 505. 507.
Капнистъ, В И., Моск. Губернаторъ. **766. 767.**
Карамзинъ, Н. М , историкъ. 420.
Карасевскій, А. И. 680. 699 705. 896.
Карлъ V, Императоръ. 940
Карлъ X, Король Франц. 255. 260.
Карсъ, крѣпость. 246 **773**
Катихизисы митроп. Филарета 38. 54. 61. 177. и дал. 182. 412.
Катихизическія поученія 33.
Катковъ, М Н. 796. 801. **1053.**
Каховскій, декабристъ 327
Кедровъ, Н. И. **515.**
Кене, Б. В. 914.
Кириллъ, архіеписк. Подольскій **30. 65.** 90. 96. 141—143. 145. 208. **209**, 211. 212 591. 592 **605. 622. 978.**

Кириллъ, еписк. Ковенскій. **1035.**
Кириллъ, еписк. Сѣвскій **16.**
Кириллъ и Меѳодій, св. **789.** 885
Кириллъ II, патр. Іерусалимскій 659.
Кисилевъ, П. Д., графъ. 811 **815.**
Китай, 805.
Кларендонъ, лордъ. 769.
Классическая школа. 872.
Клиники. 448.
Клинъ, городъ. 630—632.
Ключаревъ, А І. См. Амвросій, архіеписк. Харьк.
Кокоревъ. **768.**
Коломна, городъ. 11. 13. 14. 18. 32. 143 401 628—630 **636.** 640. 1040 и дал.
Комаровскій, Е. Ѳ., графъ. 168. 170 171.
Коммерческая Академія. 431. 643.
Коммерческое училище. 421. 428
Коммиссаровъ, Осипъ Ив. 934.
Комнинъ, греч. архитекторъ. **506.**
Комовскій, С. Д. **171.**
Конгрессы 68 73. 79.
Константинополь. 251—253. 283 293. 297. 339. 786.
Константинопольскій патріархъ 786.
Константинопольское патріаршее подворье въ Москвѣ. 510.
Константинъ великій, св. 518.
Константинъ Николаевичъ, вел. князь 259. 270. 307. 481. **483.** 659. 797. 817.
Константинъ Павловичъ, цесаревичъ. 164. 166. 167. 170. 324—326. 336. 408. **425.**
Конституція. 326. 797.
Корбуха, загородное мѣсто близъ Сергіевой Лавры. 14—16. 1013.
Корейша. И. Я. 1045
Коронація, 1826 года. 328д. 334д. 896.—1856 года. 702. 890—904.
Корпусъ, Александринскій сиротскій. 418. 643.
Корпусъ, 1-й Московскій кадетскій **277. 417.** 431.
Корпусъ, 2-й Московскій кадетскій. 277. 643.
Корсунскій, И. Н. **8 23. 34 46. 51 53—55. 61. 87. 88. 111. 132. 133. 178. 233. 350. 412. 695. 708. 869—872. 905. 1013.**
Коцебу, 765.
Крамола. 93. 855 и дал.

Крестьянскій вопросъ. 810—839.
Кронштадтъ, городъ. **772.**
Крѣпость св. Николая. **294.**
Кудрявцевъ—Платоновъ, В. Д., проф., 920.
Кузьминки. См. **Влахернское.**
Куракинъ, А. Б., князь 87.
Кусково, имѣніе гр. Шереметева. **331.**
Кутневичъ, В. И., протопресвитеръ. 703. **1028.**

Л.

Лабзинъ. А. Ѳ. 113. 116. 117. 124.
Лавра Сергіева. 11. 14. 15. 17. 32. 116. 137. 143. 144. 151. 191. 192. 210. 338. 470. 476. 484. 485. 506. 640. **720.** 898 и дал.
Ланжеронъ, Херсон. губернаторъ. 133.
Лебедевъ, К. Н. **292. 323. 339. 755. 756. 758. 764. 808. 809.**
Левашевъ, Ѳ. **7.**
Леонидъ, архим. **1003.**
Леонидъ, архіеписк. Яросл. **4. 14. 211.** 360. 722. 729. 735. 968. 979. 980. 983—987. **988.** 989. 991. 993. 1031. 1036. 1041.
Леонтьевъ, П. М. 796.
Лепешкина, А. В., 657. 660.
Лепешкинъ, Д. С. **1000.**
Лепешкинъ, С. Л. 657. **767.** 999—1001. 1005.
Лепешкины, Моск. купцы. 372. 657.
Лидерсъ, генералъ. 259. 765.
Лобковъ, А. И. 221. 229. 722. 723. 873. 876.
Лопухинъ, мистикъ. 124.
Лопухинъ, П. В., князь. 325. 342.
Лѣсковъ, писатель. **206.**
Людовикъ—Наполеонъ. См. **Наполеонъ III.**
Людовикъ—Филиппъ, король Фр. 255. 260.
Лютеръ, реформаторъ. 940.

М.

Магдалина, игуменія. **1005.**
Мадзини. 782.
Майковъ, А. Н. 785. **809.**
Макарій, архіеписк. Донскій. **1034.**
Макарій, Египетскій, св. 29. 130.
Маловъ, священникъ. 113.

Манифесты. 270. 284. 316. 326. **335.** 770. 829. 831. 836.
Маргарита (Матрона) Верховская. 999. 1000.
Маріинская больница. 880 и дал.
Марія Александровна, Императрица. 302. 475. 486. 501. **530.** 695. 745 д. 756 д. 762. 779. 837. 887. 890—892. 900 д. 911. 970 д.
Марія Александровна, нынѣ герцогиня Единбургская. **909.**
Марія Николаевна, вел. кн. 302. 387. 486. 603.
Марія Павловна, вел. кн. 243.
Марія Ѳеодоровна, въ Бозѣ почившая Императрица. 80. 84. 95. 106. 108. 165. 325. 329—331. 334. 437. 439 д. 441 д. 461 д. **743.**
Марія Ѳеодоровна, нынѣ Царствующая Государыня Императрица. 922. 923. 929—933.
Марія (М. М. Тучкова), игуменія. 587. 650 д.
Махмудъ, султанъ Тур. 244. **250.** 252.
Мегметъ—Али, паша Егип. 252—254.
Мелетій, архіепископ. Харьк. 381.
Меншиковъ, А. С., князь 282. 287. 297. 311. 312. 519 д. 738. 766.
Мещерская. См. **Евгенія.**
Мещерская, С. С., кн. **164.**
Меѳодій, архіепископ. Псков. **1034.**
Милорадовичъ, М. А., графъ. 325. 327.
Милютинъ, Н. А., графъ. 829.
Миссіи православныя. 947 д.
Мистицизмъ. 87 д. 113 и дал. **157.**
Митрофаній, еписк. Воронеж., св. 570—574.
Митрофанія, игуменія. 1015. 1016.
Михаилъ (Десницкій), митроп. Новгород. 1. 111. 113. **1034.**
Михаилъ Николаевичъ, вел. кн. 308. 314. **483.** 485. 793. **900.** 917.
Михаилъ Павловичъ, вел. кн. 270. 278. 325. 330. 387. 411. 417. 482.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь. **584.** 916. 917.
Можайскъ, городъ. 60. 144. 147. 329. 330.
Моисей, еписк. Нижегород. **1034.**
Молитва, составл. м. Филаретомъ въ 1861 году. 859 д.
Молокане, 134.
Монастыри, 148 д. 650 д. 691.
Монашество, жизнь иноческая. 670 д. 995 д.
Морозовъ, С. Н., священникъ. 564.
Москва, 1. 19. 32. 60. 174. 210. 367—369. 372. 381. 382. 387. 390. 581—586. 628. 789. 796.
Московская епархія. 140 д. 574 д. 864 д. 972 д.

Московская паства. 625. 1037 д.
Муравьевъ, А. Н 110. 190. 195. **205.** 209. 217. 220. **227.** 261. 311. 386. 392. 394. 400 505—509. 529. 538. 587. 602. 635. 644. 645. 699. **700.** 701. 713. 714. 801. 806. 980. 983.
Муравьевъ, М. Н 800. 801. 804. **816.** 934.
Муравьевъ, Н. Н. **773** 805.
Муравьевы, декабристы. 105. 167.
Мусинъ-Пушкинъ. Его имѣніе, с. Бездна. **819.**
Мѣщаниновъ, И. Д. 1041. 1042

Н.

Наваринъ. 244.
Наводненіе въ Спб въ 1824 году. 805 108.
Награды митр. Филарету. 172. 173 175. 214. 215 494 838 **902.**
Надеждинъ, Н. И. **1030.**
Надлеръ, В К. **68. 69.**
Назимовъ, В. И. 815.
Наполеонъ I (Бонапарте). 256. **337.** 339 799
Наполеонъ III. 256 **498.**
Нахимовъ, адмиралъ 283 296. 771.
Неволинъ, К. А. **1030**
Нейдгардтъ, А. В. 232.
Неофитъ, архіепископ Кишиневскій. **1034.**
Неронова, Н. М. **572.**
Нечаевъ, С Д 180.
Никандръ, архіепископ. Тульскій. **1050.**
Никаноръ, архіепископ. Херсонскій. **947.**
Никаноръ, епископъ Архангельскій (въ мірѣ Н. Т Каменскій). **609.**
Никаноръ, епископъ Ѳиваидскій. 987. 993.
Никаноръ, митроп. Новгородскій. **206.** 506. 507 700. 702—505. 893. 894. 897. **1034.**
Никаноръ, митроп. Черногор. 980.
Никита, архіепископ. Коломенскій. 1041.
Никодимъ, епископъ Дмитровскій. **1055.**
Никодимъ, епископ Енисейскій. 14. 20. **27. 200. 204.** 212. 679—681. **686.**
Николай, епископ. Калужскій. 592. 593. **596. 605. 980.**
Николай Александровичъ, цесаревичъ. 478. **479.** 484. 853. 887. **900. 909.** 919—925. 951. 953. 955.
Николай Николаевичъ (старшій), вел. кн. 308. 314. **483.** 485. 659.

Николай Павловичъ, Императоръ. 164—173 234—236 241. 286. 288. 291. 292 298. 303. 312. 322 — 328. 334 336 338 д. 342 д. 357 д. 410. 412 д. 461 д. 467 д. 486—497. 513. 516—519 533. 690. 695. 703. 704. 808. 811. 815. **939**. 970.
Никольскій, І Д., протопресв. 29.
Никонъ, патр. 532. 546.
Нилъ, архіепископ Ярославскій **713**. **1050**
Новгородъ великій. 885.
Новодѣвичій монастырь. 804.
Новосильцова, Е. В. 163.
Новоспасское, село. См. **Деденево**.
Новскій, Д П., протопресв. 991.

О

Оболенскій, М. А., князь 227. 582. 595. 914.
Общество любителей духовнаго просвѣщенія. 865—867. 995. 1019
Олсуфьевъ, В. Д. 525. 530. 531. 696. 697.
Орловъ, Вл Гр, графъ. **163**.
Орловъ-Давыдовъ, Вл П, графъ **163**
Орловъ, І. С., священникъ. **372**.
Остенъ-Сакенъ, Д. І., графъ. 738. 739. 756
Остерманъ, графъ 674 682.
Оттонъ І, король греч. 248.
Офросимовъ, М. А., Моск. генералъ-губерн. **1030**

П.

Павелъ, архіепископ. Казанскій. **1034**
Павелъ, архіепископ. Черниговскій. 559 612—614.
Павелъ, епископъ Тотемскій. **1035**
Павелъ Петровичъ, государь императоръ. **334**. 437. **499**. 531. 811. **939**. 969 и дал.
Павскій, Г. П., протоіерей. 183
Паисія, игуменія. **1006**.
Палацкій, Фр. **788**
Палладій, епископ Олонецкій. **1034**.
Пальмерстонъ, лордъ, **769**.
Панинъ, В. Н, графъ 817. **828** 829. 830. 836.
Панютинъ, генералъ. 259.
Парижскій миръ 1856 года. 768. 775 778. 785.
Парѳеній, архіепископ. Воронежскій. 20. 39. 44. **45**.

Парѳеній, митроп Нишавскій. **1034.**
Парѳеній, настоятель Гуслицкаго мон. 958—961. 963. 964.
Паскевичъ, И. Ѳ., графъ. 237. **239.** 246. 259. 302. 408. 765.
Пассекъ **361**
Патріаршія грамоты. 182.
Пашковъ, С. И **649.**
Пашковы 372
Переводъ проповѣдей м. Филар. на иностр. языки 232 д. 722 д.
Перервинскій монастырь 32. 145. 629. 639. **683.**
Перовскій, графъ. **1050**
Персія. 239. 350.
Пестель. **105.** 167.
Петербургъ. 212. 625. 628. 798.
Петрова, Ю. Н. **937.**
Петроневичъ, серб министръ. **788.**
Петръ, митр. Моск., св. **584.**
Петръ I, государь императоръ 340 531. **648. 870.** 940 969.
Писаніе св. 182 д.
Платонъ, еписк. Томскій **1034.**
Платонъ, митроп Московскій 2. 11. 14. 15. 18. **499.** 532. **556.** 677. 696. **991** 993. 1034
Плащаница древняя. 804.
Повременныя изданія См **Журналы.**
Погодинъ, М. П. 220. **226 758. 836.**
Подсосенье, село. 657 д. 660.
Пожаръ Зимняго дворца. 473.
Пожары въ Москвѣ. 576 д.
Пожертвованія м. Филар. на нужды воен. времени. 741. 768.
Покровская богодѣльня мѣщан. общества 882 д.
Покровскій, П. Е., протопресв. 722. **1025.** 1026.
Покушенія на жизнь Государя Императора. 933—938.
Поликарпъ, архим **145.**
Поликарпъ, еписк. Балахнинскій **1034.**
Поликарпъ, еписк Екатеринбургскій. **1035.**
Полиньякъ. 201.
Польскій мятежъ. 408 д. 489. 782 д 794—805.
Польша. 408 д. 782. 794 д. 796. **816.**
Полѣновъ, В. А. 227. 582 595.
Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. 158 и дал.
Поповъ. А. Г. 1038—1040.

Порфирій, еписк. Томскій 700. 725. 979—984.
Посадъ Сергіевъ. 872
Потаповъ, Н. И., протоіерей. **1030.**
Потемкинъ, С. П., графъ 19 23. **25. 27.** 28.
Потемкинъ—Таврическій, Г. А., князь. 647.
Прасковья, юродивая. 756.
Пребываніе Царской Фамиліи въ Москвѣ продолжительное. 472. **484.**
Преданіе Св 182 д.
Преображенское кладбище. 951. 956. **969.**
Преображенскій богадѣленный домъ. 956. 965.
Проповѣдничество. 1021 и дал.
Протасовъ, Н. А., графъ 180. 181. 183. 189 190. 196—198. **199.** 200. 202. 204 **205.** 206—211 226. 228. 299 **491.** 492. 493 495. **497.** 516. **517.** 520. 560. 600. 601. 604 609. **652.** 659. 678—682. 685 686. 695. 699. 705. **710.**
Пруссія 772. 783.
Путешествія митроп. Филарета по епархіи. 144 д. 635 652.
Путятинъ, Е. В,, графъ. 857. **858. 859.** 972 д
Пушкинъ, А. С. 359. 420.
Пѣсношскій (Цѣшношскій) монастырь 636.

Р.

Равдомантія. 528.
Расколъ и раскольники. 134—140. 531—553. 950 д.
Растопчина, графиня. 283
Революціи разныхъ временъ. 72 91. д. 255. 256. 261. 266. 267 848 д.
Реформы царствованія Александра II 810 д. 840 д. **900.**
Ридигеръ, графъ. 259.
Римскій католицизмъ 946.
Ринальди, архитекторъ 969. 970.
Рихтеръ, Ѳ. И. 914.
Рогожское кладбище. 951. 956.
Рождественскій, Д. А., священникъ. **991.**
Рождественскій, І. В., протоіерей. 731.
Рождественскій, І. Н протоіерей. 722. **1025. 1052**
Розановъ, Н. П. **877.**
Романовскій, генералъ. 807.
Романовскія палаты. 914—918.
Россія въ 1861 и дальн. годахъ. 857д. 859д. 867д.
Ростовцевъ, Я. И. **812.** 816. 829.

Ростовъ великій. 622. 638.
Рыбниковы, купцы. 372.
Рѣчи Гос. Импер. Александра II. 812. 813—817.
Рюрикъ, князь. 887.

С.

Савва, архіепископ. Тверской. **33. 159.** 210. 211. **603.** 670. **698.** 714. **721.** 727. **892—895. 937.** 987.—991. 1031.
Садыкъ Кенисаринъ. 807.
Сазиковъ, фабрикантъ. 493.
Самаринъ, Ю. Ѳ. 829.
Самарины. 372.
Самаркандъ. 807.
Самоуправленіе. 828. 856.
Самуилъ, еписк. Костромской. **1034.**
Сандыри, село. **630.**
Сапелкинъ, В. А. 564.
Сардинія. 772.
Святополкъ-Мирскій, князь. **773.**
Священный союзъ. 67. 83.
Севастополь. 287. 308. 311. 314. 738д. 748. 754д. 772. **774.** 777.
Секты религіозныя. 964д.
Селивановъ. 133.
Семинаріи Моск. епархіи. 674.
Семинарія Моск. духовная. 641. 674д. 682д.
Сенявинъ, И. Т. 551.
Серапіонъ, еписк. Вологод. **987.**
Серапіонъ, митроп. Кіевскій. **1034.**
Серафима, игуменія. 1010.
Серафимъ, еписк. Самарскій. **1034.**
Серафимъ, митроп. Новгородскій. 2. 23. 28. 44—46. 53. 54. 56. 59. 65. 113. **142.** 143. 177. 179. 184. 185. 188. 205. 243. **245.** 327. 334. 516. 539—541. **554.** 618. 696. **991.** 993. **1034.**
Сербиновичъ, К. С. 705.
Сергіевская, О. М. **991.**
Сергіевскій, Н. А., протопресв. **920.** 1026. **1052.**
Сергій Александровичъ, вел. кн. 908—914.
Сергій, архим. **682. 712.**
Сергій, архіепископ. Владимірскій. **915. 1052.**
Сергій, еписк. Вятскій. **1035.**

Сергій, митроп. Московскій. 726. 945. 993—995. **1016.**
Сергій преподобный. 16. 192—194. 242. 298. 337. 820 1032 1034. 1036.
Серпинетъ, А. (Serpinet, A). 722—724.
Серпуховъ, 32. 97. 143. 144.
Симеонъ, архіепископ Ярославскій. 20. 39. 44.
Симеонъ, епископ. Минскій. **1035.**
Скопцы. 133.
Славяне. 788д.
Смарагдъ, архіепископ. Рязанскій. 366. 515.
Смирновъ, С. К. **30**. 225. **413. 572. 1027. 1028**. 1029 1032
Смирновъ, Степанъ. 58. 59. 63. 204. 207.
Снегиревъ, И М. **18**. 914.
Соборы въ Москвѣ. 236. 345
Соколовъ, С. И., протоіерей. 116 **197.**
Сократъ, философъ 115.
Соловецкій монастырь **772.**
Софонія, архіепископ. Туркестанскій. **807.**
Соціалисты. 271.
Сочиненія митроп. Филарета. 15. 32. 537д. 762. **885**. 900.
Спасобородинскій монастырь. 650д.
Спасовлахернское. См. **Влахернское** общеж.
Сперанскій, М. М., графъ. 342. 344.
Стамбулъ (Константинополь). 251. 283. 339.
Стефанъ Пермскій, св. 617.
Стологаданіе. 525—531.
Страстной монастырь. 691. 1006. 1007.
Строгановъ, С. Г, графъ 917. 920.
Стурдза, А. Ск. 232. 233 294.
Субботинъ, Н. И. проф **532**. 535. **965**. 967 и дал.
Сухозанетъ, генералъ. 765.
Сушковъ, Н В. **2**. 11. **13. 15. 22—24. 39. 56**. 58. **60. 109. 116 167. 170—171 190. 394. 585. 615 668. 692. 716**. 719 **720. 723—725. 729. 731. 801. 865. 868. 871. 887. 888. 928. 932. 933. 935—937. 991. 992. 1016 1026.**
Сѣдельниковъ, Н., писатель. **781. 785. 839.**

Т.

Таганрогъ. 74. 94.
Тамара См. **Ѳамарь.**

Тапильскій, М И 829. 830. 836.
Татаринова, 132. 133.
Татарскій, І. А., проф. **920.**
Татищевъ, С. С. **258.**
Ташкентъ. 807
Творенія Св Отцевъ 129.
Театры (зрѣлища). **392.**
Терновскій, П М., протоіерей. 934.
Терновскій, С. Г., протоіерей. **582.** 1026.
Тертулліанъ. 528
Тихонъ, архіепископ. Астраханскій **1034**
Тихонъ, епископ Воронежскій, св. 971 д 1022.
Толстой, А. П., графъ 699 700. 705 д. 710—713. 715. 730 976 д. 979 982.
Толстой, Д А, графъ 700. 731 968 **1050.**
Толстой, М. В, графъ. 21. **175. 361 366.** 372
Толстой, П А., графъ 363. 365.
Топильскій. См. **Тапильскій**
Тотлебенъ, Э И, графъ 766.
Треповъ, генералъ. 795.
Троице-Одигитріевскій монастырь (Зосимова-пустынь). 998—1006.
Троицкое подворье въ Москвѣ. 372. 382.
Трубецкой, Н. И, князь. 907 914.
Тупицынъ, Ф. Н 1042 1043.
Тупицыны 1041. 1043.
Тургеневъ, А. И. 208.
Туринскій монастырь. 999. 1004.
Туринскъ 999
Туркманчай, деревня. 239.
Турція 73. 237. 244. 245. 280. 290. 292 738 д 750 д. **772.** 778. 784. 941.
Тучкова, М. М. 650 д См. **Марія**, игуменія.
Тучковъ, П А, Моск. генералъ-губерн. 860.
Тысячелѣтіе Россіи. 885—890.
Тютчева, Е. Ѳ. 724.
Тютчевъ, Ѳ. И. 790. 929. 930.

У.

Уваровъ, С. С., графъ. 228.
Увеселенія общественныя 407.

Университетъ Московскій. 422. 424. 432. 448. 639.
Унія церковная. 512 д.
Урусовъ. С. Н., князь. **1030.**
Успенскій соборъ въ Москвѣ. 24 40 42 д. 89 92. 165 166 168—197. 199. 269. 271. 279. 291. 292. 303. 334. 358. 472. 474. 475 485. 492. 804. 975 д.
Уставы духовно-учебныхъ заведеній 674 д
Устряловъ, историкъ. **68. 73 92. 166. 239. 254. 516.**
Ушаковъ, Н. И **372. 373 406.**

Ф

Фердинандъ V, импер. австр 257.
Фесслеръ, проф 129.
Филаретовское училище. 668. 1026.
Филаретъ, архіепископ. Черниговскій. **188.** 219. 220 225 226. 546 687. 1031
Филаретъ, митроп. Кіевскій 181. 184. 186 188 189 **205.** 216. 516 680. 701. 705—714. **893.**
Филаретъ, св. 720
Филиппушка, юродивый 1045
Филоѳей, митроп. Кіевскій. 223. 400. 592. 599—602 **809. 1034.**
Фотій, архим. 38 44 д 48 д 53. 58. 88. 91. 129 130.
Фотій, митроп. Моск., св 962.
Франція 255. 261. 317. 321. 750 д. 765. **771. 772. 775.** 778 783. 797
Францъ-Іосифъ, импер. Австр. 257. 286

Х.

Хлысты 133.
Холера. 349—408.
Холмогоровъ, М С 667
Хотьковъ монастырь 571. 643.
Храмъ Христа Спасителя. 474
Храмы Москвы и Моск. епархіи. 153. 197. 198 352. 476 477. 505. 541 573. 577 636—644. 1043 д.
Хрисанѳъ, еписк Нижегородскій **1035.**

Ц.

Цанковъ, Болгарскій публицистъ. 943.
Царскія палаты въ Москвѣ. 480. 481. **482.**
Цвѣтковъ, Сергій, священникъ. **693.**
Церковь и государство. 504.

Ч.

Чеодаевъ, М И. 307.
Черкизово, село 139. 153. 392.
Черняевъ, М Г 806. 807.
Чистовичъ, И. А. **183 190 705. 707. 713.**
Чичеринъ, генералъ **205.**
Чудовъ монастырь. 93 159. 204 237. 239. 261. 300. 308. 312. 320. **334.** 344. 376. 378 390. 401. 512. 625. 641. 642. 741. 742.
Чума 1771 года 350. 367. **536.**

Ш.

Шамиль. 791. 792.
Шапошникова. О. С. **767.**
Шатровъ, Н. М. 356. **359.** 370. **373. 376**
Шварценбергъ, князь 286
Шевыревъ, С. П. **7** 226 769.
Шелашниковъ, офицеръ 207.
Шервудъ. 105
Шереметевскій странноприимный домъ. 374—376. 451 д. **637.**
Шереметевъ, Д Н., графъ 452. 642 645. 646
Шереметевъ, С Д, графъ. 646
Шереметевы 372
Шереметьевскій, П. В **1051**
Шишковъ, А. С. 38. 45. **46** 48 д 53. 54. 58 **60.** 63 85 88. 90. 91. 113. 114. 129. 130. **142.** 177 196 198. 202. 204 519. 520.
Школы низшія и среднія. 870 д. 872 д.
Шоша, рѣка **381.** 382
Штиллингъ, Юнгъ. 115.

Щ.

Щербатовъ, А. Г, князь 387. **390** 392 **479. 582.**

Э.

Эрзерумъ. 246. 251

Ю.

Юбилеи митроп Филарета. 494. 729 д 1024
Юбилеи Царскіе 467 д 487 д. 494 д.
Юбилей Моск. дух. академіи 1030—1036
Юркевичъ, П. Д., проф **862.**
Юстиніанъ, греч. имп̃ер 341

Я.

Ярославъ Мудрый, вел. кн 339.

Ѳ.

Ѳаддей, архіеписк. Севастійскій. **506** 508. 509.
Ѳамарь, Грузин Царевна. 1000. 1005
Ѳеофилактъ, еписк Тамбовскій **611**.
Ѳеофилактъ, митроп. Мцхетскій. 2.
Ѳоминъ, Д. П. 564
Ѳомины. 1040.

